

**ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО**

**КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА**

(начиная съ 1866 года)

**СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ И ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ
СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.**

за 1875 г. №№ 891—1092

И

за 1876 г. №№ 1—44

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.

Кутревичъ неправильно требуетъ съ него по 96 руб. аренды. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Кутревичъ купилъ имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было со всѣми удобствами и неудобствами, нашелъ, что онъ уже не въ правѣ искать убытковъ, будто причиненныхъ ему Якимовымъ, тѣмъ болѣе, что въ то время, къ которому Кутревичъ относитъ эти убытки, онъ еще не былъ владѣльцемъ имѣнія, слѣдовательно, искъ о 386 руб. неоснователенъ; просьба же объ удаленіи Якімова съ аренды не можетъ быть уважена за силою постановленія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія 14-го мая 1870 года. Въ апелляціонной жалобѣ Кутревичъ объяснилъ, что при описи имѣнія Якимовъ не заявилъ о своемъ проживаніи на старообрядческомъ правѣ и объ этомъ не было включено въ листъ для переторжки; что къ нему, какъ новому владѣльцу, не можетъ быть примѣнено Положеніе 14-го мая 1870 г.; въ заключеніе Кутревичъ просилъ устранить Якімова отъ аренды земли и взыскать съ него 96 руб. арендныхъ денегъ за 1873 годъ. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашелъ, что въ мнѣніи главнаго комитета 14 мая 1870 года не сдѣлано никакого исключенія для новыхъ пріобрѣтателей имѣній въ сѣверо-западномъ краѣ; что Кутревичъ при покупкѣ имѣнія долженъ былъ знать, кто на какихъ правахъ проживаетъ на покупаемой имъ землѣ, что Кутревичъ не доказалъ обязанности Якімова платить въ годъ по 96 р. и что впредь до пересмотра положенія старообрядцевъ съ сѣверо-западномъ краѣ помѣщики не въ правѣ ни устранять старообрядцевъ съ арендуемыхъ ими участковъ, ни возвышать арендную плату, а всѣ споры, могущіе произойти между помѣщиками и старообрядцами относительно аренды земли, подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; на этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи объ отказѣ Кутревичу въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Кутревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирowego Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по соображеніи мнѣнія главнаго комитета съ тѣми льготами, которыя предоставлены лицамъ русскаго происхожденія, желающимъ пріобрѣсти имѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ, слѣдуетъ заключить, что ограниченія, изложенныя въ мнѣніи главнаго комитета, не распространяются на новыхъ пріобрѣтателей имѣній, лицъ русскаго происхожденія; 2) Якимовъ своевременно не заявилъ своего права аренднаго и не сдѣлалъ объ этомъ оговорки въ крѣпостномъ актѣ, почему принятіемъ его возраженій Съѣздъ нарушилъ 2052 ст. Т. X 2 ч.; 3) если-бы послѣднее соображеніе Съѣзда и могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ, разрѣшая всѣ спорные вопросы по существу и постановивъ рѣшеніе на основаніи общаго вывода изъ разрѣшенія всѣхъ сихъ вопросовъ, нарушилъ 79 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой при неподсудности дѣла Судъ прекращаетъ дальнѣйшее его производство. Въ объясненіи противу кассационной жалобы Якимовъ доказываетъ ея неосновательность и проситъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ постановленіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 мая 1870 года нѣтъ никакого указанія на то, чтобы оно относилось до тѣхъ лишь старообрядцевъ, которые проживаютъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, почему и не представляется никакого основанія изъять старообрядцевъ отъ дѣйствія тѣхъ правилъ, которыя изложены въ семъ Положеніи, когда подобныя имѣнія перешли во владѣніе лицъ русскаго происхожденія. Неправильно также указаніе Кутревича на нарушеніе 2052 ст. X Т. 2 ч., дѣйствительное значеніе которой заключается въ установленіи, совмѣстно съ предыдущими статьями, порядка и права жалобъ и возраженій противъ публичной продажи; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ ни съ чьей стороны подобной жалобы не возникало и Съѣздомъ таковая не разрѣшалась, то 2052 статья не могла быть Съѣздомъ нарушена. Что же касается до объясненія Кутревича относительно нарушенія Съѣздомъ 79 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то и въ этомъ отношеніи не представляется правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирowego Съѣзда; Правительствующимъ Сенатомъ было

уже неоднократно объяснено, что истецъ не въ правѣ возбуждать отвода о неподсудности и жаловаться на принятіе къ разсмотрѣнію иска тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, къ которому истецъ обратился съ своимъ искомъ; разрѣшеніе же сего дѣла Съвѣдомъ Мирowychъ Судей въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ рѣшеніе это состоялось, не можетъ стѣснять мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія при разборѣ споровъ и недоразумѣній между Кутревичемъ и Якимовымъ, буде къ суду сихъ учрежденій стороны обратятся, ибо Мировой Съвѣдъ споровъ сихъ и недоразумѣній не разбираетъ, размѣры аренды не устанавливаетъ, порядка пользованія землею не опредѣляетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кутревича, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

892.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей: Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента Артура Баліозовъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюницъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По явочному договору 28 октября 1868 года владѣлецъ вотчины Бранешты, Доничъ, продалъ Лозинскому на срубъ лѣсъ въ участкѣ Иванча съ тѣмъ, чтобы рубка была окончена къ 28 октября 1874 года и съ правомъ Лозинскаго въ продолженіе сего времени извлекать всякія выгоды изъ лѣсного участка, пролагать дороги для вывозки лѣса, пользоваться пастбищемъ и водопоями; Лозинскій право свое по договору передалъ купцу Мойше Когану. Въ 1873 году наследники купца Карпа Баліоза воспретили Когану рубку и продажу лѣса, основываясь на томъ, что отецъ ихъ купилъ вотчину Бранешты съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего Коганъ 17 января 1874 г. предъявилъ къ наследникамъ Баліоза искъ, прося признать за нимъ право рубить лѣсъ въ теченіе контрактнаго срока и предоставить ему право отыскивать убытки, причиненные дѣйствіями Баліозовъ. Существенное возраженіе отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что договоръ 1868 г. былъ договоръ найма недвижимаго имущества съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ, и такъ какъ онъ совершенъ не крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки 1703 ст. X Т. 1 ч., то и не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истца, въ виду истеченія контрактнаго срока, отказался отъ требованія признанія права рубки лѣса и просилъ лишь предоставить ему право искать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Одесская Судебная Палата нашла, что спорный договоръ по содержанію своему есть договоръ купли-продажи, а не арендный, и что такому выводу не противорѣчатъ и дополнительные условія договора о пастбищахъ, водопояхъ и прочихъ выгодахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ условіями аренды недвижимаго имущества, существенный признакъ которой заключается въ правѣ пользованія плодами и доходами. Признавая посему неправильнымъ примѣнять къ дѣлу 1703 ст. X Тома 1 части и находя поэтому договоръ 1868 года обязательнымъ для пріобрѣтателей правъ собственности на землю, на которой произрастаетъ лѣсъ, проданный прежнимъ владѣльцемъ вотчины Бранешты, Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики, воспрепятствовавшіе Когану рубку лѣса, причинили ему вредъ и убытокъ, за который и обязаны вознаградить его согласно 684 ст. X Т. 1 ч.; но такъ какъ въ настоящемъ положеніи дѣла Палата не нашла возможнымъ опредѣлить размѣръ сихъ убытковъ, то и предоставила истцу отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ, по довѣренности купеческихъ сыновей Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента Артура Баліозовъ, присяжный повѣренный Кохманскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) договоръ 1868 г. устанавливалъ за Коганомъ право не вѣчное и потомственное, какъ право собственности, а позволялъ рубку лѣса въ теченіе лишь пяти лѣтъ; притомъ

же съ истеченіемъ сего срока истецъ не просилъ и Палата не рѣшилась присудить Когану имущество натурою; слѣдовательно, договоръ не имѣеть за собою признаковъ, присущихъ договору купли-продажи, и Палата, признавъ оный таковымъ, нарушила истинный смыслъ 420, 1513 ст. X Т. 1 ч. и 333 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ виду же того, что рубка лѣса въ имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсное хозяйство составляетъ главный доходъ, есть одинъ изъ способовъ пользоваться имѣніемъ, и передача права на такое пользованіе устанавливается въ пользу другого лица право аренднаго владѣнія, слѣдуетъ признать, что Палата нарушила и 514, 1691 и 1705 ст. X Тома 1 ч., тѣмъ болѣе, что Коганъ получилъ по договору право не только рубить лѣсъ, но и пользоваться и владѣть лѣснымъ участкомъ вообще; 2) кромѣ того, Кохманскій усматриваетъ нарушеніе 569 и 570 ст. X Т. 1 ч. и 1099, 1100 статей Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что договоры обязательны только для договорившихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, къ пріобрѣтателямъ же недвижимыхъ имуществъ переходитъ обязанность исполнять только договоры найма сихъ имуществъ; но Палата признала договоръ куплею-продажею и вмѣстѣ съ тѣмъ возложила на отвѣтчиковъ, въ заключеніи онаго не участвовавшихъ, обязанность отвѣчать по сему договору; 3) наконецъ, Палата, по мнѣнію Кохманскаго, нарушила 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., признавъ за Коганомъ право на искъ убытковъ, тогда какъ въ договорахъ купли-продажи допускается или понужденіе продавца къ сдачѣ проданнаго имущества натурою (1513 ст. X Т. 1 ч.), или присужденіе цѣнности онаго въ случаѣ утраты или отчужденія (ст. 333 Уст. Гр. Суд.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ продажи лѣса на срубъ на извѣстный срокъ, съ правомъ въ теченіе сего срока пользоваться и другими выгодами лѣснаго участка, былъ уже предметомъ сужденія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи онаго 1873 года № 158 по дѣлу Федоровой такой договоръ признавался договоромъ купли-продажи движимаго имущества, почему Палата, опредѣливъ свойство договора 1868 года и признавъ оный куплею-продажей движимаго имущества, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Кохманскимъ статей закона. Неправильно объясненіе Кохманскаго и относительно нарушенія 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата признала договоръ обязательнымъ для отвѣтчиковъ не потому, чтобы они были лицами, участвовавшими въ совершеніи договора, или наслѣдниками лица договаривавшагося, но потому, что къ Баліозамъ перешла въ собственность та земля, на которой произрасталъ лѣсъ, составлявшій по праву покупки собственность Когана, и такъ какъ Палата обязательность договора установила вовсе не по правиламъ, изображеннымъ въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., и законовъ этихъ въ основаніе сего рѣшенія не привела, то и не могла ихъ нарушить. Столь же неосновательно и обвиненіе въ нарушеніи 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Палата установила, что срокъ контрактный на рубку лѣса истекъ; что внѣ предѣловъ сего срока не можетъ быть присуждено право рубить лѣсъ и что въ этомъ правѣ во время срока по контракту Коганъ былъ стѣсненъ отвѣтчиками; въ виду сего и въ особенности въ виду отказа истца отъ требованія возстановленія его правъ на лѣсъ Палата не имѣла основанія руководствоваться 1513 ст. X Тома 1 части и 333 ст. Уст. Гражд. Суд. и, присудивши Когану искать причиненные ему убытки, поступила согласно прямому смыслу 574 и 684 ст. X Т. 1 части. Усматривая изъ сего, что кассационная жалоба не заключаетъ въ себѣ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Баліозовъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

893.—1875 года ноября 19-го дня. По прошенію почетной гражданки *Викторіи Ваграмъ* объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго Мироваго Съѣзда.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Александра Телисова обратилась 15 августа 1873 г. къ Чер-

касскому Мировому Судья 2-го участка съ просьбою объ освобожденіи отъ продажи принадлежащаго ей движимаго имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ мужа ея почетной гражданкѣ Викторіи Ваграмъ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашель, что принадлежность Телисовой нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ опись вещей доказывается, съ одной стороны, свидѣтельскими показаніями, подтвердившими заявленіе просительницы о полученіи оныхъ въ приданое, а съ другой—распискою Бидемана, изъ которой видно, что значащаяся въ оной и арестованная у Телисовой мебель пріобрѣтена сею послѣднею покупкою; вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: предписать судебному приставу освободить эти вещи отъ описи и продажи, какъ принадлежащія Телисовой, а товаръ въ лавкѣ признать неподлежащимъ продажѣ за долги Андрея Телисова. На это рѣшеніе со стороны Ваграмъ принесена была частная жалоба. На разбирательствѣ дѣла въ Черкасскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Ваграмъ указывалъ на нарушеніе опредѣленіемъ Мирового Судьи 142, п. 2-го 54, 965, 966, 976 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., а также 1002 и 1006 ст. X Тома 1 ч., причемъ просилъ о разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ кассационномъ порядкѣ; спрошенный же предсѣдателемъ Съѣзда мужъ Телисовой заявилъ, что все описанное имущество принадлежитъ женѣ. Мировой Съѣздъ, не находя нужнымъ входить въ обсужденіе приведенныхъ повѣреннымъ Ваграмъ кассационныхъ поводовъ, такъ какъ дѣло разсматривается имъ въ апелляціонномъ порядкѣ, и признавая требованія Телисовой доказанными свидѣтельскими показаніями, которыя, по 409 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, могутъ быть допущены въ настоящемъ случаѣ и находящимися въ дѣлѣ документами, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Викторіи Ваграмъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ допущено нарушеніе 1093, 952, 965, 3 пунк. 142, 105, 131, 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1002, 1006 и 1007 стат. X Т. 1 ч. По объясненію просительницы, нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: 1) что пріостановленіе дѣйствій судебного пристава по исполненію рѣшенія, вопреки точному смыслу 1093 и 952 стат. Уст. Гр. Судопр., послѣдовало 18 августа, ранѣе состоявшагося по прошенію противной стороны опредѣленія Мирового Судьи (6 сентября), причемъ копіи просьбы Телисовой о пріостановленіи продажи, какъ бы слѣдовало, согласно 965 ст. Устава Гражд. Судопроизв., просительницѣ сообщено не было; 2) что Мировымъ Судьею неправильно допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности противной сторонѣ описанныхъ вещей, какъ полученныхъ въ приданое, вслѣдствіе чего нарушены 81, 129, 409 ст. Устава Гр. Суд., 1002, 1006 и 1007 стат. X Т. 1 ч.; 3) что, въ отступленіе отъ 105 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію документы, подтверждающіе право Телисовой на находящіеся въ лавкѣ ея товары, постановивъ притомъ объ освобожденіи оныхъ отъ публичной продажи, тогда какъ со стороны взыскательницы ни просьбы объ описи сего товара, ни спора о принадлежности онаго Телисовой заявлено не было, и имущество это не подвергалось описи; 4) что Мировой Съѣздъ, прикрывая своимъ рѣшеніемъ всѣ означенныя нарушенія, произвольно избралъ порядокъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла не въ кассационномъ порядкѣ, согласно заявленію повѣреннаго просительницы, а въ апелляціонномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 185 ст. Уст. Гражд. Суд., кассационныя жалобы и производство въ кассационномъ порядкѣ допускаются лишь на рѣшенія, не подлежащія апелляціи, а какъ на рѣшеніе Мирового Судьи, по 162 ст., могла быть принесена апелляціонная жалоба, то Мировой Съѣздъ правильно разсмотрѣлъ дѣло не въ кассационномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Невѣрно также указаніе Ваграмъ на нарушеніе 81, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1002, 1006 и 1007 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ, по смыслу сихъ послѣднихъ статей, письменнымъ документомъ должна быть удостовѣрена выдача приданнаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ выдавшимъ и получившимъ приданое; движимое же имущество, по 534 ст. X Т. 1 ч., считается собственностью того, кто онымъ владѣеть, докожь противное не

будетъ доказано, и при этомъ владѣлецъ имущества не имѣетъ обязанности представлять рядной записи для того, чтобы удостовѣрить свое право собственности, хотя бы имущество досталось ему въ приданое, когда споръ возникаетъ со стороны третьяго лица, не участвовавшаго ни въ выдачѣ, ни въ полученіи приданаго; поэтому Мировой Съѣздъ имѣлъ право допустить показанія свидѣтелей, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Ваграмъ на нарушеніе 952, 965 и 1093 стат. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ, въ силу 1093 ст., продажа имущества можетъ быть пріостановлена по правиламъ объ обезпеченіи исковъ (590 и послѣд. стат.), а въ сихъ правилахъ обезпеченіе иска можетъ быть допущено и въ самомъ началѣ дѣла, когда состязанія сторонъ еще не послѣдовало и дѣло по существу не получило еще разрѣшенія. Что же касается до товара въ лавкѣ, то въ этомъ отношеніи право обжалованія рѣшенія Съѣзда не можетъ принадлежать Ваграмъ, которая сама заявляетъ, что на это имущество она взысканія не обращала, и, слѣдовательно, эта часть рѣшенія не можетъ стѣснять ея правъ, такъ какъ, по 895 ст., рѣшеніе вступаетъ въ силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Въ виду всѣхъ изложенныхъ основаній и руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ваграмъ оставить безъ послѣдствій.

894.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію козака Антона Гери объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Козачка Ксенія Гери просила Мироваго Судью о возстановленіи ея владѣнія землею, нарушеннаго козакомъ Антономъ Герею и крестьяниномъ Григоріемъ Бойченкомъ; дѣло это окончено за состоявшеюся мировой сдѣлкой, по которой Гера и Бойченко обязались отдать Гериной часть земли въ собственность, а часть въ пожизненное владѣніе, за неисполненіе же условій сдѣлки положена неустойка въ 100 руб. Черезъ 3 мѣсяца послѣ сего Гериная обратилась вновь къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Гера не отдаетъ ей земли, и просила заставить его отдать слѣдующую ей по мировой сдѣлкѣ землю и взыскать 100 руб. неустойки. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что искъ Гериной заключается объ исполненіи мировой сдѣлки, устанавливающей право собственности на землю, и во всякомъ случаѣ имѣетъ предметомъ право на владѣніе землею, основанное на формальномъ актѣ. Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Гериной заключается въ себѣ просьбу о понужденіи Гери къ выполненію мировой сдѣлки, заключенной по предмету отдачи Гериной той земли, владѣніе которою было нарушено отвѣтчикомъ, и о взысканіи неустойки; въ этомъ нельзя видѣть спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ самъ Гера въ сдѣлкѣ призналъ за Гериной право на владѣніе землею, бывшею въ спорѣ; нельзя также признать и спора о правѣ пользованія недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, въ виду того, что Гера по сдѣлкѣ отказался отъ своего права пользованія землею; напротивъ того, настоящимъ искъ есть искъ по личнымъ обязательствамъ, который посему и подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Въ силу сего, признавая мировую сдѣлку подлежащею исполненію, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ Гера обязанъ немедленно выполнить мировую сдѣлку отдачею во владѣніе Гериной земли, владѣніе которою имъ нарушено, а за невыполненіе сдѣлки взыскать съ Гери 100 рублей неустойки. На это рѣшеніе Антонъ Гера принесъ кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на заявленные имъ въ мировыхъ установленіяхъ отводы, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что предметъ тяжбы, находившійся въ спорѣ между сторонами, заключался въ землѣ; споръ этотъ оконченъ мировою сдѣлкою, въ силу которой одна сторона обязалась уступить другой право собственности на спорную землю; понужденіе къ выполнению сей сдѣлки равносильно обязанію передать право собственности на землю, и если первоначальный искъ былъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то, за силою состоявшейся сдѣлки, установившей иныя отношенія между сторонами, новый искъ, основанный на мировой сдѣлкѣ, не можетъ считаться продолженіемъ перваго дѣла, и предметомъ его дѣлается отыскиваемое выполненіе новыхъ отношеній, т. е. не возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а передача права собственности. Въ виду же того, что дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., неподсудны мировымъ установленіямъ, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, сочтя дѣло себѣ подсуднымъ, нарушилъ 1 пун. 31 статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Мироваго Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

895.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Іоакима Воронина, Титулярнаго Советника Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Михайль Богдановъ взыскивалъ по 4-мъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ умершимъ Прапорщикомъ Дмитріемъ Куликовымъ, остальные, за уплатою, 3060 руб. съ процентами и неустойкою и просилъ присудить эту сумму съ наслѣдниковъ должника, крестьянъ Ѳедора и Никона Куликовыхъ. Отвѣтчики отвергали искъ Богданова, доказывая, между прочимъ, что умершій Куликовъ во время выдачи представленныхъ ко взысканію обязательствъ находился въ состояніи умопомѣшательства. Московская Судебная Палата не нашла оснований къ признанію разстроеннаго состоянія умственныхъ способностей Куликова при выдачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ и рѣшеніемъ 2 августа 1871 г. присудила исковое требованіе Богданова. Послѣ этого крестьянинъ Іоакимъ Воронинъ, признавая себя также наслѣдникомъ умершаго Дмитрія Куликова, предъявилъ искъ къ Ѳедору и Никону Куликовымъ о взысканіи съ нихъ части принятаго ими наслѣдства; Московскій Окружный Судъ призналъ Воронина наслѣдникомъ къ третьей части имущества наслѣдодателя и рѣшеніемъ 4-го декабря 1874 года присудилъ взыскать въ его пользу съ Ѳедора и Никона Куликовыхъ съ каждаго по 5340 руб. 97¹/₄ коп. Признавая себя въ силу этого послѣдняго рѣшенія Окружнаго Суда наслѣдникомъ Дмитрія Куликова со всѣми исковыми по наслѣдству правами и находя, что рѣшеніе Судебной Палаты 2-го августа 1871 года стѣсняетъ его права, Воронинъ, въ качествѣ третьяго лица, не принимавшаго въ томъ дѣлѣ участія, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 1871 года, такъ какъ Богданову по означенному рѣшенію присуждено удовлетвореніе по такимъ обязательствамъ, которыя по закону не могли имѣть силы, какъ выданныя въ состояніи умопомѣшательства; фактъ этотъ возможно установить только при разсмотрѣніи дѣла по существу приведеніемъ такихъ обстоятельствъ и доказательствъ, которыя упущены изъ виду отвѣтчиками Куликовыми. Въ объясненіи на это прошеніе Богдановъ проситъ оставить оное безъ уваженія, потому что: 1) рѣшеніе Палаты не могло нарушать правъ Воронина, который въ то время еще не былъ признанъ наслѣдникомъ и который посему не подходитъ подъ понятіе третьяго лица, имѣющаго свои самостоятельныя права, нарушенныя рѣшеніемъ; во время предъявленія Богдановымъ иска Куликовы были единственными наслѣдниками, а потому только они и могли быть призваны къ отвѣту; 2) Воронинъ обязанъ указать законы, нарушенныя рѣшеніемъ, но онъ ссылается только на умопомѣшательство наслѣдодателя своего,

какое обстоятельство было предметомъ сужденія судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣннн и ска Богданова; 3) срокъ на обжалованіе рѣшенія 4-го декабря 1874 года четырехмѣсячный еще не истекъ до подачи Воронинымъ прошенія объ отмѣнѣ, рѣшеніе Окружнаго Суда могло быть перенесено на апелляціонное разсмотрѣніе Палаты и ею быть отмѣнено, слѣдовательно, наследственное право Воронина еще не можетъ считаться безспорнымъ; 4) Воронину присуждено взысканіе съ Куликовыхъ, которые могутъ признать его наследственное право и отдать присужденную изъ имущества часть, послѣ чего никакихъ иныхъ требованій по сему предмету со стороны Воронина не можетъ быть предъявлено; слѣдовательно, до представленія доказательствъ, чтобы изъ имущества Куликовыхъ нельзя было получить отыскиваемого удовлетворенія, прошеніе Воронина является преждевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (статья 795 Устава Гражданскаго Судопроизводства); поэтому просящій объ отмѣнѣ рѣшенія долженъ доказать свое право, нарушаемое рѣшеніемъ. Воронинъ свое право доказываетъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 4-го декабря 1874 года, признавшимъ его наследникомъ въ третьей части имѣнія Дмитрія Куликова; но судебное рѣшеніе устанавливаетъ извѣстное право лишь тогда, когда оно вступило въ законную силу и когда оно, въ силу 893 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., дѣлается обязательнымъ для тяжущихся и для правительственныхъ учрежденій; а такъ какъ Воронинъ не только не представилъ доказательствъ, но и не объясняетъ въ своемъ прошеніи, чтобы рѣшеніе 4 декабря 1874 года воспріяло законную силу, то оно и не можетъ служить основаніемъ для признанія Воронина такимъ третьимъ лицомъ, интересы котораго могли быть нарушены рѣшеніемъ Палаты 1871 года. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальные возраженія Богданова, заявленныя въ опроверженіе права Воронина просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: прошеніе Воронина объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію отставнаго Генераль-Маіора Іеремія Арцруни объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ ночь съ 7 на 8 іюля 1855 г. случился пожаръ въ принадлежащемъ Генераль-Маіору Арцруни и состоящемъ въ г. Тифлисѣ каравансарай. Послѣдствіемъ пожара было возникновеніе двухъ дѣлъ: уголовнаго—по обвиненію въ поджогѣ означеннаго каравансарая горійскаго гражданина Теръ-Степанова и гражданскаго—объ отвѣтственности вышеупомянутаго Теръ-Степанова за всѣ причиненные пожаромъ Генераль-Маіору Арцруни убытки. Дѣла эти восходили до Правительствующаго Сената, указомъ коего (отъ 8-го іюня 1868 г. за № 1616, послѣдовавшимъ въ Тифлисскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда) Теръ-Степановъ по обвиненію въ поджогѣ оставленъ былъ въ сильномъ подозрѣнн. Указомъ же Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту (отъ 21 октября 1869 г. № 1802) Мойсей Теръ-Степановъ признанъ былъ отвѣтственнымъ передъ Арцруни за всѣ убытки на основанн 684 ст. Т. X ч. 1. Руководствуясь симъ послѣднимъ указомъ, Генераль-Маіоръ Арцруни 22-го іюня 1870 года предъявилъ въ Тифлискомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Теръ-Степанову объ убыткахъ въ суммѣ 218,659 руб. Окружный Судъ въ засѣданн 10-го іюня 1870 года по вопросу объ обеспеченн и ска Арцруни съ Теръ-Степанова 218,659 руб. убытковъ опредѣлилъ: наложить повсемѣстное запрещеніе на недвижимое имѣніе отвѣтчика и арестъ на движимое, гдѣ бы какое ни оказалось, въ размѣрѣ всей отыскиваемой истцомъ суммы. Означенное опредѣленіе Суда обжаловано было отвѣтчикомъ, и постановленіемъ Судебной Палаты отъ

27 августа того же года принятая Судомъ мѣра обезпеченія иска отмѣнена ею. Въ письменномъ отвѣтѣ на исковое прошеніе Теръ Степановъ указывалъ, между прочимъ, что имъ поданы прошенія на Высочайшее имя и что одна изъ всеподданнѣйшихъ жалобъ уже уважена и сдѣлано распоряженіе о передачѣ уголовного дѣла въ Общее Собраніе Сената. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго иска въ Окружномъ Судѣ было постановлено: „въ обезпеченіе иска Арцруни къ Теръ-Степанову наложить арестъ на деньги отвѣтчика“. Наконецъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ по существу, Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ горійскаго гражданина Моисея Теръ-Степанова въ пользу Генераль-Маіора Арцруни 59,314 руб. 26 коп. съ $\frac{1}{100}$ за $14\frac{1}{2}$ лѣтъ, всего 67,527 руб. 87 коп., въ остальныхъ частяхъ иска ему отказать, судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить въ $\frac{1}{3}$ на Теръ-Степанова и въ $\frac{2}{3}$ на истца Арцруни, предоставивъ сторонамъ отыскивать таковыя, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., въ исполнительномъ порядкѣ. На рѣшеніе Суда послѣдовали апелляціонныя жалобы отъ истца Арцруни, ходатайствовавшего объ удовлетвореніи его иска въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ Судомъ было отказано, и отъ отвѣтчика Теръ-Степанова, полагававшего рѣшеніе Суда въ части, въ пользу Арцруни состоявшейся, неправильнымъ. Сверхъ сего, отвѣтчикъ подалъ еще частную жалобу съ просьбою объ отмѣнѣ принятыхъ Окружнымъ Судомъ мѣръ обезпеченія иска. Въ засѣданіе Палаты 11 декабря 1870 года прибыли истецъ Арцруни и повѣренный отвѣтчика, Шевалье, заявившій, что настоящее дѣло не можетъ быть далѣе признаваемо подсуднымъ Судебной Палатѣ, такъ какъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту, на основаніи коего начатъ искъ, нынѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, подлежитъ пересмотру въ Общемъ Собраніи Сената, а посему и самый искъ Арцруни долженъ быть отвергнутъ за силою ст. 75 Полож. 19-го октября 1865 года и ст. 571 п. 2 и 576 п. 1 Уст. Гражд. Суд. Истецъ же Арцруни возражалъ, что рѣшеніе Сената еще не отмѣнено. Судебная Палата нашла, что изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика увѣдомленія Статсъ-Секретаря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА у принятія прошеній отъ 27-го октября 1870 г. видно, что опредѣленіе Межевого Департамента по прежнему дѣлу Арцруни съ Теръ-Степановымъ объ убыткахъ за сгорѣвшій каравансарай подлежитъ нынѣ пересмотру въ Общемъ Собраніи Сената, а такъ какъ оно состоялось по той же тяжбѣ ихъ, которая заключается и въ настоящемъ дѣлѣ и которая возникла теперь въ видѣ особаго иска, именно вслѣдствіе того же опредѣленія Сената, то исполненіе посему опредѣленію, сообразно съ 601 ст. X Т. ч. 2, должно быть приостановлено; то же, что уже исполнено, не подлежитъ отмѣнѣ впредь до окончательнаго рѣшенія по Общему Собранію Сената. Вслѣдствіе сего искъ Арцруни, какъ уже имъ начатый и разрѣшенный въ 1-й инстанціи, долженъ быть приостановленъ въ дальнѣйшемъ его ходѣ, также какъ должны быть оставлены въ своей силѣ и мѣры, принятыя уже Окружнымъ Судомъ къ обезпеченію этого иска черезъ наложеніе ареста на нѣкоторую движимость и деньги, слѣдующія отвѣтчику, ибо эти мѣры, вполне согласныя съ общимъ смысломъ приведенной статьи закона, оправдываются доказательствами, представленными Арцруни, и рѣшеніемъ Окружнаго Суда по существу дѣла; но съ другой стороны, въ виду сей же статьи и того же рѣшенія Окружнаго Суда, нѣтъ основаній ни къ увеличенію этихъ мѣръ обезпеченія, ни къ обращенію рѣшенія къ предварительному исполненію. Засимъ, находя: во-1-хъ) что отводъ, сдѣланный повѣреннымъ отвѣтчика, по которому онъ требуетъ устраненія всего иска и всѣхъ связанныхъ съ онымъ мѣръ обезпеченія, въ силу ст. 75 Полож. 19-го октября 1865 года и по ст. 571 (п. 2) и 576 (п. 1) Устава Гражд. Судопр., не можетъ быть признанъ уважительнымъ, ибо эти статьи, какъ выше видно, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и во-2-хъ) что въ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда объ арестѣ отъ 4 сентября ему уже было отказано, Судебная Палата опредѣлила: а) отказать повѣренному Теръ-Степанова въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 1 сентября 1870 г. объ арестѣ денегъ его вѣрителя; б) отказать также Генераль-Маіору Арцруни въ просьбѣ о предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда, съ распространеніемъ обезпеченія на

остальную сумму иска; и в) приостановить производство по существу дѣла до получения указа Общаго Собранія Сената. 1-го февраля сего 1875 г. отвѣтчикъ Теръ-Степановъ обратился въ Судебную Палату съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, послѣдовавшій на имя Тифлискаго Окружнаго Суда, ходатайствовалъ о назначеніи къ слушанію приостановленнаго Палатою апелляціоннаго дѣла по иску убытковъ съ него, Теръ-Степанова, Генераль-Маіоромъ Арцруни. Изъ представленной просителемъ копии съ указа усматривается, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента герольдіи слушалъ записку изъ апелляціоннаго дѣла, вступившаго на разсмотрѣніе Общаго Собранія по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію. Между прочимъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, правильно-ли Теръ-Степановъ признавъ судебными мѣстами отвѣчающимъ въ убыткахъ, понесенныхъ Арцруни по случаю пожара, происшедшаго въ его каравансараѣ, Общее Собраніе нашло, что такъ какъ Теръ-Степановъ уголовнымъ Судомъ въ поджогѣ каравансарая не обвиненъ, а оставленъ лишь въ сильномъ подозрѣніи, то на обязанности Арцруни, какъ истца, лежитъ доказать, что отвѣтчикъ учинилъ какое-либо такое дѣяніе или упущеніе, послѣдствіемъ котораго былъ пожаръ и которое даетъ посему право ему, Арцруни, отыскивать съ него вознагражденіе за вредъ и убытки. Въ доказательство правильности привлеченія Теръ-Степанова къ гражданской отвѣтственности Арцруни сослался на факты, обнаруженные уголовнымъ производствомъ. Разсмотрѣвъ эти доводы и признавая, что искъ Арцруни не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, Общее Собраніе 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента герольдіи Правительствующаго Сената опредѣлило: въ искѣ Генераль-Маіора Арцруни убытковъ, за силою ст. 312 Тома X ч. 2, по бездоказательности, отказать во всѣхъ частяхъ. Вслѣдствіе означеннаго прошенія Теръ-Степанова настоящее дѣло назначено было къ слушанію. Въ засѣданіе Палаты прибыли Генераль-Маіоръ Арцруни и новый повѣренный отвѣтчика, Степановъ, заявившій что, въ виду представленія довѣрителемъ его при прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату 1 сего февраля, копии съ указа Общаго Собранія Департаментовъ Правительствующаго Сената, 18-го декабря 1874 года состоявшагося, въ настоящемъ искѣ истцу должно быть отказано, но такъ какъ Арцруни зналъ, что дѣло Теръ-Степанова по поданной имъ на В ы с о ч а й ш е м ыя просьбѣ поступило по В ы с о ч а й ш е м у же повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Департаментовъ Сената, почему и рѣшеніе, постановленное Межевымъ Департаментомъ, на основаніи 4 п. ст. 633 Тома X ч. 2, нельзя было считать вошедшимъ въ законную силу, а, между тѣмъ, Арцруни предъявилъ искъ, не выждавъ окончательнаго разрѣшенія дѣла, то, за отказомъ ему въ таковомъ, слѣдуетъ съ него, Арцруни, примѣняясь къ рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената за 1872 г. № 6, присудить судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, а именно 330 руб. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціонной жалобѣ, 2705 руб. вознагражденія за веденіе дѣла, 2 руб., представленныхъ на пристава, и 12 руб. за гербовую бумагу, всего 3049 рублей; при этомъ Степановъ просилъ отмѣнить всѣ распоряженія по наложенію ареста на имущество довѣрителя его. На это Генераль-Маіоръ Арцруни возразилъ, что настоящій искъ былъ начатъ имъ по праву, предоставленному ему рѣшеніемъ Сената по Межевому Департаменту, но такъ какъ нынѣ это рѣшеніе отмѣнено Общимъ Собраніемъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, то искъ его, конечно, не можетъ быть уваженъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ подлежать взысканію судебныхъ издержекъ, ибо въ искѣ этомъ, въ силу означеннаго рѣшенія Общаго Собранія, ему можетъ быть отказано только въ смыслѣ отвода, такъ какъ послѣ этого рѣшенія Палата не можетъ разсмотрѣть по существу правильность его требованій. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что искъ Генераль-Маіора Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 рублей съ Теръ-Степанова основывался на рѣшеніи Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту, признавшаго Теръ-Степанова отвѣтственнымъ по силѣ ст. 684 Т. X ч. 1. Нынѣ, за отмѣною рѣшенія Межевого Департамента, исковое требованіе объ убыткахъ оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Въ за-

сѣданіи Палаты 11 декабря 1870 г., т. е. въ то время, когда Палата имѣла уже въ виду Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ рѣшенія Межевого Департамента Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи, возбуждался отвѣтчикомъ вопросъ объ оставленіи настоящаго иска безъ разсмотрѣнія въ силу ст. 75 Полож. 19 октября 1865 г. и ст. 571 (п. 2) и 576 (пун. 1) Устава Гражданскаго Судопр. Судебная Палата по соображеніямъ вышепроеписаннымъ, признала отводъ отвѣтчика неуважительнымъ и пріостановилась лишь разрѣшеніемъ дѣла по существу впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла Общимъ Собраніемъ. Въ настоящее время такое разрѣшеніе воспослѣдовало, и истецъ Арцруни въ свою очередь полагаетъ, что хотя искъ его и долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія, но не по существу, а въ смыслѣ отвода. Принимая во вниманіе, что, по ст. 891 Устав. Гр. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы лишь вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, Палата находитъ, что въ данномъ случаѣ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду Палаты при постановленіи опредѣленія 11 декабря 1870 г., не только не измѣнились, но еще болѣе, такъ сказать, выяснились въ смыслѣ, придававшемся имъ, отвѣтчикомъ, ходатайствовавшимъ тогда объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, а посему и не усматривая оснований къ отмѣнѣ опредѣленія, коимъ настоящій искъ признавъ подлежащимъ разсмотрѣнію по существу по полученіи указа Общаго Собранія, Судебная Палата признала, что нынѣ, за отказомъ Правительствующимъ Сенатомъ Генераль-Маіору Арцруни въ правѣ на отыскиваніе убытковъ, въ искѣ Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 руб. должно быть отказано. Засимъ, имѣя въ виду, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возратить ей судебныя издержки съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, Палата нашла расчетъ отвѣтчика правильнымъ и даже нѣсколько меньшимъ противу таксы, и, руководствуясь Высочайше утвержденною таксою для присяжн. повѣрен. и стат. 366, 589, 706, 773, 774, 776 и 868 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: истцу Арцруни въ настоящемъ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 3049 рублей. Генераль-Маіоръ Арцруни, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ ст. 681 Уст. Гражд. Судопр. указаны случаи, въ которыхъ только и можетъ быть пріостановлено производство дѣла. Въ тѣхъ случаяхъ пріостановленіе дѣла представляется незаконнымъ. Посему Палата, пріостановивъ производство дѣла опредѣленіемъ 11-го декабря 1870 года, нарушила смыслъ приведенной 681 статьи; 2) по силѣ стат. 689 того же Устава, пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, слѣдовательно, Палата, возбудивъ пріостановленное производство спустя слишкомъ четыре года, нарушила приведенную 689 стат. закона; 3) по духу 868 стат. того же Устава, судебныя издержки возлагаются лишь на виновную въ дѣлѣ сторону; виновнымъ же онъ, проситель, не можетъ быть признанъ въ силу того, что искъ начатъ былъ вновь по новому порядку судопроизводства по указанію рѣшенія Тифлискаго Окружнаго Суда, утвержденному Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, и 4) въ виду требованія отвѣтчика, заявленнаго въ засѣданіи Палаты 11-го декабря 1870 года объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, и въ виду того, что Палата дѣйствительно не вошла прежде въ разсмотрѣніе существа дѣла, она не имѣла уже основанія послѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената по существу дѣла допустить вторичное разсмотрѣніе и рѣшеніе по существу же дѣла, а должна была производство дѣла прекратить и оставить его безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: приводимая просителемъ ст. 681 Уст. Гражд. Судопр. не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судебныя мѣста могутъ пріостанавливать производство дѣла. Доказательствомъ этому служитъ ст. 8 Уст. Гражд. Судопр., которая разрѣшаетъ суду гражданскому пріостановить дѣло впредь до окончанія такого уголовного производства, которое имѣетъ тѣсную связь съ гражданскимъ дѣломъ. Точно также, когда предъ-

является отводъ по 2 пункту ст. 571 Устава Гражд. Судопр. на основаніи тѣсной связи предъявленнаго иска съ другимъ производящимся дѣломъ, то послѣдствіемъ удовлетворенія такого отвода, очевидно, не можетъ быть оставленіе иска безъ разсмотрѣнія, а только пріостановленіе производства. Наконецъ, Палата имѣла въ виду ст. 601-ю 2 ч. X Тома Свод. Закон., которая хотя принадлежитъ къ числу судопроизводственныхъ правилъ для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и заключаетъ въ себѣ постановленіе о пріостановленіи исполненія по рѣшенію Прав. Сената, но по аналогіи могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что предусматриваетъ тотъ случай, когда вслѣдствіе перенесенія дѣла въ Общее Собраніе Сената рѣшеніе департамента Сената теряетъ свою силу, а въ настоящемъ случаѣ искъ Арцруни былъ предъявленъ вслѣдствіе рѣшенія Межевого Департамента Правительствующаго Сената, которое Высочайше повелѣно было пересмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи. Такимъ образомъ, оказывается, что Судебная Палата имѣла основаніе пріостановить производство дѣла, хотя и не по буквальному содержанію ст. 681 Уст. Гражданск. Судопр., но по соображеніи ея съ статьями 8 и 571 пун. 2 Уст. Гр. Суд. и въ виду особенныхъ обстоятельствъ означеннаго дѣла по аналогіи съ ст. 601 ч. 2 Т. X Свод. Закон. Затѣмъ очевидно, что ст. 689 Уст. Гр. Суд. вовсе не можетъ быть примѣнима къ данному дѣлу. Статья эта, опредѣляющая срокъ, по истеченіи котораго пріостановленное производство должно быть признано уничтоженнымъ, имѣетъ въ виду собственно пріостановленіе производства по 681 ст. Устава Гражд. Суд.; но когда дѣло пріостанавливается не по причинамъ, указаннымъ въ стат. 681, а впродъ до наступленія извѣстнаго событія, которое можетъ наступить и раньше, и послѣ, то установленный 689 ст. срокъ примѣненія имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ не представляется нарушенною ст. 868 Уст. Гр. Суд., такъ какъ требованіе ея безусловно примѣнимо ко всѣмъ дѣламъ, независимо отъ того, на чемъ былъ основанъ самый искъ. Хотя Арцруни предъявилъ искъ на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ нести всѣ послѣдствія неправильнаго иска, если искъ этотъ оставленъ безъ уваженія, и потому подвергнутъ онъ платежу судебныхъ издержекъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія: Арцруни объясняетъ, что такъ какъ Палата имѣла въ виду просьбу Теръ-Степанова объ оставленіи дѣла безъ разсмотрѣнія, то и должна была оставить его безъ разрѣшенія, а не разсматривать его по существу и отказывать. Но означенная просьба Теръ-Степанова была заявлена Палатѣ при другомъ положеніи дѣла, когда въ Общемъ Собраніи Правит. Сената дѣло не было еще рѣшено; впродъ же, когда оно было разрѣшено окончательно Общимъ Собраніемъ Правит. Сената, Палата уже не была обязана руководствоваться заявленною Теръ-Степановымъ просьбою, тѣмъ болѣе, что просьба эта уже была оставлена безъ послѣдствій, и вмѣсто оставленія иска безъ разсмотрѣнія, Палата имѣла полное основаніе прибѣгнуть къ другой мѣрѣ, а именно къ пріостановленію производства. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая указываемыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу Генераль-Маіора Арцруни оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

897.—1875 года ноября 20-го дня. По прошенію *Видикова*, повѣреннаго купца *Егора Зудова*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Екатеринбургскаго Мироваго Съезда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Сильвестровъ, повѣренный купца *Егора Зудова*, въ прошеніи, поданномъ *Екатеринбургскому Мировому Суду*, изъяснилъ, что по письменному условію, заключенному съ крестьяниномъ *Петромъ Телицынымъ* 2-го декабря 1873 года, этотъ послѣдній купилъ у *Зудова* овса 2405 пудовъ по 45 коп. за пудъ. Вывозку овса *Телицынъ* долженъ начать съ того же

2-го декабря и кончить къ 1-му января 1875 года, вывозя каждаго мѣсячно по 185 пудовъ. Овесъ отпускать хорошаго качества, но безъ похода (безъ привѣса). Каждый отпускъ овса долженъ быть записанъ въ книжку Телицына, уплату же денегъ за овесъ производить по истеченіи каждаго мѣсяца. Но Телицынъ, принявъ весь овесъ, денегъ за него не доплатилъ 229 р. 27½ коп. Вслѣдствіе сего Сильвестровъ просилъ о присужденіи ихъ съ Телицына. Телицынъ, подтверждая означенное условіе и то, что весь овесъ получилъ отъ Зудова, объявилъ, что не долженъ Зудову, потому что всѣ деньги уплатилъ, доказать же этого ничѣмъ не можетъ, такъ какъ книжки, назначенной по условію, не имѣеть. Мировой Судья нашелъ, что существованіе домашняго условія подтверждено обѣими сторонами во всей его полнотѣ. Споръ идетъ только относительно уплаты остальныхъ денегъ. Для разрѣшенія этого спорнаго пункта должно служить фактическое доказательство — книжка, которую назначено условіемъ имѣть Телицыну, но онъ отозвался, что не имѣеть ее, слѣдовательно, онъ отступилъ отъ исполненія договора, который хотя домашній и на простой бумагѣ, но долженъ быть обязательнъ для обѣихъ сторонъ, согласно 458 ст. Устава Гражд. Судопр., какъ признанный ими. А по 1536 и 1538 стат. 1 ч. X Т., всякій договоръ долженъ быть исполняемъ и изъясняемъ по точному его смыслу. Неисполненіе договора одной изъ сторонъ, конечно, налагаетъ на нее обязанность отвѣчать предъ другой, а слѣдовательно, искъ Зудова доказанъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., взыскать съ Телицына въ пользу Зудова 229 руб. Это рѣшеніе Телицынъ обжаловалъ въ Съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что на лоскутьяхъ бумаги, въ которыхъ записывался отпускаемый Телицыну овесъ, о количествѣ получаемой на него платы ничего не говорится, нашелъ, что требованіе истца не можетъ быть признано доказаннымъ, а потому 29-го марта 1875 года опредѣлилъ; на основаніи 81, 129, 133 и 462 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., въ искъ Зудова съ Телицына по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Бибииковъ, повѣренный Зудова, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 444, 112 и 81 Устава Гражд. Судопр., просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зудовъ право на полученіе съ Телицына искомыхъ денегъ основываетъ на томъ, что онъ сдалъ послѣднему всю слѣдовавшую по условію партію овса. Телицынъ съ своей стороны не только не оспорилъ этого утвержденія Зудова, но, напротивъ, въ объясненіяхъ своихъ, признавая, что весь слѣдовавшій по условію овесъ имъ полученъ, отказывается отъ уплаты Зудову денегъ тѣмъ, что таковыя имъ уже уплачены. На основаніи стат. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, долженъ подтвердить возраженія надлежащими доказательствами. Изъ соображенія этой статьи закона съ вышеприведенными обстоятельствами оказывается, что, за исполненіемъ Зудовымъ принятой на себя по условію обязанности, право его на полученіе съ Телицына денегъ представляется безспорнымъ и что Телицынъ, утверждая, что и онъ исполнилъ лежавшую на немъ обязанность уплатить за овесъ причитающіяся деньги, долженъ былъ это свое утвержденіе подтвердить надлежащими доказательствами. При такомъ положеніи дѣла заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ Зудова представляется бездоказательнымъ, составляетъ въ сущности требованіе, чтобы Зудовъ опровергъ бездоказательныя возраженія истца, то-есть представилъ бы доказательства, что онъ денегъ отъ Телицына не получилъ. Независимо отъ того, что такое требованіе состоитъ въ противорѣчій съ вышеприведенною статьею, такъ какъ при доказанности со стороны Зудова правъ на требованіе отъ Телицына денегъ къ его обязанности можетъ быть отнесено опроверженіе лишь доказательныхъ, а не голословныхъ возраженій Телицына, исполненіе этого требованія представляется и невозможнымъ со стороны Зудова, потому что на отрицаніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется отзывъ Зудова о неполученіи имъ денегъ, не можетъ быть доказательствъ, ибо вообще при спорѣ о томъ, про-

изошло или нѣтъ извѣстное событіе, обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ существованіе этого событія. Признавая при тѣхъ данныхъ, въ которыхъ въ настоящее время представляется дѣло Зудова съ Телицынымъ, означенное заключеніе Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушение ст. 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Камышловскій Мировой Съѣздъ.

898.—1875 года ноября 20-го дня. *По частной жалобѣ Еремина и Четверикова, повѣреннаго общества крестьянъ Хатунской волости, на постановленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ кассационную жалобу, принесенную Ереминымъ и Четвериковымъ, повѣреннымъ общества крестьянъ Хатунской волости, на рѣшеніе сказанной Палаты по дѣлу о деньгахъ, отыскиваемыхъ священно-церковно-служителями Воскресенской села Хатуни церкви съ сказаннаго общества, нашла означенную жалобу неподлежащею къ принятію на томъ основаніи, что при оной не представлено довѣренности, какъ это требуется дополн. къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1868 года), а потому возвратила эту жалобу сказаннымъ повѣреннымъ. На это распоряженіе Ереминъ и Четвериковъ вошли въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняютъ, что Палата не имѣла основанія къ возвращенію жалобы, такъ какъ подлинный приговоръ Хатунскаго крестьянскаго общества, которымъ они уполномочены на ходатайство по настоящему дѣлу съ правомъ принесенія кассационной жалобы, находится при подлинномъ дѣлѣ, о чемъ и объяснено въ кассационной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Ереминъ и Четвериковъ просятъ отмѣнить означенное постановленіе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по дополненіи къ стат. 801 Устава Гражданск. Судопроизвод. (по продолж. 1868 года), при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя статьями Устава для подачи апелляционныхъ прошеній; что въ числѣ этихъ статей, указанныхъ въ томъ же дополненіи къ статьѣ 801 Устава, не содержится того, чтобы при жалобѣ, если она приносится повѣреннымъ, приложено было уполномочіе со стороны довѣрителей, а сказано (статья 755 Устава), что жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается, по опредѣленію суда, при объявленіи. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата не имѣла основанія къ возвращенію кассационной жалобы Еремину и Четверикову потому только, что довѣренности общества крестьянъ Хатунской волости не было представлено при сей жалобѣ, а въ виду указанія Еремина и Четверикова, что выданная имъ довѣренность находится при дѣлѣ и что этою довѣренностью они уполномочены на подачу кассационной жалобы, должна была, слѣдуя точному смыслу ст. 755 Уст., предварительно удостовѣриться въ справедливости этого указанія и затѣмъ сдѣлать сообразное съ оказавшимся распоряженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ обжалованное Ереминымъ и Четвериковымъ постановленіе Московской Судебной Палаты, предписать сей послѣдней относительно принятія сказанной кассационной жалобы поступить въ выше-сказанномъ порядкѣ, для чего жалобу вмѣстѣ съ приложеніями препроводить въ Судебную Палату.

899.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Сергѣевны объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанка Анна Сергѣевна въ прошеніи, поданномъ Меленковскому

Мировому Судьѣ, изложила, что по двумъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ мѣщанкѣ Маринѣ Головой по иску ея съ сына ея, Сергѣвниной, Николая Сергѣвнина, 600 руб., повѣренный Головой, Орловъ, явился въ домъ ея съ судебнымъ приставомъ и на покрытіе означеннаго иска описалъ ея имѣніе, оставшееся послѣ мужа и перешедшее къ ней по духовному завѣщанію. Такимъ образомъ, все описанное имѣніе принадлежитъ ей, кромѣ помещенной въ описи шерсти трехъ пудовъ, которая принадлежитъ разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Сергѣвнина просила все описанное отъ продажи освободить. Мировой Судья нашелъ, что искъ Сергѣвниной не доказанъ, такъ какъ изъ представленной копіи съ рѣшенія, состоявшагося 29-го марта 1873-го года, видно, что все описанное имѣніе признано принадлежащимъ мужу ея, Ефиму Сергѣвнину, который въ настоящее время умеръ, а послѣ него прямымъ наслѣдникомъ состоитъ сынъ ея, Николай, въ пользованіе котораго и перешло описанное имѣніе. Что же касается до духовнаго завѣщанія, копію съ котораго представила истица, то въ немъ объ описанномъ имѣніи ничего не значится и въ составъ его не вошло. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Сергѣвниной въ искѣ отказать. Сергѣвнина въ апелляціи объяснила, что ея право на имѣніе, какъ недвижимое, такъ и движимое, положительно доказано представленнымъ къ дѣлу духовнымъ завѣщаніемъ мужа, по которому ей отказано все безъ исключенія, а слѣдовательно, и описанная движимость. Сверхъ всего этого, Судьею допущено нарушеніе формъ судопроизводства въ томъ, что, несмотря на указаніе ст. 1092 Уст. Гр. Суд., Судья не вызвалъ къ разбору дѣла должника. Меленковскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ правильно и во всемъ согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ искъ свой Сергѣвнина главнымъ образомъ основываетъ на духовномъ завѣщаніи мужа, а, между тѣмъ, въ имѣющейсѣ при дѣлѣ копіи съ завѣщанія перечислено все имѣніе, предоставленное Сергѣвниной, но объ имуществѣ, поступившемъ въ опись, ничего не говорится; другихъ доказательствъ со стороны Сергѣвниной, помимо завѣщанія, на принадлежность ей описаннаго имѣнія, не представлено; одни же ея слова, что все описанное имущество составляетъ ея собственность, не могутъ служить доказательствомъ иска. Такимъ образомъ, не представляется возможности признать описанное имущество собственностью Сергѣвниной, а затѣмъ жалоба ея на рѣшеніе Судьи не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 26-го мая 1875-го года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это рѣшеніе Анна Сергѣвнина принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1092 Уст. Гр. Суд. невызовомъ къ суду должника; 2) 773 Уст. Гр. Суд. неразмотрѣніемъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціи, а именно того, что торговымъ свидѣтельствомъ доказывается принадлежность ей описаннаго, а равно и того, что это самое подтверждается и существомъ данныхъ свидѣтелями показаній; 3) ст. 129 Уст. Гражд. Судопроизвод. признаніемъ, что описанный товаръ подлежитъ за долгъ сына отвѣтственности, тогда какъ самъ же Съѣздъ нашелъ, что часть онаго принадлежала ея мужу и, слѣдовательно, въ силу его духовнаго завѣщанія, принадлежитъ ей. На семъ основаніи Сергѣвнина просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Сергѣвниной неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 1092 Устава Гражданскаго Судопроизводства сказано, что въ случаѣ предъявленія со стороны кого-либо въ судебномъ порядкѣ иска о принадлежности ему имущества, описаннаго за долгъ другого лица, по такому иску вызываются къ отвѣту должникъ и взыскатель. По стат. же 4 Уст. Гражд. Судопр., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, а по пун. 2 ст. 257 того же Устава, эта противная сторона, т. е. отвѣтчикъ, долженъ быть въ исковомъ прошеніи указанъ. Изъ соображенія содержанія этихъ трехъ статей между собою оказывается, что указанный въ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр. вызовъ къ отвѣту должника можетъ

последовать лишь в томъ случаѣ, когда со стороны лица, предъявляющаго право собственности на описанное имущество, въ исковомъ прошеніи онъ, независимо отъ взыскателя, означенъ отвѣтчикомъ по иску. Въ настоящемъ дѣлѣ Сергѣвнина, предъявляя право на описанное за долгъ сына ея, Николая Сергѣвнина, Головой имущество, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, не просила о вызовѣ къ отвѣту, независимо отъ взыскательницы, и должника, Николая Сергѣвнина, а потому жалоба ея на непривлеченіе къ настоящему дѣлу сего послѣдняго не можетъ быть признана уважительною. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣвнина объяснила, что описанная за долгъ сына лошадь куплена ею тогда, когда она имѣла уже торговое свидѣтельство, что, какъ она утверждаетъ, подтвердили указанные въ апелляціи свидѣтели, но гдѣ это подтвержденіе последовало, того Сергѣвнина не объяснила. Эта часть апелляціи прописана въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, объясненіе о томъ, что она имѣетъ торговое свидѣтельство, а равно и указаніе ея на свидѣтельскія показанія, были въ разсмотрѣніи Съѣзда и посему приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ рѣшеніи нѣтъ никакого заключенія о томъ, что часть описаннаго имущества принадлежала мужу Сергѣвниной и завѣщана ей,—напротивъ, Съѣздъ нашелъ, что въ духовномъ завѣщаніи ничего не говорится объ имуществѣ, поступившемъ въ опись. Не находя посему въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Сергѣвнина, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную ея жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

900.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Нальханова, повѣреннаго крестьянина Ивана Денисова, объ отмятніи рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Митюинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кциримъ).

Кораблевъ, повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, которому въ означенной артели принадлежало артельное мѣсто, стоящее по биржевой цѣнѣ 1600 рублей, будучи артельщикомъ и находясь на службѣ у Сурина, растратилъ 500 рублей, принадлежащія послѣднему, что и было Денисовымъ признано въ распискѣ, данной имъ 24-го декабря 1873 года; что, на основаніи §§ 12, 17 и 18 артельныхъ правилъ, мѣсто Денисова должно поступить въ собственность артели, такъ какъ растратившій болѣе 100 рублей долженъ уплатить въ 10 разъ болѣе растраченной имъ суммы, а потому Кораблевъ просилъ судъ признать за артелью право собственности на мѣсто Денисова. Крушинскій, повѣренный Денисова, объяснилъ, что не знаетъ, состоялъ-ли и состоитъ ли Денисовъ артельщикомъ означенной артели, но что обязательство, выданное Денисовымъ, какъ несовершеннолѣтнимъ, не имѣетъ значенія и что самый искъ неоснователенъ, ибо основанъ на неутвержденныхъ и, слѣдовательно, не имѣющихъ обязательной силы правилахъ. Вслѣдствіе сего Крушинскій просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ къ Денисову заключается въ признаніи за артелью права собственности на артельное мѣсто въ означенной артели, принадлежащее Денисову; 2) что для того, чтобы доказать этотъ искъ, прежде всего слѣдуетъ доказать, что Денисовъ состоялъ артельщикомъ въ артели Теплыхъ Рядовъ въ силу артельнаго между нимъ и артелью договора; 3) что истецъ не представилъ на это надлежащихъ доказательствъ, ибо представленные имъ расписка Денисова и проектъ правилъ артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ не могутъ быть признаны таковыми доказательствами: первая—потому, что, по ст. 220—222 ч. 1 Т. X, не действительна, какъ выданная Денисовымъ во время его несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, а второй—по той причинѣ, что ничтоженъ, какъ никакъ не утвержденный и не подписанный, и 4) что въ виду изложеннаго искъ артели Теплыхъ Рядовъ представляется недоказаннымъ и неподлежа-

щимъ удовлетворенію. На семь основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: артели Теплыхъ Рядовъ въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ староста артели, Герасимовъ, указывая, что онъ, на основаніи § 81 правилъ, есть законный представитель артели, объяснилъ, что рѣшеніе суда, объявленное въ окончательной формѣ, какъ несогласное съ резолюціей, за силою 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано неимѣющимъ значенія, и что онъ долженъ доказать основаніе иска, которое заключается въ требованіи артелью убытковъ, за которые, по 684 ст. X Т. ч. 1, долженъ вознаградить всякій, причинившій ихъ, даже малолѣтній (ст. 686 X Тома ч. 1 и рѣшенія Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 297 и 1870 года № 400); да, наконецъ, основаніе настоящаго иска не обязательство какое-либо, а договоръ личнаго найма, который, по 2201 ст. X Т. ч. 1, можетъ быть словеснымъ; что примѣненіе 220 и 222 ст. X Т. ч. 1 въ данномъ дѣлѣ неумѣстно, тѣмъ болѣе, что, по 2205 ст. X Т. ч. 1, даже родители не имѣютъ права отдавать малолѣтнихъ въ услуженіе безъ ихъ на то согласія, такъ что согласіе Денисова исполнять требованія артельныхъ правилъ, выразившееся въ подписи его на проектѣ правилъ, обязательно для него. Посему Герасимовъ просилъ удовлетворить исковое требованіе артели. Московская Судебная Палата нашла, что проектъ правилъ для артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ подписанъ въ числѣ другихъ лицъ и Иваномъ Денисовымъ въ качествѣ артельщика. Вступленіе его въ артель удостоверяется подпискою его, выданною 24-го декабря 1873 года, въ которой онъ именуется себя артельщикомъ. Въ виду этихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ нѣтъ никакого основанія отвергать договорныя отношенія артели съ Денисовымъ. Съ другой стороны, изъ метрической выписки видно, что Денисовъ родился въ 1855 году и, слѣдовательно, какъ несовершеннолѣтній, не могъ заключать никакихъ сдѣлокъ безъ согласія своего попечителя, а такъ какъ изъ производства настоящаго дѣла не усматривается, что Денисовъ вступилъ въ договорныя отношенія съ артелью съ согласія своего попечителя, то самая сдѣлка эта, по смыслу 220 ст. X Тома 1 ч., должна быть признана не дѣйствительною съ самаго возникновенія ея, и вслѣдствіе сего Денисовъ, свободный отъ обязанностей артельщика, не можетъ и пользоваться соотвѣствующимъ этимъ обязанностямъ правомъ распорядиться мѣстомъ, которое онъ занимаетъ въ артели вопреки закону. Затѣмъ право распоряженія этимъ мѣстомъ должно быть предоставлено, по смыслу устава биржевой артели, самой артели, такъ какъ она уже организована и дѣйствуетъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 4-го апрѣля 1875 года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за артелью Теплыхъ Рядовъ право распоряженія мѣстомъ въ артели, принадлежавшимъ Денисову. На это рѣшеніе Нальхановъ, повѣренный Денисова, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 220 ч. 1 Тома X, просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснивъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, состоящій пайщикомъ въ означенной артели, находясь въ услуженіи у нѣкоего Сурина, растратилъ 500 руб. принадлежащихъ Сурина денегъ, въ чемъ и сдѣлалъ признаніе въ выданной артели распискѣ, такъ и въ томъ, что артель, на основаніи своихъ правилъ, можетъ распорядиться принадлежащимъ ему паемъ, просилъ вслѣдствіе изложеннаго признать за артелью право на принадлежащее въ оной Денисову мѣсто. По этому приведенному артелью основанію къ удовлетворенію вышеозначеннаго требованія подлежавшій разрѣшенію суда вопросъ заключался въ томъ: доказалъ ли истецъ растрату Денисовымъ денегъ, и если доказалъ, то можетъ-ли обстоятельство это влечь за собою потерю принадлежащаго Денисову пая въ артели. Палата же для разрѣшенія дѣла обратилась къ обсужденію вопроса о томъ, имѣлъ-ли право Денисовъ на вступленіе въ артель, и усматривая изъ дѣла, что онъ родился въ 1855 году, то-есть былъ во время вступленія въ артель въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каковомъ, по ст. 220 1 ч. X Т., не допускается совершеніе никакихъ сдѣлокъ безъ согла-

сія попечителя, нашла, что, за неимѣніемъ въ виду согласія попечителя Денисова на вступленіе сего послѣдняго въ артель, сдѣлка его по сему предмету съ артелью должна быть признана недѣйствительною, и право распоряженія его мѣстомъ должно быть предоставлено артели. Такимъ образомъ, Палата вошла въ обсужденіе настоящаго дѣла съ такой его стороны, которая не возбуждала никакого между тяжущимися спора, а слѣдовательно, и не могла, за силою 706 ст. Устава Гражд. Суд., быть предметомъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, и самое заключеніе Палаты относительно сдѣлки, заключенной Денисовымъ съ артелью по предмету вступленія въ оную членомъ, представляется въ явномъ противорѣчій съ истиннымъ значеніемъ ст. 220 1 ч. X Т., которая принята Палатою въ основаніе при разрѣшеніи дѣла. Статья эта имѣетъ цѣлью, какъ это уже и разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣшен. 1871 года № 933), огражденіе интересовъ несовершеннолѣтнихъ и отвращеніе отъ нихъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ заключаемыхъ безъ согласія попечителя сдѣлокъ, но она нисколько не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ для лицъ совершеннолѣтнихъ, то-есть не можетъ быть поводомъ къ признанію, къ выгодѣ совершеннолѣтняго и къ ущербу малолѣтняго, недѣйствительнымъ состоявшимся между ними акта, какъ это сдѣлала въ настоящемъ дѣлѣ Палата, найдя вложенныя Денисовымъ за мѣсто въ артели и затѣмъ въ оной пріобрѣтенныя деньги для него потерянными не по какой-либо признанной Судомъ винѣ Денисова, а потому только, что актъ, по которому этотъ вкладъ состоялся, послѣдовалъ тогда, какъ Денисовъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Признавая, что, по такому нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

901.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Сергѣя и Подполковника Александра Гродницкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Почетный гражданинъ Христофоръ Спиридоновъ въ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ 11-го сентября 1870 года, объяснилъ, что Капитанъ Александръ и Коллежскій Ассесоръ Сергѣй Гродницкіе заняли у него, Спиридонова, обще нераздѣльно 14500 рублей срокомъ на годъ, въ чемъ и выдали 12-го ноября 1868 года два заемныхъ письма съ процентами. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Гродницкихъ должныхъ ему по заемнымъ письмамъ денегъ, процентовъ со дня просрочки и неустойки. Окружный Судъ въ засѣданіи 5-го октября 1870 года опредѣлилъ: въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ, гдѣ какое окажется можетъ, что и исполнено. Сергѣй Гродницкій 28-го іюня 1873 года подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по заемнымъ письмамъ онъ и братъ его состояли должными Спиридонову 14500 рублей, за что и наложено было опредѣленіемъ Калужскаго Окружнаго Суда запрещеніе на ихъ имѣніе. Долгъ этотъ уплаченъ ими сполна, въ чемъ и выдана имъ повѣреннымъ Спиридонова, Владимиромъ Спиридоновымъ, отъ 26-го мая 1873 года расписка, но запрещеніе не снято. Между тѣмъ, имѣніе въ Тарусскомъ уѣздѣ они запродали, и если не выдадутъ къ сроку купчую, то обязаны будутъ возвратить задатокъ вдвойнѣ; потому, не имѣя возможности въ настоящую минуту доказать Окружному Суду дѣйствительность полной уплаты вышеозначеннаго долга, такъ какъ подпись руки на платежной распискѣ никѣмъ не засвидѣтельствована, Сергѣй Гродницкій, представляя 18524 рубл., просилъ, не выдавая ихъ Спиридонову до разрѣшенія дѣла, наложенное запрещеніе на имѣніе снять. Опредѣленіемъ Калужскаго Окружнаго суда 2-го іюля 1873 года запрещенія съ имѣнія Гродницкихъ сняты. Въ засѣданіи Суда 31-го іюля

1873 года Гродницкіе просили, за уплатою долга Спиридонову, возвратить имъ заемныя письма, а также и представленные 18524 рубл. Судъ нашелъ, что искъ къ Гродницкимъ предъявленъ Христофоромъ Спиридоновымъ; что въ обезпеченіе сего иска наложено было запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ; что при продажѣ Гродницкими имѣнія они обезпечили взысканіе Спиридонова представленіемъ въ судъ 18524 рубл.; что однимъ изъ отвѣтчиковъ, Сергѣемъ Гродницкимъ, представлена расписка, удостовѣряющая въ томъ, что уплата вышеозначеннаго взысканія получена повѣреннымъ истца, Владимиромъ Спиридоновымъ; что Суду, за непредставленіемъ довѣренности Христофора Спиридонова на имя Владимира Спиридонова, нельзя судить о томъ, имѣлъ-ли право сей послѣдній принять вмѣсто Христофора Спиридонова уплату по долговымъ обязательствамъ и что изъ передовѣрія въ довѣренности Владимира Спиридонова на имя Карцева, совершенной согласно довѣренности Христофора Спиридонова, хотя и есть выраженіе: „производить по исполнительнымъ листамъ взысканія“, но выраженіе это не доказываетъ того, что Владимиръ Спиридоновъ былъ уполномоченъ Христофоромъ Спиридоновымъ на полученіе съ должниковъ денегъ, а потому, не признавая возможнымъ удовлетворить ходатайство Гродницкихъ о признаніи долга къ Христофору Спиридонову, уплаченнымъ и о возвратѣ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Христофора Спиридонова, Окружный Судъ опредѣленіемъ 31-го іюля 1873 года заключилъ: ходатайство Гродницкихъ о возвратѣ имъ представленныхъ денегъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе подана была апелляціонная жалоба, но таковая Московскою Судебною Палатою 15 января 1874 года признана неподходящею подъ случай, въ коихъ, на основаніи 783 ст. Уст. Гр. Судопр., допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, и поданною по пропускѣ установленнаго 785 ст. сего Уст. срока. Затѣмъ 20 февраля 1874 года Гродницкіе въ поданномъ въ Судъ прошеніи изложили, что Московская Судебная Палата, найдя, что на принесенную ими въ Палату апелляціонную жалобу слѣдуетъ смотрѣть, какъ на частную жалобу, и что Судъ, слѣдовательно, не постановилъ рѣшенія по существу, вслѣдствіе чего Гродницкіе просили Судъ о возвратѣ имъ 18524 руб., такъ какъ долгъ ихъ Спиридонову уже уплаченъ, а равно взыскать съ Спиридонова законныя проценты съ этой суммы со дня представленія ея въ Судъ по день возврата, а также судебныя издержки и за веденіе дѣла съ означенной суммы, представленные же ими 93 руб. въ обезпеченіе апелляціи возвратить. Въ засѣданіи Суда Гродницкіе объяснили, что 26 мая 1873 года они обращались къ сыну ихъ кредитора, Владимиру Спиридонову, и получили расписку взаимнѣ заемныхъ писемъ въ полученіи имъ денегъ по онимъ сполна, а затѣмъ обращались къ нему чрезъ нотаріуса о подтвержденіи съ его, Спиридонова, стороны полной ими, Гродницкими, уплаты по заемнымъ письмамъ, но Спиридоновъ заявленія не принялъ. Окружный Судъ нашелъ, что ходатайство Гродницкихъ о признаніи заемныхъ писемъ оплаченными и выдачѣ имъ денегъ Судомъ оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Гродницкіе не представили довѣренности Владимира Спиридонова, въ силу которой онъ могъ получать уплату отъ Гродницкихъ; что на это опредѣленіе Суда Гродницкіе подали апелляціонную жалобу въ Судебную Палату съ представленіемъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р.; что жалобу эту, какъ частную, Судебная Палата оставила безъ послѣдствій; что Гродницкіе возобновили свою просьбу о признаніи заемнаго письма, выданнаго Спиридонову въ 14500 р., оплаченнымъ и о выдачѣ имъ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Спиридонова; при этомъ представили копію съ довѣренности, выданной Христофоромъ Спиридоновымъ Владимиру Спиридонову, изъ которой видно, что послѣдній имѣлъ право получить деньги отъ Гродницкихъ по заемному письму; что, наконецъ, Христофоръ Спиридоновъ умеръ и наследниками его по завѣщанію остались вдова Марья Андреева и сынъ Владимиръ Спиридоновъ. Имѣя въ виду, что Христофоръ Спиридоновъ взыскиваетъ съ Гродницкихъ по заемнымъ письмамъ 14500 р. съ процентами; что Гродницкіе противъ взысканія Спиридонова представили платежную расписку повѣреннаго его, Владимира Спиридонова; что спора противъ подлинности платежной расписки никѣмъ не завле-

но; что, на основаніи 1052 ст. X Т. 1 ч., въ доказательство полнаго платежа по заемному обязательству допускаются платежныя расписки.—Окружный Судъ нашель, что искъ Спиридонова къ Гродницкимъ по заемному письму въ 14500 руб., за уплатою этого долга, не подлежитъ удовлетворенію, и деньги, представленныя Гродницкими въ обезпеченіе иска Спиридонова, должны быть выданы Гродницкимъ въ количествѣ 18524 руб. Что же касается до просьбы Гродницкаго о возвратѣ ему судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 руб., представленныхъ имъ при апелляціонной жалобѣ, то эта просьба не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что судебныя пошлины, представленныя при жалобахъ и другихъ прошеніяхъ, просителямъ не возвращаются; если по этимъ жалобамъ или прошеніямъ разрѣшены дѣла, по которымъ они поданы. На семъ основаніи и руководствуясь 2050 и 2052 ст. X Т. 1 ч., 722 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ заемныя письма оплаченными, въ искѣ, предъявленномъ Христофоромъ Спиридоновымъ, отказать; представленныя отвѣтчиками Гродницкими въ обезпеченіе этого иска деньги выдать Гродницкимъ; судебныя издержки возложить на преемниковъ правъ умершаго истца; въ просьбѣ отвѣтчиковъ Гродницкихъ о возвратѣ имъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 рубл. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Гродницкіе, объясняя, что преемники Христофора Спиридонова обязаны уплатить имъ, апелляторамъ, проценты съ 18524 руб., внесенныхъ ими въ обезпеченіе иска въ Калужскій Окружный Судъ 26-го іюня 1873 года, со дня ихъ представленія по день выдачи судомъ, такъ какъ эта сумма находится до сего времени въ судѣ по вину Владимира Спиридонова, который по уплатѣ долга не только не прекратилъ производствомъ начатое имъ дѣло, но даже не принялъ заявленія, сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса, которымъ его просили подтвердить дѣйствительность уплаты, просили возвратить 93 руб. судебныхъ пошлинъ, внесенныхъ при апелляціи, признанной Палатою частной жалобой и, какъ поданной по истеченіи срока, оставленной безъ послѣдствій; затѣмъ взыскать съ Спиридоновыхъ 6 процентовъ съ арестованныхъ денегъ со дня представленія ихъ въ Судъ по день возврата, возложивъ на Спиридоновыхъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу Владимиръ Спиридоновъ, указывая на то, что ни отецъ его, ни они не виновны въ арестованіи денегъ Гродницкихъ, такъ какъ Гродницкіе внесли ихъ въ Судъ сами въ обезпеченіе иска, и что оправданная сторона можетъ требовать только вознагражденія за причиненныя убытки, а Гродницкіе ничѣмъ не доказали, что уплата долга сдѣлана ими прежде начатія дѣла въ Судѣ,—напротивъ того, изъ платежной расписки видно, что уплата произведена послѣ предъявленія иска; въ виду же уплаты денегъ, Суду надлежало дѣло прекратить и издержки возложить на отвѣтчиковъ, вмѣсто сего Судъ обратилъ судебныя издержки на истца. По симъ основаніямъ Спиридоновъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда по вопросу о судебныхъ издержкахъ отмѣнить, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ 105 руб. и за веденіе дѣла 820 руб. на Гродницкихъ. Судебная Палата нашла, что отвѣтчики ничѣмъ не доказали, чтобы уплата долга по заемнымъ письмамъ, представленнымъ ко взысканію съ нихъ Спиридоновыми, была произведена до предъявленія иска, равнымъ образомъ они не предъявляли никакихъ возраженій ни противъ силы и дѣйствительности заемныхъ писемъ, ни вообще противъ исковыхъ требованій Спиридонова,—напротивъ того платежная расписка, представленная отвѣтчиками, удостовѣряетъ: во-1-хъ) въ томъ, что платежъ произведенъ былъ слишкомъ два года послѣ того, какъ искъ былъ предъявленъ въ Судѣ, и во-2-хъ) въ томъ, что сами отвѣтчики признавали искъ правильнымъ въ существѣ. Въ виду сихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ дѣла, нѣтъ никакого основанія признавать Спиридонова стороною обвиненною и возлагать на него судебныя издержки; напротивъ того, отвѣтчики, не заплативъ въ положенный срокъ должныхъ ими по заемнымъ письмамъ денегъ, вынудили Спиридонова къ предъявленію иска, и онъ вслѣдствіе сего вынужденъ былъ производить издержки, сопряженныя въ силу закона съ предъявленіемъ иска. Издержки эти должны быть возвращены ему отвѣтчиками. Что же касается до того, что отвѣтчики по

рѣшенія спора добровольно исполнили требованія истца, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе того, которая изъ сторонъ должна быть подвергнута взысканію судебныхъ издержекъ, потому что уплата эта произошла во время производства дѣла въ Судѣ, и, слѣдовательно, дѣйствіе это не могло измѣнить отношенія сторонъ, въ которыхъ они находились во время подачи исковаго прошенія, когда Спиридоновъ являлся кредиторомъ, имѣющимъ право требовать, а отвѣтчики должниками. Основательность исковаго требованія была неоднократно признаваема должниками въ бумагахъ, подаваемыхъ въ Окружный Судъ и Судебную Палату, и при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ. Что же касается до требованій Гродницкихъ, изложенныхъ въ ихъ апелляціонной жалобѣ, то они не подлежатъ удовлетворенію: требованіе процентовъ на капиталъ, представленный ими въ обезпеченіе иска, взаимнѣ запрещенія на имѣніе, наложеннаго Судомъ, какъ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ имъ, будто-бы, дѣйствіемъ Спиридонова, потому что оно можетъ быть предметомъ лишь иска, какового со стороны Гродницкихъ предъявляемо не было; требованіе же о возвратѣ судебныхъ пошлинъ, которыя были представлены при апелляціонной жалобѣ, то такія пошлины возвращаются лишь въ томъ случаѣ, когда самая жалоба возвращена; жалоба же Гродницкихъ не была возвращена, а была разсмотрѣна Судебною Палатою и оставлена безъ послѣдствій. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 28 марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда относительно возложенія судебныхъ издержекъ на Спиридоновыхъ отмѣнить, признавъ отвѣтственными предъ истцами въ сихъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла отвѣтчиковъ Гродницкихъ, ходатайство Гродницкихъ о взысканіи процентовъ и судебныхъ пошлинъ признать неуважительнымъ и рѣшеніе Суда по этимъ предметамъ утвердить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, безъ разсмотрѣнія; взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству обратить на Гродницкихъ въ пользу Спиридоновыхъ соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18524 рубл., требовавшихся Гродницкими. На это рѣшеніе Гродницкіе принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ пользу Спиридоновыхъ, тогда какъ по этой статьѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возлагаются на сторону, противу которой постановлено рѣшеніе, противу же нихъ никакого рѣшенія постановляемо не было; въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе представляется правильнымъ, что если Спиридоновы и понесли какія-либо убытки начатіемъ противу нихъ дѣла, то убытки эти покрыты платежною ихъ распискою, которой они, конечно, не дали бы, если бы домогались еще чего-либо; 2) ст. 848 Уст. Гр. Суд. невозвращеніемъ 93 руб. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціи, тогда какъ съ признаніемъ Палатою, что это была не апелляціонная, а частная жалоба, такое возвращеніе необходимо слѣдовало, и 3) ст. 706 ст. Уст. Гр. Судопр. признаніемъ, что они обязаны уплатить Спиридоновымъ какіе-то убытки по апелляціонному производству, соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18524 р., тогда какъ изъ дѣла видно, что Спиридоновы того вовсе не требовали. Независимо сего, Гродницкіе, объясняя, что Палата не имѣла основанія отказывать имъ въ процентахъ на 18524 р. подъ тѣмъ предлогомъ, что они не начинали по сему предмету самостоятельнаго иска, просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующіи Сенатъ находитъ, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что противу нихъ не постановлено никакого рѣшенія, опровергается содержаніемъ обжалованнаго ими опредѣленія Палаты. Изъ этого опредѣленія видно, что Палата признала ихъ виновными въ неуплатѣ денегъ на срокъ и въ вынужденіи вслѣдствіе того Спиридонова къ предъявленію иска и что посему они представляются обязанными вознаградить наслѣдниковъ Спиридонова въ издержкахъ, сопряженныхъ съ веденіемъ судебного дѣла. Указаніе Гродницкихъ, что, за выдачею имъ Владимиромъ Спиридоновымъ, повѣреннымъ Христофора Спиридонова, расписки въ полученіи всѣхъ слѣдовавшихъ по заемнымъ письмамъ денегъ, Спиридоновы не имѣютъ никакого права на предъявленіе къ нимъ какихъ-

либо дальнѣйшихъ требованій и что посему Палата неправильно присудила съ нихъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, составляетъ въ сущности жалобу на неправильную оцѣнку Палатою содержанія означенной расписки. Оцѣнка всякаго рода доказательствъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года предоставлена окончательно Суду, рѣшающему дѣло по существу, а посему означенная жалоба Гродницкихъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что утвержденіе Гродницкихъ о томъ, что ни по содержанію рѣшенія Палаты, ни по силѣ расписки Владимира Спиридонова они не подлежатъ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ пользу наследниковъ Христофора Спиридонова и что Палата, признавъ противное, нарушила ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., представляется неосновательнымъ. На основаніи ст. 1 и 256 Уст. Гражд. Суд., требованіе о восстановленіи нарушеннаго права подлежитъ разсмотрѣнію Суда лишь тогда, когда оно будетъ заявлено искомъ прошеніемъ, поданнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ законовъ предписанныхъ на то правилъ (ст. 263 и послѣд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Палата установила, что Гродницкіе, прося о присужденіи съ Спиридоновыхъ процентовъ на 18524 р., внесенныхъ въ Окружный Судъ, въ возмещеніе тѣхъ убытковъ, которые они, Гродницкіе, понесли по винѣ, будто бы, Спиридоновыхъ отъ того, что этотъ капиталъ оставался безъ обращенія, не предъявили по сему предмету иска въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что Палата отказала имъ въ означенныхъ процентахъ подъ неосновательнымъ предлогомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ. Никакого нарушенія ст. 706 Уст. Гражд. Судопр. со стороны Палаты не допущено, такъ какъ она, найдя требованіе Гродницкихъ о присужденіи съ Спиридонова процентовъ на 18524 руб. неподлежащимъ удовлетворенію и обративъ вслѣдствіе сего, соразмѣрно суммѣ этихъ процентовъ, на Гродницкихъ взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству, исполнила только требованіе ст. 711 Уст. Гражд. Суд., по которой въ рѣшеніи, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно быть, между прочимъ, означено, на кого слѣдуетъ возложить судебныя издержки. Наконецъ, что касается до отказа Палаты Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р., представленныхъ при апелляціонной жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда 31 іюля 1873 года, то нельзя признать, что этотъ отказъ представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По ст. 848 Уст. Гражд. Суд., судебныя пошлины взыскиваются не съ частныхъ жалобъ, а съ апелляціонныхъ, а Палата 15 января 1874 года нашла, что постановленіе Окружнаго Суда отъ 31 іюля 1873 года не есть рѣшеніе по существу дѣла, а только частное опредѣленіе, и что посему поданная Гродницкимъ въ Палату на это опредѣленіе жалоба не составляетъ апелляціи, а есть только частная жалоба. При такомъ послѣдовавшемъ 15 января 1874 года со стороны Палаты опредѣленіи, къ какому роду жалобъ принадлежитъ означенное прошеніе Гродницкихъ, отказъ Палаты нынѣ въ ходатайствѣ Гродницкихъ о возвращеніи имъ судебныхъ пошлинъ, неподлежаще представленныхъ при этомъ прошеніи, представляется состоявшимся въ нарушеніе стат. 848 Устава Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ кассационную жалобу Гродницкихъ по всѣмъ прочимъ статьямъ оной безъ послѣдствій, рѣшеніе Палаты въ отношеніи отказа Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ 93 руб., по нарушенію стат. 848 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

902.—1875 года ноября 20-го дня. По прошенію Оата, повѣреннаго опекуна малолѣтней мѣщанки Елены Печу, объ отмѣнѣ постановленія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ довѣренность, выданную

опекуну малолѣтней мѣщанки Елены Печу дворянину Оату, по которой сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Судьи по дѣлу Печу съ мѣщаниномъ Тененгольцемъ, и находя, что онъ не уполномоченъ на принесеніе апелляціи, 20 ноября 1874 г. опредѣлили: апелляцію Оата оставить безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе Съѣзда Оатъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что право его на принесеніе апелляціи прямо вытекаетъ изъ содержанія довѣренности, проситъ означенное постановленіе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 250 Уст. Гражд. Суд., въ довѣренности, при которой представляется апелляціонная жалоба, должно быть выражено положительно предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право на принесеніе апелляціонной жалобы было выражено въ довѣренности именно тѣми самыми словами, какія употреблены въ ст. 250 Уст. Гражд. Судопроизв. Необходимо только, чтобы выраженія, какими предоставляется повѣренному это право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности, выданной опекуну малолѣтней Печу Оату, сказано, что ему предоставляется полное право вчинать и оканчивать дѣла по его усмотрѣнію въ мировыхъ учрежденіяхъ и общихъ судебныхъ мѣстахъ, а также и въ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, и что по всѣмъ дѣламъ ему предоставляется право подавать, куда найдетъ нужнымъ, всякаго рода бумаги. Это содержаніе довѣренности не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Оатъ былъ уполномоченъ приносить по дѣламъ Печу и апелляціонныя жалобы. Находя посему, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу отъ разсмотрѣнія апелляціи, принесенной Оатомъ по этой довѣренности на рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу Печу съ Тененгольцемъ, и что, сдѣлавъ это, Съѣздомъ нарушена ст. 250 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія передать въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

903.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію купца Григорія Шапкина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Григорій Шапкинъ, объясняя въ исковомъ прошеніи: 1) что по выбору городского общества онъ состоялъ въ должности депутата при Екатеринбургскомъ полицейскомъ управленіи въ трехлѣтіи, истекшемъ 1-го октября 1871 года, но исполнялъ обязанности депутата по 15 іюня 1872 года, то-есть лишнихъ 8½ мѣсяцевъ, изъ коихъ за послѣдніе 2½ мѣсяца онъ удовлетворенъ содержаніемъ городскою управою въ размѣръ 50 рублей въ мѣсяць, а за остальные шесть мѣсяцевъ слѣдуетъ ему 300 рублей, и 2) что причиною излишней его службы было то обстоятельство, что онъ не смѣненъ во-время ни другимъ избраннымъ отъ общества депутатомъ, купцомъ Николаемъ Логутяевымъ, ни кандидатомъ на эту должность Андреемъ Налетовымъ, просилъ Мироваго Судью взыскать съ одного изъ нихъ въ пользу просителя 300 руб. Мироваго Судья, разобравъ дѣло, опредѣлили: признать Налетова обязаннымъ уплатить Шапкину означенную сумму. По апелляціи на это рѣшеніе перваго изъ нихъ, въ которой онъ доказывалъ неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уклоненіе отъ службы должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства влечетъ за собою отвѣтственность этихъ лицъ предъ своимъ начальствомъ и что, по 435 ст. Ш Т. Уст. о службѣ, лица, служація по выборамъ, за проступки отвѣчаютъ наравнѣ съ членами, опредѣляемыми отъ правительства, нашелъ, что купеческій сынъ Андрей Налетовъ за неявку къ должности и за всѣ возникшія отъ того послѣдствія долженъ отвѣчать предъ Пермскимъ губернскимъ правле-

ніемъ, которому Шапкинъ и обязанъ предъявить искъ свой на него, а потому Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, 24 іюля 1874 г. опредѣлилъ: на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, истецъ Шапкинъ указываетъ на нарушеніе стат. 1, 80, 142, 166, 167, 587 и 588 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не противорѣчитъ принятой имъ въ основаніе 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ этой статьѣ, перечисляющей иски, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, не упоминается, чтобы разбору ихъ подлежали претензіи, возникающія изъ несвоевременнаго принятія къ-либо служебной или общественной должности, т. е. изъ обстоятельства, зависящаго отъ распоряженія административной власти и всецѣло подлежащаго его контролю. Указаніе кассатора, что отказъ Мирового Судьи въ удовлетвореніи заявленнаго отвѣтчикомъ отвода могъ быть обжалованъ только въ семидневный срокъ и отдѣльно отъ апелляціи, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо означенный отводъ не былъ разрѣшенъ особымъ опредѣленіемъ Судьи, а вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, по существу дѣла постановленнымъ, которое подлежало обжалованію не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 166 и 585 Уст. Гражд. Суд.). Равнымъ образомъ неправильно объясненіе кассатора о томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда, будто-бы, не приведено соображеній, по коимъ искъ его признанъ неподсуднымъ мировымъ судьямъ, ибо соображенія Съѣзда по этому предмету, какъ видно изъ самаго рѣшенія, основаны на 29 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Шапкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

904.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Гнилосонова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Петровское уѣздное полицейское управленіе, распредѣляя между кредиторами денежную сумму, вырученную Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній жены Губернскаго Секретаря Сарнацкой, по постановленію, состоявшемуся 1 ноября 1872 г., выдало на удовлетвореніе имѣвшихся въ виду его долговыхъ претензій разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Павла Гнилосонова, по 63 к. на рубль, а претензію вдовы Статскаго Совѣтника Маріи Киселевой, за которою утверждено одно изъ проданныхъ имѣній Сарнацкой, исключило изъ расчета въ виду того, что претензія эта принята губернскимъ правленіемъ въ уплату за купленное Киселевою съ публичнаго торга имѣніе Сарнацкой по расчету въ 94 к. на рубль, т. е. болѣе противу другихъ займодавцевъ на 31%. Вслѣдствіе сего Гнилосоновъ подалъ 26 марта 1874 года Мировому Судѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя: 1) что Сарнацкая объявлена Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельною и 2) что Киселева получила въ удовлетвореніе своей претензіи сравнительно съ другими кредиторами излишнихъ по 31 к. на рубль, а всего 791 р. 12 к., изъ числа коихъ причитается на его долю, по соразмѣрности взысканій, 341 р. 24 к., просилъ взыскать съ Киселевой эту послѣднюю сумму съ процентами съ 3 октября 1872 г. Пензенскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило настоящее дѣло, нашелъ, что искъ Гнилосонова вытекаетъ не изъ какихъ-либо договорныхъ отношеній между нимъ и Киселевой и не изъ дѣяній послѣдней, непосредственно относящихся къ нему, Гнилосонову, но изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія, по которымъ Киселева, несмотря на то, что не представила, по мнѣнію истца, всѣхъ слѣдующихъ за имѣніе и подлежащихъ къ

выдачѣ кредиторамъ Сарнацкой денегъ, получила на оное данную и, слѣдовательно, признана исполнившею съ своей стороны всѣ обязанности, возлагаемыя на нее въ этомъ отношеніи закономъ. Имѣя въ виду, что правильность или неправильность дѣйствій губернскаго правленія разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ, а они могутъ быть обжалованы въ установленномъ порядкѣ лишь Правительствующему Сенату, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Гнилосырову въ искѣ, утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда просить Гнилосыровъ, указывая на нарушение ст. 1, 2 и 3 Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гнилосырова съ Киселевой возникъ изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія по утвержденію за Киселевою проданнаго съ публичнаго торга имѣнія Сарнацкой—должницы какъ истца, такъ и отвѣтчицы. При продажѣ описанныхъ недвижимыхъ имуществъ губернскаго правленія дѣйствуютъ на основаніи предоставленной имъ закономъ власти, въ силу 2063 и послѣдующихъ статей Т. X ч. 2, а постановленія ихъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату по порядку, въ законѣ установленномъ. Въ виду сего, если Гнилосыровъ признавалъ, что при продажѣ имѣнія Сарнацкой не исполнены въ точности правила, изображенныя въ 2137 и 2138 ст. Т. X ч. 2, то ему слѣдовало на постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія принести въ законномъ порядкѣ жалобу, но не предъявлять въ судебныхъ установленіяхъ къ Киселевой искъ, основанный на доказываемой просителемъ неправильности постановленія губернскаго правленія. Изъ сего слѣдуетъ, что Пензенскій Мировой Съѣздъ, признавъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, 17 іюня 1874 г. состоявшемся, что правильность или неправильность дѣйствій Саратовскаго губернскаго правленія, удовлетворившаго долговую претензію Киселевой къ Сарнацкой въ большемъ противу другихъ кредиторовъ размѣрѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ Гнилосыровымъ статей Уст. Гр. Суд. Не нарушена также Съѣздомъ ст. 79 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коей сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судъ, ибо статья эта какъ по содержанию своему, такъ и по связи съ предыдущею 78 ст. сего же Положенія, относится къ тѣмъ постановленіямъ полиціи, состоявшимся до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., коими отказано взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ постановленію по настоящему дѣлу Петровскаго полицейскаго управленія. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ въ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу Губернскаго Секретаря Гнилосырова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Гольдгаммера объ отмѣнѣ рѣшенія Вьлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Іосифъ Габить, по довѣренности жены своей Юліи, просилъ Мирового Судью приостановить продажу имущества кондитера Кагмана, описаннаго за долгъ Зильберберга по указанію повѣреннаго его, Гольдгаммера, и исключить изъ описи тѣ вещи, которыя въ силу условія, заключеннаго просителемъ съ Кагманомъ, могли принадлежать послѣднему только по уплатѣ долга, вѣрительницѣ его слѣдующаго. При разборѣ дѣла Гольдгаммеръ предъявилъ отводъ, состоящій въ томъ, что искъ обращенъ неправильно къ вѣрителю его, Зильбербергу, такъ какъ имущество Кагмана описано по взысканію лично ему, Гольдгаммеру, присужденному. Мировой Судья призналъ отводъ неуважительнымъ, а настоящій искъ относящимся къ Гольдгаммеру;

затѣмъ, находя возраженія послѣдняго по существу дѣла правильными, Судья отказалъ въ этомъ искѣ на основаніи 1667 ст. Т. X ч. 1. Но рѣшеніе это отмѣнено Бѣлостоко-Сокольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который опредѣлилъ: исключить изъ описи, за долгъ Гольдгаммера составленной, вещи, поименованныя въ договорѣ Габита съ Кагманомъ отъ 10 сентября 1872 года, такъ какъ онѣ должны служить исключительно обезпеченіемъ долга Габита.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе кассационной жалобы Гольдгаммера, Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ объясненіе его о нарушеніи Съѣздомъ ст. 1667 Зак. Гражд. Т. X ч. 1. Въ упомянутой и слѣдующихъ за нею статьяхъ (до 1678) опредѣлены какъ порядокъ и форма совершенія долговыхъ обязательствъ съ залогомъ движимаго имущества, такъ равно порядокъ исполненія по онымъ въ случаѣ неисправности залогодателя въ уплатѣ долга, а Правительствующій Сенатъ разъяснялъ постоянно, что только при соблюденіи этого порядка долговой актъ можетъ получить обязательную силу въ отношеніи къ движимому имуществу, въ немъ означенному (рѣш. 1867 года № 212; 1868 года №№ 340 и 378 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи заключеннаго 10-го сентября 1872 года Іосифомъ Габитъ, по довѣренности жены своей Юліи, съ прусскимъ подданнымъ Кагманомъ договора объ арендѣ дома, въ 15-мъ пунктѣ коего постановлено, что купленная этимъ послѣднимъ отъ Габита кондитерская съ посудой и мебелью не можетъ быть продана до уплаты денегъ по векселямъ, выданнымъ Кагманомъ Габиту, призналъ, что упомянутое имущество должно служить исключительно обезпеченіемъ означеннаго долга. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ объясненному договору ни по содержанію своему, ни по формѣ, въ которой онъ составленъ, несоотвѣтствующему правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1667—1678 Т. X ч. 1, придалъ значеніе акта о закладѣ движимаго имущества и этимъ заключеніемъ явно нарушилъ приведенные законы. Сверхъ того, нельзя не признать уважительнымъ заявленіе Гольдгаммера о несоблюденіи ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни изъ рѣшенія Съѣзда, ни изъ протокола засѣданія его не видно, чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ миру. Въ виду объясненныхъ нарушеній закона, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній кассатора, въ жалобѣ его заключающихся, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда, 10 мая 1874 года состоявшееся, по нарушенію ст. 1667 и послѣдующихъ Т. X ч. 1, а равно 177 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣльскій, Гродненской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей.

906.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Харьковскій купецъ Ѳедоръ Михайловскій состоялъ должнымъ почетному гражданину Николаю Аристархову по закладной на домъ въ г. Харьковѣ капитала съ процентами, всего 57,787 руб. 58 к. На удовлетвореніе сего долга заложенный домъ, оцѣненный въ 62000 руб., былъ подвергнутъ публичной продажѣ и остался на торгахъ, въ суммѣ 62100 руб., за залогодержателемъ Аристарховымъ, который и внесъ установленный задатокъ въ размѣрѣ 6210 р. За непредставленіемъ Аристарховымъ въ узаконенный срокъ остальной суммы, Харьковскій Окружный Судъ призналъ торгъ несостоявшимся, а полученный задатокъ 6210 Судъ опредѣлилъ присоединить къ общей суммѣ, которая выручится изъ имущества Михайловскаго. Затѣмъ по ходатайству повѣреннаго Аристархова Окружнымъ Судомъ назначены были новые торги на домъ Михайловскаго, а, между тѣмъ, къ дѣлу о продажѣ дома этого за долгъ Аристархову было присоединено нѣсколько другихъ долго-

выхъ претензій и въ томъ числѣ иски купцовъ Магазанника, Смирнова и Пономарева, лѣкаря Зеленскаго и Харьковской конторы Государственнаго банка и, кромѣ того, на продаваемомъ домѣ числились разныя казенныя и общественныя взысканія и недоимки въ количествѣ 2519 руб. 45¹/₂. На происходившихъ 27 августа 1871 года новыхъ торгахъ домъ Михайловскаго въ суммѣ 25700 руб. остался за Аристарховымъ, который съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи за нимъ купленнаго имъ дома. Кромѣ того, Аристарховъ просилъ возвратить ему представленныя имъ въ задатокъ на первыхъ торгахъ 6210 руб., такъ какъ, по мнѣнію его, деньги эти, на основаніи 1176, 1166, 1168, 1214 и 1215 ст. Уст. Граждан. Судопр., должны быть присоединены къ вырученной чрезъ продажу дома суммѣ и подлежать выдачѣ ему на удовлетвореніе претензій по закладной, которая покупкою дома удовлетворена лишь въ 25700 рублей. Послѣ сего 18 октября 1871 г. должникъ Михайловскій просилъ Окружный Судъ признать произведенные торги недѣйствительными, а изъ кредиторовъ Михайловскаго, повѣренный Пономарева, Бѣлоцерковскій, 23 и уполномоченный Харьковской конторы Государственнаго банка, Жученко, 27 октября просили Окружный Судъ о признаніи Михайловскаго несостоятельнымъ должникомъ и о взятіи на торгахъ проданнаго дома его въ конкурсъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ и произведенный 27 августа торгъ на этотъ домъ. Окружный Судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности Михайловскаго, вошелъ въ обсужденіе только ходатайства Аристархова объ утвержденіи за нимъ купленнаго дома и объ удовлетвореніи остальной части его претензій деньгами, внесенными имъ же въ видѣ задатка при первыхъ торгахъ. Разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о дѣйствительности торговъ, 27 августа состоявшихся, Окружный Судъ опредѣлилъ: во-1-хъ) домъ Михайловскаго укрѣпить за Аристарховымъ въ суммѣ 25700 р. и во-2-хъ) въ просьбѣ его о выдачѣ ему 6210 руб., представленныхъ имъ въ задатокъ при первомъ торгѣ, отказать. На это опредѣленіе, въ части коей признаны торги, 27 августа происходившіе, дѣйствительными, принесли частныя жалобы Харьковской Судебной Палатѣ повѣренные Магазанника, Смирнова и конторы банка, повѣренный же Аристархова обжаловалъ опредѣленіе суда объ отказѣ въ выдачѣ ему 6210 руб. Кромѣ сего, обѣ стороны подали по объясненію противъ жалобы противной стороны. Обращаясь первоначально къ обсужденію жалобъ, въ коихъ повѣренные Магазанника, Смирнова и конторы банка ходатайствуютъ объ уничтоженіи торговъ на продажу дома Михайловскаго, Харьковская Судебная Палата нашла, что просители пропустили установленный 1205 ст. Уст. Гражд. Суд. семидневный срокъ и тѣмъ лишили себя права жаловаться на неправильность торга въ порядкѣ исполнительнаго производства. Приступая затѣмъ къ обсужденію жалобы повѣреннаго Аристархова, Морошкина, Палата нашла, что по закладнымъ отвѣтствуетъ единственно заложенное имѣніе, и залогодержатель не въ правѣ обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника, хотя бы сумма, вырученная отъ продажи заложеннаго имѣнія, и не равнялась суммѣ долга. Въ отношеніи вопроса, слѣдуетъ ли задатокъ неисправнаго покупателя заложеннаго имущества на первыхъ торгахъ (3 пун. 1170 ст. Уст. Гр. Суд.) признать такою суммою, которая выручена отъ продажи этого имущества на вторыхъ торгахъ, Палата нашла, что хотя Морошкинъ сослался на 1176 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой задатокъ неуплатившаго сполна покупной цѣны въ установленный срокъ покупателя присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, а равно и на то, что при распредѣленіи суммы, вырученной чрезъ продажу, ст. 1163 и друг. Уст. Гр. Суд. не дѣлаютъ различія въ источникѣ, изъ котораго образовалась вырученная сумма, но эти соображенія не могутъ быть уважены, какъ на томъ основаніи, что Уст. Гр. Суд. въ ст. 1163, 1176 и 1215, устанавливая общія правила распредѣленія вырученной суммы, собственно предвидѣлъ случай продажи имущества выше суммы залога, преподавъ на случай невозмещенія оной особыя льготы для залогодержателя правила, изложенныя въ ст. 1186 и 1187, такъ въ особенности потому, что узаконенія Уст. Гр. Суд. не имѣли

въ виду измѣнять положенія по этому предмету матеріальнаго права. Въ существѣ же договора о залогѣ несомнѣнно лежитъ мысль, что принимаемое въ залогъ имущество вполне обезпечиваетъ отданныя займы деньги, почему удовлетвореніе по закладной и производится всегда и единственно изъ заложеннаго имѣнія. Неисправность покупателя такого имѣнія съ первыхъ торговъ составляетъ случайное обстоятельство, видъ закономъ установленной неустойки покупателя предъ собственникомъ имѣнія и, въ лицѣ его, предъ личными его кредиторами, буде таковы имѣются, но не предъ залогопринимателемъ, который этого обстоятельства предвидѣть не имѣлъ возможности, который право возврата себѣ данныхъ займы денегъ оградилъ заложеннымъ ему имуществомъ и котораго права ничѣмъ не нарушаются неисправностью покупателя, такъ какъ за нимъ остается право удержать въ этомъ случаѣ имѣніе за собою въ суммѣ залога (1068, 1187, 1171 ст. Уст. Гр. Суд.), а потому ему не могутъ принадлежать и выгоды отъ вышеприведенной случайности. Принимая во вниманіе, что Аристарховъ послѣ неутвержденія первыхъ торговъ не воспользовался правомъ удержать имѣніе Михайловскаго за собою, а самъ потребовалъ производства новаго торга; что на этомъ торгѣ имѣніе снова осталось за нимъ; что, такимъ образомъ, онъ въ удовлетвореніе своего залогового права получилъ самый залогъ и вслѣдствіе того долженъ быть признанъ вполне удовлетвореннымъ по сему требованію, Судебная Палата нашла, что засимъ сумма 6210 руб., образовавшаяся вслѣдствіе неисправности Аристархова во взносѣ покупной суммы при первыхъ торгахъ, не можетъ составлять его принадлежность, а потому домогательство Морошкина о возвратѣ его довѣрителю этой суммы не подлежитъ уваженію. По такимъ соображеніямъ Палата постановила: жалобы уполномоченнаго Харьковской конторы Государственнаго банка и повѣреннаго купцовъ Магазианика и Смирнова и повѣреннаго Аристархова оставить безъ послѣдствій, а постановленіе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе Палаты повѣреннымъ Аристархова, Морошкинымъ, кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія новаго повѣреннаго Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ 1 п. жалобы своей Морошкинъ указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 339, 594, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что Палата задалась такими вопросами, которые, по мнѣнію Морошкина, не вытекаютъ изъ требованій и возраженій сторонъ и которые не были возбуждены сторонами. Вопросы эти слѣдующіе: изъ какого имущества можетъ получить удовлетвореніе залогодержатель и слѣдуетъ ли признать задатокъ, представленный на первыхъ торгахъ и удержанный вслѣдствіе того, что торги не состоялись,—суммою, вырученною на вторыхъ торгахъ. Правительствующій Сенатъ дѣйствительно неоднократно высказывалъ начало, что судъ не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ. Смыслъ этого общаго правила заключается въ томъ, что судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, или измѣнять основанія иска, или приводить такія доказательства и возраженія, на которыя стороны не ссылались. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ обязанъ былъ ограничиться при разрѣшеніи дѣла примѣненіемъ лишь тѣхъ законовъ и соображеній, на которые указывали тяжущіеся, или стѣснялся бы взглядами, которые были высказаны сторонами. Напротивъ, судъ въ соображеніяхъ своихъ имѣетъ право возбуждать такіе вопросы, разсмотрѣніемъ которыхъ, по мнѣнію суда, обуславливается разрѣшеніе дѣла. Поэтому Палата, постановивъ тѣ вопросы, которые приведены въ ея рѣшеніи, и не нарушивъ при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ закона, не допустила нарушенія указываемыхъ Морошкинымъ статей. Во 2-мъ пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 1176, 1163, 954—956, 1214 и 2215 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2155 Т. X ч. 2. По мнѣнію просителя, задатокъ, который удерживается на первыхъ торгахъ, въ томъ случаѣ, если торги не состоятся (ст. 1062), составляетъ сумму, вырученную вообще за имѣніе, и затѣмъ общая сумма, вырученная за имѣніе, распределяется въ такомъ порядкѣ: сначала удовлетворяются недоимки, лежащія на имѣніи, затѣмъ удовлетворяется

залогодержатель, а остатокъ идетъ на погашеніе личныхъ претензій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2145, 2148 и 2155 статей X Т. 2 ч., залогодержатель, въ случаѣ неуплаты должникомъ всей суммы по закладной въ срокъ, имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, и въ такомъ случаѣ имущество это продается съ публичныхъ торговъ. Если торги состоялись, то залогодержатель имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ вырученной суммы; если же они не состоялись, то за нимъ остается право удержать имущество въ суммѣ залога. Первые торги на имущество Михайловскаго не состоялись, и имѣніе было продано на вторыхъ торгахъ за 25700 р. Эта сумма и есть та сумма, которая выручена за имѣніе. На эту только сумму Аристарховъ и имѣетъ право, а не на тотъ задатокъ, который былъ удержанъ при первыхъ торгахъ. Морошкинъ полагаетъ, что взглядъ его подтверждается ст. 1176 Уст. Гражд. Суд. Но въ статьѣ этой вовсе не говорится о томъ, что задатокъ составляетъ сумму, вырученную за имѣніе, а говорится только, что задатокъ присовокупляется къ вырученной суммѣ. Въ самомъ дѣлѣ, задатокъ этотъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупателя, который вступилъ въ извѣстныя отношенія къ торгу и затѣмъ не устоялъ въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ и отказался отъ покупки; вслѣдствіе этого удерживается представленный имъ задатокъ и присоединяется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе, для того, чтобы пойти на удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые представлены ко взысканію. Но этимъ вовсе не предрѣшается вопросъ о томъ, на что имѣетъ право залогодержатель. Затѣмъ проситель приводитъ 954—956 ст. Уст. Гражд. Суд., но статьи эти также не содержатъ указываемаго просителемъ разрѣшенія настоящаго вопроса. Въ ст. 954 высказывается то общее начало, что судебный приставъ, взыскавъ деньги, передаетъ ихъ взыскателю, а если не можетъ передать ихъ взыскателю, то представляетъ ихъ въ судъ. Ст. 955 предусматриваетъ тотъ случай, когда одновременно предъявлено нѣсколько взысканій и вырученная сумма достаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ такомъ случаѣ сумма эта распредѣляется между всѣми кредиторами, а остатокъ возвращается должнику. Наконецъ, ст. 956 упоминаетъ о томъ случаѣ, когда взысканной суммы будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ этомъ случаѣ взысканная сумма возвращается въ Окружный Судъ для распредѣленія ея между кредиторами. Далѣе Морошкинъ указываетъ на 1163 ст. Но въ статьѣ этой говорится только то, что изъ суммы, вырученной за имѣніе, первоначально удовлетворяются недоимки, числящіяся въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ, а равно по производству описи и продажи имѣнія. Затѣмъ въ жалобѣ указывается на ст. 1214 и 1215 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Въ ст. 1214 говорится только, что если взысканная сумма недостаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, то судебный приставъ представляетъ ее въ Окружный Судъ, т. е. повторяется правило, изложенное въ 956 ст. Наконецъ, ст. 1215 не касается специально случая продажи недвижимаго имѣнія, а касается вообще того случая, когда взысканная сумма, какимъ-бы образомъ она ни была взыскана, препровождается въ Окружный Судъ, и указываетъ, въ какомъ порядкѣ она подлежитъ распредѣленію; здѣсь удовлетворяются прежде всего издержки по взысканію, затѣмъ претензіи, обеспеченныя залогомъ, но въ какой мѣрѣ—это зависитъ отъ постановленія статей, опредѣляющихъ права матеріальныя, и, наконецъ, остатокъ идетъ на удовлетвореніе личныхъ претензій. Кромѣ сего, статья 1215 предусматриваетъ собственно тотъ случай, когда есть остатокъ за удовлетвореніемъ залогодержателя, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ не только что личные кредиторы не могли получить что-либо изъ имѣнія, но даже вырученная сумма не покрыла всей суммы залога. Въ присутствіи Правительствующаго Сената присяжный повѣренный Боровиковскій, по довѣренности Аристархова, указывалъ еще на ст. 2170 и 2171 Т. X ч. 2. Что касается до стат. 2170, то она устанавливала особый порядокъ, который соблюдался прежде при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ. На основаніи Устава Гр. Суд., если покупатель, внеся задатокъ, не внесетъ всей покупной суммы, то торгъ признается несостоявшимся. Между тѣмъ, по ст. 2170, торгъ въ этомъ слу-

чаѣ не признавался нестоявшимся; въ этомъ случаѣ задатокъ присоединялся къ той суммѣ, которая была дана однимъ изъ покупателей, т. е. тѣмъ лицомъ, которое предъявило высшую цѣну, и второго торга не производилось. Это особый спеціальный случай, который имѣлъ мѣсто при дѣйствіи 2 части X Тома и который въ настоящее время уже не можетъ возникнуть. Поэтому 2170 ст. не можетъ быть принята во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Точно также и 2171 ст. относится къ особому случаю касательно обезпеченія залогомъ подряда съ казною, и, слѣдовательно, не можетъ распространяться на случай залога между частными лицами. Въ 3 пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 9 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое онъ объясняетъ тѣмъ, что Палата неправильно поняла законы, приведенные во 2 п. жалобы. Но за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что Палата не нарушила законовъ этихъ, не усматривается и нарушенія 9 и 711 ст. Накопецъ, въ 4 пунктѣ жалобы указывается на нарушеніе 339 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 2155 ст. X Т. 2 ч., которое усматривается въ томъ, что Палата не сдѣлала никакого различія между случаями, когда имущество удерживается залогодержателемъ въ суммѣ залога и когда залогодержатель является покупщикомъ съ публичныхъ торговъ; что на это различіе проситель указывалъ въ частной жалобѣ; что то же различіе установлено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Калашникова (1871 года), а также въ 2155 ст., и что рѣшенія Правительствующаго Сената обязательны для всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата ничѣмъ не нарушила этихъ статей. Между указанными просителемъ случаями нѣтъ никакого различія: все равно, будетъ ли имущество удержано залогодержателемъ въ суммѣ залога или же залогодержатель явится покупателемъ съ публичныхъ торговъ, во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ право только на ту сумму, которая выручена отъ продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ, а этою суммою признается та, которая дана на вторыхъ торгахъ. Вообще залогодержатель имѣетъ право на самое имѣніе или на цѣнность его, которою представляется сумма, данная на торгахъ. Поэтому не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ и въ рѣшеніи по дѣлу Калашникова именно проведено различіе между этими двумя случаями, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ это различіе не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмены обжалованнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Морошкина, по силѣ 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, представленное же повѣреннымъ Пономарева противъ кассационной жалобы объясненіе, въ которомъ повѣренный Пономарева и съ своей стороны ходатайствуетъ объ отменѣ рѣшенія Палаты, оставить безъ разсмотрѣнія, по силѣ дополненія (по прод. 1869 г.) къ 800 ст. Уст. Гр. Суд.

907.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Петра Остроумова объ отменѣ рѣшенія Мамадышскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мамадышскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Губернскаго Секретаря Петра Остроумова съ купца Максима Кузовникова 466 руб. съ $\frac{1}{10}$, недоплаченныхъ по распискѣ, на которой, за неграмотностію Кузовникова, приложена именная его печать, послѣ чего подписался, какъ сказано въ распискѣ, по личному довѣрію, крестьянскій сынъ Тимоѣевъ, нашель, что хотя свидѣтель Тимоѣевъ и подтвердилъ написаніе и подписаніе имъ означенной расписки на 600 р. по довѣрію Кузовникова, но показаніе это не можетъ служить доказательствомъ того, что Кузовниковъ получилъ съ Остроумова по этой распискѣ 600 руб., ибо свидѣтелемъ передача сихъ денегъ Остроумовымъ Кузовникову не удостовѣрена. Посему и, кромѣ того, въ виду 882, 919 и 921 ст. X Т. 1 ч., не признавая ту расписку за дѣйствительную, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ Остроумову въ искѣ отказано. Остроумовъ проситъ объ отменѣ сего

рѣшенія, ссылаясь: во-1-хъ) на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 стат. X Тома 1 ч.; во-2-хъ) на неточное и несоотвѣтствующее 102 и 129 ст. Устава Гражд. Суд. толкованіе имъ показанія свидѣтеля Тимоѣева, который, какъ лицо постороннее по отношенію къ состоявшейся между Остроумовымъ и Кузовниковымъ сдѣлкѣ, естественно не могъ удостовѣрить передачу денегъ по распискѣ, и, наконецъ, въ-3-хъ) на нарушеніе Съѣздомъ существенной обрядности судопроизводства, указанной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 года № 69, какъ это видно изъ представленной имъ копіи рѣшенія Мироваго Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 ст. X Тома 1 части нельзя признать уважительнымъ, ибо совокупный смыслъ означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, для дѣйствительности оныхъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось по просьбѣ безграмотнаго, хотя бы сіе лицо и не отвергало дѣйствительности своей подписи при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему Мировой Съѣздъ, не усматривая на представленной ко взысканію распискѣ требуемаго статьею 882 X Тома 1 части засвидѣтельствованія полиціею подписи за неграмотнаго Кузовникова и признавъ такую расписку недѣйствительною, не нарушилъ вышеозначенныхъ статей закона, неоднократно разъясненныхъ уже въ рѣшеніяхъ Правительств. Сената (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 65, 186, 270, 774, 1314; 1870 г. № 1898; 1871 г. № 999 и мн. др.). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на неправильный выводъ Съѣзда изъ показанія, даннаго свидѣтелемъ Тимоѣевымъ, такъ какъ, по 102 ст. Устава Гражд. Суд., оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ Суду, разсматривающему существо дѣла. Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе просителя на несогласное съ разъясненіемъ Прав. Сената въ рѣшеніи 1866 г. № 69 изложеніе рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо хотя рѣшеніе это дѣйствительно изложено несогласно съ предписаніемъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., но одно это обстоятельство, при неуважительности всѣхъ прочихъ приводимыхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, не представляетъ достаточнаго основанія къ признанію опредѣленія Съѣзда неимѣющимъ силы судебного рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Остроумова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, Мамадышскому Съѣзду дать знать указомъ, предписавъ сему Съѣзду при изложеніи своихъ рѣшеній наблюдать въ точности требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд.

908—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію помѣщика Ричарда Фонъ-Ромера объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Помѣщикъ Ричардъ фонъ-Ромеръ, заказавъ дворянину Болеславу Соболевскому сдѣлать для кладбища монументы, въ счетъ уплаты за нихъ выдалъ впередъ Соболевскому 400 руб. Вслѣдствіе жалобы фонъ-Ромера Мировому Судѣ на недоставку Соболевскимъ памятниковъ, между ними состоялось 28-го іюня 1873 года мировое соглашеніе, записанное Судьею Лего въ протоколъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ: Соболевскій обязывался доставить на станцію желѣзной дороги 4 іюля того же 1873 года два монумента, а фонъ-Ромеръ долженъ былъ на той же станціи уплатить Соболевскому 200 руб.; затѣмъ послѣдній долженъ дать человѣка для устройства монументовъ на мѣстѣ. 12-го іюля 1873 года повѣренный фонъ-Ромера обратился къ Мировому Судѣ 2 участка Виленскаго округа съ прошеніемъ о томъ, что хотя Соболевскій, согласно обязательству своему, данному 28-го іюня, и доставилъ монументы на станцію, но таковыя доставлены не въ полномъ комплектѣ, а только въ части, притомъ же Соболевскій не согласился устроить ихъ на кладбищѣ, а прежде потребовалъ уплаты 200 руб.,

а какъ фонъ-Ромеръ, до устройства монументовъ въ полномъ условленномъ комплектѣ на кладбищѣ, платить денегъ не соглашался, вслѣдствіе чего Соболевскій увезъ ихъ обратно въ Вильно, то истецъ просилъ взыскать съ Соболевскаго 400 р., данные ему въ счетъ условленной за монументы платы. Противъ этого иска Соболевскій возразилъ, что условіе поставки памятниковъ имъ исполнено отсылкою ихъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ, однако, не было ему уплачено остальныхъ 200 руб. При этомъ Соболевскій предъявилъ къ фонъ-Ромеру встрѣчный искъ 235 руб. 94 к., представивъ въ доказательство своего требованія нѣсколько письменныхъ документовъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Виленскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный фонъ-Ромера заявилъ, что имъ приведены два свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что отвѣтчикомъ не были приготовлены для монументовъ столбы; что, кромѣ того, онъ ссылается еще на свидѣтельницу Скоковскую, нынѣ больную, въ подтвержденіе того, что Соболевскій не сдѣлалъ монументовъ вполнѣ. Представляя при этомъ медицинское свидѣтельство о болѣзни Скоковской, повѣренный фонъ-Ромера просилъ разборъ дѣла отложить до ея выздоровленія. Съѣздъ нашелъ, что какъ въ доказательство болѣзни Скоковской представлено свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ, то ходатайство объ отсрочкѣ разбора дѣла до ея выздоровленія не подлежитъ удовлетворенію; равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и просьба о допросѣ другихъ двухъ свидѣтелей, ибо они выставлены въ подтвержденіе обстоятельства, не составляющаго особой важности. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что, согласно буквальному смыслу мировой сдѣлки 28 іюня 1873 г., на обязанности Соболевскаго лежало доставить монументы на счетъ фонъ-Ромера съ Виленской станціи желѣзной дороги на станцію Койшедары, что и было Соболевскимъ исполнено; заявленіе повѣреннаго фонъ-Ромера о томъ, что монументы доставлены не въ полномъ количествѣ, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не можетъ заслуживать уваженія и опровергается имѣющимъ въ дѣлѣ увѣдомленіемъ начальника станціи Койшедары о томъ, что фонъ-Ромеръ за полученіемъ монументовъ не являлся, а слѣдовательно, не могъ убѣдиться въ состояніи таковыхъ. Не заслуживаетъ уваженія и заявленіе о несогласіи Соболевскаго устроить монументы на кладбищѣ, ибо устройство это относилось къ обязанности Соболевскаго лишь послѣ полученія имъ отъ фонъ-Ромера 200 руб., которые ему не были уплачены. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній искъ фонъ-Ромера къ Соболевскому оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается засимъ до встрѣчнаго иска Соболевскаго къ фонъ-Ромеру, то Съѣздъ нашелъ, что, за исполненіемъ Соболевскимъ условій мировой сдѣлки доставкой монументовъ по назначенію, фонъ-Ромеръ обязанъ былъ уплатить Соболевскому 200 руб., коихъ онъ, однако, не уплатилъ и самыхъ монументовъ своевременно не принялъ, вслѣдствіе чего таковые были отосланы желѣзнодорожнымъ управленіемъ обратно въ городъ Вильно на счетъ Соболевскаго, заплатившаго при полученіи ихъ 35 р. 94 к., какъ это видно изъ дубликата накладной. Этотъ расходъ, какъ послѣдовавшій по винѣ фонъ-Ромера, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми неуплаченными имъ 200 руб., подлежитъ, по мнѣнію Съѣзда, взысканію съ него въ пользу Соболевскаго. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ фонъ-Ромера отказалъ, исковое же требованіе Соболевскаго призналъ правильнымъ и положилъ взыскать въ его пользу съ Фонъ-Ромера 235 руб. 94 коп. Помѣщикъ Фонъ-Ромеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ. 1) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Съѣздѣ, въ числѣ другихъ судей находился Мировой Судья Лего, разбиравшій это же дѣло 28-го іюня 1873 года въ качествѣ 1-й инстанціи и составившій тогда протоколъ мирового соглашенія; этимъ нарушена 180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1867 года № 239 и 1868 года № 180; 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 174 и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 г. №№ 651, 720, 1001, 1044; 1870 года №№ 98 и 1311; 1872 года №№ 685 и 752, отказалъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія того, доставилъ-ли Соболевскій документы въ полномъ количествѣ

или нѣтъ; этимъ отказомъ Съѣздъ лишилъ просителя единственнаго средства доказать, что Соболевскій не исполнилъ принятаго на себя обязательства, вслѣдствіе чего Фонъ-Ромеръ считалъ себя въ правѣ не платить Соболевскому остальныхъ 200 руб. Наконецъ, Съѣздъ, признавъ нужнымъ спросъ подѣ присягою свидѣтельницы Скоковской, отказалъ въ допросѣ ея и въ отсрочкѣ разбора дѣла лишь на томъ основаніи, что въ подтвержденіе болѣзни Скоковской представлено медицинское свидѣтельство, писанное не на гербовой, а на простой бумагѣ. Между тѣмъ, спросъ Скоковской былъ также единственнымъ доказательствомъ къ опроверженію встрѣчнаго иска противной стороны. Въ отказѣ Съѣзда отсрочить разборъ дѣла до выздоровленія свидѣтельницы проситель видитъ нарушеніе 81, 129 и 174 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1869 года № 651, 1870 года № 138 и 1872 года № 685.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Фонъ-Ромера на нарушеніе 180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства незаслуживающею уваженія, потому что Мировой Судья Лего, принимавшій участіе въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, хотя и разрѣшалъ это же дѣло 28-го іюня 1873 года, но апелляція въ Съѣздъ принесена была не на его рѣшеніе. Изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что разборъ дѣла Судьею Лего окончился мировымъ соглашеніемъ Фонъ-Ромера съ Соболевскимъ, о чемъ тогда же составленъ былъ протоколъ; затѣмъ новый споръ возникъ вслѣдствіе различнаго пониманія сторонами смысла мировой сдѣлки и лишь на рѣшеніе другого Мирowego Судьи отъ 9-го августа 1873 года, послѣдовавшее по спору о неисполненіи мировой сдѣлки, принесена была апелляція въ Съѣздъ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ 1-й инстанціи должно считаться одно рѣшеніе 9-го августа, постановленное не Судьею Лего, а другимъ Мировымъ Судьею. По 2-му пункту кассационной жалобы Правительствующій Сенатъ не считаетъ правильнымъ отказъ Съѣзда допросить 2-хъ свидѣтелей, приведенныхъ повѣренными Фонъ-Ромера въ засѣданіе, равно и отказъ отложить разбирательство дѣла до выздоровленія свидѣтельницы Скоковской потому только, что о ея болѣзни представлено было медицинское свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ. Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената уже неоднократно разъяснял (рѣш. 1869 года №№ 651, 720 и др.), что когда въ подтвержденіе какого-либо факта, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе дѣла, тяжущійся ссылается на свидѣтелей и когда въ виду суда нѣтъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не въ правѣ отказать въ допущеніи свидѣтелей, такъ какъ подробный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказывать свои требованія или возраженія и противорѣчилъ бы 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказалъ истцу въ допросѣ двухъ свидѣтелей потому, что обстоятельство, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на нихъ ссылка,—неизготовленіе столбовъ для памятниковъ, неважно, а, между тѣмъ, обвиняетъ истца въ томъ, что онъ не доказалъ неисполненія Соболевскимъ принятыхъ на себя обязанностей, не установивъ, однако, что неизготовленіе означенныхъ столбовъ составляло или не составляло нарушеніе Соболевскимъ договора; равнымъ образомъ представляется неправильнымъ и отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтельницы Скоковской подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ подтвержденіе болѣзни ея представлено свидѣтельство не на установленной гербовой бумагѣ, ибо таковое требованіе Съѣзда не основано на законѣ. Посему, усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Виленскаго Мироваго Съѣзда нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

909.—1875 года ноября 22 дня. *По прошенію вдовы Штабсъ Капитана Елисаветы Гурской объ отмѣнѣ опредѣленія Крелевецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Вдова Штабсъ-Капитана Елисавета Гурская въ прошеніи, поданномъ

Мировому Судьѣ 2-го участка Кролевецкаго округа 16-го октября 1870 года, объяснила, что въ 1863 году козакъ Яковъ Балабанъ занялъ у нея 100 руб., на которые и выдалъ расписку, но что нынѣ, по требованію ея, Балабанъ денегъ не возвращаетъ; поэтому она просила Судью взыскать съ него вышеозначенныя деньги. При прошеніи Гурская представила домашнюю расписку Балабана, въ коей значилось, что въ обезпеченіе займа Балабанъ предоставляет Гурской въ видѣ залога огородную свою землю съ находящимся на ней домомъ и другими постройками. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Гурской заимообразно 100 р., но деньги эти ей уже возвратилъ обратно. На рѣшеніе Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Балабана въ пользу Гурской 100 р., первый подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что занималъ у Гурской подъ домашнюю расписку 100 р., затѣмъ ей ихъ возвратилъ, расписокъ же въ платежѣ отъ Гурской не требовалъ. Представленная истицею расписка должна быть признана ничтожною, такъ какъ подпись на ней за него, неграмотнаго, никѣмъ не засвидѣтельствована и, кромѣ того, потому, что долгъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего расписка, по силѣ 1642 ст. X Т. 1 ч., должна бы была быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ. На судовомъ рѣшеніи въ Създѣ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что заемъ его вѣрителемъ у Гурской денегъ сдѣланъ подъ залогъ недвижимаго имущества, а потому представленная ею закладная относится къ числу актовъ, по которымъ иски должны предъявляться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Създъ Мировыхъ Судей нашель, что въ распискѣ, представленной Гурскою, сказано, что Балабанъ заложилъ Гурской недвижимое имѣніе—огородъ. Принимая во вниманіе, что иски по закладнымъ на недвижимое имущество вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, Създъ, на основаніи 181 и 214 ст. Устава Гражданск. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, расписку возвратитъ Гурской. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ вдова Штабсъ-Капитана Елисавета Гурская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію ст. 1642 X Тома 1 ч., ст. 112, 456, 458 и 2 п. 459 Устава Гражданскаго Судопр., каковое нарушеніе усматривается въ слѣдующемъ: отвѣтчикъ Балабанъ ни при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонной жалобѣ не отвергалъ факта выдачи имъ ей, просительницѣ, домашняго документа и полученія денегъ. Балабанъ указывалъ лишь на то, что актъ этотъ, въ смыслѣ закладной на недвижимость, не совершонъ формальнымъ порядкомъ, а потому просилъ считать его недѣйствительнымъ. Затѣмъ во время засѣданія по сему дѣлу Създа повѣренный отвѣтчика также не отвергалъ подлинности документа и заявлялъ лишь о неподсудности мировымъ учрежденіямъ сего дѣла, какъ иска по закладной на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ, выданный Балабаномъ домашній актъ никоимъ образомъ не можетъ считаться закладной на недвижимость, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 1642 ст. X Т. 1 ч., а долженъ быть признаваемъ домашнимъ документомъ о взятыхъ въ долгъ 100 рубляхъ. Такимъ образомъ, оказывается, что простую расписку Създъ неправильно призналъ закладною на недвижимость.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, имѣлъ-ли право Мировой Създъ признавать закладною на недвижимое имѣніе домашнюю, писанную на простой бумагѣ, долговую расписку, въ коей должникъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ предоставляетъ кредитору извѣстное недвижимое имущество, находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указаны необходимыя формальныя условія, а также признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами договорѣ, обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками и формальными условіями, кои указаны въ законѣ; а изъ сего уже само собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе Судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Примѣняя эти соображенія къ данному

дѣлу и обращаясь для сего къ разсмотрѣнію тѣхъ формальныхъ условій, которыя предписаны въ законѣ для закладныхъ на недвижимое имущество, оказывается слѣдующее: въ статьяхъ 1532 и 1642 X. Тома 1 ч. и 66 Нотар. Полож. для совершенія договора займа съ залогомъ недвижимости установленъ исключительно крѣпостной порядокъ, подъ опасеніемъ, въ случаѣ отступленія отъ сего порядка, недѣйствительности самаго договора. Въ виду такого категорическаго требованія закона, приданіе Мировымъ Съѣздомъ домашнему долговому акту значенія закладной должно быть признано явнымъ нарушеніемъ какъ указанной просительницею 1642 ст., такъ равно и 1532 X. Тома 1 ч. и ст. 66 Нотар. Полож. За такимъ нарушеніемъ, считая уже лишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ Гурскою нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ' опредѣляетъ: рѣшеніе по сему дѣлу Крелевецкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію вышеозначенныхъ статей, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

910.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію дворянина Марьяна Држевецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Радомысльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи дворяниномъ Марьяномъ Држевецкимъ съ купца Модеста Крижановскаго 250 руб. по векселю, нашель, что показаніями спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей вполне подтвердился фактъ выдачи Крижановскимъ векселя Држевецкому за услуги послѣдняго по доставленію первому возможности занять у кого-либо денегъ. Посему, признавая выданный Крижановскимъ вексель безденежнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ отвѣтчикъ Крижановскій былъ присужденъ къ уплатѣ Држевецкому 250 руб. по векселю, отмѣнить, взыскавъ съ Држевецкаго въ пользу Крижановскаго 20 руб. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Држевецкій просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 541, 547 ст. XI Т. Уст. о век. и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которыхъ безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что въ рѣшеніяхъ Гр. Кас. Департ. 1871 г. за № 724 и 29-го ноября 1873 года по дѣлу Биддера уже изъяснено, что, согласно постановленіямъ о векселяхъ (547, 549, 551 и 552 ст. XI Тома Устава о векс.), непоступленіе отъ пріобрѣтателя къ векселедателю денегъ и валюты одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, и, слѣдовательно, на основаніи 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, находить, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ, допустивъ въ опроверженіе полученія Крижановскимъ валюты по векселю и въ доказательство безденежности послѣдняго свидѣтельскія показанія, нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Радомысльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

911.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію крестьянъ Гавриила и Егора Ильиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Семень Ѳедоровъ подалъ Мирвому Судьѣ за себя и за крестьянъ деревни Гладищева: Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана

Александрова прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ деревни Ложкино: Ильи Васильева, Николая, Гаврилы и Егора Ильиныхъ 218 рубл. на основаніи заключеннаго въ волостномъ правленіи 16-го января 1866 года условія, по которому вышепоименованные крестьяне, принадлежа къ двумъ различнымъ семействамъ, обязались взаимно помогать другъ другу при поставкѣ рекрута, причемъ, по объясненію истца Федорова, когда очередь на представленіе рекрута лежала на семействѣ отвѣтчиковъ, то имъ, Федоровымъ, было уплачено на наемъ охотника 218 руб.; когда же очередь въ 1873 году пала на семейство истца, то отвѣтчики во всякой помощи ему отказали. Посему, имѣя въ виду, что въ настоящее время наемъ охотниковъ воспрещенъ закономъ, Федоровъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ отданные имъ въ 1866 году 218 руб. съ $\frac{1}{100}$, или присудить ихъ къ уплатѣ ему половинной стоимости рекрутской квитанціи. Разобравъ дѣло, Мировой Судья призналъ требованіе истца Федорова правильнымъ и, руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Николая, Гаврилы и Егора Ильиныхъ въ пользу крестьянъ Семена Федорова, Никиты Федорова, Николая Петрова и Степана Александрова 218 р. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Ивановъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на неправильное принятіе Мировымъ Судьею отъ Семена Федорова исковаго прошенія, ибо послѣдній не представилъ довѣренности отъ упомянутыхъ въ семь прошенія лицъ, отъ имени которыхъ онъ дѣйствовалъ на судѣ 1-й инстанціи. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Федорова вполне доказывается какъ представленнымъ имъ къ дѣлу условіемъ, такъ и удостовѣреніемъ волостного старшины объ уплатѣ Федоровымъ 218 руб. при зачисленіи рекрута за семейство Николая Ильина. Что же касается возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ о неимѣніи Федоровымъ уполномочія на предьявленіе иска со стороны прочихъ истцовъ, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что отвѣтчики на Судѣ 1-й инстанціи отвода по сему поводу не предьявляли и что довѣренность отъ прочихъ истцовъ была представлена Федоровымъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, призналъ означенное возраженіе повѣреннаго Ильина незаслуживающимъ уваженія, и посему, руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирowego Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе крестьяне Гавриилъ и Егоръ Ильины принесли кассационную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное, объясняя, что: во-1-хъ) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ заявленный повѣреннымъ ихъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи, такъ какъ, по силѣ 584 ст., Судья обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирowego Судьи, присудилъ съ просителей взысканіе также въ пользу Степана Александрова, котораго въ представленной Федоровымъ Съѣзду довѣренности вовсе не значится и который, слѣдовательно, не уполномочивалъ Федорова на предьявленіе иска, и въ-3-хъ) Съѣздъ, вопреки постановленіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о свидѣтельскихъ показаніяхъ, призналъ за доказательство въ пользу истцовъ письменное удостовѣреніе Осташковскаго волостного старшины объ уплатѣ Федоровымъ просителямъ 218 руб. за наемъ охотника.

Но выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Вяземскій Мировой Съѣздъ призналъ заявленный отвѣтчиками отводъ о неимѣніи Семеномъ Федоровымъ уполномочія отъ прочихъ истцовъ незаслуживающимъ уваженія, съ одной стороны, потому, что такового отвода отвѣтчики не заявили въ 1 инстанціи суда, а съ другой стороны потому, что Федоровымъ была представлена довѣренность на веденіе дѣла непосредственно въ самый Съѣздъ. Но какъ то, такъ и другое соображеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе тяжущимися отвода о неимѣніи повѣреннымъ противной стороны уполномочія можетъ имѣть мѣсто во всякомъ положеніи дѣла, слѣдовательно, и во 2 инстанціи суда (рѣш. Сен. 1870 года № 42), не говоря уже о возложенной ст. 584 п. 4 на

судебныя установленія обязанности не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, коль-скоро окажется, что повѣренный не имѣеть достаточнаго полномочія на веденіе онаго. Соображеніе же Съѣзда о томъ, что довѣренность была представлена Ѳедоровымъ въ апелляціонную инстанцію и чрезъ то какъ бы узаконялись дѣйствія, совершенныя имъ въ судѣ 1-й инстанціи, оказывается несогласнымъ съ постановленіями Уст. Гражд. Суд. объ уполномочіи лицъ постороннихъ на веденіе гражданскихъ дѣлъ (ст. 15, 46, 47, 53 и 266 п. 2). Равнымъ образомъ представляется правильною жалоба просителей на нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла видно, что Семеномъ Ѳедоровымъ искъ былъ предъявленъ за себя и за Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана Александрова, представленная же Семеномъ Ѳедоровымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу выдана ему отъ имени Николая Петрова, Никиты Ѳедорова и Александра Николаева, слѣдовательно, съ отвѣтчиковъ присуждено взысканіе въ пользу такого лица, Степана Александрова, который не принималъ никакого участія въ дѣлѣ во все время его производства въ мировыхъ установленіяхъ. Наконецъ, оказывается неосновательнымъ и признаніе Мировымъ Съѣздомъ за удостовѣреніемъ волостного старшины значенія судебного доказательства, ибо такое удостовѣреніе, составляя только письменное свидѣтельство лица, въ дѣлѣ не участвующаго, не можетъ имѣть силы ни письменнаго доказательства, ни свидѣтельскаго показанія, по несоблюденію правилъ, предписанныхъ 83—102 ст. Уст. Гражд. Судопр. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 475), и, слѣдовательно, Съѣздъ въ семь случаевъ поступилъ въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой рѣшенія мировыхъ установленій не должны противорѣчить закону. Въ силу приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 4, 129, 3 пункта 576 и 4 пункта 584 ст. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гжатскій Съѣздъ.

912.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генераль-Лейтенанта Константина Рота, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Аксенія Гаврилова, заявивъ въ исковомъ прошеніи 4-го іюля 1874 года, что она по духовному завѣщанію почетнаго гражданина Петра Корнилова имѣеть во временномъ владѣніи каменный домъ съ строеніемъ и землею, состоящей въ С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, подъ № 31, но что сосѣдній владѣлецъ, Генераль-Лейтенантъ Константинъ Ротъ завладѣлъ изъ принадлежащаго ей участка полосою земли по лицу $2\frac{1}{3}$ аршина, сзади двора 2 сажени, а по длинѣ 27 сажень, сломалъ заборъ, вырылъ землю и приступилъ къ кладкѣ фундамента, просила возстановить нарушенное Ротомъ ея владѣніе на упомянутый участокъ земли, обязать его сдѣлать заборъ, уравниять землю и покрыть ее булыжнымъ камнемъ, — словомъ, привести все въ первобытное состояніе; при прошеніи Гаврилова представила духовное завѣщаніе Корнилова и купчую крѣпость, по которой пріобрѣтенъ имъ домъ, состоящей во владѣніи Гавриловой, а въ доказательство нарушеннаго Ротомъ владѣнія ея сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Рота возразилъ, что хотя 12 іюня 1874 года, при вводѣ его довѣрителя во владѣніе землею, купленною имъ отъ Коллежскаго Совѣтника Веліяшева, сосѣда Гавриловой, былъ сломанъ заборъ, отдѣлявшій мѣсто Гавриловой отъ мѣста Веліяшева и перенесенъ на нѣкоторое разстояніе въ мѣсто Гавриловой, но это было сдѣлано съ согласія Гавриловой, даннаго 5-го февраля 1873 года въ виду заявленія городского землемѣра, что заборъ, построенный арендаторомъ Гавриловой въ 1872 году, поставленъ не на то мѣсто, гдѣ прежде стоялъ, а нѣсколько больше на землю, пріобрѣтенную Ротомъ отъ Веліяшева.

При этомъ со стороны отвѣтчика представлены: вводный листъ 12-го іюня 1874 года, по которому Ротъ введенъ во владѣніе купленнымъ отъ Веліяшева 6-го мая 1874 года дворовымъ мѣстомъ, и протоколъ С.-Петербургскаго городского землемѣра отъ 5-го февраля 1873 года. Мировой Судья, за отказомъ сторонъ отъ допроса свидѣтелей, основываясь на осмотрѣ и объясненіяхъ сторонъ и не входя въ разсмотрѣніе права собственности на занятую Ротомъ землю, призналъ искъ Гавриловой подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рота, указывающаго, между прочимъ, на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ немъ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности на землю, дѣло разсматривалось С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что Гаврилова проситъ возстановить нарушенное Ротомъ владѣніе ея полоской земли, занятой нынѣ отвѣтчикомъ подъ постройку, обязать его уравнивать землю и поставить заборъ на прежнемъ мѣстѣ; по просьбѣ этой и въ силу 73 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣзду представляется для разрѣшенія лишь вопросъ о томъ, кто фактически владѣлъ спорной полосой земли до занятія ея отвѣтчикомъ, не касаясь разсмотрѣнія, кому принадлежитъ эта земля на правѣ собственности. А посему, устраняя заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціи отводъ о подсудности настоящаго дѣла и находя, что разборомъ доказано, что полосой спорной земли до 12-го іюня владѣла Гаврилова, что Ротъ, начавъ пользованіе этой землею, нарушилъ владѣніе Гавриловой, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 73 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Гавриловой полосой земли, занятой постройкою Рота по границѣ земли Гавриловой, по задней межѣ на 1 сажень и 12 вершковъ отъ земли Гавриловой, а по передней на полсажени, обязавъ Рота эту полосу земли уравнивать и поставить заборъ, какой прежде былъ на этомъ мѣстѣ. Повѣренный Рота, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что хотя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія цѣна спорнаго имѣнія не можетъ измѣнить подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но когда возстановленіе владѣнія не можетъ ограничиться одною передачею имѣнія, и Мировой Судья долженъ обязать отвѣтчика сдѣлать что-либо или привести въ прежнее состояніе, и это потребуетъ расходовъ, то, по мнѣнію просителя, Мировой Судья при обсужденіи дѣла долженъ имѣть въ виду, не превышаетъ ли цифра тѣхъ расходовъ 500 рублей, и если превышаетъ, долженъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ мироваго учрежденія должны были видѣть, что удовлетвореніе исковаго требованія, состоящаго въ томъ, чтобы обязать Рота сдѣлать заборъ, уравнивать землю и привести все въ первобытное состояніе, сопряжено съ имущественнымъ интересомъ, далеко превышающимъ 500 рублей. Въ подтвержденіе сего проситель представляетъ удостовѣреніе архитектора въ томъ, что на принадлежащемъ Роту дворовомъ мѣстѣ выстроенъ вчернѣ 5-ти этажный домъ и что стоимость выведенной на спорной полосѣ земли каменной стѣны составляетъ до 25 тыс. руб. Затѣмъ повѣренный Рота объясняетъ, что вѣритель его не былъ обязанъ предъявлять вышеуказанный отводъ, такъ какъ возбужденіе его зависѣло непосредственно отъ судебного мѣста, и какъ имъ былъ уже предъявленъ другой отводъ о неподсудности дѣла по сущности иска о правѣ, утвержденномъ на формальномъ актѣ (1 пунктъ 31 ст. Устава Гражданскаго Судопр.). Ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 84 и 1870 года № 1304, проситель объясняетъ, что настоящій отводъ по цѣнѣ иска можетъ быть заявленъ и въ кассационной жалобѣ и что Съѣздъ, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 9, 29 и 1 пунктъ 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2 п. 34 ст. Уст. Уг. Суд. Независимо отъ сего, Съѣздомъ нарушенъ, по мнѣнію просителя, 1 п. 31 ст. Устава Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 142, такъ какъ Ротъ противъ иска Гавриловой возражалъ тѣмъ, что онъ владѣетъ спорною полосой земли не самовольно, а по праву, основанному на формальныхъ актахъ купчей крѣпости, вводѣ во владѣніе, протоколѣ городского землемѣра 5 февраля 1873 г. и распоряженіи С.-Петербургскаго городского землемѣра объ отводѣ ему границъ земли подъ постройку (335 и 340 ст. XII Т. Уст. Стр.)

А какъ Гавриловою предъявленъ искъ противъ такого, основаннаго на формальныхъ актахъ, права, то мировыя установленія не должны были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рота, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Гавриловой заключалъ въ себѣ ходатайство о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Ротомъ, который, по словамъ истицы, завладѣлъ полосой принадлежащаго ей участка земли, сломалъ заборъ и началъ возводить строеніе. Повѣренный Рота возражалъ противъ сего иска тѣмъ, что Ротъ введенъ во владѣніе тою землею, заборъ же сломанъ съ согласія самой Гавриловой, и въ подтвержденіе обоихъ этихъ обстоятельствъ представилъ документы: вводный листъ 12-го іюня 1874 года и актъ городского землемѣра 5-го февраля 1873 года, въ которомъ записано о согласіи Гавриловой на перестановку забора. Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса о томъ, кому принадлежитъ спорная полоса земли на правѣ собственности, и найдя доказаннымъ, что полосой этою до 12-го іюня владѣла Гаврилова, призналъ Рота, начавшаго пользованіе этою землею, нарушившимъ владѣніе Гавриловой. Изъ ссылки въ рѣшеніи Съѣзда на 73 ст. Уст. Гражд. Судопр. слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ разсматривать представленные по дѣлу документы единственно потому, что усмотрѣлъ въ нихъ удостовѣреніе права собственности на землю, а ограничился лишь установленіемъ самаго факта предыдущаго владѣнія. Такой взглядъ Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, по точному смыслу означенной 73 статьи и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, мировыя установленія не въ правѣ разсматривать документы сего рода собственно для опредѣленія правъ собственности той или другой стороны на недвижимое имѣніе, но когда въ документахъ этихъ заключаются данныя для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли послѣдовало нарушеніе чужого владѣнія или нѣтъ, то мировыя установленія могутъ и даже обязаны ихъ разсмотрѣть (рѣш. 1872 года №№ 275, 527 и 811; рѣш. 14 октября 1873 года по дѣлу Семеновою и 15 ноября 1873 года по дѣлу Хрущевой; рѣшен. 27-го февраля 1874 года по дѣлу Ермолова; рѣш. 20 декабря и 22 января 1874 года и 1875 года по дѣлу Горскаго и т. п.). Въ данномъ случаѣ, если бы возраженія повѣреннаго Рота подтвердились, т. е. если бы Съѣздъ, разсмотрѣвъ объясненія и доводы сторонъ и представленные ими документы, убѣдился въ томъ, что Ротъ началъ пользованіе спорною полосой земли не самовольно, но былъ во владѣніе оною введенъ судебною властію, и что Гаврилова дѣйствительно дала согласіе на перестановку забора, то, очевидно, не могъ бы удовлетворить иска Гавриловой, ибо, коль-скоро владѣніе началось по распоряженію надлежащей власти или по добровольному соглашенію сторонъ, тогда нѣтъ нарушенія владѣнія, а слѣдовательно, не можетъ быть и иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Допущеніе въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія такой практики, какой послѣдовало Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу, могло бы повести къ явной несправедливости и видимой несообразности. Такъ, въ случаѣ покупки имѣнія и послѣ вступленія покупателя во владѣніе онымъ по вводному листу, продавцу могло бы вздуматься, не пропустя 6 мѣсяцевъ, требовать возстановленія его владѣнія, и тогда по основаніямъ, принятымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ, пришлось бы возстановить владѣніе продавца, такъ какъ ему не трудно было бы доказать, что менѣе чѣмъ за 6 передъ тѣмъ мѣсяцевъ имѣніе то было въ его фактическомъ владѣніи. Но такое рѣшеніе противорѣчило бы мысли и цѣли законовъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. По симъ уваженіямъ, находя, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, обязанный, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, при разрѣшеніи иска Гавриловой не исполнилъ сей обязанности и симъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности рѣшить объ основательности или неосновательности кассационной жалобы повѣреннаго Рота;— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію приведенной 129 ст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

913.—1875 года ноября 26-го дня. По прошенію помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщиковъ Александра Викентьева и Викторины Андреевой Сагатовскихъ предъявилъ къ строителямъ Кіевско-Балтской желѣзной дороги, де-Вріеръ и К^о, искъ убытковъ 7490 рублей 82½ копеекъ съ процентами съ 1-го января 1870 года, причиненныхъ въ періодъ времени 1867—1869 г. Сагатовскимъ въ имѣніи ихъ, Подольской губерніи, Летичевского уѣзда, Волоскіе-Карычинцы, вслѣдствіе устройства не земляхъ названнаго имѣнія, не входившихъ въ полосу отчужденія, разнаго рода строеній для помѣщенія до 3 тысячъ рабочихъ и для склада матеріаловъ, проведенія семи рабочими новыхъ дорогъ, вырытія прудовъ для купанія рабочихъ, уничтоженія ими производившихся ежегодно посѣвовъ и т. п. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ: 1) копію съ постановленія Летичевского уѣзднаго полицейскаго управленія 5-го августа 1870 года, изъ котораго видно: а) что помѣщики Александръ и Викторина Сагатовскіе 21-го іюля того года просили управленіе поручить приставу произвести дознаніе, осмотръ и исчисленіе ущерба, причиненнаго имъ товариществомъ де-Вріеръ и К^о съ 1867 года въ имѣніи ихъ Карычинцы-Волоскіе при проведеніи чрезъ это имѣніе желѣзной дороги; б) что по этой просьбѣ приставъ 1 стана, на основаніи даннаго ему полицейскимъ управленіемъ порученія, произвелъ 26 іюля при 12 понятыхъ и Сагатовскихъ осмотръ и дознаніе по указаніямъ послѣднихъ, и все то, что было притомъ усмотрѣно, а равно и содержаніе данныхъ притомъ какъ понятыми, такъ и Сагатовскими показаній, изложилъ въ актѣ, который и представилъ въ полицейское управленіе; в) что сіе послѣднее постановило объ изложенномъ записать въ протоколъ, съ котораго Сагатовскимъ, согласно просьбѣ ихъ, выдать засвидѣтельствованную копію и затѣмъ переписку сдать въ архивъ, и г) что вслѣдствіе сего въ протоколѣ прописано въ подробности содержаніе вышепомянутаго акта; 2) копію съ акта отъ 8-го апрѣля 1871 года Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ помощника уѣзднаго исправника, засѣдателя Уѣзднаго Суда и уѣзднаго землемѣра при участіи депутата со стороны инспекціи Кіево-Брестской желѣзной дороги, бухгалтера инспекціи Кравцева, изъ какаго акта видно: а) что комиссія, вслѣдствіе распоряженія Подольскаго губернскаго правленія, прибывъ въ имѣніе помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ, с. Волоскіе-Карычинцы, при владѣльцахъ, присяжныхъ оцѣнщикахъ и свидѣтеляхъ изъ крестьянъ того села, производила опредѣленіе вознагражденія за землю, отошедшую подъ полосу Кіево-Балтской желѣзной дороги, и за убытки, понесенные Сагатовскими отъ проведенія чрезъ имѣніе ихъ помянутой дороги; б) что при этомъ комиссія приняла въ соображеніе, между прочимъ, прошеніе Сагатовскихъ, поданное 24-го августа 1870 года инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги, и сдѣланныя Сагатовскими самой оцѣночной комиссіи заявленія и копію съ вышеприведеннаго постановленія Летичевского полицейскаго управленія; в) что комиссія убытки Сагатовскихъ исчислила такъ, какъ показано ими въ вышеизложенномъ исковомъ прошеніи ихъ, въ 7490 руб. 82½ коп.; г) что за дополнительное отчужденіе подъ полосу желѣзной дороги 1,21 дес. комиссія опредѣлила въ пользу Сагатовскихъ вознагражденіе въ 66 руб. 55 коп. и д) что въ заключеніе комиссія постановила настоящій актъ представить въ Подольское губернское управленіе и просить дать ему дальнѣйшій законный ходъ, а Сагатовскимъ предоставить по претензіи ихъ въ 4437 рубл. 95 коп. за произраставшія въ чертѣ отчужденной полосы земли фруктовыя деревья и посѣвы представить комиссіи надлежащія данныя для произведенія оцѣнки убытковъ ихъ по сей статьѣ; 3) выписъ изъ журнала Совѣта Министерства Путей Сообщенія отъ 21-го октября 1871 года, коимъ совѣтъ, между прочимъ, положилъ: предоставить Сагатовскимъ вознагражденіе за убытки,

причиненные имъ агентами товарищества де-Вріеръ и К^о, внѣ полосы отчужденной подъ желѣзную дорогу земли, отыскивать съ товарищества судебнымъ порядкомъ. Въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, повѣренный истцовъ, между прочимъ, указалъ на то, что если представленный имъ актъ оцѣночной комиссіи не будетъ признанъ окончательнымъ доказательствомъ то судъ, на основаніи 507—516 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ потребовать производства на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей переоцѣнки показанныхъ въ томъ актѣ убытковъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ общества де-Вріеръ и К^о въ пользу Александра и Викторины Сагатовскихъ 7490 руб. 82 коп. съ процентами съ 18-го августа 1872 года по день платежа. На это рѣшеніе повѣренный представителя товарищества де-Вріеръ и К^о принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что по содержанію апелляціи, принесенной по сему дѣлу товариществомъ де-Вріеръ и К^о, указанные истцами Сагатовскими обстоятельства, составляющія фактическую основу иска ихъ и изложеннаго въ представленныхъ ими къ дѣлу копійяхъ съ постановленія Летичевского уѣзднаго полицейскаго управленія 5-го августа 1870 года и съ акта Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи отъ 8-го апрѣля 1871 года, представляются спорными; 2) что посему эти обстоятельства, на точномъ основаніи 366 ст. Уст. Граждан. Судопр., должны быть подкрѣплены со стороны истцовъ надлежащими доказательствами; 3) что къ такимъ доказательствамъ не можетъ быть отнесено указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ въ одномъ мѣстѣ имѣли пристанище болѣе 3 тыс. человекъ, сіи послѣдніе не причинили истцамъ никакихъ убытковъ; 4) что вышеприведенное постановленіе Летичевской уѣздной полиціи также не служить доказательствомъ въ пользу Сагатовскихъ, если бы и слѣдовало признать достовѣрнымъ все то, что замѣчено полицейскимъ приставомъ при обзорѣ имъ вмѣстѣ съ Сагатовскими и 12 понятыми осмотрѣнной ими мѣстности, ибо связь всего замѣченнаго съ дѣйствіями рабочихъ товарищества де-Вріеръ и К^о (служащая основаніемъ иска Сагатовскихъ) удостовѣрена въ настоящемъ постановленіи только изложеніемъ показаній, данныхъ при осмотрѣ самими Сагатовскими и понятыми; при спорѣ же противной стороны показанія первыхъ не могутъ имѣть значенія, какъ ничѣмъ неподкрѣпленные, показанія же понятыхъ лишены доказательной силы, какъ данныя не въ установленномъ для свидѣтельскихъ показаній порядкѣ; 5) что засимъ объясненіе повѣреннаго Сагатовскихъ о томъ, что полицейское дознаніе было произведено правильно и что постановленіе полиціи отъ 5-го августа 1870 года своевременно не обжаловано, не имѣетъ никакого значенія; 6) что нѣтъ закона, который предоставлялъ бы комиссіямъ, подобнымъ Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи, право о дѣйствительности и количествѣ убытковъ, причиненныхъ постройкою желѣзной дороги смежнымъ съ отведенною подъ оную полосою землямъ, постановлять обязательныя для владѣльцевъ сихъ земель и для строителей дороги заключенія; 7) что указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на то, что при производствѣ означенною комиссіею оцѣнки присутствовалъ депутатъ отъ инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги, который, вѣроятно, былъ представителемъ строителей (то-есть товарищества де-Вріеръ и К^о), но никакихъ возраженій противъ оцѣнки не заявилъ, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что проситель не утверждаетъ положительно, чтобы означенный депутатъ былъ представителемъ товарищества, а высказываетъ одно только предположеніе по сему предмету; 8) что къ признанію обязательной для товарищества силы за постановленнымъ Летичевскою оцѣночною комиссіею заключеніемъ не могутъ служить ни то обстоятельство, что оно постановлено по распоряженію Подольскаго губернскаго управленія, ни то, что комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлила и сумму вознагражденія Сагатовскихъ за отошедшую подъ полосу дороги 1,25 десят. и, кромѣ того, предоставила имъ представить комиссіи данныя для обсужденія требованія ихъ 4,437 рублей 95 коп. за бывшіе въ чертѣ полосы желѣзной дороги фруктовыя деревья и посѣвы; 9) что, такимъ образомъ, актъ Летичевской оцѣночной комиссіи отъ

8-го апрѣля 1871 года не можетъ служить доказательствомъ признанныхъ ею обстоятельствъ, изъ которыхъ истцы выводятъ обязанность товарищества де-Вріеръ и К^о уплатить имъ за убытки исчисленную въ заключеніи комиссіи сумму 7490 рублей 82 1/2 копеекъ съ 0/0; 10) что такъ какъ засимъ самый фактъ причиненія Сагатовскимъ товариществомъ де-Вріеръ и К^о убытковъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ, то и не представляется основанія къ произведенію оцѣнки этихъ убытковъ на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, согласно указаннымъ повѣреннымъ Сагатовскихъ 507—516 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ помѣщиковъ Сагатовскихъ по бездоказательности.

Помѣщики Сагатовскіе просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 711 ст. Уст. Гражд. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ или непримѣненіемъ вовсе закона. Въ доказательство этого они приводятъ: 1) что искъ ихъ былъ подкрѣпленъ письменными доказательствами; возраженіе же противной стороны не было подкрѣплено никакими доказательствами, и потому правило, выраженное въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало Палатѣ примѣнить въ пользу, а не противъ просителей Сагатовскихъ. По смыслу 366 ст. Уст., неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать то обстоятельство, которое она приводитъ въ защиту своихъ правъ, когда оно оспаривается противной стороной. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный товарищества де-Вріеръ и К^о оспаривалъ существованіе тѣхъ событій, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили право свое на взысканіе убытковъ, и потому, возложивъ на Сагатовскихъ обязанность доказать эти событія, Палата не нарушила приведеннаго ею закона. Установленіе же того, какіе вопросы представляются въ дѣлѣ спорными, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассационной инстанціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Устав. Гр. Суд.; 2) Палата не привела никакихъ соображеній, по которымъ она отвергла указаніе повѣреннаго истцовъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ въ одномъ мѣстѣ имѣли пристанище болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, они не причинили истцамъ никакихъ убытковъ. Но приведенныя просителемъ разсужденія Палаты относятся къ фактической сторонѣ дѣла, ст. же 711 Уст. Гр. Суд. обязываетъ Судъ подкрѣплять указаніемъ на законъ не фактическія его соображенія, а юридическую оцѣнку требованій и доказательствъ тяжущихся сторонъ; 3) представленное просителемъ постановленіе Летичевского полицейскаго уѣзднаго управленія принадлежитъ, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія ея въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 97, къ актамъ официальнымъ; постановленіе это не было своевременно никѣмъ обжаловано, и потому заключеніе Палаты, что оно не можетъ служить доказательствомъ иска Сагатовскихъ, также не подкрѣпленное никакимъ закономъ, противорѣчитъ 24 ст. Т. X ч. 2 и 58 § Полож. 11 октября 1865 года. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, на которое ссылаются просители, высказано лишь то положеніе, что событіе, для котораго нужно полицейское удостовѣреніе, не можетъ быть доказываемо свидѣтельствомъ частнаго лица, но не установлено, чтобы доказательная сила удостовѣренія полицейской власти, какъ акта официальнаго, по внутреннему содержанию и порядку составленія не могла подлежать оцѣнкѣ судебного мѣста. Судебная Палата усмотрѣла, что въ протоколъ Летичевского полицейскаго управленія 5 августа 1870 года внесено произведенное становымъ приставомъ, съ нарушеніемъ 21 ст. 2 ч. X Т., дознаніе, но никакого рѣшенія по предмету этого дознанія не постановлено и потому, заключивъ, что вышеупомянутый протоколъ не можетъ служить доказательствомъ понесенія Сагатовскими какихъ-либо убытковъ отъ дѣйствія рабочихъ товарищества де-Вріеръ и К^о, Палата не нарушила ни 24 ст. 2 ч. X Т., гдѣ говорится о порядкѣ обжалованія рѣшеній полиціи, ни 58 § Полож. 11 октября 1865 года, который относится къ дѣламъ судебнымъ, а не къ производству дѣлъ безспорныхъ въ полицейскихъ мѣстахъ; 4) соображеніе Палаты о необязательности для Сагатовскихъ и для товарищества де-Вріеръ и К^о заключенія Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи противорѣчитъ, по мнѣ-

нію просителей, 575 ст. Т. X ч. 1, въ которой сказано, что владѣльцу недвижимаго имущества опредѣляется вознагражденіе, когда оно потребуется для какой-нибудь государственной или общественной пользы, или необходимаго употребленія. Но въ этой статьѣ говорится о вознагражденіи за имущество, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; Сагатовскіе же искали съ товарищества де-Вріеръ и К^о вознагражденіе за самовольное пользованіе ихъ землею, находившеюся внѣ полосы отчужденія, и, слѣдовательно, указываемая просителями статья къ данному дѣлу не относится; 5) Палата не руководствовалась никакимъ закономъ, признавая неуважительными объясненія повѣреннаго истцовъ относительно присутствованія депутата отъ инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги при оцѣнкѣ Летичевской оцѣночной комиссіей убытковъ, понесенныхъ отъ проведенія черезъ имѣніе ихъ дороги. Но и въ этомъ случаѣ Палата, по силѣ ст. 711 Уст. Гр. Суд., не обязана была ссылаться на законъ въ подкрѣпленіе фактическаго соображенія. Вникать же, какъ выражаются просители, кѣмъ былъ командированъ депутатъ къ оцѣнкѣ и какое онъ при этомъ имѣлъ значеніе, Палата не обязывалась на основаніи 339 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися сторонами; 6) заключеніе Судебной Палаты, что актъ Летичевской оцѣночной комиссіи не служитъ доказательствомъ иска Сагатовскихъ, не можетъ, по мнѣнію просителей, остаться въ силѣ, потому что журналомъ Министерства Путей Сообщенія предоставлено имъ отыскивать съ товарищества де-Вріеръ и К^о судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ внѣ полосы, отчужденной подъ желѣзную дорогу. Но если Министерство Путей Сообщенія признало право Сагатовскихъ на вознагражденіе за убытки, возникшее внѣ полосы отчужденія, требующимъ судебного разсмотрѣнія, то это свидѣтельствуется, что оно въ разбирательство отыскиваемыхъ ими съ де-Вріеръ и К^о убытковъ не входило и что затѣмъ на Сагатовскихъ лежала обязанность доказать передъ судомъ существованіе и размѣръ этихъ убытковъ; наконецъ, 7) Сагатовскіе жалуются на то, что Судебная Палата не произвела мѣстнаго осмотра для приведенія въ извѣстность ихъ убытковъ, несмотря на то, что въ просьбѣ повѣреннаго истцовъ о переоцѣнкѣ убытковъ чрезъ свѣдущихъ людей была сдѣлана ссылка на ст. 507—516 ст. Уст. Гражд. Суд. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Сагатовскихъ не заслуживаетъ уваженія, потому что Судъ, на основаніи 499 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда только приступаетъ „къ повѣркѣ доказательствъ“, когда находитъ въ этомъ по обстоятельствамъ дѣла надобность, а такъ какъ Палата признала недоказанными тѣ дѣйствія товарищества де-Вріеръ и К^о, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили свои убытки, то и не имѣла законнаго основанія назначать мѣстный осмотръ для оцѣнки этихъ убытковъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сагатовскихъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

914.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, присяжнаго повѣреннаго Тольха, объ отмене постановленія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, принесенную по довѣренности правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда послѣдовало по частной жалобѣ истца на опредѣленіе Мироваго Судьи, который призналъ предъявленный обществомъ Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ искъ о понужденіи французскихъ подданныхъ Розаліи и Генриха Висконти къ очищенію занимаемой ими квартиры въ зданіи „Славянскій Базаръ“ себѣ неподсуднымъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., и прекратилъ производство дѣла; это постановленіе Мироваго Судьи признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Правитель-

ствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 года за №№ 467 и 759 разъяснялъ уже, что иски объ очищеніи помѣщеній или о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; если эти послѣдніе иски, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то первые, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны симъ учрежденіямъ, когда цѣна иска не превышаетъ 500 руб. Въ виду сего признаніе Съѣздомъ иска общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ себѣ неподсуднымъ, когда предметъ просьбы истца заключался въ понужденіи отвѣтчиковъ Висконти очистить занимаемое ими помѣщеніе въ принадлежащемъ обществу зданіи „Славянскій Базаръ“, оказывается несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: постановленіе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

915.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію крестьянъ Василія и Степана Полозовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному и явленному въ волостномъ правленіи 11-го января 1872 года, крестьяне Василій и Степанъ Полозовы передали брату своему, крестьянину Михею Полозову, рекрутскую квитанцію для зачета въ наборъ 1872 года за его семейство, за каковую квитанцію Василій и Степанъ получили съ Михея при заключеніи сего условія 200 руб., остальные же 100 руб. Михей обязался уплатить непременно 20 того же января; при этомъ Василій и Степанъ обязались выдать квитанцію на руки Михею въ его полное распоряженіе и болѣе вступательства въ такую не дѣлать. Михей Полозовъ обратился въ мартѣ 1874 года къ Мировому Судѣ съ искомъ, въ которомъ объяснилъ, что по означенному условію братья его продали ему квитанцію и затѣмъ остальныхъ 100 руб. отъ него не берутъ и квитанціи не выдаютъ, почему и просилъ вытребовать отъ нихъ квитанцію и передать ему. Отвѣтчики возражали, что они запродали квитанцію по условію, съ обязанностью зачесть оную въ наборъ 1872 года, но братъ ихъ, Михей, въ этотъ наборъ квитанціи не зачелъ по случаю освобожденія его сына отъ призыва и къ условленному сроку не уплатилъ остальныхъ 100 руб., почему они считаютъ себя въ правѣ возвратить полученный задатокъ 200 руб. и распорядиться квитанціею по своему усмотрѣнію. Вытегорскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что договоръ 11 января 1872 года о продажѣ квитанціи долженъ быть исполненъ согласно 570 ст. X Т. 1 ч.; 2) что манифестомъ о рекрутскомъ наборѣ 1867 года квитанціи изъяты отъ передачи крѣпостнымъ порядкомъ и 3) что, на основаніи 1513 ст. X Т. 1 части, Василій и Степанъ Полозовы, какъ получившіе задатокъ, обязаны выдать квитанцію Михею; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ постановлено отобрать квитанцію отъ продавцевъ Полозовыхъ и вручить оную Михею Полозову, какъ неотъемлемую его собственность, предоставивъ Василію и Степану искать съ Михея недоплаченные за ту квитанцію 100 руб. Въ принесенной кассационной жалобѣ Василій и Степанъ Полозовы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) они съ своимъ повѣреннымъ явились на Съѣздъ въ 10 час. утра, предъявивъ довѣренность и, увидавъ по списку, что дѣло ихъ назначено къ слушанію восьмымъ, они вышли изъ Съѣзда домой; когда же въ 1 часъ пополудни они пришли въ засѣданіе, то оказалось, что дѣло ихъ было уже доложено по очереди 2-мъ вмѣсто восьмого; такое нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. лишило повѣреннаго ихъ возможности представить въ защиту ихъ объясненія; 2) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на законахъ о продажѣ движимости, тогда какъ между ними и братомъ Михеемъ состоялся договоръ запродажи и вмѣстѣ расписка о задаткѣ и условіе срока остального платежа, который, вопреки 1690 и 3 прим. къ 728 ст. X Т. 1 ч., написанъ на простой бумагѣ, не засвидѣтельствованъ у мироваго посредника и остался неисполненнымъ со

стороны брата Михея, слѣдовательно, рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 1679, 1687, 1689 и 1690 ст. X Т. 1 ч., и 3) Съѣздъ неправильно и преждевременно при- судилъ отобрать отъ нихъ квитанцію въ пользу Михея, тогда какъ запро- дажнаго акта на квитанцію, т. е. засвидѣтельствованія на самой квитанціи мировымъ посредникомъ еще не сдѣлано, и, слѣдовательно, квитанція оста- ется собственностью отвѣтчиковъ; въ этомъ Полозовы видятъ нарушеніе 3 прим. къ 728 ст. X Т. 1 ч., манифеста о наборѣ 1867 г., 1690 ст. X Т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ- Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію указываемаго на- рушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ на- ходитъ, что, по смыслу 171 стат. Уст. Гражд. Судопр., явившіеся тяжущіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій; по указанію же са- михъ кассаторовъ, во время слушанія ихъ дѣла на Съѣздѣ повѣреннаго ихъ не было въ засѣданіи, и, слѣдовательно, Съѣздъ не допустилъ устраненія наличнаго тяжущагося отъ представленія словесныхъ объясненій и не на- рушилъ 171 ст.; слушаніе же вторымъ дѣла, записаннаго въ списокъ вось- мымъ, не нарушаетъ законнаго порядка, такъ какъ никакимъ закономъ не устанавливается очереди, въ которой дѣла одного засѣданія должны быть выслушиваемы, и отъ сторонъ всегда зависитъ находиться на лицо при слу- шаніи ихъ дѣла. Что же касается до того, какого рода договоръ состоялся между братьями Полозовыми, то изъ буквального содержанія условія 11-го января 1872 года видно, что Василій и Степанъ Полозовы передали рекрут- скую квитанцію, получили за нее 200 руб., обязались выдать оную на руки Михею Полозову въ его распоряженіе и болѣе въ нее не вступаться; такое содержаніе условія показываетъ, что Василій и Степанъ Полозовы не сохра- нили за собою никакихъ правъ на квитанцію и переуступили свои права Михею Полозову, каковое договорное отношеніе не соотвѣтствуетъ договору о продажѣ, существенное отличіе котораго отъ договора купли и продажи заключается, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1867 года за № 72, въ томъ, что вещь проданная поступаетъ въ собственность пріобрѣтателя, тогда какъ по договору продажи продавецъ сохраняетъ за собою право собствен- ности на проданную вещь, и между договаривающимися сторонами уста- навливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранее срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли и продажи, чего договоромъ 11-го января 1872 года обусловлено не было; опре- дѣленіе же срока уплаты остальныхъ денегъ не можетъ вліять на значеніе договора, такъ какъ и продажа можетъ совершиться не на наличныя деньги, и чтобы переходъ правъ на квитанцію совершился лишь послѣ уплаты остальныхъ 100 руб., того буквальнымъ содержаніемъ договора не устано- влено. Изъ изложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное ос- нованіе признать условіе 11-го января 1872 года договоромъ купли-продажи и, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законы о продажѣ движимыхъ имуществъ, не нарушилъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ о продаж- ныхъ записяхъ и задаточныхъ распискахъ. Несоблюденіе же договоривши- мися лицами порядка, установленнаго въ 3 прим. къ 728 ст. X Т. ч. 1. для передачи рекрутской квитанціи, не можетъ вліять на опредѣленіе значенія договора, такъ какъ передача проданнаго имущества составляетъ не существо договора купли-продажи, а послѣдствія онаго. Не усматривая посему въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ кассаторами, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: касса- ционную жалобу Василя и Степана Полозовыхъ оставить безъ послѣдствій.

916.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Якова Караульскаго объ отмятѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. В. Матюнинъ; докла- дывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Губернскаго Секретаря Якова Караульскаго съ мѣщанки Натальи Знаменской 500 руб. по договору, нашелъ требованія истца преждевременными, такъ какъ никакое

толкованіе о порядкѣ уничтоженія довѣренности, за силою 2331 ст. X Т. ч. 1 по продолж. 1863 года, которою опредѣляется порядокъ уничтоженія довѣренностей, не имѣеть мѣста, а чтобы Знаменскою была уничтожена довѣренность установленнымъ порядкомъ, того Караульскій не доказалъ. Возражая противъ сего въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда, Караульскій утверждаетъ, что вышеприведенный законъ примѣненъ къ дѣлу неправильно, ибо, на основаніи 4 п. заключеннаго имъ съ Знаменскою договора, послѣдняя выговорила себѣ право на уничтоженіе довѣренности безгласно, на основаніи же 3 п. ст. 2330 X Т. 1 ч. и 2332 ст. тѣхъ же законовъ, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Т. 1 № 477, довѣритель имѣеть право требовать возвращенія довѣренности и, по возвращеніи оной таковую уничтожить безгласно, что въ настоящемъ дѣлѣ и было произведено Знаменскою путемъ нотаріальнаго просителю заявленія о возвращеніи данной ему ею довѣренности.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что способы прекращенія дѣйствія довѣренности изложены въ пяти пунктахъ 2330 стат. X Т. 1 ч. (прод. 1863 г.), изъ которыхъ послѣдніе два относятся къ прекращенію по волѣ самого повѣреннаго или по причинѣ смерти физической и гражданской, первые же два пункта имѣютъ въ виду окончаніе срока довѣренности или выполненіе возложеннаго оною порученія; затѣмъ о прекращеніи дѣйствія довѣренности по волѣ довѣрителя упоминается въ одномъ 3 п., по силѣ котораго довѣренность прекращается уничтоженіемъ довѣренности по распоряженію довѣрителя; это общее правило не опредѣляетъ способовъ уничтоженія, а указываетъ лишь право довѣрителя уничтожить довѣренность всѣми способами, закономъ установленными, прекратить ея дѣйствіе. Затѣмъ въ послѣдующихъ 2331 и 2332 ст. по тому же продолженію установленъ порядокъ прекращенія дѣйствія довѣренности по желанію довѣрителя, или посредствомъ подачи о томъ прошенія (стат. 2331), или чрезъ истребованіе довѣренности отъ повѣреннаго; во всякомъ случаѣ, тотъ и другой способъ имѣютъ одно значеніе уничтоженія довѣренности, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ повѣренный лишается того акта полномочія, безъ котораго онъ не можетъ предпринять никакихъ дѣйствій отъ лица своего довѣрителя, и если въ 2331 ст. встрѣчается выраженіе „уничтоженіе довѣренности“ котораго въ 2332 ст., при изложеніи порядка истребованія отъ повѣреннаго довѣренности, нѣтъ, то изъ этого нельзя еще выводить, чтобы уничтоженіе довѣренности было возможно только въ порядкѣ 2331 ст.: выраженіе это опредѣляетъ только предметъ прошенія, установленнаго 2331 статьей. Что истребованіе по 2332 ст. довѣренности имѣеть въ виду также уничтоженіе ея дѣйствія, видно и изъ того, что въ той же статьѣ, независимо отъ истребованія довѣренности отъ повѣреннаго, предоставлено довѣрителю дополнительное средство прекращенія дѣйствія довѣренности, а именно заявленіе объ уничтоженіи ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повѣренный его можетъ за него дѣйствовать. Смыслъ изложенныхъ узаконеній заключается въ огражденіи интересовъ довѣрителя и въ предоставленіи ему всѣхъ способовъ прекратить дѣйствіе довѣренности, уничтожить оную или путемъ изъятія довѣренности изъ рукъ повѣреннаго, или путемъ оглашенія ея недействительности, почему основаніе, принятое Мирowymъ Съѣздомъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, заключающееся въ томъ, что уничтоженіе довѣренности возможно только въ порядкѣ, указанномъ въ 2331 ст., не согласно съ истиннымъ разумомъ 3 пункта 2330, 2331, 2332 ст. X Тома 1 ч. (продолж. 1863 года). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Козловскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

917.—1875 г. ноября 26 дня. *По прошенію мѣщанина Якова Эпштейна объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Мироваго Съѣзда объ отказѣ въ разсмотрѣніи апелляціонной его жалобы по дѣлу о взыскиваемыхъ крестьяниномъ Осипомъ Чернявскимъ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу мѣщанина Якова Эпштейна и вы-

слушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. обязываетъ Судъ какъ 1-й, такъ и 2-й инстанціи, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; и хотя опредѣленіе пространства полномочія составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе, однако, опредѣленіе это не должно противорѣчить существующимъ на сей предметъ указаніямъ закона. Въ довѣренности Эпштейна право принесенія апелляціи выражено положительно, слѣдовательно, апелляціонная жалоба, по такой довѣренности поданная, могла быть, за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд., принята и разсмотрѣна; Съѣздъ призналъ лишь неопредѣленность содержанія довѣренности въ томъ отношеніи, что въ изложеніи оной не видно, относится-ли уполномочіе Іосифа Эпштейна къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ ней не выражено существо дѣла, а также имя и отчество Чернявскаго; въ довѣренности объяснено, что Яковъ Эпштейнъ довѣряетъ Іосифу Эпштейну ходатайствовать по дѣлу его съ крестьяниномъ Чернявскимъ, производящемуся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и чтобы въ сихъ установленіяхъ производилось у Якова Эпштейна другое дѣло съ Осипомъ Чернявскимъ или дѣло съ инымъ Чернявскимъ, того по дѣлу совершенно не видно; между тѣмъ, при такихъ обстоятельствахъ требованіе Мироваго Съѣзда, чтобы въ довѣренности было непремѣнно обозначено существо дѣла, имя и отчество противной стороны, не оправдывается закономъ, въ которомъ не выражено положительнаго требованія сего, право же принесенія апелляціи выражено въ довѣренности точно. Признавая посему постановленіе Съѣзда нарушающимъ 250 статью Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить постановленіе Виленскаго Мироваго Съѣзда 5-го февраля 1874 г. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

918.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Абрама Эгиза, мѣщанина Исая Балабана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Абрамъ Эгизъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ купца Николая Сапатовскаго 500 р. по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ 10 мая 1867 г. Михелю Мельману въ должныхъ ему деньгахъ за купленный лѣсной матеріалъ, а отъ Мельмана переданной Эгизу. Сапатовскій возражалъ, что онъ былъ комиссіонеромъ Эгиза по лѣсной торговлѣ, получалъ отъ него и денежныя суммы, и купеческія бонны, а иногда онъ выдавалъ за счетъ Эгиза собственныя деньги или заборныя расписки, и всѣ эти счета между ними своевременно сквитовывались и уничтожались или, за расчетомъ, считались недѣйствительными; также точно и настоящая расписка не есть долговое обязательство, по ней онъ денегъ у Эгиза не занималъ, а купилъ для Эгиза же лѣсной товаръ у Мельмана и выдалъ вмѣсто него расписку; въ доказательство существованія комиссіонныхъ отношеній Сапатовскій представилъ письмо Эгиза и сослался на торговую его книгу въ доказательство того, что онъ ничего не долженъ Эгизу по распискѣ. Истецъ отвергалъ представленную книгу, какъ веденную самимъ отвѣтчикомъ и писанную съ подчистками и помарками, а въ письмахъ не усматривалъ никакого отношенія къ отыскиваемому имъ долгу по распискѣ. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ Сапатовскимъ доказательствамъ нельзя не притти къ убѣжденію, что расписка уже сквитована, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказалъ въ искѣ Эгиза по непредставленію доказательствъ, причемъ въ рѣшеніи Съѣзда не изложены ни обстоятельства дѣла, ни доводы сторонъ и представленныя ими доказательства. Въ принесенной кассационной жалобѣ повѣренный Эгиза, мѣщанинъ Балабанъ, просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по нарушенію 81, 129, 131, 4 пун. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки положительному требованію 3 и 4 п. п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Съѣзда не заключаетъ въ себѣ ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, требованій и возраженій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ оно основано, ибо убѣжденіе Съѣзда относительно того, что расписка сквитована, выведенное вообще изъ обстоятельствъ дѣла и доказательствъ Сапатовскаго, не можетъ замѣнить собою соображенія, основанныя на точной и всесторонней оцѣнкѣ силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій и на примѣненіи къ установленнымъ, такимъ образомъ, фактамъ дѣла законовъ, ограждающихъ спорное право, а, между тѣмъ, только подобныя соображенія въ состояніи положительно и ясно представить существо рѣшенія, оправдать оное какъ въ сознаніи самихъ судей, такъ и въ убѣжденіи тяжущихся, и придать рѣшенію силу, значеніе и твердость, присвоиваемыя закономъ всякому судебному рѣшенію. Въ настоящемъ дѣлѣ подобное нарушеніе установленныхъ закономъ формъ рѣшенія тѣмъ болѣе существенно, что истецъ отвергалъ значеніе представленной отвѣтчикомъ книги, какъ юридическаго доказательства, и изъ рѣшенія не видно, какія именно доказательства Сапатовскаго приняты Съѣздомъ въ соображеніе, какое значеніе придано имъ означенной книгѣ и признана-ли она за доказательство; вслѣдствіе чего кассационный судъ лишенъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣлу законовъ. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію 3 и 4 п. п. 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ.

919.—1875 года октября 9-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ Екатерины и Дмитрія Терновскихъ, Коллежскаго Совѣтника Дмитрія Терновскаго и присяжнаго повѣреннаго Адама Фальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда присуждено на удовлетвореніе купца Козьмы Лахтина взыскать съ имущества умершей жены Коллежскаго Ассесора Модесты Терновской по закладной 5000 руб. съ процентами и судебными издержками. Получивъ 29-го мая 1873 года исполнительный листъ, Лахтинъ обратилъ взысканіе на заложенный ему Терновскою домъ, который вслѣдствіе сего былъ судебнымъ приставомъ описанъ и съ публичнаго торга 23-го мая 1874 года купленъ присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ. Опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Модесты Терновской, Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Терновскій и присяжный повѣренный Адамъ Фальковскій, признавая продажу дома безъ разрѣшенія Сената несогласною съ 3 пун. 277 ст. X Т. 1 ч., обратились 5-го іюня 1874 года въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ объ уничтоженіи означенной продажи. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло перешло по апелляціи опекуновъ, приняла во вниманіе, что по рѣшенію Окружнаго Суда на удовлетвореніе Лахтина по закладной было присуждено взысканіе съ имущества самой залогодательницы, умершей Терновской; что взысканіе было обращено на заложенный домъ, составлявшій собственность умершей; что отношеніями отъ 27-го августа и 24 ноября сиротскій судъ извѣстилъ судебного пристава, что опекунами къ имуществу Терновской были послѣдовательно назначены Хухлинъ и потомъ Поземщиковъ, но чтобы означенное имущество находилось въ опекѣ по случаю малолѣтства дѣтей Терновской, въ отношеніяхъ упоминаемо не было; что судебный приставъ съ требованіемъ объ уплатѣ обращался къ означеннымъ лицамъ лишь въ качествѣ опекуновъ надъ имуществомъ Терновской, но не малолѣтнихъ ея дѣтей, и что въ продолженіе всего процесса взысканія и до окончанія торга заявленій о принадлежности дома малолѣтнихъ судебному приставу ни

отъ кого не поступало; вслѣдствіе сего Палата не нашла правильнаго основанія къ признанію состоявшихся торговъ недѣйствительными, такъ какъ поводовъ къ тому, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не усматривается. Что же касается возраженія апелляторовъ о томъ, что при продажѣ дома слѣдовало соблюсти порядокъ, указанный въ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ право на имущество для малолѣтнихъ, согласно 1222 ст., открылось съ момента смерти ихъ матери, то, независимо того, что сила 277 ст. простирается лишь на имущества, уже принадлежащія въ собственность малолѣтнимъ, а не на всякое имущество, къ которому они могутъ предъявить свои права, и что въ данномъ случаѣ признаніе правъ одного изъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Терновской послѣдовало уже послѣ публичной продажи означеннаго дома, Палата находитъ, что если отъ продажи дома вслѣдствіе упущенія лицъ, которымъ было ввѣрено попеченіе объ имуществѣ малолѣтнихъ и которые своевременно не заявили объ ихъ правахъ на домъ, послѣдовалъ какой-либо ущербъ въ имущественныхъ интересахъ малолѣтнихъ, то обстоятельство это, согласно 684 статьѣ X Т. 1 части, рождаетъ имъ право искать съ виновныхъ вознагражденія за причиненный имъ ущербъ. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ опекунамъ въ искѣ. Опекуны Терновскій и Фальковскій на рѣшеніе Судебной Палаты принесли въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что фактическія соображенія Палаты не могутъ имѣть вліянія на признаніе законности или незаконности продажи дома, такъ какъ документами, представленными къ дѣлу, положительно доказывается, что искъ былъ предъявленъ къ наследникамъ Терновской; что опека была учреждена надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми ея и что до окончанія продажи это было извѣстно какъ члену суда, такъ и судебному приставу, производившимъ продажу. Далѣе опекуны указываютъ на неправильное толкованіе Палатою 3 пун. 277 статьи и примѣчанія къ нему по продолж. 1868 года; законъ этотъ остался неизмѣненнымъ и по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ немъ ясно опредѣлены случаи, на которые сила его не можетъ быть распространяема, а именно, когда продажа имѣній малолѣтнихъ опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебного мѣста, состоявшимся еще при жизни совершеннолѣтняго; такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не встрѣчается, и никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не отвергалъ наследственныхъ правъ дѣтей Терновской на спорный домъ. Въ объясненіи на кассационную жалобу Лахтинъ доказываетъ неправильность оной и проситъ оставить безъ уваженія, возложивъ на истцовъ отвѣтственность вознагражденія за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по примѣч. къ 3 п. 277 ст. X Т. 1 ч., объяснено, что продажа имѣнія малолѣтняго можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія Сената въ томъ случаѣ, когда необходимость продажи признана уже судебнымъ или правительственнымъ мѣстомъ (при жизни совершеннолѣтняго владѣльца), но дѣйствительное значеніе сего закона заключается въ охраненіи отъ растраты и напрасной продажи опекунами собственности малолѣтнихъ, доставшейся имъ по наследству, что еще яснѣе видно изъ того же примѣчанія по продолженію 1863 года, гдѣ прямо указано, что законъ сей относится къ такимъ имѣніямъ, которыя поступили уже, вслѣдствіе утвержденія въ правахъ наследства малолѣтнихъ владѣльцевъ, въ завѣдываніе опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ, Судебная Палата установила, что имѣніе умершей Терновской въ моментъ продажи онаго не перешло еще въ собственность малолѣтнихъ ея дѣтей, изъ которыхъ только одинъ сынъ Дмитрій былъ къ оному утвержденъ въ правахъ наследства, но и то уже послѣ продажи дома; при такой фактической сторонѣ дѣла Палатѣ не предстояло обращаться къ законамъ о порядкѣ продажи имѣній малолѣтнихъ, почему и не могла она нарушить 3 п. 277 ст. X т. 1 ч. по продолженію. Опекуны доказываютъ, что право малолѣтнихъ на домъ открылось со времени смерти ихъ матери, но одно полученіе какого-либо права не есть еще осуществленіе онаго; наследственное право можетъ открыться,

но наследникъ не обязанъ непременно онымъ воспользоваться (ст. 1255 X Т. 1 ч.); принятіе наследства и переходъ онаго въ собственность наследника совершается или посредствомъ утвержденія общественною властью въ правахъ наследства (1408 ст. Уст. Гр. Суд.) или когда наследники ни отзываются о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (1261 ст. X Тома 1 ч.); но Палата, по разсмотрѣніи документовъ и обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что при продажѣ дома о принятіи малолѣтними наследниками имущества ихъ матери тѣмъ или другимъ способомъ по дѣлу свѣдѣній никакихъ не имѣлось. Хотя кассаторы и оспариваютъ правильность установленія Палатою фактической стороны дѣла, но эти возраженія ихъ, относясь къ существу дѣла, не могутъ быть разсмотрѣны въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу опекуновъ Терновскаго и Фальковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на нихъ отвѣтственность за издержки кассационнаго производства.

920.—1875 года октября 29-го и ноября 26-го чисель. *По прошенію купчихи Маріи Давыдовой объ отмятнѣ рѣшенія Подольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Я. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купческаго сына Петра Юркина, присяжный повѣренный Тоблеръ, предъявилъ у Мироваго Судьи Подольскаго уѣзда искъ о взысканіи съ купчихи Маріи Давыдовой 365 руб. 92 коп. за забранный послѣднею изъ лавки Юркина товаръ. Въ доказательство иска Тоблеръ представилъ заборную книжку, находившуюся у его довѣрителя, въ которой записаны какъ отпущенный Давыдовой товаръ, такъ и сдѣланныя ею въ разное время уплаты. Нѣкоторыя изъ этихъ уплатъ записаны рукою самого Юркина, а другія лицами, которымъ Давыдова поручала вносить деньги. Къ этому истецъ добавилъ, что другой экземпляръ заборной книжки былъ переданъ Давыдовой. Повѣренный отвѣтчицы противъ требованія Юркина возразилъ, что довѣрительница его за забранный въ лавкѣ Юркина товаръ вполнѣ съ нимъ рассчиталась; что представленная истцомъ заборная книжка доказательствомъ долга служить не можетъ, ибо Давыдовою не подписана; что въ оную внесены не всѣ произведенныя Юркину платежи и что хотя у Давыдовой и былъ второй экземпляръ заборной книжки, но онъ утраченъ. Подольскій Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія повѣреннаго отвѣтчика незаслуживающими уваженія: во-1-хъ) потому, что онъ не отрицаетъ того, что довѣрительница его забирала у Юркина по книжкѣ товаръ, и во-2-хъ) потому, что въ книжкѣ, представленной Юркинымъ, значатся уплаты, произведенныя въ разное время, и если и допустить, что какая-либо уплата не была вписана, то Давыдова имѣла полную возможность немедленно усмотрѣть и вписать уплату; имѣла она эту возможность потому, что самый заборъ товара она производила по той самой книжкѣ, въ которую вписывались уплаты, и, наконецъ, она могла бы подкрѣпить это представленіемъ другой книжки, находящейся у нея въ рукахъ и нахожденіе которой подтвердилъ ея повѣренный; но она книжки этой не представила, и повѣренный ея объясняетъ, что книжки у его довѣрительницы уже нѣтъ; слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ послѣднее объясненіе повѣреннаго приводитъ лишь къ тому, что книжку представить невозможно, потому что она болѣе подтвердитъ искъ Юркина. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ, находя, что искъ Юркина представляется вполнѣ доказаннымъ книжечкою, представленною его повѣреннымъ, подписями въ этой книжечкѣ объ уплатѣ, нахожденіемъ таковой книжечки у самой Давыдовой, признаніемъ повѣреннымъ Давыдовой, что книжечка у нея была, непредставленіемъ со стороны Давыдовой никакихъ доказательствъ уплаты по книжечкѣ,—опредѣлилъ: на основаніи стат. 81, 112, 129, 105, 444 и 471 Уст. Гражданск. Судопр. и рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 121; 1867 г. № 530; 1868 г. №№ 43 и 36,

взыскать съ Давыдовой въ пользу Юркина 365 руб. 92 коп. Давыдова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому слѣдующія основанія: во-1-хъ) нарушение Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ возложилъ на отвѣтчицу обязанность доказать уплату долга, существованіе котораго со стороны истца не доказано, такъ какъ представленная имъ книжка, какъ отвѣтчицею не подписанная, не могла служить доказательствомъ иска въ силу ст. 470, 472 Уст. Гр. Суд. и 1521 Т. X ч. 1; во-2 хъ) нарушение 444 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ поставилъ отвѣтчицѣ въ вину непредставленіе находившейся у нея книжки; въ-3-хъ) нарушение Съѣздомъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо показаніе отвѣтчицы, что требуемый ею документъ утраченъ, служить не къ утверженію, а къ опроверженію правъ истца; въ-4-хъ) Съѣздъ въ числѣ оснований къ присужденію взысканія съ Давыдовой указалъ на то, что въ книжкѣ имѣются подписи объ уплатѣ, не объяснивъ, въ нарушение ст. 142 Устава Гражд. Суд., чьи это подписи и какое онѣ могутъ имѣть значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Обративъ эти подписи въ доказательство противъ Давыдовой, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ ее обязанною отвѣчать за дѣйствія лицъ, ею на эти дѣйствія не уполномоченныхъ, и тѣмъ нарушилъ стат. 2326 Т. X ч. 1; въ-5-хъ) Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ дѣлу ст. 471 Уст. Гр. Суд., ибо къ дѣлу не было представлено отписной книги, которую Давыдова продержала бы болѣе 7 дней; въ-6-хъ) Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на приведенныхъ имъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ доказательствъ, кромѣ неподписанной отвѣтчицею книжки, истцомъ не было представлено, и въ-7-хъ) Мировой Съѣздъ, обвиняя Давыдову въ томъ, что она не возражала противъ правильности веденія Юркинымъ книжки и противъ количества забора, нарушилъ ст. 72 и 694 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ главнымъ основаніемъ къ присужденію съ Давыдовой въ пользу Юркина взысканія принялъ то обстоятельство, что, согласно показанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, расчеты по забору первую у послѣдняго товара производились по двумъ книжкамъ, находившимся каждая у одной изъ сторонъ; что книжка, представленная истцомъ Юркинымъ, доказываетъ, что за Давыдовою остался долгъ по тому забору, и что посему для опроверженія иска Юркина Давыдова должна была или озаботиться о внесеніи всѣхъ произведенныхъ ею, по ея объясненію, уплатъ въ книжку Юркина, или-же представить книжку, находившуюся у нея. Установивъ, такимъ образомъ, что исковое требованіе Юркинымъ доказано, Съѣздъ, на основаніи стат. 81 Уст. Гр. Суд., имѣлъ право потребовать отъ Давыдовой доказательства въ опроверженіе онаго. А такъ какъ по существу бывшихъ между тяжущимися отношеній такимъ доказательнымъ опроверженіемъ иска могла служить выданная Давыдовой книжка, то въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 444 Уст. Гражд. Суд., признавъ, что непредставленіе отвѣтчицею этого документа служить подтвержденіемъ правильности иска, ибо, по разуму приведеннаго закона, отъ суда зависитъ опредѣлить то значеніе, какое по обстоятельствамъ даннаго дѣла долженъ имѣть требуемый документъ для подтвержденія или опроверженія правъ тяжущихся лицъ. Посему одно отрицаніе отвѣтчицы, что требуемаго документа у нея уже болѣе нѣтъ, не могло при установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла лишить Мировой Съѣздъ права обсудить вопросъ о томъ, какую доказательную силу должна имѣть книжка, представленная истцомъ, при отсутствіи книжки, долженствовавшей находиться у отвѣтчицы до окончанія показанныхъ въ первой книжкѣ расчетовъ по забору товара. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія приведенныя въ кассационной жалобѣ возраженія имѣютъ предметомъ жалобу просительницы на неправильную оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и объясненій тяжущихся, т. е. касаются существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу Давыдовой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

921.—1875 года августа 22-го и ноября 26-го чисель. По прошенію священника *Даміана Ботаневича* объ отмінь рѣшенія *Владимиро-Волынскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладываль дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе даваль исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По распискѣ 24 мая 1873 г. Піусъ Зелицкій сдалъ еврею Шмулю Бикенгольцу въ имѣніи своей жены, Іоанны Зелицкой, селѣ Изовѣ, землю на 8 плуговъ подъ яровой хлѣбъ за 15 руб., а 30 мая 1873 г. Зелицкая запродала это имѣніе священнику Ботаневичу, объяснивъ въ п. 4 запродажнаго условія, что всѣ весенніе посѣвы, отданные крестьянамъ изъ половины или обсѣмененные владѣлицей, принадлежатъ покупщику имѣнія. 11 августа того же года Бикенголецъ предъявилъ къ Ботаневичу искъ въ 375 р. за убытокъ, причиненный ему тѣмъ, что отвѣтчикъ не отдалъ ему овса, посѣяннаго на землѣ, которую истецъ снялъ у Зелицкаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что о посѣвахъ истца не зналъ, и требоваль съ него только ископа. Мировой Судья 1 уч. Владимиро-Волынскаго округа, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, присудилъ ему за отнятый у него овесъ 364 р. 50 к. Въ апелляціи Ботаневичъ, объясняя, что свидѣтели-крестьяне, по показаніямъ которыхъ Судья опредѣлилъ цѣну овса, сами пользовались землей въ Изовѣ и для своей выгоды показали доходъ съ земли въ увеличенномъ размѣрѣ, просилъ Създъ о допросѣ 6 свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ въ засѣданіе. Затѣмъ въ особомъ заявленіи, поданномъ Създу, Ботаневичъ объяснялъ, что, по ст. 1699 X Т. 1 ч. Св. Зак. (прод. 1863 г.), евреи не могутъ содержать въ арендѣ земель по неформальнымъ контрактамъ, и повторялъ просьбу о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его апелляціи; въ засѣданіе же Създа Ботаневичъ не явился. Мировой Създъ, выслушавъ дѣло при повѣренномъ истца, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ его правильнымъ, а апелляцію и особое заявленіе Ботаневича незаслуживающими уваженія. Въ просьбѣ объ отмінь рѣшенія Създа священникъ Ботаневичъ объясняетъ: 1) что Създъ нарушилъ стат. 1699 X Т. 1 ч. Св. Зак. (продол. 1863 г.), на основаніи которой оброчныя статьи должны быть сдаваемы евреямъ по формальнымъ контрактамъ, и слѣдовательно, домашняя расписка 24 мая 1873 года, по ст. 1528 и 1529 X Т. 1 ч. Св. Зак., должна быть признана недѣйствительной; 2) что Създъ нарушилъ ст. 574, 684 и 1536 X Т. 1 ч. Св. Зак., въ силу которыхъ по содержанію условія о запродажѣ имѣнія онъ имѣлъ право требовать отъ Бикенгольца ископа, и 3) что, въ нарушеніе ст. 129 и 174 Уст. Гражд. Суд., Създъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной просьбы, находитъ: 1) что вопросъ о томъ, имѣлъ ли Ботаневичъ по содержанію запродажнаго условія право требовать отъ Бикенгольца какой-либо части посѣяннаго имъ овса, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а потому и указаніе просителя на нарушеніе Създомъ стат. 574, 684 и 1536 X Т. 1 ч. Св. Закон. неправильнымъ толкованіемъ содержанія запродажнаго условія не можетъ быть принято во вниманіе; 2) что Ботаневичъ, прося о допросѣ 6 свидѣтелей, не указаль ихъ мѣста жительства и обязался представить ихъ въ засѣданіе, но ни самъ въ засѣданіе Създа не явился, ни свидѣтелей не представилъ; въ виду ст. 88 Уст. Гражд. Судопр., Създъ не обязанъ былъ вызывать свидѣтелей, поставить которыхъ обязался Ботаневичъ; кромѣ того, Създъ не имѣлъ и возможности вызвать свидѣтелей, мѣсто жительства которыхъ ему не было указано; посему указаніе просителя на нарушеніе стат. 129 и 174 Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія, и 3) что въ числѣ сдѣланныхъ противъ иска возраженій отвѣтчикъ, священникъ Ботаневичъ, указываль Създу и на недѣйствительность условія 24-го мая 1873 г. въ виду стат. 1699 X Т. 1 ч. по продол. 1863 года, по которой „оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія, какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ“. Вопросъ о значеніи ст. 1699 X Т. 1 ч.

Св. Зак. (продол. 1863 г.) рассматривался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 2 апрѣля 1875 г. по дѣлу Шнеура, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что неправильно было бы толковать означенную статью въ томъ смыслѣ, что упоминаемые въ ней контракты, если они неформальны, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о необязательности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ 1699 ст. вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи ст. 458 Устава Гражданск. Судопроизв., и домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены. На основаніи ст. 129 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ рассмотретьъ возраженіе Ботаневича, основанное на стат. 1699 X Т. 1 ч.; при этомъ Съѣздъ долженъ былъ, согласно изложенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, установить, признавалъ ли Ботаневичъ въ данныхъ имъ по этому дѣлу объясненіяхъ, что дѣйствительно 24-го мая 1873 г. Бикенгольцъ нанялъ землю у Зелицкой и что условіе объ этомъ наймѣ для отвѣтчика обязательно, и затѣмъ опредѣлить, какія послѣдствія должно имѣть для Ботаневича означенное условіе, заключенное между Бикенгольцемъ и Зелицкимъ. Не исполнивъ этого и не указавъ основаній, по которымъ упоминаемое возраженіе отвѣтчика признано незаслуживающимъ уваженія, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимиро-Волынскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковельскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

922.—1875 года ноября 5-го и 26-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Маіора Николая Мазаракія, Губернскаго Секретаря Игнатія Цолонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабъ-Ротмистръ Дмитрій Гнѣдинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 февраля 1874 г., объясняя, что принадлежащая ему на рѣкѣ Вольчей мельница находится съ марта 1873 года въ подтопѣ отъ поднятія воды на сосѣдней, внизъ по рѣкѣ лежащей, мельницѣ Генералъ-Маіора Николая Мазаракія, просилъ обязать экономію послѣдняго спустить воду и взыскать 450 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчика, не отвергая дѣйствительности подтопа, приписывалъ его дурному устройству мельницы истца и заявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., основанный на томъ, что искъ долженъ относиться къ арендатору мельницы вѣрителя его, купцу Лихтеру, дѣйствіями коего только и могъ быть причиненъ подтопъ. Мировымъ Судьею допрошены были по ссылкѣ истца свидѣтели, а по распоряженію Александровскаго Мироваго Съѣзда, на рассмотрѣніе коего восходило дѣло, произведенъ былъ, согласно просьбѣ отвѣтчика, мѣстный осмотръ обѣихъ мельницъ, съ участіемъ свѣдущихъ людей. Затѣмъ Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что, по содержанію 442 и послѣдующихъ статей Закон. Гражд. Т. X ч. 1, настоящій искъ правильно обращенъ къ владѣльцу мельницы, причинившей подтопъ, такъ какъ подъ именемъ сосѣда, котораго законъ обязываетъ не допускать подтопа, слѣдуетъ разумѣть собственника сосѣдняго промышленнаго заведенія, а не лицо, временно пользующееся имъ по какому-либо праву, и 2) что къ этому же заключенію приводитъ стат. 109 Т. XII ч. 2 Устава о городскихъ и сельскихъ хозяйствахъ, по указанію коей обязанность арендатора отвѣтчать за подтопъ, отъ поднятія воды происшедшій, должна быть положительно выражена въ арендномъ договорѣ; между тѣмъ, изъ представленнаго отвѣтчикомъ контракта не видно, чтобы арендаторъ мельницы его принялъ на себя такую отвѣтственность. Посему Мировой Съѣздъ призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія. А по существу иска, признавая доказанными какъ самое основаніе его, т. е. то обстоятельство, что мельница истца подтоплена мельницею отвѣтчика, такъ равно и сумму причиненныхъ убытковъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ опредѣлено: 1) обя-

затѣ экономію Мазаракія спустить воду такимъ образомъ, чтобы мельница Гнѣдина имѣла возможность работать, для чего имѣть экономіи при своей мельницѣ столбъ съ обозначеніемъ, до какого предѣла возможно удерживать воду безъ вреда для мельницы Гнѣдина, и 2) взыскать съ экономіи Мазаракія въ пользу Гнѣдина 450 руб. за убытки, происшедшіе отъ подтопа его мельницы. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просить повѣренный Генераль-Маіора Мазаракія, Губернскій Секретарь Полонскій, по нарушенію ст. 442, 684 и 685 Т. X ч. 1, 109 Т. XII ч. 2 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.,

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 442 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдь запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ и пашень и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, а въ силу 685 ст. тѣхъ же законовъ, если причиненные истцу вредъ и убытки составляютъ необходимое послѣдствіе устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. под., и оное продолжаетъ причинять вредъ и убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ. Точный смыслъ этихъ законовъ указываетъ на обязанность сосѣда, т. е. владѣльца мельницы или иного вододѣйствующаго заведенія, внизъ по рѣкѣ лежащаго, не подтоплять верхней мельницы, а въ случаѣ причиненія подтопа—уничтожить все имъ устроенное. Посему, если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ водяной мельницы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ направленный противъ самаго промышленнаго заведенія, можетъ относиться только къ собственнику онаго, т. е. къ сосѣднему владѣльцу, о которомъ упоминается въ приведенной 442 ст., а не къ лицу, временно пользующемуся заведеніемъ на арендномъ правѣ. Если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря по тому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки. Такъ, если убытки произошли отъ самаго устройства мельницы, построенной собственникомъ, или лицомъ, отъ имени его дѣйствующимъ, то искъ относится къ собственнику, т. е. къ владѣльцу заведенія; если же убытки причинены ненадлежащимъ пользованіемъ мельницы или же измѣненіями, сдѣланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника, то, конечно, искъ долженъ относиться къ арендатору. Это явствуетъ изъ 684 ст. Т. X ч. 1, устанавливающей, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и изъ этого общаго правила сдѣлано въ ст. 686 и 687 того же Тома исключеніе только въ отношеніи малолѣтнихъ, у родителей своихъ живущихъ, а также относительно слугъ и повѣренныхъ, дѣйствующихъ сообразно съ приказаніями или полномочіемъ своихъ господъ и вѣрителей (рѣш. 1868 года № 55 и 1871 года № 785). Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ, Штабъ-Ротмистръ Гнѣдинъ, просилъ Мироваго Судью для избѣжанія дальнѣйшаго подтопа мельницы его обязать сосѣдняго владѣльца, Генераль-Маіора Мазаракія, спустить воду на принадлежащей послѣднему мельницѣ, внизъ по рѣкѣ Волчей лежащей, и взыскать съ него убытковъ 450 руб. Въ отношеніи перваго изъ этихъ требованій Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ относится къ владѣльцу сосѣдней мельницы, Мазаракію, а не къ арендатору ея, купцу Лихтеру, и на семь основаній, не уваживъ предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода, ни въ чемъ не нарушилъ какъ приведенныхъ выше законовъ, такъ равно и указываемой кассаторомъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. Относительно же втораго требованія, т. е. вознагражденія убытковъ, отъ подтопа происшедшихъ, заключеніе Съѣзда, что и это требованіе должно всегда относиться къ собственнику мельницы, а не къ лицу, временно пользующемуся ею по какому-либо праву, представляется несогласнымъ съ приведенными указаніями. Изъ этого правила Съѣздъ допускаетъ одно лишь изъятіе. Онъ находитъ, что взысканіе убытковъ, причиненныхъ подтопомъ, можетъ относиться къ арендатору мельницы въ томъ случаѣ, когда въ заключенномъ съ нимъ договорѣ помѣщено условіе, что арендаторъ принимаетъ на себя отвѣствен-

ность за подтопъ заведеній или земель, верхнимъ владѣльцамъ принадлежащихъ. Такой выводъ свой Мировой Съѣздъ основалъ на 109 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о городск. и сельск. хозяйствѣ, въ которой постановлено: что при заключеніи казною и обществами государственныхъ крестьянъ контрактовъ на отдачу въ оброчное содержаніе земли для устройства мельницы должно быть помѣщено въ контрактѣ условіе, что контрагентъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ убытки, если онъ кому-либо причинить таковыя подтопомъ лежащихъ вверху рѣки мельницъ, луговъ, пашень и другихъ угодій, не требуя за все это отъ казны вознагражденія, даже и тогда, если бы мельница вовсе не могла дѣйствовать. Означенная статья, какъ видно изъ точнаго ея смысла и какъ это было уже разъяснено Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1872 года № 482, заключаетъ въ себѣ общее руководительное, въ огражденіе интересовъ казны постановленное, правило, подлежащее соблюденію при отдачѣ земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ внаймы подъ устройство мельницъ. Но изъ этой статьи нельзя вывести того заключенія, къ которому пришелъ Мировой Съѣздъ, что въ случаѣ непомѣщенія объясненнаго условія въ арендномъ контрактѣ, лицо, устроившее мельницу, или же арендаторъ казенной, а по мнѣнію Съѣзда, и частной мельницы, не можетъ подлежать отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные имъ подтопомъ верхнихъ земель и мельницъ, т. е. освобождается отъ лежащей на немъ, въ силу общаго закона (ст. 684 Т. X ч. 1), обязанности вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніямъ. Подобное заключеніе Мирового Съѣзда и основанное на немъ оставленіе безъ уваженія отвода, предъявленнаго въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, не могутъ быть признаны правильными. Отводъ этотъ, состоящій въ томъ, что подтопъ мельницы истца Гнѣдина могъ произойти только отъ дѣйствій арендатора Лихтера, а не самого отвѣтчика Мазаракія, не былъ обсужденъ въ существѣ своемъ Мировымъ Съѣздомъ, вопреки 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу которой мировые судьи при рѣшеніи дѣла должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ. Между тѣмъ, означенный отводъ могъ имѣть значеніе въ виду заключенія самаго Съѣзда, что мельница истца подтоплена черезъ задержаніе на мельницѣ отвѣтчика воды выше безвреднаго для верхняго владѣльца уровня, ибо задержаніе воды могло произойти по распоряженію не только владѣльца нижней мельницы, но и арендатора ея, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ не подлежалъ бы отвѣтственности за дѣйствіе арендатора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Александровскаго (Екатеринославской губерніи) Мирового Съѣзда, 6-го февраля 1874 г. состоявшееся, въ отношеніи присужденія съ Генераль-Маіора Мазаракія въ пользу Штабъ-Ротмистра Гнѣдина 450 р. убытковъ, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго въ этой части иска разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

923.—1875 года сентября 24-го и ноября 26-го чисель. *По прошеніямъ Виццына, повѣреннаго Поручика Андрея Барышникова, и Буймыстрова, повѣреннаго Генераль-Лейтенанта Николая Миллера и его дѣтей, а равно и Титулярнаго Советника Николая Чебышева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обязав. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ Надворной Совѣтницы Екатерины Барышниковой осталось духовное завѣщаніе, которымъ она свой денежный капиталъ распредѣлила между своими дѣтьми, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ денежныя выдачи монастырямъ 4 т. руб. и постороннимъ лицамъ: Воробьевой (1000 руб. и 75 р. пожизненной пенсіи), Огневской (50 руб. пожизненной пенсіи), сестрѣ своей Гриневой (150 руб. пожизненной пенсіи) и внукѣ Екатеринѣ Андреевой Барышниковой.

ящикъ съ серебромъ. Въ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, былъ Коротневъ, родной дядя жены одного изъ сыновей завѣщательницы, Андрея Барышникова. По утверженіи 28 октября 1871 г. завѣщанія въ установленномъ порядкѣ, другой сынъ Барышниковой, Алексѣй Барышниковъ, предъявилъ въ судебномъ порядкѣ споръ о недѣйствительности этого завѣщанія по его внѣшней формѣ, а именно въ томъ, что Коротневъ, какъ свойственникъ Андрея Барышникова въ 3-й степени, не могъ быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. Предъявляя этотъ искъ, Алексѣй Барышниковъ указалъ отвѣтчиками по оному своимъ брата Андрея, сестеръ Миллеръ и Чебышеву, сына сей послѣдней Владимира Чебышева, тетку Гриневу и крестьянку Воробьеву. Затѣмъ со стороны Алексѣя Барышникова объявлено, что искъ свой по отношенію къ Воробьевой онъ прекращаетъ. Московскій Окружный Судъ отказалъ Алексѣю Барышникову въ искѣ, принявъ къ тому въ числѣ другихъ основаній и то, что онъ съ этимъ искомъ долженъ былъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности сего завѣщанія, Алексѣй же Барышниковъ иска къ Огневской, которой по завѣщанію сдѣлано денежное назначеніе, не предъявилъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда со стороны Алексѣя Барышникова принесена была апелляція. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую было передано настоящее дѣло Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе отмены, за нарушеніемъ п. 2 ст. 1054 ч. 1 Т. X, состоявшагося по оному рѣшенія Московской Судебной Палаты, между прочимъ, въ отношеніи вопроса о томъ, обязанъ ли былъ Алексѣй Барышниковъ споръ свой предъявить ко всѣмъ наслѣдникамъ матери по ея духовному завѣщанію, или только къ нѣкоторымъ, какъ онъ это сдѣлалъ, нашла, что непредъявленіе Алексѣемъ Барышниковымъ иска ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Барышниковой, а лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію исковаго прошенія безъ послѣдствій, потому что въ силу завѣщанія Барышниковой, въ законномъ порядкѣ утвержденнаго, части ея имѣнія перешли къ разнымъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ истецъ, согласно съ 691 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ право, а не обязанность отыскивать эти части, образовавшія отдѣльныя самостоятельныя имущества каждаго изъ наслѣдниковъ. Согласно сему, въ настоящемъ искѣ каждый отвѣтчикъ привлекается къ отвѣтственности по иску Алексѣя Барышникова соразмѣрно своей только части наслѣдства, полученнаго по духовному завѣщанію Барышниковой. Засимъ, находя прочія возраженія отвѣтчиковъ противу иска Алексѣя Барышникова незаслуживающими уваженія, Палата опредѣлила: признать завѣщаніе Барышниковой недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе принесли кассационныя жалобы Вицынъ, повѣренный Андрея Барышникова, и Буймистровъ, повѣренный Миллеровъ и Чебышева, въ которыхъ они, доказывая неправильность вышеизложеннаго заключенія Палаты, просятъ рѣшеніе Палаты отменить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассационнымъ жалобамъ Вицына и Буймистрова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты главный и существенный вопросъ заключается въ томъ: имѣлъ ли Алексѣй Барышниковъ, доказывая недѣйствительность духовнаго завѣщанія своей матери, Екатерины Барышниковой, по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы въ этомъ завѣщаніи назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Палата этотъ вопросъ разрѣшила въ смыслѣ положительномъ. Основаніемъ къ такому заключенію Палатѣ послужило то, что, по ст. 691 ч. 1 Т. X, каждый имѣетъ право, а не обязанность отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, и что посему отъ доброй воли Алексѣя Барышникова зависѣло части изъ имущества Екатерины Барышниковой, перешедшія по ея духовному завѣщанію къ разнымъ лицамъ, требовать отъ всѣхъ этихъ лицъ или только отъ нѣкоторыхъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, и приведенная ею статья закона не могла служить къ тому основаніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ

Алексѣй Барышниковъ доказываетъ не какое-либо принадлежащее ему лично и исключительно право на известное имущество, находящееся во владѣніи другого лица, и просить не объ изъятіи этого имущества изъ чужого владѣнія, что зависѣло бы вполне отъ его личной воли. Сущность требованія Барышникова заключается въ ходатайствѣ о признаніи духовнаго завѣщанія его матери несоотвѣтствующимъ, по формѣ составленія, предписанію закона и немогущимъ вслѣдствіе того служить актомъ укрѣпленія на имущество. Итакъ, конечная цѣль возбужденнаго Алексѣемъ Барышниковымъ противу духовнаго завѣщанія матери спора заключается въ уничтоженіи указаннаго въ этомъ актѣ порядка наслѣдованія ея имуществомъ и въ установленіи наслѣдованія онымъ по закону. По ст. 1104 ч. 1 Т. X, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершихъ безъ завѣщанія. Отсюда ясно, что если духовное завѣщаніе Екатерины Барышниковой будетъ признано окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ недѣйствительнымъ, какъ это и послѣдовало въ настоящемъ дѣлѣ, и въ имѣніи ея установится наслѣдованіе по закону, то вмѣстѣ съ тѣмъ для лицъ, признанныхъ въ судебномъ порядкѣ законными наслѣдниками Екатерины Барышниковой, возникаетъ несомнѣнное право требовать включенія въ наслѣдственную массу ея имущества и тѣхъ частей онаго, которыя по духовному завѣщанію предназначены были для лицъ, въ настоящемъ спорѣ о силѣ означеннаго акта не участвующихъ. Все это показываетъ, что въ дѣлахъ по спорамъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія или вообще какого-либо акта съ его формальной стороны непосредственно затрагиваются права всѣхъ тѣхъ лицъ, имущественные интересы которыхъ связаны съ существованіемъ акта, и что посему самому въ дѣлахъ такого рода эти лица представляются отвѣтною стороною. На основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ и ихъ разрѣшенію, между прочимъ, не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты какъ о томъ, что исковое прошеніе Андрея Барышникова подлежало принятію къ производству, несмотря на то, что онъ, предъявляя споръ о недѣйствительности завѣщанія матери, ограничился указаніемъ отвѣтчиками по оному лишь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которымъ въ этомъ актѣ сдѣланы назначенія, такъ и о возможности постановить рѣшеніе по этому иску безъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ отъ существованія завѣщанія зависятъ, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушение 4 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по такому нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

924.—1875 года октября 21-го и ноября 26-го чисель. *По прошенію купца Ивана Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Иванъ Волковъ въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ Бѣлозерскій Окружный Судъ 16-го октября 1872 года, объяснилъ, что 18-го августа того же года, при сплавлѣ по рѣкѣ Андогѣ принадлежащихъ ему 2400 саж. однополѣнныхъ дровъ, владѣлецъ вододѣйствующихъ на этой рѣкѣ заводовъ, почетный гражданинъ Федоръ Копыльцовъ, не открылъ плотины для пропуска дровъ, требуя за это уплаты 400 рублей, и тѣмъ нанесъ просителю убытки, такъ какъ дрова остаются несплавленными. Посему, основываясь на 434 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд. и на 2-мъ примѣч. къ 363 ст. XII Т. ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., истецъ просилъ: признать за нимъ право сплавливать свои дрова и другіе лѣсные матеріалы по рѣкѣ Андогѣ во всякое время и предоставить ему искать съ отвѣтника убытки. Возражая противъ иска, Копыльцовъ представилъ разныя письменныя доказательства, изъ которыхъ оказалось: 1) начальникъ IV отдѣленія II округа путей сообщенія 17-го января 1857 г.

увѣдомилъ Череповскій Земскій Судъ, что Копыльцовъ можетъ быть допущенъ къ окончанію строящагося имъ лѣсопильнаго завода на устьѣ рѣки Андоги въ рѣку Суду, согласно представленному плану; 2) въ 1863 году составлены, для сплава по рѣкѣ Судѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ, по согласію лѣсопромышленниковъ и владѣльца упомянутаго завода, въ присутствіи начальника судоходной дистанціи, правила, которыми постановлено, чтобы сплавъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ продолжался 42 дня, начиная съ того дня, когда рѣка очистится отъ льда, и что о днѣ вскрытія рѣки лѣсопромышленники извѣщаются офицеромъ, завѣдывающимъ сплавомъ, а въ срокъ третій день сплава заводчикъ имѣетъ право закрыть плотину, и дальнѣйшій чрезъ нее пропускъ лѣса можетъ быть допущенъ по обоюдному съ нимъ согласію лѣсопромышленниковъ. Правила эти, какъ удостовѣряетъ начальникъ дистанціи, не утверждены Министерствомъ Путей Сообщенія, но и не были измѣнены, и со времени составленія ихъ никѣмъ не оспаривались; 3) начальникъ судоходной дистанціи 1-го мая 1872 года оновѣстилъ Копыльцова, что рѣка Андога вскрылась отъ льда 10-го апрѣля и что сплавъ судовъ, лѣсовъ и дровъ долженъ безпрепятственно производиться чрезъ его плотину до 1-го іюня; послѣ же этого срока плотина можетъ быть закрыта; 4) по удостовѣренію начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія рѣка Андога, впадающая въ рѣку Суду, принадлежитъ къ числу сплавныхъ рѣкъ, но сплавъ по ней можетъ производиться только весенними водами; въ остальное же время года безъ посредства построенныхъ на ней частныхъ плотинъ былъ бы невозможенъ; 5) тотъ же начальникъ отдѣленія, вслѣдствіе прошенія купца Волкова, 9-го сентября 1872 года поручилъ начальнику дистанціи предложить просителю войти въ соглашеніе съ Копыльцовымъ о пропускѣ чрезъ Андогскую плотину принадлежащаго ему, Волкову, лѣса, и 6) рѣка Андога впадаетъ въ Суду, а эта послѣдняя въ Шексну, которая впадаетъ въ Волгу. Кромѣ того, отвѣтчикъ объяснялъ, что требованіе его о вознагражденіи за пропускъ дровъ основано на томъ, что съ открытіемъ плотинъ заводы его, при которыхъ находится 200 чел. мастеровыхъ, оставались бы безъ дѣйствія въ продолженіе 3½ сут. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ Волкова, принесена была апелляціонная жалоба со стороны истца, при которой онъ представилъ свидѣтельство Череповской уѣздной земской управы о томъ, что рѣка Андога въ предѣлахъ Череповскаго уѣзда считается сплавною, и прилегающія къ ней лѣсныя пространства на 10-ти верстномъ разстояніи облагаются земскимъ сборомъ, какъ лѣса перваго разряда. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что истецъ Волковъ просьбу о признаніи за нимъ права на сплавъ по рѣкѣ Андогѣ лѣсныхъ матеріаловъ во всякое время навигаціи основываетъ на томъ, что означенная рѣка есть сплавная, и на ст. 434 ч. 1 X Т. и 363 Т. XII Уст. Пут. Сооб. (прим. 2), по силѣ коихъ а) право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія и б) всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія; 2) что обязанность, возлагаемая приведенною 434 ст. 1 ч. X Т. на всѣхъ и cadaго по отношенію къ водянымъ сообщеніямъ, заключается только въ несовершеніи какихъ-либо дѣйствій, которыя препятствовали бы свободному проѣзду другихъ по тѣмъ сообщеніямъ, слѣдовательно, въ частности и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкамъ, и не состоитъ въ совершеніи какихъ-либо дѣйствій для доставленія другимъ лицамъ возможности такого пользованія, развѣ бы сіи дѣйствія были необходимы именно для возстановленія такой возможности, пресѣченной какимъ-либо предшествующимъ дѣйствіемъ того-же лица; 3) что согласно сему означенная статья по отношенію къ праву на сплавъ въ данное время лѣса не можетъ быть нарушена устройствомъ на рѣкѣ плотины, если и безъ ея устройства сплавъ лѣса въ то время по какимъ-либо естественнымъ условіямъ теченія рѣки не былъ бы возможенъ; 4) что на такую невозможность указываетъ самъ законъ, различающій въ 1069 ст. Т. VIII Уст. Лѣсн. большія рѣки, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по ко-

имъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣсовъ плотами, и малыя рѣчки, по которымъ сплавъ лѣса можетъ быть только весною, помощію прибывшей снѣговой, а осенью посредствомъ дождевой воды, такъ что пользованіе нѣкоторыми рѣчками для сплава лѣсовъ ограничено извѣстнымъ временемъ, и въ остальное время невозможно; 5) что если затѣмъ, вслѣдствіе устройства плотины въ рѣкѣ и накопленія чрезъ это воды въ данное время, при открытіи плотины, оказалась бы возможность сплавить лѣсъ по рѣкѣ, то эта возможность не составляла бы законнаго основанія требовать, по 434 ст. 1 ч. X Т., открытія во всякое время плотины для пропуска лѣса, ибо это значило бы требовать отъ владѣльца плотины такого дѣйствія, которое, не будучи вызвано предшествующимъ нарушеніемъ права, предоставленнаго приведенною статьею закона, и не можетъ относиться къ обязанности владѣльца по той статьѣ; 6) что, согласно съ указаннымъ значеніемъ сей статьи, и другое приведенное истцомъ постановленіе закона (Томъ XII Уст. Путей Сообщ. ст. 363 примѣч. 2) по отношенію къ сплаву дровъ по рѣкамъ не можетъ имѣть иной смыслъ, какъ тотъ, что вододѣйствующія заведенія тамъ, гдѣ сплавъ дровъ возможенъ при несуществованіи ихъ, должны быть устроены такъ, чтобы они не препятствовали сплаву, но владѣльцы сихъ заведеній не обязаны доставлять лицамъ, сплавляющимъ дрова, какія-либо выгоды отъ устройства тѣхъ заведеній; на примѣръ, доставлять имъ нужное для сплава количество воды и пропускать ихъ чрезъ плотины; 7) что засимъ право Волкова на сплавъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ во всякое время навигаціи (разумѣя подъ онымъ время, когда рѣка свободна отъ льда) могло бы быть признано, если бы по дѣлу было установлено, что по этой рѣкѣ лѣсъ можетъ быть сплавляемъ во всякое время, хотя бы и не было устроено плотины Копыльцова. Но это обстоятельство, согласно требованію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., истцомъ не доказано, а представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство начальника IV отдѣленія II округа Путей Сообщенія удостовѣряетъ противное. Свидѣтельство же Черниговской уѣздной земской управы, равно какъ и ссылка истца на 87 статью Т. XII Уст. Пут. Сообщ., въ которой рѣка Волга и всѣ рѣки, въ нее впадающія, со всѣми ихъ притоками, называются судоходными и сплавными путями, не заслуживаютъ уваженія. Наконецъ, объясненіе Волкова, что онъ сплавлялъ свои дрова по рѣкѣ Андогѣ не весною, а въ августѣ мѣсяцѣ, не доказываетъ, чтобы онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится плотина Копыльцова, могъ продолжать сплавъ означенныхъ дровъ, если бы помянутой плотины не было устроено, и 8) что по всему изложенному за Волковымъ не можетъ быть признано право на безпрепятственный во всякое время навигаціи сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ, а потому и требованіе его вознагражденія за убытки, понесенныя имъ вслѣдствіе такого отказа, не подлежитъ, на точномъ основаніи 574 ст. 1 ч. X Т., удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Бѣлозерскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты, истецъ Волковъ объясняетъ: 1) что Палата неправильно признала, будто онъ домогается содѣйствія Копыльцова къ проплаву дровъ; онъ требуетъ только, на основаніи положительнаго закона (2 примѣч. къ 363 ст. Уст. Пут. Сообщ.), чтобы плотина при заводахъ Копыльцова не препятствовала сплаву; 2) что приведенная Палатою 1069 ст. Уст. Лѣсн., помѣщенная въ отдѣлѣ о корабельныхъ и мачтовыхъ лѣсахъ, не можетъ быть примѣнена къ сплаву дровъ розсыпью; 3) что нѣтъ закона, который распредѣлялъ бы сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по временамъ года и допускалъ бы произвольные сборы съ лѣсопромышленниковъ, и 4) что, на основаніи 85 ст. Уст. Пут. Сооб., изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, но подобнаго постановленія относительно рѣки Андоги не имѣется. По симъ основаніямъ Волковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 434 и 684 ст. Т. X ч. 1, 85, 87, 359 и 2 примѣч. 363 ст. Т. XII ч. 1.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе лѣсопромышленника, купца Волкова, о признаніи за нимъ права безпрепятственнаго: во всякое время сплава дровъ и дру-

гихъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ чрезъ плотину, устроенную на этой рѣкѣ почетнымъ гражданиномъ Копыльцовымъ для дѣйствія лѣсопильнаго завода, послѣднему изъ нихъ принадлежащаго. Требованіе свое истецъ основываетъ на 434 стат. Закон. Гражданск. Т. X ч. 1, въ силу которой право прохода и проѣзда по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, и также на 2-мъ примѣч. къ 363 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., устанавливающимъ, что всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. Законоположенія эти, какъ явствуетъ изъ точнаго ихъ содержанія, должны быть примѣняемы въ полной силѣ ко всѣмъ водянымъ сообщеніямъ, т. е. къ рѣкамъ судоходнымъ и сплавленнымъ. Рѣки эти поименованы въ 3-мъ пунктѣ 87 ст. Устава Путей Сообщ. Т. XII ч. 1 и въ числѣ ихъ значится рѣка Волга со всѣми рѣками, въ нее впадающими, и со всѣми ихъ притоками. Но рѣка Андога, на которой устроена отвѣтчикомъ Копыльцовымъ, съ разрѣшенія мѣстнаго судоходнаго начальства, плотина, какъ видно изъ дѣла, не впадаетъ ни въ рѣку Волгу, ни въ одинъ изъ ея притоковъ, а составляетъ притокъ рѣки Суды, впадающей въ Шексну, которая есть притокъ Волги. С.-Петербургская Судебная Палата изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, а именно изъ официальныхъ удостовѣреній должностныхъ лицъ Вѣдомства Путей Сообщенія, заведывающихъ сплавомъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ, установила, что по этой рѣкѣ, при нормальной въ ней высотѣ воды, сплавъ лѣса можетъ производиться только весною; въ остальное же время года, т. е. лѣтомъ и осенью, сплавъ лѣса по упомянутой рѣкѣ могъ бы происходить при той лишь высотѣ воды, какая образуется отъ задержанія ея плотиною Копыльцова. Установивъ, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, подлежащую повѣркѣ въ порядкѣ кассациі, Судебная Палата пришла къ заключенію, сущность котораго состоитъ въ томъ, что рѣка Андога можетъ считаться сплавною только въ весеннее время и что въ этотъ лишь періодъ времени, продолжительность коего, какъ видно изъ дѣла, опредѣлена особыми правилами, принадлежащая Копыльцову плотина должна быть открыта для прохода плотовъ; въ остальное же время года заводъ Копыльцова не можетъ подлежать ограниченію, указанному въ примѣч. къ 363 ст. Устава Путей Сообщ., ибо въ это время рѣка Андога перестаетъ быть сплавною. Въ объясненномъ заключеніи Палаты нельзя видѣть усматриваемаго Волковымъ нарушенія какъ приведеннаго закона, такъ и ст. 434 Зак. Гражданск. Если бы требованіе истца было удовлетворено вполнѣ, т. е. если бы за нимъ признано было Судомъ право требовать открытія плотины отвѣтчика для пропуска плотовъ во всякое время, то онъ пользовался бы не только естественнымъ по рѣкѣ Андогѣ водянымъ сплавомъ, но также тѣмъ искусственнымъ возвышеніемъ воды, которое образуется плотиною Копыльцова, а признаніе за Волковымъ такого права не проистекало бы изъ прямого смысла ст. 434 Тома X ч. 1-й о правѣ участія общаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Ссылка Судебной Палаты на ст. 1069 Устав. Лѣсн. (Т. VIII ч. 1) оказывается правильною. Статья эта приведена Палатою въ подтвержденіе того, что законъ допускаетъ различіе между большими рѣками, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по которымъ сплавъ лѣсовъ можетъ быть во все лѣто, и малыми рѣчками, по которымъ сплавъ можетъ быть только весною. На подобное различіе указываетъ также дополненіе къ 3-му пункту 87 ст. Уст. Путей Сообщ. по прод. 1869 года. Въ этомъ послѣднемъ законоположеніи упоминается о такихъ рѣкахъ, которыя признаны сплавленными только на время весенняго половодія, а въ остальное время, когда сплавъ по симъ рѣкамъ безъ подпорной воды производимъ быть не можетъ, предоставлено желающимъ пользоваться этимъ путемъ не иначе, какъ съ согласія, по ст. 424 Зак. Граждан., владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній, на основаніяхъ, какія ими между собою на взаимныхъ условіяхъ приняты будутъ. Равнымъ образомъ не нарушены Палатою ст. 85 и 87 Уст. Путей Сообщ., изъ коихъ въ первой изображено, что изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавленныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, а во второй опредѣленъ

особый денежный сборъ, взимаемый съ грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по водянымъ путямъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ. Палата не признала, что рѣка Андога изъята изъ числа сплавныхъ общаго пользованія, но приняла во вниманіе официальные удостовѣренія о томъ, въ продолженіе какого времени года можетъ происходить по этой рѣкѣ сплавъ лѣса; о сборахъ же съ лѣсопромышленниковъ въ рѣшеніи Палаты вовсе не упоминается. Наконецъ, въ чемъ заключается нарушеніе указываемаго просителемъ закона о бечевникахъ (ст. 359 Уст. Путей Сообщ.), онъ не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. Устава Гражд. Судопр., а приводимая имъ ст. 684 Тома X ч. 1-й не могла быть примѣнена Палатою, такъ какъ ею не признано, чтобы отвѣтчикъ причинилъ истцу вредъ или убытки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося по настоящему дѣлу 14 декабря 1873 года и 8-го марта 1874 года, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Копыльцова, Коллежскаго Совѣтника Мостовенка, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу купца Волкова, на основаніи 793 ст. Устава Граждан. Суд., оставить безъ послѣдствій.

925.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанки Залидѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Залидѣева въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Порховскаго округа прошеніи объяснила, что она продала купеческому сыну Боговскому ленъ по 20 рубл. за берковецъ, что при сдачѣ этого льна Боговскій забраковалъ изъ него 19 пудовъ, но оставилъ этотъ бракъ у себя и денегъ за него не уплатилъ. Посему Залидѣева и просила взыскать съ Боговскаго 38 р. Въ доказательство сего иска Залидѣева сослалась на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашель, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что 19 пудовъ бракованнаго Боговскимъ льна остались у послѣдняго; что посему заирательство Боговскаго въ томъ, что онъ льна не браковалъ и оставленнаго у него льна не видалъ, есть проступокъ, предусмотрѣнный въ 177 ст. Уст. о нак. На этомъ основаніи Мировой Судья, находя, что проступокъ этотъ преслѣдуется помимо частной о семъ жалобы, призналъ необходимымъ привлечь Боговскаго къ уголовной отвѣтственности отъ дѣла особо. Искъ же Залидѣевой въ суммѣ 38 руб. Мировой Судья нашель подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ Боговскаго въ пользу Залидѣевой 38 руб. Порховской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашель: 1) что искъ Залидѣевой о 38 руб., какъ долгъ, вытекающій изъ договора купли-продажи, не удостовѣренъ письменнымъ актомъ и потому является голословнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ; свидѣтельскія же показанія, въ силу 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ дѣлахъ сего рода не допускаются; 2) что выводъ Мироваго Судьи о виновности Боговскаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 177 Уст. о нак., неправиленъ, ибо въ дѣйствіяхъ Боговскаго нѣтъ тѣхъ признаковъ, изъ коихъ слагается понятіе о присвоеніи чужого имущества. На сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Залидѣевой отказать и рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Залидѣева, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ условій продажи движимости, но самый фактъ сдѣлки купли-продажи движимыхъ вещей можетъ быть, на основаніи 710 ст. X Т. 1 ч., доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Посему Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 стат. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ при разсмотрѣннн настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ вошелъ въ оцѣнку уголовныхъ дѣйствій Боговскаго, тогда какъ виновность или невиновность его могла быть опредѣлена лишь въ уголовномъ порядкѣ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 8, 81, 129 стат.

Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1869 г. № 1113, а равно 710, 1519 и 1521 стат. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса, о томъ, заключаются-ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, предоставлено непосредственному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность разрѣшенія этого вопроса, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1871 г. № 997); а вслѣдствіе сего объясненіе просительницы, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, будто-бы, права при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не признавать въ дѣйствіяхъ Боговскаго признаковъ уголовнаго проступка, оказывается неосновательнымъ. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просительницы на нарушение Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ, по 710 ст. Т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; равнымъ образомъ Судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій или обстоятельствъ, на которыя тяжущіеся ссылаются и которыя предшествовали или сопровождали совершеніе продажи движимости, а какъ въ настоящемъ случаѣ Залидѣева сослалась на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что Боговскій, купивъ у нея ленъ за наличныя деньги, забраковалъ изъ проданнаго ему льна 19 пудовъ и, не заплативъ за нихъ денегъ, оставилъ забракованный товаръ у себя, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія устранить въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Исковскій Мировой Съѣздъ.

926.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго дворянина Черневскаго, вдовы его Маріи Черневской и Статскаго Советника Александра Ольховскаго, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По тремъ улиточнымъ записямъ, совершоннымъ у Полтавскаго нотаріуса Оатѣва 15 и 27 іюля и 27 августа 1870 г., дворянинъ Черневскій пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Маріи Санковской наслѣдственныя права ихъ на имущество, оставшееся послѣ смерти Санковской и состоящее, примѣрно, изъ 240 дес. земли въ селеніи Мисскихъ-Млинахъ и другихъ дачахъ. Къ этому же имѣнію утвердилась въ правахъ наслѣдства и введена во владѣніе онымъ жена Штабсъ-Капитана Марья Маслова. Вслѣдствіе этого Черневскій предъявилъ къ Масловой искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія вышеупомянутаго имѣнія, доказывая наслѣдственныя права тѣхъ наслѣдниковъ Санковской, которые передали ихъ ему по улиточнымъ записямъ. Полтавскій Окружный Судъ, находя недоказанными наслѣдственныя права лицъ, передавшихъ ихъ Черневскому, и не входя въ разсмотрѣніе значенія и силы улиточныхъ записей, отказалъ въ искѣ Черневскаго. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Черневскаго, нашла необходимымъ остановиться на обсужденіи значенія и порядка совершенія какъ улиточныхъ записей на недвижимыя имѣнія вообще, такъ и тѣхъ, которыя представлены къ дѣлу Черневскимъ, и посему, изложивъ въ своемъ рѣшеніи общія соображенія о передачѣ правъ на имущество вообще, пришла къ заключенію, что улиточными записями передается не самое наслѣдственное имѣніе, а лишь право отыскивать это имѣніе, т. е. доказать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ наслѣдственное право передавателя и про-

силь объ отдачѣ сего имѣнія пріобрѣтателю, заступающему, на основаніи улиточной записи, лицо наслѣдника и принимающему на себя вмѣстѣ съ наслѣдственными правами и всѣ обязанности, соединенныя, по 1259 ст. Т. X ч. 1, съ принятіемъ наслѣдства. Хотя, такимъ образомъ, по улиточнымъ записямъ передаются не самыя имущества, а только неосуществленныя наслѣдственные права на нихъ, тѣмъ не менѣе конечная цѣль этихъ записей состоитъ въ передачѣ и пріобрѣтеніи имущества. Разсмотрѣвъ засимъ порядокъ совершенія улиточныхъ записей, изложенный въ 732 ст. Т. X ч. 1, и относя этотъ порядокъ одинаково къ движимому и недвижимому наслѣдственному имуществу, Палата нашла, что съ измѣненіемъ судеустройства въ Полтавской губерніи правило о мѣстѣ совершенія улиточныхъ записей не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо, потому что учрежденный вмѣсто всѣхъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ губерніи Окружный Судъ не совершаетъ никакихъ актовъ, а вѣдаетъ только дѣла исковыя и охранительнаго порядка, совершеніе же всякаго рода актовъ отнесено на обязанность нотаріусовъ, которые поэтому должны совершать и улиточные записи; причемъ всѣ акты, которые имѣютъ своимъ предметомъ установленіе права на недвижимое имѣніе и которые до введенія въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія совершались въ судебныхъ мѣстахъ (154, 157 и 158 ст. Нотар. Полож. и 728 ст. Тома X ч. 1), какъ акты крѣпостныя, подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса того округа, къ которому принадлежитъ недвижимое имѣніе, а изъ сего слѣдуетъ, что и улиточные записи, совершавшіяся прежде непременно въ судѣ, вѣдомству коего подлежало упоминаемое въ записи имѣніе, должны быть также утверждаемы старшимъ нотаріусомъ. Мнѣніе это Палата подтверждаетъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что поименованныя въ ст. 732 и 733, Т. X ч. 1 записи вѣновыя или рядныя, раздѣльныя и о пожизненномъ владѣніи, требующія по этимъ законамъ при совершеніи своемъ такой же обрядности, какъ и улиточные записи, по 157 и 158 ст. Нотаріальн. Полож., отнесены къ актамъ, требующимъ утвержденія старшаго нотаріуса. Признавая поэтому представленныя Черневскимъ улиточные записи, какъ совершенныя порядкомъ нотаріальнымъ, недѣйствительными и основанный на нихъ искъ Черневскаго неподлежащимъ удовлетворенію, Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Черневскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, опровергая выводы этого рѣшенія, доказываетъ, что улиточные записи суть акты, которыми пріобрѣтается не право собственности на недвижимое имѣніе, а совокупность имущества, правъ и обязательствъ, составляющихъ наслѣдство, и не укрѣпляютъ правъ на имущество, а лишь даютъ право получить открывшееся наслѣдство судебнымъ порядкомъ, охранительнымъ или исковымъ, и потому представляютъ только замѣну лица наслѣдника другимъ лицомъ, какъ и договоры о передачѣ права по иску; что до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и Нотар. Полож. улиточные записи совершались не крѣпостнымъ порядкомъ, а явочнымъ, такъ какъ, по 732 ст. Т. X ч. 1, они должны быть не совершаемы въ судѣ, а только явлены и признаны передъ судомъ, точно также какъ и крѣпостныя духовныя завѣщанія, совершавшіяся не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ; что улиточные записи по существу своему вызываютъ дѣятельность судебной власти для разсмотрѣнія и утвержденія наслѣдственныхъ правъ лица, выдавшаго записи, въ охранительномъ или искомомъ порядкѣ, и прежняя судебная практика установила особый порядокъ довершенія улиточныхъ записей, причемъ судъ, по разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ выдавшаго записи, утверждалъ улиточную записи, взималъ крѣпостныя пошлины и дѣлалъ на ней надпись объ этомъ; старшій же нотаріусъ не можетъ утверждать улиточныхъ записей по невозможности для него удостовѣриться, что означенное въ записи имущество принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, ибо онъ не имѣетъ права повѣрять наслѣдственные права лица, выдавшаго записи, въ которой, кромѣ того, нерѣдко совсѣмъ не означается составъ наслѣдственнаго имущества. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе и неправильное толкованіе примѣчанія къ 709, 728, 732 и 733 ст. Т. X ч. 1, 66, 157 и 158 ст. Нотар. Полож., Квачевскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и кассационной жалобы повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ и наследниками умершаго Черневскаго разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, должны ли улиточныя записи быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утверженіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Ст. 66 Положенія о нотаріальной части предписываетъ обращать въ крѣпостные акты чрезъ утверженіе ихъ старшимъ нотаріусомъ всѣ сдѣлки о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества. Статья 158 того же Положенія возлагаетъ на старшаго нотаріуса утверженіе слѣдующихъ актовъ, устанавливающихъ переходъ права собственности на недвижимое имущество: купчихъ крѣпостей, дарственныхъ, рядныхъ и отдѣльныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ, мировыхъ и всѣхъ сдѣлокъ, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности, и вообще всѣхъ актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Сопоставленіе этихъ двухъ статей Положенія о нотаріальной части показываетъ, что улиточныя записи могли бы быть признаны подлежащими обращенію въ крѣпостные акты чрезъ утверженіе ихъ старшимъ нотаріусомъ только въ томъ случаѣ, если бы этими записями совершался переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество, либо если бы гражданскіе законы требовали совершенія этихъ записей крѣпостнымъ порядкомъ. По примѣчанію къ 709 ст. и по 1256 ст. 1 ч. X Тома, улиточными записями именуется въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ акты объ уступкѣ открывшагося наследства или о передачѣ правъ на отыскиваніе наследства. Изъ этого опредѣленія улиточныхъ записей ясно, что онѣ вовсе не касаются ограниченія права собственности на недвижимость. Законъ не признаетъ, что эти записи имѣли предметомъ и переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія; это вытекаетъ изъ 732 и 733 ст. 1 ч. X Тома. Въ этихъ статьяхъ указанъ порядокъ совершенія нѣкоторыхъ актовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: записей вѣновныхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ и улиточныхъ, а также обязательствъ объ обеспеченіи занятыхъ суммъ недвижимымъ имѣніемъ, причемъ въ 733 статьѣ выражено, что какъ изъ этихъ записей вѣновныхъ и раздѣльныхъ имѣютъ предметомъ переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, то по совершеніи этихъ актовъ должны быть произведены публикаціи, установленныя 761 ст. 1 ч. X Тома для всѣхъ актовъ, которыми производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество. Если ст. 732 и 733, упоминая улиточныя записи на ряду съ вѣновными, раздѣльными и другими записями, указываютъ, что переходъ права собственности на недвижимость составляетъ предметъ не всѣхъ этихъ актовъ, но только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: вѣновныхъ и раздѣльныхъ записей, и если при этомъ на улиточныя записи не распространено правило о производствѣ публикацій, установленныхъ для всѣхъ безъ изъятія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, то становится несомнѣннымъ, что законъ не считаетъ улиточную запись актомъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Не будучи актомъ о переходѣ права собственности на недвижимость, улиточная запись не принадлежитъ къ числу актовъ, которые, по 728 ст. 1 ч. X Т., должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, такъ какъ къ актамъ, требующимъ совершенія крѣпостнымъ порядкомъ, отнесены этою статьею только купчія и закладныя крѣпости, дарственные записи и акты, которыми производится переходъ права собственности на недвижимое имущество. Помѣщеніе правилъ о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей (ст. 732 и 733) въ отдѣленіи II главы 4 разд. III кн. 2 ч. 1 Т. X не даетъ основанія къ выводу, что законъ приурочиваетъ эти записи къ крѣпостнымъ актамъ, потому что какъ указанная глава, такъ и II отдѣленіе ея имѣютъ своимъ предметомъ не только акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и акты, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ. Правила о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей помѣщены не въ ряду статей объ актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (729 и 730 ст.), а послѣ статьи 731, говорящей объ актахъ, являемыхъ

у крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, изъ содержанія 732 и 733 ст. нельзя вывести чтобы улиточныя записи по порядку ихъ совершенія могли быть причислены къ крѣпостнымъ актамъ, такъ какъ для тѣхъ записей установленъ особый порядокъ совершенія, отличный отъ крѣпостного порядка. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что улиточныя записи не имѣютъ своимъ предметомъ переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество и не принадлежатъ къ числу актовъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и въ виду 66 и 158 ст. Пол. о нот. части, нѣтъ законнаго основанія признавать, что улиточныя записи для своей дѣйствительности должны быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Между тѣмъ, Харьковская Судебная Палата по настоящему дѣлу признала представленныя Черневскимъ улиточныя записи недѣйствительными на томъ лишь основаніи, что эти записи не утверждены старшимъ нотаріусомъ. Находя такое заключеніе Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 66 и 158 ст. Пол. о нот. части (прилож. къ ст. 708 ч. 1 Т. X по прод. 1868 года), и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д-та той-же Палаты.

927.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Осипа Горячева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Осипъ Горячевъ, представляя въ Московскій Окружный Судъ вексель на 4000 руб., выданный ему умершимъ купцомъ Егоромъ Самаринымъ и по которому производилось уже взысканіе въ безспорномъ порядкѣ въ управѣ благочинія съ Самариной, просилъ за неплатежъ по этому векселю денегъ признать несостоятельною должницею сестру умершаго должника, Клавдію Самарину, какъ наслѣдницу по завѣщанію его. Самарина въ засѣданіи Суда объяснила что она отъ умершаго брата своего никакого имущества по завѣщанію его не получила, такъ какъ все его состояніе было описано и продано съ публичнаго торга еще въ то время, когда Самаринъ былъ живъ. Окружный Судъ отказалъ Горячеву въ просьбѣ его. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горячева, нашла, что Самарина могла бы быть признана несостоятельною должницею въ платежѣ долга брата своего Горячеву только въ томъ случаѣ, если-бы, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, было доказано, что она дѣйствительно приняла наслѣдственное имущество. Принятіемъ же наслѣдства почитается, согласно 1261 ст. Т. X ч. 1, когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Самарина не можетъ быть обязана доказывать фактъ отрицательный, т. е. что она не пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ,—напротивъ, истецъ обязанъ былъ доказать противное, т. е. что Самарина пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Представленіе Самариною духовнаго завѣщанія къ утвержденію не можетъ служить доказательствомъ фактическаго принятія наслѣдства. Затѣмъ хотя изъ опредѣленія Окружнаго Суда по дѣлу Самариной съ Шредеромъ и по дѣлу Красовскаго съ Самариной и оказывается, что Самарина являлась въ качествѣ наслѣдницы брата своего (истицей и отвѣтчицей), но объясненіе ея о томъ, что она не получила ничего изъ отчужденнаго въ ея пользу, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто,—напротивъ того, изъ условія Самарина съ Бавыкинымъ видно, что Самаринъ еще при жизни своей продалъ большую часть имущества, поименованнаго имъ въ духовномъ завѣщаніи, поэтому и нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Самарина пользовалась наслѣдственнымъ послѣ брата своего имуществомъ въ личную себѣ прибыль, и нѣтъ, слѣдовательно, повода признавать ее несостоятельною должницею въ платежѣ долговъ наслѣдодателя. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что наслѣдодатель Самаринъ принадлежалъ къ

торговому сословию и главная цѣнность завѣщаннаго имущества заключалась въ лѣсѣ, составлявшемъ предметъ его промышленности; наслѣдство же послѣ торговца передается наслѣднику только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ даетъ письменное обязательство заплатить долги наслѣдодателя, и кредиторы ему въ томъ повѣрятъ (ст. 160 Т. XI части 2), чего въ настоящемъ дѣлѣ учинено не было. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Горячевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 419, 1259 и 1261 ст. Т. X ч. 1, 160 ст. Т. XI ч. 2 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что обязанность доказывать принятіе Самариною наслѣдства лежала бы на немъ, Горячевѣ, лишь тогда, когда бы сама Самарина не утверждалась въ правахъ наслѣдства и не заявляла, такимъ образомъ, формально предъ Судомъ готовности воспользоваться наслѣдственными правами; что, кромѣ того, и самый фактъ принятія наслѣдственнаго имущества Самариною доказанъ имъ тѣмъ, что Самарина предъявляла, въ качествѣ наслѣдницы, искъ о 9000 рубл. къ Шредеру, какъ это установлено и въ рѣшеніи Палаты, а по 419 ст. 1 ч. X Т., иски составляютъ имущества долговныя; статья же 160 Устав. Торгов. относится лишь до торговой несостоятельности. Въ объясненіи своемъ Самарина проситъ оставить просьбу Горячева безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Судебная Палата отказала въ просьбѣ Горячева по настоящему дѣлу о признаніи Самариною несостоятельною должницею за неплатежъ долга умершаго брата и наслѣдодателя ея на томъ основаніи, что хотя Самарина представляла къ утвержденію духовное завѣщаніе брата своего, по коему она назначена его наслѣдницею, и затѣмъ являлась, какъ наслѣдница его, истицею и отвѣтчицею въ Судѣ, но что со стороны Горячева не доказано, чтобы она пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, какъ этого требуетъ 1261 стат. 1 ч. X Т., и что отъ нея не было взято при принятіи наслѣдства требуемаго ст. 160 Т. XI Уст. Торг. обязательства. Это заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ приведенными законами. По точному смыслу 1261 стат. 1 ч. X Т., принявшимъ наслѣдство слѣдуетъ считать такое лицо, состоящее въ родственныхъ отношеніяхъ съ наслѣдодателемъ или назначенное имъ наслѣдникомъ по духовному завѣщанію, которое воспользовалось оставшимся послѣ умершаго имуществомъ, владѣло и пользовалось имъ въ качествѣ хозяина, съ сознаниемъ принадлежности ему права на оное, какъ наслѣднику умершаго, причемъ, конечно, выраженіе закона „пользоваться въ личную себѣ прибыль“ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы полученіе прибыли или выгоды отъ наслѣдства законъ ставилъ признакомъ принятія наслѣдства, ибо выгоды и невыгоды, соединенныя съ владѣніемъ наслѣдствомъ, могутъ обнаружиться уже по принятіи наслѣдства и не могутъ, слѣдовательно, по существу своему опредѣлять собою понятіе самаго принятія наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что веденіе Самариною, какъ наслѣдницею ея брата, процесса о принадлежавшихъ ему правахъ и обязанностяхъ должно быть признано такимъ владѣніемъ и пользованіемъ наслѣдственными правами, которое подходитъ подъ опредѣленіе 1261 стат. Т. X ч. 1; такое заключеніе подтверждается, кромѣ вышеизложеннаго, еще и тѣмъ, что, по 1104 стат. Тома X ч. 1, наслѣдствомъ признается совокупность правъ, имущества и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго наслѣдодателя; что, по ст. 418, 419 и 1259 того же Тома, къ составу имущества принадлежатъ и иски, по коимъ право искать и обязанность отвѣчать переходитъ къ наслѣдникамъ, и что, наконецъ, по 4 ст. Уст. Гр. Суд., участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца и отвѣтчика можетъ быть предоставлено только лицу, коему дѣствительно принадлежитъ право, составляющее предметъ дѣла, и потому, если извѣстное лицо ведетъ процессъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, то этимъ оно признаетъ, что это право ему принадлежитъ и что оно можетъ распорядиться имъ, какъ хозяинъ его. Что же касается статьи 160 Т. XI Уст. Торг., то точный смыслъ этой статьи и сопоставленіе ея съ предыдущими и послѣдующими статьями показываетъ, что установлен-

ный ими порядок имѣть въ виду исключительно огражденіе интересовъ кредиторовъ тѣхъ лицъ, которыя умерли, не оставивъ точно опредѣленнаго наслѣдства, или которыя, воспользовавшись наслѣдственнымъ имуществомъ, не удовлетворили кредиторовъ. Такимъ кредиторамъ предоставляется принять мѣры относительно цѣлости имущества и требовать описи его, вызова наслѣдниковъ и передачи имъ наслѣдственнаго имущества не иначе, какъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки о томъ, что они обязуются удовлетворить всѣхъ кредиторовъ. Если же эти правила установлены въ интересахъ кредиторовъ, то несоблюденіе ихъ не можетъ установить никакихъ правъ для наслѣдника, принявшаго имущество и не даваго указанной въ нихъ подписки. Посему и въ данномъ случаѣ нельзя признать, чтобы только въ силу несоблюденія 157 и слѣдующихъ статей Т. XI Уст. Торг. Самарина освободилась отъ обязанности удовлетворить кредиторовъ ея брата, коль-скоро установлено, что она, въ силу 1261 ст. Т. X ч. 1, приняла наслѣдство. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила нарушеніе 1261 ст. Тома X части 1 и 160 стат. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1261 стат. Т. X ч. 1 и 160 ст. Т. XI Уст. Торг., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

928.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Камеръ-Юнкера Александра Бальша, присяжнаго стряпчяго Гольдштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ переданное Правительствующимъ Сенатомъ на рѣшеніе ея дѣло по иску Коллежскаго Ассесора Дружинина съ Александра Бальша 5895 рублей по договору, нашла, что Дружининъ обязался ходатайствовать о раздѣлѣ имѣнія Бальша съ его сонаслѣдниками, а Бальшъ обязался съ своей стороны платить Дружинину по 100 рублей въ мѣсяць; время начатія занятій, а слѣдовательно, и условленнаго ежемѣсячно платежа по договору должно было считаться со дня заключенія его, а въ случаѣ устраненія Дружинина отъ упомянутаго дѣла уничтоженіемъ данной ему довѣренности, Бальшъ обязался уплатить ему 3000 р. неустойки и, сверхъ того, слѣдующее ему по 100 руб. въ мѣсяць вознагражденіе. Объясняя означенный договоръ, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по точному и буквальному смыслу онаго, и принимая во вниманіе съ одной стороны представленныя истцомъ доказательства и собственное признаніе отвѣтчика объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности, а съ другой стороны ст. 569, 570 и 1585 Т. X ч. 1, по силѣ коихъ договоръ исполняется во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено, нельзя не притти къ заключенію, что Бальшъ, уничтоживъ выданную имъ Дружинину упомянутую довѣренность, подвергъ себя, согласно договору, платежу неустойки и условленнаго вознагражденія, и что, слѣдовательно, всѣ заявленныя имъ въ Окружномъ Судѣ возраженія не имѣютъ законнаго основанія. Что же касается до доводовъ, заявленныхъ Бальшемъ въ апелляціонной жалобѣ о недействительности прошенія его, Бальша, объ уничтоженіи довѣренности по неподписанію онаго попечителемъ и о неправильномъ присужденіи Судомъ вознагражденія за 18 мѣсяцевъ вмѣсто 9, такъ какъ довѣренность Дружинину выдана была только 24 іюля 1859 г., то доводы эти также на заслуживаютъ уваженія: первый потому, что самъ Бальшъ въ настоящее время, по достиженіи совершеннолѣтія, не только не отвергаетъ уничтоженія довѣренности, но объясняетъ даже причину, побудившую его къ этому, бездѣятельностію Дружинина, а второй—потому, что, по точному смыслу договора, въ случаѣ уничтоженія довѣренности, Бальшъ обязался уплатить Дружинину, сверхъ неустойки, слѣдующее по 100 руб. въ мѣсяць вознагражденіе со дня заключенія договора, а не со дня выдачи довѣренности. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Бальша въ пользу Дружинина 4800 руб. Повѣренный

Бальша, Гольденштейнъ, просить отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею 220 и 222 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что Бальшъ не отвергалъ подачи прошенія объ уничтоженіи довѣренности, но вмѣстѣ съ тѣмъ категорически доказывалъ, что прошеніе это, какъ поданное имъ во время несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, не имѣло значенія и силы, и потому Судебная Палата не въ правѣ была уклониться отъ разрѣшенія этого возраженія, такъ какъ отмѣна письменнаго договора можетъ послѣдовать только въ письменной формѣ, вслѣдствіе чего и уничтоженіе довѣренности по распоряженію довѣрителя можетъ послѣдовать только въ формѣ письменнаго акта (ст. 2330 и 2331 Т. X ч. 1), на основаніи же 222 ст. Т. X ч. 1, никакой данный отъ имени несовершеннолѣтняго, безъ согласія попечителя, письменный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, за неѣйствительностью прошенія Бальша объ уничтоженіи довѣренности, довѣренность эта должна считаться неуничтоженной, и всѣ послѣдствія, связанные по договору съ уничтоженіемъ ея Бальшемъ, въ настоящее время не могутъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію просьбы повѣреннаго Бальша разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли прошеніе объ уничтоженіи довѣренности одинъ изъ тѣхъ актовъ, о коихъ говорится въ 220 ст. Т. X ч. 1 и которые, по силѣ 222 ст. того же тома и части, будучи совершены несовершеннолѣтними безъ согласія опекуна или попечителя, признаются неѣйствительными и не производятъ для совершившаго ихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій. По буквальному смыслу 220 ст., къ такого рода актамъ принадлежатъ письменныя обязательства и сдѣлки какого-либо рода, по коимъ несовершеннолѣтній можетъ подвергнуться отвѣту и взысканію, т. е. такіе акты, которые имѣютъ въ виду непосредственно установить для посторонняго лица право требованія къ несовершеннолѣтнему. Но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ еще, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права на совершеніе всякаго рода юридическихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могутъ служить источникомъ права для посторонняго лица на какое-либо требованіе къ несовершеннолѣтнему, ибо тотъ же законъ разрѣшаетъ несовершеннолѣтнему управленіе принадлежащими ему имѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и совершеніе всѣхъ юридическихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ, за исключеніемъ исчисленныхъ въ законѣ. Законъ этотъ, какъ ограничивающій правоспособность несовершеннолѣтнихъ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, долженъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, которые именно въ немъ указаны. Между тѣмъ, подача прошенія объ уничтоженіи довѣренности не составляетъ такого акта, который устанавливалъ бы непосредственно право требованія къ совершившему его, и по существу своему не представляетъ никакого обязательства, составляя лишь ходатайство несовершеннолѣтняго предъ судомъ для защиты принадлежащихъ ему правъ, на каковое ходатайство не требуется для несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и несостоящихъ подъ опекою, согласія ихъ попечителей ни по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (стат. 19), ни по дѣйствовавшимъ во время подачи Бальшемъ прошенія объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Т. X ч. 2 ст. 171 и 178). Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что, по буквальному смыслу этихъ законовъ, несовершеннолѣтніе, не состоящіе подъ опекою, не лишены права безъ согласія попечителя предъявлять въ судѣ иски о принадлежащихъ имъ правахъ, несмотря на то, что предъявленіе иска въ извѣстныхъ случаяхъ влечетъ за собою впослѣдствіи для предъявившаго отвѣтственность въ платежѣ разнаго рода штрафовъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ. По этимъ соображеніямъ, признавая указаніе повѣреннаго Бальша на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу 220 и 222 ст. Т. X ч. 1 неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Бальша, присяжнаго стряпчаго Гольденштейна, оставить безъ послѣдствій.

ный ими порядокъ имѣеть въ виду исключительно огражденіе интересовъ кредиторовъ тѣхъ лицъ, которыя умерли, не оставивъ точно опредѣленнаго наслѣдства, или которыя, воспользовавшись наслѣдственнымъ имуществомъ, не удовлетворили кредиторовъ. Такимъ кредиторамъ предоставляется принять мѣры относительно цѣлости имущества и требовать описи его, вызова наслѣдниковъ и передачи имъ наслѣдственнаго имущества не иначе, какъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки о томъ, что они обязуются удовлетворить всѣхъ кредиторовъ. Если же эти правила установлены въ интересахъ кредиторовъ, то несоблюденіе ихъ не можетъ установить никакихъ правъ для наслѣдника, принявшаго имущество и не даваго указанной въ нихъ подписки. Посему и въ данномъ случаѣ нельзя признать, чтобы только въ силу несоблюденія 157 и слѣдующихъ статей Т. XI Уст. Торг. Самарина освободилась отъ обязанности удовлетворить кредиторовъ ея брата, коль-скоро установлено, что она, въ силу 1261 ст. Т. X ч. 1, приняла наслѣдство. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила нарушеніе 1261 ст. Тома X части 1 и 160 стат. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1261 стат. Т. X ч. 1 и 160 ст. Т. XI Уст. Торг., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

928.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Камеръ-Юнкера Александра Бальша, присяжнаго стряпчачаго Гольдштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ переданное Правительствующимъ Сенатомъ на рѣшеніе ея дѣло по иску Коллежскаго Ассесора Дружинина съ Александра Бальша 5895 рублей по договору, нашла, что Дружининъ обязался ходатайствовать о раздѣлѣ имѣнія Бальша съ его сонаслѣдниками, а Бальшъ обязался съ своей стороны платить Дружинину по 100 рублей въ мѣсяць; время начатія занятій, а слѣдовательно, и условленнаго ежемѣсячно платежа по договору должно было считаться со дня заключенія его, а въ случаѣ устраненія Дружинина отъ упомянутаго дѣла уничтоженіемъ данной ему довѣренности, Бальшъ обязался уплатить ему 3000 р. неустойки и, сверхъ того, слѣдующее ему по 100 руб. въ мѣсяць вознагражденіе. Объясняя означенный договоръ, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по точному и буквальному смыслу онаго, и принимая во вниманіе съ одной стороны представленныя истцомъ доказательства и собственное признаніе отвѣтчика объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности, а съ другой стороны ст. 569, 570 и 1585 Т. X ч. 1, по силѣ коихъ договоръ исполняется во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено, нельзя не притти къ заключенію, что Бальшъ, уничтоживъ выданную имъ Дружинину упомянутую довѣренность, подвергъ себя, согласно договору, платежу неустойки и условленнаго вознагражденія, и что, слѣдовательно, всѣ заявленныя имъ въ Окружномъ Судѣ возраженія не имѣють законнаго основанія. Что же касается до доводовъ, заявленныхъ Бальшемъ въ апелляціонной жалобѣ о нецѣлостности прошенія его, Бальша, объ уничтоженіи довѣренности по неподписанію онаго попечителемъ и о неправильномъ присужденіи Судомъ вознагражденія за 18 мѣсяцевъ вмѣсто 9, такъ какъ довѣренность Дружинину выдана была только 24 іюля 1859 г., то доводы эти также на заслуживаютъ уваженія: первый потому, что самъ Бальшъ въ настоящее время, по достиженіи совершеннолѣтія, не только не отвергаетъ уничтоженія довѣренности, но объясняетъ даже причину, побудившую его къ этому, бездѣятельностію Дружинина, а второй—потому, что, по точному смыслу договора, въ случаѣ уничтоженія довѣренности, Бальшъ обязался уплатить Дружинину, сверхъ неустойки, слѣдующее по 100 руб. въ мѣсяць вознагражденіе со дня заключенія договора, а не со дня выдачи довѣренности. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Бальша въ пользу Дружинина 4800 руб. Повѣренный

Бальша, Гольденштейнъ, просить отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею 220 и 222 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что Бальшъ не отвергалъ подачи прошенія объ уничтоженіи довѣренности, но вмѣстѣ съ тѣмъ категорически доказывалъ, что прошеніе это, какъ поданное имъ во время несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, не имѣло значенія и силы, и потому Судебная Палата не въ правѣ была уклониться отъ разрѣшенія этого возраженія, такъ какъ отмѣна письменнаго договора можетъ послѣдовать только въ письменной формѣ, вслѣдствіе чего и уничтоженіе довѣренности по распоряженію довѣрителя можетъ послѣдовать только въ формѣ письменнаго акта (ст. 2330 и 2331 Т. X ч. 1), на основаніи же 222 ст. Т. X ч. 1, никакой данный отъ имени несовершеннолѣтняго, безъ согласія попечителя, письменный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, за недействительностью прошенія Бальша объ уничтоженіи довѣренности, довѣренность эта должна считаться неуничтоженной, и всѣ послѣдствія, связанные по договору съ уничтоженіемъ ея Бальшемъ, въ настоящее время не могутъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію просьбы повѣреннаго Бальша разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли прошеніе объ уничтоженіи довѣренности одинъ изъ тѣхъ актовъ, о коихъ говорится въ 220 ст. Т. X ч. 1 и которые, по силѣ 222 ст. того же тома и части, будучи совершены несовершеннолѣтними безъ согласія опекуна или попечителя, признаются недействительными и не производятъ для совершившаго ихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій. По буквальному смыслу 220 ст., къ такого рода актамъ принадлежатъ письменныя обязательства и сдѣлки какого-либо рода, по коимъ несовершеннолѣтній можетъ подвергнуться отвѣту и взысканію, т. е. такіе акты, которые имѣютъ въ виду непосредственно установить для посторонняго лица право требованія къ несовершеннолѣтнему. Но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ еще, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права на совершеніе всякаго рода юридическихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могутъ служить источникомъ права для посторонняго лица на какое-либо требованіе къ несовершеннолѣтнему, ибо тотъ же законъ разрѣшаетъ несовершеннолѣтнему управленіе принадлежащими ему имѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и совершеніе всѣхъ юридическихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ, за исключеніемъ исчисленныхъ въ законѣ. Законъ этотъ, какъ ограничивающій правоспособность несовершеннолѣтнихъ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, долженъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, которые именно въ немъ указаны. Между тѣмъ, подача прошенія объ уничтоженіи довѣренности не составляетъ такого акта, который устанавливалъ бы непосредственно право требованія къ совершившему его, и по существу своему не представляетъ никакого обязательства, составляя лишь ходатайство несовершеннолѣтняго предъ судомъ для защиты принадлежащихъ ему правъ, на каковое ходатайство не требуется для несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и несостоящихъ подъ опекою, согласія ихъ попечителей ни по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (стат. 19), ни по дѣйствовавшимъ во время подачи Бальшемъ прошенія объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Т. X ч. 2 ст. 171 и 178). Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что, по буквальному смыслу этихъ законовъ, несовершеннолѣтніе, не состоящіе подъ опекою, не лишены права безъ согласія попечителя предъявлять въ судѣ иски о принадлежащихъ имъ правахъ, несмотря на то, что предъявленіе иска въ извѣстныхъ случаяхъ влечетъ за собою въ послѣдствіи для предъявившаго отвѣтственность въ платежѣ разнаго рода штрафовъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ. По этимъ соображеніямъ, признавая указаніе повѣреннаго Бальша на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу 220 и 222 ст. Т. X ч. 1 неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Бальша, присяжнаго стряпчаго Гольденштейна, оставить безъ послѣдствій.

929.—1875 года ноября 27-го дня. По прошенію мѣщанина Петра Гончарова объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья Козелецкаго округа 3 участка, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Гончарова на собственника Андрея Савоська за самоуправное отбитіе воротъ и за завладѣніе его огородомъ и по встрѣчному иску Савоська на Гончарова за недопущеніе ко владѣнію огородомъ, купленнымъ имъ, Савоськомъ, у Жилы, постановилъ 28 марта 1872 года опредѣленіе о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія Гончарова огородомъ, находящимся въ с. Козари, въ урочищѣ Жилловщинѣ. Засимъ по новому иску Гончарова на Григорія Жилу и Савоська за завладѣніе огородомъ и по встрѣчному иску Жилы на Гончарова за завладѣніе огородомъ Мировой Судья нашель, что Жила предъявилъ искъ за означенный огородъ къ Гончарову въ качествѣ третьяго лица, а потому Жила, какъ неучаствовавшая при разборѣ дѣла во время постановленія рѣшенія 28 марта, объ отмѣнѣ этого рѣшенія имѣеть право просить, гдѣ слѣдуетъ, согласно 3 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего Мировой Судья 21 іюня 1872 года опредѣлилъ; Губернскому Секретарю Григорію Жилѣ въ искѣ отказать, предоставивъ ему право объ отмѣнѣ рѣшенія его, Судьи, обратиться съ просьбою въ Козелецкій Съѣздъ Мирowychъ Судей. Вслѣдствіе сего Жила на рѣшеніе Мироваго Судьи 28 марта подалъ 13 іюля жалобу, названную имъ апелляціонною, и просилъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи 28 марта отмѣнить. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по существу исковыхъ требованій Жилы, опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Жилы на огородъ, положеніе имѣющій въ с. Козарахъ и называемый Жилловщиною, съ проѣздомъ Савоська къ его огороду, какъ это существовало, но которымъ завладѣлъ Гончаровъ. Въ кассационной жалобѣ Гончаровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 12, 82, 131, 409 и 706 Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, войдя по жалобѣ третьяго лица, Жилы, въ рассмотрѣніе рѣшенія Мироваго Судьи по дѣлу о спорномъ между Гончаровымъ и Савоськомъ огородѣ, постановилъ рѣшеніе по существу исковыхъ требованій Жилы, не рассмотрѣнныхъ въ 1-й инстанціи. Принимая въ соображеніе: во-1) что допущеніе вступленія третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ дѣло посредствомъ подачи на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе 1-й инстанціи апелляціонной жалобы, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1872 года № 622), и во-2) что самъ Жила въ жалобѣ своей, принесенной Съѣзду, хотя и названной имъ апелляціонной, просилъ лишь объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду такой просьбы Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, согласно 193 ст. того же Устава, разрѣшить лишь вопросъ о томъ, представляются-ли законныя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, и въ случаѣ признанія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣнить рѣшеніе и передать дѣло на рассмотрѣніе другого Мироваго Судьи, а не разрѣшать дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Козелецкаго Мироваго Съѣзда нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на рассмотрѣніе въ Остерскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

930.—1875 года октября 30-го и ноября 27-го чисель. По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Сулова, помощника присяжнаго повѣреннаго Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

На удовлетвореніе взысканія арлицомъ Прокофіемъ Суловымъ съ обще-

ства крестьянъ села Иванова, Шуйскаго уѣзда, присужденныхъ Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ 15000 руб. съ процентами были описаны судебнымъ приставомъ, по указанію Суслова, 3 каменные дома въ селѣ Ивановѣ (нынѣ городъ Иваново-Вознесенскъ). Велѣдствіе этого городъ Иваново-Вознесенскъ предъявилъ къ Суслову искъ объ исключеніи означенныхъ домовъ изъ описи, какъ составляющихъ собственность не села Иванова, а города Иваново-Вознесенска, доказывая это тѣмъ, что при производствѣ дѣла о соединеніи села Иванова и Вознесенскаго посада въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ общество села Иванова приговоромъ 4 октября 1870 г. изъявило согласіе на уступку въ собственность имѣющаго образоваться города, между прочимъ и 3 хъ вышеозначенныхъ домовъ, и въ силу этого соглашения между обществами села Иванова и Вознесенскаго посада послѣдовало 21 іюля 1871 г. Высочайшее соизволеніе на переименованіе села Иванова и Вознесенскаго посада въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Суслова возражалъ, что, вопреки 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Судопр., къ отвѣту привлеченъ одинъ взыскатель, минуя должника; что взысканіе на дома было обращено имъ тогда, когда еще не было преобразования села и посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ и когда, слѣдовательно, дома не могли еще принадлежать несуществующему городу, и что отчужденіе недвижимаго имущества совершается посредствомъ крѣпостныхъ актовъ, а не общественныхъ приговоровъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по этому дѣлу апелляціонную жалобу отвѣтчика Суслова на рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда, коимъ описанное въ пользу Суслова недвижимое имущество исключено изъ описи, нашла: 1) что указываемаго апелляторомъ нарушенія Окружнымъ Судомъ порядка при производствѣ этого дѣла тѣмъ, что вмѣстѣ съ Сусловымъ не былъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика должникъ и бывший владѣлецъ оспариваемой недвижимой собственности, то-есть Ивановское сельское общество, не усматривается потому, что самъ Сусловъ утверждаетъ представленною при апелляціи справкою волостного правленія, что закрытіе Ивановскаго волостного и сельскаго управленія совершилось 4-го августа 1872 года, между тѣмъ какъ настоящее дѣло началось производствомъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ 4-го ноября 1872 года, то-есть когда невозможно было привлечь Ивановское общество, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго отвѣтчика; 2) обращаясь къ обсужденію вопроса, кому при обращеніи Сусловымъ взысканія на оспариваемое г. Иваново-Вознесенскомъ имущество принадлежало право пользованія и владѣнія этимъ имуществомъ, Судебная Палата нашла, что обращеніе Сусловымъ взысканія на спорное недвижимое имѣніе, какъ видно изъ повѣстки судебного пристава въ Иваново-Вознесенскую городскую управу о вызовѣ къ описи, не могло послѣдовать ранѣе мая 1872 г., ибо только 14 мая 1872 года выданъ былъ изъ Владимирскаго Окружнаго Суда исполнительный листъ на взысканіе съ общества крестьянъ села Иванова въ пользу Суслова, между тѣмъ какъ ранѣе сего, а именно приговоромъ 4 октября 1870 г., общество крестьянъ села Иванова отказалось отъ исключительнаго права собственности, съ предоставленіемъ въ общее городское достояніе спорнаго недвижимаго имѣнія. Этотъ приговоръ былъ въ виду подлежащаго начальства при составленіи предположенія о составленіи города изъ соединенія села Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по положенію Комитета Министровъ 21 іюля 1871 г. Высочайше повелѣтъ соизволялъ: село Иваново и Вознесенскій посадъ переименовать въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ, съ введеніемъ въ этомъ городѣ Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года Городового Положенія, что и было приведено въ исполненіе во второй половинѣ 1871 года, какъ это видно изъ сообщенія Владимирской Казенной Палаты думѣ Вознесенскаго посада 9 октября 1871 года. Засимъ представленныя Сусловымъ въ Судебную Палату копіи съ документовъ, составленныхъ послѣ того отъ имени Ивановскаго сельскаго общества (именно: арендный договоръ 22 августа 1871 г., приговоры частныхъ сходовъ крестьянъ-собственниковъ села Иванова 17 декабря 1872 г. и 23 января 1873 года о завѣдываніи ихъ имуществами и о способахъ къ соглашенію съ бывшимъ

посадскимъ обществомъ относительно общаго владѣнія и пользованія общественными имѣніями и довѣренность на ходатайство по всѣмъ дѣламъ отъ имени общества 22 декабря 1872 г.) по способу ихъ составленія и содержанію своему не доказываютъ, чтобы Ивановское общество, какъ отдѣльное юридическое лицо, имѣло право на составленіе изложенныхъ въ этихъ документахъ распоряженій. Слѣдовательно, на основ. 1092, 1095, 1097 и 1098 ст. Уст. Гражд. Суд., Сусловъ въ началѣ 1872 г. не имѣлъ уже законнаго основанія обращаться на оспариваемое нынѣ городомъ Иваново-Вознесенскомъ недвижимое имѣніе взысканія, какъ на отдѣльную исключительную собственность должника его, Ивановскаго сельскаго общества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила въ силѣ вышеприведенное рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Сусллова, Купріяновъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 1092, 1097 и 1098 ст. Уст. Гражд. Суд. непривлеченіемъ къ отвѣту по настоящему дѣлу должника Сусллова, Ивановскаго сельскаго общества, такъ какъ, если признать, что это общество утратило свое самостоятельное существованіе, какъ юридическаго лица, чрезъ соединеніе съ Вознесенскимъ посадомъ, то, допустивъ предьявленіе иска не отъ имени общества бывшаго Вознесенскаго посада, а отъ города Иваново-Вознесенска, Судъ и Палата допустили тѣмъ самымъ предьявленіе къ Суслову иска не третьимъ лицомъ, право котораго онъ нарушилъ своимъ взысканіемъ, а самимъ должникомъ—Ивановскимъ обществомъ, которое теперь составляетъ большую часть города Иваново-Вознесенска; если же Палата признаетъ, что Ивановское общество не утратило своей правоспособности, а лишь не можетъ быть отдѣлено отъ города для вызова въ качествѣ отвѣтчика, то, допустивъ предьявленіе иска отъ имени города, Палата тѣмъ самымъ допустила смѣшеніе въ одномъ лицѣ истца и отвѣтчика и смѣшеніе правъ должника и третьяго лица на спорное имущество; 2) при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому принадлежали дома, на которые Сусловъ обратилъ взысканіе, и имѣлъ-ли онъ право на это, Палата нарушила 1188 и 1189 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ ни указанные Палатою, ни другіе какіе-либо законы не обязывали Сусллова обращать взысканіе на исключительную собственность должника, а, напротивъ, приведенные выше законы прямо указываютъ на возможность взысканія съ имѣнія, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ; 3) при опредѣленіи силы и значенія приговора Ивановскаго сельскаго общества 4-го октября 1870 года, Палата, признавъ съ одной стороны, что приговоромъ этимъ Ивановское общество передало въ неопредѣленныхъ частяхъ право собственности на подвергшіеся описи дома, оставивъ притомъ за собою право распоряжаться другимъ своимъ имуществомъ самостоятельно, а съ другой стороны, ограничивъ право Ивановскаго общества являться въ судѣ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ, тѣмъ самымъ нарушила 51 ст. Общ. Пол. о крест., по которой сельскій сходъ не можетъ своимъ приговоромъ передать кому-либо право собственности на мірское недвижимое имущество, и вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти, такъ какъ приговоръ 4-го октября 1870 года, коимъ Ивановское общество оставило за собою право самостоятельнаго распоряженія частью своего имущества, а слѣдовательно, и защиты его предъ судомъ, въ качествѣ истца и отвѣтчика, утвержденъ подлежащимъ начальствомъ по словамъ самаго рѣшенія Палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный города Иваново-Вознесенска, указывая на то, что Сусловъ по мировой сдѣлкѣ 5-го іюля 1873 года получилъ отъ Ивановскаго общества полное удовлетвореніе по своему иску, и представляя въ подтвержденіе того подписанную самимъ Сусловымъ копію той сдѣлки, проситъ оставить прошеніе повѣреннаго его безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что представленная при объясненіи повѣреннаго города Иваново-Вознесенска копія съ условія, называемаго имъ мировой сдѣлкою, не можетъ отклонить разсмотрѣнія просьбы повѣреннаго Сусллова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, потому что по условію этому, заключенному между уполномоченнымъ отъ общества сѣвскихъ крестьянъ с. Иванова и кушомъ Сусло-

вымъ 5 іюля 1873 г., послѣдній, получивъ удовлетвореніе присужденнаго ему съ общества взысканія за ходатайство его по дѣламъ общества, отказался отъ всякихъ претензій по тому же предмету къ обществу крестьянъ села Иванова; настоящее же дѣло производится по иску города Иваново-Вознесенска къ купцу Суслову объ освобожденіи отъ описи недвижимаго имущества; а потому условіе это, не соотвѣтствуя по формѣ своей требованіямъ закона относительно мировыхъ сдѣлокъ и по предмету своему не относясь къ настоящему дѣлу, не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію производства настоящаго дѣла. Посему, обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ, изложенныхъ въ просьбѣ повѣреннаго Суслова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Судебной Палаты по существу представленныхъ тяжущимися по настоящему дѣлу доводовъ подлежалъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, можетъ ли городъ Иваново-Вознесенскъ, въ качествѣ третьяго лица, требовать освобожденія отъ описи имущества, на которое обращено Сусловымъ взысканіе присужденныхъ ему съ Ивановскаго сельскаго общества денегъ и которое отъ сего послѣдняго поступило, при образованіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска, во владѣніе этого города. Вопросъ этотъ естественно возникалъ изъ возраженія отвѣтчика по настоящему дѣлу, Суслова, о неправильномъ предъявленіи городомъ Иваново-Вознесенскомъ иска къ нему одному, а не вмѣстѣ съ должникомъ его, Ивановскимъ сельскимъ обществомъ (ст. 1197 Уст. Гр. Судопр.), каковое возраженіе само собою вызывало разъясненіе того, на комъ должна лежать имущественная отвѣтственность по искамъ на Ивановское сельское общество по учрежденіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска. Между тѣмъ, Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла, съ одной стороны, признала, что Ивановское сельское общество не могло быть привлечено къ дѣлу, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго отвѣтчика вслѣдствіе закрытія Ивановскаго волостного и сельскаго управленій, послѣдовавшаго по случаю преобразования Ивановскаго сельскаго общества вмѣстѣ съ обществомъ Вознесенскаго посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ, а съ другой стороны, вопреки этому своему заключенію, по коему общество села Иванова признано вошедшимъ въ составъ вновь образованнаго гор. Иваново-Вознесенска, Палата признала Сулова неимѣющимъ права обращать взысканія, присужденнаго ему съ того же самаго общества села Иванова, на спорное недвижимое имѣніе, какъ перешедшее во владѣніе города Иваново-Вознесенска, въ составъ коего вошло вмѣстѣ съ тѣмъ и Ивановское сельское общество, и, такимъ образомъ, допустила въ соображеніяхъ, на коихъ основано ея рѣшеніе, существенное противорѣчіе, признавъ, что городу Иваново-Вознесенску перешли права Ивановскаго сельскаго общества и его имущества, и въ то же время устранивъ вытекающее отсюда предположеніе о переходѣ къ нему обязанности села Иванова въ отношеніи къ его кредитору, Сулову, вслѣдствіе чего и самое осуществленіе требованія Суслова на бывшее Ивановское сельское общество сдѣлалось для него невозможнымъ. По закону (ст. 711 Устава Гражд. Судопр.), судъ обязанъ изложить въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано, и указать на законы, коими подкрѣпляются эти соображенія, и очевидно, что рѣшеніе, въ которомъ изложены соображенія, противорѣчащія одно другому и неподкрѣпленныя положительными указаніями закона, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію вышеприведеннаго правила судопроизводства. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведено никакого закона, коимъ могло бы быть оправдано допущенное ею противорѣчіе въ соображеніяхъ, на которыхъ основано это рѣшеніе, а при такомъ положеніи рѣшеніе это должно быть признано постановленнымъ въ нарушеніе вышеуказанной 711 стат. Устава Гражд. Судопр.; а такъ какъ это нарушеніе имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, то и рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. По такимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 711 ст. Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

931.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Гольда объ от-
мѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; до-
кладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполн. обязан.
Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Гольдъ обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи его несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ, причемъ представилъ списокъ кредиторовъ на сумму 54980 р., въ томъ числѣ поселянина Руденка на 8200 р. и купца Рѣзникова на 2150 р., и объявилъ, что на уплату означенныхъ долговъ у него имѣется только домъ, стоящій 5500 р., мануфактурныхъ, галантерейныхъ и бакалейныхъ товаровъ на 5000 р. и долговъ на разныхъ лицахъ на 11560 р. и что онъ пришелъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Окружный Судъ по опредѣленію 2 мая 1872 г. призналъ Гольда несостоятельнымъ должникомъ, а по опредѣленію 26 мая утвердилъ составленное кредиторами конкурсное управленіе. Во время производства дѣла Гольдъ далъ 29 мая 1872 года сказку, что кредитору Руденку никакихъ денегъ должнымъ не состоитъ; что въ обезпеченіе занятыхъ у него 1200 р. онъ выдалъ ему чрезъ посредство купца Шифдера продажный актъ на свой домъ и, кромѣ того, векселей на 7000 руб., для взысканія которыхъ Мировымъ Судьею выданъ исполнительный листъ, и что хотя онъ уплатилъ 1500 рублей Руденку, однако, послѣдній не возвращаетъ исполнительнаго листа и продажнаго акта на домъ; равнымъ образомъ кредитору Рѣзникову слѣдуетъ только 500 руб., документовъ же имѣеть на 2150 руб. Сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что немислимо, чтобы Руденко, давъ Гольду 15-го октября 1869 года въ заемъ 3000 рублей и не получивъ уплаты отъ должника послѣ покупки у него имъ самимъ 9-го октября 1870 года его дома, то-есть послѣдняго достоянія, далъ ему 2-го ноября того же года еще 4000 рублей; что невѣроятно, чтобы Руденко, получивъ исполнительный листъ 23-го апрѣля 1871 года, не предъявилъ онаго ко взысканію до тѣхъ поръ, пока Гольдъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, и что непонятно, почему Руденко купленный у Гольда домъ оставилъ въ его полномъ распоряженіи, конкурсное управленіе нашло помянутую сказку Гольда о желаніи его попользоваться вмѣстѣ съ Руденкомъ послѣднимъ имуществомъ массы незаслуживающею вѣроятія, а потому 18 августа 1872 года опредѣлило: долгъ кредитора Руденка признать ничтожнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ. Въ тотъ же самый день конкурсное управленіе постановило еще два опредѣленія, изъ которыхъ однимъ признало, что за исключеніемъ со счета долговъ на сумму 22950 руб., въ томъ числѣ Руденку 8200 руб. и Рѣзникову 2150 руб., остается долговъ, подлежащихъ къ удовлетворенію, на 32193 руб. 66 коп., а на погашеніе ихъ имѣется въ виду только разныхъ товаровъ на 859 руб. 24 коп., и затѣмъ кредиторамъ причитается на каждый рубль около 2³/₄ коп.; другимъ же опредѣленіемъ конкурсное управленіе нашло, что Гольдъ не нарушилъ подписки и не скрылъ никакого имущества, а причины упадка его не только не были умыслены, но никоимъ образомъ не могли быть имъ предвидѣны и отвращены при всемъ благоразуміи и осторожности, каковы упадокъ его должниковъ и торговли, а потому и въ виду того, что онъ во время своего упадка дѣлалъ ограниченные расходы и отказывался даже въ необходимомъ, чѣмъ доказывается честность и благонамѣренность его поведенія, признало несостоятельность Гольда несчастною. Послѣ того явившіеся по публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ кредиторы въ общемъ собраніи 29 ноября 1872 г. постановили два приговора, которыми опредѣлили: 1) утвердить всѣ дѣйствія и распоряженія конкурснаго управленія; 2) несостоятельность Гольда признать несчастною и прекратить мировую сдѣлку, по которой онъ обязуется заплатить признаннымъ кредиторамъ по 10 коп. на рубль наличными деньгами въ теченіе трехъ лѣтъ, и 3) дѣло о несостоятельности послать въ Херсонскій Окружный Судъ для храненія въ архивъ и испросить разрѣшеніе на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе. Херсонскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что конкурсное управленіе не собрало необходимыхъ

свѣдѣній и, между прочимъ, не привело въ извѣстность, велѣли Гольдъ торговая книги, и если нѣтъ, то почему, а также не объявило подлежащимъ кредиторамъ своихъ постановленій объ отказѣ имъ въ удовлетвореніи ихъ претензій, постановилъ: въ ходатайствѣ конкурснаго управленія объ утвержденіи мировой сдѣлки отказать, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановленіе конкурса, которымъ Гольдъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и предписать конкурсу произвести дѣло на точномъ основаніи закона. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе, представляя подлинное свое производство, настольные реестры, торговая книги Гольда и приговоръ общаго собранія кредиторовъ, ходатайствовало объ утвержденіи обоихъ приговоровъ общаго собранія займодавцевъ 29 ноября 1872 г. Разсмотрѣвъ производство конкурснаго управленія, торговая книги Гольда, Окружный Судъ нашелъ, что мировая сдѣлка 29-го ноября 1872 года не можетъ быть утверждена Судомъ, такъ какъ изъ дѣла явно обнаруживаются признаки злостной несостоятельности Гольда. Представленныя торговая книги Гольда ясно указываютъ на позднѣйшее ихъ составленіе. То обстоятельство, что онѣ писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не измѣняющимся за все время отъ 1861—1872 годъ, что онѣ писаны почти за все это время одними и тѣми же чернилами, положительно указываетъ на подложное ихъ составленіе. Посему и руководствуясь 14 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденного 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу которой Судъ обязанъ въ подобныхъ случаяхъ поступать на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: признать Гольда злостнымъ банкротомъ, мировую сдѣлку, составленную Гольдомъ и кредиторами 29-го ноября 1872 года, признать неподлежащею утвержденію, конкурсное управленіе по дѣламъ Гольда закрыть и дѣло передать Прокурору Суда вмѣстѣ съ копіею сего постановленія. Въ принесенной на означенное опредѣленіе жалобѣ купецъ Гольдъ изъяснилъ, что Окружный Судъ не указываетъ, изъ какихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ онъ усмотрѣлъ признаки злостной несостоятельности, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ торговымъ оборотамъ; что онъ не скрылъ капитала во избѣжаніе платежа долговъ; что онъ находился и находится въ разоренномъ положеніи; что онъ не имѣлъ и не имѣетъ средствъ къ пропитанію себя съ семействомъ и что въ виду всего этого кредиторы подарили ему 90 коп. на рубль, а остальные 10 коп. отсрочили на 3 года на основаніи мировой сдѣлки. Уликъ или доказательствъ злостной несостоятельности противъ него не имѣется, и если бы даже въ производствѣ конкурснаго управленія оказались упущенія, то отвѣтственность лежитъ не на немъ, а на самомъ конкурсномъ управленіи. Что же касается до торговыхъ книгъ, то онѣ соотвѣтствуютъ 523, 533 и 537 ст. 2 ч. Т. XI Уст. Тор., писаны однимъ почеркомъ бывшаго у него служителя при торговлѣ съ 1861 года по послѣднее время и чернилами не одинаковыми, а двухъ цвѣтовъ—черными и свѣтлыми. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Гольда, а также заключенія Товарища Прокурора, полагавшаго признать опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, по объясненію Гольда въ принесенной имъ жалобѣ, означенное опредѣленіе, коимъ онъ признанъ злостнымъ банкротомъ, неправильно, потому что ни въ его торговыхъ книгахъ, ни въ обстоятельствахъ дѣла не обнаруживается признаковъ его злостной несостоятельности, но, по мнѣнію Палаты, объясненіе Гольда не заслуживаетъ вниманія, потому что одного обзорѣнія помянутыхъ книгъ достаточно для убѣжденія въ основательности заключенія Окружнаго Суда о подложномъ составленіи оныхъ, а кромѣ того, изъ дѣла видно, что Гольдъ въ данной конкурсному управленію 29 мая 1872 г. сказкѣ признался въ томъ, что онъ, состоя должнымъ купцу Рѣзникову 500 руб. и поселянину Руденку 1200 руб., выдалъ первому документовъ на 2150 руб. и второму продажный актъ на свой домъ при посредствѣ купца Шифцера и, сверхъ того, векселей на 7000 руб.; равнымъ образомъ усматривается изъ дѣла, что и конкурсное управленіе въ опредѣленіи своемъ 18-го августа 1872 года выразило, что Гольдъ имѣлъ желаніе пользоваться вмѣстѣ съ Руденкомъ послѣднимъ имуще-

ствомъ массы. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата не можетъ отвергать, что Окружный Судъ имѣлъ достаточно оснований для примѣненія 14 статьи приложенныхъ къ прим. подъ 223 стат. Устава Гражд. Судопр. по продолж. 1869 г. Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и 27 ст. Уст. Угол. Суд. и для признанія Гольда злостнымъ банкротомъ, а потому опредѣлила: жалобу Гольда оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Гольдъ указываетъ на нарушеніе 2015 и 2017 стат. XI Т. Уст. Торг., объясняя: во-1-хъ) что Палата несогласно съ закономъ приняла къ своему разсмотрѣнію мировую сдѣлку и уничтожила ее, тогда какъ мировая сдѣлка представляется въ судебное мѣсто только для утвержденія, и во-2-хъ) что Окружный Судъ и Судебная Палата не могли входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности, такъ какъ конкурсъ кончился мировой сдѣлкой, которою, по смыслу 2017 ст., конкурсъ и всѣ его послѣдствія прекращаются, что разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 447.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2004 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе Коммерческаго Суда и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе, а по точному смыслу 3 п. 2015 ст. того же Устава, мировая сдѣлка, учиненная по открытіи несостоятельности, считается дѣйствительною, когда утверждена будетъ Коммерческимъ Судомъ. Если въ 2017 ст. Устава о торг. несост. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, то это относится до такихъ только сдѣлокъ, кои утверждены надлежащимъ судомъ. На основаніи же Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Судебнымъ Устамъ 20 ноября 1864 года (прилож. къ примѣч. 223 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 года), дѣла о несостоятельности вѣдаются Окружными Судами (п. 2), и если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. (п. 14). При разсмотрѣніи настоящаго дѣла о несостоятельности Гольда Окружный Судъ и Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ конкурснаго производства признаки злостнаго банкротства Гольда, признали мировую сдѣлку, учиненную имъ съ кредиторами, неподлежащую утвержденію и при постановленіи такого опредѣленія нисколько не нарушили указанныхъ въ кассационной жалобѣ Гольда 2015 и 2017 ст. Уст. о торг. несост. Что касается до ссылки Гольда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 449, то оно не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ рѣшеніи объяснялось только, что, за прекращеніемъ, на основаніи 2017 ст. Устав. о торг. несост., по мировой сдѣлкѣ конкурса со всѣми послѣдствіями, не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полного удовлетворенія своихъ претензій, не на условіяхъ мировой сдѣлки, а на основаніи общихъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Гольда, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

932.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Рязанской губерніи, Горской волости, Паренаго, объ отлѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

11 декабря 1872 года дѣйствительный студентъ Паренаго, по довѣренности общества крестьянъ Егорьевскаго уѣзда, Горской волости, семи деревень, обратился въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Егорьевскомъ уѣздѣ существовала суконная фабрика съ приписанными къ ней крестьянами, состоявшими на посессионномъ правѣ и находившимися въ послѣднее время во владѣніи Графини Елисаветы

Толстой. Въ силу 89 ст. XI Т. 2 ч. Устав. о промышл. фабричн. и заводск., держатели обязаны платить за приписныхъ и купленныхъ мастеровыхъ своихъ заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ всѣ подати и повинности, а по 94 ст. того же Устава, владѣльцамъ посессионныхъ фабрикъ дозволялось отпускать приписныхъ и купленныхъ на посессионномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ, съ тѣмъ только (2 п.), чтобы оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ и мірскихъ доходовъ, съ запискою въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспоможеніе фабричнымъ людямъ, претерпѣвшимъ несчастіе отъ пожара, тяжкихъ болѣзней и другихъ подобныхъ случаевъ, и (3 п.) чтобы владѣлецъ посессионной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. На основаніи этого Паренаго просилъ Окружный Судъ, истребовать отъ Графини Толстой отчетъ въ употребленіи мірскаго общественнаго капитала, собраннаго съ крестьянъ въ прежнее время, постановить опредѣленіе о возвращеніи крестьянамъ помянутаго капитала съ 0%. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковаго прошенія повѣренный наслѣдниковъ Графини Толстой, Геннертъ, объяснилъ: 1) что крестьяне не имѣютъ права на предьявленіе иска по примѣчанію 2-му къ ст. 24 Общаго Положенія и что въ исковомъ прошеніи повѣреннаго крестьянъ совершенно не опредѣлено, за какой періодъ времени онъ требуетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ налоговъ; просьба же крестьянъ объ истребованіи, въ силу 89 и 94 ст. Устава Фабр., отчетности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, за Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 года, 89 и 94 ст. Устава Фабр., потеряли свою силу, а крестьяне Егорьевскаго уѣзда въ апрѣлѣ того же 1861 года были исключены изъ разряда посессионныхъ, съ распространеніемъ на нихъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; наконецъ, догадка Паренаго о существованіи мірскаго капитала вполне опровергается уставными грамотами деревень, въ которыхъ о существованіи какого-либо мірскаго капитала не упоминается. На засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, Паренаго, представилъ, въ доказательство того, что крестьяне были обложены выдѣлкою суконъ и одновременно оброкомъ, квитанцію конторы Графини Толстой отъ 16 ноября 1868 года и двѣ книжки той же конторы, выданныя въ 1844 и 1854 годахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что искъ повѣреннаго общества крестьянъ объ истребованіи отъ Графини Толстой отчетовъ о мірскомъ капиталѣ и возвращеніи сего капитала основанъ на 89 и 94 ст. Уст. Фабр. XI Т. 2 ч.; 2) что статьи эти отмѣнены Высочайшимъ указомъ 16-го марта 1861 г., въ силу коего на крестьянъ посессионныхъ распространены дополнительныя правила 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, на которыхъ въ свою очередь распространено вполне Общее Положеніе 19-го февраля 1861 года; 3) что истцы ничѣмъ не доказали даже того, что они у Графини Толстой находились на посессионномъ правѣ, а, между тѣмъ, изъ копии письма Министра Финансовъ отъ 20-го апрѣля 1861 года къ Графинѣ Толстой видно, что при ея фабрикѣ, находящейся въ Рязанской губерніи, не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною; посему фабрика эта и была исключена тогда же изъ числа посессионныхъ и на состоящихъ при оной крестьянъ распространено дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; 4) что, на основаніи этихъ правилъ и 2 примѣч. къ ст. 24 Общаго Положенія о крестьянахъ, по тѣмъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершались до обнародованія Положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается кромѣ о недвижимыхъ имѣніяхъ, прибрѣтенныхъ ими на имя помѣщиковъ, и 5) что въ виду всего этого настоящій искъ представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искъ общества крестьянъ Егорьевскаго

уѣзда, Горской волости, семи деревень отказать со взысканіемъ съ нихъ судебной пошлины съ цѣны иска и судебныхъ по дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Паренаго принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣйствительность поссессіоннаго владѣнія крестьянами вышеозначенныхъ деревень за прежнее время доказывается письмомъ Министра Финансовъ къ Графинѣ Толстой отъ 20 апрѣля 1861 г. объ исключеніи фабрики изъ разряда поссессіонныхъ, слѣдовательно, до изданія указа 16-го марта 1861 года фабрика была поссессіонная; владѣльцамъ фабрикъ, по 94 статьѣ Устава Фабрич., дозволялось отпускать крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ, чтобы оброкъ, на нихъ налагаемый, поступалъ въ пользу общества крестьянъ, съ запискою въ особую книгу; по указу 16-го марта 1861 года, всѣ поссессіонныя фабрики, при которыхъ не было крестьянъ и земель, приписанныхъ отъ казны, исключены изъ разряда поссессіонныхъ; по ст. 31 Общаго Положенія 1861 года, мірскіе денежные капиталы признаны собственностью крестьянскаго общества; затѣмъ 2 примѣч. къ 24 ст. Общаго Положенія крестьянамъ запрещено начинать иски и тяжбы по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, которыя совершены до обнародованія Полож. 19 февраля 1861 года, кромѣ исковъ о недвижимыхъ имуществахъ, приобрѣтенныхъ въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, но довѣрители его, Паренаго, составляли, въ силу 88 ст. Устава Пром. Фабр., собственность фабрики, а не содержателя ея, слѣдовательно, приведенный выше законъ къ нимъ относиться не можетъ. Посему и такъ какъ ст. 684 X Т. 1 ч. даетъ его довѣрителямъ право требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ имъ удержаніемъ означеннаго капитала, то Паренаго, на основаніи ст. 900 Уст. Гр. Суд., просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить новое объ истребованіи отъ наслѣдниковъ Графини Толстой отчета въ находящемся въ ихъ рукахъ общественномъ капиталѣ о взысканіи онаго въ пользу довѣрителей его. На засѣданіи Палаты Паренаго, представивъ три книжки, выданныя отъ конторы Графини Толстой въ 1863 г. для вписыванія получаемаго съ крестьянъ оброка и оброчной недоимки, объяснилъ, что онъ измѣняетъ свои исковыя требованія, ограничивая ихъ требованіемъ отъ наслѣдниковъ Графини Толстой отчетовъ о капиталѣ, состоявшемся изъ оброковъ за время съ 1837 г. до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, которое послѣдовало въ 1862 году, и указалъ на то, что уплата крестьянами оброковъ въ 1861 и 1862 гг. доказывается представленными имъ книжками, обязанность же владѣльцевъ обращать часть оброка на составленіе капитала опредѣляется приведенными имъ законами; что права крестьянъ на мірскіе капиталы опредѣляются закономъ, изложеннымъ въ 31-й статьѣ Положенія о крестьянахъ, и что размѣръ отыскиваемаго имъ капитала имѣетъ опредѣлиться при самомъ учетѣ. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Геннертъ, объяснилъ, что на предъявленіе своего требованія истцы пропустили срокъ земской давности, считать ли теченіе оной со времени указа 16 марта 1861 г. или со введенія уставныхъ грамотъ въ 1862 году; причемъ въ опроверженіе существа иска привелъ, между прочимъ, то, что въ уставныхъ грамотахъ не содержится указанія на существованіе мірскаго капитала, почему требованіе отъ наслѣдниковъ Графини Толстой отчетовъ въ этомъ капиталѣ не можетъ имѣть мѣста и что истцы, за силою примѣч. къ 24 стат. Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года, не имѣютъ права иска. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата изъ вышеизложеннаго усмотрѣла, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе истцовъ—крестьянъ отъ наслѣдниковъ Графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчной суммы, собранной съ нихъ за время съ 1837 года по введеніе въ 1862 года въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Остановливаясь прежде всего на обсужденіи самаго права истцовъ на предъявленіе означеннаго требованія, Палата нашла, что во 2 прим. къ 24 ст. Общаго Полож. 19 февраля 1861 г. установлено правило, по которому право крестьянъ на предъявленіе къ ихъ помѣщикамъ исковъ по такимъ дѣйствіямъ послѣднихъ, которыя совершились до обнародованія Положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, ограничено случаями, указанными въ 32 ст. того же Положенія. Хотя повѣренный истцовъ и объясняетъ, что законъ этотъ не можетъ имѣть

примѣненія къ крестьянамъ его, какъ состоявшимъ во владѣніи Графини Толстой на поссессіонномъ правѣ, но объясненіе это лишено правильнаго основанія, ибо: 1) люди, приписанные къ поссессіоннымъ фабрикамъ и заводамъ, на основаніи 996 ст. IX Т. Закон. о сост., отнесены къ крѣпостному состоянію; 2) по распоряженію Министра Финансовъ, фабрика Графини Толстой въ 1861 году исключена изъ числа поссессіонныхъ, и 3) Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г. на крестьянъ, состоявшихъ въ поссессіонномъ владѣніи, распространено вполнѣ дѣйствіе Общ. Пол. 19 февраля 1861 года. Посему нельзя не признать, что предъявленіе крестьянами настоящаго иска послѣдовало въ прямое нарушеніе вышеприведеннаго закона, но, кромѣ того, оно послѣдовало и по истеченіи установленнаго 692 и 694 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. срока общей 10-ти лѣтней давности, такъ какъ повѣренный истцовъ самъ ограничиваетъ время, въ которое, по его объясненію, съ довѣрителей его собирались оброки, временемъ введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что событіе это имѣло мѣсто 9 декабря 1862 г., а искъ предъявленъ лишь 11-го декабря 1872 года, т. е. по минованіи 10-тилѣтняго срока. Затѣмъ Палата не можетъ не принять во вниманіе, что и по существу своему предъявленный крестьянами искъ представляется неимѣющимъ никакого значенія, ибо требованіе отчета о капиталѣ, составившемся изъ собранныхъ оброчныхъ денегъ, могло бы имѣть мѣсто лишь при существованіи когда-то не только такого рода капитала, но и обязанности, почему-либо лежавшей на Графинѣ Толстой, давать по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ отчетъ бывшимъ при фабрикѣ ея крестьянамъ; между тѣмъ, ни того, ни другого обстоятельства ничѣмъ со стороны истцовъ не доказано. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Паренаго оставить безъ уваженія, отвѣтственность же въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложить на довѣрителей Паренаго. Въ кассационной жалобѣ Паренаго указываетъ: во-1-хъ) на неправильное толкованіе 2 прим. къ 24 ст. Общ. Полож. 19-го февраля 1861 года и 996 ст. IX Т. Зак. о сост., объясняя, что, въ силу 94 ст. Уст. о пром. фабр. и завод., оброчный капиталъ былъ собственностію общества крестьянъ до Высочайшаго указа 16-го марта 1861 года, распространившаго на поссессіонныхъ крестьянъ дѣйствіе Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года, 31 ст. коего признала денежные мірскіе капиталы собственностію общества крестьянъ, и во 2-хъ) на нарушеніе 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ пропуска срока общей 10-тилѣтней давности на предъявленіе иска со времени выдачи уставныхъ грамотъ 9-го декабря 1862 года, такъ какъ Палата измѣнила смыслъ доводовъ его, просителя, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 года до введенія уставныхъ грамотъ 1862 года, изъ представленныхъ же квитанцій видно, что общественный капиталъ собирался въ 1868 и 1869 г.г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала крестьянамъ Егорьевскаго уѣзда въ требованіи ихъ отъ наследниковъ Графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчныхъ денегъ, собранныхъ во время существованія поссессіонной суконной фабрики Графини Толстой, по тремъ основаніямъ: во-1-хъ) что самый искъ предъявленъ крестьянами въ прямое нарушеніе правила, изложеннаго во 2 прим. къ 24 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ 1861 года; во-2-хъ) что искъ предъявленъ по истеченіи установленнаго въ 692 и 694 ст. 1 ч. X Т. срока общей десятилѣтней давности, и въ-3-хъ) что по самому существу искъ не имѣетъ никакого значенія при несуществованіи не только капитала, составившагося изъ оброчныхъ денегъ, но и обязанности Графини Толстой давать бывшимъ при фабрикѣ крестьянамъ отчетъ по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ. Первое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. Въ 24 ст. Общ. Полож. о крест. постановлено (1 п.), что крестьянамъ по дѣламъ гражданскимъ предоставляется отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ, а во 2-мъ

прим. къ означенной 24 ст. сказано, что хотя крестьяне на будущее время получаютъ право иска на владѣльца земли, но по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершились до обнародованія Положенія, въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 32 ст.; въ этой же статьѣ исчислены случаи укрѣпленія за крестьянами земель, домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ. Изъ соображенія 1-го пункта 24 ст. Пол. о кр. съ 2 прим. къ этой статьѣ слѣдуетъ притти къ заключенію, что право крестьянъ на предьявленіе иска къ помѣщику ограничено единственно по отношенію къ тѣмъ предметамъ, по которымъ крестьяне въ прежнее время, до изданія Положенія, не имѣли права иска въ силу крѣпостныхъ отношеній; по этимъ предметамъ крестьяне и на будущее время такого права не имѣютъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда право иска уже существовало и при крѣпостныхъ отношеніяхъ и когда крестьяне могли предьявить и до изданія Положенія 1861 года требованіе относительно гражданскаго права, это право не отнято отъ нихъ съ изданіемъ Положенія 1861 года. По смыслу 996 ст. 9 Т. Зак. о сост., приписанные къ поссессіоннымъ фабрикамъ люди составляли особенный разрядъ ограниченнаго крѣпостнаго состоянія, и отношенія ихъ къ владѣльцамъ опредѣлялись въ Уст. Торг. и промыш. фабричной. Послѣдняго Устава (XI Т. Пост. о пром. фаб. и завод.) въ 64 ст. изложено, что владѣльцамъ поссессіонныхъ фабрикъ дозволяется отпускать приписныхъ и купленныхъ на поссессіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ только, чтобы (п. 2) оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ мірскихъ доходовъ, съ запискою въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспомошествованіе фабричнымъ людямъ, и чтобы (п. 3) владѣлецъ поссессіонной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. Слѣдовательно, крестьяне Егорьевскаго уѣзда, состоявшіе при поссессіонной фабрикѣ, имѣли право предьявить настоящей искъ, такъ какъ право это и прежде имѣли и нынѣ отъ нихъ не отнято. Противъ втораго положенія Палаты, о пропускѣ срока на предьявленіе иска, уполномоченный крестьянъ возражаетъ, что Палата измѣнила смыслъ его объясненій, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 г. до введенія уставныхъ грамотъ 1862 года, такъ какъ капиталъ этотъ собирался и послѣ уставныхъ грамотъ; но относительно измѣненія исковыхъ требованій уполномоченный крестьянъ, какъ видно изъ подлиннаго дѣлопроизводства, не подавалъ письменнаго заявленія, а ограничился словесными объясненіями въ засѣданіи Палаты. Въ протоколѣ засѣданія Палаты и въ рѣшеніи ея сказано, что проситель ограничивалъ свое требованіе отчета 1837 г. до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Засимъ Палата прішла къ заключенію, что какъ проситель ограничиваетъ свое требованіе только тѣми оброками, которые собраны были съ 1837 года до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 9-го декабря 1862 г., а искъ предьявленъ 11-го декабря 1872 года, то десятилѣтній срокъ пропущенъ. Такое заключеніе Палаты, выведенное изъ толкованія и оцѣнки объясненій сторонъ, и правильность самаго вывода, относясь къ существу дѣла и составляя право Суда, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, а потому и объясненія по этому предмету въ кассационной жалобѣ не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается до третьяго основанія, принятаго Палатою къ отказу въ искѣ крестьянъ, т. е. разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла по существу, то противъ соображеній Палаты въ этомъ отношеніи уполномоченный крестьянъ въ кассационной жалобѣ не представляетъ никакихъ объясненій или опроверженій и потому означенныя соображенія не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и совершенно исключаютъ возможность удовлетворенія иска крестьянъ, а засимъ по первому положенію Палаты одно неправильное призмѣненіе къ настоящему дѣлу? примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож. о крест. и

нарушеніе при этомъ 94 ст. Устава о промыш. фабрич. и завод. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, постановленнаго по существу дѣла и ничѣмъ не оспореннаго просителемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго крестьянъ, Паренаго, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

933.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію гражданина Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренные гражданина Соколовскаго, Модзелевскій и Маевскій, въ исковомъ прошеніи у Мироваго Судьи объяснили, что дворянинъ Бабинскій, нанявъ Соколовскаго въ должность управляющаго Германово-Слободскаго имѣніемъ на годъ, считая съ 1-го марта 1869 г., 1-го мая того же года его, Соколовскаго, уволилъ безъ всякой причины, обвинивъ еще въ воровствѣ хлѣба, но по Суду Соколовскій оправданъ, почему просилъ взыскать съ Бабинскаго все жалованье и провизію, слѣдовавшія Соколовскому въ теченіе цѣлаго года, всего 473 р. Бабинскій возразилъ, что онъ Соколовскому долженъ за прежнюю службу съ 1-го марта по 1 мая 1869 г. всего 15 рублей жалованья и извѣстное количество провизіи. По разсмотрѣніи представленнаго повѣреннымъ истца условія, писаннаго на польскомъ языкѣ рукой Бабинскаго, Мировой Судья нашель, что въ немъ ничего не сказано о томъ, чтобы Бабинскій непремѣнно долженъ былъ держать у себя на службѣ Соколовскаго въ теченіе цѣлаго года и, при увольненіи раньше года, платилъ ему жалованье и провизію за цѣлый годъ, и что Бабинскій могъ уволить Соколовскаго во всякое время, заплативъ ему только за время его службы, по сдѣланіи же расчета по провизіи, Мировой Судья призналъ, что Соколовскому слѣдуетъ за хлѣбъ съ Бабинскаго, кромѣ 15 руб. жалованья, 43 руб. 10 к., а съ Соколовскаго Бабинскому за перебранную послѣднимъ провизію 22 руб. 50 коп., а потому, согласно 1536 и 5 п. 1539 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. и 81 ст. Устава Гражд. Судопр. и на основаніи 129 ст. того же Устава, опредѣлилъ: взыскать съ Бабинскаго въ пользу Соколовскаго 35 руб. 60 к. На означенное рѣшеніе повѣренный Модзелевскій подалъ апелляціонную жалобу. На судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ Бабинскій заявилъ, что Соколовскій выполнялъ условіе неудовлетворительно, а потому онъ его рассчиталъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить ему за годъ. Васильковскій Съѣздъ нашель: 1) что условленная плата, а равно и провизія назначены Бабинскимъ Соколовскому, какъ вознагражденіе за личный трудъ; 2) что Соколовскій только два мѣсяца состоялъ по условію управляющимъ у Бабинскаго, слѣдовательно, имѣеть право получить вознагражденіе лишь за прослуженное время, такъ какъ противное тому договоромъ не опредѣлено, въ случаѣ же нарушенія договора какой-либо стороною, законъ даетъ право поискивать съ виновной стороны убытки; въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Соколовскаго такого иска не предъявляетъ, а требуетъ лишь исполненія условія въ той части онаго, которая касается назначеннаго ему вознагражденія; 3) что противъ расчета, выведеннаго Судьею о слѣдуемой Соколовскому провизіи и оцѣнки оной, апелляторъ въ жалобѣ не возражалъ. На основаніи вышеизложеннаго и 81, 105, 129 ст. Устава Гражд. Судопр., 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Соколовскаго, Модзелевскаго, оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Соколовскій указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей 1 ч. X Т.: во-1-хъ) 2238 ст. тѣмъ, что Съѣздъ отвѣргнулъ обязательную для Бабинскаго силу договора личнаго найма; во-2-хъ) 1547 ст. признаніемъ, что отреченіе Бабинскаго отъ своего права по договору лишило и его, Соколовскаго, правъ по договору; въ-3-хъ) 569 ст. признаніемъ, что, въ случаѣ нарушенія договора одною изъ сторонъ, для сохраненія правъ невинной стороны необходимы въ договорѣ особыя постановленія; въ-4-хъ) 1536 и 1539 стат. истолкованіемъ договора въ про-

тивность прямому его смыслу и въ-5-хъ) 570 и 2228 ст. предоставленіемъ просителю права искать не исполненія по договору, а только убытковъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 569, 570, 1536, 2228 и 2238 ст. 1 ч. X Тома, договоръ о личномъ наймѣ, заключенный на опредѣленный срокъ, сохраняетъ обязательную силу для обѣихъ договорившихся сторонъ въ теченіе всего установленнаго срока, и какъ нанявшійся не имѣетъ права прежде наступленія срока прекратить исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по договору, такъ и наниматель не имѣетъ права до истеченія того же срока ни уволить нанявшагося, ни прекратить выдачу сему послѣднему назначеннаго въ договорѣ вознагражденія. Обязанность нанимателя выдать нанявшемуся условленное вознагражденіе за все время, на которое заключенъ договоръ, не можетъ прекратиться по произволу одного нанимателя, напр., вслѣдствіе произвольнаго увольненія имъ нанявшагося ранѣе срока, безъ законнаго къ тому повода, такъ какъ, по 1545 ст. 1 ч. X Т., уничтоженіе договора не можетъ послѣдовать по односторонней волѣ одного изъ контрагентовъ безъ согласія другого. Поэтому, если договоръ личного найма заключенъ на опредѣленный срокъ и ранѣе истеченія этого срока наниматель безъ законнаго повода уволить нанявшагося, то послѣдній не теряетъ права на полученіе съ нанимателя условленнаго вознагражденія за все время, на которое заключенъ договоръ. Право на полученіе въ подобномъ случаѣ вознагражденія принадлежитъ нанявшемуся не по правиламъ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, а въ силу 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., по которымъ наниматель, обязанный къ исполненію всего постановленнаго въ договорѣ, долженъ выдать нанявшемуся все договорное вознагражденіе за все условленное время. Такія послѣдствія срочнаго договора личного найма, истекая изъ самаго закона объ обязательной силѣ договора, наступаютъ совершенно независимо отъ того, повторены-ли они въ состоявшемся между сторонами договорномъ соглашеніи или нѣтъ, если только не постановлено въ договорѣ противоположныхъ сему условій. По настоящему дѣлу Соколовскій предъявилъ къ Бабинскому искъ о выдачѣ вознагражденія по договору личного найма, утверждая, что договоръ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ; что Бабинскій уволилъ его, Соколовскаго, до истеченія этого срока безъ законнаго повода и что вслѣдствіе сего Бабинскій обязанъ выдать назначенное въ договорѣ вознагражденіе не только за то время, въ которое Соколовскій исполнялъ условленныя по договору обязанности, но и за время послѣ его увольненія до истеченія срока договора. Васильковскій Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ Соколовскаго только за время до его увольненія; во взысканіи же условленнаго вознагражденія за послѣдующее время отказалъ, не установивъ притомъ, былъ ли договоръ Соколовскаго съ Бабинскимъ заключенъ на опредѣленный срокъ или безъ назначенія срока, и если договоръ былъ срочный, то послѣдовало-ли увольненіе Соколовскаго ранѣе срока по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законнаго повода. Между тѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, для правильнаго разрѣшенія требованія Соколовскаго о выдачѣ вознагражденія за время послѣ сего увольненія Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, дѣйствительно-ли, какъ указывалъ Соколовскій, договоръ его съ Бабинскимъ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ, и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, послѣдовало-ли увольненіе Соколовскаго, какъ онъ указывалъ, ранѣе срока договора по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законнаго повода. Оставивъ указанія Соколовскаго по этимъ предметамъ безъ обсужденія и не установивъ въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи, представляются ли эти указанія правильными по содержанію договора и по обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд. и лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить законность рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Васильковскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

934.—1875 года ноября 27-го дня. По прошенію жителя г. Шуши, *Мирза-Гашимя-Бека-Мирза-Юсуфъ-Бекъ* оглы, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При межеваніи въ 1871 г. имѣнія Кара-Катукъ, въ Шушинскомъ уѣздѣ, владѣнія Мирза-Гашима-Мурза-Юсуфъ-Бекъ-оглы, возникли два пограничные спора: 1-й) объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ № 1-мъ, пространствомъ 307 дес. 100 саж., между означеннымъ Мирза-Гашимомъ, владѣльцами смежнаго селенія Ишхановыми и представителями казеннаго вѣдомства, заявившими, что участокъ этотъ входитъ въ составъ Сагсаханской казенной лѣсной дачи, и 2-й) объ участкѣ № 2, пространствомъ 201 дес. 200 саж., между тѣмъ же Мирза-Гашимомъ и выборными отъ общества крестьянъ смежнаго казеннаго селенія Ханзиристанъ вмѣстѣ съ уполномоченнымъ отъ казны. Елисаветпольскій Окружной Судъ, не находя достаточными представленныя сторонами письменныя доказательства, постановилъ: произвести осмотръ мѣстности и дознаніе чрезъ свидѣтелей какъ по первому, такъ и по второму спорнымъ участкамъ, возложивъ производство таковыхъ на члена Окружнаго Суда. При составленіи первоначальнаго списка лицъ, могущихъ быть свидѣтелями, Мирза-Гашимя-Бекъ сдѣлалъ на протоколѣ такую надпись: „я, Мирза-Гашимя-Бекъ-Юсуфъ-Бекъ, подписалъ сей актъ, чтобы рѣшить дѣло съ Саракешишцемъ Ишхановымъ, а съ Хазиристанцами пока спора не имѣю“. Членъ Суда, производившій дознаніе, въ виду такого заявленія, признавъ Мирза-Гашимя-Бекъ отказавшимся отъ спора на участокъ № 2-й, постановилъ: не производить дознанія и осмотра по означенному участку. Постановленіе это тогда же было объявлено присутствовавшимъ, въ томъ числѣ и Гашимя-Беку, за подписью ихъ. По произведеніи дознанія по участку № 1-й оно было представлено въ Окружной Судъ, въ засѣданіи котораго повѣренный Гашимя-Бека, Везировъ, въ отношеніи участка № 2 объяснилъ, что довѣритель его дѣйствительно отказался отъ спора при производствѣ дознанія, но это было сдѣлано имъ подъ вліяніемъ ошибки, въ дѣйствительности же Гашимя-Бекъ имѣетъ въ томъ участкѣ земли на 50 дней, и доказывалъ это представленной къ дѣлу ханской талагой. Окружной Судъ, рассмотрѣвъ доводы и документы, представленные сторонами, между прочимъ, нашелъ, что за отказомъ отъ спорнаго участка № 2, заявленнымъ Мирза-Гашимомъ при производствѣ дознанія, дальнѣйшее его домогательство и претензія на эту землю не имѣетъ мѣста. Затѣмъ по существу дѣла Окружной Судъ постановилъ: участки, значащіеся на межевомъ планѣ подъ №№ 1 и 2, признать собственностью казны, изъ которыхъ 2 участокъ отнести къ Ханзиристанской дачѣ, въ искахъ же о правѣ владѣнія въ этихъ участкахъ Мирзы-Гашимя-Беку и Ишхановымъ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ Гашимя-Бека, Везировымъ, и Ишхановыми были принесены апелляціонныя жалобы. Изъ нихъ Везировъ, доказывая право его довѣрителя на землю въ участкѣ № 1, относительно участка № 2 объяснилъ: что Судъ присудилъ этотъ участокъ казенному вѣдомству исключительно на томъ основаніи, что, будто, Мирза-Гашимя отказался отъ спора при производствѣ членомъ Окружнаго Суда дознанія, но это основаніе апелляторъ находитъ неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что буквальный смыслъ сдѣланной Гашимомъ надписи не заключаетъ въ себѣ отказа отъ права на спорный участокъ, а развѣ представляетъ желаніе проволочить дѣло; во-2-хъ) потому, что если бы даже отзвъ Мирза-Гашима и заключалъ въ себѣ отказъ отъ спора, то и въ этомъ случаѣ членъ суда не могъ оставить собственною властію исполненіе опредѣленія, постановленнаго Судомъ, а обязанъ былъ произвести осмотръ и дознаніе, предоставивъ Мирзѣ-Гашиму заявить свой отказъ на Судѣ. Тифлисская Судебная Палата, приступивъ къ обсужденію вопроса о недѣйствительности отказа Мирзы-Гашима отъ спора за участокъ № 2, нашла, что членъ суда, производившій дознаніе, изъ заявленія, сдѣланнаго ему Гашимя-Бекъ и записаннаго послѣднимъ подъ протоколомъ, усмотрѣлъ прямой отказъ

Гашимъ-Бека отъ спора съ Ханзиристанцами (объ участкѣ № 2) и только потому постановилъ не производить осмотра и дознанія по участку за № 2. Это постановленіе члена суда тогда же было объявлено всѣмъ присутствовавшимъ тяжущимся, въ томъ числѣ и Гашимъ-Беку, которому, слѣдовательно, не могли не быть извѣстны основанія, послужившія къ подобному постановленію, подписанному имъ безъ оговорки о неправильности онаго. Независимо того, ни Гашимъ-Бекъ, ни повѣренный его въ послѣдовавшемъ за производствомъ дознанія засѣданіи Суда не только не указывали на тотъ смыслъ, какой Везировъ придаетъ нынѣ въ апелляціи своей сдѣланной его довѣрителемъ надписи на протоколѣ, но, напротивъ, прямо объяснили Суду, что Гашимъ-Бекъ дѣйствительно отказался отъ спора подъ вліяніемъ, будто-бы, какой-то ошибки. Послѣ такого объясненія не представлялось уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности отказа Гашимъ-Бека отъ спора у казенныхъ крестьянъ сел. Ханзиристанъ участка за № 2, который посему и согласно 77 и 165 ст. Меж. Пол. правильно оставленъ Окружнымъ Судомъ попрежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ. Обращаясь засимъ къ существу дѣла по спору за участокъ № 1, Палата нашла, что настоящее межеваніе застало спорный участокъ въ дѣйствительномъ владѣніи спорящихъ лицъ. Владѣніе это, по показанію большинства свидѣтелей, распределяется между сторонами такимъ образомъ, что большая часть участка, состоящая изъ лѣса и тѣхъ полянъ, которыя прилегаютъ къ селенію Хазиристанъ, находится въ распоряженіи лѣсничаго, а остальная затѣмъ часть, состоящая изъ пахатныхъ земель, находится во владѣніи Ишхановыхъ выше дороги изъ Саракешишъ въ Ханзиристанъ и ниже дороги до рѣчки Ились-Чай во владѣніи Гашимъ-Бека. Въ виду такого распределенія дѣйствительнаго владѣнія и въ силу 109 ст. Межевого Положенія, на каждомъ изъ настоящихъ тяжущихся лежала обязанность представить доказательства на принадлежность ему земель, не находящихся нынѣ въ его владѣніи. Изъ числа спорящихъ сторонъ Мирза-Гашимъ-Бекъ основываетъ свои притязанія къ частямъ участка № 1, находящимся во владѣніи казны и Ишхановыхъ, главнымъ образомъ на двухъ ханскихъ талагахъ, какъ актахъ укрѣпленія, на существованіи въ спорномъ участкѣ бывшей деревни Ились, въ послѣдствіи перенесенной ниже, на настоящее ея мѣсто, и на отсутствіи давностнаго владѣнія со стороны казны, такъ какъ лѣсничество образовалось въ 1862 г. Разбирая эти основанія, Палата нашла, что обѣ талаги, совокупно съ данными, заключающимися въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ уѣзднаго начальника за № 8855 и въ показаніяхъ свидѣтелей, служатъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ того факта, что селеніе Кара-Катукъ дѣйствительно въ прежнее время носило названіе Ились; но всѣ эти документы не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на предѣлы пожалованнаго предкамъ Гашимъ-Бека имѣнія Ились, а потому не могутъ привести къ убѣжденію въ правильности сдѣланнаго Гашимъ-Беккомъ отвода границъ своему имѣнію. Затѣмъ существованіе въ спорномъ участкѣ на мѣстѣ развалинъ стараго селенія Ились, въ послѣдствіи, будто-бы, перенесеннаго, представляется не только ничѣмъ недоказаннымъ, ибо завѣреніе Челябинскаго участкаго засѣдателя въ рапортѣ его уѣздному начальнику № 855, какъ неизвѣстно на чемъ основанное, не можетъ имѣть значенія, но даже сомнительнымъ, въ виду содержанія талаги за № 201, по смыслу котораго сел. Ились лежало и прежде близъ слиянія р. р. Ились-Чай и Ханзиристанъ-Чай, слѣдовательно, далеко внѣ спорнаго участка № 1. Наконецъ, отсутствіе давностнаго владѣнія со стороны казны лѣсомъ само по себѣ еще не открываетъ никакихъ правъ для Гашимъ-Бека, такъ какъ по показанію свидѣтелей, не отвергнутому другими представленными сторонами данными до образованія лѣсничества, лѣсомъ пользовались всѣ смежные жители, безъ всякаго воспрещенія въ томъ со стороны кого-либо. Что же касается пахатныхъ земель, занятыхъ Ишхановыми, то владѣніе этихъ послѣднихъ, какъ видно изъ показанія свидѣтелей и изъ производствъ полицейскихъ мѣстъ и мировыхъ учрежденій, началось съ давняго времени, принадлежность же тѣхъ земель Гашимъ-Беку ничѣмъ по дѣлу не доказана. Точно также и въ отношеніи казны представляется недоказаннымъ право на принадлежность ей пахатныхъ

земель участка № 1, какъ находящихся во владѣніи Ишхановыхъ, такъ и Гашимъ-Бека, ибо хотя эти земли, по свидѣтельству окольныхъ жителей, и расчищены изъ подъ лѣса лѣтъ 10—20 тому назадъ, но по дѣлу не видно, чтобы лѣса эти принадлежали именно казнѣ, а не тѣмъ владѣльцамъ, которые и расчищали ихъ. Признавая въ виду всего изложеннаго, что спорящія стороны не представили законныхъ основаній къ измѣненію существующаго нынѣ въ спорномъ участкѣ за № 1 владѣнія ихъ, Судебная Палата, руководствуясь 109, 150, 152, 233 и 234 статьями Межевого Положенія, опредѣлила: изъ спорнаго участка подъ № 1 часть А примежевать къ дачѣ Сары-Кешишъ; часть Б къ дачѣ Кара-Катукъ и, отмѣнивъ въ семь отношеніи рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, рѣшеніе это въ остальныхъ частяхъ утвердить. На это рѣшеніе житель города Шуши Мирза-Гашимъ-Бекъ-Мирза-Юсуфъ-Бекъ-Оглы принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное относительно участка № 1, по нарушенію Палатою ст. 366 и 411 Уст. Граждан. Судопроизводства, 110, 111, 114, 151, 152, 180 Полож. о размеж. Закавказ. края и 533 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Судебная Палата оставила безъ обсужденія тѣ событія, изъ которыхъ тяжущіяся стороны выводили свои права на этотъ участокъ, и рѣшила дѣло на другомъ основаніи, на которое стороны не опирались, а именно на фактъ владѣнія, несмотря на то, что событіе, изъ котораго Гашимъ-Бекъ выводилъ свое право, было имъ доказано двумя ханскими талагами, въ виду чего Судебная Палата могла бы отвергнуть право просителя, если бы казна и Ишхановы доказали пропускъ Гашимомъ давности, что, однако, по дѣлу не доказано; во-2-хъ) что Судебная Палата неправильно оцѣнила свидѣтельскія показанія, и въ-3-хъ) вопреки ст. 180 Межев. Полож., не привела въ своемъ рѣшеніи количества десятинъ, заключающихся въ спорномъ участкѣ, не изложила отводовъ и не обозначила граней, по коимъ Палата постановила провести межи. Относительно же участка № 2 проситель указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе Окружнаго Суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть отмѣнено собственною властію члена суда, производившаго дознанія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Мирзы-Гашимъ-Бека, находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается участка подъ № 2, который Палата, за отказомъ Гашимъ отъ предъявленнаго имъ на сей участокъ спора, оставила по-прежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ, не заслуживаетъ уваженія. Единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ этой части рѣшенія проситель приводитъ нарушеніе Палатою ст. 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по его объясненію, постановленіе Окружнаго Суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть оставлено безъ исполненія и отмѣнено собственною властію члена суда, на котораго оно было возложено. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Окружный Судъ опредѣлилъ произвести упомянутое дознаніе въ виду спора, предъявленнаго о правѣ на означенный участокъ со стороны Гашимъ-Бека, а такъ какъ послѣдній отъ этого спора, какъ сіе установила Судебная Палата, отказался, то посему не представлялось ни повода, ни надобности продолжать дознаніе. Къ тому же Окружный Судъ при разсмотрѣніи дѣла по существу призналъ, что членъ суда поступилъ правильно, прекративъ производство дознанія по участку № 2, и тѣмъ самымъ призналъ, по предоставленному Суду ст. 891 Уст. Гр. Суд. праву, свое частное по сему предмету опредѣленіе неподлежащимъ исполненію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассационной жалобы Гашимъ-Бека на рѣшеніе Судебной Палаты относительно участка № 1, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 9-го декабря 1867 года (Собр. Узак. 1867 г. №№ 104 и 907), съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ, обязанности, лежавшія на Кавказской Меже-

вой Палатѣ, возложены на Тифлисскую Судебную Палату, а тѣ, которыя лежали на Межевыхъ Комиссіяхъ,—на окружные суды, причемъ разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ повелѣно производить на точномъ основаніи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29-го іюня 1861 года, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ числѣ которыхъ, однако, относительно порядка изложенія рѣшеній по тѣмъ дѣламъ ничего не упомянуто. Статьею же 224 означеннаго Положенія постановлено, что рѣшенія Межевой Палаты записываются въ протоколъ по тѣмъ же правиламъ, какія предписаны для производства дѣлъ въ Межевыхъ Комиссіяхъ. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 180 требуетъ, чтобы въ рѣшеніи Межевой Комиссіи по дѣламъ, производящимся порядкомъ, въ Межевомъ Положеніи 1861 г. указаннымъ, было непременно означено, между прочимъ, изложеніе предмета спора, т. е. названіе спорной дачи, имена спорящихъ владѣльцевъ, описаніе спорныхъ отводовъ и исчисленіе количества десятинъ, а самое рѣшеніе должно заключать въ себѣ обозначеніе граней, по коимъ Межевая Комиссія полагаетъ провести межи. А такъ какъ въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, отмѣнивъ въ части рѣшеніе по оному Окружнаго Суда относительно спорнаго участка подъ № 1-мъ, опредѣлила только часть А сего участка примежевать къ дачѣ Сары - Кешишъ, а часть Б къ дачѣ Кара-Катукъ и, такимъ образомъ, оставила безъ исполненія вышеизложенныя правила о способѣ изложенія судебныхъ по подобнаго рода дѣламъ рѣшеній, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается спорнаго участка подъ № 1, по нарушенію 180 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 года, отмѣнить и дѣло о томъ участкѣ передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, оставивъ жалобу Мирзы-Гашимъ-Бека на рѣшеніе Судебной Палаты относительно участка № 2 безъ послѣдствій.

935.—1875 года ноября 27-го дня. По прошенію академика живописи *Аванасія Надежина*, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Писецъ 1-го разряда Николай и чиновникъ Алексѣй Кузовлевы выдали 30-го іюля 1861 года академику ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ Аванасію Надежину довѣренность, въ которой объяснили, что имъ вмѣстѣ съ другими лицами досталась по наслѣдству послѣ Степана и Никиты Кузовлевыхъ земля въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ дачахъ села Ранина, въ количествѣ 34 десятинъ; на раздѣлъ этой земли предположено составить раздѣльный актъ, а посему они, Кузовлевы и Кельина, уполномочиваютъ Надежина находиться вмѣсто нихъ при совершеніи того раздѣла и затѣмъ распорядиться тѣми частями наслѣдства, которыя имъ достанутся, а именно: отдавать въ наемъ, продать за цѣну не менѣе 940 руб. и деньги обратить въ свою (Надежина) пользу взаимнѣ взятыхъ ими у него 940 руб. Въ томъ же 1861 году крестьянинъ Никульшинъ предъявилъ противъ Кузовлевыхъ и Кельиной въ Уѣздномъ Судѣ искъ, домогаясь уничтоженія выданной ими Надежину довѣренности, потому что земля, доставшаяся отвѣтчикамъ по наслѣдству въ с. Ранинѣ, продана ими просителю, съ полученіемъ за оную части денегъ. Рѣшеніемъ Липецкаго Уѣзднаго Суда отъ 16 апрѣля 1862 года означенная довѣренность была признана недѣйствительною, но Тамбовская Гражданская Палата, по ходатайству Надежина, рѣшеніемъ отъ 20-го октября 1867 года уничтожила рѣшеніе Уѣзднаго Суда на томъ, между прочимъ, основаніи, что искъ Никульшиныхъ заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Надежину, а, между тѣмъ, послѣдній не былъ вызванъ къ отвѣту. Впослѣдствіи Кузовлевы и Кельины по купчей крѣпости, совершенной 11-го іюля 1869 года, продали женѣ академика живописи Екатерины Надежиной изъ числа принадлежащей имъ въ дачѣ сел. Ранина земли 24¹/₄ десятины. Купчая эта по довѣренности продавцовъ подписа-

на Аѳанасіемъ Надежинымъ, въ томъ, что довѣрители его означенную въ купчей землю продали Надежиной за 1080 руб., которые сполна получили. На основаніи этой купчей Надежина введена была во владѣніе купленною ею землею 8-го сентября 1869 года, а 30-го января 1870 года наслѣдники крестьянина Никульшина, сыновья его Карпъ и Родіонъ, подали въ Тамбовскую Гражданскую Плату исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что отецъ ихъ въ 1857 году купилъ у наслѣдниковъ Генераль-Маіора Степана Кузовлева 36 десятинъ въ с. Ранинѣ, за которую всѣ деньги были уплачены сполна, но купчей крѣпости совершенно не было по нераздѣлу имѣнія между наслѣдниками; тѣмъ не менѣе отецъ просителей со времени покупки владѣлъ купленною землею безспорно въ продолженіе болѣе 12 лѣтъ, и земля эта перечислена по окладамъ за Никульшиными. Между тѣмъ, въ сентябрѣ 1869 года сдѣланъ вводъ части той земли въ количествѣ $24\frac{1}{4}$ десятинъ Екатеринѣ Надежиной по купчей крѣпости отъ 11-го іюля 1869 года. А такъ какъ означенная въ этой купчей земля составляетъ собственность Никульшиныхъ, то посему они просили Палату купчую крѣпость, совершенную между повѣреннымъ Кузовлевымъ, Надежинымъ, и женою его, уничтожить, оставивъ эту землю во владѣніи Никульшиныхъ, исключая $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Копія съ этого исковаго прошенія была сообщена, для представленія отвѣта, повѣренному отвѣтчицы, мужу ея, Аѳанасію Надежину, а затѣмъ всѣ состязательныя по дѣлу бѣлаги подавались отъ имени самой Надежиной. За введеніемъ въ Тамбовской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года дѣло сіе поступило въ Тамбовскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ оное, нашель, что владѣніе Никульшиныхъ $20\frac{3}{4}$ десятинами земли въ дачахъ с. Ранина продолжалось въ теченіе давности на правѣ собственности, а потому рѣшеніемъ, постановленнымъ 23-го мая 1872 года, опредѣлилъ: купчую крѣпость, совершенную 11-го іюля 1869 года на имя Надежиной, признать недѣйствительною относительно упомянутыхъ $20\frac{3}{4}$ десятинъ. Послѣ вступленія этого рѣшенія въ законную силу, а именно 18-го іюля 1873 г., Аѳанасій Надежинъ, въ качествѣ 3-го лица, въ дѣлѣ не участвовавшего, подалъ въ Тамбовскій Окружный Судъ прошеніе на имя Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ нарушающаго права просителя. Въ этомъ прошеніи Надежинъ объяснилъ, что искъ Никульшиныхъ объ уничтоженіи купчей крѣпости отъ 11-го іюля 1869 года относился болѣе къ просителю, нежели къ покупщицѣ; тѣмъ не менѣе истцы указали на послѣдняго, какъ на отвѣтчицу, а онъ, Надежинъ, не былъ привлеченъ къ дѣлу ни одною изъ сторонъ и узналъ о рѣшеніи Суда лишь 19 марта 1873 года. Между тѣмъ, это рѣшеніе нарушаетъ его права въ томъ: во-1-хъ) что лишаетъ его 940 руб., которые онъ заплатилъ наслѣдникамъ Кузовлевымъ по довѣренности отъ 30-го іюня 1861 года за пріобрѣтенное имъ право распорядиться доставшимся имъ по наслѣдству имѣніемъ и продать оное, такъ какъ довѣрители его, по всей вѣроятности, не возвратятъ заплаченныхъ имъ денегъ. Самъ-же Надежинъ, въ случаѣ присужденія земли Никульшинымъ, обязанъ будетъ возвратить своей женѣ полученные отъ нея 1080 руб., и во-2-хъ) въ томъ, что если довѣрители его и возвратятъ 940 рублей, то онъ все-таки лишится разности между этою суммою и деньгами, полученными отъ Надежиной, составляющими уже его собственность, потому только, что Никульшины не обратились съ искомъ своимъ къ нему, просителю, и тѣмъ отняли у него возможность представить возраженія противъ ихъ несправедливаго требованія. При прошеніи Надежинъ представилъ: 1) копію съ довѣренности наслѣдниковъ Кузовлевымъ отъ 30-го іюня 1861 года; 2) копію съ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 23-го мая 1872 г.; 3) копію съ рѣшенія Тамбовской Гражданской Палаты отъ 20-го октября 1867 года; 4) купчую крѣпость отъ 11-го іюля 1869 года и 5) вводный листъ отъ 8 сентября 1869 года. Въ объясненіи противъ этого прошенія Карпъ и Родіонъ Никульшины просятъ оставить ходатайство Надежина безъ уваженія, а Екатерина Надежина въ присланномъ въ Сенатъ прошеніи заявила, что когда Никульшины были введены во владѣніе присужденною имъ землею, то она 28 марта 1873 г. написала къ своему мужу, что изъ уплаченныхъ ему 1080 руб. за $20\frac{3}{4}$ десятины деньги она будетъ взыскивать

по суду, какъ съ повѣреннаго Кузовлевыхъ, такъ какъ при покупкѣ земли она была убѣждена, что Никульшины были только арендаторами, а не собственниками оной.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 795 Уст. Граж. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права; причемъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 499, разумѣются права личныя или по имуществу пріобрѣтенныя и существующія. Изъ бумагъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что въ данномъ случаѣ Аванасій Надежинъ лично никакихъ правъ на имущество, проданное отъ имени наслѣдниковъ Кузовлевыхъ Екатериной Надежиной, не пріобрѣлъ и самъ этого не утверждаетъ, а слѣдовательно, онъ не имѣлъ повода участвовать въ спорѣ, возникшемъ между покупщицею и Никульшиными, о правѣ собственности на это имущество, развѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Кузовлевыхъ и Кельиной. Указаніе просителя на то, что права его нарушены рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 23-го мая 1872 года, потому что съ уничтоженіемъ купчей крѣпости, совершенной 11-го іюня 1869 года на имя Надежиной, онъ, вѣроятно, лишится денегъ, выданныхъ имъ наслѣдникамъ Кузовлевыхъ при полученіи отъ нихъ довѣренности на продажу ихъ имущества и во всякомъ случаѣ долженъ будетъ возвратить заплаченную Надежиною за купленное ею имѣніе сумму, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ въ совершеніи купчей крѣпости отъ 11 іюня 1869 г. Надежинъ принималъ участіе не отъ своего имени, а какъ повѣренный продавецъ, а послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ договора довѣренности, заключеннаго Надежинымъ съ наслѣдниками Кузовлевыхъ, относительно права его на обратное полученіе выданныхъ по той довѣренности денегъ, могутъ быть предметомъ особаго дѣла между участвовавшими въ совершеніи сего договора лицами, но не могутъ имѣть никакого отношенія до разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ спора, возникшаго между Никульшиными и Надежиною, о правѣ собственности на купленное послѣднею отъ наслѣдниковъ Кузовлевыхъ имѣніе. Вслѣдствіе сего, признавая, что ходатайство Надежина не соотвѣствуетъ тѣмъ условіямъ, при коихъ по закону допускается отмѣна судебныхъ рѣшеній по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеизложенную просьбу Надежина, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

936.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію крестьянки Ирины Орловой объ отмѣнѣ опредѣленія Вилькомирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова крестьянка Ирина Орлова предъявила 17 января 1874 г. у Мироваго Судьи искъ о возстановленіи владѣнія ея участкомъ земли въ д. Милашунахъ, нарушеннаго крестьяниномъ Сергѣемъ Орловымъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что спорный участокъ земли принадлежалъ отцу его, Никифору, послѣ смерти котораго имъ, Сергѣемъ Орловымъ, заведено въ Ковенской Гражданской Палатѣ дѣло съ мачехою его, Ириною Орловою, о правѣ собственности на означенную землю. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ: „до разрѣшенія Ковенскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣла о правѣ собственности на землю, оставшуюся послѣ смерти Никифора Орлова, возстановить владѣніе этою землею Ирины Орловой, такъ какъ со смерти мужа она владѣла оною до осени 1873 года“. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Мироваго Судьи. При исполненіи же рѣшенія Мироваго Съѣзда Сергѣй Орловъ представилъ судебному приставу копію съ резолюціи Ковенской Соединенной Палаты отъ 9 сентября 1874 г., признавшей Сергѣя Орлова домохозяиномъ всего участка земли, оставшагося послѣ смерти отца его въ деревнѣ Милашунахъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, на основаніи ст. 161 Уст. Гражд. Суд.,

вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи его недоумѣнія, какъ долженъ онъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Разсмотрѣвъ это представленіе въ распорядительномъ засѣданіи 28 ноября 1874 г., Мировой Съѣздъ нашелъ, что возстановленіе владѣнія есть мѣра временная, необходимая лишь до рѣшенія вопроса о правѣ собственности, что этотъ вопросъ разрѣшенъ уже окончательно, и нѣтъ надобности въ возстановленіи владѣнія, поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: предписать судебному приставу прекратить исполнительныя дѣйствія по этому дѣлу. Ирина Орлова въ принесенной на это опредѣленіе Съѣзда Правительствующему Сенату жалобѣ просить объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 184, 186 Уст. Гр. Суд., 531 и 532 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ права перевершать собственнаго своего рѣшенія въ силу неокончательной резолюціи Ковенской Соединенной Палаты безъ представленія Сергѣемъ Орловымъ доказательствъ о вступленіи той резолюціи въ законную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ жалобы Орловой опредѣленіе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, 28 ноября 1874 г. состоявшееся, находитъ, что просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія на томъ основаніи, что резолюція Ковенской Судебной Палаты, коею признано право Сергѣя Орлова на спорный участокъ, не вошла еще въ окончательную законную силу, а потому не могла служить Мировому Съѣзду поводомъ къ измѣненію собственнаго его рѣшенія. Изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно видно, что къ дѣлу была представлена только копія съ резолюціи Ковенской Соединенной Палаты и что хотя Мировой Съѣздъ призналъ, что вопросъ о правѣ собственности на спорную между Орловыми землю разрѣшенъ Палатою окончательно, но на чемъ основано такое заключеніе Мирового Съѣзда, въ опредѣленіи его, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено. Независимо отъ сего, обращаясь къ разсмотрѣнію, въ силу ст. 64 Уст. Гр. Суд., порядка производства настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ разрѣшилъ возникшее при исполненіи его рѣшенія недоумѣніе въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ, по 4 п. ст. 151 Учр. Суд. Уст., въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи Суда; между тѣмъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не постановлено, чтобы вопросы, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежали разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ Суда, а, напротивъ того, примѣняясь къ смыслу ст. 962—966 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ заключить, что дѣла подобнаго рода должны быть разсматриваемы въ судебныхъ засѣданіяхъ и по извѣщеніи тяжущихся о днѣ сего засѣданія, иначе стороны лишены были бы возможности защищать на судѣ свои интересы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: указавъ Вилькомирскому Мировому Съѣзду допущенную имъ неправильность при производствѣ настоящаго дѣла, постановленное имъ 28 ноября 1874 года по оному опредѣленіе, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Поневѣжскихъ Мировой Судей.

937.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Герасима Самолетова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Герасимъ Самолетовъ предъявилъ 13 ноября 1873 г. у Мирового Судьи 2-го уч. С.-Петербургскаго уѣзда искъ о взысканіи съ крестьянина Θεодора Жукова 500 руб. неустойки по договору отъ 5 го сентября 1873 г. на наемъ истцомъ въ домѣ отвѣтчика помѣщенія, и въ доказательство неисполненія Жуковымъ того договора Самолетовъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ не призналъ иска правильнымъ, утверждая, что отданное Самолетову помѣщеніе было очищено къ сроку, условіемъ постановленному.

Мировой Судья, допросивъ указанныхъ Самолетовымъ свидѣтелей безъ присяги, признавъ, что Жуковъ, согласно условію, очистилъ Самолетову помещеніе, которое обязался къ 1 ноября, а потому Мировой Судья отказалъ Самолетову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Самолетовъ просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою какъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, такъ равно и тѣхъ, которые Мировымъ Судьею вовсе допрошены не были. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣнн дѣла, постановилъ такое рѣшеніе: „не находя въ апелляціонной жалобѣ Самолетова обстоятельствъ, могущихъ бы послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и, на основаніи 81, 105 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Самолетову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Жукова за веденіе дѣлъ 25 рублей“. Самолетовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 11 п. договора просителя съ Жуковымъ и, сверхъ того, нарушилъ ст. 88, 95, 119 и 120 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 96 статьѣ, допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся по взаимному согласію не освободятъ ихъ отъ оной. По смыслу этого закона, неоднократно разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ (напримѣръ, въ рѣш. 1868 г. № 388; 1873 года № 856 и друг.), Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ ходатайствѣ тяжущагося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельскія показанія по роду и обстоятельствамъ дѣла могутъ служить доказательствомъ требованій или возраженій сторонъ. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ неуказаніе Мировымъ Съѣздомъ основаній, почему ходатайство апеллятора Самолетова о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, не подлежало удовлетворенію, оказывается несогласнымъ съ правиломъ, въ приведенной 95 стат. Уст. Гражд. Судопр. установленнымъ. А потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 95 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

938.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Халиты Хайбуллина, отставнаго рядового Шафѣева, о возстановленіи срока на принесеніе кассационной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царево-Кокшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Халиты Хайбуллина, отставной рядовой Мухаметъ Валей Ахметовъ Шафѣевъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о возстановленіи вѣрителю его срока на принесеніе кассационной жалобы на рѣшеніе Казанско-Царево-Кокшайскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи Халитомъ Хайбуллиномъ съ крестьянина Семена Зубева 276 рублей, объясняя, что срокъ этотъ пропущенъ его довѣрителемъ по ошибкѣ, такъ какъ онъ считалъ этотъ срокъ не со дня объявленія рѣшенія, то-есть 26 мая 1875 года, а со дня выдачи ему 10 іюня 1875 года копии съ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 779 и 836 ст. Уст. Гражд. Судопр., просьба о возстановленіи срока на принесеніе кассационной жалобы подлежитъ разсмотрѣнію того судебнаго мѣста, въ которомъ состоялось рѣшеніе и куда поэтому была адресована и просьба объ отмѣнѣ

сего рѣшенія (сб. рѣшен. 1867 г. № 499; 1869 г. №№ 388, 1332 и др.), и что посему проситель Шафѣевъ съ просьбою о восстановленіи довѣрителю его срока на принесеніе кассационной жалобы на рѣшеніе Царево-Кокшайскаго Мироваго Съѣзда долженъ былъ обратиться въ тотъ Съѣздъ въ срокъ и порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: означенное ходатайство Шафѣева оставить безъ разсмотрѣнія.

939.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Ситова объ отмятнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Ситова предъявилъ у Мироваго Судьи ко взысканію съ купчихи Маргариты Каплановой вексель слѣдующаго содержанія: „на Нижегородской ярмаркѣ будущаго 1872 года по сему моему векселю повиненъ я заплатить 1-й гильдіи купцу Александру Григорьевичу Щербакову, или его приказу, 457 руб. сер., которые я отъ него товаромъ получилъ сполна. Павелъ Мартыновъ Каплановъ, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Каплановой“. Вексель этотъ перешелъ къ Ситову по бланковой надписи Щербакова. Повѣренный отвѣтчицы, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявилъ отводъ по 3 п. 69 стат. Уст. Гражд. Суд. на томъ основаніи, что вексель этотъ писанъ по формѣ № 2, а не № 10, приложенной къ 540 стат. Устава о вексел., и что засимъ взысканіе по векселю должно быть обращено на лицо, выдавшее его, а не на Маргариту Капланову. Мировой Судья нашелъ, что изъ самаго изложенія обязательства не видно, чтобы обязанность платежа по немъ лежала на Маргаритѣ Каплановой, —напротивъ того, Павелъ Каплановъ написалъ: „повиненъ я заплатить“, а слѣдовательно, и обязанъ выполнить принятое на себя обязательство; выраженіе же „по довѣренности родительницы“ не освобождаетъ его отъ отвѣтственности, особенно въ виду существованія въ законѣ особой формы для векселей, даваемыхъ по довѣренностямъ (№ 10 прил. къ ст. 540 Уст. Векс.). А потому Мировой Судья опредѣлилъ: признавъ предъявленный повѣреннымъ отвѣтчицы отводъ уважительнымъ, настоящее дѣло производствомъ прекратить. Кизлярскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Ситова, нашелъ, что Судья при разрѣшеніи настоящаго иска руководствовался внутреннимъ содержаніемъ векселя, въ которомъ слова „повиненъ я заплатить“ прямо указываютъ векселедателемъ Капланова, и что постановленное Судьею рѣшеніе, по принятымъ имъ основаніямъ, правильно. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Ситовъ, ходатайствуя объ отмятнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 3 п. 69, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. X Т. 1 ч., 541 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торгов. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента 1871 года № 258, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно уважилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчицы, ибо при отсутствіи возраженій со стороны послѣдняго какъ противъ подписи Павла Капланова, такъ и противъ того, что послѣдній былъ уполномоченъ на выдачу векселей, требованіе просителя во всей цѣлости своей должно было относиться къ Маргаритѣ Каплановой; а такъ какъ представленный просителемъ вексель соединяетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, указанные въ законѣ (ст. 541 Уст. Торг.), то онъ и имѣетъ полную силу письменнаго доказательства; посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отвергнуть всякое значеніе сего документа и освободить Капланову отъ отвѣтственности по векселю, выданному ея повѣреннымъ. Капланова въ поданномъ объясненіи проситъ объ оставленіи кассационной жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ситовъ предъявилъ ко взысканію съ Маргариты Каплановой вексель, въ текстѣ котораго сказано: „повиненъ я заплатить“, а въ подписи: „Павелъ Мартыновъ Каплановъ, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Каплановой“. Мировой Съѣздъ нашелъ, что слова векселя „повиненъ я заплатить“ прямо указываютъ векселедателемъ Павла Капланова, и потому

призналъ правильнымъ объясненіе Маргариты Каплановой, что взысканіе по сему векселю должно быть обращено не на нее, а на лицо, выдавшее обязательство. Такое рѣшеніе нарушаетъ ст. 541 Т. XI Уст. о вексел. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года № 976 было уже разъяснено, что обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатить по немъ повиненъ „довѣритель“ подписавшагося, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя и что такою существенною принадлежностью считается только подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго. Вслѣдствіе сего по представленному векселю отвѣтственность Маргариты Каплановой, не отвергавшей предоставленія ею Павлу Капланову права на выдачу векселей, должна быть опредѣлена на основаніи подписи на векселѣ, а не по тексту векселя, какъ это сдѣлано Кизлярскимъ Мирowymъ Съѣздомъ. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кизлярскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 541 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Владикавказскій Мировой Съѣздъ.

940.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, Коллежскаго Секретаря Николая Посадскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, коимъ отказано въ искѣ С.-Петербургской удѣльной конторы съ Управленія Государственными Имуществами Новгородской губерніи о землѣ, какъ преждевременномъ, а судебныя издержки возложены на истца, повѣренный означеннаго управленія просилъ тотъ же Окружный Судъ о взысканіи съ удѣльной конторы въ порядкѣ исполнительнаго производства 1) судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ одной инстанціи по цѣнѣ иска, объявленной въ 2000 руб., согласно Высочайше утвержденной таксъ, 133 руб. 34 коп., и 2) въ видѣ убытковъ за три поѣздки повѣреннаго управленія изъ Новгорода въ Бѣлозерскъ 284 руб. 42 коп. Повѣренный удѣльной конторы возражалъ: а) что, за силою 872 ст. Уст. Гр. Суд., казенныя управленія могутъ быть присуждаемы въ возмещенію оправданной сторонѣ только судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ 839 ст. Уст. Гражд. Суд., но не вознагражденія за веденіе дѣла и путевыхъ расходовъ, и б) что такъ какъ искъ конторы не былъ разрѣшенъ по существу, то упомянутое вознагражденіе во всякомъ случаѣ могло бы быть назначено только въ размѣрѣ, установленномъ 9 п. таксы. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ удѣльной конторы 95 руб. 74 коп., а С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціи истца, присудила въ пользу управленія за веденіе главнаго дѣла 133 руб. 34 коп. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просить уполномоченный С.-Петербургской удѣльной конторы, стряпчій ея, Коллежскій Секретарь Посадскій, по неправильному толкованію Палатою ст. 711, 853, 868, 872, 839 и 867 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 868 ст. Устава Граждан. Судопр., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Въ силу этого закона, Управленіе Государственными Имуществами Новгородской губерніи, какъ сторона, оправданная по дѣлу, рѣшенному Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ, имѣла право на полученіе отъ С.-Петербургской удѣльной конторы, противъ которой постановлено рѣшеніе, вознагражденія за веденіе дѣла, а С.-Петербургская Судебная Палата, присудивъ таковое вознагражденіе въ пользу оправданной стороны, не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ ст. 839, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. Указаніе уполномоченнаго удѣльной конторы, что, по силѣ 872 ст. сего Устава, не

казенныя управленія могутъ быть возлагаемы только судебныя издержки, но не вознагражденіе за веденіе дѣла, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо вознагражденіе это, какъ видно изъ 867 ст., причислено къ сборамъ по производству дѣла, которое, по 839 ст., относится къ числу судебныхъ издержекъ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе уполномоченнаго, что вознагражденіе за веденіе главнаго дѣла не могло быть обращено на контроу, такъ какъ дѣло это не было, будто-бы, разрѣшено въ существѣ, ибо рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ искѣ Удѣльнаго Вѣдомства отказано; посему Палата, признавъ этотъ искъ разрѣшеннымъ по существу, не вышла изъ предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ ей предоставленныхъ, и не нарушила приведеннаго просителемъ 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не заслуживаетъ также уваженія объясненіе его, что Палата, отказывая въ ходатайствѣ просителя о судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства, неправильно истолковала 853 и 2 п. 711 ст. означеннаго Устава, такъ какъ статьи эти въ рѣшеніи Палаты вовсе не приведены, а упомянутыя издержки не могли быть обращены на Вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, которому, вмѣсто признанныхъ Окружнымъ Судомъ 95 руб. 74 коп., присуждено Судебною Палатою за веденіе дѣла болѣе этой суммы, и именно 133 р. 34 к. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, **о п р е д ѣ л я е т ъ**: кассационную жалобу уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, Коллежскаго Секретаря Посадскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

941.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Николая Лопухина-Демидова, прусскаго подданнаго Адольфа Гофмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Князя Лопухина-Демидова, Гофманъ, просилъ Мироваго Судью о возстановленіи дороги, самовольно запаханной крестьянами-собственниками села Таращи, пролегающей чрезъ ихъ поля, причемъ представилъ заключенный конторою вѣрителя его 24-го апрѣля 1872 года съ обществомъ крестьянъ договоръ, въ шестомъ пунктѣ коего крестьяне обязались открыть немедленно таковую дорогу на прежнемъ мѣстѣ, и оповѣщеніе Каневскаго полицейскаго управленія отъ 16 августа 1867 года. Судья удовлетворилъ просьбу истца на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а Каневскій Съѣздъ Мирowychъ Судей отмѣнилъ это рѣшеніе и отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что дорога, о которой возникъ споръ, не была утверждена правительствомъ; представленные же со стороны истца письменныя доказательства оставлены безъ разсмотрѣнія. Принимая въ соображеніе: 1) что настоящей искъ предъявленъ о возстановленіи дороги, т. е. о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (ст. 433 и 449 Т. X ч. 1); 2) что въ дѣлахъ этого рода, по руководству 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ подлежитъ не споръ о нарушеніи фактическаго владѣнія недвижимостью (п. 4 той же статьи), но искъ о самомъ правѣ участія частнаго, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, если только со времени нарушенія сего права прошло не болѣе года; 3) что ст. 105 означеннаго Устава обязываетъ мировыя судебныя установленія при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, но это коренное правило въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено, и 4) что засимъ обсужденіе остальныхъ возраженій просителя представляется излишнимъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, **о п р е д ѣ л я е т ъ**: рѣшеніе Каневскаго Мироваго Съѣзда, 27 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Таращанскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

942.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Василя Пирогова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Василій Пироговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, 24 апрѣля 1874 года состоявшагося, коимъ отказано въ искѣ о возстановленіи права его на общее съ отвѣтчиками Наумомъ Герасимовымъ и Акилиною Боклевою владѣніе домомъ и о воспрепятствованіи этимъ лицамъ распорядиться безъ его согласія нераздѣльнымъ имуществомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящей искъ Пирогова заключаетъ въ себѣ просьбу не о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія, но о допущеніи истца къ совмѣстному съ отвѣтчиками распоряженію домомъ. Посему Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, совершенно правильно признали, что въ этомъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить право участія каждаго совладѣльца въ пользованіи имуществомъ, а не удостовѣрить только фактъ владѣнія и его нарушеніе. Такимъ соображеніемъ, принятымъ въ основаніе къ отказу Пирогову въ его требованіи, мировыя судебныя установленія не нарушили приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи 81, 129 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а равно указываемыхъ просителемъ стат. 73, 112, 131 и 706 сего же Устава, 394, 544, 546 Т. X ч. 1, ибо Пироговъ не лишенъ права искъ о допущеніи его къ участию въ распоряженіи домомъ и въ пользованіи доходами онаго предъявить на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для разбора споровъ о правѣ гражданскомъ. Въ виду сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, **о п р е д ъ л я е т ъ:** кассационную жалобу Пирогова, за силою 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

943.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Кейлиса объ отмѣнѣ рѣшенія Сороккаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

9 января 1874 года мѣщанка Михля Рабей обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Сороккаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія ея частью двороваго мѣста, мѣрою $\frac{1}{2}$ аршина, захваченнаго 13 іюля 1873 года сосѣдомъ ея, купцомъ Нухимомъ Кейлисомъ, при постановкѣ, вмѣсто стараго плетня, новаго забора. Возражая противъ этого иска, отвѣтчикъ отвергалъ захватъ земли истицы и указалъ, что ограда передѣлана 8 мѣсяцевъ тому назадъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ старый плетень. Мировой Судья въ искѣ Рабей отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истица ходатайствовала о производствѣ осмотра на мѣстѣ, а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный ея заявилъ, что при теперешнемъ положеніи ограды истица не можетъ отворить своихъ воротъ. По порученію Съѣзда произведенъ былъ осмотръ Мировымъ Судьею 5 участка, который нашелъ, что не видно, поставлена ли новая ограда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый плетень, а потому и нельзя опредѣлить, захвачена ли новымъ заборомъ Кейлиса часть двора Рабей; но половина воротъ Рабей не совсѣмъ хорошо отворяется. Усматривая изъ протокола осмотра, что вслѣдствіе новой постановки Кейлисомъ забора ворота дома истицы Рабей не могутъ отворяться совершенно свободно, чѣмъ, очевидно, нарушено фактическое владѣніе принадлежащимъ ей мѣстомъ, Сорокскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Кейлиса перенести поставленный имъ новый заборъ на прежнее мѣсто его, такъ, чтобы ворота дома Рабей могли совершенно свободно отпираться. Кейлисъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 81 Уст. Гражд. Судопроизв., основалъ свое рѣшеніе на томъ побочномъ обстоятельстве, что ворота истицы не совсѣмъ свободно отворяются; между тѣмъ, обстоятельство это не имѣетъ доказательной силы въ дѣлахъ о захватѣ, гдѣ требуется без-

условное признаніе самаго факта захвата; 2) Мировой Съѣздъ не указалъ закона, на которомъ рѣшеніе его основано; 3) истица ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не указывала на то, что ворота ея не отворяются по случаю передѣлки просителемъ плетня, а потому Мировой Съѣздъ, по силѣ ст. 131 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права присуждать ей болѣе того, что она просила; 4) въ виду возбужденнаго просителемъ въ отвѣтъ на исковое прошеніе вопроса о давности захвата, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ удостовѣриться въ томъ, когда происходила перестройка забора; вопросъ же этотъ оставленъ Съѣздомъ, вопреки 4 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Рабей ходатайствовала въ сорокскихъ мировыхъ установленіяхъ о возстановленіи владѣнія ея частью двороваго мѣста, причемъ указывала, что владѣніе ея нарушено Кейлисомъ, захватомъ ея земли при постановкѣ имъ новаго забора, а въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истицы заявилъ, что при теперешнемъ положеніи этого забора истица не можетъ отворить своихъ воротъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., можетъ истекать какъ изъ нарушенія владѣнія посредствомъ завладѣнія имѣніемъ или частию его, такъ и изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя препятствуютъ свободному обладанію имѣніемъ. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ нарушеніе владѣнія истицы въ томъ, что, вслѣдствіе постановки Кейлисомъ новаго забора, ворота ея не могутъ свободно отворяться. Признавъ въ этомъ обстоятельствѣ нарушеніе владѣнія Рабей, Мировой Съѣздъ обязалъ Кейлиса перенести заборъ на прежнее мѣсто, такъ, чтобы ворота Рабей свободно отворялись. Такое рѣшеніе Съѣзда нельзя признать основаннымъ на побочномъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ значенія для разрѣшенія иска о возстановленіи владѣнія, потому что этотъ искъ, какъ указано выше, можетъ истекать изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія дѣйствій, препятствующихъ свободному обладанію имѣніемъ, а въ данномъ дѣлѣ установлено существованіе именно такого нарушенія владѣнія. Рѣшеніе Съѣзда не нарушаетъ и 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно имѣетъ своимъ предметомъ возстановленіе владѣнія истицы, о чемъ именно просила Рабей, и предписываетъ устраненіе такого факта, нарушающаго владѣніе Рабей, на который было именно указано повѣреннымъ истицы. Неприведеніе въ рѣшеніи Съѣзда закона, на которомъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года № 779. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія вопроса о времени нарушенія владѣнія истицы. Хотя въ поданномъ Мировому Судѣ отвѣтѣ Кейлиса и заявлялъ, что со времени постановки забора до предъявленія иска прошло восемь мѣсяцевъ, но затѣмъ, несмотря на то, что Мировой Судья тѣмъ не менѣе принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановилъ рѣшеніе по существу иска, Кейлиса не только не жаловался Съѣзду на принятіе иска Рабей по истеченіи срока, указаннаго въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но даже не возбуждалъ болѣе на Съѣздѣ вопроса о пропускѣ этого срока. При такомъ положеніи дѣла нельзя поставить Съѣзду въ вину оставленіе безъ обсужденія вопроса о томъ, дѣйствительно ли нарушеніе владѣнія Рабей произошло менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, какъ объяснила истица въ исковомъ прошеніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Кейлиса, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

944.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Сытова объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мастера Силаева, дворянинъ Леошкевичъ, предъявилъ къ крестьянину Василію Сытову искъ въ 130 р. съ процентами по распискѣ,

писанной отъ имени Василя Сытова и подписанной по его неграмотности, согласно его приказанію, сыномъ его, Максимомъ Сытовымъ; на этой распискѣ имѣется подписанная волостнымъ старшиною надпись о томъ, что волостное правленіе удостовѣряетъ, что Максимъ Сытовъ подписался по безграмотству и личному приказанію Василя Сытова. Отвѣтчикъ возразилъ, что никакихъ расписокъ не выдавалъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить. Мировой Судья присудилъ истцу съ отвѣтчика 130 руб. по распискѣ, 15 руб. 60 коп. процентовъ со дня просрочки и 10 руб. за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Меленковскій Мировой Съѣздъ нашель, что искъ повѣреннаго мастера Силаева къ Сытову основанъ на распискѣ, засвидѣтельствованной въ рукоприкладствѣ въ волостномъ правленіи, что платежъ по этой распискѣ минулъ 10-го ноября 1871 г., между тѣмъ, платежныхъ надписей на ней нѣтъ, и особыхъ расписокъ въ виду Съѣзда не имѣется. Расписка эта, какъ Мировой Съѣздъ признаетъ, подписанная за безграмотностью Сытова сыномъ, по личному приказанію отца, и засвидѣтельствованная въ волостномъ правленіи, на основаніи 917, 919 и 921 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ обязательную силу для давшаго расписку крестьянина Сытова. Посему, находя искъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ постановилъ: приговоръ Мирowego Судьи 4 участка, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить, за исключеніемъ присужденія процентовъ со дня просрочки; проценты же взыскать со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе крестьянинъ Сытовъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что по домашнимъ распискамъ, написаннымъ отъ неграмотныхъ, можетъ быть присуждено взысканіе только въ случаѣ или засвидѣльствованія, по 919 и 882 стат. Т. X ч. 1, рукоприкладства полиціею, или признанія самого отвѣтчика по 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ по настоящему дѣлу онъ, Сытовъ, заявилъ, что денегъ не занималъ и расписки не давалъ, то расписка является недѣйствительною: во-1-хъ) потому, что не засвидѣльствована полиціею, и во-2-хъ) изъ надписи, сдѣланной волостнымъ правленіемъ, не видно, чтобы расписка, по 91 ст. Общ. Пол., была объявлена въ присутствіи волостного правленія свидѣтелямъ и записана въ книгу.

Принимая во вниманіе: 1) что въ 882 ст. Т. X ч. 1 положительно сказано, что, въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная по просьбѣ его другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣльствована въ подлинности мѣстною полиціею; во-2-хъ) что подъ мѣстною полиціею, по смыслу 81—91 ст. Общ. Полож., нельзя не разумѣть волостное правленіе, какъ это и объяснено рѣшеніемъ Сената 17-го октября 1873 года по дѣлу Шаропова; 3) по разъясненію Сената въ томъ же рѣшеніи, порядокъ заключенія сдѣлокъ крестьянами, установленный въ 91 ст. Общ. Полож. о крест., нисколько не отмѣняетъ правила, въ приведенной выше 882 ст. Т. X ч. 1 изложеннаго, и 4) что посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ Сытовымъ законовъ, признавъ дѣйствительнымъ актъ, на которомъ подпись за неграмотнаго, по его приказанію учиненная, засвидѣльствована волостнымъ правленіемъ, хотя бы и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 91 стат. Общ. Пол. о крест. для сдѣлокъ, словесно объявляемыхъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Сытова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію дворянина Василя Перелыгина объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

1856 года августа 8-го дня купеческій сынъ Гранбергъ выдалъ Поручику Перелыгину домашнюю расписку въ томъ, что отъ него, Гранберга, слѣдуетъ Перелыгину 6875 рублей и что, по полученіи денегъ отъ г. Лимаренка долженъ отдать. Актъ этотъ подписанъ Гранбергомъ, которымъ сдѣланы также надписи объ уплатѣ 1280 руб. По распискѣ сей былъ предъявленъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, доходившій до разсмотрѣнія Пра-

вительствующаго Сената, который призналъ, что взыскатель Перелыгинъ не представилъ доказательствъ о томъ, что Гранбергъ получилъ деньги отъ Лимаренка и что посему по означенной распискѣ и не можетъ быть произведено взысканіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ указомъ 11-го февраля 1871 года опредѣлилъ: отмѣнивъ, какъ преждевременное, рѣшеніе бывшей Екатеринославской Гражданской Палаты отъ 12 ноября 1868 года по настоящему дѣлу, освободить Гранберга отъ присужденнаго взысканія, не лишая права Перелыгина, буде желаетъ, предъявить вновь искъ съ доказательствами о полученіи Гранбергомъ денегъ отъ Лимаренка. Засимъ въ томъ же 1871 году іюля 28-го Перелыгинъ предъявилъ къ Гранбергу въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ о недоплаченной по вышеизложенной распискѣ суммѣ 5595 рублей съ $\frac{1}{100}$ и, по отказѣ ему въ семь искъ судомъ, доказывалъ въ Одесской Судебной Палатѣ, что ему проценты на сумму 5595 рублей причитаются съ 30-го августа 1856 года, такъ какъ Гранбергъ послѣ выдачи ему расписки 8-го августа 1856 года, начиная съ 30-го числа того мѣсяца, получалъ отъ Лимаренка значительныя суммы. Судебная Палата признала, что Перелыгинъ вполне доказалъ, что Гранбергу произведены были смотрителемъ провіантскихъ магазиновъ Лимаренкомъ денежные выдачи 30-го августа, 13-го и 15-го октября, 11-го и 21-го декабря 1856 года; что, по силѣ примѣч. 1 къ 3 стат. Т. X части 2 по прод. 1863 г., проценты по домашнимъ актамъ взыскиваются лишь со дня представленія таковыхъ ко взысканію, и что за непредставленіемъ со стороны истца Перелыгина ни указаній, ни доказательствъ, когда именно домашняя расписка отъ 8-го августа 1856 года была имъ первоначально предъявлена ко взысканію, проценты на должную ему Гранбергомъ сумму 5595 рублей могутъ быть расчислены только со дня предъявленія настоящаго иска 28-го іюля 1871 года, и потому Палата 1-го ноября 1872 года опредѣлила: взыскать съ Гранберга въ пользу Перелыгина 5595 рубл. съ $\frac{1}{100}$ съ 28 іюля 1871 года. 30-го апрѣля 1873 года Перелыгинъ обратился въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ новымъ къ Гранбергу искомъ, въ которомъ доказывалъ, что Гранбергъ, получивъ съ Лимаренка деньги 30-го августа 1856 года, скрывалъ это во все время производства дѣла о сихъ деньгахъ въ полиціи, въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и не отдалъ ихъ Перелыгину, а самовольно удерживалъ ихъ и недобросовѣстно пользовался ими до 7-го февраля 1873 года и тѣмъ причинилъ ему, Перелыгину, убытки, за которые онъ, по силѣ 641 и 684 ст. Тома X ч. 1, обязанъ удовлетворить Перелыгина и которые Перелыгинъ насчитывалъ въ суммѣ 5848 руб. 5 коп., т. е.: а) проценты по 6 въ годъ съ 30-го августа 1856 года по 28-е іюля 1871 г. и 3 $\frac{1}{100}$ единовременной неустойки 5175 руб. 37 коп.; б) штрафныхъ и гербовыхъ пошлинь 569 руб. 30 коп., которые Перелыгинъ заплатилъ по вышеприведенному указу Правительствующаго Сената 11-го февраля 1871 года по винѣ Гранберга, и в) израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки во время производства дѣла 103 руб. 35 коп. Окружный Судъ отказалъ Перелыгину въ искѣ. Одесская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Перелыгина, Титулярнаго Совѣтника Миняйлова, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію оной подлежатъ исковыя требованія истца Перелыгина, обращенныя къ отвѣтчику купцу Марку Гранбергу и заключающіяся въ ходатайствѣ о взысканіи съ Гранберга, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца капитала, принадлежащаго Перелыгину съ 30-го августа 1856 года по 28-е іюля 1871 года убытковъ, понесенныхъ имъ отъ удержанія этого капитала; убытки эти исчислены Перелыгинымъ въ суммѣ всего 5848 руб., и требованіе о взысканіи таковыхъ основано на 641 и 684 ст. Т. X ч. 1 Свода Законовъ Гражданскихъ. На основаніи 641 ст., Перелыгинъ взыскиваетъ съ Гранберга проценты за неправильное удержаніе принадлежащаго истцу капитала въ 5595 руб. въ теченіе 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ 5007 руб. 52 коп. и единовременной неустойки 167 руб. 85 коп.; по силѣ же 684 ст., Перелыгинъ требуетъ съ Гранберга возврата 569 руб. 30 коп. штрафныхъ и гербовыхъ пошлинь, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ Екатеринославское Губернское Правленіе 11-го февраля 1871 года, въ которомъ прописано рѣшеніе Правительствующаго Сената, ко-

имъ отмѣнено рѣшительное по дѣлу Перелыгина съ Гранбергомъ опредѣленіе бывшей Екатеринославской Гражданской Палаты и, сверхъ того, 103 руб. 38 коп., израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки въ С. Петербургъ, Одессу, Полтаву и Екатеринославъ при веденіи настоящаго дѣла съ Гранбергомъ. Обращаясь къ требованію Перелыгина убытковъ, на основаніи 641 ст. Тома X ч. 1, за неправильное удержаніе Гранбергомъ принадлежащаго истцу капитала въ теченіе 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, Судебная Палата находитъ, что 641 ст. обязываетъ недобросовѣстнаго владѣльца при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6%, а равно и три процента неустойки; для того, чтобы признать за истцомъ Перелыгинымъ право на требованіе въ изложенномъ размѣрѣ убытковъ, слѣдуетъ предварительно обсудить вопросъ о томъ, имѣетъ-ли Перелыгинъ право доказывать въ настоящее время, что Гранбергъ былъ недобросовѣстный владѣлецъ капитала въ суммѣ 5595 руб., присужденнаго Перелыгину съ процентами со дня предъявленія иска 28-го іюля 1871 года по день удовлетворенія рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, состоявшимся 1-го ноября 1872 года. Въ семъ отношеніи Палата не можетъ не замѣтить, что Перелыгинъ, производя первоначальное въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣло о взысканіи съ Гранберга 5595 рублей съ процентами по иску, предъявленному 28-го іюля 1871 года, о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго ему капитала, не объяснялъ и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копии съ рѣшенія Судебной Палаты 1-го ноября 1872 года, но просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ, по 641 ст. Т. X ч. 1, а вообще, на основаніи 2020 ст., какъ слѣдующихъ за пользованіе капиталомъ. Умолчаніе Перелыгина, при первоначальномъ производствѣ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла по иску его 5595 рубл. съ процентами, о недобросовѣстномъ владѣніи Гранберга этими деньгами отнимаетъ у него, по мнѣнію Палаты, всякое право какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ, на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго. Перелыгинъ долженъ былъ при производствѣ изложеннаго выше перваго исковаго его дѣла доказывать недобросовѣстность владѣнія Гранберга капиталомъ въ 5595 руб.; не сдѣлавъ сего, онъ лишился въ настоящее время права на требованіе убытковъ по 641 ст. Тома X ч. 1, ибо требованіе это является въ измѣненномъ только видѣ повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30-го августа 1856 года, заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣшеніемъ Судебной Палаты 1-го ноября 1872 года Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему таковыхъ лишь со дня предъявленія имъ иска 28-го іюля 1871 года. По симъ основаніямъ Судебная Палата признаетъ требованіе Перелыгина о взысканіи съ Гранберга, въ силу 741 ст. Т. X ч. 1, 5175 рублей 37 коп. неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается требованія Перелыгина о взысканіи съ Гранберга штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ, уплаченныхъ первымъ изъ нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11-го февраля 1871 года въ размѣрѣ 569 руб. 30 коп. и израсходованныхъ на разныя поѣздки въ количествѣ 103 руб. 38 коп., то, принимая въ уваженіе: во-1-хъ) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по коему послѣдовалъ означенный указъ, въ искѣ Перелыгина отказано; во-2-хъ) что въ отказѣ этомъ никакъ обвинить нельзя Гранберга, ибо отъ истца Перелыгина зависѣло обставить свой искъ такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность выиграть дѣло; въ-3-хъ) что штрафы за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, на основаніи 227 ст. Т. X ч. 2, опредѣлялись съ тяжущихся, въ судѣ обвиненныхъ; въ-4-хъ) что посему штрафъ и гербовыя пошлины, взысканные съ Перелыгина по указу Правительствующаго Сената отъ 11 февраля 1871 г., какъ со стороны обвиненной, на отвѣтственность Гранберга пасть не могутъ, и въ-5-хъ) что Перелыгинъ, имѣвшій повѣреннаго, получающаго, по силѣ 867 ст. Уст. Гр. Суд., особое за веденіе дѣла вознагражденіе, ничѣмъ не доказалъ необходимости предпринятыхъ имъ самимъ поведенію дѣла съ

Гранбергомъ, вслѣдствіе чего требованіе его о взысканіи убытковъ по сему предмету въ суммѣ 103 р. 38 к. оказывается бездоказательнымъ, Судебная Палата признала ходатайство по сему предмету Перелыгина незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь притомъ 366 и 868 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ дворянинъ Перелыгинъ доказываетъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены: 9, 129, 711 и 2 и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 529, 530, 641, 684, 693, 694, 574 и 1536 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перелыгинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассационной жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того, что въ дѣлѣ доказано, что Гранбергъ съ 30 августа 1856 г. удерживалъ полученные отъ Лимаренка деньги незаконно и самовольно; что сама Палата въ рѣшеніи своемъ 1872 г. признала просителя имѣвшимъ право на проценты со дня первоначальнаго представленія имъ расписки ко взысканію, т. е. съ 14 января 1860 г., но не опредѣлила взысканія таковыхъ съ этого числа, по непредставленію Палатѣ тогда удостовѣренія о времени первоначальнаго представленія расписки ко взысканію; что въ настоящемъ дѣлѣ удостовѣреніе это представлено и, слѣдовательно, онъ и по заключенію Палаты имѣлъ право на проценты съ 14 января 1860 г., но не воспользовался этимъ правомъ по упущенію въ представленіи при производствѣ перваго дѣла сказаннаго удостовѣренія; что Палата не признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить просителя за убытки, опредѣляемые 641 ст. Т. X ч. 1, единственно не въ силу закона, а только, по мнѣнію своему, потому, что проситель во время производства иска о взысканіи съ Гранберга капитала, который онъ, по полученіи отъ третьяго лица, скрывалъ, не просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о признаніи его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала, тогда какъ проситель имѣетъ право на отысканіе убытковъ своихъ въ теченіе 10 лѣтняго срока и прежде отыскиванія убытковъ долженъ былъ доказать свое право на возвращеніе капитала, и когда этотъ капиталъ отсужденъ рѣшеніемъ Палаты 1 ноября 1872 г., то онъ, проситель, не лишенъ тогда права отыскивать убытки за его незаконное удержаніе и недобросовѣстное пользованіе, вопреки договору, постановленному въ распискѣ; что равнымъ образомъ обязанъ Гранбергъ вознаградить просителя за штрафъ и гербовыя пошлины, уплаченные имъ по указу Правительствующаго Сената 1871 г., ибо Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ въ то время рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты по апелляціи Гранберга, которая теперь оказалась неправильною, ибо уже при подачѣ апелляціи въ 1868 г. Гранбергъ незаконно пользовался капиталомъ просителя, и что, наконецъ, по разъясненію Прав. Сената 1869 г. № 983, оправданному тяжущемуся не запрещается отыскивать, кромѣ судебныхъ издержекъ, и другіе всякаго рода убытки, понесенные чрезъ неправильную тяжбу съ противникомъ его, и, слѣдовательно, Гранбергъ обязанъ удовлетворить просителя за убытки, понесенные отъ издержекъ на поѣздки въ судебныя мѣста во время тяжбы. Сообразивъ таковую кассационную жалобу Перелыгина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала просителю въ искѣ убытковъ за провладѣніе отвѣтчикомъ отчужденнымъ отъ него капиталомъ съ 30 августа 1856 года по 28 іюля 1871 г. на томъ основаніи, что Перелыгинъ при предъявленіи первоначальнаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ иска о взысканіи съ Гранберга 5595 руб. съ $\frac{0}{100}$ не объяснялъ о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго просителю капитала и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, а просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ, по 641 ст. Т. X ч. 1, а вообще на основаніи 2020 стат.; что подобное умолчаніе Перелыгина отнимаетъ у него всякое право какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго, ибо требованіе это является въ измѣненномъ только видѣ повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30 августа 1856 г., заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ

первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣш. Судебной Палаты 1872 г. Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему выхъ лишь со дня предъявленія иска 28 іюля 1871 г. Это соображеніе ты, принятое въ основаніе отказа Перелыгину во взысканіи убытковъ провладѣнія Гранбергомъ капиталомъ, представляется основательнымъ. ки за провладѣніе капиталомъ, по 641 ст. Т. X ч. 1, взыскиваются лишь владѣльца недобросовѣстнаго; для признанія владѣльца добросовѣстнымъ недобросовѣстнымъ необходимо обсудить какъ основанія, по коимъ отъ оспаривается капиталъ, такъ и оправданія, которыя онъ приводитъ про искъ, и, слѣдовательно, если при предъявленіи иска о возвращеніи капитала истецъ не доказывалъ о недобросовѣстности владѣнія онымъ со стороны отвѣтчика, а засимъ и Судъ въ обсужденіе сего предмета не входилъ присудилъ лишь взысканіе капитала съ $\frac{1}{2}$ съ того или другаго срока, допущеніе вновь предъявленія иска для признанія Перелыгина недобросовѣстнымъ имѣло бы прямымъ послѣдствіемъ пересмотръ рѣшеннаго дѣла т. е. новое обсужденіе всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые со стороны истца отвѣтчика были представляемы Суду, а подобный пересмотръ закономъ не допускается. Истецъ, требуя присужденія ему съ отвѣтчика капитала, обязанъ объяснить тогда же и всѣ основанія своего иска, а слѣдовательно, и о недобросовѣстности отвѣтчика, буде онъ домогается отсужденія отъ него капитала на этомъ основаніи. Если-же это основаніе при предъявленіи иска не было приведено, то, по вослѣдованіи рѣшенія о присужденіи истцу капитала съ отвѣтчика, истецъ уже не въ правѣ заявлять новый искъ съ цѣлію доказать, что присужденный капиталъ былъ въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика, ибо разрѣшеніе подобнаго иска по существу было-бы равносильно дополненію или измѣненію состоявшагося рѣшенія, что не допускается (ст. 891 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.). Новый искъ послѣ присужденія капитала могъ-бы быть заявленъ истцомъ лишь о количествѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ провладѣнія тѣмъ капиталомъ со стороны отвѣтчика, если бы сей послѣдній по первоначальному иску былъ признанъ недобросовѣстнымъ, но когда этого признанія по первоначальному иску не послѣдовало, то упадаетъ самъ собою и искъ о количествѣ убытковъ, вознагражденіе которыхъ законъ возлагаетъ на владѣльца недобросовѣстнаго. Равнымъ образомъ правильно Палата отказала просителю во взысканіи обратно съ отвѣтчика денегъ, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11-го февраля 1871 года, ибо деньги сіи взысканы съ истца, согласно 227 ст. Т. X ч. 2, какъ съ лица, обвиненнаго въ неправильномъ искѣ. Наконецъ, что касается убытковъ, понесенныхъ отъ поѣздокъ въ судебныя мѣста для веденія тяжбы, то это требованіе оставлено Палатою безъ уваженія, какъ бездоказательное, а какъ заключеніе Палаты о недоказанности требованія касается существа дѣла, то оно и не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі. По симъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу Перелыгина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

946.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Боруха-Янкеля Войшвидовскаго объ отлѣтѣ рѣшенія Ковенскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

15-го мая 1861 года Янкель Войшвидовскій выдалъ Терезіи Крживицкой сохранную расписку на 200 рублей серебряной монеты; 20-го декабря 1870 года Крживицкая представила эту расписку ко взысканію въ Ковенское полицейское управленіе, которое 31-го октября 1872 года возвратило ей расписку для взысканія по ней у Мироваго Судьи, и 12-го іюля 1873 г. Крживицкая предъявила по ней искъ Мировому Судьѣ 2-го участка Ковенскаго округа. Войшвидовскій возражалъ, что расписка безденежна и что истица потеряла право на искъ за давностью, но Мировой Судья присудилъ ей о возвращенію поклажи, находя, что безденежность расписки

что расписка, представленная ко взысканію 20 декабря 1870 года, по ст. 2108 X Т. 1 ч. Свод. Зак. (допол. по продол. 1863 года), не подлежит давности. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что, по закону (стат. 220 X Т. 2 ч. по прод. 1863 года и ст. 2108 X Т. 1 ч. Свод. Зак., дополн. по продолж. 1863 года), давность по долговымъ безсрочнымъ обязательствамъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, а равно по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнаруженія дополненія къ ст. 2108 X Т. 1 ч. (продолж. 1863 года), исчисляется со дня представленія такихъ обязательствъ ко взысканію, и что Кржи-вицкая срока давности не пропустила, ибо расписка представлена ко взысканію 20-го декабря 1870 года и выдана срокомъ до востребованія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Войшвидовскій объясняетъ: 1) что стат. 220 X Т. ч. 2 неправильно примѣнена къ иску по сохранной распискѣ, такъ какъ для сохранныхъ расписокъ установлены особыя правила въ ст. 2108 X Т. 1 части Свод. Зак. и 2) что Съѣздъ нарушилъ п. 6 дополненія къ ст. 2108 X Т. 1 ч., продолж. 1863 года, по которому сохранныя расписки, выданныя до обнаруженія этого закона, подлежатъ общимъ законамъ о давности, и давность для нихъ исчисляется со дня ихъ написанія или какого-либо по нимъ дѣйствія; а со дня написанія расписки 15-го мая 1861 года по день предьявленія иска 12-го іюля 1873 года, давность прошла, такъ какъ, по ст. 22 указа 10 марта 1869 года и ст. 213 X Т. 2 ч. Свод. Зак., предьявленіе сохранной расписки въ полицію не прерывало, а только приостанавливало давность; прервать же ее могло бы только дѣйствіе должника, напимѣръ, уплата.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возраженій отвѣтчика, указывавшаго пропускъ истицею давности для взысканія по сохранной распискѣ отъ 15-го мая 1861 года, Ковенскій Съѣздъ обязанъ былъ установить, выдана ли эта расписка до обнаруженія дополненія къ ст. 2108 X Т. 1 ч. Свод. Зак. по продолж. 1863 года и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія этого вопроса, исчислить срокъ исковой давности по этому документу на основаніи п. 6 означеннаго дополненія, опредѣливъ затѣмъ, прервано-ли теченіе давности предьявленіемъ иска въ полицейскомъ управленіи и въ теченіе-ли срока давности возобновленъ этотъ искъ у Мироваго Судьи. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ призналъ исковую давность непропущенной на томъ основаніи, что, по дополненію къ стат. 220 X Т. 2 ч. Свод. Закон. и по дополненію къ ст. 2108 X Т. 1 ч. Свод. Закон. по прод. 1863 года, срокъ давности по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнаруженія дополненія къ послѣдней изъ этихъ статей, долженъ быть исчисляемъ со дня представленія ихъ ко взысканію; но, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 97), правило, изложенное въ дополненіи къ ст. 220 X Т. 2 ч. Свод. Зак., объ исчисленіи по безспорнымъ долговымъ обязательствамъ земской давности со дня представленія ихъ ко взысканію, не должно быть примѣняемо къ сохраннымъ распискамъ, по которымъ исковая давность исчисляется на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ дополненіи къ ст. 2108 X Т. 1 ч. Свод. Закон.; въ дополненіи же къ этой ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. вовсе не содержится приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда правила, на основаніи котораго исковая давность по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнаруженія этого закона, исчислялась бы лишь со времени представленія ихъ ко взысканію. Признавая, что при такомъ нарушеніи со стороны Съѣзда точнаго разума приведеннаго имъ закона рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 2108 X Т. 1 ч. Св. Закон. дополн. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

947.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра и Федора Шариковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Крестьянинъ Козьма Шариковъ и два его сына, Петръ и Федоръ, 20-го января 1862 года выдали на гербовой бумагѣ въ 90 коп. сер. мѣщанкѣ

Афимъ Ефимовой документъ слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить Ефимовой, или ея приказу, серебромъ триста рублей, ибо я отъ нея оную сумму наличными деньгами получилъ сполна“. Затѣмъ слѣдуетъ подпись Ѳедора Козьмина: „по личной ихъ просьбѣ за неумѣніемъ грамотѣ расписался Ѳедоръ Козьминъ“. Далѣе на этомъ же документѣ имѣются пять приписокъ въ дачѣ Шариковымъ въ разное время трехъ сотъ рублей. Затѣмъ на томъ же документѣ имѣются расписки въ заборѣ отъ Шариковыхъ овощей на сумму 277 рублей 5 коп. Мѣщанка Агафья Иванова, предъявляя этотъ документъ Московскому Уѣздному Мировому Судьѣ, просила о присужденіи съ Шариковыхъ остальныхъ 322 р. 95 коп. Рождественскій, повѣренный Петра и Ѳедора Шариковыхъ, предъявилъ отводъ въ томъ, что дѣло это, въ виду того, что представленный документъ—вексель, неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія и затѣмъ разобравъ дѣло по существу, присудилъ Ивановой съ Шариковыхъ 322 руб. 95 коп. На это рѣшеніе Рождественскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Уѣздный Мировой Съѣздъ, признавъ, что представленный документъ не соотвѣтствуетъ требованію закона о векселяхъ, хотя и названъ векселемъ, но написанъ на неексельной бумагѣ, оставилъ отводъ Рождественскаго безъ уваженія, и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, 23-го іюля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Шариковы принесли кассационную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывая на нарушеніе ст. 28 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1300 Уст. Торг. Т. XI, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1300 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, вѣдомству Коммерческаго Суда, между прочимъ, принадлежатъ и споры по векселямъ; что документъ, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности (ст. 545 Уст. о векс.) векселя и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія не признавать его за таковой по той только причинѣ, что бумага, на которой онъ написанъ, соотвѣтствуя по цѣнѣ своей означенной суммѣ, по своей формѣ различествуетъ отъ той бумаги, которая установлена для написанія векселей,—Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда относительно оставленія безъ уваженія отвода Рождественскаго, повѣреннаго Шариковыхъ, отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ предъявленнаго Ивановою иска послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1300 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI. Вслѣдствіе чего и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

948.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Съ крестьянина Ивана Владимірова взыскивались 137 руб. 50 коп. по исполнительному листу въ пользу крестьянина Ивана Макарова, и для сей цѣли описано имущество Владимірова, при каковой описи спора ни отъ кого заявлено не было, а 25-го октября 1873 года отецъ Владимірова, Николай Владиміровъ, въ поданномъ Вязниковскому Мировому Судьѣ прошеніи просилъ признать описанное его собственностью. Въ подтвержденіе своего иска Николай Владиміровъ просилъ допросить свидѣтелей и объяснилъ, что сынъ его Иванъ еще отъ семейства не отдѣленъ и собственнаго отдѣльнаго имѣнія не имѣетъ, а за долгъ его описано имущество, принадлежащее ему, Николаю Владимірову, съ прочими сыновьями; всего дѣтей у него четыре сына, изъ коихъ Иванъ проживаетъ больше въ городѣ Вязникахъ, по плотническому ремеслу, и у него бываетъ въ домѣ рѣдко. Мировой Судья, по разборѣ дѣла и спросѣ свидѣтелей, призналъ Николая Владимірова полнымъ хозяиномъ

описаннаго имущества. На это рѣшеніе повѣренный Макарова, Александровскій, принесъ апелляціонную жалобу. Дѣло по этой жалобѣ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 188 Общ. Полож. о крест., передалъ дѣло на разсмотрѣніе Гороховецкаго Мироваго Съѣзда. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Макаровымъ производилось взысканіе съ Ивана Владимірова 137 руб. 50 коп., но вслѣдствіе неплатежа Николаевымъ денегъ Макаровъ указалъ на имѣніе, находящееся въ распоряженіи отца его, Николая Владимірова, которое описано судебнымъ приставомъ и уже продано на удовлетвореніе долга Макарову по распоряженію Вязниковскаго Мироваго Съѣзда. Указаніе на это имѣніе взыскатель, Макаровъ, мотивировалъ тѣмъ, что, по правиламъ 261 и 262 ст. Мѣст. Полож. о крест., 127 и 128 Полож. о вык., 130 и 188 ст. Общ. Полож. (по прод. къ IX Т. 1863 года), рѣш. Сената 1869 года № 441 и 1872 года № 493, члены нераздѣльныхъ семействъ обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого не только при взысканіи казенныхъ платежей, но и частныхъ долговъ; кромѣ того, указывалъ на то, что отецъ должника, Николай Владиміровъ, ручался за исправность платежа этого долга. На Миромъ Съѣздѣ повѣренный Макарова указывалъ на 1188 ст. Устава Гражд. Судопр., т. е. на право должника Николаева въ общемъ съ отцомъ имуществомъ. Должникъ Иванъ Николаевъ состоитъ неотдѣленнымъ въ одномъ семействѣ съ отцомъ, слѣдовательно, въ имѣніи, находящемся въ распоряженіи отца, еще не имѣетъ собственности и, на основаніи 995 статьи X Тома 1 ч., не имѣетъ права требовать выдѣла себѣ части изъ имѣнія при жизни отца, а отецъ, въ силу 184 ст. X Т. 1 ч., не отвѣтствуетъ за долги дѣтей. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, прописанномъ въ указѣ Мирому Съѣзду по сему дѣлу, указалъ, что общее имущество семейства не подлежитъ продажѣ за долги одного члена семейства; если же отецъ семейства былъ поручителемъ за долгъ сына, то, по 1558 ст. X Т. 1 ч., вслѣдствіе несостоятельности должника долженъ быть предъявленъ къ поручителю особый искъ. А потому, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи Вязниковскаго округа правильнымъ, Гороховецкій Мировой Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и 1184 ст. Уст. Гражд. Судопр., 13 мая 1875 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Александровскаго, повѣреннаго Макарова, оставить безъ уваженія, предоставивъ Владимірову право предъявить къ Макарову искъ въ убыткахъ отъ продажи имущества за долгъ сына. Макаровъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что толкованіе Съѣзда о пространствѣ правъ крестьянъ на имущество, а также о свойствѣ самыхъ имуществъ противорѣчитъ Положенію о крестьянахъ. По этому Положенію владѣніе крестьянъ какъ землею, такъ и прочимъ имуществомъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла основывается на правѣ общаго владѣнія. Усадебная земля не составляетъ исключительной собственности одного лица, а принадлежитъ двору, т. е. семейству (ст. 110 Мѣст. Великороссійск. губер. Полож.). Точно также и дворы составляютъ общую собственность семействъ (ст. 110 и ст. 188 Общ. Положен. о крестьян., рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 441 и 1872 г. № 493). При такихъ указаніяхъ закона о крестьянскомъ имуществѣ оно должно подчиняться законамъ о нераздѣльныхъ имуществвахъ (стат. 394, 545—548, 555, 1324, 1632 и 1633 ч. 1 Т. X ст. и 1188 и 1189 Уст. Гражд. Судопр.). Признавая на семъ основаніи, что Съѣздъ отказомъ въ производствѣ взысканія изъ указаннаго имѣ, Макаровымъ, имущества нарушилъ вышеприведенные законы, Макаровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассационной жалобѣ Николая Владимірова на рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда. Этотъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что должникъ Макарова, Иванъ Владиміровъ, состоитъ, какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ отцомъ, Николаемъ Владиміровымъ, и посему, въ виду того, что члены нераздѣльнаго семейства обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ по платежу мірскихъ и казенныхъ повинностей (ст. 188 Общ. Пол. о крест.), такъ и въ

отношеніи удовлетворенія частныхъ взысканій (ст. 1188 Устава Гражд. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1868 г. № 441 и 1872 года № 493), призналъ описанное у Николая Владимірова имущество отвѣтственнымъ за долгъ сына его, Ивана Владимірова. Такое заключеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ не призналъ правильнымъ и согласнымъ съ законами на томъ основаніи: 1) что въ ст. 188 Общ. Полож. о крест. изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе въ ней не упоминается; 2) что въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и 3) что стат. 1188 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неподлежаще, такъ какъ она относится исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшаетъ, при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда, передалъ дѣло для новаго рѣшенія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ. Усматривая изъ рѣшенія сего послѣдняго Съѣзда, что онъ въ признаніи описаннаго у Николая Владимірова имущества свободнымъ отъ отвѣтственности за долги сына слѣдовалъ въ точности какъ разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ ст. 188 Общ. Пол. о крест., ст. 1188 Устава Гражд. Судопр., такъ и указанію на то, что рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 441 и 1872 г. № 493 относятся къ случаю, не имѣющему соотношенія съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ со стороны Съѣзда не могло послѣдовать нарушенія указываемыхъ Макаровымъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая эту жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

949.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Для удовлетворенія претензіи крестьянина Степана Танѣева было сдѣлано распоряженіе объ описи имущества, принадлежащаго крестьянину Николаю Сѣрову. Повѣренный крестьянина Ѳедора Сѣрова предъявилъ требованіе объ исключеніи изъ описи сарая, проданнаго вѣрителю его Николаемъ Сѣровымъ. Въ удостовѣреніе послѣдовавшей продажи означеннаго имущества проситель представилъ расписку, выданную 20 августа продавцомъ покупателю. Ковровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при составленіи описи не было заявлено съ чьей-либо стороны права на описанный сарай; что, по ст. 990 Устава Гражданск. Судопроизв., предметы, о принадлежности которыхъ дѣлается заявленіе со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ соотвѣтствующею отмѣткою; что, по стат. 1092 и 1093 Устава Гражданск. Судопр., лицо, доказывающее принадлежность ему описаннаго имущества, должно предъявить искъ, чего Ѳедоръ Сѣровъ не исполнилъ и тѣмъ самымъ доказалъ, что въ дѣйствительномъ его владѣніи сарай никогда не состоялъ, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ не знать объ описи у его брата имущества; что представленная къ дѣлу расписка не можетъ имѣть значенія, какъ непризнанная повѣреннымъ Танѣева и написанная безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ; что изъ показанія Николая Сѣрова видно, что сарай дѣйствительно принадлежалъ ему, но въ августѣ 1873 г. проданъ брату, т. е. въ то время, когда Танѣевъ уже началъ съ него искъ; что если Сѣровы хотѣли оформить продажу сарая, то не оставили бы расписки подобно представленной истцомъ, такъ какъ продажа движимости всегда совершается безъ письменныхъ актовъ не только крестьянами, но и другими болѣе образованными людьми. Посему, признавая жалобу повѣреннаго Сѣрова незаслуживающею уваженія,

Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Ѳедоръ Сѣровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 129, 142 пун. 4 и 990 Устава Гражд. Судопр. и ст. 710, 917, 919, 921 и 1535 пун. 2 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что продажная расписка, представленная къ дѣлу, неподлежаще признана Съѣздомъ недѣйствительною, какъ относящаяся къ сдѣлкѣ купли-продажи движимости. Закономъ вовсе не установлено, чтобы сдѣлки, касающіяся купли-продажи движимыхъ имуществъ, непременно были совершаемы на словахъ и чтобы лица, участвующія въ подобнаго рода сдѣлкахъ, были бы лишены права заключить ихъ на письмѣ домашнимъ порядкомъ (ст. 921 Т. X ч. 1). Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 921 Т. X ч. 1 и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Ѳедора Сѣрова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

950.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Инженеръ-Полковника Александра Борисова и вдовы купца Настасьи Дѣевой объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 15-го февраля 1872 года инженеру Андрею Лоренцевичу отказано въ искѣ съ правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги 132743 руб. 21 коп. за работы и прогуль рабочихъ. 24-го іюля 1874 года Инженеръ-Полковникъ Борисовъ и купецъ Зосима Дѣевъ подали въ Судебную Палату прошеніе о выдачѣ имъ копій съ этого рѣшенія, объясняя, что они были компаньонами Лоренцевича по производству работъ на желѣзной дорогѣ; что отказъ въ искѣ Лоренцевичу нарушаетъ ихъ права и что они желаютъ подать, какъ неучаствовавшія въ дѣлѣ лица, просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія. Судебная Палата (по 2-му Гражданскому Департ.) опредѣленіемъ 31-го іюля 1874 г. отказала имъ въ выдачѣ копій, за непредставленіемъ доказательствъ, чтобы у просителей производилось тяжёлое дѣло, или чтобы просимый документъ былъ необходимымъ для суда, въ которомъ производится дѣло. Опредѣленіе это постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Палаты. Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Борисова и вдовы Зосимы Дѣева, Настасьи, проситъ объ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что Борисовъ и Дѣевъ состояли съ А. Лоренцевичемъ въ товариществѣ, отъ имени котораго снятъ былъ подрядъ на работы по желѣзной дорогѣ (въ подтвержденіе чего представляетъ и договоръ товарищества), и что посему имъ должно быть предоставлено, по ст. 799 Уст. Гр. Суд., право на обжалованіе рѣшенія Палаты.

Принимая въ соображеніе, что Борисовъ и Дѣевъ въ прошеніи отъ 24-го іюля 1874 г. ходатайствовали о выдачѣ имъ копій съ рѣшенія Судебной Палаты не для представленія ея, какъ доказательство къ какому-либо производящемуся у нихъ въ судебномъ установленіи дѣлу, а для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и что посему Палата обязана была обсудить означенное прошеніе не какъ ходатайство о выдачѣ или высылкѣ въ Судъ документа на основаніи ст. 452—455 Устава Гражданскаго Судопр., а какъ прошеніе третьихъ лицъ, желающихъ принести, на основаніи ст. 792 п. 3, 795 и 799 Устава Граждан. Судопроизвод., просьбу объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія и обязанныхъ, на основаніи ст. 800 Уст., представить въ Правительствующій Сенатъ копію съ этого рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разсмотрѣвъ не тотъ предметъ, о которомъ просили Борисовъ и Дѣевъ, Палата вышла изъ предѣловъ ихъ требованія, а потому и имѣя въ виду, что опредѣленіе Палаты отъ 31 іюля 1874 года преграждаетъ просителямъ путь къ вступленію

въ дѣло и составляетъ для нихъ окончательное постановленіе по этому производству (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1137), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 339 Устава Граждан. Судопроизводства, опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2 Гражд. Департаменту) отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія прошенія Борисова и Дѣева передать въ другой департаментъ той-же Палаты, о чемъ Палатѣ послать указъ, разъяснивъ, что, по ст. 13 Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ должны происходить въ судебныхъ публичныхъ засѣданіяхъ, а потому и прошенія третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, о выдачѣ имъ копии съ окончательнаго рѣшенія для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда этими прошеніями возбуждается какой-либо вопросъ, подлежащій обсужденію суда, должны быть разсматриваемы не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи.

951.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ 23 октября 1874 года Одесская Судебная Палата присудила изъ владѣнія акцизнаго вѣдомства въ пользу Коллежскаго Совѣтника Посполитаки купленную имъ у Штабсъ-Капитана Корнифіо землю. 15-го марта 1875 года управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, копія съ которой не могла быть сообщена Корнифіо, оказавшемуся умершимъ, и Палата, на основаніи ст. 681 п. 2 Устава Гражданскаго Судопроизвод., 17-го мая 1875 года производство по кассационной жалобѣ управляющаго акцизными сборами приостановила за смертью истца Корнифіо. На это опредѣленіе управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что истецъ Корнифіо отступился отъ дѣла по вступленіи въ него покупателя земли, Посполитаки, и что нѣтъ основанія приостанавливать производство за смертью Корнифіо.

Принимая въ соображеніе, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда права просителя нарушаются окончательнымъ рѣшеніемъ суда или же такимъ окончательнымъ его постановленіемъ, за которымъ уже не можетъ послѣдовать другого постановленія по тому же производству (ст. 185, 792 Уст. Гр. Суд., рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Бажиной 1872 г. № 1137),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приостановленіе производства за смертью одного изъ участниковъ въ дѣлѣ не составляетъ еще послѣдняго постановленія, которымъ заканчивалось бы все производство по дѣлу; такое распоряженіе суда предоставляетъ противной сторонѣ право для возобновленія производства, по ст. 687 751, 959 и 960 Уст. Гражд. Судопр., просить о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго или о немедленномъ назначеніи къ имуществу его опекуна и о вызовѣ этого опекуна, но не даетъ ей права просить объ отмѣнѣ постановленія суда въ порядкѣ кассационномъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную просьбу управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратитъ въ Одесскую Судебную Палату.

952.— 1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію отставнаго Штабъ-Ротмистра Алексѣя Кашембара объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестыанинъ Гусакъ просилъ Мироваго Судью 4 участка Лебединскаго округа о взысканіи съ отставнаго Штабъ-Ротмистра Кашембара 50 руб. задатка, полученнаго симъ послѣднимъ по неисполненному имъ словесному

договору, по коему Кашембаръ согласился нанять въ Курганѣ шинокъ и помѣстить въ ономъ его, Гусака, производить продажу питей за 200 руб. аренды. Спрошенный по ссылкѣ Гусака крестьянинъ Панченко показалъ, что не былъ свидѣтелемъ заключенія Кашембаромъ съ Гусакомъ договора о наймѣ шинка и полученія первымъ отъ послѣднаго 50 руб. задатка, но при немъ Гусакъ требовалъ отъ Кашембара возвращенія взятыхъ въ задатокъ за наемъ шинка 50 руб.; въ полученіи денегъ Кашембаръ сначала записался, а потомъ сознался и объявилъ, что удерживаетъ ихъ за долгъ сестры Гусака. На рѣшеніе Судьи о взысканіи съ него въ пользу Гусака 50 руб. Кашембаръ принесъ апелляцію, и Лебединскій Мировой Съѣздъ 17-го іюля 1873 года нашель, что между Кашембаромъ и Гусакомъ существовало словесное условіе о наймѣ послѣднимъ у перваго шинковаго заведенія, т. е. такого помѣщенія, для найма котораго, по закону, не требуется соблюденія письменныхъ формальностей, причемъ, согласно разъясненіямъ Гражданск. Кассац. Департамента 1869 года №№ 88 и 109, возникающіе изъ словеснаго условія найма означеннаго выше помѣщенія споры принимаются дѣйствительными какъ по закону, такъ и по общепринятому обычаю, если наемъ подтверждается доказательствами, и въ этомъ случаѣ могутъ служить свидѣтельскія показанія; изъ дѣла же видно, что словесное условіе о наймѣ Гусакомъ у Кашембара шинковаго заведенія существовало, такъ какъ свидѣтель Панченко подъ присягою показываетъ, что Гусакъ требовалъ съ Кашембара уплаты именно тѣхъ 50 руб., которые были даны въ задатокъ при наймѣ шинка, и Кашембаръ событіе это призналъ, но отказался отъ отдачи денегъ лишь на томъ основаніи, что сестра Гусака не заплатила ему долга. Възвѣсивъ такое показаніе свидѣтеля, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассационной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Кашембаръ объясняетъ, что, по смыслу приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеній Сената 1869 года №№ 88 и 109, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство по договорамъ найма строеній только въ городѣ, а не въ уѣздѣ, такъ какъ первыя, по 1702 стат. Тома X части 1, могутъ быть нанимаемы и по словеснымъ, а послѣднія, по 1700 статьѣ, только по письменнымъ договорамъ, что посему и по 2017, 2031 и 2045 стат., долгъ его Гусаку требуетъ письменнаго удостовѣренія, и что рѣшеніе Съѣзда не имѣетъ, по 56 ст. Учр. Суд. Уст., силы судебного рѣшенія, такъ какъ одинъ изъ трехъ рѣшавшихъ дѣло судей, Гладковъ, не утвержденъ еще Сенатомъ въ должности и засимъ, по 37 ст. Учр. Суд. Уст., не могъ участвовать въ засѣданіи Съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ, что между Гусакомъ и Кашембаромъ состоялся договоръ имущественнаго найма шинковаго заведенія, находящагося въ селѣ Курганѣ, и таковое свое заключеніе основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; между тѣмъ, согласно 1702 ст. Т. X ч. 1 и разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. №№ 258, 537 и др.), договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городахъ, должны быть заключаемы письменно, а потому, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такихъ договоровъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Лебединскій Мировой Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей, нарушилъ какъ ст. 1702 X Т. 1 ч., такъ равно и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ахтырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

953.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Абрама Мизроха объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ кассационную жалобу купца Мизроха и объясненіе мѣща-

нина Дементьева, ходатайствующаго объ оставленіи оной безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго къ Мизроху Лисневскимъ о вознагражденіи за строенія его, отошедшія по винѣ Мизроха въ казну, Новоалександровскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 30-го января 1874 года присудилъ Лисневскому 207 руб., признавъ, что искъ вполне доказанъ представленными имъ документами: контрактомъ съ Мизрохомъ 19-го февраля 1865 года и актомъ объ оцѣнкѣ 15-го іюня 1873 года. Актъ этотъ составленъ приставомъ 4 стана Новоалександровскаго уѣзда о томъ, что вслѣдствіе просьбы Лисневскаго, при бытности его, онъ, приставъ, при участіи 5-ти домохозяевъ деревни Чельки, произвелъ осмотръ и оцѣнку означенныхъ строеній, которыя и оцѣнены тѣми домохозяевами въ 207 руб. По 120 стат. Уст. Гражд. Судопр., по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, производство осмотра принадлежитъ Мировому Суду и къ присутствію при осмотрѣ приглашаются объ тяжущіяся стороны. Признавая вслѣдствіе сего, что, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство осмотръ, произведенный не въ установленномъ 120 стат. порядкѣ, Съѣздъ, какъ справедливо указываетъ Мизрохъ, нарушилъ изложенный въ этой статьѣ законъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Мизрохомъ рѣшеніе Новоалександровскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

954.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Ильи Жилина объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гада; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Матвѣй Лихушинъ искалъ съ купца Ильи Жилина 73 р., объясняя, что въ маѣ 1873 года онъ продалъ Жилину дрова на 173 руб. и получилъ 100 руб. въ задатокъ, дрова были сложены на дворѣ Поволяевой съ тѣмъ, чтобы, какъ просилъ Жилинъ, дозволено было онымъ пробыть тамъ до 15 августа; на дворѣ этомъ часть дровъ сгорѣла, оставшюся отъ пожара Жилинъ перевезъ къ себѣ и отказывается отъ уплаты ему остальныхъ 73 р. Жилинъ отозвался, что дровъ не принималъ, а часть, уцѣлѣвшая отъ пожара, стоитъ дешевле даннаго имъ задатка. Свидѣтель, купеческій сынъ Василій Поволяевъ, показалъ, что при торгѣ Жилинымъ у Лихушина дровъ онъ не былъ, но писалъ имъ расписку, причемъ оба просили, чтобы дрова постояли у него на дворѣ; 100 руб. Жилинъ уплатилъ тогда же, остальные долженъ былъ отдать 1-го сентября; 15 же августа Жилинъ былъ обязанъ дрова со двора убрать. Старооскольскій Мировой Съѣздъ 14 марта 1874 года нашелъ, что Жилинъ сторговалъ у Лихушина въ маѣ за 173 руб. дрова, стоявшія на дворѣ Поволяевой, и давъ 100 руб. задатка, сдѣлался полнымъ владѣльцемъ этихъ дровъ и въ правѣ былъ взять ихъ во всякое время до 15 августа, не взирая на то, что остальные деньги долженъ былъ уплатить только къ 1 сентября; если же дрова, до взятія, частью истреблены пожаромъ, то Лихушинъ этому не причина, и, слѣдовательно, покупку дровъ нужно считать состоявшеюся, а не предварительнымъ условіемъ, почему и долженъ, по 1521 статьѣ Т. X ч. 1, Жилинъ заплатить Лихушину условную сумму полностью. На этомъ основаніи Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 73 рубля. Въ кассационной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ купецъ Жилинъ объясняетъ, что, въ нарушение 1510 и 1536 стат. Т. X ч. 1, рѣшеніе это основано на побочныхъ обстоятельствахъ, не выходящихъ изъ смысла договора его съ Лихушинымъ, такъ какъ по продажному условію дрова до 15-го августа не должны были поступать въ его фактическое владѣніе, а до того времени владѣлецъ ихъ, Лихушинъ, обязанъ былъ имѣть за ними надзоръ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1510, 1513 и 1521 ст. Т. X ч. 1, продажа движимаго имущества признается состоявшеюся, когда имущество передано покупщику или поступило въ его рас-

поряженіе, безъ различія, внесена-ли за него вся цѣна, данъ-ли задатокъ, или же ничего не уплачено; что сложенные на дворѣ дрова, о коихъ заключено было словесное между Жилинымъ и Лихушинымъ условіе, поступили въ распоряженіе перваго съ самаго момента заключенія условія, такъ какъ обязательство его очистить дворъ 15-го августа показываетъ, что онъ имѣлъ право взять дрова во всякое время до этого числа, а вовсе не долженъ былъ оставлять ихъ на дворѣ до того дня, и потому означенное условіе правильно признано Съѣздомъ за договоръ продажи, тѣмъ болѣе, что продавецъ вовсе не принималъ на себя обязанности надзора за проданными дровами. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу купца Жилина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

955.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладельца Владимира Вассаль, Ивана Якимовича, объ отмятъ рѣшенія Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладелецъ Владимиръ Вассаль предъявилъ чрезъ повѣреннаго Якимовича у Мироваго Судьи 1-го участка Днѣпровскаго округа искъ въ 114 руб. 50 коп. къ крестьянамъ Аввакуму и Григорію Кобзарямъ за впускъ на его сѣнокосъ 229 штукъ скота, бывшаго подъ ихъ присмотромъ. Свидѣтели, противъ коихъ сторонами отвода предъявлено не было, подъ сдѣланнымъ имъ Судьею, по 95 статьѣ Уст. Гражд. Судопр., напоминаніемъ, показали: 1) Иванъ Чикаленко и 2) родной братъ Кобзарей, Демьянъ,—что скота перешло на землю Вассаль отъ 17 до 20 штукъ, которыя вмѣстѣ съ остальными, неперешедшими, и загнаны объѣздчикомъ; 3) объѣздчикъ Иванъ Конотопъ,—что весь скотъ, въ числѣ 229 шт., перешелъ между и загнанъ имъ съ помощью крестьянина Меркатанта, и 4) крестьянинъ Ефимъ Меркатантъ—то же что и Конотопъ. На рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго истцу просимое взысканіе, Кобзари принесли апелляцію, прося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Судьею безъ присяги. На Съѣздѣ 3-го сентября 1873 года повѣренный Кобзарей заявилъ просьбу о передопросѣ подъ присягою свидѣтеля Ефима Меркатанта, и Днѣпровскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отложить разсмотрѣніе дѣла, поручивъ Непремѣнному Члену допросить Меркатанта. Для присутствія при допросѣ этого свидѣтеля Непремѣнный Членъ вызывалъ только Аввакума и Григорія Кобзарей, и 26 сентября Меркатантъ подъ присягою показалъ, что на дачѣ Вассаль или на крестьянской землѣ, кѣмъ и сколько загнано скота, онъ не знаетъ, а показалъ прежде иначе по просьбѣ Конотопа, изъ опасенія потерять накошенное сѣно, и потому, что давалъ показаніе безъ присяги. Въ засѣданіи 9-го октября повѣренный истца заявилъ просьбу о допросѣ подъ присягою спрошеннаго Судьею безъ присяги свидѣтеля Конотопа, представленнаго имъ на Съѣздѣ. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что таковая просьба несвоевременна. По докладѣ дѣла и прочтеніи показанія, даннаго 26-го сентября Меркатантомъ, повѣренный истца заявилъ, что онъ не былъ вызванъ къ допросу этого свидѣтеля и потому не могъ предъявить противъ него отвода, и повторилъ ходатайство о допросѣ подъ присягою Конотопа. Съѣздъ, принявъ на видъ, что просьба о передопросѣ Конотопа была заявлена апелляторами Кобзарями, повѣренный коихъ въ засѣданіи 3-го сентября отъ такового ходатайства отказался, и что въ дѣлѣ достаточно данныхъ для разрѣшенія иска, оставилъ безъ удовлетворенія и просьбу повѣреннаго истца Вассаль о допросѣ Конотопа подъ присягою. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, между прочимъ, что показанію объѣздчика Конотопа, какъ лица, заинтересованнаго службою у Вассаль, нельзя придать вѣроятія, что скотъ находился подъ присмотромъ одного Григорія Кобзаря и перешелъ на землю Вассаль въ числѣ не болѣе 20 штукъ, опредѣлилъ: взыскать съ Григорія Кобзаря въ пользу Владимира Вассаль 10 рублей, а крестьянина Ефима Мер-

катанта привлечь къ уголовной отвѣтственности за ложное показаніе, данное Мировому Судьѣ. Повѣренный землевладѣльца, отставного Инженеръ-Маіора Владимира Вассаль, Иванъ Якимовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 83, 86, 95, 96, 99 и 100 ст. Уст. Гражд. Суд.

Сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго Вассаль съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Вассаль, Якимовичъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія Мирового Съѣзда 9 октября 1873 года, заявилъ ходатайство о передпросѣ подъ присягою приведеннаго имъ съ собою свидѣтеля, Конотопа, допрошеннаго Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, но Мировой Съѣздъ не уважилъ этого ходатайства; между тѣмъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1874 года октября 4 по дѣлу Чижмаковой), Мировой Съѣздъ не въ правѣ по просьбѣ тяжущихся не допросить подъ присягою такихъ свидѣтелей, которые у Мирового Судьи допрошены съ отобраніемъ подписки; посему, не допросивъ подъ присягою свидѣтеля Конотопа, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 95 Уст. Гр. Суд.; 2) на основаніи 97 ст. Уст., свидѣтели должны быть допрашиваемы въ присутствіи тяжущихся и для сего, очевидно, необходимо вызовъ ихъ ко дню допроса. Въ настоящемъ случаѣ Непремѣнный Членъ Мирового Съѣзда, допрашивавшій по порученію Съѣзда свидѣтеля Меркатанта, ограничился, въ нарушеніе 97 ст., вызовомъ ко дню допроса только отвѣтчиковъ Кобзарей, и не видно изъ дѣла, чтобы была вызвана другая тяжущаяся сторона—повѣренный истца, который и не находился при допросѣ. Мировой же Съѣздъ, несмотря на заявленіе Якимовича объ этомъ обстоятельстве, не исправивъ упущеніе Непремѣннаго Члена, принялъ, между прочимъ, въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтеля Меркатанта. Признавая вслѣдствіе сего, что при производствѣ настоящаго дѣла Днѣпровскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

956.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Пастушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Пастушковъ оказался виновнымъ въ томъ, что скрылъ у себя похищенные крестьяниномъ Дыбовымъ у крестьянина Ивана Ершева 220 р., зная о томъ, что деньги эти краденныя, и о способѣ, которымъ кража совершена, и приговоромъ, постановленнымъ 8-го февраля 1873 года Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, преступленіе это признано укрывательствомъ простой кражи, предусмотрѣннымъ 172 стат. Улож. о наказ., налаг. миров. суд., и определено заключить Пастушкова въ тюрьму на три мѣсяца, съ обращеніемъ на него и Дыбова судебныхъ издержекъ. Представивъ Мировому Судьѣ 1-го участка Балахнинскаго округа копію съ этою приговора, крестьянинъ Ершовъ чрезъ повѣреннаго словесно просилъ о взысканіи съ Пастушкова украденныхъ у него 220 рублей и вознагражденія за веденіе дѣла. На заочное рѣшеніе Судьи, присудившаго, на основаніи 650 стат. 1 части X Тома, съ Пастушкова, какъ съ обвиненнаго въ сокрытіи украденнаго, въ пользу Ершова 220 руб. и 15 руб. 32 к. за веденіе дѣла, отвѣтчикъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что требованіе истца преждевременно, такъ какъ, по 652 стат. 1 части X Тома, укрыватели похитителей отвѣтствуютъ лишь при несостоятельности самихъ виновныхъ; Балахнинскій Мировой Съѣздъ 3-го мая 1874 года, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: имѣя въ виду, что приговоромъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною палатою, Пастушковъ обвиненъ въ укрывательствѣ украденныхъ у Ершова 220 руб., согласно 126 статьѣ Устава Гражданскаго Судопро-

изводства и 650 статья 1 части X Тома, рѣшеніе Судьи утвердить, взыскавъ съ Пастушкова въ пользу Ершова за веденіе дѣла 22 рубл. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ мѣщанинъ Пастушковъ, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 126 ст. Уст. Уг. Суд. и 650 ст. 1 ч. X Т. вмѣсто 652 ст. 1 ч. X Т., и что такое разрѣшеніе дѣла, на основаніи неотносящихся къ нему законовъ, составляетъ предусмотрѣнное 338 ст. Уст. о наказ. превышеніе власти, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Судей привлечь къ отвѣтственности по 338 ст. Ул. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) несогласное съ обстоятельствами дѣла, составляющее, по объясненію Пастушкова, нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., мнѣніе Мироваго Съѣзда, будто приговоръ Окружнаго Суда о Пастушковѣ утвержденъ Судебною Палатою, не имѣлъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, въ коемъ вопросъ шелъ не о томъ, какимъ именно судомъ и за какое преступленіе былъ осужденъ Пастушковъ; 2) 126 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣляющая какъ поступать съ вещами, добытыми преступнымъ дѣйствіемъ, и 650 ст. 1 ч. X Т. объ имущественной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ безъ предварительнаго на то согласія, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ проситель, не подлежали примѣненію къ дѣлу его съ Ершовымъ, при существованіи въ 1 ч. X Т. ст. 652, опредѣляющей денежную отвѣтственность лицъ, укрывавшихъ завѣдомо преступниковъ или вещи, добытыя чрезъ преступленіе или проступокъ. Такъ какъ Ершовъ искалъ съ Пастушкова 220 р. какъ съ признаннаго уголовнымъ приговоромъ виновнымъ въ укрывательствѣ этихъ денегъ, украденныхъ у него, Ершова, Дыбовымъ, то, по силѣ приведенной 653 ст., Пастушковъ подлежалъ взысканію только въ случаѣ, когда самъ Дыбовъ, виновный въ кражѣ, оказался бы не въ состояніи вознаградить истца за причиненный ему кражею убытокъ; Съѣздъ же, въ нарушеніе ст. 652 ч. 1 Т. X, присудилъ просимое съ Пастушкова взысканіе, не установивъ предварительно, что для отвѣтственности Пастушкова наступило указанное въ этой статьѣ условіе. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ такомъ нарушеніи превышенія власти, требующаго преслѣдованія по 338 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Пастушковымъ рѣшеніе Балахнинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 652 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

957.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Ивана Лавренова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Тифлисская Судебная Палата разсматривала дѣло по иску Коллежскаго Регистратора Лавренова съ купчихи Нестеровой по векселю въ 1500 руб., выданному сыномъ сей послѣдней, Василиемъ Нестеровымъ, купцу Степанову 2 октября 1865 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Дѣло сіе поступило въ Палату по апелляціи повѣреннаго Нестеровой, кандидата правъ Люборовскаго, на рѣшеніе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ Нестеровой въ пользу Лавренова 1500 р. съ $\frac{0}{100}$ со 2 апрѣля 1866 г. Палата вполне согласилась съ заключеніемъ ея Прокурора объ отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ пріобрѣтенія истцомъ Лавреновымъ векселя Нестеровой однимъ изъ способовъ, караемыхъ уголовными законами, и о неуважительности требованія Люборовскаго о передачѣ этого дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., по распоряженію прокурорскаго надзора. Переходя затѣмъ ко второму апелляционному требованію Люборовскаго объ отказѣ въ искѣ чиновнику Лавренову, Палата усмотрѣла, что вексель, выданный ростовскимъ 2 гильдіи купеческимъ сыномъ Василиемъ Нестеровымъ, по довѣренности его матери, купцу Ивану Степанову, былъ представленъ съ бланковою надписью сего

последняго къ учету въ Ростовскую контору Государственнаго банка, откуда возвращенъ Степанову, какъ видно изъ надписи конторы, 9 апрѣля 1866 г. и 12 того же апрѣля былъ Степановымъ протестованъ у Ростовскаго публичнаго нотариуса, что доказывается представленною Лавреновымъ копіею съ протеста. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что 12 апрѣля 1866 г. векселедержателемъ векселя Нестеровой былъ купецъ Степановъ. Затѣмъ, если сей послѣдній желалъ передать этотъ вексель въ собственность кому-либо другому, то, по прямому смыслу 555—559 и 561 ст. Уст. о векс., таковая передача могла быть произведена не иначе, какъ посредствомъ передаточной или бланковой надписи, при отсутствіи же на вексель учиненной послѣ 12 апрѣля 1866 г. передаточной или бланковой надписи Степанова, передача векселя, по смыслу вышеприведенныхъ статей закона, не можетъ считаться дѣйствительною въ смыслѣ переноса на пріобрѣтателя векселя вытекающихъ изъ онаго правъ; къ тому же самому заключенію приводитъ и смыслъ 564 ст. Уст. о векс., признающей векселедержателемъ лишь того, къ кому онъ дошелъ по правильнымъ надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Это правило одинаковою относится къ векселямъ какъ сохраняющимъ силу вексельнаго права, такъ и къ потерявшимъ ее, ибо, по смыслу 637 ст. о векс., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. 1869 года № 889, 1870 года № 1610 и 1871 года № 871, векселя послѣдней категоріи теряютъ силу вексельнаго права лишь при взысканіи, но по формѣ своей остаются тѣмъ не менѣе векселями, а потому къ нимъ должны быть примѣняемы постановленныя въ Уставѣ о векс. правила о передачѣ векселей по надписямъ. Въ виду изложеннаго вексель Нестеровой, не имѣющей на себѣ ни передаточной, ни бланковой надписи Степанова, сдѣланной послѣ полученія его Степановымъ изъ конторы Государственнаго банка и по учиненіи отъ имени Степанова протеста, не можетъ быть признанъ переданнымъ отъ Степанова Лавренову, представившему его ко взысканію, а затѣмъ Лавреновъ, какъ непріобрѣтшій правъ, вытекающихъ изъ векселя Нестеровой, посредствомъ установленной въ законѣ передачи онаго, не имѣлъ права и представлять оный ко взысканію съ Нестеровой. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ Лавренову отказать, возложивъ на него же судебныя издержки. Это рѣшеніе Коллежскій Регистраторъ Лавреновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, какъ постановленное, по объясненію его, съ нарушеніемъ смысла 555—570 ст. Уст. о векс. истолкованіемъ оныхъ распространительно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ статей Вексельнаго Устава объясняетъ тѣмъ, что въ оныхъ не постановлено, чтобы на вексель бланковая надпись дѣлалась первымъ его пріобрѣтателемъ, для циркуляціи векселя, двойкая, т. е. одна бланковая надпись, какъ объясняетъ Палата, для учета въ конторѣ Государственнаго банка, а другая для обращенія векселя въ средѣ частныхъ лицъ; что такого разграниченія между конторою банка и частнымъ лицомъ, дающими по векселю одинаковую валюту, не содержится; что законъ за бланковою надписью признаетъ значеніе передаточной и что посему проситель по имѣющейся на вексель бланковой надписи, до 12 апрѣля 1866 г. учиненной, долженъ считаться правильнымъ векселепріобрѣтателемъ. Принимая во вниманіе, что на вексель учинена первоначальнымъ векселедержателемъ Степановымъ бланковая надпись, что надпись конторы банка на вексель нисколько не уничтожала значенія бланковой надписи Степанова, ибо служила удостовѣреніемъ лишь полученія денегъ по векселю отъ Степанова, и что нѣтъ закона, по которому бы разъ учинившій бланковую надпись на вексель обязанъ былъ дѣлать вторично такую же надпись, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата неправильно по одной этой причинѣ признала Лавренова неимѣющимъ права искать по векселю, и потому опредѣляетъ: по нарушенію 556 ст. Т. XI Уст. Векс., рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

958.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію помѣщика Ивана Наргелевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Помѣщикъ Иванъ Наргелевичъ въ прошеніи, поданномъ Новогрудскому Мировому Судѣ, изъяснилъ, что у него имѣется 17 векселей отъ 17 крестьянъ Любчанской волости, выданныхъ каждымъ изъ этихъ крестьянъ въ отдѣльности, всего на 309 руб. 52 коп. Почему, представляя эти векселя, Наргелевичъ просилъ о присужденіи значащихся въ оныхъ денегъ съ крестьянъ, которые состоятъ ему должными. Противу сего иска повѣренный крестьянъ возразилъ, что признаетъ представленныя обязательства для крестьянъ необязательными, такъ какъ они составлены отъ неграмотныхъ, безъ соблюденія установленныхъ на то законами правилъ. Мировой Судья нашелъ, что векселя писаны отъ имени неграмотныхъ, подписаны за нихъ лицомъ, не имѣющимъ надлежащаго уполномочія, и не явлены къ засвидѣтельствуванію векселедателями. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 548 Уст. о векс., Мировой Судья опредѣлилъ: Наргелевичу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Наргелевичъ подалъ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Наргелевичъ объяснилъ, что самый долгъ крестьянами не оспоренъ и что форма долговыхъ документовъ не можетъ имѣть рѣшающаго въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ имъ представляются копіи съ отношенія къ нему судебного пристава Минской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и выданное имъ же удостовѣреніе, изъ которыхъ видно, что судебный приставъ по исполнительному листу Палаты производилъ взысканіе съ крестьянъ въ пользу его, Наргелевича, и что нѣкоторые изъ крестьянъ уплатили наличными деньгами, а другіе выдали долговья обязательства. Новогрудскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что кто изъ крестьянъ уплатилъ наличными деньгами и кто выдалъ и въ какой суммѣ векселя или другія обязательства, изъ представленной копіи съ отношенія судебного пристава не видно. Форма векселей положительно предписана законами, и отступленіе отъ оной влечетъ ничтожность подобныхъ долговыхъ документовъ, какъ векселей, а изъ представленныхъ Наргелевичемъ векселей ни одинъ не подписанъ собственноручно векселедателями, а подписи за неграмотныхъ не удостовѣрены надлежащимъ порядкомъ. Если затѣмъ принять даже, что заемныя обязательства, представленныя ко взысканію Наргелевичемъ, не суть векселя, хотя и самъ текстъ обязательствъ и названіе, которое давалъ имъ истецъ и въ первоначальномъ исковомъ прошеніи, и въ камерѣ Мироваго Судьи противорѣчатъ этому, то даже и въ томъ случаѣ они не могутъ быть признаны и домашними заемными обязательствами, какъ незасвидѣтельствованныя полиціей въ правильности подписей за неграмотныхъ. Что касается затѣмъ просьбы повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности долга, то подобное требованіе не можетъ имѣть мѣста, и принятіе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе существованія долга положительно не допускается по закону. Въ виду изложенныхъ соображеній и на основаніи 181, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ 10-го мая 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Наргелевичъ принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ рѣшеніе Новогрудскаго Мироваго Съѣзда о необязательности для тѣхъ изъ крестьянъ Любчанской волости, противу которыхъ предъявленъ искъ со стороны Наргелевича, представленныхъ послѣднимъ векселей, по тому только обстоятельству, что подпись за этихъ крестьянъ, какъ неграмотныхъ, посторонняго лица не засвидѣтельствована въ установленномъ на то порядкѣ. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Васильевой съ Подгайцъ, состоявшимся 22 февраля 1873 г., относительно векселей, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, разъяснено, что такого рода вексель, если въ немъ не соблюдено всѣхъ предписан-

ныхъ закономъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность подписи и самаго векселя, на основаніи статьи 544 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI, долженъ лишаться присвоенной ему силы вексельнаго права и обращается въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи Законовъ Гражданскихъ (ст. 882, 919, 920 и 921 ч. 1 Т. X). Въ разъясненіе же силы послѣднихъ статей многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1872 года № 80, указано, что хотя, по закону, и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика за неграмотнаго на простыхъ обязательствахъ, была въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствована (ст. 921 и 882 ч. I Т. X), но въ виду предположенной цѣли этого засвидѣтельствованія, а именно удостовѣренія въ подлинности акта, одно неисполненіе этой формальности не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, могущія вести къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Такимъ образомъ, въ силу рѣшеній Правительствующаго Сената одинъ недостатокъ формы въ актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не можетъ судебному мѣсту давать безусловное право на отказъ въ искѣ, но ему слѣдуетъ еще по представившимся по дѣлу даннымъ опредѣлить, можетъ ли несоблюденіе въ актѣ указанной ст. 882 ч. 1 Т. X формальности имѣть вліяніе на право взысканія по оному денегъ, т. е. обсудить, дѣйствительно-ли актъ выдаваемъ не былъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, остановясь на одной внѣшней формѣ представленныхъ Наргелевичемъ документовъ, безъ всякаго соображенія указываемыхъ имъ обстоятельствъ и опредѣленія, могутъ ли они служить доказательствомъ дѣйствительности выдачи этихъ документовъ отвѣтчиками, опредѣлилъ: отказать Наргелевичу въ искѣ за неформальностью актовъ. Признавая, что оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія этой стороны дѣла составляетъ нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новогрудскаго Мироваго Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лидскій Мировой Съѣздъ.

959.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію дворянина Матвѣя Поскочима объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Дворянинъ Матвѣй Поскочимъ взыскивалъ съ помѣщицы Александры Лакисъ 224 руб. 89 коп. остальныхъ по распискѣ, выданной ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, Александромъ Лакисъ, въ принятіи отъ истца на сохраненіе 400 руб. Отвѣтчица возражала, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена ею истцу, а за мужа своего она отвѣчать не обязана, какъ неполучившая по немъ наслѣдства. Мировой Судья, признавъ возраженіе отвѣтчицы, какъ подтвержденное обстоятельствами дѣла, уважительнымъ, а самую расписку для нея необязательною, какъ написанную рукою мужа ея, а ею, въ противность 2111 ст. Т. X ч. 1, только подписанную, отказалъ въ искѣ Поскочима, и это рѣшеніе утверждено Полоцкимъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассационной жалобы дворянина Поскочима, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2111 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1 изложены правила, которыя должны быть соблюдаемы при составленіи расписокъ въ принятіи на сохраненіе денегъ или вещей (ст. 2100 тамъ же). Въ числѣ этихъ правилъ заключается, между прочимъ, то, что расписка въ принятіи какого-либо имущества на сохраненіе должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика. Но въ означенной статьѣ не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда поклажа принята на сохраненіе двумя лицами, и посему расписка, въ полученіи ея выдаваемая, не можетъ быть написана рукою обоихъ пріемщиковъ. Случай этотъ представился въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ сохранная расписка въ принятіи

отъ истца Поскочима 400 руб. выдана отъ имени супруговъ Александра Бернардова и Александры Ивановой Лакисъ, изъ коихъ первымъ написанъ весь текстъ расписки, а затѣмъ она подписана обоими супругами. Полоцкій Мировой Съѣздъ призналъ расписку необязательною для отвѣтчицы, какъ составленную въ отношеніи ея безъ соблюденія приведеннаго правила. Постановляя такое рѣшеніе, Съѣздъ допустилъ изъ виду: во-1) что правила, изложенныя въ 2111 ст. Т. X ч. 1, какъ видно изъ точныхъ словъ ея, постановлены на тотъ случай, когда принявшій имущество на сохраненіе будетъ запирается въ полученіи онаго, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія подобнаго запираательства въ объясненіяхъ отвѣтчицы не усмотрѣли, такъ какъ она объяснила лишь, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена истцу; и во-2) что по содержанію 2 примѣчанія къ той же 2111 ст. (по продолж. 1868 года), въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ, то-есть на основаніи ст. 456—478 означеннаго Устава, изъ числа которыхъ въ ст. 458 и 459 заключаются правила относительно домашнихъ и неформальныхъ актовъ. Принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда постановлено съ существеннымъ нарушеніемъ приведенной 2111 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Полоцкаго Мироваго Съѣзда, 15 іюня 1873 года состоявшееся, по нарушенію означенной статьи закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

960.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію курляндскаго уроженца Реймана объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Малюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Карлъ-Александръ Рейманъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ Мироваго Судью о взысканіи съ купца Петра Корецкаго 188 р. 39 к. и въ подтвержденіе иска представилъ два условія: одно отъ 19 января 1873 г., заключенное прусскимъ подданнымъ Карломъ Релке съ Корецкимъ, по которому первый взялся сдѣлать для послѣдняго столярныхъ работъ на 350 руб., а другое—заключенное тѣмъ же Релке съ истцомъ Рейманомъ, въ силу котораго Релке на удовлетвореніе долга своего Рейману передалъ послѣднему право получить съ Корецкаго по условію 19 января 1873 года деньги за доставленный буфетъ. Отвѣтчикъ возражалъ противъ иска тѣмъ, что Релке не окончилъ работъ и что передача условія Рейману недѣйствительна. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Корецкаго въ пользу Реймана 188 руб. 39 коп. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика, представляя другой экземпляръ условія, указывалъ, что, за силою 1544 ст. X Т. ч. 1, Релке не имѣлъ права безъ согласія Корецкаго передать Рейману условіе. Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 2058 и 2059 ст. X Т. ч. 1, могутъ быть передаваемы въ собственность другому лицу лишь заемныя обязательства, для каковой передачи не требуется согласія должника, а достаточна одна передаточная надпись, сдѣланная займодавцемъ, но въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы такимъ же образомъ могли быть передаваемы условія на работы, а, напротивъ, по смыслу 1544 ст. X Т. ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя. Имѣя въ виду, что условіе 19 января 1873 г., по 1544 ст. X Т. ч. 1, не могло быть передано по надписи безъ согласія другой договорившейся стороны, Съѣздъ призналъ, что право Реймана на искъ является недоказаннымъ, и посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, а въ искѣ Рейману отказать. Въ кассационной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Рейманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по неправильному истолкованію ст. 1544 и 1528 Т. X ч. 1, объясняя: 1) что договоръ, заключенный Релке съ Корецкимъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ вещныхъ, а не личныхъ, такъ какъ

предметъ его составляетъ не личный наемъ, а поставки мебели; 2) что исполненіе этого договора со стороны Релке доказывается цѣлымъ рядомъ уплатъ, на условіи значащихся, и засимъ Рейману передано только право на полученіе денегъ за исполненныя работы, а такая передача не противна закону, и 3) что послѣ передачи договора Корецкій производилъ уплаты, а Рейманъ расписывался въ полученіи ихъ, слѣдовательно, было согласіе отвѣтчика на передачу договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Рейманомъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда основано на 1544 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, въ силу которой и находящейся съ нею въ связи предыдущей 1543 ст., только договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ; договоры же о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ то: о наймѣ въ услуги и тому подобное, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя, не распространяясь на ихъ потомство. По указанію этихъ статей, законъ не признаетъ преемства по наслѣдству личныхъ обязательствъ наслѣдодателя, ибо для того, чтобы между известными лицами установились обязательныя для нихъ личныя договорныя отношенія, необходимо взаимное обѣихъ сторонъ согласіе. Сообразно сему, всякая передача отъ одного лица другому личныхъ обязательствъ, какъ-то: услугъ, исполненія работъ и проч., можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія другой договорившейся стороны. Но изъ этого общаго положенія нельзя притти къ заключенію о невозможности передачи однимъ изъ контрагентовъ, безъ согласія другого, имущественныхъ правъ, возникшихъ вслѣдствіе исполненія передающимъ принятыхъ имъ на себя личныхъ обязательствъ, какъ-то: права на полученіе условленной платы за исполненныя личныя услуги, работы и т. п., ибо въ семъ случаѣ передается другому лицу только право на взысканіе долга, изъ договора о личномъ наймѣ образовавшагося, а для передачи долгового взысканія законъ не требуетъ согласія должника (ст. 2058 и 2059 Т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца Реймана предъявлено требованіе о взысканіи съ Корецкаго за сдѣланный въ мастерской иностранца Релке буфетный шкафъ остальныхъ денегъ 188 руб. 39 коп. на основаніи передаточнаго условія, въ которомъ объяснено, что шкафъ этотъ уже доставленъ отвѣтчику. Такой искъ Реймана заключалъ въ себѣ требованіе его, въ правахъ Релке предъявленное, о взысканіи съ Корецкаго долга за столярную работу. Но Мировой Съѣздъ, не обсуждая этого требованія по его содержанію, отказалъ въ искѣ на томъ единственно основаніи, что условіе, заключенное Релке съ Корецкимъ, за силою 1544 ст. Зак. Гражд., не могло быть передано истцу безъ согласія другой договорившейся стороны, т. е. Корецкаго. Между тѣмъ, на самомъ условіи, со стороны истца представленномъ, находятся надписи отвѣтчика Корецкаго объ уплатѣ по оному денегъ, сдѣланныя имъ послѣ передаточной надписи Карла Релке. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія требованія истца, коимъ опредѣлялось содержаніе иска его, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую мировыхъ судей принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять ихъ силу и значеніе, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, 14 августа 1874 года состоявшееся, по нарушенію означенной статьи Устава, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

961.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Эйхгольца, Аршеневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Эйхгольца, присяжный повѣренный Аршеневскій, 2-го марта 1874-го года предъявилъ искъ къ Штабъ-Ротмистру Морголи на основаніи векселя, выданнаго Корнетомъ Поливановымъ Морголи 3-го апрѣля 1872 года срокомъ на 8 мѣсяцевъ въ суммѣ 5000 рублей и явлен-

наго по написаніи; на векселѣ имѣется бланковая подпись Морголи неявленная; при векселѣ протестъ отъ 13-го декабря 1872 года противъ Морголи и Поливанова, причѣмъ въ протестѣ, учиненномъ нотариусомъ въ Петербургѣ, сказано, что Эйхгольцу мѣсто жительства этихъ двухъ лицъ было неизвѣстно, почему повѣренный Эйхгольца искалъ съ Морголи 5000 рублей и $\frac{1}{100}$ со дня протеста. Повѣренный Морголи, кандидатъ правъ Спиро, на судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ возразилъ, что такъ какъ Эйхголецъ при протестѣ не указалъ мѣста жительства Морголи, который во время протеста жилъ въ Петербургѣ, и затѣмъ не послалъ его довѣрителю извѣщенія, какъ того требуетъ 586 ст. Уст. о векс., то Морголи ни протестомъ, ни извѣщеніемъ не былъ предупрежденъ о привлеченіи его къ отвѣтственности по векселю Поливанова и тѣмъ лишенъ былъ возможности оградить себя взысканіемъ съ самого Поливанова. Такимъ нарушеніемъ предписаннаго закономъ порядка о совершеніи протеста и извѣщенія Эйхголецъ лишилъ вексель, по которому онъ ищетъ съ Морголи, силы вексельнаго права и потому по обязательству этому можетъ получить удовлетвореніе лишь съ Поливанова, а не съ Морголи. Повѣренный Эйхгольца возражалъ, что за неизвѣстностью его довѣрителю мѣста жительства Морголи, онъ не могъ ни указать его при протестѣ, ни послать извѣщенія объ обращеніи взысканія на бланконадписателя, и неисполненіе этихъ формальностей не можетъ лишить вексель силы вексельнаго права. Окружный Судъ нашелъ, что правила объ отсылкѣ протеста и извѣщенія объ обращеніи взысканія по векселю по мѣсту жительства того лица, на которое это взысканіе обращается, могутъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто жительства этого лица извѣстно векселедержателю; что для признанія протеста совершеннымъ въ ненадлежащемъ порядкѣ суду необходимо имѣть въ виду несомнѣнныя доказательства того, что векселедержателю не могло не быть извѣстно мѣсто жительства лица, на которое онъ обращаетъ вексель ко взысканію; такихъ же доказательствъ со стороны Морголи относительно Эйхгольца не представлено, и потому не представляется основанія признать протестъ векселя съ бланковою надписью Морголи, учиненный 13-го декабря 1872 года, неправильнымъ и затѣмъ вексель этотъ потерявшимъ силу вексельнаго права. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Эйхгольцу съ Морголи 5 тыс. руб. съ $\frac{1}{100}$ съ 13 декабря 1872 года и за судебныя издержки 324 руб. 96 коп. На это рѣшеніе повѣренный Спиро принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, при которой представилъ документы, доказывающіе, что во время протеста векселя Морголи жилъ въ С.-Петербургѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) что искъ купца Эйхгольца предъявленъ по векселю не къ самому векселедателю Поливанову, а къ бланконадписателю Морголи; 2) что взысканіе съ бланконадписателя во всякомъ случаѣ, по силѣ Уст. о векс., можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если вексель надлежащимъ образомъ былъ протестованъ и тѣмъ не утратилъ силы вексельнаго права (стат. 637 Уст. о векс.); 3) что протестъ векселя, какъ то видно изъ установленной для него формы (прилож. къ ст. 540 XI Т. Уст. о векс.), состоитъ въ удостовѣреніи нотариуса въ томъ, что онъ требовалъ отъ плательщика платежа; 4) что въ виду сего отсутствіе требованія отъ плательщика платежа можетъ не служить препятствіемъ къ признанію протеста дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если плательщикъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ быть учиненъ протестъ, на жительствѣ не находился; 5) что, вопреки сему, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это несомнѣнно доказываютъ представленные въ засѣданіи Палаты документы, бланконадписатель Морголи въ день протеста противъ него векселя находился въ Петербургѣ и мѣсто жительства его въ то время могло быть во всякомъ случаѣ указано справкою въ адресномъ столѣ, или у его начальства; 6) что затѣмъ, если Морголи въ то время, когда учинена нотариусомъ надпись протеста противъ него, на жительствѣ въ Петербургѣ находился, то къ нему при протестѣ семъ должно было быть обращено и требованіе платежа, а за необращеніемъ къ нему сего требованія, протестъ противъ него долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и

Морголи освобожденъ отъ отвѣтственности по векселю въ качествѣ надписателя. На изложенныхъ основаніяхъ, признавая, что въ искѣ Эйхгольца съ Морголи, какъ надписателя на вексель Поливанова, должно быть отказано и что затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) въ искѣ Эйхгольца съ Морголи отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Эйхгольца. Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Аршеневскій указываетъ на нарушение 617, 621, 637 и 2 прим. по прилож. къ 540 ст. XI Т. Уст. о векс., объясняя, что изъ сопоставленія содержанія 619 и прилож. къ 540 ст. Уст. о векс. пельзя вывести безусловнаго правила, обязывающаго векселедержателя указывать непремѣнно мѣсто жительства надписателя по векселю, и что во 2 прим. къ прил. къ 540 ст. Уст. о векс. допускается протестъ и въ томъ случаѣ, когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ жительства найденъ не будетъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Аршеневскаго и Спири и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе кассационной жалобы повѣреннаго Эйхгольца, Аршеневскаго, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, правильно ли былъ учиненъ Эйхгольцемъ протестъ на вексель Поливанова и правильно ли Судебная Палата установила, что, за упущеніями при протестѣ, векселедержатель не имѣетъ права взыскивать съ надписателя Морголи. По точному смыслу 619 и по прилож. къ 540 ст. (образецъ № 17) Устав. о вексел., протестъ заключается какъ въ предъявленіи векселя тому лицу, которое должно платить, такъ и въ требованіи уплаты. Исключеніе изъ этого правила, на основаніи приведенныхъ законовъ, можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда векселедержателю неизвѣстно или не можетъ быть извѣстно мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе объ уплатѣ. Палата установила, что если мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе, могло быть извѣстно векселедержателю, то непредъявленіе имъ векселя непосредственно этому лицу лишаетъ протестъ той силы, которую онъ долженъ имѣть для того, чтобы вексель сохранилъ силу вексельнаго права. Такое заключеніе совершенно согласно съ Уставомъ о векселяхъ, такъ какъ предъявленіе протеста лично тому лицу, отъ котораго требуется уплата, есть обязанность, имѣющая не только формальное, но и существенное значеніе, нарушение которой, если она могла быть исполнена векселедержателемъ, непремѣнно должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе силы вексельнаго права, иначе протестъ обратился бы въ простую форму. Между тѣмъ, Палата пришла къ тому заключенію, что мѣсто жительства Морголи было въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ находился на службѣ, и, слѣдовательно, мѣсто жительства его безъ всякаго труда могло быть указано векселедержателемъ, но онъ этого не сдѣлалъ. Такое заключеніе Палаты, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ выводъ Палаты о потерѣ вексельнаго права совершенно согласенъ съ установленными ею фактами. Нарушеніе 2 примѣч. къ прилож. къ 540 ст. Уст. о векс. проситель доказываетъ тѣмъ, что можно предъявить протестъ безъ предъявленія векселя лично лицу, противъ котораго онъ совершается, если не окажется его на указанномъ мѣстѣ жительства. Но въ настоящемъ дѣлѣ нотариусъ не могъ предъявить протестъ не потому, что бланконадписателя не оказалось въ извѣстномъ мѣстѣ жительства, а потому, что оно вовсе не было указано; слѣдовательно, здѣсь не усматривается нарушенія приведеннаго закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

962.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію Полковника Николая Полозова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена Штабъ-Ротмистра Александра Заливская была объявлена въ 1864 г. должницею несостоятельною. Въ числѣ кредиторовъ ея состоялъ Полковникъ

Николай Полозовъ, которымъ была предъявлена къ Заливской въ числѣ другихъ претензій и претензія по нотаріальному условію отъ 22 августа 1857 г. Конкурсное по дѣламъ Заливской управленіе, по опредѣленію отъ 18 декабря 1870 года, нѣкоторыя изъ претензій Полозова отнесло къ первому роду долговъ и ко второму разряду къ удовлетворенію; а претензію по явочному условію 22 августа 1859 года и по дополнительной къ оному распискѣ отъ 1 января 1859 г. въ суммѣ 3574 руб. отнесло къ 3-му роду и 4-му разряду; въ остальныхъ затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по условію 22 августа 1857 года въ суммѣ 9593 руб. 62 коп. конкурсное управленіе опредѣлило Полозову отказать и, по ст. 1961 Т. XI ч. 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Это опредѣленіе конкурснаго управленія, на которое Полозовъ приносилъ жалобу Московскому Окружному Суду, было послѣднимъ утверждено постановленіемъ, состоявшимся 6 апрѣля 1871 г. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Полозовъ принесъ жалобу въ Московскую Судебную Палату, но Палата оставила оную безъ разсмотрѣнія, признавъ, что Полозовъ пропустилъ срокъ, на принесеніе частныхъ жалобъ установленный. Полозовъ обратился въ Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, и Сенатъ нашель (рѣш. 1872 г. № 543), что опредѣленіемъ конкурснаго по дѣламъ Заливской управленія не только часть изъ предъявленныхъ Полозовымъ претензій причислена къ 2-му роду долговъ и къ 4-му разряду къ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано, и что поэтому постановленіе Московскаго Окружнаго Суда не можетъ быть не отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно могло быть обжаловано подачею апелляціонной жалобы. На семь основаній, признавъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія считать срокъ на обжалованіе Полозовымъ опредѣленія Окружнаго Суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклоняться отъ разсмотрѣнія поданной имъ жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ отъ 30 мая 1873 года утвердила постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, 1 апрѣля 1871 г. состоявшееся. Затѣмъ 23 августа 1873 г. Полозовъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, указывая на неправильность, по его мнѣнію, производства конкурснымъ управленіемъ дѣла по претензіямъ просителя къ Заливской и на неправильность постановленнаго тѣмъ управленіемъ 18-го декабря 1870 года опредѣленія по этимъ претензіямъ, и ссылаясь на ст. 1981 Т. XI ч. 2 по прод. 1863 г., объяснилъ, что онъ, Полозовъ, нынѣ ограничиваетъ свою претензію къ Заливской по условію отъ 22 августа 1857 г. суммою въ 3793 руб. 70 коп., и затѣмъ, приведя основанія, по которымъ онъ считаетъ это требованіе правильнымъ, Полозовъ просилъ Окружный Судъ о присужденіи ему этой суммы изъ конкурсной массы Заливской, съ отнесеніемъ этого взысканія, по 3 п. 1960 ст. XI Т. 2 ч., къ первому роду долговъ и во второй разрядъ къ удовлетворенію. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что нынѣшнія исковыя требованія Полозова уже были обсуждены по существу какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, и что посему не подлежатъ вторично разсмотрѣнію Суда, въ искѣ Полозову, на основаніи ст. 892 Уст. Гр. Суд., отказаль. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Полозовъ доказываль, что, по смыслу ст. 1981 Т. XI части 2, опредѣленіе конкурснаго управленія, даже и послѣ утвержденія его высшею властью, не относится къ числу такихъ окончательныхъ рѣшеній, на которыя распространяется сила ст. 892 Уст. Гр. Суд., а составляетъ исключеніе изъ правила, въ этой статьѣ постановленнаго, а притомъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 1 апрѣля 1871 г. было частное и не могло измѣнить своего значенія при разсмотрѣніи его Саратовскою Судебною Палатою. Далѣе апелляторъ привелъ доводы, въ силу коихъ онъ полагаетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ отказѣ ему во взысканіи по условію 22 августа 1857 г. 9593 р. и объ исключеніи этой претензіи изъ счета дол-

говъ Заливской—неправильно и несогласно съ 3 пун. 1960, 1959, 1962 и 1968 ст. Т. XI части 2. Поэтому Полозовъ просилъ Судебную Палату о признаніи настоящаго его исковаго требованія подлежащимъ удовлетворенію. Во время судебного по этому дѣлу засѣданія Полозовъ представилъ въ Судебную Палату выданную ему конкурснымъ управленіемъ 26 апрѣля 1872 г. копию съ реестра долгамъ, предъявленнымъ ко взысканію съ несостоятельной должницы Заливской. Въ этомъ реестрѣ въ числѣ долговъ, признанныхъ спорными, подлежащими судебному разбору (3-го рода), по которымъ дѣла еще не окончены, подъ № 97 написано: „Полковнику Николаю Порфирьевичу 11920 руб. 72 коп.“ По представленіи этого документа Полозовъ на вопросъ предсѣдателя Палаты о томъ, чѣмъ онъ доказываетъ, что отыскиваемая въ настоящее время сумма вошла въ представленный имъ реестръ долговъ Заливской, отвѣчалъ, что суммы, изъ коихъ сложилось его настоящее требованіе, подробно обозначены въ его апелляціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что въ ходатайствѣ Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія конкурснаго управленія, коимъ претензія его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. изъ счета долговъ Заливской исключена, было уже Полозову отказано опредѣленіемъ Окружнаго Суда, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ силѣ рѣшенія, и что потому это ходатайство, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Относительно же документа, представленнаго Полозовымъ въ Судебную Палату, Палата нашла, что въ ономъ не показаны претензіи, исключенныя изъ счета долговъ Заливской, и изъ него не видно, чтобы конкурсное управленіе измѣнило свое заключеніе въ отношеніи претензій Полозова, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, т. е. чтобы конкурсъ, вмѣсто исключенія оныхъ изъ счета долговъ, признавалъ ихъ нынѣ спорными; поэтому Судебная Палата пришла къ заключенію, что документъ этотъ не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что Полозовъ въ апелляціонной своей жалобѣ, поданной гораздо позже выдачи ему реестра долговъ Заливской, самъ утверждалъ, что означенныя претензіи были исключены изъ счета ея долговъ. Поэтому Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационной жалобѣ Полозовъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи ст. 1959, 1960, 1968, 1981 Т. XI ч. 2, ст. 1 и 20 Пол. о несост. 1 іюля 1868 г., ст. 275, 331, 368 и 456 Уст. Гр. Судопр. Онъ доказываетъ: во-1-хъ) незаконность и неправильность опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. и нарушеніе конкурснымъ управленіемъ, при производствѣ дѣла, законнаго порядка. Далѣе Полозовъ объясняетъ что статьи, изъ коихъ образовалась сумма 11,920 руб. 72 коп., составились изъ претензій его въ 327 руб. 10 коп. и 2000 по распискѣ 1 января 1859 г. и изъ претензіи въ 9593 руб. 62 коп. по условію 22 августа 1857 г., которыя конкурснымъ управленіемъ, вопреки 1959—1964 т. XI ч. 2, предположено было исключить изъ счета долговъ Заливской; но послѣ того эти статьи включены теперь конкурснымъ управленіемъ въ реестръ всѣхъ долговъ Заливской и причислены къ долгамъ 3-го рода, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, какъ это доказываетъ представленный имъ документъ. Изъ этого проситель выводитъ, что заключеніе Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ, потому что искъ этотъ происходитъ изъ условія 22-го августа 1857 г., исключеннаго изъ счета долговъ, лишено законнаго основанія, ибо, по ст. 1957 и 1960 Т. XI ч. 2, конкурсное управленіе не въ правѣ исключать изъ счета претензіи, основанныя на письменныхъ документахъ; во-2-хъ) Полозовъ утверждаетъ, что въ виду очевидности приведеннаго исчисленія иска предсѣдатель Палаты не имѣлъ повода предлагать просителю сдѣланный ему вопросъ, такъ какъ тождество теперешняго его иска съ статьями долговъ Заливской было объяснено въ его апелляціонной жалобѣ и подтверждалось представленнымъ имъ реестромъ. Къ тому же противъ этого не возражалъ на Судѣ и повѣренный конкурса, а потому Судебная Палата, въ виду ст. 379 и 499 Уст. Гр. Судопр., не имѣла права возбуждать отъ себя ни спора противъ тождества иска съ представленнымъ реестромъ, ни повѣрять этого реестра; въ 3-хъ) Полозовъ объясняетъ, что самый вопросъ предсѣдателя заключаетъ въ себѣ признаніе Палатою законности начатія имъ иска судебнымъ порядкомъ по доп. къ ст. 1981 Т. XI

ч. 2, не нарушая тѣмъ ст. 892 Уст. Гр. Суд. А такъ какъ засимъ тождественность настоящаго иска съ суммою, показанною въ реестрѣ подь № 97, доказана, то изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата постановила рѣшеніе безъ полнаго разсмотрѣнія существа дѣла, и тогда какъ для полнаго убѣжденія по этому предмету возможно было, примѣняясь къ ст. 336, 362, 368 и 499 Уст. Гр. Суд., выдать просителю свидѣтельство для полученія изъ конкурснаго управленія нужнаго удостовѣренія; въ-4-хъ) Полозовъ жалуется на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 1981 Т. XI ч. 2 и нарушение тѣмъ 65 ст. Основн. Зак., объясняя, что цѣль 1981 ст. та, что конкурсъ составляется изъ кредиторовъ, интересъ которыхъ заключается въ устраненіи долговъ несостоятельнаго, дабы увеличить дивидендъ, приходящійся на ихъ долю. Посему, по смыслу дополненія къ 1981 ст. по прод. 1863 г., онъ, Полозовъ, и послѣ утвержденія опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18-го декабря 1870 года высшею властію въ специальномъ порядкѣ дѣлопроизводства по Уставу о несостоятельности могъ, независимо отъ ст. 892 Уст. Гр. Суд., заявить въ назначенный для того трехмѣсячный срокъ искъ свой въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ дѣло просителя и должно быть пересмотрѣно. По симъ основаніямъ Полозовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Полозова, находитъ, что въ этой жалобѣ проситель старается доказать, что хотя опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ исключеніи претензій его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. (уменьшенной имъ нынѣ до 3793 руб. 70 коп.) изъ счета долговъ Заливской и было утверждено частнымъ опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, оставленнымъ въ своей силѣ и Саратовскою Судебною Палатою, но что это обстоятельство не лишило его, по смыслу дополнен. къ статьѣ 1981 Т. XI части 2, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о взысканіи этой суммы съ конкурсной массы, и что посему Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять къ данному случаю 893 ст. Уст. Гражд. Суд. и оставлять настоящій его искъ безъ разсмотрѣнія. Къ этому проситель присовокупляетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18-го декабря 1870 года неправильно, такъ какъ конкурсное управленіе не имѣло вовсе права исключить изъ счета долговъ претензіи, основанной на явочномъ актѣ, и что въ послѣдствіи оно само причислило эту претензію къ долгамъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Но всѣ эти объясненія Полозова не заслуживаютъ уваженія. Мнѣніе просителя, что кредиторъ несостоятельнаго должника, послѣ исключенія, по опредѣленію конкурснаго управленія, его претензіи изъ счета долговъ и послѣ утвержденія этого опредѣленія судебнымъ мѣстомъ въ установленномъ для того порядкѣ, имѣетъ право предъявить общимъ искомъ порядкомъ требованіе о признаніи той претензіи подлежащею удовлетворенію, неосновательно, потому что, по смыслу ст. 17 и 18 Полож. 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности неторговой, на подобное опредѣленіе конкурснаго управленія можетъ быть принесена жалоба Окружному Суду, а на послѣдній—Судебной Палатѣ по правиламъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. Но когда окончательнымъ судебнымъ постановленіемъ такая жалоба будетъ отвергнута и, такимъ образомъ, спорная претензія будетъ признана правильно исключенною изъ счета долговъ несостоятельнаго, то въ такомъ случаѣ нельзя допустить возможности, чтобы кредиторъ имѣлъ право вновь обратиться къ суду съ домогательствомъ объ отмѣнѣ того же опредѣленія конкурснаго управленія, однажды уже признаннаго судомъ неподлежащимъ отмѣнѣ, ибо законъ не допускаетъ возможности новаго иска между тѣми-же тяжущимися по вопросу, уже судомъ разрѣшенному (ст. 892, 893 Уст. Гр. Суд.). Въ подлежащемъ дѣлѣ это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по кассационной жалобѣ Полозова на опредѣленіе Московской Судебной Палаты (сборн. рѣш. 1872 г. № 543). Изъ этого рѣшенія видно, что Московская Судебная Палата не приняла къ своему разсмотрѣнію жалобы Полозова на постановленіе Окружнаго Суда,

коимъ утверждено было вышеупомянутое опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 года за пропускомъ Полозовымъ срока, на принесеніе частныхъ жалобъ установленнаго. Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты на томъ именно основаніи, что означеннымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по означенной претензіи, и посему Сенатъ передалъ дѣло въ Саратовскую Судебную Палату для разсмотрѣнія жалобы Полозова на Окружный Судъ по существу. А такъ какъ Саратовская Судебная Палата оставила упомянутое опредѣленіе Окружнаго Суда въ своей силѣ, то засимъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы Заливской по претензіи его, исключенной изъ счета ея долговъ, долженъ быть признанъ окончательнымъ Судомъ разрѣшеннымъ въ порядкѣ, для того въ законѣ установленномъ. Въ виду сего Московская Судебная Палата въ подлежащемъ нынѣ обсужденію Сената дѣлѣ не нарушила никакого закона, признавъ, что выраженное въ исковомъ прошеніи Полозова ходатайство о взысканіи съ конкурсной массы Заливской 3793 руб. 70 коп. по претензіи, исключенной изъ счета долговъ ея, не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію Суда. Что же касается до указанія просителя, въ подтвержденіе правильности его ходатайства, на ст. 1981 Т. XI ч. 2 и дополненія къ оной по прод. 1863 года, то указаніе это не имѣетъ значенія. Приведенный законъ, по буквальному его содержанію, относится до тѣхъ предъявленныхъ несостоятельному должнику претензій, которыя, по опредѣленію конкурснаго управленія, признаны подлежащими судебному разбирательству, а не до тѣхъ, которыя исключены изъ счета. Хотя проситель и утверждаетъ, что и его претензія къ Заливской по условію 22 августа 1857 г., сперва исключенная изъ счета, впоследствии была признана подлежащею судебному разсмотрѣнію, но и это объясненіе Полозова оказывается неосновательнымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленный Полозовымъ въ доказательство означеннаго его заявленія документъ, пришла къ заключенію, что изъ него не видно, чтобы исключенная конкурснымъ управленіемъ претензія Полозова впоследствии была признана спорною. Правильность этого заключенія Судебной Палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ тяжущимися документовъ предоставлено окончательному разрѣшенію Суда, рассматривающаго дѣло, а не кассационной инстанціи. Независимо отъ сего Полозовъ полагаетъ, что предсѣдатель Палаты не долженъ былъ предлагать ему вопросъ о томъ, чѣмъ онъ, Полозовъ, доказываетъ, что отыскиваемая имъ нынѣ сумма вошла въ представленный имъ реестръ долгамъ Заливской, ибо тождественность этой суммы съ суммою, показанною въ реестрѣ подъ № 97 въ числѣ спорныхъ долговъ, была очевидна, и обстоятельство это было разъяснено въ его апелляціонной жалобѣ, а въ виду такой очевидности Палата не имѣла права придавать тому документу другой смыслъ, нежели тотъ, какой придавалъ ему проситель, такъ какъ противная сторона противъ объясненій его по сему предмету не возражала; для полнаго-же убѣжденія Палата могла выдать ему свидѣтельство для представленія удостовѣренія изъ конкурснаго управленія справедливости показанія просителя. Но и эти объясненія Полозова не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ они относятся до существа дѣла и такъ какъ законъ запрещаетъ Суду собирать доказательства безъ указанія тяжущихся (ст. 367 Уст. Гр. Суд.), но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предсѣдатель суда не могъ во время разбирательства дѣла предложить наличному тяжущемуся разъяснить какое-либо обстоятельство, представлявшееся недостаточно яснымъ; при этомъ, конечно, Палата имѣла право предоставить Полозову, по ст. 368 Уст. Гр. Суд., представить доказательство въ разъясненіе приведенныхъ имъ обстоятельствъ, если-бы считала это необходимо нужнымъ, но не была къ тому обязана; равнымъ образомъ Палата не была обязана безъ просьбы самого Полозова выдавать ему свидѣтельство для представленія дополнительныхъ доказательствъ (статья 452 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Наконецъ, непредставленіе со стороны отвѣтчика возраженій противъ объясненій и выводовъ истца не лишаетъ Судъ права обсудить

правильность этихъ объясненій и выводовъ и опредѣлить по своему усмотрѣнiю смыслъ и доказательную силу представленныхъ тяжущимися документовъ, по ихъ содержанию. Всѣ прочія приводимыя въ кассационной жалобѣ Полозова указанія заключаютъ въ себѣ объясненіе по существу дѣла и опроверженія правильности производства дѣла въ конкурсномъ управленіи и правильности опредѣленія послѣдняго отъ 18 декабря 1870 г., т. е. касаются такихъ предметовъ, которые могли подлежать обсужденію Судебной Палаты въ томъ только случаѣ, если-бы самый искъ Полозова подлежалъ разсмотрѣнiю Палаты по существу, — слѣдовательно, всѣ эти объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Полозова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963.—1875° года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ: Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріона Жгенти, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный дворянъ: Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти, дворянинъ Виссаріонъ Жгенти, обративъ исковое требованіе къ князьямъ: Александру, Саломону и Давиду Леопидзе, временно обязаннымъ крестьянамъ: Ивану, Семену и Маркозу Абесадзе, Басилу и Петру Датикелашвили или Купатадзе, Окропиру и Мерабу Сесити-Швили, иначе Купатадзе, Григорію, Луарсабу и Ивану Купатадзе, иначе называемымъ: первый—Кабули-Швили, второй--Ници-Швили и третій--Мидземчи-Швили, въ прошеніи, поданномъ въ Кутаисскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ селен. Кацхи, Шаропанскаго уѣзда, находится дача Вархмелла, раздѣляемая рѣкою Вархмеллою на двѣ половины, изъ коихъ правая состоитъ въ безспорномъ владѣнiи истцовъ Жгенти, а лѣвою стороною незаконно пользуются отвѣтчики, нарушивъ владѣніе истцовъ въ 1868 году. Опредѣливъ цѣну иска въ 2200 руб., повѣренный Жгенти, указывая, что документы, подтверждающіе права собственности истцовъ, перечислены въ представленной при искомомъ прошеніи копии съ рѣшенія Мироваго Судьи Шаропанскаго отдѣла отъ 30-го іюля 1868 года, просилъ Окружный Судъ: во-1-хъ) истребовать отъ отвѣтчиковъ документы на спорную дачу, и если они таковыхъ не представятъ, то воспретить имъ самовольное пользованіе дачей Вархмеллой; во-2-хъ) взыскать съ отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки, и въ-3-хъ) предоста-вить истцамъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ причиненные имъ убытки. При дальнѣйшемъ производствѣ въ Окружномъ Судѣ выяснилось, что истцы Жгенти въ основаніе правъ своихъ на спорное имѣніе указываютъ: а) что имѣніе Вархмелла, въ числѣ прочихъ угодій, пожаловано было Имеретинскимъ царемъ Соломономъ Кн. Бежану Авалову, и б) что симъ послѣднимъ всѣ имѣнія, въ томъ числѣ и Вархмелла, завѣщаны были дворянамъ Жгенти, являющимся, такимъ образомъ, законными преемниками правъ Кн. Бежана Авалова. Въ подтвержденіе правъ Кн. Авалова истцы представили: 1) грамоту царя Соломона отъ 19-го марта 1790 года; 2) приказаніе того же царя и 3) подобное же приказаніе отъ 5-го сентября. Всѣ эти документы явлены въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 6 сентября 1882 года за №№ 590, 600 и 607, представлены въ Грузинскихъ подлинникахъ съ переводами, вѣрность коихъ удостовѣрена повѣреннымъ Жгенти. Въ доказательство перехода имѣній отъ Князя Авалова къ дворянамъ Жгенти истцы предъявили завѣщаніе Князя Бежана Авалова отъ 12-го декабря 1808 года, явленное въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 6-го сентября 1822 года за № 591, и засвидѣтельствованную копию съ опредѣленія Имеретинскаго Временнаго Правленія отъ 30-го ноября 1836 года. Изъ документа этого усматривается, что Князь Бежанъ Аваловъ, отмѣнивъ духовное завѣщаніе свое отъ 12 декабря 1808 г., представилъ другое, отъ 20 апрѣля 1830 года, распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеномъ, Кайхосро, Николо-

зомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти, и что это послѣднее духовное завѣщаніе утверждено было Имеретинскимъ Временнымъ Правленіемъ. Отвѣтчики въ лицѣ повѣреннаго своего, дворянина Давида Николаевича Абдушели-Швили, полагая, что представленными противною стороною документами не доказываются еще выставлемыя истцами обстоятельства, именно: пожалованіе дачи Вархмелла Князю Бежану Авалову и переходъ отъ сего послѣдняго оспариваемаго имѣнія къ истцамъ Жгенти, утверждали въ свою очередь: а) что имѣніе Вархмелла—наслѣдственное родовое имѣніе Князей Леонидзе, въ подтвержденіе чего представили грамоту царя Соломона, данную Мдиванбегу Леонидзе и явленную въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 10 іюня 1826 г. за № 267, и б) что во всякомъ случаѣ право собственности отвѣтчиковъ на спорное имѣніе закрѣплено давностнымъ владѣніемъ до 1868 г. Окружный Судъ въ засѣданіи 20-го апрѣля 1871 г. нашелъ нужнымъ произвести чрезъ окольныхъ людей дознаніе о владѣніи отвѣтчиками спорнымъ имѣніемъ до 1868 г., что и было исполнено членомъ суда изъ межевыхъ чиновниковъ, Кн. Сидомономъ-Эристовымъ, 13 мая 1871 г. Въ опроверженіе данныхъ нѣкоторыми изъ спрошенныхъ окольныхъ людей показаній въ пользу отвѣтчиковъ, повѣренный Жгенти въ засѣданіи Суда 17 марта 1872 г. представилъ копіи съ прошеній крестьянъ Абесадзе и Купатадзе, поданныхъ Шаропанскому Уѣздному Начальнику въ 1859, 1860, 1861 и 1864 годахъ, а также копіи съ протоколовъ допроса свидѣтелей Аргветскимъ Участковымъ Начальникомъ 31-го августа 1864 года и Помощникомъ Шаропанскаго Уѣзднаго Начальника 15-го января 1868 года. Повѣренный Абдушели-Швили въ томъ же засѣданіи указывалъ, что истцы не доказали наслѣдственныхъ правъ своихъ послѣ Кн. Авалова и что копія съ опредѣленія Имеретинскаго Временнаго Правленія отъ 30 ноября 1836 г. не засвидѣствована установленнымъ порядкомъ, т. е. съ приложеніемъ печати. Окружный Судъ опредѣлилъ: предоставить повѣренному Жгенти представить въ Судъ доказательство о томъ, что довѣрители его суть послѣдники Бежана-Авали-Швили, для чего назначить срокъ 28 апрѣля. Въ засѣданіи означеннаго числа повѣренный Жгенти представилъ свидѣтельство Кутаисскаго Губернскаго Правленія за № 1292-мъ, изъ коего видно, что, по неотысканію подлиннаго дѣла просимыя повѣреннымъ копіи съ духовнаго завѣщанія Князя Авалова, съ описи оставшагося послѣ него въ 1834 году имущества и съ рѣшенія Правленія 1836-го года не могли быть выданы. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что принадлежность имѣнія Вархмелла Бежану Авалову, а равно и завѣщательное распорядженіе сего послѣдняго оказываются по дѣлу достаточно доказанными, опредѣлилъ: спорное имѣніе признать собственностью дворянъ Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти и таковое присудить отъ отвѣтчиковъ Соломона, Александра, Давида Леонидзевыхъ, Абесадзе, Купатадзе, Сесита-Швили, Кабули-Швили, Нинія-Швили и Мидземчи-Швили, возложивъ на нихъ, отвѣтчиковъ, судебныя по сему дѣлу издержки. На рѣшеніе Окружнаго Суда послѣдовала апелляціонная жалоба отъ отвѣтчиковъ: Князя Александра Леонидзе и крестьянъ: Маркоза, Ивана и Симона Абесадзе, Василя Купатадзе, Луарсаба, Абрама и Ивана Купатадзе, иначе называемыхъ: первый Нинія-Швили, второй—Кабула-Швили и третій—Мидземчи-Швили. Затѣмъ Кн. Леонидзе и двор. Лоица, въ качествѣ повѣреннаго Кн. Соломона Леонидзе и крестьянъ Окрипира и Мераба Сесита-Швили, они же Купатадзе, подали въ Судебную Палату прошенія о присоединеніи къ упомянутой выше апелляціонной жалобѣ, на основаніи 766 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Апелляторы, признавая рѣшеніе Суда неправильнымъ и повторяя прежде уже заявленные ими доводы, настаивали главнымъ образомъ на томъ обстоятельстве, что истцы ничѣмъ не доказали тождественности своей съ упомянутыми въ завѣщаніи Авалова дворянами Жгенти, или же наслѣдственной преемственности правъ отъ сихъ послѣднихъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Виссаріонъ Жгенти, представивъ засвидѣствованную, съ приложеніемъ печати, копію съ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30-го ноября 1836 года, повторилъ въ доказательство правъ довѣрителей своихъ высказанныя уже при производствѣ въ

Окружномъ Судѣ доводы, добавивъ, что отвѣтчики признавали наследственныя права истцовъ Жгенти, въ подтвержденіе чего сослался на имѣющуюся въ дѣлѣ копію съ рѣшенія Мироваго Суда и Шаропанскаго отдѣла отъ 30-го іюля 1868 года. Сообразивъ все вышеизложенное и рассмотрѣвъ представленныя тяжущимися документы, Тифлисская Судебная Палата, останавливаясь на опредѣленіи Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30-го ноября 1836 г., усмотрѣла, что утвержденное правленіемъ завѣщательное распоряженіе Кн. Бежана Авалова состоялось въ пользу дворянъ Жгенти: Тессея и Кайхосро съ сыновьями ихъ Николозомъ, Бери и Асланомъ Тессевыми и Семеномъ и Гогисомъ Кайхосровыми. Имѣя въ виду, что истцы Жгенти Дмитрій, Самсонъ, Іосифъ, Бежанъ, Антонъ и Парсаданъ право свое на спорное имѣніе основываютъ на завѣщаніи Кн. Авалова, а слѣдовательно, ищутъ на Судѣ въ качествѣ представителей правъ сего послѣдняго, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства и не касаясь вопроса о томъ, насколько подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами оспариваемая отвѣтчиками принадлежность дачи Вархмелла самому завѣщателю, полагаетъ необходимымъ прежде всего рассмотреть, имѣются ли въ дѣлѣ требуемая закономъ доказательства наследственной преемственности истцами правъ отъ дворянъ Жгенти, упоминаемыхъ въ духовномъ завѣщаніи Кн. Авалова. О тождественности истцовъ съ дворянами Жгенти, въ пользу коихъ состоялось завѣщательное распоряженіе Кн. Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Что же касается до происхожденія настоящихъ истцовъ отъ дворянъ Жгенти, въ завѣщаніи поименованныхъ, то, по ст. 209 Т. X ч. 1, при всякомъ опредѣленіи близости родства за доказательство пріемлются приходскія (метрическія) книги и смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія. Подобнаго рода документовъ истцами по настоящему дѣлу не представлено; сдѣланная же въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ истцовъ ссылка на признаніе отвѣтчиками (ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства) факта происхожденія истцовъ Жгенти отъ дворянъ этой же фамиліи, въ завѣщаніи Князя Авалова упомянутыхъ, признаніе, учиненное, будто бы, при производствѣ дѣла у Мироваго Суда и подтверждаемое, по мнѣнію повѣреннаго, представленною при исковомъ прошеніи копіею съ рѣшенія Мироваго Суда отъ 30-го іюля 1868 года, то Судебная Палата усмотрѣла лишь изъ этого рѣшенія, что по производившемуся между тѣми же тяжущимися у Мироваго Суда дѣлу объ убыткахъ въ размѣрѣ 500 руб. вопроса о происхожденіи истцовъ Жгенти отъ дворянъ Жгенти (Тессея, Кайхосро, Николоза, Бери, Аслана, Семена и Гомса) не возникало и что отвѣтчики, возражая противъ иска объ убыткахъ, не указывали на бездоказательность происхожденія истцовъ отъ помянутыхъ выше дворянъ Жгенти. Но умолчаніе о какомъ-либо обстоятельстве отвѣтчиками при производствѣ какого нибудь дѣла, если и должно быть по данному дѣлу истолковываемо въ смыслѣ неотрицанія молчаніемъ обойденнаго обстоятельства, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Палаты, никакъ не можетъ быть принимаемо по другому дѣлу въ силѣ судебного признанія (ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства); въ особенности же, если отвѣтчики прямо указываютъ уже на не доказанность того обстоятельства, несущественнаго, быть можетъ, для отвѣтчиковъ по дѣлу предшествовавшему. Конечно, истцы могли предполагать, что по настоящему дѣлу не будетъ возраженій противу обстоятельства, отвѣтчиками прежде молчаніемъ обойденнаго, но это не могло лишь послужить основаніемъ судебному мѣсту воспользоваться правомъ, ему ст. 368 Устава предоставленнымъ Въ настоящемъ положеніи дѣла, имѣя въ виду, что Окружнымъ Судомъ предоставлялось уже повѣренному Жгенти представить въ Судѣ доказательство того, что довѣрители его суть наследники Кн. Бежана Авалова и что тѣмъ не менѣе присяжный повѣренный Жгенти не воспользовался этимъ для представленія актовъ, въ ст. 209 Т. X ч. 1 указанныхъ, Судебная Палата нашлась вынужденною признать искъ недоказаннымъ, почему и на точномъ основаніи ст. 366, 774, 776 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: истцамъ Жгенти въ искѣ отказать, возложивъ на нихъ судеб-

ныя издержки по дѣлу и отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріонъ Жгенти, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: Князь Леонидзе и временно обязанные крестьяне его съ крестьянами Мидземчи-Швили, своевременно, т. е. ни въ первой отвѣтной бумагѣ, ни въ первомъ засѣданіи Суда, не предъявляли противъ его, просителя, довѣрителей отвода въ томъ, что они не преемники тѣхъ Жгенти, которые обезпечены въ завѣщаніи Кн. Бежана Авалова, а послѣ нѣсколькихъ засѣданій и послѣ дознанія заявили отводъ вопреки ст. 575 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчики въ отвѣтной бумагѣ указывали на то, что имѣніе „Вархмелла“ не принадлежитъ Бежану Авалову, но не опровергали обстоятельства происхожденія истцовъ Жгенти отъ Жгенти, въ завѣщаніи Кн. Авалова упоминаемыхъ, вопреки 314 ст. Устава Гр. Суд. Дмитрій Кайхосровъ сынъ Жгенти, какъ видно изъ рѣшенія Имеретинскаго временнаго правленія 30-го ноября 1836 года, значится въ завѣщаніи Кн. Бежана Авалова, составленномъ 20-го апрѣля 1830 года и утвержденномъ Имеретинскимъ временнымъ правленіемъ въ 1836 году. Изъ рѣшенія усматривается, что Кн. Аваловъ, отмѣнивъ свое завѣщаніе отъ 12-го декабря 1808 года, представилъ другое 20-го апрѣля 1830 года, распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеемъ, Кайхосро, Николозомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти. Такимъ образомъ, Судебная Палата, пропустивъ совсѣмъ Дмитрія Жгенти, обозначеннаго въ завѣщаніи Кн. Авалова, и доказывая, что имя его не походитъ на того, въ пользу котораго завѣщаніе составлено, а равно не разобралъ въ отношеніи его иска о правѣ собственности, и требуя, согласно 366 ст. Устава Гражд. Судопр., доказательствъ преемственности отъ въ завѣщаніи упоминаемаго Жгенти, неправильно истолковала смыслъ рѣшенія временнаго правленія и самаго завѣщанія Авалова и нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ искъ Дмитріемъ Жгенти въ отношеніи возбужденнаго Палатою вопроса былъ доказанъ. Въ Шаропанскомъ Мировомъ Судѣ его, просителя, довѣрители: Бежанъ Беровъ, Антонъ Аслановъ, Парсаданъ Николаевъ, Самсонъ и Іосифъ Симоновы сыновья Жгенти и Дмитрій Жгенти, съ одной стороны, и всѣ отвѣтчики Кн. Леонидзе и крестьяне, съ другой стороны, имѣли споръ объ имѣніи „Вархмелла“. При производствѣ означеннаго дѣла Кн. Леонидзе и крестьяне признали происхожденіе Бежана, Антона, Парсадана, Самсона и Іосифа Жгенти отъ упоминаемыхъ въ завѣщаніи Кн. Авалова Семена, Николоза, Бери, Аслана и съ своей стороны представили доказательство отвѣта о правѣ собственности. Палата же отвергаетъ сознаніе это, данное на Судѣ, и находитъ невозможнымъ, даже если бы оно и было, примѣнить его къ другому дѣлу. Но такое соображеніе неправильно и несогласно съ смысломъ 480 и 112 стат. Устава Гражданск. Судопр., ибо сознаніе, по какому бы дѣлу оно ни было дано, считается дѣйствительнымъ, и сторона можетъ указывать на сознаніе противной стороны, находящееся вообще во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ Судъ къ производству дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возраженіе отвѣтчиковъ по дѣлу, заключающееся въ томъ, что истцы Жгенти не доказали своихъ наслѣдственныхъ правъ послѣ тѣхъ Жгенти, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи Князя Авалова, не составляетъ отвода въ смыслѣ ст. 571 Устава Гражданск. Судопр., а подходит подъ ст. 589 Устава Гражд. Судопр., ибо это возраженіе относилось къ самому праву Жгенти на искъ (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 673); вслѣдствіе этого оно и могло быть заявлено отвѣтчиками при всякомъ положеніи дѣла. Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 112 и 480 Устава Гражд. Судопроиз. Палата установила, что при производствѣ между тѣми же тяжущимися у Мироваго Судьи дѣла объ убыткахъ отвѣтчиками не было сдѣлано признанія, а было только отсутствіе спора съ ихъ стороны противъ наслѣдственныхъ правъ Жгенти; засимъ, установивъ, что признанія сдѣлано не было, Палата и не могла ни примѣнить, ни нарушить 480 ст. Устава Гражд. Суд. Отсутствіе же спора со стороны отвѣтчиковъ противъ наслѣдственныхъ правъ

Жгенти при производствѣ другого дѣла, въ которомъ вопроса по сему предмету не возникало, не лишало отвѣтчиковъ права предъявить это возраженіе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія въ кассационной жалобѣ на извращеніе Палатою одного изъ обстоятельствъ дѣла относительно Дмитрія Жгенти, то это указаніе оказывается правильнымъ. Изъ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30-го ноября 1836 года видно, что утвержденное тѣмъ правленіемъ завѣщаніе Князя Авалова состоялось, между прочимъ, въ пользу Дмитрія Жгенти; обстоятельство это приведено и въ исторической части рѣшенія Палаты, а въ соображеніяхъ ея при перечисленіи наслѣдниковъ по завѣщанію Князя Авалова о Дмитрії Жгенти вовсе не упоминается; затѣмъ въ рѣшеніи Палаты сказано, что о тождественности истцовъ Жгенти съ дворянами Жгенти, въ пользу которыхъ состоялось завѣщаніе Князя Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, Палата допустила явное извращеніе фактической стороны дѣла, вслѣдствіе чего рѣшеніе ея по отношенію къ Дмитрію Жгенти не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., по отношенію къ Дмитрію Жгенти отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

964.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Тимофея Луковицкаго, купца Моисея Теплицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсепьевъ).

Купеческій сынъ Павелъ Луковицкій 12 сентября 1870 г. выдалъ крестьянину Василью Ильину домашнюю расписку въ занятыхъ у сего послѣдняго деньгахъ 300 р. Повѣренный купца Тимофея Луковицкаго, отца Павла, мѣщанинъ Зубановъ, 16-го іюля 1873 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой объ уничтоженіи этой расписки и о поступленіи съ Ильиными по законамъ за требованіе по оной уплаты денегъ и въ прошеніи объяснилъ, что въ конторской книгѣ Тимофея Луковицкаго значится полученіе Павломъ Луковицкимъ въ сентябрѣ 1870 г. 300 р. отъ Василья Ильина, и что, за окончаніемъ расчета, Ильинъ остался еще долженъ 140 р. 94³/₄ коп. Мировой Судья постановленіемъ 25 іюля того же года, на основаніи 29 и 53 ст. Уст. Гр. Суд., прекратилъ настоящее дѣло. Затѣмъ 12 октября 1873 г. Ильинъ представилъ расписку къ Мировому Судьѣ, отрицалъ какой-либо расчетъ по оной и просилъ взыскать съ Тимофея Луковицкаго 300 р., новый повѣренный отвѣтчика, купецъ Теплицкій, возражалъ, что расписка выдана не его довѣрителемъ, а сыномъ его, Павломъ, который довѣренности отъ отца своего не имѣлъ и не могъ имѣть по своему несовершеннолѣтію, какъ родившійся въ 1852 г.; поэтому Теплицкій не признавалъ Тимофея Луковицкаго обязаннымъ платить по такой распискѣ. Мировой Судья нашелъ, что прежній повѣренный, Зубановъ, вполне подтвердилъ то обстоятельство, что занятая у Ильина деньги подъ расписку сына-отвѣтчика дѣйствительно поступили отвѣтчику на его коммерческія операціи и записаны въ его книгѣ, вслѣдствіе чего ссылка Теплицкаго на несовершеннолѣтіе Павла Луковицкаго, не уполномоченнаго на кредитъ, не можетъ имѣть мѣста по сему дѣлу; доказательствъ же, чтобы означенные 300 рублей поступили въ расчетъ съ Ильинымъ, никакихъ не представлено; считая поэтому искъ Ильина доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Тимофея Луковицкаго отыскиваемую Ильинымъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Теплицкій ссылался: на 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ обязательства несовершеннолѣтнихъ признаются недѣйствительными; на 181 и 185 ст. Зак. Гражд., освобождающихъ родителей отъ обязанности отвѣчать за дѣтей по обязательствамъ, не удостовереннымъ ихъ подписью; на 2294, 2031, 917 и 921 ст. тѣхъ же законовъ, по силѣ коихъ повѣреннымъ можетъ быть только тотъ, кому по закону не воспрещено вступать въ договоры и обязательства, заемныя же

обязательства составляются письменно и за подписью дающего оныя; изъ этого Теплицкій выводилъ, что довѣритель его никакъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ платить Ильину деньги по распискѣ, выданной Павломъ Луковицкимъ отъ своего лица; признаніе же Зубанова, не уполномоченнаго на такое признаніе и притомъ утверждавшаго, что долгъ по распискѣ погашенъ, не соотвѣтствуетъ тому судебному признанію, о которомъ упоминаетъ 112 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Новоладожскій Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами сообразнымъ, а апелляціонную жалобу неосновательною, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Тимоеея Луковицкаго, Теплицкій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 69, 81, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 222 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе первыхъ двухъ статей онъ доказываетъ ссылкой на доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ на Мировой Съѣздъ, въ силу коихъ Тимоеей Луковицкій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту по распискѣ, выданной его сыномъ, безъ его согласія или уполномочія, и самый искъ является недоказаннымъ; на доводахъ же апелляціонной жалобы Теплицкій основываетъ нарушеніе 112 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, такъ какъ Зубановъ не былъ уполномоченъ дѣлать признаніе, и притомъ признаніе было совокупно съ отрицаніемъ иска. Въ силу же 222 статьи X Тома 1-й части, по представленной истцомъ распискѣ, за несовершеннолѣтіемъ во время выдачи ея Павла Луковицкаго, не могъ быть присужденъ къ уплатѣ денегъ не только его довѣритель, но и самый должникъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, Коллежскаго Ассесора Бѣляева, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и согласившійся съ его соображеніями Мировой Съѣздъ присудили Тимоеея Луковицкаго ко взысканію на томъ основаніи, что, по сознанію его повѣреннаго, Зубанова, занятыя у Ильина деньги поступили въ пользу отвѣтчика на его коммерческія операціи; такое соображеніе, устраняя расписку, какъ доказательство долга, освобождало Судъ отъ обязанности обращаться къ обсужденію правильности составленія самой расписки; поэтому всѣ указанія Теплицкаго на ст. 220, 222, 181, 185, 2294, 2031, 917, 921 X Тома 1-й ч. не доказываютъ нарушенія оныхъ Мировымъ Съѣздомъ; статьи эти имѣютъ въ виду или недѣйствительность для несовершеннолѣтняго выданныхъ имъ обязательствъ, но съ Павла Луковицкаго никѣмъ требованія о взысканіи по распискѣ не заявлено, или необязательность для родителей отвѣчать по обязательствамъ дѣтей, выданнымъ безъ ихъ согласія или уполномочія, но съ Тимоеея Луковицкаго требуется уплата 300 руб. не какъ долгъ его сына, а какъ деньги, коими воспользовался самъ отвѣтчикъ; равнымъ образомъ и правила о выдачѣ и подписаніи заемныхъ актовъ не имѣютъ примѣненія въ виду установленнаго мировыми учрежденіями факта поступленія занятыхъ денегъ въ пользу Тимоеея Луковицкаго. Это послѣднее событіе Съѣздъ вывелъ изъ признанія повѣреннаго Зубанова, заключеніе же Суда о томъ, сдѣлано-ли стороною признаніе спорнаго обстоятельства, относится къ оцѣнкѣ доказательствъ и составляетъ существо судебного рѣшенія, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ; хотя Теплицкій и указываетъ на то, что Зубановъ не былъ уполномоченъ на это признаніе и что Съѣздъ допустилъ дробленіе признанія, но Зубановъ имѣлъ отъ Тимоеея Луковицкаго довѣренность на веденіе его дѣлъ, по этой довѣренности обратился къ Мировому Судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ мировыя судебныя установленія усмотрѣли признаніе, а въ 250 ст. Устава Гражданскаго Судопр. исчислены тѣ особыя процессуальныя дѣйствія, уполномочіе на которыя должно быть въ довѣренности особо оговорено; но въ числѣ сихъ дѣйствій законъ не упоминаетъ о признаніи на Судѣ. Точно также нельзя признать и того, чтобы Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ дробленіе признанія Зубанова, который, по объясненію кассатора, вмѣстѣ съ признаніемъ, отрицалъ искъ Ильина; обязанность отвѣтчика уплатить отыскиваемыя Ильинымъ деньги Съѣздъ основалъ на сознаніи Зубанова въ прошеніи его, поданномъ Мировому Судѣ въ качествѣ истца; въ то время со стороны Ильина никакого

иска заявлено не было, слѣдовательно, всѣ объясненія Зубанова не могутъ считаться отрицаніемъ иска Ильина, возникшаго уже послѣ сего; если же Съѣздъ и нашелъ, что возраженія отвѣтчика объ окончаніи расчетовъ по распискѣ не подкрѣплены доказательствами, то установленіе такого факта не подлежитъ повѣркѣ Кассационнаго Суда. Въ виду сего Съѣздъ не допустилъ нарушенія 81 и 112 ст. Устава Гражданскаго Судопр., а отвергнувъ домогательство Теплицкаго о признаніи иска неотносящимся до его довѣрителя, Съѣздъ не нарушилъ и 69 ст. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Тимоея Луковицкаго, за силою 186 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

965.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Прокофія Ходіенка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что Хорольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску священника Луки Еллинскаго о взысканіи съ отставнаго унтеръ-офицера Прокофія Ходіенка 62 руб. 80 коп., на основаніи выданной симъ послѣднимъ расписки о займѣ означенной суммы, съ обезпеченіемъ онаго принадлежащимъ ему участкомъ земли, нашелъ, что предъявленная ко взысканію истцомъ расписка не удовлетворяетъ требованіямъ 919 и 921 ст. X Тома 1 ч., такъ какъ сельскимъ старостамъ не предоставлено право свидѣтельствовать подписи за неграмотныхъ; но какъ, по статьѣ 2032 X Тома 1 части, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской допускаются словесные займы не свыше 12 рублей, показаніями же свидѣтелей удостовѣренъ заемъ на эту сумму, то посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 и 774 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ: взыскать съ Ходіенка въ пользу священника Еллинскаго 12 рублей по займу и 50 рублей за веденіе дѣла. Жалуясь на это рѣшеніе, Ходіенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2032 X Тома 1 части и по нарушенію 409 и 334 ст. Устава Граждан. Судопр., такъ какъ Мировой Съѣздъ, въ виду письменнаго акта займа, не имѣлъ основанія рѣшать дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 2038 статьи, заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2032 ст. X Тома 1 ч. допущенъ для губерній Черниговской и Полтавской заемъ безъ письменнаго акта на сумму не свыше 12 руб.; Мировой Съѣздъ призналъ недѣйствительность расписки, представленной Еллинскимъ ко взысканію, послѣдствіемъ чего обязательство займа становится заключеннымъ безъ письменнаго акта; при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, установивъ доказанность самаго займа, имѣлъ правильное основаніе присудить ко взысканію дозволенный закономъ размѣръ займа словеснаго въ количествѣ 12 руб. и не нарушилъ истиннаго разума 2032 статьи. Въ виду того, что заемъ 12 руб. дозволенъ означеннымъ закономъ по словесному обязательству, слѣдуетъ признать, что 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не могла служить для Съѣзда препятствіемъ допустить подтвержденіе долга показаніями свидѣтелей; равнымъ образомъ и 334 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства не была нарушена Съѣздомъ, ибо истецъ не измѣнялъ своихъ требованій во все время судебного процесса. Усматривая изъ сего, что въ кассационной жалобѣ Ходіенка не заключается законныхъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, и руководствуясь 186 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Ходіенка оставить безъ послѣдствій.

966.—1875 года декабря 17-го дня. По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго *Федора Баббича*, того же подданнаго *Саввы Янковича*, объ отмѣнѣ рѣшенія *С.-Петербургской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту 1-го февраля 1873 года сербскій подданный *Мандрино*, по довѣренности сербскаго подданнаго *Кики*, заключилъ съ австрійскимъ подданнымъ *Федоромъ Баббичемъ* условіе въ томъ, что *Мандрино* взялъ отъ *Баббича* въ арендное содержаніе домъ его, для помѣщенія въ немъ фабрики, срокомъ на десять лѣтъ, съ тѣмъ, что арендныя деньги *Мандрино* обязанъ платить *Баббичу* за каждые три мѣсяца впередъ по 950 рублей и, въ случаѣ неисправнаго платежа, *Баббичъ* имѣетъ право отъ аренды *Мандрино* отказать и взыскать съ него неустойки 5 тысячъ рублей. *Мандрино* передалъ аренду дома турецкому подданному *Трандофило*, который въ свою очередь въ іюнѣ 1874 года эту аренду передалъ купцу *Ивану Джимурто*. Въ 1874 г. ноября 30-го повѣренный *Баббича*, австрійскій подданный *Яковичъ*, заявивъ, что новый арендаторъ *Джимурто*, обязанный, согласно упомянутому контракту, платить арендныя деньги за каждые три мѣсяца впередъ, до настоящаго времени не уплатилъ причитающихся съ него 1 ноября 1874 года денегъ впередъ за три мѣсяца и тѣмъ нарушилъ контрактъ, просилъ: взыскать съ *Джимурто* въ пользу *Баббича* неустойки 5 тысячъ рублей и сколько будетъ причитаться за аренду за время съ 1-го ноября 1874 года по день очистки отвѣтчикомъ дома, уничтожить контрактъ, заключенный 1 февраля 1873 года *Баббичемъ* съ *Мандрино*, понудивъ отвѣтника *Джимурто* очистить занимаемый имъ по этому контракту домъ, и обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на товаръ и машины отвѣтника, находящіяся въ арендуемомъ имъ домѣ. Къ отвѣту по сему иску явился присяжный повѣренный *Зубаревъ* и представилъ: во-1-хъ) подлинную довѣренность отъ *Джимурто* турецкому подданному *Хондросу*, которою *Джимурто* уполномочиваетъ *Хондроса* завѣдывать его дѣлами по торговлѣ табакомъ и, между прочимъ, уполномочилъ по всѣмъ его дѣламъ и въ защиту его торговыхъ и всякихъ другихъ интересовъ имѣть хожденіе во всѣхъ общихъ судебныхъ и административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ передовѣрять другимъ лицамъ; во-2-хъ) довѣренность, выданную *Хондросомъ*, по праву передовѣрія отъ *Джимурто*, присяжному повѣренному *Зубареву* на веденіе настоящаго дѣла *Джимурто* съ *Баббичемъ*, и въ-3-хъ) письма *Янковича* къ *Джимурто* отъ 30-го октября 1874 года изъ *Либавы*, отъ 2-го ноября изъ *Ковно* и отъ 9-го того же ноября изъ *Минска*. Противъ предъявленнаго *Яковичемъ* иска *Зубаревъ* объяснилъ, что при отъѣздѣ *Янковича* изъ *С.-Петербурга* повѣренный *Джимурто*, *Хондросъ*, предлагалъ ему, какъ повѣренному *Баббича*, арендную плату за домъ за ноябрь, декабрь и январь мѣсяцы, но *Яковичъ* уклонился отъ принятія денегъ; между тѣмъ, оказалось, что уже 30-го ноября былъ имъ предъявленъ настоящій искъ. Заявляя, что *Джимурто* никогда не уклонялся отъ платежа арендныхъ денегъ и что въ контрактѣ 1-го февраля 1874 года съ точностью не опредѣлено число мѣсяца, въ которое должна быть вносима арендная плата, присяжный повѣренный *Зубаревъ*, въ виду отсутствія изъ *С.-Петербурга* домовладѣльца *Баббича* и уклоненія повѣреннаго его, *Янковича*, отъ принятія арендныхъ денегъ, представилъ слѣдующія *Баббичу* съ *Джимурто* за ноябрь и декабрь 1874 года и январь 1875 г. арендныя деньги въ количествѣ 950 руб. и просилъ хранить ихъ въ кассѣ суда до явки *Баббича* или его повѣреннаго за полученіемъ. Повѣренный истца, *Яковичъ*, заявилъ отводъ о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ *Зубаревымъ* надлежащаго уполномочія, такъ какъ представленная имъ къ дѣлу довѣренность выдана ему *Хондросомъ* по передовѣрью отъ *Джимурто*, между тѣмъ, довѣренность, выданная *Джимурто* *Хондросу*, по содержанію своему есть довѣренность торговая и не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ совершенная не въ установленномъ порядкѣ, а именно засвидѣтельствованная

у нотариуса, а не въ думѣ или ратушѣ, какъ указано 734 и 735 статьями Уст. Торг., и, кромѣ того, Джимурто этою довѣренностью вовсе не уполномочивалъ Хондросу являться по его дѣламъ въ судѣ отвѣтчикомъ, вслѣдствіе чего присяжный повѣренный Зубаревъ, по передовѣрію Хондроса, не въ правѣ дѣйствовать въ Судѣ, какъ повѣренный Джимурто. Окружный Судъ нашелъ, что отводъ, заявленный повѣреннымъ истца о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе дѣла, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей, согласно примѣчанію 2 къ ст. 734 Уст. Торг. по продолж. 1871 года, въ мѣстности, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о нотаріальной части, возложено на нотариусовъ; довѣренность же Джимурто Хондросу, на основаніи которой Хондросъ передовѣрилъ веденіе дѣла Джимурто Зубареву, выдана 14 мая 1874 года въ гор. Одессѣ, гдѣ Нотаріальное Положеніе введено, слѣдовательно, явка этой довѣренности у Одесскаго нотариуса представляется законною. Независимо отъ сего, представленіе въ засѣданіи Суда присяжнымъ повѣреннымъ Зубаревымъ новой довѣренности, данной ему лично отвѣтчикомъ Джимурто, устраняетъ для Янковича всякое основаніе заявлять отводъ о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе настоящаго дѣла. По существу дѣла Окружный Судъ призналъ Джимурто ненарушившимъ контракта и въ искѣ Баббичу отказалъ. Повѣренный Баббича, Янковичъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Окружный Судъ оставилъ безъ вниманія 8 п. перешедшаго къ Джимурто аренднаго договора, въ силу котораго Джимурто обязанъ былъ высылать арендную плату Баббичу по мѣсту его жительства, которое отвѣтчику, неоднократно высылавшему прежде того деньги переводнымъ векселемъ, было извѣстно, и что, такимъ образомъ, отвѣтчикъ не былъ поставленъ въ невозможность исполнить въ срокъ 1 ноября 1874 г. обязанность по контракту; что онъ, Янковичъ, бывъ повѣреннымъ Баббича, не уклонялся отъ полученія въ срокъ арендной платы, ибо уже 16 ноября возвратился въ Петербургъ, что можетъ быть подтверждено показаніями свидѣтелей: дворника дома и рабочихъ на фабрику Джимурто, а, напротивъ, было въ этомъ отношеніи уклоненіе со стороны Джимурто, внесшаго деньги, чрезъ повѣреннаго Зубарева, только 30 ноября, по предъявленіи уже къ нему иска; что заключеніе Суда относительно необязательности для арендатора вносить деньги въ судебное мѣсто, въ случаѣ отсутствія домовладѣльца, опровергается практикою самого суда, принимающаго въ подобныхъ случаяхъ срочные платежи. Указывая затѣмъ на неправильность оставленія судомъ безъ уваженія заявленнаго имъ противъ повѣреннаго Джимурто, Зубарева, отвода и непостановленіе заключенія о томъ, кому должны принадлежать внесенныя Зубаревымъ деньги, Янковичъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и удовлетворенія исковыхъ требованій его довѣрителя. С.-Петербургская Судебная Палата по вопросу о заявленномъ истцомъ отводѣ повѣреннаго Зубарева нашла, что какъ въ апелляціи Баббича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Суда, признавашаго выданную Джимурто его повѣренному, Хондросу, довѣренность совершонною въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и дающею Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ, то указаніе апеллятора по настоящему предмету не заслуживаетъ уваженія. По существу иска Судебная Палата усмотрѣла, что требованіе о признаніи дѣйствительнымъ перешедшаго къ Джимурто аренднаго договора на домъ Баббича и взысканія съ отвѣтчика опредѣленной въ договорѣ неустойки истецъ Баббичъ основываетъ на неполученіи отъ Джимурто, согласно 2 пункту контракта, арендной платы въ срокъ 1 ноября 1874 года, причемъ указываетъ, что хотя онъ, Баббичъ, находился въ то время за границею, но что это обстоятельство не лишало Джимурто возможности исполнить условіе договора, ибо, по силѣ 8 п. контракта, онъ былъ обязанъ высылать деньги Баббичу по мѣсту его жительства, которое Джимурто было извѣстно, могъ также внести срочный платежъ въ судебное мѣсто, или передать повѣренному истца, Янковичу, который отъ принятія онаго не уклонялся. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Баббичъ ссылается на свидѣтелей. Сообразивъ приведенныя основанія иска, за-

явленные противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженія, точный смыслъ договора и обстоятельства, сопровождавшія его исполненіе, Палата нашла, что хотя въ пунктѣ 8 контракта была опредѣлена обязанность—арендатора высылать наемныя деньги домовладѣльцу по мѣсту его жительства, но вмѣстѣ съ этимъ установлена была и другая обязанность—передать эти деньги по назначенію домовладѣльца. Изъ дѣла видно, что довѣренностью, засвидѣтельствованною 22 марта 1873 года, Бабичъ именно предоставилъ повѣренному своему, Янковичу, полученіе означенныхъ денегъ отъ арендатора въ опредѣленные договоромъ сроки. Между тѣмъ, по признанію самого Янковича, онъ не находился въ С.-Петербургѣ до 16 ноября 1874 года съ конца октября мѣсяца. Изъ сего слѣдуетъ, что коль скоро домовладѣлецъ Бабичъ остановился на способѣ полученія арендныхъ денегъ чрезъ взносъ ихъ арендаторомъ по его назначенію и далъ на этотъ предметъ полномочіе избранному имъ лицу, а повѣренный его въ указываемый имъ самимъ срокъ взноса денегъ, 1-го ноября, изъ С.-Петербурга отлучился, то арендаторъ Джимурто, какъ поставленный дѣйствіями другого контрагента въ невозможность исполнить договорную обязанность, не можетъ быть, по силѣ 1536 и 1538 ст. X Тома 1 части, подвергнутъ и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ на случай неисполненія этой обязанности. Хотя повѣренный Бабича, Янковичъ, объясняетъ, что послѣ 16 ноября и прежде внесенія со стороны Джимурто въ Судъ 30 ноября арендной платы онъ изъявлялъ готовность получить деньги отъ арендатора, и въ подтвержденіе этого обстоятельства ссылается на свидѣтелей, но объясненіе это не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ срокъ 1-го ноября, къ которому самъ онъ приурочиваетъ исполненіе контрактной обязанности и который имъ самимъ былъ нарушенъ, въ то время уже истекъ, и засимъ просьба Янковича о спорѣ свидѣтелей, какъ касающаяся обстоятельства побочнаго въ дѣлѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Что касается указанія истца на то, что при затрудненіи въ передачѣ домовладѣльцу срочнато платежа арендаторъ имѣлъ возможность внести оный въ судебное мѣсто, Палата нашла, что если постановленное въ ст. 1651 и 2055 X Т. ч. 1 собственно въ отношеніи уплаты по закладнымъ и заемнымъ письмамъ правило, дозволяющее внесеніе долга въ судебное мѣсто при невозможности передачи онаго самому кредитору, и можетъ имѣть какое-либо примѣненіе въ отношеніи договоровъ найма, то, очевидно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по независимымъ отъ воли домовладѣльца обстоятельствамъ окажется невозможнымъ личное внесеніе ему наемной платы арендаторомъ, а не тогда, когда собственными дѣйствіями домовладѣльца или его повѣреннаго, какъ то представляется въ данномъ случаѣ, арендаторъ лишается возможности исполнить эту обязанность, каковымъ дѣйствіямъ контрагента вышеприведенный законъ отнюдь не имѣетъ въ виду покровительствовать. По симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе Бабича, какъ противорѣчащее точному смыслу заключеннаго имъ договора и силѣ дѣйствующихъ узаконеній, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что указаніе апеллятора на непостоянство Окружнымъ Судомъ заключенія, кому должны принадлежать внесенныя со стороны Джимурто во время производства дѣла арендныя деньги, оказывается неосновательнымъ, ибо, въ виду объясненія повѣреннаго Джимурто о взносѣ этихъ денегъ для передачи Бабичу, особаго заключенія по этому предмету со стороны суда не требовалось, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Бабича, Янковичъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ отводъ противъ повѣреннаго Джимурто, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, незаслуживающимъ уваженія потому, что, будто-бы, въ апелляціонной жалобѣ Бабича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда о правѣ повѣренныхъ Джимурто, Хондрова и Зубарева, давать отвѣтъ по настоящему дѣлу, Палата неправильно истолковала 734 и 735 ст. Уст. Торг. и нарушила 480, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. X Т. 1 ч., какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043, 1871 г. № 763 и 14 февраля 1873 г. по дѣлу Михневичей. Это заключеніе Палаты опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы просителя, въ 4 пунктѣ которой приведе-

ны основательныя опроверженія означеннаго заключенія Суда; 2) отказавъ Баббичу въ искъ съ Джимурто за неисполненіе договора, Палата нарушила 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., въ силу которыхъ, въ случаѣ неисполненія договора однимъ изъ контрагентовъ, другой контрагентъ имѣетъ право требовать исполненія договора и удовлетворенія во всемъ томъ, что въ немъ постановлено; 3) выводъ Палаты, что проситель, считая Джимурто обязаннымъ внести арендную плату 1 ноября и соглашаясь на полученіе оной послѣ 16 ноября, нарушилъ этимъ контрактъ, представляется неправильнымъ и противорѣчить 1549 и 2044 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ договоры могутъ быть представляемы ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ со времени просрочки договора; 4) Палата, не возражая противъ доводовъ просителя о толкованіи Окружнымъ Судомъ 1651 и 2055 ст. X Т. ч. 1, толковала то же самое, что и Судъ, о статьѣ же 1554 того же Тома и части, на которую проситель сослался въ апелляціонной жалобѣ, Палата совершенно умолчала; а это, по мнѣнію просителя, доказываетъ, что Палата не могла опровергнуть его доводы, слѣдовательно, они оставались въ своей силѣ; 5) недопущеніемъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссыался, Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) отказомъ въ обезпеченіи иска Баббича нарушена 595 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ искъ былъ основанъ на актѣ, засвидѣтельствованномъ явочнымъ порядкомъ, въ каковомъ случаѣ Судъ не въ правѣ былъ отказать въ обезпеченіи; 7) представляя при прошеніи отъ 1 февраля 1875 г. въ Судъ арендныя деньги за три мѣсяца, повѣренный Джимурто, Зубаревъ, созналъ, что условіе договора объ уплатѣ арендныхъ денегъ могло быть и при отсутствіи Баббича исполнено тѣмъ способомъ, на который проситель указывалъ Суду въ прошеніи отъ 18 декабря 1874 г., а такое признаніе, учиненное на письмѣ и въ Судъ поданное, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., освобождаетъ противную сторону отъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Палата же объ этомъ прошеніи повѣреннаго Джимурто совершенно умолчала, чѣмъ и нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Янковича о несогласномъ съ его апелляціонною жалобою сужденіи Палаты о томъ, что, будто-бы, въ жалобѣ этой не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда по отводу повѣренныхъ Джимурто, тогда какъ въ его апелляціонной жалобѣ изложены основательныя по сему предмету опроверженія, не подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ рѣшеніи Палаты сказано объ отсутствіи въ апелляціонной жалобѣ Баббича соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда о томъ, что выданная отъ Джимурто его повѣренному, Хондросу, довѣренность совершена въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и даетъ Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ. Это соображеніе Палаты вполне подтверждается содержаніемъ апелляціонной жалобы Янковича, въ которой дѣйствительно нѣтъ никакихъ доводовъ ни о томъ, что упомянутая довѣренность совершена не въ надлежащемъ порядкѣ, ни о томъ, что Зубаревъ не имѣлъ права на отвѣтъ, а въ указываемомъ нынѣ Янковичемъ 4-мъ пунктѣ апелляціонной жалобы возражается противъ заключенія Окружнаго Суда объ отказѣ въ отводѣ собственно тѣмъ, что, за представленіемъ Зубаревымъ новой довѣренности, отводъ Янковича о недостаточности прежней довѣренности представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ виду сего и какъ утвержденное Палатою заключеніе Суда, что довѣренность отъ Джимурто Хондросу правильно засвидѣтельствована у нотаріуса, оказывается согласнымъ съ приведеннымъ Судомъ 2 примѣчаніемъ къ 734 статьѣ Устава Торг. по продолж. 1871 г., а выводъ судебныхъ мѣстъ изъ смысла довѣренности о предоставленіи ею повѣренному права отвѣчать по иску относится къ фактической сторонѣ дѣла, то и не усматривается нарушенія указываемыхъ выше въ 1-мъ пунктѣ кассационной жалобы законовъ. Подобно сему не заслуживаетъ уваженія и жалоба Янковича на нарушеніе 569, 570, 1536 и 1538 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ въ рѣшеніи Палаты не заключается ничего противнаго этимъ узаконеніямъ; заключеніе же суда о смыслѣ договора и о томъ, нарушенъ ли договоръ или нѣтъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Нельзя также признать

основательною жалобу Янковича на нарушение 1549 и 2044 ст. X Т. 1 ч., ибо Палата вовсе не утверждает, чтобы право требовать взысканія по договору Джимурто съ Баббичемъ прекратилось для сего послѣдняго ранѣе 10 лѣтъ со времени просрочки договора, а лишь признала невозможнымъ обвинить Джимурто въ неуплатѣ арендныхъ денегъ 1 ноября потому, что въ это время повѣренный Баббича, Янковичъ, не находился въ С.-Петербургѣ, а хотя онъ и объясняетъ, что послѣ 16-го ноября онъ изъявлялъ готовность получить деньги, но тогда срокъ 1-го ноября, къ которому онъ самъ приурочиваетъ исполненіе контрактной обязанности, уже истекъ и по винѣ самого Янковича. Объясненія, изложенныя въ 4 пун. кассационной жалобы Янковича, о толкованіи Палатою 1651 и 2055 ст. X Т. 1 ч. согласно съ Окружнымъ Судомъ, несмотря на приведенныя въ апелляціонной жалобѣ опроверженія, не подтверждаются рѣшеніемъ Палаты, которая не приняла соображеній суда о томъ, что правила, изложенныя въ 1651 и 2055 стат., относятся только до закладныхъ и заемныхъ обязательствъ, а, напротивъ того, признала, что правила эти могутъ имѣть примѣненіе и къ договорамъ найма. Посему не усматривается нарушенія 1651 и 2055 ст. X Т. 1 ч. Что же касается умолчанія въ рѣшеніи Палаты объ упомянутой въ апелляціонной жалобѣ 1554 стат. X Т. 1 ч., то жалоба Янковича на это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судъ не обязанъ разбирать и принимать къ соображенію всѣ статьи закона, на которыя тяжущемуся вздумается указывать, если онѣ не относятся къ разсматриваемому вопросу, а въ данномъ случаѣ не было никакого спора о правѣ договаривающихся сторонъ обезпечивать договоры указанными въ 1554 ст. способами. Далѣе Янковичъ жалуется на нарушение 409 ст. Уст. Гр. Судопр. неспросомъ его свидѣтелей. Изъ дѣла и рѣшенія Судебной Палаты видно, что Янковичъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ съ 16 ноября 1874 г. дѣйствительно находился въ С.-Петербургѣ и отъ принятія аренднаго платежа не уклонялся. Палата не спросила свидѣтелей вовсе не потому, чтобы эти обстоятельства не могли быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями, а потому, что обстоятельства эти являются въ дѣлѣ побочными, ибо Янковичъ искалъ съ Джимурто за неплатежъ арендныхъ денегъ 1 ноября, а ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ отношеніи позднѣйшаго времени, т. е. послѣ 16 ноября. Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и указаніе просителя на нарушение 595 ст. необезпеченіемъ иска, ибо если бы неудовлетвореніе просьбы его о томъ и было неправильно, то, за послѣдовавшимъ отказомъ въ самомъ искѣ, отказъ въ обезпеченіи иска ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ истца. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушение 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ, представляется ли въ объясненіяхъ или какихъ-либо дѣйствіяхъ стороны признаніе чего-либо въ пользу противной стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Баббича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

967.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Максимилиана Дульскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Недвижимое имущество Титулярнаго Совѣтника Константина Варзара было описано за долгъ его Коллежскому Ассесору Максимилиану Дульскому. Непремѣнный Членъ Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда, усматривая, что на описанномъ имуществѣ числится запрещеніе по другой претензіи, не призналъ возможнымъ при такихъ обстоятельствахъ назначить имущество Константина Варзара въ продажу. Оргѣвскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Дульскій не представлялъ доказательствъ о послѣдствіяхъ запрещенія, наложеннаго на имущество должника, и не разъяснилъ, можетъ ли при существованіи запрещенія на имѣніи быть обращено на то же имѣніе взысканіе по его претензіи. и потому оставилъ жалобу Дульскаго, за силою ст. 3

и 81 Устава Гражд. Судопроизв. и по примѣненію къ стат. 1388 X Т. 1 ч., безъ удовлетворенія. Дульскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, по нарушенію ст. 1388 Т. X ч. 1 и стат. 195, 1064, 1082, 1167, 1171, 1174 и 1185 и послѣд. Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущійся, не предъявившій своевременно отвода противъ Судьи, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что въ постановленіи рѣшенія участвовалъ Судья, который былъ обязанъ себя устранить, и что неприсутствованіе тяжущагося въ засѣданіи, въ которомъ было постановлено обжалованное рѣшеніе, не даетъ ему въ этомъ отношеніи никакихъ особыхъ правъ, такъ какъ отъ него зависѣло явиться въ засѣданіе суда (рѣшеніе 19-го сентября 1873 года по дѣлу Зона). Въ данномъ случаѣ проситель, за силою стат. 169 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не былъ лишенъ возможности явиться въ Съѣздъ въ день, назначенный для разбора его жалобы, для представленія своихъ объясненій и въ томъ числѣ объ устраненіи Мироваго Судьи Θεодосіу, а потому дѣлаемое нынѣ указаніе на недействительность рѣшенія Съѣзда, по причинѣ неправильнаго, будто бы, принятія Θεодосіу участія въ разборѣ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ сдѣланное несвоевременно и непосредственно Правительствующему Сенату. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что приведенною въ постановленіи Съѣзда ст. 1388 Т. X ч. 1, дозволяющею продажу лишь имущества свободнаго отъ запрещеній, предусматриваются лишь тѣ случаи, когда продажа имущества производится самимъ собственникомъ онаго по добровольному соглашенію съ покупателемъ, а не тѣ случаи, когда происходитъ понудительная, помимо воли владѣльца, продажа имѣнія на удовлетвореніе присужденныхъ съ него взысканій; во-2-хъ) что, когда имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, собственникъ въ правѣ продать оное лишь съ ограниченіями, установленными ст. 1388 Т. X ч. 1, и въ-3-хъ) что при назначеніи имѣнія въ публичную продажу на удовлетвореніе производимаго по судебному рѣшенію взысканія соблюдается другой порядокъ, изложенный въ главѣ 5 разд. 5 книги 2 Уст. Гр. Суд., и продажа совершается, несмотря на состоящія на имѣніи запрещенія и безъ предрѣшенія вопроса ни о дальнѣйшемъ назначеніи, ни о способѣ распредѣленія вырученныхъ при продажѣ денегъ. Такимъ образомъ, оказывается, что отказъ Съѣзда въ разрѣшеніи публичной продажи имѣнія Константина Варзара основанъ на ошибочномъ примѣненіи правила, начертаннаго въ ст. 1388 Т. X ч. 1, къ случаю, вовсе не подходящему подъ силу этого закона, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1388 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

968.—1875 года октября 23-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что Московская городская распорядительная дума предъявила искъ къ Спасо-Андроніевскому монастырю и объяснила, что по Положенію бывшаго въ Москвѣ комитета В ы с о ч а й ш е утвержденного 21 марта 1816 г. § 2 въ городское вѣдомство поступаютъ: во-1-хъ) площади и во-2-хъ) земли на двухверстномъ разстояніи отъ камеръ коллежскаго вала, никому не принадлежащія, а по смыслу § 42 и 43 В ы с о ч а й ш е утвержденного Положенія 13 апрѣля 1823 г. о доходахъ и расходахъ Московской столицы, площади должны составлять городскую собственность, такъ какъ по В ы с о ч а й ш е утвержденному 4 января 1830 г. плану г. Москвы мѣстность предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ показана площадью и, со-

гласно упомянутымъ Положеніямъ, право собственности на площади принадлежитъ городу, то посему площадь эта находится въ неправильномъ владѣніи монастыря. Вслѣдствіе сего дума просила возвратить площадь предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ изъ владѣнія монастыря въ вѣдѣніе собственника ея—думы и взыскать полученные монастыремъ съ площади доходы. Андроніевскій монастырь отвергалъ искъ и доказывалъ свое право собственности на площадь какъ планомъ генеральнаго межеванія 1875 года, такъ и давностнымъ владѣніемъ; вслѣдствіе чего Окружнымъ Судомъ произведено дознаніе на мѣстѣ чрезъ околныхъ людей. По апелляціи истца на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что планъ и межевая книга доказываютъ право собственности монастыря на спорную площадь, и потому истецъ обязанъ доказать, что первоначальное право монастыря перешло къ нему или въ силу одного изъ актовъ, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленныхъ, или же въ силу земской давности. Переходя засимъ къ разбору доказательствъ истца, Палата усмотрѣла, что планъ города, при отсутствіи въ немъ какихъ-либо указаній и экспликаціи, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности кому-либо спорной площади; Положеніе 1823 г., не поименовывая площадей и не заключая указанія на то, чтобы доходы со всѣхъ безъ изъятія площадей, въ г. Москвѣ существующихъ, принадлежали городу, также не доказываетъ, что принадлежащая монастырю площадь перешла въ собственность города; Положеніе 1816 г., не помѣщенное въ Полномъ Собраніи Законовъ и непредставленное истцомъ къ дѣлу, въ виду Палаты не имѣлось, но, принимая за безспорную ту редакцію § 2 сего Положенія, которую привелъ самъ истецъ, Палата нашла, что этимъ Положеніемъ установлено только, что площади поступаютъ въ городское вѣдомство, и потому Палата не можетъ притти къ убѣжденію, чтобы выраженіе это, употребленное и въ 280 ст. XII Тома Устава Стр., могло заключать въ себѣ значеніе передачи всѣхъ принадлежащихъ кому бы то ни было площадей въ собственность города и могло быть признано въ силѣ акта укрѣпленія ихъ въ городскую собственность, уничтожающаго законное право первыхъ пріобрѣтателей. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Палаты, городская управа не доказала и пріобрѣтенія права собственности на площадь въ силу давностнаго владѣнія оною. Что же касается до указываемыхъ истцомъ практическихъ неудобствъ въ случаѣ, если-бы монастырь, по праву собственности на площадь, сталъ стѣснять обывателей въ законномъ пользованіи оною, то предположеніе это уже потому не имѣетъ никакого значенія, что, оставаясь собственностью не города, а монастыря, площадь эта тѣмъ не менѣе подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ и впредь могущимъ быть установленными для городского хозяйства и благоустройства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Палата признала недоказаннымъ право собственности города на площадь и въ искѣ отказала. Повѣренный городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ омѣнѣ рѣшенія Палаты послѣдующимъ основаніямъ: 1) не признавая за городомъ права собственности на площадь, тогда какъ, по § 2 Положенія 1816 г., площади поступаютъ въ городское вѣдомство, Палата нарушила какъ смыслъ сего Положенія, такъ и 420 ст. X Т. 1 ч., разъясненную Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 25, въ силу которой право распоряженія неразрывно связано съ правомъ собственности и составляетъ присущій сему праву атрибутъ. Положеніе 1816 г. не перечисляетъ площадей и не дѣлаетъ никакихъ исключеній, слѣдовательно, всѣ площади поступаютъ въ городское вѣдомство; мысль эта подтверждается какъ самымъ значеніемъ площади въ городѣ, такъ и специальными законами (280, 289 и 290 ст. XII Тома Уст. Строит.), но Палата, вопреки симъ узаконеніямъ и Положенію 1816 г., признала, что въ § 2 говорится не о всѣхъ площадяхъ безъ исключенія; 2) Положеніе 1816 года, *В ы с о ч а й ш е* утвержденное, есть *В ы с о ч а й ш е е* повелѣніе, которое можетъ устанавливать и новый видъ укрѣпленія собственности, не предъусмотрѣнный въ общемъ законодательствѣ; поэтому Палата, не признавая доказаннымъ переходъ правъ монастыря къ городу по акту укрѣпленія, на-

рушила 72 и 73 ст. I Т. Осн. Зак.; 3) нарушение Положения 1823 г. § 42 и 43 заключается, по мнѣнію Трейтера, въ томъ, что хотя это Положеніе и не заключаетъ въ себѣ прямого указанія на переходъ Андроніевской площади въ собственность города, тѣмъ не менѣе, по Положенію, сборъ съ площадей поступаетъ въ городской доходъ. Независимо сего, Палата сама признаетъ, что монастырь можетъ владѣть площадью лишь сообразно установленнымъ для сего законамъ, слѣдовательно, Палата, отказывая городу въ правѣ собственности, должна была присудить отыскиваемые городомъ доходы съ площади, которые, по Положенію 1823 г., поступаютъ въ городской доходъ; 4) главнымъ основаніемъ иска было Положеніе 1816 г., котораго истецъ не представилъ, ибо это законъ, а законы представлять стороны не обязаны; не истребовавши же отъ истца представленія сего Положенія и разрѣшивъ дѣло безъ соображенія съ этимъ законоположеніемъ, Палата нарушила 368 ст. Уст. Гр. Суд., а также 9 и 815 ст. того же Устава, по смыслу которыхъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ определено и охранено спорное право. Въ присланномъ объясненіи присяжный повѣренный Фальковскій, по довѣренности Андроніевскаго монастыря, доказываетъ правильность рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 57, 59 и 63 ст. I Т. Осн. Зак., законы общіе, содержащія въ себѣ новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародуются во всеобщее извѣстіе, и, будучи въ надлежащемъ порядкѣ обнародованы, законъ долженъ быть свято и не-нарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ; Положеніе 1816 года 21 марта не вошло въ Сводъ Законовъ и не помѣщено въ Полномъ Собраніи Законовъ; такое Положеніе не могло служить руководствомъ для судебного мѣста при рѣшеніи спорнаго дѣла, и если сторона признавала, что Положеніе это заключаетъ въ себѣ законъ общій, а не одно лишь постановленіе, не измѣняющее и не дополняющее общихъ узаконеній (3 примѣч. къ 57 ст. Осн. Зак.), то отъ нея зависѣло представить суду точный списокъ сего узаконенія; въ виду сего обвиненіе Трейтера въ нарушеніи Палатою 9, 368 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ не утверждаетъ, чтобы Палата привела этотъ законъ несогласно съ тою редакціею, которая изложена въ его прошеніяхъ. Палата признала, что по документамъ вотчинное право на площадь принадлежитъ монастырю, этого не отвергаетъ и Трейтеръ,—онъ указываетъ только, что Положеніе 1816 г. замѣняетъ актъ укрѣпленія, по которому право собственности на площадь перешло къ городу; но для сего требуется, чтобы такой переходъ правъ собственности былъ ясно выраженъ въ законоположеніи или вытекалъ изъ сего новаго закона; ни того, ни другого Трейтеромъ не доказано; Положеніе это не помѣщено ни въ Сводѣ, ни въ Полномъ Собраніи Законовъ; предметъ его заключался въ уравненіи городскихъ повинностей столицы Москвы, а не въ укрѣпленіи за нею правъ собственности на имущества, принадлежавшія другимъ учрежденіямъ и лицамъ; поэтому невѣрно указаніе и на нарушение 72 и 73 ст. I Тома Осн. Зак. Нельзя также признать правильнымъ объясненіе Трейтера, что Положенія 1823 и 1816 г. г. имѣли въ виду передать въ собственность столицы Москвы всѣ безъ исключенія находящіяся въ оной площади; подобное заключеніе не вытекаетъ ни изъ статей Положенія 1823 г., ни изъ цитируемаго просителемъ § 2 Положенія 1816 г. и опровергается 515 ст. X Тома I ч. по прод. 1871 года и по смыслу которой не всѣ земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, составляютъ городскую собственность, а лишь земли, принадлежащія городу; выводимое по этому поводу нарушеніе 420 ст. X Т. I части не заслуживаетъ, слѣдовательно, уваженія, а тѣмъ болѣе указываемое нарушеніе 280, 289 и 290 ст. Уст. Строит., которыя имѣютъ предметомъ лишь мощеніе и полицейскій надзоръ за площадями. Наконецъ, и послѣдній доводъ Трейтера, что Палата, вопреки Положенію 1823 года, не присудила городу доходовъ съ спорной площади, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ въ Положеніи этомъ не установлено, чтобы въ пользу города были обращаемы доходы со всѣхъ безъ исключенія площадей, хотя бы онѣ находились на землѣ, городу не принадлежащей въ собственность. Изъ

изложеннаго оказывается, что всѣ доводы, изложенные въ жалобѣ Трейтера, не заключаютъ въ себѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

969.—1875 года ноября 12-го и декабря 17-го чисель. *По прошенію жены Статскаго Совѣтника Баронессы Натальи Черкасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный жены своей, Баронессы Черкасовой, Статскій Совѣтникъ Баронъ Черкасовъ, подалъ 9-го января 1870 года въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, жалуюсь на подтопъ луговъ при имѣніи его довѣрительницы, Подольскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, мельничною плотиною купца Александрова (*) и объясняя, что этимъ подтопомъ луговъ, существующимъ со времени поступленія имѣнія къ Черкасовой въ іюнѣ 1861 года по наслѣдству отъ отца, Дмитрія Левшина, уничтожены межевые признаки границы ея владѣнія съ Александровымъ, просилъ обязать Александрова уничтожить подтопленіе луговъ Баронессы Черкасовой и впредь онаго не производить, предоставивъ истицѣ право отыскивать съ Александрова въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные ею въ теченіе 9-ти лѣтъ отъ потопленія луговъ. На судебномъ разбирательствѣ повѣренный истицы присовокупилъ еще просьбу о возбужденіи противъ Александрова преслѣдованія за истребленіе межевыхъ знаковъ. Въ подтвержденіе своего иска Баронъ Черкасовъ, между прочими документами, представилъ: 1) копію полюбовной сказки между Левшинымъ, Прохоровыми и Сухово-Кобылинымъ, утвержденную Подольскимъ Уѣзднымъ Судомъ 17 іюня 1844 года, въ которой подробно обозначены границы владѣнія Прохоровыхъ при купленной ими у Левшина въ 1831 году мельницѣ (при селѣ Троицкомъ); 2) копію подписки Прохорова, данной имъ 28-го апрѣля 1849 года мѣстному становому приставу, въ полученіи плана и межевой книги на дачу Троицкой мельницы и въ томъ, что обязуется сберегать межи и межевые знаки въ цѣлости и расчищать просѣки въ лѣсахъ, а когда ямы заровняются и столбы выгниютъ, донести Уѣздному Суду о возобновленіи оныхъ, и 3) копію купчей крѣпости 23-го октября 1857 года, по которой Александровымъ приобрѣтена означенная мельница съ фабрикою и землею 29 десят. 200 сажен. (каковая мельница и фабрика не дѣйствуютъ) за 39 тысячъ руб. серебромъ. Противъ иска Барона Черкасова Александровъ возразилъ, что плотина на принадлежащей ему мельницѣ находится въ томъ же положеніи, безъ всякаго повышенія воды, въ теченіе нѣсколькихъ давностей, съ 1857 г. у него, а до того у прежнихъ владѣльцевъ мельницы, Прохоровыхъ, устроившихъ тутъ суконную фабрику, и что это подтверждается объясненіемъ самого истца о томъ, что подтопъ существуетъ со времени полученія Черкасовою въ 1861 году имѣнія, и тѣмъ, что ни она, ни ея отецъ никогда не возбуждали иска о подтопѣ. При этомъ со стороны отвѣтчика представлена къ дѣлу копія купчей крѣпости отъ 9/13 февраля 1831 года о продажѣ Левшинымъ купцамъ Прохоровымъ мельницы на Десятъ съ землею, въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., за 50 тыс. руб. ассигн. съ таковымъ, какъ сказано въ этомъ актѣ, положеніемъ, чтобы верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ (***) 10 вершковъ по постановленнымъ ими гранямъ (слѣдуетъ подробное описаніе граней и ука-

(*) Принадлежащая купцу Александрову мельница съ землею въ количествѣ 29 дес. 200 саж. приобрѣтена имъ покупкою отъ купцовъ Прохоровыхъ по купчей 23 октября 1857 г., а симъ послѣднимъ досталась по купчей же 9 и 13 февраля 1831 г. отъ г. Левшина, отца Баронессы Черкасовой.

(**) Около Москвы дворцемъ или дворцемъ называется деревянный ящикъ, по которому вода бѣжитъ и падаетъ на колеса. Въ другихъ мѣстахъ его зовутъ кауза, а въ иныхъ скрыня.

заніе мѣстъ, гдѣ онѣ постановлены). Окружный Судъ постановилъ: признать Александра обязаннымъ держать воду на мельницѣ согласно купчей крѣпости 9-го февраля 1831 года. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. При мѣстномъ осмотрѣ, произведенномъ по распоряженію Судебной Палаты, Товарищемъ Предсѣдателя Окружнаго Суда при участіи Звенигородскаго и Волоколамскаго уѣздныхъ землемѣровъ и повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ оказалось: 1) что граней высотъ воды на мельницѣ Александра въ натурѣ нѣтъ, 2) что уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк. и 3) что глубина воды во дворцѣ $13\frac{1}{2}$ вершк. Спрошенные подъ присягою свидѣтели показали: крестьянинъ Семень Шутовъ въ 1862 или 1863 г., послѣ объявленія воли, снималъ у Баронессы Черкасовой землю, которая теперь затоплена разливомъ р. Десны; какое пространство этой земли затоплено, не знаетъ и указать въ натурѣ не можетъ, и крестьянинъ Егоръ Горячевъ— что года черезъ два или три послѣ объявленія воли нанималъ у Баронессы Черкасовой землю, которая въ настоящее время затоплена разливомъ воды отъ мельницы Александра; отъ этой земли остался островокъ и часть около кургана; въ то время, какъ показателъ нанималъ землю, рѣка Десна была въ берегахъ и былъ проходъ къ межамъ, хотя и нѣсколько по водѣ, но въ сухое время воды не было. Московская Судебная Палата (по 2-му департаменту) отказала въ искѣ Барону Черкасову, но рѣшеніе ея было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. Т. X ч. 1. 1-й Департаментъ Московской Судебной Палаты, въ который дѣло это было передано для новаго разсмотрѣнія, нашелъ, что существенный доводъ, которымъ Александровъ опровергаетъ искъ Баронессы Черкасовой, состоитъ въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, указанной купчею крѣпостью 1831 г., и что, слѣдовательно, не выходилъ изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему по договору съ Левшинымъ, предшественникомъ Черкасовой по владѣнію дачей. Изъ купчей же 1831 г. видно, что Левшинъ продалъ мельницу Прохорову съ землею, въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ 10 вершк. по гранямъ, постановленнымъ по любовному согласію сторонъ (420 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Заявленіе повѣреннаго истицы о томъ, что, будто, купчая 1831 г. потеряла всякое значеніе за состоявшеюся между владѣльцами дачи любовною сказкою 1844 г., неправильно, потому что въ сказкѣ указаны границы владѣнія Прохоровыхъ согласно прежнему отводу 29 десят. 1200 кв. саж. и не содержится никакихъ ограниченій пріобрѣтеннаго Прохоровыми при покупкѣ мельницы права на содержаніе воды въ указанныхъ въ купчей крѣпости границахъ. Равно неосновательно и другое заявленіе истца, что права Александра основываются на купчей 1857 г., а не 1831 г., ибо по купчей 1857 г. Прохоровы продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они владѣли, не оставляя притомъ за собою какихъ-либо правъ, имъ принадлежавшихъ, и въ томъ числѣ права на держаніе воды въ опредѣленныхъ границахъ, и не уступая ихъ Черкасовой, никакого участія въ этой сдѣлкѣ не принимавшей. Между тѣмъ, мѣстнымъ осмотромъ обнаружено, что уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк., т. е. менѣе, чѣмъ установлено въ купчей 1831 года, повѣренный-же истицы вовсе не указывалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, а доказывалъ только, какъ и сама истица, уничтоженіе межевыхъ знаковъ,—обстоятельство, не имѣющее значенія при разрѣшеніи спорныхъ правъ тяжущихся. Затѣмъ показанія свидѣтелей также не разъясняютъ причинъ подтопа, а повѣренный истицы признавалъ, что земля отдавалась свидѣтелямъ въ аренду во время перестройки Александровымъ мельницы. Наконецъ, домогательство истицы о возбужденіи преслѣдованія противъ Александра за уничтоженіе межевыхъ знаковъ лишено всякаго основанія, ибо изъ единственнаго доказательства по сему предмету—копіи съ подписки Прохорова 1849 г. нельзя заключить, чтобы знаки были уничтожены отвѣтчикомъ. Посему и за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата отказала въ искѣ повѣренному Баронессы Черкасовой. Баронесса

Черкасова просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ доводамъ: 1) Палата допустила нарушение ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, а именно: а) въ полюбовной сказкѣ, заключенной въ 1844 г. отцомъ Черкасовой, Левшинымъ, съ Прохоровыми, были точно обозначены предѣлы владѣній обоимъ владѣльцевъ съ обязательствомъ сторонъ за себя, наследниковъ и тѣхъ, кому земли достаться могутъ, оставаться раздѣломъ довольными и ни въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ о томъ не просить. По утверженіи сказки Прохоровъ выдалъ въ 1849 г. подписку въ сбереженіи межъ и межевыхъ знаковъ. А такъ какъ нынѣ владѣніе ея, Черкасовой, нарушено подтопомъ, произведеннымъ мельницею Александра, преемника Прохорова, то Палата должна была при обсужденіи означенной сказки, какъ договора, примѣнить 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.; б) соображеніе Палаты о томъ, что Прохоровы по купчей 1857 года продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они сами владѣли по купчей 1831 г. (т. е. 29 десят. 1200 саж.), противорѣчитъ точному смыслу купчей 1857 г., по которой Александрову было продано только 29 десят. 200 саж.; кромѣ того, не найдя въ купчей 1857 г. никакихъ указаній о высотѣ воды на мельницѣ, Палата безъ всякаго основанія признала за Александровымъ право держать воду на основаніи условій купчей 1831 г.; в) признавъ за Александровымъ право держать на мельницѣ воду по условіямъ купчей 1831 г., въ которой грани высотѣ воды были точно означены, Палата упустила затѣмъ изъ виду, что при осмотрѣ мельницы граней вовсе не оказалось, а глубина во дворцѣ воды была на $3\frac{1}{2}$ вершка глубже противъ тѣхъ же условій, и что, такимъ образомъ, Александровъ нарушилъ условія купчей 1831 года; 2) Палата, находя, что свидѣтели не объяснили причинъ подтопа земли, нарушила 3 п. 793 ст., такъ какъ свидѣтели эти удостовѣрили, что земля затоплена разливомъ рѣки, а одинъ изъ нихъ, Горячевъ, добавилъ, что разливъ происходитъ отъ мельницы; 3) Палата нарушила 366 ст. Устава Гражд. Суд.: а) находя, что повѣренный истицы не указалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, Палата не приняла во вниманіе, что подтопъ луговъ, о которомъ было заявлено въ исковомъ прошеніи, и могъ только произойти вслѣдствіе возвышенія воды на мельницѣ, а указать, на сколько именно вода превышала норму, установленную купчей 1831 г., за отсутствіемъ граней, было немислимо, и б) находя, что существенный доводъ отвѣтчика заключается въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, установленной купчею 1831 г., Палата не обратила вниманія на то, что, за отсутствіемъ граней, онъ этого довода своего вовсе не доказалъ; 4) приведенныя ею, истицею, указанія на уничтоженіе межевыхъ знаковъ и нарушение черезъ то ея владѣній Палата, вопреки 442 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., признала обстоятельствами, не имѣющими существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ; 5) Палата нарушила 423—425 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что, не отвергая за нею, истицею, полного права собственности на землю при с. Троицкомъ, допускаетъ, однако же, въ то же время нарушение этого права посредствомъ подтопа, производимаго мельницею отвѣтчика; 6) Палата признала, что подписка Прохорова о сбереженіи межевыхъ знаковъ представлена ею, истицею, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Александра, тогда какъ эта подписка была представлена только для болѣе точнаго опредѣленія правъ Прохорова и его преемниковъ въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ, а такъ какъ Прохоровъ обязался означенною подписью предъ правительствомъ сберегать межевые знаки, то эта обязанность перешла и на право преемника Прохорова, Александра. По мнѣнію Черкасовой, Палата, оставивъ подписку эту, какъ доказательство по ея, просительницы, иску безъ разсмотрѣнія, нарушила ст. 1104, 1258 и 1259 X Т. 1 ч. и 438 и 456 ст. Устава Гражд. Суд.; 7) Палата нарушила 129 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшивъ это дѣло на основаніи общихъ, а не специальныхъ межевыхъ законовъ, тогда какъ и повѣренный истицы указывалъ въ своей апелляціи на статьи X Т. 3 части, и 8) Палата нарушила 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената. Указомъ Правительствующаго Сената по этому дѣлу отъ 11 апрѣля 1874 г. прежнее рѣшеніе Палаты было отмѣнено, между прочимъ, „въ виду

явнаго нарушенія 366 ст. Устава Гражд. Суд. и 442 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд.“ Обстоятельства дѣла съ того времени нисколько не измѣнились, но Палата, измѣнивъ только способъ разсужденія, вновь рѣшила это дѣло противоположно указаніямъ Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію исковыхъ требованій Баронессы Черкасовой и возраженій отвѣтчика спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ не объ обязанности Александрова охранять постановленныя въ 1831 году на его мельницѣ грани для означенія мѣры держанія воды и не о нарушеніи отвѣтчикомъ границъ поземельнаго владѣнія, установленныхъ полюбовнымъ соглашеніемъ прежнихъ владѣльцевъ мельницы съ собственникомъ села Троицкаго, а о томъ, по винѣ ли Александрова происходитъ подтопъ луговъ Баронессы Черкасовой. Для разрѣшенія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, при отсутствіи доказательствъ со стороны истицы о томъ, что причина подтопа для луговъ заключается въ устройствѣ мельницы, Палатѣ надлежало опредѣлить уровень воды, на который Александровъ имѣлъ право по крѣпостнымъ актамъ, и привести въ извѣстность дѣйствительную высоту мельницы. Изъ представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ актовъ Палата усмотрѣла, что Александровъ пріобрѣлъ мельницу отъ Прохоровыхъ по купчей крѣпости 1857 года съ тѣми правами и обязанностями въ отношеніи къ сосѣднему владѣльцу села Троицкаго, Левшину, какія принадлежали продавцамъ; что въ купчей крѣпости 1831 года, по которой мельница перешла отъ Левшина въ собственность къ Прохоровымъ, постановлено, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составить во дворцѣ 10 вершк., и что сказка полюбовнаго размежеванія въ 1844 году дачъ села Троицкаго и села Пучкова, состоявшаяся при участіи Прохоровыхъ, ни въ чемъ не измѣнила и даже вовсе не касалась условій купчей крѣпости 1831 года по предмету содержанія воды на мельницѣ. Изъ акта же мѣстнаго осмотра разливу и высотъ воды, производимымъ мельницею Александрова, Палата пришла къ заключенію, что уровень воды не достигаетъ мѣры, опредѣленной въ купчей 1831 года. Всѣ означенные выводы, сдѣланные Палатою изъ письменныхъ доказательствъ, не подлежатъ повѣркѣ кассационной инстанціи за силою 5 ст. Учреж. Судеб. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд.; содержаніе же упомянутыхъ актовъ приведено въ рѣшеніи Палаты безъ извращенія ихъ буквального смысла, кромѣ ошибочнаго показанія количества земли при мельницѣ, пріобрѣтенной Прохоровыми по купчей 1857 года. Но эта ошибка не могла имѣть никакого вліянія на правильное разрѣшеніе спорнаго вопроса о причинѣ затопленія луговъ Баронессы Черкасовой, потому что Александровъ не оспаривалъ у истца права собственности на эти луга, но доказывалъ, что мельничною водою заливаются земля, принадлежащая ему по купчей 1857 года. Такимъ образомъ, указаніе просительницы на нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. оказывается неосновательнымъ. Оцѣнка доказательной силы свидѣтельскихъ показаній предоставлена закономъ, 411 ст. Уст. Гр. Суд., судебному мѣсту, рѣшающему дѣлу по существу, и, слѣдовательно, не можетъ быть признана того рода превышеніемъ власти, которое предусмтрѣно въ приведенной просительницею 793 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ фактической сторонѣ дѣла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію кассационной инстанціи (11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 стат. Учр. Судеб. Уст.); распредѣленіе же между тяжущимися по настоящему дѣлу сторонами обязанности представленія доказательствъ сдѣлано Палатою согласно съ точнымъ смысломъ 366 ст. Предъявляя искъ о прекращеніи подтопа ея земли мельничною водою Александрова и взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ отъ подтопленія луговъ, Баронесса Черкасова обязана была доказать, что событія эти составляютъ послѣдствіе неправильныхъ дѣйствій владѣльца мельницы; но такъ какъ истица не представила никакихъ доказательствъ, мѣстнымъ же осмотромъ, произведеннымъ въ удовлетвореніе ея просьбы, обнаружено, что Александровъ держитъ воду ниже уровня, до котораго онъ имѣлъ право возвышать воду-

то Палата не могла, за силою 366 ст. Уст. Граж. Суд., требовать отъ отвѣтчика какихъ-либо доказательствъ въ опроверженіе иска Баронессы Черкасовой. Право частнаго участія, установленное въ 442 ст. 1 ч. X Т., можетъ, какъ и всякое другое право, быть предметомъ договорныхъ соглашеній; договоры же, касающіеся права на имущество, обязательны, на основаніи 1543 ст. Т. X ч. 1, для преемниковъ и наслѣдниковъ лицъ договорившихся. Палата признала, что Александровъ пользуется водою въ предѣлахъ дошедшаго къ нему преемственно отъ Прохоровыхъ права по договору послѣднихъ съ отцомъ истицы, Левшинымъ, и потому, отказавъ въ требованіи Баронессы Черкасовой объ уничтоженіи этого права отвѣтчика, Палата не нарушила 442 ст. 1 ч. X Т. Объясненіе просительницы, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія подписку Прохорова о храненіи межевыхъ знаковъ, постановленныхъ въ исполненіе полюбовной сказки размежеванія 1844 года и тѣмъ нарушила 1104, 1258 и 1259 ст. Т. X ч. 1 и 438 и 456 ст. Уст. Граж. Суд., опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ коего видно, что Палата отвергла не означенный документъ, а его доказательную силу въ дѣлѣ, имѣвшемъ предметомъ не споръ о границахъ земельного владѣнія, а жалобу на подтопъ луговъ Баронессы Черкасовой мельницею Александрова. Дѣла этого рода обсуждаются на основаніи Общихъ Законовъ, а не спеціальныхъ Межевыхъ Законовъ, и потому ссылка просительницы на 129 ст. Уст. Граж. Суд., вовсе не примѣнимой къ разбирательству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, оказывается неуважительною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Баронессы Черкасовой на нарушеніе Палатою 813 ст. Устава Граждан. Судопр. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, повѣряетъ правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, и лишь вытекающія изъ этой повѣрки соображенія Сената обязательны для другой Палаты, въ которую дѣло обращено для пересмотра. Но если другая Палата, по новомъ разсмотрѣніи дѣла, путемъ иныхъ фактическихъ и юридическихъ соображеній, придетъ, однако, къ этому же окончательному выводу, въ которомъ заключалась сущность отмѣненнаго рѣшенія, то это не составляетъ нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Баронессы Черкасовой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

970.—1875 года ноября 13-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію повторнаго жены Маіора Ольги Потоцкой, по первому мужу Соколовичъ, Губернскаго Секретаря Александра Трясовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Жена Маіора Ольга Потоцкая въ исковомъ прошеніи 28-го іюля 1872 года объяснила, что купецъ Дувидъ Гликманъ по контракту 31-го августа 1852 года продалъ ей 3000 сажень дровъ и обязался сдать ихъ въ теченіе одного года, подвергаясь иначе платежу неустойки по 4 рубля за каждую недоставленную сажень, что онъ доставилъ ей только 40 сажень, что она тогда же заявила о неисполненіи Гликманомъ контракта, а 2-го декабря 1858 года предъявила къ нему искъ въ магистратѣ; когда же магистратъ возвратилъ ей прошеніе съ надписью, то она жаловалась бывшему Гражданскому Суду (Бессарабской области), который опредѣленіемъ 30-го марта 1862 года велѣлъ принять искъ и дать ему ходъ; что это опредѣленіе объявлено было ей въ августѣ мѣсяцѣ 1862 года и какъ съ того времени еще не прошло 10 лѣтъ, то она и считаетъ себя въ правѣ, за упраздненіемъ прежнихъ судебныхъ установленій, возобновить дѣло въ Окружномъ Судѣ. Цѣну иска, неустойки, съ процентами и судебными издержками по прежнему производству истица объявила въ 35200 р. По неизвѣстности истицѣ мѣста жительства Гликмана, онъ вызывался чрезъ публикацію, а за неявкою его, Судъ по просьбѣ повторнаго Потоцкой постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ Потоцкую пропустившею земельную

давность и въ искѣ ей отказалъ. Повѣренный Потоцкой въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Судъ не въ правѣ былъ обсуждать вопросъ о давности, ибо хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и упомянула о непроектѣ давности, но это сдѣлано ею не какъ основаніе требованія; онъ же, повѣренный, въ засѣданіи Суда на давность не указывалъ, основывая требованія только на документахъ; что, за состоявшимся 30 марта 1862 года опредѣленіемъ Губернскаго Суда о принятіи иска Потоцкой, Окружный Судъ не имѣлъ основанія считать давность со дня истеченія срока договору; что хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и заявила объ объявленіи ей того опредѣленія въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г., но это сдѣлано ею по ошибкѣ, ибо изъ представленныхъ апелляторомъ удостовѣреній видно, что Губернскій Судъ послалъ указъ магистрату объ объявленіи Потоцкой означеннаго опредѣленія лишь 24 іюля 1862 г., а магистратъ послалъ съ своей стороны указъ въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г., однако, опредѣленіе то осталось Потоцкой необъявленнымъ за выѣздомъ ея за границу, и что посему Потоцкая, предъявляя искъ 28 іюля 1872 г., не пропустила земской давности. Одесская Судебная Палата нашла, что, по правиламъ общей земской 10 лѣтней давности, изображеннымъ въ 694 и 1549 ст. X Т. 1 ч., 213 и 221 ст. X Т. 2 ч., по договорамъ и обязательствамъ срочнымъ давность начинается съ назначенныхъ въ нихъ окончательныхъ сроковъ исполненія, и если кто по таковымъ сдѣлкамъ предъявитъ искъ по истеченіи 10-ти лѣтъ, или, предъявивъ искъ въ этотъ срокъ, затѣмъ не будетъ имѣть хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе 10 лѣтъ, то теряетъ свое право, договоръ прекращается, искъ уничтожается и дѣло передается забвенію. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что въ заключенномъ Потоцкою съ Гликманомъ 31 августа 1852 г. контрактъ назначенъ для исполненія онаго годового срокъ; 2) что начавшееся по окончаніи сего срока теченіе давности было прервано и приостановлено троекратно: въ первый разъ подачею Потоцкою 2 декабря 1858 г. въ бывшій городской магистратъ исковаго прошенія о производствѣ съ Гликмана взысканія по означенному контракту; во второй разъ принесеніемъ ею 11 мая 1860 г. бывшему Гражданскому Суду частной жалобы на возвращеніе ей магистратомъ помянутаго исковаго прошенія, и въ третій разъ учиненіемъ по той жалобѣ со стороны Гражданскаго Суда 30 марта 1862 г. опредѣленія о предписаніи магистрату принять исковое прошеніе и дать ему ходъ на законномъ основаніи; 3) что посылка впослѣдствіи указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ Гражданскаго Суда въ магистратъ 24-го іюля 1862 года и изъ магистрата въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г. представляются дѣйствіями, не прерывающими теченія давности и не имѣющими вообще вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно лишь по волѣ и усмотрѣнію самихъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія или ходатайства со стороны истицы, тѣмъ болѣе, что она въ своей жалобѣ на имя Гражданскаго Суда не просила даже объявить ей объ имѣющемъ послѣдовать распоряженіи; 4) что, такимъ образомъ, Потоцкая, имѣвшая право требовать удовлетворенія отъ Гликмана по контракту со времени постановленія Гражданскимъ Судомъ опредѣленія 30 марта 1862 года въ теченіе 10 лѣтъ и не воспользовавшаяся таковымъ правомъ, а предъявившая искъ въ Окружномъ Судѣ лишь 28 іюля 1872 г., утратила еще прежде начатія этого иска право на оный истеченіемъ земской давности; 5) что это заключеніе не находится въ противорѣчій и съ 224 ст. X Т. 2 ч., по которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени не было ни съ чьей стороны требованія, ни просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, такъ какъ означенная статья, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной закономъ на тяжущихся обязанности непроектія земской давности въ хожденіи и ходатайствѣ по своимъ дѣламъ и засимъ, вслѣдствіе неисполненія этой обязанности Потоцкою, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія, и 6) что Окружный Судъ не допустилъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ и разрѣшеніемъ

вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась на оную въ своемъ исковомъ прошеніи, а обходъ этого обстоятельства молчаніемъ со стороны ея повѣреннаго въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ не лишалъ Судъ права подвергнуть, согласно 339, 367 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою ею бумагѣ, хотя и не было на-лицо противной стороны, не явившейся вовсе къ Суду по произведенной публикаціи, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же Устава, въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія, Судебная Палата, руководствуясь притомъ 589. 4 п. 711, 773 и 777 ст. Уст. Гражд., Суд., а также рѣшеніемъ Прав. Сената, 1870 г. № 294 по дѣлу Хозикова, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Повѣренный Потоцкой признаетъ это рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному толкованію и примѣненію приведенныхъ Палатою законовъ: 694 ст. X Т. 1 ч., 213, 220 и 224 ст. X Т. 2 ч. и 706 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненіямъ просителя, Судъ и Палата, несмотря на то, что Гликманъ не явился и вслѣдствіе сего вопроса о давности не возбуждалъ, а, напротивъ того, во все время прежняго производства претензію Потоцкой признавалъ, вошли въ сужденіе о давности въ тѣхъ предѣлахъ, которые даже не были возбуждаемы Потоцкою. Подъ словомъ срокъ, какъ видно изъ исковаго прошенія, она разумѣла тотъ промежутокъ, который начинался со дня посланки полицейскому управленію въ февралѣ 1863 года указа объ объявленіи ей опредѣленія Гражданскаго Суда 30-го марта 1862 года до дня подачи иска, судебныя же мѣста неизвѣстно откуда вывели заключеніе, что Потоцкая подъ словами „установленнаго срока“ подразумѣвала земскую давность со дня истеченія срока договору, или со дня постановленія Гражданскимъ Судомъ опредѣленія, тогда какъ если-бы она возбудила вопросъ этотъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые разсматривались Судомъ и Палатою, то выразила-бы это положительно. Такимъ образомъ, Судебная Палата, войдя въ сужденіе о пропускѣ давностныхъ сроковъ вообще, а не о томъ, который былъ возбужденъ, постановила рѣшеніе о такихъ предметахъ, которые возбуждены не были. Палата признала, что Потоцкая имѣла право требовать отъ Гликмана удовлетворенія по контракту со времени постановленія Гражданскимъ Судомъ опредѣленія 30 марта 1862 г., но что она утратила это право еще прежде начатія иска истеченіемъ земской давности и что это заключеніе Палаты не находится въ противорѣчій съ 224 ст. X Т. 2 ч. Проситель находитъ, что эти соображенія Палаты противны приведеннымъ ею узаконеніямъ, ибо изложенныя въ нихъ правила касаются лишь рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не обращенныхъ къ исполненію въ теченіе 10 лѣтъ, въ данномъ же случаѣ никакого рѣшенія постановлено не было, а если и состоялось частное опредѣленіе Гражданскаго Суда 30-го марта 1862 г., то такое было обращено къ исполненію своевременно посланкою указа магистрату, а изъ магистрата въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 года; такимъ же образомъ своевременно указы тѣ начали приводиться въ исполненіе управленіемъ, обязанность котораго состояла только въ томъ, чтобы объявить Потоцкой указъ Гражданскаго Суда; но до объявленія ей такового она своевременно же предъявила искъ въ Окружномъ Судѣ. Наконецъ, проситель считаетъ также ошибочнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что дѣйствія магистрата и полицейскаго управленія, какъ происходившія по ихъ волѣ и усмотрѣнію, не прерываютъ давности и что Потоцкая сама должна была ходатайствовать объ объявленіи ей указа Гражданскаго Суда, такъ какъ въ приводимыхъ Палатою законахъ такихъ правилъ не содержится,—напротивъ того, въ силу ихъ слѣдуетъ признать, что начало исполненія опредѣленія Гражданскаго Суда послѣдовало лишь въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 г. и что только съ этого времени Потоцкая своимъ нехожденіемъ въ теченіе 10 лѣтъ могла бы потерять право на предъявленіе къ Гликману иска.

Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть ту часть жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ указываетъ на нарушеніе 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. обсужденіемъ по настоящему дѣлу вопроса о давности. Изъ дѣла видно, что Потоцкая, предъявляя къ Гликману искъ неустойки за нарушеніе контракта, вмѣстѣ съ тѣмъ объ-

ясняла, что ею не пропущена давность на начатіе сего иска. Окружный Судъ, разрѣшая дѣло заочно, нашель, что въ данномъ случаѣ обсужденіе вопроса о давности, возбужденнаго самою истцею, для суда обязательно въ виду 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 1282, которымъ разъяснено, что въ заочномъ рѣшеніи Судъ разсматриваетъ требованія истца и присуждаетъ требованія доказанныя, и что засимъ, если истецъ основываетъ свои требованія, между прочимъ, на непропущеніи имъ земской давности, то и это заявленіе истца должно быть обсуждено. Затѣмъ, признавъ Потоцкую пропустившею срокъ давности на начатіе иска къ Гликману, Окружный Судъ въ искѣ ей отказаль. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Потоцкой объясняль, что, несмотря на заявленіе Потоцкой въ исковой просьбѣ о непропускѣ ею земской давности, Судъ не въ правѣ былъ обсуждать вопросъ о давности. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ не допустиль нарушенія 706 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства возбужденіемъ и разрѣшеніемъ вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась на оную въ своемъ искомомъ прошеніи, и Судъ не лишенъ была права подвергнуть обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою Потоцкою бумагѣ, хотя и не было на-лицо противной стороны, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же Устава, въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. На основаніи 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Очевидно, что это послѣднее выраженіе: „если тяжущіеся на нее не ссылались“, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Судъ не въ правѣ примѣнять законъ о давности, если тяжущіеся не указывали на нее въ подтвержденіе своихъ требованій. Въ этомъ смыслѣ стороны могутъ въ слѣдующихъ случаяхъ ссылаться на давность: 1) истецъ, отыскивающий имущество и доказывающий, что онъ пріобрѣль право собственности на оное спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ, въ видѣ собственности, въ продолженіе давностнаго срока, въ подтвержденіе требованія о присужденіи ему имущества (давность пріобрѣтательная, 533 ст. X Тома 1-й ч.); 2) отвѣтчикъ, приводящій противъ иска объ имуществѣ то возраженіе, что имъ пріобрѣтено право собственности на спорное имущество вслѣдствіе владѣнія имъ въ теченіе давностнаго срока (давность также пріобрѣтательная), и, наконецъ, 3) отвѣтчикъ, утверждающій, что истецъ вовсе не имѣетъ права на искъ потому, что пропустиль срокъ на предъявленіе онаго (давность погасительная 694 ст. X Тома 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, гдѣ ссылка на давность служитъ основаніемъ требованій сторонъ, Судъ, по точному смыслу 339, 694, и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько такая ссылка на давность подтверждаетъ основанное на оной право тяжущихся. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, предъявляя къ Гликману искъ, Потоцкая требованіе свое основывала на представленномъ ею документѣ, а потому давность не могла дать ей никакихъ новыхъ правъ, или большихъ чѣмъ тѣ, какія она имѣла въ силу договора съ Гликманомъ; слѣдовательно, на давность могъ сослаться только отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего требованія объ отказѣ Потоцкой въ искѣ за пропускомъ ею давности на начатіе онаго. Притомъ, какъ видно изъ исковаго прошенія Потоцкой, она и не сослалась на давность какъ на основаніе своего требованія, и указывала только на то, что она давности не пропустила, т. е., въ сущности, предусматривала возраженіе отвѣтчика. До введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года самъ Судъ, помимо заявленій тяжущихся, обязанъ былъ обращать вниманіе на пропускъ истцомъ давности для начатія иска, такъ какъ въ законѣ не заключалось правила, выраженнаго въ 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а было указано, что кто не учинилъ или не учинить иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе десяти лѣтъ, или же, предъявивъ его, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничто-

жается и дѣло передается забвенію (ст. 213 X Тома 2 части). Между тѣмъ, Уставъ Гражд. Судопр., положившій съ основу судопроизводства состязательный порядокъ, предоставилъ Суду, какъ объяснено выше, тогда только основывать свои рѣшенія на давности, когда тяжущіеся сошлутся на нее въ подтвержденіе своихъ требованій (ст. 132 и 706 Устава Гражд. Судопр.), но самъ Судъ, помимо заявленій сторонъ, не можетъ на давности основать свое рѣшеніе. Указанное Судомъ и Палатою правило 722 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., по которому въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія, имъ доказанныя, не оправдываетъ вышеозначеннаго заключенія Палаты, такъ какъ эта статья говоритъ о требованіяхъ истца къ отвѣтчику, заявленіе же Потоцкой о непроектѣ ею срока давности на начатіе иска къ Гликману, само по себѣ, не выражало никакого къ Гликману требованія. Равнымъ образомъ не подтверждаетъ мнѣнія Суда и Палаты и приведенное Судомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1282 по дѣлу Морозовой, такъ какъ это рѣшеніе относится къ такому случаю, гдѣ самый искъ Морозовой основанъ былъ на указѣ Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года, коимъ Сенатъ предоставилъ ей доказывать, что она не пропустила давности на отыскиваніе неполученнаго ею по раздѣльному акту капитала; слѣдовательно, въ дѣлѣ Морозовой вопросъ о давности возникъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, она ссылалась на давность въ силу указа Правительствующаго Сената, и эта ея ссылка принадлежала къ числу основаній ея иска, чего въ дѣлѣ Потоцкой вовсе не было. Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не признать, что Окружный Судъ, войдя въ обсужденіе заявленія Потоцкой о непроектѣ ею срока на начатіе иска съ Гликмана, поступилъ несогласно съ 706 стат. Уст. Гражд. Суд., и что Судебная Палата, признавъ эти дѣйствія Суда правильными, допустила нарушеніе той же 706 статьи. Переходя къ той части кассационной жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ возражаетъ противъ соображеній Палаты относительно начала теченія земской для иска Потоцкой давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эта часть жалобы не можетъ быть признана лишенною основанія. Палата пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для Потоцкой хотя и было прервано опредѣленіемъ Гражданскаго Суда 30-го марта 1862 года, но что затѣмъ посылка указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ Гражданскаго Суда въ магистратъ и изъ магистрата въ полицейское управленіе представляется дѣйствіями, прерывающими теченіе давности и неимѣющими вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно, по волѣ и усмотрѣнію самихъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія со стороны Потоцкой, и, наконецъ, что это заключеніе, по мнѣнію Палаты, не противорѣчитъ 224 ст. X Тома 2 ч., которая, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной на тяжущихся обязанности непроектія земской давности въ хожденіи по своимъ дѣламъ и, вслѣдствіе неисполненія Потоцкою этой обязанности, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія. Всѣ эти сужденія Палаты также несогласны съ закономъ. Въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства судебныя мѣста, постановивъ рѣшенія, обязаны были, не ожидая особаго ходатайства сторонъ, принимать мѣры къ исполненію своихъ рѣшеній, главнымъ образомъ, посылкою указовъ объ ихъ исполненіи (ст. 635 и слѣдующ. X Тома 2 части). Поэтому посылка прежнимъ судебнымъ мѣстомъ указа объ исполненіи его опредѣленія, какъ дѣйствіе, предписанное самимъ закономъ и не требовавшее особаго ходатайства о томъ сторонъ, не можетъ быть признано дѣйствіемъ случайнымъ, не прерывавшимъ теченія давности и неимѣющимъ вліянія на исчисленіе оной. Въ связи съ симъ не можетъ быть признано правильнымъ и толкованіе Палатою 224 ст. X Тома 2 ч., по точному смыслу которой, въ случаѣ посылки указа объ исполненіи судебного рѣшенія, начало земской давности, уничтожающей силу сего рѣшенія, исчисляется не со времени постановленія рѣшенія и даже не со времени посылки указа, а со времени полученія указа въ томъ присутственномъ мѣстѣ, на обязанности котораго лежало исполненіе рѣшенія, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1871 года № 1248 и 1873 года № 760.

Согласно сему, въ случаѣ, если бы по настоящему дѣлу Потоцкой вопросъ о пропущеніи или непропущеніи ею срока на начатіе иска могъ подлежать разсмотрѣнію Суда, то началомъ давности слѣдовало бы признать не время постановленія Гражданскимъ Судомъ опредѣленія о принятіи ея иска къ разсмотрѣнію, какъ полагаетъ Палата, а время получения указа о объявленіи Потоцкой сего опредѣленія тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, коему это было предписано, т. е. полицейскимъ управленіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 224 ст. X Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

971.—1875 года ноября 13-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію колониста Шая Ромова объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Панкѣева, Губановъ, предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ колониста Шая Ромова 128 рублей 90 коп. по счету за забранный отвѣтчикомъ въ 1869—1870 годахъ лѣсной товаръ. Присемъ истецъ представилъ подписанный Шаемъ Ромовымъ счетъ, въ которомъ отвѣтчикъ, по объясненію истца, ошибочно названъ Іудой. Противъ сего иска Ромовъ возразилъ, что онъ ни отъ самого Панкѣева, ни отъ управляющаго дѣлами его, Витовтова, товара не забиралъ, а бралъ таковой отъ Порывая, съ которымъ уже рассчитался. Въ отношеніи подписи на счетѣ отвѣтчикъ заявилъ, что не знаетъ, его ли эта подпись. Производившій по распоряженію Мироваго Судьи сличеніе почерка подписи Ромова на счетѣ съ подписью его на протоколѣ купецъ Эрлихъ призналъ, что послѣдняя подпись хотя нѣсколько исковеркана, но что тѣмъ не менѣе обѣ подписи сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Мировой Судья нашелъ, что Ромовъ противъ счета никакихъ основательныхъ возраженій не сдѣлалъ, а отзывъ его о подписи на счетѣ и подписи на протоколѣ сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Посему Мировой Судья призналъ искъ, по силѣ 105, 107, 129 и 33 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, возложивъ на обѣ стороны штрафъ за необращеніе счета въ заемное письмо. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Днѣпровскому Мировому Съѣзду, Ромовъ, между прочимъ, объяснилъ, что, будучи колонистомъ, онъ, на основаніи 180 и 184 ст. X Т. 2 ч., не могъ вступать въ обязательство безъ разрѣшенія колониальнаго начальства. Съѣздъ нашелъ, что при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи обнаружилось что представленный истцомъ счетъ, написанный ошибочно на имя Іуды Ромова, подписанъ Шаемъ Ромовымъ и выданъ купцу Панкѣеву, дѣлами котораго управлялъ Витовтовъ, а слѣдовательно, за непредставленіемъ доказательствъ объ уплатѣ по оному, возраженія апеллятора являются неуважительными, равно и ссылка Ромова на 180 и 184 ст. 2 ч. XII Т. не заслуживаетъ уваженія, ибо Ромовъ, подписывая счетъ, скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа долга и тѣмъ самымъ ввелъ Витовтова въ заблужденіе относительно своего званія. Посему Съѣздъ, соглашаясь вполне съ доводами, приведенными Мировымъ Судьей, апелляціонную жалобу Ромова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Ромовъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе 2059 и 570 ст. X Т. 1 ч., заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него, Шая Ромова, въ пользу Панкѣева по счету, писанному на имя Іуды Ромова Митрофаномъ Порываемъ, причемъ передача сего счета Порываемъ истцу Панкѣеву въ виду Съѣзда не была; во-2-хъ) нарушеніе 2036 и 570 X Т. 1 ч. Ромовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него по счету хотя и подписанному имъ, Ромовымъ, но безъ означенія, что онъ по тому счету состоитъ должнымъ; въ 3-хъ) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 180 и 184 ст. Уст. о колон., такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду разрѣшенія колониальнаго начальства на вступленіе его, Ромова, въ обязательство; въ-4-хъ) что Съѣздъ, признавъ, что Ромовъ скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа по счету, нарушилъ

129 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо доводъ этотъ ни на чемъ не основанъ и приведенъ Съѣздомъ безъ указанія сторонъ; въ-5-хъ) что Съѣздъ, въ нарушение 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и апелляціонной жалобы Ромова вовсе не входилъ, а ограничился обстоятельствами дѣла, установленными Мирowymъ Судьей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что заключеніе о томъ, правильно-ли предъявлено истцомъ лично отъ его имени требованіе къ отвѣтчику и относится-ли предъявленное истцомъ требованіе именно къ указанному имъ отвѣтчику, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; во-2-хъ) что въ законѣ нигдѣ не выражено такого правила, чтобы подписанные должникомъ счета лишь въ томъ случаѣ могли служить удостовѣреніемъ долга, когда въ подписи должника, именно означено, что онъ по счету состоитъ должнымъ показанную сумму,—напротивъ, ст. 472 Уст. Гражданскаго Судопроизводства обусловливаетъ отвѣтственность должника по счету лишь одною подписью на ономъ. Потому жалоба на нарушение ст. 570 и 2036 не заслуживаетъ уваженія; въ-3-хъ) не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія ст. 180 и 184 Уст. о колон. Въ означенныхъ статьяхъ не содержится указаній на то, чтобы колонистъ по счету, составленному несоотвѣтственно требованіямъ этихъ статей, безусловно освобождался отъ платежа показанной въ обязательствѣ суммы даже въ томъ случаѣ, когда представляются доказательства, ведущія къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что, какъ въ настоящемъ случаѣ, товаръ доставленъ и принятъ, а деньги покупщикомъ не уплачены. Посему Съѣздъ, установивъ, что Ромовымъ не было произведено платежа за взятый имъ у Панкѣева товаръ, совершенно правильно поступилъ, признавъ требованіе Панкѣева подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Ромовъ при подписаніи счета не указалъ своего званія. Въ выраженномъ же Съѣздомъ о семъ соображеніи не усматривается и нарушенія 129 и 339 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ соображеніе это основано на представленномъ Панкѣевымъ доказательствѣ; въ-4-хъ) что касается жалобы на нарушение ст. 773 ст. Уст. Уст. Гр. Судопр., то объясненіе это опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда и не можетъ служить поводомъ для отмены онаго еще и потому, что проситель не указываетъ, какія именно обстоятельства дѣла, по мнѣнію его, оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ромова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

972.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Федора Каргополова, какъ опекуна надъ имѣніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Константина Шмидера и какъ повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Шмидера и жены купца Елизаветы Гонсаръ, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Капитанъ-Лейтенанта Устина Трубникова, присяжный повѣренный Полетаевъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 21 апрѣля 1873 года исквомъ прошеніи объяснилъ, что Титулярный Совѣтникъ Антонъ Сальватори выдалъ 26-го ноября 1853 года Надворному Совѣтнику Василию Неклюдову заемное письмо въ 2650 руб., которое въ 1859 г. предъявлено было Неклюдовымъ ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Желая пріобрѣсти этотъ документъ, Устинъ Трубниковъ внесъ въ управу капитальную сумму съ процентами, всего 3435 руб. 98 коп., которые и были выданы управою Неклюдову, а Трубникову выдано было заемное письмо съ надписью управы отъ 30-го октября 1859 года объ уплатѣ Неклюдову денегъ. По перешедшему, такимъ образомъ, къ Трубникову заемному письму имъ были получены къ 1-му января 1867 года 2000 рублей изъ собранныхъ съ дома Сальватори доходовъ. Между тѣмъ, одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Сальватори, Константинъ Шмидеръ, возбудилъ споръ противъ правильности сдѣланной управою благочинія надписи на заемномъ

письмѣ, и судебныя мѣста, разсматривавшія это дѣло, нашли, что, въ силу 2059 и 2060 ст. т. X. ч. 1, передаточная надпись на заемномъ письмѣ должна быть сдѣлана займодавцемъ, почему права по заемному письму къ Трубникову не перешли. Поэтому и имѣя въ виду, что Неклюдовъ отказался въ управѣ сдѣлать на заемномъ письмѣ передаточную на имя Трубникова надпись, послѣдній обратился въ Окружный Судъ съ искомъ къ наследникамъ Неклюдова, прося признать за нимъ право по заемному письму и рѣшеніемъ Судебной Палаты по этому иску 15-го февраля 1872 года за Трубниковымъ признано право собственности на означенное заемное письмо, о чемъ на послѣднемъ и сдѣлана надпись. Вслѣдствіе всего этого повѣренный Трубникова просилъ Окружный Судъ взыскать по означенному заемному письму съ наследниковъ Сальватори, Елизаветы Гонсаръ, Николая Цирбеля, Ивана, Константина и Анны Шмидеръ, соразмѣрно ихъ наследственнымъ долямъ, 3527 руб. и признать за нимъ право на полученные уже имъ деньги, за исключеніемъ обратно взысканныхъ съ него 644 руб., 1356 руб. Главнѣйшія возраженія противъ этого иска со стороны отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Анны Шмидеръ, отъ иска съ которой ея части истецъ отказался, были слѣдующія: 1) что по заемному письму Сальватори Трубниковъ уже взыскалъ деньги съ наследниковъ его и окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сената 10-го сентября 1868 года и С.-Петербургской Судебной Палаты 23-го апрѣля 1868 года въ искѣ Трубникову отказано; 2) что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 15-го февраля 1872 года, коимъ за Трубниковымъ признано право собственности на заемное письмо, состоялось по дѣлу его съ наследниками Неклюдова, а потому и необязательно для нихъ, отвѣтчиковъ, вслѣдствіе чего они считаютъ себя въ правѣ оспаривать правильность перехода заемнаго письма отъ Неклюдова къ Трубникову безъ передаточной надписи (ст. 2058 и 2060 Т. X ч. 1), тѣмъ болѣе, что, какъ имъ извѣстно, Трубниковъ внесъ деньги въ управу благочинія по порученію нѣкоторыхъ наследниковъ Сальватори (именно Анны Шмидеръ, управлявшей въ то время имѣніемъ его), и 3) что заемное письмо представлено Трубниковымъ ко взысканію по истеченіи почти 20 лѣтъ послѣ срока, и за это время, если и было со стороны Трубникова какое-либо хожденіе по дѣлу, то оно не прерывало теченія давности, такъ какъ дѣло начиналось въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ Трубникову было постоянно отказываемо. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, между прочимъ, по вопросу о давности, что со дня уплаты Трубниковымъ Неклюдову по заемному письму денегъ, 30-го октября 1859 года, Трубниковъ, не пропуская давности, предъявлялъ это заемное письмо для взысканія въ прежнія судебныя учрежденія, а въ 1867 году въ Окружный Судъ и Судебную Палату, что удостовѣряется представленными самими отвѣтчиками копіями рѣшеній Правительствующаго Сената 10-го сентября 1868 года и С.-Петербургской Судебной Палаты 23-го апрѣля 1868 года, присудилъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ истцу: Ивана и Константина Шмидеръ 669 рублей, одного Константина Шмидера 568 руб. 82 коп., Елизавету Гонсаръ 480 руб. 50 коп. и Николая Цирбель 961 руб. По апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчиковъ С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что по рѣшеніямъ Судебной Палаты 23-го апрѣля 1868 года и Правительствующаго Сената 10-го сентября 1868 года наследники Сальватори признаны необязанными отвѣтствовать предъ Трубниковымъ по заемному письму, выданному умершимъ Сальватори Неклюдову, на томъ основаніи, что надпись, сдѣланная управою благочинія на означенномъ письмѣ объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, не можетъ замѣнить установленную закономъ передаточную надпись займодавца Неклюдова; что, за силою 895 ст. Устава Гражд. Суд., рѣшенія эти вступили въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; что, принявъ этотъ законъ къ руководству, Судебная Палата по рѣшенію 15-го февраля 1872 года по иску Трубникова, предъявленному къ наследникамъ Неклюдова, признала, что отъ суда зависитъ, взаимнѣ передаточной надписи, установить судебнымъ рѣшеніемъ, кто именно имѣетъ на заемное письмо Сальватори право собствен-

ности, и что признаніе такового права за Трубниковымъ и безъ формальной передаточной надписи не будетъ въ противорѣчій съ прежними судебными рѣшеніями, а потому Судебная Палата, находя, что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права на принадлежность заемнаго письма въ собственность подтверждено надлежащими доказательствами, присудила ему такое право; что хотя въ дѣлѣ, по которому постановлено это рѣшеніе, настоящіе отвѣтчики не участвовали, но такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ замѣнена передаточная надпись Неклюдова на заемномъ письмѣ, по которой, за силою 2058 и 2059 ст. Т. X ч. 1, право на взысканіе по заемному письму переходитъ отъ Неклюдова къ Трубникову, то наследники Сальватори обязаны, вмѣсто отвѣтственности предъ Неклюдовымъ, принять такую на себя предъ Трубниковымъ и могли бы освободиться отъ сей отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если бы доказали, что заемное письмо недѣйствительно за оплатою его средствами самого должника; что хотя относительно этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчики и объясняютъ, что уплата Трубниковымъ по заемному письму могла быть произведена деньгами самого Сальватори по его порученію, но этого объясненія никакими доказательствами не подкрѣпили; что по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда доводамъ давность на взысканіе не можетъ быть признана со стороны Трубникова пропущенною, тѣмъ болѣе, что ему были производимы по заемному письму уплаты до 1867 года (ст. 220 Т. X ч. 2); что такъ какъ съ Трубникова было взыскано обратно въ пользу Константина Шмидера не 568 руб. 82 коп., а 580 рублей 14 коп., и у него же удержано изъ жалованья 64 руб., то, какъ правильно объяснено повѣреннымъ его въ засѣданіи Палаты, всѣ эти 644 р. подлежатъ взысканію съ имѣнія умершаго Константина Шмидера въ пользу Трубникова. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата присудила Трубникову съ Ивана Шмидера 669 руб. и съ имѣнія умершаго Константина Шмидера 1313 руб., измѣнивъ въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда и утвердивъ его въ остальныхъ частяхъ. Опекунъ надъ имѣніемъ Константина Шмидера и повѣренный Ивана Шмидера и Елизаветы Гонсаръ, Каргополовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 893 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата допустила перевершеніе рѣшеній, обязательныхъ для нея, 366 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что истецъ не доказалъ своего иска, и по неправильному толкованію 1549, 2058 и 2060 ст. Т. X ч. 1, причемъ объясняетъ, что Судебная Палата рѣшеніемъ 15 февраля 1872 года признала за Трубниковымъ право собственности на заемное письмо на основаніи тѣхъ же самыхъ данныхъ, которыя были уже въ виду Судебной Палаты при постановленіи ею рѣшенія 23 го апрѣля 1868 года и Правительствующаго Сената 10-го сентября 1868 года, и отвѣтчики, представивъ эти рѣшенія, тѣмъ самымъ доказали свои опроверженія, и, независимо отъ того, они уже принесли Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія 15 февраля 1872 г., что Трубниковъ представилъ документъ 1857 г., на которомъ платежныхъ надписей наследниковъ нѣтъ, уплаты же, производившіяся судебными мѣстами, были отмѣнены обратнымъ взысканіемъ съ Трубникова денегъ, а потому и не прерывали теченія давности, вслѣдствіе чего Судебною Палатою неправильно признано, что давность по заемному письму Сальватори для Трубникова не истекла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ Трубниковымъ иска по заемному письму ссылались, между прочимъ, на то, что по этому заемному письму Трубниковъ уже взыскивалъ деньги съ наследниковъ Сальватори, но окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сената 10-го сентября 1868 года и С.-Петербургской Судебной Палаты 23 апрѣля того же года въ искѣ этомъ ему отказано. Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла признала, что, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., означенныя рѣшенія вступили въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, тѣмъ не менѣе возложила на наследниковъ Сальватори отвѣтственность по настоящему иску Трубникова, на томъ основаніи, что вышеозначенными рѣшеніями

въ искѣ Трубникова отказано по отсутствію на заемномъ письмѣ надписи заимодавца Неклюдова о передачѣ имъ заемнаго письма Трубникову, въ настоящее-же время право Трубникова на это заемное письмо признано за нимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты 15 февраля 1872 года вслѣдствіе предъявленнаго имъ къ наслѣдникамъ Неклюдова иска. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 893—895 стат. Уст. Гражд. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, охраняющими силу и непоколебимость судебныхъ рѣшеній. Искъ Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори, по которому состоялись окончательныя рѣшенія Правительствующаго Сената 10 сентября и Судебной Палаты 23 апрѣля 1868 года, и настоящей искъ къ нимъ-же относились къ одному и тому-же предмету—денежной претензіи по заемному письму, отыскиваемой и оспариваемой между тѣми-же истцами и отвѣтчиками и имѣли одно и то же основаніе—договоръ займа, совершоннаго умершимъ наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, Сальватори. Разрѣшенный однажды судебными рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, онъ ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ вновь разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, доколѣ тѣ рѣшенія оставались неотмѣненными, и если впослѣдствіи рѣшеніемъ Судебной Палаты 15 февраля 1872 г. измѣнились обстоятельства, по коимъ искъ этотъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, то для восстановленія своего права истецъ долженъ былъ, по силѣ 794 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, просить о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства—признанія за нимъ судебнымъ рѣшеніемъ права собственности на заемное письмо Сальватори, и только въ случаѣ допущенія такового пересмотра въ установленномъ порядкѣ требованіе Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори могло подлежать новому разсмотрѣнію. Поэтому Судебная Палата, учистивъ это изъ вида при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и постановивъ по оному рѣшеніе, противоположное прежде состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніямъ по тому-же дѣлу, допустила нарушеніе вышеприведенныхъ 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, а вслѣдствіе сего и рѣшеніе ея въ отношеніи къ принесшимъ просьбу объ отмѣнѣ онаго: опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елизаветѣ Гонсаръ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 стат. Т. X ч. 2, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи къ опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елизаветѣ Гонсаръ, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

973.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Эдуарда Бари, купца Писарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ. Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и, о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Провизоръ Александръ Самойловичъ по договору 2 декабря 1868 года продалъ провизору Густаву Мюльбергъ принадлежавшую ему въ городѣ Ржевѣ аптеку за 4000 руб., изъ коихъ 1500 руб. были уплачены при заключеніи договора, уплата же остальныхъ 2500 руб. была разсрочена на 4 года съ тѣмъ, чтобы до окончательной уплаты ихъ проданная аптека служила Самойловичу обезпеченіемъ, и если бы Мюльбергу встрѣтилась надобность до уплаты денегъ передать аптеку другому лицу, то условіе это оставалось-бы въ своей силѣ. 14 октября 1869 года Самойловичъ передалъ свои права по этому договору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Эдуарду Бари, а 17 іюня 1871 года опекуны надъ имуществомъ умершаго Густава Мюльберга, вдова его Марья Мюльбергъ и докторъ Эдуардъ Мейеръ, продали право на содержаніе аптеки дочери Коллежскаго Ассесора Ольгѣ Соколовой, которая въ свою очередь перепродала его 23 февраля 1872 года провизору Николаю Оведерскому. Не получая присужденныхъ съ имущества Мюльбергъ Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ 1200 руб. по договору Самойловича съ Мюльбер-

гомъ, Бари чрезъ повѣреннаго своего обратился съ искомъ къ опекунамъ надъ имуществомъ умершаго Мюльберга, Марьѣ Мюльбергъ и врачу Мейеру, а также къ Соколовой и Сведерскому, прося Ржевскій Окружный Судъ признать недѣйствительною передачу права на содержаніе аптеки Соколовой, а ею Сведерскому, на томъ основаніи, что аптека эта должна была служить обезпеченіемъ уплаты за нее Мюльбергомъ остальныхъ денегъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Бари, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по договору, заключенному 2-го декабря 1868 г. между Самойловичемъ и Мюльбергомъ, аптека дѣйствительно должна была служить обезпеченіемъ платежа 2500 руб. Мюльбергомъ Бари, но такъ какъ при совершеніи сего акта не было соблюдено правилъ, установленныхъ закономъ для совершенія закладныхъ на движимое имущество (стат. 1673 Т. X ч. 1), то договоръ 1868 года не можетъ имѣть силы закладной крѣпости, и Бари не имѣетъ никакого права на привилегію содержать аптеку, и вслѣдствіе сего собственникъ этой привилегіи, какъ ничѣмъ неограниченный въ правѣ распоряженія, могъ, согласно 1381 ст. Т. X ч. 1, продать ее Соколовой, а сія послѣдняя Сведерскому. Хотя же продажей этою опекуны надъ имуществомъ Мюльбергъ и нарушили условіе договора 2-го декабря 1868 года, но подобное нарушеніе можетъ имѣть послѣдствіемъ только искъ убытковъ, но не уничтоженіе договоровъ, заключенныхъ съ третьими лицами. Что же касается того обстоятельства, что продажа права на содержаніе аптеки была совершена безъ разрѣшенія опекунской власти, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія спорныхъ договоровъ, потому что Бари, какъ лицо постороннее въ отношеніи малолѣтнихъ Мюльбергъ, не призванъ по закону и никѣмъ не уполномоченъ защищать интересы малолѣтнихъ. На этомъ основаніи Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала въ искѣ Бари. Повѣренный Бари проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата допустила возможность продажи привилегіи на аптеку при существованіи договора съ обезпеченіемъ, и 3 п. 277 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что признала продажу неподлежащею уничтоженію, хотя на нее не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената и хотя Бари является въ этомъ случаѣ заинтересованнымъ болѣе малолѣтнихъ, интересы которыхъ онъ никогда и не думалъ защищать.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1399 Т. X ч. 1), не можетъ быть продано лишь такое принадлежащее продавцу въ собственность движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Что же касается до продажи движимаго имущества, составляющаго обезпеченіе какого-либо договора собственника онаго съ другимъ лицомъ, то въ законѣ (Т. X ч. 1 ст. 1667 и 1673) установлены точныя правила, при соблюденіи которыхъ такое обезпеченіе имѣетъ силу и даетъ кредитуру, принявшему движимое имущество въ обезпеченіе претензіи своей, закладное право на оное, которое имѣетъ обязательную силу не только въ отношеніи самого должника и его наслѣдниковъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ какую-либо сдѣлку съ должникомъ касательно того же имущества. При несоблюденіи же этихъ правилъ, когда кредиторъ оставляетъ принятое въ обезпеченіе своей претензіи имущество въ распоряженіи должника и даже безъ всякихъ опредѣленныхъ признаковъ своего закладного права на него, существованіе этого права остается совершенно неизвѣстнымъ третьимъ лицамъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ вступить съ собственникомъ въ сдѣлку относительно пріобрѣтенія этого имущества, не имѣя никакого основанія предполагать, что собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія имуществомъ, состоящимъ въ его владѣніи. Въ такомъ случаѣ, очевидно, закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраннымъ кредиторомъ въ надлежащемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника и на объемъ правъ третьяго лица на это имущество, развѣ бы было доказано, что третье лицо знало о существованіи

закладного права кредитора на приобретаемое имъ имущество. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата, признавъ требованіе истца объ уничтоженіи договоровъ продажи права на содержаніе аптеки, служившаго обезпеченіемъ его претензіи, неподлежащимъ удовлетворенію по несоблюденію установленныхъ закономъ правилъ при совершеніи акта обезпеченія, нисколько не нарушила этимъ указываемыхъ просителемъ 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. Т. X ч. 1, устанавливающихъ правила о совершеніи и исполненіи договоровъ участвующими въ нихъ сторонами, а не третьими лицами. Равнымъ образомъ Палата совершенно правильно и безъ всякаго нарушенія 3 пун. 277 ст. Т. X ч. 1 не признала вышеозначенныхъ договоровъ продажи недѣйствительными вслѣдствіе совершенія ихъ опекунами безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, такъ какъ правило, изложенное въ 3 пун. 277 стат. Т. X ч. 1, установлено для огражденія интересовъ малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, отъ произвольныхъ дѣйствій назначенныхъ къ нимъ опекуновъ, а не интересовъ третьихъ лицъ, имѣющихъ какія-либо претензіи на имущество малолѣтнихъ, а потому и не можетъ служить основаніемъ какихъ-либо требованій для этихъ третьихъ лицъ. По такимъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ повѣреннаго Бари основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Бари, купца Писарева, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

974.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Сергѣя Фандѣева, присяжнаго повѣреннаго Александра Спири, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный крестьянина Фандѣева, присяжный повѣренный Спири, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты по иску Фандѣева съ Статскаго Совѣтника Нѣмчинова денегъ по условію о выдѣлкѣ кирпича и выкидкѣ глины отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1547 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель нарушеніе приведенной статьи закона объясняетъ тѣмъ, что Палата признала истца добровольно отказавшимся отъ своихъ правъ по договору, тогда какъ истецъ заявилъ требованіе объ исполненіи онаго и, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, отреченіе отъ правъ по письменному акту должно быть выражено письменнымъ же актомъ въ формѣ расписки, квитанціи или надписи на условіи, и незаявленіе требованій по условію даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ считаться добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она дѣйствительно признала Фандѣева добровольно отступившимся отъ исполненія заключеннаго имъ съ Нѣмчиновымъ на выдѣлку кирпича договора, и выводъ этотъ Палата сдѣлала не изъ содержанія какой-либо надписи, расписки или квитанціи, Фандѣевымъ выданныхъ, а изъ соображенія обнаруженныхъ по дѣлу фактовъ, доказывающихъ, что Фандѣевъ до предьявленія настоящаго иска и до истеченія срока, установленнаго договоромъ, въ нарушеніе добровольно принятой имъ на себя договоромъ основной и существенной обязанности—быть подрядчикомъ, т. е. лицомъ, принявшимъ на себя обязательство производить выдѣлку для Нѣмчинова кирпича своимъ, а не Нѣмчинова издѣвеніемъ, какъ это опредѣлено договоромъ и 1737 ст. Т. X ч. 1, отступился отъ исполненія договора и сдѣлался не болѣе, какъ надсмотрщикомъ работъ или комиссіонеромъ Нѣмчинова. Установивъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что Фандѣевъ договора не исполнилъ, и если участвовалъ въ операциіи выдѣлки кирпича, то не по условіямъ договора, а совершенно на иномъ основаніи, Палата, очевидно, не могла присудить Фандѣеву заявленныхъ имъ на основаніи договора исковыхъ требованій, такъ какъ, по силѣ 569 и 570 ст.

Т. X ч. 1, Палата въ правѣ была приговорить Нѣмчинова къ исполненію договора уплатою Фандѣеву причитающихся по оному денегъ лишь тогда, когда бы она изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Фандѣевъ исполнилъ принятое имъ на себя по договору обязательство; допустить же противное, т. е. что и при неисполненіи Фандѣевымъ принятой имъ на себя по договору обязанности Палата все-таки должна была присудить ему съ Нѣмчинова условленную за исполненіе сказанной обязанности плату, значило бы требовать отъ Палаты приговора въ явную противность приведеннымъ законамъ. Посему, находя, что Палата, признавъ Фандѣева отступившимся отъ исполненія договора на основаніи обнаружившихся изъ обстоятельствъ дѣла собственныхъ дѣйствій его, или, другими словами, не исполнившимъ договора, ни въ чемъ не нарушила 1547 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Фандѣева, Спиро, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Полковника Маріи Костыревой объ отмянѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. обяз.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго бездѣтнымъ Якова Арцыбашева имѣнія его Устьѣ и Хуторъ по раздѣльному акту 1800 года достались его двоюродному брату, сыну родной его тетки, Анны Назарьевой Арцыбашевой, состоявшей въ замужествѣ за Аѳанасьемъ Офросимовымъ, Павлу Офросимову; по смерти его перешли къ его сыну Александру, затѣмъ перешли по наслѣдству къ брату Александра, Павлу Офросимову, а по смерти его, въ 1852 году, утверждены за родственницей его, Марьей Костыревой, происходящей отъ одного изъ братьевъ Аѳанасья Офросимова. Родственникъ Якова Арцыбашева въ 12-й степени, Николай Арцыбашевъ, въ 1855 году предъявилъ объ этихъ имѣніяхъ искъ, разрѣшенный 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, который, находя представленныя истцомъ доказательства недостаточными для опредѣленія, какія именно части имѣнія отвѣтчицы должны быть признаваемы родовымъ имѣніемъ Арцыбашевыхъ, указомъ 28-го января 1871 года отмѣнилъ послѣдовавшее по этому иску рѣшеніе Гражданской Палаты и предписалъ объявить Арцыбашеву, что онъ можетъ, буде желаетъ и имѣетъ право по закону, отыскивать свои части съ болѣе ясными доказательствами отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе этого Арцыбашевъ 20-го января 1872 года возобновилъ искъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ о 1057 дес. при означенныхъ выше имѣніяхъ Устьѣ и Хуторѣ. Отвѣтчица возражала, что имѣнія эти изъ рода Арцыбашевыхъ перешли въ родъ Офросимовыхъ не по наслѣдству, а по купчей и мировой сдѣлкѣ за деньги. Тульскій Окружный Судъ присудилъ истцу изъ означенныхъ имѣній 1056 дес. Московская Судебная Палата по 2-му Гражданскому Департаменту отмѣнила это рѣшеніе, отказавъ Арцыбашеву въ искѣ, но по кассационной просьбѣ истца Правительствующій Сенатъ 25-го октября 1873 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло въ 1-й Департаментъ той-же Палаты, которая присудила истцу, по праву наслѣдованія послѣ Константина Офросимова, $\frac{6}{7}$ изъ 1221 дес. 982 саж. при дер. Устьѣ и Хуторѣ, предоставивъ ему искать доходы съ имѣнія со дня врученія Костыревой копій съ исковаго прошенія его, поданнаго въ 1855 г., по день перехода имѣнія къ Кн. Оболенскому, купившему это имѣніе съ публичнаго торга во время производства о немъ дѣла. При этомъ Палата признала, что давность на отысканіе наслѣдства послѣ Константина Офросимова съ 1852 года Арцыбашевымъ не пропущена, такъ какъ первоначальный искъ предъявленъ имъ въ 1855 г., 10 лѣтняго нехожденія по этому дѣлу не было; по указу Правительств. Сената 4 Департаменту отъ 28 января 1871 г., онъ долженъ былъ, согласно ст. 546 X Т. 2 ч. Св. Зак., начать искъ вновь въ теченіе года, и этотъ искъ возобновленъ имъ до истеченія года со дня указа; что отвѣтчица не можетъ ссылаться на давность потому, что 2-й Департаментъ Московской Палаты въ рѣшеніи по этому дѣлу не уважилъ ея возраженія о давности, и на это рѣшеніе она кассационной жалобой не

приносила; что родство истца съ Яковомъ Арцыбашевымъ, послѣ котораго имѣніе перешло въ родъ Офросимовыхъ, доказывается представленной истцомъ родословной, и хотя въ этой родословной Анна Назарьева Арцыбашева не показана, но въ прошеніи повѣреннаго Костыревой, Большевцева, поданномъ въ Тульскую Гражданскую Палату въ 1858 году, высказано собственное его сознаніе, что Анна, дочь Назарія Арцыбашева (родного дѣда Якову), вышла замужъ за Аѳанасья Офросимова, дѣда Константину Офросимову, и обстоятельство это подтверждается представленною выпискою изъ отказныхъ книгъ и что количество земли въ имѣніяхъ отвѣтчицы, которая составляетъ родовую собственность Арцыбашевыхъ, за бывшими переходами ея отъ одного лица къ другому, должно быть опредѣлено согласно съ описью судебного пристава, составленной предъ публичною продажею имѣнія Костыревой, такъ какъ стороны согласны въ томъ, что имѣніе перешло къ Кн. Оболенскому, купившему его съ публичнаго торга, въ томъ составѣ, въ какомъ оно было во владѣніи Костыревой. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Костыревой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія 1 Д-та Московской Судебной Палаты, объясняя: 1) что, въ нарушение ст. 634 X Т. 2 ч. Св. Зак., Палата признала за Арцыбашевымъ право на возобновленіе иска послѣ указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената, который въ искѣ ему отказалъ, и примѣнивъ къ рѣшенію Сената ст. 546 X Т. 2 ч., которая относилась лишь къ тѣмъ случаямъ, когда гражданскія палаты, по требованіямъ, заявленнымъ лишь въ апелляціи и небывшимъ въ виду Суда 1 степени, предоставляли апеллятору о сихъ притязаніяхъ вѣдаться особо; 2) что, въ нарушение ст. 213 X Т. 2 ч., Палата признала исковую давность съ 1852 по 1872 годъ непропущенной и, въ нарушение ст. 456 и 892 Уст. Гр. Суд., признала Костыреву потерявшею право ссылаться на давность за необжалованіемъ рѣшенія 2 Д-та Московской Палаты, постановленнаго въ ея пользу; 3) Палата нарушила ст. 209 X Т. 1 ч. Св. Зак., опредѣливъ родство истца съ умершимъ вотчинникомъ не на основаніи указанныхъ для того закономъ актовъ, но на основаніи родословной, въ которой Анна Арцыбашева не показана, и на основаніи выписки изъ отказныхъ книгъ; 4) что, въ нарушение ст. 480 Уст. Гражд. Судопр., Палата усмотрѣла въ прошеніи 1858 года сознаніе повѣреннаго Костыревой, котораго онъ не высказывалъ, такъ какъ въ этомъ же прошеніи признавалъ притязанія истца неосновательными; 5) что Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., установивъ по описи судебного пристава количество земли, которое не доказано со стороны истца какими-либо актами, и 6) что, присудивъ истцу доходы съ имѣнія съ 1856 года, Палата нарушила ст. 609 и 621 X Т. 1 ч. Св. Зак., такъ какъ Костырева владѣла имѣніемъ законно, по опредѣленію судебного мѣста и раздѣльнымъ актамъ, и оставалась законною владѣлицею его до 1872 года, потому что искъ Арцыбашева, предъявленный въ 1855 году, былъ отвергнутъ Сенатомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева со стороны отвѣтчицы Костыревой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по содержанію рѣшенія 4 Д-та Сената, изложеннаго въ указѣ 28 января 1871 года, слѣдуетъ признать, что этимъ рѣшеніемъ предоставлено Арцыбашеву право на возобновленіе иска къ Костыревой, слѣдовательно, признавъ за истцомъ это право, Палата не нарушила ст. 634 X Т. 2 ч. Св. Зак. и силы рѣшенія Сената. Ст. 546 X Т. 2 ч., помѣщенная въ главѣ о производствѣ дѣлъ въ гражданскихъ палатахъ по апелляціи на судъ первой степени, могла быть, по разуму ст. 554 X Т. 2 ч., примѣнена и къ производству въ Правительствующемъ Сенатѣ по апелляціи на суды 2 степени; по буквальному своему содержанію ст. 546 относилась дѣйствительно къ тѣмъ случаямъ, когда апелляціонный судъ предоставлялъ тяжущимся вѣдаться особо о такихъ притязаніяхъ, которыя, не бывъ въ виду суда 1 степени, предъявлены лишь при апелляціи, но, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., аналогическое примѣненіе изложеннаго въ ст. 546 правила представляется возможнымъ и въ томъ случаѣ, когда окончательнымъ рѣшеніемъ суда апелляціоннаго истцу предоставлялось предъявить вновь искъ и по предметамъ, разсмотрѣннымъ въ судѣ первой степени; во всякомъ случаѣ примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной ст. X Т. 2 ч. не нарушало правъ отвѣтчицы, потому что, если-бъ

установленный въ ней годовой срокъ на возобновленіе иска признать для Арцыбашева необязательнымъ, онъ сохранялъ право возобновить искъ въ теченіе общей 10-ти лѣтней давности (ст. 692 X Т. 1 ч., ст. 213 X Т. 2 ч.) со времени воспослѣдованія указа 4-го Д-та Сената, такъ какъ особаго срока для этого возобновленія, кромѣ указаннаго въ ст. 546 X Т. 2 ч., не существовало; 2) соображенія Судебной Палаты о томъ, что Костырева, не обжаловавъ прежняго рѣшенія (по 2 Департаменту Московской Палаты), которымъ возраженіе ея о давности отвергнуто, потеряла затѣмъ право ссылаться на исковую давность, представляются неправильными и несогласными съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, которымъ уже признано (въ рѣшеніи 1872 года № 523), что тяжущійся не можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ его пользу, но неправильность соображеній Палаты по этому предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что Палата вошла въ обсужденіе вопроса о давности и установила, что право иска для Арцыбашева возникло въ 1852 году, что искъ предъявленъ имъ въ 1855 году; что 10-ти лѣтняго нехожденія съ его стороны по этому иску не было и что, по разрѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, искъ возобновленъ въ теченіе года. При такихъ обстоятельствахъ, установленныхъ Палатою, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи ея не усматриваетъ нарушенія ст. 213 X Т. 2 ч. Св. Зак., по смыслу которой Арцыбашевъ могъ потерять право на искъ, еслибъ со времени открытія этого права, т. е. въ настоящемъ дѣлѣ съ 1852 года, въ теченіе 10-ти лѣтъ не предъявилъ иска, или же, предъявивъ искъ, не имѣлъ бы по немъ хожденія въ теченіе 10-ти лѣтъ; 3) по смыслу ст. 209 X Т. 1 ч. Св. Зак., приходскія книги и акты состояній приемятся за доказательство близости родства, но ни изъ содержанія этой статьи, ни изъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣниващаго обязательность формальныхъ доказательствъ, нельзя заключить, чтобы родство не могло быть доказываемо на Судѣ и другими актами,—напротивъ, по ст. 456 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ обсудить и взвѣсить силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; отсюда слѣдуетъ, что, установивъ родство между истцомъ и наслѣдодателемъ на основаніи оцѣнки всѣхъ представленныхъ по этому предмету доказательствъ, а въ томъ числѣ и выписки изъ отказныхъ книгъ, Палата не нарушила ст. 209 X Т. 1 ч. Св. Зак.; 4) вопросъ о томъ, высказано-ли стороною, на письмѣ или словесно, признаніе какого-либо спорнаго обстоятельства и какое вліяніе должно имѣть это признаніе на разрѣшеніе спора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассационномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла; посему указаніе просителя на нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято во вниманіе; 5) количество земли, составляющей родовую собственность Арцыбашевыхъ и находившейся во владѣніи Костыревой, установлено Палатою на основаніи разныхъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, а также и на основаніи описи судебного пристава, составленной для продажи имѣнія Костыревой съ публичнаго торга; выводы Палаты изъ оцѣнки содержанія рассмотрѣнныхъ ею актовъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ отмѣны; требовать же отъ тяжущихся какихъ-либо особыхъ письменныхъ доказательствъ для опредѣленія количества десятинъ въ спорномъ имѣніи законъ не предписываетъ; посему и указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, и 6) по ст. 609 и слѣдующ. Т. X ч. 1 Св. Зак., владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ, по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія суда по спору о принадлежности имущества, вознаградить настоящаго его хозяина за неправильное владѣніе и возратить ему доходы, совершенно независимо отъ того, какимъ способомъ онъ вступилъ во владѣніе чужимъ имѣніемъ. Владѣніе чужимъ имѣніемъ признается вообще незаконнымъ (см. ст. 609, 629), хотя бы оно было и добросовѣстнымъ; законнымъ владѣльцемъ именуется въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ лишь настоящій хозяинъ имѣнія, которому оно присуждено по праву (см. ст. 620, 622, 626, 629, 632, 634, 636). Даже владѣвшій чужимъ имѣніемъ добросовѣстно обязанъ возратить законному владѣльцу

доходы со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія (ст. 626); слѣдовательно, предоставивъ Арцыбашеву право на полученіе доходовъ со дня врученія Костыревой копии съ его перваго исковаго прошенія, Палата не нарушила законовъ о вознагражденіи собственника за неправильное владѣніе его имуществомъ; признавать же производство по иску Арцыбашева, предъявленному въ 1855 году, вовсе несуществовавшимъ Палата имѣла бы основаніе лишь въ томъ случаѣ, еслибъ указомъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената 1871 года искъ Арцыбашева былъ признанъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ или вообще съ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ правилъ судопроизводства, и самое производство по этому иску было признано уничтоженнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Костыревой, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Шалля Гольденберга объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Арендаторъ города Оргѣва, купецъ Коганъ, объяснилъ Мировому Судьѣ, что мѣщанинъ Гольденбергъ заявилъ ему чрезъ нотариуса, что привезетъ въ гор. Оргѣвъ 4 бочки винограднаго вина для отправленія въ другія мѣста. Между тѣмъ, Гольденбергъ сего не исполнилъ, а привезенное вино спустилъ въ свой погребъ, и потому Коганъ просилъ взыскать съ Гольденберга 50 р. за вывезенное вино. По апелляціонной жалобѣ Гольденберга дѣло восходило на разсмотрѣніе Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда, который, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, призналъ, что Гольденбергъ произвольнымъ ввозомъ вина лишилъ Когана того вознагражденія, которое онъ могъ бы получить, если бы ввозъ былъ совершенъ съ его согласія. Посему Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Когана 50 р.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу Гольденберга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 9 п. ч. III приложен. къ 1 прим. стат. 219 Т. IX Св. Зак., владѣльцы или арендаторы мѣстечекъ и городовъ бывшей Бессарабской области, при отсутствіи особыхъ соглашеній съ обществами жителей тѣхъ мѣстечекъ или городовъ, имѣютъ право на полученіе съ принадлежащихъ имъ имѣній тѣхъ только доходовъ, кои опредѣлены симъ закономъ. Доходы эти положительно указаны въ законѣ и къ числу ихъ отнесенъ и доходъ съ раздробительной продажи питей. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ за арендаторомъ города Оргѣва право на производство сбора только за ввозъ вина въ городъ и за храненіе онаго Гольденбергомъ, безъ согласія на то арендатора. Имѣя въ виду, что, по закону, ввозъ въ городъ или храненіе вина не обложено сборомъ въ пользу владѣльца или арендатора города, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ таковымъ рѣшеніемъ своимъ допустилъ прямое нарушеніе приведеннаго закона. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ чрезвычайную медленность Съѣзда въ сообщеніи кассационной жалобы Гольденберга противной сторонѣ; жалоба эта была подана 18 сентября 1874 года, а сообщена противной сторонѣ лишь 21 мая 1875 г. Посему Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, замѣтивъ ему допущенную въ семъ дѣлѣ медленность, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

977.—1875 года ноября 19-го и декабря 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купеческой снотки Маріи Винокуровой, присяжнаго стряпчаго Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьянъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Довѣренностью, засвидѣтельствованною 12-го сентября 1861 г. въ Саратовскомъ городскомъ магистратѣ и выданною на имя мѣщанина Федо-

ра Лепаева, мѣщанинъ Иванъ Катышевъ, объясняя, что по торговлѣ случается ему надобность выдавать векселя и разнаго рода акты, къ каковымъ по безграмотству не можетъ самъ подписываться, довѣрилъ Лепаеву къ выдаваемымъ имъ векселямъ и другимъ актамъ руку прикладывать. Въ 1873 году 14-го февраля купеческая сноха Марья Винокурова, представля домашнюю расписку Катышева, просила Мироваго Судью взыскать съ Катышева должные по сей распискѣ 400 рублей. Означенная расписка выдана 15-го сентября 1864 года въ томъ, что нижеподписавшійся мѣщанинъ Катышевъ взялъ у Винокуровой заимообразно 400 рублей; расписка подписана Катышевымъ, а за неумѣніемъ его грамоты по довѣренности, засвидѣтельствованной въ Саратовскомъ городскомъ магистратѣ 12 сентября 1861 г., расписался мѣщанинъ Федоръ Лепаевъ. Отвѣтчикъ возразилъ противу иска, что 400 р. заимообразно отъ Винокуровой не получалъ, что расписка недѣйствительна, потому что изъ денежныхъ обязательствъ Лепаевъ довѣренностью уполномоченъ подписывать за неграмотнаго Катышева одни векселя, о прочихъ же актахъ въ довѣренности не объяснено, чтобы они были денежные, почему представленная Винокуровою ко взысканію расписка, какъ подписанная за неграмотнаго не въ силу довѣренности, должна быть, на основаніи 882 стат. X Т. 1 ч., засвидѣтельствована полиціею. Саратовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 882 ст. X Т. 1 ч., въ случаѣ неграмотности дающаго актъ, подпись за него грамотнаго должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею; что въ статьѣ этой не заключается исключенія для подписей довѣренныхъ за неграмотныхъ довѣрителей, согласно данной на этотъ предметъ довѣренности; посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Винокуровой въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный стряпчій Шкляревскій указываетъ на неправильность примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882 ст. X Т. 1 ч., какъ относящейся къ актамъ явочнымъ, а не домашнимъ. По мнѣнію Шкляревскаго, согласно 919 и 921 ст. X Т. 1 ч., для дѣйствительности акта, выданнаго отъ безграмотнаго, достаточно подписи лица, которому безграмотный довѣрилъ подписать за себя актъ, съ засвидѣтельствованіемъ этого довѣрія свидѣтелями, полиціею, или вообще какимъ-либо постороннимъ элементомъ. Это довѣріе можетъ быть дано безграмотнымъ или на одинъ спеціальный случай, или же на цѣлый рядъ случаевъ, и можетъ быть совершенно достаточно удостовѣрено формальною довѣренностью. При противномъ сему толкованіи пришлось бы нарушить законы объ уполномочіи на гражданскія дѣйствія и объ отвѣтственности довѣрителя за все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ уполномочія; такимъ образомъ, Съѣздъ, кромѣ 919 и 921 ст., нарушилъ и 2326 ст. X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Шкляревскаго на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 882 ст. X Т. 1 ч., относящейся къ актамъ явочнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во многихъ рѣшеніяхъ Сената было уже разъяснено, что засвидѣтельствованіе подписи на домашнихъ актахъ, выданныхъ безграмотными, должно быть производимо порядкомъ, указаннымъ въ 882 ст. Обращаясь засимъ къ объясненію просителя, что довѣренность, выданная Катышевымъ Лепаеву, устраняетъ необходимость въ полицейскомъ засвидѣтельствованіи подписи сего послѣдняго, оказывается, что и этотъ доводъ Шкляревскаго не заслуживаетъ уваженія; законъ (ст. 919 X Т. 1 ч.) требуетъ, чтобы всякій домашній актъ, при безграмотности дающаго оный, былъ подписанъ тѣмъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; въ общей довѣренности Лепаева расписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла, не поименована, почему довѣренность эта, указывая на право Лепаева прикладывать руку къ актамъ, не даетъ разрѣшенія того, съ согласія ли Катышева выдана расписка и просилъ ли онъ Лепаева подписать именно этотъ актъ за него неграмотнаго; между тѣмъ, подпись за неграмотнаго, по разуму 882 ст. X Т. 1 ч., должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что она на данномъ актѣ сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго оный; для обезпеченія за каждымъ домашнимъ актомъ соей существенной его принадлежности за-

конъ и требуетъ полицейское засвидѣтельствованіе, которое уже само по себѣ, безъ особаго указанія о томъ въ подписи или въ засвидѣтельствovanіи, служить удостовѣреніемъ, что подпись за неграмотнаго на данномъ актѣ сдѣлана подписавшимся постороннимъ лицомъ по просьбѣ и желанію дающаго означенный актъ. Такое свойство полицейскаго засвидѣтельствovanія показываетъ, что оно не можетъ быть замѣнено общею довѣренностью и что посему Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не нарушилъ ни 919 и 921 стат., ни 2326 ст. X Т. 1 ч. Не усматривается поэтому въ жалобѣ Шкляревскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, и, руководствуясь 186 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Винокуровой оставить безъ послѣдствій.

978.—1875 года декабря 17-го и 18-го чисель. *По прошенію повѣреннаго вдовы Коллежскаго Ассесора Евдокіи Отто, присяжнаго повѣреннаго Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полюбовною сказкою, составленною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1858 года, наслѣдники помѣщика Шетнева, вдова его Авдотья и дворяне Глазовъ и Глотова, опредѣлили принадлежащія имъ части земель сельца Алексополь съ деревнями, причемъ рыбныя ловли, выгоны скота, прогонъ и водоной оставлены по-прежнему въ общемъ владѣніи участниковъ. Эта сказка утверждена Торопецкимъ Уѣзднымъ Судомъ 10-го марта 1860 года. Между тѣмъ, въ 1859 году половина имѣнія Алексополя куплена съ публичныхъ торговъ вдовою Коллежскаго Ассесора Евдокіею Отто, на которую и выдана ей 27-го октября 1859 года Псковскою Гражданскою Палатою данная; другая же половина принята Отто въ 1869 году по случаю несостоявшихся торговъ, и на нее Отто получила выписъ изъ актовой книги нотариуса отъ 11-го апрѣля 1869 года. Въ 1870 году повѣренный Шетневою предъявилъ къ Отто искъ, прося возстановить, согласно полюбовной сказкѣ 1858 года, нарушенное Отто общее съ Шетневою владѣніе выгонами скота, водопоемъ и рыбными ловлями въ сельцѣ Алексополь. Противъ этого иска отвѣтчица Отто защищалась тѣмъ, что полюбовная сказка 1858 года, въ совершеніи коей она не участвовала, для нея не обязательна; что сказка эта утверждена въ 1860 г., т. е. въ то время, когда половина имѣнія Алексополь уже принадлежала Отто; что ни въ описи этого имѣнія для публичной продажи, ни въ выданныхъ Отто данной и выписи изъ актовой книги не сказано, чтобы она обязана была предоставлять Шетневою въ купленномъ имѣніи выгоны, водоной и рыбную ловлю; что при введѣ Отто во владѣніе купленнымъ имѣніемъ Шетнева не заявляла своей претензіи о выгонѣ и прочемъ и что Отто владѣетъ имѣніемъ безспорно болѣе 10-ти лѣтъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ Шетневою въ отношеніи рыбной ловли, прогона скота и водоной и отказавшаго въ пользованіи выгонами скота, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что рѣшеніе Окружнаго Суда о возстановленіи Шетневою права общаго пользованія въ сел. Алексополь рыбными ловлями, прогономъ и водопоемъ скота основано на точномъ смыслѣ полюбовной сказки 1858 года, утвержденной Уѣзднымъ Судомъ 10 марта 1860 года и никѣмъ въ установленный 814 ст. Зак. Меж. срокъ необжалованной, каковая сказка составлена предшественниками Отто по владѣнію, Глазовымъ и Глотовою; 2) что изложенные въ апелляціонной жалобѣ Отто доводы къ опроверженію правильности означеннаго рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, независимо обязательности полюбовной сказки, никѣмъ не обжалованной, обстоятельство утвержденія оной послѣ уже покупки Отто въ 1859 году части имѣнія не имѣетъ особаго значенія въ виду того, что соглашеніе прежнихъ владѣльцевъ состоялось до сей покупки и, подтверждая нѣкоторыя особенныя права Шетневою по общему владѣнію, за силою 805 ст. Зак. Меж., не могло уже быть измѣнено безъ

всякаго съ ея стороны участія; неуказаніе же въ описи, по которой имѣніе продавалось съ публичныхъ торговъ, о состоящихъ на ономъ сервитутахъ не можетъ умалить права на оныя Шетневой, потому что Шетнева въ составленіи сей описи не участвовала; изъ данной же, полученной Отто на утвержденное за нею съ торговъ имѣніе, видно, что къ ней переходятъ и всѣ обязательства, а равно законные иски, какіе по тому имѣнію состоятъ и впредь открыться могутъ; 3) что же касается до условій, на которыхъ апелляторша Отто согласна дозволить Шетневой имѣть прогонъ черезъ ея земли и водоюй, а равно до признаванія ею пользованія Шетневою рыбною ловлею только по праву береговому, то объ этихъ условіяхъ въ полюбовной сказкѣ 1858 г. ничего не сказано, и потому отъ сторонъ зависитъ, для поясненія и исправленія оной, составить, согласно 814 ст. Зак. Меж., дополнительную полюбовную сказку; право же Шетневой на рыбную ловлю установлено въ видѣ общаго въ имѣніи владѣнія (452 и 463 ст. Т. X 1 ч.), а не по береговому праву, которое, согласно 424 ст. X Т. 1 ч., принадлежитъ ей и безъ всякой со стороны Отто уступки, и 4) что апелляціонное требованіе Шетневой о возстановленіи права ея на общее пользованіе выгонами скота подлежитъ удовлетворенію въ томъ соображеніи, что право сіе установлено тѣмъ же актомъ, какъ и водоюй, прогонъ и рыбная ловля, рѣшеніе же Окружнаго Суда, по коему Шетневой въ правѣ семь отказано, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ планъ и межевая книга, въ коихъ о такихъ общихъ выгонахъ не упоминается, служатъ доказательствомъ однѣхъ границъ владѣнія, а не всѣхъ правъ и обязанностей, съ владѣніемъ симъ сопряженныхъ; стѣснительность же для Отто права Шетневой на пользованіе общимъ выгономъ не должно имѣть никакого по дѣлу значенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 432 и 433 ст. X Т. 1 ч., 775, 806 и 1117 ст. съ примѣч. Зак. Меж., Судебная Палата признала за Шетневою право на участіе въ общемъ владѣніи выгономъ въ участкѣ дачи с. Алексополь, принадлежащаго Отто, и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, утвердивъ оное во всѣхъ остальныхъ частяхъ. Повѣренный Отто проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 772—822 и особенно 805, 806, 813 и 814 ст. Зак. Меж., 882, 1528 и 1547 ст. X Т. 1 ч., 494, 496, 2 п. 1876, 1894, 2052 и 2141 ст. X Т. 2 ч. 706 Уст. Гр. Судопр. Проситель считаетъ эти статьи законовъ нарушенными тѣмъ, что Палата признала полюбовную сказку, совершенную въ 1858 году Шетневою, Глазовымъ и Глотовою, обязательною для Отто, тогда какъ во-1-хъ) Отто въ совершеніи этой сказки не участвовала, и сказка утверждена Уѣзднымъ Судомъ въ то время, когда большая часть имѣнія перешла въ собственность Отто покупкою съ публичныхъ торговъ, причемъ Отто не было вовсе извѣстно о производствѣ этого дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и, слѣдовательно, она лишена была возможности обжаловать опредѣленіе Суда объ утвержденіи сказки; во-2-хъ) полюбовная сказка совершена съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ; ибо она не только не подписана посредникомъ полюбовнаго межеванія и ни однимъ свидѣтелемъ (ст. 805 Зак. Меж.), но и подписи лицъ, приложившихъ руки за неграмотныхъ Глазова и Глотову, не засвидѣтельствованы полиціею; притомъ сказка состоялась въ то время, когда части Глазова и Глотовой въ имѣніи были подъ запрещеніемъ, и въ-3-хъ) въ виду такихъ нарушеній при совершеніи сказки, утвержденіе ея Уѣзднымъ Судомъ не соотвѣтствуетъ требованію 813 ст. Зак. Меж. Что же касается 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., то она, по мнѣнію просителя, нарушена утвержденіемъ рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи Шетневой права пользоваться прогономъ для скота, о чемъ въ исковой ничего не сказано, ибо какъ на рѣшеніе Окружнаго Суда была со стороны Отто принесена апелляціонная жалоба во всемъ составѣ рѣшенія, то Палата не должна была утверждать части рѣшенія по такому предмету, о коемъ не было требованія. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Шетнева, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Отто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба его не представляетъ за-

конныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Главный доводъ просителя о необязательности для Отто полюбовной сказки 1858 г. потому, что она въ составленіи оной не участвовала, былъ подробно обсужденъ Окружнымъ Судомъ, который отвергъ этотъ доводъ на томъ основаніи, что хотя Отто купила имѣніе съ публичныхъ торговъ и не участвовала первоначально въ составленіи полюбовной сказки, но въ послѣдствіи находилась при размежеваніи, подписала планы и межевую книгу, выданные Шетневою на право владѣнія согласно полюбовной сказкѣ, и, наконецъ, въ настоящее время сама владѣетъ въ с. Алексополь согласно той же полюбовной сказкѣ; слѣдовательно, какъ сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Отто вполне подчинилась соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ и, въ силу преемства вотчиннаго, исполненіе вотчинныхъ повинностей, лежащихъ на имѣніи въ пользу частныхъ лицъ и установленныхъ общимъ закономъ (432 и 433 статьи X Т. 1 ч.) для нея обязательно. Это заключеніе Суда, несмотря на возраженія Отто въ апелляціонной жалобѣ, утверждено и Судебною Палатою, и какъ оно относится исключительно къ фактической сторонѣ дѣла, ибо изъ дѣйствій самой Отто выводится Судомъ тотъ фактъ, что Отто вполне подчинилась выраженнымъ въ полюбовной сказкѣ 1858 года соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ относительно пользованія Шетневою отыскиваемыми ею сервитутами, то заключеніе это не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсуждаемо въ кассационномъ порядкѣ. За таковымъ, основаннымъ на обстоятельствахъ дѣла и представленныхъ по оному доказательствахъ, признаніемъ полюбовной сказки 1858 года обязательною для Отто, всѣ прочія возраженія по этому предмету повѣреннаго ея сами собою упадаютъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то о нарушеніи при совершеніи и утвержденіи сказки установленныхъ правилъ, даже не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что о нихъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ Судѣ и Палатѣ, а заявляется въ первый разъ въ кассационной жалобѣ. Что касается жалобы повѣреннаго Отто на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу Шетневой права на прогонъ скота чрезъ землю Отто, тогда какъ въ исковомъ прошеніи не было заявлено о томъ требованіи, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что хотя въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Шетневой дѣйствительно не упоминалось о прогонѣ для скота, но что затѣмъ Отто въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда сама возбудила вопросъ о прогонѣ, доказывая невозможность дозволить прогонъ и большія отъ этого для нея неудобства, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлившаго возстановить въ пользу Шетневой, между прочимъ, и права прогона скота, Отто не только не жаловалась Палатѣ на присужденіе съ нея того, о чемъ не было требованія, но, напротивъ, въ видѣ уступки, изъявляла готовность на дозволеніе Шетневою имѣть прогонъ чрезъ ея, Отто, земли, съ тѣмъ только, чтобы со стороны Шетневой были приняты мѣры для предупрежденія потравы принадлежащихъ Отто полей и покосовъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата не могла оставить безъ обсужденія вопроса о прогонѣ для скота, и присужденіе въ пользу Шетневой права на прогонъ не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и безъ прямого о томъ въ исковой требованія оно само собою входило въ составъ другихъ требованій Шетневой, ибо пользоваться въ имѣніи Отто водопоемъ и выгономъ Шетнева могла не иначе, какъ только при правѣ на прогонъ къ выгону и водою. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Отто, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

979.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію отставнаго Подполковника Владимира Лемсона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Подполковника Лемсона, присяжный повѣренный Крыловъ, 20 февраля 1874 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ

коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о вознагражденіи Лемсона за убытки въ размѣрѣ 14 тысячъ рублей съ $\frac{1}{6}$ съ 6 октября 1873 г., понесенные Лемсономъ во время бывшаго съ 5 на 6 октября 1873 года въ г. Псковѣ пожара, на которомъ сгорѣлъ магазинъ Лемсона съ товаромъ, застрахованнымъ въ обществѣ въ суммѣ 17 тысячъ рублей. Отвергая правильность сего иска, повѣренный страхового общества, Коллежскій Совѣтникъ Охроменко, между прочимъ, сослался на то, что о количествѣ и стоимости находившихся въ магазинѣ въ день пожара товаровъ Лемсономъ даны различныя показанія, несогласныя съ торговыми его документами. Посему Охроменко просилъ, на основаніи § 107 устава общества, въ искѣ Лемсону отказать. По ходатайству сторонъ произведена была Окружнымъ Судомъ, при участіи свѣдущихъ людей, повѣрка книгъ и счетовъ, представленныхъ тяжущимися. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда Охроменко заявилъ, что свѣдущіе люди при опредѣленіи убытка, происшедшаго отъ пожара, приняли въ соображеніе, по ходатайству Лемсона, невписанный въ книги счетъ Гриммъ Наталисъ и К^о на отправленныя Лемсону изъ Москвы швейныя машины, цѣною 370 р., между тѣмъ какъ машины эти отправлены изъ Москвы лишь 14 октября 1873 года; а слѣдовательно, 6 октября, въ день пожара, въ магазинѣ Лемсона быть не могли. Признавая заявленіе Охроменка объ умышленномъ поступкѣ неправильнымъ, Лемсонъ изъявилъ согласіе на исключеніе 370 рублей изъ суммы стоимости товара, бывшаго въ его магазинѣ въ день пожара. Окружной Судъ присудилъ съ страхового общества въ пользу Лемсона 3808 руб. 41 коп., а въ остальной части иска Лемсону отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Лемсона просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату о присужденіи Лемсону вознагражденія съ общества въ размѣрѣ 14280 руб. Повѣренный же общества, опровергая сдѣланный истцомъ расчетъ убытковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что Лемсонъ, по § 107 устава общества, лишился права на возмещеніе пожарныхъ убытковъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего разрѣшенію ея подлѣжитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли страхователь Лемсонъ право на полученіе какого-либо вознагражденія за пожарные убытки. На основаніи 107 § Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава коммерческаго страхового отъ огня общества, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что-либо скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества, или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе-либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что пожаръ произошелъ съ 5 на 6 октября 1873 года, а швейныя машины на 370 р., купленныя Лемсономъ у Гриммъ Наталисъ и К^о, были отправлены въ г. Псковъ въ магазинъ Лемсона изъ Москвы лишь 14-го октября 1873 года конторою Россійскаго общества морского, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей; слѣдовательно, эти машины въ день пожара 5 октября 1873 года въ гор. Псковѣ быть не могли. Между тѣмъ, Лемсонъ въ заявленіяхъ своихъ правленію коммерческаго страхового отъ огня общества, съ представленіемъ списка счетовъ, не внесенныхъ въ книги, въ числѣ которыхъ находился и счетъ Гриммъ Наталисъ и К^о за швейныя машины на 370 руб., затѣмъ въ исковомъ прошеніи своемъ 20-го февраля 1874 года, въ возраженіи своемъ 31 мая 1874 года и, наконецъ, при повѣркѣ экспертами 2 ноября 1874 года книгъ, представленныхъ Лемсономъ, положительно указывалъ на то, что товаръ по счету Гриммъ, Наталисъ и К^о находился во время пожара въ Псковѣ въ магазинѣ его и требовалъ за него вознагражденіе, и лишь въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 года, т. е. по истеченіи уже года послѣ пожара и по представленіи обществомъ удостовѣренія конторы транспортовъ, несомнѣнно доказавшаго ложность показанія Лемсона, сознался, что товаръ по счету Наталисъ и К^о дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара. Вышеизложенныя данныя несомнѣнно изобличаютъ Лемсона въ показаніи умышленно сгорѣвшими или утраченными швейныхъ машинъ Гриммъ, Наталисъ и К^о, которыхъ за мѣстѣ въ день пожара не было. Объ-

ясненіе Лемсона о томъ, что умысла въ сокрытіи товара никакого не было; что онъ достовѣрно не зналъ, были ли эти машины уже доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ, и что онъ, замѣтивъ, хотя и поздно, ошибку въ представленіи счета на 370 рублей за машины, тотчасъ же заявилъ въ засѣданіи Суда, что счетъ этотъ попалъ въ дѣло по недосмотру, не заслуживаетъ уваженія, ибо нельзя допустить, чтобы Лемсонъ, по истеченіи почти года послѣ пожара, при повѣркѣ экспертами въ присутствіи его книгъ и невнесенныхъ въ нихъ счетовъ, достовѣрно не зналъ, были ли эти машины доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ и чтобы счетъ Наталисъ и К^о на 370 руб. былъ внесенъ экспертами въ протоколъ 2-го ноября 1874 года по недосмотру Лемсона. Посему нельзя не признать, что причисленіе экспертами къ числу товара, бывшаго въ день пожара, швейныхъ машинъ на 370 руб. по счету Наталисъ и К^о послѣдовало по указанію Лемсона, который показалъ умышленно утраченнымъ товаръ, котораго на мѣстѣ въ день пожара не было, а затѣмъ поступокъ его подходит подъ дѣйствіе 107 § устава общества, тѣмъ болѣе, что признаніе Лемсона, сдѣланное въ засѣданіи Суда 25 ноября 1874 года, что товаръ по счету Наталисъ и К^о дѣйствительно не находился въ магазинъ его во время пожара, вполне обнаружило ложность прежнихъ показаній Лемсона объ утратѣ сего товара, да и самое признаніе было вызвано уже представленіемъ со стороны общества несомнѣннаго доказательства, что сего товара у Лемсона въ день пожара не было. На основаніи изложеннаго и точнаго смысла 107 § Устава коммерческаго страхового отъ огня общества, признавая, что Лемсонъ лишился права на требованіе отъ общества какого-либо вознагражденія за убытки и что засимъ не представляется уже основанія входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Лемсона, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановила: Лемсону въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Лемсономъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой проситель указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Палатой 8 стат. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу основано на томъ, что, по 107 § Уст. коммерч. страх. общества, Лемсонъ не имѣетъ права требовать съ общества вознагражденія за пожарные убытки въ силу того, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными швейныя машины, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. 107 §, примѣненный къ настоящему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палатой, изложенъ такъ: если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ то, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе-либо понесенные имъ во время пожара убытки. Буквальный смыслъ этого § показываетъ, что лишеніе права на полученіе вознагражденія со стороны страхового общества обусловлено обманомъ со стороны страхователя, заключающимся въ томъ, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными такіе предметы, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Обманъ, направленный противъ страхового общества для полученія вознагражденія, т. е. страховыхъ убытковъ, предусмотрѣнъ 1195 ст. Улож. о наказ. По этой статьѣ, то событіе, то дѣйствіе страхователя, о которомъ говоритъ 107 § и существованіе котораго было установлено Судебной Палатой, признается преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и влекущимъ за собою опредѣленное наказаніе. Затѣмъ, по 8 ст. Устава Гр. Судопр., если изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся такія событія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и которыя вслѣдствіе этого требуютъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, Судъ Гражданскій въ подобномъ случаѣ не можетъ самъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ событій и не можетъ установить дѣйствительность ихъ существованія, а долженъ сообщить о нихъ чрезъ Прокурора въ Уголовный Судъ. Между тѣмъ, производство гражданскаго дѣла приостанавливается, если разрѣшеніе его

зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ. Въ нарушение этого порядка, установленнаго 8 статьей, С.-Петербургская Судебная Палата сама установила существованіе такого событія, которое заключало въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1195 статьей, не сообщивъ объ этомъ прокурорскому надзору для производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ и не приостановивъ производства гражданского дѣла впредь до разрѣшенія уголовного. Конечно, такимъ образомъ Палата могла бы поступить въ томъ случаѣ, если бы не было основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія, если бы оно не могло быть возбуждено или за смертью лица, совершившаго преступленіе, или за истеченіемъ давности, или по другимъ обстоятельствамъ, которыя, на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства и Уложенія о наказаніяхъ, освобождаютъ обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и вслѣдствіе этого дѣлаютъ невозможнымъ самое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ. Но Судебная Палата не установила наличности ни одного изъ условій, которыя бы освобождали обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и лишали бы уголовный судъ права приступить къ изслѣдованію уголовного обстоятельства и преслѣдованію обвиняемаго. Не установивъ этого, Палата не могла обойти 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и сама разрѣшаетъ вопросъ о событіи преступленія. Посему, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты прямое нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

980.—1875 года декабря 11-го и 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества села Георгіевскаго, Янчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По генеральному межеванію Елецкаго уѣзда дачи сел. Георгіевскаго, Нижній-Ворголь тожь, съ другими селеніями, оказалось удобной земли 10,520 дес. съ саж. въ общемъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ и однодворцевъ, число душъ во всѣхъ селеніяхъ по 3-й ревизіи показано помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ и ихъ крестьянъ всего 445. По случаю спора дачниковъ о правахъ владѣнія землею по крѣпостямъ, дѣло доходило до Межевого Департамента, который въ 1803 году опредѣлилъ: отмежевать въ общее владѣніе помѣщикамъ и однодворцамъ земли на 445 душъ 6675 десят. и по крѣпостямъ 2096 дес. 120 саж., всего 8771 дес. въ общее владѣніе, поручивъ Уѣздному Суду отдѣлить принадлежащую однодворцамъ часть земли и, по истребованіи отъ другихъ владѣльцевъ документовъ, разсмотрѣть оныя съ представленными къ межевому дѣлу крѣпостями, намѣрить земли владѣльцамъ какъ неимѣющимъ, такъ и имѣющимъ населенія, что причтется по крѣпостямъ и по числу душъ крестьянскихъ, полагая на душу 15 десят.; затѣмъ излишнюю землю, отобравъ изъ владѣнія помѣщиковъ, отдать въ вѣдомство Казенной Палаты для надѣленія однодворцевъ и прочихъ казенныхъ населеній. По учиненіи вслѣдствіе сего въ 1826 году, за представленіемъ нѣкоторыми владѣльцами новыхъ документовъ, измѣренія Уѣзднымъ Судомъ чрезъ землемера въ дачѣ с. Георгіевскаго съ 8 селеніями оказалось удобной 8769 дес. съ саж., неудобной 468 дес. съ саж., всего 9,237 десят. съ саж., изъ этого числа церковной 64 десят. съ саж., однодворческой 2125 дес., а остальная разныхъ владѣльцевъ. Уѣздный Судъ по рѣшенію 31-го мая 1828 года присудилъ 18-ти помѣщикамъ и купцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., а всего съ церковною 8173 дес. съ саж., затѣмъ остальные 596 дес. опредѣлилъ раздѣлить по числу четвертной дачи. Это рѣшеніе утверждено Орловскою Гражданскою Палатою 31-го октября 1833 года, но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ ревизіи и имѣя въ виду рѣшеніе межевого департамента 1803 года, коимъ излишняя земля признана принадлежностью казны,

для надѣленія оною однодворцевъ и казенныхъ поселянъ, указомъ 29-го февраля 1844 года опредѣлилъ: отдѣлить помѣщикамъ и купцамъ 6024 дес., а однодворцамъ, сверхъ 2085 дес., и излишнюю примѣрную землю въ количествѣ 596 десят.; проектированіе же нарѣзки на планѣ сообразно этому опредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, возложено было Сенатомъ на Гражданскую Палату. Полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзки не послѣдовало, и дѣло объ этомъ Орловскою посредническою комиссіею, для исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената, возвращено въ Елецкій Уѣздный Судъ 22-го января 1868 года. Засимъ жена Поручика Бибикова въ прошеніи 10 апрѣля 1871 года, объясняя Елецкому Окружному Суду, что дѣло о размежеваніи Георгіевской дачи, рѣшенное Сенатомъ въ 1844 году, не оканчивается за несогласіемъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ и государственныхъ крестьянъ на полюбовный раздѣлъ, просила, за признаніемъ Орловскою посредническою комиссіею дѣла подлежащимъ судебнo-межевому разбирательству, распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участки и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 десят. По опредѣленію Окружнаго Суда вновь былъ снятъ планъ всей дачи с. Георгіевскаго; по наличному владѣнію и по измѣренію оказалось земли удобной 9117 дес. съ саж., неудобной 360 дес. съ саж., всего 9532 десят. съ саж. Такимъ образомъ, по сличеніи плановъ 1826 и 1872 годовъ, оказалась разница въ удобной землѣ болѣе на 348 дес., которыя оказались излишними и никому по означенному указу не принадлежащими. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе ст. 1169 X Т. 3 ч. и § 7 мѣстнаго Государственнаго Совѣта 16-го января 1868 года, несостоявшійся полюбовный разводъ при опредѣленіи количества земли каждаго владѣльца и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1844 года, согласно съ указомъ онаго 1803 года, нашель, что въ точное исполненіе этихъ указовъ вся излишняя земля, въ количествѣ 348 десят., должна быть отведена государственнымъ крестьянамъ с. Георгіевскаго, и потому опредѣлилъ излишнюю землю при с. Георгіевскомъ отдать государственнымъ крестьянамъ означеннаго села при проектированіи нарѣзокъ каждому изъ владѣльцевъ по крѣпостнымъ и на души земли, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда 31-го мая 1828 года. Засимъ Окружный Судъ распредѣлилъ количество земли 2029 дес. съ саж. по крѣпостямъ девяти владѣльцамъ, а восьмерымъ душевымъ владѣльцамъ назначилъ 4590 дес. и по сему распредѣленію проектъ нарѣзокъ села Георгіевскаго и Никольскаго, Воронежъ тожь, съ сельцами и деревнями произведенъ землемѣромъ въ присутствіи сторонъ подъ наблюденіемъ члена суда 18 апрѣля 1873 г. При подписаніи проекта присутствовавшіе при нарѣзкѣ сдѣлали замѣчанія, подали отзвы и заявленія, въ коихъ домогались объ измѣненіи нарѣзокъ какъ въ количествѣ, такъ и въ мѣстности. Но Окружный Судъ опредѣлилъ: проектированныя землемѣромъ нарѣзки утвердить, а заявленія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесены нѣкоторыми владѣльцами апелляціонныя, а другими частныя жалобы. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, состязанія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу примѣчаній къ ст. 324, 778 Т. X ч. 3 и ст. 1 и 7 Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ подлежатъ только такія межевыя дѣла, кои окончательно признаны подлежащими судебнo-межевому разбирательству; признаніе же дѣлъ подлежащими судебнo-межевому разбирательству предоставлено, по приведеннымъ выше ст. 324 и 778 X Тома ч. 3, посредническимъ комиссіямъ, кои о семъ постановляютъ особое постановленіе, и засимъ дѣла межевыя въ судебныхъ мѣстахъ начинаются, согласно стат. 1 и 7 означенныхъ правилъ, не иначе, какъ по подачѣ исковаго прошенія, Судебная Палата нашла, что по настоящему дѣлу такого постановленія посреднической комиссіи не было, и производство въ порядкѣ межевого разбирательства начатаго Окружнымъ Судомъ въ противность ст. 1 упомянутыхъ выше правилъ не по исковому, а по частному прошенію Бибиковой, а посему опредѣлила: признать, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ къ возбужденію судебнo-межевого дѣла о размежеваніи дачи с. Георгіевскаго, и вслѣдствіе сего все производ-

ство Елецкаго Окружнаго Суда по этому прошенію со всѣми послѣдствіями уничтожить. Въ кассационной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ-собственниковъ села Георгіевскаго, Янчевскій, объясняетъ, что во-1-хъ) Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 324, 777 и 778 ст. 3 ч. 10 Т. и 1 стат. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 года правилъ, такъ какъ статьи эти должны быть примѣняемы только къ первоначальному производству судебно-межевыхъ дѣлъ, т. е. когда разрѣшенію суда подлежитъ споръ о правѣ на владѣніе и на опредѣленіе количества каждому владѣльцу дачи, а въ данномъ случаѣ Суду предстоитъ опредѣлить мѣстность и границы участковъ съ тѣмъ количествомъ, какое уже опредѣлено Судомъ; во-2-хъ) Палата признаніемъ, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ и возбужденіемъ судебно-межевого дѣла, нарушила 1168 и 1169 ст. 3 ч. X Т. и 7 ст. правилъ 16 января 1868 года, потому что подача исковаго прошенія, по 1 ст. правилъ 1868 г., установлена только при первоначальномъ возбужденіи судебно-межевого производства, а когда предстоитъ Суду опредѣлить лишь мѣстность и границы участковъ, то исковаго прошенія не требуется, и въ-3-хъ) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставя безъ разсмотрѣнія и оцѣнки отношенія Орловской посреднической комиссіи въ Елецкій Уѣздный Судъ отъ 22 января 1868 года № 30 и Управленія Государственными Имуществами отъ 26 мая 1868 года за № 1818, изъ коихъ видно, что дѣло о размежеваніи дачи села Георгіевскаго пре-проводено комиссіею въ Елецкій Уѣздный Судъ для постановленія рѣшенія въ отношеніи мѣстности и границъ участковъ въ виду того, что полюбовнаго соглашенія между владѣльцами не состоялось.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго владѣльцевъ въ с. Георгіевскомъ, Александровой и Счастневой, Лаврова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по утвержденному Орловскою Гражданскою Палатою 31 октября 1833 года рѣшенію Уѣзднаго Суда 31 мая 1828 года, изъ генерально обмежеванной дачи села Георгіевскаго съ селеніями присуждено было 18 частнымъ владѣльцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., всего съ церковною землею (64 дес.) 8173 дес. съ саж., а остальные 596 дес. опредѣлено было раздѣлить по числу поверстной дачи. Таковое распредѣленіе земель по крѣпостямъ и на число душъ частныхъ владѣльцевъ, однодворцамъ и для церкви, Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената утвердилъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, чтобы излишнія 596 дес. отдѣлить однодворцамъ; проектированіе же нарѣзокъ на планѣ, сообразно сдѣланному распредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, Сенатъ возложилъ на Гражданскую Палату, о чемъ и предписалъ ей указомъ отъ 29 февраля 1844 года. Какъ полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзокъ не послѣдовало, то Орловская посредническая комиссія 22 января 1868 года препроводила дѣло въ Елецкій Уѣздный Судъ для дальнѣйшаго исполненія указа Правительствующаго Сената 29 февраля 1844 года, а изъ уѣзднаго суда дѣло поступило въ Елецкій Окружный Судъ. Засимъ жена Поручика Бибикова подала 10 сентября 1871 г. въ Елецкій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснила, что вопросъ о томъ, сколько именно и какое количество земли должно принадлежать каждому владѣльцу, уже разрѣшенъ окончательно Правительствующимъ Сенатомъ въ 1844 году, и потому просила распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участки и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 дес. По существу этой просьбы Окружный Судъ и Судебная Палата должны были опредѣлить; заключа-еть-ли просьба Бибиковой такой вопросъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, при которомъ необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ сторонъ, или же только ограничиться отмежеваніемъ каждому владѣльцу особаго участка земли. Если просьба эта имѣла послѣдній характеръ и могла быть подведена подъ 7 п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 года правилъ (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), то Окружный Судъ могъ уважить ее, или отказать въ ней, если бы встрѣтились препятствія къ признанію и опредѣленію правъ владѣльцевъ; такимъ же образомъ слѣдовало поступить и Судебной Палатѣ, но уничтожить все производство по дѣлу

можно было только тогда, если бы Судебная Палата имѣла основаніе признать, что это производство подходит не подъ 7 п. упомянутыхъ правилъ 1868 г., а подъ 1 п. тѣхъ же правилъ. Между тѣмъ, Палата не установила, чтобы это дѣло подходило подъ 1 п. правилъ, да оно и не могло подходить, ибо Бибикина не просила объ опредѣленіи ея правъ и правъ другихъ владѣльцевъ на землю,—напротивъ того, она заявила, что въ этомъ отношеніи состоялось окончательное рѣшеніе Правительствующаго Сената. Поэтому Судебной Палатѣ нужно было только установить, есть-ли возможность уважить ходатайство въ томъ видѣ, какъ оно заявлено, и въ этихъ предѣлахъ она не имѣла основанія признавать, что Бибикина должна была подать исковую просьбу, а не частную просьбу, такъ какъ, по 7 п., въ такихъ случаяхъ подается частная просьба, а не исковая. Равнымъ образомъ Палата не имѣла права устанавливать, что производство по просьбѣ Бибикиной не можетъ быть начато по прошенію ея безъ того, чтобы не начать дѣло въ порядкѣ межевого производства. Пунктъ 1 правилъ 1868 г., опредѣляющій, что порядкомъ межевого разбирательства можетъ быть начато только такое дѣло, которое признано подлежащимъ судебному-межевому разбирательству, имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется просьба о производствѣ перваго акта судебного-межевого разбирательства, т. е. объ опредѣленіи количества земли, которое причитается каждому владѣльцу; когда же заявляется просьба, на основаніи 7 п., о размежеваніи, то судебныя мѣста не имѣютъ права руководствоваться 1 п., который предусматриваетъ совершенно другой случай. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что Орловская посредническая комиссія при отношеніи отъ 22 января 1868 г., въ обсужденіе котораго Палата не входила и даже о которомъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи, препроводила дѣло въ Уѣздный Судъ, именно для дальнѣйшаго исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената 1844 г., т. е. для учиненія нарѣзокъ въ участкахъ, съ опредѣленнымъ уже количествомъ земли каждаго владѣльца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 7 пп. прил. къ 202 ст. Устава Гр. Суд. по прод. 1869 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

981.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Ведерникова объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Московскаго общества коммерческаго кредита, Смирновъ, представивъ Мировому Судѣ 3-го участка Зубцовскаго округа пріобрѣтенный обществомъ, по передаточной надписи безъ оборота, отъ торговаго дома А. Потемкинъ и К^о въ Москвѣ простой протестованный вексель купца Михаила Ведерникова на 391 руб. 77 коп., валюта по коему получена товаромъ, просилъ о взысканіи съ Ведерникова капитальной суммы, процентовъ со дня протеста по день окончательной уплаты, издержекъ по протесту и по веденію дѣла. На рѣшеніе Мироваго Судьи, въ искѣ этомъ, на основаніи 220 и 222 ст. Х Т. 1 ч., отказавшаго, повѣренный Смирновъ принесъ Зубцовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Смирновъ представилъ копію съ прошенія отвѣтчика Ведерникова въ Погорѣльскую городскую управу о приискѣ его въ купцы 2-й гильдіи и о выдачѣ установленныхъ торговыхъ документовъ, а также удостовѣреніе той же управы о согласіи попечительницы Ведерникова на производство имъ торговли, объ его лѣтахъ и имѣніи; повѣренный же Ведерникова представилъ копію свидѣтельства, даннаго ему на право торговли. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Михаилъ Ведерниковъ, приписанный лично къ купеческому сословію, по 2-й гильдіи, съ письменнаго согласія своей попечительницы и матери, Татьяны Ведерниковой, пріобрѣлъ, такимъ образомъ, и всѣ права, присвоенныя ему закономъ по торговлѣ и ей свойственныя, слѣдовательно, право вступать въ торговыя сдѣлки всякаго рода, къ которымъ относится покупка товара въ кредитъ съ выдачею векселей. Если бы попечи-

тельница желала ограничить права Ведерникова въ этомъ отношеніи, для сохраненія его и семейныхъ интересовъ, то она могла бы въ означенномъ письменномъ согласіи своемъ оговорить, что разрѣшаетъ ему торговать исключительно на наличныя деньги. Такимъ образомъ, требованіе 220 статьи X Т. 1 части выполнено. Выдача же каждый разъ, на каждую особую сдѣлку, заключенную несовершеннолѣтнимъ, отдѣльнаго согласія попечителя, особливо по торговымъ операціямъ, производящимся нерѣдко съ крайней поспѣшностію, законъ не требуетъ положительно. Хотя въ торговомъ свидѣтельствѣ городской управы и обозначены лѣта (19) Ведерникова, но ни изъ чего не видно, чтобы таковое было предъявлено обществу коммерческаго кредита, такъ какъ вексель поступилъ къ оному не непосредственно отъ Ведерникова, а по передачѣ отъ фирмы А. Потемкинъ и К^о, почему общество и не могло принять надлежащихъ предосторожностей. Признавая засимъ, что Ведерниковъ имѣлъ право обязываться векселями собственно по торговлѣ и по товару, Съѣздъ, основываясь на точн. смыслѣ 220 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и взыскать съ купца Ведерникова въ пользу Московскаго общества коммерческаго кредита требуемую послѣднимъ сумму. Повѣренный Ведерникова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе нарушенія въ немъ 220 стат. X Т. 1 ч. и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ смысла первой статьи видно, по мнѣнію просителя, что законъ, ограничивая правоспособность лицъ несовершеннолѣтнихъ относительно заключенія письменныхъ обязательствъ, требуетъ для дѣйствительности послѣднихъ не только согласія попечителя на совершеніе какого-либо акта, но и участія въ выдачѣ его; посему согласіе попечительницы Ведерникова на приписку его въ купечество не могло узаконить акты, затѣмъ выданные имъ, ибо каждый актъ, выдаваемый несовершеннолѣтнимъ, требуетъ отдѣльнаго письменнаго согласія попечителя, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года № 1092, по д. Тушмадовой. Въ виду сего неосновательно и разсужденіе Съѣзда о томъ, что попечительница Ведерникова могла бы оговорить свое несогласіе на выдачу имъ обязательствъ. Изъ всего вышеизложеннаго проситель выводитъ и нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не имѣлъ права присудить взысканіе по такому обязательству, согласіе попечительницы на выдачу котораго не доказано истцомъ. Вмѣстѣ съ жалобой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ дополняетъ и разъясняетъ юридическія соображенія, послужившія основаніемъ обжалованнаго рѣшенія его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 1092, въ которомъ разъяснено, что 220 и 221 ст. 1 ч. X Т. ограничиваютъ правоспособность несовершеннолѣтняго относительно заключенія имъ письменныхъ обязательствъ, требуя для дѣйствительности таковыхъ не только согласія попечителя на ихъ совершеніе, но и участія его въ ихъ выдачѣ. Согласіе это можетъ быть выражено или на самомъ письменномъ обязательствѣ, выдаваемомъ несовершеннолѣтнимъ, или въ отдѣльномъ актѣ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы между обоими этими актами существовала точно опредѣленная связь, выраженная въ прямомъ соотношеніи ихъ между собою, чтобы не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что попечитель разрѣшилъ несовершеннолѣтнему заключить тотъ именно актъ, который послѣднимъ выданъ. Обязанность попечителей состоитъ именно въ огражденіи лица, не достигшаго полной умственной зрѣлости, отъ невыгодныхъ для него сдѣлокъ; слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечитель обязанъ разрѣшить вопросъ, на сколько выгодна для несовершеннолѣтняго та сдѣлка, которую онъ намѣренъ заключить, и сообразно съ симъ или дать на нее свое согласіе, или въ немъ отказать. Но законъ не даетъ попечителю права признавать, по личному его усмотрѣнію, несовершеннолѣтняго достаточно зрѣлымъ и опытнымъ въ житейскихъ дѣлахъ для того, чтобы не нуждаться въ совѣтѣ и защитѣ попечителя и въ виду сего предоставлять несовершеннолѣтнему входить по своему произволу въ опредѣленнаго рода письменныя обязательства или дѣлать долги, не повѣряя каждый разъ, на сколько эти обязательства и

займы согласны съ его интересами. Такое довѣріе попечителя къ зрѣлости несовершеннолѣтняго превышало бы права попечителя и дѣлало бы самое попечительство въ дѣйствительности несущеемъ. Всѣ эти соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 1092, исполнѣ относятся и къ настоящему дѣлу. Зубцовскій Мировой Съѣздъ установилъ, что вексель былъ выданъ отвѣтчикомъ Ведерниковымъ до достиженія имъ 21-го года. Поэтому разсужденіе Съѣзда о томъ что Ведерниковъ припискою, съ согласія попечительницы своей, къ купеческому сословію приобрѣлъ и право вступать въ торговыя сдѣлки, покупать товары въ кредитъ и выдавать векселя и не нуждался въ силу этого въ особомъ согласіи попечительницы на каждое такое дѣйствіе свое, представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 220 и 221 ст. X Тома 1 части, въ связи съ которымъ ст. 223-я постановляетъ, что существующія въ законахъ правила о порядкѣ заключенія обязательствъ несовершеннолѣтними относятся въ полной мѣрѣ и къ лицамъ торговаго сословія какъ вышедшимъ изъ подъ опеки, такъ и находящимся подъ оною. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ жалобу повѣреннаго Ведерникова на рѣшеніе Съѣзда уважительною и не входя, за силою 4 пункта 142 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ разсмотрѣніе дополнительныхъ къ этому рѣшенію соображеній Съѣзда, изложенныхъ имъ въ рапортѣ на имя Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 220, 221 и 223 X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

982.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Федора Ковтунъ - Максименка объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ю. К. Арсеньевъ).

Штабъ-Ротмистръ Капитаненко просилъ Мирового Судью 1-го участка Полтавскаго уѣзда взыскать съ мѣщанина Ковтуна-Максименка 360 рублей вознагражденія за убытки, понесенные имъ, истцомъ, отъ гибели, по недосмотру отвѣтчика, 36 ульевъ пчелъ, взятыхъ отвѣтчикомъ, по словесному между ними договору, на сохраненіе въ зиму 1869—70 г.г. Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковтуна-Максименка, нашелъ, что Ковтунъ-Максименко, выразивъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею и въ апелляціи сознаніе въ принятіи пчелъ Капитаненка „на сохраненіе“ и въ томъ, что вода дѣйствительно была въ погребѣ, въ которомъ помѣщались пчелы, т. е. въ такомъ обстоятельствѣ, которое повело къ порчѣ ульевъ и устранить которое исполнѣ зависѣло отъ отвѣтчика,—тѣмъ самымъ положительно подтвердилъ возложенную закономъ обязанность отвѣтствовать за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 574 и 684 Т. X ч. 1 и стат. 81, 102 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 75 руб. серебр. Въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Ковтунъ-Максименко поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда выставилъ нарушеніе: 1) 2100 ст. X Т. 1 части признаніемъ, что живое насѣкомое можетъ быть предметомъ поклажи, тогда какъ по этой статьѣ закона предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; 2) 2104, 2111 и 2113 ст. того же Т. и части и 112 ст. Уст. Гражд. Суд. заключеніемъ, что словесный договоръ его, просителя, съ истцомъ о пчелахъ былъ договоромъ поклажи и доказанъ собственнымъ его сознаніемъ въ принятіи пчелъ на сохраненіе, между тѣмъ какъ на судѣ онъ это отвергалъ, а выразился о принятіи имъ пчелъ совершенно въ иномъ смыслѣ; притомъ онъ не обязывался предъ истцомъ отвѣчать за смерть пчелъ, истецъ же Капитаненко не представилъ на судѣ сохранной расписки его, просителя, въ принятіи пчелъ на сохраненіе и не доказалъ, что она составлена быть не могла по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, Съѣздъ неправильно придалъ означенному словесному договору его, просителя, съ истцомъ силу и значеніе договора поклажи и тѣмъ возложилъ на него обязанность, которой онъ въ дѣйствительности по договору на себя не принималъ; 3) 2105 статьи того же Тома и части признаніемъ его отвѣтственнымъ за гибель пчелъ истца, несмотря на чрезвычайныя обстоятельства: подтопъ погреба и голодъ пчелъ, которыхъ онъ, проситель, предотвратить не могъ, какъ это подтверждается фактомъ совмѣстной гибели въ томъ погребѣ и его собственныхъ пчелъ; 4) 574 и 684 ст. того же Тома и части удовлетвореніемъ иска при недоказанности истцомъ, чтобы причиною смерти пчелъ его были дѣйствія или упущенія просителя, составляющія нарушеніе договора, на этотъ предметъ совершоннаго, и въ 5) 81 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. присужденіемъ съ него взысканія по иску недоказанному.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ указаніе просителя Ковтуна-Максимейка на нарушеніе Съѣздомъ 2100 ст. X Т. 1 ч. Мировой Съѣздъ установилъ, что проситель по словесному договору съ истцомъ Капитаненкомъ принялъ отъ него на сохраненіе 45 ульевъ пчелъ, изъ числа которыхъ пятнадцать по недосмотру отвѣтчика подверглись гибели, и возложилъ на просителя установленную закономъ отвѣтственность за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества (пчелъ),—другими словами, примѣнилъ къ настоящему дѣлу постановленія о договорѣ поклажи. Между тѣмъ, по стат. 2100 Т. X ч. 1, предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; то же подтверждается статьею 2105-ю, и ни въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ 6-й главѣ 3-го раздѣла 4-й книги означеннаго Тома и части, не содержится указаній на то, чтобы предметы одушевленные (скотъ, насѣкомыя, птицы) могли быть предметомъ договора поклажи (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1873 года 29-го ноября по дѣлу Померанцевой). Признавая вслѣдствіе этого обжалованное просителемъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и считая засимъ излишнимъ касаться прочихъ указаній просителя на неправильность онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, 10 сентября 1870 г. состоявшееся, по нарушенію 2100 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

983.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію козака Николая Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Мазанкина, Донецкій Мировой Съѣздъ нашелъ: по условію 22-го сентября 1871 г. урядникъ Андрей Мазанкинъ отдалъ козаку Николаю Полякову свой домъ подъ трактирное заведеніе срокомъ на два года, по 250 руб. въ годъ; потомъ въ дополненіе къ условію 1-го октября того же года Поляковъ выдалъ Мазанкину подписку, что онъ принялъ отъ Мазанкина въ домѣ 12 дверей, 22 окна, 19 ставень, двѣ грубы съ принадлежностію, все въ цѣлости и исправности, и такъ же долженъ сдать Мазанкину. 14-го января 1874 года Мазанкинъ заявилъ Мировому Судѣ 1 участка искъ къ Полякову за оказавшіяся въ домѣ поврежденія послѣ выхода Полякова и просилъ взыскать съ него за тѣ поврежденія 130 рублей сер. Въ доказательство своего иска Мазанкинъ представилъ копію съ условія и опись поврежденіямъ и сослался притомъ на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Поляковъ, не признавая иска Мазанкина правильнымъ, представилъ съ своей стороны также свидѣтелей. Мировой Судья призналъ искъ Мазанкина недоказаннымъ ни со стороны количества и качества поврежденій, ни относительно размѣра вознагражденія, а потому въ искѣ отказалъ. Рѣшеніе это Мазанкинъ обжаловалъ Съѣзду Мировыхъ Судей и въ доказательство своего иска сослался на новыхъ свидѣтелей. Указанные Мазанкинымъ свидѣтели при допросѣ въ Съѣздѣ подтвердили произведенныя

въ домъ его поврежденія во время квартированія Полякова, но не объяснили положительно суммы, до которой простираются произведенныя поврежденія. Посему Съездъ, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: признавъ искъ Мазанкина правильнымъ, но сумму убытковъ недоказанною, предоставить ему доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ 896 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Козакъ Николай Поляковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: существо иска Мазанкина состояло въ требованіи убытковъ за поврежденія въ домъ его, бывшемъ у него, просителя, въ арендѣ. Съездъ, какъ высшая судебная инстанція, обязанъ былъ разрѣшить искъ Мазанкина по существу окончательно, не обращая его къ новому разсмотрѣнію въ низшую инстанцію Суда, но не разрѣшивъ иска по существу и обративъ его къ новому разсмотрѣнію, Съездъ нарушилъ ст. 11, 12 и 772 Устава Гражд. Судопр. Затѣмъ Съездъ, предоставляя истцу право обратитъ первоначальный искъ въ первую инстанцію, распоряженіе это основалъ на 896 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. По смыслу этого закона, оправданной сторонѣ предоставляется право отыскивать со стороны обвиненной въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства доходы съ отсужденнаго имѣнія, вознагражденіе за убытки и судебныя издержки по судопроизводству и требовать представленія отчета по управленію дѣлами и имуществомъ. Но примѣненіе этого закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный искъ въ существѣ своемъ разрѣшенъ для истца въ смыслѣ благопріятномъ, но если истецъ первоначальнаго иска не доказалъ, то и примѣненіе статьи 896 немыслимо. Мировой же Съездъ, найдя возможнымъ примѣнить эту статью безъ разрѣшенія иска по существу, неправильно истолковалъ смыслъ оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящая жалоба Полякова основана исключительно на томъ его соображеніи, что Съездъ, обязанный, какъ 2-я судебная инстанція, разрѣшить дѣло по существу и окончательно, сего не исполнилъ. Объясненіе это оказывается неправильнымъ, такъ какъ Съездъ призналъ Полякова обязаннымъ вознаградить Мазанкина за убытки, слѣдовательно, очевидно, разрѣшилъ дѣло по существу. Затѣмъ Съездъ, признавъ искъ правильнымъ, но сумму убытковъ недоказанною, имѣлъ полное право предоставить истцу доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ въ ст. 896 Устава Гражд. Судопроизводства, и тѣмъ самымъ ничѣмъ не нарушилъ указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ, ибо Судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ обвиненную сторону обязанною вознаградить оправданную сторону за извѣстные убытки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму сихъ убытковъ, имѣетъ полное право предоставить оправданной сторонѣ отыскивать сію сумму въ исполнительномъ порядкѣ согласно ст. 896 Устава Гражд. Судопр. (Сб. рѣшеній 1872 года № 628), причемъ одна невозможность исчислить убытки не даетъ, очевидно, Суду права, въ виду той-же 896 ст. (Сб. рѣш. 1869 года № 32; 1870 года № 545), отказывать вовсе въ искѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съезда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу козака Полякова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

984.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію козака Проксфія Фурсенка объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный купца Якова Саатчи, Бабакай Саатчи, приложивъ при письменной просьбѣ счетъ и обязательство, выданное козакомъ Фурсенкомъ на 168 р., просилъ вызвать его на Судъ и взыскать съ него означенную сумму. Мировой Судья 2 участка Бердянскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что расписка, выданная Фурсенкомъ Саатчи 17-го марта 1865 года на сумму 168 руб. и подписанная за неграмотнаго Фурсенка, служить въ подтвержденіе счета, никѣмъ, однако, не подписаннаго, по которому образовался

означенный долгъ за отпущенный по лавкѣ товаръ; что расписка та, хотя нигдѣ не явлена и подпись на ней, сдѣланная вмѣсто неграмотнаго Фурсенка, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, тѣмъ не менѣе должна быть принята за доказательство, если отвѣтчикъ не отвергаетъ дѣйствительности расписки и вытекающаго изъ нея долга. Въ данномъ случаѣ, за неявкою отвѣтчика Фурсенка, возраженій противъ расписки въ виду суда не имѣется. По симъ соображеніямъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Фурсенка 168 руб. по распискѣ. На рѣшеніе это отвѣтчикъ Фурсенко принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки Саатчи товаръ не дѣлалъ и не давалъ, самъ товара не бралъ и что претензія Саатчи, въ силу 882, 919, 921 и 1557 ст. X Т. 1 ч., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ ничѣмъ не доказана. По выслушаніи объясненія явившейся стороны истца и свидѣтельскихъ показаній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчикъ Фурсенко въ апелляціонной жалобѣ своей на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, отвергая главнымъ образомъ самый фактъ покупки товара, поясняетъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки товара не дѣлалъ и не давалъ и что самъ товара не бралъ, и, наконецъ, ссылаясь на ст. 882, 919, 921 и 1557 Т. X ч. 1, заявляетъ, что претензія Саатчи, какъ ничѣмъ недоказанная, удовлетворенію не подлежитъ. Рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено съ Фурсенка взысканіе не какъ съ поручителя, а какъ съ самого должника, и самый искъ предъявленъ именно къ нему, Фурсенку. Фактъ забора Фурсенкомъ изъ лавки Саатчи товара въ долгъ и нерасчета его съ Саатчи доказанъ присяжными свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ составляютъ совершенное доказательство противъ Фурсенка, причемъ ссылка его на ст. 882, 919, 921 и 1557 Т. X ч. 1 уже не можетъ имѣть значенія, такъ какъ всѣ эти статьи относятся только къ недѣйствительности представленныхъ долговыхъ обязательствъ; отрицаніе имъ факта покупки товаровъ остается все-таки голословнымъ, а потому и не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Козакъ Прокофій Фурсенко, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ принялъ въ доказательство долга, происшедшаго отъ забора товара, будто бы отпущеннаго по просьбѣ его, просителя, изъ лавки истца Саатчи разнымъ лицамъ, показанія свидѣтелей о существованіи долга. Если допустить, что поименованныя въ счетѣ лица дѣйствительно забирали товаръ, и притомъ на его, Фурсенко, счетъ, то несвоевременное предъявленіе иска чрезъ девять лѣтъ лишило его всякой возможности убѣдиться не только въ оставшемся долгѣ, но и въ дѣйствительномъ взятіи товара лицами, неизвѣстно гдѣ нынѣ находящимися. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 882, 919, 921, 1557 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Фурсенка на нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены Съѣздомъ въ доказательство отвергаемаго вовсе просителемъ факта отпуска товаровъ, какое обстоятельство можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, въ допущеніи коихъ не усматривается нарушенія ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. Засимъ, признавши, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что отрицаемый отвѣтчикомъ фактъ отпуска товара доказанъ, Съѣздъ правильно присудилъ взысканіе, ибо отрицаніе отвѣтчикомъ самаго факта отпуска товара составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ безспорное подтвержденіе того, что деньги за сей товаръ не уплачены. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу козака Фурсенка оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

985.—1875 года декабря 4-го дня. По прошенію купца Николая Асенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Горѣловъ, въ качествѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Бякова, жаловался 19-го августа 1872 года Карачевскому Мировому Судѣ на то, что управляющій имѣніемъ помѣщика Кашкарева, Асенковъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ того года запахалъ, примѣрно, десять десятинъ земли, принадлежащей обществу крестьянъ села Бякова. Вслѣдствіе сего Горѣловъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества землею. Асенковъ возражалъ, что спорная земля принадлежит довѣрителю его, Кашкареву. Свидѣтели въ числѣ шести человекъ, показали, что спорную землю, запаханную отвѣтчикомъ Асенковымъ, пахали всегда крестьяне села Бякова и сѣяли на ней хлѣбъ для себя по лѣто 1872 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что владѣніе крестьянами запаханною Асенковымъ землею, находящеюся, съ одной стороны, между дорогою или межникомъ, ведущимъ въ дер. Муравлевку, съ другой стороны—между межникомъ, отдѣляющимъ землю Кашкарева, съ третьей стороны—лугами и съ четвертой—дорогой изъ сел. Бякова въ дер. Калиновку, подтверждается показаніями свидѣтелей, на основаніи 73 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею крестьянъ села Бякова въ количествѣ, примѣрно, десяти десятинъ, или сколько окажется въ мѣстности, границы которой указаны выше, и признать принадлежащимъ обществу крестьянъ находящейся на той землѣ посѣвъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Асенковъ объяснилъ: 1) что, на основаніи 3 го пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд., онъ заявлялъ Мировому Судѣ отводъ иска, объяснивъ Судѣ, что спорная земля принадлежит Кашкареву, и указавъ этимъ, что искъ долженъ относиться къ другому отвѣтчику, но Судья не сдѣлалъ по этому предмету никакого постановленія, и 2) что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ владѣнія спорною землею, каковое право перешло къ Кашкареву при разверстаніи угодій съ крестьянами—истцами еще въ 1862 г. Въ доказательство сего Асенковъ представилъ планъ, составленный землемѣромъ Карачевскаго Съѣзда Мирowychъ Посредниковъ, Алпатовымъ, причемъ заявилъ, что, кромѣ того, ко дню засѣданія Съѣзда онъ представилъ лично свидѣтеля землемѣра Мартынова, который по распоряженію Мироваго Посредника возобновлялъ въ началѣ августа 1871 года межи, проведенныя Алпатовымъ, и отрѣзалъ спорную землю во владѣніе Кашкарева. Въ заключеніе Асенковъ, ссылаясь на то, что спорная земля перешла во владѣніе Кашкарева болѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска, просилъ крестьянамъ въ искѣ отказать. При производствѣ дѣла въ Карачевскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика Асенкова, Губернскій Секретарь Рыдзевскій, предъявилъ отводъ въ томъ, что словесная исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19 августа 1872 г. Мировому Судѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ въ то время Горѣловъ не имѣлъ еще довѣренности отъ общества, которая засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года; но Съѣздъ по частному опредѣленію отводъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что таковой не былъ заявленъ ни при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, ни въ апелляціи, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ; но Правительствующій Сенатъ, въ который Асенковъ обратился съ кассационной жалобой, рѣшеніе Карачевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнилъ по нарушенію п. 3 ст. 576 Устава Гражд. Суд. и передалъ дѣло въ Брянскій Мировой Съѣздъ. Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Асенкова, Рыдзевскій, заявилъ въ Карачевскомъ Мировомъ Съѣздѣ о томъ, что исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19-го августа 1872 года Мировому Судѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ довѣренность, данная обществомъ Горѣлову, засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ того

года. Въ семь отношеніи оказывается, что хотя дѣйствительно приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова на веденіе дѣла засвидѣтельствовавъ въ волостномъ правленіи послѣ принесенія имъ исковой жалобы, и Мировой Судья, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію иска Горѣлова, но означенное обстоятельство при настоящемъ положеніи дѣла не имѣетъ настолько существеннаго значенія, чтобы могло повлечь за собою прекращеніе дѣла въ настоящее время, такъ какъ, во-первыхъ, приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова засвидѣствованъ въ волостномъ правленіи еще до разбора дѣла у Мирового Судьи и, во-вторыхъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ для начатія у Мирового Судьи настоящаго дѣла не истекъ, если началомъ дѣла считать даже время разбора дѣла у Мирового Судьи, ибо истецъ Горѣловъ заявилъ о нарушеніи владѣнія, послѣдовавшемъ лѣтомъ 1872 года, а дѣло разбиралось у Судьи 22 октября того же года; 2) равнымъ образомъ не имѣетъ основанія предъявленный Асенковымъ отводъ въ томъ, что искъ общества крестьянъ долженъ относиться не къ нему, а къ Кашкареву, ибо, во-первыхъ, повѣренный общества, Горѣловъ, заявилъ о запаханіи земли не Кашкаревымъ, а имъ, Асенковымъ, и, во-вторыхъ, довѣренности, изъ которой было бы видно, что Асенковъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а какъ повѣренный Кашкарева, онъ, Асенковъ, къ дѣлу не представилъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа иска общества крестьянъ и изъ обсужденія дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Асенкова оказывается, что опрошенные Карачевскимъ Мировымъ Судьею свидѣтели, въ числѣ шести человекъ, показали, что спорную землю, запаханную Асенковымъ, пахали всегда крестьяне с. Бякова и сѣяли на той землѣ хлѣбъ въ свою пользу по лѣто 1872 года. Эти показанія удостовѣряютъ, что находившаяся во владѣніи крестьянъ села Бякова земля запахана отвѣтчикомъ Асенковымъ лѣтомъ 1872 г., а по то лѣто означенная земля была во владѣніи крестьянъ. Что же касается до плана, представленнаго Асенковымъ при апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе заявленія его о томъ, что право на спорную землю давно уже перешло къ Кашкареву, то планъ этотъ, какъ никѣмъ неутвержденный, не можетъ служить доказательствомъ означеннаго заявленія Асенкова. На основаніи вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Карачевскаго Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 29, 81 и 129 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 29-го января 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Асенковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 4, 53 и пун. 2 ст. 266 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ уваженія ходатайства его о признаніи исковаго прошенія Горѣлова подлежащимъ возвращенію, а самое дѣло прекращенію вслѣдствіе того, что Горѣловъ не имѣлъ узаконенной довѣренности на начатіе дѣла; 2) пун. 1 ст. 69 и пун. 3 ст. 571 Устава Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ уваженія отвода о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться не къ нему, Асенкову, а къ Кашкареву, съ принятіемъ къ тому основаніемъ, что искъ предъявленъ къ нему, Асенкову, лично, и что онъ не представилъ довѣренности Кашкарева; 3) ст. 456 Устава Гражд. Судопроизв. непризнаніемъ доказательнаго значенія за представленнымъ къ дѣлу планомъ. На семь основаніи Асенковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Асенкова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества крестьянъ села Бякова, Горѣловъ, принесъ 19-го августа 1872 года Мировому Судьѣ словесную жалобу на Асенкова въ томъ, что онъ въ іюнѣ того года завладѣлъ крестьянскою землею. Мировой Судья хотя и записалъ въ журналъ словесное заявленіе Горѣлова, но, въ виду того, что приговоръ общества крестьянъ не былъ засвидѣствованъ въ волостномъ правленіи, объявилъ Горѣлову, что жалоба эта будетъ оставлена безъ всякаго движенія впредь до представленія имъ приговора общества на веденіе дѣла, надлежащимъ порядкомъ засвидѣствованнаго. Такой засвидѣствованный приговоръ

Горѣловъ въ сентябрѣ 1872 года представилъ Мировому Судѣ, который и далъ тогда ходъ дѣлу посылкою повѣстокъ сторонамъ о явкѣ къ разбору дѣла на 22-е октября 1872 года. Въ ст. 266 Уст. Гражд. Судопр. исчислены случаи, когда исковое прошеніе возвращается, и къ числу этихъ случаевъ относится тотъ (п. 2), когда оно не представлено самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска довереннымъ лицомъ, а въ стат. 269 Устава Гражд. Суд. указанъ порядокъ такого возвращенія, а именно прошеніе возвращается при объявленіи, съ объясненіемъ въ ономъ причинъ непринятія. Въ отношеніи этого порядка сдѣлано въ ст. 53 Уст. исключеніе относительно словесныхъ исковыхъ просьбъ (ст. 51). О непринятіи такого рода просьбъ дѣлается Мировымъ Судьею словесное заявленіе, за исключеніемъ случая, когда истецъ пожелаетъ имѣть въ томъ письменное удостовѣреніе. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ оказывается, что въ отношеніи словеснаго исковаго прошенія Горѣлова соблюденъ весь предписанный выше порядокъ. Оно оставлено безъ движенія, т. е. не принято къ дѣйствию впредь до представленія установленнаго приговора. Такое распоряженіе относительно словеснаго исковаго прошенія равносильно возвращенію письменной исковой жалобы. Изъ сего слѣдуетъ, что по настоящему дѣлу никакого нарушенія ст. 4, 53 и п. 2 ст. 266 Уст. Гражд. Судопр. не послѣдовало. Разрѣшеніе вопроса о томъ, къ кому искъ общества крестьянъ села Бякова долженъ относиться, къ Асенкову ли или доверителю его, Кашкареву, какъ зависящій отъ обсужденія обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо онаго, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Судебн. Устан. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Асенкова о томъ, что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія его отводъ отъ иска крестьянъ къ Кашкареву и тѣмъ нарушилъ пун. 1 стат. 69 и п. 3 571 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Оцѣнка доказательствъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему заключеніе Съѣзда о томъ, что представленный Асенковымъ планъ не можетъ служить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ идетъ вопросъ о томъ, кто состоялъ за шесть мѣсяцевъ до подачи крестьянами села Бякова исковаго прошенія фактическимъ владѣльцемъ земли, не подлежитъ равнымъ образомъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненіе Асенкова, что такимъ заключеніемъ нарушена 456 стат. Уст. Гр. Суд., должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Асенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

986.—1875 г. декабря 4 дня. *По прошенію почетной гражданки Татьяны Бекнеровой объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. (по 1 Гр. Деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный почетной гражданки Бекнеровой, предъявляя въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ купцу Смыслову, объяснилъ, что по купчей крѣпости 20-го сентября 1857 года Бекнерова вмѣстѣ съ сыновьями приобрѣла отъ супруговъ Трубачевыхъ двѣ лавки и пустопорожнее мѣсто въ Александроневской части города С.-Петербурга; по раздѣльной записи 7-го декабря 1857 года это имѣніе досталось въ ея единственную собственность, 19-го августа 1858 года она введена во владѣніе, а въ 1863 году купецъ Смысловъ завладѣлъ означеннымъ пустопорожнимъ мѣстомъ. Признавая владѣніе Смылова нарушеніемъ правъ истицы, основанныхъ на купчей крѣпости и безспорномъ ввѣдѣ во владѣніе, и руководствуясь ст. 531, 532, 574 и 609 Т. X ч. 1 Св. Зак., повѣренный Бекнеровой просилъ возстановить нарушенное Смысловымъ право собственности ея на купленную у Трубачевыхъ землю и предоставить ей искутъ убытки за владѣніе ея землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что приобрѣлъ пустопорожнее мѣсто 10-го апрѣля 1863 года по данной отъ городской распорядительной думы и что Бекнерова не можетъ просить о возстановленіи ея имѣнія. Повѣренный думы, привлеченный отвѣтчикомъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, также возражалъ противъ права

истицы просить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Окружный Судъ, находя, что владѣніе Смыслова, какъ основанное на формальномъ актѣ, не можетъ быть признано незаконнымъ и что истица не доказала нарушенія ея владѣнія, въ искѣ Бекнеровой отказалъ. Въ апелляціи повѣренный Бекнеровой объяснялъ, что онъ искалъ возстановленія нарушеннаго права собственности Бекнеровой и признанія за нею права собственности на землю. С.-Петербургская Палата (по 1 Гражданскому Департаменту) утвердила рѣшеніе Суда, находя, что повѣренный истицы просилъ о возстановленіи правъ ея на землю, а въ апелляціи началъ утверждать о тождествѣ иска о возстановленіи правъ съ искомъ о признаніи права на землю и просилъ объ удовлетвореніи обоихъ такихъ требованій, т. е. какъ о признаніи за истицей права собственности на землю, такъ и о возвращеніи ея отъ Смыслова; что, такимъ образомъ, въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бекнеровой измѣнилъ исковыя требованія и что, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., требованія его не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ первоначальный искъ стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о правѣ на землю, а видоизмѣненное исковое требованіе, по 12 ст. Устава Гр. Суд., не можетъ быть обсуждаемо Палатой. Бекнерова просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго 332 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, какъ уполномоченнаго отъ С.-Петербургской городской управы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ апелляціи, такъ и въ искомомъ прошеніи повѣренный Бекнеровой просилъ возстановить право собственности на землю, принадлежащее ей по купчей крѣпости и вводу во владѣніе и нарушенное Смысловымъ. Не усматривая поэтому, чтобы повѣренный истицы измѣнилъ свои требованія въ апелляціонной жалобѣ, и признавая, что по смыслу исковаго прошенія Палата обязана была рассмотреть искъ Бекнеровой, какъ требованіе о признаніи за нею права собственности на землю, и опредѣлить силу и значеніе актовъ, на которыхъ она основывала свое право, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ст. 332 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

987.—1875 года декабря 5 дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Александра Марченка объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій Совѣтникъ Александръ Марченко просилъ Мироваго Судью 4 участка Минскаго округа объ удаленіи старообрядца Леонтія Дехтерева изъ фольварка Халимоновки, которымъ сей послѣдній завладѣлъ въ апрѣлѣ 1873 года. Въ отвѣтъ противъ такового иска вступилъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ братъ его Сысой Дехтеревъ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, между прочимъ, изъ признанія повѣреннаго истца Марченка, что Дехтеревы арендовали Халимоновку въ 1866 году по контракту, заключенному на пять лѣтъ съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія, и въ 1868 году платили безразлично арендную плату новому владѣльцу Марченку какъ по срокъ контракта, такъ и по окончаніи онаго по 1873 годъ, и, слѣдовательно, Высочайше утвержденное 14 мая 1870 года, состоявшееся въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, Положеніе объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ застало ихъ арендаторами Халимоновки, опредѣлилъ: на основаніи этого Положенія, въ искѣ Марченка объ удаленіи Дехтеревыхъ изъ Халимоновки отказать впредь до разрѣшенія вопроса объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ. Таковое рѣшеніе, по рассмотрѣніи апелляціи Марченка, утверждено Минскимъ Мировымъ Съѣздомъ 22 ноября 1873 года. Въ кассационной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Марченко объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1700 ст. Т. X ч. 1 и Высочайше утвержденное 14 мая 1870 года Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ старообрядцевъ, потому что Дехтеревы никогда не арен-

довали земли. Въ объясненіи на эту жалобу Дехтеревы просятъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ дѣломъ рѣшеніе 1872 г. за № 1259, находитъ, что какъ В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ 14 мая 1870 года разборъ возникающихъ между помѣщиками Сѣверо-западнаго края и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то минскія мировыя установленія, принявъ къ своему разбирательству дѣло Марченка съ Дехтеревымъ, поступили несогласно съ закономъ, изображеннымъ въ 584 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ котораго судебное установленіе обязано и безъ отвода тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 584 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

988.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Павла Патрикѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что потомственный почетный гражданинъ Патрикѣевъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка г. Твери, присудившаго съ него мѣщанину Ковалеву 133 р. 86 к. по распискѣ, выданной конторою чугуннаго и механическаго завода его, Патрикѣева, заявлялъ о неподсудности дѣла, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., Тверскому Судѣ по жительству его, отвѣтчика, въ г. Москвѣ, но Тверской Мировой Съѣздъ 15 января 1874 года утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что, по примѣненію къ 36 ст. Уст. Гр. Суд., искъ могъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения конторы завода въ Твери. 36 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе подсудности исключительно компаній, обществъ или товариществъ по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, и потому, если по изложенному въ статьѣ сей правилу таковыя иски могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахождения означенныхъ конторъ или агентовъ, то правило это, исключительно для компаній, обществъ или товариществъ установленное, не можетъ быть распространяемо на другихъ имѣющихъ агентовъ или конторы отвѣтчиковъ, при существованіи общаго изложеннаго въ 32 ст. Устава о подсудности отвѣтчика по мѣсту жительства или временнаго пребыванія его самого. Посему указаніе Патрикѣева на нарушеніе Съѣздомъ 32 и 36 ст. Уст. Гражд. Суд. представляется правильнымъ. Но, принимая во вниманіе, что повѣренный Патрикѣева, Совѣтовъ, при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею отвода по неподсудности дѣла Тверскимъ мировымъ судебнымъ установленіемъ не заявлялъ; между тѣмъ, по 574 ст., отводъ о подсудности представляется прежде всѣхъ другихъ отводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ соображеній неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 36 статьи не имѣетъ значенія. Хотя въ апелляціонной жалобѣ Патрикѣевъ и заявилъ отводъ о не подсудности дѣла Тверскимъ мировымъ установленіемъ, но такой отводъ, по силѣ 576 статьи, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, а потому представленіе его въ апелляціи представляется несвоевременнымъ (ст. 69 п. 1 и ст. 571 п. 1). Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе Патрикѣева на нарушеніе 81 ст. касается существа дѣла, не подлежащаго обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Патрикѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

989.—1875 года декабря 5-го дня. По прошенію Губернскаго Секретаря *Михаила Охременка* объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій Секретарь Охременко взыскивалъ съ Маіора Мищенко 500 р. неустойки по заключенному между ними условію. Ахтырскій Мировой Съѣздъ 13-го февраля 1873 года, руководствуясь 1536 стат. Т. X ч. 1, отказалъ въ этомъ искѣ, найдя, что изъ подлиннаго условія не видно точнаго обозначенія, кому обязанъ заплатить Мищенко 500 руб. неустойки. Въ кассационной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Охременко указываетъ на нарушеніе 570, 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что, по ясному словесному смыслу условія, неустойка назначена въ его пользу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что противъ иска Охременка Мищенко ни предъ Судьею, ни предъ Съѣздомъ не возражалъ, что опредѣленная въ заключенномъ между ними условіи неустойка назначена не въ пользу Охременка, а, напротивъ того, въ апелляціи на рѣшеніе Судьи объяснялъ, что договоръ этотъ составляетъ со стороны Охременка лихоимственный изворотъ и что условіе о неустойкѣ, по 769 и 802 стат. Тома X ч. 1, не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, находя, что основаніемъ къ отказу въ искѣ Охременка принято такое обстоятельство, на которое стороны не ссылались, вопреки 129 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Губернскимъ Секретаремъ Охременкомъ рѣшеніе Ахтырскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лебединскій Съѣздъ.

990.—1875 года декабря 10-го дня. По прошенію повѣреннаго жены *Титулярнаго Совѣтника Анны Лансере*, присяжнаго повѣреннаго *Александра Квачевскаго*, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Харьковская Судебная Палата по иску жены Коллежскаго Секретаря *Анны Лансере* съ купца *Селиванова* убытковъ (5018 рублей 48 коп.) за недостающую землю постановила 11-го августа 1871 года рѣшеніе, которымъ признала, что недостатокъ земли въ усадьбѣ, проданной Максимомъ Селивановымъ истицѣ Лансере, противъ показаній купчей крѣпости доказанъ и что истица имѣетъ полное право отыскивать вознагражденіе за недоданную ей противъ крѣпостного акта землю. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правильности суммы иска Лансере, Палата нашла, что цифру онаго истица выводитъ по расчету недостающей земли противъ суммы, уплаченной за всю усадьбу, но расчета этого нельзя признать правильнымъ потому, что покупная цѣна 10-т. руб. заплачена не за одну землю, а и за всѣ находящіяся на ней постройки. Равнымъ образомъ и представленное истицею удостовѣреніе Кременчугской думы не можетъ быть принято въ основаніе для опредѣленія цѣнности понесеннаго ею убытка отъ неотдачи ей всей показанной по купчей крѣпости земли, потому что изъ того удостовѣренія видно только, что объ принадлежавшія Митрофану Селиванову усадьбы были оцѣнены для платежа городскихъ налоговъ въ 9-т. руб., а проданная имъ сыну усадьба въ 4 тыс. руб. Усадьба эта впоследствии продана Лансере за 10-т. руб. Посему, признавъ сумму иска ничѣмъ неподтвержденною, Судебная Палата предоставила Лансере доказать оную порядкомъ, въ 896 стат. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, не свыше 5018 руб. 48 коп. На основаніи этого рѣшенія Палаты повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника *Анны Лансере*, присяжный повѣренный *Квачевскій*, предъявилъ 9-го ноября 1871 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Селиванову объ убыткахъ въ суммѣ 5018 рубл. 48 коп., объяснивъ при этомъ, что это количество убытковъ отъ недостатка

23 саж. $\frac{1}{3}$ ар. земли опредѣляется: а) стоимостью недостающей земли по расчету противъ суммы 10-т. руб., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 г.; б) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею, котораго лишалась истица со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и в) невозможностью, по недостатку земли, выстроить на ней лавки, для чего и была куплена она, принявъ притомъ во вниманіе, что дворовое мѣсто находится въ самой оживленной и торговой части города. При этихъ условіяхъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе для опредѣленія суммы понесеннаго истицею убытка, количество его, какъ Квачевскій въ исковой писалъ, соотвѣтствуетъ назначенной суммѣ 5018 руб. 48 коп.; для опредѣленія же дѣйствительности этихъ условій, стоимости убытка и исчисленія количества его, Кваческій просилъ Судъ, на основаніи 507 и 515 стат. Уст. Гражданск. Судопр., произвести осмотръ двороваго мѣста чрезъ члена суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Въ назначенный членомъ суда для объяснительнаго, на основаніи 904 стат. Уст. Гражданск. Судопр., производства день стороны не явились. Членъ суда съ своей стороны нашель, что впредь до выясненія дѣйствительности тѣхъ фактовъ, на коихъ основаны требованія истицы, нѣтъ возможности производить объяснительнаго производства порядкомъ, указаннымъ въ 904 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Окружный Судъ, находя, что истица не представила постатейнаго расчета убытковъ въ 5018 рубл. 48 копеекъ, призналъ цифру эту произвольною, а повѣрку намѣченныхъ истицею статей убытка, не выраженныхъ въ числовыхъ данныхъ, невозможною, и потому въ искѣ Лансере отказалъ. По апелляціи Квачевскаго Харьковская Судебная Палата нашла, что по закону, изображенному въ 900 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, поставляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ исковомъ прошеніи, подаваемомъ въ исполнительномъ порядкѣ, сдѣланъ былъ расчетъ, изъ котораго можно бы видѣть, изъ чего именно слагается отыскиваемая истцомъ сумма. Исключеніе изъ сего правила составляютъ только иски объ истребованіи отъ противной стороны отчетности или полученныхъ ею доходовъ, какъ о такихъ предметахъ, которые могутъ быть неизвѣстны истцу при начатіи имъ иска. Изъ дѣла же сего видно, что повѣренный Титулярной Совѣтницы Лансере, Квачевскій, на основаніи рѣшенія Судебной Палаты, предъявивъ къ купцу Селиванову настоящій искъ въ исполнительномъ порядкѣ не объ истребованіи отъ него отчетности или доходовъ, а о взысканіи съ него убытковъ за недостающую землю противъ купчей крѣпости, по которой Лансере купила у него дворовое мѣсто съ домомъ и постройками въ г. Кременчугѣ, не сдѣлалъ требуемаго закономъ расчета, а прямо опредѣлилъ сумму своего иска въ 5018 руб. 48 коп., изъ чего слѣдуетъ, что, при невозможности повѣрить справедливость требованій Квачевскаго, искъ его не можетъ подлежать удовлетворенію. Это положеніе высказано уже въ рѣшеніи Полтавскаго Окружнаго Суда, и хотя Квачевскій, жалуясь на это рѣшеніе, и утверждаетъ, что не всѣ иски допускаютъ возможность постатейнаго расчета, причисляя, такимъ образомъ, и настоящій искъ къ этому роду исковъ; по такое объясненіе Квачевскаго не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, ибо Квачевскій ходатайствуетъ о взысканіи съ Селиванова 5018 руб. 48 коп. не по одному какому-либо основанію, а говоритъ, что при опредѣленіи этой суммы слѣдуетъ принять во вниманіе цѣну продажи, условленную между Лансере и Селивановымъ, возвышеніе цѣны на земли вообще въ г. Кременчугѣ, убытки, понесенные Лансере отъ невозможности устроить предположенную ею лавку, и доходы, которые она могла бы получить за недостающую землю, но не опредѣляетъ, какую именно сумму онъ взыскиваетъ по каждому изъ этихъ основаній, а, между тѣмъ, отсутствіе этого расчета, въ случаѣ признанія судомъ однихъ основаній иска уважительными, а другихъ неуважительными, могло бы поставить судъ въ невозможность опредѣлить съ точностью, какая часть иска подлежитъ удовлетворенію и какая должна быть оставлена безъ послѣдствій. При такомъ положеніи дѣла представляется совершенно излишнимъ и производство какъ

осмотра на мѣстѣ, такъ и дознанія чрезъ свѣдущихъ людей, ибо осмотръ на мѣстѣ и дознаніе чрезъ свѣдущихъ людей, какъ видно изъ 499 и послѣдующихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежать къ такимъ судебнымъ дѣйствіямъ, посредствомъ которыхъ производится повѣрка доказательствъ или оцѣнка (515 статья); а подобной повѣрки въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлать невозможно за неопредѣленіемъ самимъ истцомъ предмета повѣрки. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата 6 іюня 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ кассационной жалобѣ повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника Анны Лансере, присяжный повѣренный Квачевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 6-го іюня 1873 года отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 349 (*), 272, 369, 499, 507, 515, 897 и 904 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Лансере, предъявляя, согласно предоставленному ей рѣшеніемъ Палаты праву, искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства объ убыткахъ, причиненныхъ Селивановымъ тѣмъ, что сей послѣдній не отдалъ ей полнаго проданнаго по купчей крѣпости количества земли, объяснила, что количество сихъ убытковъ составляетъ сумму 5018 рублей 48 копеекъ и что эта сумма опредѣляется: во-1-хъ) стоимостію недостающей земли по расчету противъ суммы 10 тысячъ руб., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 года; во-2-хъ) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и въ-3 хъ) невозможностію, по недостатку земли, выстроить на ней лавки. Такимъ образомъ, истица опредѣлила цыфру отыскиваемыхъ ею убытковъ и въ то же время, согласно 900 ст. Уст. Гражд. Судопр., указала расчетъ, по которому она вывела эту цыфру, то - есть указала тѣ основанія, изъ коихъ цыфра убытковъ вытекаетъ, а въ доказательство справедливости ея иска просила судъ, на основаніи 507 и 515 ст. Устава Гражд. Судопр., произвести осмотръ двороваго мѣста чрезъ Члена Суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Хотя же истица не указала, какую именно часть убытковъ изъ суммы 5018 рублей 48 копеекъ составляетъ стоимость недостающей земли по увеличившейся цѣнности оной и какое количество убытковъ она выводитъ отъ невладенія недостающею землею и отъ невозможности постройки лавки, но обстоятельство это нисколько не могло препятствовать суду обсудить, дѣйствительно ли истица отъ неполученія всего купленнаго ею у Селиванова количества земли понесла приведенные ею трехъ родовъ убытки, и въ такомъ случаѣ произвести осмотръ и изслѣдованіе чрезъ свѣдущихъ людей, согласно 507 и 515 статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, для повѣрки, дѣйствительно ли убытки сіи составляютъ объявленную истицею цыфру или же цыфра сія подлежитъ измѣненію. Посему, находя, что Палата въ настоящемъ дѣлѣ поступила, вопреки 900 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

991.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Кордо объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Могилевскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по иску крестьяниномъ Григоріемъ Кордо съ помѣщика Дмитрія Голынскаго денегъ по расчетному листу, призналъ этотъ искъ недоказаннымъ, а по-

(*) Статья сія указана просителемъ вмѣсто 339 ст., такъ какъ нарушеніе 349 ст. проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла одного изъ приведенныхъ имъ доводовъ.

тому рѣшеніемъ 29-го апрѣля 1874 года опредѣлилъ: въ искѣ Кордо отказать. На это рѣшеніе Кордо принесъ кассационную жалобу. Въ этой жалобѣ Кордо, между прочимъ, объясняетъ, что дѣло его съ Голынскимъ, стоявшее по списку дѣлъ, назначенныхъ къ докладу, пятымъ, начало докладываться первымъ, и притомъ въ то время, когда онъ на нѣсколько минутъ вышелъ изъ засѣданія Съѣзда; что, узнавъ о семъ, хотя и просилъ дежурнаго служителя, а потомъ и судебного пристава Рудкова впустить его, но просьба эта была оставлена безъ уваженія; что о томъ же онъ вторично просилъ Мирowychъ Судей, составлявшихъ по его дѣлу присутствіе, при выходѣ ихъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія рѣшенія по его дѣлу, но также не получилъ никакого удовлетворенія. Находя во всемъ этомъ нарушеніе ст. 173 Уст. Гражд. Судопр., Кордо проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая изъ доставленныхъ Могилевскимъ Мировымъ Съѣздомъ относительно описываемыхъ Кордо обстоятельствъ, что онъ дѣйствительно прибылъ въ засѣданіе Съѣзда въ день разбора его дѣла съ Голынскимъ и не былъ впущенъ въ залу засѣданія въ то время, когда его дѣло докладывалось, а затѣмъ обратился до объявленія еще рѣшенія по его дѣлу къ членамъ присутствія о допущеніи его къ объясненію по оному, но получилъ въ томъ отказъ, и находя, такимъ образомъ, что Кордо лишенъ былъ безъ уважительныхъ причинъ возможности воспользоваться предоставленнымъ ст. 171 Уст. Гр. Суд. правомъ дать словесное объясненіе по дѣлу, — Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію вышеозначенной статьи закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

992.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Штабсъ-Капитана Андрея Волошкевича, кандидата правъ Марка Постернака, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Константинова, Талаевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Керченскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ 1873 году Штабсъ-Капитанъ Волошкевичъ произвелъ заборъ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ склада его довѣрителя на сумму 330 руб. 10 коп. чрезъ своего приказчика Ефремова и, по окончаніи забора, не доплатилъ Константинову 230 руб. 10 коп., почему и просилъ взыскать съ Волошкевича недоплаченную сумму. Въ доказательство своего требованія истецъ представилъ счетъ, подписанный приказчикомъ отвѣтчика, Ефремовымъ, а въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе представленнаго счета, и того, что лѣсной матеріалъ былъ дѣйствительно взятъ изъ склада купца Константинова Волошкевичемъ и поступилъ на заводъ отвѣтчика, сослался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на приказчика Волошкевича, Ефремова. Повѣренный отвѣтчика, Постернакъ, заявилъ противъ свидѣтеля отводъ. Керченскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, Постернака, нашелъ: 1-е) что въ 1873 году съ 7-го мая по 18-е іюня Волошкевичъ лично пріѣзжалъ въ магазинъ истца Константинова и просилъ его отпустить товаръ изъ лѣсного склада служившему у Волошкевича приказчику Ефремову; 2-е) что вслѣдствіе сего Ефремовъ забралъ изъ склада Константинова лѣса на сумму 330 р. 10 коп., употребивъ его весь на постройку дома и завода Волошкевича, и выдалъ счетъ, по которому Волошкевичъ уплатилъ 100 руб., а 230 руб. 10 к. остались неуплаченными; 3-е) что возраженіе отвѣтчика относительно не-правильности допущенія свидѣтелей по настоящему дѣлу, будто-бы, въ подтвержденіе долга за забранный товаръ и, кромѣ того, заинтересованныхъ участіемъ въ дѣлѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ допущеніе свидѣтелей въ подобныхъ настоящему случаяхъ, согласно рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сената за 1869 г. № 886, не противно закону, а доказательствъ какого-

либо участія въ дѣлѣ свидѣтелей не усматривается нигдѣ, и отвѣтчикъ ихъ не представилъ; 4-е) что какъ повѣреннымъ отвѣтчика отрицается фактъ полученія Волошкевичемъ лѣсного матеріала, а истцомъ доказаны всѣ спорныя обстоятельства настоящаго дѣла, какъ то: фактъ забора отвѣтчикомъ лѣса на сумму 330 руб. 10 коп., поступленіе матеріала на заводъ и домъ отвѣтчика и то обстоятельство, что означенный матеріалъ былъ отпущенъ истцомъ приказчику Ефремову по просьбѣ самого отвѣтчика, то вполне справедливо возложить на отвѣтчика обязанность доказать уплату за полученный имъ лѣсной матеріалъ, и 5-е) что отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ, какъ въ неполученіи означеннаго выше лѣсного матеріала, такъ и въ уплатѣ по оному денегъ. Посему, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ купца Константинова основанъ на подписанномъ приказчикомъ Волошкевича счетѣ забора у него лѣса, употребленнаго на заводъ и домъ Волошкевича, и придавая этому счету силу доказательствъ, Керченскій Мировой Съѣздъ 18-го апрѣля 1874 года, на основаніи 29, 81, 129, 472 стат. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Штабсъ-Капитана Волошкевича 230 руб. 10 коп. Повѣренный Волошкевича, кандидатъ правъ Постернакъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 1521 стат. 1 ч. X Т. къ сдѣлкѣ Волошкевича съ Константиновымъ, такъ какъ характеръ ея заключался въ куплѣ-продажѣ въ кредитъ, а не на наличныя деньги, на что указывается въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, гдѣ говорится, что лѣсъ отпускался съ 7 мая по 18 іюня, слѣдовательно, давался въ кредитъ; 2) долгъ, происшедшій отъ купли-продажи въ кредитъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (2045 ст. X Т. ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ даже при признаніи отвѣтчикомъ факта забора на истца лежитъ обязанность доказывать неуплату денегъ, каковое обстоятельство можетъ быть подтверждено только письменными актами (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1869 г. № 364 и 1870 г. № 165); 3-е) Съѣздъ нарушилъ 4 п. 86 стат. Уст. Гражд. Судопр., не уваживъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода Ефремова, который оказывается заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ отказъ въ искѣ Константинову съ Волошкевича далъ бы истцу право требовать деньги съ Ефремова; 4-е) Съѣздъ нарушилъ 472 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ денегъ съ Волошкевича по счету, подписанному не имъ, а Ефремовымъ, т. е. такимъ лицомъ, которое не признавалось со стороны Волошкевича на то уполномоченнымъ (рѣш. Граждан. Кассацион. Д-та Сената 1869 года № 401 и 1870 года № 805).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Константинова было требованіе его о взысканіи съ Волошкевича 230 руб. 10 коп. за доставленный послѣднему лѣсной матеріалъ, показанный въ подписанномъ приказчикомъ Волошкевича, Ефремовымъ, счетѣ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ уплатить истцу требуемую сумму на томъ основаніи, что онъ, по его объясненію, вовсе не поручалъ Ефремову забирать у Константинова матеріалъ, и, такимъ образомъ, отрицалъ самый фактъ полученія имущества, за которое Константиновъ требовалъ уплаты. Въ виду сего разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора зависѣло прежде всего отъ разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно-ли произошло то событіе, на которомъ искъ былъ основанъ, т. е. былъ ли полученъ Волошкевичемъ упомянутый лѣсной матеріалъ. А такъ какъ самый фактъ доставки проданнаго имущества покупщику не требуетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1871 года № 1007, 1873 года № 378), непременно письменнаго удостовѣренія, то посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, ибо показанія эти были приняты Съѣздомъ не въ доказательство существованія долга за проданное въ кредитъ имущество, а въ доказательство самаго факта продажи, и именно доставки Волошкевичу лѣсного матеріала. Засимъ Мировой Съѣздъ, установивъ, что показанный въ счетѣ, Ефремовымъ подписанномъ, матеріалъ дѣйствительно поступилъ въ пользу Волошкевича, имѣлъ полное основаніе, нисколько не нарушая смысла

1521 ст. X Т., присудить съ отвѣтчика цѣну полученнаго имъ имущества. Указаніе повѣреннаго Волошкевича на нарушение Съѣздомъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ его довѣрителя взысканія по счету, подписанному лицомъ, на сіе, какъ утверждаетъ проситель, не уполномоченнымъ, также не заслуживаетъ уваженія, потому что означенное взысканіе присуждено главнымъ образомъ на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что показанный въ счетъ матеріаль поступилъ къ самому отвѣтчику, на обязанности котораго лежало и произвести уплату за доставленное ему имущество (рѣш. Правит. Сената 1867 года № 135). Наконецъ, жалоба повѣреннаго Волошкевича на нарушение Съѣздомъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допросилъ Ефремова какъ свидѣтеля, несмотря на предъявленный противъ него отводъ, равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, зависятъ ли выгоды свидѣтеля отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась, относится до существа дѣла, и потому правильность заключенія Съѣзда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражд. Кассацион. Д-та Правит. Сената 1869 года № 1231, 1872 года № 612). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ Волошкевича, Постернакомъ, рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушения указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

993.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Елены Мичинеръ объ отлѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческая вдова Елена Мичинеръ купила у купца Адольфа Гетлеръ разное движимое имущество на сумму 9041 руб. 8 коп. Имуществу этому составлена была 18 декабря 1871 года опись, на которой того-же 18 декабря сдѣлали надписи: Гетлеръ, что онъ всѣ за оное деньги сполна отъ Мичинеръ получилъ и товаръ ей сдалъ, а Мичинеръ, что означенное имущество къ себѣ приняла во всемъ согласно описи и въ должной исправности. Подписи Гетлеръ и Мичинеръ удостовѣрены нотаріусомъ 20 января 1872 года. Присяжный повѣренный Имберхъ, по довѣренности вдовы Мичинеръ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ искомомъ прошеніи объяснилъ, что купленное у Гетлеръ довѣрительницею просителя имущество было ей сдано и часть онаго уже и получена, остальное же на сумму 2771 руб. 53 коп., за смертію Гетлеръ, по распоряженію Мирового Судьи, описано и опечатано; а потому Имберхъ просилъ Окружный Судъ признать за Мичинеръ право на проданное ей и оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество, которому истецъ приложилъ опись, никѣмъ не засвидѣтельствованную. Противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Гетлера, Радцигъ, возразилъ, что истица ничѣмъ не доказала, что проданное ей Гетлеромъ имущество было то самое, которое осталось въ его магазинѣ, что то обстоятельство, что оставшіяся въ магазинѣ предметы, по названію своему, сходны съ вещами, поименованными въ описи 18 декабря 1871 года, еще не доказываетъ, что именно эти вещи были проданы г-жѣ Мичинеръ, ибо и послѣ этой продажи въ магазинѣ могъ остаться такой же товаръ; надпись-же на описи 18 декабря 1871 года доказываетъ, что Мичинеръ получила все, что ею было куплено. Къ этому отвѣтчикъ присовокупилъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Гетлера Мичинеръ ночью вывозила изъ его магазина разныя вещи. Объ этомъ поступкѣ Мичинеръ было возбуждено уголовное слѣдствіе, которое было прекращено Окружнымъ Судомъ потому, что о томъ же товарѣ производится гражданскій споръ, до разрѣшенія коего уголовное преслѣдованіе признано было преждевременнымъ. Окружный Судъ, въ виду главнымъ образомъ, подписи Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара, отказалъ Мичинеръ въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Имберхъ принесъ апелляционную жалобу, въ которой объяснилъ, что подпись Мичинеръ на описи 18-го декабря 1871 года не имѣетъ того

значенія, какое придалъ ей Окружный Судъ. Надпись эта доказываетъ, что проданное имущество поступило въ распоряженіе покупщицы, которая при жизни Гетлера и вывозила постепенно проданное имущество изъ лавки продавца, но часть его не успѣла вывезти, и она осталась въ лавкѣ. Въ подтвержденіе его апелляторъ сослался на слѣдственное производство, возбужденное по обвиненію Мичинеръ въ расхищеніи, будто-бы, товара, принадлежавшаго Гетлеру, и просилъ выдать ему, Имберху, свидѣтельство для представленія означеннаго производства въ Судебную Палату. Въ этомъ производствѣ имѣются, по объясненію апеллятора, показанія разныхъ лицъ, доказывающія, что проданное Мичинеръ имущество находилось въ дѣйствительности не у нея, а въ лавкѣ Гетлера, въ которой часть и оставалась, такъ какъ перевозка была приостановлена по случаю смерти Гетлера. Сверхъ того, апелляторъ сослался на бывшаго приказчика Гетлера, Тулинова (указавъ мѣсто его жительства). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что собственноручная расписка Мичинеръ въ принятіи показаннаго въ описи 18 декабря 1871 г. товара доказываетъ, что Мичинеръ получила весь купленный ею товаръ и что засимъ она не имѣетъ никакого права на оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество. Что же касается до объясненія апеллятора Имберха, что довѣрительница его не успѣла вывезти весь купленный ею товаръ и что часть онаго описана судебнымъ приставомъ въ охранительномъ порядкѣ, то оно, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Судопр., не подкрѣплено никакими положительными данными и стоитъ въ явномъ противорѣчій съ содержаніемъ собственноручной расписки Мичинеръ, а при такомъ положеніи дѣла ссылка Имберха на свидѣтельскія показанія по слѣдственному производству о Мичинеръ и на показаніе бывшаго приказчика Гетлера не имѣетъ никакого значенія, ибо свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія расписки истицы Мичинеръ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ искъ Мичинеръ бездоказательнымъ, утвердила состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе объ оставленіи того иска безъ удовлетворенія. Повѣренный Елены Мичинеръ, присяжный повѣренный Имберхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отъ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) потому, что, по ст. 710 Т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно, и къ актамъ о переходѣ такого имущества нельзя относиться такъ строго, какъ къ актамъ, совершаемымъ, въ силу закона, установленнымъ порядкомъ, а во-2-хъ) потому что въ данномъ случаѣ обсужденію Судебной Палаты подлежалъ фактъ, не требовавшій представленія письменныхъ удостовѣреній, т. е. продажа движимаго имущества; и хотя въ удостовѣреніе сего факта и былъ представленъ письменный документъ, но документъ нигдѣ не засвидѣтельствованный, а потому Судебная Палата не имѣла основанія отказывать въ допросѣ свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что проситель ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтеля и сослался на другія доказательства не для опроверженія расписки Мичинеръ о полученіи ею проданнаго имущества, а для разьясненія смысла ея и для доказательства событій, сопровождавшихъ ея выдачу и исполненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ повѣреннаго истицы Мичинеръ о разьясненіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла свидѣтельскими показаніями, служащими, по его объясненію, къ подтвержденію правильности иска довѣрительницы, на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія расписки Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара. Такое заключеніе Судебной Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., по которой не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ. По смыслу же ст. 707, 708 и слѣдующ. Т. X ч. 1, подъ актами, установленнымъ порядкомъ совершонными, разумѣются акты, явленные въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ или записанные въ нотаріальныя книги. Въ настоящемъ же случаѣ представленъ былъ домашній документъ, и лишь подлинность подписи на ономъ Мичинеръ была удостовѣрена нотаріусомъ. Въ

виду сего содержаніе означеннаго документа, какъ акта домашняго, могло, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣш. 1873 года № 1192), быть провѣрено показаніями свидѣтелей. Но, независимо отъ сего, приведенное заключеніе Судебной Палаты, по примѣненію къ установленнымъ ею обстоятельствамъ даннаго дѣла, представляется неправильнымъ и потому, что споръ между тяжущимися сторонами шелъ не о томъ, состоялось-ли условіе о продажѣ Гетлеромъ движимости вдовѣ Мичинеръ, а о томъ было-ли получено Мичинеръ все купленное ею имущество, или же часть онаго осталась непереданною покупщицѣ за смертію продавца. Слѣдовательно, судебному разрѣшенію подлежалъ вопросъ, касавшійся исполненія договора, а событія, сопровождавшія исполненіе договора, хотя бы составленнаго въ письменной формѣ, исключая лишь платежа по обязательству денегъ, могутъ быть разъясняемы посредствомъ показаній свидѣтеля (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 33; 1872 года №№ 178, 771; 1873 г. №№ 28, 49 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му департаменту) по настоящему дѣлу, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

994.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Пугачева объ отмѣнѣ рѣшенія Васильскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Данила Пугачевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Васильскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ продалъ принадлежащую ему зачетную рекрутскую квитанцію за 5000 руб., которые и раздѣлилъ между двумя сыновьями своими, крестьянами той-же деревни Иваномъ и Дмитріемъ Пугачевыми, и внукомъ своимъ Трофимомъ Пугачевымъ по равной части, т. е. по 1666 руб. 66½ к., но съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ заплатилъ ему за это по 300 р. Иванъ и Дмитрій выполнили это условіе въ точности, а внукъ Трофимъ Пугачевъ заплатить 300 р. отказывается; посему истецъ просилъ взыскать означенную сумму съ Трофима Пугачева, допросивъ въ качествѣ свидѣтелей его, просителя, сыновей Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ. Повѣренный отвѣтчика, крестьянина Трофима Пугачева, дядя его, крестьянинъ Иванъ Пугачевъ, объяснилъ на Судѣ, что рекрутская квитанція, проданная за 5000 р., изъ которыхъ отецъ его Данила Пугачевъ ищетъ 300 р., была куплена на имя его, Ивана, и братьевъ его Дмитрія и покойнаго Андреяна, отца отвѣтчика, для зачета за дѣтей ихъ; что онъ продалъ ее по общему съ братомъ Дмитріемъ согласію и вырученныя деньги 5000 р. самъ раздѣлилъ на три части, изъ коихъ одну взялъ себѣ, а другую отдалъ Дмитрію, а третью передалъ сыну покойнаго Андреяна, Трофиму Пугачеву; что никакого обязательства отцу своему о выдѣлѣ ему изъ каждой части по 300 р. они не давали, а когда онъ потребовалъ этого, то онъ, Иванъ, и братъ его Дмитрій выдали ему по 300 р., но довѣритель его Трофимъ нисколько не обязанъ выдѣлать дѣду своему изъ полученной за квитанцію части суммы. Противъ этого возраженія истецъ Данила Пугачевъ сказалъ, что рекрутская квитанція дѣйствительно была куплена на имя дѣтей его, но что деньги за нее уплачены большею частью имъ самимъ, такъ какъ онъ заплатилъ за нее 240 р., а трое сыновей его только по 120 р. Въ виду этихъ показаній Мировой Судья нашелъ искъ крестьянина Данилы Пугачева съ внука своего, крестьянина Трофима Пугачева, 300 р. недоказаннымъ. Посему и на основаніи ст. 129 и 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: крестьянину Данилѣ Пугачеву въ искѣ съ внука своего, крестьянина Трофима Пугачева 300 рублей, по бездоказательности, отказать. Васильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Данилы Пугачева, нашелъ, что рекрутская квитанція, изъ выручки за которую истецъ Данила Пугачевъ требуетъ себѣ 300 р., была куплена болѣе на счетъ его, Данилы Пугачева, внесшаго за нее 240 руб., какъ объяснилъ сынъ его Дмитрій, тогда какъ дѣти его заплатили по 120 р. Затѣмъ квитанція продана за 5000 руб., каковая сумма раздѣлена лишь на три части

между двумя сыновьями Данилы, Иваномъ и Дмитриемъ, и внукомъ послѣ его третьяго сына, Андреяна, Трофимомъ Пугачевымъ, а самъ онъ согласился получить съ участниковъ въ дѣлежѣ за свои 240 р., внесенные на покупку квитанціи, по 300 р., и двое его сыновей по такой суммѣ выдали ему изъ своихъ частей; посему и третій участникъ въ дѣлежѣ, внукъ его Трофимъ Пугачевъ, обязанъ заплатить своему дѣлу 300 р. Признавая поэтому искъ Данилы Пугачева съ внука своего Трофима Пугачева правильнымъ и доказаннымъ, Съѣздъ Мирowychъ Судей, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка по сему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянина Трофима Андреянова Пугачева въ пользу дѣда его, крестьянина Данилы Пугачева, 300 рублей. Крестьянинъ Трофимъ Пугачевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основаніи ст. 82 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія не собираютъ сами доказательства, а обязаны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися. Истецъ Данило Пугачевъ, жалуясь на рѣшеніе Судьи 1 участка, вовсе не указывалъ ни на какихъ свидѣтелей въ своей апелляціи и поэтому никто, кромѣ истца и отвѣтчика, на Судъ не вызывался; но Мировой Съѣздъ лишь по собственной своей волѣ и убѣжденію, безъ всякаго требованія сторонъ, самъ изъ толпы зрителей, несмотря на возраженіе его, просителя, повѣреннаго Ермолова, допустилъ къ объясненію сыновей истца, Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ, и единственно на основаніи ихъ словъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи. Этимъ своимъ дѣйствіемъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ закона и коренные обряды судопроизводства, самъ собиралъ доказательства и рѣшилъ дѣло не по требованіямъ, указаннымъ въ апелляціи. Мировой Съѣздъ, допустивъ къ объясненію родныхъ сыновей истца, въ протоколѣ своемъ даже не объяснилъ, въ качествѣ чего эти два лица допущены: ни стороною, ни свидѣтелями они быть не могли. Рекрутская квитанція, о которой шелъ споръ, сама по себѣ составляетъ письменный актъ и, какъ выданная изъ присутственнаго мѣста—рекрутскаго присутствія, подходитъ подъ актъ, установлен. порядкомъ совершенный; противъ же такихъ актовъ, по 106 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели не пріемлются; слѣдовательно, противу этого акта не могли допускаться даже и свидѣтели, хотя бы и по просьбѣ сторонъ. Посему Съѣздъ нарушилъ ст. 106 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., допросомъ на Съѣздѣ сыновей истца Данилы Пугачева, Ивана и Дмитрія, безъ просьбы о томъ сторонъ, по собственному усмотрѣнію суда, находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ сторонами не было вовсе заявляемо о допросѣ помянутыхъ сыновей истца въ качествѣ свидѣтелей; между тѣмъ, лица эти допрошены и на данныхъ ими показаніяхъ главнымъ образомъ основано постановленное Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе. Таковыя дѣйствія Съѣзда явно не согласны съ однимъ изъ коренныхъ началъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, изображеннымъ въ ст. 82 и 367 сего Устава, по точному смыслу коихъ Судъ не собираетъ самъ справокъ или доказательства, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами; посему всякое дѣйствіе суда, направленное къ самостоятельному указанію или отысканію такихъ фактовъ, которые сторонами не указаны, должно быть признано прямымъ нарушеніемъ сего основнаго судопроизводственнаго правила. Признавая посему рѣшеніе, постановленное съ таковымъ нарушеніемъ, лишеннымъ силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 82 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Мировой Съѣздъ.

995.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію Надворнаго Советника Ивана Главинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что 16 ноября 1874 г. при Полтавскомъ Окружномъ Судѣ

предложено было къ вторичнымъ торгамъ недвижимое имѣніе Графини Елены Завадовской, продававшееся на удовлетвореніе долга Коллежскому Ассесору Александру Старицкому по закладной въ 162000 руб. съ процентами съ 22-го ноября 1872 года по 31-е мая 1874 года; имѣніе это, кромѣ того, состояло въ залогъ у Надворнаго Совѣтника Ивана Главинскаго въ суммѣ 80000 руб. съ процентами съ 24 ноября 1871 года, но съ преимущественнымъ передъ этою закладною удовлетвореніемъ долга Старицкаго. Оцѣненное въ 275000 р. имѣніе осталось на торгахъ за женою Поручика Варварою Ладыгиною въ суммѣ 171000 руб., въ каковыхъ торгахъ принимали участіе только 2 лица: залогодержатель Старицкій и повѣренный Ладыгиной, мужъ ея, Поручикъ Александръ Ладыгинъ. Въ день торга повѣренный покупщицы внесъ задаточныя деньги 17100 руб., а 18-го ноября Старицкій и повѣренный Ладыгиной заявили судебному приставу, производившему продажу, что первый изъ нихъ получилъ отъ послѣдней остальную продажную сумму 153900 руб. сполна, о чемъ Старицкій 29 ноября объяснилъ въ прошеніи и Окружному Суду; затѣмъ 25-го ноября повѣренный Ладыгиной представилъ въ Судъ 6840 руб. крѣпостныхъ пошлинъ и просилъ утвердить за его довѣрительницею означенное имѣніе Завадовской. Въ свою очередь Главинскій просилъ Судъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. Устава Гражд. Судопр., считать торгъ несостоявшимся, такъ какъ покупщица въ установленный 1161 ст. срокъ не внесла въ Судъ остальныхъ предложенныхъ ею на торгахъ денегъ. По жалобѣ Главинскаго на состоявшееся вслѣдствіе всего изложеннаго опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Ладыгиною, дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая, усматривая, что имѣніе Графини Завадовской продавалось для преимущественнаго удовлетворенія претензіи Старицкаго по закладной въ 162000 руб. съ процентами, которыхъ по день продажи сочтено 14850 р.; что на вторичныхъ торгахъ высшая цѣна предложена Ладыгиною въ количествѣ 171000 руб.; что буквальное примѣненіе 1214 ст. Устава Гражд. Суд. было бы необходимо лишь при равноправности претензіи Старицкаго съ претензіями прочихъ кредиторовъ Графини Завадовской и что въ данномъ случаѣ, по силѣ 1215 ст., распредѣленіе между кредиторами вырученной на торгахъ суммы не могло имѣть мѣста, такъ какъ сумма эта по старшинству закладной Старицкаго должна была вся поступить на удовлетвореніе одной этой претензіи, нашла, что совершеніе этого платежа въ семидневный срокъ покупщикомъ прямо Старицкому ничѣмъ не нарушило при изложенныхъ условіяхъ интересовъ Главинскаго; внесеніе же покупщицею крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи семидневнаго срока не можетъ сдѣлать торги несостоявшимися, а влечетъ за собою, по 1164 ст., только отсрочку въ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ; вслѣдствіе сего Палата оставила частную жалобу Главинскаго безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Главинскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 339, 1161, 1162, 1166, 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр.; нарушенія эти онъ находитъ въ слѣдующемъ: 1) жалоба его на Окружный Судъ главнѣйше основывалась на томъ, что Ладыгина не исполнила требованія 1161 ст. Уст. Гражд. Суд. и что Судъ неправильно призналъ за нею право внести въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, тогда какъ право это, по 1166 ст., предоставляется только покупщику—кредитору; между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., вовсе не обсудила этого главнаго довода; 2) Палата сама признаетъ, что Ладыгина не внесла покупной суммы въ Судъ и что она кредиторшею Графини Завадовской не состояла, тѣмъ не менѣе Палата не отмѣнила постановленія Окружнаго Суда и не признала торга несостоявшимся, чѣмъ нарушила 1161, 1166 и 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд.; а, между тѣмъ, если допустить право взыскателя получать вырученную продажей сумму прямо отъ покупателя имѣнія, то кредиторы подобнаго взыскателя лишились бы возможности обратитъ удовлетвореніе своихъ претензій на означенную сумму; лишеніе такой возможности можетъ сдѣлаться для подобныхъ кредиторовъ взыскателя не вознаграждимою утратою, если у взыскателя нѣтъ другого имущества, чего

не могло бы случиться при точномъ выполненіи 1161 ст., ибо при вносѣ всей покупной суммы въ Судъ кредиторы взыскателя могли бы обратиться на нее свои претензіи къ взыскателю; 3) мнѣніе Палаты, что дѣйствія Старицкаго и внуки его, Ладыгиной, не нарушали интересовъ Главинскаго, невѣрно; дѣйствія эти свидѣлствуютъ о стачкѣ, посредствомъ которой дана возможность принять участіе въ торгѣ лицу, не обладающему достаточнымъ капиталомъ, тогда какъ точное примѣненіе 1161 ст. имѣло бы послѣдствіемъ какъ при невносѣ Ладыгиною всей суммы въ Судъ, такъ и при явкѣ на торги одного Старицкаго, признаніе торгова не состоявшимся въ силу 1 и 3 п. п. 1170 ст.; въ этомъ же случаѣ Старицкій, по 1175 ст., могъ бы удержать за собою имѣніе не въ суммѣ 171000 руб., а по оцѣночной суммѣ 275000 р., и тогда онъ, Главинскій, получилъ бы удовлетвореніе по своей второй закладной; а если бы Старицкій отказался удержать имѣніе за собою, то Главинскій могъ воспользоваться правомъ, представленнымъ 1068 и 1187 ст., и, удовлетворивъ претензію Старицкаго, оставить имѣніе за собою и этимъ способомъ получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Ладыгиной прежде всего указываетъ, что по причинамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 974, на обжалованное Главинскимъ опредѣленіе Палаты законъ не допускаетъ кассационныхъ жалобъ, и затѣмъ доказываетъ неправильность доводовъ Главинскаго и проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Главинскаго, Дѣйстви- тельнаго Статскаго Совѣтника Руадзе, и заключеніе Товарища Оберъ- Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ Ладыгиной въ объясненіи какъ кассационную жалобу: подлежитъ ли обжалованное постановленіе Палаты разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационномъ; въ этомъ отношеніи указывается повѣреннымъ Ладыгиной рѣшеніе 1869 года за № 974 не исчерпываетъ всѣхъ данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для разрѣшенія сего вопроса, ибо рѣшеніе это состоялось по дѣлу о несоблюденіи установленныхъ закономъ правилъ публикаціи о публичномъ торгѣ и касалось порядка обжалованія постановленій судебныхъ мѣстъ по исполненію правилъ при описи, оцѣнкѣ, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торгова въ исполненіе предшествовавшихъ судебныхъ рѣшеній; хотя по дѣламъ сего рода и не признавалось возможнымъ допускать кассационныя жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ, но послѣдующая практика Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 года № 1137; 1873 года 24-го октября по дѣлу Холмовскаго и др.) установила общее правило, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705), можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному предмету, и что кассационныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ обжалованное Главинскимъ опредѣленіе Судебной Палаты разрѣшало не процессуальный вопросъ, другого постановленія для окончательнаго разрѣшенія разсматривавшагося вопроса послѣдовать не можетъ, Палата постановила окончательное разрѣшеніе правъ покущицы имѣнія Ладыгиной на укрѣпленіе за нею сего имѣнія и тѣмъ окончательно устранила для Главинскаго возможность получить изъ сего имѣнія удовлетвореніе своей претензіи, слѣдовательно, постановленіемъ Палаты заканчивается судебное производство по сему предмету; такое опредѣленіе, какъ объяснено выше, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, почему жалоба Главинскаго подлежитъ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ установила вносъ Ладыгиною остальной покупной суммы не въ Судъ, а непосредственно кредитору Старицкому, и не признала этого поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Окружнаго Суда, слѣдовательно, Палата

входила въ обсужденіе правила, изложеннаго въ 1161 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и не нарушила 339 ст. того же Устава; если же Палата и не касалась правильности примѣненія къ дѣлу 1166 ст., то потому лишь, что опредѣленіемъ ея установлено внесеніе покупщицею всей покупной суммы деньгами, а не претензіями, обращенными ко взысканію на проданное имѣніе, почему Палата не могла нарушить смысла 1166 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и правила, установленнаго въ 339 ст. Что же касается до порядка внесенія покупной суммы и случаевъ, въ которыхъ торгъ признается несостоявшимся, то изъ совокупнаго разсмотрѣнія 1161 и 1162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что осталъная покупная сумма, о которой упоминается въ 1161 ст., должна быть внесена покупщикомъ въ Судъ, при которомъ производилась продажа имѣнія; такой порядокъ вытекаетъ какъ изъ буквального изложенія 1162 ст., въ силу которой покупатель долженъ внести въ Судъ, сверхъ предложенной имъ цѣны за имѣніе, и крѣпостныя пошлины, т. е. какъ одна, такъ и другая сумма должны быть внесены въ Судъ, такъ и изъ существующаго порядка производства торговъ, на основаніи котораго торгъ производится судебнымъ приставомъ, который, по окончаніи торга, не обязанъ въ теченіе семи дней ожидать явки покупателя для полученія отъ него покупной суммы; причеиъ отлучка пристава для исполненія другихъ возложенныхъ на него порученій могла бы стѣснить покупателя розысканіемъ пристава и быть причиною пропуска семидневнаго срока. Конечно, законъ при этомъ не имѣлъ въ виду иного еще способа внесенія покупной цѣны непосредственно взыскателю, такъ какъ въ законѣ установлены общія правила продажи имуществъ, причеиъ, въ случаѣ обращенія на продаваемое имѣніе нѣсколькихъ различныхъ взысканій, личная передача покупной суммы одному или нѣсколькимъ кредиторамъ могла бы затруднить покупателя въ расчисленіи правъ кредиторовъ на доли покупной суммы и нерѣдко была бы сопряжена съ нарушеніемъ правъ однихъ кредиторовъ въ пользу другихъ, что въ свою очередь повлекло бы жалобы и процессы. Но изъ сего нельзя заключить, что нарушение порядка внесенія покупной суммы должно имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся, даже и въ томъ случаѣ, когда вся покупная сумма несомнѣнно принадлежитъ только одному кредитору и когда покупатель передаетъ эту сумму въ установленный срокъ непосредственно самому означенному кредитору; такая передача не нарушаетъ ни сущности, ни истиннаго разума закона о продажѣ имуществъ, существенная цѣль котораго заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя, сколько объявленіемъ на торгѣ возможно высшей цѣны, столько же и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, и покупная сумма должна быть внесена въ Судъ съ исключительнымъ назначеніемъ оной для выдачи взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Торгъ признается несостоявшимся, по 3 п. 1170 ст., когда покупатель не уплатилъ осталъной покупной суммы въ срокъ; но когда сумма эта передана покупщикомъ въ установленный срокъ тому лицу, которому она, по мнѣнію судебного мѣста, всецѣло причитается, тогда не представляется основанія признавать, чтобы сумма не была уплачена покупщикомъ въ срокъ и сполна, и, слѣдовательно, примѣненіе въ этомъ случаѣ 3 п. 1170 ст. не можетъ имѣть мѣста. Принимая во вниманіе, что Палата установила, что покупная сумма за имѣніе Граф. Завадовской подлежала всецѣло поступленію на удовлетвореніе Старицкаго по старшинству его закладной; что изъ суммы этой Главинскому никакихъ платежей не могло быть выдано и что всѣ деньги, подлежащія, по 1161 ст., внесенію, были переданы Ладыгиною Старицкому въ установленный семидневный срокъ, Правительствующій Сенатъ въ постановленіи Палаты, которымъ оставлено безъ послѣдствій домогательство Главинскаго о признаніи торга несостоявшимся, не можетъ уемотрѣть столь существеннаго нарушенія разума 1161 и 3 п. 1170 ст., которое могло бы имѣть послѣдствіемъ признаніе постановленія сего недѣйствительнымъ. Хотя, кромѣ того, Главинскій признаетъ нарушенною и 1162 ст., но въ чемъ, по мнѣнію его, заключается нарушение Палатою этой статьи, того онъ не объясняетъ, какъ-бы слѣдовало по 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, почему эта часть жалобы

его не подлежит разсмотрѣнію. Наконецъ, остальные доводы Главинскаго основаны частью на предположеніи о нарушеніи интересовъ кредиторовъ-взыскателей, но чтобы Главинскій былъ кредиторомъ Старицкаго, того онъ не объясняетъ, частью же на предположеніи о возможныхъ выгодныхъ для него послѣдствіяхъ, въ случаѣ признанія торга 16 ноября несостоявшимся; всѣ эти доводы не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что торгъ, по основаніямъ, изложеннымъ выше, не можетъ быть признанъ несостоявшимся, такъ и потому, что повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежитъ прямое указаніе на нарушеніе смысла закона или обрядовъ и формъ и формъ судопроизводства, касающееся правъ лица, приносящаго жалобу, а не предположеніе о стѣсненіи правъ лицъ неизвѣстныхъ и въ дѣлѣ неучаствующихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты и руководствуясь 793 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Главинскаго оставить безъ послѣдствій.

996.—1875 года декабря 12-го дня. *По прошенію купца Мовши Маянца объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Мовша Маянецъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по домашнему условію, заключенному въ іюль мѣсяцѣ 1870 года, сдана имъ правленію Гомельскаго общественнаго банка квартира подъ помѣщеніе банка на годъ, съ платою 150 руб., но что до условленнаго договоромъ срока банкъ былъ переведенъ въ другой домъ; деньги же 53 руб., слѣдующія за квартиру съ 1-го марта 1871 г. за время послѣ оставленія банкомъ помѣщенія, не были уплачены, просилъ взыскать съ правленія банка 53 руб. При разборѣ сего дѣла въ Гомельскомъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ правленія банка, повѣренный правленія, указавъ на разныя неудобства помѣщенія въ домѣ Маянца, вслѣдствіе коихъ банкъ не могъ въ немъ оставаться, заявилъ, что о квартирѣ банка въ домѣ Маянца былъ только проектъ, а самаго договора заключаемо не было. Гомельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ изъ представленнаго Маянцомъ документа видно, что таковой есть только проектъ о наймѣ квартиры, а не обязательное условіе, то банкъ, найдя это помѣщеніе неудобнымъ, имѣлъ право перемѣнить таковое. Посему Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ. Маянецъ проситъ сбъ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 458 ст. Уст. Гражд. Суд., 569, 570, 1536, 1538 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ представленный къ дѣлу договоръ призналъ проектомъ условія и что въ рѣшеніи не приведены законы, на коихъ оно основано. Гомельскій городской общественный банкъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Маянца о неправильномъ признаніи представленнаго къ дѣлу условія лишь проектомъ договора о наймѣ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ вопросъ о томъ, долженъ ли предъявленный тяжущимися актъ считаться только проектомъ, или же договоромъ, обязательнымъ для сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла и зависящій отъ опредѣленія силы и значенія письменнаго доказательства, подлежитъ рѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассационнаго суда, не можетъ входить въ обсужденіе правильности выведеннаго по сему предмету Мировымъ Съѣздомъ заключенія (рѣш. 1869 г. № 483 и 1872 г. № 1078). Засимъ заявленіе Маянца о неуканіи закона въ рѣшеніи Съѣзда также не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что одно неприведеніе въ рѣшеніи суда законовъ, если не удостовѣрено нарушеніе какого-либо закона, не служитъ поводомъ кассациі. Наконецъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кас-

саціонномъ порядкѣ и объясненіе Маянца, что отвѣтчикъ не доказалъ того, чтобы помѣщеніе было неудобно вслѣдствіе сырости и угара, такъ какъ и это объясненіе относится къ существу дѣла, тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцу единственно потому, что, за отсутствіемъ договора, банкъ имѣлъ право перемѣнить помѣщеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Маянца, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

997.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Федора Абросимова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Марія. Полторацкая предъявила 5 ноября 1874 г. искъ о возстановленіи владѣнія вѣрителя ея, Поручика Сергѣя Полторацкаго, лѣснымъ участкомъ, входящимъ въ составъ лѣсной дачи при селѣ Рождественно и называемымъ Калиновка, въ которомъ самовольно производится рубка лѣса купцомъ Федоромъ Абросимовымъ. Въ подтвержденіе своего требованія истица сослалась на свидѣтелей. Отвѣтчикъ заявилъ, что рубка лѣса производится въ силу переуступленнаго ему купцомъ Генкинымъ контракта 30-го августа 1865 г. о покупкѣ всѣхъ лѣсовъ при селѣ Рождественѣ; что возбуждаемое Полторацкою дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и что оно не можетъ быть разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Мировой Судья призналъ требованіе Полторацкой подлежащимъ удовлетворенію и распорядился объ арестованіи лѣсного матеріала, нарубленнаго Абросимовымъ. Калужскій Мировой Съѣздъ отвергъ повторенное Абросимовымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о подсудности настоящаго дѣла общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, принявъ къ тому въ основаніе слѣдующія соображенія: 1) лѣсъ на корню не представляется имуществомъ движимымъ, а составляетъ принадлежность земли, на которой онъ произрастаетъ (ст. 384, 387 и 401 Т. X ч. 1); 2) Полторацкой, предъявившей искъ къ Абросимову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не предстояло надобности означать цѣну иска (ст. 54 п. 3 Уст. Гражд. Судопр., сб. рѣш. 1869 г. № 789); 3) исковое прошеніе Полторацкой подано ранѣе истеченія установленнаго срока (ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.) со времени начатія рубки лѣса Абросимовымъ; 4) по удостовѣренію свидѣтелей, спорный лѣсъ до начатія вырубки находился въ фактическомъ владѣніи Полторацкаго; 5) ссылка Абросимова на копию съ журнала Калужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6-го ноября 1868 года, изъ которой видно, что купецъ Генкинъ производилъ рубку лѣса въ дачѣ, называемой Калиновка, не имѣетъ значенія какъ потому, что Абросимовъ не доказалъ того, чтобы онъ лично пользовался лѣсомъ въ дачѣ Калиновкѣ съ 1868 г., такъ и потому, что Генкинъ имѣлъ право пользоваться лѣсомъ изъ поименованной дачи въ силу особаго, къ настоящему дѣлу неотносящагося, контракта отъ 8-го августа 1864 года. По существу дѣла Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Мировой Судья, за силою ст. 73 Уст. Гражд. Судопр., имѣлъ законное основаніе къ оставленію безъ разсмотрѣнія контракта отъ 30 августа 1865 г., коимъ Абросимовымъ доказывалось право собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ мировыя судебныя установленія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимыя имѣнія, а возстановляютъ лишь нарушенное владѣніе; 2) иски этого рода могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній (сб. рѣш. 1869 г. № 1214); 3) даже въ случаѣ признанія, согласно указанію Абросимова, что контрактъ 1865 г. имѣетъ значеніе доказательства не права собственности на спорное недвижимое имущество, а лишь права владѣнія онымъ, надлежало-бы счесть контрактъ сей неимѣющимъ въ пользу Абросимова доказательной силы, такъ какъ въ ономъ перечислены всѣ проданныя лѣсныя участки, безъ поименованія, однако, дачи, называемой Калиновка. Абросимовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ

тому въ основаніе послѣдовавшее, по его мнѣнію, нарушеніе Съѣздомъ ст. 384 и 387 Т. X ч. 1 и ст. 29 п. п. 1 и 4, 31 п. 1, 69 п. 1, 106, 257 п. 3, 266 п. 4 и 815 Уст. Гр. Суд. Сущность доводовъ, приведенныхъ просителемъ, сводится къ тому, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ о возстановленіи владѣнія движимымъ имуществомъ; что прошеніе Полторацкой, по необозначенію въ ономъ цѣны иска, не подлежало принятію; что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; что Съѣздъ неподлежаще отказался отъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ просителемъ; наконецъ, что Съѣздъ не принялъ къ соображенію указаній, содержащихся въ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Д-та по нѣкоторымъ дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ. При дополнительномъ прошеніи Абросимовъ представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 6-го участка Калужскаго округа, послѣдовавшаго по особо производящемуся дѣлу между Полторацкимъ и Абросимовымъ о лѣсномъ участкѣ, называемомъ Измаиловъ Бугоръ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Абросимова и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы купца Абросимова предлежитъ обсужденію прежде всего вопросъ о томъ, представляется-ли основательнымъ выводъ просителя, что, по силѣ законовъ о подсудности, собственникъ лѣсной дачи не въ правѣ предъявить искъ о возстановленіи его владѣнія въ томъ случаѣ, когда кто-либо приступитъ къ вырубкѣ лѣса въ этой дачѣ, а долженъ ходатайствовать о прекращеніи рубки лѣса не иначе, какъ съ соблюденіемъ судопроизводственныхъ правилъ, относящихся до предъявленія споровъ о правѣ собственности на движимыя имущества. Соображеніе содержанія ст. 387 и 401 Т. X ч. 1, изъ коихъ первая опредѣляетъ, въ чемъ именно заключаются принадлежности, т. е. составныя части недвижимыхъ имѣній, во второй перечислены, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, показываетъ, что всѣ произведенія земли составляютъ нераздѣльную съ землею собственность до тѣхъ поръ, пока произведенія сіи не будутъ отдѣлены отъ земли и что съ этого лишь времени произведенія земли получаютъ свойства имуществъ движимыхъ. Посему посягательство воспользоваться произведеніями, не отдѣленными еще отъ земли, помимо согласія собственника земли, какъ неразрывно связанное съ нарушеніемъ права сего послѣдняго распоряжаться землею, ему принадлежащею, можетъ быть обжаловано и спорно въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Приведенныя въ жалобѣ Абросимова рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 229 и 1870 г. за № 1396 къ настоящему случаю не примѣнимы. Этими рѣшеніями признано было, что договоры о продажѣ лѣса на срубъ относятся къ числу договоровъ купли-продажи движимости, но изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы иски о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, нарушеннаго рубкою лѣса, безусловно были изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, какъ потому, что вообще подсудность иска опредѣляется содержаніемъ исковаго требованія, такъ и потому, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія письменные акты подлежатъ разсмотрѣнію лишь какъ доказательства нарушенія или ненарушенія дѣйствіями отвѣтчика владѣнія истца и, слѣдовательно, не могутъ вліять на опредѣленіе подсудности подобнаго рода дѣлъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 15 ноября 1873 г. по дѣлу Мещерова). При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ возбужденнаго просителемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла само собою упадаетъ указаніе его на то, что исковое прошеніе Полторацкой не подлежало принятію по причинѣ неопредѣленія въ немъ цѣны иска, такъ какъ въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, къ числу коихъ принадлежатъ дѣла о возстановленіи владѣнія, не требуется означенія цѣны иска (п. 3 ст. 54 Уст. Гр. Суд.). Ошибочное истолкованіе Съѣздомъ значенія ст. 73 Уст. Гр. Суд. и неправильность вывода его о томъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія не подлежатъ разсмотрѣнію документы, удостоверяющіе право на спорное имѣніе, не могутъ въ данномъ

случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что тѣмъ не менѣе Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе договора, представленнаго Абросимовымъ въ опроверженіе иска Полторацкой, и этимъ самымъ устранилъ поводъ къ опроверженію рѣшенія указаніями на нарушеніе ст. 73 Уст. Гр. Суд. и на оставленіе безъ обсужденія доказательства одной изъ тяжущихся сторонъ. По приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что подача дополнительныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускаются (сб. рѣш. 1867 г. № 352), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Абросимова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а дополнительное его прошеніе безъ разсмотрѣнія.

998.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Сычевскаго Мироваго Съѣзда присуждено было ко взысканію съ крестьянина Никифора Егорова 200 рублей въ пользу крестьянокъ Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой. Въслѣдствіе кассационной жалобы Егорова рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло было передано, призналъ оное неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, Никифоръ Егоровъ предъявилъ искъ о присужденіи Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой къ возврату 200 рублей, взысканныхъ съ него на основаніи отмѣненнаго рѣшенія Сычевскаго Мироваго Съѣзда, и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Сычевскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Никифора Егорова неподлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе, что настоящее требованіе истца можетъ быть имъ предъявлено лишь по разрѣшеніи подлежащимъ судомъ первоначально предъявленнаго къ нему иска, оставленнаго Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по существу. Никифоръ Егоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 79, 81 и 129 Устава Гражд. Судопр., объясняя, что, за силою указа Правительствующаго Сената и рѣшенія Зубцовскаго Мироваго Съѣзда о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прежнему рѣшенію, состоявшемуся по его дѣлу, нельзя было придавать какого-либо значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу стат. 811 и 814 Уст. Граждан. Судопр., отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источниковъ какихъ-либо правъ, и что затѣмъ и тѣ права, какія въ силу состоявшагося рѣшенія были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномерно уничтожаются (сб. рѣш. 1872 года № 404). Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Сычевскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ просителя 200 рублей въ пользу Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Рѣшеніе Мироваго Судьи, утвержденное Сычевскимъ Съѣздомъ, въ свою очередь было отмѣнено Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на разсмотрѣніе коего было передано означенное дѣло, такъ какъ въ виду признанія требованія истицы неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и содержащагося въ ст. 79 Уст. Гр. Суд. указанія о прекращеніи дальнѣйшаго производства по дѣламъ, признаваемымъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Мироваго Судьи не могло быть сочтено оставленнымъ въ силѣ только потому, что объ отмѣнѣ онаго не было сдѣлано въ рѣшеніи Зубцовскаго Съѣзда достаточно точнаго указанія. Признавая посему, что Сычевскій Мировой Съѣздъ неподлежаще принялъ въ основаніе къ постановленію обжалованнаго нынѣ рѣшенія такое рѣшеніе, которое утратило всякое законное значеніе, и усматривая въ этомъ нарушеніе ст. 811 и 814 Уст. Гр. Суд., Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сычевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ.

999.—1875 года октября 15-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію дворянъ: Афиногена, Антона, Евдокіи и Елены Бутовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда дворяне: Афиногенъ и Антонъ Бутовскіе и сестры ихъ Евдокія и Елена были утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ отца, Василя Бутовскаго. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 15-го іюля 1873 года, послѣдовалъ на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ 29 го іюня 1873 года, вводъ поименованныхъ лицъ во владѣніе нѣсколькими отдѣльными участками земли. Въ силу вводнаго акта наслѣдники Бутовскіе 4 января 1874 г. предъявили искъ о возстановленіи ихъ владѣнія означенною землею, входящею, по ихъ объясненію, въ составъ принадлежащаго имъ наслѣдственнаго имущества и которою самопроизвольно распоряжается дворянинъ Евстигней Бутовскій. Отвѣтчикъ возразилъ, что владѣніе его на правѣ собственности землею, указанною истцами, продолжается 15 лѣтъ; что земля эта перешла къ нему послѣ смерти его матери, первоначальной жены наслѣдодателя истцовъ, Василя Бутовскаго; что истцы, единокровные братья и сестры его, по одному только утверженію въ правахъ наслѣдства послѣ отца, не имѣютъ на отыскиваемую ими землю никакого права; наконецъ, что о послѣдовавшемъ вводѣ во владѣніе истцовъ ему, отвѣтчику, извѣстно не было. Изъ вводнаго листа видно, что Евстигней Бутовскій не находился въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при вводѣ, а изъ акта, составленнаго членомъ мѣстнаго Сиротскаго Суда, оказывается, что въ ноябрѣ 1873 года Евстигней Бутовскій отказался отъ сдачи наслѣдникамъ Бутовскимъ состоящей нынѣ въ спорѣ земли на томъ основаніи, что земля эта составляетъ его собственность. Изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, нѣкоторые показали, что они постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ брали на вспашку землю у Евстигнея Бутовскаго и съ нимъ имѣли по сему предмету расчеты, другіе, что они пріобрѣли и приняли въ залогъ отъ Евстигнея Бутовскаго поземельные участки, а одинъ изъ свидѣтелей къ своему показанію добавилъ, что онъ присутствовалъ при вводѣ во владѣніе Бутовскихъ и что земля, находящаяся у него въ залогъ, та самая, которую приставъ ввелъ во владѣніе наслѣдниковъ Василя Бутовскаго. Обѣ судебныя инстанціи признали предъявленный къ Евстигнею Бутовскому искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Истцы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 423, 531 и 707 Т. X части 1 и ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 81, 105, 112, 456, 891, 893 и 894 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По содержанію кассационной жалобы Бутовскихъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли вводъ во владѣніе такое недопускающее опроверженій доказательство (за исключеніемъ, конечно, спора о подлогѣ въ вводномъ листѣ), которое служитъ полнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительной передачи имѣнія въ моментъ ввода тому лицу, которое введено во владѣніе, или же слѣдуетъ допустить возможность такихъ случаевъ, что, несмотря на совершившійся вводъ во владѣніе, имѣніе осталось въ фактическомъ владѣніи прежняго владѣльца. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ началамъ гражданскаго права подъ понятіемъ владѣнія разумѣется фактическое обладаніе лица вещью, имуществомъ, а посему и самое выраженіе вводъ во владѣніе означаетъ, что лицо, которое вводится во владѣніе имуществомъ, вступаетъ въ моментъ ввода въ непосредственное обладаніе этимъ имуществомъ, или, другими словами, становится владѣльцемъ онаго, устраняя тѣмъ самымъ всѣхъ тѣхъ, въ фактическомъ владѣніи коихъ, до

совершения ввода, оно находилось. Что такое именно значение имѣеть вводъ во владѣніе, это вполне подтверждается нашими дѣйствующими узаконеніями. По ст. 707 Зак. Гражд. 1 ч. X Тома укрѣпленіе права на имущество производится, между прочимъ (пунк. 3), передачею самаго имущества, или вводомъ во владѣніе; въ ст. 1098 тѣхъ же законовъ, въ главѣ о вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, говорится: „при отсутствіи спора при предъявленіи духовнаго завѣщанія въ присутственное мѣсто или при вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ имѣніе оставляется во владѣніи у того, кому было завѣщано“; далѣе въ той же статьѣ „но тогда уже, хотя бы въ срокъ (двухгодичный) сей споръ не былъ начатъ, имѣніе, поступая во владѣніе по завѣщанію, въ опеку не берется“. То же выраженіе „имѣніе оставляется“ употреблено въ ст. 679 и 680 Тома X части 2, въ отдѣленіи о владѣніи имуществомъ въ продолженіе спора. По ст. 30 Т. X ч. 2, по представленіи просроченной закладной на недвижимое имѣніе ко взысканію, судъ предписываетъ полиціи отдать заложенное имущество во временное владѣніе заимодавца, а по ст. 38 тѣхъ же Тома и части опредѣленные предшествующею 37 стат. проценты пресѣкаются вмѣстѣ съ отдачею имѣнія во владѣніе заимодавца. Такимъ образомъ, изъ буквального содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что понятіе ввода во владѣніе нашимъ закономъ отождествляется съ понятіями передачи, отдачи, оставленія, вступленія во владѣніе, т. е. съ такими понятіями, подъ которыми разумѣется непосредственное фактическое отношеніе лица къ вещи. Наконецъ, въ законахъ гражданскихъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ поставленъ рядомъ съ передачею имущества движимаго (ст. 1378 и 1380, 1501—1509 и 1510, 1296 и 1297 Тома X ч. 1) и, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ этой послѣдней. Обращаясь къ самому обряду ввода во владѣніе, опредѣленному какъ 1-ю частью X Т. Зак. Гражд., такъ и Уставомъ Гражданскаго Судопр. 1864 года, оказывается, что при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ уѣздѣ, по ст. 929 Т. X ч. 1, члены отдѣленія временнаго земскаго суда обязаны при совершеніи ввода созывать стороннихъ людей или людей, къ имуществу принадлежащихъ; по ст. 1430 Устава Гражданскаго Судопр. приглашаются пріобрѣтатель имѣнія, всѣ смежные владѣльцы, мѣстный сельскій староста, свидѣтели, а также арендные владѣльцы и двое изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, если таковые имѣютъ осѣдлость въ имѣніи. Очевидно, что, предписывая приглашать при совершеніи ввода какъ смежныхъ владѣльцевъ, такъ и лицъ, живущихъ въ имѣніи, законъ имѣеть въ виду: во-1-хъ) придать обряду ввода во владѣніе возможно большую степень гласности, а во-2-хъ) съ точностью указать то лицо, котораго принадлежатъ къ имѣнію временно-обязанные крестьяне или арендные владѣльцы должны съ момента ввода считать владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ, правильность приведенныхъ соображеній о значеніи ввода вполне подтверждается буквальнымъ смысломъ ст. 1432 Устава Гражданскаго Судопр., въ которой сказано, что отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса день ввода во владѣніе считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, т. е. дѣйствительной передачи имущества и укрѣпленія права на оное, такъ какъ самыя права на имущество пріобрѣтаются не вводомъ во владѣніе, а опредѣленными въ законѣ способами (ст. 699 Тома X ч. 1). Все вышележащее приводитъ къ тому заключенію, что въ моментъ ввода во владѣніе лицу, которое вводится во владѣніе, дѣйствительно передается имущество и что, слѣдовательно, этимъ судебнымъ дѣйствіемъ прерывается фактическое владѣніе прежняго владѣльца. Хотя же, на основаніи ст. 1433 Устава Гражд. Судопр., на дѣйствія по вводу во владѣніе могутъ быть заявлены споры или жалобы, но лишь въ предѣлахъ указаннаго ст. 963 срока, а затѣмъ для пропустившаго опредѣленный этою статьею срокъ остается лишь право на предъявленіе иска въ теченіе указанныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ (ст. 1434), т. е. право на отысканіе имущества, которымъ лицо введено во владѣніе, общимъ искомымъ порядкомъ. Но, конечно, вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. февраля 27 по дѣлу Якунеръ, передачи

во владѣніе пріобрѣтателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, несмотря на вводъ, фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ продолжаться по-прежнему въ томъ, очевидно, случаѣ, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Вышеприведенныя соображенія о значеніи ввода во владѣніе были отчасти уже высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года за № 910. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что вводъ во владѣніе есть дѣйствительная передача имѣнія новому пріобрѣтателю, а посему, если, несмотря на такую передачу, фактическій владѣлецъ имущества, не заявившій при вводѣ спора, не прекращаетъ своего владѣнія, то въ такомъ дѣйстви его заключается самоуправіе, объ устраненіи котораго лицо, введенное во владѣніе, въ правѣ обратиться къ содѣйствію закономъ установленныхъ властей, а слѣдовательно, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со дня ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ (4 п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд.). Руководствуясь этими общими соображеніями и переходя къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Переяславскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Бутовскимъ въ предъявленномъ ими 4 января 1874 года искѣ о возстановленіи нарушеннаго Евстигнеемъ Бутовскимъ владѣнія ихъ землею, которая перешла къ истцамъ по смерти ихъ отца и которою они 15 іюля 1873 г. были введены во владѣніе, на томъ основаніи, что земля эта находилась въ фактическомъ владѣніи отвѣтчика въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ, допустилъ нарушеніе 1432—1434 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, согласно вышеизложенному, фактическое владѣніе Евстигнея Бутовскаго было прервано вводомъ Бутовскихъ во владѣніе всѣмъ этимъ имѣніемъ, причѣмъ имѣлся въ виду и тотъ участокъ, о которомъ возникло настоящее дѣло. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій Съѣздъ.

1000.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію отставнаго матроса Фазлы Ишмуратова объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Приговоромъ Мирового Судьи отставной матросъ Ишмуратовъ, на основаніи ст. 178 Уст. о наказ., признанъ виновнымъ въ утайкѣ принадлежавшихъ вдовѣ Коллежскаго Ассесора Ивановой вещей на 280 руб. Вслѣдствіе этого Иванова въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства искала съ Ишмуратова за причиненные ей убытки 280 руб., и Мировой Судья 6 Петергофскаго участка присудилъ Ишмуратова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что истица ничѣмъ не доказала, чтобы вещи ея стоили 280 руб., а не 300 или 2 руб. 80 коп., но Петергофскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 30 Уст. Угол. Суд., призналъ искъ Ивановой совершенно правильнымъ и рѣшеніе Судьи утвердилъ. Ишмуратовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гражд. Суд. и ст. 30 Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 30 Уст. Угол. Суд., при разсмотрѣніи гражданскихъ послѣдствій дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда, для гражданскаго суда обязательно рѣшеніе суда уголовного лишь по вопросамъ о томъ, совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; слѣдовательно, при разсмотрѣніи гражданскаго иска Ивановой о вознагражденіи ея за убытки, причиненные дѣйствіями Ишмуратова, Мировой Судья и Съѣздъ, въ виду уголовного приговора объ Ишмуратовѣ, обязаны были признать доказаннымъ, что истица лишилась своихъ вещей вслѣдствіе преступнаго дѣянія, что это дѣяніе совершено отвѣтчикомъ и что по свойству своему дѣяніе это составляло присвоеніе чужой собственности, предусмотрѣнное ст. 178 Уст. о нак. Что касается убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо предъявило гражданскій искъ о

вознагражденіи во время производства уголовного дѣла (ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд.), вопросъ о количествѣ убытковъ разрѣшается судомъ уголовнымъ согласно ст. 113, 122 и 779 Уст. Угол. Суд., ст. 24 Уст. о нак. и ст. 64 Улож. о наказан., на основаніи представленныхъ сторонами по этому вопросу доказательствъ и существующихъ о томъ въ гражданскихъ законахъ постановленій (ст. 644—683 X Т. 1 ч.); такое рѣшеніе суда уголовного о количествѣ убытковъ, составлявшемъ предметъ судебного разсмотрѣнія, должно безъ сомнѣнія признаваться обязательнымъ для всѣхъ судебныхъ установленій по общимъ правиламъ о силѣ рѣшеній,—напротивъ, въ такихъ случаяхъ, когда гражданскаго иска о вознагражденіи за убытки на судѣ уголовномъ заявлено не было и когда этотъ искъ можетъ быть еще предъявленъ въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовного дѣла (ст. 7 Уст. Угол. Суд.), вопросъ объ убыткахъ оставляется уголовнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, цѣнность имущества, составлявшаго предметъ преступленія, устанавливается въ порядкѣ уголовного судопроизводства лишь настолько, насколько она имѣетъ вліяніе на подсудность дѣла и опредѣленіе наказанія (Уст. Уг. Суд. ст. 33, 200), и рѣшеніе уголовного суда въ этомъ отношеніи не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска (смотри рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 642; 1869 г. № 939; 1871 года № 839); затѣмъ судъ гражданскій, разсматривая искъ о вознагражденіи за убытки, обязанъ количество убытковъ опредѣлить на основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ. Признавая поэтому, что Петергофскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ установить количество понесенныхъ Ивановою убытковъ и не имѣлъ основанія руководствоваться въ этомъ отношеніи уголовнымъ приговоромъ объ Ишмуратовѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда, по нарушенію статьи 81-й Устава Гражданскаго Судопроизводства и статьи 30 Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1001.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію купческаго сына Залмана Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Секретарь П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по словесно предъявленному Мировому Судѣ купческимъ сыномъ Залманомъ Новиковымъ къ крестьянину Лавренову иску о понужденіи послѣдняго передать первому двухъ лошадей и корову и о взысканіи съ Лавренова 13 р. убытковъ отъ несвоевременности таковой передачи, Чериковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Новикова, по объясненію его на Съѣздѣ, основывается на словесномъ договорѣ его съ Лавреновымъ, по которому Лавреновъ за должныя Новикову по займу деньги обязался при свидѣтеляхъ отдать Новикову лошадь и корову; что Лавреновъ отрицаетъ какъ фактъ заключенія этого договора, такъ и самый долгъ по займу у Новикова; что, по 409 ст. Уст. Граж. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе словеснаго договора о продажѣ, но не въ подтвержденіе займа, и что при непредставленіи Новиковымъ письменнаго, въ доказательство займа, удостовѣренія, положительно требуемаго 203 ст. X Т. 1 ч., ходатайство его о допущеніи свидѣтельскихъ показаній о словесномъ договорѣ клонится лишь къ утверженію посредствомъ этого факта займа. Отказавъ Новикову на основаніи этихъ соображеній въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи объ отказѣ Новикову въ искѣ съ Лавренова двухъ лошадей, коровы и хлѣба въ уплату долга 60 руб. 40 коп. Изъ апелляціонной жалобы Новикова на рѣшеніе Мирowego Судьи видно: 1) что онъ просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе соглашенія его съ Лавреновымъ относительно продажи лошадей и коровы, а не въ подтвержденіе того, что Лавреновъ состоялъ ему должнымъ, и 2) что онъ указывалъ на неправильный отказъ ему Судьею въ искѣ 15 рублей 40 коп., котораго онъ къ Лавренову вовсе не предъявлялъ. Въ кассационной жалобѣ Новиковъ

просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 710, 1522, 1535, 1536 ст. X Т. 1 ч., 81, 129, 131, 174, 409 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крестьян. 19-го февраля 1861 года. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья къ 45 руб., составившимъ предметъ иска просителя, присовокупилъ еще 15 руб. 40 коп., уплаченныхъ имъ Лавренову за 22 пуда ржи, и тѣмъ безъ требованія истца увеличилъ цѣну иска, въ противность 131 ст. Устава, и потомъ отказалъ ему во всемъ искѣ, а Мировой Съѣздъ, несмотря на жалобу его, просителя, утвердилъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судьи; 2) вопреки ст. 81 Уст. Граж. Суд., Съѣздъ принялъ въ уваженіе голословное отреченіе Лавренова отъ словеснаго договора продажи и, вопреки 174 и 109 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Новикову въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, которые должны были подтвердить событіе продажи, а не фактъ займа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Новикова было понужденіе Лавренова къ передачѣ двухъ лошадей и коровы, проданныхъ Лавреновымъ Новикову по словесному условію, при свидѣтеляхъ. Въ подтвержденіе этой продажи, не требующей по закону (Т. X ч. 1 ст. 710) письменнаго удостовѣренія, Новиковъ просилъ допросить свидѣтелей, въ каковой просьбѣ Съѣздъ отказалъ, на томъ основаніи, что, по объясненію самого Новикова, лошади и корова были уступлены ему въ уплату долга и что допросъ свидѣтелей клонился бы, такимъ образомъ, къ удостовѣренію факта существованія долга. Такой выводъ Съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. Способъ расчета покупателя съ продавцемъ, то есть уплата наличными деньгами или зачета въ уплату долга продавца покупщику, не измѣняетъ ни существа самой сдѣлки купли-продажи, ни требуемой для нея закономъ формы; въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ первомъ, сдѣлка можетъ быть совершена словесно и, слѣдовательно, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Новиковъ просилъ спросить свидѣтелей не о томъ, какъ и чѣмъ именно была произведена Новиковымъ уплата за проданный ему Лавреновымъ скотъ, а только о томъ, состоялась ли самая продажа. Посему отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей представляется несогласнымъ съ ст. 409 Устава Гражданск. Судопроизв. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Суд. равноѣрно заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ повсене разсмотрѣлъ той части апелляціонной жалобы Новикова, въ которой послѣдній доказывалъ неправильное увеличеніе Мировымъ Судьею исковыхъ требованій и неправильный отказъ ему въ такомъ искѣ, котораго онъ вовсе не предъявлялъ; между тѣмъ, рѣшеніе Мирowego Судьи утверждено Съѣздомъ безъ всякой оговорки, то есть во всемъ его объемѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чериковскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 129 Уст. Граж. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (Мог. губ.) Мировой Съѣздъ.

1002.—1875 года декабря 19-го дня. По прошенію крестьянки *Ирины Токарчуковой* объ отмѣнѣ опредѣленія *Ушицкаго Мирowego Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Ушицкій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по иску, предъявленному крестьянкою *Токарчуковой* къ мужу своему *Федору Токарчуку* о возвратѣ забраннаго имъ движимаго имущества ея или уплатѣ стоимости онаго, 288 р., призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд., какъ имѣющее своимъ предметомъ личныя и имущественныя права, сопряженныя съ бракомъ, и потому, за силою ст. 29 того же Устава, въ искѣ *Токарчуковой* отказалъ за неподсудностью. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату истица *Токарчукова* видитъ поводъ къ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда въ неправильномъ толкованіи и примѣне-

ніи 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онѣ говорятъ о личныхъ и имущественныхъ правахъ, вытекающихъ изъ юридическаго учрежденія брака, и о порядкѣ производства возникающихъ по этому предмету дѣлъ, она же, истица, искала возврата ей приданого, которымъ она могла, по 109 ст. Т. X ч. 1, располагать по своему произволу, безъ участія мужа. Поэтому и въ виду вообще раздѣльности по закону имуществъ супруговъ, Съездъ не имѣлъ основанія относить искъ ея объ имуществѣ на сумму 288 руб. къ юрисдикціи Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненію Правит. Сената (рѣш. 1868 г. № 595 и 1871 г. № 1232) ст. 1337 и 1339 Устава Гражданск. Судопр. устанавливаютъ исключительную подсудность и особый порядокъ производства въ судахъ гражданскихъ для дѣлъ, относящихся къ тѣмъ только личнымъ и имущественнымъ правамъ супруговъ, которыя обусловливаются признаніемъ или непризнаніемъ подлежащею властію самой законности ихъ брака, на всѣ остальные дѣла между супругами дѣйствіе ст. 1337 и послѣд. Уст. Гражд. Судопроизв. вовсе не распространяется. Въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска было требованіе о понужденіи мужа истицы къ возврату ей забраннаго имъ имущества ея или уплатѣ стоимости онаго—288 рублей. Съездъ въ опредѣленіи своемъ не установилъ, да и изъ дѣла не видно, чтобы при этомъ со стороны отвѣтчика Токарчука была оспариваема законность брака его съ истицею. Засимъ Мировой Съездъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Ушицкаго Съезда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1337 и 1339 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съездъ.

1003.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Капитана Константина Патцевича, Коллежскаго Секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

1870 года ноября 24 дня Коллежскій Ассесоръ Казинъ и крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ильинъ заключили контрактъ, по которому первый послѣднему отдалъ свои пустоши Вахнова, Павлушкова, Байково, Абаконово и Запловье въ арендное содержаніе на 5 лѣтъ, цѣною за все контрактное время 525 руб., изъ которыхъ 420 руб. обязался Ильинъ уплатить Казину при подписаніи сего контракта, а остальные 105 руб. чрезъ 14 дней, т. е. 8 декабря 1870 года; по контракту этому Ильину предоставлялось право на тѣхъ пустошахъ во все время аренднаго содержанія производить порубку лѣса, распахивать пашню, пользоваться покосомъ и всѣми доходами. На контрактѣ семь, который писанъ на гербовой 2 руб. достоинства бумагѣ и того же ноября 27 дня явленъ у Московскаго биржевого нотаріуса, значитъ полученіе Казинымъ 420 руб. до явки контракта и остальныхъ 105 руб. 8 декабря 1870 г.—29 сентября 1871 г. имѣніе помѣщика Казина пріобрѣтено съ публичнаго торга Капитаномъ Патцевичемъ, который въ лицѣ повѣреннаго своего 20 декабря 1872 года предъявилъ въ Устюженскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину-собственнику Ильину и просилъ судъ признать недѣйствительнымъ арендный договоръ Казина съ Ильинымъ и съ сего послѣдняго взыскать неправильно полученные имъ 459 руб. съ $\frac{1}{10}$ за дрова, проданныя имъ изъ заарендованныхъ по означенному контракту пустошей. Этотъ искъ Патцевичъ основывалъ на томъ, что договоръ между Казинымъ и Ильинымъ, по 1703 ст. Т. X ч. 1, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Патцевича. По апелляціи уполномоченнаго Патцевичемъ присяжнаго повѣреннаго Андреева С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что основаніемъ къ настоящему иску служить, по объясненію истца, то обстоятельство, что договоръ помѣщика Казина съ

крестьяниномъ Ильинымъ, составленный ими 24 ноября 1870 года и явленный 27 того же ноября у Московскаго биржевого нотариуса Данцигера на арендованіе Ильинымъ пяти пустошей, принадлежащихъ къ составу недвижимаго имѣнія Казина, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губ., усадьбы Пирусъ, срокомъ на пять лѣтъ, съ уплатою арендной суммы впередъ за весь срокъ аренды, совершенъ, вопреки 1703 ст. 1 ч. X Т., не крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе Казина по количеству взятой у Ильина впередъ суммы, а потому, въ силу означенной статьи, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Обращаясь, въ видахъ разрѣшенія правильности сего основанія иска, къ правиламъ, постановленнымъ въ 1703 ст., измененной по продолженію 1863 г., Судебная Палата усматриваетъ, что Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года мѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ изъятій изъ сихъ правилъ, которымъ отмѣнены прежнія формальныя ограниченія таковыхъ сдѣлокъ, какъ въ отношеніи срока договоровъ, такъ и въ отношеніи способа ихъ совершенія, причемъ крѣпостной порядокъ совершенія таковыхъ замѣненъ нотаріальнымъ ихъ засвидѣтельствомъ, и запрещеніе на отдаваемое въ аренду имѣніе положено предлагать не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ. Что же касается до найма земель крестьянами у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, то законъ допустилъ въ семъ отношеніи еще большія облегченія, разрѣшивъ совершеніе договоровъ по сему предмету на сроки до 12 лѣтъ на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствомъ ихъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, а на сроки не свыше трехъ лѣтъ—словеснымъ порядкомъ. Посему и какъ изъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчикъ по оному, крестьянинъ Иванъ Ильинъ, былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ помѣщика Казина, водвореннымъ на его земляхъ при деревнѣ Фаустовѣ, изъ каковыхъ земель онъ, Ильинъ, и получилъ надѣлъ въ составѣ сельскаго общества деревни Фаустова, по уставной грамотѣ и выкупному договору, то надлежитъ признать, что льготы, предоставленныя 8 пун. Высочайше утвержденаго мѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. въ отношеніи совершенія арендныхъ договоровъ, должны быть признаны вполне примѣнимыми къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и что затѣмъ вышеизложенный договоръ предшественника правъ истца, Казина, съ отвѣтчикомъ по сему дѣлу, Ильинымъ, 24 ноября 1870 года не только долженъ быть признанъ имѣющимъ безусловно обязательную для истца силу, какъ писанный на установленной гербовой бумагѣ и явленный въ конторѣ биржевого нотариуса, со взысканіемъ установленнаго за такое засвидѣтельствованіе сбора, но былъ бы для него вполне дѣйствителенъ даже и въ томъ случаѣ, ежели бы былъ писанъ на простой бумагѣ и засвидѣствованъ лишь въ волостномъ правленіи. На основаніи сего Судебная Палата признала изъясненное основаніе иска Патцевича лишеннымъ всякой силы, а посему и самый выводимый имъ изъ такового нецаривающаго и недостаточнаго основанія искъ немогущимъ подлежать удовлетворенію какъ по предмету признанія означеннаго договора недѣйствительнымъ, такъ и по предмету предоставленія отыскивать понесенные имъ вслѣдствіе вырубки отвѣтчикомъ лѣса въ его, истца, пустошахъ убытки, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается до того, что, будто бы, этою рубкою нарушены, по заявленію апеллятора, интересы малолѣтняго Шишкина, коему заложено все имѣніе Казина, перешедшее нынѣ къ Патцевичу, то Судебная Палата признала, что заявленіе это, какъ относящееся до лица, въ настоящемъ дѣлѣ не участвующаго и права или же интересы коего не составляютъ предмета, подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть принято при разрѣшеніи сего дѣла въ какое-либо вниманіе. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній и руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Устюженскаго Окружнаго Суда и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истца. Коллежскій Секретарь Висленевъ, по довѣренности Капитана Патцевича, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣ-

С П р а в и т е л ь с т в у ю щ и й С е н а т ы о т м ѣ н и т ь , н а о с н о в а н і и 793 и

794 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ во-первыхъ) оно постановлено съ нарушеніемъ 5, 7 и 8 пунктовъ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и 1703 ст. Тома X ч. 1 съ примѣч. къ оной по продолженію 1863 года, и во-вторыхъ) что проситель послѣ рѣшенія Палаты получилъ такія свѣдѣнія, которыя еще болѣе дѣлаютъ условіе 24-го ноября 1870 года противозаконнымъ и недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Патцевича проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на основаніи 793 и 794 ст. Устава Граждан. Судопр., т. е. по нарушенію Палатою прямого смысла закона и по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Относительно перваго основанія Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что 1703 ст. Т. X ч. 1 не можетъ почитаться измѣненною за изданіемъ Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отдачи въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, неосновательно, ибо по продолженію 1863 года въ примѣчаніи къ 1703 ст. Тома X ч. 1 прямо сказано, что изъятія изъ правилъ этой статьи изложены въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, въ которомъ, какъ Палата правильно признала, установленъ совершенно иной порядокъ заключенія договоровъ объ отдахѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и о наймѣ крестьянами земель у помѣщиковъ, нежели тотъ, который предписанъ въ 1703 ст. Т. X ч. 1. Что же касается до обстоятельства, которое кассаторъ считаетъ вновь открывшимся и по которому онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., то обстоятельство это заключается въ справкѣ, выданной ему судебнымъ приставомъ Устюженскаго Окружнаго Суда, о томъ, что на бывшаго собственника купленнаго Патцевичемъ имѣнія, Казина, уже съ 1868 года стали поступать значительныя взысканія по исполнительнымъ листамъ судебныхъ мѣстъ и что объ обращеніи этихъ взысканій на недвижимыя его имѣнія сообщались ему чрезъ судебного пристава, въ 1868 и 1869 годахъ повѣстки, послѣ полученія которыхъ всѣ заключенныя Казинымъ объ арендѣ и о порубкѣ лѣса договоры должны быть признаны недѣйствительными въ силу 2 п. 1097 и 1100 ст. Устава Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ Патцевичемъ о признаніи заключеннаго Казинымъ съ Ильинымъ договора 24-го ноября 1870 года недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго вопреки 1703 ст. Тома X части 1, что засимъ указывается кассаторомъ обстоятельство о недѣйствительности означеннаго договора, по руководству 2 п. 1097 и 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, составляетъ не вновь открывшееся въ дѣлѣ семъ обстоятельство, предусмотрѣнное въ 794 ст. Устава Гражд. Судопр., а новое основаніе иска, которое въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не можетъ быть допущено за силою 747 ст. Устава Гражд. Судопр., воспреещающей заявлять новыя требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., также не имѣетъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Капитана Патцевича, Коллежскаго Секретаря Висленева, на основаніи 793 и 794 ст. Устава Граждан. Судопр. оставить безъ послѣдствій.

1004.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Василія Финикова и крестьянина Алексѣя Фролова о пересмотрѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Василій Шибаевъ, по довѣренности купца Павла Куперина, заключилъ 16-го января 1870 года съ купцомъ Александромъ Финиковымъ и крестьяниномъ Алексѣемъ Фроловымъ условіе, которымъ обязался доставить въ Рыбинскъ на буксирѣ парохода своего довѣрителя баржу Фи-

никова и Фролова съ хлѣбомъ въ количествѣ 47 тысячъ пудовъ. Въ условіи была опредѣлена цѣна за доставку по 3 коп. съ пуда, всего 1410 рублей, а равно опредѣлены сроки уплаты и срокъ доставки клади, и, сверхъ того, въ немъ было постановлено, что если хлѣбъ къ сроку не будетъ доставленъ, или если деньги за провозъ въ срокъ не будутъ уплачены, то виновная въ томъ сторона платитъ неустойку по 30 рублей за каждый просроченный день. На основаніи этого условія Куперинъ предъявилъ 19-го декабря 1873 года искъ о взысканіи съ Финикова и Фролова неустойки въ размѣрѣ 4440 рублей за неуплату ими въ срокъ послѣднихъ, слѣдовавшихъ съ нихъ по договору 510 рублей, несмотря на то, что принятая кладь была доставлена въ Рыбинскъ своевременно. Противъ этого иска отвѣтчики въ Окружномъ Судѣ возражали, что Шibaевъ не имѣлъ отъ Куперина довѣренности на заключеніе упомянутаго условія; что договоръ этотъ, какъ не совершенный установленнымъ 1742 ст. X Тома 1 части порядкомъ, недействителенъ и что доставка груза въ срокъ истцомъ не доказана. Дѣло по этому спору поступило, вслѣдствіе апелляціи Куперина на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ Казанскую Судебную Палату. При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный Финикова и Фролова доказывалъ, что договоръ отъ 16 января 1870 года долженъ быть признанъ несостоявшимся, ибо хотя доставка хлѣба Куперинимъ производилась, но на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, какія были постановлены въ означенномъ договорѣ, и хотя также Финиковъ и Фроловъ производили Куперину платежъ денегъ, но сіи платежи имѣли видъ задатка, который Куперинимъ и до сихъ поръ не оправданъ. Казанская Судебная Палата нашла, что всѣ эти возраженія отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія, и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что противъ цѣны иска какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ количествѣ исчисленной неустойки отвѣтчики не спорятъ, признала искъ Куперина вполне доказаннымъ и присудила въ его пользу съ Финикова и Фролова 4950 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату 7 октября 1874 года просьбѣ Финиковъ и Фроловъ объясняютъ, что вся слѣдовавшая Куперину за провозъ плата была ему, какъ сіе нынѣ оказалось, въ срокъ уплачена, такъ какъ, по условію отъ 16-го января 1870 года, Куперинъ взялся вывести ихъ баржу съ фрахтомъ 47 т. пудовъ за плату по 3 коп. съ пуда, что и составляло 1410 руб. Между тѣмъ, у просителей было всего 45 тыс. пудовъ. Посему Куперину слѣдовало получить за провозъ 1350 р. По собственному сознанію истца онъ получилъ 900 руб., а остальные 450 рублей получены имъ 24 и 26 мая 1870 года, въ чемъ Шibaевымъ тогда же была выдана расписка, которая была затеряна во время бывшаго въ домѣ Финикова 18 мая 1873 года пожара. Считаая, что эта расписка составляетъ вновь открывшееся обстоятельство, Финиковъ и Фроловъ представляютъ оную, а равно свидѣтельство полиціи о пожарѣ, въ Правительствующій Сенатъ и просятъ о пересмотрѣ, на основаніи 794 стат. Уст. Гр. Суд., означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ допускаются въ такомъ только случаѣ, когда новое обстоятельство, могущее измѣнить сущность послѣдовавшаго рѣшенія, относится къ тѣмъ самымъ спорнымъ между тяжущимися сторонами отношеніямъ, которыя составляли предметъ судебного обсужденія. Но новыя возраженія или новые доводы, не предъявленные суду во время судебного разбирательства дѣла, хотя бы въ подкрѣпленіе ихъ и были представлены новые документы, не бывшіе въ виду суда, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ новымъ обстоятельствамъ, которыя, въ силу 794 ст. Устава Гр. Судопр., даютъ тяжущемуся право ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія. Въ данномъ дѣлѣ Финиковъ и Фроловъ опровергали искъ Куперина неформальностью и необязательностью для нихъ условія отъ 16 января 1870 года и тѣмъ, что доставка груза въ срокъ истцомъ не доказана, но не утверждали ни того, чтобы Куперинъ требовалъ плату за большее количество хлѣба, нежели сколько имъ было принято для доставки, ни того, чтобы они, Финиковъ и Фроловъ, уплатили въ срокъ всю слѣдовавшую по договору сумму, соразмѣрно количеству доставленной клади. Напротивъ того, повѣрен-

ный ихъ при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ доказывалъ, что хотя Куперинъ и перевозилъ ихъ кладъ и хотя ему производимы были за сіе платежи, но что то и другое происходило на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, которыя изложены въ договорѣ, служившемъ основаніемъ иска Куперина. Въ виду сего, такъ какъ обстоятельства, на которыя указываютъ просители въ настоящей просьбѣ ихъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по сему иску, не были ими приводимы при судебномъ производствѣ дѣла и не составляли предмета обсуждения Окружнаго Суда и Судебной Палаты, то и расписка Шибаева, представленная ими нынѣ въ Правительствующій Сенатъ въ подтвержденіе такого возраженія противъ правильности иска, которое со стороны отвѣтчиковъ своевременно не было заявлено, не можетъ служить поводомъ къ пересмотру упомянутаго рѣшенія Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего, и не говоря уже о томъ, что въ настоящее время просителями ничѣмъ не доказана связь бывшаго въ домѣ Финикова пожара съ потерей расписки Шибаева, Правительствующій Сенатъ по вышеизложеннымъ основаніямъ опредѣляетъ: означенную жалобу Финикова и Фролова, за силою 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1005.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Моисея Берлина объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 15-го января 1871 года купецъ Моисей Берлинъ принялъ на себя ремонтное содержаніе состоящихъ въ 3-мъ округѣ Путей Сообщенія шоссе срокомъ по 1-е января 1873 года, причемъ во 2-мъ пунктѣ контракта условлено, что если весной 1871 года, а равно и на послѣдующее время будетъ разрѣшенъ прогонъ гуртовъ скота по Московскому шоссе, то Берлинъ долженъ исправлять всѣ поврежденія въ канавахъ, обочинахъ и самомъ шоссе, какія произойдутъ отъ прохода гуртовъ, не требуя за то особой платы отъ казны; затѣмъ по особой подпискѣ Берлинъ продолжалъ работы до 1 апрѣля 1873 года. Впослѣдствіи Берлинъ 6 сентября 1873 года предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію 3-го округа Путей Сообщенія, раздѣляя свои требованія на двѣ категоріи; къ первой категоріи онъ относитъ работы, за которыя ему слѣдовало получить удовлетвореніе сверхъ контрактной цѣны и за которыя онъ не получилъ отъ казны ничего; сюда, между прочимъ, отнесено удовлетвореніе за исправленіе шоссе по случаю прогона гуртовъ скота съ разрѣшенія Министра Путей Сообщенія, тогда какъ, по 571 и 572 ст. XII Т. Устава Путей Сообщенія, прогонъ скота по шоссе воспрещается и, по 1530 и 1806 ст. X Т. 1 ч., въ договоры могутъ быть включаемы только условія, законамъ не противныя; хотя онъ и принялъ на себя обязанность бесплатно исправлять шоссе, если будетъ разрѣшенъ прогонъ скота, но такое разрѣшеніе въ виду указанныхъ законовъ не могло послѣдовать иначе, какъ путемъ законодательнымъ, и лишь при такомъ разрѣшеніи онъ принималъ на себя бесплатное исправленіе шоссе; во вторую категорію вошло требованіе платы за $\frac{1}{2}$ мѣсяца лѣтняго ремонта вмѣсто неправильно по расчету за 1873 годъ назначеннаго содержанія шоссе по зимнему времени. Требованіе по 2-й категоріи Берлинъ исчислилъ въ суммѣ 2677 руб. 23 коп., а по 1-й категоріи просилъ лишь присудить ему право на удовлетвореніе, самую же сумму удовлетворенія за эти работы предоставить ему отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе возраженій отвѣтчика и требованія Окружнаго Суда объ указаніи цѣны иска по первому отдѣлу исковыхъ требованій, Берлинъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснилъ, что затраченная имъ на всѣ дополнителныя работы сумма приблизительно простирается до 30000 рублей, но что онъ проситъ эту неточную цифру не принимать въ расчетъ при опредѣленіи судебной пошлины и судебныхъ издержекъ, такъ какъ дѣйствительное исчисленіе цифры иска возможно лишь при представленіи расчета симъ работамъ, составленнаго по особеннымъ техническимъ правиламъ, каковой расчетъ при исполнительномъ производствѣ обязанъ будетъ представить

отвѣтчикъ. Затѣмъ истецъ отказался отъ части требованій первой категоріи суммою на 7000 рублей. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ Берлина, нашла, что работы, произведенныя Берлинымъ, могутъ быть оцѣнены, почему и требованіе о признаніи за нимъ права на вознагражденіе по свойству своему могло быть оцѣнено; объявивъ же сумму, до которой можетъ простираться вознагражденіе за работы, истецъ тѣмъ самымъ подчинился требованію Суда относительно объявленія цѣны иска, почему ходатайство его о томъ, чтобы суммѣ 30000 руб. не придавать значенія цѣны иска, не можетъ быть удовлетворено. Переходя къ разсмотрѣнію существа иска, Палата признала, что всѣ работы, названныя Берлинымъ дополнительными, относятся къ ремонту шоссе, за который назначена ему по контракту оптовая плата; требованіе же 2677 руб. 23 коп. за $\frac{1}{2}$ мѣсяца по лѣтнему расчету ничѣмъ не доказано; вслѣдствіе сего въ удовлетвореніи исковыхъ требованій по симъ предметамъ Палата отказала. Относительно же работъ, вызванныхъ прогономъ скота, Палата нашла, что условіе относительно обязанности подрядчика исправлять шоссе, поврежденное прогономъ гуртовъ скота, не можетъ быть признано незаконнымъ, ибо исправленіе шоссе само по себѣ не составляетъ цѣли, закономъ запрещенной; стат. 571 и 572 Т. XII сами по себѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованій истца, ибо изъ словеснаго смысла договора нельзя заключить, чтобы бесплатное исправленіе порчи шоссе, причиненной прогономъ скота, было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о дозволеніи прогонять скотъ черезъ шоссе порядкомъ законодательнымъ, или отъ частнаго Высочайшаго разрѣшенія такого прогона,—напротивъ, изъ выраженій контракта слѣдуетъ заключить, что Берлинъ обязался исправлять шоссе только въ томъ случаѣ, если гурты скота были прогнаны не самовольно, а съ разрѣшенія правительства. Изъ сего Палата заключила, что Берлинъ вовсе не былъ обязанъ исправлять шоссе, если гуртовщики самовольно прогоняли по немъ скотъ, такъ какъ такая работа не была предусмотрѣна контрактомъ, и Берлинъ имѣлъ бы право требовать отъ казны плату за эту работу, какъ сверхконтрактную, лишь въ томъ случаѣ, если бы ему былъ данъ установленный въ договорѣ нарядъ на сверхконтрактныя работы. Если же прогонъ скота послѣдовалъ съ разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія, въ такомъ случаѣ Берлинъ, по смыслу договора, обязанъ былъ исправлять шоссе бесплатно. При такомъ разрѣшеніи сего спорнаго вопроса Палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательствъ того, что Министерствомъ былъ разрѣшенъ прогонъ скота въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, ибо свѣдѣнія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованія истца. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Берлину въ искѣ и возложила на истца отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства соразмѣрно 23000 рублей. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Берлинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію 849, 852, 366, 367 ст. Уст. Гражд. Суд., 65, 72, 73 и 78 стат. I Т. Осн. Зак.; уполномоченный же Министерства Путей Сообщенія въ объясненіи на эту жалобу доказываетъ ея неосновательность.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Водова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Берлина, смыслъ 852 ст. Устава Гражданск. Судопр. указываетъ на то, что подъ исками, не подлежащими оцѣнкѣ, законъ понимаетъ тѣ случаи, когда сумма иска, хотя и имущественнаго, не можетъ быть опредѣлена до извѣстнаго процессуальнаго момента; искъ его былъ о правѣ на вознагражденіе за работы, цѣнность коихъ должна была опредѣлиться при исполнительномъ производствѣ отвѣтчикомъ, который, по 1976 ст. Т. X ч. 1, обязанъ составить расчетъ подлежащимъ къ удовлетворенію работамъ, почему, показавъ, что убытки истца простираются до 30000 рублей, онъ объяснилъ Суду, что ищетъ не убытки, а вознагражденіе за произведенныя работы, и что сумма эта не можетъ считаться цѣною иска; очевидно, что Палата должна была, согласно 849 стат. Уст. Гр.

Суд., назначить судебныя пошлины съ неоцѣненной части иска отъ 1 до 50 рублей, и если бы истецъ обязанъ былъ во всякомъ случаѣ представлять пошлину при вчинаніи иска, то при исполнительномъ производствѣ не предстояло бы болѣе необходимости во вторичномъ представленіи оныхъ; тѣмъ не менѣе Палата, руководствуясь суммою неотыскиваемыхъ имъ, Берлинымъ, убытковъ, какъ цѣною иска, обратила на него судебныя издержки, чѣмъ нарушила 849 и 852 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. Такое объясненіе Берлина не можетъ, однако, заслуживать уваженія, такъ какъ обѣ указываемыя имъ статьи относятся къ дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, и самъ Берлинъ старается доказать, что искъ его заключается въ отысканіи права на вознагражденіе за работы, которыхъ цѣнность не могла быть имъ указана; между тѣмъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что исковое требованіе Берлина не принадлежитъ къ числу неподлежащихъ оцѣнкѣ и что работы, произведенныя имъ, могли быть оцѣнены, и потому Палата не имѣла основанія при опредѣленіи судебныхъ издержекъ руководствоваться 849 и 752 стат., и, принявъ за цѣну иска опредѣленную истцомъ приблизительную цѣнность затратъ его на работы, вознагражденіе за которыя онъ отыскивалъ, Палата поступила согласно 272 стат. Устава Гражданск. Судопроизв.; заключеніе же Палаты о томъ, имѣлъ ли истецъ возможность при предьявленіи настоящаго иска объ удовлетвореніи за работы опредѣлить цѣну онаго, относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Неправильно также указаніе Берлина на нарушеніе Палатою 65, 72, 73 и 78 ст. I Т. Осн. Зак.; нарушеніе это онъ усматриваетъ въ томъ, что Палата не согласовала буквального смысла слова „разрѣшеніе“ съ 571 и 572 ст. Уст. Пут. Сообщ., воспреещающими прогонъ скота по шоссе, почему въ виду подобнаго запрети- тельнаго закона разрѣшеніе гонять гурты скота по шоссе не можетъ быть иначе разумѣемо, какъ исходящее отъ законодательной власти, а не отъ Министерства Путей Сообщенія. Но предметомъ сужденія и разрѣшенія Палаты была не правильность и законность дѣйствій Министерства, а требованіе истца о вознагражденіи его за работы, вызванныя прогономъ гуртовъ скота по шоссе; требованіе это было основано на договорѣ, почему для разрѣшенія онаго Палата, въ точную согласность съ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., обратилась къ словесному смыслу договора и вывела изъ онаго, что Берлинъ обязался исправлять шоссе въ томъ случаѣ, когда гурты будутъ прогоняемы съ разрѣшенія правительства, и что обязанность эта не поставлена по договору въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о прогонѣ скота по шоссе порядкомъ законодательнымъ; признавая же, что разрѣшеніе Министерствомъ прогона скота по шоссе соотвѣтствуетъ условію договора, Палата не могла нарушить указываемыхъ Берлинымъ основныхъ законовъ. Наконецъ, и послѣдній доводъ кассационной жалобы о нарушеніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признанъ правильнымъ; по мнѣнію Берлина, Палата, обязавъ его подчиниться разрѣшенію Министра Путей Сообщенія, имѣла передъ собою единственный документъ, удостовѣряющій о такомъ разрѣшеніи выписку изъ журнала совѣта сего Министерства 17 декабря 1870 года и 18 февраля 1871 года; въ этой выпискѣ упоминалось лишь о временномъ прогонѣ гуртовъ скота по шоссе осенью 1870 и весной 1871 года, между тѣмъ, онъ содержалъ шоссе весь 1871 и 1872 годъ, и все это время гурты проходили по шоссе; на такую бездоказательность со стороны отвѣтчика относительно прогона гуртовъ за это время съ разрѣшенія Министерства онъ, Берлинъ, указывалъ Палатѣ, но она не признала нужнымъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженій и не исполнила требованія закона, по которому Судъ основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она потому не признала правильною эту часть исковыхъ требованій, что Берлинъ, въ случаѣ прогона скота съ разрѣшенія Министерства, обязанъ былъ исправлять шоссе бесплатно, если же гурты проходили самовольно безъ разрѣшенія Министерства, то право его на возмездное исправленіе шоссе возникало лишь въ случаѣ полученія нарядовъ для исправленія шоссе, какъ на работу сверхконтрактную; а такъ какъ такихъ нарядовъ со стороны истца къ дѣлу

не представлено, то Палата и пришла къ заключенію, что отсутствіе разрѣшенія Министерства или недоказанность сего не можетъ служить основаніемъ для требованія Берлинымъ вознагражденія; только въ виду подобнаго разрѣшенія вопроса Палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательствъ того, былъ ли Министерствомъ Путей Сообщенія разрѣшенъ прогонъ скота по шоссе въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, и въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушеніе 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ судебного мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ опредѣлить, могутъ ли требуемая стороною доказательства служить къ утверженію основываемыхъ на нихъ правъ. Изъ изложеннаго видно, что всѣ указываемые Берлинымъ доводы не служатъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, почему и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Берлина оставить безъ послѣдствій.

1006.—1875 года декабря 12 дня. *По прошенію отставнаго Капитана Петра Кузминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Яскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Сообразивъ просьбу Кузминскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 1742 Т. X ч. 1 Гр. Зак. и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи словеснаго договора подряда между нимъ, Кузминскимъ, и Леонардомъ, на сознаніи его, просителя, которое вовсе не имѣетъ приписаннаго ему Судомъ смысла, призналъ затѣмъ правильнымъ, вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1868 года № 708, допущеніе спроса свидѣтелей для разъясненія условій договора и обстоятельствъ, изъ него вытекающихъ, между тѣмъ какъ по договорамъ, для коихъ законъ требуетъ письменной формы, спросъ свидѣтелей можетъ быть допущенъ лишь въ случаѣ представленія самаго договора, иначе Суду пришлось бы возстановлять свидѣтельскими показаніями самыя условія договора и смыслъ его. Жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Хотя, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1742 Т. X ч. 1 Зак. Гр., существованіе договора подряда дѣйствительно не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но послѣднія, согласно разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1871 года № 194, могутъ быть допускаемы въ дѣлахъ по договорамъ подряда и поставки, равно какъ и по другимъ договорамъ, совершающимся по закону письменно, для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся, въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Изъ подлиннаго же производства по настоящему дѣлу видно, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи договора подряда между сторонами и условій этого договора на собственномъ сознаніи Кузминскаго, записанномъ въ протоколъ Мироваго Судьи, призналъ затѣмъ правильнымъ допущеніе спроса свидѣтелей въ подтвержденіе лишь факта исполненія Леонардомъ договора, а потому и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона. Указаніе же просителя на неправильный выводъ Съѣздомъ своего убѣжденія о существованіи между тяжущимися словеснаго договора подряда изъ сознанія его, Кузминскаго, которое, будто бы, не имѣетъ приписаннаго ему Судомъ смысла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ кассационномъ порядкѣ, потому что заключеніе Суда о томъ, сдѣлано ли тяжущимся признаніе какого-либо обстоятельства, а также и опредѣленіе доказательной силы признанія, относится къ фактической сторонѣ дѣла. Наконецъ, изъ соображенія приводимаго просителемъ въ подтвержденіе своей просьбы рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1868 года № 708 съ обстоятельствами даннаго дѣла обнаруживается, что Мировой Съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ не вопреки, а совершенно согласно съ этимъ рѣшеніемъ: въ послѣднемъ именно объяснено, что когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и условій его, тогда Судъ,

по общему правилу, содержащемуся въ 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, и что только при спорѣ о дѣйствительности или самомъ фактѣ существованія словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, когда при этомъ договоръ такой долженъ быть по закону совершаемъ письменно, Судъ не въ правѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. На основаніи вышеизложеннаго, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Яскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кузминскаго, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1007.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію дворянки Паулины Ваньковичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Игуменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Паулина Ваньковичъ просила Игуменскаго Мироваго Судью понудить мѣщанина Янкеля Шапиру къ очищенію принадлежащаго ей плаца, находившагося по 1 февраля 1873 года въ арендномъ его, Шапиры, содержаніи, срокъ котораго уже истекъ. Отвѣтчикъ заявилъ, что оспариваемое мѣсто пріобрѣтено имъ по купчей крѣпости, которая сгорѣла во время пожара, для представленія же копии съ купчей просилъ отсрочить разбирательство на 2 мѣсяца. Вслѣдъ затѣмъ сынъ отвѣтчика, Мееръ Шапира, просилъ Мироваго Судью допустить его къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ спорный плацъ предоставленъ ему духовнымъ завѣщаніемъ отца, и, объясняя, что онъ владѣетъ этимъ плацомъ безспорно съ 1857 года, просилъ Мироваго Судью признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На новомъ разбирательствѣ дѣла Янкель Шапира показалъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что никакихъ договоровъ объ арендѣ не имѣетъ. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Янкель Шапира, не доказавъ пріобрѣтенія земли отъ предковъ Ваньковичъ, объяснилъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что изъ представленнаго Мееромъ Шапирою документа не видно, чтобы отецъ пріобрѣлъ и предоставилъ сыну домъ съ землею, Мировой Судья, на основаніи 29, 73, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить нарушенное Янкелемъ Шапирою владѣніе землею помѣщицы Ваньковичъ. Въ принесенной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Янкель и Мееръ Шапиры, между прочимъ, объясняли, что настоящее дѣло, касающееся права пользованія плацомъ, основаннаго на формальномъ документѣ, за силою 202, 212 и 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., мировымъ учрежденіямъ не подсудно. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, самъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему изъяты изъ его подсудности, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности недвижимаго имѣнія, основанномъ на формальныхъ актахъ, и что такого рода дѣла изъяты, по силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: дѣло по иску Паулины Ваньковичъ о возстановленіи ея владѣнія дворовымъ мѣстомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Янкелемъ Шапирою, признать, на основаніи 584 и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и потому оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда Ваньковичъ, жалуясь на неправильное примѣненіе къ дѣлу 1 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и признаніе онаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, указываетъ, сверхъ того, на нарушеніе 82, 112, 129, 163—165, 173, 337, 339, 344, 480, 693, 768 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 420, 1060 и 1084 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.,

иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со времени нарушенія не прошло шести мѣсяцевъ; въ дѣлахъ этого рода Мировой Судья обязанъ, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, привести въ ясность, состояло ли спорное имущество въ дѣйствительномъ, фактическомъ владѣніи истца и было ли оно, и за сколько времени до начатія дѣла, нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (ст. 73 Уст. Гр. Судопроизводства). Послѣдствіемъ такой повѣрки можетъ быть или возстановленіе нарушеннаго владѣнія, или отказъ истцу въ его требованіи, но дѣло, по роду своему подсудное первой инстанціи мировой юстиціи, не можетъ сдѣлаться неподсуднымъ второй, апелляціонной, инстанціи вслѣдствіе возраженій отвѣтчика. Посему и усматривая изъ обжалованнаго Ваньковичевою рѣшенія, что предметомъ иска ея было, по заключенію Мирового Съѣзда, возстановленіе нарушеннаго владѣнія и что за всѣмъ тѣмъ Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Игуменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Минскихъ Мировыхъ Судей.

1008.— 1875 года ноября 5-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію крестьянки Софіи Зюбановой объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный отъ уполномоченныхъ по дѣламъ Рубановскаго сельскаго общества, крестьянинъ Свиренко, въ прошеніи, поданномъ 14 мая 1873 года Мировому Судьѣ 2 участка Валковскаго округа, изъяснилъ, что крестьянинъ Степанъ Зюбанъ по письменному договору, заключенному имъ 26-го мая 1872 года съ повѣренными Рубановскаго сельскаго общества, продалъ сему обществу амбаръ, называя его своимъ собственнымъ, цѣною за 400 руб. Въ счетъ этихъ денегъ Зюбанъ получилъ при заключеніи условія 175 руб., а 3 іюля 1872 года выдано было женѣ Зюбана, Софіи, 100 руб. Между тѣмъ, амбаръ этотъ, по распоряженію Огульчанскаго волостного правленія, былъ проданъ съ публичныхъ торговъ въ сентябрѣ 1872 г. за неплатежъ недоимки, числящейся на крестьянинѣ Цибульникѣ, отцѣ Зюбановой. Посему Свиренко просилъ взыскать съ Зюбана 275 руб., полученные послѣднимъ въ счетъ покупной суммы амбара. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возразилъ, что амбаръ этотъ принадлежитъ Софіи Зюбановой, которая уполномочила мужа продать его, и что Зюбанъ получилъ только задаточныхъ денегъ 175 руб. Затѣмъ упомянутая Зюбанова прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ, между прочимъ, объяснила, что проданный съ публичныхъ торговъ амбаръ принадлежитъ ей, но что она по домашнему условію уполномочила мужа своего на продажу такового. Вслѣдствіе сего она просила Мирового Судью допустить ее къ участию въ семъ дѣлѣ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ. Разрѣшивъ ходатайство Зюбановой и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что соображеніе 1385 ст. съ 1407 ст. Т. X ч. 1 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что продавецъ чужого имущества въ такомъ случаѣ является отвѣтственнымъ лицомъ по 1407 ст. Т. X ч. 1, когда онъ продалъ чужое имущество и не имѣлъ законнаго для продажи уполномочія; 2) что представленное истцомъ предписаніе волостного правленія о продажѣ спорнаго амбара за недоимку, числившуюся на умершемъ Цибульникѣ, не можетъ быть обязательно для суда, какъ доказательство непринадлежности означеннаго амбара Зюбану, ибо это предписаніе есть распоряженіе административной власти, которое подлежитъ оцѣнкѣ суда, какъ и всякое доказательство. Кромѣ того, такъ какъ настоящее распоряженіе состоялось уже послѣ покупки амбара обществомъ, т. е. когда право собственности на амбаръ перешло къ обществу, то продавецъ могъ и не знать о распоряженіяхъ волост. и не хлопотать объ исключеніи изъ описи амбара; вслѣдствіе сего предписаніе волости о продажѣ амбара является совершенно не убѣдительнымъ доказательствомъ; 3) что изъ настоящаго дѣла видно, что Зюбанъ продалъ амбаръ, кото-

рый достался въ приданое за женою его, а потому слѣдуетъ признать, что Зюбанъ продалъ имущество жены, такъ какъ приданое принадлежитъ женѣ, а не мужу, и выраженіе, помѣщенное въ распискѣ 26 мая 1872 г., „продалъ я собственный мнѣ принадлежащій амбаръ“, должно быть отнесено къ неточности юридическихъ понятій, которое такъ понятно въ настоящемъ случаѣ, ибо Зюбанъ даже неграмотный; 4) что жена Зюбана въ прошеніи, поданномъ 26-го іюля 1873 г., подтвердила полномочіе свое продать означенный амбаръ, данное ею своему мужу, и такъ какъ амбаръ этотъ покупщики не получили не по винѣ Софіи Зюбановой, а по другимъ обстоятельствамъ, то отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть Степанъ Зюбанъ. Если бы Зюбанъ продалъ амбаръ, принадлежащій Софьѣ Зюбановой, и послѣдняя впоследствии предъявила бы свои права на это имущество, то, разумѣется, отвѣтственнымъ лицомъ явился бы Степанъ Зюбанъ, въ настоящемъ же случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ является Софія Зюбанова, ибо она утверждаетъ, что амбаръ этотъ принадлежалъ ей и проданъ мужемъ ея согласно условію; 5) что касается до того обстоятельства, что Софія Зюбанова ничѣмъ этого не подтверждаетъ, то въ виду того, что она не нарушаетъ этимъ признаніемъ ничьихъ интересовъ, а ставитъ сама себя въ отвѣтственное положеніе, нѣтъ основанія не давать признанію ея никакой вѣры. Руководствуясь изложенными соображеніями, Мировой Судья, признавая искъ Рубановскаго общества къ крестьянину Степану Зюбану недоказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1385 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: Рубановскому обществу въ искѣ къ крестьянину Степану Зюбану отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зубановскаго общества, Свиренко, просилъ Валковскій Мировой Съѣздъ: 1) о взысканіи съ Степана Зюбана означенныхъ въ исковомъ прошеніи 275 руб. съ процентами, и 2) если же Съѣздъ признаетъ, что искъ долженъ относиться къ Софіи Зюбановой, то постановить рѣшеніе о взысканіи съ нея этихъ денегъ. По разсмотрѣніи сего дѣла Валковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ сама Софія Зюбанова признаетъ, что продажа амбара произведена мужемъ ея, Степаномъ Зюбаномъ, по ея порученію, то нѣтъ основанія считать, что Степанъ Зюбанъ не имѣлъ права продать его и что поэтому Софія Зюбанова не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ передъ Рубановскимъ обществомъ за невыгодныя послѣдствія, происшедшія для онаго чрезъ неотдачу ему амбара, а что Степанъ Зюбанъ продавалъ амбаръ не какъ свою собственность, это видно изъ самой расписки, по которой онъ продалъ его, ибо въ этой распискѣ сказано, что онъ продалъ амбаръ, доставшійся ему въ приданое за женою его, то-есть, очевидно, имущество, принадлежащее не ему, а женѣ его. Что такъ какъ Софья Зюбанова приняла участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, присоединившись къ отвѣтчику, то она является въ этомъ дѣлѣ стороною, и потому, въ виду условной просьбы, заявленной повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ его о взысканіи съ нея отыскиваемой суммы, на нее можетъ быть возложена уплата того, что отыскивало общество съ Степана Зюбана. Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, обязана ли по обстоятельствамъ дѣла Софья Зюбанова удовлетворять Рубановское общество за неотдачу амбара, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, такъ какъ амбаръ этотъ она считала своею собственностью, а, между тѣмъ, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копии съ предписанія Валковскаго волостного правленія Рубановскому сельскому старостѣ, таковой проданъ на пополненіе недоимокъ, числившихся на имѣніи умершаго Василія Цибульника, отца Софіи Зюбановой, которой, по объясненію ея же, означенный амбаръ достался отъ названнаго Василія Цибульника по духовному завѣщанію, то оказывается, что этотъ амбаръ проданъ не за чужіе долги, а за недоимку, пополненіе которой могло быть произведено продажей онаго. Такъ какъ амбаръ еще не поступилъ во владѣніе Рубановскаго общества, ибо онъ долженъ былъ поступить во владѣніе этого общества только по переносѣ его обществомъ съ того мѣста, гдѣ онъ находился, то слѣдуетъ признать, что амбаръ этотъ не былъ еще переданъ Рубановскому обществу, а потому, если бы таковой еще находился во владѣніи Зюбановой, то общество имѣло бы право требовать, чтобы Зубанова, согласно 1513 ст. Т. X ч. 1, была присуждена къ отдачѣ

амбара, и имѣя затѣмъ въ виду, что амбара въ ея владѣннн въ силу постановленія законной власти уже болѣе нѣтъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Зюбанова должна подвергнуться по отношенію къ Рубановскому обществу тѣмъ же послѣдствіямъ, какимъ, по 1518 ст. Т. X ч. 1, продавецъ подвергается по отношенію къ покупщику въ томъ случаѣ, когда имущество по своей добротѣ не соотвѣтствуетъ условію, т. е. возвращенію задатка. А такъ какъ въ счетъ цѣны, за которую проданъ амбаръ, Рубановскимъ обществомъ уплачено 275 руб., то эта сумма и подлежитъ взысканію съ Софьи Зюбановой. Согласно изложеннымъ заключеніямъ, Валковскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянки Софьи Зюбановой въ пользу Рубановскаго общества 275 руб. съ процентами. Крестьянка Софья Зюбанова, прося нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ нарушилъ ст. 332 Устава Гражд. Суд., рассмотрѣвъ и разрѣшивъ требованіе, заявленное повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ, о привлеченіи ея, просительницы, къ отвѣтственности по иску этого же общества, между тѣмъ какъ таковой былъ обращенъ къ Степану Зюбанову, ея мужу; 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, признавъ, что проданный амбаръ могъ поступить во владѣніе общества лишь по переносѣ такового обществомъ съ мѣста его нахождения, между тѣмъ какъ изъ условія Зюбанова отъ 26-го мая 1872 года видно, что общество выговорило себѣ право забрать купленный амбаръ, когда ему угодно, и этимъ общество устранило ея, Зюбанову, отъ распоряженія онымъ; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 1518 Т. X ч. 1, такъ какъ она не могла предвидѣть, что амбаръ долженъ быть проданъ съ публичныхъ торговъ, и общество уже пріобрѣло амбаръ этотъ въ собственность, но не перенесло лишь таковой съ мѣста, гдѣ онъ находился, и 4) Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., присудивъ ея къ уплатѣ обществу 275 руб., между тѣмъ какъ доказано полученіе лишь 175 рублей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на рассмотрѣніе Съѣздомъ новаго требованія, впервые заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, объ обращеніи взысканія на нея, Зюбанову, а не на первоначальнаго отвѣтчика, мужа ея, находитъ указаніе это вполнѣ основательнымъ: заявленное у Мироваго Судьи исковое требованіе было обращено къ Зюбанову не какъ къ представителю или преемнику правъ Софьи Зюбановой, а какъ вполнѣ самостоятельному отвѣтчику, причемъ Зюбанъ отвѣчалъ и дѣйствовалъ на Судѣ самостоятельно за себя, а не за Софью Зюбанову; потомъ и рѣшеніе Мироваго Судьи состоялось относительно Зюбана, а права и обязанности Софьи Зюбановой, не подлежавшія по существу исковаго требованія обсужденію суда, Мировымъ Судьею и не разсматривались. Засимъ въ апелляціонной жалобѣ, въ явное измѣненіе первоначальнаго исковаго требованія, таковое было заявлено условно и обращено къ новому лицу, Софьѣ Зюбановой, не бывшей отвѣтчицей по сему дѣлу. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ, обсудивъ таковое въ существѣ измѣненное исковое требованіе и устранивши отвѣтчика Зюбана, присудилъ исковое требованіе съ Софьи Зюбановой. Въ означенныхъ дѣйствіяхъ Съѣзда усматривается нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, въ силу коего истецъ не можетъ измѣнять по существу предъявленнаго имъ требованія, а судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ требованія предъявлено не было или требованіе заявлено только въ апелляціи, не бывъ заявлено въ началѣ исковаго дѣла (ст. 131, 163 и 332 Устава Гражд. Судопр.). Признавая, въ виду изложеннаго, уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее рассмотрѣніе жалобы просительницы Софьи Зюбановой, Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Валковскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 163 Уст. Гражд. Суд., и дѣло для новаго рассмотрѣнія передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

1009.—1875 года декабря 17-го дня. По прошенію безсрочно-отпускного рядового Егора Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе даваль исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный рядового Егора Евдокимова, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ Евдокимовымъ производили ткацкую работу пополамъ; что за эту работу сынъ Григорія Евдокимова, Иванъ, получилъ отъ крестьянина Васильева 315 руб., и, кромѣ того, Васильевъ возвратилъ обратно Ивану Евдокимову 5 штукъ матеріи на 15 руб., и что изъ числа сихъ 330 руб. половина принадлежитъ Егору Евдокимову, просилъ взыскать съ Ивана Евдокимова 165 р. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что хотя онъ и получилъ отъ Васильева 315 руб., но деньги эти истрачены имъ на домашнія потребности, въ доказательство чего и представилъ письменные документы; повѣренный же истца заявилъ, что правильности расхода сихъ денегъ онъ не признаетъ, ибо Иванъ Евдокимовъ не былъ на то отъ довѣрителя его уполномоченъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мироваго Судьи дѣло разсматривалось Юрьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, причемъ на судоговореніи повѣренный истца представилъ въ Съѣздъ сдѣланную имъ выписку расходамъ и копію съ рѣшенія Мироваго Судьи отъ 13-го сентября 1873 года по иску Егора Евдокимова съ брата его Григорія Евдокимова половины денегъ, полученныхъ послѣднимъ съ крестьянина Васильева за ту же ткацкую работу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя къ разбирательству бумаги и документы, нашель, что Иванъ Евдокимовъ письменными доказательствами подтвердилъ какъ дѣйствительность, такъ и правильность расхода имъ 315 р. на домашнія, а не на свои нужды; принимая затѣмъ во вниманіе, что въ крестьянскомъ быту, по обычаю, не принято уполномочивать члена семьи формальною довѣренностію на право расходованія, для пользы семейства, полученныхъ отъ должниковъ суммъ, а дѣлается это лишь словесно, Съѣздъ призналъ искъ Егора Евдокимова недоказаннымъ, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію. Егоръ Евдокимовъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 130 ст. Уст. Гражд. Суд., основаль свое рѣшеніе на обычаѣ, тогда какъ ни одна изъ сторонъ на обычай не ссылалась. Хотя и существуетъ обычай, что старшій въ крестьянской семьѣ завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ, но такового обычая Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ, даже и по ссылкѣ на него сторонъ, примѣнить не могъ, ибо хозяйствомъ, по праву старшинства, распоряжался Григорій Евдокимовъ, а не сынъ его Иванъ, и 2) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныя просителемъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ разныя бумаги и главнымъ образомъ рѣшеніе Мироваго Судьи 13 октября 1873 года, ибо хотя домогательство просителя о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ этихъ документовъ и внесено въ протоколъ судебного засѣданія, но Съѣздъ не сдѣлалъ изъ нихъ никакого вывода.

Правительствующій Сенатъ находить, что жалоба Евдокимова на нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. не представляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніе это вовсе не основано на какомъ-либо мѣстномъ обычаѣ, а сужденіе Съѣзда выражаетъ собственно лишь то, что въ крестьянскомъ быту, если кому-либо изъ членовъ семьи поручаютъ вести хозяйство, то нѣтъ обычая уполномочивать его на то формальною довѣренностію, а дѣлается это лишь словесно. Затѣмъ, признавъ доказанными со стороны Ивана Евдокимова какъ дѣйствительность, такъ и правильность сдѣланнаго имъ расхода на домашнія, а не на свои нужды, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе освободить его отъ отвѣтственности по иску Егора Евдокимова. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Егора Евдокимова на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ бумагъ, ибо самъ проситель заявляетъ, что домогательство его о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ этихъ документовъ внесено въ протоколъ судебного засѣданія, слѣдователь-

но, бумаги эти были въ виду Съѣзда, и нѣтъ основанія предполагать, что онѣ оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ рѣшеніи Съѣзда сказано, что имъ разсмотрѣны представленныя къ разбирательству бумаги и документы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу Евдокимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1010.—1875 года ноября 22-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію крестьянокъ Анны Рогачевой и Анны Бѣляевой объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По просьбѣ крестьянина Тимоѣея Рогачева охранено было имущество, оставшееся послѣ смерти его отца, Гаврилы Рогачева, а затѣмъ проситель былъ утвержденъ Мировымъ Судьею, въ порядкѣ охранительнаго производства, въ правахъ наслѣдства къ тому имуществу, которое и было ему выдано. Послѣ того крестьянки Анна Рогачева и Анна Бѣляева въ поданныхъ Мировому Судьѣ прошеніяхъ объясняли, что все имущество, оставшееся послѣ умершихъ Гаврилы и сына его Филиппа Рогачевыхъ, было собственностью не Гаврилы, а Филиппа Гаврилова, по смерти коего онѣ, какъ законныя наслѣдницы, одна въ качествѣ жены, а другая—дочери Филиппа Гаврилова, только и имѣютъ право на полученіе этого имущества; а какъ оно уже передано Тимоѣею Рогачеву, то истицы просили постановить опредѣленіе о присужденіи имущества въ ихъ пользу и объ отобраніи его отъ Тимоѣея Рогачева. Мировой Судья опредѣленіемъ 30 января 1873 г. призналъ исковыя требованія Рогачевой и Бѣляевой правильными. На это рѣшеніе повѣреннымъ Тимоѣея Рогачева, Зуровымъ, послана была изъ Тулы съ эстафетою 28 февраля 1873 г. къ Мировому Судьѣ, на имя Епифанскаго Мироваго Съѣзда, апелляціонная жалоба, полученная Судьею 8 марта и представленная въ Съѣздъ вмѣстѣ съ дѣломъ 10 марта 1873 г. Засѣданіе Съѣзда по этому дѣлу назначено было на 7-е іюня, на каковое число вызывались повѣстками какъ Анна Бѣляева и Анна Рогачева, такъ и повѣренный Тимоѣея Рогачева, Зуровъ. Выслушавъ заявленіе повѣреннаго Рогачевой и Бѣляевой, Князя Вадбольскаго, о пропускѣ повѣреннымъ отвѣтчика, Зуровымъ, срока на подачу апелляціонной жалобы и разсмотрѣвъ представленную Зуровымъ справку изъ Тульской почтовой конторы о времени отправления изъ Тулы и полученія въ Епифани эстафеты съ апелляціонною его жалобою, Съѣздъ, основываясь на этой справкѣ Тульской почтовой конторы, призналъ, что срокъ на подачу апелляціи пропущенъ, а потому опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Зурова оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Мироваго Судьи 30 января 1873 г. считать вошедшимъ въ законную силу. Засимъ 6 іюля 1873 г. Зуровъ въ поданномъ въ Съѣздъ прошеніи объяснилъ, что въ справку, на основаніи которой апелляціонный срокъ признанъ Съѣздомъ пропущеннымъ, вкралась ошибка, именно, вмѣсто словъ „по-полудни“ написано „по-полуночи“, почему, представляя новую справку изъ Тульской почтовой конторы, просилъ Съѣздъ, въ виду разъяснившагося обстоятельства, отмѣнить свое частное опредѣленіе 7-го іюня и дать апелляціонной жалобѣ законный ходъ, назначивъ засѣданіе по существу апелляціи. Вслѣдствіе этого ходатайства Зурова, Съѣздъ назначилъ настоящее дѣло къ докладу на 7-е августа и послалъ о томъ повѣстки повѣреннымъ какъ отвѣтчика—Зурову, такъ и истицѣ—князю Вадбольскому, къ которому при повѣсткѣ послана была копія съ прошенія Зурова отъ 6-го іюля и приложений къ оному; но Князя Вадбольскаго въ мѣстѣ его прежняго жительства, за отсутствіемъ, не оказалось, вслѣдствіе чего обѣ посланныя ему повѣстки возвращены были обратно въ Съѣздъ. Въ засѣданіи 7-го августа, выслушавъ словесныя объясненія Зурова и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ, въ отмѣну своего частнаго опредѣленія 7-го іюня, призналъ Зурова непропустившимъ апелляціоннаго срока, и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашель, что какъ въ описи значится не только движимое имущество, но и недвижимое, то, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., настоящее дѣло

слѣдуетъ признать мировымъ судебнымъ установленіямъ непоподсуднымъ. Крестьянки Рогачева и Бѣляева просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 165, 170, 171, 458, 817 и 891 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Рогачевой и Бѣляевой на нарушеніе Съѣздомъ 891 стат. Уст. Гражд. Судопр. вполнѣ основательною. Определеніе Мирового Съѣзда 7-го іюня 1873 года, коимъ апелляціонная жалоба Зурова признана принесенною послѣ срока, а рѣшеніе Мирового Судьи 30-го января вошедшимъ въ законную силу, не принадлежало къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя, на основаніи второй части 891 стат. Уст. Гражд. Суд., могутъ быть, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣняемы и измѣняемы самимъ постановившимъ оныя судомъ. Определеніе Съѣзда 7-го іюня 1873 года, какъ совершенно заканчивавшее производство, послѣ чего не могло быть новаго по этому дѣлу постановленія суда, могло подлежать отмѣнѣ только въ порядкѣ отмѣны окончательныхъ или вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, и какъ Зуровъ въ прошеніи 6-го іюля указывалъ на новое обстоятельство, не бывшее въ виду Съѣзда при постановленіи опредѣленія 7-го іюня, именно на ошибку въ справкѣ почтовой конторы, то опредѣленіе это могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ 187, 189 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр., для пересмотра окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Признавая посему, что Епифанскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ свое опредѣленіе 7-го іюня, поступилъ несогласно съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Рогачевою и Бѣляевою поводовъ къ отмѣнѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1011.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію вдовы купеческаго сына Фейги Койфмановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова купеческаго сына Фейга Койфманова обратилась къ Мировому Судьѣ 4-го участка Ушицкаго мирового округа съ жалобой на неправильное завладѣніе женою купца Ривкою Клигмановой въ синагогѣ мѣстомъ, пріобрѣтеннымъ ею, просительницею, отъ купца Дувида Клигмана по документу 2-го мая 1872 года, написанному рукою Дунаевецкаго духовнаго раввина Кагана, подписанному праводателемъ при свидѣтеляхъ, съ засвидѣтельствомъ надписи всѣхъ этихъ лицъ помощникомъ пристава Рѣзниковымъ. При этомъ просительница Койфманова объяснила, что хотя въ гражданскихъ законахъ не опредѣленъ порядокъ совершенія подобнаго рода актовъ, но что пріобрѣтеніе ея основывается на мѣстномъ обычаѣ, признаваемомъ закономъ и обязательномъ для мировыхъ судебныхъ установленій, и что затѣмъ актъ ея, носящій всѣ признаки законности, какъ писанный по общепринятому порядку рукою мѣстнаго раввина и завѣренный мѣстною полиціею, долженъ имѣть преимущество предъ документомъ, на которомъ основывается права свои Ривка Клигманова, такъ какъ онъ писанъ рукою не мѣстнаго, а иногороднаго раввина, подлинность подписи котораго никѣмъ не засвидѣтельствована, и содержаніе оной въ книгахъ мѣстнаго раввина о мѣстахъ въ синагогѣ не записано, и притомъ Клигманова до смерти отца ея, Дувида Клигманова, мѣста ея, просительницы, не занимала. Отвѣтчица Ривка Клигманова, опровергая право Койфмановой на требуемое ею мѣсто въ синагогѣ, въ подтвержденіе своего права на оное представила два документа: дарственную запись и условіе отъ опекуна Вайсмана на наемъ онаго. Истица Койфманова, повторивъ объясненія свои относительно неформальнаго совершенія представленнаго Клигмановою документа на спорное въ синагогѣ мѣсто, просила признать за нею право собственности на означенное мѣсто и притомъ объяснила, что она не добивается вовсе права на извѣстную скамью или стулъ, но на извѣстное опредѣленное мѣсто въ синагогѣ, съ тѣмъ, чтобы скамья, стоящая на этомъ мѣстѣ, не была передвигаема, какъ это во-

дится у всѣхъ имѣющихъ сіи мѣста. Относительно неподвижности этого мѣста Клигманова заявила то же, что и Койфманова. Мировой Судья, рассмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что Койфманова и Клигманова предъявили иски объ утверженіи за ними права собственности на такое имущество, котораго существованіе и необходимое свойство—неподвижность, то-есть не на стуль или скамью въ синагогѣ, а на извѣстную неподвижную часть самой синагоги, нашелъ, что такой искъ по существу своему есть искъ о правѣ на неотъемлемую часть недвижимой собственности, и вслѣдствіе того, руководствуясь 1 п. 31 и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искахъ Койфмановой и Клигмановой отказалъ по неподсудности. На это рѣшеніе Койфманова подала Ушицкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что, по принятому въ еврейской средѣ обычаю, часто посѣщающіе синагогу приобрѣтаютъ себѣ за пожертвованіе въ ея пользу особья тамъ мѣста, которыя обозначаются въ книгѣ раввина и на которыя онъ выдаетъ приобрѣтателю письменный документъ, съ указаніемъ, гдѣ оно въ синагогѣ находится, и съ отнесеніемъ права собственности на оное къ обладателю съ правомъ передачи другому лицу; что такимъ порядкомъ приобрѣтено было въ Дунаевецкой синагогѣ дѣдомъ ея, купцомъ Дувидомъ Клигманомъ, для своей жены въ женскомъ отдѣленіи пятое мѣсто, которое онъ послѣ ея смерти уступилъ ей по документу 2-го мая 1872-го года и которое она съ того времени занимала всякій разъ при посѣщеніи синагоги. Что Мировой Судья, къ которому она, въ виду притязанія Клигмановой на это мѣсто обратилась для того, чтобы право собственности ея на оное было опредѣлено Судомъ, неправильно назвалъ мѣсто въ синагогѣ неподвижною собственностью и на этомъ основаніи призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ синагога есть общественное зданіе, на которое одно лицо не можетъ никогда простираť своего притязанія, даже въ малѣйшей части оной; что хотя въ синагогѣ всѣ мѣста закуплены, но что никто изъ владѣльцевъ оныхъ не считаетъ себя собственникомъ оной; что такое приобрѣтеніе мѣста черезъ пожертвованіе въ пользу синагоги есть ничто иное какъ право на занятіе указаннаго раввиномъ мѣста; что въ случаѣ самоуправства вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться правомъ на занятіе мѣста, долженъ быть опредѣленъ судомъ, и что право суда и расправы по такому правонарушенію, опредѣленному ст. 531 Т. X ч. 1, принадлежитъ, въ силу ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Койфманова просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями постановленія такового на основаніи имѣющагося въ дѣлѣ документа о принадлежности ей права на мѣсто въ женскомъ отдѣленіи синагоги и, сверхъ того, присудить ей съ Клигмановой 40 руб. судебныхъ издержекъ. Ушицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рассмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что искъ Койфмановой заключается не въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія, а въ просьбѣ о рассмотрѣннн Судомъ ея права на владѣніе мѣстомъ въ синагогѣ, противъ каковаго иска отвѣтчица возражаетъ ссылкой на документы, доказывающіе ея права, что вслѣдствіе этого вопросъ о фактическомъ владѣннн сталъ въ неразрывную связь съ вопросомъ о правѣ на недвижимое имѣніе, нашелъ постановленное Мировымъ Судьею 4-го участка рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и вслѣдствіе того означенное рѣшеніе, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова купческаго сына Фейга Койфманова проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла отмѣнить по неправильному толкованію ст. 401 Т. X ч. 1, которое просительница видитъ въ томъ, что означенный Съѣздъ призналъ занимаемое ею въ молитвенной синагогѣ мѣсто недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковымъ, по силѣ ст. 384 Т. X ч. 1, признаются только земли, уголья, деревни, фабрики, лавки, всякія строенія и пустопорожнія мѣста, но не занимаемое въ синагогѣ мѣсто, за право пользованія которымъ ежегодно вносится условленная плата въ пользу синагоги.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Койфманова, объяснивъ въ поданномъ мировому Судьѣ прошеніи о правѣ своемъ на пятое мѣсто въ женскомъ отдѣленіи Дунаевецкой синагоги, основанномъ на выданномъ ей дѣдомъ ея, Клигмановымъ, документѣ, внесенномъ въ книгу раввина о мѣстахъ въ синагогѣ, и о самоуправномъ недопущеніи ея Клигмановою къ пользованію этимъ мѣстомъ, просила Мирового Судью возстановить навсегда владѣніе ея означеннымъ мѣстомъ; что такое требованіе, не составляя ни иска о правѣ собственности на недвижимое имущество, ни равнымъ образомъ иска о правѣ пользованія таковымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не можетъ считаться изъятымъ, въ силу ст. 31 Уст. Гражд. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, и что посему возникшій между Койфмановою и Клигмановою о правѣ пользованія этимъ мѣстомъ споръ подлежитъ разсмотрѣнію означенныхъ установленій. Признавая поэтому, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ, постановлено въ нарушение ст. 29 и 31 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющихъ кругъ вѣдомства означенныхъ установленій и предметы, изъ онаго изъятыя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каменецъ-Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1012.—1875 года декабря 17-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы Полковника Княгини Екатерины Урусовой, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Путиловой, по разсмотрѣніи претензіи Княгини Екатерины Урусовой о взысканіи съ Путиловой по исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда 6000 р. съ процентами съ 9-го декабря 1868 года по день платежа, судебными издержками въ количествѣ 33 руб. 60 коп. и вознагражденіемъ за веденіе дѣла въ суммѣ 320 р., постановленіемъ 2 декабря 1872 г. причислило оную, согласно ст. 1960 и 2 п. 1982 Т. XI Уст. Торг., къ первому роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія, но по жалобѣ повѣреннаго Княгини Урусовой Московскій Окружный Судъ постановленіе конкурснаго управленія отмѣнилъ и претензію Княгини Урусовой причислилъ къ 1-му роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе Окружнаго Суда кредиторы Путиловой, мѣщанка Краснова, мѣщанинъ Любушкинъ, повѣренные: Елизаветы Брюхатовой—Богдановскій, Бѣлавскаго—Семпликовичъ и Марковой—Вистенгафъ обратились въ Московскую Судебную Палату съ жалобами, въ которыхъ доказывали, что претензію Княгини Урусовой конкурсное управленіе обязано было признать только безспорною, но что затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда не могло ограничивать конкурсное управленіе въ отнесеніи претензіи этой къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію, смотря по тому, на чемъ основана эта претензія, и что поэтому Окружный Судъ, причисливъ претензію Княгини Урусовой по простой распискѣ, выданной лично Путиловою, къ первому роду долговъ и ко второму разряду по удовлетворенію, нарушилъ разумъ ст. 1259 Т. X ч. 1, ибо въ порядкѣ удовлетворенія личный долгъ Путиловой Княгини Урусовой сравнилъ съ долгомъ наследодателя Кологривова, тогда какъ, причисляя, на основаніи этой статьи, къ составу имуществъ несостоятельнаго и имѣніе, пріобрѣтенное имъ по наследству, законъ разумѣетъ такое наследство, которое имѣетъ остаться за удовлетвореніемъ долговъ самого наследодателя; Путилова же, наследовавъ послѣ брата своего, Кологривова, имущество, была обременена своими личными долгами, значительно превышающими стоимость наследства, почему имущество это должно итти на преимущественное удовлетвореніе кредиторовъ самого Кологривова, къ числу которыхъ они принадлежатъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это

дѣло, нашла причисленіе Окружнымъ Судомъ претензіи Княгини Урусовой къ первому роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія вполнѣ согласнымъ съ пун. 8-мъ 1960 и съ 1980 ст. Т. XI части 2 Устава Торгов., и вслѣдствіе того жалобы Красновой, Любошкина, Брюхатовой, Губернскаго Секретаря Богдановскаго и Семпликевича оставила безъ уваженія. Основываясь на этомъ постановленіи Судебной Палаты и ссылаясь на то, что Палата разсматривала это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣренный Княгини Урусовой предъявилъ, въ силу ст. 868 Уст. Гражд. Суд., у Мирowego Судьи Пречистенскаго участка искъ къ Брюхатовой, Бѣлевскому, Любушкину и Краснову о взысканіи съ нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла во 2-й инстанціи, причемъ, опредѣливъ сумму издержекъ, причитающихся съ отвѣтчиковъ въ 2 руб. 30 коп., а размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ въ 150 руб. 14 коп., просилъ взыскать съ нихъ 152 руб. 44 коп., распредѣливъ эту сумму на каждого изъ нихъ поровну, судебныхъ издержекъ 1 руб. 90 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла согласно 5 п. таксы. Дѣло это по жалобамъ, принесеннымъ Брюхатовою, Любошкинымъ и Красновою на рѣшеніе Мирowego Судьи, присудившаго съ каждого изъ нихъ въ пользу Княгини Урусовой по 1 руб. 90 к. судебныхъ издержекъ и по 27 руб. 50 коп. вознагражденія за веденіе дѣла, поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей, который съ своей стороны нашель, что какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ разсматривалось не тяжebное дѣло между Княгинею Урусовою и настоящими апелляторами, а жалоба на неправильное распоряженіе конкурснаго управленія, подчиненнаго въ извѣстномъ отношеніи Окружному Суду по закону 1 іюля 1868 года, спеціально на сей предметъ установленному; поэтому, имѣя въ виду, что апелляторы Краснова, Любушкинъ и Брюхатова не участвовали, какъ частныя лица, ни въ какой тяжбѣ противъ Княгини Урусовой и что, слѣдовательно, ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., гдѣ рѣчь идетъ о тяжущихся, а не о дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ надзора высшихъ присутственныхъ мѣстъ за низшими, не примѣнима къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирowego Судьи, Княгинѣ Урусовой въ искѣ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ Брюхатовой, Красновой и Любушкина отказаль. Ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія по нарушенію ст. 868 Устава Гражд. Судопр. и п. 18 Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, повѣренный Княгини Урусовой, присяжный повѣренный Носъ, въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно призналь ст. 868 Уст. Гр. Суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу на томъ основаніи, что оно производилось въ порядкѣ надзора въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ за низшими, такъ какъ изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты видно, что спорнымъ правомъ въ данномъ случаѣ былъ вопросъ о томъ, къ какому разряду удовлетворенія должны были быть отнесены претензіи его довѣрительницы къ несостоятельной должницѣ Путиловой; что отвѣтчики, допущенные къ участию въ дѣлѣ, именно какъ частныя лица, права которыхъ нарушены были опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, доказывали, что претензіи Княгини Урусовой должны быть отнесены къ 4-му разряду удовлетворенія; что по жалобамъ отвѣтчиковъ Палата разсматривала дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ и постановила рѣшеніе по существу спорнаго права, и во-2-хъ) что изъятія, установленныя въ пользу конкурснаго процесса, не лишаютъ тяжущагося предоставленнаго ему ст. 868 Уст. Гр. Суд. права требовать со стороны обвиненной вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла; что въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики принесли по настоящему дѣлу допускаемыя ст. 18 закона 1-го іюня 1868 года (примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по продолжен. 1869 года) апелляціонныя жалобы, такъ какъ отнесеніе претензіи къ извѣстному роду долговъ и разряду удовлетворенія есть рѣшеніе по существу частнаго права и при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ представленіе того тяжущагося, который, по силѣ ст. 868 Уст. Гр. Судопр.,

обязанъ отвѣтственностью за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла передъ оправданною стороною.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными и согласными съ точнымъ смысломъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. основанія, по которымъ Московскій Столичный Съѣздъ Мирowychъ Судей нашелъ узаконеніе это непримѣнимымъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ изложенное въ статьѣ 868 Устава Гр. Суд. правило, по которому тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла, не можетъ быть признано относящимся къ такимъ только дѣламъ, которыя производились исковымъ порядкомъ, должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой; что въ настоящемъ случаѣ въ Московской Судебной Палатѣ настоящее дѣло производилось не въ порядкѣ надзора высшаго присутственнаго мѣста за низшимъ, но по жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ несостоятельной должницы Путиловой, опровергавшихъ право Княгини Урусовой на полученіе равномѣрнаго съ ними удовлетворенія изъ имущества должницы, и что посему не представляется законнаго основанія къ непризнанію за Кн. Урусовою права на полученіе вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла отъ тѣхъ изъ кредиторовъ Путиловой, которые оспаривали ее право. По симъ соображеніямъ и не касаясь вопроса о размѣрѣ причитающагося Княгинѣ Урусовой вознагражденія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мирowychъ Судей.

1013.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію купческаго сына Сергѣя Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 1-го Скопинскаго участка рѣшеніемъ, постановленнымъ на основаніи ст. 30 Устав. Гр. Суд., присудилъ состоящаго подъ опекой за расточительность рядового Ивана Бѣхтина къ платежу въ пользу купческаго сына Быкова 7500 рублей по заемному письму. По врученіи опекуну Бѣхтина, купцу Коняеву, повѣстки объ исполненіи этого рѣшенія, Коняевъ предъявилъ къ Быкову въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи заемнаго обязательства Бѣхтина, какъ выданнаго послѣ учрежденія надъ нимъ опеки. Окружный Судъ отказалъ опекуну Коняеву въ искѣ, но Московская Судебная Палата, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по ст. 30 Уст. Гражд. Судопр., можетъ быть признано недействительнымъ въ исковомъ порядкѣ, признала долговое обязательство Бѣхтина ничтожнымъ по ст. 240 XIV Т. Свод. Зак. Уст. пред. и пресѣч. преступл. Присяжный повѣренный Корсаковъ, по довѣренности Быкова, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 20, 30, 266 п. 2, 584 п. п. 1 и 4, 695, 188, 202 и 795 Устав. Гр. Судопр., объясняя, что искъ Коняева не могъ быть принимаемъ Окружнымъ Судомъ, и что рѣшеніе Мирового Судьи могло быть уничтожено лишь Мировымъ Съѣздомъ по просьбѣ Коняева объ отмѣнѣ рѣшенія.

Принимая въ соображеніе, что, по смыслу стат. 20 Устава Гражданск. Судопроизв., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 801, опекуны лицъ, состоящихъ подъ опекой за расточительность, не въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ за расточителей безъ ихъ на то уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ, предъявленный опекуномъ Бѣхтина, Коняевымъ, отъ своего лица, объ уничтоженіи выданнаго Бѣхтинымъ долговаго обязательства не подлежалъ вовсе судебному разсмотрѣнію, а потому и рѣшеніе Судебной Палаты объ удовлетвореніи ис-

коваго требованія опекуна не можетъ оставаться въ силѣ судебного постановленія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Д-ту), по нарушенію ст. 20 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1014.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Тормасова, дер. Разнотовской, Ивана Сытина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По апелляціонной жалобѣ Сытина, повѣреннаго крестьянъ-собственниковъ Ефремовскаго уѣзда села Тормасова на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты дѣло по иску означенныхъ крестьянъ объ изъятіи изъ владѣнія жены Маіора Анны Голиковой земли въ количествѣ 18 десятинъ. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Палата нашла, что, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, т. е. удостовѣрить то событіе, которое онъ полагаетъ въ основаніе иска. Посему, требуя возврата отъ Голиковой 18 десятинъ земли, повѣренный истцовъ долженъ былъ доказать, что эти 18 десятинъ дѣйствительно принадлежатъ его довѣрителямъ и находятся съ извѣстнаго времени въ неправильномъ владѣніи Голиковой. Между тѣмъ, Сытинъ обстоятельства этого не доказалъ, такъ какъ представленными имъ документами оно не подтверждается. Напротивъ того, по дѣлу видно, что владѣніе Голиковой принадлежащею ей землей основано на полюбовной сказкѣ, надлежащимъ порядкомъ утвержденной, и на спеціальному планѣ, выданномъ ей на основаніи оной. Сказка эта составлена была при участіи всѣхъ государственныхъ крестьянъ села Тормасова, бывшихъ крестьянъ Разнотовскихъ, въ томъ числѣ и настоящихъ истцовъ, съ назначеніемъ симъ послѣднимъ по полюбовному размежеванію 155 десятинъ. Представленные же Сытинымъ при апелляціонной жалобѣ планъ частнаго землемѣра и на засѣданіи Палаты приговоръ общества села Тормасова не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо они не принадлежатъ къ числу документовъ, которые почитаются доказательствомъ правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Что касается того обстоятельства, что во владѣніи истцовъ оказывается земли меньше противъ количества, означеннаго въ вводномъ листѣ и въ данной, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы недостающая у нихъ земля состояла именно во владѣніи Голиковой, а не у кого-либо изъ другихъ владѣльцевъ. Назначить осмотръ на мѣстѣ, согласно ходатайству Сытина, для убѣжденія въ томъ, что отрѣзанная у его довѣрителей земля находится у Голиковой, Палата не нашла нужнымъ въ виду того, что, по закону (ст. 449 и 507 Уст. Гр. Суд.) осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и осмотръ самъ по себѣ не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго доказательства. По симъ основаніямъ, признавая искъ крестьянъ села Тормасова неподлежащимъ удовлетворенію, Палата опредѣлила: жалобу Сытина на рѣшеніе Окружнаго Суда оставить безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Сытинъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 339, 507 и 711 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ жалобу эту, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: что истцы въ подтвержденіе правъ своихъ на отыскиваемую ими землю представили данную, въ которой означено количество ихъ земли и границы ея. Между тѣмъ, Палата, признавъ искъ недоказаннымъ, не вошла, вопреки 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ оцѣнку означеннаго документа и, въ нарушеніе 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не указала въ рѣшеніи своемъ, почему, по мнѣнію Палаты, документъ этотъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ. Равнымъ образомъ въ нарушеніе 339 ст. Палата отвергла приговоръ общества села Тормасова въ качествѣ

доказательства права истцовъ на землю, между тѣмъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, актъ этотъ былъ представленъ не въ доказательство права истцовъ на землю, а въ удостовѣреніе того, что недостающая у истцовъ земля находится во владѣніи Голиковой. Далѣе Палата установила, что истцы участвовали въ полюбовной съ Голиковой сказкѣ и что сказка эта утверждена подлежащимъ порядкомъ. Этою сказкою и планомъ спеціальнаго размежеванія удостовѣряется, по мнѣнію Палаты, владѣніе Голиковой принадлежащею ей землею. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи своемъ не привела оснований, по которымъ она признала истцовъ участниками въ сказкѣ, и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе 711 ст. Наконецъ, Палата нарушила и 507 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ отношеніи заявленнаго повѣреннымъ истцовъ ходатайства о производствѣ осмотра на мѣстѣ Палата нашла, что осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, и не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго доказательства. Между тѣмъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената 28-го ноября 1873 года по дѣлу Разживина и 12-го декабря 1873 года по дѣлу Швобича уже разъяснено, что хотя осмотръ на мѣстѣ по Уставамъ Гражданскаго Судопроизводства поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе за нимъ нельзя признать такого исключительнаго характера въ томъ случаѣ, когда осмотръ составляетъ единственное средство для обнаруженія истины. Потому въ настоящемъ случаѣ отказъ Палаты отъ производства осмотра на томъ основаніи, что онъ не есть доказательство самостоятельное, а лишь повѣрка представленныхъ доказательствъ, не можетъ быть признанъ согласнымъ съ разумомъ 507 ст., тѣмъ болѣе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, Судъ опредѣляетъ силу доказательствъ по внутреннему ихъ содержанию, а не по формальному ихъ значенію. По симъ основаніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражданскому Департаменту) нарушеніе статей 339, 711 и 507 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р я д а л ъ: оное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

1015.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію поселянна Георгія Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На рѣшеніе Мироваго Судьи 4-го участка Бендерскаго округа о взысканіи съ общества государственныхъ поселянъ селенія Абаклыджабы въ пользу истца Григорьева 280 руб. уполномоченные этого общества, по мірскому его приговору, поселяне Семіонъ Власъ и Лука Секріеръ, принесли Бендерскому Мироваму Съѣзду апелляціонную жалобу. Повѣренный истца въ засѣданіи Съѣзда заявилъ, что повѣренные общества не уполномочены имъ на веденіе дѣла во второй инстанціи, какъ того требуетъ законъ. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ смысла довѣрительнаго приговора общества, что вышепоименованные повѣренные уполномочены на веденіе дѣла безъ исключенія, заявленный повѣреннымъ истца отводъ оставилъ безъ уваженія, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Григорьеву отказалъ. Григорьевъ въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ: 1) 250 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неприятіемъ въ уваженіе заявленнаго его повѣреннымъ отвода; 2) 105 и 71 ст. того же Устава неразсмотрѣніемъ надписи повѣренныхъ общества на протоколѣ Мироваго Судьи, которою они заявили удовольствіе на его рѣшеніе, и 3) 179 ст. того же Устава неистребованіемъ по настоящему дѣлу, касающемуся сельскаго общества, заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Бендерскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства заслуживающимъ уваженія. Статья эта требуетъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляцію было положительно выражено въ довѣренности, въ про-

тивномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Отсюда явствуетъ, что уполномочіе на веденіе дѣла, хотя бы данное и безъ всякаго исключенія, т. е. безъ всякаго прямо выраженнаго ограниченія правъ повѣреннаго, не даетъ послѣднему права на принесеніе апелляціонной жалобы, если это право довѣренностью ему не предоставлено,—другими словами, право на принесеніе апелляціонной жалобы не можетъ быть предполагаемо или выводимо изъ молчанія довѣренности по этому предмету, а должно быть основано на положительныхъ выраженіяхъ довѣренности, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ томъ, имѣлъ-ли довѣритель намѣреніе облечь повѣреннаго вышеозначеннымъ правомъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ за повѣренными общества право на принесеніе апелляціонной жалобы лишь потому, что уполномочіе дано имъ безъ исключенія, т. е. безъ оговорки, лишаящей ихъ права приносить апелляцію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1016.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Петра Яхнова объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Исковое прошеніе повѣреннаго купца Шмиголева о взысканіи съ землевладѣльца Яхнова 400 р. по протестованному векселю отъ 22 декабря 1872 г. срокомъ на 9 мѣсяцевъ, на коемъ онъ поручился въ платежѣ на срокъ за землевладѣльца Таранухина, было получено непрѣмнымъ членомъ Константиноградскаго Мирового Съѣзда 18 октября 1873 года и передано имъ при отношеніи отъ 25-го того же октября Мировому Судьѣ 4 участка Константиноградскаго судебно-мирового округа, которымъ получено 9 ноября. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Яхнова въ пользу Шмиголева 400 р. по векселю съ 0/0 и издержками по протесту и за заведеніе дѣла. Въ апелляціи на это рѣшеніе, Константиноградскому Мировому Съѣзду принесенной, и въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ Яхновъ отрицалъ обязанность свою отвѣтствовать по означенному векселю на томъ основаніи, что Шмиголевъ пропустилъ срокъ на предъявленіе иска къ нему, Яхнову, какъ къ срочному поручителю, ибо исковое прошеніе его было чрезъ Съѣздъ получено Судьею 4 участка уже по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 1560 стат. X Т. ч. 1. Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленіе Шмиголевымъ иска къ Яхнову чрезъ Съѣздъ правильнымъ по случаю незнанія истцомъ, какому именно Судьѣ подсудны дѣла Яхнова, и срокъ на предъявленіе этого иска, установленный 1560 стат., не пропущеннымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ. Въ кассационной жалобѣ Яхновъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) ст. 1560 X Т. 1 ч. нарушена тѣмъ, что хотя Шмиголевъ подалъ исковое прошеніе въ Съѣздъ до истеченія срока, установленнаго 1560 ст. для предъявленія иска къ срочному поручителю, но собственно въ исковой инстанціи, т. е. у Мирового Судьи, прошеніе это получено уже по истеченіи означеннаго срока; подача же прошенія въ надлежащее присутственное мѣсто не прерываетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1870 года № 358), теченія давности, закономъ установленной; посему передача Шмиголевымъ прошенія въ Съѣздъ, а не Судьѣ, не должна въ данномъ случаѣ прерывать теченіе мѣсячнаго срока, и 2) 129 и 142 ст. Уст. Гражд. Суд. нарушены необсужденіемъ въ рѣшеніи Съѣзда этихъ доводовъ его, просителя, заявленныхъ имъ въ апелляціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 32 Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія для того случая, когда истцу, знающему мѣсто жительства отвѣтчика, неизвѣстно,

которому изъ участковыхъ мировыхъ судей оно подвѣдомо, и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ указанія, чтобы исковыя прошенія, адресованныя на имя мирового судьи, могли быть подаваемы или пересылаемы ему чрезъ Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, въ гражданскомъ процессѣ всякое освобожденіе одного изъ тяжущихся отъ исполненія обязательнаго для него порядка составляетъ нарушеніе правъ противной стороны и потому не должно быть допускаемо. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что днемъ предъявленія иска слѣдуетъ считать день передачи прошенія мировому судѣ, или день полученія его на почтѣ, если прошеніе поступило отъ лица отсутствующаго (ст. 828 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, находя излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указанныхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 32 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

1017.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Ямпольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 1864 г., Кофману предоставлено, согласно 2251 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., получить украденныя у него Ямпольскимъ деньги 223 руб. 75 коп. изъ заработковъ, какіе будутъ причитаться послѣднему въ арестантскихъ ротахъ. Въ 1873 году повѣренный Кофмана, представляя справку Херсонскаго губернскаго правленія о томъ, что изъ заработковъ Ямпольскаго удержано въ пользу Кофмана только 27 руб. 38 коп., просилъ Мирового Судью 2-го участка Балтскаго округа взыскать съ Ямпольскаго остальные 196 руб. 37 коп. съ $\frac{1}{10}$ съ 1864 г. За неявкой отвѣтчика, Мировой Судья 1 іюня постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Кофмана. На это рѣшеніе Ямпольскій подалъ отзывъ. Въ день, назначенный для новаго разбирательства дѣла, не явились ни истецъ, ни отвѣтчикъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья прекратилъ производство дѣла. Затѣмъ производство это было возобновлено по просьбѣ повѣреннаго Кофмана, и дѣло назначено къ слушанію на 12 октября 1873 года, о чемъ Ямпольскому послана повѣстка, возвращенная Мировому Судѣ съ распискою отвѣтчика въ ея принятіи. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, Мировой Судья присудилъ съ него 196 руб. 37 коп. съ $\frac{1}{10}$, объявивъ это рѣшеніе какъ второе заочное. Въ апелляціонной и частной жалобахъ, поданныхъ въ Балтскій Мировой Съѣздъ, Ямпольскій указываетъ на то, что Мировой Судья разсмотрѣлъ искъ Кофмана вопреки 32 статьѣ Устава Гражд. Судопр., такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, задолго до возобновленія дѣла выѣхалъ изъ Балты. вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ объяснилъ, что повѣстки о вызовѣ въ засѣданіе 12 октября имъ получены не были, а при разборѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что расписка на повѣсткѣ, сдѣланная отъ его имени 8-го октября, подложна, такъ какъ онъ съ 5 по 9 октября находился въ Кіевѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ получилъ первую повѣстку о вызовѣ къ суду въ маѣ мѣсяцѣ и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе не заявлялъ о подсудности дѣла; если же отвѣтчикъ, зная о производствѣ дѣла, находился въ участкѣ Мирового Судьи, хотя бы временно, то дѣло, по смыслу 32 ст. Уст. Гражд. Судопр., подсудно этому Мировому Судѣ. Признавая затѣмъ, что и въ случаѣ дѣйствительнаго неполученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ къ второму разбирательству на 12 октября онъ могъ невыгодныя послѣдствія заочнаго разбирательства восполнить въ Мировомъ Съѣздѣ, Мировой Съѣздъ, за отсутствіемъ возраженій противъ существа иска со стороны отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ Ямпольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ рѣшеніи Съѣзда расписка на повѣсткѣ принята за дѣйствительную, между тѣмъ какъ, по силѣ 187 ст. Устава Гражд. Судопр., подлогъ долженъ былъ вести къ пересмотру дѣла; 2) въ нарушеніе 32 ст. Уст. Гражд. Судопр., дѣло

разбиралось Мирowymъ Судьею, изъ участка котораго отвѣтчикъ ко времени возобновленія прекращеннаго производства выбылъ; 3) предметъ иска Кофмана уже былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, и наблюденіе за приведеніемъ этого рѣшенія въ исполненіе не входило въ обязанности мировыхъ учреждений.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что ст. 187 Устава Гражданск. Судопроизв., какъ не относящаяся къ разсмотрѣнію дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не могла быть примѣнена Съѣздомъ, который притомъ, постановляя свое рѣшеніе, допустилъ возможность полученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ въ судъ на 12-го октября, то-есть возможность подлога въ распискѣ, сдѣланной на этой повѣсткѣ. Переходя затѣмъ къ указанію Ямпольскаго на нарушеніе 32 ст. Уст. Гражд. Судопр. и не входя въ повѣрку правильности объясненія кассатора о непроживаніи его въ городѣ Балтѣ въ моментъ возобновленія иска, нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе при опредѣленіи подсудности настоящаго дѣла полученіе Ямпольскимъ первой повѣстки о вызовѣ къ суду и заявленіе имъ отвода въ отзывѣ на первое заочное рѣшеніе, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ закона. За силою ст. 145 Уст. Гражданск. Судопр., дѣло, прекращенное Мирowymъ Судьею за неявкою истца, возобновляется подачею новаго исковаго прошенія, причемъ прекращенное производство не прерываетъ теченія давности, то-есть признается какъ бы вовсе несуществовавшимъ; отсюда явствуетъ, что подсудность возобновленнаго, такимъ образомъ, производства обуславливается, по ст. 32 Устава Гражд. Судопр., мѣстомъ жительства отвѣтчика въ моментъ предъявленія новаго, а не прежняго иска. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 145 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ольгопольскаго Мироваго Съѣзда.

1018.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Евмена Саенка объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій Городищенскимъ винокуреннымъ заводомъ, мѣщанинъ Войткевичъ, подалъ Мировому Судьѣ 4-го участка Лохвицкаго округа исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что казенный надсмотрщикъ означеннаго завода, унтеръ-офицеръ Саенко, войдя безъ вѣдома его, Войткевича, и подвального въ затрубную для измѣренія спирта, не закрутилъ, послѣ вымѣрки, крана въ спиртовомъ чанѣ, вслѣдствіе чего вытекло спирту на сумму 326 руб. Находя Саенка виновнымъ въ нанесеніи заводу этого убытка, Войткевичъ просилъ Судью присудить Саенка къ уплатѣ 326 руб. сер. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ состоитъ при Городищенскомъ винокуренномъ заводѣ не въ качествѣ частнаго лица, а въ качествѣ лица должностнаго, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за правильностью производства винокуренія, и что поэтому всякое неправильное его дѣйствіе на заводѣ подлежитъ вѣдѣнію казеннаго управленія. Мировой Судья нашелъ это объясненіе отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ ему не предстояло никакой надобности послѣ измѣренія спирта откручивать кранъ въ спиртовомъ чанѣ. По силѣ ст. 574 и 684 Т. X ч. 1, Саенко подлежитъ отвѣтственности за свои дѣйствія, крайне неосторожныя, хотя и не составляющія преступленія или проступка, точно такъ же какъ должно было бы отвѣчать всякое другое должностное лицо, которое во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей или послѣ того разбило бы, по неосторожности, зеркало или другую какую-либо вещь въ домѣ, гдѣ исполненіе обязанностей производилось. Посему Мировой Судья присудилъ съ Саенка въ пользу экономіи Горвица (владѣльца Городищенскаго завода) 326 рублей. Въ поданной на рѣшеніе Мироваго Судьи апелляціонной жалобѣ Саенко, между прочимъ, объяснилъ, что за противозаконныя дѣйствія, совершенныя имъ, какъ должностнымъ лицомъ, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ,

установленномъ стат. 53 и 485—488 Устава Уголовн. Судопроизв. Мировой Съездъ, раздѣляя соображенія Судьи относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные чьимъ бы то ни было дѣяніемъ, и руководствуясь стат. 684 Т. X ч. 1, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Саенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда по нарушенію стат. 1085, 1086, 1089 пун. 2, 1154, 53, 485—488 Устава Уголовн. Судопр., стат. 1316, 1317, 1330, 1288, 1289, 1290, 9, 81, 31 п. 2 Уст. Гр. Суд., стат. 684 Т. X ч. 1 и ст. 5, 70, 141 (примѣч.) и 200 Уст. питейн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду указанія кассатора на нарушеніе Съездомъ ст. 1316 и 1317 Устава Гражданск. Судопроизв., находитъ, что какъ въ отзывѣ, поданномъ Мировому Судьѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Саенко доказывалъ совершеніе имъ дѣйствій, причинившихъ, по объясненію истца, убытокъ владѣльцу Городищенскаго завода, въ качествѣ должностнаго лица—казеннаго надсмотрщика при вышеозначенномъ заводѣ. Отсюда явствуетъ, что Мировому Съезду прежде всего предстояло опредѣлить, входили ли дѣйствія Саенка, послужившія поводомъ къ иску, въ кругъ его служебныхъ обязанностей, такъ какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣла подсудность настоящаго дѣла, за силою стат. 1316 и 1317 Устава Гражданск. Судопроизв., устанавливающихъ особый порядокъ производства дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Между тѣмъ, Мировой Съездъ оставилъ вышеозначенный вопросъ вовсе безъ обсужденія и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности опредѣлить, правильно ли настоящее дѣло было принято къ разсмотрѣнію мировыми учрежденіями. Не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указываемыхъ кассаторомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мироваго Съезда, по нарушенію статьи 129 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Роменскій Мировой Съездъ.

1019.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Колотузова объ отмѣнѣ рѣшенія Волчановскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Константинъ Задорожній въ прошеніи, поданномъ Волчанскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по указанію мѣщанина Василія Колотузова судебнымъ приставомъ Волчанскаго Мироваго Съезда 4-го іюня 1874 года описанъ и предназначенъ къ публичной продажѣ за долгъ Колотузову крестьянина Чупырева домъ сего послѣдняго на сносъ; между тѣмъ, изъ представляемыхъ документовъ видно, что домъ принадлежитъ ему, Задорожному. Вслѣдствіе сего Задорожній просилъ признать за нимъ право собственности на домъ и отмѣнить публичную продажу. Колотузовъ объяснилъ, что дѣйствительно по его указанію описанъ домъ, принадлежащій Чупыреву, на который Задорожній заявляетъ свои права, не имѣя основательныхъ данныхъ. Мировой Судья призналъ искъ Задорожняго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: домъ изъять отъ публичной продажи. На это рѣшеніе Колотузовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ неправильность его во всѣхъ частяхъ. Прежде всего апелляторъ заявлялъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дома и всякаго рода постройки считаются имуществомъ недвижимымъ, на что указываетъ 384 стат. X Т. 1 ч. Зак. Гр. По существу иска апелляторъ объяснилъ, что при разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья принялъ во вниманіе, что домъ описанъ и назначенъ въ продажу какъ движимое имущество, но такой выводъ представляется неосновательнымъ, ибо истецъ заявилъ свои права на домъ, состоящій на мѣстѣ; притомъ же продажа на сносъ строеній нисколько не измѣняетъ характера самаго имущества. Движимыя имущества поименованы въ 401 и

402 ст. X Т. 1 ч., но въ числѣ ихъ строенія и дома не значатся. Представленный истцомъ документъ объ уступкѣ Чупыревымъ Задорожному своего права на домъ, на основаніи 1529 статьи X Т. 1 ч., долженъ считаться недѣйствительнымъ, какъ клонящійся къ переукрѣпленію имущества во избѣжаніе платежа долга. На основаніи этихъ доводовъ апелляторъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; если же Судъ войдетъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, то въ искѣ Задорожному отказать. Волчанскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь соображеніями и законами, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи 129, 133, 181 и 229 ст. Уст. Гр. Суд., 28 октября 1874 года опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Колотузовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 129 Уст. Гр. Суд. неспросомъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности дѣла; 2) пун. 1 статьи 31 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 384, 401 и 402 ч. 1 Т. X признаніемъ спорнаго дома имуществомъ движимымъ и заключеніемъ, вслѣдствіе сего что дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Колотузовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Колотузова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что матеріалъ, изъ котораго построенъ домъ, описанный 4 декабря 1874 года судебнымъ приставомъ у Чупырева на сносъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ того года проданъ былъ Чупыревымъ по акту, явленному у нотариуса, Задорожному. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что строенія, проданныя на сносъ, принадлежатъ къ числу движимыхъ имуществъ (рѣшеніе 1868 года № 561 и 1870 года № 692). На семъ основаніи Задорожній имѣлъ полное право, въ виду того, что цѣнность иска не превышаетъ 500 руб., обратиться съ просьбою о признаніи его права собственности на описанное у Чупырева имущество въ мировыя учрежденія, а сіи послѣднія, принявъ это прошеніе къ производству, не нарушили ни п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., ни ст. 384, 401 и 402 ч. 1 Т. X. Столь же часто указывалъ Правительствующій Сенатъ на то, что неспросъ, въ исполненіе ст. 179 Устава Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, если только при разсмотрѣніи этого вопроса не допущено нарушенія закона. Посему какъ объясненіе Колотузова о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ представляется неправильнымъ, то затѣмъ указаніе его на нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Колотузова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

1020.—1875 года сентября 10-го дня. *По частной жалобѣ купцовъ Лаптева и Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассационной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ частной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата неправильно возвратила ему означенную кассационную жалобу по непредставленію имъ довѣренности, такъ какъ довѣренность его находится при производствѣ Рязанскаго Окружнаго Суда, о чемъ было объяснено имъ въ самой жалобѣ и удостоверяется нынѣ Окружнымъ Судомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что за нахожденіемъ при производствѣ Рязанскаго Окружнаго Суда подлинной довѣренности, данной Лаптевымъ и Масленниковымъ присяжному повѣренному Родзевичу на веденіе вышеозначеннаго дѣла, со всѣми правами, указанными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это удосто-

вѣряетъ означенный Судъ и о чемъ заявлено было Родзевичемъ и въ кассационной его жалобѣ, Московская Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія возвращать Родзевичу поданную имъ кассационную жалобу за непредставленіемъ при оной самой довѣренности, а потому опредѣляетъ: признавъ означенное распоряженіе Палаты неправильнымъ, препроводить кассационную жалобу Родзевича съ приложеніями въ Московскую Судебную Палату, предписавъ ей въ принятіи и въ представленіи оной поступить по установленному порядку.

1021.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Александра Нахтмана объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Австрійскій подданный Александръ Нахтманъ предъявилъ къ наследницѣ оберъ-офицерскаго сына Николая Кригера, вдовѣ Викторіи Кригеръ, искъ въ 200 руб. съ % по заемному письму, перешедшему къ нему отъ купца Василія Куренкова по передаточной надписи слѣдующаго содержанія: „Василій Прокофьевъ Куренковъ. Документъ передаю въ полное распоряженіе Александру Ѳедорову Нахтману, который имѣетъ право получить деньги съ господина Кригера“. Затѣмъ поступили къ Мировому Судѣ слѣдующія заявленія: 1) прошеніе Василія Куренкова отъ 28 мая 1873 года о выдачѣ ему обратно документа Кригера, такъ какъ Нахтманъ денегъ за него не заплатилъ; 2) заявленіе Василія Куренкова отъ 30 мая того же года о томъ, что онъ съ вдовою покойнаго Кригера всѣ расчеты еще раньше покончилъ, и 3) словесное заявленіе повѣреннаго Василія Куренкова, сына его Петра Куренкова, отъ 12 августа о томъ, что всякое производство о безденежности документа онъ прекращаетъ, признавая передачу документа Нахтману правильною и самый документъ послѣднимъ оплаченнымъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что требованіе истца доказывается: а) документомъ, незаподозрѣннымъ ни въ подписи, ни въ правильности составленія; б) передаточною надписью, въ которой выражено кредиторомъ какъ право распоряженія, такъ и право полученія Нахтманомъ денегъ съ должника, и в) правильностію обращенія иска къ г-жѣ Кригеръ; хотя и не въ той степени ответственности по долгу, какую полагаетъ истецъ (1148 и 1 п. 1259 ст. Т. X ч. 1). Что же касается до заявленій Куренкова о безденежности, то они опровергаются позднѣйшимъ заявленіемъ его повѣреннаго о правильности передачи документа. Посему, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Викторіи Кригеръ въ пользу Нахтмана 50 руб. и $\frac{1}{4}$ процентовъ, причитающихся по документу съ 1 октября 1865 года по день уплаты. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ нельзя усмотрѣть, передано-ли оно Нахтману на правѣ собственности или на правѣ распоряженія и полученія денегъ въ качествѣ повѣреннаго послѣднее соображеніе подтверждается 2-мя прошеніями Куренкова и распискою отъ 30 мая, изъ коихъ видно, что Куренковъ, получая по заемному письму уплату, дѣйствовалъ на правѣ собственности. Если же Куренковъ передалъ Нахтману документы на правѣ собственности, съ полученіемъ отъ него денегъ, что, впрочемъ, на Судѣ не выяснилось, то послѣдній имѣетъ возможность предъявить искъ къ Куренкову. Заявленіе-же Петра Куренкова объ оплатѣ Нахтманомъ заемнаго письма не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, за неуполномочіемъ его Васи́лемъ Куренковымъ на такое дѣйствіе. По симъ соображеніямъ, признавая Викторію Кригеръ, за уплатою ею долга Куренкову, неотвѣтственною предъ Нахтманомъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 106, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 1539 и 2054 Т. X ч. 1, въ искѣ Нахтману отказалъ. Нахтманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Корчевскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію 2054, 2058 и 2063 Т. X ч. 1, 167 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, основанномъ

на заемномъ письмѣ, переданномъ въ полное его, просителя, распоряженіе по передаточной надписи, тогда какъ представленная отвѣтчицею платежная расписка по формѣ своей не удовлетворяетъ 2054 ст. Т. X ч. 1 и выдана была Куренковымъ послѣ предъявленія имъ, просителемъ, заемнаго письма ко взысканію; что Съѣздъ, обсудивъ въ своемъ рѣшеніи претензіи Куренкова, уничтоженныя вошедшимъ, за необжалованіемъ, въ законную силу частнымъ постановленіемъ Мироваго Судьи, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонныхъ жалобъ. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи Викторія Кригеръ проситъ кассационную жалобу Нахтмана оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Съѣздъ установилъ, что заемное обязательство было передано Нахтману не какъ собственнику, а какъ уполномоченному на полученіе платежа, и что отвѣтчица Кригеръ доказала платежною распискою уплату долга кредитору Куренкову. Таковой выводъ Суда о смыслѣ передаточной надписи и о силѣ и значеніи платежной расписки, какъ относящейся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., кассационной повѣркѣ не подлежитъ. Что же касается до заявленія просителя о нарушеніи 167 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе прошеній Куренкова, уничтоженныхъ вошедшимъ въ законную силу частнымъ постановленіемъ Мироваго Судьи, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья не уничтожалъ этихъ прошеній, а прекратилъ только производство о безденежности передачи долговаго обязательства. Напротивъ того, Съѣздъ, по ст. 129 Устава Гражд. Суд., обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ, коль-скоро они могутъ разъяснить обстоятельства дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нахтмана, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1022.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Аванасьева объ отмятнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполн. обязан.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Осетровъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Николай Аванасьевъ взялся отлить изъ его, просителя, мѣди и по его образцамъ разныя вещи, но, получивъ металлъ и образцы, ни того, ни другого не возвратилъ. Посему Осетровъ просилъ истребовать у Аванасьева 1 пуд. 10 фун. литья и данные ему образцы. Повѣренный Аванасьева, Лебедевъ, возразилъ, что литье было произведено его довѣрителемъ и затѣмъ все возвращено и расчетъ оконченъ. Выслушавъ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ искъ Осетрова доказаннымъ и присудилъ Аванасьева къ возвращенію вещей и къ уплатѣ 10 руб. издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика и передопросивъ по его просьбѣ подъ присягою нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, Тульскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказана передача Аванасьеву металла послѣ Пасхи и образцовъ послѣ новаго года и нахожденіе послѣднихъ у Аванасьева во время производства дѣла у Мироваго Судьи; что возраженіе повѣреннаго Аванасьева о передачѣ Осетрову образцовъ литья великимъ постомъ и о томъ, что свидѣтель видѣлъ въ маѣ у Аванасьева образцы, не принадлежащіе Осетрову, а вылитые Аванасьевымъ по образцамъ Осетрова, не заслуживаетъ уваженія; что послѣднее возраженіе отвѣтчику легко было доказать, представивъ эти образцы и сославшись на своихъ работниковъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, уменьшивъ лишь количество присужденныхъ къ возвращенію образцовъ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Аванасьевъ указываетъ на слѣдующія допущенныя Съѣздомъ нарушенія закона: 1) въ нарушеніе ст. 100 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не далъ свидѣтелямъ очной ставки и, вопреки 102 ст. Уст. Гражд. Суд., силу свидѣтельскихъ показаній

опредѣлилъ не по существу ихъ, а съ измѣненіемъ буквального ихъ содержанія; 2) возложивъ на него, просителя, обязанность доказывать возвращеніе вещей Осетрову, тогда какъ послѣдній иска своего не доказалъ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) въ нарушение 112 ст. Устава Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ словамъ его, Аванасьева, что онъ получилъ образцы и мѣдъ и потомъ возвратилъ Осетрову образцы и литые сполна, далъ значеніе признанія, будто бы, того факта, что они доселѣ у него находятся; 4) вопреки 72, 368 ст. Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ, находя, что одно изъ возраженій его легко могло быть доказано представленіемъ образцовъ и ссылкой на свидѣтелей, не предложилъ ему, однако, разъяснить это обстоятельство; 5) не разсмотрѣвъ всѣхъ представленныхъ имъ въ апелляціи доводовъ и возраженій, Судъ нарушилъ 129 ст. Устава Гражд. Суд.; 6) въ нарушение 182 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ, приводя 181 статью, указалъ въ рѣшеніи своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ; 7) Съѣздомъ нарушены 142, 701, 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что онъ безъ всякихъ основаній утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, ничѣмъ въ свою очередь не мотивированное; 8) вопреки 177 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, тяжущимся не было предложено предсѣдателемъ Съѣзда примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) проситель не указываетъ ни на искаженіе свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ допроса, ни на не буквальное воспроизведеніе этихъ показаній въ исторической части рѣшенія Съѣзда; засимъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка ихъ относительнаго значенія, а слѣдовательно, и вопросъ о томъ, требовалась ли для разъясненія противорѣчій между ними очная ставка свидѣтелей—относятся къ существу дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр.); 2) равнымъ образомъ относится къ существу дѣла и заключеніе Съѣзда о томъ, доказалъ ли Осетровъ свои требованія; за доказанностью же этихъ требованій, обязанность доказать возраженіе, т. е. возвращеніе вещей, возложена на отвѣтчика, вполне согласно съ 81 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; 3) заключеніе Мироваго Съѣзда о нахожденіи образцовъ у Аванасьева основано не на объясненіи отвѣтчика, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 4) что касается до указанія просителя на нарушение 368 ст. Устава Гражд. Суд., то Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшенія 1868 года №№ 259, 108 и друг.), что статья 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, а не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія; 5) затѣмъ Съѣздъ не нарушилъ и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ въ рѣшеніи его приведены всѣ доводы апелляціи и ст. 129 вовсе не налагаетъ на Съѣздъ обязанности излагать подробную ихъ оцѣнку; равнымъ образомъ помѣщена въ рѣшеніи Съѣзда и жалоба отвѣтчика на назначеніе Мировымъ Судьею слишкомъ высокаго вознагражденія за веденіе дѣла; утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ это возраженіе неосновательнымъ; 6) переходя къ указанію просителя на нарушение 182 и 711 ст. Устава Гр. Судопр., усматривается, что хотя, какъ это было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1872 года № 670), указаніе въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ, несогласно съ 182 и 711 статьями Устава Гражданск. Судопроизв., но неправильность эта не можетъ служить основаніемъ къ отмене рѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на нарушение Съѣздомъ 142 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. опровергается текстомъ рѣшенія Съѣзда, а несоблюденіе предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Устава Граждан. Судопр. ничѣмъ со стороны просителя не доказано (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1872 г. № 922), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Аванасьева оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1023.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Климкова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Спиридонъ Трошунувъ въ прошеніи, поданномъ въ октябрѣ 1871 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Крестецкаго округа, объяснилъ, что при прогонѣ гуртовъ скота, принадлежавшихъ купцу Гордѣеву и крестьянину Новгородскаго уѣзда Климову, занесена была въ Крестецкій уѣздъ чума, отъ которой у него, истца, пало скота на сумму 125 руб. Въ виду же того, что уѣздною полиціею возбуждено у Мироваго Судьи 1-го участка уголовное преслѣдованіе по этому дѣлу противъ Гордѣева и Климкова, крестьянинъ Трошунувъ просилъ, согласно ст. 24 Устава о нак., нал. миров. суд., и ст. 5 Устава Гражданскаго Судопроизв., присудить при разсмотрѣннн означеннаго уголовного дѣла Климова и Гордѣева къ уплатѣ ему, Трошунову, вознагражденія 125 руб. Разбирательство по настоящему дѣлу, назначенное на 25 ноября 1872 г., а затѣмъ на 5-ое марта и на 1 сентября 1873 г., было откладываемо, за неявкою отвѣтчика Климова, жительствовающаго, какъ оказалось, въ С.-Петербургѣ, и неполученіемъ обратно повѣстки. 12-го сентября 1873 г. Коллежскій Регистраторъ Каргополовъ, представляя Мировому Судьѣ выданную ему отъ Климова довѣренность на веденіе дѣла, просилъ о вызовѣ его къ разбирательству, однако же, на вновь назначенное для слушанія дѣла засѣданіе 15-го декабря 1873 года не явился. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Климова къ уплатѣ Трошунову 125 руб. На рѣшеніе это Каргополовымъ присланъ былъ 8-го января 1874 года по почтѣ отзывъ, въ которомъ онъ просилъ о новомъ разсмотрѣннн дѣла, заявляя притомъ, что искъ Трошунова, по ст. 32 Устава Граждан. Судопр., неподсуденъ Мировому Судьѣ, такъ какъ отвѣтчикъ Климовъ имѣетъ мѣсто жительства въ С.-Петербургѣ. Мировой Судья постановленіемъ своимъ отъ 8 января оставилъ отзывъ этотъ безъ уваженія на томъ основаніи, что во-1-хъ) отзывъ, согласно 151 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть присылаемъ по почтѣ, и во-2-хъ) отводъ о неподсудности, на который повѣренный отвѣтчика не указывалъ при полученіи повѣстки о вызовѣ въ судъ, предъявленъ въ отзывѣ несвоевременно, почему онъ, Мировой Судья, имѣя въ виду связь настоящаго иска съ уголовнымъ дѣломъ о Климовѣ, возникшемъ въ районѣ его участка, призналъ этотъ искъ себѣ подсуднымъ. Повѣренный Климова въ прошеніи Мировому Судьѣ отъ 23-го января 1874 года объяснилъ, что означенное постановленіе 8 января сообщено ему полиціею лишь 21 января, между тѣмъ какъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Мироваго Судьи 15 декабря истекъ 15 января, почему просилъ о восстановленіи ему права апелляціи. Въ просьбѣ этой, какъ неимѣющей законнаго основанія, Мировымъ Судьею отказано. На оба эти постановленія Мироваго Судьи принесены были Каргополовымъ частныя жалобы Крестецкому Мировому Съѣзду. Съѣздъ нашель: 1) по жалобѣ на непринятіе отзыва на заочное рѣшеніе 15 декабря—что хотя Мировой Судья не возвратилъ отзыва по своимъ постановленіемъ, объявленнымъ Каргополову, ясно опредѣлилъ непринятіе онаго, почему его слѣдуетъ считать непринятымъ, что совершенно согласно съ 151 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., ибо заявленіе въ отзывѣ о неподсудности дѣла не освобождаетъ отвѣтчика отъ подачи отзыва лично; что же касается до вопроса о неподсудности, то жалобы по этому предмету подаются лишь въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) по жалобѣ на отказъ въ восстановленіи апелляціоннаго срока, что Каргополовымъ не представлено никакихъ уважительныхъ причинъ для восстановленія срока; по этимъ соображеніямъ Съѣздъ постановленіями 14 февраля и 8 марта 1874 г. утвердилъ оба постановленія Мироваго Судьи. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ постановленій Съѣзда, Климовъ объясняетъ слѣдующее: 1) Съѣздъ неправильно распространилъ на настоящій случай требованіе ст. 151, относящееся лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. Уст. Гр. Судопр., въ участкѣ Мироваго Судьи; онъ же, Климовъ, въ 1 участкѣ Крестецкаго округа не жилъ и временно не пребывалъ; 2) Съѣздъ долженъ былъ признать отзывъ его принятымъ Мир-

вымъ Судьею, такъ какъ послѣдній разсматривалъ сдѣланное въ томъ отзывѣ заявленіе о неподсудности; 3) въ нарушение ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья и Съѣздъ нашли настоящее дѣло себѣ подсуднымъ; 4) ст. 575 Устава Гражданскаго Судопр. нарушена тѣмъ, что его признавали обязаннымъ представить отводъ о неподсудности при полученіи 1 повѣстки о вызовѣ въ судъ, между тѣмъ какъ ст. 575 говоритъ лишь о первой отвѣтной бумагѣ, каковою по настоящему дѣлу былъ отзывъ на заочное рѣшеніе; 5) Съѣздъ неправильно утвердилъ постановленіе Мирового Судьи, коимъ ему отказано въ возстановленіи права апелляціи за неуказаніемъ имъ къ тому законовъ и основаній, между тѣмъ какъ приведенное имъ основаніе—позднее сообщеніе ему по винѣ Мирового Судьи постановленія 8 января—вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона, который предоставляетъ возстановленіе права апелляціи усмотрѣнію суда, не перечисляя всѣхъ поводовъ къ нему, лишь бы просьбы были на чемъ-либо основаны.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Климкова подлежащею удовлетворенію. Въ ст. 151 Устава Гражданскаго Судопр., на неправильное примѣненіе коей жалуется проситель, постановлено: „въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копии заочнаго рѣшенія отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ мировому судѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла“. Климковъ объясняетъ, что Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно распространилъ на настоящій случай, въ коемъ онъ, проситель, является отвѣтчикомъ, не имѣвшимъ и не имѣющимъ пребыванія въ вѣдомствѣ Мирового Судьи, которымъ постановлено противъ него заочное рѣшеніе, требованіе ст. 151 Устава Гражданск. Судопр., тогда какъ эта статья относится лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ участкѣ Мирового Судьи. Но это указаніе просителя на непримѣнимость ст. 151 Устава Гражданскаго Судопроизвод. въ случаѣ предъявленія иска не по мѣсту жительства отвѣтника не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ законѣ не установлено никакихъ исключеній изъ постановленнаго въ означенной статьѣ правила, хотя въ 33 и слѣдующихъ статьяхъ Уст. Гражд. Судопр. предусмотрѣны случаи предъявленія у Мирового Судьи иска къ лицу, не живущему въ его участкѣ. Хотя Мировой Судья, оставивъ безъ послѣдствій присланный по почтѣ отзывъ Климкова на заочное рѣшеніе, и коснулся сужденіемъ заявленнаго въ томъ отзывѣ отвода о неподсудности сему Судѣ предъявленнаго къ нему, Климкову, иска, но Мировой Съѣздъ, признавая непринятіе Мировымъ Судьею отзыва просителя правильнымъ, не разсматривалъ и не разрѣшалъ затѣмъ вопроса о подсудности дѣла, почему указанія просителя на нарушение Съѣздомъ 32 и 575 ст. Уст. Гражд. Судопр. не имѣютъ значенія при обсужденіи правильности обжалованнаго постановленія Мирового Съѣзда. Наконецъ, относительно отказа просителю въ возстановленіи права апелляціи изъ постановленія Мирового Съѣзда видно, что жалоба Климкова на отказъ въ возстановленіи ему срока апелляціи оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій не потому, чтобы имъ не было указано закона или основанія къ такому возстановленію срока, а потому, что приведенные имъ поводы оказались неуважительными, какъ несоотвѣтствующіе указаніямъ закона (778 ст. Уст. Гражд. Суд.). Не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и нарушенія ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Климкова объ отмѣнѣ постановленій Крестецкаго Мирового Съѣзда оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1024.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію Князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Послѣ смерти Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ распредѣлялъ свое имущество, оцѣненное

имъ въ 159519 рублей. Въ 11-мъ пунктѣ этого завѣщанія значится: „приступая теперь же къ учрежденію въ оградѣ вышеупомянутой церкви, или гдѣ будетъ удобнѣе, въ г. Александрополѣ женскаго имени моего училища для двадцати дѣвицъ тамошнихъ бѣднѣйшихъ григоріано-армянскихъ семействъ на собственномъ моемъ иждивеніи и на вѣчныя времена и къ постройкѣ для него удобнаго помѣщенія, я назначаю въ пользу того училища наличными деньгами по двумъ кредитнымъ именнымъ билетамъ за №№ 3027 и 3028—20000 рублей, кромѣ того, 6000 руб. изъ полученій моихъ по долговымъ обязательствамъ и 14000 руб. изъ денегъ, какія будутъ выручены по продажѣ каменнаго дома моего, въ которомъ супруга моя, Софія Аветикова, должна жить по смерть свою, какъ выговорено выше сего въ третьемъ пунктѣ; всего въ пользу этого училища жертвую 40000 руб. Училище это послѣ только смерти моей должно поступить подъ непосредственное распоряженіе и попеченіе Александропольской духовной консисторіи и двухъ свѣтскихъ особъ изъ армянъ по выбору попечителя отъ общества тамошнихъ гражданъ, которые по полученіи отъ душеприказчиковъ моихъ завѣщаемой мною по этому пункту суммы немедленно должны внести ее въ какое-либо кредитное учрежденіе Россійской Имперіи, вырученными съ этого капитала процентами содержать на вѣчныя времена вышеупомянутое училище и которые по мѣрѣ приращенія процентовъ обязаны прибавлять постепенно и число того же рода воспитанницъ по благоусмотрѣнію своему“. Для исполненія завѣщанія Князь Аргутинскій назначилъ 13 пунктомъ завѣщанія трехъ душеприказчиковъ, которымъ въ томъ же пунктѣ предоставилъ распоряжаться по благоусмотрѣнію своему и остальными деньгами, какія окажутся въ излишество изъ состоянія завѣщателя за раздачею всего назначеннаго имъ по сему духовному завѣщанію и за пополненіемъ по кредитнымъ билетамъ недостающаго количества къ нимъ денегъ по нарицательной ихъ суммѣ. Завѣщаніе это засвидѣтельствовано 1 февраля 1869 года, а 9 апрѣля 1871 года законные наследники завѣщателя, отставной Полковникъ Александръ и Прапорщикъ Михайлъ Князя Аргутинскіе и опекунъ своихъ дѣтей, Князь Александръ Шаликовъ, предъявили въ Тифлискомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи 11 и 13 пунктовъ завѣщанія, указавъ, какъ на отвѣтчиковъ, на душеприказчиковъ покойнаго Аргутинскаго, вдову его, Княгиню Софью, и Капитана Михаила Саакова. Первый изъ этихъ пунктовъ истцы считали неподлежащимъ исполненію, потому что армянскаго училища для дѣвицъ не существуетъ, ибо оно не было учреждено завѣщателемъ при его жизни, какъ онъ это предполагалъ, слѣдовательно, распоряженіе его о поддержаніи этого несуществующаго училища не можетъ быть исполнено. Противъ этого иска отвѣтчики возражали: 1) что искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный по истеченіи двухъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія; 2) что 11 пунктъ завѣщанія дѣйствителенъ и отчасти уже приведенъ въ исполненіе; онъ дѣйствителенъ потому во-первыхъ) что законъ дозволяетъ жертвовать по завѣщанію вообще на богоугодныя дѣла безъ опредѣленія, на что именно деньги жертвуются, и во-вторыхъ) самъ завѣщатель еще при жизни своей приступилъ къ учрежденію училища, подавъ о томъ просьбу патриарху, послѣ же смерти завѣщателя, во исполненіе его воли, 26 тыс. рублей выданы на устройство училища, доказательствомъ чему служатъ удостовѣреніе патриарха и расписка повѣреннаго попечителей армянскаго женскаго училища, учрежденнаго по завѣщанію Князя Аргутинскаго. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашель, что срокъ на начатіе иска не пропущенъ, потому что публикаціи о засвидѣльствованіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе произведено не было. Но существу же дѣла судъ относительно спора объ 11 пунктѣ завѣщанія нашель, что, по 1090 ст. X Т. 1 ч., признаются законными и дѣйствительными даже такіа завѣщанія, въ коихъ содержатся пожертвованія вообще на богоугодныя дѣла безъ точнаго означенія даже рода ихъ; въ данномъ же случаѣ Князь Аргутинскій весьма ясно и точно обозначилъ (1026 ст.) училище, на которое пожертвовалъ 40 т. р., и въ дѣйствительности приступилъ къ учрежденію того училища, какъ это доказывается фактомъ подачи имъ по сему предмету прошенія армянскому патриарху, а въ настоящее время училище, по отзыву

отвѣтчиковъ, уже открыто, и распоряженіе завѣщателя отчасти приведено въ исполненіе выдачею уполномоченному попечителей училища 26-т. рублей. При такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ призналъ искъ наследниковъ о недѣйствительности 11 пун. завѣщанія лишеннымъ всякаго законнаго основанія, а потому и находя, въ силу разъясненій Кассационнаго Департамента, 13 пун. завѣщанія недѣйствительнымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать недѣйствительнымъ содержащееся въ 13 п. духовнаго завѣщанія распоряженіе покойнаго Князя Карамана Аргутинскаго о предоставленіи душеприказчикамъ его права распоряженія по своему усмотрѣнію остальными деньгами, могущими остаться за приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ прочихъ и законныхъ его распоряженій, въ остальной части иска Князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ и Князю Александру Шаликову отказать, взыскавъ съ нихъ въ пользу казны 250 руб. судебныхъ пошлинъ; судебныя издержки въ $\frac{4}{5}$ доляхъ возложить на истцовъ, а $\frac{1}{5}$ на отвѣтчиковъ, за сдѣланнымъ же зачетомъ на истцовъ въ размѣрѣ 645 руб. 40 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціи. Истцы повторили прежніе свои доводы, доказывая недѣйствительность 11 пункта завѣщанія, а отвѣтчики, вновь заявляя о потерѣ истцами права на искъ, привели прежніе доводы въ подтвержденіе своихъ правъ на остаточныя деньги, завѣщанныя имъ по 13 пун. завѣщанія. Дѣло это слушалось въ Судебной Палатѣ 11-го сентября 1872 года, причемъ въ засѣданіи повѣренныя истцовъ, опровергая рѣшеніе Суда въ отношеніи 11-го пункта завѣщанія, объяснили, что они собственно противъ законности этого пункта не спорятъ, но доказываютъ лишь, что воля завѣщателя, въ немъ изложенная, по непредвидѣннымъ послѣднимъ обстоятельствамъ, не можетъ быть приведена въ исполненіе, чрезъ что и самое распоряженіе завѣщателя сдѣлалось недѣйствительнымъ; въ подтвержденіе этого представили копии съ прошенія душеприказчиковъ въ главное управленіе намѣстника съ представленіемъ проекта устава предполагаемаго женскаго училища и съ отношенія главнаго управленія, которое возвратило уставъ, не утвердивъ такового. Кромѣ того, повѣренныя сослались на статьи 1096, 980 X Т. 1 части, дополненную В ы с о ч а й ш и м ъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го марта 1872 года, а также на Кассацион. рѣшен. № 274—1871 года. Повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство дѣйствительности оспоренныхъ пунктовъ завѣщанія сослался на В ы с о ч а й ш е е повелѣніе, на которомъ основана статья 392 Уст. о приказѣ общественнаго призрѣнія, на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Князя Голицына и на послѣдній пунктъ завѣщанія, изъ котораго ясно видно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы его завѣщаніе было въ точности, безспорно исполнено. Судебная Палата по сему дѣлу постановила слѣдующее рѣшеніе: признавъ 11 пун. духовнаго завѣщанія Князя Карамана Аргутинскаго неподлежащимъ исполненію, отмѣнить несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда; въ отношеніи же 13 п. того же завѣщанія означенное рѣшеніе Суда утвердить. На рѣшеніе Палаты душеприказчики Князя Аргутинскаго, Княгиня Софья Аргутинская и Капитанъ Михаилъ Сааковъ, подали въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, а уполномоченный отъ Армяно-Григоріанской духовной консисторіи, протоіерей Костаньянцъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ между душеприказчиками и наследниками покойнаго, обратился туда же съ просьбою о пересмотрѣ дѣла. Правительствующій Сенатъ, оставивъ жалобу душеприказчиковъ безъ послѣдствій, въ отношеніи прошенія уполномоченнаго отъ консисторіи нашель, что училище, которое Князь Аргутинскій-Долгоруковъ предполагалъ устроить въ оградѣ церкви въ г. Александрополѣ, должно было состоять въ непосредственномъ распоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской духовной консисторіи. Такимъ образомъ и въ силу приведенныхъ уполномоченнымъ консисторіи въ своемъ прошеніи законовъ, Армяно-Григоріанское духовенство представляется заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ. Посему и самый искъ по настоящему дѣлу, по отношенію къ 11 пун. духовнаго завѣщанія Князя Аргутинскаго, подлежалъ собственно предъявленію не къ душеприказчикамъ, а къ этому духовенству. Въ законахъ не имѣется указаній на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявлялись

къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ Уст. Гр. Судопр. по предмету правъ и обязанностей душеприказчиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ имѣются двѣ статьи; въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприказчиковъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія; въ другой (ст. 25) дается душеприказчикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ; но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрено случая, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія во всемъ ли его объемѣ, или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ. Въ данномъ случаѣ, въ отношеніи пун. 11 завѣщанія, въ виду того, что училище должно было состоять въ вѣдѣніи Армяно Григоріанскаго духовенства, споръ наслѣдниковъ по закону Князя Аргутинскаго-Долгорукова касается права сего духовенства и, слѣдовательно, и искъ этихъ наслѣдниковъ долженъ былъ быть предъявленъ къ оному. На семъ основаніи просьба уполномоченнаго Армяно-Григоріанской консисторіи о допущеніи этого духовенства къ участию въ дѣлѣ представляется уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ таковое служить къ нарушенію правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ семъ отношеніи передать въ другой Департаментъ сказанной Палаты. Въ засѣданіе Палаты явились повѣренные Князей Аргутинскихъ и опекуна Шаликова, Прокопенко и Сулхановъ, и представитель Армяно-Григоріанской консисторіи, протоіерей Іосифъ Костаньянцъ, довѣрившій объяснить за себя присяжному повѣренному Якулову. Изъ нихъ Сулхановъ заявилъ отводъ: во-1-хъ) на основаніи 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ другомъ Департаментѣ (первомъ) Судебной Палаты производится о томъ же самомъ предметѣ и между тѣми же лицами дѣло, къ которому привлечена, какъ третье лицо, Армяно-Григоріанская консисторія, и во-2-хъ) на основаніи 572 ст. Уст. Граждан. Судопр., такъ какъ протоіерей Костаньянцъ въ удостовѣреніе своего права на веденіе сего дѣла представилъ не подлинное полномочіе, а копію съ онаго. Засимъ относительно самаго дѣла Прокопенко и Сулхановъ доказывали, что, въ виду состоявшагося по сему дѣлу указа Сената, Палата обязана нынѣ войти въ разсмотрѣніе существа спора объ 11 пун. завѣщанія Князя Аргутинскаго; что Сенатъ, отмѣнивъ по сему спору первое рѣшеніе Палаты, въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ духовенства, соблюлъ лишь одну формальность и не касался существа требованія духовенства, какъ это видно изъ того, что, разсматривая просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны повѣреннаго душеприказчиковъ, Сенатъ призналъ, какъ и Палата, невозможнымъ привести въ исполненіе означенный спорный пунктъ завѣщанія, и что Палата, въ той части перваго рѣшенія, которая не была отмѣнена Сенатомъ, признала уже, что училище не устроено до настоящаго времени; что устройство такового самимъ завѣщателемъ противно волѣ завѣщателя и что назначеніе завѣщателемъ 40 т. руб. на училище упадаетъ по несуществованію его въ моментъ смерти завѣщателя. Посему и ссылаясь на доказательства, представленныя имъ при прежнемъ производствѣ сего дѣла, Прокопенко и Сулхановъ просили Палату просьбу консисторіи оставить безъ послѣдствій. Якуловъ противъ этого доказывалъ, что обязанности Палаты въ данномъ случаѣ заключаются не въ разсмотрѣніи существа спора объ 11 п. завѣщанія, а въ оставленіи, согласно указу Сената, безъ разсмотрѣнія той части иска Князей Аргутинскихъ, которая касается правъ консисторіи. Этотъ взглядъ его, Якулова, подтверждается отчасти и тѣмъ, что ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ не было никакого производства по претензіи наслѣдниковъ Князя Аргутинскаго къ консисторіи. На это повѣренный Прокопенко отвѣтилъ, что въ виду вступленія въ дѣло 3 лица Палата можетъ разсмотрѣть дѣло теперь же, не обращая его къ новому производству. Якуловъ, указавъ на различіе по закону лицъ, вступающихъ въ дѣло на основаніи 662—666 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ лицъ, о коихъ говорится въ 795 ст. того же Устава, возразилъ, что послѣднія изъ

сихъ лицъ являются съ самостоятельными правами, а потому было бы кореннымъ нарушеніемъ процесса, если бы интересы означенныхъ лицъ разсматривались только въ одной инстанціи. По выслушаніи объясненій сторонъ, Судебная Палата предварительно остановилась на предъявленныхъ повѣреннымъ истцовъ, Сулхановымъ, отводахъ: во-1) относительно производства въ другомъ Департаментѣ Палаты дѣла между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ и во-2) относительно неимѣнія протоіеремъ Костаньянцемъ полномочія. Оба эти отвода, по мнѣнію Палаты, не заслуживаютъ уваженія: первый изъ нихъ потому, что Сулхановъ, вопреки 573 ст. Уст. Гражд. Суд., не только не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла, производящагося нынѣ въ другомъ департаментѣ Палаты, и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Что же касается второго отвода, то онъ основанъ Сулхановымъ на томъ только, что протоіерей Костаньянецъ представилъ въ засѣданіе Палаты не подлинное полномочіе консисторіи, оставшееся по его желанію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а копию съ онаго. Но одно это обстоятельство еще не даетъ правильнаго основанія сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи полномочія, даннаго консисторіей Костаньянцу, ибо изъ предъявленной симъ послѣднимъ копии съ полномочія, на основаніи котораго подана имъ въ Правительствующій Сенатъ просьба объ отмѣнѣ перваго по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, видно, что Костаньянцу предоставлено было не одно только право на подачу въ Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 11 сентября 1872 года, но вообще право на ходатайство въ судебныхъ установленіяхъ по дѣлу о недѣйствительности завѣщательныхъ въ пользу училища распоряженій Князя Карамана Аргутинскаго, и, слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если бы консисторія почему-либо признавала необходимымъ замѣнить Костаньянца другимъ лицомъ нынѣ, при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ, о направленіи въ которую производства Правительствующимъ Сенатомъ ей не могло не быть извѣстно, то, въ силу 2331 ст. X Т. 1 ч. и 251 ст. Уст. Гражд. Судопр., консисторія поставила бы своевременно Палату въ извѣстность о прекращеніи ею полномочія Костаньянцу. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ дѣла по существу Судебная Палата нашла, что Правительствующій Сенатъ, обращая настоящее дѣло о духовномъ завѣщаніи Князя Аргутинскаго-Долгорукова къ новому разсмотрѣнію, уже призналъ, что споръ наследниковъ Князя Аргутинскаго Долгорукова объ 11 пунктѣ его завѣщанія касается правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, въ вѣдѣніи коего должно было состоять предположенное въ семъ пунктѣ училище, и что посему и искъ наследниковъ Князя Аргутинскаго-Долгорукова по сему предмету долженъ былъ быть предъявленъ не къ душеприказчикамъ его, а къ Армяно-Григоріанскому духовенству. Независимо отъ сего, и по производству дѣла въ Судебной Палатѣ обнаружилось, что часть изъ опредѣленныхъ завѣщаніемъ денегъ, а именно 26 т. руб. гусударственными 5⁰/₀ банковыми билетами, уже поступила въ распоряженіе Армяно-Григоріанскаго духовенства, какъ это доказывается находящеюся подъ дѣломъ распискою 31 декабря 1870 года повѣреннаго попечителей женскаго заведенія, учрежденнаго по завѣщанію покойнаго Князя Аргутинскаго. При такомъ положеніи дѣла, принимая во вниманіе, что, по 4 стат. Устава Гражд. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны; что, по 12 ст. того же Устава, судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ высшей степени Суда, если оно не было рѣшено въ низшей; что, между тѣмъ, со стороны наследниковъ Князя Аргутинскаго-Долгорукова иска объ уничтоженіи 11 пункта духовнаго завѣщанія его противу Армяно-Григоріанскаго духовнаго вѣдомства, какъ единственнаго, дѣйствительно заинтересованнаго въ семъ исполненіи отвѣтчика, предъявляемо не было и таковой искъ обращенъ къ душеприказчикамъ Князя Аргутинскаго-Долгорукова, которые правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства не представляютъ и интересы его защищать не обя-

заны, Судебная Палата признала, что принятіе къ разсмотрѣнію иска наслѣдниковъ Князя Аргутинскаго-Долгорукова въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ими предъявленъ, повело бы къ разрѣшенію предмета спора безъ выслушанія объясненій противной стороны и безъ разсмотрѣнія просьбы въ противность 4 и 12 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 2-го октября 1874 года опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Тифлискаго Окружнаго Суда, искъ Полковника Александра и Прапорщика Михаила Князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ и опекуна надъ несовершеннолѣтними дѣтьми своими, Губернскаго Секретаря Александра Шаликова, предъявленный противъ душеприказчиковъ умершаго Кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова о педѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія его, оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода ихъ о томъ, что въ другомъ Департаментѣ Тифлискаго Судебной Палаты производится дѣло, имѣющее неразрывную связь съ настоящимъ дѣломъ, а именно объ истребованіи отъ душеприказчиковъ Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова находящихся въ ихъ распоряженіи денегъ, въ томъ числѣ и 26 тыс. рублей, отданныхъ имъ на женское училище, по каковому дѣлу привлечено въ качествѣ третьяго лица Армяно-Григоріанское духовенство; 2) стат. 247, 584 и 1286 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неимѣніи у протоіерея Костаньянца уполномочія отъ консисторіи на основаніи только того, что онъ предъявилъ копію съ этого уполномочія; 3) ст. 663, 772, 810 и 811 Уст. Гражданскаго Судопроизводства заключеніемъ, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу, тогда какъ указъ Правительствующаго Сената не исключаетъ и не могъ исключить дѣло изъ того порядка, который установленъ въ уставѣ для разсмотрѣнія отмѣняемыхъ Сенатомъ дѣлъ. Если Сенатъ сказалъ, что настоящій искъ долженъ былъ быть предъявленъ къ консисторіи, то въ этихъ словахъ заключается одинъ только условный выводъ изъ соображеній, приведенныхъ въ разъясненіе 24 и 25 стат. Уст., но изъ этого нельзя вывести заключенія, что настоящій искъ долженъ быть уничтоженъ. Приведенныя Палатою стат. 4 и 12 Уст. относятся къ началу процесса и къ соблюденію того порядка, который установленъ въ ст. 256 и посл.; для лицъ же, вступающихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, допущено изъятіе въ ст. 663 и 665. Указанный въ этихъ статьяхъ порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и въ отношеніи консисторіи. Она является въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, не съ самостоятельнымъ искомъ, иначе допущеніе ея къ участию въ дѣлѣ было противно ст. 665. Требованія консисторіи совершенно тождественны съ требованіями душеприказчиковъ, которые оспариваютъ настоящій искъ въ пользу училища. При такомъ положеніи консисторія могла только, по ст. 663, присоединиться къ отвѣтчикамъ. Возстановивъ настоящее значеніе просьбы консисторіи, не трудно опредѣлить и самую обязанность Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Она указывается ст. 880 и 772 Уст., Палата же отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и оставила искъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, вмѣсто новаго рѣшенія (ст. 811), Палата уничтожила прежнее производство, несмотря на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ пользу консисторіи. Отмѣна эта не имѣетъ смысла, потому что отмѣнять можно то рѣшеніе, которое неправильно или нарушаетъ чьи-либо права, а рѣшеніе Окружнаго Суда не нарушало правъ духовенства. Слѣдовательно, Палата должна была или утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, или постановить новое, но не уничтожать рѣшенія и обращать ихъ къ новому иску (ст. 772 и 811 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что выводъ Палаты о томъ, что разрѣшеніе нынѣ дѣла послѣдовало бы безъ выслушанія сторонъ, неоснователенъ, ибо повѣренный консисторіи не только не лишенъ представлять объясненія, но и новые доводы и доказательства. На основаніи сего Князья Аргутинскіе просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Князей Александра и Михаила

Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ неподлежащую удовлетворенію. Объясненіе просителей о томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія отводъ, предъявленный ихъ повѣреннымъ по п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд., оказывается неправильнымъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она въ отношеніи означеннаго отвѣда нашла, что Сулхановъ, повѣренный Князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, объясняя, что въ другомъ Департаментѣ Судебной Палаты производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь, не только не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе этого заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Такого рода заключеніе Палаты объ отводѣ по п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд., принятое въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій, показываетъ, что онъ былъ разсмотрѣнъ Палатою, а потому указаніе Князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ на нарушеніе Палатою ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 стат. 671 Уст. Гр. Суд., выводимое изъ сказаннаго ихъ объясненія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Заключеніе Палаты о томъ, что протоіерей Костаньянцъ состоитъ уполномоченнымъ Эриванской Армянской епархіальной консисторіи и что онъ имѣетъ право на ходатайство по настоящему дѣлу, основано какъ на представленной Костаньянцомъ засвидѣтельствованной копіи съ выданной ему консисторіею довѣренности, такъ и на приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что выданная ему подлинная довѣренность не уничтожена консисторіею. Такое заключеніе составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гражданск. Судопр., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. На семь основаній утвержденіе Князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе ст. 241, 584 и 1286 Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ 1874 году по кассационной жалобѣ душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 11-го сентября 1872 года и по просьбѣ уполномоченнаго Эриванской Армянской епархіальной консисторіи, Костаньянца, объ отмѣнѣ сказаннаго рѣшенія, въ отношеніи сей послѣдней просьбы нашелъ, что по приведеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеніямъ искъ Князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ относительно отказанной завѣщателемъ на женское училище суммы подлежалъ предъявленію не къ душеприказчикамъ завѣщателя, а къ Армяно-Григоріанскому духовенству, такъ какъ оно представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28-го іюня 1874 года рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 11-го сентября 1872 г., въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ этого духовенства, отмѣнилъ и предоставилъ дѣло новому разсмотрѣнію. Изъ сего оказывается, что Правительствующій Сенатъ не признавалъ духовенства по дѣлу, относительно отказаннаго Княземъ Караманомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ на женское училище капитала, лицомъ третьимъ, о которомъ упоминается въ ст. 663, 665 Уст. Гр. Суд., а нашелъ, что вообще все производство и рѣшеніе Палаты объ этомъ капиталѣ представляются недѣйствительными и для духовенства нисколько необязательными въ виду того, что искъ былъ предъявленъ и дѣло велось истцами не противу духовенства, къ которому таковой искъ всецѣло относился, а противъ душеприказчиковъ, которые никакого права на отвѣтъ по этому дѣлу не имѣли. Посему, если Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла пришла къ заключенію о томъ, что споръ наследниковъ по закону Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова о правѣ ихъ на завѣщанный Караманомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ на женское училище капиталъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до Палаты, то-есть безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ Армяно-Григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія въ 1-й степени суда, то при такомъ заключеніи она слѣдовала указаніямъ, сдѣланнымъ ей Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ указѣ 28 іюня 1874 года, для

нея, по силѣ ст. 813 Уст. Гр. Суд., исполнѣ обязательномъ. На семь основаній объясненіе просителей о томъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушение указываемыхъ ими законовъ и кассационныхъ рѣшеній, Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу Князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1025.—1875 года октября 8-го дня. *По частной жалобѣ Коллежскаго Ассессора Прѣснякова на непринятіе Бѣлостоко-Сокольскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы просителя на опредѣленіе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣвоновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что Непремѣнный Членъ Бѣлостоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда возвратилъ при объявленіи Коллежскому Ассессору Прѣснякову поданную послѣднимъ кассационную на имя Правительствующаго Сената жалобу на томъ основаніи, что жалоба эта была принесена просителемъ на частное опредѣленіе Съѣзда. Вопросъ о томъ, отмѣнѣ какихъ именно постановленій Суда могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату просьбы, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Сената, который разъяснилъ (сборн. рѣш. 1872 г. № 1137), что всякое постановленіе Суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно споръ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ оканчивается судебное производство по этому спору. Посему и въ виду того, что въ законѣ положительно указаны тѣ случаи, когда Непремѣнные Члены Мировыхъ Съѣздовъ возвращаютъ поданныя имъ кассационныя жалобы собственною своею властію (стат. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Непремѣнный Членъ Бѣлостоко-Сокольскаго Мироваго Съѣзда не имѣлъ достаточнаго основанія возвращать Прѣснякову его кассационную жалобу потому только, что она принесена на частное опредѣленіе Мироваго Съѣзда, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба, какъ принесенная на частное опредѣленіе Мироваго Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, зависитъ отъ власти Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, а не Мироваго Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: представленную Прѣсняковымъ при частной его жалобѣ кассационную жалобу съ приложеніями и 10 руб. залога возвратитъ въ Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ при указѣ, предписавъ Съѣзду въ принятіи этой кассационной жалобы и въ представленіи оной Сенату поступить по установленному на сей предметъ порядку.

1026.—1875 г. сентября 24 и октября 8 чиселъ. *По прошенію Спиридонова, повѣреннаго купца Степана Бобинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Спиридоновъ, повѣренный купца Степана Бобинина, въ прошеніи, поданномъ Лужскому Мировому Судѣ, объяснилъ: 1) что въ 1866 г. Васильевъ, опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ крестьянъ Руфановыхъ, производя заборъ разныхъ матеріаловъ изъ лавки Бобинина для ремонта дома Руфановыхъ, состоящаго въ г. Лугѣ, остался должнымъ Бобинину 95 руб. 12 коп. сер.; 2) что въ деньгахъ этихъ Васильевъ выдалъ Бобинину расписку, съ предоставленіемъ въ оной получить означенную сумму изъ Лужской квартирной комиссіи, изъ которой слѣдовали Руфановымъ деньги за наемъ ихъ дома подъ лазаретъ военнаго вѣдомства; 3) что вслѣдствіе того Бобининъ хотя и обращался въ квартирную комиссію, но таковая объяснила, что со своимъ требованіемъ слѣдуетъ ему обратиться къ Лужскому Мировому Судѣ, который, за отзывомъ Васильева, что онъ болѣе опекуномъ надъ Руфановыми

не состоитъ, прекратилъ начатое по исковому прошенію Бобинина производство; 4) что тогда, по жительству нынѣшней опекуни надъ Руфановыми, мѣщанки Ирины Немировой, въ Новгородскомъ уѣздѣ, онъ, Спиридоновъ, предъявилъ искъ къ Немировой у Новгородскаго Мироваго Судьи; 5) что при разборѣ симъ послѣднимъ дѣла Немирова объяснила, что объ распискѣ ничего не знаетъ и потому ее не признаетъ и что о томъ, чинился-ли домъ Руфановыхъ, ей ничего неизвѣстно; 6) что, за таковымъ отзывомъ Немировой, Новгородскій Мировой Судья отказалъ Бобинину въ искѣ по бездоказательности. Объяснивъ все это, Спиридоновъ просилъ, вызвавъ къ суду бывшаго опекуна Васильева, живущаго въ Лугѣ, и нынѣшнюю опекушу Немирову, живущую въ Новгородскомъ уѣздѣ, присудить съ имѣнія Руфановыхъ слѣдующія Бобинину по распискѣ деньги. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что Спиридоновъ искъ Бобинина относитъ къ малолѣтнимъ Руфановымъ; 2) что это самое требованіе Бобинина къ тѣмъ же Руфановымъ было въ разсмотрѣніи Новгородскаго Мироваго Судьи и рѣшеніемъ онаго 14-го января 1874-го года, вошедшимъ въ законную силу, въ ономъ отказано, и 3) что посему искъ Бобинина не можетъ подвергаться вторичному разсмотрѣнію Мироваго Судьи другаго округа. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: Бобинину въ искѣ отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Спиридоновымъ. Лужскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ правильнымъ, рѣшеніемъ 8-го ноября 1874 года жалобу Спиридонова оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла и доказывая правильность иска по существу, въ отношеніи принятаго Мировымъ Судьею и Съѣздомъ основанія къ отказу въ искѣ, указываетъ на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что они обратились къ этому основанію не вслѣдствіе заявленій о семъ Васильева и Немировой, а по собственному почину. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 82 Устава Гражд. Судопроизв. не можетъ быть признаваема нарушенною ни Лужскимъ Мировымъ Судьею, ни тамошнимъ Съѣздомъ. На основаніи этой статьи мировыя учрежденія не могутъ собирать доказательствъ или справокъ, а должны основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Мировой Судья, а потомъ и Съѣздъ не собирали по настоящему дѣлу доказательствъ и справокъ о томъ, былъ ли искъ Бобинина въ судебномъ разсмотрѣніи, а усмотрѣли это обстоятельство изъ представленной самимъ же Спиридоновымъ, повѣреннымъ Бобинина, копии съ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Судьи. Въ виду этого документа, а равно ст. 893 и 894 Устава Гражданск. Судопроизв., изъ которыхъ по первой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, безусловно обязательно для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, а по второй—оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792 и послѣдующихъ, Мировому Судьѣ и Съѣзду не представлялось основанія входить въ новое разсмотрѣніе разъуже окончательно разрѣшеннаго дѣла, потому только, что со стороны опекуни Немировой въ защиту ввѣренныхъ ея попеченію малолѣтнихъ не было сдѣлано въ семъ отношеніи надлежащаго указанія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Спиридонова, повѣреннаго Бобинина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1027.—1875 года мая 20-го и октября 8-го чиселъ. По двумъ кассационнымъ жалобамъ: по одной—присяжнаго повѣреннаго Морожкина, по доверенности Коллежскаго Ассесора Владимира, Поручика Ѳедора и дворянки Натальи Плетеневыхъ и жены Ротмистра Юліи Шкоде, и по другой—уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты, Статскаго Совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что при полюбовномъ разводѣ бригадира Гринева, Ба-

тезатула, съ обывателями г. Волчанска и с. Гатица возникъ споръ, доходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ указѣ 4-го сентября 1830 года утвердилъ рѣшеніе Гражданской Палаты о представленіи въ дачахъ села Гатица земли, между прочимъ, Гриневу 1365 четвертей. Гриневъ въ 1827 году продалъ это имѣніе Титулярной Совѣтницѣ Варварѣ Плетеневой. Съ 1830 года началось производство объ исполненіи указа Сената, которое вслѣдствіе споровъ между наследниками Плетеневой съ крестьянами с. Гатица и г. Волчанска доходило вновь до Правительствующаго Сената и указомъ онаго 1 мая 1867 года объяснено, что окончательный выдѣлъ частнымъ владѣльцамъ присужденной земли долженъ быть произведенъ порядкомъ судебно-межевого разбирательства. Вслѣдствіе сего въ означенномъ порядкѣ присяжный повѣренный Морошкинъ, по довѣренности Коллежскаго Ассесора Николая (нынѣ умершаго), Коллежскаго Ассесора Владимира, Поручика Федора и дворянки Натальи Плетеневыхъ и жены Ротмистра Юліи Шкоде, 29 сентября 1869 года предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Управленію Государственными Имуществами, прося прирѣзать изъ общей Гатищенской дачи ко владѣнію его довѣрителей 571 десят. 420 саж.; Управление Государственными Имуществами вступило въ отвѣтъ по сему иску и въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ отвергло исковыя требованія. Окружный Судъ рѣшеніемъ 13 декабря 1871 года призналъ за истцами право на прирѣзку 298 десят. 420 саж. изъ казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Уполномоченный со стороны Управленія Государственными Имуществами въ принесенной апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденныхъ истцамъ 274 дес. 1600 саж., осталая же часть рѣшенія о 23 дес. 1220 саж. осталась имъ необжалованною. Вслѣдъ засимъ по просьбѣ крестьянъ Волчанскаго общества Окружный Судъ допустилъ ихъ къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ совокупно съ Управленіемъ Государственными Имуществами, и на этомъ основаніи крестьяне принесли также апелляціонную жалобу, въ которой просили отмѣнить все рѣшеніе Окружнаго Суда; при этомъ Волчанское общество представило удостовѣреніе, что владѣнная запись выдана имъ 18-го апрѣля 1872 года, и объяснило, что дальнѣйшее производство дѣла должно слѣдовать порядкомъ, указаннымъ въ 38 ст. прилож. къ ст. 6 прав. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (IX Т. по прод. 1868 г.) и въ Высочайшемъ указѣ 3 мая 1871 г. (IX Т. по прод. 1872 года). Въ объясненіи на апелляціонную жалобу управленія присяжный повѣренный Морошкинъ обжаловалъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отвергнуты остальные исковыя требованія его довѣрителей, и доказывалъ неправильность допущенія волчанскихъ крестьянъ къ участию въ дѣлѣ и принятія отъ нихъ апелляціи. На судебномъ засѣданіи, какъ изъ протокола видно, послѣ изложенія вкратцѣ обстоятельствъ дѣла Судебная Палата возбудила вопросъ, почему отвѣтчикомъ по дѣлу указана только казна; Морошкинъ признавалъ возбужденіе этого вопроса неправильнымъ, такъ какъ до сихъ поръ со стороны отвѣтчика вопросъ сей не былъ возбужденъ, отводъ не заявленъ и искъ признанъ относящимся къ казнѣ, которая о 23 дес. не апеллируетъ; уполномоченный же казны подтвердилъ, что Министерство Государственныхъ Имуществъ признало за истцами право на прирѣзки 23 дес. и, не имѣя ничего возразить, просилъ Палату обсудить самый возбужденный ею вопросъ; затѣмъ объясненіями обѣихъ сторонъ выяснилось, что въ спорной дачѣ казна не имѣетъ никакой другой земли кромѣ отданной крестьянамъ по владѣнной записи; по существу же дѣла состязанія между сторонами не происходило и заключеніе Прокурора касалось лишь возбужденнаго Палатою вопроса. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Харьковская Судебная Палата обратилась прежде всего къ порядку производства онаго, и хотя по сему предмету никто изъ сторонъ не заявляетъ никакихъ требованій, но на разсмотрѣніе сего Палата признаетъ себя въ правѣ, ибо дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ не въ томъ порядкѣ, въ которомъ желаютъ разбираться тяжущіеся, а въ томъ, который для каждаго рода дѣлъ установленъ закономъ. Въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что значеніе и цѣль судебно-межевого разбирательства

закljučаются, по 1143 ст. X Т. 3 ч., въ разсмотрѣннн правѣ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнн съ цѣлью опредѣлнть, что имѣ по правамъ принадлежнть, и отдѣлнть по удобности участка каждаго въ особое владѣнн; правила 16 января 1868 г., устанавливая процессуальную сторону судебно-межевого разбирательства, не упоминаютъ о 1143 ст. потому только, что она относится къ области положительнаго права; поэтому судебно-межевое разбирательство устанавливается не для какой-либо части общей и чрезполосной дачи и не для заспорившихъ только между собою владѣльцевъ, а, напротивъ, для всей дачи, для всѣхъ состоящихъ въ оной владѣльцевъ, ибо при открывшемся недостаткѣ земли у одного владѣльца могутъ быть нарушены интересы всѣхъ остальныхъ измѣненнмъ количества и границъ ихъ владѣнн; такимъ образомъ, одно уже опредѣленн закона о сущности сего разбирательства показываетъ, что оно должно происходить между всѣми владѣльцами дачи, хотя бы прошенн о томъ было подано только отъ одного лица (ст. 1144 X Т. 3 ч. и 1 ст. правилъ 1868 г.). Это правило соблюдалось и прежде Уѣздными Судами въ силу 1044—1047 стат. X Т. 3 ч., и нынѣ ст. 4 и 7 правилъ 1868 года требуютъ, чтобы судебныя мѣста руководствовались 1144—1167, 1170—1181 ст. X Т. 3 ч., въ которыхъ также говорится о размежеванн всей дачи и всѣхъ владѣльцевъ. Все это показываетъ, что правила 1868 года не измѣнили ни въ чемъ сущности судебно-межевого разбирательства и необходимаго участн въ ономъ всѣхъ владѣльцевъ дачи; требуемая 1-ю статьею правилъ подача исковаго прошенн должна соответствовать правиламъ 256—271 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; должны быть указаны какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ (2 пункт. 257 ст.), т. е. всѣ тѣ лица, которыя должны участвовать въ дѣлѣ; по 3 стат. правилъ указано, что стороны, т. е. всѣ участвующн въ дѣлѣ лица, вызываются по правиламъ 275—304 ст. Устава Гражд. Судопр.; поэтому желающн начать судебно-межевое дѣло обязанъ въ исковомъ прошенн поименовать всѣхъ владѣльцевъ дачи и по числу оныхъ представить копнн съ прошенн; все различн между исковымъ прошеннмъ, подаваемымъ въ обыкновенномъ порядкѣ по общимъ спорнымъ дѣламъ, и прошеннмъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ заключается, слѣдовательно, въ томъ, что по первому истецъ указываетъ отвѣтника по своему усмотрѣнн, а по послѣднему долженъ привлечь къ дѣлу всѣхъ владѣльцевъ дачи. Но истцы Плетеневы и Шкоде указали только одного отвѣтника—казну, тогда какъ разрѣшенн дѣла можетъ затрѣгивать интересы владѣльцевъ Волчанской дачи, въ которой по генеральному размежеванн, кромѣ истцовъ, поименованы крестьяне Волчанскаго и Гатишенскаго обществъ, общества другихъ селъ и деревень и до 12 человекъ помѣщиковъ; поэтому Судебная Палата не сочла возможнымъ входить въ разсмотрѣнн сущности исковыхъ требованнй и признала, что рѣшенн Окружнаго Суда и все производство дѣла подлежатъ уничтоженн и что судъ долженъ съ исковымъ прошеннмъ поступнть по 1 пункт. 266 ст. Устава Гражд. Судопр.; при этомъ, однако, для казны, не обжаловавшей часть рѣшенн Окружнаго Суда о 23 дес., эта часть рѣшенн должна оставаться въ законной силѣ, хотя для прочихъ владѣльцевъ дачи она не должна имѣть обязательной силы, а тѣмъ болѣе для обжаловавшаго рѣшенн суда въ полномъ его объемѣ Волчанскаго общества рѣшенн должно считаться отмѣненнымъ въ полномъ его объемѣ. Хотя повѣренный Морошкинъ и возражаетъ противу правъ полномочнн повѣренныхъ отъ Волчанскаго общества и жалуется на принятн отъ нихъ апелляцннной жалобы, но Палата признаетъ, что повѣренные эти имѣли отъ общества законное уполномочне. Обращаясь заснмъ къ распределенн судебныхъ издержекъ и принимая во вниманн, что дѣло разрѣшается не въ пользу ни истца, ни отвѣтника, Палата признала справедливымъ возложить ихъ поровну на истцовъ и на Управление Государственными Имуществами, а судебныя издержки третьихъ лицъ обратнть за отвѣтственность однихъ истцовъ. На это рѣшенн поступили въ Правительствующнй Сенатъ двѣ кассационныя жалобы: одна со стороны повѣреннаго истцовъ, Морошкина, а другая отъ уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты, заступившей, въ силу Высочайшаго указа 3 мая 1871 года, мѣсто Управления Государственными Имуществами, Статскаго Совѣтника Николая Но-

сова. Присяжный повѣренный Морошкинъ объясняетъ, что, возбуждивъ и разрѣшивъ вопросъ о порядкѣ производства дѣла, вопросъ, не возбужденный объясненіями, возраженіями и требованіями сторонъ и не вытекающій изъ этихъ объясненій и требованій, Палата нарушила 339, 367, 694 и 706 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., равно какъ и 773 ст. тѣхъ же законовъ, воспреещающую палатамъ входить въ разсмотрѣніе того, что не обжаловано. Далѣе Морошкинъ указываетъ, что возбужденный Палатою вопросъ неправильно ею формулированъ; вопросъ сей сводится къ тому, правильно ли указанъ отвѣтчикъ и могутъ ли быть разрѣшены исковыя требованія безъ участія въ дѣлѣ всѣхъ владѣльцевъ дачи, а это относится до существа дѣла, а не до порядка производства онаго; дѣло по существу своему исковое или судебно-межевое можетъ по инициативѣ просителя возникнуть и производиться даже въ охранительномъ порядкѣ и наоборотъ, но отъ инициативы Суда не будетъ зависѣть обратитъ дѣло къ законному порядку; иное дѣло, конечно, получить ли проситель удовлетвореніе въ своихъ требованіяхъ внѣ законнаго порядка, но это вопросъ существа; Судъ же хотя и не удовлетворитъ такихъ требованій, но разсмотрѣтъ обязанъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ онѣ заявлены. По мнѣнію Морошкина, Палата пришла къ неправильному положенію и нарушила смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1143, 1144, 1145 ст. X Т. 3 ч. (вмѣсто которыхъ Палата ошибочно поименовала 1044—1047 ст.), 2 п. 257 ст. Уст. Гражд. Суд., и 3 ст. правилъ 1868 г.; 1143 ст. опредѣляетъ лишь значеніе и цѣль судебно-межевого разбирательства, а не порядокъ его производства, и не требуетъ, чтобы по поводу спора одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ дачи подвергались сомнѣнію и разбору права и владѣніе всѣхъ другихъ; ст. 1144—1147 возлагаютъ вызовъ владѣльцевъ не на тяжущихся, а на Уѣздные Суды; частное же лицо можетъ привлекать къ отвѣту лишь тѣхъ, кто оспариваетъ или нарушаетъ его право, къ кому истецъ предъявляетъ какое-либо требованіе; иначе за привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи, хотя бы не имѣя къ нимъ никакихъ притязаній, истецъ заплатитъ судебными издержками; права лицъ, не участвующихъ въ процессѣ, вполне обезпечены 663, 665, 795, 797 и 895 ст. Устава Гражд. Суд. отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій рѣшенія, и судебному мѣсту нѣтъ основанія оказывать имъ непрошенную помощь возбужденіемъ вопросовъ о порядкѣ производства дѣлъ; 2 п. 257 ст. Уст. Гражд. Судопр. не требуетъ указанія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя должны участвовать въ процессѣ, а требуетъ лишь, чтобы въ искомомъ прошеніи былъ указанъ какой-либо отвѣтчикъ, противу котораго истецъ желаетъ имѣть судебное рѣшеніе, а правильно ли указанъ отвѣтчикъ—это вопросъ будущаго, вопросъ существа; 3 ст. правилъ 1868 года также не требуетъ указанія всѣхъ владѣльцевъ дачи, а говоритъ лишь о вызовѣ сторонъ; сторонами же, по 2 п. 257 и 275 ст. Устава Гражд. Судопр., признаются истецъ и указанный имъ отвѣтчикъ. Въ примѣненіи 1 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд. Морошкинъ видитъ нарушеніе какъ сего закона, такъ и 257 ст.; статьи эти предоставляютъ единоличной власти предсѣдателя возвращать прошенія по чисто формальнымъ недостаткамъ, а не по неуказанію отвѣтчиками всѣхъ лицъ, которыя по существу исковаго отношенія могли бы участвовать въ процессѣ; оставивъ же по этой причинѣ безъ разсмотрѣнія исковыя требованія, уже разобранныя по существу Окружнымъ Судомъ, Палата нарушила 9 и 772 ст. Уст. Гражд. Суд. Затѣмъ, по мнѣнію Морошкина, Палата нарушила 801 и 894 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнивъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда о 23 десятинахъ, которую сама же она признала вступившею въ силу для казны; просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній обращаются къ Сенату, и только отъ Сената зависитъ отмѣна окончательнаго рѣшенія. Вопреки 339, 706, 773 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата оставила безъ обсужденія возраженія и жалобу истцовъ на принятіе апелляціонной жалобы отъ повѣренныхъ Волчанскаго общества, довѣренность которыхъ засвидѣтельствована у мирового посредника; также, въ противность 339, 694, 706 и 758 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата не обсудила довода Морошкина о томъ, что крестьяне вовсе не имѣютъ интереса въ дѣлѣ; доводъ этотъ изложенъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Волчанскаго общества, которое Палатою лишь упомянуто

въ ея рѣшеніи безъ объясненія и безъ обсужденія содержанія сего объясненія; вопреки тѣмъ же законамъ, Палата прошла молчаніемъ заявленіе крестьянъ Волчанскаго общества отъ 9-го марта 1874 года, которое существенно для опредѣленія, могутъ ли они считаться заинтересованными въ дѣлѣ лицами. Наконецъ, Морошкинъ жалуется на то, что Палата допустила стороны объясняться только по возбужденному ею вопросу, и онъ былъ лишенъ возможности дать объясненіе даже по тѣмъ вопросамъ, которые предстояло Палатѣ обсудить и при ея взглядѣ на дѣло, а именно относительно правильности принятія апелляціонной жалобы отъ крестьянъ Волчанскаго общества и допущенія ихъ къ участию въ процессѣ; объясненіе же съ его стороны было особенно важно въ виду того, что дѣло было доложено весьма кратко; этимъ Палата, по мнѣнію Морошкина, нарушила 330, 768 и 777 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ заключеніе повѣренный Плетеневыхъ и Шкоде просить отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той его части, которою оставлено въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно казны, о 23 десятинахъ. Съ своей стороны уполномоченный Казенной Палаты просить отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою судебныя издержки возложены поровну на казну и на истцовъ; въ этомъ Носовъ видитъ нарушеніе 868 и 870 ст. Устава Гражд. Суд., ибо рѣшеніемъ Палаты обвинены всецѣло истцы, а не казна, интересы которой не нарушены уничтоженіемъ всего производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго Плетеневыхъ и Шкоде, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу рѣшенія Палаты и жалобы присяжнаго повѣреннаго Морошкина представляется необходимымъ разрѣшить, кто долженъ быть привлеченъ къ участию въ производствѣ дѣла о судебно-межевомъ разбирательствѣ и на комъ лежитъ обязанность привлеченія сихъ лицъ. По указанію 1143 ст. X Т. 3 ч., судебно-межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить по удобности участки въ особое каждаго владѣніе; сущность этого разбирательства не измѣнилась съ изданіемъ правилъ 18 января 1868 года, въ которыхъ опредѣлены лишь правила производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года.; напротивъ, значеніе и цѣль сего разбирательства остались не измѣнены—и правила для разбора правъ владѣльцевъ дачи, изложенныя въ 1149—1167 ст. X Т. 3 ч., должны быть примѣняемы и нынѣ, какъ указано въ 4 ст. правилъ 1868 года. На основаніи же 1154—1160 ст. X Т. 3 ч., для опредѣленія правъ каждаго владѣльца дачи слѣдуетъ прежде разсмотрѣть документы и права всѣхъ владѣльцевъ, такъ какъ, съ одной стороны, владѣльцы, представившіе крѣпости съ наименованіемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, записанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, у которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца по его правамъ десятинъ. Такое значеніе судебно-межевого разбирательства и правила, для сего установленныя, показываютъ, что оно должно опредѣлить права каждаго владѣльца дачи; что права эти находятся въ соотношеніи и непосредственной зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ и что безъ разсмотрѣнія и опредѣленія правъ и крѣпостей всѣхъ владѣльцевъ дачи не можетъ быть опредѣлено съ надлежащею точностью право каждаго отдѣльнаго владѣльца. Отсюда становится очевиднымъ, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 статьи правилъ 1868 года, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи и что, слѣдо-

вательно, высказанное въ этомъ отношеніи положеніе Судебной Палаты совершенно правильно и съ существующими узаконеніями согласно, а противное сему объясненіе Морошкина неосновательно. Затѣмъ, по 2 и 3 стат. правилъ 1868 года, по поступленіи исковаго прошенія вызовъ сторонъ производится на общемъ основаніи согласно правиламъ Уст. Гр. Суд.; а въ Уставѣ этомъ постановлено, что при вызовѣ отвѣтчика препровождается къ нему копія исковаго прошенія съ копіями приложенныхъ къ оному документовъ (статья 277), и что обязанность представленія сихъ копій лежитъ на истцѣ (5 п. 263 ст.); изъ сего слѣдуетъ, что привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать Суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожителство или объяснить, что оно ему неизвѣстно, и представить упомянутыя выше копіи (стат. 257, 275). Такой порядокъ привлеченія всѣхъ владѣльцевъ дачи къ участию въ настоящемъ судебно-межевомъ разбирательствѣ не давалъ, однако, Палатѣ права постановить въ окончательномъ своемъ заключеніи, что все производство дѣла по иску Плетеневыхъ и Шкоде подлежитъ уничтоженію и что Окружный Судъ долженъ поступить съ исковымъ прошеніемъ по 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд.; законъ этотъ въ связи съ 265 стат. предоставляетъ Предсѣдателю Суда право возвращать такія прошенія, въ которыхъ не означено, противу кого предъявляется искъ; между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи Плетеневыхъ и Шкоде было указано, что искъ предъявляется противу казны, слѣдовательно, требованіе закона было истцами выполнено и дѣлать по оному распоряженію по 1 п. 266 статьи не представлялось основанія. Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе дѣла, по сему исковому прошенію начавшагося, и если въ виду непривлеченія къ отвѣту всѣхъ владѣльцевъ дачи она признавала невозможнымъ разрѣшить споръ истца и отвѣтчика, опредѣлить права каждаго изъ нихъ на участіе въ дачѣ, то отъ нея зависѣло признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію, но возвращать рѣшенное въ первой инстанціи дѣло безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія она не могла за силою 772 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты, нарушающее истинный смыслъ 1 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, за исключеніемъ никѣмъ необжалованной части онаго относительно 23 десят. 1220 сажень земли, присужденныхъ къ прирѣзкѣ отъ казны. Въ виду сего остальные доводы Морошкина, равно какъ и кассационная жалоба уполномоченнаго Казенной Палаты, не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ обжалованныхъ частяхъ, по нарушенію 266 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой дѣлъ той же Палаты.

1028.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Инженеръ-Надворнаго Совѣтника Павла Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Владимира Гольдгамера, о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Андрей Дмитріевъ искалъ съ Инженеръ-Надворнаго Совѣтника Павла Ключарева 200 рублей съ процентами по двумъ заемнымъ распискамъ его, на одномъ полулистѣ написаннымъ, выданнымъ на имя войскового старшины Гавріила Мойсеева, а имъ переданнымъ тещѣ своей Александрѣ Медвѣдовой, отъ которой расписки эти по передаточной надписи дошли къ Дмитріеву. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, признавъ недоказаннымъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ имъ долга по этимъ распискамъ самому заимодавцу Мойсееву, присудилъ ко взысканію съ Ключарева искомую сумму съ 0/0. Рѣшеніе это постановлено 30 го ноября 1873 года; а 14 го мая 1874 года повѣренный Ключарева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Владимиръ Гольдгамеръ, продалъ Правительствующему Сенату прошеніе о разрѣшеніи пересмотра означеннаго рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, заключающемуся

въ письмѣ Александры Медвѣдовой, написанномъ и подписанномъ по неграмотности ея другимъ лицомъ, подпись коего, за Медвѣдеву учиненная, засвидѣтельствована Кременскимъ станичнымъ правленіемъ 9 марта 1874 года. Въ этомъ письмѣ Медвѣдева сознается въ томъ, что, забывъ о полученіи ею отъ Ключарева по вышеупомянутымъ распискамъ денегъ съ 0/0, она передала расписки Дмитріеву по ошибкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, ограждая твердость окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, допускаетъ пересмотръ оныхъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 187, 794 и 805) въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда эти обстоятельства имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе сущности состоявшагося рѣшенія и когда проситель докажетъ, что приводимыя имъ новыя обстоятельства, послѣдовавшія до постановленія рѣшенія, открыты имъ уже послѣ того и не могли быть своевременно заявлены во время производства дѣла по причинамъ, отъ него независящимъ (рѣш. 1867 г. №№ 37 и 97). Въ настоящемъ дѣлѣ пересмотръ окончательнаго судебного рѣшенія, постановленнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, испрашивается на основаніи письма Медвѣдовой, написаннаго къ отвѣтчику Ключареву уже послѣ постановленія упомянутаго рѣшенія. Это письмо, какъ не предшествовавшее рѣшенію, очевидно, не могло бы служить основаніемъ онаго, а слѣдовательно, не можетъ также служить поводомъ къ пересмотру этого рѣшенія (опред. 1874 г. іюня 5-го по дѣлу Штенгеръ). Въ виду сего, не усматривая достаточныхъ основаній къ допущенію пересмотра окончательнаго рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Гольдгамера, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1029.—1875 г. октября 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Ивана Цысоренка, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, инженера Александра Литвиновскаго, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Издѣ дѣла видно, что въ 1870 году правленіе общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги заключило договоръ съ Коллежскимъ Ассесоромъ Александромъ Литвиновскимъ, который обязался выстроить на своемъ заводѣ 100 платформъ и 100 крытыхъ вагоновъ, но къ условленному сроку подряда сего не исполнилъ. Вслѣдствіе сего правленіе общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги 24 іюля 1872 г. предъявило къ Литвинскому искъ о признаніи за обществомъ права собственности на принадлежности для вагоновъ на сумму 52680 руб., хранящіяся въ таможнѣ и на заводѣ Литвиновскаго, такъ какъ за пріобрѣтеніе сихъ принадлежностей и доставку оныхъ изъ-за границы правленіе общества уплатило свои деньги, о взысканіи съ Литвиновскаго неустойки 6460 руб. и перебранныхъ излишне денегъ 3735 р. Дѣло это рѣшено Одесскою Судебною Палатою 10 февраля 1873 г. присужденіемъ исковыхъ требованій. Между тѣмъ, 5 февраля 1873 г. Литвиновскій объявленъ Таганрогскимъ коммерческимъ Судомъ должникомъ несостоятельнымъ, выборы членовъ въ конкурсъ состоялись 7 февраля, утвержденіе ихъ послѣдовало 9 февраля, о чемъ, съ препровожденіемъ долгового дѣлопроизводства и книгъ, дано знать утвержденнымъ въ конкурсъ членамъ указомъ 13 февраля, а 12 апрѣля послѣдовало припечатаніе въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи о несостоятельности. Повѣренный общества желѣзной дороги, получивъ по рѣшенію Судебной Палаты исполнительный листъ, предъявилъ оный судебному приставу, который, приступая къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, вручилъ 24 марта 1873 года конкурсному управленію повѣстку. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Литвиновскаго, Коллежскій Секретарь Цысоренко, въ качествѣ неучаствовавшего въ дѣлѣ третьяго лица, принесъ Правительствующему Сенату кассацион-

ную жалобу, полученную на почтѣ въ Одессѣ 19 іюля; въ жалобѣ Цысоренко объясняетъ, что о рѣшеніи Палаты конкурсному управленію сдѣлалось извѣстнымъ лишь 24-го марта, когда была получена отъ судебного пристава повѣстка; что рѣшеніе состоялось при наличности въ процессѣ одной стороны истца, такъ какъ Литвиновскій, какъ уже объявленный тогда должникомъ несостоятельнымъ, не могъ отвѣчать на Судѣ, а конкурсное управленіе еще не было открыто; что Литвиновскій пришелъ въ несостоятельность вслѣдствіе вышеупомянутаго подряда на доставку платформъ и вагоновъ, будучи вовлеченъ въ это дѣло учредителями общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги и надѣлавъ для этого предпріятія долговъ, а, между тѣмъ, по рѣшенію Палаты на все имущество Литвиновскаго признано право собственности общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе же прочихъ его кредиторовъ ничего не имѣется; что Палата при этомъ основалась на общихъ гражданскихъ законахъ, тогда какъ при несостоятельности должника слѣдовало принять въ руководство 1941—1944 и 1946 ст. XI Тома, по которымъ спорное имущество подлежало обращенію въ массу. Указывая засимъ и другія нарушенія закона, Цысаренко проситъ отмѣнить все рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее интересы кредиторовъ несостоятельнаго должника. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы повѣреннаго правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги присяжный стряпчій Пеликанъ указываетъ прежде всего на пропускъ 4-хъ мѣсячнаго срока для подачи кассационной жалобы, такъ какъ изъ четырехъ кредиторовъ, составившихъ сказку о несостоятельности Литвиновскаго, трое поступили въ составъ конкурса, и потому нельзя допустить, чтобы они, столь поспѣшно ходатайствуя въ Коммерческомъ Судѣ, могли не знать о существованіи докладывавшагося въ томъ же небольшомъ городѣ, гдѣ они пребывали, значительнаго процесса ихъ должника; напротивъ, въ виду непремѣннаго приведенія въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, сопровождающаго каждое открытіе несостоятельности, причѣмъ допрашиваются приказчики и семейные должники, слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что настоящій процессъ Литвиновскаго съ обществомъ желѣзной дороги былъ конкурсу извѣстенъ; спорныя принадлежности вагоновъ, бывшія на заводѣ, поступили въ завѣдываніе конкурса, куда, слѣдовательно, изъ конторы завода должны были поступить и всѣ книги, документы и дѣлопроизводство по столь важному процессу, почему несомнѣнно, что конкурсъ о процессѣ зналъ при самомъ открытіи своихъ дѣйствій. Далѣе Пеликанъ изъ 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. выводитъ, что конкурсное управленіе вступаетъ въ права несостоятельнаго должника въ томъ пространствѣ, въ которомъ они принадлежатъ сему послѣднему, а потому, становясь на судѣ представителемъ несостоятельнаго должника, оно не можетъ быть самостоятельнымъ третьимъ лицомъ, будучи въ правѣ просить о кассации рѣшенія по 1 п. 792 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и, пропустивши на это срокъ, оно не можетъ воспользоваться 3 пунктомъ той же статьи; если же конкурсъ не составляетъ третьяго лица, то и интересы его не могутъ быть нарушены рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу; поэтому Пеликанъ проситъ жалобу конкурснаго управленія оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе первое формальное свѣдѣніе о рѣшеніи Судебной Палаты получило 24 марта 1873 года чрезъ повѣстку судебного пристава, и съ этого числа оно не пропустило установленнаго 796, 3 п. 797 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока для принесенія жалобы въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, такъ какъ жалоба получена въ Одессѣ на почтѣ 19 іюля. Объясненія Пеликана относительно извѣстности конкурсному управленію о настоящемъ процессѣ ранѣе 24 марта основаны на однихъ предположеніяхъ и бездоказательны; приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, опросъ приказчиковъ и семейныхъ, ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности, пребываніе сихъ послѣднихъ въ томъ же городѣ, гдѣ производится процессъ, указываютъ только на то, что кредиторами сдѣлалась извѣстною неоплатность ихъ должника, но не доказываютъ,

чтобы имѣющіеся у него процессы были вполне извѣстны кредиторамъ; точно также и передача изъ конторы завода документовъ и дѣлопроизводства вмѣстѣ съ поступленіемъ въ вѣдѣніе конкурса имущества должника составляетъ одно предположеніе Пеликана. Невѣрно также и другое положеніе Пеликана, что конкурсъ не можетъ являться третьимъ лицомъ въ дѣлѣ, будучи представителемъ лишь правъ должника; конкурсное управленіе, по закону (1931 стат. XI Т.), есть уполномоченный отъ всѣхъ кредиторовъ по дѣламъ несостоятельнаго ихъ должника и въ семъ качествѣ оно является представителемъ ихъ интересовъ; присужденіе взысканія въ пользу одного изъ кредиторовъ, отчужденіе въ пользу сего послѣдняго имущества должника, очевидно, касается интересовъ всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, удовлетвореніе претензій которыхъ должно производиться изъ конкурсной массы по соразмѣрности. Принимая же во вниманіе, что ни всѣ кредиторы Литвиновскаго, ни конкурсное по дѣламъ его управленіе не принимали участія въ рѣшенномъ Судебною Палатою дѣлѣ ни въ качествѣ отвѣтчиковъ и истцовъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, и не входя въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія Палаты и указываемыхъ Цысоренкомъ нарушеній смысла законовъ и формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что рѣшеніе это въ цѣломъ его составѣ относится до правъ конкурснаго управленія, не принимавшаго въ дѣлѣ участія, и потому, руководствуясь 795 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1030.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Волохи объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго (Чернил. губ.) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Управляющій имѣніемъ помѣщицы Марьи Листовской, Гейнрихсенъ, въ прошеніи, поданномъ въ августъ мѣсяцѣ 1873 года Суражскому Мировому Судѣ, просилъ о присужденіи съ крестьянина Никиты Волохи 10 руб. за недоставленіе условленнаго между нимъ и экономіею Листовской урожая за пользованіе въ 1873 году экономической землею. Отвѣтчикъ Никита Волоха противу этого иска объяснилъ, что пользовался землею съ дозволенія экономіи. Гейнрихсенъ возразилъ, что экономія не дозволяла даромъ пахать и обсмѣнять землю, а отдала таковую Волохѣ за условленную копу съ урожая, чего Волохою не отдано экономіи. Гейнрихсенъ заявилъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Волохою владѣнія Листовской принадлежащею ей землею. Какъ Гейнрихсенъ, такъ и Волоха представили: первый—уставную грамоту на землю, отошедшую отъ Листовской въ надѣль обществу крестьянъ дер. Веприна, а послѣдній—условіе, состоявшееся 15 мая 1869 года между уполномоченнымъ Листовской, мужемъ ея Иваномъ Листовскимъ, и повѣренными отъ общества крестьянъ дер. Веприна, относительно уступки имъ Листовскою земли, въ томъ числѣ и находящейся подъ мелкимъ лѣсомъ въ урочищѣ Чоховѣ на указанныхъ въ этомъ условіи основаніяхъ. Мировой Судья нашель, что Волоха никакихъ доказательствъ не представилъ на право владѣнія указанною Гейнрихсеномъ землею; что по уставной грамотѣ эта земля не поступала въ надѣль крестьянамъ, представленная же Волохою копія съ условія 15 мая 1869 г. не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 609 и 610 ч. 1 Т. X, Мировой Судья опредѣлилъ: землю, владѣніе которою нарушилъ Волоха, возвратить Листовской, а за пользованіе оною въ 1873 г. Волохою взыскать съ него, Волохи, 10 руб. въ пользу Листовской. На это рѣшеніе Волоха подалъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Волоха объяснилъ: 1) что 15 мая 1869 г. уполномоченный Листовской заключилъ съ обществомъ крестьянъ дер. Веприна, въ томъ числѣ и съ нимъ, условіе, по которому отдалъ обществу для разработки въ пахатныя поля лѣсную землю Листовской въ урочищѣ Чоховѣ, съ тѣмъ, чтобы, по минованіи 2-хъ лѣтняго безплатнаго пользованія тѣми землями крестьянъ, собрать свѣдѣнія о количе-

ствѣ разработанной ими земли и тогда уже исправить уставную грамоту и обложить платежемъ; 2) что изъ сего слѣдуетъ, что онѣ, какъ и все общество, не захватили отъ Листовской земли, а пользовались и владѣли таковою по взаимному согласію съ Листовскою; 3) что Мировой Судья принялъ къ производству искъ Листовской вопреки пун. 4 статьи 29 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ виду того, что таковой предъявленъ спустя болѣе 4-хъ лѣтъ, какъ началось ихъ владѣніе; 4) что обстоятельство о томъ, что владѣніе ихъ происходило по условію съ Листовскою и что оно продолжалось болѣе 4-хъ лѣтъ, могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели, о спросѣ которыхъ онѣ хотя и просилъ Мироваго Судью, но сей послѣдній не исполнилъ этой просьбы. Вслѣдствіе сего Волоха просилъ отказать Листовской въ искѣ, какъ непокрытымъ, согласно ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказательствами. Суражскій Мировой Съѣздъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести осмотръ земли и сдѣлать дознаніе о томъ, какая именно земля запахана Волохою—та-ли, которая должна войти въ надѣлъ и о которой дѣло еще производится, по заявленію его повѣреннаго, въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, или же та, которая, по заявленію Гейрихсена, отдана была Волохѣ, въ числѣ крестьянъ дер. Веприна, по особому словесному условію. Изъ представленнаго Мировымъ Судьею акта осмотра и дознанія оказалось, что повѣренный Листовской, Мошцевичъ, ни призванный имъ въ помощь Солошенко, служившій прежде въ экономіи и, слѣдовательно, болѣе знакомый съ положеніемъ земли, на предложеніе указать захваченную Волохою и другими крестьянами землю объявили, что они не знаютъ и не могутъ указать ни мѣста спорныхъ земель, ни того, въ какомъ количествѣ каждый изъ крестьянъ завладѣлъ ими, но что эти земли лежатъ въ урочищѣ Чоховѣ. При этомъ повѣренный Листовской добавилъ, что хлѣбъ крестьянами былъ посѣянъ не сплошную, а въ разныхъ мѣстахъ урочища Чохова небольшими кусками; что это урочище разработано ими же пять лѣтъ назадъ съ дозволенія экономіи отъ границы, отдѣляющей экономическія земли, которая граница указана тутъ же, и что экономія, не зная навѣрно о количествѣ засѣянной въ урочищѣ Чоховѣ земли, удостовѣрялась въ томъ 1873 г. чрезъ бывшаго тогда приказчика Солошенка, который, однако, выполнить этого не могъ, потому что крестьяне отказались отъ явки для указанія засѣянныхъ ими земель. Повѣренный крестьянъ дер. Веприна на предложеніе указать земли, захваченныя Волохою и другими, отозвался, что онѣ земель, захваченныхъ его вѣрителями, указать не можетъ, потому что ими посѣвъ былъ произведенъ въ урочищѣ Чоховѣ не на захваченныхъ земляхъ, а на тѣхъ, которыя разработаны еще прежде съ дозволенія экономіи; что урочище Чохово поступило въ дополненіе душевого надѣла, такъ какъ по уставной грамотѣ у крестьянъ числится неполный надѣлъ; что разработка и посѣвы его вѣрителей начались еще въ 1869 году вслѣдствіе прирѣзки и урочища Чохова къ крестьянскимъ землямъ по условію 15 мая 1869 года, что могутъ подтвердить бывший тогда волостной старшина Синявскій и писарь Сухоцкій. Суражскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Мошцевичъ, повѣренный Листовской, на судооговореніи заявилъ, что онѣ не видитъ нарушенія владѣнія Листовской, а проситъ только взыскать съ Волохи за неотдачу скопщины съ запаханной имъ земли, которая составляетъ собственность экономіи и въ надѣлъ крестьянамъ не вошла; 2) что въ уставной грамотѣ не значится, чтобы спорное урочище Чохово вошло въ составъ крестьянскаго надѣла; въ удостовѣреніи же, выданномъ Листовской мировымъ посредникомъ 18-го ноября 1874 года, сказано, что полевая земля въ названномъ урочищѣ Чоховѣ, съ которой крестьянамъ дер. Веприна не выдано скопщины Листовской, въ 1873 году не состоитъ въ пользованіи крестьянъ той деревни по уставной грамотѣ, а находится за границею земель тѣхъ крестьянъ, что видно изъ плана, выданнаго обществу крестьянъ при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты 26-го ноября 1862 года; 3) что изъ того же удостовѣренія мирового посредника оказывается, что по точному измѣренію крестьянскаго надѣла у крестьянъ безъ урочища Чохова находится 124 десятины лишнихъ противу уставной грамоты; правъ же своихъ на пользованіе землею въ Чоховѣ

крестьяне не доказали порядкомъ, указаннымъ въ ст. 36 и 39 правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ и ст. 85 и 86 Положенія объ губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ; 4) что хотя повѣренный Волохи и просилъ спросить Снявскаго и Сухоцкаго о существованіи условія между крестьянами дер. Веприна и Листовскою объ отдачѣ крестьянамъ спорной въ Чоховѣ земли въ дополненіе крестьянскаго надѣла, но въ виду вышесказаннаго удостовѣренія мирового посредника, изъ котораго оказывается, что условіе Листовской съ крестьянами въ порядкѣ, указанномъ въ Положеніи 19-го февраля 1861 года, къ засвидѣтельствуванію не представлялось, опросъ свидѣтелей въ данномъ случаѣ, по ст. 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется излишнимъ; 5) что изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что настоящей искъ вовсе не вытекаетъ изъ поземельныхъ отношеній Листовской съ временно-обязанными крестьянами дер. Веприна по уставной грамотѣ, какъ то утверждаетъ повѣренный Волохи; 6) что противу основаній иска Листовской въ существѣ отвѣтчикомъ при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи никакихъ возраженій не сдѣлано, каковое обстоятельство, согласно просьбѣ сторонъ, внесено въ протоколъ засѣданія, а и самъ апелляторъ въ своей жалобѣ исключительно проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи на томъ только основаніи, что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; изъ дѣла же видно, что вышеизложеннымъ соображеніямъ требованіе это не можетъ быть признано законнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 163 Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 22-го ноября 1874 года опредѣлилъ рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Волоха принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 131 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла на Съѣздѣ со стороны повѣреннаго Листовской, Монцевича, было заявлено, что онъ не видитъ въ настоящемъ дѣлѣ, чтобы со стороны Волохи послѣдовало нарушеніе владѣнія Листовской землею, и что все требованіе послѣдней ограничивается ходатайствомъ о признаніи за нею права на полученіе съ Волохи скопщины за пользованіе въ 1873 г. ея землею. Съѣздъ же, несмотря на такое опредѣлительное заявленіе Монцевича, въ чемъ именно заключается искъ Листовской, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, послѣдовало-ли со стороны Волохи нарушеніе владѣнія Листовской землею и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, опредѣлилъ: оставить въ силѣ рѣшеніе Мироваго Судьи во всемъ его объемѣ. На основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія не имѣютъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Изъ сего оказывается, что Суражскій Мировой Съѣздъ, войдя въ сужденіе о такомъ обстоятельстве, которое хотя и было предметомъ разсмотрѣнія Мироваго Судьи, вслѣдствіе требованія прежняго повѣреннаго Листовской, Гейнрихсена, но затѣмъ, по сдѣланному Монцевичемъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ заявленію, оказалось неподлежащимъ обсужденію, поступилъ неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущено и другое нарушеніе закона. Въ апелляціонной жалобѣ Волоха, жалуясь на присужденіе съ него Мировымъ Судьею взысканія въ пользу Листовской въ просимомъ ею размѣрѣ, указывалъ на то, что Мировой Судья не имѣлъ на то законнаго основанія, такъ какъ это требованіе Листовской, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., не подкрѣплено должными доказательствами. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу доказательства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Въ силу этой статьи и въ виду сдѣланнаго со стороны Волохи въ апелляціи указанія на то, что требованіе Листовской съ него денегъ въ указываемомъ ею размѣрѣ не подлежитъ, по бездоказательности, удовлетворенію, Мировому Съѣзду слѣдовало обратиться къ разсмотрѣнію вопроса: подтверждается-ли требованіе Листовской относительно слѣдующаго ей съ Волохи

вознагражденія за пользованіе землею надлежащими доказательствами или оно представляется голословнымъ, какъ то утверждаетъ послѣдній. Съѣздъ, вмѣсто исполненія въ точности этой возложенной на него ст. 129 Уст. Гр. Суд. обязанности, распорядился объ утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи, которымъ присуждено Листовской вознагражденіе въ просимомъ ею размѣрѣ, не приведя никакихъ соображеній, изъ которыхъ можно бы было вывести заключеніе о томъ, что указаніе Волохи на бездоказательность цыфры иска Листовской было предметомъ обсужденія и признано незаслуживающимъ уваженія. Признавая, что, по такому нарушенію Суражскимъ Мировымъ Съѣздомъ 129 и ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

1031.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Графа Апраксина, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Высоцкаго и Надворнаго Совѣтника Александра Александрова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось дѣло между крестьяниномъ Терентіемъ Куликовымъ и опекунскимъ надъ имѣніемъ Графа Апраксина управленіемъ о двухъ лавкахъ на Апраксиномъ дворѣ, которыя рѣшеніемъ 8 мая 1873 года признаны собственностію Куликова. По ввѣдѣ Куликова во владѣніе этими лавками, онъ предъявилъ искъ къ опекунскому управленію 400 руб. убытковъ съ % съ 1 сентября 1870 года, объясняя, что опекунское управленіе, самовольно завладѣвъ принадлежащими ему на Апраксиномъ дворѣ лавками, отдало ихъ крестьянкѣ Аннѣ Куликовой въ аренду съ 1-го сентября 1870 года по 1-е сентября 1871 года за 400 руб., которые получило сполна, чѣмъ причинило ему убытокъ, равный годичному арендному платежу. С.-Петербургскій Мировой Судья 8 участка заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу искомую сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный опекунскаго управленія, между прочимъ, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 8 участка, ибо хотя изъ исковаго прошенія не видно, предъявленъ-ли искъ къ опекунамъ Высоцкому и Александрову или къ имуществу, въ опекѣ ихъ состоящему, но въ первомъ случаѣ дѣло неподсудно, по ст. 32 Уст. Гр. Суд., въ виду проживанія отвѣтчиковъ въ другомъ участкѣ, а во второмъ случаѣ потому, что искъ къ имуществу, принадлежащему совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ и находящемуся въ опекѣ по случаю судебного раздѣла, представляется не къ опекунамъ, а къ самимъ наслѣдникамъ по мѣсту ихъ жительства. Разсмотрѣвъ заявленный отводъ, Съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій сторонъ и исковой просьбы видно, что искъ предъявленъ къ опекунскому управленію. Управленіе это находится въ районѣ 8 участка, и посему Мировой Судья сего участка, по ст. 219 и 220 Уст. Гр. Суд., былъ въ правѣ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, отводъ, независимо отъ времени предъявленія его, не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, въ разсмотрѣніи коей были всѣ представленные нынѣ отвѣтчикомъ документы, право собственности на лари подъ №№ 11 и 96 въ Апраксиномъ дворѣ признано за Куликовымъ, что, такимъ образомъ, получивъ арендную плату за лари, составляющіе собственность Куликова, отвѣтчикъ (опекунское управленіе) завладѣлъ имуществомъ, ему не принадлежащимъ, и потому, по ст. 609 X Т. 1 ч., обязанъ возвратитъ полученное настоящему хозяину, и что, наконецъ, противъ самой суммы иска спора заявлено не было. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Графа Апраксина, присяжный повѣренный Заштовтъ, объясняетъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 53, 54 и

260 ст. Уст. Гр. Суд., не возвратили истцу исковаго прошенія, несмотря на то, что въ немъ не обозначено фамиліи, имени и отчества отвѣтчиковъ, а равно не объяснено, предъявляется-ли искъ къ опекунамъ лично или къ имуществу наслѣдниковъ; 2) признавъ дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ 8 участка, Съѣздъ нарушилъ 32, 33, 219 и 220 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одинъ изъ опекуновъ въ этомъ участкѣ не живетъ и опекуны не составляютъ ни компаніи, ни товарищества или общества; 3) статья 19 Уст. Гр. Судопр. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода о томъ, что опекуны отвѣчаютъ только за несовершеннолѣтнихъ или страдающихъ душевными болѣзнями; при опекуномъ же управленіи по случаю судебного раздѣла отвѣчаютъ сами наслѣдники; 4) въ жалобѣ, поданной по сему дѣлу, онъ, Заштовтъ, доказывалъ, что лавки были сданы Куликовой съ согласія истца, ея мужа, который, по ея неграмотности, подписалъ контрактъ; но жалоба эта не была прочитана и разсмотрѣна, потому что она оказалась приобщена къ другому дѣлу Куликова съ Высоцкимъ и Александровымъ (№ 2480—1873 г.), на что было указано въ засѣданіи Съѣзда, но заявленіе это осталось безъ послѣдствій, чѣмъ и нарушены 105 и 173 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 5) Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присуждавшее взысканіе „съ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Графа Апраксина“ по иску, предъявленному къ двумъ опекунамъ: Высоцкому и Александрову; 6) въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, на основаніи какихъ данныхъ признано доказаннымъ полученіе отвѣтчиками арендной платы, тогда какъ доказательствъ тому никакихъ не представлено, и 7) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 609 ст. X Т. 1 ч., не имѣющей никакого примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Заштовта съ представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло возникло по иску крестьянина Куликова о взысканіи съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Графа Апраксина управленія убытка, причиненнаго сдачею принадлежащихъ ему, Куликову, лавокъ въ аренду съ 1-го сентября 1870 года по 1-е сентября 1871 года; приложенная же къ дѣлу апелляціонная жалоба относится по своему содержанію къ другому дѣлу—о взысканіи Куликовымъ съ того же управленія убытка отъ непользованія лавками съ 1-го сентября 1869 по 1-е сентября 1870 года. Хотя Мировой Съѣздъ объясняетъ, что оба дѣла разбирались при постоянномъ соображеніи одного дѣла съ другимъ, и тождественность апелляціонныхъ жалобъ устраняла сомнѣніе въ томъ, какая изъ апелляцій къ какому изъ дѣлъ относится, но провѣрить это объясненіе не представляется никакой возможности, по крайней сжатости протокола, заключающаго всего пять строкъ; обстоятельство же, что одно изъ разобранныхъ Съѣздомъ 3-го ноября дѣлъ Куликова съ опекунскимъ управленіемъ разрѣшено въ существѣ, а по другому выдано истцу свидѣтельство на полученіе копій съ контракта опекунскаго управленія съ Андреемъ Куликовымъ, и затѣмъ разрѣшеніе второго дѣла послѣдовало 19-го ноября, доказываетъ, что апелляціонные доводы и объясненія сторонъ не были тождественны въ обоихъ дѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, прежде приступа къ разбору дѣла Мировому Съѣзду надлежало удостовѣриться въ томъ, что дѣло представлено со всѣми требуемыми 165 ст. Устава Гражданск. Судопр., актами, и если дѣло получено въ неисправномъ видѣ, то возвратить къ Мировому Судьѣ для приведенія въ порядокъ или самому исправить замѣченныя упущенія; разсматривая же въ одномъ и томъ же засѣданіи нѣсколько, хотя бы и однородныхъ, дѣлъ между тѣми же тяжущимися, Съѣздъ тѣмъ не менѣе обязывался соблюсти обрядъ, установленный 173 ст. Уст. Гражд. Судопр., то есть выслушать апелляціонную жалобу по тому именно дѣлу, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе. Посему, убѣждаясь обстоятельствами дѣла, что апелляціонная жалоба, поданная присяжнымъ повѣреннымъ Заштовтомъ на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Куликовымъ съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Графа Апраксина управленія 400 р. за сдачу двухъ лавокъ въ наемъ съ 1 сентября 1870 года по 1-е сентября 1871 г., не была разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мирowychъ Судей.

1032.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію Колубакина, повѣреннаго купца Альфонса Зевеке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ доп. къ ст. 801 Устава Гражданск. Судопр. по прод. 1869 года видно, что относительно подаваемыхъ кассационныхъ жалобъ соблюдается тотъ же самый порядокъ, какой установленъ и для подачи апелляционныхъ жалобъ. Посему, на основаніи ст. 759 Уст. Гражданск. Судопроизводства, копія съ кассационной жалобы для врученія противной сторонѣ должна быть отослана по мѣсту жительства ея, показанному въ жалобѣ; при врученіи же этой копіи долженъ быть соблюденъ тотъ порядокъ, который указанъ въ ст. 282 и послѣдующихъ Уст. Гражд. Судопр. для врученія повѣстокъ о вызовѣ къ суду. Изъ дѣла видно, что относительно врученія Фельдгаузену копіи съ кассационной жалобы Зевеке этого порядка соблюдено не было. Мировой Съѣздъ, по полученіи отъ С.-Петербургской пригородной полиціи, въ которую копія съ этой жалобы отсылалась для врученія Фельдгаузену, отзыва о томъ, что сей послѣдній выбылъ на короткое время въ Нижній Новгородъ, вмѣсто возвращенія этой копіи въ полицію съ указаніемъ, что ей слѣдовало въ такомъ случаѣ поступить по силѣ 282 ст. и послѣдующихъ Уст. Гражданск. Судопр., препроводилъ эту копію въ Нижній Новгородъ, а когда она оттуда была возвращена за нерозысканіемъ Фельдгаузена, то Мировой Съѣздъ всю бывшую переписку по сему предмету приобщилъ къ дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратитъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ для врученія, въ исполненіе ст. 759 Устава Гражд. Судопр., копіи съ кассационной жалобы Зевеке Фельдгаузену въ установленномъ на то въ законѣ порядкѣ.

1033.—1875 года октября 29-го дня. *По жалобѣ уполномоченнаго Елабужскою городскою управою, члена ея Сергѣя Фирстова, на возвращеніе Елабужскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску Елабужской городской управы къ уѣздной земской управѣ Мировой Судья, вызвавъ предсѣдателя земской управы, за неявкою его, постановилъ 9 апрѣля 1875 г. заочное рѣшеніе, коимъ обвинилъ земскую управу въ искѣ, копію же съ рѣшенія послалъ къ предсѣдателю сей управы. На это рѣшеніе принесена была 8 мая повѣреннымъ земской управы апелляціонная жалоба, но Мировой Съѣздъ призналъ ее неподлежащею разсмотрѣнію, потому что повѣренный не имѣлъ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ. Вмѣсто этой жалобы была принесена земскою управою 21 мая другая апелляціонная жалоба, которая не принята Мировымъ Судьею за пропускомъ срока. Тогда земская управа 31 мая подала, въ качествѣ неучаствовавшей въ дѣлѣ стороны, просьбу объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія Мироваго Судьи. Елабужскій Мировой Съѣздъ призналъ земскую управу неучаствовавшей въ дѣлѣ стороною, а послѣднюю ея просьбу подлежащею разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, съ тѣмъ, что состоявшееся по этой жалобѣ опредѣленіе будетъ окончательное и не можетъ подлежать во второй разъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ въ Прав. Сенатѣ (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 562). Затѣмъ, обсудивъ сущность просьбы земской

управы, Мировой Съездъ 10 іюня 1875 г. отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Уполномоченный городской управы подалъ на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съезда, но Непремѣнный Членъ Съезда, находя, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся Съезду апелляціонныя жалобы и только по принесеніи такой жалобы въ установленномъ порядкѣ (162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд.) на Съездѣ можетъ состояться рѣшеніе, которое, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 184, 185, 186 и 189), и можетъ быть обжаловано Прав. Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія; что, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съездъ разсматривалъ дѣло по просьбѣ неучаствавшей въ дѣлѣ стороны, обжаловавшей Съезду рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, и постановилъ рѣшеніе, на основаніи 188, 189 и 193 ст., въ порядкѣ кассационнаго производства, и что это рѣшеніе Съезда не можетъ уже быть вторично обжаловано Прав. Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, признавъ просьбу уполномоченнаго городской управы неподлежащею разсмотрѣнію и представленію въ Прав. Сенатъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Съезда не разрѣшенъ окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ не закончено судебное производство по данному вопросу. А потому Непремѣнный Членъ просьбу уполномоченнаго городской управы возвратилъ. Уполномоченный городской управы въ частной жалобѣ объясняетъ, что, согласно рѣшенію Прав. Сената 1868 г. № 833, сужденіе о томъ, соотвѣтствуютъ-ли просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съездовъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ власти Прав. Сената, а не Мировыхъ Съездовъ, которые при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній обязаны соблюдать правило 746 ст. Уст., причѣмъ Непремѣнный Членъ въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ въ Прав. Сенатъ долженъ руководствоваться порядкомъ, изложеннымъ въ 269, 744, 755—760, 762, 764 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. Слѣдовательно, Непремѣнный Членъ сужденіемъ своимъ о томъ, что возвращенная имъ просьба не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, поступилъ вопреки указанному въ означенномъ рѣшеніи Сената закону и самому рѣшенію, присвоивъ себѣ власть Правительствующаго Сената, такъ какъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе содержанія просьбы; жалобы же возвращаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ дополн. къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г. и 755 ст. того же Устава, каковыхъ случаевъ Непремѣнный Членъ не нашелъ. Посему уполномоченный городской управы, представляя возвращенную ему просьбу съ приложеніями, проситъ дать ей направленіе въ установленномъ порядкѣ, а Непремѣннаго Члена за неправильное возвращеніе оной подвергнуть законной отвѣтственности.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съезда 10 іюня 1875 г., объ отмѣнѣ коего подано было на имя Прав. Сената прошеніе уполномоченнымъ Елабужской городской управы, состоялось по жалобѣ Елабужской земской управы, принесенной, въ качествѣ третьяго, неучаствавшего въ дѣлѣ, лица, на рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее въ законную силу; 2) что подобныя жалобы третьихъ лицъ, на основаніи 3 п. 185, 188, 189 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ вообще для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ или вступившихъ въ законную силу рѣшеній, и 3) что состоявшіяся въ этомъ порядкѣ рѣшенія не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію, такъ какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., существуетъ только одна кассационная инстанція (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 64; 1869 г. № 1278; 1871 г. № 562 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба на рѣшеніе Мирового Съезда 10 іюня 1875 года не подлежала разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, не подлежала и представленію въ Сенатъ, и посему опредѣляетъ: настоящую частную жалобу уполномоченнаго Елабужской городской управы, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1034.—1875 года октября 30-го дня. По жалобѣ безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Павла Кочубеева на возвращеніе Нижегородскимъ Мировымъ Създомъ кассационной жалобы его на рѣшеніе Създа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій Мировой Създъ, рассмотрѣвъ частную жалобу Кочубеева на отказъ Мироваго Судьи 5 участка въ принятіи и рассмотрѣніи исковаго прошенія о взысканіи съ общества крестьянъ села Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой 470 руб., призналъ дѣйствіе Судьи правильнымъ и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Кочубеевъ подалъ на имя Правительствующаго Сената жалобу на означенное опредѣленіе Създа, не приложивъ ни копій съ жалобы и съ обжалованнаго рѣшенія, ни залога. Посему Непремѣнный Членъ Мироваго Създа, руководствуясь дополненіемъ къ 189 и 801 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолж. 1868 г. и 800 по прод. 1869 г., возвратилъ эту жалобу Кочубееву, который въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ на это распоряженіе объясняетъ, что приведенныя въ объявленіи Непремѣннаго Члена Създа статьи закона относятся болѣе къ апелляціоннымъ жалобамъ, а не къ частнымъ.

Принимая на видъ, что опредѣленіемъ Мироваго Създа 4-го іюня 1874 года разрѣшался окончательно вопросъ о подсудности иска Кочубеева къ обществу крестьянъ Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой; что такого рода опредѣленіе Създа, какъ окончательное, подлежало обжалованію въ установленномъ 185 и послѣдующими статьями Устава Гражданск. Судопр. порядкѣ отмѣны и что Кочубеевъ не исполнилъ этихъ правилъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ распоряженіе Непремѣннаго Члена Мироваго Създа относительно возвращенія Кочубееву его кассационной жалобы правильнымъ, а потому опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Кочубеева оставить, за силою 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолженію 1868 года, безъ послѣдствій.

1035.—1875 года ноября 13-го дня. По прошеніямъ: во-1-хъ) повѣреннаго Статскаго Совѣтника Александра Пащенко, присяжнаго повѣреннаго Князя Кейкуатова, и во-2-хъ) повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Дмитрія Анитова, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой)

Статскому Совѣтнику Александру Пащенко принадлежали восемь векселей, выданныхъ ему Полковникомъ Демидовымъ. Векселя эти Пащенко передалъ Коллежскому Регистратору Дмитрію Анитову, который исходатайствовалъ по онымъ въ Окружномъ Судѣ исполнительные листы на свое имя и, кромѣ того, Пащенко выдалъ 9-го января 1871 года расписку въ томъ, что онъ, поручивъ Анитову произвести въ пользу его, Пащенко, взысканіе денегъ съ Демидова въ суммѣ 45000 руб., обязался, по взысканіи имъ, Анитовымъ, по тѣмъ векселямъ денегъ, заплатить ему за труды по означенному взысканію по 10 копеекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго съ Демидова и переданнаго имъ Пащенко рубля. Затѣмъ, по распоряженію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 31 декабря 1871 года наложено было запрещеніе на Пермскіе заводы Демидова, вслѣдствіе обращенія на оныя Анитовымъ взысканія по одному изъ упомянутыхъ исполнительныхъ листовъ, а въ письмѣ отъ 15-го марта 1872 года Анитовъ, увѣдомляя Пащенко, что по дѣламъ своимъ быть въ Петербургѣ не можетъ, просилъ его выслать ему заготовленную довѣренность на имя его, Пащенко, которую Анитовъ ему по засвидѣтельствованіи возвратить. Вслѣдствіе сего Анитовымъ была выдана 20-го марта 1872 года Пащенко довѣренность на производство дѣлъ по взысканію должныхъ Демидовымъ Анитову денегъ.

Демидовъ 5-го февраля 1873 года заключилъ съ Коллежскимъ Ассесоромъ Пермыкинымъ запродажную сдѣлку, по которой первый запродавъ послѣд-
нему свои горные заводы и земли въ Пермской губерніи, причемъ Пермы-
кинъ обязался въ счетъ продажной суммы удовлетворить кредиторовъ Деми-
дова. Между тѣмъ, Анитовъ обращался въ мартъ и въ апрѣль мѣсяцахъ
1873 года къ судебному приставу о производствѣ взысканія по выданнымъ
ему на Демидова исполнительнымъ листамъ назначеніемъ заводовъ долж-
ника въ публичную продажу. Когда же Пермыкинъ выдалъ 13-го сентября
1873 года Пащенко два векселя, по 20000 руб. каждый, срокомъ на 12 мѣся-
цевъ, то Пащенко 14-го того же сентября, какъ повѣренный Анитова, про-
силъ судебного пристава пріостановиться дальнѣйшими дѣйствіями по про-
дажѣ заводовъ Демидова и возвратитъ ему, Пащенко, исполнительные листы
Анитова. Но, между тѣмъ, 23-го іюня 1873 года три изъ означенныхъ
листовъ, на 5000 рублей каждый, были представлены судебному приставу
купцомъ Симановымъ съ надписью Анитова отъ 12-го февраля 1873 года о
томъ, что онъ, Анитовъ, слѣдующія ему по означенному исполнительному
листу деньги 5000 руб. съ процентами и судебными издержками передалъ
въ собственность Симанову; а 29-го октября 1873 года Пермыкинъ предста-
вилъ къ приставу причитающіяся по означеннымъ исполнительнымъ листамъ
деньги, всего 18369 рублей 93 копейки, изъ коихъ, согласно заявленію взы-
скателя Симанова, 14250 руб. были выданы повѣренному послѣдняго, Гри-
горьеву, а 4119 руб. 93 коп. Статскому Совѣтнику Пащенко. Послѣ того 3-го
ноября 1873 года Анитовъ увѣдомилъ Пащенко телеграммою, что онъ уни-
чтожаетъ данную ему довѣренность, а 7-го числа того же мѣсяца Демидовъ
увѣдомилъ Анитова, что по всѣмъ исполнительнымъ листамъ С.-Петербург-
скаго Окружнаго Суда, выданнымъ на имя Анитова по векселямъ, при-
надлежавшимъ Пащенко, полное удовлетвореніе получилъ чрезъ Пермыкина
по довѣренности Анитова Александръ Пащенко 4-го октября, въ чемъ имѣ-
ются его расписки на подлинныхъ исполнительныхъ листахъ. Вышеизложен-
ныя обстоятельства послужили Анитову поводомъ къ предъявленію противъ
Пащенко иска въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковомъ проше-
ніи отъ 1-го декабря 1873 года повѣренный Анитова объяснилъ, что векселя
Демидова были сперва переданы, для удобства взысканія, отъ Пащенко
Анитову, а затѣмъ, когда понадобилось остановить продажу заводовъ долж-
ника, то Анитовъ и Пащенко условились, чтобы надлежащее по сему пред-
мету заявленіе подано было не Анитовымъ, а Пащенко, для чего послѣд-
нему и была выдана первымъ довѣренность, причемъ, однако, въ виду того,
что труды и хлопоты Анитова продолжались, обязательство, выраженное въ
распискѣ Пащенко отъ 9 января 1871 г., не было уничтожено. Всѣ означен-
ные въ упомянутой распискѣ 45000 р. съ процентами и судебными издерж-
ками внесены сполна за Демидова Пермыкинымъ, у котораго и остались испол-
нительные листы съ надписями о полученіи отвѣтчикомъ денегъ. Но хотя,
такимъ образомъ, Пащенко при посредствѣ Анитова получилъ отъ Демидова
57100 р. 42 к., тѣмъ не менѣе, однако, онъ не только не удовлетворяетъ Ани-
това должными 10 процентами, но не даетъ даже какого-либо опредѣлитель-
наго отвѣта. Посему повѣренный Анитова просилъ Окружный Судъ присудить
въ пользу его довѣрителя съ Пащенко 5710 руб. съ процентами и судебными
издержками. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что участіе Ани-
това по производству взысканія по векселямъ Демидова было слишкомъ не-
значительно, чтобы дать ему право на полученіе вознагражденія, согласно
распискѣ отъ 9-го января 1871 г.; что удовлетвореніе по векселямъ Демидова
Пащенко получилъ не вслѣдствіе ходатайства Анитова, а вслѣдствіе случай-
наго обстоятельства, именно вслѣдствіе покушки Пермыкинымъ заводовъ
должника, и что деньги по векселямъ вовсе не были переданы Пащенко
Анитовымъ, какъ того требуетъ буквальный смыслъ обязательства отъ 9-го
января 1871 года. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи исковыхъ требованій и
возраженій отвѣтчика и представленныхъ къ дѣлу документовъ и показанія
свидѣтеля Демидова, призналъ искъ Анитова подлежащимъ удовлетворе-
нію и присудилъ въ его пользу съ Пащенко 5710 рублей съ процентами съ
1-го декабря 1873 года. На это рѣшеніе была принесена со стороны Пащенко

апелляционная жалоба въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая установила, что Анитовъ требуетъ, на основаніи расписки Пащенко отъ 9-го января 1871 г., въ вознагражденіе за доставленное послѣднему удовлетвореніе по восьми исполнительнымъ листамъ на Демидова, а именно: а) 1833 р. 58 коп. по тремъ исполнительнымъ листамъ за №№ 3514, 805 и 806, права по коимъ переданы были имъ, Анитовымъ, купцу Симанову, и б) 3876 руб. 42 коп. по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ. По первой статьѣ иска Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что Пащенко распискою отъ 9 января 1871 г. обязался заплатить Анитову по взысканію имъ съ Демидова денегъ по 8 векселямъ за труды его по сему взысканію по 10 копеекъ съ cadaго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ ему, Пащенко, рубля; слѣдовательно, за такіе труды по взысканію, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по тѣмъ векселямъ; во-2-хъ) что, между тѣмъ, такихъ трудовъ не было со стороны Анитова по векселямъ, по коимъ выданы были вышеприведенные три исполнительные листа, ибо все взысканіе по симъ векселямъ ограничилось исходатайствованіемъ исполнительныхъ листовъ, а самое взысканіе произведено Симановымъ, которому Анитовъ, по желанію Пащенко, передалъ права свои по тѣмъ исполнительнымъ листамъ и отъ котораго Пащенко получилъ удовлетвореніе, и въ-3-хъ) что посему истецъ не имѣетъ права требовать по распискѣ отъ 9-го января 1871 г. вознагражденія за труды свои по тремъ векселямъ, по коимъ получены имъ означенные три исполнительные листа, т. е. 1833 руб. 58 коп., въ присужденіи которыхъ Анитову и должно быть отказано. Перейдя засимъ къ иску Анитова о вознагражденіи за труды по взысканію съ Демидова по векселямъ, по коимъ были выданы исполнительные листы за №№ 2144, 2513, 3470, 606 и 607, Судебная Палата нашла, что въ письмѣ Анитова отъ 15 марта 1872 года вовсе не заключается, какъ сіе утверждалъ отвѣтчикъ, отказа отъ дальнѣйшаго веденія дѣла съ Демидовымъ, и что посему возраженіе Пащенко о прекращеніи силы обязательства его, отъ 9-го января 1871 г., неосновательно, такъ какъ Анитовъ, независимо отъ выдачи Пащенко 22 марта 1873 года довѣренности, во время дѣйствія ея лично принималъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1871 года мѣры ко взысканію по упомянутымъ пяти исполнительнымъ листамъ. Далѣе Судебная Палата установила, что Пащенко относительно удовлетворенія претензіи его къ Демидову по означеннымъ пяти исполнительнымъ листамъ возражаетъ, что оно послѣдовало не отъ Демидова, а отъ Пермыкина; что оно было слѣдствіемъ сдѣлки его, заключенной съ послѣднимъ безъ всякаго участія и посредства Анитова, и что удовлетвореніе получено не наличными деньгами, а векселями. Всѣ эти возраженія Судебная Палата не признала достаточными къ отказу Анитову въ искѣ, ибо, по точному смыслу обязательства отъ 9-го января 1871 г., Анитову опредѣлено въ ономъ вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенко; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такое вознагражденіе не причиталось Анитову, если онъ доставитъ Пащенко удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другого лица, которое обязалось бы передъ Демидовыми въ уплатѣ долговъ его. Объясненіе же Пащенко, что сдѣлка его съ Пермыкинымъ совершена безъ участія Анитова, опровергается, по мнѣнію Судебной Палаты, самими надписями, сдѣланными Пащенко на исполнительныхъ листахъ, изъ коихъ видно, что удовлетвореніе получилъ довѣритель Пащенко, Анитовъ. Обращаясь засимъ къ тому обстоятельству, что удовлетвореніе претензіи по тѣмъ исполнительнымъ листамъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ, а въ обязательствѣ уплатить деньги 13 сентября 1874 г., и имѣя въ виду, что, по смыслу расписки отъ 9 января 1871 г., полученіе Анитовымъ вознагражденія за труды по возложенному на него взысканію обусловлено положительно доставленіемъ Пащенко наличныхъ денегъ, Судебная Палата признала, что это обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ о полученіи нынѣ же вознагражденія отъ Пащенко, но не можетъ лишать его права получить оное послѣ уплаты Пащенко по выданнымъ ему векселямъ денегъ, что и можетъ быть высказано въ резолютивной части сего рѣшенія въ видѣ удовлетворенія исковаго требованія Анитова въ меньшемъ размѣрѣ,

нежели оно имъ заявлено. По всѣмъ этимъ главнымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Анитова о присужденіи ему съ Пащенко 1833 руб. 58 коп., составляющихъ 10 процентовъ части суммы, взысканной по тремъ исполнительнымъ листамъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, переданнымъ Анитовымъ Симанову, отказать; 2) признать Пащенко обязаннымъ, по полученіи денегъ по векселямъ, выданнымъ ему Пермыкинымъ и явленнымъ у нотаріуса за №№ 2125 и 2126, уплатить Анитову по 10 копеекъ съ каждаго полученнаго рубля, всего, однако, не свыше 3876 руб. 42 коп. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы: повѣренный Пащенко, присяжный повѣренный Князь Кейкуатовъ, объясняетъ, что заявленіе Анитова о томъ, что для права на вознагражденіе важно то, что претензія Пащенко удовлетворена и что безразлично, взысканы-ли деньги самимъ Анитовымъ, или кѣмъ-либо другимъ, несогласно съ буквальныймъ смысломъ расписки отъ 9-го января 1871 года. Далѣе проситель находитъ противорѣчіе въ выводахъ, приведенныхъ Судебною Палатою въ первой части ея рѣшенія, съ выводами второй части онаго, а именно относительно взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ, Судебная Палата признала, что, по смыслу расписки 9-го января 1871 года, Анитовъ имѣлъ право на вознагражденіе за такіе труды по взысканію съ Демидова, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по векселямъ послѣдняго, а въ рѣшеніи по остальнымъ исполнительнымъ листамъ Судебная Палата пришла, по мнѣнію просителя, къ противоположному заключенію, признавъ, что Анитову опредѣлено вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ взысканія, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенко, и въ томъ случаѣ, если Анитовъ доставитъ удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другого лица, которое обязалось бы предъ Демидовымъ къ уплатѣ долговъ его. Кромѣ того, Судебная Палата установила, что право на полученіе Анитовымъ вознагражденія обусловлено положительно доставленіемъ Пащенко наличныхъ денегъ и что Анитовъ никакихъ денегъ съ Демидова не взыскалъ и Пащенко не передавалъ, но, несмотря на это, все-таки присудила въ пользу Анитова вознагражденіе. Допустивъ такія противорѣчія по одному и тому же вопросу и истолковавъ расписку отъ 9 января 1871 года не по точному ея смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію Князя Кейкуатова, ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Затѣмъ проситель объясняетъ, что по содержанію исковаго прошенія Анитовъ требовалъ 10 процентовъ съ той суммы, на которую ему были выданы исполнительные листы, и основалъ это требованіе на томъ, что Пащенко получилъ съ Демидова при посредствѣ Анитова всю слѣдовавшую съ должника сумму сполна. Судебная Палата, установивъ, что Пащенко съ Демидова денегъ не получилъ; что Пащенко передалъ исполнительные листы Пермыкину, вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки безъ посредства Анитова; что удовлетвореніе по этой сдѣлкѣ послѣдовало не наличными деньгами, а обязательствами, и что это послѣднее обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ, тѣмъ не менѣе пришла къ совершенно невытекающему изъ этихъ положеній заключенію о томъ, что Анитовъ не можетъ быть лишенъ права получить отыскиваемое имъ съ Пащенко вознагражденіе послѣ уплаты Пащенко денегъ по выданнымъ ему Пермыкинымъ векселямъ. Мотивировавъ такимъ образомъ, Судебная Палата нарушила, по объясненію просителя, ст. 332, 334, 747 и 706 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ: во-1-хъ) что присудила истцу не то, въ чемъ заключалось его исковое требованіе, и во-2-хъ) тѣмъ, что признала за Анитовымъ такое право, которое ему еще не принадлежало и которое вытекаетъ изъ несуществовавшаго и для Пащенко права по отношенію къ третьему лицу, въ дѣлѣ не участвовавшему. По симъ основаніямъ Князь Кейкуатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Повѣренный же Анитова, присяжный повѣренный Михайловъ, въ своей кассационной жалобѣ объясняетъ, что довѣритель его требовалъ присужденія ему 5710 руб. по договору 9 января 1871 года, а отвѣтчикъ требовалъ безусловнаго отказа въ искѣ. Въ предѣлахъ этихъ требованій Судебная Палата имѣла право или во всемъ искѣ отказать, или присудить всю исковую сумму или же часть оной.

Но Судебная Палата разрѣшила дѣло четвертымъ способомъ, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить Анитову 10 процентовъ по полученіи денегъ отъ Демидова (*). Такимъ образомъ, продолжаетъ проситель, Анитову ничего не присуждено, а опредѣлено лишь его право въ будущемъ, о чемъ никто не просилъ. Посему Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гражд. Судопр. и присовокупляетъ, что допустить возможность подобныхъ рѣшеній—значило бы признать существованіе рѣшеній, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, въ законѣ указанныхъ, ибо Анитовъ не можетъ знать, когда Пащенко получить деньги по векселю, и можетъ получить удовлетвореніе не иначе, какъ предъявивъ новый искъ, и, такимъ образомъ, одинъ и тотъ же споръ между одними и тѣми же лицами будетъ, вопреки началамъ гражданскаго судопроизводства, разсматриваться два раза.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обоихъ тяжущихся, Князя Кейкуатова—со стороны Пащенко и Михайлова—со стороны Анитова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пащенко обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 1536, 1538 и 1539 Тома X 1 ч. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, по его мнѣнію, въ различныхъ частяхъ своего рѣшенія различно истолковала смыслъ расписки отъ 9 января 1871 года, изъ которой возникъ искъ Анитова, постановила заключеніе, не вытекающее изъ установленныхъ ею самою положеній, и, такимъ образомъ, основала свое рѣшеніе не на точномъ разумѣ означенной расписки, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Всѣ объясненія просителя, въ подтвержденіе этой его жалобы приведенныя, не заслуживаютъ уваженія. Разрѣшенію Судебной Палаты подлежалъ споръ о правѣ Анитова на полученіе съ Пащенко вознагражденія за производство взысканія, по векселямъ Демидова, принадлежавшимъ Пащенко и по которымъ Окружнымъ Судомъ были выданы Анитову восемь исполнительныхъ листовъ. Изъ объясненій тяжущихся лицъ и изъ представленныхъ ими документовъ Палата усмотрѣла, что обстоятельства, относящіяся до производства взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ изъ числа вышеозначенныхъ, разнятся отъ обстоятельствъ, касающихся до взысканія по остальнымъ пяти, и потому естественно, что выводы Палаты изъ этихъ обстоятельствъ не могли быть одинаковы. При этомъ, однако, Судебная Палата при обсужденіи права Анитова на полученіе упомянутаго вознагражденія какъ по взысканію по первымъ тремъ, такъ и по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ, вездѣ одинаково изъясняла смыслъ расписки отъ 9-го января 1871 года, а именно она установила, что означенною распискою Пащенко обязался за труды по взысканію съ Демидова денегъ по восьми векселямъ заплатить Анитову по 10 копеекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ Пащенко рубля. Но, обсуждая такое содержаніе расписки въ связи съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла, что по тремъ исполнительнымъ листамъ взысканіе было произведено не Анитовымъ, а Симановымъ; что, слѣдовательно, не доведя дѣла по этому взысканію до конца, Анитовъ не имѣетъ права на какое-либо вознагражденіе. Затѣмъ, перейдя къ обстоятельствамъ дѣла, касающимся пяти исполнительныхъ листовъ, Судебная Палата признала, что Анитовъ самъ производилъ это взысканіе; что Пащенко дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Анитова, который и лично принималъ мѣры въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1873 года къ скорѣйшему взысканію съ Демидова долга, ходатайствуя о продажѣ имѣній должника, и, наконецъ, сдѣлка Пащенко съ Пермыкинымъ отъ 13-го сентября 1873 года, имѣвшая послѣдствіемъ удовлетвореніе перваго по векселямъ Демидова, совершена при участіи Анитова, на основаніи выданной послѣднимъ довѣренности, уничтоженной только 3-го ноября 1873 года, т. е. уже послѣ замѣны векселей Демидова векселями Пермыкина. Въ виду сего Судебная Палата имѣла основаніе по этой части иска Анитова возбудить вопросъ о томъ, можетъ ли Анитовъ лишиться права на вознагражденіе за

(*) Такъ въ подлинной кассационной жалобѣ

ходатайство по взысканію съ Демидова долга, вслѣдствіе того, что въ удовлетвореніе онаго Пащенко принялъ векселя Пермыкина. Вопросъ этотъ Судебная Палата разрѣшила отрицательно, т. е. признала за Анитовымъ право на условленное вознагражденіе, на томъ основаніи, что замѣна пяти исполнительныхъ листовъ векселями Пермыкина послѣдовала при участіи Анитова и что эта замѣна погасила долгъ Демидова Пащенко, такъ какъ засимъ векселя Демидова, по которымъ Пащенко могъ бы производить взысканіе, болѣе не существуютъ, а ихъ замѣнили векселя Пермыкина, и, такимъ образомъ, Судебная Палата признала наличность тѣхъ именно обстоятельствъ, которыми обуславливалось, по установленному ею и въ первой части ея рѣшенія смыслу расписки отъ 9 января 1871 года, право Анитова на вознагражденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не встрѣчается никакого противорѣчія и что Палата разрѣшила подлежащій ей обсужденію споръ не на основаніи какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ, а на разумѣ договора, изъ котораго споръ возникъ, а посему указаніе Князя Кейкуатова на нарушеніе Палатою ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 оказывается неосновательнымъ. Независимо отъ сего, въ кассационныхъ жалобахъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ указывается на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гражд. Суд., а въ связи съ этимъ повѣренный Пащенко указываетъ и на нарушеніе ст. 332, 334 и 747 Уст. Гражд. Суд. Просители утверждаютъ, что Судебная Палата измѣнила существо исковаго требованія Анитова и разрѣшила такія требованія, которыя истцомъ не были предъявлены. Эта жалоба кассаторовъ опровергается сравненіемъ содержанія исковаго прошенія Анитова съ содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты. Истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика 5710 руб. съ процентами на основаніи принятаго на себя Пащенко, въ распискѣ его отъ 9 января 1871 года, обязательства. Судебная Палата въ одной части этого требованія вовсе отказала истцу, а относительно другой части признала за Анитовымъ право на полученіе вознагражденія по распискѣ отъ 9-го января 1871 года тогда, когда Пащенко получить отъ Пермыкина наличныя деньги по векселямъ, которыми былъ погашенъ долгъ Демидова. Изъ этого очевидно, что Судебная Палата разсматривала и разрѣшила то именно исковое требованіе, которое со стороны истца было предъявлено. При этомъ, такъ какъ исковое требованіе было основано на условномъ обязательствѣ и такъ какъ Судебная Палата нашла, что то событіе, коимъ было обусловлено право истца, на томъ обязательствѣ основанное, еще въ настоящее время не наступило, то въ виду сего имѣла полное право сказать, что признанное ею за истцомъ право должно быть осуществлено тогда, когда наступитъ извѣстное событіе. Повѣренный Анитова указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Судопр. еще въ томъ отношеніи, что Палата опредѣлила право Анитова въ будущемъ, тогда какъ теперь же должна была или присудить искъ вполнѣ, или частію, или отказать въ ономъ. Но Палата такъ и поступила. Истецъ права свое на полученіе съ Пащенко показанной имъ въ исковомъ прошеніи суммы основывалъ на распискѣ отъ 9-го января 1871 года. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ споръ, Судебная Палата нашла, что условіе, при которомъ Анитовъ можетъ получить часть требуемой имъ по договору суммы, еще не наступило, и вслѣдствіе сего въ настоящее время ничего ему не присудила и, такимъ образомъ, въ искѣ Анитову о взысканіи нынѣ же какой-либо суммы отказала. Если же при этомъ Судебная Палата сочла возможнымъ указать въ резолютивной части своего рѣшенія на право Анитова получить со временемъ вознагражденіе, согласно обязательству Пащенко, то этимъ она не только не нарушила, а, напротивъ того, исполнила предписаніе закона, въ силу котораго Судъ обязанъ разсматривать и разрѣшать всѣ требованія и возраженія тяжущихся. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ противъ требованія истца о взысканіи 5710 руб. по распискѣ отъ 9 января 1871 года возражалъ, что истецъ не имѣетъ никакого права на полученіе какой-либо суммы по этому обязательству, какъ потому, что удовлетвореніе по векселямъ Демидова послѣдовало безъ участія Анитова, такъ и потому, что, за неполученіемъ Пащенко наличныхъ денегъ по векселямъ Демидова, событіе, коимъ обусловлено было право Анитова на вознагражденіе, не имѣло мѣста. Такимъ

образомъ, если отвѣтчикъ отвергаетъ самое право истца на требуемое имъ взысканіе, то судъ обязанъ обсудить и это послѣднее возраженіе, и если признаетъ оное неправильнымъ, то, само собою разумѣется, долженъ постановить свое по сему предмету рѣшеніе, т. е. высказать въ резолютивной части рѣшенія свое заключеніе относительно права, подвергшагося спору. Если бы Судъ, признавъ за которою-либо изъ тяжущихся сторонъ какое-либо право, ограничился лишь упоминаніемъ о сѣмъ въ своихъ соображеніяхъ, то, поступивъ такимъ образомъ, онъ постановилъ бы неполное рѣшеніе, ибо въ законную силу входятъ не соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, а резолютивная часть онаго. Наконецъ, повѣренный Анитова указываетъ въ кассационной своей жалобѣ на затрудненія, которыя должны возникнуть вслѣдствіе постановленнаго Палатою рѣшенія. Затрудненія эти, по его мнѣнію, заключаются въ томъ: во-1-хъ) что въ будущемъ должно неминуемо возникнуть новое исковое дѣло между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ, а этого законъ не допускаетъ, и во-2-хъ) что для довѣрителя-просителя трудно будетъ произвести взысканіе съ Пащенко по обязательству отъ 9-го января 1871 года, такъ какъ затруднительно указать, когда Пащенко получитъ отъ Пермыкина деньги. Оба эти возраженія несущественны. Если со временемъ и можетъ возникнуть новое дѣло между тяжущимися нынѣ лицами, то предметъ этого дѣла будетъ другой. Право Анитова на полученіе съ Пащенко вознагражденія въ извѣстномъ размѣрѣ по взысканію денегъ по пяти векселямъ Демидова, согласно распискѣ отъ 9-го января 1871 года, уже не можетъ составлять предмета новаго судебного разбирательства, ибо вопросъ объ этомъ правѣ разрѣшенъ нынѣшнимъ рѣшеніемъ Палаты. Можетъ лишь возникнуть споръ о томъ, наступило ли извѣстное событіе, т. е. осуществился ли фактъ полученія Пащенко наличныхъ денегъ по векселямъ Пермыкина, но въ такомъ случаѣ споръ этотъ будетъ уже не о томъ предметѣ, по которому состоялось настоящее рѣшеніе Судебной Палаты. Что же касается до указанія на затруднительность узнать, когда Пащенко получитъ съ Пермыкина деньги, то указаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо означенное затрудненіе не имѣетъ отношенія къ свойству рѣшенія, а можетъ возникнуть лишь отъ свойства самаго обязательства, при заключеніи котораго стороны не предусмотрѣли тѣхъ неудобствъ, съ которыми можетъ быть сопряжено исполненіе онаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣренныхъ Пащенко и Анитова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1036.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію Норейко, повѣреннаго отставнаго юнкера Владимира Бурнашева, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 1-го мая 1873 состоялось заочное рѣшеніе, которымъ присуждено съ юнкера Владимира Бурнашева въ пользу корнета Александра Поливанова 6000 руб. сер. съ процентами. На рѣшеніе это Бурнашевъ прислалъ по почтѣ апелляціонную жалобу. Окружный Судъ нашелъ: 1) что дѣло Поливанова съ Бурнашевымъ производилось сокращеннымъ порядкомъ; 2) что рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 4 мая 1873 г., слѣдовательно, апелляціонный срокъ оканчивался 4-го іюня того же года, и 3) что апелляціонная жалоба Бурнашева была получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ лишь 14-го іюня 1873 года, т. е. по истеченіи апелляціоннаго срока. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 5-го іюля 1873 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 745, 749 и 828 Уст. Граждан. Судопр., жалобу возвратитъ Бурнашеву при объявленіи. Независимо отъ сего, на это же самое рѣшеніе, какъ на заочное, Норейко, повѣренный Бурнашева, подалъ 24-го августа 1873 года отзвъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что отзвъ на заочное рѣшеніе, по силѣ 727 и 728 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подается по дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ въ двухнедѣль-

ный срокъ, исчисляя оный, въ случаѣ, если заочное рѣшеніе постановлено противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго истцомъ указано не было, со дня публикаціи рѣшенія; 2) что хотя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона и не содержится положительныхъ указаній на то, какую именно изъ установленныхъ 295 ст. Уст. Граждан. Судопр. публикацій слѣдуетъ признать началомъ 2-хъ недѣльнаго срока, но имѣя въ виду, съ одной стороны, постановленіе, содержащееся въ 301 ст. Уст. Граждан. Судопр., о томъ, что срокъ по вызовамъ посредствомъ публикацій исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, а съ другой,—что въ законахъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи для сроковъ на подачу отзывать на заочныя рѣшенія не содержится, слѣдуетъ признать началомъ такого срока припечатаніе послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 3) что посему представленный повѣреннымъ Бурнашева № S.-Petersburger Zeitung принятъ во вниманіе быть не можетъ; 4) что повѣренный Бурнашева, вопреки 367 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что установленный 727 ст. Уст. Гр. Судопр. на подачу отзывать срокъ имъ не пропущенъ, каковымъ доказательствомъ могъ бы быть № С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій, въ которомъ припечатана резолюція заочнаго рѣшенія, о припечатаніи которой сообщено Окружнымъ Судомъ сенатской типографіи еще 23 мая 1873 года, и 5) что, и независимо отъ сего, изъ имѣющейся подъ дѣломъ, признанной Окружнымъ Судомъ подлежащею возвращенію, апелляціонной жалобы, принесенной самимъ Бурнашевымъ на заочное рѣшеніе, на которое нынѣ повѣреннымъ Бурнашева принесенъ отзывъ, видно, что Бурнашеву еще въ іюнѣ сего года было совершенно точно извѣстно означенное заочное рѣшеніе, такъ какъ въ жалобѣ этой Бурнашевъ пишетъ: „опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 1 мая 1873 года, заочно присуждено въ пользу Поливанова по векселю 6000 руб. сер. съ проц. съ 11-го сентября 1872 года и за судебныя издержки 358 руб. 80 коп. сер.“, а по точному смыслу 728 ст. Уст. Гр. Суд., началомъ срока для подачи отзывать на заочное рѣшеніе слѣдуетъ считать день, въ который отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ, что противъ него состоялось такое-то заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный Судъ 12-го октября 1873 г. опредѣлилъ: отзывать на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ Бурнашева 24 августа 1873 года, къ разсмотрѣнію не принимать. На это постановленіе Норейко принесъ жалобу въ Судебную Палату. Въ жалобѣ этой Норейко, доказывая, что срокъ на подачу отзывать на заочное рѣшеніе долженъ считаться со дня позднѣйшаго припечатанія такового не въ однѣхъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а во всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ оно, по закону, надлежитъ напечатанію, указывалъ, что апелляціонная жалоба Бурнашева, вопреки ст. 755 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не была ему возвращена по мѣсту жительства, а равно и на медленность Суда въ постановленіи по этой жалобѣ опредѣленія черезъ три недѣли по ея полученіи. Судебная Палата нашла, что законъ, постановляя (726 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства), что резолюція заочнаго рѣшенія, состоявшагося противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 294—297, и что въ этомъ случаѣ опредѣленный въ 727 статьѣ срокъ на подачу отзывать противъ заочнаго рѣшенія исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, при этомъ не поясняетъ, какую именно изъ установленныхъ въ 795 ст. публикацій слѣдуетъ считать началомъ означеннаго срока; 2) что посему вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ по руководству 9 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что для сего необходимо обратиться къ 301 ст., опредѣляющей начало срока для явки на Судъ, принимая ее въ соображеніе какъ потому, что она опредѣляетъ начало срока для явки по публикаціямъ, производимымъ на основаніи 293—297 стат., то есть тѣхъ же статей, по которымъ должна быть производима публикація резолюціи заочнаго рѣшенія, такъ и потому, что другой статьи, опредѣляющей начало срока, устанавливаемого публикаціями, нѣтъ въ Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 4) что, по силѣ приведенной статьи, срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 5) что указываемыя просителемъ невыгодныя по-

слѣдствія, которыя могли бы произойти для заинтересованнаго публикаціею тяжущагося при примѣненіи означенной статьи въ тѣхъ случаяхъ, когда публикація произведена во французскихъ или нѣмецкихъ вѣдомостяхъ нѣскольکو времени позже публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, и вслѣдствіе того будетъ пропущенъ срокъ на подачу отзѣва, могутъ быть при существованіи законныхъ основаній устранены возстановленіемъ пропущеннаго срока по общему, указанному въ 835 ст., правилу; 6) что, такимъ образомъ, и въ настоящемъ случаѣ срокъ на подачу отзѣва противъ заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу просителя съ Поливановымъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи рѣшенія въ сенатскихъ объявленіяхъ; 7) что посему и за неуказаніемъ Бурнашевымъ означеннаго времени не представляется возможности заключить, соблюденъ ли имъ опредѣленный срокъ для подачи отзѣва по означенному дѣлу, а безъ сего отзѣвъ этотъ и не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію; 8) что вслѣдствіе сего постановленное по сему предмету Окружнымъ Судомъ опредѣленіе представляется правильнымъ; 9) что же касается жалобы повѣреннаго Бурнашева, Норейко, на то, что апелляція Бурнашева на рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу съ Поливановымъ, вопреки 755 ст. Уст. Гражд. Суд., не была ему, Бурнашеву, возвращена по мѣсту жительства его, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что объявленіе, при которомъ надлежало возвратить означенную апелляцію, осталось неотосланнымъ изъ суда, на точномъ основаніи 121 ст. особаго наказа суда, по неимѣнію денегъ на проѣздъ судебного пристава Курскаго Окружнаго Суда въ означенное въ апелляціи имѣніе Бурнашева, и 10) что, наконецъ, и жалоба просителя на медленность С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ разсмотрѣніи вопроса о принятіи помянутой апелляціи неосновательна, потому что апелляція эта разсмотрѣна была судомъ въ первое по поступленіи ея очередное засѣданіе его. По симъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата 14 декабря 1873 г. опредѣлила: жалобу Норейки, повѣреннаго Бурнашева, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Норейко принесъ кассационную жалобу. Въ этой жалобѣ Норейко, повторяя объясненія о томъ, что двухнедѣльный срокъ, указанный въ ст. 727 Уст. Гр. Суд., долженъ считаться, по ст. 728 Уст. Гр. Судопр., со дня припечатанія позднѣйшей публикаціи въ которой-либо изъ газетъ, а не въ однѣхъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, и что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 301 Уст. Гражд. Суд., проситъ постановленіе Палаты отмѣнить. Независимо отъ сего, Норейко указываетъ и на нарушеніе Палатою ст. 755 Устава Гражд. Судопроизв. въ томъ, что она признала правильнымъ невозвращеніе судомъ апелляціонной жалобы Бурнашеву по мѣсту его жительства подъ предлогомъ, что въ распоряженіи суда не было денегъ на проѣздъ пристава, тогда какъ при апелляціи было приложено 30 р. съ чѣмъ-то, слѣдовательно, за непринятіемъ апелляціи деньги эти могли быть употреблены на проѣздъ судебного пристава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію ст. 186 и 793 Устава Гр. Суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ, кои послѣдовали въ явное нарушеніе прямого смысла закона, или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Посему для разрѣшенія ходатайства Норейки, повѣреннаго Бурнашева, объ отмѣнѣ постановленія Палаты по настоящему дѣлу слѣдуетъ разсмотрѣть, правильно и въ силу ли законовъ Палата при обсужденіи вопроса о томъ, пропущенъ ли со стороны Бурнашева срокъ на подачу отзѣва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствовалась для исчисленія срока временемъ припечатанія послѣдней публикаціи объ этомъ рѣшеніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ, какъ того требуетъ Норейко, припечатанія этой публикаціи въ прибавленіяхъ къ с.-петербургскимъ нѣмецкимъ вѣдомостямъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ отдѣлѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ которомъ говорится о заочныхъ рѣшеніяхъ, сказано, что резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 294—297 (ст. 726), а затѣмъ

въ ст. 728 объяснено, что въ случаѣ, указанномъ въ стат. 726, срокъ на подачу отзѣва исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, но о томъ, со дня которой публикаціи и въ какихъ вѣдомостяхъ считается начало срока на подачу отзѣва, ни въ этомъ отдѣлѣ, ни въ остальныхъ частяхъ Устава никакихъ указаній не имѣется. При такомъ отсутствіи въ законѣ данныхъ для разрѣшенія предстоявшаго по дѣлу вопроса, имѣлъ ли основаніе Окружный Судъ отказать Норейкѣ въ принятіи отзѣва на заочное рѣшеніе, Палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться, согласно ст. 9 Устава Гражданск. Судопроизводства, къ общему смыслу Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. къ тѣмъ законамъ этого Устава, которые могутъ дать по сему предмету ближайшее разъясненіе. Такое разъясненіе Палата нашла въ законахъ, которыми опредѣляется порядокъ вызова къ суду и исчисляются сроки на явку къ оному. Изъ соображенія ст. 295—301 этихъ законовъ Палата пришла къ тому выводу, что при положительномъ указаніи въ послѣдней изъ этихъ двухъ статей, что при исчисленіи срока на явку къ суду слѣдуетъ руководствоваться публикаціями, припечатанными въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, припечатаніе, согласно стат. 295, вызова на явку къ суду въ прибавленіяхъ къ газетамъ, издаваемымъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, установлено только для поставленія отвѣтчика въ большую возможность знать о предъявленномъ къ нему искѣ, и что какъ законъ не придаетъ никакого другого значенія припечатанію вызова къ суду въ этихъ прибавленіяхъ, то на семъ основаніи и при исчисленіи срока на подачу отзѣва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ руководствоваться публикаціею, послѣдовавшею не въ газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, а тою, которая состоялась въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Такое заключеніе Палаты, противу котораго и Норейко не дѣлаетъ никакого уважительнаго возраженія, нельзя не признать правильнымъ, такъ какъ оно основано на смыслѣ дѣйствующихъ законовъ. Тѣ доводы, которые приводитъ Норейко въ кассационной жалобѣ въ подкрѣпленіе утвержденій своихъ, что срокъ на подачу отзѣва на заочное рѣшеніе долженъ быть исчисляемъ съ позднѣйшей вообще публикаціи рѣшенія, въ какихъ бы газетахъ она ни послѣдовала, могли бы быть приняты въ соображеніе, если бы шло дѣло объ установленіи новаго закона относительно исчисленія этого срока, что ни въ кругъ дѣйствій Палаты, ни Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія, не входитъ, но не тогда, когда идетъ дѣло о разрѣшеніи отдѣльнаго спорнаго случая, при обсужденіи котораго ст. 793 и 9 Устава Гражд. Судопр. предписано руководствоваться точнымъ содержаніемъ положительнаго закона, а при неполнотѣ такового—общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ. На семъ основаніи, не находя, чтобы Палата нарушила ст. 728 и 301 Уст. Гражд. Суд. при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Норейки на нарушеніе ст. 755 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ эти указанія, если бы и были признаны основательными, не могутъ вести къ удовлетворенію ходатайства Норейко объ отмѣнѣ постановленія Палаты по отношенію къ вопросу о порядкѣ исчисленія срока на подачу отзѣва на заочное рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу Норейка, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1037.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію козакѣвъ Аѳанасія Олешка и Степана Червяка объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Козачка Ульяна Сѣдькова въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ 8-го іюля 1874 года Козелецкому Мировому Судѣ, объяснила, что козаки Аѳанасій Олешко и Степанъ Червякъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года самоуправно завладѣли огородомъ и землею, нарѣзанною умершему ея мужу Емельяну Сѣдькову. Вслѣдствіе сего Сѣдькова просила о возстановленіи нарушеннаго владѣнія малолѣтнихъ ея дѣтей и о взысканіи съ виновныхъ 50 рублей убытковъ. Противу этого иска Олешко и Червякъ возразили, что они за-

пахали огородъ и землю потому, что это дозволило правительство, въ доказательство чего представили данную и исполнительный листъ Черниговской Гражданской Палаты. Мировой Судья, руководствуясь п. 4 стат. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Сѣдьковыхъ со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ 48 р. въ вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли въ Козелецкій Мировой Сѣздъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Олешко и Червякъ объяснили, что огородъ и земли Сѣдькова продавались по ихъ иску, пріобрѣтены ими съ торговъ, производившихся въ Козелецкомъ Мировомъ Сѣздѣ, и что на это имѣніе ими получены данныя и исполнительный листъ и хотя не введены во владѣніе, но, получивши крѣпостной актъ, считали себя хозяевами пріобрѣтенныхъ земель, почему и обсѣменили ихъ. Оставленіе Сѣдьковою земли за собою вовлекло ихъ въ новые убытки и, кромѣ того, съ обсѣмененныхъ полей не присуждено имъ половины урожая, а, напротивъ, въ пользу истцовъ присуждено съ нихъ убытковъ 48 руб. безъ всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Олешко и Червякъ просили отмѣнить присужденное съ нихъ въ пользу истцовъ вознагражденіе въ количествѣ 48 рублей и вмѣсто отнятыхъ у нихъ земель присудить съ истцовъ убытки въ количествѣ 508 рублей. Мировой Сѣздъ нашель: 1) что Олешко и Червякъ до полученія ими вводнаго листа и ввода во владѣніе не могли вступать въ распоряженіе тѣми землями; 2) что вознагражденіе за ведѣніе дѣла опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію, лишь бы оно не превышало 50 руб.; 3) что хотя отвѣтчики и заявляютъ, что въ силу того обстоятельства, что вспахали и обсѣменили поля, они имѣютъ право на половину урожая, но обстоятельство это находитъ себѣ мѣсто только при условіи добровольной отдачи земель подъ запашку хозяиномъ земли стороннимъ лицамъ, но никакъ не въ томъ случаѣ, когда запашка дѣлается путемъ насилія и захвата, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ; 4) что Олешко и Червякъ о присужденіи имъ половины урожая, какъ видно изъ хода дѣла у Мирowego Судьи, вовсе не просили, и Мировой Судья, за силою 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣлъ и права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса и, наконецъ, 5) что заявленіе апелляторовъ о томъ, чтобы, оставивъ во владѣніи Сѣдьковой и ея дѣтей землю, владѣніе которыхъ, нарушенное апелляторами, нынѣ разсматриваемымъ рѣшеніемъ Мирowego Судьи возстановлено, а взамѣнъ земель удовлетворить понесенными ими убытками, въ количествѣ 508 р., не подлежитъ разсмотрѣнію Сѣзда, за силою 12 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣмъ болѣе, что это послѣднее заявленіе представляетъ рядъ расчетовъ, не подкрѣпленныхъ доказательствами. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., Мировой Сѣздъ 20 сентября 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи утвердить. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли кассационную жалобу, въ которой доказываютъ, что они имѣли право вступить во владѣніе землею по выданнымъ имъ документамъ и безъ учиненія ввода, ссылкой на ст. 1509 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Сѣзда о томъ, что Олешко и Червякъ до ввода во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ не имѣли права вступать въ распоряженіе онымъ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ существующими на сей предметъ законами. По ст. 1164 Уст. Гражд. Суд., вслѣдъ за истеченіемъ семи дней со дня публичныхъ торговъ постановляется подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, если онъ внесъ всѣ причитающіяся съ него деньги. Въ силу такого опредѣленія покупатель со дня публичной продажи почитается собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1872 года №№ 328 и 329. То же самое говорится и въ ст. 1509 части 1 Тома X. По содержанію этой статьи, покупатель имѣнія съ публичнаго торга, по полученіи на имѣніе данной, пріобрѣтаетъ полное право собственности. Посему и въ виду имѣющагося въ стат. 420 части 1 Тома X опредѣленія, въ чемъ заключается право собственности, пріобрѣтатель имѣнія, вмѣстѣ съ полученіемъ крѣпостнаго акта, вступаетъ во всѣ права по ку-

пленному имѣнію и въ томъ числѣ и въ право на извлеченіе изъ онаго доходовъ. Признавая посему, что Съѣздъ неправильно отвергъ право Олешки и Червяка на пользованіе купленною ими землею потому только, что они еще не введены во владѣніе оною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1509 ч. 1 Т. X, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

1038.—1875 года іюля 25-го дня. *По прошенію Квачевского, повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренная жены Губернскаго Секретаря Анны Мининой, вдова Генерала отъ артиллеріи Ульяна Глинка, заключила контрактъ съ купцомъ Мовшею Чертокомъ объ отдачѣ Мининой въ арендное содержаніе 259¹/₂ дес. земли Пирятинскаго уѣзда, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 15-го октября 1866 года по 15-е октября 1872 года. Этотъ контрактъ совершенъ въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ 1866 г. октября 20-го дня, въ которомъ, между прочимъ, сказано: испанскихъ овецъ при хуторѣ Скочакѣ 363 штуки со стороны Мининой поступаютъ въ пользу арендатора Чертока, который по истеченіи срока обязанъ возвратитъ Мининой въ такомъ количествѣ, какое принялъ; затѣмъ, какъ въ настоящее время при Скачаковскомъ имѣніи не имѣется сараевъ и загоновъ для помѣщенія рогатаго скота, лошадей и овецъ, то Чертокъ имѣетъ право по усмотрѣнію своему построить таковыя, а по окончаніи аренднаго срока снести всѣ устроенныя имъ постройки (7 и 8 п.п. контр.) и, наконецъ, за арендное пользованіе означеннымъ имѣніемъ Чертокъ обязанъ платить Мининой за каждый годъ по 300 руб. По этому контракту повѣренный Чертока, Яцута, предъявилъ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Мининой и въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ 16-го августа 1872 года, объяснилъ, что Чертокъ указанныхъ въ контрактѣ 363 испанскихъ овецъ не получилъ отъ Мининой, о чемъ онъ, Чертокъ, заявлялъ Пирятинскому Уѣздному Суду явочнымъ прошеніемъ отъ 2-го декабря 1866 года, и что, вслѣдствіе невыполненія этого условія контракта со стороны Мининой, Чертокъ понесъ убытки, которые, на основаніи 569, 570, 571 и 574 ст. X Т. 1 ч., за смертію Мининой, должны быть взысканы съ ея наслѣдниковъ. Эти убытки повѣренный Яцута исчислилъ такимъ образомъ: съ каждой испанской овцы, по словамъ повѣреннаго Яцута, въ годъ можно снять грязной шерсти 7 ф., слѣдовательно, съ 363 штукъ овецъ той-же шерсти въ годъ получится 63 пуд. 21 ф., а въ 6 лѣтъ аренднаго срока 369 пуд. 29 фун. Цѣна же на грязную испанскую шерсть въ Полтавѣ, во время Ильинской ярмарки, устанавливалась различно: за 1 пуд. испанской грязной шерсти платилось въ 1867 году 11 руб., въ 1868 г. 7 руб., въ 1869 г. 5 руб. 60 коп., въ 1870 г. 7 рублей, въ 1871 г. 8 руб. 75 коп. и въ 1872 г. 10 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, по словамъ повѣреннаго Яцута, въ общей сложности за всѣ годы и за всѣ 369 п. 29 ф. Чертокъ понесъ убытка 3166 руб. 80 коп., каковыя и составляютъ цѣну настоящаго иска. Въ доказательство возможности получить въ годъ съ испанской овцы минимумъ 7 ф. грязной шерсти, повѣренный Яцута, согласно 515 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Судопр., сослался на показанія свѣдущихъ людей, а относительно дѣйствительности видоизмѣнявшейся цѣны на эту шерсть въ Ильинской ярмаркѣ—на представленное удостовѣреніе Полтавскаго полицейскаго управленія. На основаніи изложеннаго, Яцута просилъ Окружный Судъ: 1) въ подтвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти потребовать заключеніе свѣдущихъ людей, и 2) за смертію Мининой взыскать съ имѣнія ея въ пользу Чертока 3166 руб. 80 к., судебныя издержки, на бумагу для иска 1 руб. 60 коп., пошлинъ 23 руб. и за веденіе дѣла по таксѣ 195 руб. Повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, Квачевскій, объяснилъ: 1) что, согласно ст. 575 Уст. Гражд. Суд., по

означенному иску онъ предъявляетъ отводъ, установленный пунк. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Анны Мининой, не имѣвшей лично никакого дѣла съ Чертокомъ, а давшей только довѣренность на отдачу въ аренду ея имѣнія; что хотя по заключенному, на основаніи этой довѣренности, Глинкою съ Чертокомъ контракту сказано, что 363 испанскихъ овецъ поступаютъ въ пользу Чертока, который, по истеченіи срока, обязанъ возвратить ихъ такое количество, какое принялъ, но самъ Чертокъ въ своемъ исковомъ прошеніи признаетъ, что овецъ при имѣніи не было и нѣтъ въ настоящее время и это подтверждаетъ явочнымъ прошеніемъ въ Пирятинскій Уѣздный Судъ. Слѣдовательно, то обстоятельство, что при заключеніи контракта овецъ при имѣніи не было, вполне доказано, что, такимъ образомъ, оказывается, что контрактъ былъ заключенъ о такомъ предметѣ, котораго не было, и очевидно, что Минина не могла уполномочить Глинку на заключеніе договора о несуществующемъ; что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ, выходящее изъ возможныхъ предѣловъ довѣренности (2326 ст. X Т. 1 ч.), должно быть подтверждено по отношенію къ Мининой довѣренностью ея на заключеніе контракта, но это не доказано истцомъ, и что если овцы не сданы Чертоку и если онъ отъ сего понесъ убытки, то съ искомъ онъ долженъ обратиться къ Глинкѣ, а не къ наслѣдникамъ Мининой; 2) что по существу дѣла онъ признаетъ искъ Чертока неосновательнымъ. По словамъ истца, дѣло идетъ о такомъ предметѣ, котораго не было въ наличности при заключеніи контракта; что изъ смысла контракта и объясненій Чертока видно, что ему предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было, и за недостатокъ ихъ не устанавливается никакой отвѣтственности, такъ какъ польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб., назначенныхъ за арендное пользованіе имѣніемъ, принадлежности котораго не составляли овцы по объясненію самого Чертока; по контракту онъ обязался возвратить такое количество овецъ, какое принялъ, тогда какъ въ началѣ этого пункта говорится о поступленіи въ пользу Чертока 363 овецъ, и изъ этихъ словъ видно, что овцы тогда только будутъ сданы ему, если они окажутся налицо, а Чертокъ согласится принять ихъ и укажетъ количество овецъ, какое онъ желаетъ и можетъ принять. Далѣе Чертокъ обязался выстроить сарай и загоны для овецъ, а слѣдовательно, требуя убытковъ отъ несдачи овецъ, онъ долженъ доказать, что самъ исполнилъ условіе, необходимое для сдачи овецъ, ибо невозможно было сдать овецъ безъ сараевъ и загоновъ, но Чертокъ исполненія сего условія не доказалъ. По этимъ доводамъ Квачевскій просилъ Судъ отводъ признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока оставить безъ разсмотрѣнія. Въ судебное засѣданіе явился только повѣренный истца, который просилъ постановить заочное рѣшеніе, причемъ по вопросу объ отводѣ, заявленномъ повѣреннымъ Квачевскимъ, повѣренный Яцута объяснилъ, что этотъ отводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ основанъ на контрактѣ, заключенномъ Чертокомъ съ Глинкою, уполномоченною отъ Мининой, и что обязанность отвѣтчика представить эту довѣренность для доказательства возраженія, что Глинка не была уполномочена отдать въ арендное содержаніе овецъ. Окружный Судъ нашель:

1) по отводу, заявленному Квачевскимъ, что онъ основанъ на томъ, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Мининой, а долженъ быть предъявленъ къ Глинкѣ, такъ какъ Минина лично не имѣла никакого дѣла съ Чертокомъ, а дала довѣренность Глинкѣ на отдачу въ аренду ея имѣнія; что Глинка заключила контрактъ о такомъ предметѣ, котораго не было и на который Минина, очевидно, не могла уполномочивать ее, и что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ должно быть по отношенію къ Мининой подтверждено истцомъ довѣренностію ея. Но этотъ отводъ, опровергаемый вышеизложеннымъ объясненіемъ повѣреннаго истца, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ предъявленъ на основаніи совершеннаго Уѣзднымъ Судомъ контракта, изъ котораго видно, что оный заключенъ Глинкою не отъ своего имени, а по уполномочію Мининой, а также и по непредставленію отвѣтчикомъ помянутой довѣренности Мининой, представленіе коей лежитъ не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ, обязанномъ,

согласно 373 ст. Уст. Гражд. Суд., доказать возражение свое о томъ, что Минина не могла уполномочить Глинку на внесение въ контрактъ овецъ; 2) по существу дѣла, что Чертокъ предъявилъ искъ о взысканіи съ имѣнія Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп., понесенныхъ имъ черезъ не сдачу въ его пользование овецъ по заключенному имъ контракту; что въ возраженіе противу иска повѣренный отвѣтчика объяснилъ: 1) что по смыслу контракта Чертоку предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было; что за недостатокъ ихъ не положено отвѣтственности; что польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб. и что овцы будутъ сданы тогда, когда окажутся на-лицо, и 2) что и истецъ не доказалъ исполненія имъ условія о выстройкѣ сараевъ и загоновъ, необходимыхъ для сдачи овецъ. Эти возраженія отвѣтчика не могутъ быть уважены: первое потому, что, какъ видно изъ контракта, таковой заключенъ на отдачу Чертоку въ арендное содержаніе имѣнія съ овцами и въ немъ ясно выражено, что 363 штуки овецъ поступаютъ въ пользу арендатора, обязаннаго по истеченіи аренднаго срока возвратить такое количество, какое принялъ; что неустановленіе отвѣтственности за недостатокъ овецъ зависѣло отъ воли договаривающихся сторонъ; второе же возраженіе—потому, что контрактомъ Чертоку только предоставлено право по его усмотрѣнію построить сараи и загоны, но не постановлено сдать ему овецъ лишь по выстройкѣ тѣхъ сараевъ и загоновъ. Засимъ, принимая во вниманіе, что со стороны истца доказана какъ не сдача ему по контракту овецъ, такъ и происшедшій отъ не сдачи ихъ убытокъ, не оспариваемый, впрочемъ, отвѣтчикомъ, настоящимъ искъ Чертока оказывается, согласно 366 ст. Устава Гражд. Суд., 1530, 1536, 1538, 574, 569 и 570 ст. X Т. 1 ч., подлежащимъ удовлетворенію взысканіемъ съ имѣнія Мининой въ пользу Чертока 3166 руб. 80 коп. На основаніи сего и руководствуясь 718 и 722 ст. Устава Гражд. Суд., Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: 1) заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставить безъ послѣдствій, и 2) взыскать съ имѣнія умершей Мининой въ пользу истца 3166 руб. 80 коп. На это рѣшеніе Квачевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой по вопросу объ отводѣ объяснилъ: 1) что такъ какъ законъ не требуетъ прямыхъ доказательствъ отвода, допуская ссылки на доказательства (573 ст. Уст. Гр. Суд.), то онъ, апелляторъ, и сослался на сознаніе самого Чертока въ исковомъ и явочномъ прошеніяхъ въ Пирятинскій Уѣздный Судъ, что при имѣніи овецъ не было, какъ на доказательство, не требующее дальнѣйшихъ подтвержденій (480 ст. Уст. Гражд. Суд.). А если овецъ не было при имѣніи и если Глинка обѣщала Чертоку сдать овецъ черезъ три дня по заключеніи контракта, по словамъ самого Чертока, то, какъ объясняетъ апелляторъ, въ силу 2326 ст. X Т. 1 ч., Минина не могла дать довѣренности на заключеніе аренднаго контракта на такой предметъ, котораго при имѣніи не было, и не могла принимать на себя обязанности отдавать арендатору несуществующее. Затѣмъ, если самъ истецъ признаетъ, что овецъ при имѣніи не было, то при предъявленіи отвѣтчикомъ отвода, основывающагося на этомъ признаніи истца, обязанность доказать, что Минина уполномочила на отдачу въ аренду съ имѣніемъ несуществующихъ овецъ, лежитъ, по силѣ 366 ст. Устава Гражд. Суд., на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ; 2) Судъ, толкуя о предѣлахъ полномочія на заключеніе аренднаго контракта, въ виду упомянутой 2326 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ законнаго основанія ограничиваться ссылкой на арендный контрактъ и отсюда предполагать, что Минина уполномочила на заключеніе контракта и объ овцахъ, а долженъ былъ убѣдиться въ этомъ изъ самой довѣренности; 3) повѣренный истца самъ призналъ обязанность доказать, что предѣлы сказанной довѣренности не нарушены, и потому просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса копии той довѣренности, но Судъ не обратилъ вниманія на это ходатайство и разрѣшилъ дѣло безъ довѣренности. По существу же дѣла Квачевскій въ опроверженіе справедливости рѣшенія Окружнаго Суда приводитъ слѣдующіе доводы: 1) въ подтвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти Чертокъ просилъ Судъ потребовать заключенія свѣдущихъ людей, но Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Чертоку всю исковую сумму съ судебными издержками, безъ всякой повѣрки указаннаго доказатель-

ства, чѣмъ и нарушилъ 366, 720 и 723 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Судъ неправильно выразился, что доказанный истцомъ убытокъ не оспоренъ отвѣтчикомъ,—напротивъ, по словамъ апеллятора, существо иска убытковъ не только оспорено отвѣтчикомъ, но даже признано неимѣющимъ никакого основанія, такъ какъ истецъ Чертокъ, въ силу контракта, съ своей стороны долженъ былъ доказать возмознось принять 363 овцы безъ убытка для собственника овецъ, но Чертокъ ничѣмъ этого не доказалъ; наконецъ, 3) вычисленіе Чертока, что съ 363 испанскихъ овецъ ежегодно можно снять грязной шерсти 63 пуда 21 фун., полагая по 7 фун. съ каждой овцы, по словамъ апеллятора, ни на чемъ не основано; количество шерсти зависитъ отъ свойства и возраста овецъ, отъ убыли, прибыли и качества ихъ содержанія, а, между тѣмъ, эти условія и данныя, изъ которыхъ можно было бы вывести какое-нибудь заключеніе о количествѣ отыскиваемого убытка Чертокомъ ничѣмъ не подтверждены и неизвѣстно даже, какого качества овецъ полагалось дать ему, Чертоку. На этихъ основаніяхъ Квачевскій просилъ Палату: 1) отводъ его признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока неподлежащимъ разсмотрѣнію; 2) если Палата не уважитъ отвода, то по существу дѣла въ искѣ Чертоку отказать по бездоказательности. Противъ этой апелляціонной жалобы Яцута подалъ объясненіе отъ 23 го января 1873 года, въ которомъ по вопросу объ отводѣ возразилъ, что повѣренный отвѣтчика, Квачевскій, предъявляя отводъ, обязанъ былъ, согласно 573 стат. Уст. Гр. Суд., подкрѣпить его представленіемъ выданной Мининою Глинкѣ довѣренности, а ссылка отвѣтчика на заявленіе Чертока Пирятинскому Уѣздному Суду, что овцы при имѣніи, по завѣренію Глинки, будутъ сданы Чертоку чрезъ три дня, не можетъ быть принята въ доказательство отвода; затѣмъ Яцута объяснилъ, что въ засѣданіи Суда онъ ни признавалъ за собой обязанности представить Суду копию довѣренности для опредѣленія полномочія, даннаго Мининою Глинкѣ, а если просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе копии той довѣренности отъ старшаго нотаріуса, то эта просьба была заявлена имъ въ томъ смыслѣ, когда Судъ признаетъ за нимъ обязательность представить копию той довѣренности. По существу дѣла повѣренный Яцута, признавая рѣшеніе Суда правильнымъ, за отсутствіемъ возраженій со стороны Квачевского относительно количества снимаемой съ овецъ шерсти и цѣны, на нее показанной, возразилъ, что буквальный смыслъ контракта не налагаетъ на Чертока непремѣнной обязанности строить сарай, а только даетъ ему на то право, которымъ Чертокъ не воспользовался по невыдачѣ ему овецъ; что количество снимаемой шерсти съ испанской овцы въ годъ показано имъ въ такой мѣрѣ, съ которою можетъ согласиться и не специалистъ, и въ подтвержденіе этого онъ просилъ пригласить экспертовъ, если это Палата признаетъ нужнымъ, а относительно цѣны, имъ показанной, на грязную шерсть онъ вторично ссылается на удостовѣреніе Полтавскаго городского полицейскаго управленія; что, наконецъ, онъ готовъ представить и копию довѣренности, выданной Мининою Глинкѣ на заключеніе контракта съ Чертокомъ, если только Палата признаетъ это нужнымъ и выдастъ ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса Полтавскаго Окружнаго Суда, но, на основаніи 122 ст. Нотар. Пол., выпись съ этой довѣренности можетъ быть выдана только отвѣтчику Минину, такъ какъ Чертокъ въ совершеніи сказанной довѣренности не участвовалъ. Палата нашла: 1) по отношенію къ заявленному отводу повѣренный отвѣтчика отклоняетъ отъ наследниковъ умершей Мининой означенный искъ во всей цѣлости, утверждая, что таковой долженъ быть отнесенъ къ бывшей повѣренной ея, Глинкѣ, такъ какъ довѣрительница ея не уполномочивала и не могла уполномочивать ее на отдачу въ аренду овецъ, которыхъ не существовало въ ея имѣніи. Квачевскій хотя и ссылается въ подкрѣпленіе отвода на сознаніе истца о несуществованіи овецъ при взятыхъ имъ въ аренду имѣніи, но въ подтвержденіе главнаго своего возраженія о томъ, что Глинка не имѣла права заключать съ арендаторомъ договоръ объ отдачѣ, въ числѣ другихъ принадлежностей того имѣнія, овецъ, которыхъ при томъ имѣніи не было, довѣренности въ Окружный Судъ не представилъ, и что хотя жалуется онъ въ апелляціи на то, что Судъ ограничился ссылкой

на арендный контрактъ, не провѣривъ содержанія его съ самою довѣренностью, тѣмъ не менѣе и въ Палату довѣренности той не представилъ, несмотря на то, что на немъ же лежала обязанность представить ее, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд.; при такомъ положеніи дѣла означенный отводъ не заслуживаетъ уваженія, и 2) по существу дѣла обстоятельства онаго представляются слѣдующими: Глинка заключила договоръ аренды съ истцомъ Чертокомъ отъ имени Мининой, на основаніи ея довѣренности; договоромъ этимъ предоставлено въ шестилѣтнее пользованіе Чертока недвижимое имѣніе Мининой, съ подробнымъ означеніемъ въ немъ, какъ составныхъ частей онаго, такъ и хозяйственныхъ статей, въ числѣ которыхъ значатся испанскія овцы въ количествѣ 363 головъ, и договоръ этотъ былъ явленъ контрагентами у крѣпостныхъ дѣлъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда. Не получивъ отъ собственности имѣнія означенныхъ овецъ въ теченіе всего аренднаго срока, Чертокъ предъявилъ исковое требованіе о взысканіи съ наследниковъ Мининой понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. Существованіе факта передачи арендатору овецъ, служащаго для истца основаніемъ исковаго требованія его, не требуетъ доказательствъ по неопроверженію его противною стороною, какъ возражающею противъ него лишь въ томъ смыслѣ, что передача овецъ арендатору была контрактомъ обусловлена исполненіемъ съ его стороны обязанности выстроить прежде сараи и загоны; между тѣмъ, обязанность эта имъ не была исполнена и потому онъ не въ правѣ претендовать на несправедливую сдачу овецъ, и что, кромѣ того, добавляетъ отвѣтчикъ, въ контрактѣ не опредѣлено никакой отвѣтственности за недостатокъ овецъ. Первое возраженіе отвѣтчика опровергается буквальнымъ смысломъ самаго договора, по которому Минина, въ лицѣ ея повѣренной, обязалась безусловно передачею арендатору 363 штукъ овецъ въ его шестилѣтнее пользованіе, причемъ она предоставила лишь право арендатору выстроить сараи и загоны для рогатаго скота, лошадей и овецъ, и потому нельзя изъ сопоставленія этихъ пунктовъ вывести той условной зависимости исполненія обязанности одною стороною отъ осуществленія права другою, которую приписываетъ повѣренный отвѣтчика. Хотя же онъ и подкрѣпляетъ такой выводъ свой экономическимъ соображеніемъ хозяина овецъ, но договоръ самъ по себѣ обезпечивалъ въ этомъ случаѣ его интересъ установленіемъ для арендатора обязанности возвратити овецъ. Второе возраженіе отвѣтчика объ отсутствіи въ договорѣ отвѣтственности за несправедливую сдачу овецъ могло бы имѣть значеніе, если бы требовалось присужденіе неустойки; въ настоящемъ же случаѣ истецъ домогается взыскать убытковъ, происшедшихъ отъ несправедливой сдачи ему имѣнія въ цѣломъ составѣ, на что каждый, въ силу закона, а не особаго лишь условія по договору, имѣетъ право. Равнымъ образомъ и исчисленное Чертокомъ количество убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. подкрѣпляется въ достовѣрности, съ одной стороны, свидѣтельствомъ Полтавскаго городского полицейскаго управленія о существовавшихъ въ арендный періодъ времени цѣнахъ на шерсть, а съ другой—вычисленіемъ вѣроятной прибыли отъ каждой овцы, хотя и неоснованнымъ на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близкомъ къ нормальному расчету. Нельзя не согласиться съ справедливостію возраженія отвѣтчика о томъ, что какъ количество и качество шерсти зависитъ отъ свойства овецъ и другихъ условій, то и доходность отъ нихъ бываетъ различна; но тѣмъ не менѣе, за невозможностію въ данномъ дѣлѣ опредѣлить цифру убытковъ съ болѣею точностію, несправедливо было бы изъ за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія сравнительно гораздо большаго. Руководствуясь сими соображеніями, Палата признаетъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика, незаслуживающимъ уваженія, а исковыя требованія Чертока подлежащими удовлетворенію взысканіемъ съ наследниковъ Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 569, 570, 574, 684 и 2326 ч. 1 Т. X и ст. 366 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Харьковская Судебная Палата 6-го сентября 1874 года опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, отца ихъ Владимира Минина, принесъ кассационную

жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушение Палатою ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 684 ч. 1 Т. X, просить рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Чертока, Ядута, въ присланномъ на кассационную жалобу объясненіи просить рѣшеніе это оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Чертокъ отыскиваетъ съ малолѣтнихъ Мининыхъ убытки, понесенные имъ отъ неполученія въ пользованіе овецъ, долженствовавшихъ поступить къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ Мининыхъ по арендному контракту. Въ искахъ подобнаго рода съ виновнаго можетъ быть присуждено вознагражденіе не иначе, какъ соразмѣрно причиненному вреду или ущербу (ст. 684 ч. 1 Т. X). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба, тамъ, даже и при доказанной виновности отвѣтчика въ чемъ-либо, не можетъ быть иска о вознагражденіи. Посему въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется, независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количество такого. Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, независимо отъ спора противу права Чертока на предъявленіе настоящаго иска къ малолѣтнимъ Мининымъ, опровергалъ и самое существованіе убытковъ, а равно, если убытки послѣдовали—то показываемое Чертокомъ количество оныхъ. Въ первомъ отношеніи, то-есть относительно того, что Чертокъ убытковъ не понесъ, Квачевскій, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Чертока, такъ и потомъ въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, указывалъ на то, что Чертоку слѣдовало доказать, что по ходу его хозяйства въ арендуемомъ имѣніи ему необходимы были овцы; Чертокъ же на это не представилъ не только никакихъ доказательствъ, но, напротивъ, то, что Чертокъ во все время содержанія имѣнія въ арендѣ овецъ не требовалъ, показываетъ, что онѣ ему нужны не были. При такомъ сдѣланномъ Квачевскимъ возраженіи противу иска Чертока разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства о томъ, дѣйствительно-ли Чертокъ по ходу хозяйства могъ понести убытокъ отъ неполученія овецъ, и если могъ, то доказалъ ли-онъ утверждаемый имъ размѣръ этихъ убытковъ. Установленіе этихъ обстоятельствъ, въ силу ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой истецъ обязанъ доказать свой искъ, должно было состояться на основаніи представленныхъ со стороны Чертока доказательствъ. Такого установленія со стороны Палаты не послѣдовало. Палата обошла безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, доказалъ-ли Чертокъ, что отъ неисполненія со стороны Мининой условія относительно овецъ онъ понесъ убытки, а обратилась прямо къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ дохода, который онъ могъ бы имѣть отъ овецъ, и признала неполученіе этого дохода дѣйствительнымъ убыткомъ, понесеннымъ Чертокомъ. При семъ Палата пришла къ заключенію о необходимости признать искъ Чертока подлежащимъ удовлетворенію въ показываемомъ имъ размѣрѣ не потому, что онъ представлялся доказаннымъ, чего Палата и сама не признаетъ, потому что объясняетъ, что расчетъ Чертока не основывается на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близокъ къ нормальному расчету, а по той только причинѣ, что за невозможностію, будто бы, съ болѣею точностію опредѣлить цифру, несправедливо было бы изъ-за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія сравнительно гораздо большаго. Такимъ заключеніемъ Палата признала какъ то, что доказательства, представленные Чертокомъ, не ведутъ къ положительному убѣжденію, что доходъ отъ овецъ могъ быть въ указываемомъ имъ размѣрѣ, такъ и то, что существуетъ нормальный расчетъ, по которому можно этотъ доходъ опредѣлить съ болѣею точностію. При такихъ данныхъ, когда въ дѣлѣ не разрѣшенъ главный вопросъ, понесъ-ли вообще Чертокъ отъ неимѣнія овецъ въ своемъ хозяйствѣ убытки, и когда помимо этого вопроса сама Палата признаетъ доказательства Чертока о тѣхъ выгодахъ, которыя онъ могъ бы извлечь изъ овецъ, недостаточными, и что есть возможность сдѣлать болѣе опредѣлительный расчетъ этимъ выгодамъ, признаніе иска Чертока доказаннымъ и присужденіе ему всего отыскиваемого вознагражденія представляется послѣдовавшимъ въ нарушение ст. 366 Уст. Гр. Суд. Признавая, что по такому на-

рушенію закона рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

1039.—1875 г. іюля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графа Алексѣя Уварова объ отмѣнѣ постановленія Горбатовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску купца Ивана Чупрунова Мировой Судья 4 Горбатовскаго участка заочнымъ рѣшеніемъ 14 іюля 1873 г. присудилъ Графа Алексѣя Уварова къ платежу 486 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные рыбнымъ ловлямъ истца на Окѣ, близъ села Павлова. По возстановленіи отвѣтчику пропущеннаго имъ срока на принесеніе отзываетъ на это заочное рѣшеніе, повѣренный Графа Уварова 19 го августа 1873 года прислалъ отзывъ Мировому Судьѣ по почтѣ, но Мировой Судья, руководствуясь ст. 151 Уст. Гр. Суд., возвратилъ просителю этотъ отзывъ, какъ не лично имъ поданный. Въ частной жалобѣ на это распоряженіе повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что Судья не имѣлъ права возвращать отзыва, а долженъ былъ, по ст. 756 Уст. Гр. Суд., оставить его безъ движенія или назначить засѣданіе, предоставивъ истцу возражать противъ правильности подачи отзыва; но Горбатовскій Мировой Съѣздъ, находя, что, по ст. 151 Уст. Гр. Суд. и по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената (по Гражд. Кас. Д-ту) 1870 года № 690, Мировой Судья имѣлъ основаніе возвратить отзывъ на заочное рѣшеніе, присланный по почтѣ, оставилъ жалобу эту безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ на это постановленіе Съѣзда повѣренный Графа Уварова, Коллежскій Ассесоръ Дьяконовъ, повторяя, что Мировой Судья не могъ возвращать отзыва по ст. 755 Уст. Гражд. Суд., но обязанъ былъ, по ст. 756 Уст., оставить его безъ движенія, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., не указавъ закона, запрещающаго посылать отзывъ по почтѣ, тогда какъ, по ст. 259 Уст. и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 389, исковыя просьбы и жалобы могутъ быть посылаемы въ судъ; что Съѣздъ нарушилъ ст. 151 Уст. Гражданск. Судопр., не запрещающую присылать отзывы на заочныя рѣшенія; что, въ нарушеніе ст. 726 и 150 Устава, Мировой Судья въ публикаціи о послѣдовавшемъ заочномъ рѣшеніи не напечаталъ самой резолюціи, а просто вызывалъ къ слушанію рѣшенія, которое осталось необъявленнымъ и срокъ на обжалованіе его не начинался, и что, въ виду статей 69, 81, 82, 129, 132, 706 и 774 Уст., Мировой Судья безъ участія истца не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣло въ пользу одной изъ сторонъ, а долженъ былъ назначить засѣданіе и предоставить другой сторонѣ возражать противъ способа подачи отзыва.

Принимая въ соображеніе, что неправильность дѣйствій Мироваго Судьи при напечатаніи публикаціи о постановленномъ имъ заочномъ рѣшеніи подлежала бы обсужденію Съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если-бъ присланный повѣреннымъ Графа Уварова отзывъ на это рѣшеніе могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. № 690; 1873 г. сентября 25. по д. Войводы), ст. 151 Уст. Гр. Судопр. требуетъ личной явки въ судъ тяжущагося, для подачи отзыва на постановленное противъ него заочное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго Графа Уварова, присланный къ Мировому Судьѣ по почтѣ, не могъ быть принятъ Судьею и что обжалованное Дьяконовымъ постановленіе Съѣзда представляется правильнымъ, а потому опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Графа Уварова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ, давъ знать Съѣзду указомъ, что представленіе его отъ 28 января 1875 года № 152, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ посылать

Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правительствующаго Сената (Т. I Св. Зак.).

1040.—1875 года августа 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Муравлева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Михаила Муравлева, Шайкевичъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судѣ, объяснилъ, что, по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, утвержденному Судебной Палатой, присуждено было взысканіе въ пользу дворянина Шубинскаго съ довѣрителя его, Муравлева, и купца Ивана Петрова 1294 р. 43 коп., между тѣмъ, деньги эти были взысканы съ одного Муравлева, что видно изъ квитанціи судебного пристава, производившаго взысканіе, тогда какъ онъ, Муравлевъ, обязанъ былъ уплатить 375 руб., какъ это оказывается изъ договора Муравлева съ Петровымъ за купленный у Шубинскаго лѣсъ, а, между тѣмъ, уплатилъ 410 р., а изъ остальной суммы отвѣчать только половиною частію, слѣдовательно, Муравлевымъ было уплачено за Петрова 477 руб. 21 к., которые Шайкевичъ и просилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева. Мировой Судья нашель: искъ Муравлева вытекаетъ изъ того обстоятельства, что онъ одинъ уплатилъ Шубинскому 1294 руб. 43 коп. по рѣшенію Окружнаго Суда отъ 25 сентября 1872 года, между тѣмъ какъ взысканіе по тому рѣшенію присуждено было съ него, Муравлева, вмѣстѣ съ Петровымъ, а слѣдовательно, должно пасть по равной части на каждыя. При этомъ Муравлевъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ, что изъ приведенной суммы 410 руб., уплаченные Шубинскому за лѣсъ, не должны дѣлиться пополамъ между нимъ и Петровымъ, а съ него одного слѣдуетъ изъ нихъ 375 рублей, остальные 35 рублей, какъ уплаченные за часть, слѣдовавшую съ Петрова, просить возвратить ему. Изъ представленной къ дѣлу квитанціи судебного пристава видно, что вся прописанная выше сумма 1294 руб. 43 к., слагающаяся изъ присужденныхъ денегъ Окружнымъ Судомъ, вмѣстѣ съ деньгами въ пользу судебного пристава за исполнительныя дѣйствія, получены имъ съ Елизаветы Муравлевой, которая представленною къ дѣлу запискою отъ 2-го мая 1874 года удостовѣрила, что деньги принадлежатъ мужу ея, Михаилу Муравлеву, истцу по сему дѣлу. Сверхъ того, копіею рѣшенія Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 25-го сентября 1872 года, доказано, что именно за лѣсъ присуждено было Шубинскому съ Муравлева и Петрова 410 руб., а изъ копіи договора, на которомъ основано рѣшеніе Суда— что съ одного Муравлева за лѣсъ, въ силу договора отъ 15 іюня 1870 года, слѣдовало 375 руб. На основаніи всего этого, признавая, что истецъ доказалъ обязанность Петрова возвратить Муравлеву изъ числа денегъ, полученныхъ съ жены послѣдняго, Елизаветы, судебнымъ приставомъ, подъ квитанцію отъ 5-го іюня 1873 года, ту сумму, которая получится отъ раздѣленія пополамъ остатка отъ вычета 410 руб. изъ 1294 руб. 43 коп., съ присоединеніемъ къ полученному частному 35 руб., составляющихъ разность 410 руб., уплаченныхъ дѣйствительно, и 375 руб., слѣдовавшихъ къ уплатѣ съ Муравлева, Мировой Судья, на основаніи 129, 105, 146, 868 ст. Уст. Гр. Суд., 1548 и 2020 X Т. ч. 1, рѣшилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева 477 руб. 21 к. капиталнаго долга съ причисленіемъ на оныя по 6% въ годъ съ 5-го іюня 1873 года. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Петровъ объяснилъ, что деньги, которыя уплачены Муравлевымъ Шубинскому, составляютъ ихъ общую собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленного ими у Шубинскаго лѣса, въ доказательство чего имъ будетъ представленъ свидѣтель, по спросѣ котораго просить рѣшеніе Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашель, что одно то обстоятельство, что Муравлевъ заплатилъ судебному приставу 1294 руб. 43 коп., то-есть ту сумму, которая была присуждена съ Муравлева и Петрова, не даетъ еще права Муравлеву отыскивать съ Петрова часть этой суммы, ибо изъ одного этого обстоятельства никакъ нельзя заключить, чтобы Муравлевъ платилъ именно свои, а не

общія деньги, и если бы Муравлевъ платилъ свои деньги за Петрова, предполагая впоследствии истребовать ихъ отъ Петрова обратно, то онъ несомнѣнно долженъ бы былъ получать отъ Петрова обязательство о возвращеніи ему этихъ денегъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями и не касаясь расчетовъ, которые могутъ быть произведены между Петровымъ и Муравлевымъ по договору ихъ съ Шубинскимъ, Съездъ, согласно ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., 4 сентября 1874 года опредѣлилъ: Муравлеву въ искѣ съ Петрова 477 руб. 21 к. отказать. На это рѣшеніе Муравлевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съездомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., просить рѣшеніе Съезда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Петровъ искъ Муравлева опровергалъ тѣмъ, что уплату денегъ Шубинскому Муравлевъ произвелъ не изъ собственныхъ денегъ, а изъ тѣхъ, которыя составляли общую ихъ собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленного у Шубинскаго лѣса. При такомъ сдѣланномъ Петровымъ возраженіи противу иска Муравлева разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства, дѣйствительно-ли Шубинскій удовлетворенъ Муравлевымъ изъ денегъ общихъ между нимъ и Петровымъ при доказанной со стороны Муравлева уплатѣ Шубинскому всѣхъ денегъ, тогда какъ онъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ нимъ въ известной части оныхъ; установленіе означеннаго обстоятельства, въ виду вышесказаннаго утвержденія Петрова, должно было послѣдовать въ силу доказательствъ, представленныхъ Петровымъ, такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, возражающій противу требованій истца, долженъ доказать свои возраженія, Съездъ же, не обратясь къ разсмотрѣнію того, доказалъ-ли Петровъ это свое утверженіе, отказалъ Муравлеву въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ, что уплатилъ Шубинскому изъ своихъ денегъ, а не изъ общихъ. Такимъ отнесеніемъ къ обязанности Муравлева опровергнуть утверженіе Петрова, безъ предварительнаго обсужденія, представлены-ли на таковое симъ послѣднимъ надлежащія доказательства, Мировой Съездъ поступилъ въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съезда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съездъ.

1041.—1875 года августа 8-го дня. По частной жалобѣ повѣреннаго третьихъ лицъ, резешей Григорія Янакіева, Захара Павлова и другихъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Лазарева, на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассационной его жалобы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности резешей Кишиневскаго уѣзда, селенія Панашемтъ, Григорія Янакіева и другихъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лазаревъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты отъ 1/3 марта 1875 года, на основаніи котораго возвращена ему поданная имъ въ означенную Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба на рѣшеніе той-же Палаты 20 февраля 1874 года, состоявшееся по дѣлу довѣрителей его съ дворяниномъ Суручаномъ о землѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутая кассационная жалоба Лазарева возвращена Судебною Палатою, какъ видно изъ представленнаго просителемъ объявленія ея, на основаніи 5 и 2 п. п. Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, за неприложеніемъ свидѣтельства, 1-мъ пунктомъ этихъ правилъ установленнаго. Объясненіе Лазарева о неправильномъ примѣненіи Палатою ст. 5 приведенныхъ правилъ лишено основанія, ибо статья эта именно указываетъ на необходимость упомянутаго свидѣтельства для ходатайства въ Кассационныхъ Департаментахъ Сената. Представленное же имъ при настоящей жалобѣ въ копіи свидѣтельство на ходатайство

по чужимъ дѣламъ, выданное изъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, если бы и было въ виду Судебной Палаты, не могло бы быть принято ею во вниманіе, какъ разрѣшающее просителю такое ходатайство только въ Окружномъ Судѣ, но не въ Палатѣ, разсматривавшей въ данномъ случаѣ вопросъ о принятіи кассационной его жалобы. Наконецъ, указываемый просителемъ циркуляръ Министра Юстиціи, данный предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ и Мирowychъ Сѣздовъ 7-го мая 1875 года о возможно широкомъ толкованіи 1-й статьи вышеупомянутыхъ правилъ, относится исключительно къ лицамъ, уполномоченнымъ на управление имѣніями и завѣдываніе дѣлами тяжущихся (ст. 389 Учр. Суд. Устан.), и, слѣдовательно, находящимся съ ними въ особыхъ, предполагающихъ взаимное довѣріе, отношеніяхъ. Что-же касается объясненія Лазарева о томъ, что имъ не пропущенъ срокъ на принесеніе возвращенной кассационной жалобы, то эти объясненія могли бы быть предметомъ разсмотрѣнія подлежащей судебной инстанціи только въ случаѣ возбужденія въ установленномъ для сего порядкѣ ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока (ст. 836 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Коллежскаго Совѣтника Лазарева, на основаніи приведенныхъ выше статей правилъ 25 мая и 6 іюня 1874 года, оставить безъ послѣдствій.

1042.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію душеприказчика вдовы Увроцкой, Коллежскаго Ассесора Штуки, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Коллежскаго Ассесора Увроцкая домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 10 октября 1869 года и утвержденнымъ Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ 1 апрѣля 1870 года, завѣщала все свое имущество, состоящее въ денежныхъ капиталахъ и вещахъ, на богоугодныя дѣла и въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. По 2-му пункту сего завѣщанія Увроцкая, назначая на сорокоусты за упокой своей души разнымъ причтамъ Полтавскихъ церквей, завѣщала 100 руб. причту Срѣтенской церкви, душеприказчиками избрала чиновника Штуку и купца Волохина. Завѣщаніе подписано тремя свидѣтелями, въ числѣ коихъ подписался духовникъ завѣщательницы, упомянутой Срѣтенской церкви священникъ Зеньковскій. Въ декабрѣ 1872 года повѣренный Коллежскаго Регистратора Мальцова, Веселовскій, предъявилъ къ душеприказчику Штукѣ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Увроцкой на томъ основаніи, что она назначила 100 руб. въ пользу причта Срѣтенской церкви, членомъ которой состоитъ свидѣтель Зеньковскій; затѣмъ повѣренный Веселовскій заявилъ о правѣ Мальцова на законное наслѣдованіе въ имѣніи Увроцкой и, представивъ доказательства, просилъ, признавъ духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ, утвердить Мальцова въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ, выслушавъ объясненіе тяжущихся сторонъ, нашель, что то обстоятельство, что священникъ Срѣтенской церкви, Зеньковскій, подписывалъ завѣщаніе, въ которомъ Увроцкая завѣщала 100 р. причту означенной церкви, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ, такъ какъ завѣщанная сумма 100 р. назначена не въ личную собственность священника Зеньковскаго, а вообще въ пользу всего церковнаго причта, который можетъ измѣниться, что въ данномъ случаѣ и послѣдовало вслѣдствіе выбытія Зеньковскаго изъ состава причта Срѣтенской церкви, почему Зеньковскій не можетъ быть признанъ лицомъ, въ пользу котораго составлено завѣщаніе Увроцкой, не могущимъ, за силою 1054 ст. 1 ч. X Т., быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. На основаніи сего Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Мальцова отказать. По разсмотрѣніи апелляционной жалобы повѣреннаго Веселовскаго, Харьковская Судебная Палата для разрѣшенія вопроса, дѣйствительно-ли завѣщаніе Увроцкой, приняла въ соображеніе, что священникъ Зеньковскій находился при Срѣтенской церкви съ

16 августа 1868 года по 22 июня 1872 года, во время составления и исполнения завѣщанія Увроцкой, и что назначеніе денежной суммы причту на поминаненіе души имѣеть послѣдствіемъ пользу причта; судебная же практика по разсматриваемому юридическому вопросу представляется далеко не единообразною и во всякомъ случаѣ, по силѣ 69 ст. I Т. Св. Зак. Основн., судебныя рѣшенія частныхъ дѣлъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе при докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, или служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по подобнымъ дѣламъ. По такимъ соображеніямъ, признавая, что, за силою 1 п. 1054 ст. 1 ч. X Т., священникъ Зеньковскій не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи Увроцкой и что, по 1048 ст., для дѣйствительности завѣщанія требуется подпись трехъ свидѣтелей, Судебная Палата пришла къ заключенію, что духовное завѣщаніе Увроцкой должно быть признано недѣйствительнымъ и рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, а затѣмъ Палата въ отношеніи правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Увроцкой опредѣлила: утвердить его въ такихъ правахъ, какъ доказанныхъ по дѣлу. Въ кассационной жалобѣ душеприказчикъ Увроцкой, чиновникъ Штука, въ отношеніи дѣйствительности духовнаго ея завѣщанія указываетъ на нарушеніе и неправильное истолкованіе Судебною Палатою прямого смысла 1 п. 1054 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ о священникѣ Зеньковскомъ во всемъ завѣщаніи ни однимъ словомъ не упоминается и въ личную его собственность никакого назначенія не сдѣлано, причемъ Штука ссылается на три однородныя дѣла, изъ коихъ одно, о завѣщаніи Левченковой, рѣшено опредѣленіемъ самой же Харьковской Палаты 3 ноября 1873 года, а другія два рѣшены Государственнымъ Совѣтомъ въ 1854 году и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ 1866 году. Въ отношеніи же признанія Судебною Палатою правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Увроцкой, значащемся въ духовномъ ея завѣщаніи, Штука, представляя опроверженіе принятыхъ Палатою доводовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словеснаго объясненія просителя Штуки и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Мальцова къ душеприказчику по духовному завѣщанію Увроцкой заключался: во-1-хъ) въ требованіи признать это завѣщаніе недѣйствительнымъ, такъ какъ въ числѣ трехъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ значится священникъ Срѣтенской церкви Зеньковскій, а въ пользу причта этой церкви завѣщано 100 рублей на поминаненіе души, и во-2-хъ) въ утвержденіи Мальцова въ правахъ наслѣдства имуществомъ Увроцкой, показаннымъ въ ея завѣщаніи. Какъ, на основаніи 3 п. 1110 стат. Т. X ч. 1, наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону въ томъ случаѣ, когда завѣщательныя распоряженія будутъ Судомъ признаны недѣйствительными, то удовлетвореніе ходатайства Мальцова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства завѣщаннымъ имѣніемъ Увроцкой зависѣть будетъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли служить законнымъ препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія Увроцкой то обстоятельство, что въ числѣ свидѣтелей находится священникъ той церкви, въ пользу причта которой назначено по завѣщанію 100 руб. Харьковская Судебная Палата установила, что назначеніе Увроцкою денежной суммы на поминаненіе души причту Срѣтенской церкви имѣеть послѣдствіемъ пользу причта и потому, признавъ третьяго свидѣтеля подъ завѣщаніемъ, священника той церкви, Зеньковскаго, неспособнымъ для свидѣтельства, пришла къ заключенію, что завѣщаніе Увроцкой, за силою 1 п. 1054 и 1048 ст. X Т. 1 ч., должно быть признано недѣйствительнымъ. Но вопросъ о томъ, можетъ ли, на основаніи 1 п. 1054 ст. X Т. 1 ч., быть свидѣтелемъ по духовному завѣщанію, въ которомъ назначена известная сумма въ пользу причта, священникъ этого причта, былъ разъясненъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что принадлежность священника къ причту церкви не лишаетъ его права быть свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи, такъ какъ онъ могъ быть признанъ неспособнымъ свидѣтелемъ при завѣщаніи лишь тогда, когда бы завѣщаніе вполнѣ или отчасти составлено было непосредственно въ его пользу,

или если бы по завѣщанію онъ назначенъ былъ душеприказчикомъ; отвергать же свидѣтельскую правоспособность его на томъ только основаніи, что онъ принадлежитъ къ причту церкви, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, и, слѣдовательно, можетъ имѣть выгоду отъ такого отказа, нѣтъ основанія въ виду того, что, по ст. 65 Зак. Основ. Т. I ч. 1, всякій законъ примѣняется къ дѣлу безъ всякаго распространенія и, слѣдовательно, опредѣленіе правоспособности свидѣтеля при завѣщаніи должно основываться на данныхъ, указанныхъ закономъ, а не на одномъ гадательномъ предположеніи; что въ отказѣ, сдѣланномъ стороннему учрежденію, свидѣтель можетъ быть матеріально заинтересованъ (рѣшен. 18 января 1874 года дух. зав. Карпенка). Въ виду сего рѣшеніе Судебною Палатою настоящаго дѣла, какъ несогласное съ означеннымъ разъясненіемъ Сената и постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 1054 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть оставлено въ силѣ судебного приговора. При такомъ положеніи дѣла не представляется уже основаній входить въ обсужденіе вопроса объ утвержденіи Мальцова въ правахъ наслѣдства по имѣнію, значащемуся въ духовномъ завѣщаніи Увроцкой, а потому и кассационныя поводы просителя Штуки объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по предмету правъ Мальцова на наслѣдство не подлежатъ разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 п. 1054 стат. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

1043.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Береля Беніямина объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Берель Беніяминъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 4-го участка Поневѣжскаго округа, объяснилъ, что въ уплату занятыхъ у него крестьяниномъ Якубомъ Іозенасомъ 450 руб. сей послѣдній отдалъ ему по условію, заключенному 12-го марта 1868 года, въ присутствіи Латвинскаго волостного правленія при свидѣтеляхъ, внесенному въ книгу, въ пятилѣтнее арендное содержаніе участокъ земли при деревнѣ Новоседзе, но что этою землею онъ пользовался только одинъ годъ, такъ какъ въ 1869 году, послѣ смерти Іозенаса, онъ былъ удаленъ отъ аренды женою покойнаго Іозенаса, Екатериною Кузминовой (по второму мужу). Посему Беніяминъ проситъ взыскать съ Кузминовой 360 руб. съ $\frac{1}{2}\%$ со дня выдачи покойнымъ Іозенасомъ условія и 100 руб. убытковъ и судебныхъ издержекъ. Отвѣтчица Кузминова возразила, что покойный мужъ ея, Іозенасъ, денегъ у Беніямина не занималъ, а совершилъ договоръ подъ видомъ уплаты долга для того только, чтобы предоставить аренду Беніямину, который, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать крестьянскія земли. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашель, что свидѣтельскими показаніями подтверждается безденежность долгового документа, выданнаго Іозенасомъ съ цѣлію предоставленія Беніямину аренды крестьянскаго участка, на которую послѣдній, какъ еврей, не имѣлъ права, а потому, руководствуясь 2014 стат. Т. X ч. 1, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Беніямину отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Беніямина, въ которой апелляторъ, между прочимъ, указывалъ на то, что представленное имъ условіе, какъ засвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть, по 410 ст. Уст. Гр. Судопр., опровергаемо свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе, что оно было признано неподложнымъ Ковенскою Палатою Уголовнаго Суда, нашель, что предъявленный Беніяминомъ документъ долженъ быть признанъ домашнимъ актомъ, ибо въ книгу волостного правленія, согласно 91 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, могутъ быть вносимы акты на сумму лишь до 300 руб.; что безденежность домашнихъ актовъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что рѣшеніе Ковенской Уголовной Палаты о неподложности акта не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, а потому, на основаніи 129 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ утвердилъ

рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассационной жалобѣ Беніяминъ объясняетъ, что Съѣздъ, уничтоживъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, силу договора, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и признаннаго Палатою Уголовнаго Суда неподложнымъ, нарушилъ ст. 410 и 458 Уст. Гр. Судопр., 1529 и 1536 Т. X ч. 1. Кромѣ того, Съѣздъ, въ нарушение 76 стат. Уст. Гр. Суд., не уважилъ выраженной въ апелляціонной жалобѣ просьбы его, просителя, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе относящихся къ дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Беніямина незаслуживающею уваженія: заключенное въ Волостномъ Правленіи 12 марта 1868 года условіе было представлено истцомъ Беніяминомъ не въ доказательство права его на пользованіе землею Іозенаса, а въ доказательство займа у него послѣднимъ 450 рублей; какъ долговой актъ, условіе это не могло быть по цѣнѣ своей совершено въ волостномъ правленіи, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ вполнѣ правильно и согласно со смысломъ ст. 91 Общ. о крест. полож. представленное истцомъ условіе, хотя и внесенное въ книгу волостнаго правленія, но заключенное на сумму свыше 300 руб., актомъ домашнимъ, имѣлъ право принять въ опроверженіе содержанія этого условія свидѣтельскія показанія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1868 г. № 745 и друг.), безденежность долговыхъ актовъ, несовершенныхъ и незасвидѣльствованныхъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Объясненіе просителя о томъ, что, въ виду признанія Ковенскою Палатою Уголовнаго Суда договора неподложнымъ, Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе его силы, а долженъ былъ только „исполнить договоръ въ точности“, лишено всякаго основанія, такъ какъ, по смыслу 563—565 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1870 года № 235; 1872 г. № 629 и др., признаніе Уголовнымъ Судомъ акта неподложнымъ не можетъ лишить Гражданскій Судъ права обсудить обязательную для сторонъ силу спорнаго акта по правиламъ гражданскаго производства. Что же касается жалобы просителя на невыдачу ему Съѣздомъ свидѣтельства на полученіе доказательствъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ выдача такого свидѣтельства зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Беніямина, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1044.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Наливайко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Котляровъ выдалъ Овсюкову закладную на домъ въ Ростовѣ на-Дону въ 2300 рублей. По смерти Котлярова, Овсюковъ предъявилъ по этой закладной искъ къ Николаю Моисеенку, какъ преемнику правъ должника; Моисеенко призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, и Таганрогскій Окружный Судъ 19-го января 1870 года присудилъ Овсюкову слѣдовавшую ему по закладной сумму. Послѣ того 23 апрѣля 1870 года наследницей къ имѣнію должника Котлярова утверждена Авдотья Наливайко, по просьбѣ которой Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Таганрогскаго Суда отъ 19-го января 1870 года и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Харьковскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Овсюкова въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что заложенный Котляровымъ домъ уже пріобрѣтенъ его довѣрителемъ и что онъ проситъ прекратить производство по этому иску. Харьковскій Окружный Судъ, согласно этой просьбѣ, 13-го октября 1871 года дѣло прекратилъ; но 22-го іюня 1873 года наследникъ умершей Авдотьи Наливайко, Леонтій Наливайко, предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Овсюкова искъ о возвращеніи ему принадлежащаго Котлярову дома, который на торгахъ, при исполненіи рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда 19-го января 1870 года

оставленъ Овсюковымъ за собой, о возвращеніи полученныхъ Овсюковымъ съ этого дома доходовъ и объ уничтоженіи выданной Овсюкову на этотъ домъ данной. Таганрогскій Окружный Судъ присудилъ возвратитъ домъ истцу и выданную Овсюкову данную уничтожить, въ искѣ же доходовъ Наливайкѣ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ и находя, что рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18-го октября 1871 года о прекращеніи дѣла по иску Овсюкова, какъ необжалованное, вошло въ законную силу, и что Наливайко не имѣетъ права возобновлять требованія о томъ же предметѣ, отказала Наливайкѣ въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Леонтій Наливайко объясняетъ: 1) что Палата, оставивъ домъ за Овсюковыми, въ силу рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда отъ 19-го января 1870 г., отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, нарушила ст. 811 Устава Гражд. Судопр., ст. 531 и 1417 X Т. 1 ч. Св. Зак., такъ какъ ни къ нему, ни къ его матери, Авдотьѣ Наливайко, никто не предъявлялъ иска, вслѣдствіе котораго домъ Котлярова подлежалъ бы публичной продажѣ, установленнымъ же въ законахъ гражданскихъ порядкомъ домъ не былъ отчуждаемъ; 2) что Палата нарушила ст. 705 и 891 Уст. Гражданскаго Судопр., потому что постановленіе Харьковскаго Окружнаго Суда о прекращеніи иска Овсюкова не составляло рѣшенія по дѣлу и, по п. 1 ст. 892 Уст. Гражд. Суд., не могло вступить въ силу закона, и 3) что на это опредѣленіе Окружнаго Суда онъ и не могъ принести жалобу, какъ потому, что оно послѣдовало въ его пользу, такъ и потому, что оно состоялось въ то время, когда его мать, Авдотья Наливайко, уже умерла, а онъ не былъ еще утвержденъ ея наслѣдникомъ, и дѣло, по п. 2 ст. 681 Устав. Гр. Суд., подлежало пріостановленію.

Имѣя въ виду, что, по ст. 895 Уст. Гражд. Судопр., въ законную силу вступаетъ рѣшеніе, и притомъ только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися на томъ же основаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18-го октября 1871 г., которымъ прекращено производство по предъявленному къ Моисеенку иску Овсюкова объ удовлетвореніи его по закладной Котлярова, не могло служить препятствіемъ къ предъявленію со стороны Наливайко иска о возвращеніи ему дома, оставленнаго Овсюковымъ за собой въ удовлетвореніе долга Котлярова, такъ какъ въ опредѣленіи о прекращеніи производства по иску Овсюкова къ Моисеенку не заключалось рѣшенія, которымъ Наливайко присуждался-бы къ удовлетворенію иска Овсюкова по закладной наслѣдодателя своего Котлярова. Посему, признавая соображенія Одесской Палаты, по которымъ она отвергла самое право Наливайки на предъявленіе иска, лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 895 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1045.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Васильева и другихъ, Губернскаго Секретаря Шамотульскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

22 февраля 1874 года состоялось рѣшеніе Витебскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ крестьянъ Сѣннинскаго уѣзда, бывшей Черногостьевской, а теперь Островской волости, въ числѣ 56 человекъ, въ пользу мѣщанина Моделя 500 р. неустойки за неисполненіе ими заключеннаго съ Моделемъ 22-го января 1870 года условія по предмету рубки дровъ. 4 іюня того же года повѣренный вышеозначенныхъ крестьянъ подалъ прошеніе о пересмотрѣ этого рѣшенія, вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, заключающагося въ томъ, что еще 25 февраля 1870 г. дѣло между тѣми лицами по тому же условію было разсмотрѣно и рѣшено мировымъ посредникомъ 3 участка Сѣннинскаго уѣзда, который призналъ Моделя нарушителемъ условія, а самое условіе неимѣющимъ законной силы и неподлежащимъ выполненію со сто-

роны крестьянъ. Рѣшеніе это тогда же было объявлено Моделю; вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ посредникомъ было послано Черногостьевскому волостному правленію предписаніе объ объявленіи рѣшенія крестьянамъ; но изъ свидѣтельства волостного старшины Островской волости, выданнаго 28 апрѣля 1874 года, видно, что, какъ оказалось по справкѣ изъ дѣлъ бывшей Черногостьевской волости, рѣшеніе мирового посредника объ уничтоженіи условія крестьянъ съ Моделемъ, состоявшееся 25 февраля 1870 года, равно какъ и распоряженіе мирового посредника о снятіи крестьянъ съ работы, не были объявлены крестьянамъ своевременно, каковыя обстоятельства сдѣлались имъ извѣстны лишь послѣ 10-го марта 1874 года, вслѣдствіе наведенной ими справки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ мирового посредника 3 участка Сѣнинскаго уѣзда признано недѣйствительнымъ то самое условіе, по которому рѣшеніемъ Витебскаго Мирового Съѣзда присуждена съ крестьянъ въ пользу Моделя неустойка; 2) что обстоятельство это можетъ имѣть существенное вліяніе на разрѣшеніе дѣла о взыскиваемой Моделемъ съ крестьянъ неустойкѣ; 3) что рѣшеніе мирового посредника не было своевременно объявлено крестьянамъ и сдѣлалось имъ извѣстнымъ, по удостовѣренію волостного старшины, лишь послѣ 10 марта 1874 г.; 4) что со стороны Моделя объясненія въ Правительствующій Сенатъ не поступило и сомнѣнія относительно времени, когда рѣшеніе мирового посредника сдѣлалось извѣстнымъ крестьянамъ, не заявлено и 5) что съ 10 марта 1874 г. до дня подачи настоящаго прошенія (4-го іюня того же года) прошло менѣе четырехъ мѣсяцевъ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 Уст. Гражд. Судопр., признаетъ возможнымъ допустить пересмотръ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда и посему опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

1046.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Тудорина объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Михайль Тудоринъ въ поданномъ 14 января 1874 года Мировому Судьѣ 1-го участка Каргопольскаго уѣзда искомомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ въ 1864 году на свои деньги рекрутскую квитанцію, на что и была совершена на его имя купчая крѣпость въ Уѣздномъ Судѣ. Эта купчая крѣпость находилась на храненіи у дяди просителя, Ивана Тудорина, умершаго въ 1872 году, сынъ котораго, Алексѣй Тудоринъ, присвоиваетъ эту квитанцію себѣ и намѣренъ продать ее въ свою пользу. Посему Михайль Тудоринъ просилъ Мирового Судью отобразить означенную квитанцію, стоящую 500 руб., отъ Алексѣя Тудорина и передать ее въ распоряженіе просителя. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска правильнымъ, объяснивъ, что означенная рекрутская квитанція пріобрѣтена на общій счетъ семейства Тудориныхъ въ то время, когда истецъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ отвѣтчика. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Михайль Тудоринъ не представилъ доказательствъ на пріобрѣтеніе имъ квитанціи на собственные свои деньги, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Михайль Тудоринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, въ который представилъ копію съ купчей крѣпости отъ 29-го января 1864 года на пріобрѣтеніе имъ на свое имя рекрутской квитанціи отъ крестьянина Сѣркова и другіе документы. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Алексѣй Тудоринъ доказывалъ, что означенная рекрутская квитанція заторгована и куплена у Сѣркова Иваномъ Тудоринымъ на собственный его капиталъ и что Михайль Тудоринъ, не имѣя отдѣльной собственности и капитала, не могъ и пріобрѣсти квитанціи, а совершилъ на оную купчую крѣпость лишь по порученію Ивана Тудорина, дѣйствительность чего могутъ подтвердить, по объясненію Алексѣя Тудорина, указанные имъ свидѣтели. Это объясненіе подтвердилъ и родной братъ Михаила Тудорина, Александръ, особымъ подан-

нымъ въ Съѣздъ прошеніемъ, въ которомъ, утверждая, что спорная квитанція принадлежитъ не одному Михаилу, но и всѣмъ членамъ семейства Тугоринныхъ, т. е. ему, Александру, вмѣстѣ съ Михаиломъ и Алексѣемъ Тугоринными, просилъ прошеніе это разсмотрѣть совокупно съ дѣломъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Тугорина. Каргопольскій Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя купчая крѣпость на продажу рекрутской квитанціи совершена отъ имени одного Михаила Тугорина, но другія данныя и обстоятельства дѣла показываютъ, что отвѣтчики Алексѣй и Александръ Тугорины (изъ которыхъ послѣдній вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица) имѣютъ такое же право на эту квитанцію, какъ и Михаилъ Тугоринъ, потому во-1-хъ) что купчая совершена въ то время, когда всѣ они состояли въ одномъ семействѣ, въ коемъ старшимъ членомъ былъ Иванъ Тугоринъ; во-2-хъ) потому, что обстоятельство о покупкѣ квитанціи до семейнаго раздѣла Тугоринныхъ подтверждено всѣми почти свидѣтелями, которые удостовѣрили, что квитанція приобрѣтена на общій капиталъ Тугоринныхъ, и въ-3-хъ) потому, что самъ Михаилъ Тугоринъ въ теченіе цѣлаго, безъ нѣсколькихъ дней, десятилѣтія не просилъ объ истребованіи означенной квитанціи отъ Алексѣя Тугорина, вѣроятно, потому, что признавалъ ее приобрѣтенною на общій капиталъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: спорную зачетную рекрутскую контръ-квитанцію признать общею нераздѣльною собственностью какъ истца Михаила Тугорина, такъ его брата Александра и отвѣтчика Алексѣя Тугоринныхъ, и вслѣдствіе сего въ искѣ перваго изъ нихъ объ отдачѣ въ его владѣніе означенной квитанціи отказать. На это рѣшеніе Михаилъ Тугоринъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ заявилъ Мировому Съѣзду: во-1-хъ) что раздѣлъ съ дядею и братьями послѣдовалъ въ дѣйствительности ранѣе 1864 года, какъ сіе доказываетъ общественный приговоръ отъ 28-го февраля 1868 года; во-2-хъ) что принадлежность рекрутской квитанціи просителю доказана крѣпостнымъ актомъ, противъ котораго ни съ чьей стороны въ теченіе давности спора предъявлено не было; въ-3-хъ) что то же доказываетъ приговоръ общества отъ 11-го ноября 1863 года, конію съ котораго проситель и представилъ при кассационной жалобѣ; въ-4-хъ) что свидѣтельскія показанія, противорѣча крѣпостнымъ актамъ, не могли составлять въ настоящемъ случаѣ законнаго доказательства въ пользу отвѣтчика, и въ-5-хъ) что братъ просителя, Александръ, не участвовалъ въ производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи, а потому допущенъ Мировымъ Съѣздомъ къ участию въ дѣлѣ, вопреки ст. 131 и 163 Устава Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ не принялъ всѣхъ этихъ документовъ и доказательствъ въ уваженіе, а потому Михаилъ Тугоринъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ стат. 73, 106, 109, 2 п. 31, 215, 439, 441, 444, 459, 478 Уст. Гр. Судопр., ст. 513, 524, 531, 532, 533, 555, 565, 699, 707, 761, 1314, 1320, 1332, 1418 и 1424 Тома X ч. 1. Съ своей стороны Александръ Тугоринъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ заявленіе о томъ, что послѣ рѣшенія настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ Алексѣй и Михаилъ Тугорины совершили домашнюю сдѣлку и согласились спорную квитанцію обмѣнять на квитанцію новаго образца, для зачета за сына Михаила—Дмитрія, не давъ ему, Александру, никакого удовлетворенія. А такъ какъ означенная квитанція приобрѣтена на общія средства всего семейства, то посему Александръ Тугоринъ проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на выдѣлъ просителю изъ означенной квитанціи, по нынѣ существующимъ цѣнамъ, слѣдующей части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Михаила Тугорина на то, что Александръ Тугоринъ неправильно допущенъ Мировымъ Съѣздомъ къ участию въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ онъ, Александръ, въ производствѣ онаго у Мирового Судьи не участвовалъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 663 Уст. Гражд. Суд., третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ поло-

женіи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, слѣдовательно, и Александру Тугорину, заявившему свои права на спорную рекрутскую квитанцію, тождественныя съ правами отвѣтчика Алексѣя Тугорина, не могло быть отказано Мирowymъ Съѣздомъ въ признаніи его участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Что же касается до присланной Александромъ Тугоринымъ въ Правительствующій Сенатъ просьбы съ заявленіемъ о послѣдовавшей между Михаиломъ и Алексѣемъ Тугориными, послѣ рѣшенія дѣла Мирowymъ Съѣздомъ, сдѣлкѣ, то эта просьба не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь правильность рѣшенія Мирowego Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Михаиломъ Тугоринымъ кассационной жалобы (ст. 186 и 193 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ жалобѣ Михаила Тугорина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ подлежащемъ дѣлѣ обсужденію Мирowego Съѣзда подлежалъ споръ о принадлежности рекрутской квитанціи. Отвѣтчикъ Алексѣй Тугоринъ, къ которому присоединился впоследствии и Александръ Тугоринъ, утверждали, что означенная квитанція должна составлять общую собственность семейства Тугориныхъ, а Михаилъ Тугоринъ отвергалъ это домогательство, доказывая содержаніемъ представленной имъ къ дѣлу купчей крѣпости, совершенной въ Уѣздномъ Судѣ, что квитанція составляетъ его отдѣльную собственность. Но Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе этой купчей крѣпости, потому что, по удостовѣренію свидѣтелей, квитанція была пріобрѣтена на общій капиталъ Тугориныхъ. Отвергнувъ, такимъ образомъ, значеніе крѣпостного акта единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Мировой Съѣздъ поступилъ, вопреки ст. 106 Устава Гражд. Суд., по силѣ которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Михаиломъ Тугоринымъ рѣшеніе Каргопольскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію ст. 106 Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вытегорскихъ Мирowychъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами, причемъ подлинное дѣло препроводить въ Каргопольскій Мировой Съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, отдѣливъ кассационную жалобу Михаила Тугорина съ приложеніями отъ остального производства, послѣднее отослалъ въ Вытегорскій Мировой Съѣздъ, а кассационную жалобу Тугорина съ приложеніями представилъ обратно въ Правительствующій Сенатъ и на будущее время кассационныя жалобы и представленныя при оныхъ документы не прошнуровывалъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ Мирowego Съѣзда.

1047.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Аѳанасія Деханова, Коллежскаго Ассесора Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго любимскаго помѣщика Николая Кирѣвскаго осталось имѣніе въ Любимскомъ уѣздѣ, заключающееся въ селѣ Панфиловѣ и деревнѣ Кириловѣ съ пустошами, къ которому утвердился въ правахъ наследства Коллежскій Регистраторъ Аѳанасій Дехановъ, какъ къ имѣнію, доставшемуся Кирѣвскому изъ рода прадѣда его, Ивана Симонова Коренева, за которымъ оно было показано по ревизскимъ сказкамъ 4 и 5 ревизій и межевымъ книгамъ. 13 марта 1873 г. присяжный повѣренный Коптыревъ, по довѣренности вдовы Поручика Марьи Алексеевской, какъ наследницы рода Бѣдаревыхъ, къ которому по рожденію принадлежала жена Ивана Симонова Коренева, Авдотья Иванова, предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аѳанасію Деханову, доказывая, что означенное имѣніе было справлено въ 1735 году по опредѣленію государственной вотчинной коллегіи за Авдотьею Ивановою Бѣдаревою, какъ приданое при выходѣ ея въ замужество за Ивана

Симонова Коренева, и отъ нея перешло, чрезъ дочь Марью Стремоухову и внуку Елисавету Кирѣевскую, къ правнуку ея Николаю Кирѣевскому, и, слѣдовательно, какъ бывшее у послѣдняго въ качествѣ наслѣдника рода Бѣдаревыхъ, неправильно поступило къ Деханову, какъ представителю рода Кореневыхъ, а потому Коптыревъ просилъ изъять имѣніе изъ владѣнія Деханова и передать Алеевской, какъ представительницѣ рода Бѣдаревыхъ, вмѣстѣ съ доходами, полученными съ него за время неправильнаго владѣнія. Окружный Судъ призналъ за Алеевскою право собственности на спорное имѣніе по праву наслѣдства изъ рода Бѣдаревыхъ, предоставивъ ей право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ имѣнія и судебныя издержки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Деханова, Коллежскаго Ассессора Чистякова, нашла, что происхожденіе наслѣдодателя Николая Кирѣевскаго и истицы Алеевской отъ одного общаго родоначальника, Ивана Иванова Бѣдарева, не оспаривается отвѣтчикомъ и представляется вполне доказаннымъ послѣдовательнымъ рядомъ выписокъ изъ писцевыхъ и отказныхъ книгъ и опредѣленій вотчинной коллегіи. Отвѣтчикъ не отвергаетъ и того обстоятельства, что спорное имѣніе досталось по наслѣдству Авдотѣ Бѣдаревой и что, слѣдовательно, оно находилось въ ея владѣніи, но утверждаетъ, что оно послѣ того перешло къ мужу ея Ивану Симоновичу Кореневу и досталось Николаю Кирѣевскому изъ рода Кореневыхъ; а потому разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, наслѣдовалъ-ли послѣдній вотчинникъ имѣніе въ качествѣ наслѣдника прадеда своего, Ивана Симоновича Коренева, или въ качествѣ наслѣдника прабабки своей, Авдотьи Кореневой, урожденной Бѣдаревой. Но за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ о переходѣ спорнаго имѣнія по какому-либо акту укрѣпленія отъ Авдотьи Кореневой къ мужу ея, или обратнаго перехода отъ сего послѣдняго къ ея потомкамъ, разрѣшеніе означеннаго вопроса тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: владѣлъ-ли Кореневъ имѣніемъ на правѣ собственности и есть-ли, слѣдовательно, основаніе предположить, что оно могло достаться по наслѣдству отъ него правнуку его, Николаю Кирѣевскому? Отвѣтчикъ Дехановъ доказываетъ переходъ права собственности на спорное имѣніе къ предку его, Ивану Кореневу, ревизскими сказками и планомъ генеральнаго межеванія. Право собственности на имѣніе можетъ быть пріобрѣтено способами, указанными закономъ (ст. 699 и къ ст. 707 Т. X ч. 1), и потому безусловной силой доказательства права собственности могутъ служить только акты укрѣпленія, удостоверяющіе въ законности способа пріобрѣтенія, всѣ же другіе акты, хотя и могутъ служить доказательствомъ какого-либо событія, относящагося до состоянія недвижимаго имѣнія, но они имѣютъ значеніе лишь относительное, при сопоставленіи ихъ съ другими доказательствами, представленными тою или другою стороною. Ревизскія сказки, какъ акты односторонніе, исходящіе отъ частнаго лица, не имѣютъ силы акта укрѣпленія, какъ это признаетъ и самъ отвѣтчикъ. Затѣмъ и планы генеральнаго межеванія какъ по назначенію своему, такъ и по способу составленія ихъ также не имѣютъ силы акта укрѣпленія, т. е. такого акта, который установленъ закономъ для укрѣпленія вотчиннаго права за извѣстнымъ лицомъ. Ревизскія сказки и межевые акты, не имѣя силы актовъ укрѣпленія, не могутъ служить доказательствомъ перехода права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, такъ какъ въ нихъ не показанъ даже тотъ способъ, какимъ переходъ права совершился, а если даже и показано, то такое показаніе, какъ исходящее отъ частнаго лица и неповѣренное общественною и правительственною властью, не можетъ быть признано безусловно достовѣрнымъ. Что касается до ссылки повѣреннаго отвѣтчика на 683 ст. Т. X ч. 2, то въ виду того, что настоящее дѣло возникло послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года и производится по правиламъ сего Устава, правило, изложенное въ этой статьѣ, какъ судопроизводственное, утратило свое значеніе, и оцѣнка того или другого доказательства, представленнаго сторонами, предоставлена суду. Независимо отъ сего, изъ сопоставленія 683 ст. съ 883 и 884 Т. X ч. 3 слѣдуетъ заключить, что межевыя книги и планы служатъ безусловнымъ доказатель-

ствомъ права собственности на землю наравнѣ съ актами укрѣпленія только въ случаѣ спора между владѣльцами двухъ селеній о томъ, къ какому изъ этихъ селеній принадлежитъ спорный участокъ земли, на владѣніе которымъ нѣтъ никакой крѣпости ни у одного изъ владѣльцевъ. Въ подобныхъ случаяхъ, по смыслу означенныхъ статей, право собственности на земельный участокъ должно быть признано за владѣльцемъ того селенія, къ которому значится на планѣ примежеваннымъ спорный участокъ. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика доказательствъ о переходѣ къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе отъ вотчинницы, жены его Авдотьи Ивановой, какимъ-либо способомъ, т. е. по завѣщанію, по куплѣ, мѣнѣ, пожалованію или, наконецъ, на указную часть послѣ жены, и въ виду того, что имѣніе это оказалось во владѣніи Кирѣвскаго, правнука Авдотьи Кореновой; что Любимскій Уѣздный Судъ въ рѣшеніи своемъ признавалъ Авдотью Кореневу настоящею владѣлицею пустоши Медвѣдовой, составляющей часть спорнаго имѣнія, и, наконецъ, что опекунъ послѣдняго вотчинника Кирѣвскаго, Тухочевскій, утверждалъ, что спорное имѣніе перешло къ опекаемому изъ рода Бѣдаревыхъ чрезъ Авдотью Кореневу, слѣдуетъ заключить, что имѣніе досталось Кирѣвскому въ качествѣ потомка Авдотьи Кореновой, а не Ивана Коренева. Что же касается возраженій повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Кирѣвскій по малолѣтству не могъ свидѣтельствовать, отъ кого перешло къ нему имѣніе, показаніе же опекуна его о переводѣ имѣнія къ Кирѣвскому изъ рода Бѣдаревыхъ не можетъ имѣть значенія, потому что онъ могъ показывать такъ или иначе, какъ то было удобнѣе по роду дѣла, которое онъ велъ, и что выраженія въ рѣшеніи Любимскаго Уѣзднаго Суда относительно объявленія рѣшенія Авдотьи Кореновой, какъ настоящей владѣлицы, суть только неумѣстные выраженія канцеляріи и не могли нарушить правъ Коренева, противъ которыхъ никто не спорилъ, то возраженія эти по голословности своей не заслуживаютъ уваженія. Хотя въ рѣшеніи дѣйствительно упоминается объ Иванѣ Кореневѣ въ качествѣ владѣльца пустоши Медвѣдовой, но въ этомъ же документѣ имѣется показаніе представителя Коренева о томъ, что пустошь эта принадлежитъ женѣ Коренева, Авдотьи, и досталось ей отъ предковъ ея Бѣдаревыхъ, и, наконецъ, Судъ въ рѣшеніи своемъ постановилъ объявить оное Авдотьи Кореновой, какъ настоящей владѣлицы, а въ случаѣ смерти ея—наслѣдникамъ ея. Такое двукратное признаніе правъ Авдотьи Кореновой исключаетъ возможность предположеній объ ошибкѣ. Показаніе же Тухочевскаго, какъ частнаго лица, само по себѣ, конечно, не могло бы имѣть безусловной силы, но въ связи со всѣми другими документами оно приобретаетъ важное значеніе и не можетъ быть отвергаемо. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ сослался еще на давностное владѣніе Ивана Коренева и утверждалъ, что ревизскія сказки и планы генеральнаго межеванія служатъ доказательствомъ фактическаго владѣнія; но и это обстоятельство ничѣмъ со стороны отвѣтчика не доказано. Показаніе Кореневымъ въ ревизскихъ сказкахъ за собою спорнаго имѣнія доказываетъ только сознаніе Кореневымъ своего, будто бы, вотчиннаго права на имѣніе, но отвѣтчикомъ не доказано, чтобы Кореневъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ, т. е. распоряжался онымъ или проявлялъ какимъ-либо способомъ свою власть надъ нимъ, а только такимъ владѣніемъ Кореневъ могъ приобрести право собственности на имѣніе; если же единственно такое владѣніе его могло послужить основаніемъ къ признанію законнаго вотчинника утратившимъ право иска и, слѣдовательно, право собственности на имѣніе, то очевидно, что ни ревизскія сказки, ни планъ генеральнаго межеванія не служатъ доказательствомъ такого владѣнія въ теченіе давности. Во всякомъ случаѣ значеніе ихъ, какъ доказательства владѣнія, уничтожается рѣшеніемъ Любимскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшимъ послѣ смерти Коренева, которымъ настоящею владѣлицею части спорнаго имѣнія признана Авдотья Коренева и ея наслѣдники. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что сельцо Папфилово и деревня Кирилово съ пустошами достались Кирѣвскому по наслѣдству изъ рода Бѣдаревыхъ, а потому, согласно 1138 ст. Т. X ч. 1, должны перейти въ наслѣдство въ родъ Бѣдаревыхъ, представительницею котораго является Алеевская, Судеб-

ная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный Деханова, Чистяковъ, объясняетъ: 1) что, по смыслу 399 и 411 ст. Т. X ч. 3, межевые акты суть послѣдствія предшествовавшихъ актовъ полюбовныхъ соглашеній при межеваніи, къ числу которыхъ относятся и акты промѣновъ; промѣнные же акты всегда признавались актами укрѣпленія, въ чемъ убѣждаютъ 1374 и 1378 ст. Т. X ч. 1 и манифестъ 25 мая 1766 года о размежеваніи земель, который, по 60 ст. Осн. Зак., имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ фактъ, подлежащій судебному рѣшенію, совершился задолго до изданія Свода Законовъ; въ манифестѣ же этомъ не разъ говорится, что безспорно размежеванныя земли навсегда признаются собственностью того, за кѣмъ они размежеваны. Если же при межеваніи не требовалось разсмотрѣнія актовъ владѣнія, то это только тогда, какъ сказано въ 417 ст. Т. X ч. 3, когда межевались земли безспорныхъ владѣльцевъ, и притомъ вообще, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, при совершеніи и другихъ крѣпостныхъ актовъ не требовалось актовъ пріобрѣтенія отъ лица отчуждающаго (ст. 1450 Т. X ч. 1), а, напротивъ, требовалось дѣйствительное владѣніе. Поэтому толкованіе Палаты о томъ, что пріобрѣсть имѣніе можно только по актамъ, исчисленнымъ въ примѣчаніи къ 699 и 707 ст. Т. X ч. 1, и что межевые акты не могутъ служить доказательствомъ перехода имѣнія къ лицу, за которымъ оно размежевано, составляетъ нарушеніе указанныхъ законовъ и ст. 533, 1374 и 1378 Т. X ч. 1 и межевой инструкціи 1766 года мая 25 глав. 33 п. п. 1 и 2; 2) что признаніе Палатою за 683 ст. Т. X ч. 2 только процессуальнаго значенія есть нарушеніе ея смысла, равно и ст. 60 Осн. Закон., такъ какъ закономъ этимъ признаны межевые акты актами укрѣпленія вотчиннаго права, и потому съ измѣненіемъ порядка судопроизводства не могли измѣниться имущественныя права, основанныя на этихъ актахъ, ибо законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Затѣмъ и толкованіе Палатою значенія ст. 883 и 884 Т. X ч. 3, въ связи съ 683 ст. Т. X ч. 2, нарушаетъ смыслъ ихъ, такъ какъ законы эти не могутъ имѣть того ограничительнаго смысла, какой придаетъ имъ Палата, что видно изъ вышеупомянутаго манифеста 1766 года, на которомъ они основаны, и если по этому закону генеральныя планы могутъ служить доказательствомъ права собственности на цѣлыя селенія и пустоши, то они могутъ служить доказательствомъ при всякомъ спорѣ какъ относительно селеній, такъ и отдѣльныхъ пустошей; 3) что, придавая значеніе рѣшенію Любимскаго Уѣзднаго Суда, Палата нарушила 68 стат. Основн. Закон. и 893 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., такъ какъ рѣшеніе это постановлено было въ то время, когда не было въ живыхъ ни Авдотьи, ни Ивана Кореневыхъ, почему обязательнаго значенія это рѣшеніе не могло имѣть ни для этихъ лицъ, ни для ихъ преемниковъ, и притомъ оно было въ указываемой Палатою части измѣнено Ярославскою Гражданскою Палатою; 4) что заключеніемъ своимъ о томъ, что отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ владѣнія Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ и что межевые акты и ревизскія сказки не могутъ служить доказательствомъ этого владѣнія, Судебная Палата нарушила 480 и 706 ст. Устава Гражд. Судопроиз., указъ 1765 года 19-го сентября за № 12474 и межевую инструкцію 1766 г. мая 25, а также ст. 417 Т. X ч. 3 и 19, 282 и 283 ст. Т. V Уст. о пошл., такъ какъ противная сторона не только не отвергала, но утверждала даже, что спорное имѣніе состояло по меньшей мѣрѣ съ 1771 года во владѣніи Ивана Коренева по смерти его (въ 1797 г.), оговариваясь только, что владѣніе это было при жизни жены въ силу прежнихъ законовъ, а затѣмъ по смерти ея—какъ опекуна надъ своими дѣтьми, такъ что представлять доказательства фактическаго владѣнія Ивана Коренева отвѣтчику, въ силу 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., не было надобности, а Палатѣ возбуждать этого вопроса, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ почина истицы не слѣдовало. Удостовереніе же владѣнія межевыми актами и ревизскими сказками основывается на 417 ст. Т. X ч. 3 и 19, 283 и 282 стат. Устава о пошл. По всѣмъ этимъ основаніямъ Чистяковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный Алеевской, присяжный повѣренный Коптыревъ, ссылаясь въ опроверженіе сдѣланнаго, будто бы, имъ признанія владѣнія

Ивана Коренева на свое объясненіе противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, присовокупляетъ, что если бы Палата и признала за Иваномъ Кореневымъ фактическое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, то это владѣніе не могло обратиться въ право собственности за недостиженіемъ законными наслѣдниками Авдотьи Кореневой совершеннолѣтія при ея жизни, что, по его мнѣнію, признанному и Окружнымъ Судомъ, Иванъ Кореневъ при жизни своей жены управлялъ ея имѣніемъ на правахъ мужа, на основаніи законовъ того времени, а послѣ ея смерти на правахъ опекуна своихъ дѣтей. Поэтому Коптыревъ проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу повѣреннаго Деханова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты повѣренный Деханова основываетъ главнымъ образомъ на томъ, во-первыхъ, что Палата неправильно, по его мнѣнію, не признала за межевыми актами значенія доказательствъ права собственности на имѣніе, а равно и владѣнія онымъ, и во-вторыхъ, что Палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказалъ ли отвѣтчикъ давностное владѣніе Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ, и также неправильно разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, вопреки сознанію самого повѣреннаго истицы. По ст. 883 и 884 Т. X ч. 3, на которыя ссылается повѣренный Деханова въ подтвержденіе перваго изъ указанныхъ доводовъ, планы и межевыя книги на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и всякіе споры о тѣхъ земляхъ должны быть разрѣшаемы единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами; но при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ планы и межевыя книги, при недѣйствительности крѣпостей на тѣ селенія и пустоши, не должны быть допринимаемы за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за коимъ они по межеванію написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ, очевидно, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія, и въ этомъ отношеніи, само собою разумѣется, они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были повѣрены и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни замѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи. Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется и съ Высочайшимъ манифестомъ 25-го мая 1766 года о размежеваніи земель, который указываетъ главную цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній, споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе не противорѣчитъ и указанію на межевые акты въ ст. 683 Т. X ч. 2, которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не означая при этомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ, и которая поэтому, какъ совершенно правильно признала Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, имѣетъ значеніе процессуальнаго правила, утратившаго свое значеніе съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года. То обстоятельство, что межевые акты представляютъ собою часто послѣдствіе предшествовавшихъ соглашеній относительно промѣна земель, нисколько не измѣняетъ изложеннаго взгляда на значеніе межевыхъ актовъ, ибо промѣнъ земель, допускаемый при спеціальному, полюбовному межеванію въ установленныхъ закономъ предѣлахъ (ст. 780 Т. X ч. 3), дозволенъ только для владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ и лишь въ извѣстныхъ частяхъ оныхъ и при этомъ укрѣпляется

самыми актами полюбовныхъ соглашеній. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что межевые акты не могутъ быть приняты за доказательство перехода права собственности на спорное имѣніе отъ Авдотьи Кореновой къ мужу ея Ивану Кореневу, не представляетъ собою нарушенія указываемыхъ просителямъ законовъ. Затѣмъ нельзя также признать правильнымъ указанія просителя на непринятіе Палатою въ доказательство владѣнія межевыхъ актовъ и ревизскихъ сказокъ, ибо законъ нигдѣ не придаетъ этимъ актамъ значенія безусловныхъ доказательствъ владѣнія преимущественно предъ всякими другими доказательствами, а Судебная Палата разрѣшила вопросъ о владѣніи Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ въ теченіе земской давности по соображеніи всѣхъ представленныхъ по этому вопросу сторонами доводовъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, и рѣшеніе Любимскаго Уѣзднаго Суда 29 августа 1801 года, но не въ томъ значеніи, что этимъ рѣшеніемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о владѣніи спорнымъ имѣніемъ, а въ томъ смыслѣ, что въ этомъ рѣшеніи заключаются свѣдѣнія по этому предмету, заслуживающія довѣрія, въ виду чего въ этомъ послѣднемъ обстоятельстве нельзя видѣть указываемаго также просителемъ нарушенія 68 ст. Т. I Закон. Основ. и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное возбужденіе Палатою, безъ спора со стороны истца, вопроса относительно давностнаго владѣнія Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ, которое признавалъ повѣренный истицы, также нельзя признать основательнымъ. Проситель самъ утверждаетъ, что повѣренный истицы признавалъ владѣніе Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ съ 1771 года по смерть его (1797 года), съ оговоркою, что владѣніе это было при жизни жены его въ силу прежнихъ законовъ, по которымъ мужъ всегда распоряжался имѣніемъ жены, а послѣ ея смерти въ качествѣ опекуна надъ своими малолѣтними дѣтьми. Такъ какъ такое несамостоятельное владѣніе (не въ видѣ собственности), по закону, не составляетъ права собственности, признаніе же можетъ имѣть предметомъ своимъ лишь такое обстоятельство, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, то очевидно, что Судебная Палата, имѣя въ виду возраженіе отвѣтчика противъ перехода къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія и разрѣшивъ споръ объ этомъ на основаніи представленныхъ тяжущимися доводовъ, поступила совершенно правильно и не нарушила 480 и 706 ст. Уст. Гражданск. Судопр. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, не усматривая въ доводахъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 стат. Устава Гражданск. Судопр., просьбу повѣреннаго Деханова, Чистякова, оставить безъ послѣдствій.

1048.—1875 г. декабря 4-го дня. *По прошенію отставнаго кандидата Егора Крещенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Отставной кандидатъ Егоръ Крещенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 541 и 544 Векс. Устава, ст. 2014 X Т. ч. 1 и ст. 82, 102, 106, 129, 131, 142 п. 3, 409 и 706 Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія, коимъ Кіевскій Мировой Съѣздъ присудилъ его къ уплатѣ 400 руб. съ $\frac{1}{10}$ по векселю, выданному гражданкѣ Кутовенко. Споръ Крещенскаго заключался въ томъ, что вексель безденежный и выданъ лишь въ видѣ обезпеченія предполагавшейся сдѣлки. Въ подтвержденіе сего объясненія Крещенскій представилъ засвидѣтельствованную полиціею копію съ домашняго договора, состоявшагося 16 декабря 1872 года между нимъ и мужемъ истицы, Александромъ Кутовенкомъ, подписавшимъ договоръ въ качествѣ повѣреннаго своей жены. Въ означенномъ договорѣ значится, что Крещенскій занялъ у Александра Кутовенка 1600 руб., которые обязанъ уплатить въ четыре срока по равнымъ

частямъ. Изъ подписи на означенномъ договорѣ, сдѣланной Александромъ Кутовенкомъ, видно, что въ случаѣ утвержденія за Крещенскимъ мѣста для купальни подъ № 1, векселя остаются въ своей силѣ, и расписка уничтожается, а если мѣсто подъ № 1 не будетъ утверждено за Крещенскимъ, векселя должны считаться недѣйствительными. По удостовѣренію Кіевской горсдской управы за Крещенскимъ утверждено береговое мѣсто подъ № 2. Основываясь на приведенныхъ данныхъ, Крещенскій доказывалъ, что представленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и что въ виду неформальности векселя надлежитъ признать его простымъ обязательствомъ, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Повѣренный истицы, мужъ ея Александръ Кутовенко, съ своей стороны объяснилъ, что подлинный договоръ уничтоженъ Крещенскимъ и что посему представленная къ дѣлу копія съ договора не можетъ имѣть доказательнаго значенія. Кіевскій Мировой Съѣздъ постановилъ свидѣтелей не спрашивать. По существу дѣла Съѣздъ принялъ въ основаніе слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что расписка 16-го декабря 1872 года, какъ видно изъ ея содержанія, относится къ другимъ, въ то время уже выданнымъ векселямъ, и во-2-хъ) что вексель, по которому производится взысканіе, выданъ 1 февраля 1873 г., послѣ выдачи означенной расписки. Въ кассационной жалобѣ Крещенскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія: во-1-хъ) что за неозначеніемъ мѣста выдачи векселя документъ сей имѣетъ силу только простого долгового обязательства, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; во-2 хъ) что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ устраненъ допросъ свидѣтелей; въ-3-хъ) что Съѣздъ, признавъ расписку 16 декабря 1872 г. неотносящеюся къ векселю, вошелъ въ обсужденіе такого обстоятельства и привелъ такой доводъ, на который со стороны тяжущихся не было сдѣлано указанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный подлежащій въ семъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, представляется ли основательнымъ заявленіе просителя, что неозначеніе мѣста выдачи векселя лишаетъ подобнаго рода долговой документъ значенія векселя и что посему Съѣзду надлежало признать вексель Кутовенка простымъ долговымъ обязательствомъ. Приводимую просителемъ стат. 544 Тома XI части 2 подобнаго правила не установлено, а, напротивъ того, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено суду опредѣлить, можетъ-ли вексель, въ которомъ упущены одна или болѣе изъ существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 Т. XI ч. 2), быть признанъ вступившимъ или невступившимъ въ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, оказывается, что вышеприведенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Затѣмъ послѣдовавшій со стороны Съѣзда отказъ въ спросѣ свидѣтелей, долженствовавшихъ доказать безденежность векселя, представляется правильнымъ, такъ какъ вексельные долги не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями. Ходатайство просителя о спросѣ свидѣтелей было разсмотрѣно Съѣздомъ, который, какъ видно изъ особосоставленнаго протокола, пришелъ къ убѣжденію въ невозможности исполнить требованіе Крещенскаго по сему предмету въ томъ вниманіи, что повѣренный Кутовенко возражалъ противъ означеннаго требованія, приводя къ тому въ основаніе, что въ опроверженіе векселей свидѣтельскія показанія не допускаются. Наконецъ, неуважительно и послѣдній доводъ просителя, потому что приведеніе Судомъ въ основаніе своего рѣшенія соображеній, не указанныхъ тяжущимися, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не составляетъ судопроизводственнаго нарушенія въ томъ случаѣ, если эти соображенія вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ (сб. рѣш. 1869 г. № 1062, 1872 г. № 873). Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассационные поводы, приведенные въ жалобѣ Крещенскаго, неуважительными и руководствуясь стат. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

1049.—1875 года декабря 18-го дня. По прошенію повѣреннаго купца *Василія Лаптева, Коллежскаго Советника Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Лаптевъ 30 іюня 1873 г. предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ вдовы купца Анастасіи Бахаревой 6000 руб. по векселю умершаго мужа ея Александра Бахарева отъ 17-го февраля 1872 г. съ %о. При искомомъ прошеніи представленъ и самый вексель, писанный весь одною рукою. Противъ этого векселя въ засѣданіи Суда заявлено было повѣреннымъ отвѣтчицы, присяжнымъ повѣреннымъ Тимротомъ, сомнѣніе въ подлинности, по несходству дѣйствительнаго почерка Бахарева съ почеркомъ самаго векселя, вслѣдствіе чего по опредѣленію Суда произведено было, чрезъ 3-хъ экспертовъ, сличеніе почерка векселя съ письменными актами, представленными той и другой стороной и безспорно писанными Бахаревымъ. Эксперты единогласно признали, что вексель писанъ не Бахаревымъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи присяжнаго повѣреннаго Тимрота и обращаясь къ изслѣдованію дѣйствительнаго значенія представленнаго со стороны купца Лаптева векселя, нашла, что по внѣшнему обозрѣнію заподозрѣннаго отвѣтчикомъ документа и по сличеніи его съ другими актами, безспорно писанными покойнымъ Бахаревымъ, нельзя не усмотрѣть, согласно съ экспертами, давшими заключеніе въ Окружномъ Судѣ, что дѣйствительный почеркъ руки Бахарева съ почеркомъ на векселѣ вовсе не имѣетъ сходства. Хотя же повѣренный истца, Марковъ, и утверждаетъ, что разность въ почеркахъ объясняется тѣмъ, что Бахаревъ имѣлъ способность писать различно и что вексель писанъ былъ имъ въ состояніи послѣдней степени чахотки, слѣдовательно, рукою слабой и дрожащей, но такое объясненіе Маркова вполне опровергается представленными къ дѣлу документами. Полнаго убѣжденія Палаты въ сомнительности векселя не можетъ поколебать и показаніе свидѣтельницы Повалишиной, которому повѣренный истца придаетъ такое важное значеніе и на которомъ Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, такъ какъ изъ показанія Повалишиной, если и признавать оное совершенно достовернымъ, еще не явствуетъ, чтобы написанный при ней вексель былъ именно тотъ самый, который составляетъ въ настоящее время предметъ спора. Вслѣдствіе сего, признавая вексель 17 февраля 1872 года въ 6000 руб., написанный отъ имени купца Александра Бахарева на имя купца Лаптева, неподлиннымъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 554, 774, 775 стат. Устава Гражданск. Суд., постановила предъявленный Лаптевымъ ко взысканію съ купчихи Бахаревой вексель на сумму 6000 руб., писанный 17 февраля 1872 г., изъ числа доказательствъ исключить и въ искѣ по сему векселю Лаптеву отказать. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою: во-1) 5 п. 343 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при разрѣшеніи спора отвѣтчика, основаннаго на сомнѣніи въ подлинности документа, не выслушала заключеніе Прокурора; 2) 368, 369 и 456 ст. Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Палата не уважила ходатайства его отложить рѣшеніе дѣла до полученія документовъ, отправленныхъ довѣренному его, Маркова, Местергази, въ Казань для представленія въ Палату съ объясненіемъ на апелляціонную жалобу повѣреннаго Бахаревой, каковыя документы по странному случаю посланы были почтою вмѣсто Казани въ С.-Петербургъ, откуда получены въ Казани только 21 февраля, т. е. уже послѣ судебного засѣданія Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бахаревой, Тимротъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны повѣреннаго отвѣтчицы не былъ заявленъ споръ о подлогѣ векселя, а лишь только сомнѣніе въ подлинности его, а потому Палата, не обнаруживъ по сему предмету обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію

Суда Уголовнаго, не была обязана требовать заключенія Прокурора (сборн. рѣш. 1869 г. № 57), и во-2) въ порядкѣ кассационнаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ оно, по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ, подлежало разсмотрѣнію сѣдебныхъ инстанцій, причемъ указаніе въ кассационной жалобѣ на какое-либо обстоятельство, если оно не доказано, не можетъ быть принято въ уваженіе; на семъ основаніи указаніе просителя, что онъ просилъ, будто-бы, Палату объ отсрочкѣ засѣданія впредь до полученія имъ новыхъ документовъ, засланныхъ по винѣ почты не по адресу, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное, не заслуживаетъ уваженія, а засимъ самые документы эти, не бывшіе въ разсмотрѣніи Палаты и представленные въ первый разъ при кассационной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1868 г. № 671, 1869 г. № 1112, 1872 г. № 981 и др.). Вслѣдствіе сего, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Лаптева, Коллежскаго Совѣтника Маркова, по силѣ 793 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

1050.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію тифлисской гражданки Ефиміи Казіевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющ. обязав.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

12 іюня 1872 г. тифлисскаго гражданина Аваковъ предъявилъ въ Тифлискомъ Окружномъ Судѣ искъ къ тифлисской гражданкѣ Ефиміи Казіевой, объяснивъ, что съ сына ея, Николая Казіева, присуждено въ его пользу по рѣшеніямъ, изложеннымъ въ исполнительныхъ листахъ отъ 13 декабря 1872 года, всего 4788 руб.; когда же взысканіе этихъ денегъ было обращено на товары, привезенные Николаемъ Казіевымъ изъ Россіи, то отвѣтчица предъявила искъ въ Окружномъ Судѣ о томъ, что всѣ товары, въ силу духовнаго завѣщанія мужа ея, Николая Никитича Казіева, должны поступить въ ея распоряженіе и что изъ этихъ товаровъ должнику Николаю Казіеву слѣдуетъ всего 2 тыс. руб. Затѣмъ на судѣ повѣренный отвѣтчицы призналъ, что одна изъ дочерей завѣщателя, Маша, которой завѣщано 3 тыс. руб., скончалась еще при жизни завѣщателя, а слѣдовательно, и изъ этихъ денегъ причитается должнику Николаю Казіеву 750 руб., а всего 2750 руб. Окружный Судъ освободилъ товары отъ описи, признавъ ихъ общею собственностью наследниковъ по завѣщанію, подлежащаго передачѣ въ распоряженіе Ефиміи Казіевой, и разъяснилъ, что такъ какъ Николаю Казіеву завѣщаны были не товары, а деньги, то онъ, истецъ, можетъ, на основаніи 631—633 и 1078 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., требовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой причитающіеся должнику 2750 руб. Это рѣшеніе Окружного Суда утверждено и Тифлисскою Судебною Палатою. Вслѣдствіе сего онъ, Аваковъ, поступая по указанію суда, просилъ пристава потребовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой по крайней мѣрѣ означенные 2750 руб., но она не только денегъ не представила, но и на повѣстку пристава не дала отзѣва. Между тѣмъ, товары продаются и нынѣ, вслѣдствіе возникшаго между ею и другими сыновьями ея неудовольствія, растрчиваются такъ, что не представляется возможнымъ получить означенныя деньги. На этомъ основаніи Аваковъ просилъ Окружный Судъ признать съ отвѣтчицы Ефиміи Казіевой 2750 руб., возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противу этого иска Авакова отвѣтчица Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, объяснила, что Аваковъ не имѣетъ права на предъявленіе къ его довѣрительницѣ иска о 2750 рубляхъ, завѣщанныхъ Николаю Казіеву, а что такое право принадлежитъ послѣднему; что 2 тыс. руб. не оставлены наличными деньгами, а оставленъ лишь товаръ, по продажѣ котораго слѣдуетъ выдать 5 тыс. руб. Николаю Казіеву, если выручится достаточно денегъ для удовлетворенія всѣхъ наследниковъ по завѣщанію. Кромѣ того, изъ рѣшенія суда видно, что Николай Казіевъ получилъ за распискою въ книгѣ 10 тыс. руб. деньгами, слѣдовательно, до

дачи отчета въ этихъ деньгахъ онъ не имѣеть права требовать завѣщанныхъ ему 2 тыс. руб. и что при дачѣ отчета эти деньги подлежатъ зачету. Наконецъ, по 631 ст. Устава Гражд. Судопр., настоящее требованіе могло бы имѣть мѣсто, если у его довѣрительницы были бы безспорныя деньги Николая Казіева, но, напротивъ того, Ефимія Казіева не признаетъ права его на полученіе 2750 руб. На основаніи вышеобъясненнаго Семеновъ просилъ въ искѣ Авакову отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный истца, Джабаровъ, возразилъ, что нахожденіе капитала Николая Казіева въ рукахъ третьяго лица—Ефиміи Казіевой доказывается собственнымъ признаніемъ ея и объясненіемъ повѣреннаго ея по прежнему дѣлу, въ подтвержденіе сего представилъ копию рѣшенія Судебной Палаты отъ 21 мая 1873 года и указалъ, что Палата, разрѣшая первое дѣло, нашла, что право Авакова на обращеніе взысканія на имущество должника, находящееся въ рукахъ третьяго лица, предоставлено ему самимъ закономъ, (ст. 935 и 948 Уст. Гр. Суд.) Въ виду этого Джабаровъ просилъ постановить рѣшеніе согласно исковому прошенію. Противъ сего Семеновъ замѣтилъ, что онъ признавалъ лишь отвлеченное право Николая Казіева на требованіе 2 тыс. руб. по духовному завѣщанію, но, въ виду полученія имъ болѣе чѣмъ 2 тыс. руб., онъ и не имѣеть права требовать ихъ вторично, и что до признанія Николая Казіева несостоятельнымъ должникомъ Аваковъ не имѣеть права на искъ къ Ефиміи Казіевой. Джабаровъ заявилъ, что признаніе Семенова, что Николаю Казіеву причитается 2750 руб., сдѣлано въ засѣданіи суда 20 декабря 1872 года, и что съ тѣхъ поръ Николай Казіевъ ничего не получалъ и обстоятельства дѣла не измѣнились. Изъ изложеннаго Тифлисскій Окружный Судъ усмотрѣлъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что у отвѣтчицы дѣйствительно хранятся суммы, принадлежащія должнику. Ссылка на рѣшеніе Окружнаго Суда, и Судебной Палаты не подтверждаетъ сказаннаго факта, такъ какъ изъ нихъ видно только, что Судъ, мотивируя свое рѣшеніе, объяснилъ, что Аваковъ при положеніи дѣла, изложенномъ въ томъ рѣшеніи, можетъ лишь поступить по 631—633 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. и что Ефимія Казіева, доказывая свой искъ, объяснила, что описанные Аваковымъ товары не принадлежатъ Николаю Казіеву, которому по духовному завѣщанію принадлежитъ лишь право на полученіе 2 тыс. рублей, но въ то же время она, Казіева, доказывала, что Николай Казіевъ забралъ до 10 тыс. руб., въ которыхъ не далъ отчета. Да и нынѣ отвѣтчица не отвергаетъ того обстоятельства, что Николаю Казіеву завѣщаны 2 тыс. руб. и что, кромѣ того, ему же принадлежитъ часть наслѣдства сестры въ размѣрѣ 750 рублей, но, ссылаясь на приведенныя выше рѣшенія, доказываетъ, что Николай Казіевъ получилъ гораздо больше этихъ денегъ, именно 10 тыс. рублей, въ которыхъ обязанъ еще отсчитаться. Такимъ образомъ, приведенныя выше рѣшенія не заключаютъ въ себѣ, по мнѣнію суда, признанія Ефиміи Казіевой обязанности своей уплатить Николаю Казіеву 2750 рублей и, слѣдовательно, нынѣ, за непредставленіемъ истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого самаго существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, искъ его является бездоказательнымъ. По симъ доводамъ и руководствуясь 463, 478 и 711 стат. Устав. Гражд. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Егору Авакову отказать, возложивъ на него судебныя издержки. По апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ повѣреннаго истца, Тифлисская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что по предыдущему дѣлу между Аваковымъ и Казіевой о товарахъ, описанныхъ на удовлетвореніе Авакова за долгъ сына ея, Николая Казіева, отвѣтчица доказывала, что товары эти не принадлежатъ ему, но что онъ имѣеть право на полученіе лишь 2 тыс. руб. изъ денегъ, которыя выручатся чрезъ продажу этихъ товаровъ, по ея распоряженію, согласно съ завѣщаніемъ ея покойнаго мужа. Это заявленіе Казіевой было признано правильнымъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Палатой, и потому означенныя товары были освобождены отъ описи и продажи и предоставлены въ полное распоряженіе Казіевой; за Аваковымъ же было признано лишь право на обращеніе своего взысканія къ Казіевой, въ порядкѣ, указанномъ 631—633 и 1078 ст. Уст. Гражд. Суд. какъ

относительно слѣдующихъ Николаю Казіеву 2 т. руб. по завѣщанію, такъ и 750 р. по праву наслѣдства изъ денегъ, которыя выручатся за тѣ же товары на долю умершей сестры его, Маши. Вслѣдствіе этихъ рѣшеній Аваковъ и обратился къ Казіевой съ требованіемъ о невыдачѣ ею означенныхъ денегъ Николаю Казіеву, на основаніи 631 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., но на данную объ этомъ Казіевой 22 мая 1873 г. повѣстку она никакого отзыва судебному приставу не дала, потому Аваковъ и предъявилъ къ ней настоящей искъ, въ виду 639 и 640 ст. того же Уст., требуя взысканія съ нея сказанной суммы. Возражая противу сего иска, Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, находитъ искъ этотъ неправильнымъ и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ, ибо товары, изъ коихъ должно было бы послѣдовать удовлетвореніе Николаю Казіеву въ 2 т. руб. по завѣщанію и въ 750 руб. за часть сестры его, не всѣ распроданы и потому неизвѣстно, какая именно сумма образуется чрезъ продажу ихъ: достаточная или недостаточная для удовлетворенія всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій въ полномъ ихъ размѣрѣ; притомъ же она и не считаетъ себя безспорно обязанной выдать Николаю Казіеву означенные 2750 руб., такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ 10 т. р., отпущенныхъ ему прежде для закупки товаровъ. Эти возраженія отвѣтчицы Казіевой Судебная Палата не можетъ признать правильными, потому что изъ нихъ прямо видно, что въ рукахъ ея дѣйствительно находилось, да и нынѣ отчасти еще находится то имущество, изъ коего слѣдуютъ Николаю Казіеву 2750 руб., и что право его на эти деньги само по себѣ безспорное, въ виду объясненій ея по предыдущему дѣлу, оспаривается ею нынѣ лишь на томъ основаніи, что такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ деньгахъ, прежде полученныхъ имъ для закупки товаровъ, то, можетъ быть, окажется, что на его долю и не причтется ничего; притомъ же и товары еще не всѣ распроданы, а потому и неизвѣстно, достанетъ ли средствъ на выдачу 2750 руб. сполна. Первое изъ этихъ указаній, какъ предположеніе, само по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія; второе же также представляется такимъ же предположеніемъ, ничѣмъ съ ея стороны неподкрѣпленнымъ. Потому, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что отвѣтчицей Казіевой никакого отзыва на врученную ей повѣстку дано не было и во-2-хъ) что въ день предъявленія ей означенной повѣстки у нея дѣйствительно находилось имущество, изъ коего слѣдовали къ выдачѣ должнику Николаю Казіеву 2750 руб., и чтобы этого имущества было недостаточно на пополненіе сей суммы, ею доказательствъ никакихъ не представлено, Судебная Палата, руководствуясь 366, 639, 640, 775 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., 14 января 1874 г. опредѣлила: съ отвѣтчицы Казіевой взыскать въ пользу истца Авакова 2750 руб., обративъ на нее же и судебныя издержки, а также взыскать съ нея и штрафъ въ размѣрѣ 50 руб.; рѣшеніе же Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ вдова тифлискаго гражданина Ефимія Казіева проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 639, 640, 339, 366 ст. Уст. Гр. Суд. А тифлискій гражданинъ Аваковъ въ объясненіи на кассационную жалобу Казіевой проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Аваковъ предъявилъ искъ въ 2750 руб. къ Казіевой на томъ основаніи, что у него находится эта сумма, принадлежащая должнику его, сыну отвѣтчицы, Николаю Казіеву, съ котораго ему, Авакову, присуждено рѣшеніями судебныхъ мѣстъ 4788 руб. Тифлисская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Казіевой въ пользу Авакова 2750 руб. и штрафъ въ размѣрѣ 50 р. Таковое рѣшеніе свое Палата основала на 639 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно точнаго смысла 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ уже сдѣлалъ подробное разъясненіе въ рѣшеніи своемъ 1873 года за № 244. Въ рѣшеніи семъ Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что правила, въ 631—640 ст. Устава Гр. Суд. изображенныя, вовсе не распространяются на тотъ случай, когда третье лицо, при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы,

названные истцомъ собственностію должника своего, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не должнику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ, третьимъ лицомъ, и должникомъ истца и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ должнику; что подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ статьямъ Устава Гр. Суд., исключительно до порядка наложенія ареста на находящіяся въ рукахъ третьяго лица движимость и капиталы должника истца относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства, т. е. что при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанные истцомъ, какъ на собственность своего должника, можетъ имѣть мѣсто судебное разбирательство не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ обратилъ взысканіе и что замѣнить этого должника и вмѣсто него предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что по предъявленіи Аваковымъ иска о взысканіи съ Казіевой 2750 р., принадлежащихъ должнику его, Николаю Казіеву, по завѣщанію отца его и по наслѣдству послѣ его сестры, отвѣтчица предъявила споръ о томъ, что означенная сумма не составляетъ собственности Николая Казіева, такъ какъ онъ уже получилъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца своего 10 т. руб., въ коихъ не отдалъ отчета, и что искъ о помянутыхъ 2750 руб. можетъ быть предъявленъ къ ней только самимъ Николаемъ Казіевымъ, а не кредиторомъ его, такъ какъ Николай Казіевъ еще не признанъ несостоятельнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ спорѣ отвѣтчицы Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 639 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно несогласно съ точнымъ смысломъ оныхъ, въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената изъясненнымъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 640 и 1078 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1051.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними наслѣдниками землевладѣльцы Устинья Дашкевичъ, Губернскаго Секретаря Василья Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. обязан.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

15 октября 1856 года Тираспольскій Уѣздный Судъ утвердилъ наслѣдниками въ имѣніи Іосифа Тимотина потомковъ троихъ его дядей и въ томъ числѣ въ $\frac{1}{3}$ наслѣдства—малолѣтнюю Сапфиру Тимотину, но никто изъ утвержденныхъ наслѣдниковъ въ пользованіе наслѣдствомъ не вступилъ. Затѣмъ 6 іюня 1872 г. Сапфира Тимотина, по мужу Бузыло, объясняя, что имѣніемъ Іосифа Тимотина неправильно завладѣла его единоутробная сестра Устинья Дашкевичъ, предъявила искъ о возстановленіи ея правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи Тимотина, именно въ 407 дес. при деревнѣ Тимотиновкѣ. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Дашкевичъ, Хржановскій, возражалъ, что Дашкевичъ владѣла наслѣдствомъ Іосифа Тимотина по рѣшенію Тираспольскаго Уѣзднаго Суда отъ 16 августа 1862 года, которымъ она, въ отмѣну рѣшенія 1856 г., признана единственной наслѣдницею Тимотина и на основаніи котораго введена во владѣніе 15 сентября 1862 года. Одесскій Окружный Судъ, находя, что рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, отказалъ Бузыло въ искѣ. Послѣдовавшее по апелляціи истицы рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнено (3 октября 1874 г.) Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая 20 декабря 1874 года признала оставшееся послѣ Іосифа Тимотина имѣніе въ 407 дес. собственностію Бузыло по праву законнаго наслѣдованія

по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) Палата нашла, что Бузыло доказала документами кровное свое родство съ Іосифомъ Симоцинымъ, родовое свойство оставшагося послѣ него имѣнія и преимущественное предъ отвѣтчицею право на это имѣніе, такъ какъ, по ст. 1129 и 1140 X Т. 1 ч. Св. Зак., на наслѣдованіе въ родовомъ имѣніи Тимотина отвѣтчица не имѣла никакого права; во-2-хъ) Палата усмотрѣла, что постановленіе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. состоялось по односторонней просьбѣ Устиньи Дашкевичъ объ уплатѣ ей изъ доходовъ съ имѣнія Тимотина денегъ по завѣщанію ея матери или объ отдачѣ ей этого имѣнія во временное владѣніе; что наслѣдники Тимотина не вызывались по этой просьбѣ къ суду и въ дѣлѣ не участвовали и что къ выслушанію этого постановленія непринимавшіе участія въ дѣлѣ наслѣдники Тимотина вызывались чрезъ публикацію; находя, что постановленіе это, въ виду ст. 269, 471, 473, 477 и 478 X Т. 2 ч. Св. Зак., должно быть признано частнымъ опредѣленіемъ; что одно исполненіе обряда вызова къ слушанію рѣшенія не можетъ превратить его въ рѣшеніе и лишитъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ судебной защиты безъ вызова ихъ къ суду и что для лицъ, не извѣщенныхъ о производствѣ дѣла, necessarily слѣдуетъ за публикаціями о вызовѣ къ слушанію рѣшенія по этому дѣлу, Палата признала, что постановленіе 16 августа 1862 г. не могло войти по отношенію къ Бузыло въ окончательную законную силу; въ-3-хъ) Палата установила, что Сапфира Бузыло во время вызова въ 1854 г. наслѣдниковъ Тимотина имѣла 13 лѣтъ и достигла совершеннолѣтія 4-го ноября 1862 г.; исчисляя ей съ этого дня, на основаніи ст. 566 X Тома 1 ч. и 214 X Тома 2 ч. Св. Зак., срокъ давности для отысканія наслѣдства Тимотина, Палата признала эту давность, въ день предьявленія иска, 6 іюня 1872 года, непропущенной; въ 4-хъ) Палата нашла, что утвержденіе совмѣстно съ Бузыло въ 1856 г. и другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Тимотина не лишаетъ ея права отыскивать, по принадлежности къ роду Тимотина, все оставшееся послѣ него наслѣдство; наконецъ, въ-5-хъ) представленное опекуномъ дѣтей Дашкевичъ въ копіи рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 16 февраля 1872 г. по дѣлу его съ Августинной Тимотиной о 50 дес. земли, въ которомъ признано, что рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, признано Харьковскою Палатою, въ виду ст. 68-й I Т. Св. Зак. Основн., имѣющимъ значеніе только по этому дѣлу, по которому оно состоялось, и неопровергающимъ иска Бузыло. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія опекунъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками Дашкевичъ, Губернскій Секретарь Хржановскій, объясняетъ: 1) что Бузыло просила возстановить право ея на имѣніе Тимотина, а Палата, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., признала это имѣніе ея собственностью по праву наслѣдства, котораго истица не имѣла; 2) что присужденное истицѣ имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ отъ матери ея Марьи Хржановской, а не отъ Іосифа Тимотина, и потому рѣшеніемъ Палаты нарушены ст. 420, 699, 1098, 1100 X Т. 1 ч. Св. Зак.; 3) что, отвергнувъ законную силу рѣшенія 16 августа 1862 г. и признавъ исковую давность со стороны Бузыло непропущенной, тогда какъ Дашкевичъ владѣла имѣніемъ спокойно болѣе давности, Палата нарушила ст. 17 и 19 Уст. Гр. Суд., 68 и 72 I Т. Св. Зак. Основн., 219, 524, 533, 692, 927, 1048 X Т. 1 ч. и рядъ статей X Т. 2 ч. Св. Зак.; 4) что, отвергнувъ обязательность рѣшенія Одесской Судебной Палаты 16 февраля 1872 г., Палата нарушила ст. 456 и 893 Уст. Гр. Суд., ст. 68-ю I Т. Св. Зак., 174 и 175 II Т., 445, 446, 461, 468 и 478 X Т. 2 ч. Св. Зак., и 5) что, въ нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд., Палата вошла въ обсужденіе правильности рѣшенія Уѣзднаго Суда 1862 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ искомомъ прошеніи 6 іюня 1872 г. Бузыло просила о присужденіи ей родового имѣнія Тимотина по праву наслѣдства; это исковое требованіе разсмотрѣно Палатою и означенное имѣніе признано собственностью истицы по праву наслѣдованія; слѣдовательно, Палата не вышла изъ предѣловъ означеннаго требованія и не нарушила ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) Палата установила при этомъ, что присужденное истицѣ имѣніе составляло родовую собственность Тимотиныхъ, къ роду которыхъ принадлежитъ и истица Бузыло; выводы

Палаты по этому вопросу, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, указаніе Хржановскаго, что означенное имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ не отъ Тимотина, а отъ ея матери, Хржановской, не можетъ быть принято во вниманіе; 3) по законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., въ окончательную законную силу вступало не всякое постановленіе судебного мѣста, но лишь рѣшеніе (ст. 632—634 X Т. 2 ч.), постановленное въ порядкѣ тяжёбнаго или исковаго судопроизводства, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ кн. II разд. II X Т. 2 ч. правилъ о вызовѣ отвѣтчика по исковому прошенію, назначеніи сроковъ для представленія отвѣта, возраженія и опроверженія, разсмотрѣніи доказательствъ, собраніи справокъ, составленіи докладныхъ записокъ и вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству. Напротивъ, постановленія суда, послѣдовавшія по одной сторонней просьбѣ частнаго лица, не въ порядкѣ тяжёбнаго или исковаго производства, не признавались рѣшеніями, не пріобрѣтали силы закона и не преграждали заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ пути къ предьявленію спора или иска по тому же предмету, котораго касалось такое постановленіе. Такимъ образомъ, постановленіе суда объ утвержденіи на-лицо находящагося наслѣдника въ правахъ наслѣдства, по ст. 1241 и 1244 X Т. 1 ч. Св. Зак., и при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства не отнимало отсутствующихъ наслѣдниковъ права искать это наслѣдство въ свою собственность. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что постановленіе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16-го августа 1862 года объ утвержденіи Дашкевичъ единственной наслѣдницею Тимотина, не составляло судебного рѣшенія и не вошло въ окончательную законную силу, не нарушила законовъ о силѣ судебныхъ рѣшеній: Совершенно правильными представляются и соображенія Палаты о томъ, что вызовъ чрезъ публикацію наслѣдниковъ Іосифа Тимотина къ выслушанію постановленія 16-го августа 1862 года не могъ превратить этого постановленія въ рѣшеніе. Исполненіе апелляціоннаго обряда (ст. 503 и слѣд. X Т. 2 ч.) установлено было лишь по отношенію къ рѣшеніямъ, послѣдовавшимъ по спору между сторонами въ порядкѣ тяжёбнаго или исковаго судопроизводства, и хотя для выслушанія рѣшенія и исполненія означеннаго обряда отсутствующіе тяжущіеся могли быть вызываемы чрезъ публикацію въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 513 X Т. 2 ч.), но подобный вызовъ могъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ тяжущимся, т. е. къ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, а не по отношенію къ лицамъ, не вызывавшимся къ Суду, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ и не знавшимъ о производствѣ дѣла. Выводы Палаты о томъ, что Сапфира Бузыло во время вызова наслѣдниковъ Тимотина была малолѣтняя, достигла совершеннолѣтія 4 ноября 1862 г. и предьявила искъ (6 іюня 1872 г.) до истеченія давности, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующ. Сената; на время несовершеннолѣтія Бузыло теченіе исковой давности для нея пріостанавливалось по ст. 566 X Т. 1 ч. и ст. 214 X Т. 2 ч. Свод. Зак., и затѣмъ и давностное владѣніе Устиньи Дашкевичъ имѣніемъ Тимотина не могло имѣть вліянія на право Бузыло отыскивать это имѣніе въ свою собственность; 4) рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, состоявшееся 16-го февраля 1872 года по спору между Хржановскимъ и Августиною Тимотиной о 50 дес. земли, по ст. 893 и 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязательно для прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и м п е р т и лишь въ отношеніи спорнаго предмета, т. е. принадлежности тому или другому изъ тяжущихся спорной земли; соображенія же, на которыхъ основанъ выводъ Одесской Судебной Палаты, въ этомъ рѣшеніи изложенный, не могутъ признаваться обязательными и не могли быть приняты Харьковской Палатой въ руководство при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, потому что въ силу закона вступаетъ лишь самое рѣшеніе, а не соображенія Суда, на которыхъ оно основано (смотри рѣш. Сената 1872 г. № 892, 1874 года октября 30-го по д. Когана), и 5) наконецъ ст. 811 Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть признана нарушенною со стороны Харьковской Судебной Палаты, потому что она вовсе не обсуждала правильности

или неправильности прежняго по этому дѣлу рѣшенія Палаты, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ; что же касается постановленія Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16-го августа 1862 года, то Палата не обсуждала вовсе вопроса о томъ, правильно ли Уѣздный Судъ призналъ въ этомъ постановленіи право Дашкевичъ на наслѣдованіе въ имѣніи Тимотина, и ограничилась лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, могло-ли это постановленіе, а также сдѣланное Уѣзднымъ Судомъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Тимотина къ выслушанію его, имѣть вліяніе на право Бузыло предъявить настоящей искъ; соображенія же Палаты по этому вопросу, какъ объяснено выше, не нарушаютъ закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу опекуна Хржановскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1052.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Анисима Лацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюцинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, присланномъ Мировому Судѣ по почтѣ, Коллежскій Ассесоръ Лацкій изложилъ, что онъ состоялъ съ крестьяниномъ Разумовымъ въ расчетахъ по произведеннымъ Разумовымъ работамъ, о чемъ и было дѣло у Мироваго Судьи, и просилъ вызвать повѣреннаго Разумова, Покровскаго, съ расчетными книгами о произведенныхъ Разумовымъ работахъ и предложить ему: признать обязательство Лацкаго въ суммѣ 416 руб. 30 коп., написанное имъ въ расчетной книгѣ, прекращеннымъ, дабы этимъ предупредить возможность вторичнаго взысканія Разумовымъ суммы этой съ Лацкаго. Мировой Судья возвратилъ Лацкому прошеніе это на основаніи 2 и 3 п.п. 266 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Вслѣдствіе жалобы Лацкаго на это постановленіе Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возвращенная просьба не заключаетъ въ себѣ никакого спора о правѣ гражданскомъ, а выражаетъ только требованіе Лацкаго о вызовѣ Покровскаго для сдѣланія въ книгѣ какой-то надписи. Признавъ постановленіе Мироваго Судьи правильнымъ, Съѣздъ присовокупилъ, что Лацкій подобное заявленіе могъ сдѣлать Разумову или его повѣренному черезъ нотариуса.

Въ кассационной жалобѣ Лацкій указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе 2 и 3 п.п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, по ст. 259, дозволяется присылка исковыхъ прошеній по почтѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ объявленія Мироваго Судьи, прошеніе Лацкаго было возвращено ему не потому, что оно прислано было по почтѣ, а на томъ основаніи, что „изъ прошенія этого нельзя понять, чего именно Лацкій просить или отыскиваетъ“. Въ виду сего возвращеніе Мировымъ Судьею прошенія Лацкаго и утвержденіе Съѣздомъ этого распоряженія представляется исполнѣннымъ съ 266 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2-хъ) нарушеніе ст. 1, 53, 58, 69 и 129 Уст. Гражд. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что искъ его состоялъ въ потребованіи отъ Разумова расчетной книги для сдѣланія въ ней отмѣтки съ цѣлью предупрежденія неправильнаго иска со стороны Разумова. Требованіе это подлежало разрѣшенію Суда не иначе, какъ по вызовѣ противной стороны, и Съѣздъ, не исполнивъ сего, допустилъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1 Уст. Гр. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По разуму сего закона и на основаніи ст. 4 и 5 Уст. Гр. Суд., Судъ въ состязательномъ порядкѣ разрѣшаетъ лишь споръ о правѣ, причемъ конечнымъ результатомъ такого производства должно быть рѣшеніе, возстановляющее нарушенное право. Посему исковое требованіе или искъ, для разсмотрѣнія его въ состязательномъ порядкѣ, предполагаетъ, съ одной стороны, дѣйствительно уже происшедшее нарушеніе права, а съ другой стороны—уже возникшій по поводу права споръ. Посему, когда требованіе не заключается въ просьбѣ о возстановленіи права уже нарушеннаго и о рѣшеніи судомъ спора дѣйствительно существующаго, а имѣютъ цѣлью лишь предупрежденіе спора, могущаго впоследствии возникнуть, то подобное

требованіе не можетъ составлять предмета состязательнаго судебного производства, а слѣдовательно, и служить основаніемъ для вызова, въ качествѣ отвѣтчика, указываемаго просителемъ лица. Въ настоящемъ случаѣ обнаруживается, что присланное Лацкимъ Мировому Судѣ прошеніе не содержало указаній на то, чтобы Разумовымъ было нарушено его право и чтобы по поводу этого права былъ между ними споръ, требующій судебного разбирательства; цѣль заявленнаго Лацкимъ требованія заключалась въ предупрежденіи спора, могущаго, по мнѣнію его, возникнуть, въ виду чего не въ вызовѣ, въ качествѣ отвѣтчика, повѣреннаго Разумова не усматривается нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ; въ-3-хъ) нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд. и Положенія о нотаріальной части Лацкій видитъ въ соображеніи Съѣзда о томъ, что онъ могъ обратиться съ заявленіемъ своимъ къ Разумову чрезъ нотаріуса. Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 ст. не нарушена Съѣздомъ чрезъ приведеніе означеннаго соображенія, ибо высшій судъ при утверженіи постановленія суда низшаго не ограничивается лишь высказанными послѣднимъ соображеніями. Равно не усматривается въ приведенномъ соображеніи Съѣзда и нарушенія Положенія о нотар. части, такъ какъ, по ст. 141 того Положенія, нотаріусамъ дозволяется принимать на себя порученіе объ учиненіи отъ одного лица другому какого-либо заявленія; мнѣніе же просителя, что подобныя заявленія не могутъ быть дѣлаемы по поводу домашнихъ долговыхъ актовъ, лишено всякаго основанія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. ни на чемъ не основано, такъ какъ никакого уголовнаго обстоятельства по дѣлу не обнаружено. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ для отмены обжалованнаго Лацкимъ опредѣленія Ярославскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о предѣляетъ: кассационную жалобу Лацкаго, по 186 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

1053.—1875 года ноября 27 и декабря 18-го чисель. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Мечислава Токарскаго, Губернскаго Секретаря Александра Токарскаго, объ отменѣ опредѣленія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности Надворнаго Совѣтника Мечислава Токарскаго, выданной 20-го апрѣля 1871 года, Губернскій Секретарь Александръ Токарскій просилъ о взысканіи съ имущества умершаго крестьянина Вячеслава Попова 142 рубл. съ $\frac{0}{100}$ по заемному письму отъ 1-го мая 1866 года. Въ искѣ этомъ, признанномъ Мировымъ Судьею подлежащимъ удовлетворенію, было отказано рѣшеніемъ Малмыжскаго Мирового Съѣзда, постановленнымъ 29-го ноября 1871 года по апелляціонной жалобѣ вдовы должника и опекуни его имѣнія, Парасковьи Поповой. Но рѣшеніе это отменено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 97 ст. Уст. Гражд. Судопр. вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной Александромъ Токарскимъ, причемъ представлена имъ подлинная вышеозначенная довѣренность, оставшаяся при производствѣ Сената, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго Мирового Съѣзда. Въ этомъ Съѣздѣ настоящее дѣло разбиралось въ засѣданіяхъ 19 марта и 17-го мая 1875 года въ присутствіи Александра Токарскаго, Парасковьи Поповой и повѣреннаго ея, Надворнаго Совѣтника Сипайло. Въ первомъ засѣданіи допрошены были свидѣтели отвѣтчицы, а во второмъ—повѣренный Сипайло заявилъ, на основаніи 576 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, состоящій въ томъ, что довѣренность Токарскаго отъ 20-го апрѣля 1871 года не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ засвидѣтельствованная маклеромъ, не имѣющимъ права принимать къ явкѣ не торговыя довѣренности. Уржумскій Съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по 247 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизвод., полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостоверяется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Въ ст. 728—742 ч. 1 Т. X и 2308 и послѣдующихъ статьяхъ того же

тома указанъ порядокъ засвидѣтельствованія актовъ, въ томъ числѣ и довѣренностей, а Высочайше утвержденнымъ 23 января 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 7-го февраля того же года, постановлено: за упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей возложить на полицейскія управленія. Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу, Съездъ нашелъ, что довѣренность Токарскаго, какъ засвидѣтельствованная у маклера, не можетъ быть признана законною. Вслѣдствіе сего и на основаніи 576 ст. 3 п. и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 37, Съездъ опредѣлилъ: апелляціонное дѣло повѣреннаго Александра Токарскаго съ наслѣдниками крестьянина Попова, какъ возбужденное Токарскимъ по такой довѣренности, которая не можетъ быть признана законною, оставить безъ разсмотрѣнія. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съезда просить повѣренный истца, указывая на нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гражд. Суд., отводы, основанные на неимѣннн повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, то-есть пока дѣло окончательно не разрѣшено судомъ. Настоящій искъ Токарскаго предъявленъ повѣреннымъ его на основаніи довѣренности, явленной у маклера города Орлова, и во время производства онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа не было заявлено отвода о неформальности упомянутой довѣренности. Когда же Правительствующій Сенатъ, не имѣвшій также въ виду никакого по сему предмету возраженія, отмѣнилъ рѣшеніе Малмыжскаго Съезда по кассационной жалобѣ повѣреннаго истца, въ силу этой же довѣренности принесенной, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго Съезда, то повѣренный отвѣтчицы сперва ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, а по удовлетвореніи означеннаго требованія, когда, согласно просьбѣ тяжущихся, разборъ дѣла былъ отложенъ для допроса другихъ еще свидѣтелей, которые вслѣдствіе сего и были представлены обѣими сторонами, заявилъ во второмъ засѣданіи Съезда отводъ о неформальности довѣренности, на основаніи коей начато и производилось настоящее дѣло. Въ виду этого отвода Токарскій могъ бы быть устраненъ отъ веденія дѣла въ Уржумскомъ Съездѣ, но отводъ сей, очевидно, не могъ распространяться на тѣ судебныя дѣйствія, которыя совершились безъ всякаго со стороны отвѣтчицы возраженія при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа до отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Съезда этого округа, въ томъ числѣ и на принятіе апелляціонной жалобы, самую отвѣтчицею Поповою принесенной, въ которой она просила не о прекращеніи дѣла, а объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, признавшаго искъ Токарскаго подлежащимъ удовлетворенію. Но Уржумскій Съездъ, вмѣсто того, чтобы, согласно 194 и 810 ст. Уст. Гражд. Судопр., продолжать производство дѣла съ того судебного дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассации рѣшенія, и не взирая на то, что, по разъясненію Сената, отмѣною въ порядкѣ кассации окончательнаго рѣшенія не уничтожается все прежнее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія, а новое производство другого Съезда составляетъ только продолженіе предыдущаго (рѣш. 1868 г. № 882), оставилъ настоящее апелляціонное дѣло безъ разсмотрѣнія и, такимъ образомъ, прекратилъ все прежнее по оному производство. Такое опредѣленіе Мироваго Съезда не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что тяжущіяся лица, имѣвшія возможность своевременно указать Суду на нарушеніе какихъ-либо судопроизводственныхъ правилъ, но не воспользовавшіяся таковымъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія нарушенія сіи могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи не въ правѣ уже оспаривать эти нарушенія (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 68; 1871 г. № 763; 1872 г. № 322 и 1875 г. февраля 27-го по дѣлу Унтило и Арсени). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Уржумскаго

Мирового Съѣзда, 17-го мая 1875 года состоявшееся, по нарушенію 3 п. 576 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нолинскій Мировой Съѣздъ.

1054.—1875 года января 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Сулова, помощника присяжнаго повѣреннаго Хрисанфа Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Общество временно-обязанныхъ крестьянъ села Павлова приговоромъ, состоявшимся 6-го марта 1865 года, уполномочило крестьянъ Петра Страхова и Николая Сорокина на веденіе всѣхъ дѣлъ, которыя производятся и впредь будутъ производиться относительно принадлежащаго Павловскому обществу движимаго и недвижимаго имущества, а равно и всѣхъ правъ, дораванныхъ крестьянамъ Высочайше утвержденными Положеніями. Страхову и Сорокину было предоставлено право передовѣрія и опредѣленія мѣры и способа вознагражденія избраннаго ими повѣреннаго. Страховъ и Сорокинъ, избравъ повѣреннымъ купца Прокофія Сулова, заключили съ нимъ 14-го сентября 1868 года домашнее условіе, которымъ былъ опредѣленъ размѣръ назначеннаго Сулову вознагражденія и было установлено, что въ случаѣ прекращенія миромъ дѣлъ Павловскаго общества безъ согласія на то Сулова, общество уплачиваетъ ему, въ видѣ неустойки, 10000 руб. Основываясь на томъ, что всѣ дѣла Павловскаго общества были прекращены миромъ, Суловъ предъявилъ 12-го февраля 1872 года къ обществу искъ въ суммѣ 10000 рублей съ $\frac{1}{2}\%$. Въ исковомъ прошеніи Суловъ указалъ на то, что повѣренными общества состоятъ Страховъ и Сорокинъ. Нижегородскій Окружный Судъ распорядился о вызовѣ поименованныхъ лицъ къ Суду въ качествѣ отвѣтчиковъ. Страховъ и Сорокинъ явились ко дню засѣданія и при судоговореніи признали искъ Сулова правильнымъ. Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Павлова отыскиваемую Суловымъ сумму. Крестьяне села Павлова составили 11 мая 1872 года приговоръ, коимъ предоставили вновь избраннымъ съ правомъ передовѣрія уполномоченнымъ: Ѳедору Варыпаеву, Артемію Калякину, Алексѣю Варыпаеву и Михаилу Миклокову имѣть хожденіе по всѣмъ дѣламъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать какъ о признаніи общественнаго приговора 6 марта 1865 г. недѣйствительнымъ, такъ и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ общества въ пользу Сулова денежное взысканіе. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ, по запискѣ его въ книгу мірскихъ приговоровъ, волостнымъ старшиною Ѳедоромъ Варыпаевымъ, помощникомъ волостного старшины Иваномъ Денисовымъ и волостнымъ писаремъ Савельевымъ. Вновь избранные уполномоченные Павловскаго общества выдали присяжному повѣренному Соловьеву довѣренность, въ которой, ссылаясь на довѣрительный приговоръ 11-го мая 1872 года, предоставили ему принести Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда и защищать оную. Довѣренность, выданная Соловьеву, засвидѣтельствована въ порядкѣ нотаріальномъ. Во время производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ Суловъ заявилъ отводъ объ отсутствіи у Соловьева права на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда, потому что выданная ему довѣренность какъ по формѣ, такъ и по содержанию представляется ничтожною. Судебная Палата, признавъ отводъ Сулова неуважительнымъ, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, отказала ему въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Сулова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Купріяновъ, принесъ кассационную жалобу, противъ которой Соловьевъ, съ своей стороны, представилъ возраженіе, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Сулова издержекъ кассационнаго производства.

Первый изъ приведенныхъ Купріяновымъ кассационныхъ поводовъ направленъ къ опроверженію рѣшенія Палаты въ отношеніи предъявленнаго Суловымъ отвода. Проситель объясняетъ: а) что довѣрительный приговоръ Павловскаго общества 11 мая 1872 года засвидѣтельствованъ волостнымъ

старшиною Федоромъ Варыпаевымъ, который силою этого самаго приговора былъ уполномоченъ на веденіе дѣлъ общества, чѣмъ нарушены ст. 75 и 76 Пол. о нотар. части, 2308—2311 ст. Т. X ч. 1, прим. къ ст. 2321 Т. X ч. 1 по прод. 1863 и 1864 года и циркулярный Указъ Гражд. Кас. Д-та отъ 12-го марта 1870 г., по которымъ засвидѣтельствованіе подобнаго рода актовъ возложено на мировыхъ посредниковъ; б) что приведенная Палатою 51 статья Пол. о крест. не предоставляетъ волостнымъ старшинамъ принимать къ засвидѣтельствуванію акты, лично до нихъ касающіеся; в) что, на основаніи 116 ст. Пол. о крест. и указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1870 года, съ должностію волостного старшины не могутъ быть соединяемы никакія другія обязанности, къ числу коихъ нельзя не отнести должности общественнаго ходатая; г) что, въ виду предоставленнаго приговоромъ 11-го мая 1872 года избраннымъ ходатаямъ лишь права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, лица сіи не могли предоставить Соловьеву принести апелляціонную жалобу безъ объясненія даже въ довѣренности, по какому именно дѣлу; д) что примѣненіемъ къ настоящему случаю 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. Палата нарушила какъ эти статьи, по разъясненію ихъ рѣшеніемъ Граждан. Кассац. Департамента 1870 г. № 384 и указомъ отъ 12 марта того же года, такъ равно и 3 пун. ст. 576 и 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе Палаты, какъ видно изъ дѣла, основано на томъ соображеніи, что содержащееся въ 116 ст. Пол. о крест. воспрещеніе волостнымъ старшинамъ занимать нѣсколько должностей не можетъ быть распространено на принятіе ими на себя хожденія по дѣламъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, такъ какъ объ этомъ не содержится въ законѣ указанія, и что, по силѣ ст. 51 Пол. о крест., приговоры сельскихъ обществъ объ избраніи повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ не подлежатъ утвержденію мирового посредника. Соображенія, приведенныя Купріяновымъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты по предмету отвода, предъявленнаго Сусловымъ, представляются неосновательными. Заявленіе просителя о необходимости засвидѣтельствованія мировымъ посредникомъ приговоровъ, постановленныхъ волостными сходами, опровергается содержаніемъ ст. 57 и 79 общ. Пол. о кр., въ которыхъ не упоминается о мировыхъ посредникахъ. Силою этихъ законоположеній установлено, что для признанія дѣйствительными общественныхъ крестьянскихъ приговоровъ требуется только соблюденіе правилъ, относящихся до созванія схода, состава схода, исчисленія количества голосовъ и записки въ книгу приговоровъ по дѣламъ особой важности и тѣхъ, которые должны дѣйствовать на долгое время. На какія-либо въ семь отношеній неправильности проситель не указываетъ, и, слѣдовательно, опровергаемый имъ приговоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Независимо отъ сего, домогательство просителя опровергается содержаніемъ приводимаго имъ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., показывающимъ, что присвоеніе законнаго значенія довѣренностямъ, засвидѣствованнымъ мировыми посредниками, касается исключительно такихъ довѣренностей, которыя выдаются отдѣльными лицами, принадлежащими къ крестьянскому сословію, а не такъ называемыхъ довѣрительныхъ приговоровъ, даваемыхъ цѣлыми обществами. Объясненіе просителя о нарушеніи Палатою, при обсужденіи отвода Суслова, правилъ, начертанныхъ въ Положеніи о нотаріальной части и въ законахъ о довѣренностяхъ, помѣщенныхъ въ ч. I Т. X, представляется точно также неумѣстнымъ. Довѣрительные приговоры постановляются не на основаніи тѣхъ правилъ, которыя установлены Общими Гражданскими Законами для совершенія довѣренностей, а на основаніи спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, ограничивающихъ право должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія принимать участіе въ подачѣ голосовъ на сходѣ только въ извѣстныхъ, непримѣнимыхъ къ настоящему дѣлу случаяхъ, указанныхъ въ ст. 48 и 77 общ. Пол. о кр., а именно когда обсуждаются сходомъ дѣйствія означенныхъ лицъ по ввѣренному имъ управленію. Ходатайство по дѣламъ общества не можетъ быть приурочено къ разряду служебныхъ должностныхъ занятій волостного старшины, и, слѣдовательно, Палата истолковала значеніе 116 ст. общ. Полож. о крест. сообразно какъ буквальному ея содержанію, такъ и ея смыслу, не

подающихъ, вопреки мнѣнію просителя, основанія къ устраненію отъ принятія личнаго участія въ веденіи тяжбъ крестьянскихъ обществъ такихъ лицъ, которыя назначены старшинами по довѣрію общества къ ихъ благонадежности и до интересовъ которыхъ, наравнѣ съ прочими домохозяевами, дѣла эти касаются. Что же касается, наконецъ, до заявленія Купріянова о недостаточности уполномочія, даннаго представителями общества повѣренному ихъ, Соловьеву, то это заявленіе устраняется изложеннымъ въ приведенномъ указѣ 12-го марта 1870 года разъясненіемъ 250 ст. Устава Гражд. Суд. въ томъ смыслѣ, что въ довѣренности необходимо только, чтобы выраженія, коими представляется повѣренному то или другое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Довѣренность Соловьева вполне подходитъ подъ это правило, ибо при разсмотрѣніи оной въ связи съ приговоромъ, на основаніи коего послѣдовала выдача довѣренности, становится яснымъ, что Соловьевъ былъ уполномоченъ именно на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда по дѣлу Сулова съ Павловскимъ обществомъ, отмѣна коего могла быть осуществлена не иначе, какъ принесеніемъ апелляціонной жалобы на это рѣшеніе. Второй кассационный поводъ направленъ къ опроверженію той части рѣшенія Палаты, которою постановлено, что, на основаніи 275 ст. Устава Гр. Суд., по всякому предъявленному иску вызывается въ судъ самъ отвѣтчикъ, а не имѣющійся въ виду повѣренный, почему Окружный Судъ обязанъ былъ послать повѣстки не Страхову и Сорокину, а обществу села Павлова; что по явкѣ Страхова и Сорокина Окружный Судъ долженъ былъ прежде всего удостовѣриться въ правѣ ихъ давать объясненія по дѣлу Павловскаго общества съ Суловымъ, что приговоромъ 6 марта 1865 года Страховъ и Сорокинъ были уполномочены лишь на ходатайство по дѣламъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ общества, а не по искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ, о которыхъ въ приговорѣ не упоминается; что затѣмъ признаніе Страховымъ и Сорокинымъ правильности иска Сулова необязательно для общества. Съ своей стороны проситель Купріяновъ объясняетъ, что, по смыслу ст. 275, 282, 288 и 16 Устава Гр. Суд., вызовъ къ суду самого отвѣтчика необязателенъ; что Палата, вопреки 383, 384 и 402 ст. Т. X ч. 1, допустила различіе между дѣлами о движимомъ имуществѣ вообще и дѣлами, вытекающими изъ договоровъ; что, по ст. 249 и 250 Уст. Гражд. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. 1, въ довѣренностяхъ общихъ на ходатайство по всѣмъ дѣламъ не требуется перечисленія ни самыхъ дѣлъ, ни основаній, изъ которыхъ они могутъ возникнуть; наконецъ, что признаніемъ заявленія, сдѣланнаго Страховымъ и Сорокинымъ, необязательнымъ для общества, повѣренными коего эти лица состояли, Палата нарушила 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Изложенныя возраженія отвѣтчика, насколько они касаются вывода Палаты о пространствѣ правъ, предоставленныхъ Страхову и Сорокину приговоромъ 6 марта 1865 года, относятся къ существу дѣла и къ оцѣнкѣ сего документа по внутреннему его содержанию, а потому возраженія эти не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Сообщеніе Окружнымъ Судомъ копии съ исковаго прошенія Сулова повѣреннымъ крестьянскаго общества, Сорокину и Страхову, не можетъ считаться, какъ правильно постановила Палата, законнымъ предъявленіемъ отвѣтчику исковаго прошенія. По ст. 275 Уст. Гр. Суд., положительно требуется вызовъ по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается по мѣсту жительства, указанному истцомъ, если отвѣтчикъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Затѣмъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто себя повѣреннаго, дѣйствія котораго лишь въ этомъ случаѣ должны быть признаваемы для отвѣтчика обязательными. Въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишился бы возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и при упущеніяхъ со стороны сего послѣдняго ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти для него вредныхъ отъ того послѣдствій (Сбор. рѣш. 1872 года № 429). Ст. 288 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія къ врученію повѣстки обществу крестьянъ, а относится исключительно къ случаю врученія повѣстки представителямъ товарищества или акціонернаго общества. Наконецъ, указаніе на нару-

шеніе 16 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ приведенный законъ предоставляетъ тяжущимся замѣнять себя повѣренными въ то время, когда уже производится дѣло, но не устанавливаетъ того, чтобы при самомъ началіи дѣла повѣстка, поставляющая отвѣтчика въ извѣстность о предъявленіи къ нему иска, могла быть вручаема безразлично отвѣтчику, или его повѣренному. Въ виду сихъ соображеній оказывается, что Палата правильно признала необязательнымъ для общества села Павлова такое сознаніе, которое было сдѣлано на судѣ лицами, неподлежаще допущенными къ объясненіямъ по дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, коими представлялись не Сорокинъ и Страховъ, а цѣлое общество крестьянъ села Павлова, отъ котораго на веденіе настоящаго дѣла они уполномочія не имѣли. Третій кассационный поводъ заключается въ нарушеніи Палатою, по объясненію просителя, ст. 1583, 1585, 1536, 1538, 1539 и 2326 Т. X ч. 1 тѣмъ, что окончательный отказъ Суслову въ искѣ основанъ Палатою на отсутствіи въ общественномъ приговорѣ 6-го марта 1865 года положительно выраженаго права Страхова и Сорокина обязываться отъ имени общества какою-либо неустойкою, въ виду чего договоръ ихъ съ Сусловымъ, служащій основаніемъ иска, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для крестьянъ села Павлова. Проситель указываетъ на то, что употребленное въ договорѣ выраженіе „въ видѣ неустойки“ выражало лишь особый способъ вознагражденія Суслова за труды и что вѣритель, желающій лишить повѣреннаго права обязывать его неустойкою, долженъ съ точностью оговорить это въ довѣренности. Сдѣланное просителемъ указаніе на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Палатою смысла выраженій, помѣщенныхъ въ спорномъ договорѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до вопроса о правѣ повѣреннаго включать въ договоры, заключаемые имъ отъ имени вѣрителя, условія, обязывающія сего послѣдняго къ уплатѣ неустойки, то вопросъ сей неоднократно былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно, Правительствующій Сенатъ призналъ, что право повѣреннаго на установленіе обязательства неустойки не можетъ быть подразумѣваемо; что право повѣреннаго на назначеніе неустойки должно быть положительно выражено въ довѣренности и что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ, не возлагаетъ на вѣрителя обязанности подчиниться этому условію (Сбор. рѣш. 1870 года № 976, 1871 года №№ 161, 175, 322, 504). Признавая по симъ основаніямъ кассационную жалобу повѣреннаго Суслова, Купріянова, неосновательною во всѣхъ частяхъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно ходатайству повѣреннаго Павловскаго общества, на Суслова издержки кассационнаго производства.

1055.—1875 года января 9-го дня. *По прѣшенію крестьянина Ивана Сапожникова объ отлѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Сапожникова, Даниловъ, и повѣренный Маіора Семенихина, Поповъ, 10-го ноября 1872 года заключили у Мироваго Судьи 4 участка Тамбовскаго округа мировую сдѣлку, по которой повѣренный Семенихина, Поповъ, обязался уплатить крестьянину Сапожникову убытки въ количествѣ 482 р., понесенные имъ чрезъ самоуправное завладѣніе повѣреннымъ Поповымъ 44 дес. земли, снятыми въ аренду, и за веденіе дѣла этого 25 руб., но обязательства этого не исполнилъ; посему повѣренный Сапожникова, Даниловъ, предъявилъ искъ къ Семенихину въ 500 рублей. Повѣренный отвѣтчика, Докторовъ, возражалъ, что довѣритель его не обязанъ платить за Попова, потому что по довѣренности, данной ему Семенихинымъ, онъ уполномоченъ былъ дѣйствовать только въ пользу конторы, но не въ ущербъ его. Мировой Судья, находя возраженіе отвѣтчика голословнымъ, призналъ искъ повѣреннаго Сапожникова правильнымъ и присудилъ взы-

скать въ пользу его 500 руб. съ Семенихина. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Семенихина и не имѣя въ виду довѣренности, которою Семенихинъ уполномочивалъ бы Попова какъ на отобрание и самоуправное завладѣніе землею у Сапожникова, такъ и на заключеніе съ нимъ мировой сдѣлки, не нашелъ основанія привлечь Семенихина къ отвѣтственности, вытекающей изъ довѣренности, а потому, на основаніи 129, 774 и 133 ст. Устава Граждан. Судопр. и 2326 ст. Тома X ч. 1-й, отмѣнилъ рѣшеніе Мирowego Судьи. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 687 и 2326 Тома X ч. 1 и 129 и 81 Уст. Гражд. Судопр. и при семъ представляетъ копію съ довѣренности, выданной Попову Семенихинымъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для окончанія дѣла миромъ, производящагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ (48 ст. Уст. Гр. Суд.) не требуетъ положительнаго, особаго выраженія сего права въ довѣренности, даваемой довѣренному на веденіе дѣла у Мирowego Судьи, и что посему тяжущійся, который поручилъ веденіе своего дѣла у Мирowego Судьи повѣренному, будучи обязанъ знать законъ, не имѣетъ права впослѣдствіи оспаривать дѣйствительность мирового соглашенія, правильно состоявшагося предъ Мировымъ Судьею при посредствѣ его повѣреннаго, на томъ основаніи, что повѣренный не былъ имъ особо уполномоченъ довѣренностію на заключеніе мирового отъ его имени соглашенія, какъ это объяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1871 года № 426 и 1872 г. № 868. Въ виду сего рѣшеніе Тамбовскаго Мирowego Съѣзда о непризнаніи обязательнаго для Семенихина мирового соглашенія, состоявшагося между повѣреннымъ его, Поповымъ, и Сапожниковымъ, за неимѣніемъ въ виду особаго на то уполномочія отъ Семенихина, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 48 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

1056.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Николая Харина, кандидата правъ Ричарда Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Надворнаго Совѣтника Харина, кандидатъ правъ Падеревскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Харина съ корнетомъ Времевымъ о 23655 р. 94 к. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1165, 1168 и 1184 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 82 Уст. общества взаимнаго поземельнаго кредита.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Надворнаго Совѣтника, Харина, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, который по содержанію кассационной жалобы Падеревскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ: правильно-ли Палата признала, что при покупкѣ съ публичнаго торга заложенаго въ кредитномъ установленіи имѣнія покушникъ обязанъ, сверхъ объявленной имъ на торгахъ цѣны, за которую, какъ за превышающую и оцѣночную, и объявленную другими торговавшимися, имѣніе утверждено за нимъ, принять еще уплату и того означеннаго въ описи долга, который по залогу имѣнія въ кредитномъ установленіи на имѣніи числится, хотя бы о семъ въ торговомъ листѣ и не было упомянуто. Палата пришла къ такому выводу по тому соображенію, что оцѣнка имѣнія при описи онаго выражаетъ собою вообще лишь приблизительную, а не дѣйствительную стоимость; что въ законѣ нѣтъ указанія на то, что въ составъ ея непременно входитъ лежащій на имѣніи долгъ; что посему оцѣнка сама по себѣ не можетъ служить суду основаніемъ ни для какихъ дѣйствій и распоряженій, кромѣ тѣхъ,

которыя прямо предписаны въ законѣ (какъ то: открытіе торга съ этой цѣны и оставленіе имѣнія за кредиторами въ оцѣночной суммѣ, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда торгъ не состоится) и, слѣдовательно, очевидно несправедливо заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что долги, лежащіе на продаваемомъ имѣніи, неминуемо входятъ въ оцѣночную сумму онаго, прописываемую въ торговомъ листѣ, и что Судъ долженъ удовлетворять ихъ изъ покупной цѣны, не стѣсняясь тѣмъ, что по отношенію къ имѣнію, заложенному въ кредитномъ установленіи, постановлено въ 1184 ст. Уст. Гр. Суд. положительное правило о переводѣ долга на покупателя безъ объясненія, чтобы таковой переводъ обусловливалъ собою возвратъ части покупной цѣны; Палата полагаетъ, что трудно допустить, чтобы подобный пробѣлъ въ законахъ былъ возможенъ, если-бы дѣйствительно переводъ долга на покупателя влекъ за собою тѣ или другія распоряженія относительно вырученной за проданное имѣніе суммы. Законъ вмѣняетъ въ обязанность при составленіи описи недвижимому имѣнію, означать въ ней: заложено-ли имѣніе и въ какую именно сумму (ст. 1103), равно какъ показываютъ въ описи всѣ свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, въ томъ числѣ заключенные по имѣнію договоры арендные и другіе (ст. 1104). При новой редакціи содержащагося въ 1147 ст. законнаго правила о томъ, что должны заключать въ себѣ объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, исключены изъ этого узаконенія, какъ бесполезныя для желающихъ участвовать въ торгахъ; свѣдѣнія объ основаніяхъ публичной продажи, по оно дополнено требованіемъ о помѣщеніи свѣдѣній о томъ, заложено-ли имѣніе, гдѣ и кому именно, такъ какъ свѣдѣнія эти не излишни для каждаго, желающаго купить имѣніе (Суд. Уст. изд. госуд. канц. объясненіе къ 5 п. 1147 ст. Уст. Гр. Суд.) Смыслъ этого узаконенія, по мнѣнію Палаты, понятенъ въ виду 1165 и 1184 ст., въ силу коихъ: по одной купленное имѣніе укрѣпляется за покупателемъ посредствомъ данной, выдаваемой покупщику съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа, а по другой—при продажѣ по частному взысканію имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, сумма долга переводится на покупателя для уплаты ея на условіяхъ сдѣланнаго займа. Принимая участіе въ публичномъ торгѣ, имѣющимъ своею цѣлью выручить за продаваемое имѣніе сумму, наиболѣе соответствующую дѣйствительной стоимости онаго, покупатель имѣетъ возможность сообразовать размѣры надбавки съ достоинствомъ имѣнія, почерпая объ ономъ свѣдѣнія изъ описи и оцѣнки имѣнію и другихъ, относящихся до публичной продажи бумагъ, открытыхъ въ канцеляріи судебного мѣста для всѣхъ желающихъ во все время съ припечатаніемъ объявленій до начала торга (ст. 1150). Совокупность изложенныхъ законныхъ правилъ, какъ полагаетъ Палата, представляется, по мысли законодателя, достаточною для огражденія участвующихъ въ торгѣ лицъ отъ ошибокъ и заблужденій на счетъ стоимости продаваемаго имѣнія и для указанія имъ на тѣ размѣры надбавки, превышеніе которыхъ обратилось бы въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ. По настоящему дѣлу объясненіе Харина, что лежащій на купленномъ имѣніи Времева долгъ общества поземельнаго кредита могъ быть обязательенъ для него лишь подъ условіемъ внесенія онаго въ торговый листъ, не находитъ поддержки себѣ въ законахъ, ибо законъ (ст. 1151), опредѣляющій содержаніе торговаго листа, не обязываетъ упоминать въ ономъ о залогѣ имѣнія, слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ невключеніе подобнаго свѣдѣнія въ торговый листъ не имѣетъ значенія и не создаетъ для Харина права ни на какое требованіе. Переводъ на Харина банковаго долга послѣдовалъ не въ силу его просьбы о семъ и особливаго согласія на то общества поземельнаго кредита, а совершился въ исполненіе закона, изображеннаго въ 1184 ст., и Устава кредитнаго общества, и Окружному Суду не представлялось основанія отступать отъ этихъ указаний и уплачивать обществу долгъ до срока онаго изъ покупной суммы, которая, какъ признаетъ самъ повѣренный Харина, со времени поступленія въ вѣдѣніе Суда, сдѣлалась собственностію Времева для его кредиторовъ, предъявившихъ имѣющіеся у нихъ исполнительные листы къ удовлетворенію изъ имѣнія Шиповатаго, и подлежитъ распредѣленію между ними по правиламъ,

въ § 1214 и послѣд. статьяхъ указаннымъ. Дѣйствительно, въ § 82 Устава общества взаимнаго поземельнаго кредита прямо выражено, что при публичной продажѣ заложеннаго обществу имѣнія по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ долгосрочный долгъ обществу не входитъ въ конкурсную массу, а переводится на покупателя имѣнія вмѣстѣ съ принадлежащею ему долею въ складочномъ капиталѣ общества, чрезъ что новый владѣлецъ имѣнія дѣлается членомъ общества. Такъ какъ Уставъ общества утвержденъ Высочайшею властію, то постановленія его имѣютъ обязательную силу, какъ законъ. Въ виду содержащагося въ § 82 положительнаго правила, имѣющаго прямое примѣненіе къ настоящему дѣлу, доводы повѣреннаго Харина, направленные къ истолкованію постановленій Устава въ смыслѣ, благопріятномъ для исковыхъ требованій, оказываются, по мнѣнію Палаты, незаслуживающими уваженія. Въ частности, ссылка какъ Харина, такъ и Окружнаго Суда на статью Устава общества взаимнаго поземельнаго кредита о правѣ владѣльца заложеннаго имѣнія уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока (§ 83) также не имѣетъ значенія, ибо по смыслу этой статьи Харинъ могъ бы воспользоваться означеннымъ имуществомъ не прежде, какъ по укрѣпленіи за нимъ с. Шиповатаго съ переводомъ долга на точномъ основаніи ст. 1165 и 1184 и § 82 Уст. общ. поземельнаго взаимнаго кредита, приложеніе которыхъ къ данному случаю не могло быть устранено желаніемъ Харина очистить купленное имъ имѣніе отъ долговъ изъ средствъ покупной суммы за оное, предложенной на публичныхъ торгахъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ Палата, признавъ, что искъ Харина не можетъ подлежать удовлетворенію и что рѣшеніе Окружнаго Суда должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями, опредѣлила: въ искѣ Надворнаго Совѣтника Николая Харина о признаніи за нимъ права собственности на спорный капиталъ 23655 руб. 94 коп. съ процентами отказать, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Обсуждая такыя соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оныя не имѣютъ правильнаго основанія. Уставомъ Граждан. Судопр. постановлено: въ ст. 1151—для производства торга составляется на каждое имѣніе торговый листъ, въ которомъ прописываются названіе имѣнія, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ на имѣніе, числящіяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу; въ статьѣ 1160—имѣніе остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую противъ другихъ цѣну; въ статьѣ 1161—покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе $\frac{1}{10}$ части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 7 дней; въ ст. 1162—кромѣ того, купившій имѣніе долженъ въ теченіе 7-ми дней со дня торга внести въ Судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины; въ ст. 1163—изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія; въ ст. 1166—купившій имѣніе можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, въ томъ числѣ, какъ сказано въ 1168 стат., и взысканія по закладнымъ. Во всѣхъ сихъ статьяхъ положительно выражено, что покупающій съ публичнаго торга имѣніе приобрѣтаетъ оное за ту цѣну, которая имъ на торгахъ предложена, и что сверхъ этой цѣны онъ вноситъ лишь крѣпостныя съ оной пошлины, но нигдѣ не сказано, чтобы въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, покупатель обязанъ былъ брать на себя уплату числящагося на имѣніи установленію сему долга сверхъ покупной цѣны. Напротивъ, въ ст. 1187 сказано, что если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по 1068 ст. Уст. Гражд. Суд., то-есть назначить новый торгъ, каковое правило, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы покупатель заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія обязанъ былъ, сверхъ взноса объявленной на торгахъ высшей цѣны, принять на себя уплату и числящагося на имѣніи долга кредитному установленію. То обстоятельство, что свѣдѣніе о семъ

долгъ заключается въ описи, по которой имѣніе продано (стат. 1103), и въ объявленіи о продажѣ имѣнія (ст. 1147); что покупщику выдается данная съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1165), и что на покупщика заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія переводится долгъ, на имѣніи установленію сему числящійся (ст. 1184), нисколько не можетъ вести къ заключенію, что долгъ сей принимается покупщикомъ сверхъ объявленной имъ на торгахъ высшей цѣны, ибо во-1-хъ) покупщику дается знать о состояніи продаваемаго имѣнія въ залогъ у кредитнаго установленія для того, что ему свѣдѣніе сіе при существующемъ правилѣ о переводѣ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика весьма важно, такъ какъ мѣра эта даетъ ему возможность купить имѣніе безъ взноса всей покупной цѣны наличными деньгами; во-2-хъ) что помѣщеніе въ выдаваемой покупщику данной описанія имѣнія по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ описи, также не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію размѣра платы, которую покупщикъ обязанъ внести за имѣніе и которая опредѣляется прежде выдачи данной; въ-3-хъ) что переводъ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика допускается для облегченія сего послѣдняго и составляетъ его право, но отнюдь не обязываетъ его принять на себя этотъ долгъ, буде онъ всю объявленную на торгахъ высшую цѣну вноситъ наличностію, въ каковомъ случаѣ долгъ кредитному установленію, по 1214 ст. и 1215 ст. Уст. Гр. Судопр., уплачивается изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы; въ-4-хъ) притомъ изъ этихъ, равно 1166—1168 ст. Уст. Гр. Суд. прямо усматривается, что вообще претензіи къ владѣльцу проданнаго имѣнія, какъ обезпеченныя, такъ и необезпеченныя залогомъ, удовлетворяются изъ вырученной продажей суммы, и, слѣдовательно, очевидно, что въ случаѣ перевода одной изъ претензій на покупщика, сей послѣдній имѣетъ право равную этой претензіи сумму вычесть изъ надданной имъ на торгахъ цѣны за имѣніе, буде онъ не изъявилъ противное сему согласіе. Наконецъ, и 82 и 83 §§ устава общ. взаимн. позем. кредита также не служатъ къ подтвержденію вывода, сдѣланнаго Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, ибо въ первомъ изъ сихъ §§ заключается правило о томъ, что долгъ сему обществу не входитъ въ конкурсную массу и что покупщикъ, по переводѣ на него долга, дѣлается членомъ общества; а во второмъ прямо выражается, что владѣлецъ заложеннаго въ обществѣ имѣнія имѣетъ право уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока, и, слѣдовательно, § этотъ и еще положительнѣе § 71, очевидно, подтверждаетъ, что переводъ, по 1184 ст. Уст. Гр. Суд., долга на покупщика необязателенъ для сего послѣдняго и что, при неизъявленіи желанія покупщикомъ перевести оный на себя, долгъ сей долженъ быть уплаченъ, несмотря на истеченіе срока займа, и какъ платежъ долга составляетъ обязанность должника, то ясно, что, по продажѣ имѣнія сего послѣдняго, долгъ слѣдуетъ уплатить изъ этого же имѣнія или, другими словами, изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія и составляющихъ эквивалентъ имѣнія. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустила неправильное толкованіе 1151, 1165, 1184 стат. Устава Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1057.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію вдовы солдата Евфиміи Денисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова солдата Евфимія Денисова предъявила къ крестьянину Калашникову искъ въ 47 руб. по векселю, написанному отъ имени Калашникова на имя мужа истицы, Стефана Денисова, и подписанному за неграмотнаго Калашникова другимъ лицомъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не могъ зываться векселями и что истица не имѣетъ права искать, такъ какъ ве-

ксель выданъ на имя ея мужа Стефана Денисова. Принимая во вниманіе, что вексель выданъ безграмотнымъ, а подпись его не удостоверена надлежащимъ порядкомъ, Мировой Судья, на основаніи 546 и 548 ст. Уст. Векс. Т. IX, въ искѣ Денисовой отказалъ. Корочанскій Съездъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Денисовой, призналъ рѣшеніе Мирowego Судьи, въ виду стат. 548 Устав. Вексел., правильнымъ, а потому утвердилъ это рѣшеніе. Денисова просить объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію статьи 112 Устава Гражд. Судопр., объясняя, что Калашниковъ не отвергалъ самой выдачи векселя, а говорилъ только, что онъ неграмотный, и, слѣдовательно, призналъ вексель, а признаніе исключаетъ необходимость представленія дальнѣйшихъ доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правила, указаннаго въ ст. 548 Уст. Векс. относительно подписи за безграмотныхъ, лишаетъ вексель присвоенной ему силы вексельнаго права, но не лишаетъ его силы простого домашняго обязательства (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 22-го февраля—21-го марта 1873 года по дѣлу Подгайць); въ домашнихъ же актахъ, составленныхъ отъ имени неграмотныхъ, одно отсутствіе засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго не можетъ служить причиною къ отказу въ удовлетвореніи основанныхъ на томъ актѣ требованій, когда отвѣтчикъ не отрицаетъ факта выдачи этого документа или принятія на себя выраженнаго въ немъ обязательства (рѣшеніе 21-го декабря 1872 года № 1291 по дѣлу Любчика). Вопреки вышеизложенному, Корочанскій Мировой Съездъ, усмотрѣвъ несоблюденіе ст. 548 Уст. Векс. въ представленномъ Денисовою актѣ, не ограничился признаніемъ этого акта потерявшимъ только силу вексельнаго права, но отказалъ въ искѣ и, слѣдовательно, не призналъ за этимъ актомъ силы простого домашняго долгового обязательства, несмотря на то, что Калашниковъ вовсе не отвергалъ выдачи имъ этого акта. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Корочанскаго Съезда, по нарушенію ст. 548 Уст. Векс., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бѣлгородскаго Съезда Мирowychъ Судей.

1058.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирowego Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка гор. Николаева, Михайловъ объяснилъ, что по запродажной записи, заключенной Донцовою съ Лаевскимъ, а симъ послѣднимъ переуступленной ему, Михайлову, Донцова запродала принадлежащей ей домъ и обязалась совершить на него купчую крѣпость къ 15-му числу ноября 1872 года; исполненіе сего договора было обезпечено съ ея стороны неустойкой въ 300 руб.; въ задатокъ Донцова получила при совершеніи договора 25 рублей и 27 ноября 1872 г. еще 90 рублей. А какъ Донцова отъ совершенія купчей крѣпости отказалась, то Михайловъ просилъ Мирowego Судью взыскать съ нея 300 рублей неустойки и 115 рублей задатка. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашель, что заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13-го января 1873 года, Михайлову было уже отказано во взысканіи 300 рублей неустойки, а потому призналъ за нимъ лишь право требовать съ Донцовой 115 рублей задатка. Вслѣдствіе этого Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Донцовой въ пользу Михайлова 115 руб. задаточныхъ денегъ, въ остальной же части иска Михайлову отказать. На это рѣшеніе поданы были въ Мировой Съездъ апелляціонныя жалобы отъ обоихъ тяжущихся, изъ которыхъ Донцова въ своей апелляціи объяснила, что она получила отъ Михайлова въ задатокъ только 25 рублей, о которыхъ былъ уже раньше разборъ у Мирowego Судьи и въ искѣ Михайлову было отказано; остальныхъ же 90 рублей она отъ Михайлова не получала. Рассмотрѣвъ сіе дѣло, Херсонскій Мировой Съездъ нашель: изъ имѣющейся въ дѣлѣ копии съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею 13-го января 1873 года, видно, что искъ Михайлова о взысканіи съ Донцовой задаточныхъ денегъ въ суммѣ 115 рублей и неустойки въ суммѣ

300 рублей разрѣшенъ упомянутымъ заочнымъ рѣшеніемъ, съ отказомъ Михайлову во всѣхъ его требованіяхъ. Принимая во вниманіе: 1) что заочное рѣшеніе 13-го января 1873 года, по необжалованію его сторонами, вошло въ законную силу и, слѣдовательно, обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ учреждений, и 2) что рѣшеніемъ этимъ отказано Михайлову въ искѣ съ Донцовой 300 руб. неустойки и 115 руб. задатка, т. е. тѣхъ самыхъ денегъ, о взысканіи коихъ Михайловъ ходатайствуетъ въ настоящее время, Мировой Съѣздъ, за силою 81, 129, 105 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд., находя претензію Михайлова неподлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Михайлову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Донцовой за веденіе дѣла пятьдесятъ рублей. Михайловъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ части сего рѣшенія относительно отказа ему въ искѣ 90 руб. задаточныхъ денегъ и присужденія Донцовой 50 руб. судебныхъ издержекъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушение 131, 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ ему въ требованіи 90 руб. на томъ основаніи, что право его погашено силою заочнаго рѣшенія, между тѣмъ какъ Донцова ни у Мироваго Судьи, ни въ Миромъ Съѣздѣ относительно сихъ 90 руб. на то рѣшеніе не ссылалась, а опровергала его, Михайлова, требованіе на 90 рублей единственно тѣмъ, что этихъ денегъ не получала; 2) въ нарушение 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ истолковалъ заочное рѣшеніе относительно 90 рублей несогласно съ его смысломъ, а именно отказалъ ему въ искѣ сихъ денегъ на томъ основаніи, будто право его на оныя погашено силою заочнаго рѣшенія, а, между тѣмъ, изъ сего рѣшенія нельзя вывести того заключенія, что онъ окончательно лишень права на эти 90 руб.; 3) Мировой Съѣздъ нарушилъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла безъ ея о томъ просьбы.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Михайлова и ограничиваясь, согласно просьбѣ его, повѣркою только той части рѣшенія Херсонскаго Съѣзда, которая касается отказа во взысканіи 90 руб. и присужденія Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи этихъ двухъ суммъ рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ законовъ. По основному началу состязательнаго процесса, выраженному въ 129, 131, 132, 339, 694 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ обязанъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Посему судъ не можетъ войти въ обсужденіе того, погашено ли право на искъ силою состоявшагося уже судебного рѣшенія, когда отвѣтчикъ не возражаетъ противъ иска на этомъ именно основаніи. Между тѣмъ, Херсонскій Мировой Съѣздъ отказалъ Михайлову во взысканіи всей отыскиваемой имъ, суммы, въ томъ числѣ и 90 рублей, за состоявшимся уже объ этихъ деньгахъ рѣшеніемъ, тогда какъ отвѣтчица Донцова ссылалась на это рѣшеніе въ опроверженіе только части иска, а противъ требованія о взысканіи 90 руб. не приводила возраженія о погашеніи права на отыскиваніе таковыхъ денегъ силою судебного рѣшенія, но оспаривала это требованіе исключительно тѣмъ, что не получала вовсе этихъ денегъ. Въ виду такого спора, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, получены-ли Донцовой тѣ 90 руб., и могъ бы отказать въ искѣ этихъ денегъ, если-бы пришелъ къ заключенію, что Донцова ихъ не получала, но не могъ отказать въ этомъ искѣ по произведенному въ рѣшеніи основанію, какъ невытекавшему изъ возраженій отвѣтчицы противъ требованія о взысканіи 90 рублей. Что-же касается рѣшенія Съѣзда о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла, то это постановленіе нарушаетъ правило, выраженное въ 133 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. По этой статьѣ мировыя установленія могутъ присуждать оправданной сторонѣ судебныя издержки въ томъ лишь случаѣ, если она того потребуеть. Изъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что Донцова не требовала возмещенія издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, а затѣмъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать отвѣтчицѣ 50 руб. за веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по нарушенію 131 и 133 стат. Устава

Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мироваго Съѣзда объ отказѣ Михайлову во взысканіи 90 руб. и о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла и передать настоящее дѣло въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

1059.—1875 года января 10 дня. *По прошенію крестьянина Ермишина объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: крестьянинъ Ермишинъ въ прошеніи, поданномъ 20 ноября 1873 г. Мировому Суду 3-го участка Муромскаго округа, объяснилъ, что 16 ноября 1872 года въ Липинскомъ волостномъ правленіи былъ засвидѣтельствованъ приговоръ Липинскаго сельскаго схода на дозволеніе ему, просителю, обществомъ крестьянъ-собственниковъ села Липина добывать руду на собственной ихъ землѣ, за извѣстную плату, срокомъ съ первыхъ чиселъ декабря 1872 года впредь на три года. Вслѣдствіе сего онъ, Ермишинъ, поступилъ къ розысканію, а затѣмъ и къ добыванію руды, но, не успѣвъ воспользоваться ни однимъ фунтомъ, вынужденъ былъ 19 сентября 1873 года прекратить работу по распоряженію Липинскаго сельскаго старосты, который указывалъ на нарушеніе, будто-бы, имъ, просителемъ, условій договора несвоевременнымъ начатіемъ работъ. Посему Ермишинъ просилъ о восстановленіи его права добывать руду на землѣ крестьянъ села Липина согласно договору и о признаніи за нимъ права на взысканіе причиненныхъ ему убытковъ. Отвѣтчики, крестьяне села Липина, возражая противъ предъявленнаго иска, между прочимъ, объяснили, что отказали Ермишину потому, что онъ, вопреки условію, не приступилъ 1-го декабря 1872 г. къ добыванію руды и что, независимо отъ этого, самый приговоръ, данный Ермишину, какъ неподписанный узаконеннымъ числомъ домохозяевъ, долженъ считаться незаконнымъ. Муромскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ села Липина, нашелъ, что дѣло это заключаетъ въ себѣ искъ крестьянина Ермишина о правѣ владѣнія недвижимостью, основанный на формальномъ актѣ, каковыя иски, по 1-му п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., разъясненному рѣшеніями Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 39 и 316, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, а потому и принимая во вниманіе ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: признавая настоящее дѣло мировымъ судебнымъ установленіемъ неподсуднымъ, производство Мироваго Суду по оному отмѣнить. Крестьянинъ Ермишинъ, ходатайствуя отъ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 29 пун. 4 и 31 п. 1 Уст. Гражд. Судопр., въ жалобѣ своей объясняетъ, что договоръ его съ крестьянами не нотаріальный и имѣлъ своимъ предметомъ вовсе не недвижимое имущество, а покупку руды, т. е. имущества движимаго, вслѣдствіе чего приведенныя Съѣздомъ рѣшенія Сената къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы. Затѣмъ самый искъ просителя заключался въ просьбѣ о восстановленіи, согласно договору, его права на добытіе руды; между тѣмъ, Съѣздъ, вопреки 4 п. ст. 29 Устава Гражд. Судопроизв., не удостовѣрившись, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, въ томъ, съ какого времени прекращено право его добывать руду, неправильно сослался на ст. 31 Уст. Гр. Суд. и отказалъ въ искѣ по неподсудности.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ермишина основанъ на договорѣ о наймѣ имъ земли у общества крестьянъ с. Липки для добыванія руды и заключается въ требованіи о восстановленіи силы этого договора предоставленіемъ ему, Ермишину, добывать руду на той землѣ, т. е. пользоваться ею указаннымъ въ договорѣ способомъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 21 сентября 1872 г. по дѣлу Федорова № 759 разъяснено, что споры о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ на основаніи договора найма не подходятъ подъ дѣйствіе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и подсудны мировымъ судеб-

нымъ установленіямъ въ силу 1 п. 29 ст. того же Устава. Посему, признавая неправильнымъ примѣненіе Муромскимъ Мирowymъ Съѣздомъ 1 п. 31 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 стат. Устава Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

1060.—1875 года января 15-го дня. *По прошенію управляющаго Государственными Имуществами Гродненской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполн. обязав.

Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

31 декабря 1871 года Управление Государственными Имуществами Гродненской губерніи отнеслось къ Гродненскому полицейскому управленію съ требованіемъ удалить изъ принадлежащаго казни въ гор. Гроднѣ дома, бывшаго въ прежнее время арендаторомъ этого дома, Франца Гродзицкаго. Полицейскій Приставъ 18 августа 1872 года, составивъ актъ объ упорствѣ Гродзицкаго, постановилъ: „для подверженія его отвѣтственности, по 29 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за ослушность, препроводить дѣло къ Мировому Судьѣ“, что и исполнилъ 30 августа 1872 г. Мировой Судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло 7 мая 1873 года въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, нашелъ, что Управление Государственными Имуществами пропустило 6-ти мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а потому, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ и сославшись на стат. 29 п. 4, 31, 1282—1289 Уст. Гражд. Суд., постановилъ дѣло прекратить. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Управление Государственными Имуществами объясняло, что дѣйствія Гродзицкаго невозможно отнести къ завладѣнію; что разсмотрѣнію Суда подлежалъ составленный полиціею актъ о его упорствѣ, и дѣло подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; но Гродненскій Съѣздъ утвердилъ въ порядкѣ гражданскаго производства рѣшеніе Мироваго Судьи, находя, что существо иска со стороны Управленія Государственными Имуществами составляетъ требованіе о признаніи дома собственностью казны; что Управление взыскиваетъ съ Гродзицкаго арендныя деньги за этотъ домъ и что нарушеніе владѣнія казны подлежало обжалованію въ 6-ти мѣсячный срокъ. Управляющій Государственными Имуществами Гродненской губерніи въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что о взысканіи съ Гродзицкаго аренды Управление не просило; что Суду предъявлено требованіе лишь о наказаніи Гродзицкаго по статьѣ 29 Уст. о нак. и что, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 49, 42, 251, 1125, 1129 и 1130 Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось у Мироваго Судьи 2-го Гродненскаго участка не по исковому прошенію Управленія Государств. Имущ. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны, а по сообщенію полицейской власти объ учиненномъ со стороны Гродзицкаго проступкѣ противъ ст. 29 Устава о наказ., т. е. въ порядкѣ, указанномъ п. 2 ст. 42 Уст. Угол. Суд. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (1872 года № 1050 и № 1052; 1873 года октября 10-го по дѣлу Сухова; ноября 15 по дѣлу Незаретскаго и 1874 г. мая 16 по дѣлу Гафтъ) разъяснено, что гражданское производство по дѣлу можетъ быть начато Мирowymъ Судьей не иначе, какъ вслѣдствіе исковой просьбы, поданной согласно ст. 4 и 51 Уст. Гр. Суд.; что, напротивъ того, дѣло, возникшее у Мироваго Судьи по одному изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 42 Уст. Угол. Суд., должно производиться въ порядкѣ судопроизводства уголовнаго, и что смѣшеніе этихъ двухъ особыхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе основныхъ правилъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что Гродненскій Съѣздъ при очевидномъ отсутствіи какого-либо исковаго прошенія со стороны Управленія Государственными Имуществами не имѣлъ ни законнаго повода, ни права

обсуждать, въ чемъ заключается существо гражданскаго иска этого Управленія; 2) что Съѣздъ совершенно произвольно и вопреки объясненіямъ Управленія, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, приписалъ Управленію такія требованія (о правѣ собственности на домъ, о взысканіи аренды и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія), которыхъ оно Суду не предъявляло, и 3) что постановленное Съѣздомъ, вопреки ст. 4 и 51 Уст. Гр. Суд., гражданское рѣшеніе по дѣлу уголовному не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебного постановленія. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 4 и 51 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлостокскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, причемъ въ указѣ Гродненскому Съѣзду разъяснить, что представленіе его отъ 7 ноября 1873 года № 937, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ по формѣ своей установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак.).

1061.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго, Надворнаго Совѣтника Евтропова, съ инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина 5580 р. за лѣсъ, вырубленный Кафторинимъ безъ законнаго основанія изъ имѣнія Кузминскаго, состоящаго Инсарскаго уѣзда при селѣ Знаменскомъ, Ключицы тожь, Пензенскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 14 декабря 1871 года опредѣлилъ: признавъ за опекуномъ надъ выморочнымъ имѣніемъ юнкера Льва Кузминскаго, Надворнымъ Совѣтникомъ Павломъ Евтроповымъ, право на взысканіе съ купца Осипа Иванова Кафторина вознагражденіе за вырубленный имъ лѣсъ въ количествѣ 69 десят., предоставить Евтропову доказывать количество убытковъ, происшедшихъ отъ такой вырубкы, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это 8 марта 1872 г. утверждено Саратовскою Судебною Палатою, причемъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложены на Кафторина; затѣмъ, не пропуская 3-хъ мѣсячнаго срока, повѣренный опекуна Евтропова обратился 8-го іюня 1872 г. въ Пензенскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Кафторина за 69 десятинъ вырубленнаго лѣса, считая по 100 руб. за десятину, 6900 руб., судебныхъ издержекъ по главному иску 35 руб. 40 к., за веденіе дѣла 558 руб., а всего 7493 руб. 40 коп., съ каковой суммы представилъ судебныя пошлины 37 руб. 50 коп., причемъ просилъ обратить на отвѣтчика и издержки новаго производства; въ доказательство стоимости порубленнаго лѣса представлено при прошеніи показаніе, отобранное приставамъ 2 стана Инсарскаго уѣзда отъ троихъ крестьянъ села Ключице-Знаменскаго, которые показали, что лѣсъ, порубленный купцомъ Кафторинимъ въ дачѣ умершаго юнкера Кузминскаго, они довольно хорошо знаютъ, десятина лѣса стоила во время порубки 100 руб., всего порублено лѣса до 78 десят., а стоитъ порубленный лѣсъ 7800 руб. Въ засѣданіи Пензенскаго Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, Горбуновъ, объяснилъ: что 7493 руб., которые повѣренный Шуструйскій взыскиваетъ съ купца Кафторина, состоитъ изъ двухъ частей: изъ 593 руб. 40 коп. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла и 6900 р. вознагражденія за порубленный лѣсъ; но на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ первой изъ этихъ суммъ повѣренный истца пропустилъ 2-хъ недѣльный срокъ, такъ какъ опредѣленіе Судебной Палаты состоялось 8-го марта, прошеніе же Шуструйскаго подано 8-го іюня; что же касается до второй части взысканія въ 6900 руб., то эта сумма является преувеличенною, такъ какъ цѣна главнаго иска простиралась всего до 5580 р. и только на взысканіе этой суммы, но никакъ не больше, и уполномоченъ Шуструй-

скій данною ему отъ опекуна Евтропова довѣренностію. По существу дѣла Горбуновъ объяснилъ, что документъ, представленный въ основаніе настоящаго иска, именно спросъ безъ присяги какихъ-то 3-хъ неизвѣстныхъ и неграмотныхъ крестьянъ становымъ приставомъ, не имѣетъ ровно никакого значенія, почему просилъ въ искѣ повѣренному Евтропова, Шуструйскому, отказать, возложивъ на истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Пензенскій Окружный Судъ отказалъ истцу въ требованіи о взысканіи судебныхъ издержекъ, по силѣ 899 ст. Устава Гражд. Суд., за пропускомъ двухъ-недѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи Судебной Палаты, а въ требованіи убытковъ 6900 руб.—за бездоказательностію оныхъ. На это рѣшеніе повѣренный Евтропова принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что прошеніе его о взысканіи судебныхъ издержекъ подано не въ исполнительномъ, а въ общемъ порядкѣ, такъ какъ онъ представилъ судебныя пошлины по цѣнѣ предъявленнаго иска и въ концѣ прошенія не ходатайствовалъ объ удовлетвореніи требованія въ исполнительномъ порядкѣ, по предмету же убытковъ за порубленный лѣсъ просилъ постановить опредѣленіе о повѣркѣ, согласно 771 ст. Уст. Гражд. Суд., представленнаго имъ документа. Судебная Палата, находя возможнымъ допустить повѣрку доказательствъ, частнымъ опредѣленіемъ постановила: поручить Пензенскому Окружному Суду назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, лѣсного участка, запроданнаго купцу Кафторину юнкеромъ Кузминскимъ, для опредѣленія количества, качества и стоимости лѣса, вырубленнаго Кафторинимъ на 69 десятинахъ этого участка. Деньги на выѣздъ члена суда представлены были въ Судъ Коллежскимъ Секретаремъ Василиемъ Егоровымъ Феликсовымъ, который просилъ произвести осмотръ при немъ или повѣренномъ его, Коллежскомъ Регистраторѣ Феликсовѣ. Производство осмотра поручено было члену суда Полиновскому, который, назначивъ день для осмотра, извѣстилъ о томъ повѣстками Феликсова и Кафторина, предоставивъ имъ войти въ соглашеніе относительно избранія свѣдущихъ людей, причемъ въ повѣсткѣ Феликсову объяснилъ, что онъ долженъ представить къ дѣлу доказательства о переходѣ къ нему правъ на лѣсной участокъ, о которомъ идетъ дѣло. За неприбытіемъ Кафторина, которому повѣстка вручена за три дня до срока, назначеннаго для осмотра, членъ суда избралъ свѣдущихъ людей по своему усмотрѣнію и приступилъ того же числа къ осмотру въ присутствіи повѣреннаго истца, Коллежскаго Регистратора Феликсова, 3-хъ человекъ свѣдущихъ людей изъ крестьянъ села Знаменскаго и явившагося уже послѣ назначенія свѣдущихъ людей купца Кафторина. Актъ осмотра не подписанъ Кафторинимъ за болѣзнь, за неграмотныхъ же свѣдущихъ людей подписался членъ суда. Къ судебному засѣданію Палаты явился повѣренный Кафторина, почетный гражданинъ Троицкій, и представивъ два документа, возражалъ противъ акта осмотра какъ съ формальной стороны, такъ и по существу изложенныхъ въ ономъ данныхъ, причемъ обратилъ вниманіе Палаты на то обстоятельство, что вступившій въ дѣло Коллежскій Секретарь Феликсовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ есть преемникъ правъ умершаго Кузминскаго по владѣнію дачею. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата отвергла возраженія Троицкаго противъ акта осмотра и признала этотъ актъ и заключеніе свѣдущихъ людей въ силѣ судебного доказательства. Такъ какъ по акту осмотра количество вырубленнаго Кафторинимъ лѣса опредѣлилось въ 72 десятины, каждая десятина лѣса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился при вступленіи Кафторина во владѣніе онымъ, стоила по заключенію свѣдущихъ людей 120 руб., слѣдовательно, ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, простирается на сумму 8640 р., превышающую ту, которую отыскиваетъ опекунъ надъ имѣніемъ Кузминскаго, то сію послѣднюю Палата признала доказанною и подлежащею взысканію съ Кафторина на основаніи 574, 684 и 685 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и предшествовавшаго рѣшенія Суда по главному иску. Что же касается до вступленія въ дѣло, со стороны истца, Феликсова, то Палата признала, что, за непредставленіемъ имъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, на что указываетъ и отвѣтчикъ, Судъ

долженъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наследственнаго имѣнія, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наследодателя Кузминскаго. Обращаясь къ опредѣленію судебныхъ издержекъ, Палата нашла, что для исчисленія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по главному иску со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ, безъ разсмотрѣнія и повѣрки коихъ Палата не можетъ постановить рѣшенія. По исполнительному же производству отвѣтчикъ обязанъ возратить истцу 61 руб. 60 к. судебныхъ издержекъ, сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ соразмѣрно присуждаемой суммѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Льва Кузминскаго взыскать съ купца Кафторина въ возмещеніе убытковъ за вырубку имъ лѣса въ имѣніи умершаго Кузминскаго въ селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, 5580 р. въ пользу наследниковъ этого имѣнія; 2) въ судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ первоначальнаго иска опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго отказать по непредставленію имъ Палатѣ никакихъ доказательствъ о количествѣ оныхъ; 3) судебныя издержки по исполнительному производству въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ купца Кафторина въ количествѣ 61 р. 60 к. и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ съ купца Кафторина съ суммы 5580 р., 463 р. 20 к., а съ наследства при селѣ Ключищи съ суммы 1913 р. 40 к.—101 р. 44 к.; 4) рѣшеніе Пензенскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить. Потомственный почетный гражданинъ Троицкій принесъ, по довѣренности инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, Правительствующему Сенату кассационную жалобу на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отъ 18/25. числа іюля 1873 года, коимъ по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго присуждено взысканіе съ Кафторина въ вознагражденіе убытковъ за вырубку имъ лѣса 5580 р. въ пользу наследниковъ этого имѣнія. Въ жалобѣ своей Троицкій указываетъ на 4 повода къ отмѣнѣ рѣшенія, именно: во-1-хъ) онъ находитъ, что Палата не имѣла законнаго основанія постановлять по собственному усмотрѣнію о производствѣ осмотра, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ истецъ вовсе не заявлялъ просьбы о производствѣ осмотра: исковое прошеніе его основано исключительно на удостовѣреніи 3-хъ лицъ о стоимости вырубленнаго лѣса, а въ апелляціонной жалобѣ опекунъ Евтроповъ просилъ лишь о повѣркѣ сего доказательства посредствомъ допроса этихъ 3-хъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей; по мнѣнію Троицкаго, Палата, въ виду отсутствія таковой просьбы, по точному смыслу ст. 773, 706 и 367 Уст. Гражд. Судопр. и разъясненій этихъ законовъ рѣшеніями Сената по дѣлу Родіонова (1868 г. № 27) и по дѣлу Гижицкаго (1871 г. № 478), должна была основывать свое рѣшеніе исключительно на доводахъ и доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не вводитъ въ дѣло по собственной инициативѣ новыхъ доказательствъ, а ограничиться лишь повѣркою представленныхъ тяжущимися. По этимъ соображеніямъ Троицкій находитъ прежде всего нарушеніе Палатою ст. 367, 706, 773 и 480 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе послѣдняго изъ этихъ законовъ заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что самъ истецъ призналъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что представленное имъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ лицъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія, и, несмотря на это, Палата не отказала въ искѣ бездоказательномъ по признанію самого истца; во-2-хъ) вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводится нарушеніе ею ст. 662 до 666 Устава Гр. Судопр. Это нарушеніе заключается, по объясненіямъ Троицкаго, въ слѣдующемъ: исковое прошеніе въ Пензенскій Окружный Судъ и апелляціонная жалоба въ Саратовскую Судебную Палату были поданы опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Льва Кузминскаго, Евтроповымъ, но затѣмъ, когда Судебная Палата поручила суду произвести осмотръ на мѣстѣ, то судъ принялъ деньги на прогоны, а также суточные и квартирныя для члена суда отъ Коллежскаго Секретаря Феликсова, не принимавшаго до того никакого участія въ дѣлѣ; затѣмъ тому же Феликсову была послана повѣстка членомъ суда о

явкъ къ осмотру и, наконецъ, сынъ этого Феликсова, Коллежскій Регистраторъ Феликсовъ, присутствовалъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца при осмотрѣ и подписалъ составленный членомъ протоколъ; этимъ допущеніемъ Феликсова къ принятію въ дѣлѣ существеннаго участія, вмѣсто первоначальнаго истца, опекуна Евтропова, безъ сообщенія отвѣтчику копіи съ прошенія о вступленіи Феликсова въ качествѣ 3-го лица и безъ назначенія засѣданія по этому предмету, судъ, по мнѣнію Троицкаго, нарушилъ какъ законы относительно порядка вступленія въ дѣло 3-го лица, выраженные въ ст. 662 и 663 Уст. Гражд. Суд., такъ и тѣ общія правила о частныхъ производствахъ, соблюденіе которыхъ предписано ст. 567—570 Уст. Гр. Судопр., а Палата, которой Кафторинъ заявлялъ о допущенной судомъ неправильности при производствѣ осмотра, хотя и выразила въ своемъ рѣшеніи, что, за непредставленіемъ Феликсовымъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, слѣдуетъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, тѣмъ не менѣе не исправила этого нарушенія, а, напротивъ, утвердила актъ осмотра и тѣмъ самымъ признала Феликсова лицомъ, имѣющимъ процессуальныя права. Такая неправильная перестановка въ лицѣ истца составляетъ, по мнѣнію просителя, существенное нарушеніе гармоніи процесса, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, обязывался черезъ это имѣть дѣло не съ прежнимъ представителемъ исковыхъ правъ, а съ новымъ, невѣдомымъ ему лицомъ. При этомъ Троицкій заявляетъ, что судъ не можетъ быть избавленъ отъ необходимости соблюдать предписанныя для вступленія 3-хъ лицъ правила и въ томъ случаѣ, если въ дѣло вступаетъ лицо по преемству исковыхъ правъ, какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1869 года за №№ 148, 169, 917, 927 и др.: въ-3-хъ) Троицкій находитъ нарушеніе ст. 509, 518, 257 и 525 Устава Гражд. Суд. въ томъ, что судъ не предоставилъ тяжущимся ни права, ни срока для выбора экспертовъ и не вызывалъ для этого въ особое засѣданіе ни истца, ни отвѣтника. и если затѣмъ членъ суда въ посланныхъ имъ, тяжущимся, повѣсткахъ и предоставилъ имъ это право, то тѣмъ не менѣе ст. 518 оказывается нарушенною потому, что это дѣйствіе должно было исходить не отъ одного члена, а по опредѣленію суда, какъ сказано въ ст. 509 и 518 Уст. Гражд. Судопр. Эти единоличныя дѣйствія члена суда не оправдываются, по мнѣнію просителя, и ст. 524 Устава Гражданскаго Судопроизв., потому что примѣненіе этой статьи могло бы имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ судомъ было предложено тяжущимся и право и срокъ избрать экспертовъ; а такъ какъ въ данномъ случаѣ право это сторонамъ не было предоставлено, то и членъ суда не могъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое предоставляется стат. 524. Кромѣ того, это предложеніе членомъ суда сторонамъ войти въ соглашеніе относительно избранія экспертовъ не могло имѣть никакого значенія и потому, что въ повѣсткѣ на имя Кафторина не было даже, вопреки ст. 257 Устава Гражд. Судопроизв., означено жительство Феликсова, а черезъ это Кафторинъ былъ лишенъ всякой возможности войти съ нимъ въ какое-либо по этому предмету соглашеніе. Кромѣ того, по мнѣнію Троицкаго, ст. 525 Уст. Гражд. Суд. нарушена тѣмъ, что экспертами были избраны совершенно неграмотные люди, тогда какъ, по смыслу этого закона, эксперты во всякомъ случаѣ должны быть хотя малограмотные, чтобы имѣть возможность подписать протоколъ; наконецъ, въ-4-хъ) Палата, по мнѣнію просителя, нарушила стат. 366 и 706 Устава Гражд. Судопр.: нарушеніе это заключается въ слѣдующемъ: искъ начать опекуномъ Евтроповымъ, затѣмъ является Феликсовъ и называетъ себя наслѣдникомъ умершаго Кузминскаго; съ момента явки наслѣдника опекунское управленіе уничтожилось, и прежняго представителя исковыхъ правъ уже не существовало болѣе; слѣдовательно, рѣшенія въ его пользу уже не могло послѣдовать; но такъ какъ, съ другой стороны, явившійся наслѣдникъ Феликсовъ не доказалъ своихъ преемственныхъ правъ, то и онъ, очевидно, не могъ быть признаваемъ истцомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, во время постановленія Палатою рѣшенія не было вовсе истца, а потому, естественно, Палата и не могла, на точномъ основаніи ст. 366 и 706 Уст. Гражд. Суд., присуждать что-либо въ пользу несуществующаго истца; Палата же, признавъ, что Судъ долженъ

имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наследственнаго имѣнія, что не помѣшаетъ, по заключенію Палаты, требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наследодателя Кузминскаго, тѣмъ самымъ присудила искъ не въ пользу истца и не въ пользу третьяго лица, а въ пользу совершенно новаго четвертаго лица, именно того, кто докажетъ свои права, то - есть въ пользу такого лица, которое даже не предусматрѣно Судебными Уставами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ повѣренный Кафторина проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, кромѣ 2-го пункта резолюціи, которымъ опредѣлено отказать опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла по первоначальному иску. Копія съ этой кассационной жалобы была сообщена Саратовскою Судебною Палатою Коллежскому Секретарю Василию Егоровичу Феликсу, который въ присланномъ имъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи заявляетъ, что онъ утверждёнъ въ правахъ наследства по имѣнію умершаго юнкера Кузминскаго опредѣленіемъ Пензенскаго Окружнаго Суда 10-го декабря 1871 года и введенъ во владѣніе имѣніемъ, въ которомъ вырубленъ Кафторинымъ лѣсъ 12-го октября 1872 года (въ подтвержденіе чего представляетъ засвидѣтельствованную копию съ вводнаго листа); въ заключеніе своего объясненія Феликсъ проситъ Правительствующій Сенатъ взыскать съ Кафторина за ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, недостающіе до 8860 рублей—3600 руб. согласно оцѣнкѣ свѣдущихъ людей, а не опекуна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ указываемыхъ повѣреннымъ Кафторина доводовъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты: во-1-хъ) буквальный смыслъ стат. 507 и 515 Уст. Гражд. Судопр., на которыхъ Палата и основала свое опредѣленіе отъ 28-го октября 1872 года о производствѣ осмотра, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Судъ можетъ назначить осмотръ и потребовать заключенія свѣдущихъ людей и независимо отъ просьбы о томъ тяжущихся, по своему собственному усмотрѣнію. Засимъ упадаютъ и всѣ соображенія Троицкаго о томъ, что Палата, воспользовавшись этимъ предоставленнымъ Суду правомъ, нарушила стат. 367, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., изъ коихъ послѣднія двѣ относятся къ постановленію рѣшенія по существу дѣла, а не частнаго опредѣленія о повѣркѣ доказательствъ. Право повѣрки доказательствъ принадлежитъ, по смыслу 11 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., второй судебной инстанціи столько же, сколько Окружному Суду. Назначивъ производство осмотра по рубки, Палата вовсе не собирала тѣмъ новыхъ доказательствъ въ пользу одной стороны, но опредѣлила лишь тотъ способъ, которымъ возникшій между сторонами споръ о силѣ доказательства, представленнаго одною изъ нихъ (удостовереніе 3-хъ лицъ о стоимости лѣса), можетъ быть разрѣшенъ. Указаніе Троицкаго на нарушеніе Палатою стат. 480 Уст. Гр. Суд. также неосновательно; статья эта имѣетъ въ виду признаніе тяжущимся извѣстныхъ событій, обстоятельствъ дѣла, а не оцѣнку сторонами юридическаго значенія извѣстнаго акта, зависящую отъ Суда. Въ данномъ случаѣ хотя апелляторъ и соглашался съ заключеніемъ Окружнаго Суда, что представленное имъ при искомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ крестьянъ само по себѣ не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ его иска, но онъ въ то же время жаловался на то, что Судъ отказалъ ему въ повѣркѣ этого доказательства и тѣмъ лишилъ оное силы судебного доказательства. Въ такомъ объясненіи апеллятора Палата не могла видѣть собственнаго признанія истца въ бездоказательности его иска. Обращаясь затѣмъ ко 2-му доводу Троицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 662—666 Уст. Гражд. Суд. не могли быть нарушены Палатою уже потому, что рѣшеніе ея вовсе на нихъ не основано и что ею вовсе не установлено того факта, чтобы Феликсъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица; что же касается того, что Пензенскій Окружный Судъ принялъ деньги на прогоны, суточное и квартирное содержаніе не отъ опекуна Евтропова, а отъ Феликса, и что членъ Суда вызывалъ къ осмотру не опекуна Евтропова, а Феликса, который затѣмъ, въ лицѣ сына, и присутствовалъ при осмотрѣ, то эти дѣйствія какъ

Суда, такъ и члена Суда, производившаго осмотръ, дѣйствительно не могутъ быть признаны правильными при отсутствіи заявленія со стороны истца, опекуна Евтропова, о томъ, что онъ не состоитъ болѣе опекуномъ и что къ находящемуся въ завѣдываніи его имѣнію утверждень въ правахъ наследства кто-либо, несостоящій подъ его опекою. Пензенскій Окружный Судъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 514, 864, 501, 510 и 503 Уст. Гр. Суд., могъ принимать потребныя на издержки по производству осмотра деньги только отъ сторонъ, равно и вызовъ долженъ былъ быть сдѣланъ сторонамъ; наконецъ, присутствовать при осмотрѣ и подписывать актъ осмотра могутъ и должны тяжущіяся стороны или ихъ повѣренныя. Напротивъ того, изъ дѣла оказывается, что истецъ, опекунъ Евтроповъ, не былъ вовсе извѣщенъ о времени и мѣстѣ осмотра, вслѣдствіе чего онъ и не представлялъ нужныхъ денегъ и не присутствовалъ вовсе при осмотрѣ, а вмѣсто него былъ вызываемъ Феликсовъ, права котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ вовсе не разъяснены и не заявлены установленнымъ порядкомъ. Но прописанныя нарушенія Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ указанныхъ законовъ не могутъ быть признаны въ настоящемъ случаѣ настолько существенными, чтобы имѣть послѣдствіемъ своимъ отмѣну рѣшенія Палаты: во-1) потому, что Палата совершенно правильно признала, что рѣшеніе ея можетъ быть поставлено лишь по отношенію къ первоначальному истцу, опекуну Евтропову, о прекращеніи правъ котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ не представлено никакихъ доказательствъ ни одною изъ тяжущихся сторонъ, а во-2) потому, что на увѣдомленіе опекуна Евтропова и увѣдомленіе вмѣсто него другого лица нарушила исключительно его, истца Евтропова, права, и, слѣдовательно, право обжалованія такого нарушенія принадлежитъ исключительно ему, Евтропову; что же касается Кафторина, то въ виду того, что, какъ онъ самъ заявляетъ, онъ былъ своевременно увѣдомленъ объ осмотрѣ и допущенъ къ участію при осмотрѣ, онъ не имѣетъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія только потому, что нарушены законы, ограждающіе интересы противной стороны, каковое начало было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (сборн. рѣш. 1868 года №№ 147, 415, 775; 1867 года № 411 и 1869 года №№ 529, 965 и 1047). Кромѣ того, если Кафторинъ находилъ неправильнымъ допущеніе Коллежскаго Регистратора Феликсова къ присутствованію при осмотрѣ, то ему надлежало заявить о томъ отводъ передъ началомъ осмотра, на основаніи 576 (пункт. 2 и 3), или отговорить это, согласно ст. 512, въ протоколѣ при подписи его. Но такъ какъ ни отвода, ни возраженія противъ присутствованія Феликсова при осмотрѣ, какъ видно изъ составленнаго при этомъ протокола, Кафторинимъ сдѣлано не было, то Палата имѣла полное основаніе отвергнуть эти несвоевременныя возраженія противъ протокола осмотра и утвердить его согласно стат. 512 Уст. Гр. Судопр. Третій доводъ кассационной жалобы Троицкаго опровергается подлиннымъ производствомъ Пензенскаго Окружнаго Суда, изъ коего видно, что Кафторинъ не только не явился въ засѣданіе Пензенскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 28 ноября 1872 года, но полученіи указа Палаты съ копіею опредѣленія ея отъ 28 октября того же года, но не прибылъ даже къ началу осмотра, какъ значится въ особомъ протоколѣ члена, который вслѣдствіе этого и избранія экспертовъ сторонами, на основаніи стат. 502 Уст. Гражд. Судопр., приступилъ къ осмотру безъ бытности Кафторина, назначивъ предварительно, на основаніи 578 и 524 стат. Уст. Гражд. Суд., свѣдущихъ людей по собственному избранію, противъ чего не возражалъ и самъ Кафторинъ, явившійся уже по прибытіи члена для осмотра; соображеніе этихъ обстоятельствъ дѣла съ приведенными кассаторомъ законами показываетъ, что эксперты были избраны членомъ Суда, совершенно согласно съ ст. 518 Уст. Гражд. Судопр., только послѣ установленія того факта, что соглашенія тяжущихся по этому предмету не послѣдовало, и что Кафторинъ, получивъ повѣстку, уклонился отъ своевременной явки къ осмотру еще до избранія свѣдущихъ людей, а прибылъ лишь послѣ того, какъ таковое избраніе послѣдовало; въ виду этого, на основаніи ст. 502 и 512 Уст. Гр. Суд., Кафторинъ оказывается потерявшимъ право на обжалованіе тѣхъ дѣйствій члена, которыя совершены съ его отсутствіемъ. Однакоже

неосновательнымъ представляется и указаніе на нарушеніе ст. 525 Устава Гр. Суд.; ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не значится, чтобы свѣдущими лицами при осмотрѣ не могли быть неграмотные,—напротивъ, изъ ст. 523 и ст. 371 и 373 Уст. Гр. Суд. очевидно, что неграмотность не можетъ быть причиною отвода свѣдущаго лица; а потому и въ данномъ случаѣ ст. 525 оказывается ненарушенною, въ особенности въ виду того обстоятельства, что Кафторинъ не предъявлялъ противъ этихъ свѣдущихъ лицъ никакого отвода. Наконецъ, четвертый доводъ повѣреннаго Кафторина о нарушеніи Палатою 366 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр. опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Палаты, которая, постановляя его, положительно высказала, что, за отсутствіемъ доказательствъ о переходѣ исковыхъ правъ къ Феликсову, она имѣетъ въ виду прежняго представителя интересовъ наследственнаго имѣнія, т. е. опекуна надъ имѣніемъ Евтропова, и, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты вовсе не постановлено въ пользу неизвѣстнаго четвертаго лица, какъ объясняетъ Троицкій, а, напротивъ, Палата удовлетворила исковыя требованія того, къ кому возбуждено настоящее дѣло, и что, слѣдовательно, потому самому и долженъ быть признаваемъ истцомъ; что же касается соображенія Палаты, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наследодателя Кузминскаго, то оно не только не противорѣчитъ сущности рѣшенія о присужденіи истцу его исковыхъ требованій, но вполне согласно съ тѣмъ общимъ началомъ, которое выражено въ статьѣ 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 290 статьѣ Тома X части 1 о томъ, что опекуны ищутъ и защищаютъ имущественныя права подопекаемыхъ, и что наследники, вышедшіе изъ подъ опеки, имѣютъ право требовать отъ опекуна передачи имъ всего имущества, порученнаго его завѣдыванію, въ чемъ бы оное ни заключалось. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., кассационную жалобу повѣреннаго купца Осипа Кафторина оставить безъ послѣдствій.

1062.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Александра Домрина, Коллежскаго Секретаря Носова, съ обѣ отменить рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

25 мая 1864 года отставной Капитанъ Петръ Домринъ и жена Штабъ-Ротмистра Анна Орлова (урожденная Домрина) обратилась въ Харьковскую гражданскую Палату съ просьбою о раздѣлѣ имѣнія умершаго отца ихъ, Прапорщика Данилы Домрина, между просителями и братомъ ихъ, Губернскимъ Секретаремъ Александромъ Домринымъ; затѣмъ по истеченіи 2-го годичнаго срока, въ теченіе котораго полюбовнаго раздѣла не состоялось, Палата 21 іюня 1866 года опредѣлила: имѣніе Домриныхъ подвергнуть опекунскому вѣдѣнію и сдѣлать распоряженіе о производствѣ описи и оцѣнкѣ этого имѣнія. Въ то же время Зміевскій Уѣздный Судъ, по мѣсту нахождения части недвижимыхъ имѣній Домриныхъ рассмотрѣвъ представленные наследниками Данилы Домрина документы, 13-го іюня 1866 года опредѣлилъ: въ правахъ наследства къ имѣнію Прапорщика Данилы Домрина утвердить единственнымъ наследникомъ Губернскаго Секретаря Александра Домрина; это опредѣленіе было обжаловано Петромъ Домринымъ Палатѣ, которая 29-го іюля 1866 года уничтожила опредѣленіе Зміевскаго Уѣзднаго Суда и утвердила въ правахъ наследства къ имѣнію Данилы Домрина обоихъ сыновей его, Петра и Александра, въ равныхъ доляхъ. Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ 31-го мая 1867 года жалобу Александра Домрина на эти опредѣленія Палаты отъ 21-го іюня 1866 года о раздѣлѣ и отъ 29-го іюля того же года о признаніи Петра Домрина въ правахъ наследства, нашелъ, что споры о наследствѣ принадлежатъ къ дѣламъ тяжбы, вотчиннымъ, и потому призналъ опредѣленіе Палаты о раздѣлѣ преждевременнымъ, а опредѣленіе по спору о правахъ наследства неправильнымъ, и предписалъ Палатѣ дать возникшему между Александромъ и Петромъ Домриными спору уста-

новленный тяжбно-вотчинный ходъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Петра Домрина подалъ 13-го февраля 1868 года въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, которымъ просилъ объ утверженіи Петра Домрина въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго отца его; на состоявшееся по сему иску 6-го мая 1868 года рѣшеніе Окружнаго Суда, который призналъ Петра Домрина наслѣдникомъ въ законной части къ имѣнію Данилы Домрина, повѣренный Александра Домрина принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ 8-го января 1869 года оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. На основаніи этого рѣшенія Палаты и вслѣдствіе поданнаго 10-го іюня 1869 года Петромъ Домринымъ прошенія, Харьковскій Окружный Судъ 10-го іюля 1869 года опредѣлилъ: отставнаго Капитана Петра Домрина ввести во владѣніе причитающеюся ему частію въ имѣніи, оставшимся по смерти отца его, Данилы Домрина, состоящимъ, между прочимъ, въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Харьковѣ съ домомъ и постройками. Согласно этому опредѣленію и выданному, на основаніи его 12-го іюля 1869 года исполнительному листу, и. д. судебного пристава Якубовскій ввелъ 26-го іюля 1869 года Петра Домрина во владѣніе половиною вышеозначеннаго дворового мѣста и дома, состоящаго въ г. Харьковѣ 1 части, 2 участка, по Михайловской улицѣ, подъ № 3-мъ. При вводѣ присутствовалъ и братъ Петра Домрина, Александръ, который при этомъ отозвался, что судъ не имѣлъ никакго основанія выдавать исполнительный листъ на вводъ Петра Домрина во владѣніе частію имѣнія послѣ отца ихъ, Данилы Домрина, потому что послѣдній уступилъ все свое имѣніе по дарственной записи 1847 года ему, Александру Домрину, который имъ и владѣть безспорно болѣе 20 лѣтъ, и Петра Домрина потому не допустить къ пользованію половиною частію, о чемъ судебнымъ приставомъ и занесено въ составленный имъ журналъ. Послѣ того 30-го іюня 1870 года Петръ Домринъ въ поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что немедленно послѣ ввода его, Петра Домрина, во владѣніе домомъ въ Харьковѣ, братъ его, Александръ, домъ тотъ 1-го августа 1869 года продалъ женѣ Полковника Россоловской за 6000 руб. отъ своего собственнаго имени; въ подтвержденіе сего истецъ представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса отъ 25-го іюня 1870 года о томъ, что въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ за 1869 годъ № 99 напечатана статья за №№ 30, 505 о совершеніи купчей на вышеозначенный домъ; таковымъ дѣйствіемъ Александръ Домринъ, по объясненію истца, нарушилъ его владѣніе, почему, на основаніи ст. 610 и 612 Т. X ч. 1, онъ обязанъ вознаградить его за причиненные ему убытки по цѣнѣ проданнаго дома въ суммѣ 3000 рублей, а потому Петръ Домринъ просилъ судъ постановить о взысканіи съ Александра Домрина 3000 рублей и возложить на него судебныя издержки. Въ принесенномъ на состоявшееся 22-го февраля 1871 года заочное рѣшеніе, коимъ исковыя требованія Петра Домрина были удовлетворены, отзывѣ Александръ Домринъ объяснилъ, что дворовое мѣсто, составляющее предметъ настоящаго дѣла, не перешло во владѣніе Россоловской, которая положительно отказалась какъ отъ принятія купчей крѣпости, такъ и отъ уплаты условленныхъ денегъ, что подтверждается представленнымъ удостовѣреніемъ нотаріуса Трушева; въ виду этого самая сдѣлка о куплѣ-продажѣ дома, за непередачею акта, по объясненію Александра Домрина, должна быть признана, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 124, несостоявшеюся, а слѣдовательно, и самое основаніе иска Петра Домрина должно быть признано несуществующимъ. Независимо отъ того, Александръ Домринъ заявлялъ, что онъ владѣть спорнымъ имуществомъ въ качествѣ единственнаго собственника съ 1847 года, т. е. болѣе 2 давностей, что можетъ быть удостовѣрено дознаніемъ, на основаніи ст. 412—437 Уст. Гр. Суд., а потому, на основаніи ст. 533 и 1384 Тома X ч. 1, Александръ Домринъ, находя, что онъ имѣетъ полное право отчудить принадлежащее ему имущество, просилъ судъ въ искѣ Петру Домрину отказать. Въ упомянутомъ удостовѣреніи нотаріуса Трушева, представленномъ при отзывѣ, значится, что 26 сентября 1869 года нотаріусъ, по порученію Александра Домрина, заявлялъ женѣ Полковника Россоловской о томъ, желаетъ ли она получить купчую крѣпость на продан-

ный ей Домринымъ домъ и заплатить ему 6000 руб., и что Россоловская въ отвѣтъ на это заявленіе сообщила нотаріусу, что, въ виду спора объ этомъ домѣ между Петромъ и Александромъ Домринными, она находитъ продажу послѣднимъ дома незаконною и потому не соглашается ни получить купчей крѣпости, ни уплатить 6000 рублей, а, напротивъ, согласна на уничтоженіе купчей. Окружный Судъ, принявъ этотъ отзывъ и признавъ рѣшеніе свое отъ 22 февраля 1871 г. недѣйствительнымъ, опредѣленіемъ отъ 20 и 23 сентября того же года постановилъ: въ искѣ Петра Домрина отказать. На это рѣшеніе Петръ Домринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 19 мая 1873 г., нашла: а) что право собственности Петра Домрина на половинную часть дома и двороваго мѣста доказано представленными къ дѣлу исполнительнымъ и вводными листами отъ 10 и 26 іюня 1869 года; б) что фактъ продажи этого дома Александромъ Домринымъ Россоловской тоже доказанъ представленною къ дѣлу купчею крѣпостію; в) что, на основаніи ст. 1407, продавецъ долженъ быть подвергнутъ взысканію всей полученной суммы и всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ владѣльцу, и, сверхъ того, отвѣтственности по ст. 1699 Уложенія о наказан.; г) что истецъ убытки, понесенные имъ отъ продажи дома, опредѣляетъ половиною цѣною суммы, полученной отвѣтчикомъ при продажѣ этого дома, а потому ему слѣдуетъ присудить, согласно 574, 684, 1407 ст. Т. X ч. 1 и ст. 706 Уст. Гр. Суд., только отыскиваемые 3000 р. съ $\frac{1}{10}$ со дня предъявленія иска, а дѣйствія Александра Домрина по продажѣ чужого имущества передать на разсмотрѣніе Прокурора; д) что документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство своихъ правъ на сказанный домъ, не подлежатъ разсмотрѣнію на точномъ основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., потому что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ о признаніи за Петромъ Домринымъ половины спорнаго дома вошло въ законную силу и потому обязательно и для судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи сего дѣла; е) что удостовѣреніе нотаріуса Трушева отъ 26 сентября 1869 года не можетъ служить основаніемъ къ отказу Петру Домрину въ искѣ убытковъ отъ продажи дома, потому что домъ проданъ, купчая совершена и деньги по ней значатся полученными сполна, а потому для Петра Домрина совершенно безразлично, получены ли дѣйствительно Александромъ Домринымъ деньги сполна, или нѣтъ, и, наконецъ, ж) что если бы въ послѣдствіи купчая крѣпость была бы уничтожена, то для Петра Домрина и это было бы безразлично, потому что, по полученіи присуждаемаго ему нынѣ вознагражденія, онъ не имѣетъ уже болѣе никакого права на принадлежавшую ему доселѣ половину дома. По этимъ основаніямъ Палата присудила Петру Домрину съ Александра Домрина убытковъ за продажу части дома, принадлежавшаго истцу, 3000 руб. съ процентами съ 30 іюня 1871 года. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Александра Домрина, Коллежскій Секретарь Носовъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что Палата нарушила ст. 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ: а) что Петръ Домринъ въ своемъ исковомъ прошеніи домогался вознагражденія за право владѣнія, нарушенное совершеніемъ купчей крѣпости, а Палата признала за Петромъ Домринымъ право на вознагражденіе за отчужденіе двороваго мѣста, о чемъ требованія заявлено вовсе не было; б) что Петръ Домринъ ничѣмъ не доказалъ права собственности на спорное дворовое мѣсто и что вводнаго листа для признанія этого права недостаточно, и в) что, на основаніи вводнаго листа, Петръ Домринъ могъ бы только просить объ уничтоженіи договора купли-продажи на имѣніе, коимъ онъ введенъ во владѣніе, но никакъ не взысканія съ Александра Домрина денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу, и не вознагражденія за вредъ и убытокъ, принесенные чрезъ совершеніе этого акта, а такъ какъ истецъ объ этомъ не просилъ, то, слѣдовательно, по мнѣнію кассатора, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора Александра Домрина съ Россоловскою и не могъ быть даже поднятъ Харьковскою Судебною Палатою; во-2) что Палата, измѣнивъ требованія истца, въ нарушеніе ст. 335 и 333 Уст., и смѣшавъ, вопреки ст. 258, вопросъ, вытекающей изъ различныхъ началъ и основаній, истолковала ст. 1407 Т. X ч. 1 несогласно съ ея истиннымъ смысломъ, по которому продавецъ долженъ воз-

вратить полученные за продажу чужого имущества деньги покупщику, а не истцу, доказывающему право собственности на проданное имущество, и притом эта обязанность возникает для продавца лишь съ момента признанія договора купли-продажи ничтожнымъ; въ данномъ же случаѣ Палата признала купчую Александра Домрина съ Россоловскою состоявшеюся и не уничтожила ее за отсутствіемъ подобнаго требованія со стороны истца, а, между тѣмъ, вопреки ст. 1407 и 1392 Т. X ч. 1 и 4, 9 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., присудила Александра Домрина къ послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 1407 Т. X ч. 1; въ-3) ст. 891, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Палата признала право собственности на половину дома Петра Домрина доказаннымъ, несмотря на то, что другимъ своимъ рѣшеніемъ отъ 28 октября 1872 г. (представленнымъ впервые при кассационной жалобѣ) Палата признала, что это право собственности Петра Домрина еще не доказано, а чрезъ это Палата, по мнѣнію Носова, нарушила и ст. 1332 Т. X ч. 1, лишивъ его такимъ признаніемъ за Петромъ Домринымъ доказанности права собственности права просить о передѣлѣ; въ-4) кассаторъ находитъ, что Палата нарушила ст. 9, 366 и 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, но какихъ именно, не объясняетъ; 5) нарушение ст. 747 Уст. и 640 и 641 Т. X ч. 1 видятъ въ томъ, что Палата присудила истцу проценты со дня предъявленія иска, тогда какъ, по мнѣнію просителя, проценты, по ст. 641 Т. X ч. 1, могутъ быть присуждаемы лишь въ томъ случаѣ, если предметомъ иска служитъ требованіе о изъятіи капитала изъ незаконнаго владѣнія, а не искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки нарушеніемъ владѣнія; наконецъ, 6) ст. 367 и 339 Уст. нарушены Палатою, по мнѣнію кассатора, тѣмъ, что предсѣдатель не принялъ отъ него нѣсколькихъ документовъ за неприложеніемъ копій съ нихъ, хотя противная сторона вовсе не настаивала на необходимости имѣть копій съ этихъ документовъ. По всѣмъ этимъ доводамъ Носовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты со всѣми послѣдствіями, причемъ представляетъ тѣ документы которые не были приняты предсѣдателемъ Палаты, въ доказательство, между прочимъ, и того, что въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ производится особое дѣло объ уничтоженіи купчей на продажу дома Россоловской.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что кассационная жалоба повѣреннаго Александра Домрина не заслуживаетъ уваженія: во-1) Палата не допустила вовсе нарушенія статей 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747, 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что постановила рѣшеніе о взысканіи съ Александра Домрина 3000 руб. въ пользу Петра Домрина въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ послѣднимъ отъ продажи первымъ общаго ихъ дома, потому что въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія Петръ Домринъ именно заявлялъ, что считаетъ отвѣтчика обязаннымъ вознаградить его за причиненные ему таковымъ дѣйствіемъ (то-есть отчужденіемъ дома) убытки; во-2) статья 1407 Тома X части 1 примѣнена Палатою къ настоящему случаю вполне правильно: статьею этою вовсе не предоставлено одному покупщику требовать съ продавца чужого имущества обратно уплаченной суммы и причиненныхъ убытковъ,—напротивъ, въ ней буквально сказано, что послѣднее право требованія вознагражденія за убытки принадлежитъ „и владѣльцу имѣнія“, а затѣмъ, слѣдовательно, въ виду опредѣленія Петромъ Домринымъ понесенныхъ имъ таковымъ дѣйствіемъ отвѣтчика убытковъ въ 3000 рублей и въ виду отсутствія спора со стороны отвѣтчика противъ самой цифры убытковъ Палата имѣла полное основаніе, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 1407, присудить владѣльцу имѣнія Петру Домрину съ продавца Александра Домрина 3000 руб. убытковъ; въ 3) указаніе просителя на то, что Петру Домрину принадлежало только право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, оказывается вполне неосновательнымъ; если Петру Домрину принадлежитъ дѣйствительно это право, въ силу ст. 1384 Т. X ч. 1, то ему въ то же время, какъ выше сказано, принадлежитъ и право, указанное въ ст. 1407 Т. X ч. 1, и если Петръ Домринъ воспользовался не всѣми принадлежащими ему правами, а лишь частію ихъ, то это, очевидно, не со-

ставляетъ нарушенія правъ Александра Домрина, а слѣдовательно, это обстоятельство и не можетъ служить ему поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, не нарушающаго въ этомъ случаѣ никакихъ правъ Александра Домрина; въ-4) указаніе на нарушеніе Палатою ст. 891, 893, и 895 Уст. Гражд. Судопр. проситель подтверждаетъ ссылкой на представленное имъ впервые при кассационной жалобѣ рѣшеніе той-же Палаты отъ 28-го октября 1872 г., изъ котораго, какъ объясняетъ кассаторъ, видно, что Палата сама признавала, что вопросъ о правѣ собственности Петра Домрина еще не разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ; а слѣдовательно, выводитъ отсюда кассаторъ, Палата не имѣла права признать, что право собственности истца на половину дома доказано; этотъ доводъ, какъ основанный исключительно на представляемомъ новомъ документѣ, за силою ст. 800 Уст. Гражд. Судопр. (и рѣшеніе Сената 1867 года № 378 и др.), не можетъ вовсе подлежать обсужденію Сената; въ 5) такъ какъ проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе ст. 9, 366 и 339 и въ разсмотрѣніе какихъ именно доказательствъ и доводовъ его Палата не входила, то и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку правильности этого указанія; въ 6) что касается присужденія Петру Домрину процентовъ на 3000 рублей со дня предъявленія иска, то въ этомъ отношеніи Палата не только не нарушила стат. 640 и 641 X Т. 1 ч., на которыхъ Палата вовсе не основывала своего рѣшенія, но поступила вполне согласно съ ст. 2020 Т. X ч. 1 и ст. 641, 3 и 72 Т. X ч. 2, по которымъ проценты со дня предъявленія иска могутъ быть присуждаемы при всякомъ взысканіи искомой капитальной суммы; кромѣ того, въ виду точнаго смысла стат. 332, повторенной затѣмъ и въ стат. 747 Уст. Гражд. Судопр., требованіе таковыхъ процентовъ не составляетъ ни въ какомъ случаѣ увеличенія исковыхъ требованій; наконецъ, 7) послѣднее указаніе на нарушеніе ст. 367 и 339 Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что предсѣдатель Палаты не принялъ отъ него, Носова, документовъ, при которыхъ не было копій, хотя противная сторона таковыхъ не требовала, опровергается какъ буквальнымъ смысломъ ст. 263 (п. 5) Уст. Гражданскаго Судопроизвод., такъ и тѣмъ общимъ началомъ состязательнаго процесса, по которому тяжущимся должны быть предоставлены всѣ средства къ защитѣ своихъ правъ, вслѣдствіе чего каждая сторона, и безъ особой о томъ просьбы, имѣетъ право на сообщеніе ей копій со всѣхъ тѣхъ документовъ, которые въ опроверженіе ея правъ представляются ея противникомъ (стат. 277, 356, 357, 777 Устава Гражданскаго Судопроизводства). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александра Домрина, на основаніи стат. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1063.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха по довѣренности почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ Діега и Консуэло Герреро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Искъ опекуна своихъ дѣтей Діега и Консуэло Герреро, почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, былъ основанъ на домашнемъ условіи 9-го іюня 1870 года, писанномъ на простой бумагѣ и заключенномъ между опекуномъ Фернандо Герреро и вдовою Титулярнаго Совѣтника Елизаветою Смирновою, и предъявленъ къ лицу означенной Смирновой, а за смертью ея къ опредѣленнымъ надъ имѣніемъ ея опекунамъ, а нынѣ къ утвержденнымъ наслѣдникамъ ея, Титулярному Совѣтнику Степану и Коллежскому Секретарю Льву Смирновымъ; въ исковомъ прошеніи Герреро просилъ взыскать 30 тыс. руб. съ процентами съ наслѣдниковъ или имѣнія умершей Смирновой. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты, которымъ присуждено взысканіе иска съ имѣнія умершей Смирновой и взысканіе съ обѣихъ тяжущихся сторонъ гербовзасаго сбора въ 25 разъ за написаніе договора на простой бумагѣ, присяжнѣй повѣренный Тольхъ, по до-

вѣренности Герреро, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу и просить отмѣнить оное въ отношеніи освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ и взысканія гербовыхъ пошлинъ въ 25 разъ, указывая на нарушеніе Палатою 300, 339, 350, 354, 366, 571, 572, 575, 706, 747, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 225, 376, 377, 381, 432 п. 6, 542, 1164, 1259, 1261 ст. X. Т. 1 ч., 1 доп. къ 1 прим. 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., 237 и 420 ст. XIV Т. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта 18 іюня 1868 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и изъ отвѣтчиковъ Степана Смирнова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Палата признала, что предъявленный Степаномъ Смирновымъ отводъ, по 3 п. 571 ст., поступилъ своевременно и подлежалъ разсмотрѣнію; присяжный повѣренный Тольхъ доказываетъ, что Палата нарушила при этомъ истинный смыслъ 300, 350, 354 и 575 стат. Уст. Гражд. Судопр., исчисливъ срокъ Смирнову для явки на судъ по дѣлу, производившемуся въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, не точнымъ указаннымъ въ повѣсткѣ суда числомъ (350 ст.), а порядкомъ, установленнымъ 300 стат. для общаго порядка судопроизводства, и признавъ присланный Смирновымъ на письмѣ отводъ за первую отвѣтную бумагу, тогда какъ при сокращенномъ производствѣ отвѣтныя бумаги не имѣютъ мѣста, исключая означеннаго въ 354 ст. случая, а засѣданіе 8 декабря 1872 г. Палата не признала первымъ засѣданіемъ суда, потому что въ ономъ разрѣшался лишь частный вопросъ по дѣлу, но засѣданіе это было назначено для разсмотрѣнія дѣла по существу, частный же вопросъ возбужденъ на самомъ засѣданіи. Но всѣ эти возраженія Тольха не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, которая усматриваетъ изъ исковаго прошенія, что искъ предъявленъ къ имуществу Елизаветы Смирновой, а Левъ и Степанъ Смирновы указаны отвѣтчиками лишь какъ представители сего имущества, въ качествѣ ли опекуновъ или наслѣдниковъ ея, признала отводъ Степана Смирнова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ возраженія его о томъ, что искъ не можетъ относиться лично къ нему, какъ непринявшему наслѣдства, въ виду условнаго требованія истца, подлежало разсмотрѣнію Суда не въ смыслѣ отвода противъ иска, а лишь какъ доказательство неотвѣтственности его предъ малолѣтними Герреро. Значеніе отвода, предъявляемаго на основаніи 3 п. 571 ст., было разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 22 февраля—7 марта 1873 г. по дѣлу Полякова съ Харьковскимъ земствомъ; въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что подобный отводъ имѣетъ тотъ особенный характеръ и то важное отличіе отъ прочихъ исчисленныхъ въ 571 ст. отводовъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніемъ этого отвода разрѣшается и самое существо дѣла; отводъ этотъ въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла, а при такомъ его свойствѣ отвѣтчикъ, имѣющій неотъемлемое право представлять суду всякія въ защиту свою возраженія, не можетъ быть лишенъ права и при разсмотрѣніи дѣла по существу доказывать, что искъ къ нему вовсе не относится, ибо такимъ возраженіемъ онъ желаетъ опровергнуть самое основаніе обращенныхъ къ нему истцомъ требованій; очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ судъ, обязанный, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., основывать свои рѣшенія на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія упомянутыхъ возраженій подъ тѣмъ предлогомъ, что они представлены не въ порядкѣ, для предъявленія отводовъ установленномъ, и что такое уклоненіе было бы нарушеніемъ права судебной защиты. Въ виду подобнаго значенія отвода, предъявляемаго по 3 п. 571 ст., теряетъ значеніе указаніе Тольха на нарушеніе Палатою 300, 350, 354 и 575 ст., такъ какъ подача сего отвода не въ первой отвѣтной бумагѣ или не въ первомъ засѣданіи Суда не могла бы служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію возраженія Смирновыхъ, что они лично не должны быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ Герреро, и Палата правильно разсудила, что возраженіе это слѣдовало разсмотрѣть какъ доказательство неотвѣтственности Смирнова предъ истцами. Вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ

выводимое Тольхомъ нарушение 339, 571, 572, 706, 747 и 773 ст., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Палаты присяжный повѣренный Юрьевъ, по довѣренности какъ Степана, такъ и Льва Смирновыхъ, доказывалъ, что оба они не подлежатъ личной отвѣтственности предъ Герреро, какъ непринявшіе наслѣдства послѣ своей матери, а слѣдовательно, объясненіе Тольха, что Левъ Смирновъ ничего по сему предмету не возражалъ, несогласно съ обстоятельствами дѣла; 2) условіе 9 іюня 1870 г., на которомъ основанъ искъ, заключается въ признаніи Смирновою своего долга малолѣтнимъ Герреро въ суммѣ 30 т. руб., въ принятіи Смирновою обязанности выдать въ теченіе года означеннымъ Герреро закладную на сумму 30825 р. съ процентами, а при неисполненіи сего, — въ уплатѣ Смирновою 30 т. руб. съ процентами, въ обязанности Герреро возвратитъ Смирновой заемныя письма на сумму 22500 р. съ прекращеніемъ и остальныхъ между ними расчетовъ; такое условіе, если и имѣла право Палата признать долговымъ документомъ, во всякомъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ обязательства займа; а такъ какъ, по 206 ст. V Т. Уст. о пош. по прод. 1869 г., отплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ подлежатъ лишь заемныя письма, векселя и другія торговыя денежныя обязательства, то Палата нарушила точный смыслъ Высочайше утвержденного 18 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ условіе 9 іюня 1870 года подлежащимъ оплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ; 3) Палата освободила Степана и Льва Смирновыхъ отъ отвѣтственности по долговой претензіи къ ихъ матери на томъ основаніи, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ наслѣдниковъ къ безусловной отвѣтственности собственнымъ имуществомъ, по 1259 ст. X Т. 1 ч., въ платежѣ долговъ наслѣдодателя, если они могутъ доказать (рѣш. Сената 1869 года № 1266), что наслѣдства фактически не приняли, ничѣмъ изъ онаго въ личную свою прибыль не воспользовались и вообще не осуществили своихъ правъ; между тѣмъ, фактъ непринятія Смирновыми наслѣдственнаго послѣ матери имущества, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства, по мнѣнію Палаты, доказанъ, а указаніе отвѣтчиковъ, что они во владѣніе имуществомъ не введены и ничѣмъ не воспользовались въ свою личную прибыль, со стороны истца ничѣмъ не опровергнуто. Такое постановленіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ; вопросъ отвѣтственности лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства, но не вступившихъ въ фактическое обладаніе онымъ, по претензіямъ, предъявленнымъ къ умершему наслѣдодателю, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 15 мая 1873 г. по дѣлу Михеева призналъ, что, по смыслу 1259 и 1261 ст. X Т. 1 ч., независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостоверяется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ Судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль; такимъ образомъ, 1261 ст. имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда наслѣдникъ фактически воспользовался наслѣдствомъ; въ подобныхъ случаяхъ, несмотря на отсутствіе судебного постановленія объ утвержденіи такого лица въ правахъ наслѣдства, лицо это почитается принявшимъ наслѣдство. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы при одномъ только отсутствіи или недоказанности фактическаго принятія наслѣдственнаго имущества наслѣдникъ не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ наслѣдникомъ. Хотя приобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (ст. 1254 Т. X ч. 1), а не постановленіемъ судебного мѣста объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, однако же, сіе постановленіе само по себѣ уже несомнѣнно составляетъ удостовѣреніе наслѣдственныхъ правъ, и, служа съ одной стороны въ пользу наслѣдника удостовѣреніемъ положенія его, съ коимъ соединены права по имуществу, служитъ съ другой стороны и для стороннихъ лицъ, предъявляющихъ свои права къ наслѣдству въ лицѣ умершаго собственника, удостовѣреніемъ того же положенія лица, къ коему обращаются они свои требованія. Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ положительнаго заявленія наслѣдникомъ своей воли на принятіе наслѣдства, таковыя заявленія и постановленія служатъ удостовѣреніемъ принятія наслѣдства и предоставляютъ наслѣднику въ каждый данный моментъ вступить

въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачи ему такового отъ всѣхъ и каждаго, вмѣстѣ съ симъ служить и для другихъ доказательствомъ, что данное лицо является преемникомъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и затѣмъ на него падаетъ отвѣтственность за долги умершаго. Примѣняя такое разъясненіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата неправильно истолковала точный смыслъ 1259 ст., признавъ, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ Смирновыхъ къ отвѣтственности собственнымъ имуществомъ и что для сего требуется еще фактическое вступленіе въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ; не оправдываетъ разсужденіе Палаты и ссылка ея на рѣшеніе Сената 1869 года за № 1266, въ которомъ выражено положительно, что лицо, по просьбѣ и по доказательствамъ утвержденное въ правахъ наслѣдства, предполагается въ силу сего постановленія дѣйствительнымъ и отвѣтственнымъ наслѣдникомъ, и хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи того рѣшенія и упомянуто, что могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственные права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ въ правѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 ст., доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственного имѣнія или что есть другія лица, хотя неутвержденные, но въ сущности самымъ дѣйствіемъ принявшія на себя наслѣдничью отвѣтственность, но такой выводъ Сената относительно событій, указываемыхъ по разсматривавшемуся тогда дѣлу, сводился къ разъясненію распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ и не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ Палатою не установлено ни отсутствія наслѣдственного имѣнія, ни принятія другимъ лицомъ на себя наслѣдничьей отвѣтственности. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенъ точный смыслъ 1259 и 1261 ст. X Т. 1 ч. и 206 ст. V Т. Уст. о пош. (прод. 1869 г.), и принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчиковъ не обжаловано присужденіе съ нихъ взысканія гербоваго сбора и что взысканіе исковыхъ требованій съ имущества умершей Смирновой также никѣмъ не обжаловано, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Палаты должно быть отмѣнено только въ обжалованныхъ частяхъ, касающихся взысканія гербоваго сбора въ 25 разъ съ истцовъ и освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: въ сихъ частяхъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

1064.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію Гороховецкой городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ кассационную жалобу Гороховецкой городской управы по дѣлу о взысканіи ею съ мѣщанина Ѳедора Балужева 150 рублей за пастьбу скота на принадлежащемъ городу островѣ на рѣкѣ Клязьмѣ, принесенную на рѣшеніе Гороховецкаго Мироваго Съѣзда 1 августа 1873 г., коимъ управѣ въ искѣ отказано, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 118 ст. Высочайше утвержден. 16 іюня 1870 года Городоваго Положенія, по имущественнымъ дѣламъ города городскія управы ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, каковой порядокъ при подачѣ настоящей жалобы не соблюденъ, такъ какъ жалоба подана непосредственно отъ имени управы за подписью ея членовъ, а не чрезъ уполномоченнаго, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Гороховецкой городской управы оставить безъ разсмотрѣнія.

1065.—1875 года января 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Шимона Гершберга объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По смерти помѣщика Антона Грущинскаго къ оставшейся послѣ него наслѣдницѣ, Оттолинѣ Цѣшковской, урожденной Грущинской, евреемъ Ши-

мономъ Гершбергомъ былъ предъявленъ 29 февраля 1873 г. у Липовецкаго Мироваго Судьи 2-го участка искъ о взысканіи съ означенной Цѣшковской 500 руб. на основаніи переуступленнаго Гершбергу евреемъ Юдкою Каштеляномъ обязательства, которое было заключено симъ послѣднимъ съ покойнымъ Антономъ Грущинскимъ 12 іюля 1866 года. Въ обязательствѣ, на которомъ истецъ Гершбергъ основывалъ свои требованія, между прочимъ, говорится, что вслѣдствіе неуплаты Антономъ Грущинскимъ по заемному письму 15 декабря 1862 г. на 600 руб., протестованному 9 марта 1865 г., заимодавецъ Юдка Каштелянъ добровольно согласился вмѣсто слѣдующихъ ему по тому займу капитала и процентовъ получить только 500 р. изъ причитающейся помѣщику Антону Грущинскому ссуды за отошедшія крестьянамъ въ имѣнни земли и угодья, и что таковымъ платежомъ онъ, Юдка Каштелянъ, долженъ вполнѣ удовольствоваться и никакихъ другихъ претензій къ Антону Грущинскому имѣть болѣе не въ правѣ. На разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчицы Цѣшковской, Вольскій, представилъ заемное письмо, выданное Антономъ Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15 декабря 1862 года на сумму 600 р., срокомъ на два года, и протестованное въ Липовецкомъ Уѣздномъ Судѣ 9-го марта 1865 года, причемъ объяснилъ, что представленное Гершбергомъ ко взысканію обязательство есть ничто иное, какъ заключенная контрагентами сдѣлка о способѣ уплаты долга по вышеозначенному заемному письму, долгъ по которому довѣрительницею его уже уплаченъ, доказательствомъ чего служитъ находеніе заемнаго письма въ рукахъ должника. Мировой Судья, находя, что сдѣлка 12 іюля 1866 г. есть не только условіе о способѣ удовлетворенія долга по займу 600 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ и видоизмѣненіе заемнаго письма на сумму 600 р. въ 500 р., вслѣдствіе чего первое заемное письмо на 600 р. потеряло всякое значеніе, и что по представленному ко взысканію обязательству доказательства уплаты по оному въ видѣ платежной расписки не имѣется, руководствуясь 129, 81, 82 ст. Уст. Гр. Суд., 1521, 1530, 1531, 1536, 2050, 2052, 2054 X Т. 1 ч. Зак. Гражд. изд. 1857 г., опредѣлилъ: взыскать съ помѣщицы Оттолины Цѣшковской 500 р. въ пользу еврея Шимона Гершберга. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Мироваго Судьи повѣреннымъ Цѣшковской въ Липовецкій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ проситель указываетъ: 1-е) что сдѣлка 12 іюля 1866 г. не замѣняетъ собою заемнаго письма, выданнаго Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15 декабря 1862 г., а лишь указываетъ на способъ удовлетворенія первоначальнаго долга 600 р., измѣненнаго по соглашенію ихъ на сумму 500 р.; 2-е) что въ 1867 г. 12 мая Юдка Каштелянъ долгъ по заемному письму 15 декабря 1862 г. сполна отъ Оттолины Цѣшковской получилъ, и по надписи, сдѣланной того же числа при свидѣтеляхъ, означенное заемное письмо Цѣшковской переуступлено, въ доказательство чего проситель обязался представить въ Съѣздъ какъ свидѣтелей, такъ и письменные документы, удостоверяющіе уплату Цѣшковскаго Юдкѣ Каштеляну долга по заемному письму 15 декабря 1862 года. Мировой Съѣздъ, находя, что въ этихъ документахъ, въ сдѣлкѣ 12-го іюля 1866 года и въ заемномъ письмѣ 15 декабря 1862 г., рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же долгѣ, который Цѣшковскою, какъ то доказывается представленною повѣреннымъ ея изъ дѣлъ упраздненнаго Уѣзднаго Суда справкою, уже уплаченъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2050 и 2054 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по сему дѣлу отмѣнить и въ искѣ мѣщанину Гершбергу отказать, причемъ, усматривая въ поступкѣ Каштеляна, представившаго ко взысканію уже оплаченное долговое обязательство, уголовное преступленіе, предусмотрѣнное въ 3 п. 179 ст. Уст. о наказан., налаг. мир. суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: передать это обстоятельство Кіевскому Губернскому Прокурору для возбужденія противъ виновнаго уголовного преслѣдованія. Шимонъ Гершбергъ, представляя при кассационной жалобѣ въ копіяхъ: 1) сдѣлку, заключенную между Юдкою Каштеляномъ и помѣщикомъ Антономъ Грущинскимъ объ уплатѣ послѣднимъ должныхъ подъ вексель денегъ; 2) удостовѣреніе крестьянъ Оратовской волости о томъ, что купецъ Юдка Каштелянъ неоднократно требовалъ отъ помѣщицы Цѣшковской должныхъ братомъ ея, Антономъ Грущинскимъ, 500 рублей, и 3) прошеніе купца

Юдки Каштеляна въ Липовецкое уѣздное полицейское управленіе о возвращеніи ему представленнаго имъ 11 марта 1865 года заемнаго письма Антона Грущинскаго отъ 15-го декабря 1862 года, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 174, 176, 179, 173, 343, 769 и 8 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что ему не дано возможности представить на Судѣ объясненія, ему не предъявлены представленныя Цѣшковскою документы, не произведено повѣрки его письменныхъ доказательствъ и не истребовано заключенія Товарища Прокурора по предмету обвиненія его въ уголовномъ преступленіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что указываемое просителемъ нарушеніе Съѣздомъ 173, 176 и 769 ст. не подтверждается, такъ какъ изъ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что требуемая въ означенныхъ статьяхъ формы и обряды судопроизводства были соблюдены Судомъ въ точности; 2) что жалоба просителя на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо этою статьею не возлагается на судъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та. Сената 1868 года №№ 56 и 762) непремѣнная обязанность повѣрять указаннымъ въ ней способомъ все представляемыя тяжущимися доказательства безъ признанія въ томъ надобности, и притомъ проситель не объясняетъ даже, какой повѣркѣ предъявленные имъ Суду документы могли быть подвергнуты; 3-е) что равнымъ образомъ нѣтъ основанія признать, согласно заявленію просителя, нарушенными ст. 8, 179 и 343 Устава Граждан. Судопр., ибо съ одной стороны пріостановленіемъ гражданскаго дѣла, если при разсмотрѣніи онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, по силѣ 8 ст. (рѣшен. 1868 года № 205 и 1869 года №№ 215, 387), предоставляется усмотрѣнію суда, а съ другой стороны ст. 179 Уст. Гр. Суд. не требуетъ непремѣнно, чтобы Съѣздъ, постановляя рѣшеніе о передачѣ дѣла для уголовного преслѣдованія, выслушивалъ по сему предмету заключеніе Товарища Прокурора (рѣш. 1870 г. № 1104). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что при производствѣ дѣла въ порядкѣ кассационномъ не могутъ быть разсматриваемы документы, не бывшіе въ виду при постановленіи судомъ рѣшенія по существу исковыхъ требованій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Гершберга, за силою 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1066.—1874 года декабря 4-го и 1875 года января 22-го чисель. *По прошенію повѣреннаго опекунами надъ личностью и имуществомъ австрійской подданной Вильгельмины Эрлахъ, вдовы купеческаго сына Валеріи Мачулиной, Надворнаго Советника Ильи Сунди, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ кончины иностранца Эрлаха возникло въ 1853 г. дѣло объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ оставшейся послѣ него вдовы Вильгельмины Эрлахъ, но производство это въ то время не получило окончанія; по возобновленіи же онаго, Вильгельмина Эрлахъ была 24 ноября 1855 года освидѣтельствована порядкомъ, установленнымъ стат. 341 Т. X Св. Зак. Гр. и по заключенію общаго присутствія признана одержимою сумашествіемъ; составленный объ этомъ актъ представленъ былъ на утвержденіе Правительствующаго Сената по 8-му Департаменту, который, утвердивъ оный указомъ отъ 15 го февраля 1856 года, поручилъ военному губернатору города Одессы, чтобы въ призрѣніи личности страждущей и относительно ея имѣнія онъ поступилъ на основаніи ст. 345 и 346 Т. X Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего надъ имуществомъ и личностью Вильгельмины Эрлахъ учреждено было опекунское управленіе, а 30-го октября 1871 года дочь ея, Валерія, по мужу Мачулина, назначенная къ ней опекуншею, вмѣсто уволеннаго отъ этой должности купца Александрова, предъявила къ одесскому купцу Рафаилу Хавѣ искъ объ уничтоженіи совершенной 4-го ноября 1855 года въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ купчей крѣпости, по которой мать ея, Вильгельмина

Эрлахъ, продала ему за 10000 руб., принадлежащій ей въ городѣ Одессѣ домъ, объясняя, что для пріобрѣтенія этого дома онъ воспользовался полнымъ отсутствіемъ свободной воли у Вильгельмины Эрлахъ, которая уже въ то время находилась въ состояніи умопомѣшательства, въ подтвержденіе чего истица сослалась на происходившую объ освидѣтельствovanіи ея первоначальную переписку и на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, купца Хавы, объяснилъ, что довѣритель его пріобрѣлъ домъ у Вильгельмины Эрлахъ по купчей крѣпости, совершенной не 4-го ноября, а 4-го мая 1855 года, и не за 10000 руб., какъ объяснилъ повѣренный истицы, а за 17000 руб.; что, независимо отъ того, со времени совершенія купчей крѣпости прошло болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей и что поэтому въ искѣ Мачулиной слѣдуетъ отказать. На это повѣренный истицы возразилъ, что онъ проситъ уничтожить купчую не 4-го ноября, а 4-го мая, и если въ прошеніи написано 4-го ноября, то произошло это по ошибкѣ. Одесскій Окружный Судъ въ искѣ Мачулиной отказалъ; на рѣшеніе это повѣренный истицы подалъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, отобравъ показанія отъ свидѣтелей по сдѣланной на нихъ ссылкѣ, признала, что въ настоящемъ случаѣ не было ни измѣненія, ни увеличенія требованія, и что то обстоятельство, что истица исправила допущенное въ исковой ошибочное указаніе подробностей, и, слѣдовательно, выразила требованіе свое опредѣлительнѣе, не можетъ быть поставлено ей въ вину препятствовать разсмотрѣнію первоначально заявленнаго ею исковаго требованія. Приступивъ вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію возраженія повѣреннаго отвѣтчика, основаннаго на томъ, что купчая крѣпость на домъ Эрлахъ, пріобрѣтенный Хавою, совершена 4-го мая 1855 года; что указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го февраля 1856 года Вильгельмина Эрлахъ признана сумасшедшею и предписано учредить опеку надъ ея личностью и ея имуществомъ; что настоящій искъ предъявленъ опекуншею Мачулиною въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 30-го октября 1871 года, и что поэтому онъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію за пропускомъ срока земской давности со стороны опекуновъ сумасшедшей Вильгельмины Эрлахъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 376 Т. X ч. 1-й, имущество признанныхъ безумными или сумасшедшими отдается въ управленіе ихъ наслѣдникамъ, которые относительно распоряженія имѣніемъ сихъ лицъ должны руководствоваться правилами, предписанными для опекуновъ малолѣтнихъ (примѣч. къ ст. 377 Т. X ч. 1) и что за всѣхъ состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, ищутъ и отвѣчаютъ ихъ родители или опекуны (ст. 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства); что законъ, признавая, такимъ образомъ, сумасшедшихъ неспособными отыскивать и защищать на судѣ свои права и предоставляя означенную защиту ихъ родителямъ или опекунамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ лицъ сумасшедшихъ поставить въ исключительное положеніе и предписалъ (ст. 382 Т. X ч. 1) въ исчисленіи срока давности для умалишенныхъ и для наслѣдниковъ ихъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 214 Т. X ч. 2-й; что, за силою 3 пункта означенной ст. 214, умалишенные сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они по освидѣтельствovanіи будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями; что вмѣстѣ съ тѣмъ законъ считалъ нужнымъ особо упомянуть о тѣхъ наслѣдникахъ умалишенныхъ, которые были при нихъ опекунами или попечителями, и въ отношеніи къ нимъ прямо указываетъ въ 4 п. ст. 214, что они не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности; что изъ этого прямого указанія закона, а также и изъ того, что постановлено ст. 382 Т. X ч. 1, слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ устанавливаетъ особая правила исчисленія срока давности и дозволяетъ льготы только въ отношеніи умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ; что допускать противное сему толкованіе и дозволять опекуну надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго начинать иски по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь общими правилами земской давности, значило бы установить для нихъ такую

льготу, на которую въ законѣ нѣтъ никакого указанія, и поставить, такимъ образомъ, опекуновъ сихъ въ такое исключительное положеніе, которое выходило бы даже за предѣлы льготы, установленной закономъ для самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ; что въ настоящемъ случаѣ истица Мачулина назначена опекуншею надъ умалишенной Вильгельминою Эрлахъ по опредѣленію Одесскаго городского сиротскаго суда отъ 10-го сентября 1870 г., но, вступая въ управленіе имуществомъ умалишенной, не могла пріобрѣсти какихъ-либо новыхъ правъ, которыхъ не имѣли прежніе опекуны, и ежели прежніе опекуны пропустили срокъ давности и онымъ не воспользовались по нерадѣнію въ исполненіи возложенныхъ обязанностей на нихъ или по нежеланію воспользоваться предоставленными имъ правами, то назначеніемъ новой опекунши права сіи, однажды утраченныя, не могли быть возстановлены, и сама истица Мачулина отыскивала имѣніе, перешедшее къ Хавѣ по купчей крѣпости 1855 г. не въ личную собственность, а просила, какъ то сказано въ исковомъ прошеніи, присудить купца Хаву къ возврату опеки, учрежденной надъ упомянутаю Эрлахъ, незаконно проданнаго и пріобрѣтеннаго Хавою дома, а заявляя такое требованіе, истица Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она, какъ опекунша, являлась, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что купчая крѣпость на домъ, пріобрѣтенный Хавою отъ Вильгельмины Эрлахъ, совершена 4-го мая 1855 года, а искъ о признаніи оной недѣйствительною предъявленъ 30 октября 1871 года; что, между тѣмъ, опека надъ личностью и имуществомъ Вильгельмины Эрлахъ, признанной упомянутаю, учреждена была, какъ о томъ объяснено было въ самомъ исковомъ прошеніи, по указу Правительствующаго Сената отъ 13 февраля 1856 года; что засимъ, по силѣ ст. 213 Т. X ч. 2, десятилѣтній срокъ на начатіе иска со стороны опеки надъ личностью и имуществомъ упомянутаю Вильгельмины Эрлахъ является пропущеннымъ; что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны опеки не представлено указанія на такія обстоятельства, которыя, по закону, могутъ быть признаны прерывающими теченіе земской давности, и что представленные въ семъ отношеніи опекою доводы не заслуживаютъ уваженія. Судебная Палата нашла, что, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и указаній и согласно возраженію, заявленному повѣреннымъ отвѣтчика, надлежитъ признать, что самое право на искъ, предъявленный Мачулиною, какъ опекуншею, прекратилось и погашено прежде начатія иска истеченіемъ земской давности, вслѣдствіе чего рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, которымъ въ настоящемъ искѣ отказано, не подлежитъ отмене, а на этомъ основаніи, руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Судопр., опредѣлила: 1) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 27 мая 1872 года состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на опекуншу Эрлахъ, Мачулину. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный опекунши Валеріи Мачулиной, Надворный Совѣтникъ Сунди, проситъ постановленное Одескою Судебною Палатою рѣшеніе отменить по неправильному толкованію ею ст. 214 Т. X ч. 2, ст. 224, 376, 382, 566 Т. X ч. 1 и ст. 19 Уст. Гр. Суд., а вслѣдствіе того и по нарушенію ст. 9 Уст. Гражд. Суд. Неправильное толкованіе Одескою Судебною Палатою вышеприведенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, во-первыхъ: въ томъ, что Палата ограничиваетъ опекуновъ въ отношеніи предъявленія исковъ опекаемыхъ срокомъ, установленнымъ ст. 213 Т. X ч. 2, и лишаетъ умалишенныхъ, по пропускѣ сего срока, на все остальное время нахождения ихъ подъ опекою права на предъявленіе иска, согласно ст. 19 Уст. Гр. Судопр., тогда какъ: 1) изъ совокупности узаконеній, относящихся до исчисленія срока давности для неспособныхъ (Т. X ч. 1 ст. 224, 382, 566 и ст. 224 Т. X ч. 2), и неоднократно разъясненій Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1870 года № 471, 1871 года № 201) видно, что законъ, въ виду огражденія имущественныхъ интересовъ неспособныхъ отъ небрежности и безпечности опекуновъ, призналъ необходимымъ по искамъ неспособныхъ теченіе земской давности приостановить на все время нахождения ихъ подъ опекою. По смыслу же ст. 367 Т. X ч. 2 Свод.

Зак. и ст. 19 Уст. Гр. Суд., умалишенные не теряют своих имущественных правъ; вслѣдствіе сего право на предъявленіе иска существуетъ для нихъ и во время нахождения ихъ подъ опекою, но можетъ быть осуществлено не ими лично, а лишь согласно ст. 19 Устава Гражданск. Судопроизв., и такъ какъ право это, въ силу 3 пун. 214 ст. Т. X ч. 2, впредь до выздоровленія умалишеннаго не погашается давностью, и приостановленіе это допущено закономъ именно для огражденія неправоеспособныхъ отъ небрежности опекуновъ, то оно и не можетъ быть, хотя бы временно, утрачено умалишеннымъ потому только, что опекунъ его не воспользовался онымъ въ срокъ, установленный ст. 213 Т. X част. 2-й; 2) ежели право это на искъ существуетъ для умалишеннаго во все время нахождения его подъ опекою, то оно можетъ быть во всякое время осуществлено его опекуномъ, за которымъ, какъ за представителемъ правъ неправоеспособныхъ (рѣш. 1869 года № 801), когда онъ дѣйствуетъ въ интересахъ сего послѣдняго, должно быть признано право на предъявленіе иска во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно существуетъ для опекаемаго; 3) ежели допустить толкованіе ст. 214 Т. X ч. 2-й, принятое Палатою, то цѣль, съ которою законъ поставилъ неправоеспособныхъ въ особенное положеніе въ отношеніи исчисленія десятилѣтней давности, не была бы достигнута, такъ какъ въ такомъ случаѣ со дня пропуска опекуномъ срока, установленнаго ст. 213 Т. X ч. 2, до освобожденія неправоеспособнаго изъ подъ опеки существовалъ бы такой промежутокъ времени, въ теченіе котораго право на искъ и непогашенное давностью не могло бы быть осуществлено, отъ чего имущественные интересы опекаемыхъ страдали бы по винѣ опекуновъ, отъ нерадѣнія которыхъ законъ имѣлъ въ виду ихъ обезпечить, а при умопомѣшательствѣ неизлечимомъ права ихъ, именно въ личномъ ихъ интересѣ, не могли бы быть возстановлены никакимъ образомъ, ежели опекунами ихъ пропущенъ былъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и 4) соображеніе Палаты о томъ, что опекуны, ежели бы они не были ограничены общимъ десятилѣтнимъ срокомъ на предъявленіе исковъ опекаемыхъ, пользовались бы въ такомъ случаѣ правами большими, чѣмъ сами неправоеспособные и ихъ наслѣдники, опровергается тѣмъ, что опекуны, предъявляя иски по минованіи срока, установленнаго ст. 213 Т. X ч. 2, пользуются не льготою, лично имъ принадлежащею, а правомъ, принадлежащимъ самимъ опекаемымъ, наслѣдники же умалишеннаго, когда они состоятъ опекунами его, при жизни сего послѣдняго пользуются правами не менѣе, чѣмъ опекуны, не могущіе наслѣдовать неправоеспособному, а по смерти сего послѣдняго бывшіе его опекунами пользуются такимъ правомъ, которое опекуну вовсе не предоставлено. Во-вторыхъ, въ томъ, что Палата, признавъ, что при исчисленіи давности для исковъ, вчинаемыхъ опекунами неправоеспособныхъ, суду подлежитъ поставить и разрѣшить вопросъ не о томъ, пропущена ли земская давность опекуномъ, предъявляющимъ искъ, а о томъ, не пропущенъ ли таковой опекою, на этомъ основаніи нашла, что Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она является, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска, такъ какъ, за пропускомъ сего срока прежнимъ опекуномъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, Александровымъ, право на предъявленіе настоящаго иска, однажды имъ утраченное, не могло быть возстановлено для Мачулиной назначеніемъ ея въ должность опекуниши. Такое заключеніе Судебной Палаты проситель находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ узаконеній, такъ какъ: 1) Мачулина предъявляла искъ не какъ представительница опеки, а какъ представительница, въ силу ст. 19 Уст. Гр. Суд., правъ умалишенной матери своей; 2) опека не есть такое учрежденіе или юридическое лицо, которое имѣло бы своего представителя въ лицѣ опекуна, а означаетъ только то положеніе, въ которое ставится личность и имущество неправоеспособнаго; 3) опекунъ, состоя представительствомъ правъ неправоеспособнаго, ежели у него было послѣдовательно нѣсколько опекуновъ, не можетъ быть признанъ представителемъ своихъ предшественниковъ, а еще менѣе дворянской опеки или Сиротскаго Суда, у которыхъ онъ, въ силу ст. 259 Т. X ч. 1, состоитъ въ непосредственной подчиненности; 4) Мачулина не имѣла надобности въ возстановленіи права на

искъ, такъ какъ право это, не погашенное для Эрлахъ давностью, не могло быть ею утрачено по нерадѣнію прежняго опекуна Александра, а притомъ она отыскиваетъ не свои личныя права, а права умалишенной своей матери, въ качествѣ ея представительницы, и 5) ходатайство Мачулиной объ обращеніи отыскиваемого имущества въ вѣдѣніе опеки должно понимать въ томъ смыслѣ, что Мачулина просила, по признаніи продажи дома Эрлахъ недѣйствительною, о передачѣ онаго въ управленіе ея, какъ опекунши, подъ наблюденіемъ Сиротскаго Суда. Въ-третьихъ, въ томъ, что Палата признала, что, въ силу 4-го пун. ст. 214 Т. X ч. 2, наслѣдники умалишенныхъ, бывшіе при жизни ихъ опекунами, не пользуются никакимъ особымъ срокомъ давности, и на этомъ основаніи нашла, что Мачулина, въ качествѣ опекунши, за пропускомъ со стороны опеки срока земской давности, не имѣетъ нынѣ (то-есть при жизни своей матери) права на предъявленіе иска отъ имени сей послѣдней. Такое сужденіе Палаты противорѣчитъ, какъ объясняетъ проситель, точному смыслу 3 и 4 п. п. 214 стат. Т. X ч. 2, ибо 1) въ силу 3 пункта этой статьи, право на предъявленіе настоящаго иска (независимо отъ того, исполнялъ или не исполнялъ своей обязанности бывшій опекунъ Александровъ) не могло быть погашено земскою давностью за пріостановленіемъ таковой впредь до выздоровленія умалишенной Эрлахъ; 2) если законъ лишаетъ наслѣдниковъ умалишенныхъ, бывшихъ ихъ опекунами, права на особый срокъ земской давности, то не при жизни умалишенныхъ, а послѣ сихъ послѣднихъ, и 3) законъ (п. 4 ст. 214 Т. X ч. 2) отказываетъ таковымъ наслѣдникамъ въ правѣ на какую-либо льготу въ исчисленіи давности послѣ смерти умалишеннаго на томъ именно основаніи, что при жизни сихъ послѣднихъ наслѣдники ихъ, въ качествѣ опекуновъ, имѣютъ, въ виду 3-го пункта 214 ст. Т. X ч. 2, возможность во всякое время воспользоваться правомъ на предъявленіе иска отъ имени опекаемыхъ, не стѣсняясь общимъ срокомъ давности, установленной ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Копія съ этой кассационной жалобы сообщена была опекуну, назначенному къ имуществу, оставшемуся послѣ отвѣтчика Хавы купцу Аванасью Спандони-Басладжи, который въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи, указывая на то, что жалоба эта подана отъ имени одной опекунши Валеріи Мачулиной, тогда какъ кромѣ ея опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состоитъ и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которою жалоба эта не подписана, и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту, напечатанное въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 641, доказываетъ, что означенная жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что и по содержанію своему жалоба эта должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія стат. 214 Тома X ч. 2 и стат. 224, 382 и 566 Т. X ч. 2 неоспоримо явствуетъ, что узаконенія эти устанавливаютъ изъ общаго закона, выраженнаго въ ст. 565 и 692 Т. X ч. 1, исключеніе, которое не должно быть распространяемо, но должно быть толкуемо въ буквальномъ сжатомъ смыслѣ, и что на этомъ основаніи изъ вышеприведенныхъ узаконеній можно притти къ тому только выводу, что законъ, пріостанавливая для лицъ неправоспособныхъ теченіе общей земской давности, имѣлъ въ виду исключительно ихъ лично, то-есть не полагая въ счетъ время неправоспособности лица, допустилъ юридическую фикцію, по силѣ которой лицо, пріобрѣтая правоспособность, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ дозволеніе закона воспользоваться тѣми правами, которыя по естественному ходу вещей уже потеряны, но для его лица сохранены лишь изъ снисхожденія къ состоянію его неправоспособности, но что право это, связанное съ личностью неправоспособнаго, не можетъ быть распространяемо на опекуновъ, на которыхъ ст. 282 Т. X ч. 1 прямо налагаетъ обязанность соблюдать установленные сроки, т. е. принимать своевременно мѣры для охраненія интересовъ опекаемаго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣренными со стороны опекуновъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, дочерей ея: Валеріи Мачулиной и Викторіи Эрлахъ—присяжными повѣренными Пассоверомъ и Михайловымъ и со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго куп-

ца Хавы—присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію возникающей изъ сдѣланнаго опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго купца Хавы въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной заявленія вопросъ о томъ, можетъ ли жалоба эта, поданная отъ имени одной только Валеріи Мачулиной, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, кромѣ Валеріи Мачулиной, опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состояла во время подачи жалобы и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которая въ подачѣ оной не участвовала. Обращаясь для разрѣшенія означеннаго вопроса къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ изъ представленнаго Одесскою Судебною Палатою производства и приложенныхъ опекуномъ надъ имуществомъ купца Хавы къ объясненію на кассационную жалобу документовъ усматриваетъ, что искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, предъявленъ былъ отъ имени одной только Валеріи Мачулиной въ качествѣ опекунши надъ умалишенной своею матерью, Вильгельминою Эрлахъ; что затѣмъ апелляціонная жалоба на состоявшееся 27 мая 1872 года рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда подана была отъ имени одной Валеріи Мачулиной; что другая дочь Вильгельмины Эрлахъ, Викторія Эрлахъ, назначена къ ней соопекуншею по постановленію Одесскаго Сиротскаго Суда еще 21 февраля 1873 года, и что затѣмъ въ засѣданіи Судебной Палаты 5-го мая 1873 года, въ которомъ постановлено ею по настоящему дѣлу рѣшеніе, представляли свои объясненія повѣренные обѣихъ сторонъ, то есть опекунши Валеріи Мачулиной и купца Хавы; что, между тѣмъ, представляя свои объясненія по существу дѣла, повѣренный отвѣтчика Хавы не возражалъ противъ права повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, а слѣдовательно, и ея самой, на дальнѣйшее веденіе дѣла съ довѣрителемъ его, безъ участія въ ономъ и другой опекунши Викторіи Эрлахъ, и, такимъ образомъ, допустивъ опекуншу Валерію Мачулину, въ лицѣ повѣреннаго ея, къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла до постановленія по оному окончательнаго рѣшенія по существу, не можетъ уже отвергать права опекунши Валеріи Мачулиной ходатайствовать отъ одного своего имени объ отмѣнѣ такого окончательнаго рѣшенія, которое состоялось по дѣлу, въ которомъ другая опекунша никакого участія не принимала и во время производства котораго противною стороною никакого возраженія противъ права ея на веденіе дѣла предъявляемо не было. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ настоящемъ случаѣ въ соображеніе и то обстоятельство, что для поддержки доводовъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, и заявленнаго въ той жалобѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, въ засѣданіе Правительствующаго Сената, кромѣ присяжнаго повѣреннаго Михайлова, явившагося по передовѣрію отъ повѣреннаго опекунши Мачулиной, присяжнаго повѣреннаго Барковскаго, явился и присяжный повѣренный Пассоверъ, уполномоченный на то какъ опекуншею Валеріею Мачулиною, такъ и соопекуншею ея Викторіею Эрлахъ, чѣмъ устраняется уже всякое сомнѣніе относительно согласія и сей послѣдней на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, постановленнаго по настоящему дѣлу. Признавая поэтому, что неподписаніе опекуншею Викторіею Эрлахъ поданной объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Правительствующему Сенату кассационной жалобы не можетъ при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы этой по существу, и вслѣдствіе того ходатайство опекуна надъ имѣніемъ умершаго отвѣтчика, купца Хавы, объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію оснований, по которымъ Одесская Судебная Палата отказала въ искѣ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, и тѣхъ поводовъ, по которымъ повѣренный опекунши надъ Вильгельминою Эрлахъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Одесскою Судебною Палатою, подлежащій нынѣ разрѣшенію Правительствующаго

Сената вопросъ заключается въ томъ, имѣть-ли, на основаніи ст. 214 Т. X ч. 2, опекунъ надъ личностью и имуществомъ неправопособнаго лица право предъявить, въ качествѣ опекуна, такойъ касающійся интереса опекаемаго имъ неправопособнаго лица искъ, по которому во время неправопособности его уже истекъ срокъ земской давности, исчисляемый на общемъ изложенномъ въ ст. 213 Т. X ч. 2 Зак. Граждан. основаніи. Хотя вопросъ этотъ разсматривался уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 19 апрѣля 1873 года по дѣлу Туника, но, въ виду представляющихся въ настоящемъ дѣлѣ особенностей, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти нынѣ вновь въ подробное и всестороннее обсужденіе означеннаго вопроса. Обращаясь вслѣдствіе сего къ соображеніямъ, по которымъ Одесская Судебная Палата отказала опекуншѣ Мачулиной въ предъявленномъ ею искѣ о признаніи недействительною купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія постановленнаго тою Палатою рѣшенія усматриваетъ, что въ искѣ этомъ Палата ей отказала, потому что признала право ея на предъявленіе того иска прекратившимся и погашеннымъ прежде начатія онаго истеченіемъ установленнаго закономъ срока десятилѣтней давности, право же это она признала прекратившимся потому, что, по ея заключенію, установленныя закономъ особыя правила исчисления срока давности дозволяютъ льготы только въ отношеніи самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ. Такое заключеніе Судебной Палаты относительно смысла ст. 214 Т. X ч. 2 Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни согласнымъ съ тою цѣлью, которую имѣло въ виду законодательство, устанавливая особыя правила для исчисления срока земской давности по дѣламъ неправопособныхъ, ни вытекающимъ изъ буквального содержанія статьи 214 Т. X ч. 2 и ст. 382 Т. X ч. 1, приведенныхъ Судебною Палатою. Устанавливая эти правила, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду оградить интересы неправопособныхъ лицъ отъ упущеній опекуновъ; упущенія эти могутъ быть послѣдствіемъ не одного только нерадѣнія опекуновъ къ пользамъ опекаемыхъ ими лицъ, но и обстоятельствъ совершенно случайныхъ, которыя не могутъ быть поставлены въ вину опекунамъ, такъ какъ общій срокъ давности можетъ истечь въ такое время, когда опекуны не имѣли еще возможности привести въ извѣстность положеніе дѣлъ ввѣреннаго попеченію ихъ лица и заблаговременно принять мѣры къ огражденію его правъ. Не признавать за опекуномъ права на предъявленіе въ такомъ случаѣ иска, на томъ только основаніи, что общій срокъ земской давности уже истекъ, и оставлять и предоставлять самому опекаемому лицу предъявить этотъ искъ, по признаніи его уже способнымъ къ пользованію своими гражданскими правами, могло бы принести для такого неправопособнаго лица существенный вредъ, ибо возстановленіе его нарушеннаго права могло бы часто сдѣлаться невозможнымъ, и, кромѣ того, имѣло бы еще и то вредное въ благоустроенномъ государствѣ послѣдствіе, что оставляло бы и противную сторону на продолжительное время въ неопредѣленномъ положеніи, между тѣмъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ, которое послѣдовало бы вслѣдствіе предъявленія опекуномъ иска, положеніе это прекратилось бы и права каждой изъ сторонъ опредѣлились бы тѣмъ рѣшеніемъ. Вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты о томъ, что установленными закономъ изъятіями относительно исчисления срока земской давности по искамъ неправопособныхъ могутъ воспользоваться сами только неправопособные: малолѣтніе по достиженіи ими совершеннолѣтія, умалишенные по признаніи ихъ въ установленномъ для того порядкѣ здоровыми, а не назначенные къ нимъ опекуны во время состоянія неправопособности опекаемыхъ ими лицъ, не оправдывается и буквальнымъ содержаніемъ статьи 214 Т. X ч. 2, устанавливающей эти льготы. Въ статьѣ этой, въ пунктѣ 2, постановлено, что въ случаѣ малолѣтства, а слѣдовательно, и неправопособности умалишеннаго наслѣдника или переемника правъ на имущество, теченіе давности приостанавливается на все время его малолѣтства, а слѣдовательно, и неправопособности умалишеннаго. Содержаніе этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, устанавливая эти изъятія изъ общаго пра-

вила о порядкѣ исчисленія срока земской давности на предъявленіе, исковъ, законъ остановку теченія этой давности обусловливаетъ не тою или другою личностью, а извѣстнымъ состояніемъ того лица, право котораго нарушено, на все то время, пока продолжается это состояніе, и что сущность этого изъятія заключается въ томъ, что срокъ земской давности на предъявленіе исковъ неправоспособныхъ не можетъ быть признанъ истекшимъ во время состоянія ихъ въ правоспособности, и самое право на искъ на этомъ основаніи и въ то же время погашеннымъ. Поэтому, коль-скоро законъ, кромѣ попеченія о личности неправоспособнаго, возложилъ на опекуновъ обязанность охранять и имущественные интересы опекаемаго ими неправоспособнаго лица и признаетъ ихъ на судѣ представителями его личности (стат. 19 Уст. Гражд. Судопр.), то не представляется никакого законнаго основанія не допускать предъявленіе опекунами, какъ представителями личности опекаемаго ими неправоспособнаго лица, во время существованія надъ нимъ опеки, такихъ исковъ, по которымъ со времени возникновенія права на искъ протекло время, превышающее установленный закономъ срокъ земской давности, такъ какъ теченіе этого срока должно считаться приостановленнымъ на все время его неправоспособности, а право, которымъ они въ такомъ случаѣ воспользуются, будетъ составлять не личное ихъ, какъ опекуновъ, право, а право неправоспособнаго лица, коего они являются только представителями. Не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ изложенныхъ въ кассационной жалобѣ повѣреннаго опекуниши Мачулиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, такъ какъ съ признаніемъ за опекунами права на предъявленіе отъ имени состоящихъ у нихъ подъ опекою неправоспособныхъ лицъ такихъ исковъ, по которымъ исчисляемый на общемъ основаніи срокъ давности уже истекъ, доводы эти уже не имѣютъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться только на той части кассационной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 4 п. 214 стат. X Т. 2 ч. непризнаніемъ за довѣрительницею его права на настоящій искъ, несмотря на то, что она, состоя опекуншею надъ умалишенною своею матерью, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и наслѣдницею послѣ нея, а потому по смерти ея не можетъ уже воспользоваться никакою льготою для предъявленія иска объ уничтоженіи купчей крѣпости на домъ, выданной ею купцу Хавѣ, и въ этомъ отношеніи находитъ, что установленное въ означенномъ 4 п. 214 ст. Т. X ч. 2 особое правило, по которому опекунъ или попечитель, назначенные къ умалишеннымъ и глухонѣмымъ, ежели они вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и наслѣдниками послѣ нихъ, не могутъ пользоваться послѣ смерти ихъ никакимъ особымъ срокомъ давности, служить еще большимъ подтвержденіемъ права опекуновъ, назначаемыхъ надъ неправоспособными, предъявлять во время существованія надъ ними опеки и такіе иски, по которымъ срокъ земской давности, при исчисленіи онаго на общемъ основаніи, уже истекъ, ибо въ противномъ случаѣ наслѣдникъ послѣ умалишеннаго, при назначеніи его надъ нимъ опекуномъ въ то время, когда исчисленный на общемъ основаніи срокъ земской давности уже истекъ, не имѣлъ бы никакой уже возможности начать искъ этотъ, такъ какъ въ 4 п. 214 ст. Т. X ч. 2 не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые назначены опекунами по истеченіи уже на предъявленіе иска срока земской давности. Находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Одесская Судебная Палата заключеніемъ своимъ о неимѣннй опекуншею надъ умалишенною Вильгельминою Эрлахъ, дочерью ея Валеріею Мачулиною, права на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной матерью ея купцу Хавѣ, вслѣдствіе истеченія на предъявленіе того иска срока земской давности, несмотря на продолженіе при предъявленіи того иска состоянія неправоспособности Вильгельмины Эрлахъ, допустила нарушеніе 2 и 4 п. п. 214 ст. Т. X ч. 2,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1067.—1875 года января 23-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянина Гильзенетца, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный Гильзенетца, представляя заемное письмо, выданное Ротмистромъ Бошнякомъ, нынѣ умершимъ, просилъ взыскать по сему заемному письму съ имущества Бошняка 500 руб. и за веденіе дѣла издержекъ 50 р. Мировой Судья, разобравъ это дѣло за неявкой отвѣтчика заочно, нашелъ искъ правильнымъ, а потому и опредѣлилъ: взыскать съ имущества Бошняка въ пользу Гильзенетца 500 руб. и судебныхъ издержекъ 33 руб. 32 к. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго Ротмистра Бошняка въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ: 1) что дѣло это по цѣнѣ иска неподсудно мировымъ установленіямъ; 2) Мировой Судья вышелъ за предѣлы предоставленной ему власти, взыскавъ 533 рубля 32 коп.; 3) присудилъ взысканіе по разорванному и уже оплаченному заемному письму, что можно видѣть изъ имѣющейся на немъ подчищенной подписи, а потому просилъ, если Съѣздъ признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, въ искѣ Гильзенетцу отказать, такъ какъ заемное письмо оплачено. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ прежде всего остановился на разсмотрѣніи вопроса о подсудности и, усматривая изъ исковаго прошенія повѣреннаго Гильзенетца, что искъ его къ Бошняку заключается въ суммѣ 550 руб., на основаніи 1 п. 29 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 3-го участка отмѣнить, а искъ Гильзенетца, какъ превышающій сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ, признать неподсуднымъ. Повѣренный Гильзенетца проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 55, 273, 133 и 868 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, объясняя слѣдующее: такъ какъ по заемному письму, представленному Гильзенетцомъ ко взысканію, послѣ предъявленія иска, истекла 10-ти лѣтняя давность, то опредѣленіемъ Съѣзда, признавшаго искъ сей неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла, а потому такое опредѣленіе и подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Означенное опредѣленіе проситель считаетъ постановленнымъ съ нарушеніемъ статей 55, 273, 133 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Гильзенетцъ взыскивалъ по заемному письму только 500 рублей; судебныя же издержки, по смыслу означенныхъ статей, не входятъ въ составъ цѣны иска, а потому и не могутъ измѣнить подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Въ поданномъ на сію жалобу объясненіи опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Бошняка проситъ объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, объясняя, что опредѣленія Съѣзда о подсудности дѣла общимъ, а не мировымъ установленіямъ, не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаци.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемное письмо, представленное повѣреннымъ Гильзенетца ко взысканію въ Елисаветградскія мировыя судебныя установленія, было выдано Ротмистромъ Бошнякомъ 16 февраля 1861 года, срокомъ на два года, т. е. до 16 февраля 1863 года. Дѣло это возникло по жалобѣ повѣреннаго Гильзенетца въ 1872 г. и разрѣшено Съѣздомъ, признавшимъ оное по суммѣ иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, 3-го августа 1873 года. Такимъ образомъ, со времени истеченія срока платежа по заемному письму и до разрѣшенія дѣла Съѣздомъ протекла 10 лѣтняя давность. Изъ этого вытекаетъ, что настоящее постановленіе Съѣзда лишило Гильзенетца возможности, за истеченіемъ давностнаго срока, произвести взысканіе по означенному заемному письму и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а посему такое опредѣленіе, какъ преграждающее Гильзенетцу дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію правильности доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гильзенетцъ искалъ съ

имущества умершаго Бошняка 500 рублей по заемному письму и 50 рублей судебныхъ издержекъ. На основаніи же ст. 55 Устава Гражд. Судопроизв., цѣна иска опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи; сумма же вознагражденія за судебныя издержки не входитъ въ цѣну иска, хотя бы истецъ и просилъ о присужденіи оной въ самомъ исковомъ прошеніи, какъ неоднократно уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1872 года №№ 672, 706 и друг.), ибо присужденіе судебныхъ издержекъ составляетъ только послѣдствіе рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны. Посему, такъ какъ повѣренный Гильзенетца взыскивалъ по заемному письму только 500 рублей, то Мировой Съѣздъ и не въ правѣ былъ включать въ цѣну иска требуемую повѣреннымъ истца сумму о вознагражденіи за веденіе дѣла; допустивъ же это, Съѣздъ неправильно опредѣлилъ цѣну иска и тѣмъ нарушилъ ст. 55 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 55 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

1068.—1875 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Марковкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Судебная Палата, по выслушаніи апелляціонной жалобы, принесенной Марковкинымъ на рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 6 марта 1873 г., нашла, что дѣло это производилось въ Окружномъ Судѣ въ сокращенномъ порядкѣ, что въ протоколѣ суда днемъ для прочтенія рѣшенія, изложеннаго на письмѣ, назначено 19-е марта; что апелляція Марковкина получена во Владимирѣ на почтѣ 27-го апрѣля и помѣчена въ судѣ 4-го мая; что, хотя рѣшеніе суда, за болѣзнію члена-докладчика, и подписано 30-го марта, о чемъ и сдѣлана приписка на подлинникѣ, но, имѣя въ виду, что, по точному смыслу 749 ст. Устав. Гр. Суд., срокъ на подачу апелляціонной жалобы исчисляется со дня объявленія рѣшенія, а по 704 и 714 ст., рѣшенія считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, при провозглашеніи резолюціи, для прочтенія рѣшенія; что посему установленный въ 748 ст. срокъ для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе, состоявшееся въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства 6-го марта, прочтеніе коего было назначено на 19-е марта, истекалъ 19 апрѣля; что срокъ этотъ, за полученіемъ апелляціи Марковкина только 27 апрѣля, оказывается пропущеннымъ; что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила о томъ, чтобы неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному сроку могло служить основаніемъ къ принятію апелляціонной жалобы, принесенной по пропусченіи сроковъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ указанныхъ, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Марковкина, на основаніи 755 ст. 1 п. Уст. Гражд. Судопр., возвратить апеллятору при объявленіи. Въ кассационной жалобѣ проситель объясняетъ, что приведенныя Судебною Палатою статьи закона вовсе не подтверждаютъ заключенія Палаты о томъ, чтобы назначенный предсѣдателемъ, по 704 ст., день имѣлъ единственную цѣль—начало срока, несмотря на то, готово ли рѣшеніе для прочтенія,—напротивъ того, 714-я стат. положительно убѣждаетъ, что рѣшеніе считается объявленнымъ со дня изготовленія его, а отсюда слѣдуетъ и начало срока. Этотъ выводъ подтверждается и по аналогіи 826-ю ст. Устава Гражд. Судопр. Съ своей стороны, мѣщанинъ Григорій Балашевъ, признавая претензію Марковкина правильною, а кассационную жалобу основательною, проситъ также отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несвоевременное изложеніе на письмѣ рѣшенія Окружнаго Суда членомъ-докладчикомъ могло служить, по смыслу 778 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., законнымъ поводомъ для Марковкина просить о возстановленіи

ему апелляціоннаго срока на подачу жалобы; но обстоятельство это не могло быть принято въ соображеніе Судебною Палатою при исчисленіи срока на подачу апелляціонной жалобы Марковкина, поступившей по пропускеніи срока, установленнаго въ 748 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., такъ какъ Палатою правильно признано, что, по закону (749 ст.), срокъ на подачу апелляціи считается со дня объявленія рѣшенія; рѣшеніе же считается объявленнымъ, по точному смыслу 714 ст. Уст., въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи 704 ст., для прочтенія рѣшенія, и потому, не усматривая никакого нарушенія со стороны Судебной Палаты приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Марковкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1069.—1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Игнатія Барановскаго объ отлѣтнѣхъ рѣшеніяхъ Лубенскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Жена Коллежскаго Секретаря Елена Крамолѣй, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судѣ 1-го участка Лубенскаго мирового округа прошеніи, что Титулярный Совѣтникъ Игнатій Барановскій, по домашнему договору, заключенному 10 апрѣля 1872 года съ умершею матерью ея, вдовою Генераль-Маіора Елизаветою Проскуряковою, послѣ которой она состоитъ единственною наслѣдницею, нанялъ у нея въ городѣ Лубнѣ домъ срокомъ на одинъ годъ за 360 рублей съ уплатою денегъ помѣсячно, но до истеченія условленнаго срока нанятый имъ домъ оставилъ и переѣхалъ на другую квартиру, просила Мирового Судью вытребовать отъ Барановскаго находящійся у него, какъ это видно изъ письма его, писаннаго къ ней, подлинный договоръ, обязать его исполнить оный, или же взыскать съ него за недожитые имъ 7 мѣсяцевъ 210 рублей. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика возразилъ, что довѣритель его, Барановскій, нанималъ у Проскуряковой квартиру помѣсячно по словесному договору и что письменнаго договора между ними заключаемо не было. Мировой Судья, въ виду отрицанія повѣреннымъ Барановскаго существованія письменнаго договора, въ искѣ Крамолѣй отказалъ по бездоказательности. На это рѣшеніе повѣренный истицы подалъ Лубенскому Съѣзду Мирowychъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, подтверждая, что домъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору срокомъ на одинъ годъ за 360 рублей; что договоръ этотъ находится у него, Барановскаго, и что существованіе онаго подтверждается представленнымъ къ дѣлу письмомъ самого Барановскаго, просилъ допросить, сверхъ того, подъ присягою въ качествѣ свидѣтелей Надворнаго Совѣтника Мельникова, писавшаго самый договоръ, Ротмистра Фитенгофа и полицейскаго надзирателя Ризу, при которыхъ Барановскій сознавался въ томъ, что договоръ съ умершею Проскуряковою находится у него. Лубенскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, выслушавъ показанія указанныхъ повѣреннымъ истицы свидѣтелей и объясненія сторонъ и затѣмъ разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя въ представленномъ повѣреннымъ истицы письмѣ отвѣтчика и говорится о существованіи у него письменнаго условія на наемъ дома у Проскуряковой, но что, въ виду того, что отвѣтчикъ отрицаетъ нынѣ существованіе того договора и того, что спрошенный, въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе того договора, свидѣтель утвердилъ подъ присягою, что хотя этотъ договоръ былъ написанъ и подписанъ Проскуряковою, но не былъ подписанъ отвѣтчикомъ, нѣтъ основанія признать, чтобы квартира, занимаемая послѣ написанія того договора нѣсколько мѣсяцевъ отвѣтчикомъ Барановскимъ, была нанята по письменному договору, и что слѣдуетъ признать по сему предмету существованіе между Проскуряковою и Барановскимъ словеснаго договора, такъ какъ двухсторонній договоръ, подписанный одною только стороною, не обязательенъ для противной стороны, его не подписавшей (рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 363). Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію условій того словеснаго договора, Мировой Съѣздъ изъ сообра-

женія мѣстныхъ условій найма квартиры, условій найма той же квартиры отвѣтчикомъ въ предшествовавшемъ году, изъ того обстоятельства, что вмѣстѣ съ оною квартирою отвѣтчика нанималась и квартира для Окружнаго управленія акцизными сборами, для каковой надобности не всегда можно найти въ городѣ удобное помѣщеніе, и, наконецъ, изъ показаній свидѣтелей, пришелъ къ убѣжденію, что квартира не могла быть нанимаема отвѣтчикомъ на короткій мѣсячный срокъ, а была нанята на годичный; признавъ затѣмъ возраженія отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что со смертію владѣлицы нанятой квартиры и перехода сей послѣдней во владѣніе наслѣдницы Проскуряковой-Крамолѣй, заключенное имъ съ Проскуряковою условіе потеряло свою силу и въ томъ, что наслѣдница Проскуряковой первая нарушила договоръ возвышеніемъ наемной платы сверхъ условленной, за силою статей 1543, 569, 570 и 693 Т. X ч. 1, незаслуживающими уваженія, и принявъ въ соображеніе, что, по признанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, годичный срокъ нанятой Барановскимъ у Проскуряковой квартиры долженъ считаться до 10 апрѣля 1873 года, и что условленная изъ 360 руб. годичной цѣны уплата помѣсячно впередъ произведена только за пять мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ нашель, что, согласно ст. 1705 Тома X ч. 1, на обязанности отвѣтчика Барановскаго лежитъ произвести платежъ договорной цѣны хозяйкѣ нанятаго дома до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока, и вслѣдствіе того, на основаніи статей 81, 102, 129, 774 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, обязалъ Титулярнаго Совѣтника Игнатія Барановскаго уплатить женѣ Коллежскаго Секретаря Еленѣ Крамолѣй причитающіеся за квартиру 210 рублей и 3 рубля вознагражденія за веденіе дѣла. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Титулярный Совѣтникъ Игнатій Барановскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Лубенскимъ Съѣздомъ Мирowychъ Судей рѣшенія по нарушенію статей 81, 82, 129 и 367 Уст. Гр. Суд. и статей 569 и 1705 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 82 и 367 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудилъ вопросъ о существованіи словеснаго договора найма дома, не имѣя въ виду требованія о томъ тяжущихся, и вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, войдя въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, о которыхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы ничего заявлено не было; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ доказательства истицы, въ противность стат. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., присудилъ съ него взысканіе въ пользу истицы, составивъ изъ предположеній убѣжденіе въ существованіи словеснаго договора найма въ такой силѣ, въ какой онъ тѣмъ Съѣздомъ представленъ, и въ-3-хъ) въ томъ, что, въ противность ст. 569 и 1705 Т. X ч. 1, принялъ въ соображеніе для рѣшенія дѣла несуществующее и недоказанное условіе и истолковалъ его единственно по своему предположенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, предъявляя искъ къ Титулярному Совѣтнику Барановскому о взысканіи съ него 210 рублей, недоплаченныхъ за квартиру, нанятую имъ на годъ и оставленную до истеченія означеннаго срока, истица Крамолѣй требованіе свое основывала на письменномъ договорѣ, заключенномъ отвѣтчикомъ съ умершею матерью ея, Проскуряковою, и находящемся, по ея объясненію, въ рукахъ отвѣтчика, послѣдній же отвергалъ существованіе какого-либо письменнаго договора; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго Еленѣ Крамолѣй въ искѣ ея по бездоказанности, повѣренный ея поддерживалъ заявленіе своей довѣрительницы о существованіи письменнаго договора, ссылаясь въ подтвержденіе этого обстоятельства на свидѣтелей; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ хотя и нашель невозможнымъ признать въ настоящемъ случаѣ, на основаніи свидѣтельскаго показанія, чтобы домъ былъ напять отвѣтчикомъ по письменному договору, но тѣмъ не менѣе присудилъ истицѣ требуемую ею съ отвѣтчика сумму, признавъ, что между умершею Проскуряковою и отвѣтчикомъ Барановскимъ заключенъ былъ словесный договоръ, тогда какъ ни въ искомомъ прошеніи сама истица, ни въ апелляціонной жа-

любъ повѣренный ея не основывали своего требованія на словесномъ договорѣ, а, напротивъ того, утверждали, что домъ былъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору; притомъ и заключеніе свое объ условіяхъ такого договора Мировой Съѣздъ основалъ на такихъ доводахъ, которыхъ во время производства дѣла сторонами приведено не было. Принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд. и соотвѣтствующей онымъ для мировыхъ судебныхъ установленій ст. 129 того же Устава, судъ обязанъ рѣшеніе свое основывать на доводахъ, приведенныхъ сторонами, и что вслѣдствіе сего рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (рѣшен. 1871 г. № 478, 1872 года № 304), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ Барановскаго 210 рублей, недоплаченныхъ за наемъ дома, основанное на установленномъ Мировымъ Съѣздомъ условіи словеснаго на наемъ дома договора, существованіе котораго ни истица Крамолѣй въ исковомъ прошеніи, ни повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ, не доказывали, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1070.— 1875 года февраля 13-го дня. *По прошенію крестьянина Тѣльнова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Красильниковъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Сызранскаго округа прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Тѣльновъ купилъ у него сала по 4 руб. 70 коп. за пудъ, всего на сумму 835 р. 70 к., уплатилъ же только 455 р. 70 к., а потому, представляя расписку Тѣльнова въ пріемъ сала, Красильниковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Тѣльнова остальные деньги 380 руб. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный Тѣльнова, объясняя, что довѣритель его уплатилъ за сало 1512 р. 57³/₄ к., между тѣмъ, сала оказалось меньше, чѣмъ слѣдовало, да и то оцѣнено экспертами не въ 4 р. 70 к., а въ 2 руб. 50 к. за пудъ, въ свою очередь просилъ Мирового Судью взыскать съ Красильникова излишне переплаченные ему 460 руб. 26¹/₂ коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло въ отсутствіи истца Красильникова, призналъ искъ послѣдняго прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова нашелъ доказаннымъ, понизивъ, однако, исковую сумму. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, Сызранскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что прежде всего ему подлежитъ разрѣшить вопросъ о правильности самаго производства 1-й инстанціи. Въ этомъ отношеніи онъ призналъ, что Мировымъ Судьею нарушены формы судопроизводства. Ст. 145 запрещаетъ разсматривать искъ въ отсутствіи истца и признаетъ всякое заочное рѣшеніе въ этомъ случаѣ такимъ нарушеніемъ, вслѣдствіе котораго постановленіе Судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія. Между тѣмъ, Мировой Судья, хотя и призналъ искъ Красильникова только прекращеннымъ, но косвенно лишилъ его возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 145 ст. Уст., возобновить свой искъ, ибо въ то же время разсмотрѣлъ такъ имъ названный встрѣчный искъ Тѣльнова, который въ сущности не составляетъ никакого самостоятельнаго требованія и не можетъ быть отдѣленъ отъ главнаго иска. Въ виду такого явнаго нарушенія какъ правъ истца, такъ и существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, постановленіе Судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія. По этимъ соображеніямъ Сызранскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи

1-го участка отмѣнить и передать дѣло Мировому Судьѣ 4-го участка, для новаго разсмотрѣнія онаго. Повѣренный Тѣльнова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) настоящее его, просителя, дѣло съ Красильниковымъ о взаимныхъ претензіяхъ, превышающихъ цифру 30 рублей, подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, по силѣ 162 ст. Уст. Гражд. Суд., въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому послѣдній, разрѣшивъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ въ кассационномъ порядкѣ производства и передавъ его для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, нарушилъ 162 и 772 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) повѣренный Красильникова не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, и потому таковая, по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года и ст. 250 и 2 п. 755 Уст. Гражд. Суд., подлежала возвращенію, а въ силу этого и рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошло по отношенію къ Красильникову въ законную силу. Между тѣмъ, Съѣздъ только на основаніи этой жалобы кассировалъ рѣшеніе Мироваго Судьи, ибо проситель жаловался не на все рѣшеніе судьи, а только на произведенный послѣднимъ неправильный расчетъ убытковъ; 3) Съѣздъ, въ нарушение 340 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ встрѣчный искъ просителя за возраженіе по дѣлу, несмотря на то, что онъ заключалъ въ себѣ самостоятельное требованіе убытковъ, и 4) въ нарушение 140 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не объявилъ срока и порядка обжалованія его опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мироваго Судьи призналъ искъ Красильникова прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова разсмотрѣлъ и нашелъ доказаннымъ, уменьшивъ искомую сумму. При оставленіи же Мироваго Судьи иска Красильникова безъ разсмотрѣнія, Мироваго Съѣздъ не могъ, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и въ правѣ былъ уничтожить все производство Мироваго Судьи. А какъ такого рода опредѣленіе не преграждаетъ путь къ дальнѣйшему производству, то жалоба на оное подлежала бы разсмотрѣнію въ порядкѣ кассации. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ Мироваго Судьи призналъ, что Тѣльновъ предъявилъ не встрѣчный искъ, а только возраженіе, тогда какъ Тѣльновъ предъявилъ именно встрѣчный искъ; основаніемъ его иска было то, что Красильниковъ купленнаго у него сала сдалъ ему, Тѣльнову, меньше, чѣмъ слѣдовало, и вмѣстѣ съ тѣмъ недоброкачественное и потому ниже цѣнностью, а деньги получилъ за доброкачественный товаръ. Признавъ же при такихъ усматриваемыхъ изъ постановленія Съѣзда обстоятельствахъ, что не было встрѣчнаго иска, Съѣздъ Мироваго Судьи нарушилъ ст. 340 Уст. Гр. Суд. и лишилъ Тѣльнова возможности продолжать искъ. При этомъ Съѣздъ, уничтожая производство, долженъ былъ дѣло возвратитъ Мироваму Судьѣ того же участка, а не передавать другому, ибо дѣло по суммѣ иска подлежало разсмотрѣнію въ апелляціонномъ, а не кассационномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 340 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хвалынскій Мироваго Съѣздъ.

1071.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію мѣщанки Авдотьи Родіоновой о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанка Родіонова просила возстановитъ ея владѣніе верхнимъ этажемъ дома, построеннаго на землѣ, которую она сняла въ аренду у мѣщанина Алексѣева и сдала крестьянину Ивану Корягину, а Корягинъ сдалъ почетной гражданкѣ Елизаветѣ Челышевой; при этомъ истица объясняла, что выстроила на домѣ этажъ въ свою пользу съ дозволенія Челышевой, которая этимъ этажемъ и завладѣла. Московскій Окружный Судъ отказалъ Родіоновой въ искѣ, признавъ его голословнымъ, и Московская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе. Родіонова проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Пала-

ты, объясняя, что Палата разрѣшила дѣло на основаніи представленной со стороны отвѣтчицы расписки Ивана Корягина отъ 17 января 1867 г. въ томъ, что онъ въ бывшемъ своемъ домѣ на арендной землѣ, проданномъ Челышевой, по ея порученію производилъ работы на ея деньги и расчетъ съ ней окончилъ, но уже послѣ рѣшенія Палаты о подлогѣ этой расписки производилось слѣдствіе, и 18 мая 1872 года два эксперта признали ее подложной. Родіонова представляетъ и протоколъ экспертизы, изъ котораго видно, что подпись на распискѣ, по мнѣнію двухъ экспертовъ, не имѣетъ сходства съ почерками Корягина и Челышевой. Изъ рѣшенія Палаты видно, что повѣренный Челышевой представлялъ расписку Корягина отъ 17-го января 1867 г.; что повѣренный Родіоновой, не возражая противъ подлинности ея, объяснялъ, что изъ содержанія ея не видно, къ какому дому она относится, и что Палата отказала Родіоновой въ искѣ на томъ основаніи, что Родіонова, отыскивая по этому дѣлу право собственности на этажъ дома, предъявила къ Челышевой другой искъ, прося обязать Челышеву снести строенія съ арендной земли, и въ этомъ второмъ искомомъ прошеніи признала весь домъ собственностью Челышевой.

Принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю обнаруженнаго подлога въ актѣ, на которомъ основано рѣшеніе, должны быть представлены доказательства о признаніи подложности акта приговоромъ уголовного суда, а въ просьбѣ о пересмотрѣ по вновь открывшемуся обстоятельству должно быть доказано, что это новое обстоятельство имѣетъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебного рѣшенія (см. рѣш. Гражданск. Кассац. Д-та 1867 г. №№ 37, 97, 482; 1868 года № 868; 1874 г. іюня 5-го по дѣлу Штенгеръ и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родіонова не представила приговора суда о признаніи расписки Корягина подложной и что прошеніе ея должно быть разсматриваемо, какъ просьба о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открывшагося новаго обстоятельства. Это новое обстоятельство просительница усматриваетъ въ томъ, что при производствѣ слѣдствія, возникшаго послѣ рѣшенія дѣла въ Судебной Палатѣ, эксперты признали подложной ту расписку Корягина, на основаніи которой Палата отказала ей въ правѣ на этажъ дома, перешедшаго отъ Корягина къ Челышевой; но изъ рѣшенія Палаты видно, что основаніемъ къ отказу Родіоновой въ искѣ послужило не содержаніе расписки Корягина, а собственные объясненія просительницы Родіоновой при производствѣ дѣла по иску ея о сносі домъ Челышевой, въ которыхъ Палата усмотрѣла признаніе Родіоновой въ принадлежности Челышевой всего дома, а слѣдовательно, и отыскиваемаго ею этажа этого дома; посему заключеніе экспертовъ о почеркѣ въ распискѣ Корягина не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе рѣшенія Судебной Палаты, основаннаго не на оцѣнкѣ значенія этой расписки, а на иныхъ соображеніяхъ. Не усматривая поэтому повода къ пересмотру рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Родіоновой, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1072.—1875 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Сафроновой, дворянина Ивана Небольсина, объ отлѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьяне дер. Сафроновой предъявили у Мироваго Судьи искъ о взысканіи по таксѣ съ крестьянъ дер. Даниловой за поправу ихъ покосныхъ луговъ; отвѣтчики возражали, что скотъ ихъ пасся на лугахъ истцовъ по разрѣшенію начальства; что хотя луга и принадлежатъ сафроновскимъ крестьянамъ, но еще въ 1863 г. состоялись постановленія общественнаго схода однопланыхъ селеній и Палаты Государственныхъ Имуществъ, въ силу которыхъ луга тѣ признаны двухтретними, съ правомъ дер. Сафроновой косить на нихъ сѣно 2 года, а на третій годъ, когда окружающія поля въ пару, могутъ на нихъ пасти скотъ крестьяне дер. Сафро-

новой и Даниловой; въ 1872 же году, за который предъявленъ къ нимъ искъ, поля эти находились въ пару. Истцы доказывали свое неприкосновенное право на луга владѣнною записью 8 іюля 1872 г. измѣрительными таблицами, выпиской изъ протокола о предъявленіи количества земли, ссылкой на свидѣтелей относительно фактическаго ихъ владѣнія и актомъ осмотра по траву. Отвѣтчики противу этого объяснили, что владѣнная запись введена въ дѣйствіе въ 1873 г. и за 1872 годъ они платили подать по кадастровымъ оцѣнкамъ. Мировой Судья, допросивъ 4 свидѣтелей, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 270 р., въ пользу повѣреннаго ихъ за веденіе дѣла 5 р. и свидѣтелямъ 4 р. Въ одинъ день съ настоящимъ дѣломъ крестьяне дер. Сафроновой начали противу крестьянъ дер. Даниловой другой искъ тоже о потравѣ ихъ луговъ въ другомъ участкѣ той же мѣстности; это послѣднее дѣло рѣшено Мировымъ Судьею въ одинъ же день съ настоящимъ дѣломъ и также присуждено съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 440 руб., въ пользу ихъ уполномоченнаго за веденіе дѣла 5 р. и 4 свидѣтелямъ 4 р. Крестьяне дер. Даниловой общественнымъ приговоромъ уполномочили на дальнѣйшее веденіе дѣла Штабсъ-Капитана Сигизмунда Глинскаго, объяснивъ въ приговорѣ, что по иску съ ихъ общества 720 р. крестьянами дер. Сафроновой за потраву луговъ въ паровомъ полѣ они уполномочиваютъ Глинскаго на веденіе дѣла. Вслѣдствіе подачи Глинскимъ апелляціонной жалобы, дѣло перешло на разсмотрѣніе Меленковскаго Мироваго Съѣзда, гдѣ при разбирательствѣ повѣренный истцовъ, дворянинъ Иванъ Небольсинъ прежде всего предъявилъ отводъ противу Глинскаго, доказывая, что онъ уполномоченъ на веденіе не настоящаго дѣла, а какого-то другого дѣла о 720 руб.; что если даже и сложить сумму взысканія по обоимъ дѣламъ, то окажется присужденныхъ Мировымъ Судьею не 720 р., а 728 р., и что посему апелляція Глинскаго не можетъ быть принята, а засимъ рѣшеніе Мироваго Судьи получаетъ окончательную законную силу; затѣмъ Небольсинъ просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей. По ссылкѣ Глинскаго Мировой Съѣздъ спросилъ находившихся въ засѣданіи двухъ крестьянъ деревни Даниловой, подписавшихъ довѣрительный приговоръ, Аксенова и Киселева, изъ коихъ послѣдній былъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ первой инстанціи; оба крестьянина подтвердили отношеніе довѣрительнаго приговора къ данному дѣлу. Мировой Съѣздъ, который тоже въ одно засѣданіе разсматривалъ оба дѣла, рѣшенныя Мировымъ Судьею, нашелъ, что какъ содержаніе приговора, такъ и показаніе Аксенова и Киселева убѣждаютъ въ правѣ Глинскаго ходатайствовать и принести за отвѣтчиковъ апелляціонную жалобу по настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что сумма иска съ судебными издержками по обоимъ дѣламъ составляетъ именно тѣ 720 руб., о которыхъ объяснено въ приговорѣ; посему Съѣздъ оставилъ отводъ безъ уваженія и призналъ неосновательнымъ требованіе Небольсина о признаніи рѣшенія Мироваго Судьи вступившимъ въ законную силу; передопросъ же свидѣтелей подъ присягою Съѣздъ не нашелъ нужнымъ за силою 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Сената. 1868 г. №№ 56 и 726 и 1869 г. за №№ 720 и 1029. По существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что фактъ пастьбы скота на лугахъ истцовъ отвѣтчиками не отвергается; что принадлежность сихъ луговъ крестьянамъ дер. Сафроновой также не оспаривается; что въ владѣнной записи ни въ границахъ, ни въ количествѣ земельныхъ угодій не опредѣлено никакихъ измѣненій противу прежняго порядка пользованія; что земли обоихъ селеній однопланныя и чрезполосныя, и что сѣнные покосы находятся частью въ общемъ, а частью въ исключительномъ владѣніи каждаго изъ сихъ двухъ селеній, почему разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія доказательствъ, на которыхъ крестьяне деревни Даниловой основываютъ свое право пасты скотъ на сафроновскихъ угодьяхъ. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ призналъ, что съ 1863 года установлено приговоромъ общественнаго схода и Палатою Государственныхъ Имуществъ, что спорныя угодья суть двухтретные покосы, съ правомъ даниловскихъ крестьянъ каждый третій годъ пасты на нихъ свой скотъ; что этотъ порядокъ владѣнія ни владѣнною записью, ни распоряженіемъ властей не измѣненъ, такъ что пастьбу

скота въ маѣ 1872 г. нельзя признать самовольною; что ссылка истцовъ на протоколъ предъявленія количества земли и на фактическое ихъ владѣніе не имѣетъ значенія, потому что никто не опровергаетъ исключительнаго владѣнія крестьянъ дер. Сафроновой лугами, которые вошли въ составъ ихъ надѣла, оспаривается лишь домогательство истцовъ признать луга ежегодными, а не двухтретными, и что актъ осмотра не составляетъ неопровержимаго доказательства, какъ составленный старостою и крестьянами д. Сафроновой. Признавая засимъ, что настоящее дѣло, на основаніи 2 и 5 п. п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшенія Сената 1869 года за № 703, подсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющее предметомъ искъ о потравѣ и искъ, истекающій только изъ правъ владѣнія или пользованія недвижимостью, а не о самомъ правѣ, Мировой Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ деревни Сафроновой неосновательнымъ и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, Небольсинъ, указываетъ Правительствующему Сенату прежде всего на несоблюденіе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что по существу дѣла не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, но это объясненіе Небольсина оказывается несогласнымъ съ протоколомъ и рѣшеніемъ Съѣзда, изъ которыхъ видно, что по дѣлу было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, признавшаго дѣло неподсуднымъ Мировому Суду по 1 п. 31 ст. Устава Гражд. Судопр.; лица прокурорскаго надзора при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, согласно 130 ст. Учр. Суд. Уст., дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, и если Товарищъ Прокурора признавалъ дѣло неподсуднымъ Мировому Съѣзду, то отъ него нельзя ожидать и требовать дальнѣйшаго заключенія по существу дѣла. Нарушеніе 65 и 68 ст. I Т., 1536, 1538, 2326 ст. X Т. 1 ч., 249, 250, 584, 755 и 891 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Небольсинъ усматриваетъ въ признаніи за Глинскимъ правъ повѣреннаго отвѣтчиковъ на подачу апелляціи и на состязаніе въ засѣданіи Съѣзда, для чего Съѣздъ прибѣгалъ къ произвольнымъ прибавкамъ и убавкамъ въ суммѣ двухъ исковъ, къ перефразированію словъ довѣрительнаго приговора и къ вопросу Киселева и Аксенова въ качествѣ свидѣтелей, съ нарушеніемъ 86, 87, 95, 101, 395, 406, 409 и 410 ст. Устава Гр. Судопр., безъ присяги, безъ отобранія подписки, безъ права противной стороны на отводъ и безъ составленія и подписанія протоколовъ сихъ показаній. Но всѣ эти указанія Небольсина не заслуживаютъ уваженія: Аксеновъ и Киселевъ были спрошены не какъ свидѣтели, а какъ лица, участвовавшія въ составленіи довѣрительнаго приговора, и признаніе дѣйствительности полномочія основано Съѣздомъ на разсмотрѣніи и оцѣнкѣ содержанія приговора; ссылка же въ рѣшеніи Съѣзда на сдѣланное Киселевымъ и Аксеновымъ разъясненіе составляла лишь дополнительное соображеніе, отсутствіе котораго не ослабляло постановленія о допущеніи Глинскаго къ защитѣ интересовъ отвѣтчиковъ, и потому указаніе на это не можетъ само по себѣ составлять основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Указаніе на то, что сумма присужденнаго взысканія Мировымъ Судьею по двумъ дѣламъ не составляла 720 р., невѣрно; по обоимъ дѣламъ истцамъ присуждено вознагражденіе за потраву 710 р. и за веденіе дѣла 10 руб., что и составляетъ 720 р., о которыхъ упомянуто въ приговорѣ крестьянъ дер. Даниловой; чтобы доказать неправильность вывода Съѣзда, Небольсинъ присовокупляетъ къ суммѣ присужденнаго взысканія еще 8 руб., назначенныхъ въ пользу свидѣтелей, но эти 8 руб. не составляли предмета иска крестьянъ дер. Сафроновой, а въ приговорѣ объяснено о 720 р., какъ о суммѣ иска; независимо сего, какъ содержаніе довѣрительнаго приговора, относящагося къ дѣлу о потравѣ луговъ въ паровомъ полѣ, такъ и одновременное и совершенно одинаковое начатіе и разрѣшеніе дѣлъ давало Съѣзду полное основаніе считать полномочіе, выраженное въ приговорѣ, относящимся до обоихъ дѣлъ, и при этомъ Съѣздъ не прибѣгалъ ни къ извращенію смысла приговора, ни къ перефразировкѣ онаго, вопреки прямому его смыслу. Въстѣ съ симъ теряетъ значеніе и указаніе Небольсина на нарушеніе 156, 162 и 833 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ, признавъ

полномочіе Глинскаго правильнымъ и дѣйствительнымъ, Съѣздъ признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніе Судьи обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, невступившимъ въ законную силу. Въ отказѣ допросить свидѣтелей для доказательства фактическаго владѣнія истцовъ и въ необъясненіи причинъ сего отказа Небольсинъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Устава Гр. Судопр., но доводъ этотъ также неоснователенъ: Съѣздъ объяснилъ причину неспроса свидѣтелей и сослался на 174 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и на рѣшеніе Сената 1868 г. № 56 и нѣсколько другихъ; въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что нѣтъ непремѣнной обязанности повѣрять всѣ доказательства тяжущихся, когда судомъ не признается въ томъ надобности; Съѣздъ же призналъ, что фактическаго владѣнія истцовъ никто не оспариваетъ, а опровергается лишь пространство правъ сего владѣнія. Переходя засимъ къ указанію кассатора на нарушеніе 29, 31 и 584 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о фактическомъ владѣніи истцовъ и призналъ подлежащимъ своему обсужденію право давиловскихъ крестьянъ на владѣніе спорными лугами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ крестьянъ дер. Сафроновой заключался во взысканіи за поправу луговъ и въ такомъ видѣ могъ быть принятъ мировыми учрежденіями къ разсмотрѣнію на основаніи 2 п. 29 ст.; что подсудность дѣла зависитъ отъ свойства исковыхъ требованій, которыя не измѣняются вслѣдствіе того или другого рода возраженій; что указаніе истцовъ на фактическое владѣніе не оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія и что представленные сторонами документы не могли быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, съ одной стороны, на основаніи сихъ доказательствъ отвѣтчики оспаривали фактическое владѣніе истцовъ лугами въ 1872 году въ исключительное ихъ пользованіе, а съ другой—истцы утверждали свое неприкосновенное владѣніе, почему со стороны Съѣзда не послѣдовало нарушенія указываемыхъ кассаторомъ 31 и 584 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ кассационной жалобы, касающихся разрѣшенія дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему, согласно 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянъ деревни Сафроновой оставить безъ послѣдствій, о чемъ Меленковскому Мировому Съѣзду, съ провожденіемъ подлиннаго дѣла, дать знать указомъ и подписать ему, отдѣливъ отъ дѣла кассационную жалобу со всѣми приложеніями, представить оныя въ Сенатъ; независимо сего, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи медленность Меленковскаго Мирового Съѣзда въ представленіи Правительствующему Сенату кассационной жалобы повѣреннаго крестьянъ д. Сафроновой и подлиннаго дѣла, такъ какъ жалоба подана въ Съѣздъ 24 сентября 1873 г., а дѣло отослано въ Сенатъ 14 октября 1874 года.

1073.—1875 года февраля 5 и 27-го чисель. *По прошенію Унковскаго, повѣреннаго Губернскаго Секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Унковскій, повѣренный Губернскаго Секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣрители его состоятъ единственными законными наслѣдниками ихъ родныхъ племянницъ, несовершеннолѣтнихъ дочерей покойнаго родного брата ихъ, купца Ивана Бекъ, Женни и Берты Бекъ, которыя скончались въ 1873 году, оставивъ лишь движимое имущество, находящееся въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ брилліантовыхъ вещей, денежномъ капиталѣ и домашнихъ вещахъ. Между тѣмъ, С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1873 году утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе умершей матери несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ, вдовы Георгины Бекъ, коимъ она, предоставляя все свое и оставшееся послѣ нея мужа имущество въ

собственность двумъ ея дочерямъ, съ ограниченіемъ ихъ въ распоряженіи до 25-го сентября 1879 года, назначила въ 7 п. этого завѣщанія, на случай ихъ смерти, наслѣдниками всѣхъ вещей безъ исключенія и половины капитала сестру свою, жену купца Берту Блоссъ, на правѣ полной собственности, въ одной четверти капитала свою мать, вдову Бетти Шитцъ, на правѣ пожизненнаго пользованія, съ предоставленіемъ ея въ полную собственность той же Бертѣ Блоссъ, за исключеніемъ одной четверти, предоставляемой приказчику Мюрстедтъ, а остальной четверти капитала одного изъ довѣрителей его, Унковскаго, Николая Бекъ, на правѣ собственности, вслѣдствіе чего все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ передано душеприказчику ихъ матери, Статскому Совѣтнику Шольцу, для распредѣленія между назначенными наслѣдниками Георгины Бекъ по ея завѣщанію. Объясняя, что всѣ вышеозначенныя завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ, относящіяся къ назначенію наслѣдниковъ дочерей ея на случай ихъ смерти, не могутъ имѣть силы, ибо они прямо противорѣчатъ 1010 и прим. къ ст. 1011 Т. X ч. 1 Св. Зак., и что все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ, какъ благопріобрѣтенное, по смыслу 398 и 1138 стат. Т. X ч. 1, должно составлять собственность Николая и Андрея Бекъ, какъ ближайшихъ родственниковъ по отцу и наслѣдниковъ ихъ по закону, и что такъ какъ назначенный наслѣдникомъ одной четвертой части капитала Николай Бекъ не можетъ быть одновременно истцомъ и отвѣтчикомъ, то онъ, Унковскій, предъявляетъ споръ лишь относительно распоряженій, сдѣланныхъ о прочихъ частяхъ наслѣдства въ пользу другихъ лицъ, оставляя съ нимъ право получить эту часть въ счетъ наслѣдственной его доли, просилъ признать распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пун. ея завѣщанія въ пользу Блоссъ, Шитцъ и Мюрстедтъ, недѣйствительными, а Николая и Андрея Бекъ признать законными наслѣдниками къ имуществу умершихъ несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ. Противу сего иска Рогенгагенъ, по довѣренности отвѣтчиковъ, объяснилъ, что завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ нисколько не противорѣчатъ закону, такъ какъ Женни и Берта Бекъ правѣ собственности на оставшееся послѣ нея имущество не пріобрѣли, ибо завѣщательница распорядилась о назначеніи ихъ наслѣдницами подъ условіемъ наступленія неизвѣстнаго въ то время, но возможнаго событія достиженія младшей изъ нихъ совершеннолѣтія; въ случаѣ же ненаступленія этого факта и, слѣдовательно, непріобрѣтенія дѣтми завѣщательницы права собственности на ея имущество, таковое должны были пріобрѣсти лица, точно обозначенныя въ 7 пунктѣ завѣщанія. Подобное условное назначеніе наслѣдниковъ и опредѣленіе лицъ, которымъ наслѣдственное имущество достается въ случаѣ ненаступленія указаннаго условія, не противорѣчитъ закону. Въ данномъ случаѣ нѣтъ преемственнаго перехода имущества отъ одного лица къ другому, ибо существо отлагательнаго условія состоитъ именно въ томъ, что до его наступленія или ненаступленія условно выраженная воля не можетъ воспріять свое юридическое дѣйствіе и, слѣдовательно, не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ окончательныхъ отношеній и правъ, а можетъ только установить надежду на осуществленіе ожидаемаго права. Поэтому въ моментъ смерти Женни и Берты Бекъ осуществилось ожидаемое право отвѣтчиковъ,—право, которое имѣла въ виду сама завѣщательница, но не могла безусловно предоставить имъ въ ожиданіи того, что дочери ея могли бы подойти подъ установленное ею условіе. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ истцамъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по силѣ 1011 статьи и примѣчан. къ этой стат. Т. X ч. 1, помѣщаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ распоряженія о порядкѣ наслѣдованія въ завѣщаемомъ имѣніи послѣ смерти назначеннаго наслѣдникомъ недѣйствительны, такъ какъ по смерти этого лица завѣщанное ему имѣніе обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, и потому ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ; 2) что Георгина Бекъ въ 7-мъ пун. духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 8-го мая 1873 года, назначаетъ наслѣдниками къ оставшемуся послѣ нея имуществу дочерей ея Женни и Берту Бекъ, а въ случаѣ смерти ихъ—

Берту Блоссъ, Бетти Шитцъ и Франца Мюрстедтъ; 3) что засимъ изложенное завѣщательное распоряженіе Георгины Бекъ должно быть признано, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей закона, недѣйствительнымъ; 4) что объясненіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ смысла духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ и представленные имъ въ отвѣтъ противъ иска доводы въ подтвержденіе законности 7 пун. этого завѣщанія не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ сопоставленіе 7 пун. завѣщанія съ прочими его пунктами не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены завѣщательницею наслѣдницами къ оставшемуся послѣ нея имуществу, каждая въ половинной долѣ, и что это имущество сдѣлалось ихъ собственностію съ момента смерти завѣщательницы, хотя она въ то же время и распорядилась, чтобы имущество ея оставалось въ завѣдываніи опекуновъ до тѣхъ поръ, пока обѣ дочери не достигнутъ совершеннолѣтія, вслѣдствіе какаго распоряженія наслѣдницы и лишены были, впредь до достиженія ими обѣими совершеннолѣтія, права распоряженія (420, 432, 541 и 542 стат. X Т. 1 ч.) наслѣдственнымъ имуществомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, указанныхъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ завѣщанія, и потому назначеніе Георгиною Бекъ наслѣдниковъ къ такому имуществу, которое по ея же распоряженію перешло въ собственность дочерей ея, должно быть признано незаконнымъ; 5) что ходатайство повѣреннаго истцовъ объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Георгины Бекъ не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію, такъ какъ это ходатайство должно быть заявлено въ порядкѣ, указанномъ 1401 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд., или и въ исковомъ, но не иначе, какъ къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, каковыми наслѣдники по завѣщанію, очевидно, признаваемы быть не могутъ. На сихъ основаніяхъ Окружный Судъ опредѣлилъ: распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пунктѣ ея завѣщанія, признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Рогенгагенъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Женни и Берта Бекъ не были безусловно назначены наслѣдницами, а были таковыми назначены лишь подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго и законнаго условія, наступленіе коего хотя и было возможно, но неизвѣстно, а именно подъ условіемъ достиженія какъ младшей, такъ и старшей изъ дочерей совершеннолѣтія (4 и 7 п.п. завѣщанія),—условіе, которое не наступило, а потому и права собственности ими не было пріобрѣтено, и наслѣдниками послѣ Георгины Бекъ, по точному смыслу приведенныхъ пунктовъ ея завѣщанія, должны и могутъ считаться одни отвѣтчики по настоящему дѣлу. Приведенныя судомъ статьи 1 ч. X Т. 420, 432, 541 и 542 не разрѣшаютъ настоящаго дѣла, ибо онѣ опредѣляютъ лишь свойство права собственности, уже пріобрѣтеннаго, и ограниченіе такого права пользованіемъ и распоряженіемъ, но не опредѣляютъ никакихъ ограниченій относительно самаго способа установленія права собственности и пользованія имуществомъ; статьи эти не запрещаютъ устанавливать пріобрѣтеніе права собственности условно, и такового запрещенія въ гражданскомъ правѣ, основанномъ на свободѣ воли, вообще не существуетъ. Такимъ образомъ, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, запрещено ли закономъ завѣщать имущества условно, или же нѣтъ. Таковыхъ запрещеній нѣтъ, а потому Окружный Судъ, по силѣ ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизв., и обязанъ былъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, которыми опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Соображеніе о промежуткѣ времени, въ которомъ лицо полнаго наслѣдника оставалось бы на нѣкоторое время неизвѣстнымъ, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо въ завѣщаніи Георгины Бекъ совершенно ясно опредѣлено, кому завѣщанное имущество должно окончательно достаться (ст. 1026 1 ч. X Т.), и сама по себѣ подобная неизвѣстность не есть юридически невозможное состояніе, ибо встрѣчается и признается законнымъ въ случаяхъ неявки до извѣстнаго времени наслѣдниковъ по закону и, наконецъ, является въ промежуткѣ времени между смертію завѣщателя и изъясненіемъ воли наслѣдника по завѣщанію воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ. Что же касается соображеній Окружнаго Суда о томъ, что Женни и Берта Бекъ пріобрѣли право собственности на завѣщанное имъ имущество съ

момента смерти завѣщательницы уже потому, что въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе 7-го пункт. завѣщанія съ прочими его пунктами, то къ такому убѣжденію притти нельзя, какъ потому, что таковой выводъ противорѣчитъ 4 и 7 пунктамъ завѣщанія и точному смыслу пунктовъ 1, 5, 6 и 8, изъ которыхъ явствуетъ, что до наступленія вышеуказаннаго условія наследственное имущество не должно было считаться собственностію дѣтей завѣщательницы, такъ и потому, что одно пользованіе имуществомъ для воспитанія и содержанія дѣтей завѣщательницы не доказываетъ еще ихъ права собственности на это имущество (ст. 1011). Затѣмъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія относительно воли завѣщательницы предоставить наследственное имущество Женни и Бертъ Бекъ въ собственность лишь при наступленіи указаннаго событія, то въ основаніе толкованія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ должно быть принято одно только это изъявленіе ея воли, какъ главное и существенное, и потому, за ненаступленіемъ того событія, завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ, изложенныя въ 7 пункт. ея завѣщанія, должны быть признаны дѣйствительными и уничтоженію подлежать не могутъ. По симъ соображеніямъ Рогенгагенъ просилъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ въ пользу Блоссъ, Шитцъ и Мюрстедтъ дѣйствительными. Противу сей апелляціонной жалобы, по довѣренности истцовъ, Унковскій объяснилъ: 1) изъ буквального смысла завѣщанія Бекъ видно, что фактъ достиженія обѣими дочерьми совершеннолѣтія не былъ вовсе условіемъ для назначенія ихъ наследницами завѣщаннаго имущества, ибо все это имущество со дня смерти Бекъ оставляется въ ихъ пользу, но только съ ограниченіемъ въ правѣ распоряженія до 25-го сентября 1879 г., причемъ, однакожь, предоставляется имъ право получать и ранѣе этого срока извѣстныя части наследства, а именно въ случаяхъ: выхода въ замужество, раздѣла и смерти одной изъ дочерей. Такимъ образомъ, очевидно, что относительно назначенія дочерей наследницами самый фактъ достиженія ими совершеннолѣтія не имѣетъ никакого значенія и не можетъ быть признанъ событіемъ, наступленіе котораго поставлялось бы непремѣннымъ условіемъ этого назначенія. Напротивъ, содержаніе §§ 2—5 завѣщанія, а въ особенности § 5, совершенно убѣждаетъ въ томъ, что завѣщательница оставляетъ все наследство въ собственность обѣимъ дочерямъ поровну, но съ ограниченіемъ ихъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ въ правѣ распоряженія всѣмъ наследствомъ или частью его до 25-го сентября 1879 года, то-есть до дня совершеннолѣтія младшей дочери, который опредѣляется лишь крайнимъ срокомъ всѣхъ ограниченій въ правѣ распоряженія наследствомъ, но никакъ не событіемъ, обуславливающимъ самое право наследованія, такъ какъ этотъ же срокъ назначенъ и для старшей дочери въ случаѣ смерти младшей до достиженія совершеннолѣтія; 2) въ виду такого яснаго смысла завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ пользу дочерей, всѣ утвержденія апеллятора о правѣ назначенія наследниковъ подъ отлагательными условіями, т. е. подъ условіемъ наступленія извѣстныхъ событій, являются излишними. Завѣщаніе Бекъ настолько ясно, что и самъ апелляторъ не говоритъ, чтобы она предоставляла дочерямъ временное владѣніе или пользованіе, а утверждаетъ, что наследство завѣщано имъ въ собственность, но лишь подъ условіемъ, которое не наступало, вслѣдствіе чего онѣ, будто бы, не были вовсе наследницами. На основаніи вышеизложеннаго Унковскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что предъявленное по настоящему дѣлу исковое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пункт. ея завѣщанія въ пользу отвѣтчиковъ, признать недѣйствительными, какъ заключающія въ себѣ запрещенный закономъ субститутъ. Сущность духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ, оставившей послѣ себя двухъ дочерей—Женни и Берту, состоитъ въ томъ, что § 1) имущество ея должно быть управляемо опекунами до совершеннолѣтія младшей дочери, съ употребленіемъ процентовъ на ихъ воспитаніе и содержаніе и съ такимъ только отступленіемъ § 2—что до достиженія младшей дочери, Берты, совершеннолѣтія старшая дочь, Женни, въ случаѣ вступленія въ бракъ, можетъ получить изъ капитала

3000 руб. и половину движимости въ счетъ ея будущаго наслѣдства, а въ случаѣ совершеннолѣтія и отдѣленія себя отъ младшей сестры—только третью часть процентвъ съ капитала; § 4) по достиженіи младшей дочерью совершеннолѣтія, все имущество завѣщательницы должно принадлежать обѣмъ ея дочерямъ и можетъ быть раздѣлено опекунами на равныя между ними части; § 5) въ случаѣ смерти одной изъ дочерей при существованіи еще надъ нею опеки, пережившая дочь не дѣлается наслѣдницею всего имущества, а только половины, которую она должна при совершеннолѣтіи получить, другая половина остается подъ опекою до срока совершеннолѣтія младшей дочери; § 6) ни одна изъ дочерей не имѣетъ права взять деньги впередъ въ счетъ своего будущаго наслѣдства; § 7) въ случаѣ смерти обѣихъ дочерей до ихъ совершеннолѣтія и состоянія капитала еще подъ опекою, наслѣдниками назначаются на опредѣленныхъ въ завѣщаніи условіяхъ сестра завѣщательницы Блоссъ, мать ея Шитцъ, зять Николай Бекъ и приказчикъ Мюрстедтъ; § 8) кто, по волѣ Божіей, будетъ наслѣдникомъ, долженъ заботиться о содержаніи матери завѣщательницы. Изъ сопоставленія означенныхъ пунктовъ завѣщанія Георгины Бекъ, въ которомъ она нигдѣ не объясняетъ, чтобы послѣ смерти ея дочери получили имущество ея въ собственность, слѣдуетъ съ положительностію заключить, что она назначила имуществу своему состоять въ опекуномъ управленіи съ тѣмъ, чтобы оно принадлежало дочерямъ въ собственность, по достиженіи младшею изъ нихъ совершеннолѣтія; это вытекаетъ какъ изъ точнаго смысла всего завѣщанія, такъ и въ особенности изъ выраженій въ счетъ будущаго наслѣдства (§§ 2 и 6) и изъ признанія завѣщательницы (§ 8), что ей самой неизвѣстно, кто будетъ наслѣдникомъ ея имущества; этому не противорѣчитъ и § 5 завѣщанія, ибо хотя изъ допущеннаго здѣсь выраженія „не наслѣдница всего имущества, но только половины“, можно бы заключить, что завѣщательница признаетъ каждую дочь дѣйствительною наслѣдницею въ ея половинѣ, но вслѣдъ затѣмъ она же сама объясняетъ, что половину сію каждая дочь должна получить въ собственность только по совершеннолѣтіи, а именно, согласно § 4, только по совершеннолѣтіи изъ нихъ младшей. Изъ несомнѣнной по сему воли завѣщательницы явствуетъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены матерью наслѣдницами только подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго событія, а именно совершеннолѣтія, а до того времени онѣ права собственности не приобрѣтали, завѣщательница же имущество условно законодательствомъ нашимъ не воспрещено; что же касается до перерыва, будто, въ правѣ собственности послѣ Георгины Бекъ, то приостановка права собственности не означаетъ еще оставленія имѣнія безхозяйнымъ, и имѣніе, завѣщанное подъ выжидательнымъ условіемъ, не можетъ быть признано никому непринадлежащимъ; числясь во владѣніи у того, кому непосредственно предоставлено во владѣніе (опекунамъ), оно не считается ничьимъ, ибо наслѣдникъ къ нему непременно долженъ обозначиться по наступленіи опредѣленнаго завѣщаніемъ событія, какъ въ настоящемъ случаѣ, или совершеннолѣтіемъ дочерей, или предусмотрѣнной § 7 ихъ кончиною, которая дѣйствительно и наступила еще до совершеннолѣтія. По такимъ доводамъ, находя неправильнымъ то положеніе, которое принято въ основаніе настоящаго иска, а именно, что дочери Георгины Бекъ, въ силу ея завѣщанія, сдѣлались собственницами ея имущества, а по сему и согласно примѣчанію къ 1011 ст. Т. X Св. Зак. Гр., назначеніе въ завѣщаніи на случай ихъ смерти другихъ наслѣдниковъ было противозаконно, слѣдуетъ признать дѣйствительными распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ § 7 духовнаго завѣщанія въ пользу настоящихъ отвѣтчиковъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1010 и 1011 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. 9 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 28 мая 1874 г. опредѣлила: въ искѣ Николая и Андрея Бекъ отказать. На это рѣшеніе Унковскій, повѣренный Николая и Андрея Бекъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и прим. къ ст. 1011 ч. 1 Т. X заключеніемъ, что назначеніе отвѣтчиковъ, на случай смерти дочерей завѣщательницы, наслѣдниками не противорѣчитъ закону въ виду того, что дочери были назначены наслѣдницами подъ условіемъ наступленія известна-

го событія, тогда какъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей, завѣщатель имѣетъ право объявлять волю о своемъ имуществѣ на случай своей смерти, но ему безусловно запрещается объявлять волю объ этомъ самомъ имуществѣ на случай смерти тѣхъ, которыхъ онъ уже назначилъ наследниками, и сама же Палата признала, что Георгина Бекъ назначила наследницами своихъ дочерей; 2) ст. 1011 и 1026 ч. 1 Т. X признаніемъ законнымъ завѣщательнаго назначенія имущества состоятъ въ опекуномъ управленіи безъ точнаго обозначенія собственника или временнаго владѣльца этого имущества, тогда какъ этими статьями допускается имущество завѣщивать лишь въ собственность или во временное владѣніе, съ точнымъ означеніемъ, кому оно завѣщивается, но никакъ не въ управленіе опекуновъ; 3) ст. 225, 227, 229, 262, 266, 274, 282, 286, 290, 292, 423, 432 и 1011 ч. 1 Т. X признаніемъ за опекунами права владѣнія имуществомъ, тогда какъ, по силѣ этихъ законовъ, опекуны признаются лишь представителями правъ подопечныхъ и въ этомъ только качествѣ имѣютъ право на управленіе имуществомъ, а никакъ не право на владѣніе онымъ; 4) ст. 1010, 1026 и 1254 ч. 1 Т. X допущеніемъ, при слѣланномъ толкованіи завѣщанія Георгины Бекъ, безхозяйнаго состоянія ея имущества на извѣстное время, а по смыслу этихъ статей, такой перерывъ права собственности невозможенъ и немыслимъ; 5) ст. 694, 706 и 773 Уст. Гражд. Суд. разрѣшеніемъ, вмѣсто возбужденнаго со стороны истцовъ вопроса о допущенномъ въ завѣщаніи Георгины Бекъ субститута, совершенно другаго вопроса, а именно о правѣ завѣщателей дѣлать распоряженія, подобныя тому, какое слѣлала Бекъ. Независимо отъ сего, Палата, въ нарушеніе тѣхъ законовъ, уклонилась отъ разсмотрѣнія указаній со стороны истцовъ, что Георгина Бекъ, сверхъ распоряженія собственнымъ имуществомъ, распорядилась въ завѣщаніи и имуществомъ, приобрѣтеннымъ ея мужемъ. На семъ основаніи Унковскій просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассационной жалобы Унковскаго, повѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, слѣдуетъ войти въ ближайшее опредѣленіе, въ чемъ заключается сущность обжалованнаго Унковскимъ рѣшенія Судебной Палаты. Такое опредѣленіе сущности этого рѣшенія представляется необходимымъ въ виду нѣкоторой неточности, допущенной въ изложеніи онаго, подавшей поводъ къ указаніямъ со стороны Унковскаго на такія нарушенія закона, которыхъ, съ устраненіемъ этой неточности изложенія, въ дѣйствительности не оказывается. Точный смыслъ заключенія Палаты по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, что она изъ содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ установила, что сія послѣдняя свое имущество не назначила никому въ собственность немедленно послѣ смерти, а отдала таковое на опредѣленное время, и именно до 25-го сентября 1879 года, во владѣніе и пользованіе своимъ двумъ дочерямъ, съ тѣмъ, чтобы оно, по ихъ малолѣтству, находилось въ управленіи указанныхъ въ завѣщаніи опекуновъ, и что только съ наступленіемъ 25 сентября 1879 года это имущество дѣлается собственностію дочерей обѣихъ или той, которая будетъ въ живыхъ, а въ противномъ случаѣ, т. е. если обѣ ея дочери скончаются до наступленія 25-го сентября 1879 года, имущество становится собственностію тѣхъ лицъ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчиками. Изъ такого установленнаго Палатою содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ Палата вывела, что онымъ никакого субститута, какъ то утверждаетъ Унковскій, повѣренный истцовъ, не учреждено, а только опредѣленіе, кто долженъ признаваться наследникомъ послѣ завѣщательницы, поставлено въ зависимость отъ времени прекращенія созданнаго духовнымъ завѣщаніемъ для дочерей ея временнаго владѣнія и пользованія оставляемымъ имуществомъ, и что какъ въ законахъ не отвергается право назначать наследниковъ условно, то посему споръ Николая и Андрея Бекъ о недействительности завѣщанія долженъ быть устраненъ. Изъ такого разъясненія рѣшенія Палаты слѣдуетъ, что объясненія Унковскаго о томъ, что Палата въ рѣшеніи этомъ признала, что завѣщательница назначила своими наследницами дочерей, что Палата допустила возможность оставленія, въ силу за

кона, имѣнія по духовному завѣщанію, въ которомъ не обозначенъ ни собственникъ онаго, ни временный владѣлецъ, въ самостоятельное и непосредственное владѣніе опекуновъ и не вошла въ разсмотрѣніе главнаго и существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса объ учрежденномъ въ духовномъ завѣщаніи Георгины Бекъ субститутѣ, оказываются невѣрными и посему самому и выводимое Унковскимъ изъ такого невѣрнаго заключенія о настоящемъ смыслѣ рѣшенія Палаты нарушение приводимыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Затѣмъ и въ виду того, что объясненіе Унковскаго о томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія указанія со стороны истцовъ на то, что Георгина Бекъ распорядилась въ духовномъ завѣщаніи, независимо отъ своего имѣнія, и имѣніемъ мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такого рода указанія дѣлаемо не было и потому Палатѣ въ разсмотрѣніе того, на что не указывалось, не было основанія входить; по кассационной жалобѣ Унковскаго предстоить къ разрѣшенію одинъ только вопросъ,—допускается ли по дѣйствующимъ законамъ въ духовномъ завѣщаніи такое распоряженіе имуществомъ, какое сдѣлано Георгиною Бекъ. По ст. 1029 ч. 1 Т. X, только такія допущенныя въ завѣщаніи распоряженія признаются недѣйствительными, которыя противны законамъ. Изъ разсмотрѣнія съ сей стороны духовнаго завѣщанія Бекъ оказывается, что въ немъ не имѣется распоряженій, которыя бы воспрещались существующими законами. Недопускаемаго примѣч. къ ст. 1011 ч. 1 Т. X субститута въ завѣщаніи нѣтъ. Это установила Палата, и такой выводъ, составляя существо дѣла, за силою ст. 5 Учрежд. Судебн. Установл. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Законъ (ст. 1011 ч. 1 Т. X) допускаетъ завѣщивать имущество во временное владѣніе и пользованіе. Посему распоряженіе Георгины Бекъ объ отказѣ дочерямъ своимъ на извѣстный срокъ имущества во владѣніе и пользованіе, съ тѣмъ, чтобы оно по малолѣтству ихъ находилось въ опекуномъ управленіи, должно быть признано дѣйствительнымъ. Въ законахъ не содержится никакого запрещенія распорядиться въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ на случай смерти условно,—напротивъ, право на такое распоряженіе вытекаетъ изъ содержанія статьи 1067 части 1 Тома X, по которой всѣ имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, могутъ быть завѣщаемы неограниченно. На семъ основаніи воля Георгины Бекъ, изложенная въ завѣщаніи, чтобы, съ прекращеніемъ 25-го сентября 1879 года временнаго владѣнія и пользованія дочерей оставшимся послѣ нея имуществомъ, таковое поступило въ ихъ собственность, если же онѣ не будутъ къ тому времени въ живыхъ, то чтобы это имущество наслѣдовали указанные въ завѣщаніи лица, не можетъ быть признана неподлежащею исполненію. Самъ повѣренный Николая и Андрея Бекъ, Унковскій, утвержденіе свое, что духовное завѣщаніе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, должно быть признано недѣйствительнымъ по незаконности заключающихся въ немъ распоряженій, не подкрѣпляетъ ссылкой на законъ, изъ котораго бы явственно слѣдовало, что въ силу онаго вышеозначенное условное Георгиною Бекъ назначеніе наслѣдниковъ представляется ничтожнымъ. Такое утвержденіе Унковскій выводитъ только изъ совокупнаго соображенія ст. 1010, 1026 и 1254 ч. 1 Т. X, объясняя, что Палата при сдѣланномъ толкованіи духовнаго завѣщанія допустила, въ нарушение этихъ законовъ, безхозяйное состояніе имущества Георгины Бекъ, тогда какъ такой перерывъ права собственности невозможенъ и немислимъ. Но это объясненіе Унковскаго не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что никакого безхозяйнаго положенія въ оставшемся послѣ Георгины Бекъ имуществѣ въ завѣщаніи не допущено. Въ немъ въ точности указано, какъ это подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, кому въ данномъ случаѣ это имущество отказано въ собственность, и, слѣдовательно, во все время владѣнія и пользованія дочерей Бекъ оно не могло признаваться никому непринадлежащимъ. Не находя посему въ признаніи Палаты духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ дѣйствительнымъ нарушенія существующихъ на сей предметъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Унковскаго, по-

вѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1074.—1875 года февраля 28-го дня. *По прошенію козачки Александры Шемяковой объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Козачка Шемякова въ прошеніи, помѣченномъ ею 24 апрѣля 1873 года, просила о восстановленіи ея владѣнія землями, нарушеннаго козакомъ Цыганковымъ. Мировой Судья 4-го Мглинскаго участка 12-го іюня 1873 года постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Шемяковой. Мглинскій Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло 5-го сентября 1873 года по апелляціи истицы и допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашель, что Цыганковъ съ весны 1873 года владѣеть спорными землями и что Шемякова пропустила 6-ти мѣсячный срокъ на веденіе этого дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь п. 4 ст. 29 Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ въ искѣ Шемяковой отказалъ. Шемякова просить объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію п. 4 ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд., объясняя, что со времени послѣдовавшаго весной 1873 г. нарушенія ея владѣнія Цыганковымъ до предъявленія иска 24 апрѣля 1873 г. не прошло шестимѣсячнаго срока и что Съѣздъ былъ обязанъ, не входя въ рассмотрѣніе правъ на земли, восстановить нарушенное владѣніе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный пун. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопр. 6-ти мѣсячный срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени послѣдовавшаго нарушенія владѣнія истца отвѣтчикомъ до дня предъявленія иска. Съѣздъ установилъ, что Цыганковъ владѣеть спорными землями съ весны 1873 г., искъ же предъявленъ Шемяковою не позже 12-го іюня 1873 г., т. е. того дня, въ который уже состоялось по этому иску рѣшеніе Мирowego Судьи; слѣдовательно, со времени вступленія Цыганкова во владѣніе землями до предъявленія Шемяковою иска не прошло 6-ти мѣсяцевъ. Признавая поэтому, что Мглинскій Съѣздъ нарушилъ 4-й пун. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., неправильно исчисливъ указанный въ этомъ законѣ срокъ, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Суражскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

1075.—1875 года марта 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянина Сигизмунда Сырокомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полъновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Повѣренный псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянинъ Сигизмундъ Сырокомскій, въ кассационной жалобѣ просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Мирowego Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ священникомъ Догаромъ о возвращеніи приданаго въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: 1) Мировой Съѣздъ неправильно (вопреки 81, 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.) истолковалъ слѣланное имъ какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирowego Судьи, такъ и на Съѣздѣ, признаніе о полученіи довѣрителемъ его отъ священника Догара нѣкоторыхъ вещей въ приданое за дочерью послѣдняго, ибо признаніе сіе не касалось воловъ, коровы, овецъ и пчель, помянутыхъ въ составленной самимъ Догаромъ и нигдѣ незасвидѣтельствованной описи приданаго; 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 56, 101 и 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, для опредѣленія цѣны спорнаго имущества допросилъ выставленныхъ противоположною стороною свидѣтелей, а не свѣдущихъ людей, причемъ въ протоколѣ Съѣзда не означено, что спрошенные лица неграмотны; 3) въ отступленіе отъ 103 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, согласно краткой резолюціи, присудилъ взыскать въ пользу истца Догара 270 р. и свидѣтелямъ по

дѣлу 9 руб., хотя послѣдніе о семь не просили; въ рѣшеніи же своемъ, въ окончательной формѣ изложенномъ, ограничился взысканіемъ съ довѣрителя его лишь 270 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просителя на неправильное истолкованіе сдѣланнаго имъ на судѣ признанія не можетъ заслуживать уваженія, ибо значеніе и доказательную силу признанія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляетъ судъ, рѣшающій дѣло по существу, вслѣдствіе чего и правильность выводовъ суда изъ объясненій и состязаній тяжущихся повѣркѣ Правит. Сената не подлежитъ; притомъ же изъ протокола засѣданія. Съѣзда по настоящему дѣлу обнаруживается, что проситель именно признавалъ искъ Догара доказаннымъ относительно тѣхъ предметовъ спора, по поводу которыхъ въ кассационной жалобѣ онъ отрицаетъ свое признаніе; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 56, 101 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для опредѣленія цѣны спорнаго имущества не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому она можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (Сборн. кассац. рѣш. 1869 г. № 667), которыя, какъ видно изъ производства настоящаго дѣла, были занесены въ протоколъ Съѣзда съ соблюденіемъ всѣхъ изложенныхъ въ ст. 101 Уст. Гражд. Судопр. требованій; что же касается заявленія просителя о томъ, что въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о вознагражденіи свидѣтелямъ, о чемъ постановлено въ резолюціи, и что свидѣтели не просили о вознагражденіи, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ всего рѣшенія, такъ какъ оно вовсе не измѣняетъ существа рѣшенія Съѣзда, состоявшагося по спору между тяжущимися, ибо истцу не присуждается болѣе того, что онъ просилъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 103 ст. Уст. Гражд. Суд., вознагражденіе свидѣтелямъ назначается не иначе, какъ по просьбѣ ихъ о томъ, заявленной до окончанія допроса, и что изъ дѣла не видно, чтобы свидѣтели заявляли требованіе о вознагражденіи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда, по нарушенію 103 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить въ части присужденія вознагражденія свидѣтелямъ и дѣло для пересмотра въ этомъ отношеніи передать въ Тираспольскій Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства. Допущенное Мировымъ Съѣздомъ несогласіе рѣшенія, изложеннаго въ окончательной формѣ, съ резолюціей относительно взысканія въ пользу свидѣтелей, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

1076.—1875 года марта 12-го дня. *По прошенію Охременка, повѣреннаго купчихи Ульяны Королевой и ея сыновей: Лавра, Ѳедора и Алексѣя Королевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купчихи Ульяны Королевой и сыновей ея: Лавра, Ѳедора и Алексѣя Королевыхъ, Охременко, предъявилъ къ конкурсному управленію несостоятельнаго должника, сына первой и брата послѣднихъ, Андрея Семенова, искъ, ходатайствуя о возстановленіи правъ собственности Королевыхъ на четыре шестыхъ части въ домахъ, состоящихъ въ г. Кронштадтѣ, которымъ конкурсное управленіе самовольно завладѣло. При этомъ Охременко объяснилъ, что Королева, а также отецъ ихъ, Семень Королевъ, на основаніи раздѣльной записи, выданной Андреемъ Семеновымъ и явленной 17-го января 1861 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Кронштадтскаго Городскаго Магистрата, владѣли означеннымъ въ записи домомъ на правѣ собственности безъ всякаго спора, и право это признавалось за ними присутственными мѣстами, на основаніи той же записи. Королевы, какъ совладѣльцы, выдали 24 января 1866 года Евдокии Королевой отдѣльную записъ и въ продолженіе безспорнаго въ теченіе земской давности владѣнія означеннымъ въ записи 1861 г. домомъ съ землею выстроили на общій счетъ на той землѣ домъ и

другія цѣнныя постройки. Впослѣдствіи надъ Семеномъ Королевымъ и сыномъ его, Андреемъ Семеновымъ, учреждены были два конкурсныя управленія, которыя также признавали совладѣтельскія права довѣрителей его, Охременка, но въ концѣ 1871 года конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова, не доказавъ, вопреки 1934 ст. XI Т. Уст. Торг., Судомъ права Андрея Семенова на владѣніе всѣми домами Королевыхъ, самовольно завладѣло домомъ Королева, удаливъ изъ онаго вѣрителей его, Охременко, и домъ этотъ, въ противность 547 ст. X Т. 1 ч. и 1188 ст. Уст. Гражд. Суд., назначило въ публичную продажу на 26 марта 1872 года на удовлетвореніе долговъ одного Андрея Семенова. Вслѣдствіе сего и въ виду 531 ст. X Т. Закон. Гражд., Охременко и заявилъ изложенное выше исковое требованіе, прося также предоставить довѣрителямъ его право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства причиненные Королевымъ конкурснымъ управленіемъ черезъ неправильное завладѣніе домомъ убытки. Истцомъ представлены: 1) выданная изъ Кронштадтской полиціи копія съ акта 1861 года; въ актѣ этомъ, явленномъ 17-го января 1861 года въ Кронштадтскомъ магистратѣ, какъ раздѣльная записъ, изложено: „1861 года января 17-го дня, я, нижеподписавшійся кронштадтскій купецъ Андрей Семеновъ, сынъ Семеновъ, далъ сіе обязательство въ томъ, что хотя состоящій въ г. Кронштадтѣ деревянный домъ значится по купчей крѣпости на мое имя, но какъ мѣсто это, равно и всѣ постройки съ домомъ пріобрѣтены покупкою и выстроены общими средствами съ родителями моими, Семеномъ и Ульяною Королевыми, и родными братьями Лавромъ, Федоромъ и Алексѣемъ, то все это, равно и то, что еще на этомъ мѣстѣ при жизни родителей будетъ выстроено, принадлежитъ всѣмъ намъ вообще, по смерти же родителя моего имѣетъ полное право распоряжаться по своему усмотрѣнію и собирать доходы мать наша, Ульяна Яковлева, а по смерти ея подлежитъ въ собственность никакъ не одному, а всѣмъ 4-мъ братьямъ по равной части, а въ случаѣ приращенія моего семейства при жизни моей—жена и дѣти мои ничѣмъ не пользуются, а по смерти моей имѣютъ право на полученіе только собственно мнѣ принадлежащей четвертой части, и что обязательство это я выдаю по доброй моей волѣ, основанной на истинной справедливости и безъ всякаго принужденія, почему опровергать его не въ правѣ и не буду, въ томъ собственно-ручно подписомъ своимъ утверждаю“; 2) засвидѣтельствованная женою Лейтенанта Евдокією Семеновою Герасимовою копія съ рядной записи, выданной ей 24 января 1866 г. и въ тотъ же день явленной въ Кронштадтскомъ магистратѣ ея родителями, Семеномъ и Ульяною Королевыми, и братьями Андреемъ и Лавромъ Королевыми, въ томъ, что она надѣляется приданымъ; въ томъ числѣ предоставляется ей пользоваться квартирою бесплатно въ домѣ ихъ, Королевыхъ, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ, за 200 руб. въ годъ; кромѣ того, изъ дохода съ деревяннаго дома 500 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ выстроень для нея новый деревянный домъ, каковой домъ долженъ быть выстроень черезъ 10 лѣтъ со дня выдачи сей записи; 3) засвидѣтельствованную Кронштадтскою полицією копію съ указа С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія за № 5792 о назначеніи для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ 28 февраля 1868 г. въ публичную продажу дома Королевыхъ, и что въ прошеніи 27 того же февраля Федоръ и Алексѣй Королевы просили Губернское Правленіе предписать Кронштадтской полиціи, чтобы изъ доходовъ съ продававшихся домовъ были арестованы только $\frac{2}{6}$ части, принадлежащія должникамъ, а остальными $\frac{4}{6}$ предоставлено было имъ пользоваться, вслѣдствіе чего Губернское Правленіе предписало Кронштадтской полиціи, если по дѣламъ ея не числится долговъ за Федоромъ и Алексѣемъ Королевыми и нѣтъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайства, то сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе; 4) объявленіе С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія 3 іюня 1870 г. о томъ, что для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ будетъ 15 сентября 1870 года продаваться съ публичнаго торга принадлежащее Андрею, Семену, Ульянѣ, Лавру, Федору и Алексѣю Королевымъ имѣніе, состоящее въ г. Кронштадтѣ, причемъ добавлено, что имѣніе это оцѣнено въ 46,942 руб.; 5) копію съ журнала С.-Петербургскаго Губернскаго Правле-

нія за № 1236 отъ 11 сентября 1870 года, которымъ по представленію конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея объ отмѣнѣ, вслѣдствіе объявленія Андрея Семенова несостоятельнымъ должникомъ и объ учрежденіи по дѣламъ его конкурса, назначенной на 15 сентября 1870 года продажи принадлежащаго Андрею Семенову дома въ г. Кронштадтѣ, Губернское Правленіе постановило назначенную на 15 сентября продажу домовъ Королевыхъ отмѣнить. Со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова представлены: 1) купчая крѣпость отъ 16 октября 1857 г. о продажѣ Бритневою Андрею Семенову дома въ городѣ Кронштадтѣ; 2) три полюса Русскаго страхового отъ огня общества, выданные Андрею Семенову отъ 8-го марта 1870 года на домъ въ городѣ Кронштадтѣ; 3) сообщеніе Кронштадтской городской думы отъ 10-го ноября 1870 года въ конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова о томъ, что дома, состоящія въ Кронштадтѣ, принадлежатъ Андрею Семенову; 4) выданная изъ Окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа копія съ залогового свидѣтельства С.-Петербургской Гражданской Палаты отъ 2 мая 1866 года за № 37; въ свидѣтельствѣ изложено, что 2-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда выдалъ это свидѣтельство по удостовѣренію о двухъ каменныхъ трехъ-этажныхъ домахъ со службами Андрея Семенова; что оныя состоятъ въ собственномъ и единственномъ его владѣніи въ Кронштадтѣ; далѣе изъ этой копіи съ свидѣтельства видно, что оно принято окружнымъ инженернымъ управленіемъ С.-Петербургскаго военнаго округа; что копія съ свидѣтельства выдана была Семенову для представленія свободной по этому свидѣтельству суммы 17,178 руб. въ залогъ по военному министерству и что дома, значащіяся въ свидѣтельствѣ Палаты, находятся подъ запрещеніемъ въ полной суммѣ ихъ стоимости. Затѣмъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда уполномоченный отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова, Потѣхинъ, какъ видно изъ рѣшенія Окружнаго Суда, въ опроверженіе иска Королевыхъ приводилъ, что представленная имъ купчая крѣпость удостовѣряетъ пріобрѣтеніе Андреемъ Семеновымъ вотчиннаго права на все недвижимое имѣніе, часть котораго отыскиваютъ Королевы; что это вотчинное право, какъ пріобрѣтенное Андреемъ Семеновымъ чрезъ покупку, а не по наслѣдству, могло быть имъ отчуждено не иначе, какъ посредствомъ акта крѣпостного—купчей или дарственной записью, но отнюдь не актомъ явочнымъ—раздѣльной записью; что представленная Королевыми раздѣльная запись по содержанию своему представляется лишь обязательствомъ Андрея Семенова стать со своими родителями и братьями въ извѣстныя отношенія по имуществу, причемъ вотчинное право на это имущество у него, Андрея Семенова, все-таки осталось; что актъ этотъ все-таки не получилъ осуществленія, такъ какъ собственникомъ имѣнія остался по прежнему Андрей Семеновъ, и что истцы не доказали 10-ти лѣтняго владѣнія на правѣ собственности отыскиваемымъ ими имѣніемъ. Повѣренный Королевыхъ противъ этого возражалъ, что раздѣльная запись 1861 года, будучи актомъ, посредствомъ котораго вотчинныя права вообще устанавливаются, установила таковыя права и для Королевыхъ на отыскиваемыя ими нынѣ $\frac{4}{6}$ части въ недвижимомъ имѣніи, и что актъ этотъ, какъ никѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ неоспоренный, не можетъ быть нынѣ опорочиваемъ ни съ формальной, ни съ внутренней стороны. Окружный Судъ искъ Ульяны Королевой и ея сыновей призналъ правильнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую Потѣхинъ обратился съ апелляціонной жалобой, нашла, что Охременко, въ виду 531 стат. X Т. Зак. Гр., заявилъ исковое требованіе о возстановленіи правъ собственности вѣрителей его по акту 1861 года на $\frac{4}{6}$ части въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ,—правъ, закрѣпленныхъ за ними, Королевыми, и безспорнымъ въ теченіе земской давности владѣніемъ. По содержанию этого исковаго требованія повѣреннаго истцовъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ возстановленіе не фактическаго владѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Андрея Семенова, а правъ собственности на недвижимое имѣніе, и притомъ не на основаніи факта владѣнія имѣніемъ довѣрителями его, Охременка, а въ силу акта 1861 года и пріобрѣтенія правъ собственно-

сти на имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія. Такимъ образомъ, существо настоящаго иска составляетъ отысканіе вотчинныхъ правъ на недвижимое имущество. При такой постановкѣ исковыхъ требованій, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежала обязанность доказать, что имъ пріобрѣтены на спорное недвижимое имѣніе права собственности; что же касается отвѣтчика, то къ обязанности его, не заявляющаго никакихъ самостоятельныхъ требованій, а утверждающаго только, что вотчинное право на спорное недвижимое имущество, принадлежащее ему по силѣ купчей крѣпости 16 октября 1857 г., не могло быть пріобрѣтено истцами на основаніи акта 1861 г. и что истцы не владѣли этимъ имуществомъ въ теченіе земской давности на правѣ собственности, относится лишь, согласно той же 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Требованіе истцовъ, какъ изложено выше, основано на актѣ 1861 года и на давностномъ владѣніи. Истцы основываютъ права свои на актѣ 1861 года, стараясь придать оному силу и значеніе раздѣльной записи. Между тѣмъ, актъ этотъ, значеніе котораго должно, очевидно, опредѣлить его внутреннимъ содержаніемъ, а не названіемъ онаго, по такому содержанію своему, раздѣльною записью отнюдь признаваемъ быть не можетъ. По содержанію своему актъ 1861 г. не имѣетъ ничего общаго съ предусмотрѣннымъ въ законѣ содержаніемъ раздѣльныхъ записей. По силѣ 1315, 1317, 1324, 1341 стат. Тома X части 1, раздѣльныя записи имѣютъ своимъ предметомъ раздѣлъ общаго наслѣдства на отдѣльныя части,—иными словами, раздѣльная запись составляетъ такой актъ, по которому соучастники въ общемъ имуществѣ совершенно отдѣляются другъ отъ друга по имуществу; такое же значеніе имѣетъ вообще раздѣлъ имущества (ст. 550 и слѣд. Т. X ч. 1). Между тѣмъ, въ актѣ 1861 года заключается не раздѣлъ имущества, а обязательство, данное владѣльцемъ имущества своимъ родственникамъ, изложенное въ видѣ: во-1-хъ) удостовѣренія въ томъ, что имѣніе принадлежитъ какъ Андрею Семенову, такъ и его родственникамъ вообще; во-2-хъ) указапія, кто долженъ распоряжаться домомъ и собирать доходы, и въ-3-хъ) какъ бы распоряженія, что по смерти матери Ульяны имущество подлежитъ въ собственность всѣмъ поровну, а по смерти Андрея Семенова жена и дѣти его имѣютъ право на полученіе только собственно принадлежащей ему части. Такимъ образомъ, уже по одному содержанію своему актъ 1861 года не можетъ быть признаваемъ раздѣльною записью; одно же названіе этого акта Кронштадтскимъ магистратомъ и истцами раздѣльною записью не можетъ по этому самому, какъ изложено выше, придавать акту 1861 года силу и значеніе раздѣльной записи. Независимо отъ сего, въ виду того, что истцы по содержанію исковаго требованія основываютъ на актѣ 1861 года вотчинное право на спорное имущество, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли актъ 1861 г. удостовѣрять таковое право на недвижимое имѣніе. По силѣ законовъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ во время совершенія акта 1861 года, именно ст. 728 Т. X ч. 1 всякаго рода акты, коими производился переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Затѣмъ нѣкоторые акты: духовныя завѣщанія, отказныя, раздѣльныя и отдѣльныя записи, по силѣ той же 728 ст., являлись лишь у крѣпостныхъ дѣлъ для засвидѣтельствованія; изъ этихъ послѣднихъ актовъ нѣкоторыми актами, напр., духовнымъ завѣщаніемъ, удостовѣряется также переходъ недвижимаго имущества. На точномъ основаніи изложеннаго закона, актъ 1861 года, не составляющій по содержанію своему ни раздѣльной записи, ни другаго акта, для дѣйствительности коего достаточно было бы одной явки у крѣпостныхъ дѣлъ, а представляющій собою актъ, которымъ долженъ былъ совершаться переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, долженъ былъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ, а такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копии съ акта 1861 года видно, что оный явленъ только въ магистратѣ, то слѣдуетъ признать, что актомъ этимъ не могло быть укрѣплено за истцами право собственности на поименованное въ ономъ недвижимое имѣніе. Что же касается другаго основанія иска довѣрителей Охременка—давностнаго владѣнія, то принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 533

и 560 ст. 1 ч. X Тома, для силы давности надобно владѣть имѣніемъ непрерывно на правѣ собственности; право же собственности соединяетъ въ себѣ исключительное и независимое отъ лица посторонняго владѣніе, пользование и распоряженіе имуществомъ; 2) что, между тѣмъ, со стороны истцовъ, вопреки 366 ст. Устава Гражд. Судопр., не представлено доказательствъ въ томъ, чтобы они непрерывно въ теченіе земской давности владѣли отыскиваемыми $\frac{4}{6}$ частями недвижимаго имѣнія въ исключительную свою собственность, такъ какъ, если изъ дѣла и можно бы было, на основаніи отдѣльной записи 1866 года, контракта 1865 года съ крестьяниномъ Терентьевымъ и другихъ актовъ, притти къ убѣжденію, что истцы въ теченіе извѣстнаго періода времени съ 1861 года владѣли спорнымъ имуществомъ на правѣ собственности, то таковое владѣніе во всякомъ случаѣ продолжалось менѣе 10 лѣтъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что въ 1866 г. Андрей Семеновъ отъ своего лица, независимо отъ прочихъ упомянутыхъ въ актѣ 1861 года лицъ, представилъ спорное имущество по свидѣтельству бывшей С.-Петербургской Палаты гражданскаго суда, выданному ему по удостовѣренію, что онъ единственный владѣлецъ сего имущества, въ обезпеченіе залогомъ по подрядамъ, причемъ наложено было на его дома запрещеніе, каковое запрещеніе публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и что въ 1870 году Андрей Семеновъ страховалъ имѣніе это также на свое имя, изъ каковыхъ дѣйствій видно, что владѣніе истцами спорными $\frac{4}{6}$ частями недвижимаго имѣнія на правѣ исключительной собственности во всякомъ случаѣ не продолжалось безъ перерывовъ въ теченіе 10 лѣтъ и потому за истцами не можетъ быть признано право собственности на спорное имущество, на основаніи давностнаго владѣнія. На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что если бы изъ опредѣленія конкурснаго управленія 14 декабря 1870 года и видно было, что управленіе это и кредиторы Семенова сначала не оспаривали принадлежности Семенову въ Кронштадтскихъ домахъ одной лишь шестой части, и получали доходы только съ одной этой части, то это не могло бы служить доказательствомъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, требуемаго закономъ, какъ потому, что конкурсное управленіе по дѣламъ Семенова и кредиторы его могли быть сначала въ заблужденіи по вопросу о принадлежности всего дома Семенову, такъ и потому, что изъ представленнаго самими повѣренными истцовъ отношенія конкурснаго по дѣламъ Семенова управленія отъ 24-го октября 1870 года видно противное, то-есть, что управленіе это признавало спорный домъ единственною собственностью Андрея Семенова.—Судебная Палата признала, что истцы не доказали, вопреки 366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, основаній своего иска о приобрѣтеніи ими по актѣ 1861 года и въ силу давности права собственности на спорное имущество, и что посему въ искѣ имъ должно быть отказано. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что въ виду изложеннаго и за удостовѣреніемъ со стороны отвѣтчика представленіемъ купчей крѣпости 16-го октября 1857 года, что вотчинное право на спорное имущество принадлежитъ ему, не представляется необходимымъ касаться всѣхъ заявленныхъ апелляторомъ возраженій противъ иска, каковымъ возраженіемъ представляется, наприм., возраженіе о пропускѣ истцами 4-хъ мѣсячнаго срока на предъявленіе своего требованія; 2) что требованіе апеллятора о снятіи запрещенія, наложеннаго, какъ видно изъ дѣла, въ обезпеченіе иска, будетъ подлежать удовлетворенію при исполненіи настоящаго рѣшенія Судебной Палаты, отказывающей въ означенномъ искѣ; 3) что рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету отказа въ искомомъ требованіи о предоставленіи истцамъ отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, какъ никѣмъ не обжалованное, не подлежитъ, согласно 773 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, разсмотрѣнію Судебной Палаты, и 4) что требованіе повѣреннаго истцовъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ конкурснаго о Семеновѣ производства 4-го отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда копии съ постановленія 14 декабря 1870 года по вопросу о доходахъ съ домовъ Семенова не подлежитъ по изложеннымъ выше основаніямъ удовлетворенію, и, руководствуясь, кромѣ того, 456, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 14-го июня 1873 года опредѣлила: въ искѣ Ульяны, Лавра, Ѳедора и Алексѣя Ко-

ролевыхъ о возстановленіи правъ собственности на $\frac{4}{6}$ части недвижимаго имѣнія, состоящаго въ г. Кронштадтѣ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Королевыхъ, Охременко, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 213 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства., ст. 531, 539, 559, 574, 690 и 691 ч. 1 X Т. и ст. 1932, 1933 и 1934 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI признаніемъ иска Королевыхъ за отыскиваніе вотчинныхъ правъ и возложеніемъ на нихъ обязанности доказать, что ими пріобрѣтены на имѣніе права собственности съ освобожденіемъ въ то же время конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ владѣнія истцовъ по акту 1861 г., тогда какъ на самомъ дѣлѣ Королевы не просили о признаніи за ними вотчиннаго права, да и не могли просить, потому что оно всегда было безспорнымъ, а ходатайствовали о возстановленіи владѣнія спорными частями недвижимаго имѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ; 2) ст. 479 Уст. Гражд. Суд., ст. 1932—1934 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и ст. 7 Полож. 7 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несост. въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставу 20 ноября 1864 г., обсужденіемъ, и притомъ внѣ указаннаго въ ст. 1934 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI порядка, возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы акта 1861 года, вопреки признанію силы этого документа самимъ виновнымъ; 3) ст. 559, 692 и 694 ч. 1 Т. X и прим. 1 п. къ ст. 213 ч. 2 Т. X разборомъ достоинства акта 1861 г., тогда какъ этотъ актъ могъ быть оспоренъ Семеновымъ, а въ лицѣ его конкурснымъ управленіемъ въ теченіе 10 лѣтъ (ст. 557 ч. 1 Т. X), и не иначе, какъ предьявленіемъ о томъ иска въ судебномъ мѣстѣ, чего соблюдено не было; 4) ст. 457 Уст. Гражд. Судопр., ст. 878, 905 и 908 ч. 1 Т. X непризнаніемъ за актомъ 1861 г. ни значенія раздѣльной записи, ни вообще значенія акта, который могъ бы укрѣпить за истцами права собственности, тогда какъ никто такого значенія этого акта не оспраивалъ въ теченіе 10 лѣтъ, и поэтому квалифікація въ настоящее время Судебною Палатою этой записи по внутреннему ея содержанію, вопреки юридической оцѣнкѣ ея тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, т. е. Кронштадтскимъ Магистратомъ, на обязанности котораго лежало ея засвидѣтельствованіе, не можетъ быть согласовано съ вышеприведенными законами; 5) ст. 1528, 543 и 544 ч. 1 Т. X признаніемъ, что раздѣльныя записи могутъ быть совершаемы только между сонаслѣдниками, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, раздѣльныя записи допустимы и между соучастниками въ общемъ владѣніи; 6) ст. 699, 707, 728 ч. 1 Т. X, ст. 1933 ч. 2 Т. XI и ст. 683 ч. 2 Т. X утвержденіемъ, что посредствомъ акта 1861 г. въ такомъ только случаѣ могъ совершиться переходъ имущества къ Королевымъ, если бы онъ былъ совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ, тогда какъ изъ приведенныхъ статей оказывается, что посредствомъ раздѣльныхъ записей, явленныхъ только у крѣпостныхъ дѣлъ, возможно отчужденіе недвижимаго имущества, и 7) ст. 514, 1528 и 1536 ч. 1 Т. X непризнаніемъ за Королевыми права, установленнаго для нихъ Андреемъ Королевымъ въ актѣ 1861 года, и заключеніемъ, что поименованное въ актѣ имущество составляетъ исключительную собственность сего послѣдняго, тогда какъ, по ст. 514 ч. 1 Т. X, подобныя уступки совершаются по всякаго рода актамъ, цѣль которыхъ не противна законамъ. На семъ основаніи Охременко просить рѣшеніе Палаты отмѣнить. Уполномоченный же конкурснаго по дѣламъ Андрея Королева управленія, Потѣхинъ, въ объясненіи на кассационную жалобу, между прочимъ, указывая на то, что Охременко при подачѣ этой жалобы не представилъ довѣренности, дающей ему право на такую подачу, просить рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ, возложивъ на отвѣтчиковъ издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Потѣхинъ, повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Семенова (онъ же Королевъ), въ объясненіи на кассационную жалобу повѣреннаго Королевыхъ, Охременка, возбудилъ вопросъ о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду того, что при подачѣ таковой 26 октября 1873 года въ Судебную Палату не было предста-

влено довѣренности, которая давала бы на то право Охременку. Изъ дѣла оказывается, что къ кассационной жалобѣ Охременка дѣйствительно не была приложена довѣренность и что такая довѣренность отъ 30 декабря 1871 года представлена имъ 1 ноября 1872 года, т. е. послѣ истеченія уже кассационнаго срока, но какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что къ жалобѣ, поданной безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впослѣдствіи, если жалоба не возвращена и изъ довѣренности оказывается, что подавшій жалобу былъ къ тому уполномоченъ въ день, когда подача произошла, то засимъ возбужденный Потѣхинымъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ признаніемъ, что жалоба Охременка подлежитъ разсмотрѣнію. Изъ обсужденія затѣмъ дѣла по существу этой жалобы оказывается, что утвержденіе Охременка о томъ, что со стороны Королевыхъ былъ предъявленъ не искъ о признаніи за ними права собственности на спорныя части въ недвижимомъ имѣніи, а требованіе о возстановленіи владѣнія этими частями, нарушеннаго произвольнымъ завладѣніемъ конкурснаго управленія, опровергается содержаніемъ исковаго прошенія Королевыхъ. Въ этомъ прошеніи Королевы хотя и объясняли, что они владѣли домами на правѣ собственности и что владѣніе это было прервано конкурснымъ управленіемъ, но сущность ихъ просьбы заключалась въ ходатайствѣ не о возстановленіи фактическаго владѣнія, а о признаніи ихъ права собственности на дома по акту 1861 года. При такомъ свойствѣ предъявленнаго со стороны Королевыхъ иска, то-есть при возбужденномъ вопросѣ о правѣ собственности на имущество, находящееся во владѣніи указаннаго ими отвѣтчика, со стороны сего послѣдняго не представлялось никакой необходимости въ предъявленіи къ истцамъ встрѣчнаго иска, а достаточно было представить на искъ возраженіе, подкрѣпленное надлежащими доказательствами, что со стороны конкурснаго управленія и было сдѣлано. На семъ основаніи, объясненіе Охременка о томъ, что Палата неправильно возложила на Королевыхъ обязанность доказать право собственности на имѣніе съ освобожденіемъ конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ Королевыхъ по акту 1861 года, выводимое имъ изъ невѣрнаго изложенія, въ чемъ заключалась сущность исковаго требованія Королевыхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, а слѣдовательно, и утвержденіе Охременка о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны Палаты ст. 213 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 531, 539, 559, 574, 690 ч. 1 Т. X представляется неосновательнымъ. Ссылка на ст. 1932—1934 Уст. Торг. ч. 2 Тома XI равноѣрно не подтверждаетъ указаній Охременка на обязанность предъявленія конкурснымъ управленіемъ встрѣчнаго иска, такъ какъ эти статьи вовсе не примѣнимы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ статьяхъ этихъ указывается на то, въ какомъ порядкѣ розыскивается имущество несостоятельнаго должника, и опредѣляется, что должно быть признано принадлежащимъ къ составу его имущества, съ объясненіемъ, что если въ теченіе 10-ти лѣтъ было безденежное отчужденіе имущества, то конкурсное управленіе можетъ предъявить искъ объ уничтоженіи тѣхъ актовъ, по которымъ отчужденіе произошло. Въ настоящемъ дѣлѣ отчужденія несостоятельнымъ Семеновымъ принадлежащаго ему имущества не было, такъ какъ крѣпостной актъ, которымъ это имущество упрочено за нимъ, существуетъ и перешелъ въ распоряженіе конкурснаго управленія вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Семенова. При такомъ положеніи дѣла, когда отчужденія имущества Семенова не послѣдовало и таковое находится во владѣніи представителя его правъ—конкурснаго управленія, сему послѣднему не представлялось надобности къ предъявленію противу иска Королева встрѣчнаго иска, а достаточно было, для огражденія права своего на домъ, предъявленія противу этого иска одного возраженія. Объясненіе Охременка о томъ, что Палатѣ не предстояло законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы состоявшагося между Королевыми акта, въ виду признанія силы этого акта самимъ Андреемъ Королевымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Требованіе Королевыхъ о признаніи за ними права собственности на извѣстную часть въ недвижимомъ имуществѣ, находящемся во владѣніи конкурснаго упра-

вления по дѣламъ Андрея Королева, было основано на актѣ 1861 года. Это требованіе оспаривалось со стороны конкурснаго управленія какъ указаніемъ на крѣпостной актѣ, по которому все имущество, часть изъ котораго отыскиваютъ Королевы, составляетъ собственность Андрея Королева, такъ и объясненіемъ, что предъ симъ документомъ актѣ Королевыхъ 1861 года не имѣетъ никакого значенія. Такимъ образомъ, обязанность Палаты войти въ разсмотрѣніе силы и значенія этого акта вытекала изъ существа спора самихъ сторонъ, и то обстоятельство, что Андрей Корольевъ, будто бы, постоянно, какъ утверждаетъ Охременко, признавалъ его обязательнымъ, не могло служить основаніемъ Палатѣ къ сложенію съ себя этой обязанности, какъ вслѣдствіе признанія ею, что по акту 1861 года не было спокойнаго и безспорнаго въ продолженіе земской давности владѣнія Королевыхъ,—признанія, оставленнаго Охременкомъ въ кассационной жалобѣ безъ обжалованія, такъ и по той причинѣ, что со стороны конкурснаго управленія въ основаніе правъ Андрея Королева на домъ была представлена купчая крѣпость, равномерно никѣмъ не оспоренная со времени ея совершенія. Посему выводимое Охременкомъ изъ сказаннаго объясненія указаніе на нарушеніе Палатою ст. 474 Уст. Гр. Суд., ст. 559, 692 и 694 ч. 1 Т. X, ст. 1932—1934 ч. 2 Т. X и ст. 7 Полож. 1 го іюля 1868 года о несостоят. лицъ торговаго званія представляется неосновательнымъ. Въ рѣшеніи 1871 года № 546 по дѣлу Арамовыхъ, по обстоятельствамъ своимъ подобному настоящему, Правительствующій Сенатъ въ подробности разъяснилъ, что право собственности на недвижимое имѣніе устанавливается лишь актами, совершенными крѣпостнымъ порядкомъ. На семъ основаніи Королевы право собственности на извѣстную часть въ домѣ, принадлежавшемъ Андрею Королеву по купчей крѣпости въ исключительную собственность, могли пріобрѣсть только по акту, совершенному въ порядкѣ крѣпостномъ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что представленный Королевыми въ основаніе своего иска актѣ 1861 года, составленный явочнымъ порядкомъ, не можетъ присвоить имъ никакого права собственности на означенное въ ономъ имущество, не составляетъ, какъ это объясняетъ Охременко, нарушенія ст. 457 Устава Гр. Суд. и ст. 878, 905 и 908 ч. 1 Т. X. Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ указывается только порядокъ, въ которомъ должно слѣдовать присутственному мѣсту при совершеніи актовъ, но изъ содержанія ихъ вовсе не слѣдуетъ тотъ выводъ, что если актъ совершенъ, то дѣйствія присутственнаго мѣста по этому совершенію были безусловно правильны и что посему законность этихъ дѣйствій не подлежитъ оспариванію, а дѣйствительность акта обсужденію въ судебномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что признаніе Кронштадтскимъ магистратомъ возможности передачи Андреемъ Королевымъ своимъ родителямъ и братьямъ права собственности на часть своего недвижимаго имѣнія посредствомъ явочнаго акта, совершеннаго подъ видомъ раздѣльной записи, не могло служить основаніемъ къ устраненію возбужденнаго по дѣлу вопроса о томъ, что право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть передаваемо по явочнымъ актамъ. Въ рѣшеніи Палаты вовсе не выражена мысль о томъ, что раздѣльные акты допустимы только между сонаслѣдниками, а не вообще между владѣльцами общихъ недвижимыхъ имуществъ, и что по раздѣльному акту не можетъ обособляться уже существующее на часть въ общемъ имуществѣ вотчинное право, а, напротивъ, сказано, что переходъ недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому не можетъ создаваться по раздѣльнымъ записямъ. Посему со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 514, 543, 544, 699, 707, 728, 1578, 1536 ч. 1 Т. X, ст. 683 ч. 2 Т. X, 1933 ч. 2 Т. XI не допущено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Охременка, повѣреннаго Королевыхъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, издержки же кассационнаго производства, согласно просьбѣ Потѣхина, уполномоченнаго конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова (онъ же Корольевъ), возложить на истцовъ Королевыхъ.

1077.—1875 года марта 12-го дня. По прошениям отставного Штабъ-Ротмистра Михаила Черносвистова, за себя и по доверенности дворянина Казимира Контрыма, объ отмятъ рѣшенія Пошехонскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассационныхъ жалобъ, принесенныхъ отставнымъ Штабъ-Ротмистромъ Михаиломъ Черносвистовымъ, за себя и по доверенности дворянина Казимира Контрыма, прежде остальныхъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената указанія его: во-1) на неправильное оставленіе безъ разсмотрѣнія заявленія Контрыма о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и во-2 хъ) на неправильное устраненіе Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ подтвержденіе сдѣланныхъ указаній Черносвистовъ, за себя и какъ повѣренный Контрыма, приводитъ слѣдующіе доводы: во-1-хъ) что существо требованія истца, крестьянина Поликарпова, заключалось въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры, протекающей чрезъ имѣніе просителя, сплавною или, другими словами, о признаніи права общаго пользованія этою рѣкою; во-2-хъ) что требованіе Поликарпова не принадлежитъ къ числу тѣхъ требованій, которыя, по силѣ пунктовъ 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ Поликарповъ не домогался ни возстановленія нарушеннаго владѣнія р. Конгоры, которою онъ никогда не владѣлъ, ни допущенія его къ пользованію означенною рѣкою на правѣ участія частнаго, устанавливаемаго только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ и въ немъ перечисленныхъ случаяхъ (ст. 442, 445—451 Т. X ч. 1); въ-3-хъ) что къ числу сихъ случаевъ требованіе о признаніи рѣки сплавною не принадлежитъ; въ 4-хъ) что настоящее дѣло, на основаніи 202 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало признать подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; въ-5-хъ) что Съѣздъ извратилъ фактическую сторону дѣла и постановилъ рѣшеніе не по существу требованій истца, такъ какъ требованіе Поликарпова заключалось не въ отысканіи убытковъ, а въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры сплавною; въ-6-хъ) что Съѣздъ, признавъ Черносвистова въ семь дѣлѣ лицомъ постороннимъ, нарушилъ 663 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для Черносвистова, какъ владѣльца имѣнія, очевидно, не могло быть безразличнымъ, будетъ ли рѣка Конгора признана сплавною, или нѣтъ. Изъ производства по настоящему дѣлу усматривается, что Поликарповъ просилъ Мироваго Судью постановить рѣшеніе о признаніи за нимъ права на свободный сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ, объ уничтоженіи устроенныхъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколовъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки, понесенные по причинѣ задержанія сплава, отъ сего дѣла особо, за невозможностью опредѣлить ихъ положительно при самомъ предъявленіи иска. Мироваго Судья, принявъ къ руководству 3 п. ст. 87 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 434, 674, 684 и 685 Т. X ч. 1 и ст. 1434 Т. VIII Уст. лѣсн., постановилъ: обязать дворянина Контрыма на время весенняго полноводія уничтожить устроенные имъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколы, преграждающіе путь сплаваемымъ дровамъ. Рѣшеніе это было обжаловано Контрымомъ. Черносвистовъ, считая свои права нарушенными означеннымъ рѣшеніемъ, также принесъ, въ качествѣ третьяго лица, апелляционную жалобу Пошехонскому Мироваму Съѣзду, объяснивъ, что рѣшеніемъ этимъ стѣсняется его право собственности на имѣніе, чрезъ которое протекаетъ р. Конгора, которая отдана имъ въ аренду Контрыму для рыбной ловли. О допущеніи Черносвистова къ принятію участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, состоялось 21 сентября 1872 года опредѣленіе Съѣзда. По другому опредѣленію 20 января 1873 года Съѣздъ призналъ, что у Мироваго Судьи разбиралось дѣло не объ участіи общемъ въ р. Конгорѣ, а только объ отысканіи Поликарповымъ убытковъ съ Контрыма; что Черносвистовъ является истцомъ совершенно самостоятельнымъ, не присоединившимся ни къ одной изъ сторонъ, вопреки ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд., и что посему Черносвистову надлежитъ о нарушеніи его имуще-

ственныхъ правъ заявить искъ отъ дѣла сего особо подлежащему судебному мѣсту. Затѣмъ Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, а предъявленный отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пошехонскій Мировой Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ исключительно основаніи, что споръ между Контрымомъ и Поликарповымъ, будто-бы, касается не права сего послѣдняго на безпрепятственный сплавъ лѣсныхъ товаровъ по рѣкѣ Конгорѣ, а исключительно требованія Поликарпова о вознагражденіи его за убытки, понесенные вслѣдствіе задержанія его товара Контрымомъ. Этотъ выводъ Съѣзда вполне опровергается содержаніемъ какъ исковаго прошенія Поликарпова, такъ и утвержденнаго Съѣздомъ рѣшенія Мироваго Судьи. Требованіе истца состояло именно въ томъ, чтобы рѣка Конгора была признана сплавною и чтобы на этомъ основаніи было утверждено за нимъ право свободнаго сплава лѣсныхъ товаровъ по этой рѣкѣ. Ходатайство о предоставленіи права на отыскиваніе убытковъ занимало въ исковомъ прошеніи второстепенное мѣсто, и проситель даже заявилъ, что количество оныхъ ему самому неизвѣстно. Мировой Судья ни однимъ словомъ не упомянулъ объ убыткахъ въ своемъ рѣшеніи, которымъ призналъ рѣку Конгору сплавною. Установивъ, такимъ образомъ, невѣрное заключеніе о томъ, какія именно требованія подлежали разбору, Съѣздъ, въ явное нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не коснулся вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, составлявшаго главный доводъ, приводимый Контрымомъ въ опроверженіе иска Поликарпова. Точно также представляется неправильнымъ устраненіе Съѣздомъ Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. По силѣ статьи 663 Уст. Граждан. Судопр. Черносвистовъ имѣлъ полное право принести апелляцію на рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ рѣка Конгора признана была сплавною, такъ какъ для него, какъ владѣльца имѣнія, чрезъ которое проходитъ эта рѣка, представлялось нелишеннымъ значенія обстоятельство о томъ, будетъ ли признано за истцомъ право свободнаго сплава по этой рѣкѣ, или нѣтъ. Постановленіе Съѣзда по сему предмету представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отказъ въ допущеніи Черносвистова къ защитѣ своихъ правъ на судѣ былъ основанъ исключительно на соображеніяхъ, истекавшихъ изъ вышеуказаннаго невѣрнаго опредѣленія Съѣздомъ предмета спора. Признавая, что, въ виду столь существенныхъ отступленій отъ началъ судопроизводства, обжалованное рѣшеніе безусловно подлежитъ отмѣнѣ, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій Черносвистова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить въ отношеніи кассационной жалобы Черносвистова—по нарушенію ст. 663 Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи жалобы Контрыма—по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Романо-Борисоглѣбскій Съѣздъ.

1078.—1875 года марта 13-го дня. *По прошенію французскаго подданнаго Эмилія ди-Пиетро объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Французскій подданный ди-Пиетро проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску Коллежскаго Регистратора Базилевскаго о недействительности 2-хъ векселей и неустоечной записи, по коимъ Хорольское полицейское управленіе присудило съ Базилевскаго въ пользу ди-Пиетро взысканіе, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 13, 261, 263, 366—369, 465, 499—505, 515, 535, 539, 540, 709, 1273, 1274, 1279 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., 1585, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, 651 ст. Т. XI, 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. А аптекарскій помощникъ Зеленскій, по довѣренности Коллежскаго Регистратора Базилевскаго, въ объясненіи на кассационную жалобу ди-Пиетро проситъ оставить оную

безъ уваженія съ возложеніемъ на ди-Піетро судебныхъ и за веденіе дѣла: издержекъ въ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената въ количествѣ 346 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе ди-Піетро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы ди-Піетро о нарушеніи перечисленныхъ имъ статей не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) возраженіе просителя о томъ, что въ представленныхъ къ дѣлу копіяхъ съ рѣшеній парижскихъ судовъ не соблюдено правило 465 ст. Уст. Граж. Суд. относительно засвидѣтельствованія актовъ, за границею составленныхъ, оставлено Палатою безъ уваженія, потому что проситель противъ обязательности представленныхъ къ дѣлу рѣшеній парижскихъ судовъ не возражалъ и не только не оспаривалъ означенныхъ копій сихъ рѣшеній, но даже неоднократно при производствѣ дѣла на нихъ ссылался и, слѣдовательно, засимъ очевидно, что при признаніи помянутыхъ копій самими тяжущимися за документы, подтверждающіе ихъ права, не предстояло Палатѣ надобности отвергать доказательную силу тѣхъ копій, а притомъ правило, указанное въ 465 ст. Уст. Гр. Суд., касается актовъ, совершенныхъ въ иностранныхъ государствахъ, а не рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ; б) нарушеніе 13, 367—369, 499—505, 535, 539, 540 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Полтавскій Окружный Судъ переводъ рѣшеній парижскихъ судовъ, представленный истцомъ при исковомъ прошеніи и сдѣланный С.-Петербургскимъ биржевымъ нотаріусомъ Гамдорфомъ, самъ отъ себя, безъ выслушанія сторонъ, призналъ требующимъ повѣрки и передалъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ Лекторомъ Мало сдѣланъ новый переводъ, и переводъ сей никогда не былъ сообщенъ просителю, и что хотя сей послѣдній на таковое нарушеніе суда указывалъ Палатѣ, но она не обратила на нарушенія эти вниманія. Но изъ приведенныхъ статей статья 535 вовсе къ дѣлу сему не относится, а прочія вовсе не были нарушены Окружнымъ Судомъ, ибо если судъ усмотрѣлъ необходимость повѣрки представленнаго истцомъ перевода рѣшеній парижскихъ судовъ, то имѣлъ полное право, согласно 539 и 540 ст. Уст. Гражд. Суд., о производствѣ этой повѣрки снестись съ университетомъ, такъ какъ по правилу, въ первой изъ сихъ статей выраженному, повѣрка перевода акта, писаннаго на иностранномъ языкѣ, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, независимо отъ требованія сторонъ, и засимъ распоряженіе это не можетъ быть приравнено къ воспрещенному 367 ст. Уст. Гр. Суд. собранію судомъ доказательствъ. Это распоряженіе суда было просителю извѣстно, какъ сіе видно изъ апелляціи на рѣшеніе суда, и, слѣдовательно, онъ, проситель, имѣлъ полную возможность представить и представлялъ въ засѣданіи Палаты свои возраженія противъ сдѣланнаго лекторомъ университета перевода, а засимъ всѣ указанія его на неправильность распоряженія Окружнаго Суда о повѣркѣ перевода представленныхъ истцомъ рѣшеній Парижскихъ судовъ представляются лишенными основанія; в) нарушеніе 261, 2 пун. 263, 366, 519, 539 и 709 ст. Уст. Гражданск. Судопр. кассаторъ видитъ въ томъ, что штемпеля и марки на французскомъ языкѣ, которые находятся на двухъ векселяхъ и о значеніи которыхъ происходилъ споръ между сторонами, не были переведены на русскій языкъ и относительно оныхъ не истребовано заключенія свѣдущихъ лицъ или отзыва Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Но возраженіе это также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшенія Окружнаго Суда и Палаты основаны не на этихъ штемпеляхъ и маркахъ, значеніе которыхъ, просителемъ указанное, признано Палатою несущественнымъ, а на томъ, что проситель предъявилъ ко взысканію въ Лохвицкое полицейское управленіе тѣ самые векселя и неустоечную записку, которые онъ предъявлялъ ко взысканію въ парижскіе суды и по которымъ постановлены представленные къ дѣлу рѣшенія тѣхъ судовъ, и, слѣдовательно, Палата не имѣла надобности входить въ дальнѣйшую повѣрку значенія, приписываемаго означеннымъ штемпелямъ и маркамъ самимъ просителемъ; г) проситель доказываетъ нарушеніе Палатою 1273, 1274 и 1279 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата признала себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе существа спора по настоящему дѣлу, какъ

разрѣшеннаго въ парижскихъ судахъ, тогда какъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ въ Россіи въ исполненіе не только не послѣдовало разрѣшенія Суда Имперіи ст. (1274), но по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда 15-го января 1871 года Базилевскому въ томъ отказано и это опредѣленіе вошло въ законную силу. Но это объясненіе не согласно съ рѣшеніемъ Палаты и съ обстоятельствами дѣла. Окружный Судъ отказалъ Базилевскому по опредѣленію 15-го января 1871 года въ просьбѣ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Парижскаго Суда потому, что въ просьбѣ этой, какъ разъяснилъ повѣренный Базилевскаго на Судѣ, заключалось требованіе о прекращеніи взысканія, присужденнаго съ Базилевскаго въ пользу ди-Пиетро по полицейскому постановленію, каковое требованіе, по силѣ 79 ст. Т. X ч. 2 и ст. 78, 79 и 80 Пол. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., должно было быть заявлено Суду въ формѣ не частнаго, а исковаго прошенія, и, слѣдовательно, очевидно, что это частное опредѣленіе Суда не могло ни въ чемъ стѣснять Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а засимъ, установивъ изъ обстоятельствъ сего дѣла, что возбужденное просителемъ въ Харьковскомъ полицейскомъ управленіи въ 1866 году о взысканіи съ Базилевскаго по двумъ векселямъ и неустоечной записи дѣло окончательно рѣшено и приведено въ исполненіе судебными мѣстами иностраннаго государства, Палата нисколько не нарушила 1273, 1274 и 1279 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановивъ, что русскія судебныя мѣста не имѣютъ право входить въ разсмотрѣніе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, ибо если по послѣдней изъ сихъ статей запрещено судебнымъ мѣстамъ входить въ обсужденіе существа разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ спора при разсмотрѣніи просьбъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ (иностранныхъ) въ исполненіе, то тѣмъ менѣе могутъ подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ Россіи такіе споры, которые не только разрѣшены судами иностранныхъ государствъ, но по которымъ самая рѣшенія приведены сими судами уже въ исполненіе; д) нарушение 1585, 2052, 2054 ст. Т. X ч. 1 и 651 ст. Т. XI Уст. о векс. проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата выданные Базилевскимъ векселя и неустоечную запись признала оплаченными, тогда какъ Базилевскій не представилъ ни одного изъ доказательствъ, въ приведенныхъ статьяхъ указанныхъ. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно пояснялъ, что платежъ по обязательствамъ можетъ быть доказываемъ не только надписью на самомъ обязательствѣ, но и всѣми другими письменными доказательствами, оцѣнка которыхъ, по указаннымъ въ законѣ правиламъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата изъ представленныхъ Базилевскимъ рѣшеній парижскихъ судовъ усмотрѣла, что вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди-Пиетро по векселямъ и неустоечной записи сумма съ Базилевскаго уже взыскана, а ди-Пиетро, какъ Палата установила, противъ обязательности этихъ рѣшеній парижскихъ судовъ не возражаетъ, то Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей Т. X ч. I и Т. XI Уст. о векс., признавъ векселя и неустоечную запись оплаченными; е) что касается до указанія кассатора на нарушение Палатою 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. тѣмъ, что Палата передала о поступкѣ ди-Пиетро на распоряженіе прокурорскаго надзора, тогда какъ передача эта могла бы имѣть мѣсто лишь при доказанности факта получения имъ денегъ по вышеупомянутымъ обязательствамъ, чего въ дѣйствительности не было, то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, а притомъ по обстоятельству, по которому заключенія судебныхъ гражданскихъ мѣстъ не составляютъ окончательнаго рѣшенія, на которое допускаются кассационныя жалобы, не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, и, наконецъ, ж) нарушение ст. 1279 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 651 ст. Уст. о векс. кассаторъ объясняетъ еще и тѣмъ, что если и допустить, что документы, представленные имъ въ полицію (два векселя и неустоечная запись), были представлены въ парижскіе суды, то и тогда рѣшенія сихъ судовъ не могли стѣснять судебныя мѣста Россіи присудить взысканіе по симъ актамъ, въ виду того, что французскій законъ, не знающій никакихъ неустоекъ по договорамъ займа, противорѣчитъ рус-

скимъ законамъ, а противъ векселей не представлено требуемыхъ русскими законами доказательствъ уплаты по онымъ или спора, допускаемого законами Имперіи. Но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата, какъ выше сказано, признала, что по рѣшенію парижскихъ судовъ вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди-Пиетро по векселямъ и неустоечной записи сумма съ Базилевскаго взыскана и что обязательства эти должно считать положительно оплаченными, и, слѣдовательно, Палата признала, что тяжба между ди-Пиетро и Базилевскимъ по двумъ векселямъ и неустоечной записи окончательно разрѣшена парижскими судами и что рѣшеніе сихъ судовъ приведено уже тамъ въ исполненіе, а засимъ, очевидно, что Палатѣ не предстояло и не могло предстоять надобности постановлять опредѣленіе по вопросу о томъ, подлежатъ ли сказанныя рѣшенія парижскихъ судовъ исполненію въ Имперіи или нѣтъ; и слѣдуетъ-ли взыскать по векселямъ и какую именно сумму, и что, такимъ образомъ, Палата не могла ни примѣнять къ настоящему дѣлу, ни нарушить 1279 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 651 ст. Уст. о векс. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу ди-Пиетро, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на кассатора судебныя издержки кассационнаго производства.

1079.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію повторнаго мѣщанина Ивана Кузнецова, мѣщанина Федорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3-го участка Николаевскаго уѣзда, рассмотрѣвъ взаимныя претензіи мѣщанина Кузнецова и бывшаго его приказчика Петра Двумянцева, нашель, что требованіе Двумянцева о возвращеніи ему Кузнецовымъ двухъ безденежныхъ векселей заслуживаетъ уваженія, такъ какъ безденежность сихъ документовъ признана самимъ Кузнецовымъ, который, однако-же, ихъ въ Судъ для уничтоженія не представилъ. Долгъ Кузнецова Двумянцеву въ 50 руб. слѣдуетъ признать также доказаннымъ, на основаніи 444 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, за отказомъ Кузнецова представить расчетную книгу, которую онъ долженъ былъ вести по своей торговлѣ и въ которой, по словамъ Двумянцева, внесень долгъ, причемъ Кузнецовъ не отвергаетъ существованія этой книги. Наконецъ, требованіе Двумянцева объ удовлетвореніи его жалованьемъ по расчету 300 рублей въ годъ неосновательно, такъ какъ по контракту назначено 150 рублей въ годъ, въ каковомъ размѣрѣ Двумянцевъ и можетъ быть удовлетворень, и притомъ по день рѣшенія сего дѣла, ибо Кузнецовъ, принявъ отъ Двумянцева товаръ, не выдалъ ему въ томъ свидѣтельства, чѣмъ лишилъ Двумянцева, согласно 716 ст. Т. XI Устав. Торг., права поступить на другую должность. Опредѣливъ затѣмъ, что Двумянцеву причитается жалованья 45 руб. 75 коп., судья отвергъ встрѣчный искъ Кузнецова въ суммѣ 352 руб. 57 коп. за распущенный въ долгъ товаръ, причемъ судья по обстоятельствамъ дѣла установилъ, что Двумянцевъ производилъ торговлю въ кредитъ съ вѣдома Кузнецова и отсчитался въ товаръ предъ Кузнецовымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева жалованья по 9 декабря 1872 года включительно 45 руб. 75 к.; 2) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева 50 рублей; 3) векселя, выданные Кузнецову Двумянцевымъ, считать недѣйствительными, безденежными; 4) товаръ, бывший на отчетъ Двумянцева, считать сданнымъ Кузнецову и расчетъ между ними окончаннымъ, и 5) въ искъ Кузнецова на Двумянцева отказать. Рассмотрѣвъ это дѣло по апелляционнымъ жалобамъ сторонъ, изъ коихъ Кузнецовъ указывалъ, между прочимъ, на непримѣнимость къ данному дѣлу 444 ст. Уст. Гражд. Суд., въ виду 529 ст. Т. XI Уст. Торг., Николаевскій Мировой Съездъ не нашель въ опроверженіяхъ апелляторовъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судьи и, раздѣляя вполне его соображенія,

опредѣлилъ: рѣшеніе это, какъ правильное, утвердить. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузнецова объясняетъ: 1) что, въ виду преждевременнаго оставленія Двумянцевымъ службы у Кузнецова и распушенія имъ въ долгъ товара, слѣдовало примѣнить къ дѣлу ст. 2238, 1536, 1538 X Т. ч. 1, а вслѣдствіе неспдачи Двумянцевымъ отчета—ст. 709, 711, 712 Т. XI Уст. Торг.; 2) долгъ въ 50 р. могъ быть доказываемъ только обязательствомъ, а не ссылкой на торговья книги, представленіе коихъ обусловливается исключительно случаями, предусмотрѣнными ст. 529 Т. XI Уст. Торг. Поэтому Съѣздъ, присудивъ этотъ долгъ, нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ кассационную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассационный поводъ основанъ на томъ, что Съѣздъ обязанъ былъ установить, въ противоположность сдѣланному имъ выводу, что Двумянцевъ оставилъ самовольно и преждевременно должность приказчика; что онъ не представилъ отчета по торговлѣ и что онъ отпускалъ товаръ въ долгъ безъ надлежащаго о томъ уполномочія. Оспариваемый просителемъ выводъ Съѣзда, какъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, составляетъ существо дѣла, а потому и не подлежитъ повѣркѣ и оцѣнкѣ въ порядкѣ кассациі, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ. Затѣмъ указаніе просителя на законы, которые Съѣзду слѣдовало принять въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Сената, ибо проситель усматриваетъ ихъ, нарушеніе только какъ послѣдствіе неправильнаго, будто бы, установленія Съѣздомъ фактической стороны дѣла. Что же касается до возраженія просителя противъ присужденія съ его вѣрителя 50 рублей долгу вслѣдствіе непредставленія Кузнецовымъ расчетной книги, въ которой, по указанію Двумянцева, занесенъ этотъ долгъ, то въ семъ отношеніи нельзя не усмотрѣть нарушенія Съѣздомъ 529 ст. Т. XI Уст. Торг., по смыслу которой купеческія книги, къ числу коихъ, по 519 ст. того же Устава, отнесены и расчетныя книги, не могутъ быть истребованы къ дѣлу безъ согласія хозяевъ для разрѣшенія споровъ по торговлѣ, за исключеніемъ споровъ о наслѣдствѣ и о торговомъ товариществѣ. Поэтому существованіе подобнаго спеціальнаго закона о ненарушимости коммерческой тайны купеческихъ книгъ исключало возможность примѣненія Съѣздомъ къ данному случаю закона, изображеннаго въ ст. 444 Уст. Гр. Суд., и присужденія въ пользу Двумянцева указываемой имъ долговой суммы потому только, что Кузнецовъ не представилъ къ дѣлу торговой книги, въ которой, будто бы, занесенъ этотъ долгъ т. е. воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда въ той части, которою присуждено Двумянцеву съ Кузнецова 50 р., отмѣнить, по нарушенію 529 ст. Т. XI Уст. Торг., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ предѣлахъ этой части иска Двумянцева въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Самарскаго округа.

1080.—1875 года марта 19-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Регистратора Аграфены Логиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Вяземскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ жены Коллежскаго Регистратора Аграфены Логиновой на неправильное возвращеніе ей Мировымъ Судьею 3 участка Вяземскаго округа апелляціи по дѣлу ея съ Филоновою о флигелѣ, выслушавъ словесныя объясненія Мирового Судьи 3 участка и на основаніи 266 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: частную жалобу Аграфены Логиновой оставить безъ послѣдствій. Жена Коллежскаго Регистратора Аграфена Логинова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ слѣдующее: по точному смыслу ст. 2321 Тома X части 1 и 188 Тома X части 2, на подачу апелляционныхъ жалобъ не требуется никакихъ уполномочій: по 266 стат. Устава

Гражд. Судопроизв. прошеніе возвращается только тогда, когда оно подано лицомъ, не уполномоченнымъ на предъявленіе иска, но она, Логинова, уполномочила землевладѣльца Александрова лишь на подачу жалобы, а не на ходатайство по оной.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья 3 участка Вяземскаго округа возвратилъ поданную отъ имени Логиновой на рѣшеніе его апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что жалоба эта была подана не самою Логиновою, а стороннимъ лицомъ, Александровымъ, не уполномоченнымъ на подачу сей жалобы особою довѣренностью. На жалобѣ этой, подписанной Логиновою, сдѣлана надпись о томъ, что подать оную она довѣряетъ Александрову. Рѣшеніе Съѣзда, признавшаго возвращеніе апелляціонной жалобы на указанномъ основаніи законнымъ, несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 2321 Тома X части 1, по коей на подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномочивать, безъ особыхъ на то довѣренностей, съ изъясненіемъ токмо въ рукоприкладствѣ къ просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрятъ вмѣсто себя подать просьбу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Логиновою рѣшеніе Вяземскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2321 Т. X ч. 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гжатскій Мировой Съѣздъ.

1081.—1875 года марта 19-го дня. По прошенію дворянина Николая Кичеева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно, что учитель Фалѣевъ выдалъ дочери Надворнаго Совѣтника Натальѣ Щепетовой вексель въ 6000 руб. за поручительствомъ въ полной уплатѣ дворянина Николая Кичеева и Капитана Михаила Кульчицкаго. Щепетова предъявила искъ къ поручителямъ, представивъ удостовѣреніе Плоцкаго гражданскаго трибунала въ томъ, что рѣшеніемъ онаго Фалѣевъ обязанъ уплатить Щепетовой 6000 руб. съ процентами, но рѣшеніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе по причинѣ несостоятельности должника, вслѣдствіе чего Щепетовой слѣдуетъ обратиться съ искомъ къ поручителямъ; независимо сего, истица представила удостовѣреніе правительственной комиссіи юстиціи Царства Польскаго о томъ, что въ Царствѣ Польскомъ, кромѣ торговой несостоятельности, упоминаемой въ 440 статьѣ Кодекса Коммерческаго Права, другого вида несостоятельности не признается. Московская Судебная Палата нашла, что, въ виду положительнаго удостовѣренія Плоцкаго трибунала о несостоятельности векселедателя, споръ отвѣтчиковъ Кичеева и Кульчицкаго по вопросу относительно правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ, за силою 1272 ст. Устава Гражд. Суд., не подлежитъ обсужденію, почему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ поручителей Кичеева и Кульчицкаго съ каждаго по 3000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу одинъ Кичеевъ, который указываетъ на нарушение 635 статьи XI Тома, по которой поручитель отвѣчаетъ лишь при несостоятельности должника; удостовѣреніе же трибунала не можетъ замѣнить судебнаго рѣшенія о признаніи несостоятельности, а непризнаніе въ Царствѣ Польскомъ иной несостоятельности, кромѣ торговой, не лишаетъ поручителя, живущаго въ Россіи, права требовать, чтобы суды Имперіи примѣняли къ нему законъ общій, а не сепаратный. Кромѣ того, Кичеевъ находитъ, что Палата неправильно примѣнила 1272 ст. Уст. Гр. Суд., которая, относясь къ приведенію въ исполненіе рѣшеній Царства Польскаго, не могла быть примѣнена къ самостоятельному иску Щепетовой и не должна останавливать Палату отъ обязанности разсмотрѣть возраженія отвѣтчиковъ, тѣмъ болѣе, что Палата имѣла въ виду не рѣшеніе трибунала, а удостовѣреніе о состоявшемся въ ономъ рѣшеніи и о томъ, какъ это рѣшеніе приводится въ исполненіе.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Кичеева, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь той части рѣшенія Палаты, которою присуждено взысканіе съ Кульчицкаго, оставившаго рѣшеніе необжалованнымъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы Кичеева, находитъ, что, по 635 статьѣ XI Тома, отвѣтственность поручителя Кичеева по векселю возникла въ случаѣ несостоятельности главнаго должника Фалѣева; хотя, по 1880 ст. того же Тома, никто не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ прежде, нежели несостоятельность объявлена будетъ судомъ, но законъ этотъ относится до должниковъ, находящихся въ предѣлахъ Имперіи, Фалѣевъ же по жительству въ Царствѣ Польскомъ подсуденъ законамъ того края, и Пlockкій трибуналъ удостовѣряетъ, что состоявшееся въ ономъ рѣшеніе о взысканіи съ Фалѣева не можетъ быть исполнено по причинѣ его несостоятельности; чтобы подобное удостовѣреніе, основанное на прописанныхъ въ ономъ документахъ, было, по законамъ Царства Польскаго, недостаточнымъ для признанія несостоятельности Фалѣева, того Кичеевъ ничѣмъ не доказалъ, почему Судебная Палата оставила безъ обсужденія споръ о правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ и, признавъ, за несостоятельностью векселедателя, отвѣтственнымъ предъ истицею поручителя Кичеева, ни въ чемъ не нарушила требованія 635 статьи XI Тома и примѣнила къ нему законъ общій, а не сепаратный. Хотя Палата и не имѣла основанія приводить 1272 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящуюся до порядка исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, тогда какъ настоящее дѣло заключалось не въ исполненіи подобнаго рѣшенія, а въ разрѣшеніи самостоятельнаго иска Щепетовой къ поручителямъ, но указаніе неотносящейся къ дѣлу статьи закона, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, когда рѣшеніемъ этимъ не нарушенъ законъ, разрѣшающій спорное отношеніе сторонъ. По симъ основаніямъ кассационная жалоба представляется незаслуживающею уваженія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кичеева, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1082.—1875 года февраля 12-го и марта 20-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купческаго сына Алексѣя Самохотова, Матросова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купческій сынъ Алексѣй Самохотовъ взялъ у Генералъ-Маіора Федорова на сохраненіе 5 билетовъ 2 внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій по 100 руб. каждый билетъ, и 1000 руб. серебряною монетою чекана 1865 года, въ чемъ выдалъ 29-го апрѣля 1866 года на гербовой бумагѣ въ 20 коп. расписку, писанную не имъ, Алексѣемъ Самохотовымъ, а только имъ подписанную по довѣренности отца его, купца Якова Самохотова. На оборотѣ листа этой-же расписки сдѣланы рукою Алексѣя Самохотова надписи о взятіи имъ же на сохраненіе: 21-го октября 1866 года 10 билетовъ 1-го внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій, по 100 р. каждый билетъ, и 3-го марта 1867 года о полученіи 5 билетовъ 2-го внутренняго займа, съ означеніемъ №№, билетовъ и серій. Обѣ эти надписи подписаны Алексѣемъ Самохотовымъ также по довѣренности его отца. По другой особой распискѣ 24-го іюня 1867 года, написанной самимъ Алексѣемъ Самохотовымъ, взяты имъ отъ Генералъ-Маіора Федорова выкупныя свидѣтельства на 3550 руб., безъ означенія №№ подписана же Алексѣемъ Самохотовымъ по довѣренности отца, съ прибавленіемъ, что №№ свидѣтельствъ пропущены. Повѣренный Федорова, Герке, представивъ означенныя двѣ расписки 13-го сентября 1873 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ журнальнымъ постановленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Якова Самохотова 17-го марта 1871 года и объясняя, что означенные въ распискахъ документы, по объясненію Якова Самохотова

въ конкурсномъ управленіи, проданы отвѣтчикомъ, просилъ о взысканіи съ Алексѣя Самохотова цѣнности документовъ въ 6550 руб. съ $\frac{1}{100}$. Герке при этомъ объяснилъ, что Алексѣй Самохотовъ, несмотря на неоднократныя требованія въ 1868 и 1869 г.г., ни денегъ, ни документовъ не возвратилъ, а въ концѣ 1869 года отецъ отвѣтчика, Яковъ Самохотовъ, объявленъ былъ отъ Московскаго Коммерческаго Суда несостоятельнымъ должникомъ; поэтому въ февралѣ 1871 года Федоровъ обращался въ конкурсное управленіе объ отобраніи отзыва отъ Якова Самохотова, который показалъ, что сынъ его, Алексѣй, имѣлъ по довѣренности полный кредитъ и что документы и деньги взяты были не на сохраненіе, а заимообразно; но конкурсное управленіе нашло, что изъ довѣренности не видно, чтобы Яковъ Самохотовъ предоставлялъ сыну Алексѣю брать что-либо на сохраненіе, а потому претензія Федорова къ Якову Самохотову не относится, разсмотрѣнію конкурснаго управленія не подлежитъ и всецѣло относится къ Алексѣю Самохотову. Повѣренный послѣдняго, Матросовъ, возразилъ, что сохранныя расписки составлены безъ соблюденія правилъ, постановленныхъ въ 2111 ст. X Т. 1 ч., выданы въ удостовѣреніе займа, на совершеніе котораго Алексѣй Самохотовъ былъ уполномоченъ отъ отца, утвердившаго дѣйствія своего сына въ договорѣ съ Федоровымъ, не отвергнувшимъ такого рода сдѣлки передъ судомъ при взысканіи имъ съ Алексѣя Самохотова въ 1869 году по распискѣ 29-го апрѣля 1866 г., что подтверждаетъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 19-го іюня 1870 года. По послѣднему обстоятельству повѣренный Герке объяснилъ, что въ 1869 году была предъявлена Федоровымъ одна расписка 29-го апрѣля 1866 года ко взысканію съ Алексѣя Самохотова; С.-Петербургскій Окружный Судъ уважилъ отводъ Самохотова, на основаніи 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Суд., и Судебная Палата утвердила опредѣленіе Суда, выставивъ въ основаніе своего постановленія то соображеніе, что привлеченіе въ тогдашнемъ положеніи дѣла, т. е. въ 1869 году и въ 1870 году къ отвѣтственности прямо Алексѣя Самохотова являлось преждевременнымъ, такъ какъ документъ этотъ предварительно долженъ быть предъявленъ Якову Самохотову, по довѣренности коего дѣйствовалъ сынъ его Алексѣй и отъ котораго зависѣло признать для себя обязательнымъ дѣйствія сына, хотя бы и выходящія изъ предѣловъ довѣренности, на основаніи какого рѣшенія Федоровъ 24-го февраля 1871 года и обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Якова Самохотова, которое признало претензію Федорова относящеюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову. Это опредѣленіе конкурснаго управленія не обжаловано ни Яковомъ, ни Алексѣемъ Самохотовыми. С.-Петербургская Судебная Палата, по принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціи со стороны повѣреннаго Федорова, Герке, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что дополнительныя сохранныя расписки 21-го октября 1866 и 3-го марта 1867 г.г. составлены во всемъ согласно съ формою, установленною 2111 ст. Т. X ч. 1, составляютъ полное противъ давшаго ихъ доказательство, сохранныя же расписки 29-го апрѣля 1866 и 24-го іюня 1867 г. хотя составлены съ нарушеніемъ установленной формы, но это обстоятельство, по приведеннымъ ст. 458, 459 и 460 Устава Гражданск. Судопроизв. и 2 пр. къ 2111 ст. 1 ч. Т. X по продолж. 1868 г., не можетъ служить основаніемъ къ признанію расписокъ недѣйствительными и къ лишенію ихъ всякой обязательной силы; 2) что объясненіе повѣреннаго Матросова о выдачѣ расписокъ въ удостовѣреніе займа не подкрѣждено никакими законными доказательствами, и Судебная Палата, въ виду 2114 статьи Тома X ч. 1, при производствѣ дѣла не усматриваетъ, чтобы сохранныя расписки составлены были вмѣсто заемнаго обязательства; 3) что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Якова Самохотова, вслѣдствіе заявленной къ нему претензіи Федорова по сохраннымъ распискамъ 17-го марта 1871 года, опредѣлило: ходатайство Федорова о возвращеніи ему документовъ и денегъ, за ненахожденіемъ оныхъ въ конкурсѣ, оставить безъ послѣдствій и претензію его къ Якову Самохотову признать неподлежащею разсмотрѣнію и удовлетворенію, приведя къ отказу то обстоятельство, что Алексѣй Самохотовъ выдачею сохранныхъ расписокъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему отцомъ довѣренности, и 4) что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 17-го іюня 1870 года по содержанію

онаго не можетъ служить нынѣ препятствіемъ къ возложенію на Алексѣя Самохотова отвѣтственности по распискамъ, такъ какъ отвѣтственность по нимъ Якова Самохотова отвергнута нынѣ конкурснымъ управленіемъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что у Алексѣя Самохотова, какъ видно изъ его писемъ, нѣтъ имущества, значащагося въ представленныхъ распискахъ, и истецъ Ѳедоровъ, по силѣ 333 стат. Устава Гражданск. Судопр., имѣетъ право требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности означеннаго имущества, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Устава Гражд. Суд., 7 марта 1874 года опредѣлила: присудить истцу отыскиваемые имъ съ отвѣтчика 6550 р. съ $\frac{1}{100}$ съ 13 сентября 1873 г., возложивъ на послѣдняго судебныя издержки. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Алексѣя Самохотова, Матросовъ, объясняетъ, что выводъ Палаты о взысканіи съ довѣрителя его 6550 руб. съ $\frac{1}{100}$ противорѣчитъ, по даннымъ дѣла, требованію закона въ 2111 стат. Т. X ч. 1 и разъясненіямъ онаго въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 г. № 290 и 1870 года №№ 1299 и 1504, а также, по указанію просителя, нарушена 570 ст. 1 части X Т. и рѣш. 1870 года № 553, такъ какъ Палата, признавъ обязавшимся лицомъ предъ Ѳедоровымъ Алексѣя Самохотова, привела противоположное соображеніе въ рѣшеніи своемъ 17 іюня 1870 г. объ одной изъ сихъ же расписокъ 29 апрѣля 1866 г.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго Матросова и сообразивъ оную съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что изъ четырехъ сохранныхъ расписокъ, представленныхъ Генераль-Маіоромъ Ѳедоровымъ ко взысканію съ купческаго сына Алексѣя Самохотова, двѣ составлены съ отступленіемъ отъ установленной въ 2111 статьѣ 1 части X Тома формы, именно: въ распискѣ 29-го апрѣля 1866 года, только подписанной Самохотовымъ, показаны принятыми на сохраненіе 1000 руб. звонкою монетою чекана 1865 года, безъ означенія рода монеты (по этой же распискѣ принято на сохраненіе 5 билетовъ внутренняго займа, съ означеніемъ №№ серій и билетовъ, по 100 р. каждый), а въ распискѣ 24 іюня 1867 года, писанной и подписанной Самохотовымъ, не въ означены №№ выкупныхъ свидѣтельствъ. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 прим. къ 2111 ст. 1 ч. X Т. по продолжен. 1868 г., установила, что и означенныя двѣ расписки, хотя и неформальныя, но признанныя въ подлинности отвѣтчикомъ, должны служить противъ него доказательствомъ полученія значащагося въ нихъ имущества. Такое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. По смыслу 2111 ст. 1 ч. X Т., расписка на принятіе какого-либо имущества на сохраненіе, если пріемщикъ будетъ заператься въ полученіи онаго, въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго расписку доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе съ означеніемъ №№ билетовъ и года чекана и рода звонкой монеты. Во 2 прим. къ 2111 ст. (по продолж. 1868 года) сказано, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебныя Уставы 1864 года, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. На основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры о правахъ и обязанностяхъ сторонъ по точному разуму постановленій закона, какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ (рѣш. 1872 г. № 944). По силѣ 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинныя, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и истинный смыслъ 458 статьи состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ принадлежности акта, кои безспорно удостовѣряются при самомъ его совершеніи надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ или явкою, почитаются и безъ сей явки безспорными, если подлинность сихъ актовъ не подлежитъ сомнѣнію (рѣш. 1870 года № 672); изъ содержанія же 457, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., состоящихъ въ послѣдовательной между собою связи, видно: во-1-хъ) что

одно сознание подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не может служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ея основываемаго, и во-2-хъ) что противъ документовъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, законъ допускаетъ споръ въ отношеніи законности содержанія ихъ и къ сохраненію ими своей силы, а когда оспаривается законность документовъ, то на судъ возложена обязанность опредѣлять силу ихъ по внутреннему содержанию и по относящимся къ нимъ законнымъ постановленіямъ (рѣшеніе 1868 года № 89 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Самохотовъ не оспариваетъ подлинности расписокъ 29-го апрѣля 1866 и 24-го іюня 1867 г. г. и не заирается въ полученіи значащихся по нимъ денегъ звонкою монетою чекана 1865 года и выкупныхъ свидѣтельствъ, объясняя только, что деньги тѣ и свидѣтельства взяты не на сохраненіе, а въ заемъ. Слѣдовательно, одно то обстоятельство, что расписка 29-го апрѣля 1866 года не написана рукою самого Самохотова, а только подписана имъ, не можетъ еще служить препятствіемъ для признанія этой расписки за сохранную, такъ какъ, по смыслу 2111 ст. 1 части X Тома, написаніе расписки самимъ пріемщикомъ постановлено на случай заирательства его въ полученіи имущества (рѣшеніе 1871 года № 294), и тогда написаніе расписки самимъ пріемщикомъ служитъ полнымъ противъ него доказательствомъ. Но засимъ, въ случаяхъ спора по внутреннему содержанию договора, существенныя условія онаго должны быть въ точности соблюдены, сообразно самому свойству и значенію договора. Сохранныя расписки, какъ особый родъ договоровъ, имѣютъ, по закону, и особые признаки, опредѣляющіе характеръ юридическаго дѣйствія. Къ такимъ признакамъ и существеннымъ условіямъ сохранныхъ расписокъ относится точное въ нихъ обозначеніе отданнаго на сохраненіе имущества, такъ какъ лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязуется хранить его и, не пользуясь имъ, возвратитъ хозяину въ цѣлости, безъ всякаго подмѣна или измѣненія, а для этого установлено непременно означать въ распискахъ номера взятыхъ на сохраненіе билетовъ и рода монеты, не ограничиваясь однимъ означеніемъ количества билетовъ и года чеканки. Расписки, въ коихъ не соблюдено означенныхъ правилъ, не могутъ считаться удовлетворяющими требованіямъ спеціальнаго для этихъ договоровъ закона, а слѣдовательно, и не могутъ быть разсматриваемы какъ акты о поклажѣ. Въ виду сихъ соображеній, расписки Самохотова 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 г. г. въ отношеніи взятыхъ по первой распискѣ 1000 руб. безъ означенія рода серебряной монеты, и по второй выкупныхъ свидѣтельствъ безъ показанія нумеровъ, не могутъ быть признаны въ силѣ и значеніи сохранныхъ расписокъ. Но присемъ часть расписки 29 апрѣля 1866 года, въ отношеніи взятыхъ у Федорова пяти билетовъ 2 внутренняго займа, сохраняетъ силу сохранной, такъ какъ въ ней означены номера билетовъ и серій (рѣшеніе Гражданскаго Кассацион. Департамента 19 декабря 1873 г., по дѣлу Пузино). По разъясненію же Сената 29 марта 1873 г., по дѣлу Головина, на одномъ и томъ же листѣ бумаги могутъ быть написаны: сохранная расписка и долговое обязательство, и оба эти акта сохраняютъ свое самостоятельное значеніе. Посему заключеніе Судебной Палаты о признаніи расписокъ 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 годовъ сохранными во всемъ содержаніи ихъ не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и кассационная жалоба Матросова, касающаяся до взятыхъ у Федорова 1000 руб. звонкою монетою и до выкупныхъ свидѣтельствъ, заслуживаютъ уваженія. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 570 ст. 1 ч. X Тома тѣмъ, что Палата, признавъ нынѣ обязавшимся лицомъ предъ Федоровымъ Алексѣя Самохотова, провела противоположное соображеніе въ своемъ рѣшеніи 17 іюня 1870 года о распискѣ 29 апрѣля 1866 года, то доводъ этотъ не оправдывается обстоятельствами дѣла, потому что Палата въ 1870 году правильно установила, что со взысканіемъ по распискѣ 1866 г., какъ выданной Алексѣемъ Самохотовымъ по довѣренности отца его, Якова Самохотова, слѣдовало обратиться первоначально къ довѣрителю Якову Самохотову, когда же конкурсное управленіе послѣдняго признало претензію Федорова относящуюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову, не уполномоченному отъ отца на совершеніе сохранныхъ расписокъ, то принятіемъ

иска къ Алексѣю Самохотову Палата ничѣмъ не нарушила указываемаго просителемъ закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Првительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе 2-го Департамента С.-Петербургской Судебной Палаты 7 марта 1874 года въ отношеніи признанія сохранными расписокъ: 29 апрѣля 1866 г. въ части принятія отъ Ѳедорова 1000 р. звонкою монетою, безъ означенія рода оной, и 24 іюня 1867 г. въ цѣломъ составѣ—отмѣнить, по нарушенію 2111 ст. 1 ч. X Т., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты, а кассационную жалобу Матросова на нарушеніе якобы Палатою 570 ст. 1 ч. X Тома и на признаніе за актъ поклажи части расписки 29 апрѣля 1866 г. о принятыхъ отъ Ѳедорова пяти билетахъ 2-го внутренняго займа, съ означеніемъ номеровъ билетовъ и серій, оставить безъ послѣдствій.

1083.—1875 года марта 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Вершинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Великолукская городская управа обратилась къ мировому Судьѣ 2-го Великолуцкаго участка съ просьбой, изложенной на бланкѣ управы и помѣченной 14 іюня 1873 года № 605, о взысканіи съ мѣщанина Вершинскаго 64 р. 50 к., объяснивъ, что на торгахъ 25-го августа 1872 года Вершинскій оставилъ за собой два городскихъ пахатныхъ участка на 3 года, съ платой по 172 р. 50 к. въ годъ, что по неоднократнымъ требованіямъ Вершинскій не представилъ установленнаго залога, и потому управа назначила новые торги, на которыхъ оброчная плата за участки установилась по 151 р. въ годъ, а за 3 года на 64 руб. 50 к. менѣе прежней, что этотъ убытокъ отъ пониженія оброка, на основаніи предварительно объявленныхъ Вершинскому кондицій, падаетъ на отвѣтственность Вершинскаго и что находится при разбирательствѣ дѣла поручено управой члену ея Божену. Мировой Судья нашель, что по условію Вершинскій обязался въ день заключенія условія 31 января 1873 г. внести залогъ, но этого не исполнилъ; что вслѣдствіе этого управа сдала участки Кудреву и Ѳедорову по 151 р. въ годъ, и что такое дѣйствіе управы основано на п. 6 условія и п. 7 кондицій, по которымъ Вершинскій обязался уплатить пониженіе на новыхъ торгахъ акциза. Посему Судья присудилъ Вершинскаго къ платежу 64 р. 50 к. Въ апелляціи Вершинскій, между прочимъ, просилъ истребовать отъ управы контракты и торговые листы на тѣ же участки за прежніе годы, изъ которыхъ можно убѣдиться, что эти участки никогда не стоили и 151 р., но Великолуцкій Мировой Съѣздъ, не усматривая въ апелляціи никакихъ основаній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и находя соображенія, приведенныя Мировымъ Судьей въ этомъ рѣшеніи совершенно правильными, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Вершинскій объясняетъ: 1) что, вопреки ст. 116 и 118 Город. Полож. 16, 27, 51, 52, 269, 270 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд., городская управа предъявила требованіе о взысканіи съ него убытковъ не въ формѣ исковаго прошенія и не чрезъ уполномоченнаго, а въ формѣ отношенія; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора; 3) что, въ нарушеніе п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній о доводахъ просителя, которыми онъ доказывалъ, что управа въ сущности убытку не понесла, и, въ нарушеніе ст. 105, 129, 439 и 442 уст., не истребовалъ отъ управы контрактовъ и торговыхъ листовъ на участки за прежнее время, которыми проситель подкрѣплялъ означенные доводы, и 4) что, вопреки ст. 142 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не привелъ къ своему рѣшенію законовъ гражданскаго права, которыми разрѣшилъ споръ, и нарушилъ ст. 570, 1528, 1536, 1538, 1547 и 1545 X Т. 1 ч., такъ какъ, по п. 6 условія и п. 7 кондицій, управа, за непредставленіемъ залога, не въ правѣ была отдать участки другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что формы для написанія исковыхъ прошеній, подаваемыхъ мировымъ судьямъ, не установлено (стат. 51

Уст. Гр. Суд.), и такія прошенія освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги (ст. 200 Уст.); слѣдовательно, если исковая просьба городской управы написана на простой бумагѣ съ бланкомъ управы, въ этомъ нельзя еще видѣть нарушенія закона о порядкѣ предьявленія иска; что же касается ст. 118 Гор. Пол. 1870 г. (особ. прилож. къ 1 ч. II Т. Св. Зак. по продолж. 1871 г.), то особый уполномоченный, которому управа поручила веденіе дѣла, указанъ въ сообщеніи ея отъ 14-го іюня 1873 г. и защищалъ интересы управы при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи; 2) разрѣшеніе дѣла, въ которомъ участвовала городская управа, безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, составляетъ нарушеніе статьи 179 Устава Гражд. Суд., но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ потому, что отступленіемъ отъ ст. 179 Уст. могло быть нарушено право городской управы, и только управа могла бы указывать на это нарушеніе порядка судопроизводства (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 228), такъ и потому, что это нарушеніе, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, чтобы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, правильно постановленнаго (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года апрѣля 18 по дѣлу Назарова); 3) Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣшеніе 1867 года № 125 и мн. др.), что судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ тяжущагося; слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ закона, не изложивъ соображеній относительно доводовъ просителя о томъ, что до 1872 года участки сдавались дешевле 151 р. и что городская управа не потерпѣла убытка, сдавъ ихъ другимъ лицамъ дешевле, нежели сдала ихъ прежде просителю; изложеніе этихъ доводовъ просителя въ самомъ рѣшеніи удостовѣряетъ, что они разсмотрѣны Съѣздомъ, а соображенія, по которымъ Съѣздъ призналъ апелляцію его незаслуживающей уваженія, подтверждаютъ, что эти доводы признаны неосновательными; признавъ же ихъ неосновательными, Съѣздъ не былъ обязанъ дополнять дѣло истребованіемъ тѣхъ актовъ, на которые проситель ссылался въ подтвержденіе означенныхъ доводовъ, тѣмъ болѣе, что по существу иска разрѣшенію суда подлежалъ вопросъ не о томъ, по какой цѣнѣ городъ сдавалъ участки до 1872 года, но о томъ, за какую цѣну они сданы послѣ уклоненія отвѣтчика отъ представленія залога, и 4) неуказаніе въ рѣшеніи закона матеріальнаго права, на основаніи котораго судъ разрѣшилъ происходившій споръ, по разъясненію Сената, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если рѣшеніе не нарушаетъ смысла закона (рѣш. Сената 1867 г. № 329; 1868 г. № 779 и друг.); нарушенія же приведенныхъ просителемъ статей X Т. 1 ч. о договорахъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается: оцѣнка содержанія письменныхъ доказательствъ предоставлена суду, и выводы изъ этой оцѣнки не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ; слѣдовательно, установивъ, что, по содержанію пунк. 6 условія и пунк. 7 кондицій, городская управа могла, за уклоненіемъ отвѣтчика отъ взноса залога, сдать участки другому лицу и требовать отъ отвѣтчика платежа разницы отъ пониженія оброчной цѣны, Съѣздъ въ правѣ былъ, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 X Т. 1 ч., присудить отвѣтчика къ платежу этой разницы. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Вершинскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1084.—1875 года апрѣля 3-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Калужской духовной консисторіи, священника Павла Щеглова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Священно-церковно-служители села Маркова 3 мая 1873 г. обратились къ Мировому Судѣ 1 участка Лихвинскаго округа съ просьбою, переданною имъ, на основаніи ст. 36 Уст. Гражд. Судопр., Мировому Судѣ 3 участка, о возстановленіи владѣнія ихъ состоящихъ при церквѣ въ с. Марковѣ лугомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Петромъ Субботинымъ, причемъ объяснили, что

лугъ этотъ съ незапомятныхъ временъ состоитъ во владѣннн церкви и что священно-церковно-служители всегда косили на немъ траву и принимали мѣры къ приведенію онаго въ лучшее состояніе. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Петръ Субботинъ, при разбирательствѣ у Мироваго Судьи объяснилъ, что земля, о возвращеніи которой предъявленъ настоящій искъ, куплена довѣрителемъ его вмѣстѣ съ другою землею у владѣлицы Мусиной-Пушкиной и что довѣритель его, вступивъ во владѣніе оною со времени совершенія 13 ноября 1872 г. купчей крѣпости, осуществилъ свое владѣніе тѣмъ, что бралъ землю на подпрудку плотины и сложилъ на ней лѣсной матеріалъ и солому въ полной увѣренности, что со времени утвержденія купчей крѣпости и ввода во владѣніе онъ становится полнымъ и исключительнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенной земли. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ спорной земли, допросивъ указанныхъ истцами свидѣтелей и затѣмъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что священно-церковно-служители не имѣютъ полноты власти на землю, владѣніе на которую они простираютъ, такъ какъ изъ осмотра мѣстности видно, что на землѣ этой устроены ямы для выжиганія извести, проложены дороги и вынута земля, а изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что известь выжигалась по приказанію владѣлицы деревни Суворовой, Мусиной-Пушкиной, и прежняго владѣльца Князя Косаткина и что не по ея волѣ проложена дорога для перевозки извести; 2) что владѣніе было въ рукахъ Мусиной-Пушкиной, такъ какъ крестьяне, бывшіе при осмотрѣ мѣстности, показали, что они просили землю эту въ надѣль, и что если это дѣйствительно такъ, то они сознавали, что владѣніе на эту землю принадлежало Мусиной-Пушкиной; 3) что владѣніе священно-церковно-служителей было произвольное и состояло только въ укосѣ травы, такъ какъ затѣмъ они не имѣли никакого отношенія къ этой землѣ и послѣ того допускали по отношенію къ ней такія дѣйствія, которыя были прямо нарушеніемъ владѣнія, чего они не потерпѣли при сознаніи самостоятельности владѣнія, и 4) что ежели на ряду съ властью священно-церковно-служителей все время стояла болѣе сильная власть другого лица, то не могло образоваться владѣніе для священно-церковно-служителей въ тотъ моментъ, когда они сочли его нарушеннымъ, такъ какъ власть другого лица не прекращалась. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) признать за священно-церковно-служителями села Маркова не владѣніе луговою землею, но право пользованія, которое образуется порядкомъ, указаннымъ ст. 514 Тома X части 1, и 2) такъ какъ священно-церковно-служители отыскиваютъ не право пользованія, а ходатайствуютъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то прошеніе ихъ оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе уполномоченный со стороны Калужской духовной консисторіи, благочинный, священникъ Павелъ Щегловъ, подалъ Лихвинскому Съѣзду Мирowychъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что всѣ тѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ за причтомъ села Маркова не владѣніе луговою землею, а только пользованіе, какъ обстоятельства побочныя, слишкомъ недостаточны для того, чтобы уничтожить полноту власти надъ оспариваемою землею, тѣмъ болѣе, что это дѣлалось по соглашенію съ бывшимъ управляющимъ Мусиной-Пушкиной, Никольскимъ, котораго просилъ вызвать въ засѣданіе Съѣзда, и затѣмъ постановить рѣшеніе о признаніи за церковью села Маркова правъ владѣнія луговою землею и возстановить означенное владѣніе, какъ нарушенное со стороны мѣщанина Субботина. Лихвинскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, допросивъ вызваннаго, по указанію апеллятора, бывшаго управляющаго въ селѣ Марковѣ, Никольскаго, и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что спорная земля была дѣйствительно въ пользованіи священно-церковно-служителей села Маркова съ давняго времени, но что по планамъ она значится собственностью бывшихъ владѣльцевъ Князей Косаткиныхъ и Мусиной-Пушкиной, а не писцовою церковною землею. Вслѣдствіе сего, согласившись съ мнѣніемъ Мироваго Судьи въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію Суда, оче-

видно, предстоитъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно-служители оспариваемую землю на правѣ собственности или же на правѣ пользования, мировымъ установленіямъ не подсудный, и что затѣмъ вопросъ о завладѣніи, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1627, самъ собою устраняется, а истцу надлежитъ отыскивать право пользования общимъ исковымъ порядкомъ, Мировой Съѣздъ, за устраненіемъ при спорѣ о недвижимой собственности вопроса о завладѣніи, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, оставивъ апелляціонную жалобу благочиннаго Щеглова, по неподсудности, безъ разсмотрѣнія по существу. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Калужской духовной консисторіи, благочинный священникъ Щегловъ, проситъ постановленное Лихвинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно-служители села Маркова спорною землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользования, тогда какъ вопросъ этотъ, какъ его поставилъ самъ Съѣздъ, есть вопросъ о свойствахъ и условіяхъ владѣнія спорною землею, по смыслу же 4 пун. ст. 29 Уст. Гражд. Судопр., и самаго рѣшенія Правительствующаго Сената, вопросъ этотъ мировыя судебныя установленія положительно обязаны разрѣшать при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; во-2) по нарушенію ст. 705 Уст. Гр. Судопр., заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ себѣ неподсуднымъ вопросъ о самостоятельности или зависимости владѣнія, несмотря на это, рѣшилъ означенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что спорная земля находилась только въ пользованіи священно-церковно-служителей и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ частнымъ вопросомъ о подсудности разрѣшилъ и самое существо дѣла; въ-3-хъ) по нарушенію той же ст. 705 и ст. 31 Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что, за неподсудностью вопроса о самостоятельности или зависимости владѣнія, устраняется вопросъ о завладѣніи а истцу надлежитъ отыскивать право пользования общимъ исковымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ не только призналъ, что этотъ истецъ не имѣетъ права собственности на спорную землю, но и не имѣетъ права отыскивать это право собственности, хотя бы, напримѣръ, на основаніи давностнаго времени владѣнія, и въ-4-хъ) по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что хотя свидѣтель Никольскій и грамотный, но показаніе его, въ вѣрномъ внесеніи коего въ протоколъ онъ имѣетъ поводъ сомнѣваться, ему не только не прочтено было, но не подписано ни имъ самимъ, ни однимъ изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Съѣзда членовъ онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ въ кассационной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, заключающемся въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 4 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно-служители спорною землею на правѣ собственности или на правѣ пользования, т. е. о свойствахъ того владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя по сему предмету объясненія просителя вполне заслуживающими уваженія. Хотя при разсмотрѣніи предъявленныхъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ мировыя судебныя установленія обязаны, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, не входя при этомъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество, но это ограниченіе мировыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи

нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ, когда при такомъ разсмотрѣніи возникаетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, служить основаніемъ къ оставленію самаго требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ возникновенія означеннаго вопроса мировыя судебныя установленія обязаны, для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ ли ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія удовлетворенію, опредѣлить на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ свойство владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, не касаясь при этомъ вопроса о правѣ той или другой стороны на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, ежели окажется, что владѣніе это было такого рода, что возстановленіе онаго можетъ быть достигнуто путемъ иска, предъявленнаго на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., то, смотря по обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла, постановитъ рѣшеніе о возстановленіи онаго или объ отказѣ въ искѣ. Такой нерѣдко возникающей изъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ вопросъ о свойствѣ владѣнія онымъ не можетъ считаться неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленийъ, такъ какъ и при установленіи сими послѣдними свойства владѣнія спорнымъ имуществомъ рѣшеніе означенныхъ установленийъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или объ отказѣ въ оному должно быть основано не на правѣ, а на фактѣ владѣнія. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе Лихвинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопроса о томъ, владѣли-ли священно-церковно-служители села Маркова оспариваемою землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользованія, и оставленіе вслѣдствіе того безъ разсмотрѣнія самаго иска означенныхъ священно-церковно-служителей села Маркова о возстановленіи нарушеннаго имѣніемъ Субботинымъ владѣнія ихъ лугомъ, подлежавшаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленийъ на основаніи 4 п. 29 и 1310 ст. Устава Гражданскаго Судопр., на томъ только основаніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушеніемъ вышеприведенныхъ узаконеній, вслѣдствіе чего и самое постановленіе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 31 и 705 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, а равно и указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отъ него будетъ зависѣть, ежели онъ сомнѣвается въ точномъ изложеніи показанія Никольскаго, просить объ отобраніи отъ него такового при новомъ разсмотрѣніи дѣла, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить по нарушенію 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., самое же дѣло препроводить въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ оному, отдѣливъ отъ своего производства кассационную жалобу уполномоченнаго Калужской духовной консисторіи вмѣстѣ съ приложеніемъ, представить таковую обратно въ Правительствующій Сенатъ, а самое дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перемышльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1085.—1875 года января 22-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію Штабсъ-Капитана Павла Мацнева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Романовъ, повѣренный купчихи Маріи Писковитиновой и сыновей ея: Алексѣя, Гавріила и Александра Писковитиновыхъ, подалъ въ Орловскій Окружный Судъ исковое прошеніе и, указавъ въ немъ отвѣтчикомъ Штабсъ-Капитана Павла Мацнева, объяснилъ, что 14 іюля 1870 года одинъ изъ его довѣрителей, Алексѣй Писковитиновъ, намѣреваясь, согласно довѣренности остальныхъ его довѣрителей, совершить подъ залогъ общаго ихъ дома заемъ въ 4000 рублей у Мацнева, составилъ въ конторѣ Орловскаго нотаріуса, Кн. Козловскаго, проектъ закладной и неустоечную по ней записку, поручивъ

при этомъ особымъ заявленіемъ Князю Козловскому проектъ тотъ представить на утвержденіе старшаго нотаріуса, но въ утвержденіи этой закладной, вслѣдствіе оказавшагося на домъ Писковитиновыхъ запрещенія за долгъ купцу Невструеву въ суммѣ 1870 руб. 96¹/₂ коп., старшимъ нотаріусомъ 21-го іюля того же года было отказано и самый проектъ закладной возвращенъ обратно Козловскому и засимъ закладная, по ст. 1648 X Тома 1 ч., подлежала отмѣткѣ о недействительности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 38 Врем. Правилъ для нотар., а такъ какъ на этомъ основаніи актъ займа не состоялся, то, слѣдовательно, не состоялся и самый заемъ у Мацнева 4000 рублей, что подтверждается какъ предъявленіемъ со стороны Мацнева въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ, вслѣдствіе неутвержденія означенной закладной, иска къ Писковитиновымъ, доказывающаго сознаніе Мацнева, что актъ займа не состоялся, такъ и самымъ рѣшеніемъ Суда, по сему иску состоявшимся 20-го октября, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что представленными Мацневымъ документами не доказывается, чтобы заемъ Писковитиновыми у Мацнева денегъ былъ дѣйствительно заключенъ, и поэтому Судъ въ искѣ Мацнева отказалъ. Несмотря на все это, продолжаетъ истецъ, закладная, въ утвержденіи коей 21 іюля было отказано, 28 октября того же года утверждена старшимъ нотаріусомъ помимо воли его довѣрителей и въ противность 700, 701 и 1528 ст. X Тома 1 ч., вслѣдствіе лишь просьбы Мацнева, устранившаго лежавшее на домъ Писковитиновыхъ запрещеніе, тогда какъ Мацневъ ни на то, ни на другое права не имѣлъ. Право это, по 173 ст. Пол. о нот. части, принадлежало однимъ его довѣрителямъ, а потому и ходатайство Мацнева уважено нотаріусомъ неправильно; что нотаріусъ Козловскій, какъ уполномоченный его довѣрителями на представленіе проекта закладной къ утвержденію старшему нотаріусу, согласно 161 ст. Нот. Пол., обязанъ былъ своевременно извѣстить объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ означеннаго проекта, чего Козловскій не сдѣлалъ, и поэтому его довѣрители, ничего не зная объ утвержденіи закладной, не могли предъявить, на основаніи 825 и 1648 ст. X Тома 1 ч., требованія объ уничтоженіи акта въ 7 дневный срокъ и обжаловать дѣйствія нотаріусовъ въ 2 недѣльный срокъ, когда же они 20 февраля 1871 г. узнали объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ закладной, то, не пропуская 7 дневнаго срока, заявили о недействительности ея Мировому Судѣ Карачевского округа, Гриневу, и просили объ уничтоженіи закладной старшаго нотаріуса, но имъ въ этомъ, за пропускомъ, будто-бы, 7 дневнаго срока, отказано. На основаніи всего этого Романовъ, объявляя цѣну иска въ 4000 рублей, просилъ Окружный Судъ закладную на домъ его вѣрителей, Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 28-го октября 1870 года, признать недействительною. При искомомъ прошеніи приложены слѣдующіе документы: 1) копія съ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 20 октября 1870 года объ отказѣ Штабсъ-Капитану Мацневу въ искѣ съ Писковитиновыхъ 3760 рублей по нотаріальной выписи 14 іюля 1870 г., вслѣдствіе того, что Судъ не пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности совершенія сдѣлки между Писковитиновыми и Мацневымъ относительно выдачи первыми послѣднему закладной на домъ ихъ въ 4-т. руб., взаменъ уплаченнаго Мацневымъ за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4 т. руб.; 2) копія съ рѣшенія Мировою Судьи Карачевского округа 15 мая 1871 года, изъ которой видно, что Мировой Судья постановилъ взыскать въ пользу Мацнева съ Писковитиновыхъ неустойку по договору, явленному у нотаріуса 14 іюля 1870 года за нестрахованіе Писковитиновымъ заложеннаго Мацневу дома, и что въ подтвержденіе иска была представлена выпись упомянутой закладной, утвержденная старшимъ нотаріусомъ; 3) копія съ заявленія старшему нотаріусу Орловскаго Окружнаго Суда купческаго сына Писковитинова, поданнаго 27-го февраля 1871 года, о неутвержденіи выписи 14-го іюля 1870 года на залогъ Писковитиновыми Мацневу дома въ суммѣ 4 т. руб., а если она уже утверждена, то объ уничтоженіи означеннаго акта; на копіи этой имѣется надпись старшаго нотаріуса объ утвержденіи выписи 28-го октября 1870 года и объ отказѣ Писковитинову въ уничтоженіи того акта за пропусченіемъ 7-ми дневнаго срока; 4) копія съ заявленія Мировому Судѣ Карачевского округа, поданнаго Писковитиновымъ 25 февраля 1871 г.,

о ничтожности закладной 14 іюля 1870 г., и 5) копія съ выписи изъ крѣпостной Орловскаго нотаріальнаго архива книги по г. Карачеву за 1870 г., изъ которой видно, что 14 іюля 1870 г. Писковитиновы заняли у Мацнева подъ залогъ дома въ г. Карачевѣ 4000 руб., что главную выпись слѣдовало выдать Мацневу и что выпись о залогѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 28-го октября 1870 года. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, объяснилъ, что такъ какъ утвержденная старшимъ нотаріусомъ выпись закладной 14 іюля 1870 года существуетъ уже болѣе года и не заявлено во все это время ни съ чьей стороны о ея недѣйствительности, то, слѣдовательно, за пропусченіемъ положеннаго въ 825 ст. X Т. 1 ч. 7-ми дневнаго срока для такого заявленія, закладная вошла въ законную силу и ясно доказываетъ, что заемъ истцами подъ залогъ ихъ общаго дома у Мацнева денегъ состоялся; что истцы, жалуясь на нарушеніе ихъ воли и согласія утвержденіемъ закладной, должны были доказать, что ихъ воля и согласіе нарушены принужденіемъ или подлогомъ, что ими не доказано; что затѣмъ означенная закладная совершена повѣреннымъ истцовъ, Княземъ Козловскимъ, слѣдовательно, съ ихъ вѣдома и имъ же, Козловскимъ, передана Мацневу и посему 7-ми дневный срокъ на уничтоженіе акта истцами давно пропущенъ ими и 2-хъ недѣльный срокъ на обжалованіе дѣйствій старшаго нотаріуса, а потому онъ, Глѣбовъ, просилъ въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На словесномъ состязаніи Романовъ къ изложенному въ исковомъ прошеніи прибавилъ, что нотаріусъ Козловскій былъ уполномоченъ только на представленіе закладной къ старшему нотаріусу, а не на устраненіе препятствій къ утвержденію ея, и что расчета по закладной не было и не могло быть совершено между Мацневымъ и Писковитиновымъ, ибо Алексѣй Писковитиновъ съ 29-го сентября по 7-е ноября 1870 года, слѣдовательно, во время утвержденія закладной, въ г. Орлѣ не былъ; при этомъ Романовъ представилъ Суду слѣдующіе документы: 1) копію съ прошенія нотаріуса Козловскаго, поданнаго 16-го іюля 1870 года старшему нотаріусу Орловскаго Окружнаго Суда, объ утвержденіи выписи о займѣ Писковитиновыми у Мацнева 4000 руб.; 2) копію съ прошенія того же Козловскаго, поданнаго 28 октября 1870 года къ тому же старшему нотаріусу, изъ котораго видно, что Козловскій, представляя къ старшему нотаріусу полученные имъ отъ Мацнева 1879 руб. 96¹/₂ к., просилъ устранить лежащее на дсмѣ Писковитиновыхъ запрещеніе. Въ концѣ сего документа объяснено, что на выписи, представленной при первомъ прошеніи, имѣются слѣдующія надписи: 1) „выпись поручаю подать на утвержденіе старшему нотаріусу Князю Козловскому. Карачевскій купеческій сынъ Писковитиновъ“; 2) „главную выпись поручаю получить отъ старшаго нотаріуса Князю Козловскому. Штабсъ-Капитанъ Мацневъ“, и 3) выпись утверждена 28 октября 1870 года. Старшій нотаріусъ Ховенъ; 3) копію съ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда 13-го іюля 1871 года, по которому Мацневу отказано Судомъ въ выдачѣ 1870 руб. 96¹/₂ коп., уплаченныхъ для снятія запрещенія по претензіи Невструева; 4) копію съ исковаго прошенія Зайцева, поданнаго въ Орловскій Окружный Судъ 5 сентября 1870 г., о взысканіи съ Писковитиновыхъ въ пользу Мацнева, по неутвержденію выписи закладной 14 іюля 1870 г., 3760 руб., и 5) удостовѣреніе Жиздринскаго полицейскаго управленія 8-го августа 1871 г. № 9465 о нахожденіи Алексѣя Писковитинова безотлучно въ г. Жиздрѣ съ 29 сентября по 5 ноября 1870 г. Повѣренный Мацнева указывалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ ни безденежности закладной, ни совершенія оной безъ воли и согласія его довѣрителей, и по симъ основаніямъ просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ приступилъ къ рѣшенію вопроса, какимъ образомъ и въ какой срокъ могутъ быть предъявлены требованія объ уничтоженіи актовъ на недвижимыя имущества, утвержденныхъ старшимъ нотаріусомъ, и нашелъ, что для этого существуетъ два порядка: нотаріальный и исковый; что и въ томъ и въ другомъ порядкѣ закономъ установлены сроки 7-ми дневный со дня совершенія акта (825 и 753 ст. X Т. 1 ч. и 38 ст. Врем. Прав. для нотар.) и срокъ общій десятилѣтней давности (1424 ст. X Т. 1 ч.); затѣмъ, обращаясь къ настоящему дѣлу, Судъ нашелъ, что, за пропусченіемъ Писковитиновыми 7-ми дневнаго срока, положеннаго ст. 703 X Т. 1 ч. на предъявленіе иска

о ничтожности закладной вслѣдствіе принужденія, разсмотрѣнію Суда подлежитъ исключительно только требованіе повѣреннаго истцовъ о признаніи закладной недѣйствительною по неучиненію Мацневымъ расчета съ его довѣрителями, такъ какъ спора о подложности закладной Писковитиновы не возбуждаютъ. Въ виду этого Судъ, принимая во вниманіе, что одно обстоятельство, именно отсутствіе Алексѣя Писковитинова изъ Орла съ 29-го сентября по 5 ноября 1870 года, хотя и подтвержденное удостовѣреніемъ Жиздринскаго полицейскаго управленія, не можетъ служить доказательствомъ неполученія Писковитиновыми по упомянутой закладной денегъ, а что, напротивъ, съ передачей закладной Мацневу, слѣдуетъ признать, что закладная на домъ Писковитиновыхъ совершилась и что она приведена въ дѣйствіе какъ самими Писковитиновыми, въ лицѣ нотаріуса Князя Козловскаго, уполномоченнаго на ея утвержденіе, такъ и старшимъ нотаріусомъ, ее совершившимъ, нащелъ, что искъ Писковитиновыхъ не доказанъ, а потому, руководствуясь 366, 867 и 868 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, опредѣлилъ: въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На это рѣшеніе Романовъ подалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ подробно все то, что имъ было изложено въ исковомъ прошеніи и на судоговореніи, въ концѣ апелляціонной жалобы говоритъ, что изъ всего этого видно все одно и то же, что несостоявшаяся съ 21 іюля 1870 г. закладная утверждена была старшимъ нотаріусомъ 28-го октября того же года помимо согласія Писковитиновыхъ; что передача закладной Мацневу по совершеніи ея послѣдовала также помимо повѣреннаго ихъ, Алексѣя Писковитинова, неправильно; что послѣдняго въ то время, когда все это происходило, въ Орлѣ не было, куда онъ возвратился уже тогда, когда закладная была передана Мацневу; между тѣмъ, полученіе имъ денегъ по этой закладной было бы возможно лишь тогда, когда онъ бы самъ лично передалъ закладную Мацневу. Посему, находя обжалованное рѣшеніе Суда постановленнымъ несогласно съ существомъ дѣла и съ имѣющимися въ томъ дѣлѣ обстоятельствами, на основаніи ст. 1424, 1529 и 1629 ч. 1 Т. X, а также рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 126; 1869 г. № 208, Романовъ просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, возразилъ, что искъ Писковитиновыхъ построенъ на томъ: во-1-хъ) что, будто-бы, выписи, за неутвержденіемъ ея старшимъ нотаріусомъ, сама собою дѣлается ничтожною со всѣми послѣдствіями, какъ актъ несостоявшийся, и 2-е) будто бы удостовѣреніе полиціи о безотлучномъ пребываніи Алексѣя Писковитинова въ Жиздрѣ въ извѣстное время доказываетъ, что закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ безъ согласія Писковитиновыхъ и что они по этой закладной не только не получили денегъ, но и не имѣли возможности ихъ получить. Первое положеніе, по мнѣнію Глѣбова, ошибочно потому, что старшій нотаріусъ по многимъ законнымъ причинамъ можетъ не утвердить сразу представленной ему сдѣлки, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы онъ не имѣлъ права утвердить ту же самую сдѣлку по устраненіи участвующими сторонами встрѣченныхъ препятствій. Такъ было и въ настоящемъ дѣлѣ: за первымъ отказомъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи выписи, нотаріальный актъ не сдѣлался еще ничтожнымъ, и отношенія Писковитиновыхъ къ Мацневу по предмету займа не могли считаться прекращенными, такъ какъ данное Писковитиновыми Князю Козловскому довѣріе на залогъ ихъ дома не было уничтожено и было обязательно для послѣдняго. Другое же положеніе апеллятора о безденежности закладной равнымъ образомъ несостоятельно, такъ какъ нахожденіе Писковитинова въ Жиздрѣ не имѣетъ никакой юридической связи съ полученіемъ имъ денегъ и не исключало для него возможности получить деньги не лично, а чрезъ своихъ довѣрителей. Поэтому Глѣбовъ, находя рѣшеніе Суда правильно постановленнымъ, просилъ его утвердить. Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Писковитиновыхъ надлежитъ разсмотрѣть, правильно-ли Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Писковитиновыхъ о признаніи недѣйствительною утвержденной старшимъ нотаріусомъ 28 октября 1870 г. выписи закладной на заемъ ими у Мацнева 4000 руб. подъ залогъ дома, состоящаго въ г. Карачевѣ. Недѣйствитель-

ность оспариваемой закладной истцы доказывают тѣмъ, что они, предположивъ сдѣлать сказанный заемъ, дѣйствительно совершили объ этомъ нотаріальный актъ 14 іюля 1870 г. у нотаріуса Козловскаго, но въ утверженіи этого акта было имъ отказано старшимъ нотаріусомъ 21 того же іюля, по оказавшемуся на закладываемомъ домѣ запрещенію, и, такимъ образомъ, предположенный заемъ не состоялся; между тѣмъ, впоследствии, безъ согласія ихъ, по одностороннему лишь ходатайству Мацнева, та же самая выпись закладной утверждена старшимъ нотаріусомъ 28 октября и, не бывъ передана лично имъ, какъ бы слѣдовало, вручена Мацневу, чрезъ что и не послѣдовало между ними денежнаго по оной расчета. Отвѣтчикъ же утверждаетъ, что истцы пропустили установленный въ ст. 825 Т. X ч. 1 семидневный срокъ для заявленія о томъ, что актъ займа не состоялся, и ничѣмъ не доказали, чтобы воля ихъ на утвержденіе закладной была нарушена, такъ какъ главная выпись утверждена старшимъ нотаріусомъ по ходатайству уполномоченнаго отъ нихъ нотаріуса Князя Козловскаго. По соображеніи такого спора тяжущихся съ законами, обнаруживается: 1) что, за пропускомъ семидневнаго срока, относящагося лишь къ случаямъ уничтоженія актовъ въ безспорномъ нотаріальномъ порядкѣ, истцы не потеряли права доказывать по суду недѣйствительность оспариваемаго акта въ теченіе общаго срока исковой давности, опредѣленной въ ст. 692 и 694 Т. X ч. 1; 2) для предъявленія выписи изъ актовой книги на утвержденіе старшаго нотаріуса и для выдачи симъ послѣднимъ главной выписи предписанъ въ положеніи о нотаріальной части особый порядокъ: такъ предъявленіе выписи старшему нотаріусу, по ст. 161, можетъ быть сдѣлано или лично сторонами, или же чрезъ повѣреннаго, а выдается выпись отъ нотаріуса, по ст. 116 и 171, не иначе, какъ тому лицу, которому въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или его повѣренному; 3) что въ представленной къ дѣлу выписи закладной, совершонной нотаріусомъ Козловскимъ 14 іюля 1870 г., не опредѣлено въ самомъ изложеніи акта до подписей договорившихся лицъ, кому именно по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ должна быть выдана главная выпись изъ актовой книги, какъ это требуется ст. 92 Полож. о нотар. части и приложенною при временныхъ правилахъ формою нотаріальнаго акта № 2-й; 4) что, въ нарушеніе приведенныхъ нотаріальныхъ законоположеній, а также ст. 85 Времен. Прав., по коей акты, совершонныя нотаріусами безъ соблюденія установленныхъ для нихъ правилъ, оставляются безъ утвержденія, старшій нотаріусъ Орловскаго Окружнаго Суда, Ховень, не имѣлъ законнаго основанія ни приступить къ утвержденію оспариваемой по сему дѣлу закладной, ни выдавать главной выписи займодавцу Мацневу въ виду имѣвшихся на представленномъ для утвержденія актѣ одностороннихъ лишь надписей отъ имени заемщика Писковитинова о порученіи нотаріусу Козловскому подать выписи на утвержденіе старшему нотаріусу, а отъ имени Мацнева о порученіи тому же Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, и 5) что, независимо отъ сего, по рѣшенію, состоявшемуся 20-го октября 1870 года, Орловскій Окружный Судъ не призналъ по иску Мацнева къ Писковитиновымъ существованія между ними сдѣлки, въ силу коей Мацневъ уплатилъ за Писковитиновыхъ долгъ Орловскому обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4000 руб., а послѣдніе обязались, взаменъ того, выдать ему закладную въ означенной суммѣ, и, слѣдовательно, за настоящимъ рѣшеніемъ, какъ вступившимъ, по необжалованію, въ законную силу, Мацневъ хотя и не потерялъ права отыскивать съ Писковитиновыхъ уплаченные обществу деньги, если таковыя, составляя его собственность, дѣйствительно ему не возвращены, но не можетъ уже утверждать, что полученная имъ отъ старшаго нотаріуса 28-го октября 1870 года закладная приведена въ надлежащее дѣйствіе уплатою отъ него за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ, значащейся въ закладной (ст. 893 и 895 Уст. Гражд. Судопр.). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая, что Писковитиновы, согласно ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., доказали искъ свой о недѣйствительности выданной Мацневу закладной, какъ утвержденной отъ имени ихъ старшимъ нотаріусомъ, съ нарушеніемъ предписанныхъ для сего правилъ, въ противность ст. 1528 X Т. ч. 1, Судебная Палата, на основаніи

приведенныхъ узаконеній, 11-го ноября 1872 года опредѣлила: закладную на имя Мацнева на домъ Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ Орловскаго Окружнаго Суда 28-го ноября 1870 года, признать недѣйствительною. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушение Палатою, между прочимъ, ст. 116 и 171 Пол. о нот. части, просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 171 Нотар. Полож. сказано, что, на основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта, старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по какимъ выдаются выписи изъ актовыхъ книгъ. Выписи же изъ актовыхъ книгъ, какъ это показываетъ ст. 116 Нотар. Полож., нотаріусъ можетъ выдавать тѣмъ только лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на полученіе, или ихъ повѣренными, наследникамъ, или вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права, коль-скоро ими будутъ представлены законныя о томъ доказательства. Такимъ образомъ, подлежащій по дѣлу вопросъ о томъ, доказалъ-ли Писковитиновъ споръ свой противъ правильности выдачи Мацневу закладной крѣпости на его и его совладѣльцевъ домъ, зависѣлъ отъ разсмотрѣнія того, было ли или не было въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, предоставлено Мацневу право на полученіе выписи изъ актовой книги старшаго нотаріуса. Копія съ этого акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, при дѣлѣ не имѣется и въ ономъ нѣтъ даже никакого указанія на то, чтобы эта копія была когда-либо со стороны Писковитинова представлена въ подтвержденіе утвержденія его о неправильности выдачи Мацневу главной выписи. Изъ сего оказывается, что, за ненахожденіемъ при дѣлѣ означенной копіи, заключеніе Палаты о томъ, что въ текстѣ акта, составленнаго у младшаго нотаріуса Князя Козловскаго, не опредѣлено, кому именно, по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ, должна быть выдана главная выпись, составляетъ одно предположеніе. Основаніемъ къ такому предположенію Палатѣ послужила, съ одной стороны, не выпись съ закладной, составленной у младшаго нотаріуса, какъ это въ рѣшеніи Палаты неправильно сказано, въ виду того, что таковой выписи, какъ выше объяснено, при дѣлѣ нѣтъ, а копія съ выписи изъ крѣпостной книги Орловскаго нотаріальнаго архива, а съ другой стороны, имѣющаяся при дѣлѣ копія со сдѣланныхъ на составленной у младшаго нотаріуса закладной Писковитиновымъ и Мацневымъ надписей, которыми первый поручилъ младшему нотаріусу Князю Козловскому выпись подать на утвержденіе старшему нотаріусу, а послѣдній довѣрилъ тому же Князю Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса. Ни тотъ, ни другой документы не могутъ служить доказательствомъ тому, чтобы въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, не было опредѣлено, кому подлежитъ къ выдачѣ главная выпись, и что таковая выдача старшимъ нотаріусомъ этой выписи Мацневу послѣдовала на основаніи, какъ утверждаетъ Палата, выше-сказанныхъ одностороннихъ надписей Писковитинова и Мацнева. Копія съ главной выписи не можетъ служить доказательствомъ по той причинѣ, что въ крѣпостную книгу нотаріальный актъ вписывается, какъ это показываетъ форма № 13, приложенная къ правиламъ для руководства нотаріусовъ при примѣненіи Положенія о нотаріальной части (Собр. Узак. 1868 года № 91), только до словъ: „проектъ сего акта читаю договаривающимся“, и, слѣдовательно, въ виду того, что въ нотаріальномъ актѣ опредѣленіе того, кому надлежитъ выдать выпись, слѣдуетъ послѣ этихъ словъ (форма № 2), содержаніе главной выписи не ведетъ къ заключенію о томъ, чтобы въ нотаріальномъ актѣ не было предоставлено Мацневу полученіе главной выписи. Второй же документъ составляетъ одну препоручительную надпись, на совершеніе которой Мацневъ имѣлъ полное право, если только въ нотаріальномъ актѣ было ему предоставлено полученіе главной выписи, и такъ какъ изъ содержанія сей послѣдней вовсе не видно, что заключеніе старшаго нотаріуса о выдачѣ Мацневу выписи послѣдовало единственно на основаніи надписи Мацнева, то документъ этотъ и не могъ служить къ разрѣшенію спора о правильности поступленія къ Мацневу закладнаго акта. Изъ всего сего оказывается, что единственнымъ и существеннымъ доказательствомъ

для разрѣшенія возникшаго между Писковитиновыми и Мацневымъ спора о правильности выдачи сему послѣднему старшимъ нотаріусомъ закладнаго акта должно было служить содержаніе акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, что Писковитиновъ, какъ истецъ, утверждая неправильность полученія Мацневымъ главной выписи, долженъ былъ подтвердить это свое утверженіе представленіемъ къ дѣлу сказаннаго акта, и посему Палата, за непредставленіемъ такового, не имѣла основанія признавать споръ Писковитиновыхъ уважительнымъ по представленнымъ Писковитиновымъ даннымъ, которыя вовсе не имѣютъ никакого значенія по отношенію къ спорному по дѣлу запросу, и что, сдѣлавъ это, Палата поступила въ нарушение ст. 116 и 171 Нотар. Полож. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ означенныхъ законовъ, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

1086.—1875 года мая 5-го дня. *По дѣлу о взысканіи священникомъ Константиномъ Догаромъ съ псаломщика Дмитрія Мавродина 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Кробиинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при слушаніи сего дѣла 7 августа 1873 г. въ Бендерскомъ Миромъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, изложенное въ резолюціи, изъ которой видно, что съ Мавродина присуждено, между прочимъ, взысканіе 9 руб. на вознагражденіе трехъ свидѣтелей; въ рѣшеніи же, изложенномъ въ окончательной формѣ, сего взысканія не значится. Мировой Съѣздъ объясняетъ, что при составленіи рѣшенія въ окончательной формѣ онъ руководствовался 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1868 г. за № 519, на основаніи которой административныя дѣйствія Съѣзда, въ томъ числѣ и присужденіе свидѣтелямъ вознагражденія, практика Съѣзда не вноситъ въ рѣшенія въ окончательной формѣ, а записываетъ въ протоколъ судебного засѣданія и въ краткую резолюцію. Но такую практику Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильною; еще въ 1866 г. въ рѣшеніи за № 69 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній, вполнѣ обязательны для Съѣздовъ Мирowych Судей, а по смыслу сихъ статей закона, какъ резолюція, такъ и рѣшеніе въ окончательной формѣ должны заключать въ себѣ сущность рѣшенія, которая не можетъ измѣниться отъ того, въ какомъ актѣ она изложена, и въ резолюціи и въ окончательномъ рѣшеніи возможна лишь одна и та же сущность рѣшенія; что взысканіе въ пользу свидѣтелей относится также къ сущности рѣшенія, видно изъ того, что эта часть рѣшенія подлежитъ обжалованію на томъ же основаніи, какъ и всѣ остальные части рѣшенія, и именно по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ 7 марта 1875 года отмѣнилъ рѣшеніе Бендерскаго Мироваго Съѣзда въ части присужденнаго свидѣтелямъ вознагражденія; въ рѣшеніяхъ 1868 года за №№ 156 и 189 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, на сколько существенно соблюденіе закона, чтобы резолюція суда не была ни въ чемъ измѣняема при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ; рѣшеніе же 1868 года за № 519, на которое ссылается Мировой Съѣздъ, имѣло въ виду изложеніе въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, а не сущности рѣшенія, и потому, очевидно, не можетъ относиться къ разъясненію возбуждаемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить Бендерскому Мировому Съѣзду неправильность принятаго въ ономъ порядкѣ изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ и предписать впредь исполнять въ точности указанный для сего въ законахъ порядокъ.

1087.—1875 года мая 14-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанки Акилины Косолаповой, Коллежскаго Регистратора Леонида Гика, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гелда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Акилина Косолапова въ прошеніи, поданномъ 21-го мая 1873 г. мировому Судѣ 1 участка г. Моршанска, объясняя, что первая жена ея мужа, Александра Матвѣевна Косолапова, выдала ему 5 февраля 1862 года на 12 мѣсяцевъ вексель въ 500 руб., перешедшій къ ней, истицѣ, по надписи, и что по смерти Александры Косолаповой имѣніемъ ея воспользовались мужъ Ефремъ Косолаповъ и дѣти Василій, Степанъ Косолаповы и Елизавета Наплекова, просила взыскать съ нихъ по векселю капитальную сумму съ подлежащими процентами. Выставленнымъ истицею отвѣтчикамъ были посланы повѣстки, въ томъ числѣ и Степану Косолапову, въ полученіи которой расписалась Акилина Косолапова. Въ день судебного засѣданія 30 мая 1873 года явились изъ отвѣтчиковъ Елизавета Наплекова и Ефремъ Косолаповъ,—послѣдній, какъ выражено въ протоколѣ, за себя и по опеку за сына Степана. Оба отвѣтника сознали долгъ умершей Александры Косолаповой. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и руководствуясь стат. 81, 105, 112, 129, 145 и 146 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: съ мѣщанъ Ефрема Григорьева, Василя и Степана Ефремовыхъ Косолаповыхъ и Елизаветы Ефремовны Наплековой взыскать въ пользу мѣщанки Акилины Косолаповой 500 руб. съ $\frac{0}{100}$ по $\frac{6}{100}$ въ годъ на сто, съ 21 мая 1873 года по день уплаты. Это рѣшеніе обжаловано мировому Съѣзду 10-го сентября 1873 года Моршанскимъ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Петровымъ. Называя себя въ жалобѣ опекуномъ умершаго Степана Косолапова и его малолѣтней дочери Маріи Косолаповой, Петровъ объяснилъ, что онъ только 10 августа 1873 года частнымъ образомъ узналъ о состоявшемся рѣшеніи Мироваго Судьи, и такъ какъ онъ къ Суду вызываемъ не былъ, то тѣмъ лишился возможности защищать, въ качествѣ опекуна, интересы малолѣтней дочери умершаго Степана Косолапова, Маріи. Признавая, что рѣшеніе это состоялось во вредъ интересовъ малолѣтней Маріи, Петровъ просилъ Съѣздъ, на основаніи 2 п. 185, 187, 188 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить это рѣшеніе и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія. При этой жалобѣ приложенъ указъ Моршанскаго Сиротскаго Суда Петрову отъ 16 мая 1873 года о назначеніи его опекуномъ надъ малолѣтнею дочерью умершаго Степана Косолапова, Марьею, съ тѣмъ, чтобы онъ совмѣстно съ состоящимъ надъ нею же, Косолаповою, опекуномъ Ефремомъ Косолаповымъ привели имѣніе ея въ извѣстность. Кромѣ того, представленъ въ Съѣздъ дополнительный указъ того же Сиротскаго Суда Петрову отъ 13 сентября 1873 года съ извѣщеніемъ его объ увольненіи Ефрема Косолапова отъ должности опекуна по имѣнію Косолапова и о назначеніи на мѣсто Ефрема Косолапова опекуномъ купца Лещева, причемъ Сиротскій Судъ предписываетъ озаботиться защитою правъ малолѣтней. Мировой Съѣздъ нашель, что Алексѣй Петровъ, состоя опекуномъ малолѣтней дочери Степана Косолапова, Маріи, до постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія не былъ вызываемъ къ разбору дѣла по иску, предъявленному къ Степану Косолапову, и что хотя со дня постановленнаго рѣшенія по настоящему дѣлу до 10 сентября 1873 г. и протекло время для подачи апелляціонной жалобы, по такъ какъ Судьею не были соблюдены относительно опекуна Петрова 19, 58 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а слѣдовательно, 139, 140, то рѣшеніе Судьи для него не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу. Поэтому и руководствуясь 19, 58, 134, 140 стат. Уст. Гражд. Суд., 10 ноября 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи относительно Степана Косолапова отмѣнить и передать это дѣло на разсмотрѣніе мировому Судѣ 2-го участка. Повѣренный истицы Акилины Косолаповой ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 162, 772, 185, 188, 893 и 894 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе этихъ статей, по мнѣнію просителя, заключается въ слѣдующемъ:

Ефремъ Косолаповъ участвовалъ въ семь дѣлъ въ качествѣ опекуна умершаго Степана Косолапова, слѣдовательно, малолѣтняя Марья, дочь Степана Косолапова, имѣла на Судѣ представителя и должна, слѣдовательно, считаться участвовающею въ дѣлѣ. Поэтому и другой опекунъ Петровъ, за пропускомъ апелляціоннаго срока, не въ правѣ былъ домогаться отмѣны рѣшенія отъ имени Маріи Косолаповой. Затѣмъ опекунъ Петровъ не въ правѣ былъ просить лично отмѣны рѣшенія въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, ибо законъ о третьемъ лицѣ имѣетъ въ виду такихъ лицъ, коихъ личный или имущественный интересъ затрогивается рѣшеніемъ; въ данномъ же дѣлѣ онъ является только опекуномъ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, слѣдовательно, личные или имущественные интересы его нисколько не страдаютъ отъ означеннаго рѣшенія. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что Съѣздъ, обязанный рассмотреть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, не имѣлъ права передать дѣло на новое рассмотрение другого Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Петровъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не въ порядкѣ апелляціи, а въ порядкѣ, 187 и 188 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства указанномъ, и принимая во вниманіе, что, по 189 ст. того же Уст., таковыя просьбы подлежатъ разрѣшенію Съѣздовъ, коихъ опредѣленія по сему предмету, т. е. о разрѣшеніи или неразрѣшеніи пересмотра дѣла, суть окончательныя и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Акилины Косолаповой, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ рассмотрѣнія.

1088.—1875 года мая 21-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Аполлона Звѣздочетова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Для удовлетворенія долговой претензіи Коллежскаго Секретаря Звѣздочетова былъ описанъ и назначенъ въ продажу принадлежавшій умершей крестьянкѣ Горыниной 3-хъ этажный каменный домъ съ надворными строеніями, находящійся въ г. Владимирѣ. По соглашенію между опекуномъ надъ имуществомъ Горыниной и Звѣздочетовымъ, единственнымъ въ то время взыскателемъ, предназначенный къ продажѣ домъ былъ оцѣненъ въ 2000 р. Звѣздочетовъ принялъ участіе въ торгѣ и предложилъ за продававшійся домъ 3600 руб. Дворянинъ Тацитурновъ, объявившій высшую цѣну 7200 руб., внесъ задатокъ, но остальной покушной суммы въ теченіе установленнаго срока не представилъ. Вслѣдствіе сего Звѣздочетовъ, въ качествѣ главнаго кредитора, просилъ, на основаніи ст. 1171, 1173, 1174 и 1164 Уст. Гр. Суд., утвердить домъ за нимъ въ оцѣночной суммѣ, т. е. за 2000 руб. Изъ числа остальныхъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ послѣ назначенія въ продажу имущества Горыниной, одинъ, полагалъ оставить домъ за Звѣздочетовымъ на предложенномъ условіи, а остальные два требовали назначенія новыхъ торговъ. При этомъ кредиторъ Румянцевъ просилъ, чтобы, на основаніи ст. 1171 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду отказа Звѣздочетова отъ оставленія за собою дома въ цѣнѣ, предложенной имъ на торгѣ, была произведена оному вторичная оцѣнка при участіи остальныхъ кредиторовъ. Непремѣнный членъ Владимирскаго Мирового Съѣзда нашелъ, что хотя къ разрѣшенію вопроса о томъ, по какой цѣнѣ можетъ быть оставлено имущество за кредиторомъ, участвовавшимъ въ торгахъ по оцѣнкѣ, или по надданной имъ цѣнѣ, не содержится въ законѣ прямого указанія, но въ 1177 ст. говорится, что если покупатель имѣнія не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется съ послѣдне-объявленной цѣны, и когда наддачь не послѣдуетъ, имѣніе остается за предложившимъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, а въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Принимая во вниманіе изложенное правило, какъ ближе подходящее къ настоящему случаю, согласно ст. 9 Уст. Гражданскаго Судопроизв. и въ виду

рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 994, непремѣнный членъ пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ назначить на продажу дома Горыниной вновь торги, согласно ходатайству кредиторовъ Румянцева и Надеждина, причемъ, въ виду наддачи Звѣздочетовымъ на торгахъ за домъ Горыниной 1600 руб. сверхъ оцѣнки, имъ же самимъ сдѣланной, надлежитъ признать заявленіе кредитора Румянцева о несоразмѣрности оцѣнки съ дѣйствительною стоимостью дома правильнымъ и требованіе его о произведеніи оцѣнки вновь при участіи прочихъ кредиторовъ заслуживающимъ уваженія. Руководствуясь приведенными соображеніями и ст. 1164 Устава Гражданскаго Судопроизводства, непремѣнный членъ 5-го сентября постановилъ: 1) торги на домъ Горыниной признать несостоявшимися; 2) ходатайство Звѣздочетова объ оставленіи за нимъ дома Горыниной по оцѣнкѣ оставить безъ уваженія; 3) предоставить судебному приставу назначить на продажу дома Горыниной вновь торги, по произведеніи всѣми кредиторами совокупно оцѣнки порядкомъ, въ ст. 1117 указаннымъ; 4) задатокъ Тацитурнова 720 руб. причислить къ имѣющей выручиться отъ продажи дома на послѣднихъ торгахъ суммы, согласно 1176 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Постановленіе это непремѣнный членъ привелъ въ исполненіе 6-го того же сентября, а 7-го сентября судебный приставъ представилъ заявленіе Звѣздочетова о согласіи его принять домъ Горыниной въ суммѣ 3600 р. За силою своего постановленія, непремѣнный членъ заявленіе Звѣздочетова оставилъ безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной на эти дѣйствія непремѣннаго члена, Звѣздочетовъ, объяснивъ, что непремѣнный членъ не имѣлъ законнаго основанія приводить въ исполненіе постановленіе 5 сентября безъ объявленія онаго установленнымъ порядкомъ сторонамъ, привелъ въ опроверженіе обжалованнаго постановленія слѣдующія основанія: 1) всѣхъ претензій на имѣніи Горыниной числится на сумму 10939 р. 79 к., изъ числа коихъ на долю просителя приходится 9390 р., слѣдовательно, ходатайство его о непроизведеніи новаго торга, по 1171 ст. Уст. Гражд. Суд., должно быть разрѣшено въ его пользу; 2) оцѣнка дѣлается по окончаніи описи взыскателемъ и отвѣтчикомъ (ст. 1117 Уст. Гражд. Суд.), а потому не было основанія дѣлать распоряженія о новой оцѣнкѣ дома Горыниной, когда въ моментъ описи была въ виду только его претензія; оцѣнка сдѣлана по согласію съ опекуномъ и претензіи другихъ кредиторовъ предъявлены послѣ оцѣнки, на какой случай въ законѣ нѣтъ особыхъ правилъ; 3) при разногласіи кредиторовъ, домъ Горыниной долженъ быть укрѣпленъ за нимъ по общему смыслу стат. 1174, 1171, 1064 и 1173 Уст. Гражд. Судопр.; 4) разрѣшеніе вопроса, въ какой цѣнѣ слѣдовало укрѣпить за нимъ домъ—за 2000 рублей, или за 3600 руб., для него безразлично, такъ какъ онъ ходатайствовалъ за ту и другую сумму; 5) второе постановленіе объ отказѣ ему въ укрѣпленіи дома за 3600 руб. болѣе неправильно, чѣмъ первое, такъ какъ въ законѣ не установлено срока для заявленія ходатайства кредитора объ оставленіи за нимъ имѣнія, такъ какъ частное опредѣленіе съ измѣненіемъ обстоятельствъ можетъ быть измѣняемо и такъ какъ къ удовлетворенію перваго его заявленія было единственнымъ препятствіемъ неходатайство съ его стороны объ оставленіи за нимъ дома за 3600 руб.; по тексту 1171 и 1173 стат. Устава Гражд. Судопр., кредиторъ имѣетъ право удержать имѣніе въ оцѣночной суммѣ, а потому постановленное по аналогіи заключеніе непремѣннаго члена вновь оцѣнить и продать домъ оказывается излишнимъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Сената (1871 года № 994) также не даетъ къ тому основаній; 7) кредиторы Горыниной, по 1176 статьѣ, со времени потери Тацитурновымъ права на внесенный задатокъ получили право на раздѣлъ удержанныхъ денегъ, вмѣстѣ съ другими деньгами, вырученными чрезъ продажу другого имущества Горыниной, и потому деньги эти должны быть немедленно представлены въ судъ для раздѣла между кредиторами, согласно 1214 статьѣ. По симъ основаніямъ Звѣздочетовъ просилъ Съѣздъ опредѣленіе непремѣннаго члена отмѣнить со всѣми послѣдствіями и домъ крестьянки Горыниной укрѣпить за нимъ въ цѣнѣ 2000 руб. или 3600 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя Звѣздочетовъ заявляетъ желаніе оставить домъ Горыниной за собой, какъ главный кредиторъ, въ оцѣночной суммѣ или въ

суммѣ, надданной имъ на торгахъ, но оцѣнка дома Горыниной сдѣлана самимъ Звѣздочетовымъ по соглашенію съ опекуномъ имѣнія Горыниной явно несоотвѣтственно дѣйствительной стоимости дома, такъ какъ на торгахъ Звѣздочетовъ за тотъ домъ предлагалъ 3600 руб.; 2) что отъ дальнѣйшихъ наддачъ бывшія на торгахъ лица отказались вслѣдствіе объявленной Тацитурновымъ цѣны 7200 руб., а не той цѣны 3600 руб., которую объявилъ Звѣздочетовъ; 3) что, слѣдовательно, если бы Тацитурновъ не внесъ задатка, то торгъ продолжался бы съ цѣны, предъ тѣмъ объявленной Звѣздочетовымъ, который имѣлъ бы право на укрѣпленіе за нимъ дома Горыниной по этой цѣнѣ только послѣ отказа прочихъ лицъ, участвовавшихъ на торгахъ, отъ дальнѣйшихъ наддачъ; 4) что возможность дальнѣйшихъ наддачъ устранилась по причинѣ вноса Тацитурновымъ задатка, а потому не только въ оцѣночной суммѣ, но и въ объявленной Звѣздочетовымъ на торгахъ цѣнѣ домъ Горыниной, по 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть за нимъ укрѣпленъ безъ явнаго ущерба для прочихъ кредиторовъ; 5) что Звѣздочетовъ самъ не увѣренъ въ правотѣ своихъ требованій, такъ какъ онъ заявляетъ желаніе объ укрѣпленіи дома Горыниной или за оцѣночную сумму, или за надданную на торгахъ, считая это для себя безразличнымъ, несмотря на разницу въ 1600 руб. между оцѣнкою и объявленою имъ цѣною. Поэтому и въ виду ходатайства двухъ кредиторовъ о произведеніи новой оцѣнки и вторыхъ торговъ, Съѣздъ оставилъ жалобу Звѣздочетова безъ послѣдствій. Что же касается отсылки задатка Тацитурнова въ Судъ для раздѣла между кредиторами вмѣстѣ съ другими деньгами, вырученными за имущество Горыниной, то Съѣздъ, не усматривая изъ торговаго листа, чтобы продавалось какое-либо другое имущество Горыниной и чтобы за оное были вручены деньги, призналъ и въ семъ отношеніи жалобу Звѣздочетова, по 1176 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательною. Въ кассационной жалобѣ Звѣздочетовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1170 п. 3, 1171, 1174, 1117, 1064, 1176 и 1214 Уст. Гр. Суд., а также ст. 195 Учреж. Суд. Уст. Повторяя въ жалобѣ тѣ же доводы, которые были въ виду Съѣзда, Звѣздочетовъ объясняетъ еще: во-1-хъ) что присутствовавшіе на Съѣздѣ Мировые Судьи, Корякинъ и Никитинъ, не имѣли права принимать участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—первый потому, что въ числѣ прочихъ лицъ торговался на домъ Горыниной, а второй потому, что онъ родной братъ непремѣннаго члена Никитина, на распоряженія коего была принесена жалоба, и во-2-хъ) что во всякомъ случаѣ Съѣзду надлежало немедленно распорядиться о раздачѣ кредиторамъ Горыниной задаточныхъ денегъ, удержанныхъ у Тацитурнова.

По содержанію кассационной жалобы Звѣздочетова подлежитъ прежде всего разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣетъ ли кредиторъ, принимавшій участіе въ торгѣ и предложившій цѣну, значительно превосходящую ту цѣну, въ которую, по его же заявленію, было оцѣнено продававшееся имущество, право предъявить послѣ торга требованіе, чтобы продававшееся имущество было оставлено за нимъ или въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, или въ той суммѣ, которая была имъ предложена на торгѣ, въ томъ случаѣ, когда торгъ признанъ несостоявшимся по причинѣ непредставленія въ установленный срокъ остальной покупной суммы тѣмъ лицомъ, которое предложило высшую цѣну и внесло задатокъ. Правительствующимъ Сенатомъ установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣны, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, въ послѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно (Сб. рѣш. 1871 г. № 994). Въ виду неустановленія закономъ прямого указанія относительно того, какъ надлежитъ поступать въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, мировыя судебныя установленія должны

были, сообразно правилу, начертанному въ ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., основать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, относящихся до тѣхъ случаевъ, когда публичная продажа признается несостоявшеюся. Не подлежитъ сомнѣнiю, что, по смыслу ст. 1171 Уст. Гр. Суд. и приведеннаго выше рѣшенія Гражд. Касс. Д-та, не представлялось правильнаго основанія къ укрѣпленiю за Звѣздочетовымъ, въ оцѣночной суммѣ 2000 руб., дома Горыниной, за который тотъ же Звѣздочетовъ предлагалъ какъ во время торга, такъ и впослѣдствіи 3600 руб. Точно также оказалось невозможнымъ выполненіе въ точности, въ отношеніи продажи дома Горыниной, порядка, установленнаго ст. 1177 Уст. Гр. Суд. Въ данномъ случаѣ задаточныя деньги были внесены лицомъ, предложившимъ высшую цѣну за продававшійся домъ, и затѣмъ торгъ былъ сочтенъ оконченнымъ, чѣмъ устранилась возможность продолжать торгъ съ предпоследне объявленной цѣны и потребовать тогда же, въ случаѣ, если бы наддачь не послѣдовало, отъ Звѣздочетова отзыва о томъ, желаетъ-ли онъ оставить домъ за собою, или нѣтъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда право Звѣздочетова оставить за собою продававшійся домъ, въ качествѣ кредитора, замѣнилось правомъ удержать домъ за собою въ качествѣ торговавшагося, предложившаго предпоследне объявленную цѣну, и когда утвержденіе за нимъ дома Горыниной, безъ допущенія къ участію въ возобновленномъ торгѣ остальныхъ присутствовавшихъ при ономъ лицъ, было бы равносильно неправильному устраненію ихъ отъ торговъ (п. 1 ст. 1180 Уст. Гр. Суд.), для Съѣзда не представлялось иного исхода, кромѣ назначенія новаго торга по примѣненію къ тому, что при неизъявленіи лицомъ, предложившимъ предпоследнюю цѣну, послѣ возобновленнаго между присутствующими на торгѣ лицами соревнованія, желанія оставить за собою продаваемое имущество, назначается второй торгъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, обжалованное Звѣздочетовымъ постановленіе Съѣзда о назначеніи вторичныхъ торговъ на домъ Горыниной не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Остальные затѣмъ кассационныя поводы, приведенныя Звѣздочетовымъ въ опроверженіе распоряженій непремѣннаго члена и Съѣзда о назначеніи новой оцѣнки и о причисленіи задатка, удержаннаго у Тацитурнова, къ той суммѣ, которая впослѣдствіи будетъ выручена за домъ Горыниной, не подлежатъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ распоряженія эти не преграждаютъ ему возможности защищать свои права при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, въ каковыхъ случаяхъ, какъ установлено практикою Гражд. Касс. Д-та, кассационныя жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ не допускаются (сб. рѣш. 1867 г. № 341 и друг.). Наконецъ, сдѣланное Звѣздочетовымъ непосредственно Правительствующему Сенату заявленіе о томъ, что двое изъ числа судей, присутствовавшихъ на Съѣздѣ, не должны были принимать участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, не подлежитъ, какъ небывшее въ виду Съѣзда (ст. 199 Уст. Гр. Суд.), обсужденію Правительствующаго Сената. Признавая по симъ основаніямъ кассационную жалобу Звѣздочетова неподлежащею въ одной части удовлетворенію, а въ остальныхъ частяхъ разсмотрѣнiю, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, **о п р е д ѣ л я е т ъ**: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

1089.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Дыжина, по довѣренности купца Людвигъ Вангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 6 сентября 1872 г. Эрнстъ Гюнцбургъ обязался выплатить Шарфену Евстафьеву въ теченіе 8 лѣтъ 21000 руб., внесенныя Евстафьевымъ для расширенія дѣйствій общаго ихъ проволочно-гвоздильнаго завода, съ тѣмъ, что если по 1-е декабря 1873 г. Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ причитающеюся годовою уплатою въ 3706 руб. 25 к., заводъ переходитъ въ собственность Евстафьева. Въ январѣ 1874 года Евстафьевъ, не получивъ условленной уплаты, предъявилъ къ Гюнцбургу искъ, прося признать за нимъ

право собственности на заводское имущество и обезпечить искъ наложеніемъ на это имущество ареста. При наложеніи этого ареста 29 января 1874 года заводское имущество оказалось во владѣніи Людвига Бангерта, и Евстафьевъ представилъ въ Судъ копию съ договора, явленнаго у нотариуса 13 ноября 1873 г., по которому Гюнцбургъ продалъ Бангерту заводъ со всѣмъ устройствомъ за 65000 руб. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ Евстафьеву въ искъ, но С.-Петербургская Судебная Палата 5 сентября 1874 г. присудила ему инвентарное заводское имущество, признавъ, что по содержанію договора 6 сентября 1872 г. заводъ долженъ перейти въ собственность Евстафьева, если Гюнцбургъ по 1-е декабря 1873 г. не уплатитъ ему 3706 руб. 25 к.; что Гюнцбургъ, въ нарушеніе договора, не уплатилъ этой суммы, не передалъ завода Евстафьеву, а, напротивъ, по контракту 13 ноября 1873 года, продалъ его Бангерту, и что послѣдствія нарушенія договора должны упасть на отвѣтственность Гюнцбурга. Для прочтенія рѣшенія тяжущимся назначено было 19 сентября. На основаніи рѣшенія Палаты, заводъ отобранъ отъ Бангерта въ октябрѣ 1874 года, а 17-го января 1875 г. присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, какъ неучаствовавшего въ дѣлѣ третьяго лица, подалъ просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго его право собственности на купленный у Гюнцбурга заводъ, считая срокъ для принесенія этой просьбы со дня отобранія у него завода. Въ объясненіи противъ этой просьбы присяжный повѣренный Савицкій, по довѣренности Евстафьева, возражаетъ, что сдѣлка 13 ноября 1873 г. была фиктивная и, по ст. 1386 и 1529 X Т. 1 ч. Св. Зак., ничтожная; что Бангертъ, по ст. 1407 X Т. 1 ч., можетъ искать лишь съ Гюнцбурга цѣну проданнаго ему завода; что Бангертъ уже предъявилъ объ этомъ заводѣ искъ къ Евстафьеву, по ст. 665 Уст. Гр. Суд., и дѣло по этому иску уже рѣшено Судебной Палатой, и что Бангертъ зналъ о рѣшеніи Палаты отъ 5 сентября 1874 г. ранѣе его исполненія, такъ какъ повѣренный его, Юрневъ, находился въ засѣданіи Палаты въ день постановленія рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева и руководствуясь неоднократно разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента (напримѣръ, рѣшенія 1869 года №№ 148, 499 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что третье лицо, прося объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, по ст. 795 Уст. Гражд. Суд., обязано доказать: 1) что оно не участвовало въ дѣлѣ; 2) что рѣшеніе касается его интересовъ, и 3) что оно не пропустило установленнаго ст. 796 и п. 3 ст. 797 Уст. Гр. Суд. срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи просьбы третьяго лица объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло лишь настолько, чтобы удостовѣриться, удовлетворяетъ ли просьба означеннымъ тремъ условіямъ. Посему возбуждаемые въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Савицкаго вопросы о недѣйствительности сдѣлки 13-го ноября 1873 года, о принадлежащемъ Бангерту правѣ денежнаго иска на Гюнцбурга и о предъявленномъ со стороны Бангерта особомъ искѣ на Евстафьева не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что Бангертъ въ производствѣ настоящаго дѣла, возникшаго по иску Евстафьева къ Гюнцбургу, участія не принималъ; 2) что рѣшеніемъ Палаты, какъ видно изъ самаго его содержанія, Евстафьеву присуждено заводское имущество, купленное Бангертомъ у Гюнцбурга по договору 13-го ноября 1873 года и находившееся во время постановленія рѣшенія во владѣніи Бангерта, и 3) что Бангертъ не пропустилъ не только особаго, предоставленнаго третьему лицу, срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, считая его съ того дня, когда рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстно (въ данномъ случаѣ со дня его исполненія), но даже и общаго срока для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, считая его со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія по ст. 704 и 714 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее интересы Бангерта, не участвовавшего въ дѣлѣ, должно подлежать отмѣнѣ по его просьбѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту), на основаніи ст. 795 Устава Гражд. Суд.,

отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

1090.—1875 года мая 28-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лыжина, по довѣренности купца Людвигъ Бангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, явленному у нотариуса 13-го ноября 1873 года, Людвигъ Бангертъ купилъ у Эрнста Гюнцбурга проволочно-гвоздильный заводъ. 29-го января 1874 года на заводское имущество, по распоряженію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Гюнцбургу Парфеномъ Евстафьевымъ, о признаніи права собственности Евстафьева на означенный заводъ. Вслѣдствіе этого Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 665 Уст. Гражд. Судопр., предъявилъ къ Евстафьеву искъ объ освобожденіи заводскаго имущества отъ ареста. С.-Петербургскій Окружной Судъ, на основаніи ст. 534 X Т. 1 ч., признавъ заводское имущество собственностью Бангерта, удовлетворилъ его требованіе; но С.-Петербургская Судебная Палата отказала Бангерту въ искѣ, признавъ, что онъ неправильно предъявилъ искъ, по ст. 665 Уст. Гр. Суд., къ одному Евстафьеву, а долженъ былъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., о своихъ правахъ на описанное и арестованное имущество предъявить искъ непременно и къ должнику, и ко взыскателю, то-есть и къ Гюнцбургу и къ Евстафьеву. Присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго стат. 1092, 665, 571 пункта 3, 575, 330, 331, 338, 339, 456, 711, 769, 771 и 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1092 Устава Гражд. Суд. предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда при исполненіи судебного рѣшенія о денежномъ взысканіи подвергнуто описи и назначается въ публичную продажу, по указанію взыскателя, такое имущество, которое принадлежит не должнику, а третьему лицу; въ этомъ случаѣ лицо, находящее, что описанное имущество принадлежит ему, обязано, для остановленія публичной продажи, предъявить искъ и къ должнику и ко взыскателю. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Бангерта возникъ не изъ того обстоятельства, что заводское имущество подверглось описи, какъ собственность Гюнцбурга, на удовлетвореніе денежнаго взысканія, присужденнаго съ него въ пользу Евстафьева, а по тому поводу, что Евстафьевъ предъявилъ къ Гюнцбургу искъ о правѣ собственности на это имущество, и въ обезпеченіе этого иска имущество подверглось аресту. Очевидно, что нарушителемъ своего права на заводское имущество Бангертъ имѣлъ основаніе считать Евстафьева и что статья 1092 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которой Палата признала Бангерта обязаннымъ предъявить искъ и къ Гюнцбургу, примѣнена Палатой къ такому случаю, къ которому она по буквальному ея содержанію относиться не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1092 Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1091.—1875 года мая 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Поручика Александра Вонлярлярскаго, за себя и какъ опекуна несовершеннолѣтней сестры своей Ольги Вонлярлярской и какъ уполномоченнаго братьевъ и сестеръ своихъ: Сергѣя, Николая, Вѣры Вонлярлярскихъ и Анны Денъ, Коллежскаго Советника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій Совѣтникъ Усовъ, по довѣренности наследниковъ Статскаго Совѣтника Александра Вонлярлярскаго, подалъ въ С.-Петербургскій Окружной

Судь 22 мая 1871 г. исковое прошение, которым просилъ постановить: 1) что почетный гражданинъ Василій Смолинъ остался должнымъ за залоговыя свидѣтельства и за парходныя машины покойному Статскому Совѣтнику Александру Вонлярлярскому, а за смертію его,—его наслѣдникамъ, къ 28 іюня 1858 года 11976 руб. 19 к.; 2) что, за неуплатой Смолинымъ этихъ денегъ, онѣ, по статьямъ 70 и 78 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., должны быть зачтены по его заемному письму отъ 23 марта 1857 г., за уплатою 4500 руб., въ суммѣ 10,500 руб. и процентовъ на нихъ по 18 мая 1858 г. 954 руб. 46 к., и 3) что засимъ это заемное письмо должно быть признано уплаченнымъ 18-го мая 1858 г., а Смолинъ остался еще должнымъ 443 р., которые и присудить съ него въ пользу его довѣрителя съ процентами съ 28 іюня 1858 года; вмѣстѣ съ симъ на пріостановленіе взысканія по упомянутому заемному письму выдать исполнительный листъ впродъ до разрѣшенія дѣла по существу, дѣло же разобрать сокращеннымъ порядкомъ. На основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Смолинъ былъ вызванъ въ Окружный Судъ на 28 число іюня 1871 года и въ это число подалъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Головина, отвѣтъ, копія котораго сообщена тогда же, по резолюціи товарища предсѣдателя, Усову, а этимъ послѣднимъ подано 12 іюля 1871 года возраженіе, въ заключительномъ пунктѣ котораго онъ просилъ, если судъ найдетъ настоящее дѣло слишкомъ сложнымъ, то не разбирать его сокращеннымъ порядкомъ. Копія этого возраженія, по резолюціи товарища предсѣдателя, передана при повѣсткѣ отъ 13 іюля Головину, который 28-го іюля подалъ опроверженіе, и копія съ онаго 31 іюля вручена Усову. Въ повѣсткѣ о вызовѣ сторонъ къ слушанію дѣла на 20 марта 1872 г., равно какъ и въ послѣдующихъ повѣсткахъ, сдѣлана ссылка на 358 и 359 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ засѣданіе явились Усовъ, подавшій письменное объясненіе на возраженіе Головина, и Головинъ, просившій объ отсрочкѣ засѣданія. Въ засѣданіи 10-го апрѣля судъ отвергъ предъявленные повѣреннымъ Смолина отводы и, за смертію Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской, производство дѣла пріостановилъ. 29 апрѣля Коллежскій Совѣтникъ Усовъ, возобновляя искъ отъ лица прочихъ своихъ довѣрителей, просилъ о пріостановленіи производимаго Смолинымъ по заемному письму взысканія въ видѣ обезпеченія настоящаго иска. По опредѣленію 4 мая 1872 г., судъ отказалъ въ просьбѣ Усову объ обезпеченіи иска. 24 февраля 1873 года Усовъ, представляя новую довѣренность и свидѣтельство Смоленскаго губернскаго предводителя дворянства о томъ, что остальные довѣрители Усова состоятъ единственными наслѣдниками послѣ умершей Вѣры Вонлярлярской, просилъ судъ о возобновленіи дѣла и о признаніи его довѣрителей истцами въ ономъ за часть покойной матери ихъ, Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской. Стороны были вызваны въ засѣданіе 19 марта 1873 года, и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтника судъ постановилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до представленія Усовымъ дополнительнаго уполномочія отъ малолѣтней Вѣры Александровны Вонлярлярской. Наконецъ, въ судебномъ засѣданіи 19-го апрѣля 1873 года Окружный Судъ призналъ уплату долга по заемному письму 23-го марта 1857 года недоказанною и потому отказалъ въ искѣ Усову и для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначилъ 3 мая. 16 іюня Усовъ подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, а 6 іюля, по поводу возбужденнаго въ судѣ вопроса о неприятіи апелляции за пропускомъ мѣсячнаго срока, подалъ прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что дѣло это, какъ заключавшее въ себѣ искъ о вознагражденіи за пользованіе залогами и за покупку машинъ, не относится къ тѣмъ дѣламъ, кои, по ст. 349 Устава Гражд. Судопр., предписано производить сокращеннымъ порядкомъ; что хотя сначала самъ онъ, Усовъ, просилъ о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, но, въ виду усложненія дѣла повѣреннымъ отвѣтчика, въ возраженіи своемъ, поданномъ 12-го іюля 1871 года, просилъ судъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, въ чемъ судъ ему не отказалъ, и на послѣдовавшей за симъ прошеніемъ повѣсткѣ отъ 13-го іюля не было означено никакой статьи Устава, каковое обстоятельство, а равно допущеніе судомъ по двѣ состязательныя бумаги съ каждой стороны въ сроки общаго порядка судопроизводства, въ виду просьбы его, Усова, и ст. 312, 317, 318, 353 Уст.

Гражд. Суд., давало ему полное основание считать, что дѣло производится общимъ порядкомъ, а потому и срокъ на подачу апелляціи онъ добросовѣстно считалъ 4-хъ мѣсячнымъ. Но если даже допустить, что это дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ имъ, Усовымъ, не пропущенъ законный срокъ, ибо хотя онъ представилъ апелляціонную жалобу 16 іюня, однако, и копію съ рѣшенія получилъ лишь 16 мая, по винѣ суда, за неизготовленіемъ рѣшенія въ окончательной формѣ къ сроку 3 мая. Въ доказательство неизготовленія рѣшенія къ 3-му числу мая Усовъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей: 1) и. д. предсѣдателя суда Батурина, которому онъ приносилъ жалобу на это промедленіе 16 мая; 2) помощника секретаря IV отд. Бороздина и 3) канцелярскаго чиновника Юдицкаго, которому онъ, по указанію Батурина, передалъ гербовую бумагу въ первыхъ числахъ мая, и неоднократно затѣмъ пріѣзжалъ въ судъ для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ и для полученія копіи съ рѣшенія, но первое не поступало въ канцелярію суда отъ члена или товарища предсѣдателя, а потому и копія не могла быть выдана; 4) товарища предсѣдателя Лихачева, котораго онъ просилъ 12 мая о томъ же предметѣ и получилъ въ отвѣтъ, что рѣшеніе находится у него, но еще не просмотрѣно и не подписано. Изъ выданнаго ему, Усову, Окружнымъ Судомъ удостовѣренія за № 1971 видно, что рѣшеніе по сему дѣлу до 23-го іюня не было подписано членомъ суда Гр. Гейденомъ; слѣдовательно, съ одной стороны, рѣшеніе, по ст. 713 Устава Гражданск. Судопроизв., не могло быть считаемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ до 23 іюня, а съ другой стороны, какъ подписанное двумя членами лишь 15 или 16 мая, не могло быть выдано ему въ копіи ранѣе 16 мая. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ и соображеніямъ Усовъ просилъ Окружный Судъ постановить, что какъ дѣло это, по самому предмету своему и вслѣдствіе поданной имъ 12-го іюня 1871 года просьбѣ, подлежало производству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ каковомъ оно по своей сложности дѣйствительно и производилось, то и срокъ на принесеніе апелляціи шелъ 4-хъ мѣсячный; если же судъ признаетъ, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то, согласно 835 ст. Устава Гражд. Судопроизв., принять началомъ апелляціоннаго срока 16 мая и принесенной имъ 16 іюня апелляціонной жалобѣ дать законный ходъ. Окружный Судъ по опредѣленію 9-го іюля 1873 года возвратилъ поданную Усовымъ апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ; что рѣшеніе по оному въ окончательной формѣ назначено было къ объявленію 3 мая, апелляція же подана 16-го іюня, съ пропускомъ установленнаго 748 ст. Устава Гражданскаго Судопр. срока, и что объясненія апеллятора о причинахъ пропуска срока могутъ подлежать разсмотрѣнію Суда лишь въ случаѣ просьбы его о возстановленіи апелляціоннаго срока; по вызовѣ противной стороны 8-го августа 1873 года, Коллежскій Совѣтникъ Усовъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, приводя къ тому тѣ же уваженія, которыя изложены въ прошеніи, поданномъ 6-го іюня. Окружный Судъ, не усматривая въ дѣлѣ такого случая, который, по смыслу 778 ст. Уст. Гр. Суд., могъ бы служить основаніемъ къ возстановленію Усову права апелляціи, опредѣленіемъ 3-го сентября 1873 года отказалъ ему въ просьбѣ. Въ поданныхъ Судебной Палатѣ 4-го августа и 29 сентября 1873 года прошеніяхъ Усовъ жаловался на опредѣленія Суда какъ о признаніи дѣла по иску его съ Смолина производившимся сокращеннымъ порядкомъ, такъ и на отказъ ему въ возстановленіи права апелляціи, причемъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ суду свидѣтелей, а, между тѣмъ, 3 сентября 1873 года подалъ въ Судебную Палату особое прошеніе объ отмѣнѣ постановленнаго Окружнымъ Судомъ 19 апрѣля 1873 года по существу дѣла рѣшенія и допущеніи пересмотра дѣла на томъ основаніи, что Судъ вовсе не обсуждалъ главнаго исковаго его требованія о вознагражденіи его довѣрителей по обязательству Смолина 16-го мая 1875 г. за залоговыя свидѣтельства и за покупку машинъ, и разрѣшилъ только одинъ предметъ дѣла о зачетѣ долга по заемному письму Вонлярлярскаго въ счетъ причитающагося ему отъ Смолина вознагражденія. Разсмотрѣвъ жалобы и прошеніе Усова въ судебномъ засѣданіи 19-го ноября 1873 года

и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго просьбу Усова оставить безъ послѣдствій, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что 1) прошеніе отъ 3 августа 1873 года не можетъ подлежать удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: настоящее дѣло начато на основаніи указа 2-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 8 ноября 1866 г. за № 3713, предоставившаго Вонлярлярскому право доказывать въ Судѣ произведенную имъ по выданному Смолину заемному письму въ 10,500 рублей уплату. Повѣренный Вонлярлярскихъ и День, предъявивъ настоящій искъ, объяснялъ, что означенное заемное обязательство должно быть признано уплаченнымъ въ виду того, что самъ Смолинъ остался долженъ покойному Вонлярлярскому 11,976 руб. 19 коп., каковыя деньги повѣренный истцовъ и просилъ зачесть въ удовлетвореніе по означенному заемному письму, а излишне полученные Смолинымъ 443 руб. съ процентами присудить съ него, Смолина. Таковой искъ хотя и не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 Устава Гражданскаго Судопр., по силѣ которой сокращеннымъ порядкомъ должны производиться дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, но въ настоящемъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что самъ Усовъ въ исковомъ прошеніи просилъ о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ; затѣмъ отвѣтчикъ, получивъ повѣстку о вызовѣ къ суду въ порядкѣ сокращеннаго производства (ст. 359 Уст. Гражд. Судопр.), не сдѣлалъ противъ сего никакихъ возраженій, представилъ отвѣтъ въ срокъ, назначенный означенною повѣсткою, и тѣмъ выразилъ согласіе на производство дѣла сокращеннымъ порядкомъ, а Окружный Судъ съ своей стороны не встрѣтилъ къ тому препятствій. На основаніи сего настоящее дѣло, согласно 348 ст. Устава Гражд. Судопр., должно считать производившимся въ сокращенномъ порядкѣ; къ признанію противнаго не можетъ служить: а) ни указаніе Усовымъ на то, что въ отвѣтной бумагѣ 12 іюля 1871 года онъ просилъ производить дѣло не въ сокращенномъ порядкѣ, потому что такое указаніе несогласно съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что въ прошеніи 12-го іюля 1871 года Усовъ просилъ о присужденіи ему, какъ было прошено въ исковомъ прошеніи, и тогда лишь не разбирать дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, если Судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, а Судъ въ посланной по прошенію 12 іюля повѣсткѣ хотя и не указалъ на статьи сокращеннаго производства, но и не отмѣнилъ прежде даннаго имъ дѣлу направленія и затѣмъ въ послѣдующихъ повѣсткахъ указывалъ на статьи сокращеннаго производства; б) ни подача по дѣлу нѣсколькихъ состязательныхъ бумагъ, такъ какъ, по 355 стат. Устава Гражд. Судопр., въ дѣлахъ, производимыхъ сокращеннымъ порядкомъ, не только допускается подача сторонами состязательныхъ бумагъ, но даже Суду предоставляется право вмѣнить сторонамъ въ обязанность подачу сихъ бумагъ (ст. 362 Уст. Гр. Суд.); в) ни то обстоятельство, что настоящее дѣло и при сокращенномъ порядкѣ тянулось весьма продолжительное время, такъ какъ это произошло главнымъ образомъ отъ того, что стороны представляли неоднократно новые документы и, вмѣсто того, чтобы просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, представляли подробныя объясненія и тѣмъ сами затягивали ходъ дѣла; 2) прошеніе отъ 1-го сентября 1873 года не заслуживаетъ уваженія, потому что необсужденіе Судомъ главнаго исковаго требованія представляетъ собою не вновь открывшееся обстоятельство въ смыслѣ, указанномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а относится, если только такое заявленіе дѣйствительно справедливо, къ неправильности рѣшенія дѣла по существу, а потому указаніе на изложенное обстоятельство не можетъ вести къ пересмотру дѣла; 3) наконецъ, прошеніе отъ 28-го сентября 1873 г. должно быть оставлено безъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если не признать правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ указанныхъ въ 778 ст. Уст. Гражд. Суд. случаяхъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ Усову слѣдовало доказать, что срокъ апелляціи пропущенъ не по винѣ его, а, между тѣмъ, если бы заявленіе его объ изготовленіи рѣшенія 19-го апрѣля 1873 года не къ назначенному сроку, 3 мая, а только къ 16 того же мая, и подтвердилось, то во всякомъ случаѣ со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы въ теченіе времени отъ

16-го мая до 3 июня ему, Усову, не предстояло возможности принести апелляционную жалобу (835 ст. Устава Гражд. Судопр.). На основании всего изложенного, С.-Петербургская Судебная Палата, признавая означенныя прошенія незаслуживающими уваженія, опредѣлила оставить частныя жалобы повѣреннаго Вонлярлярскихъ безъ послѣдствій. Коллежскій Совѣтникъ Усовъ проститъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, какъ по нарушенію ею многихъ обрядовъ судопроизводства, такъ и по неправильному толкованію и примѣненію многихъ законовъ. Нарушеніе обрядовъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата: 1) неправильно доложила и разсмотрѣла объ жалобѣ и просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія разомъ и по всѣмъ тремъ постановила одно опредѣленіе и чрезъ это не обсудила многихъ его, Усова, доводовъ и сдѣлала много упущеній; 2) не сообщила ему, Усову, копій съ отзывовъ повѣреннаго Смолина и не вызвала его, Усова, къ докладу дѣла, вопреки Уст. Гр. Суд. ст. 765 и 767; 3) не спросила свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ и Суду, и Палатѣ, что предписано въ ст. 711 и 369 Уст. Гр. Суд. и что было весьма необходимо, такъ какъ и Окружный Судъ ихъ не допрашивалъ, и 4) Прокуроръ далъ заключеніе противъ несовершеннолѣтнихъ его, Усова, довѣрительницъ, что и побудило Палату къ постановленію неправильнаго отказа, тогда какъ на обязанности Прокурора лежитъ только наблюденіе надъ тѣмъ, не ходатайствуется ли о чемъ-либо во вредъ малолѣтнихъ. Нарушеніе законовъ и неправильное ихъ толкованіе и примѣненіе проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) касательно жалобы 4 августа 1873 года Палата, признавъ, что искъ его довѣрителей не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 Уст. Гр. Суд., неправильно усмотрѣла требованія ст. 348 того же Устава выполненными въ томъ, что отвѣтчикъ не сдѣлалъ возраженій противъ первоначальнаго ходатайства его, Усова, о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ и тѣмъ, будто-бы, выразилъ согласіе на такое производство, а судъ не встрѣтилъ къ тому препятствій. Когда законъ требуетъ, по ст. 348, согласіе отвѣтчика и суда на сокращенное судопроизводство, то то и другое должно быть выражено письменно и опредѣлительно. За невыполненіемъ требованій ст. 348 и другихъ онъ, Усовъ, не считалъ это дѣло производившимся сокращеннымъ порядкомъ, тогда какъ нынѣ отъ одного подразумѣванія Палатою намѣреній отвѣтчика и суда она вмѣстѣ съ судомъ навязываетъ ему сокращенный порядокъ. Если не согласиться съ таковымъ смысломъ ст. 348, то, когда Усовъ въ своемъ возраженіи на отвѣтъ Головина просилъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, то и онъ точно такъ же, какъ и Палата, могъ подразумѣвать, что отвѣтчикъ и судъ согласились вести это дѣло общимъ порядкомъ, такъ какъ не только въ повѣсткѣ 12 іюля 1871 года, при коей отослано его возраженіе, поданное 12 же іюля, не выставлено было никакой статьи Устава, и не только ни судъ, ни отвѣтчикъ не возразили ничего противу такого его домогательства, но даже допустили съ каждой стороны по нѣскольку состязательныхъ бумагъ. (что немислимо въ сокращенномъ судопроизводствѣ), которыя и были подаваемы Головинымъ и имъ, Усовымъ, по правиламъ статей 312, 317 и 318 Уст. Гр. Суд., т. е. въ сроки и въ порядкѣ общаго судопроизводства. Хотя же Палата и объясняетъ, что такая подача бумагъ допускается ст. 355 Уст. Гражд. Суд., однако, она упустила изъ вида: а) что такая подача допускается, по ст. 362, по опредѣленію суда, а не простою резолюціею товарища предсѣдателя, помѣчаемою при самой подачѣ состязательной бумаги, даже безъ разсмотрѣнія оной, и б) что по этой же ст. 362 допускается подача по одному письменному объясненію, а въ настоящемъ дѣлѣ подано ихъ было по три. Всѣ эти обстоятельства, особенно при двухгодовой продолжительности разбирательства этого дѣла, съ безпрерывнымъ представленіемъ разныхъ новыхъ документовъ съ той и другой стороны, безъ согласенія сторонъ предсѣдателемъ къ примиренію (ст. 361) и въ виду разъясненія Гражд. Кассац. Департамента рѣш. 1869 г. № 731, что ссылка на ст. 358 въ вызовѣ ко дню засѣданія не можетъ служить основаніемъ суду къ считанію производства дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, давали ему, Усову, основательный поводъ считать дѣло производившимся въ общемъ порядкѣ. Посему Усовъ проситъ признать, что

по нарушенію статей 348, 353, 361 и 362 Уст. Гражд. Судопр., порядокъ производства этого дѣла не былъ сокращенный, и опредѣленіе о томъ Палаты отмѣнить; 2) касательно жалобы 30 сентября 1873 г., Палата не обсудила и не разрѣшила, вопреки ст. 706 и 772 Уст. Гражд. Судопр., почти ни одного изъ доводовъ его, Усова, и основала свое рѣшеніе на измышленномъ ею самою соображеніи, не заявленномъ никакою стороною и вовсе не относящемся къ дѣлу. Именно она отказала ему въ возстановленіи срока апелляціи на томъ только основаніи, что Усовъ не доказалъ, чтобы съ 16-го мая по 3 іюня ему не предстояло возможности принести апелляціонную жалобу. Если бы онъ могъ предвидѣть такое воззрѣніе Палаты, то доказалъ бы, что въ это время онъ сносился съ своими довѣрителями, которые искали въ Смоленскомъ имѣніи новыхъ документовъ въ старыхъ бумагахъ ихъ отца. Но въ своей жалобѣ онъ разбиралъ сущность своего права на возстановленіе ему срока апелляціи, и возможно или невозможно ему было изготовить апелляціонную жалобу въ теченіе 18 дней (съ 16 мая по 3 іюня)—это было обстоятельство побочное; Усовъ просилъ примѣненіе къ нему, по ст. 748, мѣсячнаго срока съ 16 мая, изъ котораго Окружный Судъ отнялъ у него 13 дней, доказывая въ этомъ дѣлѣ вину должностныхъ лицъ суда, и что ежели къ нему хотятъ строго примѣнить статьи 714 и 778 Уст. Гражд. Суд. объ исчисленіи срока съ 3 мая, то также строго надо примѣнить къ нему ст. 748 и основанное на ней право на 31 дневный срокъ, а къ суду примѣнить обязанность его непремѣнно изготовить рѣшеніе къ 3-му мая, чего онъ не исполнилъ. Онъ ссылался на обязанность, по ст. 713 Уст. Гр. Суд., подписанія рѣшенія всѣми членами, а не двумя, какъ оказалось въ настоящемъ дѣлѣ, безъ чего рѣшеніе не можетъ быть признаваемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ, и, наконецъ, на спросъ свидѣтелей, особенно Батурина, исправлявшаго должность предсѣдателя суда. Все это осталось необсужденнымъ Палатою и въ ходатайствѣ его, Усова, отказано, тогда какъ для отмѣны рѣшенія суда 3-го сентября, отказавшаго въ возстановленіи права апелляціи, по ст. 778 Уст. Гражд. Судопроизводства, достаточно было уже одного того, что Палата не признала правильнымъ такое заключеніе суда. Вслѣдствіе всѣхъ таковыхъ упущеній Палаты и приведенныхъ законовъ, опредѣленіе ея отъ 19-го ноября относительно жалобы 30-го сентября не можетъ быть признано въ силѣ правильнаго судебного рѣшенія и потому подлежитъ, по ст. 793, отмѣнѣ; 3) касательно же прошенія, поданнаго 3-го сентября 1873 года, о пересмотрѣ сего дѣла, Палата, неправильно разсмотрѣвъ его съ двумя частными жалобами, неосновательно не признала вновь открывшимся обстоятельствомъ того, что судъ въ рѣшеніи 19-го апрѣля не разсмотрѣлъ и не разрѣшилъ главнаго исковаго требованія. Каждое дѣло, по ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ инстанціяхъ, и если главное исковое требованіе не было разсмотрѣно въ первой инстанціи, то, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., оно не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу въ Палатѣ, ибо въ такомъ случаѣ оно разрѣшалось бы только одною инстанціею и притомъ окончательно. Судъ не обсуждалъ главныхъ предметовъ иска, т. е. остался ли Смолинъ долженъ Вонлярлярскому къ 28 іюня 1858 года 11,976 руб. 19 коп., или менѣе того, или ничего, Судъ только отказалъ въ зачетѣ этихъ расчетовъ за заемное письмо, но въ такомъ случаѣ они остались въ долгу за Смолинымъ, а Судъ объ этомъ не разсуждалъ. Между тѣмъ, нынѣ по заемному письму 1857 г. вся долговая сумма съ процентами взыскана съ Вонлярлярскихъ, а имъ невозможно искать своего долга съ Смолина, пока не будетъ разрѣшенъ пересмотръ рѣшенія 19-го апрѣля 1873 года. По причинѣ нарушенія Палатою ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд. и такъ какъ въ этомъ Уставѣ нѣтъ закона, чтобы такой случай не считалъ вновь открывшимся обстоятельствомъ, да и вообще не разъяснено, что именно считать такимъ вновь открывшимся обстоятельствомъ, то Усовъ находитъ, что и съ этой стороны опредѣленіе Палаты неправильно и подлежитъ отмѣнѣ по п. п. 1 и 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассационную жалобу Коллежскаго Совѣтника Усова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что проситель, вопреки 798 статьи Устава Гражданскаго

Судопроизводства, не приводитъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ Судебною Палатою тѣмъ, что двѣ частныя жалобы его на опредѣленія Окружнаго Суда 9-го іюля и 3-го сентября 1873 года и просьба о пересмотрѣ рѣшеннаго Судомъ 19-го апрѣля 1873 года дѣла разсмотрѣны въ одномъ судебномъ засѣданіи; но, независимо отъ этого соображенія, объясненіе просителя не уважительно по существу, такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила, которое препятствовало бы Суду разсмотрѣть въ совокупности нѣсколько къ одному и тому же дѣлу относящихся бумагъ, въ особенности, когда рѣшеніе одной изъ нихъ можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе другихъ, какъ это представляется въ данномъ случаѣ. По смыслу 790 ст. Уст. Граждан. Судопр., ни Судебная Палата, ни Окружный Судъ не были обязаны сообщать Усову копии съ объясненій, поданныхъ на двѣ частныя его жалобы повѣреннымъ противной стороны; но такъ какъ эти частныя жалобы разсматривались Судебною Палатою совокупно съ жалобою Усова на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла, вслѣдствіе открытія новаго обстоятельства, а жалобы этого рода отнесены закономъ (743, 748, 749, 750 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 783 ст. того же Устава) къ апелляціоннымъ, а не къ частнымъ, то Судебная Палата обязана была къ слушанію этого дѣла вызвать обѣ тяжущіяся стороны порядкомъ, указаннымъ въ 767 ст. Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе Судебной Палаты по просьбѣ Усова о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда имѣетъ значеніе рѣшенія по существу дѣла точно такъ, какъ если бы оно было постановлено по апелляціонной жалобѣ, а вслѣдствіе этого несоблюденіе обряда, предписаннаго 767 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, лишаетъ это опредѣленіе силы судебного рѣшенія. Затѣмъ и возраженія Коллежскаго Совѣтника Усова противъ существа означеннаго опредѣленія Палаты не могутъ въ настоящее время подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Недопросъ указанныхъ Усовымъ свидѣтелей не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія. 771 и 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что свидѣтели эти были выставляемы въ доказательство того, что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ не было изготовлено къ сроку, назначенному для объявленія его въ окончательной формѣ. Палата же признала, что еслибъ это обстоятельство и было удосто-вѣрено, то оно не можетъ служить доказательствомъ того, что апелляціонный срокъ пропущенъ Усовымъ не по его винѣ, а въ рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 года № 206 и др. было неоднократно разъяснено, что судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, если на нихъ сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію суда, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла. По буквальному смыслу ст. 130 Учр. Суд. Устан., лица прокурорскаго надзора при дачѣ судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, а слѣдовательно, Прокуроръ Палаты не былъ обязанъ безусловно защищать интересы малолѣтнихъ Вонлярлярскихъ и предъявить заключеніе въ ихъ пользу, если находилъ исковыя требованія ихъ представителя несогласными съ закономъ и справедливостію. Доводы, которыми проситель желаетъ доказать, что дѣло его довѣрителей, Вонлярлярскихъ, производилось не въ сокращенномъ порядкѣ, не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что въ искомомъ прошеніи его была выражена просьба о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ. Хотя онъ въ возраженіи на отвѣтъ повѣреннаго Смолина и предоставилъ Суду разсмотрѣть дѣло въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но лишь въ томъ случаѣ, если Судъ признаетъ дѣло сложнымъ, но такъ какъ по этому предмету никакого постановленія Суда не послѣдовало и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Усовъ не возобновлялъ своего ходатайства объ измѣненіи порядка производства дѣла, не возражалъ въ свое время и на снисхожденіе, оказанное Судомъ обѣимъ тяжущимся сторонамъ допущеніемъ подачи болѣе одной состязательной бумаги и отсрочкой засѣданія до представленія дополнительныхъ документовъ, то въ настоящее время онъ не имѣетъ уже права жаловаться на неправильное направленіе этого дѣла. Возраженіе же Усова, что дѣло его довѣрителей со Смолинымъ по самому содержанию своему не относится ни къ одному изъ споровъ, поименованныхъ въ 349 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергается 348 ст.,

по смыслу которой всякаго рода дѣла могутъ производиться сокращеннымъ порядкомъ, если тяжущіеся на это согласятся и судъ съ своей стороны встрѣтитъ къ тому препятствій. Въ данномъ случаѣ согласіе сторонъ на сокращенное судопроизводство выразилось: со стороны истца положительнымъ заявленіемъ въ исковомъ прошеніи, а со стороны отвѣтчика въ томъ, что онъ подчинился этому желанію истца. Обращаясь къ послѣднему предмету кассационной жалобы Усова, относительно неправильнаго отказа ему Судебною Палатою въ восстановленіи права апелляціи, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 748 и 749 стат. Устава Гражданскаго Судопр., срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ—мѣсячный для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, и 4-хъ мѣсячный для всѣхъ прочихъ дѣлъ—исчисляется со дня объявленія рѣшенія, и въ Уставѣ нѣтъ правила, которое бы дозволяло принимать за основаніе исчисления апелляціоннаго срока какое-либо другое судебное дѣйствіе. По статьѣ 714 того же Устава, рѣшеніе считается объявленнымъ не въ тотъ день, когда копія съ рѣшенія выдана тяжущемуся, а съ того дня, который, на основаніи 704 стат. Устава, назначенъ тяжущимся для прочтенія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ для объявленія рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначено было 3-е мая, и съ этого числа долженъ быть исчисляемъ мѣсячный срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ дѣло это производилось сокращеннымъ порядкомъ. Неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ 3-му мая не даетъ права перенести начало для теченія апелляціоннаго срока на 16-е мая, когда въ дѣйствительности рѣшеніе было объявлено повѣренному Вонлярлярскихъ, Усову. Но, съ другой стороны, апелляціонный срокъ назначается тяжущимся для того, чтобы дать имъ крайне необходимое время для приготовленія къ судебной защитѣ въ слѣдующей инстанціи. Какое тяжущійся сдѣлаетъ употребленіе изъ этого времени, воспользуется-ли имъ для приисканія новыхъ, дополнительныхъ документовъ, или только для того, чтобы глубже вдуматься въ смыслъ рѣшенія суда 1-й степени, въ этомъ онъ не обязанъ отдавать отчетъ суду, но имѣетъ полное право требовать, чтобы судъ произвольно не сокращалъ апелляціоннаго срока, закономъ ему предоставленнаго. Статья 741 Устава обязываетъ апеллятора объяснить въ самой жалобѣ, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя его части, и какія именно, и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія. Требованіе это закона можетъ быть исполнено со стороны апеллятора только въ виду написаннаго уже въ окончательной формѣ рѣшенія, въ которомъ излагаются не одна только резолютивная часть, но и тѣ законныя соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ окончательный выводъ суда; для изготовленія же рѣшенія въ этой формѣ опредѣленъ 713 ст. Уст. Гражд. Судопр. также крайній двухнедѣльный срокъ. Очевидно, что, промедляя изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ долѣе двухъ недѣль и вслѣдствіе того объявляя его тяжущемуся въ то время, когда уже значительная часть апелляціоннаго срока истекла, Судъ этимъ самымъ сокращаетъ время, предоставленное закономъ для подачи апелляціи, и подвергая тяжущагося опасности просрочки, стѣсняетъ этимъ право судебной защиты. Посему хотя несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ и не можетъ служить причиною продленія апелляціоннаго срока, но оно можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ признано Судомъ законнымъ поводомъ къ восстановленію права апелляціи, точно такъ же какъ признается, по статьѣ 778 Уст. Гр. Суд., поводомъ къ восстановленію права апелляціи просрочка въ доставленіи апелляціонной жалобы, происшедшая по винѣ должностнаго лица. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу и усматривая, что хотя оному первоначально было дано направленіе въ сокращенномъ порядкѣ, но при дальнѣйшемъ его ходѣ примѣнялись и общія правила судопроизводства, что могло ввести тяжущихся въ заблужденіе относительно того, какой апелляціонный срокъ будетъ примѣненъ къ этому дѣлу; что для прочтенія изложеннаго письменно рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначенъ былъ день 3-го мая, изготовлено же было рѣшеніе лишь 16-го мая, нельзя не признать, что просрочка подачи Коллежскимъ Совѣтникомъ Усовымъ

апелляціонной жалобы по означенному дѣлу произошла не по зависѣвшимъ отъ него причинамъ, и можетъ служить уважительнымъ поводомъ къ восстановленію ему права апелляціи; представленіе же требуемыхъ Палатою отъ Усова доказательствъ того, что онъ не имѣлъ возможности принести апелляціи въ теченіе времени отъ 15 мая до 3-го іюля, не было вовсе для него обязательно въ виду 748, 749 и 713 стат. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, 19 ноября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 713 и 767 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой д-тъ той-же Судебной Палаты.

1092.—1875 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія В ы с о ч а й ш е утвержденного товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, Статскаго Совѣтника Григорія Фридебурга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Щербаковъ, Полковникъ Максимовъ и Коллежскій (нынѣ Статскій) Совѣтникъ Фридебургъ заключили 21-го января 1873 года домашній договоръ объ учрежденіи товарищества подъ фирмою „товарищество Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ“. Участниками въ предпріятіи были только поименованныя три лица, предоставившія себѣ право впослѣдствіи образовать для дальнѣйшаго осуществленія предпріятія акціонерное общество. Въ вознагражденіе за уступку привилегіи и проекта на устройство заводовъ, а также за приведеніе проекта въ исполненіе, было предоставлено Щербакову право на бесплатное полученіе 18-ти паевъ учреждаемаго товарищества, цѣною по 500 рублей каждый. Остальные пай должны были поступить къ Максиму и Фридебургу: 12 бесплатно, а 80 съ обязанностью внести деньги для образованія основнаго капитала въ 40000 рублей. Обязательства объ участіи во взносѣ денегъ Щербаковъ на себя не принялъ. Подъ числомъ 21 января 1873 года были выданы Щербакову двѣ квитанціи кассы товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода за №№ 3 и 6. Этими квитанціями удостовѣрялось принятіе отъ Щербакова по первой 8500 руб., а по второй 500 рублей. Суммы эти записаны подъ тѣмъ же числомъ въ счетѣ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества. Квитанціи подписаны товарищемъ распорядителя, Максимовымъ. Въ главной книгѣ подъ тѣмъ же числомъ значатся слѣдующія двѣ статьи: а) поступило отъ С. Е. Щербакова въ уплату перваго взноса за 85 паевъ 8500 руб., квитанцію за № 3 получилъ Щербаковъ; б) поступило 500 руб. отъ С. Е. Щербакова въ уплату втораго взноса за пай, квитанцію за № 6 получилъ Щербаковъ. Въ томъ же 1873 году товарищество, учрежденное Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, было преобразовано въ акціонерное предпріятіе посредствомъ учрежденія товарищества на паяхъ. Уставъ товарищества, которому была присвоена фирма „товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода съ бумажною и папочною фабрикою“, В ы с о ч а й ш е утвержденъ 27-го іюня 1873 года. Въ мартѣ 1874 года повѣренный Щербакова, Заштовтъ, предъявилъ къ вновь образовавшемуся товариществу искъ. Заштовтъ требовалъ присужденія въ пользу Щербакова по распискамъ 21-го января 1873 г. за №№ 3 и 6—9000 руб. съ $\frac{1}{10}$. По объясненію истца, взыскиваемый долгъ возникъ по неоконченнымъ расчетамъ правленія товарищества съ Щербаковымъ, производившимъ работы по устройству завода. Повѣренный правленія, Полковникъ Максимовъ, возразилъ, что правленіе никогда не состояло въ долгу у Щербакова и что предъявленныя въ Судъ квитанціи выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія отъ него 9000 руб. для оплаты 85 паевъ В ы с о ч а й ш е утвержденного товарищества первымъ и вторымъ взносами, какъ видно изъ расписокъ, сдѣланныхъ Щербаковымъ въ книгѣ. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Щербакова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе Окружнаго Суда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-1-хъ) значеніе квитанцій, выданныхъ кассою товарищества Дерниковскихъ заводовъ въ полученіи отъ Щербакова 9000 руб., разъясняется посредствомъ кассовой книги товарищества за 1873 годъ, изъ которой видно, что

квитанціи были выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія денегъ для оплаты 85 паевъ первымъ и вторымъ взносами, причемъ въ полученіи квитанцій имѣются собственноручныя расписки Щербакова въ кассовой книгѣ; во-2-хъ) представленный отвѣтчикомъ **В ы с о ч а й ш е** утвержденный 27-го іюня 1873 года уставъ товарищества, замѣнившій договоръ Щербакова, Максимова и Фридебурга отъ 21 января 1871 года, а равно протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія товарищества 22-го марта 1874 года, устраняють сомнѣніе въ томъ, что Щербаковъ владѣлецъ 85 паевъ товарищества и одинъ изъ его учредителей; въ-3-хъ) засимъ требованіе Щербакова о возвращеніи 9000 р., внесенныхъ въ уплату перваго и втораго взносовъ за пай товарищества, по смыслу §§ 8—11 уст. товарищества, не можетъ подлежать удовлетворенію, а вслѣдствіе этого искъ Щербакова къ товариществу представляется недоказаннымъ съ его стороны и опровергнутымъ представленными отвѣтчикомъ документами. Въ апелляціонной жалобѣ Щербаковъ объяснилъ, что 18 паевъ первоначальнаго частнаго товарищества были уступлены ему безвозмездно въ вознагражденіе за изобрѣтенный имъ способъ выдѣлки дерева и за составленіе проекта, а отыскиваемые имъ нынѣ 9000 рублей по двумъ распискамъ причитаются ему за отдачу товариществу, впоследствии учрежденному, завода, принадлежавшаго ему, Щербакову; что списокъ пайщиковъ, въ которомъ значится за нимъ 85 паевъ, какъ имъ неподписанный, не можетъ служить противъ него доказательствомъ; что требованіе его подтверждается прямымъ смысломъ оспоренныхъ квитанцій; что въ первой графѣ кассовой книги оговорка относительно предназначенія 9000 руб. на взносы по паямъ сдѣлана подложно уже послѣ того, когда онъ расписался въ полученіи квитанцій; что это послѣднее обстоятельство подтверждается временемъ выдачи квитанцій 21 января 1873 г., т. е. тогда, когда о новомъ товариществѣ, утвержденномъ 27-го іюня 1873 года, еще не было мысли, а потому онъ не могъ вносить деньги за пай такого товарищества, объ утвержденіи котораго никто еще не помышлялъ. Съ своей стороны Максимовъ возразилъ: что изъ квитанцій, представленныхъ Щербаковымъ, не видно, для какой надобности отъ него были приняты деньги; что назначеніе этихъ денегъ можно разяснить лишь другимъ документомъ, каковымъ представляется кассовая книга; что, по закону и по уставу товарищества, деньги, внесенныя за пай, не подлежатъ возвращенію вкладчикамъ; что пріемъ денегъ отъ Щербакова могъ послѣдовать только за пай, такъ какъ товарищество никакихъ оборотовъ въ то время еще не дѣлало; что принадлежность Щербакова къ числу пайщиковъ доказывается протоколомъ перваго общаго собранія пайщиковъ, который имъ подписанъ, и спискомъ пайщиковъ; наконецъ, что существованіе въ январѣ 1873 года мысли объ учрежденіи акціонернаго общества доказывается представленною къ дѣлу довѣренностью отъ 18-го января 1873 года, которою Максимовъ уполномочилъ Щербакова ходатайствовать объ утвержденіи устава акціонернаго товарищества по предпріятію Дерниковскаго завода. С.-Петербургская Судебная Палата отвергла по бездоказательности заявленіе Щербакова о подложности сдѣланной въ кассовой книгѣ оговорки о предназначеніи 9000 руб., принятыхъ отъ Щербакова для оплаты записанныхъ на его имя паевъ. Въ протоколѣ судебного засѣданія Палаты значится, что повѣренный товарищества возражалъ противъ доводовъ апеллятора, причемъ, согласно съ показаніемъ повѣреннаго Щербакова, подтвердилъ, что кассовая книга была написана, по утвержденіи устава товарищества, задними числами. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) изъ сопоставленія времени выдачи квитанцій 21 января 1873 года и времени, въ которое послѣдовало **В ы с о ч а й ш е** утвержденіе устава товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода 27 іюня 1873 г., а также того обстоятельства, что 21-го января 1873 года Щербаковъ, Максимовъ и Фридебургъ заключили договоръ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, предшествовавшаго позднѣйшему **В ы с о ч а й ш е** утвержденному товариществу, вытекаетъ то соображеніе, что искъ, предъявленный Щербаковымъ, можетъ правильно относиться лишь къ первому товариществу, то-есть къ двумъ другимъ представителямъ сего товарищества въ

силу заключеннаго на сей предмет договора, то-есть къ Максиму и къ Фридебургу, но не къ Высочайше утвержденному позднѣйшему товариществу, которое, не существуя еще до іюня 1873 года, не могло принимать денегъ, выдавать документы въ полученіи денегъ и записывать полученныя суммы въ свои еще несуществующія книги; затѣмъ, для разсмотрѣнія правильности иска, ежели бы онъ былъ, такимъ образомъ, предъявленъ, самый смыслъ представленныхъ въ его основаніе квитанцій указывалъ бы какъ отвѣтчику, такъ и суду на необходимость, для повѣрки и для опредѣленія значенія представленныхъ документовъ, обратиться къ счету, открытому Щербакову въ главной книгѣ сего перваго товарищества и къ ст. 12 дневной книги сего же перваго товарищества; между тѣмъ, неправильно избранный Щербаковымъ отвѣтчикъ, Высочайше утвержденное товарищество Дерниковскаго древомольнаго завода, чрезъ повѣреннаго своего, не предъавляя отвода, по 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр., вошло въ отвѣтъ по существу предъявленнаго къ нему иска, чѣмъ самымъ товарищество, въ лицѣ повѣреннаго своего, признало себя въ качествѣ отвѣтчика и признало въ данномъ случаѣ свою обязанность отвѣтствовать по договорамъ и сдѣлкамъ, совершоннымъ предшествовавшимъ ему первымъ товариществомъ, на что правильно указываетъ апелляторъ, объясняя предъавленіе имъ иска къ указанному имъ отвѣтчику тѣмъ, что правленіе новаго товарищества приняло на себя исполненіе всѣхъ обязательствъ, заключенныхъ прежнимъ товариществомъ; такимъ образомъ, отвѣтчикъ, по силѣ 706 ст. Уст. Гр. Суд., лишилъ Судъ законной возможности признать искъ относящимся къ другому отвѣтчику; во-2-хъ) по объясненію отвѣтчика, квитанціи товарищества имѣютъ такое значеніе, что внесенные подъ эти квитанціи 9000 руб. не подлежатъ взысканію въ пользу Щербакова и не могутъ быть ему возвращены, какъ поступившіе отъ него въ уплату за пай товарищества; обращаясь къ повѣркѣ сего основнаго возраженія отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что квитанціи, выданныя 21 января 1873 года, не могли быть выданы отъ имени Высочайше утверждённаго товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, которое стало существовать лишь съ 27 іюня 1873 года, что квитанціи выданы Щербакову предшествовавшимъ товариществомъ, учрежденнымъ по договору Щербакова, Максимова и Фридебурга того же 21 января 1873 года, что Щербаковъ не могъ 21 января 1873 года вносить деньги въ уплату за пай товарищества, еще не учреждённаго и по уставу котораго для взноса денегъ на пай опредѣленъ особый порядокъ, изъясненный въ §§ 10 и 15, которому квитанціи, выданныя Щербакову, не соотвѣтствуютъ; что договоръ 21 января 1873 года вполнѣ разъясняетъ отношенія, въ которыхъ Щербаковъ состоялъ до 27 іюня 1873 года къ первому товариществу, какъ учредитель его, вмѣстѣ съ Максимовымъ и Фридебургомъ; что въ силу сего договора на Максимовѣ и Фридебургѣ исключительно лежала обязанность внести въ товарищество капиталъ въ 40000 руб. въ опредѣленные сроки (п. п. 1 и 3 договора), а Щербакову за изобрѣтенный имъ способъ производства, за составленный имъ проектъ устройства заводовъ, за приведеніе его въ исполненіе и за право его на привилегію предоставлялись въ собственность восемнадцать паевъ товарищества, по 500 руб. каждый, всего на 9000 р., безъ всякаго взноса съ его стороны на нихъ денегъ, но съ тѣмъ, что Щербаковъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня подписанія договора не имѣетъ права передавать кому-либо свое паевое участіе въ дѣлѣ; что на Максимова возлагалась обязанность веденія всѣхъ дѣлъ по конторѣ товарищества въ С.-Петербургѣ и производства денежныхъ расчетовъ, чѣмъ объясняется, что квитанціи, представленные ко взысканію, выданы за подписью одного Максимова; въ 3-хъ) главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, состоитъ въ указаніи на расписки Щербакова въ полученіи двухъ квитанцій, сдѣланныя въ кассовой книгѣ товарищества, на словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты по поводу вопроса о написаніи въ кассовой книгѣ товарищества приходныхъ и расходныхъ статей въ теченіе такихъ мѣсяцевъ (съ января до іюня 1873 года), въ которые Высочайше утвержденное товарищество не существовало, повѣреннаго товарищества, Любимовъ, учинилъ созна-

ніе, что дѣйствительно статьи кассовой книги вписаны не 21 января 1873 г., подь какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утверждения Устава товарищества, причемъ присовокупилъ, что и расписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно; въ виду учиненнаго сознанія и времени дѣйствительнаго исполненія приходныхъ и расходныхъ статей, по которому эти статьи не могли бы войти въ кассовую книгу товарищества, ежели-бы таковая правильнымъ образомъ была ведена, Палата не пришла къ убѣжденію въ достаточной достовѣрности статей, въ книгу задними числами вписанныхъ, хотя со стороны Щербакова не было представлено несомнѣнныхъ доказательствъ тому, что онѣ дѣлалъ расписки въ полученіи квитанцій въ графѣ отмѣтокъ въ то время, когда страницы кассовой книги въ статейной графѣ оставались чистыми и неисписанными, но таковое обстоятельство, при существованіи факта написанія кассовой книги товарищества за цѣлое полугодіе задними числами разомъ, по прошествіи сего полугодія, пріобрѣтаетъ большее вѣроятіе, которое тѣмъ болѣе усиливается, что по самому существу и смыслу спорныхъ статей кассовой книги таковыя представляются необъяснимыми и невозможными, ибо Щербаковъ не могъ 21 января 1873 г. вносить 9000 руб. на уплату 85 паевъ товарищества несуществующаго и когда онѣ въ тотъ же день вошелъ учредителемъ по договору перваго товарищества, пай котораго были въ 500 руб. каждый, изъ которыхъ онѣ получалъ бесплатно 18 паевъ, а обязанность денежныхъ взносовъ на весь капиталъ паевъ, подлежащихъ уплатѣ, возлагалась исключительно на двухъ остальныхъ товарищей: Максимова и Фридебурга; во всякомъ случаѣ кассовая книга товарищества за 1873 годъ, на которую отвѣтчикъ сослался, какъ на доказательство своего возраженія, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и обнаруженнымъ въ ней недостаткамъ не можетъ быть признана доказательствомъ въ пользу той стороны, которой принадлежитъ книга и которая допустила въ статьяхъ ея обнаруженныя неисправности; изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, представляется недостаточнымъ и подлежащимъ устраненію; въ 4-хъ) протоколъ Общаго Собранія 22-го марта 1874 года не представляетъ существенныхъ доводовъ въ опроверженіе иска; вопросъ, состоитъ-ли Щербаковъ пайщикомъ Высочайше утвержденаго товарищества, бывъ въ немъ въ числѣ учредителей, и въ какомъ количествѣ паевъ—85, какъ значится по одному списку, или же 80, какъ значится по другому списку,—не разрѣшенъ надлежащимъ доказательствомъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ отвѣтчикъ не представилъ въ Палату протокола 1-го Общаго Собранія, подписаннаго Щербаковымъ въ качествѣ владѣльца паевъ; во всякомъ случаѣ означенный протоколъ не устраняетъ правъ, пріобрѣтенныхъ Щербаковымъ въ отношеніи перваго товарищества какъ по договору 21 января 1873 г., такъ и по предъявленнымъ ко взысканію квитанціямъ,—напротивъ того, изъ протокола Общаго Собранія 22 марта 1874 г. видно, что въ этомъ Общемъ Собраніи утвержденъ расходъ, необходимый для веденія процесса съ Щербаковымъ, и потому участіе въ этомъ собраніи Щербакова, какъ владѣльца 85 паевъ, представляется сомнительнымъ, въ виду того, что исковое прошеніе его подано 16 марта 1874 г., что онѣ отрицаетъ свое участіе въ Общемъ Собраніи и ссылается въ доказательство на отсутствіе своей подписи подъ актами собранія; въ 5-хъ) отвѣтчикъ, принявъ на себя отвѣтъ по квитанціямъ, очевидно, выданнымъ первымъ товариществомъ, ничѣмъ не разъяснилъ Суду, совершилось-ли какое измѣненіе въ товарищескомъ положеніи Щербакова, какимъ путемъ и въ чемъ именно, при переходѣ его изъ перваго товарищества во второе, безъ чего нѣкоторыя права, принадлежащія Щербакову по договору 21 января 1873 г., представляются утраченными; по сему договору принадлежатъ ему бесплатно 18 паевъ по 500 руб. каждый, на сумму 9000 руб.; ежели пай перваго товарищества принятъ въ расчетъ при распредѣленіи паевъ втораго товарищества, то Щербаковъ имѣлъ право на 36 бесплатныхъ паевъ по 250 руб. каждый, на ту же сумму 9000 руб.; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что бесплатныхъ паевъ ему во второмъ товариществѣ не предоставлено, а потому представленные имъ квитанціи на 9000 руб., были-ли таковыя

выданы ему первымъ товариществомъ вмѣсто наличныхъ денегъ за пріобрѣтеніе отъ него завода, инструментовъ, строительныхъ матеріаловъ и разныхъ вещей, какъ это онъ самъ утверждаетъ, или же въ счетъ имѣющихъ быть имъ полученными паевъ перваго товарищества, во всякомъ случаѣ удостовѣряютъ долгъ перваго товарищества Щербакову, отвѣтъ за каковой долгъ приняло на себя передъ Судомъ второе, Высочайше утвержденное, товарищество; въ-6-хъ) возраженіе отвѣтчика, что товарищество не можетъ производить пріема денегъ на текущій счетъ, ибо не занимается банкирскими операціями, устраняется вслѣдствіе неточности употребленнаго имъ выраженія; въ квитанціяхъ выражено, что принятая въ кассѣ товарищества отъ Щербакова сумма записана въ счетъ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества; открытый для какого-либо лица счетъ въ книгахъ не есть еще текущій банковый счетъ; всякое торговое лицо или предпріятіе, входя съ кѣмъ-либо въ сдѣлки или обороты, обыкновенно открываетъ для сего лица счетъ въ своихъ книгахъ, въ которомъ всѣ получаемыя отъ сего лица цѣнности записываются долгомъ получателя, и никакимъ дѣйствующимъ закономъ не запрещено товариществамъ входить въ денежные сдѣлки съ частнымъ лицами и употреблять по сему предмету общій пріемъ коммерческой бухгалтеріи; что же касается до довода, что долгъ товарищества можетъ выразиться лишь въ опредѣленной формѣ долгового обязательства, заемнаго письма или векселя, то таковой опровергается несущественнымъ значеніемъ формальныхъ условій при опредѣленіи судомъ силы домашнихъ актовъ, каковыми представляются квитанціи, выданныя изъ кассы товарищества. Признавая на основаніи приведенныхъ выводовъ, что отвѣтчикъ не доказалъ сдѣланныхъ имъ возраженій по существу иска, и руководствуясь ст. 366, 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила Щербакову взыскиваемую имъ сумму съ процентами. Статскій Совѣтникъ Фридебургъ, по довѣренности правленія Высочайше утвержденаго товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 8, 366, 456 и 480 Уст. Гр. Суд.

Первый кассационный поводъ, приведенный просителемъ, заключается въ томъ, что Палата неправильно включила въ составъ признанія, учиненнаго отвѣтчикомъ, такія обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ вовсе не указывалъ. Въ рѣшеніи Палаты сдѣланы двѣ ссылки на сознание повѣреннаго товарищества Любимова. Въ изложеніи обстоятельствъ дѣла значитъ, что Любимовъ, возражая на доводы апеллятора (Щербакова), созналъ, что дѣйствительно статьи кассовой книги выписаны не 23 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онъ значатся въ клигѣ, но гораздо позднѣе, такъ какъ кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ расписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно. Въ соображеніяхъ Палаты сказано, что повѣренный товарищества, Любимовъ, учинилъ сознание, что дѣйствительно статьи кассовой книги вписаны не 21 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онъ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ Любимовъ присовокупилъ, что и расписки Щербакова сдѣланы тогда-же одновременно. Проситель Фридебургъ, не опровергая вывода Палаты о томъ, что признаніемъ Любимова установлены слѣдующія событія: во-1-хъ) о написаніи кассовой книги задними числами и во-2-хъ) о написаніи Щербаковымъ расписокъ въ полученіи квитанцій тогда же одновременно, указываетъ на то, что Палатою выпущено изъ признанія Любимова обстоятельство о выдачѣ квитанцій Щербакову одновременно съ расписками, сдѣланными имъ въ кассовой книгѣ, и добавлено, будто бы отвѣтчикъ сознался въ выдачѣ квитанцій 21 января 1873 г. Эти два указанія Фридебурга не подтверждаются содержаніемъ протокола судебного засѣданія Палаты и обжалованнаго рѣшенія, изъ которыхъ явствуетъ, что Палатою не установлено, чтобы опредѣленіе времени выдачи Щербакову квитанцій было основано на томъ или другомъ показаніи отвѣтчика, и что Любимовъ не заявлялъ, чтобы выдача квитанцій Щербакову послѣдовала одновременно съ учиненіемъ Щербаковымъ расписки въ книгѣ. Второй кассационный поводъ построенъ на томъ, что Палата неправильно истолковала

условное признаніе представителя товарищества, который ограничился на самомъ дѣлѣ исключительно объясненіемъ, что Щербакову по квитанціямъ, выданнымъ прежнимъ товариществомъ, причитаются пай новаго товарищества. Истолкованіе смысла признанія зависитъ отъ судебного мѣста, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1872 г. № 476). Въ данномъ случаѣ къ опроверженію объясненія просителя представляется еще и то обстоятельство, что, на основаніи приведеннаго сознанія, Палата установила только, что товарищество признаетъ себя отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Остальные затѣмъ выводы Палаты, касающіеся обязанности Высочайше утвержденного товарищества отвѣтствовать по договорамъ прежняго товарищества, основаны, вопреки мнѣнію просителя, не на приведенномъ сознаніи, а на сопоставленіи другихъ данныхъ и объясненій. Третій кассационный поводъ приводится съ цѣлью доказать, что Палата, установивъ неразрывную связь между квитанціями Щербакова и книгами товарищества, устранила кассовую книгу изъ числа доказательствъ и потому пришла къ убѣжденію въ бездоказательности возражаній отвѣтчика. Заявленіе это вполнѣ опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Палата неразрывной связи квитанцій Щербакова съ книгами Высочайше утвержденного товарищества не установила, а ограничилась оговоркою, что въ случаѣ, если бы искъ Щербакова былъ предъявленъ къ соучастникамъ первоначальнаго товарищества, Максиму и Фридебургу, то слѣдовало бы обратиться къ книгамъ главной и дневной перваго, упраздненнаго уже, товарищества. Четвертый кассационный поводъ опровергается тѣмъ, что содержаніе довѣренности, выданной 18 января 1873 г. Максимовымъ Щербакову, прописано въ рѣшеніи Палаты, каковое обстоятельство, по установившейся практикѣ Гражд. Касс. Д-та, составляетъ достаточное доказательство принятія Палатою означеннаго документа во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла. Наконецъ, пятый кассационный поводъ состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію представителей товарищества, для Палаты было обязательно войти въ обсужденіе обстоятельства о начатіи правленіемъ товарищества дѣла о преслѣдованіи Щербакова въ порядкѣ уголовнаго производства за похищеніе изъ конторы правленія подлиннаго договора о товариществѣ, состоявшемся между Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, и отобраннаго отъ Щербакова при выдачѣ ему квитанцій. Изъ дѣла видно, что заявленіе о начатіи правленіемъ дѣла о преслѣдованіи Щербакова послѣдовало 17 октября 1874 г. въ промежутокъ времени между окончаніемъ словеснаго по дѣлу состязанія, происходившаго 10 того же октября, и днемъ объявленія резолюціи, послѣдовавшаго 24 октября. По закону, рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи (стат. 339 Устава Гражданск. Суд.). Содержаніе приведеннаго узаконенія, въ связи съ правиломъ, устанавливающимъ случаи, когда допускается пересмотръ рѣшеній (ст. 794 Уст. Гражданск. Судопр.), положительно обнаруживаетъ, что судебныя мѣста не въ правѣ принимать во вниманіе такіе доводы и доказательства, которые не были представлены сторонами во время производства дѣла, заключительнымъ дѣйствіемъ коего представляется окончаніе изустнаго состязанія, и что послѣ окончанія состязанія для сторонъ существуетъ только одинъ способъ къ дальнѣйшей защитѣ своихъ правъ, а именно подача просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ или по обнаружившемуся подлогу въ актахъ. Посему подлежитъ признанію, что Палата правильно отказалась отъ принятія къ соображенію такого заявленія товарищества, которое было сдѣлано въ то время, когда состязательное по настоящему дѣлу производство уже было приведено къ совершенному окончанію. Признавая по изложеннымъ основаніямъ доводы просителя не уважительными и не входя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ просителемъ при кассационной жалобѣ, Правит. Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1876 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 4-го іюня 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію Карцынеля объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).²

Купецъ Карцынель предъявилъ у Мироваго Судьи искъ въ суммѣ 350 руб. по заемному письму, выданному 24 мая 1874 года, состоящимъ въ 1 ротѣ Брестскаго крѣпостнаго полка помѣщикомъ Николаемъ Масловымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост. По разсмотрѣннн апелляціонной на это рѣшеніе жалобы Съѣздъ Мирowych Судей, имѣя въ виду, что заемное письмо, выданное Масловымъ, во время состоянія имъ на службѣ нижнимъ воинскимъ чиномъ, за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост., не можетъ имѣть значенія и силы долгового обязательства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассационной жалобѣ Карцынель указываетъ на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1.

Принимая во вниманіе, что 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 измѣнена по прод. 1863 г. къ этому Своду и что на основаніи этой статьи въ измѣненномъ ея видѣ долговыя и всякія личныя обязательства, выданныя кому-либу нижнимъ воинскимъ чиномъ, признаются дѣйствительными предъ закономъ въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ, но только не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, и то только, пока сіи послѣдніе находятся въ военной службѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ послѣдовавшій въ Мировомъ Съѣздѣ отказъ Карцынелю въ искѣ съ Маслова по выданному симъ послѣднимъ долговому обязательству представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 2134 статьи Свода Военныхъ Постановленій Тома V части 2-й книги 1 по продолженію 1863 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кобринскій Мировой Съѣздъ.

2.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Купріянова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Маіоръ Валерій Рукинъ, по условію, заключенному 14 іюня 1868 года, продалъ на 8100 руб. крестьянину Ивану Купріянову на срубъ лѣсъ безъ земли, состоящій Владимирской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, при деревнѣ Высоковѣ, въ количествѣ 430 десят. 420 квадр. саж., въ трехъ участкахъ Еремѣева, причемъ были опредѣлены сроки уплаты денегъ и постановлено, что послѣдніе 4050 руб. Купріяновъ долженъ уплатить черезъ 18 мѣсяцевъ по написаннн сего условія, въ противномъ случаѣ подвергается платежу неустойки 1000 рублей. Валерій Рукинъ, представивъ 27 апрѣля 1870 года это условіе во Владимирскій Окружный Судъ при искомомъ прошеніи, объяснилъ, что Купріяновъ вышеозначенные 4050 руб. уплатилъ не 14 декабря 1869 года, какъ бы по договору слѣдовало, а только 31 января 1870 года, а потому просилъ взыскать съ Купріянова 1000 рублей неустойки съ процентами. Противъ этого иска Купріяновъ возразилъ, что упомянутый въ условіи

отъ 14 іюня 1868 года лѣсъ принадлежалъ не Валерію Рукину, а брату его, Владимиру Рукину, и что послѣдній по тому условію деньги онъ, Купріяновъ, уплатилъ 4 января 1870 г. При этомъ отвѣтчикъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершенной 4 января 1869 года, изъ которой видно, что Валерій Рукинъ, по довѣренности брата своего, Владимира Рукина, продалъ Купріянову и Шумилову за 2500 руб. землю въ Гороховецкомъ уѣздѣ при селѣ Носинѣ и деревняхъ Высоковѣ, Зубаровѣ и Еровѣ, доставшуюся Владимиру Рукину отъ Валерія Рукина по купчей крѣпости отъ 20-го декабря 1866 г., со всѣми на той землѣ лѣсами и всякаго рода угодьями, въ количествѣ 500 десятинъ. Валерій Рукинъ отвергалъ это возраженіе Купріянова, утверждая, что, по условію 14 іюня 1868 года, онъ продалъ послѣднему свой собственный лѣсъ и что уплата 4050 рублей была произведена 31-го января 1870 года, о чемъ и сдѣлана надпись на подлинномъ условіи, находящемся у Купріянова. Окружный Судъ, въ виду признанія Рукина, что онъ принялъ остальные по условію деньги 31 января 1870 года, т. е. послѣ срока, и тѣмъ изъявилъ согласіе на измѣненіе договора, отказалъ истцу въ его искѣ. На это рѣшеніе со стороны Рукина была принесена въ Московскую Судебную Палату апелляціонная жалоба, въ объясненіи противъ которой повѣренный Купріянова повторилъ, что проданный на срубъ лѣсъ не принадлежалъ Валерію Рукину и что поэтому Купріяновъ, по вырубкѣ лѣса, принужденъ былъ купить и находившуюся подъ онымъ землю у собственника оной, Владимира Рукина; что, такимъ образомъ, Купріяновъ самъ сдѣлался собственникомъ земли, находившейся у него въ арендномъ содержаніи, а право собственности, слившись въ одномъ лицѣ, исключаетъ арендное право; что, наконецъ, искъ Рукина не подлежитъ удовлетворенію и потому, что истецъ не доказалъ несвоевременности уплаты послѣднихъ 4050 р. по условію 14-го іюня 1868 года. Постановленное по сему спору Московскою Судебною Палатою рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1872 г. № 907), и дѣло было передано въ Харьковскую Палату, которая, обсудивъ оное, установила, что послѣднимъ днемъ исполненія принятаго на себя Купріяновымъ обязательства уплаты 4050 рублей, слѣдующихъ Рукину, должно считаться 14 декабря 1869 года, а такъ какъ по собственному признанію Купріянова (ст. 480 Уст. Гр. Суд.) онъ уплатилъ Рукину означенные 4050 руб. 4-го января 1870 г., т. е. послѣ условленнаго для платежа срока, то этимъ нарушилъ условіе, съ нимъ заключенное, и подвергнулъ себя платежу 1000 р. неустойки съ процентами со дня предъявленія иска. Возраженіе Купріянова, что онъ 4 января 1870 г. (*) купилъ у Рукина всю землю въ тѣхъ же дачахъ, въ коемъ имъ купленъ на срубъ лѣсъ съ угодьями и лѣсами, на той землѣ находящимися, Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ представленной къ дѣлу купчей 4-го января 1870 г. (**) говорится о продажѣ ему, Купріянову, и Шумилову 500 дес. земли, а не 430 дес., на коихъ, по условію, проданъ ему лѣсъ, слѣдовательно, лѣса, упоминаемые въ купчей, могли относиться къ тѣмъ 70 десятинамъ, на коихъ лѣсъ на срубъ ему продаваемъ не былъ. Независимо отъ сего, въ означенной купчей, совершенной послѣ срока платежа остальной за купленный на срубъ лѣса суммы, ни слова не говорится о томъ, чтобы совершеніемъ оной прекращалось или въ чемъ-либо измѣнилось условіе 14-го іюня 1868 года. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата опредѣлила: взыскать въ пользу Маіора Рукина съ крестьянина Купріянова 1000 руб. съ процентами съ 27 апрѣля 1870 года. Крестьянинъ Иванъ Купріяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты какъ по нарушенію въ ономъ ст. 1547, 1583, 1538 и 1384 Т. X ч. 1, такъ и потому, что Судебная Палата допустила неправильное изложеніе факта, будто-бы купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина была совершена въ 1870 году, а не въ 1869 г., какъ сіе въ дѣйствительности было, и на этомъ невѣрномъ фактѣ основала свое рѣшеніе по дѣлу.

(*) }
(**) } Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата однимъ изъ основаній въ приговорѣ съ Купріянова неустойки по условію отъ 14 іюня 1868 г. приняла то обстоятельство, что купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина, представленная отвѣтчикомъ въ числѣ опроверженій исковаго требованія Валерія Рукина, была совершена 4-го января 1870 года, т. е. послѣ условленнаго договоромъ отъ 14-го іюня 1868 года срока платежа остальной за купленный лѣсъ суммы. Между тѣмъ, означенная купчая крѣпость, какъ видно, изъ предшествующаго соображеніямъ Палаты изложенія обстоятельствъ дѣла и изъ актовъ подлиннаго производства, была совершена 4-го января не 1870, а 1869 года, а послѣдній срокъ платежа по договору 1868 года былъ определенъ, какъ сіе установила Судебная Палата, 14 декабря 1869 года. Слѣдовательно, и выводъ, основанный Судебною Палатою на ошибочно приведенномъ въ ея рѣшеніи времени совершенія купчей крѣпости, самъ собою упадаетъ. Хотя Судебная Палата присудила съ Купріянова неустойку не потому только, что упомянутая купчая крѣпость была совершена послѣ срока, назначеннаго для послѣдней уплаты за лѣсъ денегъ, но привела къ тому и другія основанія, тѣмъ не менѣе, однако, въ данномъ случаѣ допущенное Палатою извращеніе фактической стороны дѣла должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, ибо подобная небрежность въ составленіи судебного рѣшенія и противорѣчіе между дѣйствительными обстоятельствами дѣла и между тѣми, на которыхъ основаны соображенія Суда, лишаетъ тяжущихся увѣренности, что Судъ съ должнымъ вниманіемъ разсматривалъ ихъ дѣло, а Правительствующій Сенатъ—возможности повѣрить какъ правильность объясненія просителя, что ошибка Судебной Палаты имѣла существенное вліяніе на исходъ дѣла, такъ и вообще правильность примѣненія Судомъ законовъ къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію ст. 339 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

3.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію купца Цудика Барбалата объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первѣприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу купца Цудика Барбалата съ мѣщанина Абрамовича взысканія по исполнительному листу, выданному изъ Окружнаго Суда 9-го октября 1872 года, былъ, по указанію взыскателя, описанъ судебнымъ приставомъ 19-го декабря 1872 года листовою табакъ, находившійся въ трехъ магазинахъ въ селеніи Сусленахъ, Оргѣвскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 3 января 1873 года, повѣренный мѣщанина Абрама Очана, присяжный стряпчій Ліонъ, подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что описанный по претензіи Барбалата въ магазинѣ сусленскаго жителя Истратія табакъ принадлежитъ не Абрамовичу, а Очану, у котораго приказчикомъ состоитъ мѣщанинъ Юфудъ Алтіока, взявшій себѣ въ помощники Абрамовича. Посему Ліонъ, объявляя цѣну предъявленнаго имъ противъ Барбалата и Абрамовича иска въ 8500 руб., просилъ означенный табакъ признать принадлежностью Очана и отъ ареста и продажи освободить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Барбалата. При исковомъ прошеніи Ліонъ представилъ, кромѣ журнала судебного пристава отъ 19-го декабря 1872 года: во-1-хъ) довѣренность, выданную 16-го октября 1872 года Очаномъ приказчику своему, мѣщанину Алтіоку, на покупку для него, Очана, листового табаку, причемъ Очанъ уполномочилъ Алтіока нанять себѣ помощника по закупкамъ табаку и выработкѣ онаго и заключить съ послѣднимъ на сей предметъ формальное условіе; во-2-хъ) нотаріальный договоръ, заключенный 18-го октября 1872 года Алтіокомъ съ мѣщаниномъ Абрамови-

чемъ, по которому первый, на основаніи выданной ему Очаномъ довѣренности, принялъ Абрамовича къ себѣ помощникомъ по закупкѣ табаку и выработкѣ онаго, срокомъ по 1 августа 1873 года, назначивъ ему за это время жалованье 300 рублей. Этимъ договоромъ Абрамовичъ, въ случаѣ, если ему поручено будетъ покупать для Очана табакъ по выгоднымъ цѣнамъ, обязался собирать всѣ закупленные табаки, складывать ихъ на указанныхъ ему мѣстахъ и въ свое время выработать табакъ самымъ лучшимъ образомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему, Абрамовичу, запрещалось покупать на свой счетъ табакъ или заниматься табачною промышленностью во все время нахождения помощникомъ у Алтіюка. Въ пунктѣ 4-мъ сего договора было, кромѣ того, сказано: „что по настоящее время мною, Абрамовичемъ, уже куплено для Очана въ Оргѣвскомъ уѣздѣ въ селеніи Сусленахъ у разныхъ лицъ около 14000 шваръ табаку, для каковой покупки мною уже получено 5525 руб.“, и въ-3-хъ) домашній документъ или подписка, выданная Истратіемъ Алтіюку, какъ повѣренному Очана, 30 ноября 1872 г. въ томъ, что Истратій нанялъ Алтіюку свой магазинъ для склада табаку, срокомъ съ 10 октября 1872 года по 23 апрѣля 1873 года за 50 руб., и деньги при словесномъ договорѣ всѣ сполна получены. Изъ отвѣтчиковъ Абрамовичъ призналъ искъ Очана правильнымъ; Барбалатъ-же утверждалъ, что описанный табакъ принадлежитъ Абрамовичу и былъ послѣднимъ купленъ для себя въ августѣ 1872 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ Барбалатъ сослались на свидѣтелей, которые и были Окружнымъ Судомъ допрошены. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашель, что свидѣтельскія показанія по своему разнорѣчію не могутъ служить доказательствомъ принадлежности табака Очану или Абрамовичу; четвертый же пунктъ договора отъ 18 октября 1872 года скорѣе подтверждаетъ доводъ отвѣтника Барбалата о томъ, что означенный договоръ составленъ для сокрытія имущества Абрамовича отъ взысканія. Признавая, такимъ образомъ, искъ Очана къ Барбалату недоказаннымъ и не входя въ обсужденіе вопроса о судебныхъ издержкахъ въ пользу отвѣтчиковъ, по незаявленію ими требованія о томъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Очану отказать. На это рѣшеніе со стороны Очана была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ, доказывая правильность исковаго требованія показаніями свидѣтелей и договоромъ 18 октября 1872 года, между прочимъ, объяснилъ, что настоящій искъ былъ предъявленъ въ то время, когда принадлежащаго Очану табаку было описано на 8500 руб.; но впослѣдствіи изъ сего количества было продано на удовлетвореніе Барбалата всего на сумму 1186 руб., кои и выданы Барбалату, а остальной табакъ возвращенъ Очану; поэтому повѣренный Очана, въ силу самыхъ обстоятельствъ дѣла, уменьшаетъ искъ до 1186 рублей, которые и просилъ взыскать въ пользу Очана съ Барбалата, возложивъ на послѣдняго издержки производства. Съ своей стороны и повѣренный Барбалата, Гермензонъ, также принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи неприсужденія довѣрителю его судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняя, что въ письменномъ отвѣтѣ отъ 20 февраля 1873 года на исковую жалобу Очана онъ, апелляторъ, въ числѣ другихъ требованій просилъ возложить на Очана судебныя и за веденіе дѣла издержки. Къ этому Гермензонъ присовокупилъ, что довѣритель его считаетъ себя въ правѣ, на основаніи 2 пун. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, получить вознагражденіе за веденіе дѣла съ первоначальной суммы иска, т. е. съ 8500 руб., не смотря на то, что Очанъ измѣнилъ свое исковое требованіе, и присудить эти издержки вполнѣ одному Барбалату, хотя въ дѣлѣ участвовалъ и Абрамовичъ, такъ какъ искъ Очана въ полномъ его объемѣ относился къ одному Барбалату. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что по показаніямъ свидѣтелей арестованный по претензіи Барбалата табакъ находился въ магазинѣ Истратія, нанятомъ, по представленному къ дѣлу домашнему условію, Очаномъ для склада его табаку; 2) что, такимъ образомъ, табакъ этотъ слѣдуетъ считать находившимся во владѣніи Очана, а потому доказательство о томъ, что онъ принадлежалъ не Очану, а Абрамовичу, должно требовать отъ Барбалата, по взысканію котораго табакъ этотъ

былъ описанъ, и 3) что принадлежность табаку Абрамовичу по дѣлу не доказана, въ виду показаній шести свидѣтелей (изъ восьми) о томъ, что табакъ тотъ принадлежалъ Очану, у котораго Абрамовичъ былъ приказчикомъ, и въ виду того, что Абрамовичъ дѣйствительно былъ нанятъ приказчикомъ по торговлѣ табаку, Очаномъ, еще до арестованія табаку, на основаніи письменнаго условія, въ 4 пунктѣ котораго сказано, что купленный до заключенія онаго Абрамовичемъ табакъ пріобрѣтенъ для Очана и что Абрамовичъ не имѣетъ права пріобрѣтать табакъ для себя. Посему Судебная Палата признала, что нахожденіе табаку въ магазинѣ, а слѣдовательно, во владѣніи Очана, служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности онаго Очану при недоказанности отвѣтчикомъ противнаго, и что посему Барбалатъ обязанъ возвратитъ Очану ту сумму, за которую была продана часть табака по его, Барбалата, взысканію, предоставивъ Очану размѣръ этой суммы доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Относительно требованій тяжущихся о судебныхъ издержкахъ Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что, согласно просьбѣ со стороны Очана въ апелляціонной жалобѣ, ему слѣдуетъ, по ст. 706 и 868 Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за веденіе дѣла не съ первоначальной цѣны иска въ 8500 руб., а лишь съ суммы 1186 руб., до которой онъ уменьшилъ свой искъ; во-2-хъ) что самъ отвѣтчикъ Барбалатъ проситъ не привлекать другого отвѣтчика, Абрамовича, къ расчету судебныхъ издержекъ по сему дѣлу, а потому судебныя и за веденіе дѣло издержки по оному слѣдуетъ возложить на одного Барбалата. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Очаномъ право на полученіе съ Барбалата той суммы, за которую по взысканію Барбалата съ Абрамовича проданъ табакъ, арестованный въ магазинѣ Очана, предоставивъ послѣднему право количество этой суммы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки присудить съ Барбалата Очану по заявленному имъ требованію съ исковой суммы 1186 рублей. Купецъ Барбалатъ принесъ на это рѣшеніе Судебной Палаты кассационную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 366, 1092 Уст. Гр. Суд., 2 п. стат. 1529 Т. X ч. 1, 773 Уст. Гражд. Судопр. и 2 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы Барбалата, находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе ею ст. 366 Уст. Гражд. Суд. въ связи съ ст. 1092 того же Устава, тѣмъ, что Палата возложила на него, отвѣтчика Барбалата, обязанность доказать принадлежность спорнаго движимаго имущества не Очану, а Абрамовичу, за долгъ котораго оно было описано, тогда какъ, по объясненію Барбалата, Очанъ, предъявляя, какъ третье лицо, настоящей искъ, обязанъ былъ и доказать свое право собственности на отыскиваемое имущество. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежит какое-либо право на описанное движимое имущество или на часть онаго, обязано для предотвращенія публичной продажи или выдачи вырученныхъ уже денегъ предъявить искъ въ судѣ. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ немъ предусмтрѣнъ тотъ случай, когда взысканіе долга обращено на имущество, находящееся во владѣніи должника и когда третье лицо считаетъ, что оно принадлежит не должнику, а ему, третьему лицу. Въ такомъ случаѣ третье лицо, предъявляя искъ объ имуществѣ, находящемся въ чужомъ владѣніи, конечно, должно представить доказательства своего иска. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что табакъ, на который Барбалатъ обратилъ взысканіе должныхъ ему Абрамовичемъ денегъ и который былъ описанъ за этотъ долгъ, находится не во владѣніи должника, а во владѣніи Очана. Правильность этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ показаній и документовъ, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. А засимъ, такъ какъ, на основаніи ст. 534 Т. X ч. 1, движимое имущество почитается собственностью того, кто онымъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, то и въ

настоящемъ случаѣ Судебная Палата не нарушила закона, возложивъ на Барбалата обязанность доказать, что табакъ, находившійся во владѣніи Очана, послѣднему не принадлежалъ; во-2-хъ) Барбалатъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 1529 стат. Т. X ч. 1, утверждая, что заключеніе Палаты о томъ, что спорный табакъ во время описи находился во владѣніи Очана, основано на такихъ документахъ, которые, очевидно, составлены съ противозаконною цѣлю, во избѣжаніе платежа долга. Это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что для повѣрки правильности или неправильности его объясненій по означенному предмету необходимо было-бы войти въ разсмотрѣніе самыхъ документовъ, на которые проситель указываетъ, и другихъ обстоятельствъ дѣла, т. е. обсудить его по существу, чего Правительствующій Сенатъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать не можетъ; въ-3-хъ) Барбалатъ объясняетъ, что Судебная Палата не вошла, вопреки стат. 773 Устав. Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго просителя относительно отказа Окружнымъ Судомъ въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и, въ нарушеніе 2 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, не присудила ему оныхъ съ суммы 7214 рублей, отъ требованія взысканія которой истецъ въ послѣдствіи отказался. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд., право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла имѣетъ тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе. Настоящій искъ Очана имѣлъ своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на товаръ, описанный за долгъ Абрамовича Барбалату. Послѣдній, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, доказывалъ, что весь этотъ описанный товаръ на сумму, по показанію истца, 8500 рублей принадлежитъ Абрамовичу; но Судебная Палата признала это возраженіе отвѣтчика недоказаннымъ, слѣдовательно, не признавъ отвѣтчика оправданнымъ въ какой-либо части иска, Судебная Палата и не имѣла основанія присуждать въ пользу его вознагражденіе за веденіе дѣла. Если же истецъ и уменьшилъ въ апелляціонной своей жалобѣ цѣну первоначальнаго своего иска, то не потому, чтобы онъ отказался отъ заявленнаго имъ въ исковомъ прошеніи права на весь описанный за долгъ Абрамовича табакъ, а потому, что часть онаго была ему возвращена безспорно прежде рѣшенія дѣла Палатою. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла повода признавать Очана обвиненною стороною въ какой-либо части иска, а посему, возложивъ на одного Барбалата отвѣтственность за издержки производства, Судебная Палата тѣмъ самымъ разрѣшила и апелляціонное требованіе его о присужденіи въ его пользу вознагражденія за веденіе дѣла въ части иска, отъ которой Очанъ отказался. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ Барбалата законовъ, Правительствующій Сенатъ о рѣдѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Леонида Огарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матювинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Е. Ковалевскій).

Титулярный Совѣтникъ Леонидъ Огаревъ выдалъ 7-го мая 1864 года крестьянину Козьмѣ Семенову расписку въ томъ, что онъ, Огаревъ, за проданную имъ Семенову землю получилъ съ послѣдняго 300 рублей въ задатокъ. Въ ноябрѣ 1873 года Семеновъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ Огарева показанныхъ въ распискѣ денегъ на томъ основаніи, что Огаревъ за проданную просителю землю продалъ другому лицу. Огаревъ не призналъ себя обязаннымъ возвращать полученный имъ задатокъ, потому что Семеновъ самъ отказался отъ покупки земли. Бѣлявскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что расписка отъ 7-го мая 1864 года не имѣетъ значенія расписки о задаткѣ и не можетъ имѣть послѣдствій, статьею 1687 Тома X части 1 указанныхъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 апрѣля 1874 года, присудилъ съ

Огарева въ пользу Семенова 300 рублей. Огаревъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія или о пересмотрѣ онаго вслѣдствіе новаго обстоятельства; но Правительствующій Сенатъ просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій по рѣшенію отъ 7-го декабря 1874 года. Между тѣмъ, Семеновъ предъявилъ 7-го мая 1874 года у Мироваго Судьи новый искъ о взысканіи съ Огарева процентовъ на означенные въ распискѣ 7 мая 1864 года 300 руб. со дня выдачи оной, а также неустойки, всего 189 руб., а равно судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе какъ прежняго дѣла, такъ и настоящаго иска въ размѣрѣ 51 руб. Противъ этого иска Огаревъ возразилъ, что Семеновъ самъ отказался отъ предположенной покупки земли, а потому не имѣетъ права на требованіе обратно задатка, а тѣмъ менѣе процентовъ и неустойки. Въ доказательство же такого отказа Семенова предоставилъ увѣдомленіе мироваго посредника отъ 21-го мая 1874 года № 327. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что означенное увѣдомленіе мироваго посредника, въ виду рѣшенія Мироваго Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года, не имѣетъ значенія. Затѣмъ, признавъ настоящій искъ Семенова доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ въ его пользу, на основаніи ст. 641 и 1575 Т. X ч. 1, съ Огарева 189 руб. и въ вознагражденіе за судебныя издержки 80 коп., а въ остальномъ искѣ Семенову отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Мировому Съѣзду, который, обсудивъ дѣло, нашель, что Огаревъ отклоняетъ правильность иска Семенова: во-1-хъ) тѣмъ, что предшествовавшимъ рѣшеніемъ Съѣзда не предоставлялось Семенову права на искъ процентовъ и издержекъ, и во-2-хъ) тѣмъ, что владѣніе полученными въ задатокъ деньгами происходило, на основаніи ст. 1685 Т. X ч. 1, по задаточной распискѣ и не могло почитаться недобросовѣстнымъ. Доводы эти Съѣздъ призналъ неосновательными: первый потому, что хотя рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года и не представлялось Семенову право на искъ процентовъ и издержекъ, но чрезъ это не только не терялось для истца право на настоящій искъ, но болѣе устанавливалось исходнымъ свойствомъ состоявшагося въ пользу истца рѣшенія, по коему отвѣтчикъ Огаревъ обязывается уплатить Семенову взятые въ задатокъ 300 р.; второй доводъ потому, что Огаревъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы выданная имъ расписка согласовалась съ формою задаточныхъ расписокъ, изложенной въ 1686 статьѣ, а, напротивъ, это обстоятельство было отвергнуто окончательнымъ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30-го апрѣля. Въ виду-же сего рѣшенія, нельзя отнести пользованія Огаревымъ полученнымъ отъ Семенова задаткомъ къ пользованію добросовѣстному, ибо на это пользованіе не имѣлось никакихъ условій въ самомъ договорѣ, по заключенію котораго Огаревъ дозволилъ себѣ землю продать другому лицу и задатокъ удержать у себя безъ всякаго основанія. Посему, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи согласнымъ съ ст. 609 и 641 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ оное утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Огаревъ объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ установилъ, что онъ, проситель, получилъ отъ Семенова 300 руб. по добровольному между ними соглашенію въ задатокъ по распискѣ за проданную землю и, не признавъ, такимъ образомъ, незаконнаго завладѣнія чужимъ капиталомъ, а между тѣмъ, присудивъ съ Огарева проценты на этотъ капиталъ, разрѣшилъ дѣло силою такого закона, который къ оному не относится, и тѣмъ нарушилъ ст. 641, 1528, 1536 и 1685 Т. X ч. 1; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ владѣніе задаткомъ недобросовѣстнымъ, нарушилъ ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, ибо въ силу этихъ законовъ для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ надобно, чтобы незаконность владѣнія была извѣстна владѣльцу; въ настоящемъ-же случаѣ Огаревъ могъ считать задатокъ подлежащимъ возврату въ силу ст. 1687 Т. X ч. 1, такъ какъ Семеновъ, давъ добровольно въ задатокъ за землю 300 руб., вслѣдствіи самъ отказался отъ покупки и не требовалъ возвращенія задатка до апрѣля мѣсяца 1874 года, и въ 3-хъ) что Съѣздъ разсматривалъ искъ въ 189 руб., а положилъ съ просителя взысканіе за веденіе дѣла съ суммы 300 руб. въ нарушеніе статей 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Огаревымъ кассационной жалобы, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Значеніе расписки, выданной Огаревымъ Семенову, было опредѣлено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, которымъ признано было, что расписка эта не есть задаточная, а потому не можетъ имѣть послѣдствій, для сего рода актовъ въ законѣ установленныхъ, и засимъ указанія Огарева въ его кассационной жалобѣ на ст. 1685 и 1687 Т. X ч. 2, не имѣютъ значенія. Изъ смысла-же ст. 529 и 530 Т. X ч. 1 явствуетъ, что основаніе недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ заключается въ дѣйствительной извѣстности владѣльцу о неправости его владѣнія и что начало отвѣтственности за владѣніе чужимъ капиталомъ (ст. 641 Т. X ч. 1) можетъ быть исчислено не безусловно съ того времени, когда отвѣтчику предъявлено чрезъ судебное мѣсто требованіе истца, но и съ того времени, когда ему съ достовѣрностью извѣстна была неправость его владѣнія. Установленіе же сего времени зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ по обстоятельствамъ дѣла, что Огаревъ имѣлъ право удержать у себя полученныя отъ Семенова деньги только подъ условіемъ выдачи ему купчей крѣпости на землю, а что, между тѣмъ, онъ дозволилъ себѣ продать землю другому лицу. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу рѣшенія Съѣзда, неправость владѣнія деньгами, полученными отъ Семенова Огаревымъ, предполагалась извѣстною послѣднему со времени принятія имъ этихъ денегъ, если онъ не исполнитъ условій, при которыхъ могъ считать эти деньги своею собственностью. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія вышеизъясненнаго разума ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, а правильность онаго по существу, т. е. правильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается до указанія Огарева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, то изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы на просителя обращено было взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла, а потому и жалоба его въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Огарева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Жукова объ отмятѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимофей Волковъ, представивъ Медынскому Мировому Судѣ домашнее условіе, заключенное имъ 4-го октября 1870 года съ зятемъ своимъ, мѣщаниномъ Иваномъ Жуковымъ, просилъ, согласно оному, обязать Жукова сдать ему, Волкову, снятое у него Жуковымъ въ селѣ Шанскомъ-Заводѣ по 1-е января 1871 года выстроенное имъ, Волковымъ, на землѣ купцовъ Церевитиновыхъ трактирное заведеніе, со всею мебелью и посудой, сославшись въ доказательство принадлежности ему этого дома: 1) на приложенное при прошеніи другое условіе, заключенное имъ 13-го сентября 1867 года съ бывшими опекунами имѣнія Церевитиновыхъ о дозволеніи ему возвести постройку на 12 лѣтъ, или до новаго владѣльца, съ правомъ снести постройку въ свою пользу, и съ имѣющимися на этомъ условіи расписками опекуна Некрасова въ полученіи съ него, Волкова, 8 рублей арендныхъ денегъ за 1868 и 1869 годы, и 2) на свидѣтеля Дмитревскаго. На судебномъ разборѣ Волковъ добавилъ, что трактирное заведеніе съ дозволенія Церевитиновыхъ выстроено имъ, Волковымъ, въ 1859 году и что онъ имъ владѣлъ

безспорно. Свидѣтель Дмитревскій показалъ, что трактиръ этотъ строилъ истецъ Волковъ, и онъ, Дмитревскій, бывши управляющимъ имѣніемъ Церевитиновыхъ, отводилъ ему мѣсто для этой постройки, а отвѣтчикъ Жуковъ никакого участія въ постройкѣ трактира не имѣлъ. Мировой Судья, въ виду домашняго условія, подписаннаго Жуковымъ и имъ не опровергнутаго въ подлинности, по которому Жуковъ нанялъ трактиръ съ 4 октября 1870 года по 1-е января 1871 года съ платою въ мѣсяць по 40 руб., а также расписокъ опекуна Некрасова въ полученіи поземельныхъ денегъ съ Волкова по 4 руб. въ 1868 и 1869 годахъ, и показанія свидѣтеля Дмитревскаго, доказывающихъ вполнѣ принадлежность этого трактирнаго заведенія истцу Волкову, такъ какъ, если бы оно принадлежало Жукову, то ему не было бы надобности нанимать его у Волкова, признавъ искъ Волкова доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129, 145 и 150 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: обязать Жукова сдать трактирное заведеніе Волкову въ теченіе семи дней. На это рѣшеніе Жуковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Волковъ требуетъ сдачи ему трактирнаго заведенія по условію, заключенному 30-го апрѣля 1860 года съ купцами Церевитиновыми на 10 лѣтъ, но 22-го апрѣля 1870 года, съ разрѣшенія Мединскаго городского сиротскаго суда, онъ, Жуковъ, заключилъ условіе съ купцами Церевитиновыми на содержаніе земли въ селѣ Шанскомъ-Заводѣ подъ трактирнымъ заведеніемъ срокомъ тоже на 10 лѣтъ, и что Мировой Судья, постановивъ заочное опредѣленіе, нарушилъ 63 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ онъ не предъявлялъ своихъ возраженій по неполученію повѣстки, и свидѣтель Дмитревскій спрошенъ безъ присяги. Вслѣдствіе сего Жуковъ проситъ рѣшеніе Мирowego Судьи отмѣнить. При семъ Жуковъ представилъ копію съ условія отъ 22-го апрѣля 1870 года, изъ которой видно, что Жуковъ заключилъ условіе это въ присутствіи Мединскаго городского сиротскаго суда, за подписомъ его, Жукова, и д. городского головы Соколова и скрѣпкою секретаря Казанскаго, на взятіе вновь въ содержаніе земли подъ трактирнымъ заведеніемъ на 10 лѣтъ, за сто рублей въ годъ, съ правомъ содержать на этой землѣ трактирное или другое какое-либо подобное заведеніе, а въ случаѣ перехода имѣнія Церевитиновыхъ въ другія руки онъ лишается права на содержаніе этой земли, строеніе же имѣетъ право снести въ свою пользу. Въ объясненіи на эту жалобу Волковъ, ссылаясь въ доказательство принадлежности ему означеннаго дома на представленныя имъ Мировому Судьѣ два условія, доказывалъ, что по условію, заключенному въ 1860 году, снялъ въ аренду землю и строилъ домъ и всѣ постройки къ нему на свой капиталъ и изъ своего лѣса 8-го сентября 1867 года и въ ноябрѣ 1870 года онъ, Волковъ, по условію сдѣлано на имя Жукова по его, Волкова, желанію и любви къ Жукову, какъ къ зятю своему, что доказывается тѣмъ, что арендныя деньги платилъ купцамъ Церевитиновымъ и потомъ опекунамъ ихъ онъ, Волковъ, и это могутъ подтвердить отецъ и мать Жукова, Андрей и Наталья Жуковы, опекунъ Иванъ Некрасовъ, который получилъ съ него, Волкова, аренду за землю и въ послѣдній разъ 30-го іюня 1870 года по условію, заключенному въ апрѣлѣ 1870 года, а также и другіе имъ указанные свидѣтели, что онъ, Волковъ, живетъ въ этомъ домѣ и владѣетъ болѣе 10 лѣтъ. При разборѣ дѣла объяснилъ Афанасьевъ, повѣренный Жукова, что трактиръ содержалъ Жуковъ, а не Волковъ, и въ доказательство этого представилъ разные письменные документы. Атоцкій, повѣренный Волкова, объяснилъ, что условіе 30 апрѣля 1860 года сдѣлано на имя Жукова, а также и трактиръ открытъ на имя его же самимъ Волковымъ, единственно потому, что Волковъ, бывши крестьяниномъ въ то время, то-есть при крѣпостномъ правѣ, не могъ, по закону, на свое имя дѣлать этого, и потому производилъ торговлю онъ, Волковъ, подъ фирмою Жукова, и въ доказательство этого представилъ нѣсколько бумагъ. Мировой Съѣздъ, по спросу свидѣтелей, нашелъ: 1) что Жуковъ ничѣмъ не опровергаетъ домашняго условія его съ Волковымъ отъ 4-го октября 1870 года, составляющаго засимъ полное доказательство; 2) что трактиръ строилъ Волковъ, согласно условію, на чужой землѣ, именно купцовъ Церевитиновыхъ, и потому, по ст. 384 ч. 1 Тома X, долженъ считаться имуществомъ движимымъ; 3) что, по смыслу 409 статьи

Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1869 года № 30, допускаются свидѣтельскія показанія въ спорахъ о принадлежности движимыхъ имуществъ; 4) что всѣ свидѣтели единогласно показали, что спорный домъ выстроенъ Волковымъ; 5) что имѣется при дѣлѣ условіе, по коему спорный домъ отданъ въ арендное содержаніе Волковымъ Жукову въ 1870 году 4-го октября, чего бы дѣлать не имѣлъ надобности Жуковъ, если бы домъ принадлежалъ ему; 6) что изъ представленныхъ документовъ повѣреннымъ Жукова ничего не видать свидѣтельствующаго о переходѣ дома отъ Волкова къ Жукову. Вслѣдствіе сего Мѣдвнскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 и 409 ст. Устава Гражд. Судопр., 20 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить и оспариваемый Жуковымъ домъ признать принадлежащимъ Волкову. На это рѣшеніе Жуковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: ст. 384 ч. 1 Т. X, п. 1 ст. 31 и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, къ какому рода имуществу принадлежатъ дома, построенные на чужой землѣ, доходилъ до рассмотрѣнія Правительствующаго Сената, и рѣшеніемъ онаго 1871 года № 272 признано, что всѣ такого рода постройки составляютъ недвижимое имущество. Находя посему, что изъ двухъ требованій, предъявленныхъ Волковымъ въ искомомъ прошеніи къ Жукову, а именно о сдачѣ ему трактирнаго заведенія и признаніи за нимъ права собственности на домъ, въ которомъ это заведеніе помещается, послѣднее требованіе, въ силу п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., было неправильно принято къ рассмотрѣнію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ и притомъ, въ виду ст. 409 Уст. Гр. Суд., неправильно разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мѣдвнскаго Мироваго Съѣзда, по такому нарушенію пунк. 1 ст. 31 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рассмотрѣнія передать въ Малоюрославецкій Мировой Съѣздъ.

6.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Коллежскаго Регистратора Ивана Леденцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шипова, кандидатъ правъ Струзеръ, въ искомомъ прошеніи, поданномъ 5 декабря 1873 г., объяснилъ, что 17 сентября 1872 г. жена чистопольскаго купца Щербакова приняла на сохраненіе отъ повѣреннаго Шипова, Титулярнаго Совѣтника Полѣнова, паровую машину Костромскаго завода Шипова въ 12 силъ со всѣми принадлежностями, обозначенными въ описи, ею подписанной, цѣнностію въ 3.300 р.; машина эта была приготовлена на заводѣ Шипова по заказу купца Щербакова, между которымъ и повѣреннымъ Шипова было объ этомъ заказѣ заключено условіе 7 мая 1872 г.; условіе это, по взаимному желанію обѣихъ сторонъ, уничтожено и полученный Шиповымъ задатокъ возвращенъ Щербакову. Между тѣмъ, по иску Волжско-Камскаго банка къ купцу Щербакову судебнымъ приставомъ было 2 октября 1872 г. описано движимое имущество Щербакова, въ числѣ котораго, по требованію повѣреннаго банка, была описана и паровая машина со всѣми принадлежностями, принятая женою Щербакова на сохраненіе у повѣреннаго Шипова, Полѣнова. Все описанное имущество Щербакова было продано приставомъ 13 октября 1872 г. Несмотря на заявленіе Щербакова, что машина принадлежит не ему, а Шипову, и принята только его женою на сохраненіе, повѣренный банка потребовалъ, чтобы и означенная машина была продана, и дѣйствительно она того же 13-го октября была продана за 1650 руб. Щербакова въ отвѣтъ на заявленіе повѣреннаго Шипова отозвалась, что машина дѣйствительно была взята ею на сохраненіе, въ чемъ и выдала сохранную расписку, но по требованію банка

противъ ея воли была продана довѣренному и директору Волжско-Камскаго банка Кайгородову. На основаніи изложеннаго, объявляя цѣну настоящаго иска въ 1650 р., истецъ просилъ Казанскій Окружный Судъ: 1) взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка въ пользу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Шипова 1650 р. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты; 2) судебныя издержки и издержки за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика. Отвѣтчикъ ни въ день вызова къ суду, ни въ засѣданіе, назначенное для разрѣшенія дѣла по существу, не явился и объясненій не подалъ. Повѣренный истца, Струзеръ, просилъ о постановленіи заочнаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Казанскій Окружный Судъ нашель: 1) что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что именно та самая паровая машина, которая отдана была Шиповымъ на храненіе Аннѣ Щербаковой, продана за долгъ Александра Щербакова Волжско-Камскому банку; 2) что въ виду того, что паровая машина, принадлежащая Шипову, продана по претензіи банка къ Щербакову, деньги, вырученныя чрезъ продажу этой машины, 1650 р. съ процентами съ 5 декабря 1873 года, должны быть возвращены Шипову, такъ какъ по требованію банка продана была машина, не принадлежащая должнику банка, Щербакову (ст. 641 Т. X ч. 1), и 3) что, за признаніемъ иска Шипова правильнымъ, на банкъ должны быть возложены, согласно ст. 868 Устава Гражд. Судопр., судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 126 руб. 25 коп. Почему, по симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными укаченіями и притомъ стат. 366, 706, 722, 723, 935, 933 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 684 Т. X ч. 1, Казанскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго банка въ пользу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шипова: а) 1650 рублей съ процентами съ 5 декабря 1873 года по день уплаты; б) судебныхъ издержекъ 16 р. 25 коп. и в) въ вознагражденіе за веденіе дѣла 110 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго банка, Леденцова, Казанская Судебная Палата нашла, что ст. 963 Устава Гражд. Судопроизводства, на которую ссылается апелляторъ въ доказательство того, что истцомъ, будто бы, пропущенъ срокъ на предъявленіе иска, относится до споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи рѣшенія относительно дѣйствій судебного пристава, а не спора о правѣ собственности на имущество, описанное у должника и проданное за долгъ въ пользу взыскателя, для чего законъ никакихъ изъятій изъ общаго правила предъявленія исковъ до истеченія земской давности не установилъ; что поэтому мнѣніе Леденцова о томъ, что Шиповъ потерялъ право на предъявленіе иска о принадлежности ему паровой машины, проданной банку за долгъ Щербакова, за пропускомъ установленнаго въ этой статьѣ 2-хъ недѣльнаго срока, нельзя признать правильнымъ; что равнымъ образомъ хотя при описи имущества должника, на основаніи статьи 990, предметы, на которые предъявлено право со стороны третьихъ лицъ, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, за непредъявленіемъ своего права во время описи, собственникъ терялъ право отыскиваніе своей собственности въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства; что хотя апелляторъ и указываетъ, что при производствѣ настоящаго иска нарушена ст. 1092 тѣмъ, что Окружнымъ Судомъ не привлеченъ къ отвѣту должникъ Щербаковъ, но если бы и допустить, что Окружный Судъ поступилъ въ этомъ отношеніи неправильно, то во-1-хъ) повѣренный банка противъ таковой неправильности не заявилъ никакого въ Судъ возраженія и во-2-хъ) означенное упущеніе такого свойства, что апелляторъ имѣлъ полную возможность исправить его требованіемъ о привлеченіи Щербакова къ дѣлу; между тѣмъ, онъ требованія сего не заявляетъ, слѣдовательно, домогательство его объ отмѣнѣ рѣшенія на семъ основаніи не можетъ быть признано уважительнымъ, что затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, Леденцовъ, объясняетъ, что тождество машины, проданной банку за долгъ Щербакова, съ тою машиною, которая была отдана Щербаковой на сохраненіе, не доказано, но при этомъ не утверждаетъ, чтобы это была какая-либо другая машина; между тѣмъ, при сличеніи представленныхъ къ дѣлу документовъ

со стороны истца, заявленія Щербакова пристава, заявленія Щербаковой нотариусу, сохранной расписки, условія отъ 1-го мая 1872 года Шипова съ Щербаковымъ и накладной съ описью судебного пристава, хотя и есть нѣкоторыя измѣненія въ названіяхъ и описаніи различныхъ частей этой машины, но эти неточности не такого рода, чтобы можно было сомнѣваться въ томъ, что проданная банку паровая машина за долгъ Щербакова была не та, которая была имъ заказана у Шипова за 3300 р., а впоследствии, по исполненіи заказа, отдана Шиповымъ на сохраненіе Щербаковой. Что же касается до заявленія повѣреннаго банка, Леденцова, въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящій искъ долженъ быть предъявленъ Шиповымъ прежде всего къ Щербаковой, которая не сохранила отданной ей подъ расписку машины, то это заявленіе нельзя также признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ несохраненіе Щербаковою означенной машины Шипова послѣдовало независимо отъ ея воли и она не можетъ быть признана отвѣтственной за то, что судебный приставъ описалъ эту машину, какъ принадлежность мужа ея, Щербакова, за долгъ банку; притомъ же изъ представленной копіи съ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда отъ 28 сентября 1873 года видно, что искъ о возвратѣ машины, отданной на сохраненіе Щербаковой, былъ первоначально предъявленъ къ ней Шиповымъ, но Окружный Судъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную силу, призналъ, что Щербакова не можетъ быть признана отвѣтственной за продажу паровой машины Шипова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда въ существѣ своемъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго банка незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Коллежскій Регистраторъ Леденцовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Судебная Палата признала, что собственникъ непредъявленіемъ своего права во время описи его имѣнія и до продажи его за долгъ другого лица не теряетъ права на отысканіе своей собственности или вознагражденія за нее отъ истца, по требованію котораго производилась опись и продажа, по окончаніи продажи съ публичнаго торга и выдачи истцу вырученныхъ денегъ, въ общемъ порядкѣ до истеченія земской давности. Положеніе это невѣрно, такъ какъ законъ пашъ вообще не установилъ не только давностнаго или другого срока, но и самаго права на подобные иски, что совершенно естественно, такъ какъ, гарантируя истца при исполненіи рѣшенія отъ всѣхъ случайностей и послѣдствій соглашенія отвѣтчика съ третьими лицами, законъ не могъ не гарантировать его по окончаніи продажи и выдачи вырученныхъ денегъ, т. е. окончательныхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія суда, отъ тѣхъ же случайностей, и тѣмъ болѣе такихъ, которыя ставятъ его въ зависимость въ отношеніи окончательнаго полученія присужденнаго ему въ теченіе давности не отъ его воли, а отъ воли третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица. Подтвержденіе этому является въ ст. 1092 Устав. Гражд. Судопр., которою законъ обязалъ лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, именно для предотвращенія публичной продажи онаго, или выдачи вырученныхъ уже денегъ, какъ окончательныхъ дѣйствій суда, предъявить искъ. Здѣсь законодатель употребилъ слово „обязано“, а не „можетъ“. Неисполненіе же обязанности можетъ быть поставлено въ вину только лицу, именно обязанному, и всѣ послѣдствія неисполненія обязанности должны лечь на него, такъ что слѣдуетъ признать, что третьи лица, не исполнившія возложенной на нихъ обязанности предъявить искъ до продажи или выдачи вырученныхъ денегъ, лишились черезъ то права на предъявленіе его, по крайней мѣрѣ, къ истцу, такъ какъ къ отвѣтчику можетъ быть предъявленъ искъ по какому-либо другому праву, иначе ничѣмъ нельзя объяснить слова закона „для предотвращенія публичной продажи, или выдачи вырученныхъ денегъ“. Палата признала, что привлеченіе отвѣтчика, за долгъ котораго продано имѣніе, по иску, предъявленному собственникомъ имѣнія къ одному истцу, по

требованію котораго была произведена опись, для суда необязательно и может быть возложено на истца. Законъ (ст. 1092 Устава Гражд. Судопр.) говоритъ, что „по такому иску вызываются должникъ и взыскатель“. Изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, чтобы вызовъ этотъ дѣлался не судомъ, а кѣмъ-либо изъ участвующихъ лицъ, а потому ясно, что, допустивъ толкованіе, что искъ можетъ быть разрѣшенъ безъ вызова отвѣтчика или что вызовъ этотъ зависитъ отъ кого-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ, Судебная Палата нарушила ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., ибо привлеченіе это во всякомъ случаѣ всего менѣе зависитъ отъ лица, по иску котораго была произведена опись или продажа, такъ какъ оно по окончаніи удовлетворенія его можетъ и не знать жительства бывшего отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: установленное Палатою общее правило о томъ, что третье лицо, не предъявившее до продажи требованія или спора о принадлежности ему описанной движимости, не теряетъ права предъявить таковое требованіе и послѣ состоявшейся продажи имущества въ теченіе срока земской давности, не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: на основаніи ст. 1061 Уст. Гр. Суд., проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ. Это же положеніе подтверждается и сопоставленіемъ статей 1069 и 1180 Уст. Гражд. Суд.; обѣ статьи эти говорятъ о недѣйствительности торговъ; по 1 п. 1180 ст., торговъ признается недѣйствительнымъ, если проданное недвижимое имѣніе оказалось вполнѣ непринадлежащимъ должнику, а въ 1069 ст., говорящей о недѣйствительности торговъ на движимое имущество, этого случая недѣйствительности торгова не означено. Посему должно заключить, что третье лицо не можетъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., требовать отъ покупщика возврата вещи, неправильно проданной; но засимъ остается, очевидно, право требовать стоимость имущества и убытки съ должника или взыскателя, въ пользу котораго поступила цѣна имущества. Предъявленіе же такового иска, основаннаго не на 1092 ст. Уст. Гр. Суд., а вытекающаго изъ принадлежащаго каждому права отыскивать вознагражденіе за причиненныя ему убытки, никоимъ образомъ не можетъ считаться нарушеніемъ означенной статьи, къ данному случаю вовсе не относящейся. Въ настоящемъ дѣлѣ собственникъ движимаго имущества машины, Шиповъ, требовалъ отъ взыскателя Волжско-Камскаго банка не проданной вещи, а цѣны, за которую была продана паровая машина, слѣдовательно, предъявленный искъ основанъ не на ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., а составляетъ искъ о вознагражденіи за отчужденную вещь, т. е. такой искъ, который можетъ быть предъявленъ на общемъ основаніи въ теченіе срока земской давности. Засимъ Палата при рѣшеніи сего дѣла и не имѣла основанія отказать въ искѣ въ виду непривлеченія къ дѣлу должника. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1876 *года января 7-го дня. По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги Контръ-Адмирала Николая Чихачева, Коллежскаго Секретаря Константина Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Машинистъ Шмаковъ въ поданномъ 22 декабря 1872 г. прошеніи Мировому Судѣ 1 участка г. Одессы объяснилъ, что на станціи Одесской желѣзной дороги „Бирзула“ 1 октября 1872 года свалившійся съ вагона тюкъ пробилъ ему голову и переломилъ ногу, вслѣдствіе чего онъ лишился возможности пріискать себѣ работу и долженъ былъ употребить значительныя издержки на свое излѣченіе, а посему, въ виду того, что причиненныя ему увѣчья произошли вслѣдствіе небрежности администраціи Одесской желѣз-

ной дороги, Шмаковъ просилъ взыскать съ управленія Одесской желѣзной дороги 500 руб. въ вознагражденіе за время, которое онъ остался безъ занятій и для доставленія ему средствъ, необходимыхъ для лѣченія. Въ подтвержденіе своего иска Шмаковъ представилъ протоколъ, составленный жандармскимъ унтеръ-офицеромъ 1 октября 1872 года, изъ котораго видно, что тюкъ вѣсомъ 12 пудовъ, паденіемъ котораго было причинено Шмакову увѣчье, былъ выгружаемъ тремя людьми на разстояніи 30 шаговъ отъ платформы въ 10 часовъ вечера. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что во время случившагося съ Шмаковымъ несчастія на станціи Бирзула при выгрузкѣ товаровъ не было никакого надзора; 2) что Шмаковъ получалъ отъ управленія дороги со времени подачи исковаго прошенія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по 40 руб. въ мѣсяць содержанія, а равно, что онъ пользовался съ 1 октября по 28 ноября 1872 года столомъ и квартирою управленія, что можетъ быть оценено въ 40 руб.; 3) что по свидѣтельству врача желѣзной дороги Шмакову нужно еще нѣсколько мѣсяцевъ на излѣченіе, и 4) что искъ, въ виду того жалованья, которое онъ получалъ на службѣ, а также и содержанія истцомъ своего семейства, на основаніи 660 и 676 ст. Т. X ч. 1, за вычетомъ полученныхъ отъ управленія 160 руб., въ остальной части является правильнымъ; посему Судья присудилъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 руб. На это рѣшеніе повѣренный управленія Одесской желѣзной дороги, Слѣпневъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что примѣненіе Мирowymъ Судьею къ настоящему дѣлу ст. 660 и 676 Т. X ч. 1 неправильно, такъ какъ означенныя статьи помѣщены въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; въ виду же Мироваго Судьи не было рѣшенія подлежащаго уголовнаго суда о признаніи управленія желѣзной дороги виновнымъ въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ; что управленіе не можетъ подлежать денежной отвѣтственности и по ст. 684 и 687 Т. X ч. 1, такъ какъ со стороны управленія не было никакого дѣянія или упущенія, послѣдствіемъ котораго было бы поврежденіе здоровья Шмакова, а равно не было уполномочія или приказанія управленія, о которомъ говорится въ ст. 687 Т. X ч. 1. Одесскій городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ и тѣмъ, если бы самая выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ обыкновенно имѣется больше освѣщенія, дающаго возможность проходящимъ избѣгнуть отъ грозящей имъ опасности, и что затѣмъ, въ виду отсутствія означенныхъ предосторожностей, отвѣтственность за все случившееся должна пасть на управленіе Одесской желѣзной дороги, какъ это требуетъ ст. 683 Тома X части 1; возраженія же апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ не было полномочія или приказанія управленія, требуемаго ст. 687 Т. X ч. 1, а равно и остальныя возраженія сами собою устраняются, въ виду буквального смысла ст. 683 Т. X ч. 1; а посему, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи совершенно правильнымъ и руководствуясь ст. 683 Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Повѣренный директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги Чихачева, Слѣпневъ, ходатайствуя отъ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 6, 142 и 339 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на заявленіе отвѣтчика о томъ, что по настоящему дѣлу было начато слѣдствіе и дѣло было передано слѣдователемъ Мировому Судьѣ на основаніи 1 примѣч. къ 1496 ст. Улож. о наказ., а за отсутствіемъ уголовнаго приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ примѣненныя Мирowymъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. 1. Примѣненіе къ данному случаю ст. 683 Т. X ч. 1 нарушаетъ прямой смыслъ этой статьи закона, ибо Съѣздомъ не установлено, что причина несчастія могла быть предусмотрѣна и отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ. Наконецъ, ст. 683 Т. X ч. 1 помѣщена въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а въ виду Мироваго Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 683 ст. Т. X ч. 1, правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за убытки, причиненные случившимся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіемъ, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда вообще несчастіе могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Мировой Съѣздъ, присудивъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 р., совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на означенной статьѣ, ибо установилъ, что несчастіе могло быть предотвращено, а именно Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ и если бы выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ больше освѣщенія, а этихъ предосторожностей принято не было. Заключение это, всецѣло относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ кассационной инстанціи подлежать не можетъ (5 ст. Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ проситель объясняетъ, что 683 ст. касается вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступленія или проступка, а въ виду Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка, и что за отсутствіемъ уголовного приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Объясненія эти являются лишенными всякаго основанія. Отвѣтственность общества за случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе заключается въ настоящемъ случаѣ въ вознагражденіи за убытки и предусмотрѣна въ означенной 683 ст., для примѣненія которой необходимо только установленіе судомъ гражданскимъ того, могла ли быть предусмотрѣна причина несчастія или не могла. Принимая засимъ во вниманіе, что Съѣздъ не нарушилъ примѣненныхъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. 1, ибо основалъ свое рѣшеніе не на этихъ статьяхъ, а на ст. 683 того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Сорокина объ отмятнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Никиты Сорокина, Пришельцевъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сорокинъ по словесному соглашенію съ содержателемъ почтовыхъ станцій Темниковскаго уѣзда, Поручикомъ Сергѣемъ Тиньковымъ, возилъ почты и эстафеты, причемъ лошади, экипажи и все необходимое для гоньбы принадлежали Сорокину; Тиньковъ устранилъ Сорокина отъ занятій и забралъ находившееся на станціи его имущество; посему повѣренный Сорокина просилъ Мирового Судью 1 участка Темниковскаго округа обязать Тинькова возвратить имущество и взыскать съ послѣдняго деньги за пользованіе таковымъ. Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 28-ое февраля 1873 года. Между тѣмъ, 21 февраля того же года Коллежскій Секретарь Никифоровъ, представляя довѣренность отъ Тинькова, подалъ Мировому Судьѣ заявленіе, въ которомъ просилъ, на основаніи ст. 32 и 207 Устава Гражданскаго Судопроизводства, перевести искъ Сорокина въ Москву, гдѣ Тиньковъ имѣетъ постоянное мѣстоожительство. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., разборъ дѣла у себя прекратить. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Сорокина объяснилъ, что Тиньковъ во время предьявленія иска имѣлъ временное мѣстопробываніе въ 1 участкѣ Темниковскаго округа, гдѣ и заключилъ съ Сорокинымъ договоръ, выполненіе котораго, а равно и дѣйствія, изъ которыхъ возникъ искъ, происходили въ томъ же участкѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ торговое заведеніе и промыселъ, почему дѣло подсудно Темниковскому округу. Темниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Сорокина не заключается въ себѣ такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ мѣста событія; Сорокинъ не представилъ договора, въ силу котораго въ

случаѣ возникновенія иска, таковой подлежалъ бы разбору въ Темниковскомъ округѣ, а потому подсудность настоящаго дѣла опредѣляется мѣстожительствомъ отвѣтчика. Посему и на основаніи ст. 32 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Судьи о неподсудности дѣла Темниковскому округу. Сорокинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, въ жалобѣ своей объясняетъ, что искъ его былъ основанъ на словесномъ договорѣ, заключенномъ съ Тиньковымъ въ Темниковскомъ округѣ; выполненіе договора происходило въ томъ же округѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ и платитъ купеческій капиталъ, а въ уѣздѣ содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи; всѣ эти основанія давали просителю право начать искъ въ Темниковскомъ округѣ, гдѣ Тиньковъ въ то время и жилъ. Хотя отвѣтчикъ постоянно живетъ въ Москвѣ, но, по ст. 32 Устава Гражданск. Судопроизв., проситель могъ предъявить искъ во временномъ мѣстопробываніи Тинькова, тѣмъ болѣе, что, по 209 ст. того же Устава, проситель и не могъ начать искъ въ Московскомъ округѣ. Проситель требовалъ отобранія отъ Тинькова имущества, а Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 Устава Гражданск. Судопроизв., призналъ, что онъ требовалъ присужденія убытковъ. Мировой Судья, въ нарушеніе стат. 58, 68 и 69 Устава Гражд. Судопр., не вызвалъ отвѣтчика, произвелъ разборъ дѣла по письменному возраженію повѣреннаго отвѣтчика и призналъ оное отводомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., Сорокинъ имѣлъ право предъявить искъ по мѣсту временнаго пребыванія Тинькова въ городѣ Темниковѣ, но, на основаніи ст. 207 Уст. Гражд. Судопр., Тиньковъ могъ просить о переводѣ дѣла въ Москву, въ которой онъ имѣетъ постоянное жительство, и Съѣздъ, въ силу приведеннаго закона, имѣлъ право удовлетворить это ходатайство отвѣтчика. То обстоятельство, что Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ, содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи, не лишало Съѣздъ права удовлетворить просьбу отвѣтчика, въ виду установленія того факта, что Тиньковъ постоянно живетъ въ Москвѣ. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Сорокина, что искъ его подлежалъ разсмотрѣнію судей Темниковскаго округа, потому что онъ былъ основанъ на договорѣ, заключенномъ въ томъ же округѣ; подсудность дѣла не опредѣляется мѣстомъ заключенія договора (кромѣ случая, указаннаго въ ст. 210 Уст. Гражд. Судопр.), ст. же 209 Уст. Гражд. Судопр., по которой иски, вытекающіе изъ договора, исполненіе котораго, по свойству самаго обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду, не примѣняется къ производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ (рѣшен. Общаго Собран. Кассацион. Департаментовъ Сената 18-го января 1871 года, по дѣлу жителей хутора Хорошенкова съ Крутыхъ и Корчъ; рѣшен. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1874 года № 831), а потому и жалоба на нарушеніе этой статьи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Жалоба Сорокина на невызовъ Судьею отвѣтчика къ разбору дѣла не можетъ быть принята во вниманіе, потому что обстоятельство это могло нарушать права не истца, а отвѣтчика, и посему могло только для сего послѣдняго служить поводомъ къ жалобѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что законъ (ст. 69 Устава Гражданск. Судопроизв.) не запрещаетъ тяжущимся предъявлять отводы письменно и 2) что исковыя требованія Сорокина изложены въ рѣшеніи Съѣзда правильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сорокина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1876 года января 8-го дня. *По прошенію дочери купческаго сына Александры Мурашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Рѣшеніемъ 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ 26-го апрѣля 1872 года, съ купца Александра Мурашева

присуждена въ пользу купеческой дочери Александры Мурашевой половина родового имѣнія, состоящаго въ трехъ домахъ, и доходы съ этой части имѣнія за прежнее время, съ тѣмъ, чтобы изъ суммы этихъ доходовъ были сдѣланы нѣкоторыя исключенія, какъ то: деньги, полученные уже Александрой и матерью ея Еленою Мурашевыми, равно слѣдующія за занимаемую ими квартиру, а также половину расходовъ на постройки, произведенныя Василиемъ и Александромъ Мурашевыми. Вслѣдствіе прошенія повѣреннаго Александры Мурашевой и на основаніи вышеизложеннаго указа, Окружный Судъ постановилъ: ввести ее во владѣніе присужденною ей половиною родового имѣнія, въ отношеніи же доходовъ съ онаго дать прошенію ходъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. При этомъ производствѣ сумма доходовъ, подлежащихъ выдачѣ Александрѣ Мурашевой, опредѣлена въ 22869 рубл. 22 коп., сумма же исключеній, на которыя согласились обѣ стороны, оказалась въ 25755 руб. 50 коп. Окружный Судъ, въ виду того, что цифра доходовъ съ излишкомъ покрывается подлежащею исключенію изъ нихъ суммою, вслѣдствіе чего требованіе повѣреннаго Мурашевой о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе таковыхъ доходовъ не подлежитъ удовлетворенію, въ ходатайствѣ повѣреннаго Мурашевой отказалъ. Тогда повѣренный ея предъявилъ къ Александру Мурашеву искъ на томъ основаніи, что по рѣшенію Окружнаго Суда съ него присуждены доходы за 26 лѣтъ въ суммѣ 22869 рубл. 22 коп., то-есть по 849 рубл. 63 коп. въ годъ, и что какъ эти доходы удерживались имъ неправильно и недобросовѣстно, то онъ, на основаніи 641 статьи Тома X ч. 1, обязанъ уплатить отъ означенной суммы проценты и неустойку; а поэтому, исчисливъ сумму процентовъ въ 15,371 руб. 58 коп. и неустойку въ 686 рубл. 7 коп. и ссылаясь притомъ на 530, 609, 3 п. 610 и 640 стат. Тома X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 878; 1869 года № 849; 1870 года № 1430 и 1871 года №№ 1180, 1228 и 1266, повѣренный Мурашевой просилъ взыскать въ пользу ея съ Александра Мурашева 16057 рублей 65 копеекъ съ процентами со дня рѣшенія дѣла. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе его, на которомъ основывается настоящій искъ, хотя и заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе въ томъ, что за нею признано право на доходы, поступившіе къ отвѣтчику въ суммѣ 22869 рубл. 22 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряетъ, что эта сумма съ излишкомъ покрывается другими суммами, истцею полученными и подлежащими исключенію изъ упомянутаго дохода, и что, такимъ образомъ, Мурашевою вовсе не доказано, чтобы какая-либо сумма подлежала возвращенію ей изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика, а засимъ не можетъ быть и рѣчи о присужденіи ей процентовъ и неустойки на какой-либо капиталъ, призналъ искъ ея лишеннымъ основанія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мурашевой дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая признала нужнымъ прежде всего въ точности опредѣлить, въ чемъ именно заключается существо настоящаго иска Мурашевой. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что Мурашева, объясняя въ исковомъ своемъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ: а) что по вослѣдованіи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 26-го апрѣля 1872 года, коимъ ей присуждена изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика Мурашева половина трехъ домовъ съ доходами съ 1846 г., они, Мурашевы, составили въ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, расчетъ, вложенный въ протоколъ суда отъ 3-го октября 1873 года, по которому ей причиталось доходовъ съ 1-го января 1846 по 1-е декабря 1872 года за 26 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ—22869 руб. 22 к., т. е. по 849 руб. 63 коп. въ годъ, и б) что претензія ея по этому предмету уже удовлетворена, просить исчислить проценты по 6 на сто на каждае 849 руб. 63 коп. ежегоднаго съ 1846 по 1871 годъ (включительно) дохода за время удержанія онаго съ 1-го января того года, за который онъ поступилъ, по 1-е декабря 1872 г., слѣдовательно, проценты за удержаніе 26 суммъ въ 849 р. 63 коп., всего 22090 руб. 38 коп., и исключивъ затѣмъ изъ этихъ процентовъ тѣ, которые выросли на двѣ полученныя матерью ея и ею отъ Мурашева 1-го декабря 1849 и 12 апрѣля 1867 года суммы (6305 руб. 12 коп.), за время

отъ полученія оныхъ по 1-е декабря 1872 года, присудить ей, на основаніи 641 стат. X Т. 1 ч., остальные затѣмъ проценты и 3⁰/₀ неустойки на всю сумму удержаннаго дохода, т. е. на 22869 руб. 22 коп. При этомъ истица въ подтвержденіе своего иска приводитъ еще 530, 609, 610 (п. 3) и 640 ст. X ч. 1. Затѣмъ надлежитъ замѣтить, что въ періодъ времени, къ которому относится удержаніе Мурашевымъ помянутыхъ доходовъ съ имѣнія, таковое находилось въ его владѣніи, по крайней мѣрѣ, до 19-го сентября 1872 года, ибо лишь этого числа состоялось, въ исполненіе приведеннаго указа Сената и согласно просьбѣ Мурашевой, постановленіе Окружнаго Суда о ввѣдѣ ея во владѣніе присужденнымъ ей имѣніемъ. Но когда именно послѣдовалъ этотъ ввѣдъ, изъ дѣла не видно, и потому остается неизвѣстнымъ, находилось-ли означенное имѣніе въ неправомъ владѣніи Мурашева и послѣ 19-го сентября 1872 года. На основаніи всего изложеннаго, искъ Мурашевой представляется въ слѣдующемъ видѣ: Мурашева отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе за то, что онъ нѣсколько денежныхъ суммъ, составляющихъ доходъ съ находившагося въ недобросовѣстномъ владѣніи его недвижимаго имѣнія, удерживалъ по 1-е декабря 1872 года во время сего владѣнія (продолжавшагося по крайней мѣрѣ до 19-го сентября 1872 года), а также и по прекращеніи онаго, если только владѣніе прекратилось ранѣе 1-го декабря 1872 года. Основываетъ же Мурашева искъ свой на законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ и самое вознагражденіе опредѣляетъ по 641 ст. X Т. 1 ч. Обращаясь къ обсужденію правильности настоящаго иска и не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбуждаемаго) о томъ, не есть-ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 26 апрѣля 1872 г., и рѣшеніемъ Окружнаго Суда 30-го октября 1873 года, состоявшимся въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата нашла: вышеприведенная 641 стат. X Т. 1 ч. входитъ въ составъ статей 609—643, имѣющихъ общее заглавіе: „о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ“. Въ первой изъ нихъ (609) выражено общее правило, что всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедленно возратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ. Сіи послѣднія распадутся на два ряда статей. Первый рядъ (610—639), по самой редакціи большей части статей его и по соотношеніямъ ихъ между собою (см. въ особенности послѣднюю изъ нихъ, т. е. 639), относится главнымъ образомъ къ неправому владѣнію недвижимымъ имуществомъ, и только нѣкоторыя статьи имѣютъ болѣе общій характеръ, постановляя правила, равно примѣнимыя какъ къ недвижимому, такъ и къ движимому имуществу (какъ, напр., ст. 610, 611 § 1, 625 въ началѣ, 626 § 1, 631 и др.). Во всякомъ случаѣ, каждая изъ приведенныхъ статей можетъ быть соблюдаема при вознагражденіи за неправое владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, тогда какъ многія изъ нихъ не могутъ быть примѣнены и по аналогіи къ имуществу движимому. Во всѣхъ этихъ статьяхъ нѣтъ правила о томъ, чтобы недобросовѣстный владѣлецъ, получившій денежный съ имѣнія доходъ, обязанъ былъ за удержаніе такового до прекращенія праваго владѣнія имѣніемъ уплатить законному владѣльцу онаго какіе-либо проценты, т. е. доходъ съ дохода, и этого нельзя вывести и изъ указаннаго истицею 3 п. 610 стат., который ближе поясняется 624 и 625 статьями. За приведенными узаконеніями слѣдуетъ второй рядъ статей, начинающійся съ 640-й, въ которой опредѣлено: „при возвращеніи законному владѣльцу имущества движимаго наблюдаются правила, постановленные въ предыдущихъ статьяхъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ, то-есть изложенныхъ въ 641—643 стат. Внимательное сравненіе содержанія сихъ послѣднихъ статей съ предшествующими 610—639 приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что онѣ не имѣютъ въ виду установить вознагражденіе за удержаніе, во время неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, такой движимости, которая составляетъ или принадлежность онаго,

или доходъ съ него и указана въ 610—639 стат., и что засимъ въ сихъ послѣднихъ, а не еще въ какихъ-либо другихъ статьяxъ, опредѣлено все то вознагражденіе, которое законъ предоставляетъ хозяину недвижимаго имѣнія, бывшаго въ неправомъ владѣніи другого лица, требовать отъ послѣдняго по поводу и за время сего владѣнія, слѣдовательно, и все вознагражденіе за полученный въ то время доходъ съ имѣнія. Это явствуетъ изъ того, что въ 642-й и 643-й стат. опредѣляются послѣдствія неправаго владѣнія такими предметами, о неправомъ владѣніи коими уже постановлено въ 610—639 стат. подобныя, хотя и не вполне тождественныя правила (срав., наприм., стат. 642 о домашнихъ и другихъ животныхъ со стат. 620 пун. 3 и 619; стат. 643 § 1—3 о другихъ предметахъ, исключая денежныхъ капиталовъ § 1 съ 610 п. 2 и 620—623, § 2 съ 618 и § 3 съ 634 § 2). Такимъ образомъ, 641 стат. не имѣетъ въ виду вознагражденія за удержаніе кѣмъ-либо во время недобросовѣстнаго владѣнія его чужимъ недвижимымъ имуществомъ полученныхъ имъ, въ видѣ дохода съ онаго, денежныхъ суммъ. Это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что при допущеніи противоположнаго вывода пришлось бы признать такое различіе въ послѣдствіяхъ недобросовѣстнаго владѣнія, установленіе котораго, очевидно, не могло быть намѣреніемъ закона. Въ семъ отношеніи достаточно указать на то, что проценты, которые недобросовѣстный владѣлецъ денежнаго капитала обязанъ, по 641 статьѣ, уплатить законному владѣльцу, исчисляются порядкомъ несложнымъ (ср. ст. 2020, на которую ссылается 641 ст.), слѣдовательно, первый изъ нихъ не обязанъ платить проценты на полученный имъ съ денежнаго капитала денежный доходъ. Равнымъ образомъ изъ 643 стат. § 1 явствуетъ, что при возвращеніи законному владѣльцу какихъ-либо другихъ предметовъ (движимости), исключая денежныхъ капиталовъ и животныхъ, владѣлецъ недобросовѣстный не обязанъ уплатить проценты на доходъ, полученный съ тѣхъ предметовъ наличными деньгами. Въ виду же этихъ двухъ положеній, вытекающихъ изъ несомнѣннаго смысла законовъ, ничѣмъ нельзя было бы объяснить закона, который отъ недобросовѣстнаго владѣльца недвижимаго имущества требовалъ бы не только возвращенія законному владѣльцу чистаго денежнаго дохода, но и уплаты еще дохода съ сего послѣдняго въ видѣ процентовъ, которые законный владѣлецъ могъ бы получить съ онаго во время недобросовѣстнаго владѣнія недвижимымъ его имѣніемъ. Изъ всего изложеннаго оказывается, что ни по 641, ни по прочимъ статьямъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ (въ томъ числѣ и по приведеннымъ истцомъ 609, 610 (пун. 3) и 640 ст.), не полагается никакого вознагражденія за удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. Затѣмъ, что касается приведенной Мурашевою въ подтвержденіе своего иска, сверхъ означенныхъ законовъ, 530 ст. X Т. 1 ч., принадлежащей къ статьямъ о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности, и опредѣляющей понятіе о добросовѣстномъ владѣніи и значеніе для добросовѣстнаго владѣльца объявленія ему чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, то статьею этою, очевидно, ни въ чемъ не опровергаются изложенныя разсужденія. По симъ соображеніямъ часть иска Мурашевой, имѣющая своимъ предметомъ вознагражденіе ея за то, что доходы съ имѣнія ея удерживались Мурашевымъ въ промежутокъ времени между 1 января 1846 и 19 сентября 1872 г., оказывается лишненною законнаго основанія. Что же касается засимъ остальной части иска Мурашевой, касающейся вознагражденія ея за послѣдующее удержаніе Мурашевымъ до 1-го декабря 1872 г., полученныхъ имъ 19 сентября того года доходовъ съ помянутаго имѣнія, то и это требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ дѣла не видно и сама истица не утверждаетъ, чтобы неправо владѣніе Мурашева тѣмъ имѣніемъ прекратилось 19-го сентября или послѣ того до 1-го декабря 1872 года, и чтобы, такимъ образомъ, настоящее требованіе истицы имѣло предметомъ вознагражденіе за удержаніе доходовъ съ недвижимаго имущества ея, продолжавшееся уже послѣ прекращенія неправильнаго вла-

дѣнія онымъ Мурашева. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Мурашевой по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія и руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Мурашева представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда на основаніи самостоятельныхъ соображеній, не обсудивъ соображеній и основаній Окружнаго Суда, такъ что неизвѣстно, нашла ли Палата обжалованныя дѣйствія Окружнаго Суда правильными или нѣтъ; 2) отвѣтчикъ Окружному Суду объяснялъ, что если бы рѣшеніемъ послѣдняго судебного мѣста (530, 609 и 610 ст. X Т. 1 ч.) Мурашевъ присужденъ былъ къ фактическому, реальному возврату капитала, составляющаго сумму доходовъ, то безспорно долженъ бы былъ подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 641 ст. X Т. 1 ч., и Окружный Судъ нашелъ, что, по 641 ст., истицѣ надлежало только доказать, что во владѣніи отвѣтчика находится подлежащій возвращенію ей капиталъ, проценты на который составляютъ, вмѣстѣ съ неустойкою, отыскиваемую Мурашевою сумму. Слѣдовательно, какъ отвѣтчикъ, такъ и Окружный Судъ согласились, что, по 641 ст., Мурашевой слѣдуютъ проценты и неустойка, но что она только не доказала фактическаго полученія капитала; кромѣ того, шелъ споръ о томъ, что слѣдуетъ считать рѣшеніемъ послѣдняго судебного мѣста: рѣшеніе ли Сената о правѣ, или исполнительное производство Окружнаго Суда. Въ этомъ смыслѣ и было обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда и въ доказательство фактическаго полученія капитала представлена квитанція и сдѣланы ссылки на полученіе. Между тѣмъ, эти части рѣшенія Окружнаго Суда остались неразсмотрѣнными Палатою въ нарушеніе 339 и 733 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года № 1121; 1870 года № 1941; 3) просительница требовала присужденія процентовъ за время съ 1-го января 1846 по 1-е декабря 1872 года, т. е. за то время, за которое присуждены доходы; противъ этого спора отвѣтчикъ не спорилъ, и Окружный Судъ не постановлялъ рѣшенія, а потому въ этомъ отношеніи оно и не было обжаловано. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., раздробила искъ на до и послѣ рѣшенія дѣла о доходахъ и по обоимъ срокамъ постановила рѣшеніе, слѣдовательно, и потому предмету, о которомъ не предъявлено требованія; 4) Судебная Палата, въ противность рѣшеніямъ Прав. Сената 1870 г. № 1437 и 1871 года № 897, говоритъ въ своемъ рѣшеніи: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго) о томъ, не есть ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніями Сената и Окружнаго Суда“. Этимъ Палата вошла въ разсужденія, не возбужденныя сторонами, и въ разсмотрѣніе необжалованной части и притомъ нарушила права и интересы просительницы ибо подали отвѣтчику мысль предъявить отводъ, или сказать, что, за силою прежняго рѣшенія, просительница потеряла право на искъ; 5) Палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ ею 609—643 ст. X Т. 1 ч., признавъ, что нѣтъ закона, который бы полагалъ какое - нибудь вознагражденіе за удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. По мнѣнію просительницы, въ силу этихъ узаконеній недобросовѣстный владѣлецъ чужого капитала обязанъ уплатить законному владѣльцу проценты и неустойку, слѣдовательно, если этотъ капиталъ составляли удержанные недобросовѣстно доходы съ недвижимаго имѣнія, то удержавшій доходы долженъ также уплатить на нихъ проценты и неустойку; 6) статьи 530 и 609—641 разъяснены рѣшеніями Прав. Сената 1868 г. № 878; 1869 г. №№ 381 и 1303; 1870 г. №№ 143, 192, 1249 и 1438; 1871 г. №№ 1180, 1228, 1260 и 1266, которыя просительница приводила въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, но Судебная Палата, несмотря на ихъ обязательность, не руководствовалась этими разъясненіями, а неправильно изложила только, что, будто-бы, просительница сослалась на кассационное рѣшеніе 1870 года № 1430, тогда какъ она на это рѣшеніе вовсе не ссылалась. Посему Палата

постановила рѣшеніе, основанное не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не на указанныхъ разъясненіяхъ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, т. е. нашла, что постановленные въ законѣ о вознагражденіи правила не вполне тождественны, и вдалась въ разсужденія о томъ, что пришлось бы признать и чего не пришлось бы признать, что могло быть и что не могло быть намѣреніемъ закона, что имѣлъ въ виду законодатель и чего не имѣлъ (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 980). Затѣмъ Палата говоритъ, что приведенною просительницею 530 ст. ни въ чемъ не опровергаются разсужденія Палаты, между тѣмъ какъ эта статья была приведена и представлены выписки изъ указа, чтобы доказать, что Мурашевъ былъ владѣлецъ недобросовѣстный именно съ 1846 года, ибо, по рѣшенію Правит. Сената 1870 г. № 192, только при существованіи такого условія и возможно примѣненіе правила, постановленнаго въ 641 ст. X Т. 1 ч. Если бы Мурашевъ, бывший, какъ просительницею доказано, владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, согласно 530 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 1871 года № 1228, сохранилъ доходы, то неужели нарощіе проценты законодатель имѣлъ въ виду оставить въ вознагражденіе недобросовѣстнаго владѣльца. Статьи 640 и 641 обязываютъ его: первая—при возвращеніи вообще имущества движимаго, а вторая—именно денежнаго капитала (доходъ же есть капиталъ, движимое имущество), внести за все время его удержанія 6% и 3% неустойки, хотя бы онъ доказалъ, что они лежали у него безъ употребленія, т. е. не были употреблены въ свою пользу и не сохранялись изъ процентовъ. Поэтому просительница находитъ, что Палата неправильно разъяснила истинный смыслъ и разумъ вышеприведенныхъ законовъ и рѣшеній Прав. Сената относительно вознагражденія за неправо владѣніе; 7) Палата, въ нарушение 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла части иска и апелляціонной жалобы о неустойкѣ, что влечетъ за собою отмѣну рѣшенія (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 494; 1869 г. № 943)

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенные въ кассационной жалобѣ Мурашевой доводы не представляютъ никакого основанія къ признанію указываемыхъ ею нарушеній закона. Первый доводъ, именно, что Палата не обсудила соображеній и основаній, приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не заслуживаетъ вниманія потому, что Палата рѣшила дѣло не по соображеніямъ и основаніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ, а по собственнымъ своимъ, какъ называетъ просительница, самостоятельнымъ соображеніямъ, и, слѣдовательно, не имѣла никакой надобности обсуждать соображенія и основанія Окружнаго Суда. Второй доводъ о неразсмотрѣннн Палатою тѣхъ объясненій отвѣтчика и тѣхъ сужденій Окружнаго Суда, въ коихъ заключалось признаніе отвѣтчикомъ и судомъ за Мурашевою, при извѣстныхъ условіяхъ, права на проценты съ доходовъ, опровергается тѣмъ, что изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ отвергалъ весь искъ Мурашевой и, слѣдовательно, не признавалъ за нею никакого права на проценты съ доходовъ, соображенія же Окружнаго Суда, какъ объяснено выше, не препятствовали Палатѣ рѣшить дѣло на основаніи собственныхъ своихъ соображеній. Въ третьемъ пунктѣ своей жалобы Мурашева утверждаетъ, что Палата раздробила время, за которое Мурашева искала процентовъ, на два срока, до и послѣ состоявшагося передъ тѣмъ рѣшенія о самыхъ доходахъ, и, постановивъ рѣшеніе по обоимъ этимъ срокамъ, разрѣшила такой предметъ, о которомъ не было требованія. Но и этотъ доводъ оказывается лишеннымъ основанія, ибо, въ виду того, что Мурашева искала процентовъ на доходы съ 1-го января 1864 по 1 декабря 1872 года, Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что 19-го сентября 1872 года состоялось опредѣленіе суда о ввѣдѣ Мурашевой во владѣніе имѣніемъ, бывшимъ въ недобросовѣстномъ владѣнн отвѣтчика, т. е. о прекращеніи сего владѣнія, имѣла основаніе обсудить право Мурашевой на проценты за время съ 19 сентября по 1 декабря 1872 г, и этимъ не обсуждала того, о чемъ не было требованія, такъ какъ Мурашева требовала проценты и за это время. Въ четвертомъ пунктѣ кассационной жалобы Мурашева возражаетъ противъ употребленной въ соображеніяхъ Палаты фразы: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго) о томъ, не есть-

ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Сената и Окружнаго Суда“. Но въ возраженіи Мурашевой по этому предмету нельзя видѣть повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она дѣйствительно не обсуждала указаннаго ею вопроса, а затѣмъ означенная фраза, приведенная Палатою безъ всякой надобности, не имѣла никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла. Въ пятомъ и шестомъ пунктахъ своей жалобы Мурашева объясняетъ неправильность толкованія Палатою 609—640 ст. X Т. 1 ч., утверждая съ своей стороны, что, по смыслу этихъ статей, а также 530 и въ особенности 641 ст. X Т. 1 ч., просительница имѣетъ право на проценты отъ полученныхъ отвѣтчикомъ съ ея имѣнія доходовъ. Но всѣ разсужденія Мурашевой о смыслѣ приведенныхъ статей не только ими не подтверждаются, ибо ни въ одной изъ нихъ и ни въ какой-либо иной статьѣ закона не говорится о процентахъ на доходы, а, напротивъ, опровергаются какъ 620 стат., объясняющею, что должно разумѣть подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возратить законному владѣльцу, безъ малѣйшаго, однакожь, намека на проценты отъ этого дохода, такъ и въ особенности 641 статьею, которою Мурашева главнымъ образомъ доказываетъ свое право на проценты отъ доходовъ. Въ этой послѣдней статьѣ постановлено, что недобросовѣстный владѣлецъ чужихъ капиталовъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ шесть процентовъ на сто, причемъ сдѣлана ссылка на 2020 ст. того же Тома и части, воспреещающую взимать проценты сложные, т. е. проценты на проценты. Установленные закономъ шесть на сто процентовъ отъ капитала есть въ сущности не что иное, какъ доходъ съ этого капитала, и если недобросовѣстный владѣлецъ капитала не обязанъ, сверхъ процентовъ на капиталъ, платить еще и проценты отъ этихъ процентовъ, то въ равной мѣрѣ и съ владѣвшаго недобросовѣстно чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, нельзя при взысканіи съ него доходовъ за время недобросовѣстнаго владѣнія взыскивать еще и проценты отъ этихъ доходовъ, ибо это соответствовало бы запрещенному въ отношеніи капиталовъ взысканію сложныхъ процентовъ, т. е. процентовъ на проценты. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ жалобы Мурашева заявляетъ о нарушеніи 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. неразмотрѣніемъ Палатою требованія ея о неустойкѣ. Но какъ Палата не признала отвѣтчика подлежащимъ какому-либо въ пользу Мурашевой взысканію, то объ установленной 641 ст. X Т. 1 ч. неустойкѣ не могло быть и рѣчи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мурашевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1876 года января 8-го дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича съ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

На удовлетвореніе дворянина Леонарда Почобута присужденною ему съ помѣщика Наполеона Янцевича суммою 550 руб. описана была судебнымъ приставомъ разная движимость въ арендуемомъ Почобутомъ имѣніи Янцевича, въ томъ числѣ 17 штукъ скота, въ пользованіи арендатора находившагося. Описанное имущество, какъ видно изъ журнала пристава, оставлено было въ томъ же имѣніи и сдано для сохраненія приказчику арендатора Игнатію Цидзигу, но потомъ, по случаю взноса присужденныхъ денегъ, арестъ снятъ, причемъ взыскано съ Янцевича за прокормъ этого скота въ теченіе 21 дня 89 руб. 25 коп. О присужденіи означенной суммы съ Почобута Янцевичъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ, объясняя, что деньги эти взысканы съ него неподлежаще, такъ какъ въ силу контракта прокормъ находящагося въ имѣніи скота лежалъ на обязанности арендатора. Отвѣтчикъ возражалъ: что деньги за прокормъ скота получены не имъ, а хранителемъ Цидзигомъ, что во время ареста онъ не пользовался описаннымъ скотомъ и что своими ли продуктами хранитель кормилъ скотъ или же принадлежащими арендуемому имѣнію, ему, отвѣтчику, неизвѣстно. Гродненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи Почобута на

рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго съ него въ пользу Янцевича искомую сумму, отмѣнилъ это рѣшеніе, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., и въ искѣ Янцевича а равно и въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей отказалъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янцевичъ въ подкрѣпленіе иска своего съ Почобута 89 руб. 25 коп. ссылался въ Миромъ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія, на спросъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, что описанный по присужденному съ него въ пользу Почобута взысканію и находившійся въ арендуемомъ этимъ послѣднимъ имѣніи его, Янцевича, скотъ не былъ на время ареста изъять изъ пользованія Почобута и кормился не хранителемъ Цидзикомъ, а продуктами арендуемаго имѣнія. Но Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей, не объяснивъ ни въ рѣшеніи своемъ, ни въ протоколѣ, тѣхъ соображеній, по которымъ Съѣздъ призналъ спросъ свидѣтелей ненужнымъ; приведенная же въ рѣшеніи его ст. 181 Уст. Гр. Судопр. заключаетъ въ себѣ только общее правило о томъ, что рѣшенія Съѣзда постановляются по большинству голосовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Гродненскаго Мироваго Съѣзда, 23 іюля 1874 года состоявшееся, по нарушенію 4-го пункта 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостоко-Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

11.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Велищанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Екатерина Игнатьева, по второму мужу Основская, отдала Кузнецову въ арендное содержаніе принадлежащую ей въ городѣ Велижѣ лавку срокомъ на 2 года, съ платою по 50 руб. въ годъ. Въ 4-мъ пунктѣ аренднаго контракта Кузнецову предоставлено передавать право аренды по своему усмотрѣнію, а въ 5-мъ условлена неустойка въ 50 руб. на случай неисполненія договора одною изъ сторонъ. На контрактъ имѣются расписки Игнатьевой въ полученіи арендной платы за 2 года и надпись объ уступкѣ Кузнецовымъ права аренды Сергѣю Велищанскому. Въ прошеніи, поданномъ Мирому Судьѣ, Сергѣй Велищанскій объяснилъ, что Игнатьева не передаетъ ему арендованной лавки, почему просилъ взыскать съ нея 50 руб. неустойки и обязать ее очистить лавку. При разборѣ дѣла выяснилось, что лавка Основской, въ силу судебного рѣшенія, оставлена на 2 года въ пользованіи прежняго ея арендатора, Герфункеля. Мировой Судья нашелъ, что одновременное полученіе Основскою арендной платы за два года впередъ признано истцомъ. Между тѣмъ, контрактъ этотъ не былъ обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на арендуемую недвижимость, вслѣдствіе чего онъ долженъ быть признанъ, согласно 1703 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительнымъ и не можетъ устанавливать правъ и обязанностей для сторонъ. Посему Мировой Судья отказалъ Велищанскому въ требованіи неустойки, присудивъ въ то же время Основскую къ возвращенію истцу 100 рублей полученной ею арендной платы. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу, поданную Велищанскимъ на это рѣшеніе Мироваго Судьи, Витебскій Мировой Съѣздъ, находя, что ст. 1703 X Тома 1 ч. примѣнена Мировымъ Судьею совершенно правильно, утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассационной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Велищанскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по неправильному примѣненію 1703 ст. X Тома 1 ч. Указаніе это подкрѣпляется со стороны Велищанскаго слѣдующими соображеніями: 1) изъ подписей на договоръ видно, что арендная плата за 2 года получена не одновременно; 2) статья 1703 X Тома 1 части, очевидно, не относится къ найму городскихъ строеній, такъ какъ, по 1702 ст. X Тома 1 части, наемъ этотъ можетъ быть и словесный; 3) наконецъ, арендный контрактъ и въ случаѣ несовершенія его въ порядкѣ, указанномъ въ 1703 ст. X Т. 1 ч., не теряетъ силы относительно договаривавшихся сторонъ.

Сообразивъ кассационную жалобу Велищанскаго съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Витебскій Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, установилъ признаніе Велищанскимъ у Мироваго Судьи, что аренда за два года внесена Основской одновременно; правильность такого вывода суда изъ объясненій истца не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а затѣмъ приведенныя въ кассационной жалобѣ объясненія о разновременной уплатѣ арендныхъ денегъ не могутъ имѣть значенія. Указываемая просителемъ 1702 ст. X Т. 1 ч. допускаетъ наемъ городскихъ строеній по словесному договору; но отсюда нельзя сдѣлать вывода, чтобы въ случаѣ заключенія на наемъ городскихъ строеній письменнаго контракта, съ полученіемъ наемной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, стороны не были обязаны сообразоваться съ правилами 1703 ст. X Т. 1 ч. Напротивъ, по точному смыслу этой статьи, она имѣетъ примѣненіе къ аренднымъ контрактамъ „на земли и другія частныя имущества“, слѣдовательно, и на городскія строенія. Но хотя ст. 1703 ч. 1 Т. X распространяется и на наемъ городскихъ строеній, тѣмъ не менѣе примѣненіе постановленія этой статьи о недѣйствительности договора, заключеннаго безъ соблюденія указаннаго въ ней порядка совершенія, оказывается неправильнымъ по настоящему дѣлу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 года № 60 уже разъяснилъ, что несоблюденіе при совершеніи аренднаго контракта правилъ, указанныхъ въ 1703 ст. X Т. 1 ч., не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ для самихъ договаривающихся сторонъ. Въ самой 1703 ст. 1 ч. X Т. пояснены и цѣль и значеніе того запрещенія, которое опредѣлено налагать на арендуемое имущество, а именно въ послѣднемъ пунктѣ 1703 ст. X Т. 1 ч. указано, что запрещеніе налагается, дабы при продажѣ или залогѣ имущества, за аренду котораго получена плата болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, покупатель и залогоприниматель имѣли въ виду самый контрактъ. Такимъ образомъ, правило 1703 ст. 1 ч. X Тома установлено исключительно для огражденія интересовъ третьихъ лицъ, и потому несоблюденіе этого правила можетъ дать только третьимъ лицамъ право требовать признанія контракта необязательнымъ для нихъ, но лицо, участвовавшее въ заключеніи контракта, не можетъ быть освобождено отъ исполненія условій такого контракта при отсутствіи возраженій третьихъ лицъ противъ дѣйствительности контракта. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу вслѣдствіе несоблюденія правила 1703 статьи 1 части X Тома о наложеніи запрещенія витебскія мироваго установленія признали контрактъ недѣйствительнымъ и условія его необязательными для отвѣтчицы, заключавшей этотъ контрактъ, когда не было возраженія упомянутыхъ третьихъ лицъ противъ дѣйствительности договора, а, напротивъ того, былъ предъявленъ искъ преемникомъ правъ нанимателя о понужденіи отвѣтчицы къ исполненію контракта. Посему, находя, что заключеніе витебскихъ мироваго установленій о недѣйствительности и необязательности для Основской заключеннаго ею контракта основано на неправильномъ примѣненіи 1703 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Витебскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1703 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло на разсмотрѣніе Полоцкаго Мироваго Съѣзда.

12.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Ивана Бычковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ 3 мая 1871 года Ельнинскій Съѣздъ Мироваго Судей призналъ доказаннымъ существованіе въ рукахъ Бычковскаго мироваго сдѣлки съ Евладіею Семичевою, засвидѣтельствованной въ 1867 году Ельнинскимъ полицейскимъ управленіемъ, и возложилъ на Бычковскаго обязанность возвратить Семичевой эту сдѣлку. На основаніи этой сдѣлки, Семичева обращалась въ Ельнинскія мироваго установленія съ искомъ о взысканіи съ Бычковскаго 400 рублей, и Съѣздъ рѣшеніемъ 3-го января 1873 года при-

судиль эту сумму Семичевой, ссылаясь на свое рѣшеніе 3-го мая 1871 года. 19-го января 1873 года Семичева вновь предъявила искъ къ Бычковскому, указывая, что по означенной мировой сдѣлкѣ Бычковскій обязался ежегодно платить по 200 рублей съ полнымъ содержаніемъ, прислугою и квартирою, что за 1870 годъ ей присуждено 400 рублей и что за 1871 годъ причитается такая же сумма; посему Семичева просила присудить ей за 1871 годъ 200 рублей и на содержаніе еще 200 рублей, а также за веденіе прежнихъ дѣлъ 48 рублей и за веденіе настоящаго дѣла 40 руб., а всего 488 рублей. Мировой Судья, рассмотрѣвъ заочно настоящее дѣло, нашель, что изъ соображеній Съѣзда, приведенныхъ въ рѣшеніи 3 января, можно вывести заключеніе, что мировой сдѣлкой, признанной находящейся въ рукахъ Бычковаго, послѣдній приняль на себя обязательство выплачивать Семичевой 200 рублей и на содержаніе еще 200 рублей. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 444 Устава Гражд. Судопр., въ виду рѣшенія 3 мая 1871 года, искъ объ истребованіи Семичевой 400 рублей долженъ быть признанъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію по 569 и 570 ст. Тома X ч. 1; 2) что рѣшеніемъ 3 января 1873 года искъ Семичевой въ суммѣ 400 р. оправданъ, а требуемое ею вознагражденіе въ размѣрѣ 48 руб. не превышаетъ установленной таксы, и 3) что просимое вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла, по 133 ст., также должно подлежать удовлетворенію, Мировой Судья опредѣлиль: взыскать съ Бычковаго въ пользу Семичевой 488 р. По принесенному отвѣтчикомъ отзыву на заочное рѣшеніе 20-го февраля 1873 года назначенъ былъ новый разборъ дѣла, и Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлиль: рѣшеніе, 20-го февраля постановленное, по основаніямъ, въ томъ рѣшеніи изложеннымъ, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бычковскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что вслѣдствіе его отзыва на заочное рѣшеніе Мировой Судья обязанъ былъ постановить новое рѣшеніе, а не утвердить старое, какъ это объясняетъ 153 ст., и, кромѣ того, по 444 ст., только при неотрицаніи стороны, что въ рукахъ ея находится извѣстный документъ, Судь можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, а такъ какъ означеннаго документа Бычковскій у себя не признаеть, то и рѣшеніе Мирового Судьи считаеть неправильнымъ. Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рассмотрѣвъ дѣло, нашель: что опредѣленіемъ Съѣзда 3 мая 1871 г. признано существованіе въ рукахъ Бычковаго мировой сдѣлки, состоявшейся между нимъ и Семичевой; рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу, и, слѣдовательно, существованіе у Бычковаго акта, на которомъ Семичева основываетъ свой искъ, есть фактъ, который не можетъ быть опровергнутъ ни судомъ, ни Бычковскимъ. Затѣмъ, признавая соображенія Мирового Судьи правильными, не находя въ жалобѣ Бычковаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія и не считая несоблюденіе Мировымъ Судьею буквального смысла 152 ст. Уст. существеннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 774 ст., опредѣлиль; жалобу Бычковаго оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бычковскій принесъ кассационную жалобу, объясняя, что: 1) по принесеніи отзыва на заочное рѣшеніе Судья обязанъ постановить новое рѣшеніе, чего имъ не сдѣлано въ нарушеніе 152 и 153 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) рѣшеніемъ Съѣзда 3-го мая 1871 года признано, что между имъ, Бычковскимъ, и Семичевой заключена мировая сдѣлка и таковую велѣно отъ него истребовать, но въ чемъ заключалась та сдѣлка—Судомъ признано не было; онъ, Бычковскій, отрицаль существованіе у него этой сдѣлки; въ виду этого Съѣздъ нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1545 ст. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ жалобу Бычковаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 152 ст. Устава Гр. Суд., заочное рѣшеніе признаеться недѣйствительнымъ вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва. Если это рѣшеніе недѣйствительно, то, очевидно, Мировой Судья, разбирая дѣло вторично, не долженъ ссылаться на то рѣшеніе, а обязанъ постановить новое рѣшеніе. Если при вторичномъ разбирательствѣ Мировой Судья приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и при постановленіи заочнаго рѣшенія, то тѣмъ не менѣе во второмъ рѣшеніи слѣдуетъ вновь привести соображенія, на которыхъ оно

основано, и самую резолюцію и вообще въ изложеніи второго рѣшенія соблюсти требованія 142 ст. Уст. Гр. Суд. Однако, несоблюденіе этого порядка не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ, которое влекло бы за собою кассачію послѣдовавшаго уже во второй инстанціи рѣшенія (Уст. Гражд. Суд. ст. 186 п. 2), такъ какъ несоблюденіе указаннаго порядка составленія второго рѣшенія не нарушило интересовъ Бычковскаго, который изъ ссылки во второмъ рѣшеніи Мироваго Судьи на резолюцію и мотивы и перваго рѣшенія зналъ какъ содержаніе, такъ и мотивы рѣшенія и потому не былъ стѣсненъ въ обжалованіи второго рѣшенія. Нарушеніе 444 ст. Уст. Гр. Суд. Бычковскій видитъ въ томъ, что онъ отвергалъ существованіе у него мировой сдѣлки, и это обстоятельство, по его мнѣнію, препятствовало примѣненію этой статьи. Рѣшеніемъ Сената 12 декабря 1873 года по дѣлу Исупова разъяснено, что 444 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣнима не только къ тѣмъ случаямъ, когда тяжущійся отрицаетъ нахожденіе у него документа, но и тогда, когда судъ признаетъ незаслуживающими уваженія объясненія тяжущагося о ненахожденіи у него документа. По настоящему дѣлу, несмотря на отрицаніе Бычковскаго, рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда 3-го мая 1871 года установлено существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки и возложено на его обязанность передать ее Семичевой. При такихъ данныхъ уклоненіе Бычковскаго отъ представленія той сдѣлки давало Суду право признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Семичева ссылалась на сдѣлку. То обстоятельство, что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда 3-го мая 1871 года не опредѣлено содержаніе сдѣлки, не имѣетъ значенія по настоящему дѣлу, такъ какъ Бычковскій не возражалъ противъ объясненій истицы о томъ, что именно было опредѣлено мировой сдѣлкою. Наконецъ, въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нельзя усмотрѣть нарушенія 1545 ст. 1 ч. X Т., потому что эта статья говоритъ объ уничтоженіи договора по обоюдному согласію сторонъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы кто-либо изъ тяжущихся указывалъ на уничтоженіе мировой сдѣлки по обоюдному согласію Бычковскаго и Семичевой. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Бычковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Петра Квашнина-Самарина, Коллежскаго Ассесора Кольцова, объ отмене рѣшенія Усманскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По домашнему договору 9 сентября 1869 года Квашнинъ-Самаринъ сдалъ въ аренду крестьянамъ села Дмитріевки 50 десятинъ земли срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) плата и съемъ земли начинается съ 1870 года и кончается 1-го января 1876 года; 2) плата за каждый годъ по 450 руб.; 3) 25 десятинъ должны паровать въ 1872 году и столько же въ 1873 году; 4) деньги должны вноситься въ два срока ежегодно: 1-го апрѣля и 6-го декабря; 5) договоръ, заключенный на 1868 г., остается въ своей силѣ. Такъ какъ крестьяне не заплатили Самарину за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., то онъ и обратился къ Мироваму Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ, на основаніи договора, 450 рублей. На разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи отвѣтчики объяснили, что они не платили за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., потому что въ это время земля паровала, за что въ такомъ случаѣ они и не должны были платить, какъ это и подтверждается договоромъ, въ коемъ сказано, что земля съ платою аренды сдана на 5 лѣтъ, а вмѣстѣ съ паровою землею—на 6 лѣтъ, за паровой же годъ они освобождаются отъ платы. Мироваго Судья, основываясь на сознаніи отвѣтчиковъ о неплатежѣ за два полугодовыхъ срока 450 руб. и по непредставленію въ подтвержденіе ихъ спора доказательствъ, на основаніи 74, 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ сельца Дмитріевки въ пользу Самарина 450 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной крестьянами на это рѣшеніе, они объ-

яснили, что сняли у Самарина 50 десят. по расчету на 6 лѣтъ, по съ платою по 450 рублей въ годъ только за 5 лѣтъ, такъ какъ въ 1872 и 1873 г.г. должно было находиться въ пару по половинному количеству всей снятой земли, и что при составленіи условія, писаннаго самимъ Самаринымъ, онъ обѣщался не брать платы за время нахождения земли подъ паромъ, почему и написалъ срокъ на 6 лѣтъ. Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашель, что договоръ 9-го сентября 1869 года по содержанию своему имѣетъ одинъ другому противорѣчащій пункты, затемняющіе юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ; такъ въ первой половинѣ договора сказано, что крестьяне сняли у Самарина землю на 5 лѣтъ, а по опредѣленію сроковъ погодно оказывается, что число арендныхъ лѣтъ насчитывается уже шесть. Затѣмъ въ предъявленномъ договорѣ сохраняется гарантія прежде еще заключеннаго въ 1868 году, но такового истцомъ на судъ не представлено, а потому Съѣздъ, не видя, согласно 81 статьѣ, полныхъ доказательствъ со стороны истца, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 3-го участка отмѣнить и крестьянъ отъ денежнаго взысканія освободить. На это рѣшеніе повѣренный Квашнина - Самарина принесъ кассационную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) на основаніи 129, 131, 339 и 706 статей Устава, судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по доводамъ и документамъ, представленнымъ сторонами; въ данномъ дѣлѣ вопросъ былъ только въ томъ, имѣетъ ли право истецъ получать всю сумму аренды за 1872 и 1873 г.г., между тѣмъ, Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопросовъ о срочности аренды и о договорѣ 1868 года, когда объ этихъ предметахъ ни спора, ни иска не было; 2) по 1538 и 1539 ст. Тома X части 1, договоры объясняются или по буквальному смыслу, или по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ; Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчія въ буквальномъ смыслѣ договора, на основаніи 1539 статьи, обязанъ былъ разъяснить его, чего имъ не сдѣлано; 3) по 480 статьѣ Устава, когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ крестьяне признали неуплату за 1872 и 1873 г.г. 450 руб. и такъ какъ истецъ ищетъ съ нихъ плату не за 6-й годъ, то и искъ его нельзя признать недоказаннымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, Харкинъ, подалъ письменное объясненіе, подписанное по неграмотности Харкина Архиповымъ.

Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Харкина, какъ поданное такимъ повѣреннымъ, который, за силою 1 пункта 246 ст. Устава Гражд. Судопр., не имѣетъ права на ходатайство по дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы повѣреннаго Квашнина-Самарина, находитъ, что, по 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, опредѣляемому по словесному смыслу договора; если же словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нашель, что въ представленномъ договорѣ встрѣчаются противорѣчія, затемняющія юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ. Это обстоятельство, въ виду приведенныхъ законоположеній, должно было имѣть послѣдствіемъ истолкованіе договора по намѣренію и доброй совѣсти, согласно 1539 ст. 1 ч. X Тома; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, установивъ существованіе неясности договора, не опредѣлилъ дѣйствительнаго смысла договора по 1539 ст. 1 ч. X Т., а принялъ это обстоятельство за основаніе къ отказу въ искѣ. Этимъ Съѣздъ нарушилъ приведенную 1539 статью Св. Законовъ Гражданскихъ. Что же касается другого довода, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда, а именно указанія на непредставленіе истцомъ другого договора, заключеннаго на 1868 годъ, то изъ дѣла не видно, чтобы истецъ или отвѣтчики выводили свои требованія или возраженія изъ того договора, либо указывали на то, что этотъ договоръ можетъ служить къ разъясненію возникшаго спора; при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, поставивъ истцу въ вину непредставленіе этого договора, нарушилъ 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія судъ разрѣшать дѣло въ предѣлахъ предъявленныхъ требованій и возраженій и тѣхъ обстоятельствъ, которые приведены тяжу-

щимися. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Усманскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1539 ст. 1 ч. X Т., 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Липецкаго Мироваго Съѣзда.

14.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію вдовы купчихи Трахтаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купчихи Трахтаревой обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. Бахмутскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Слободкина 100 р. по векселю. Отвѣтчикъ былъ вызванъ къ суду на 27 сентября 1873 г. Затѣмъ разбирательство было назначено на 11 октября. Въ засѣданіи 11 октября 1873 года повѣренный истицы уменьшилъ свое требованіе до 14 руб. 52 коп., каковыя деньги и были присуждены Трахтаревой Мировымъ Судьею, объявившимъ это рѣшеніе, какъ окончательное. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассационной жалобѣ Слободкина, нашелъ, что цѣна иска опредѣляется по первоначальному показанію истца, и уменьшеніе Трахтаревой исковаго требованія не могло имѣть вліянія на постановленіе окончательнаго рѣшенія и на порядокъ обжалованія сего рѣшенія. Посему и находя, что Мировой Судья нарушилъ 55, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., а также 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 5-го участка. Сей послѣдній присудилъ въ пользу Трахтаревой 14 руб. 20 коп., а Бахмутскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ отвѣтника, постановилъ: отказать истицѣ въ ея требованіи и рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Трахтарева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 134, 156 и 1 п. 185 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб., считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ, а посему и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 134, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья постановляетъ окончательное рѣшеніе, не подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и могущее быть обжалованнымъ только въ кассационномъ порядкѣ, по дѣламъ, по которымъ цѣна иска не превышаетъ 30 руб. По буквальному смыслу 55 стат. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ. Отсюда ясно, что окончательнымъ можетъ быть признано рѣшеніе Мироваго Судьи по такому лишь дѣлу, по которому цѣна иска была первоначально, при самомъ предъявленіи иска, опредѣлена истцомъ не свыше 30 рублей; по прочимъ же дѣламъ, по которымъ при предъявленіи иска истецъ опредѣлилъ цѣну иска свыше 30 руб., рѣшеніе Мироваго Судьи признается неокончательнымъ и можетъ быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, хотя-бы истецъ во время производства дѣла уменьшилъ свои требованія и ограничилъ ихъ суммою ниже 30 рублей. По настоящему дѣлу Трахтарева опредѣлила цѣну своего иска въ исковой просьбѣ въ 100 рублей, вслѣдствіе чего Мировой Судья долженъ былъ постановить рѣшеніе неокончательное, и это рѣшеніе могло быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; послѣдовавшее же во время производства дѣла, уже послѣ вызова отвѣтника, уменьшеніе иска до 14 руб. 52 коп. не могло служить основаніемъ къ признанію рѣшенія Мироваго Судьи окончательнымъ и къ недопущенію обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему, признавая, что Бахмутскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ статей закона разрѣшеніемъ настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу Трахтаревой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купеческаго сына Аграно-мова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи 1-го участка Бузулукскаго округа купеческій сынъ Аграномовъ былъ присужденъ къ уплатѣ обществу крестьянъ села Палимовки 495 рублей по распискѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Аграномова, между прочимъ, указалъ на то, что обязательство, представленное обществомъ ко взысканію, было выдано Аграномовымъ не отъ своего лица, а по довѣренности отъ матери его, Елизаветы Аграномовой, и, слѣдовательно, искъ долженъ быть обращенъ не къ довѣрителю его, а къ его матери. Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводъ апеллятора о нарушеніи Мировымъ Судьею 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. неоснователенъ, потому что, не имѣя въ виду отвода со стороны отвѣтчика, Судья не въ правѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла (стат. 69 и 584 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, разсмотрѣвъ прочія возраженія отвѣтчика, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить и апелляціонную жалобу отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Аграномовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 3 п. 69 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи было заочное, а потому онъ имѣлъ право заявить отводъ или въ отзывѣ, или въ апелляціи, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ; Съѣздъ же не только не принялъ отвода, но и не объяснилъ причинъ этого непринятія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассационную жалобу Аграномова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность ея заключается въ указаніи на неправильное оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его, Аграномова, о томъ, что искъ Палимовскаго крестьянскаго общества не можетъ быть обращенъ на него, Аграномова, а долженъ относиться къ его матери, по довѣренности которой онъ выдалъ представленный документъ. Пунктъ 3-й ст. 69 Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ отвѣтчику предъявить отводъ на томъ основаніи, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другому лицу. Но если отвѣтчикъ не воспользуется этимъ правомъ и не сдѣлаетъ такого заявленія въ формѣ отвода въ установленный срокъ, то этимъ онъ не лишается права на такое заявленіе въ качествѣ возраженія по существу иска. Когда указанное заявленіе сдѣлано въ формѣ отвода въ срокъ и въ порядкѣ, опредѣленныхъ для отводовъ, то отвѣтчикъ можетъ ограничиться этимъ заявленіемъ и не вступать въ объясненія по существу дѣла, и тогда такое заявленіе должно быть разрѣшено особымъ частнымъ опредѣленіемъ до разрѣшенія дѣла по существу (ст. 69 и 585 Уст. Гр. Суд.). Если же означенное заявленіе сдѣлано уже по истеченіи срока для предъявленія отвода, то такое заявленіе, имѣя значеніе возраженія противъ иска, можетъ быть разсмотрѣно судомъ лишь при обсужденіи дѣла по существу и можетъ быть разрѣшено только при постановленіи рѣшенія. Посему непредъявленіе Аграномовымъ у Мироваго Судьи отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. не лишало его права въ апелляціонной жалобѣ заявить споръ противъ обращенія иска на него, и этотъ споръ подлежалъ обсужденію Бузулукскаго Мироваго Съѣзда, хотя и не въ порядкѣ, опредѣленномъ для отводовъ, но въ качествѣ возраженія по иску. Между тѣмъ, Бузулукскій Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія означенный споръ Аграномова и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязывающую судъ при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, слѣдовательно, обсудить всѣ возраженія отвѣтчика. Имѣя въ виду, что, вслѣдствіе такого нарушенія Бузулукскимъ Мировымъ Съѣздомъ возложенной на него закономъ обязанности, постановленное онымъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 129 ст. Уст.

Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

16.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію купца Красильщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за . Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ Шендеръ Жезмеръ выдалъ купцу Красильщику обязательство въ томъ, что онъ, Жезмеръ, продалъ Красильщику отъ 300 до 400 четвертей овса по 1 руб. 90 коп. за четверть; забрать овесъ Красильщикъ обязанъ не позже 15 января 1874 г.; въ задатокъ и въ счетъ платежа Жезмеръ получилъ 250 руб. Остальные деньги должны быть уплачены при заборѣ овса. Повѣренный Красильщикова, представляя означенное обязательство и телеграмму Жезмера и объясняя, что послѣдній продалъ овесъ другому лицу, просилъ взыскать съ Жезмера 250 р. задаточныхъ денегъ, убытки и за веденіе дѣла, всего 383 руб. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что условіе Жезмера на овесъ есть запродажа; усматривая засимъ изъ объясненій сторонъ, что Красильщикъ овса въ срокъ не забралъ, почему, примѣняясь къ ст. 1687 X Т. 1 ч., онъ не имѣетъ права на возвращеніе задатка, Съѣздъ въ искѣ Красильщику отказалъ. Красильщикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ расписку Жезмера условіемъ о запродажѣ, а, между тѣмъ, примѣнилъ къ этому акту 1687 ст. X Т. 1 ч., относящуюся къ задаточнымъ распискамъ; 2) Съѣздъ, вопреки 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., призналъ договоръ, заключенный просителемъ съ Жезмеромъ, запродажей, а не куплею-продажей, ибо буквальный смыслъ договора указываетъ, что была купля-продажа; слово „задатокъ“, употребленное въ настоящемъ договорѣ, и срокъ для забора овса не могли служить Съѣзду основаніемъ къ признанію онаго запродажей; слово „задатокъ“ часто употребляется для выраженія первой уплаты денегъ, что вполне согласно съ 1513 ст. X Т. 1 ч., въ каковомъ смыслѣ это слово употреблено и въ настоящемъ условіи; точно также и срокъ для забора овса есть такое обстоятельство, которое, по 1428 и 1513 ст. X Т. 1 ч., не можетъ служить отличительнымъ признакомъ договора запродажи, и 3) Мировой Съѣздъ оставилъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякаго разсмотрѣнія значеніе представленной просителемъ телеграммы Жезмера.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассационную жалобу Красильщикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1679 1 части X Т., договоромъ запродажи признается такое соглашеніе, по которому одна сторона обязывается продать другой имущество къ назначенному времени. Такимъ образомъ, договоръ запродажи есть соглашеніе сторонъ о заключеніи между ними впоследствии договора купли-продажи. По настоящему дѣлу Нѣжинскій Мировой Съѣздъ отнесъ къ договору запродажи соглашеніе, состоявшееся между Красильщиковымъ и Жезмеромъ, но не установилъ при этомъ, чтобы по содержанію сдѣлки Красильщикова съ Жезмеромъ стороны вступили въ соглашеніе не о продажѣ овса, а лишь о заключеніи впоследствии договора купли-продажи. Между тѣмъ, безъ установленія, что по содержанію сдѣлки стороны обязались заключить впоследствии договоръ купли-продажи, Мировой Съѣздъ, въ виду приведенной 1679 статьи 1 части X Тома, не имѣлъ основанія относить эту сдѣлку къ договору запродажи. Независимо отъ сего, не можетъ быть признано правильнымъ примѣненіе Нѣжинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ настоящему дѣлу 1687 ст. 1 части X Тома, такъ какъ статья эта касается исключительно задаточныхъ расписокъ, которыя установлены для запродажи только недвижимыхъ имѣній. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1679 и 1687 ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

17.—1876 года января 9-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К^о“, купеческаго сына Гомырина, объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К^о“, купеческій сынъ Гомыринъ, просилъ Мироваго Судью 1 участка Покровскаго округа (Владимирской губ.) взыскать съ бывшаго рабочаго на фабрику его довѣрителей, крестьянина Рязанской губ., села Борокъ, Михаила Яковлева 5 р. 41 к. по расчетной тетради. Въ этой тетради напечатаны различныя правила; въ § 25 изложено слѣдующее: если между рабочими фабрики, торговымъ домомъ и его конторами возникнутъ какіе-либо споры, иски или требованія, то для разбирательства по онымъ дѣлѣ назначается судомъ первой степени: по мировымъ учрежденіямъ—Покровскій мировой судебный округъ, а по общимъ судебнымъ учрежденіямъ—Владимирскій Окружной Судъ (ст. 227 Уст. Гражд. Судопр.). Мировой Судья и Покровскій Мировой Съѣздъ признали это дѣло себѣ неподсуднымъ. Мировой Съѣздъ привелъ слѣдующія основанія въ своемъ опредѣленіи: хотя въ 25 п. помѣщенныхъ въ расчетномъ листѣ условій при наймѣ крестьянина Рязанской губерніи, села Борокъ, Михаила Яковлева, указанъ судомъ по мировымъ учрежденіямъ Покровскій мировой округъ, но, по мнѣнію Съѣзда, такое условіе не можетъ быть обязательно для покровскихъ мировыхъ установленій, ибо 227 ст. Уст. Гр. Суд., позволяющая договаривающимся сторонамъ опредѣлять Судъ 1-й степени, которому они подчиняются, могущіе возникнуть между ними споры о договорѣ и исполненіи онаго, относится до общихъ судебныхъ мѣстъ, для мировыхъ же учрежденій есть спеціальная 32 ст. Уст. Гр. Судопр.; условіе, помѣщенное въ 25 пун. правилъ найма Яковлева, противно 32 ст. Уст. Гражд. Судопроиз.; цѣль же договора, по 1528 ст. X Т. 1 ч., не должна быть противна законамъ. Кромѣ того, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что на фабрику Морозова рабочихъ до 10 тысячъ человекъ; рабочіе постоянно мѣняются, уходя въ свое мѣстожителство или поступая на фабрики другихъ уѣздовъ или губерній; при подобныхъ обстоятельствахъ Мировому Судѣ 1-го участка Покровскаго округа, въ вѣдомствѣ коего находится фабрика Морозова, въ случаѣ принятія всѣхъ подобныхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, приходилось бы безконечно вести повсемѣстную переписку, какъ при выдачѣ отвѣтчикамъ повѣстокъ о вызовѣ въ назначаемые для разбора дѣлъ сроки, такъ и при выдачѣ могущихъ быть постановленными заочныхъ рѣшеній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Покровскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія частную жалобу Гомырина на опредѣленіе Мироваго Судьи о возвращеніи Гомырину исковаго прошенія по неподсудности. Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры, Гомыринъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего постановленія по нарушенію 80 и 227 ст. Устава Гражд. Суд. и 1528 ст. X Т. 1 ч., объясняя, что 227 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой вступающія въ договоръ лица могутъ опредѣлить судъ 1-ой степени для разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ по этому договору, обязательна, въ силу 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условіе договора, опредѣляющее округъ, мировымъ установленіямъ котораго стороны подчиняются, могущіе возникнуть по договору иски, не можетъ быть признано незаконнымъ въ виду 227 ст. Уст. Гражд. Судопр., предоставляющей договаривающимся опредѣлить при заключеніи договора тотъ судъ первой степени, которому они подчиняются, могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго. Хотя эта статья помѣщена въ ряду правилъ о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не повторена въ той части Устава, которая опредѣляетъ порядокъ производства въ

мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что въ договорѣ можетъ быть избранъ сторонами судъ первой степени только для дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не для дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству мировыхъ установленій. Правила, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть примѣняемы по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, въ силу 80 ст. Уст. Гражд. Судопр., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій для сихъ установленій или въ которыхъ примѣненію тѣхъ правилъ не препятствуютъ нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства, опредѣленныя исключительно для мировыхъ установленій. Ни одна статья книги 1 Устава Гражд. Суд. не препятствуетъ примѣненію 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Статья 32, на которую указываетъ Покровскій Мировой Съѣздъ, содержитъ въ себѣ правило о подсудности исковъ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Эта статья не устанавливаетъ какого-либо особаго правила для мировыхъ судей, а повторяетъ общее начало, выраженное въ 203 и 206 ст. и для дѣлъ, подсудныхъ окружныхъ судамъ. Какъ въ отношеніи дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ отношеніи дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, законъ допускаетъ изъятія изъ приведеннаго общаго начала (ст. 33, 34, 37, 38, 209—228) и, слѣдовательно, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ судахъ допускается возможность предъявленія иска не по мѣсту нахождения отвѣтчика. Вслѣдствіе сего правило, изложенное въ 32 ст., не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ книгѣ 1 Устава Гражд. Судопр. есть даже прямое указаніе на право сторонъ избрать того или другого мирового судью для разбора дѣла, хотя бы дѣло было подсудно другому суду по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Такое право предоставлено сторонамъ статьею 37. Существованіе этого правила удостовѣряетъ, что Уставъ Гражданск. Судопр. не имѣлъ въ виду стѣснять стороны въ избраніи суда первой степени и для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, кромѣ исковъ по недвижимому имѣнію. Въ виду этого представляется полное основаніе къ признанію, что правило 227 ст. о правѣ сторонъ избрать при заключеніи договора судъ первой степени для разбора споровъ по договору примѣнимо и къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій. Разсужденіе Покровскаго Мирового Съѣзда о затруднительности для Мирового Судьи по многимъ дѣламъ вести переписку о доставленіи повѣстокъ и заочныхъ рѣшеній отвѣтчикамъ, живущимъ въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ предъявить искъ по договору суду того округа, который избранъ сторонами при заключеніи договора для разбора споровъ, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, и если законъ установилъ такое право, то оно не можетъ быть отнято отъ истца, какъ бы затруднительно ни было для Мирового Судьи дѣлопроизводство по иску, предъявленному въ силу этого права. Къ тому же тѣ же самыя затрудненія могутъ представиться и по искамъ, которые предписано самимъ закономъ (ст. 34) предъявлять по мѣсту нахождения недвижимости въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто нахождения имѣнія не совпадаетъ съ мѣстомъ жительства или пребыванія отвѣтчика. Возможность такихъ затрудненій не воспрепятствовала, однако, опредѣленію закономъ подсудности означенныхъ исковъ не по мѣсту нахождения отвѣтчика, а затѣмъ такая же возможность затрудненій не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правит. Сенатъ находитъ неправильными всѣ разсужденія Покровскаго Мирового Съѣзда о непримѣнимости правила 227 ст. къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Покровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 227 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К^о“ передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда.

18.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Іоселя Гурвича объ отмятнѣ рѣшенія Минскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Чарыковъ подалъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ заложилъ у еврея Іоселя Гурвича за сто рублей 3 золотыхъ кольца съ брилліантами, серебряныя столовыя и чайныя ложки, серебряный стаканъ и часы; всѣ эти вещи стоили ему 317 руб.; когда же онъ представилъ Гурвичу 100 руб. и хотѣлъ выкупить вещи, то денегъ Гурвичъ отъ него не принялъ, отозвавшись, что вещи эти украдены у него. Чарыковъ началъ сначала дѣло въ полицейскомъ управленіи, куда и представилъ расписку Гурвича въ полученіи упомянутыхъ вещей, но впоследствии дѣло тамъ прекратилъ. Объяснивъ все это, Чарыковъ просилъ обязать Гурвича возвратитъ вещи. Мировой Судья нашелъ, что Гурвичъ признаніемъ довѣреннаго своего подтвердилъ, что вещи были приняты въ залогъ отъ капитана Чарыкова, возраженіе же, что онъ, Гурвичъ, взялъ вещи, какъ комиссіонеръ, для передачи Игеру, ничѣмъ не доказано; свидѣтели со стороны Чарыкова подтвердили, что одно кольцо стоитъ 100 руб., другое 45 р. и третье 15 руб., а остальные вещи, по показанію ювелира, стоятъ 69 руб.; такимъ образомъ, искъ Чарыкова за взятія Гурвичемъ въ залогъ вещи, имъ не возвращенныя, является доказаннымъ въ суммѣ 229 руб., а за вычетомъ 100 р., полученныхъ Чарыковымъ, искъ опредѣляется въ суммѣ 129 руб., а посему и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Гурвича возвратитъ Чарыкову принятыя отъ послѣдняго въ залогъ вещи, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ Чарыковъ заплатилъ взятые 100 руб.; при невозвратѣ же вещей взыскать съ Гурвича въ пользу Чарыкова 129 руб. По апелляціи Гурвича дѣло было перенесено на разсмотрѣніе Минскаго Мироваго Съѣзда и разборъ его назначенъ 22 мая 1873 года. Съѣздъ Мирowychъ Судей, разсмотрѣвъ представленное удостовѣреніе Минскаго полицейскаго управленія о томъ, что дѣло это производилось въ немъ въ 1869 г., по существу не разсмотрѣно и прекращено, и уваживъ просьбу Чарыкова о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе изъ полицейскаго управленія подлинной расписки Гурвича въ полученіи вещей Чарыкова, на основаніи 75, 76, 331 и 368 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: разсмотрѣніе настоящаго дѣла отсрочить до іюня мѣсяца, выдавъ Чарыкову просимое имъ удостовѣреніе. По полученіи этой расписки, Чарыковъ 16 февраля 1874 года представилъ ее въ Съѣздъ съ просьбою о назначеніи дѣла къ разсмотрѣнію. По вызовѣ сторонъ повѣстками на 22 февраля 1874 года, Минскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ документы и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Гурвичъ не представилъ никакихъ данныхъ въ опроверженіе рѣшенія Мироваго Судьи, а потому, на основаніи 129 и 181 стат., Съѣздъ 22 февраля 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Гурвичъ принесъ кассационную жалобу въ слѣдующемъ: 1) нарушена 112 ст. Уст. Гражд. Суд. раздробленіемъ даннаго на судѣ показанія, а именно судъ принялъ за признаніе слова, что вещи были имъ приняты, и отвергъ возраженіе, что онъ дѣйствовалъ какъ комиссіонеръ; 2) по 1670, 1671 и 1673 стат. Т. X ч. 1, договоръ о закладѣ долженъ быть составленъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ этихъ статьяхъ, съ означеніемъ цѣнности вещей; въ выданной распискѣ цѣна вещей не проставлена, затѣмъ цѣна ихъ должна ограничиться суммою, данною подъ залогъ, принятіе же свидѣтельскихъ показаній является нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) нарушена 75 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, отложивъ разборъ дѣла до іюня 1873 г., къ назначенному сроку не вызывалъ сторонъ, а назначилъ разборъ въ февралѣ 1874 года и тѣмъ измѣнилъ свое опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Гурвича не заслуживаетъ уваженія. По настоящему дѣлу судомъ установлено, что повѣренный отвѣтчика призналъ принятіе отъ истца вещей въ залогъ и возражалъ противъ иска указаніемъ, что Гурвичъ взялъ вещи въ

качествѣ комиссіонера для передачи Игеру. Правильность этого вывода изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассации (Учрежд. Судебн. Устан. ст. 5). Установивъ же, съ одной стороны, признаніе принятія вещей въ залогъ, а съ другой—возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, затѣмъ принявъ за доказательство въ пользу истца заявленіе противной стороны о пріемѣ вещей въ залогъ и отвергнувъ, какъ недоказанное, возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, Судъ не допустилъ раздробленія признанія, такъ какъ оба заявленія отвѣтчика такого свойства, что одно вполнѣ исключаетъ другое, и, слѣдовательно, каждое изъ этихъ заявленій имѣло совершенно самостоятельное и независимое значеніе. Несоблюденіе порядка, установленнаго въ 1667 и слѣд. ст. 1 ч. X Т. относительно совершенія акта о закладѣ движимаго имущества, не могло имѣть вліянія на опредѣленіе юридическихъ отношеній между тяжущимися по сему дѣлу, въ виду того, что отвѣтчикъ, какъ установлено Судомъ, призналъ принятіе вещей въ закладъ отъ истца. Такое признаніе, по 112 ст. Устава Гражд. Судопр., освобождало истца отъ представленія доказательствъ отдачи имъ вещей въ закладъ; неозначеніе цѣны вещей въ актѣ заклада не освобождаетъ принявшего вещи отъ обязанности выплатить дѣйствительную стоимость ихъ въ случаѣ невозвращенія самыхъ вещей, на основаніи общаго правила о вознагражденіи за убытки (Тома X части 1 стат. 574 и 684), а затѣмъ Судъ не нарушилъ 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство дѣйствительной цѣнности вещей для опредѣленія, какую сумму обязанъ выплатить отвѣтчикъ, если онъ не возвратитъ самыхъ вещей. Наконецъ, невыслушаніе дѣла въ тотъ срокъ, до котораго было отсрочено засѣданіе, не можетъ быть признано нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія (Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 2), потому что при этомъ не было нарушено право судебной защиты, и стороны, бывъ извѣщены о назначеніи засѣданія на позднѣйшій срокъ, могли явиться въ это засѣданіе и воспользоваться всѣми средствами для судебной защиты. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Гурвича, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Кондрата Стешенка объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Э. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Кондратъ Стешенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Мельникомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніемъ, на томъ основаніи, что при постановленіи рѣшенія въ Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Владимиръ Костырь, родной сынъ Мироваго Судьи 1 участка Валковскаго округа Ивана Костыря, постановившаго рѣшеніе по настоящему дѣлу въ первой инстанціи.

Принимая во вниманіе, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 года № 182), законъ (Учр. Суд. Устан. ст. 148, Уст. Гр. Суд. ст. 180 и 195) не воспрещаетъ родственнику Судьи, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, принимать участіе въ разрѣшеніи этого дѣла на Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Стешенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1876 года января 14-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купческаго сына Евгенія Ганиловскаго, Губернскаго Секретаря Виктора Синельникова, на возвращеніе Тифлисскою Судебною Палатою кассационной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Э. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купческаго сына Евгенія Ганиловскаго, Губернскій Секретарь Синельниковъ, принесть Правительствующему Сенату 2 мая 1874 года

частную жалобу на Тифлисскую Судебную Палату за возвращение кассационной жалобы его на решение Палаты по делу Ганиловскаго съ потомственными почетными гражданами Ивановыми по неприложению доверенности, тогда какъ таковая находилась подъ дѣломъ Окружнаго Суда и не оставлена въ Палатѣ при отсылкѣ дѣла въ судъ, о чемъ просителю не было извѣстно.

Усматривая изъ донесенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 ноября 1875 года за № 3226, что подлинная доверенность, данная Ганиловскимъ Синельникову, находилась при дѣлѣ Ставропольскаго Окружнаго Суда во время подачи Синельниковымъ кассационной жалобы на решение Палаты по дѣлу Ганиловскаго съ Ивановыми, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приложенную при настоящей частной жалобѣ Синельникова кассационную жалобу его со всѣми приложениями, а также подлинную доверенность съ двумя копіями, препроводить въ Тифлисскую Судебную Палату съ тѣмъ, чтобы Палата въ принятіи и представленіи сей жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступила по закону.

21.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидата правъ Михаила Комарева, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ слободы Лофицкой предъявилъ въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ хутора Вервековки и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о возвращеніи доверителямъ его изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчиковъ занятыхъ сими послѣдними левадъ и лугового мѣста за рѣчкою Богучаркою. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій крестьянъ слободы Лофицкой, дѣло сіе поступило по апелляціи отвѣтчиковъ въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ между государственными крестьянами слободы Лофицкой и хутора Вервековки о землѣ, предоставленной имъ въ пользованіе отъ казны; что дѣло объ этой землѣ, по заявленію повѣреннаго отвѣтчиковъ, сдѣланному въ Окружномъ Судѣ, было разсмотрѣно и рѣшено въ 1859 году бывшею Воронежскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, которая признала, что спорный участокъ долженъ находиться въ пользованіи отвѣтчиковъ что повѣренный истцовъ противъ этого возражалъ, будто какъ при прежнемъ, такъ и при теперешнемъ порядкѣ судопроизводства споры о правѣ собственности или владѣнія, были одинаково подсудны общимъ судамъ, и что отвѣтчикъ не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ состоялось указываемое имъ рѣшеніе; а онъ съ своей стороны требуетъ представленія онаго, если не въ подлинникѣ, то въ копіи; что при апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ приложилъ копію съ журнальнаго постановленія Воронежской Палаты Государственныхъ Имуществъ 26 марта 1859 г., которою вполне подтверждается справедливость сдѣланнаго имъ на судѣ заявленія о томъ, что дѣло о спорномъ участкѣ рѣшено означенною Палатою. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что, на основаніи приведенныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора статей закона, (*) настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а съ другой—что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. II Т. Общ. Губ. Учр. и разрѣшенія кассац. рѣш. 1869 г. № 849, былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ, Судебная Палата, руководствуясь 1 п. 584 ст. Устава Граждан. Суд., признаетъ, что искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему не подлежалъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены, а потому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила:

(*) 843 ст. Т. X ч. 2, ст. 1258, 1556—1561 и др. Общ. Губ. Учр.

искъ общества крестьянъ слободы Лофицкой признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и вслѣдствіе сего все производство Острогожскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе его уничтожить, возложивъ судебныя издержки всецѣло на общество слободы Лофицкой. По уполномочію общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидатъ правъ Комаровъ въ кассационной жалобѣ на прописанное рѣшеніе проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе рѣшеніе, какъ постановленное съ нарушеніемъ, во-первыхъ, 1 и 9 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо Палата руководствовалась отмѣненными по прод. 1863 г. 843 ст. Т. X ч. 2 и 1554—1561 ст. Т. II; во-вторыхъ, 30 пун. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія владѣнныхъ записей и Высочайше утвержденного 3 мая 1871 г. мнѣнія Госуд. Совѣта; въ-третьихъ, 589, 367, 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1554—1558 ст. Т. II.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены на томъ основаніи: во-1-хъ) что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ за силою 843 ст. Т. X ч. 2, 1258, 1556—1561 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. и 30 п. прилож. къ указу 5 марта 1863 г., и во-2-хъ) что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. Т. II Общ. Губ. Учр., былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ. Относительно перваго основанія оказывается, что 843 ст. Т. X ч. 2 отмѣнена по прод. 1868 г., а 1258, 1556—1561 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. замѣнены также по прод. 1868 г. и нынѣ, за Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Совѣта 18 января 1866 г. о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ учрежденій и за преобразованіемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, по временному учрежденію онаго 22 декабря 1866 г., не могутъ имѣть никакого примѣненія. На основаніи же 30 пун. IV прилож. къ указу 5 марта 1861 г. (а не 1863 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты) по прод. 1868 г., разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій подлежатъ лишь такіе споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями, не разграниченными между собою формальнымъ порядкомъ, которые заявлены до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей; настоящее же дѣло возникло по иску, предъявленному въ 1871 г., именно по тому поводу, что въ 1868 г., по выдачѣ уже владѣнной записи, отвѣтчики присвоили себѣ лугъ и левяды, которыми истцы до того пользовались безпрепятственно и которыя имъ отведены и по владѣнной записи безспорно; такого рода дѣла не только не изъяты отъ подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ, но, по Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1871 г. правиламъ (*), производятся на основаніи общихъ законовъ. Что касается втораго основанія, принятаго Палатою къ заключенію, о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, и заключающагося въ томъ, что споръ о землѣ, о которой идетъ настоящее дѣло, окончательно разрѣшенъ въ 1859 г. бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, то это основаніе неправильно, ибо, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., возраженіе отвѣтчика о томъ, что право на искъ, заявленный истцомъ, погашено силою судебного рѣшенія, можетъ служить основаніемъ не къ признанію дѣла неподсуднымъ, а къ оставленію иска безъ послѣдствій, буде дѣйствительно окажется, что искъ составляетъ возобновленіе спора, рѣшеннаго уже до того, и притомъ подобное возраженіе разрѣшается не по порядку, для разсмотрѣнія отводовъ установленному, а въ совокупности съ объясненіями сторонъ по существу дѣла. Палата же, признавая дѣло сіе неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ за состоявшимся въ 1859 г. разрѣшеніемъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ, оставила, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе безъ обсужденія сдѣланныя истцомъ въ исковой, въ особомъ дополнительномъ прошеніи и при словесномъ объясненіи на судѣ, заявленія о томъ, что рѣшеніе 1859 г. бывшей Палаты Государствен-

(*) По продолж. 1872 года къ особому прилож. къ IX Т. Св. Зак. 1857 г.

ныхъ Имуществъ касается лишь левадъ, а не луга, и что и въ отношеніи левадъ оно не имѣетъ никакой силы, такъ какъ постановленіе это не было объявлено истцамъ и не приведено до 1868 г. въ исполненіе (прежде дѣйствовавшія ст. 1557, 1558 Т. II Общ. Губ. Учр.), противорѣчитъ постановленію Палаты Государственныхъ Имуществъ 1849 г. мая 11 и такъ какъ ни во время предъявленія владѣнной записи, ни въ указанный 26 стат. правилъ 31 марта 1867 г. трехмѣсячный срокъ отвѣтчики никакого спора не предъявили. Всѣхъ этихъ возраженій Палата не обсудила, и засимъ Правительствующему Сенату представляется невозможнымъ разрѣшить, правильно-ли кассаторъ доказываетъ, что право истцовъ на искъ не погашено состоявшимся въ 1859 г. рѣшеніемъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

22.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Статскаго Совѣтника Надежды Кирѣевой, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Статскій Совѣтникъ Александръ Кирѣевъ по домашнему духовному завѣщанію, составленному въ октябрѣ 1854 года, между прочимъ, предназначилъ благопріобрѣтенный имъ каменный домъ въ собственность тремъ несовершеннолѣтнимъ дочерямъ своимъ, оговоривъ притомъ, что означенный домъ можетъ быть проданъ въ случаѣ, если мать малолѣтнихъ наслѣдницъ и назначенные завѣщателемъ душеприказчики признаютъ эту мѣру полезною и выгодною. По указанію завѣщателя, душеприказчики должны были уплатить банковый долгъ и затѣмъ остальные деньги, вырученныя чрезъ продажу дома, отдать на храненіе въ кредитное установленіе съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ капитала поступала въ пользу жены завѣщателя Надежды Кирѣевой для содержанія и воспитанія дочерей, а другая половина процентовъ была присоединяема къ капиталу, подлежащему распредѣленію поровну и выдачѣ тремъ наслѣдницамъ при выходѣ замужъ или по достиженіи ими совершеннолѣтія. Завѣщатель Кирѣевъ умеръ въ мартѣ 1857 г. Оставшееся послѣ него завѣщаніе было засвидѣтельствовано въ февралѣ 1858 года. Между тѣмъ, въ ноябрѣ 1856 г. Кирѣевъ формальною довѣренностью уполномочилъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Евреинова продать домъ, относительно котораго было составлено изложенное выше завѣщательное распоряженіе, предоставивъ Евреинову право назначить продажную цѣну по своему усмотрѣнію, принять деньги отъ покупателя и употребить ихъ по извѣстному ему назначенію. Послѣ продажи дома Евреиновъ представилъ Кирѣеву отчетъ въ вырученныхъ за домъ деньгахъ. Письмомъ отъ 14 февраля 1857 года Кирѣевъ, изъявляя признательность за выполненіе его порученія, просилъ Евреинова распорядиться означенными деньгами, какъ ему угодно, не давая никому отчета. Вдова Надежда Кирѣева обратилась 26-го апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о возложеніи на Евреинова, какъ на душеприказчика ея мужа, обязанности представить ей отчетъ какъ въ способѣ помѣщенія капитала, оставшагося послѣ уплаты долговъ умершаго ея мужа, такъ и въ доходахъ съ этого капитала, изъ которыхъ, согласно волѣ ея мужа, причиталась ей половина. Повѣренный отвѣтчика Евреиновъ возразилъ, что продажа дома послѣдовала при жизни Кирѣева и произведена была Евреиновымъ въ качествѣ повѣреннаго, а не душеприказчика, почему искъ Кирѣевой, предъявленный къ Евреинову какъ къ душеприказчику, не подлежитъ удовлетворенію; что Евреиновъ никогда не принималъ на себя обязанности душеприказчика по завѣщанію Кирѣева; что истицею не доказано, чтобы Евреиновъ вступилъ въ отправленіе этихъ обязанностей; что дочери Кирѣева уже достигли совершеннолѣтія и вышли замужъ, а потому могли бы сами требовать завѣщанный имъ капиталъ; наконецъ, что право на требованіе истицею денегъ на содержаніе до-

черей погашено давностию. При словесномъ состязаніи повѣренный истицы Надежды Кирѣевой указывалъ на то, что окончательный расчетъ съ лицомъ, купившимъ домъ, послѣдовалъ послѣ смерти мужа ея, Кирѣева, и что сила законовъ о давности не распространяется на его вѣрительницу, которая должна была получать деньги не для себя, а для воспитанія и содержанія своихъ несовершеннолѣтнихъ дочерей. Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ на томъ основаніи, что ею не доказано, чтобы Евреиновъ послѣ смерти Кирѣева вступалъ въ какое-либо распоряженіе принадлежавшими Кирѣеву деньгами, какъ его душеприказчикъ. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего представляется къ разрѣшенію возбуждаемый повѣреннымъ Евреинова вопросъ о потерѣ истицею Кирѣевою права на предъявленіе иска за пропускомъ десятилѣтней давности. Вопросъ сей разрѣшенъ Палатою утвердительно по соображеніямъ, сущность коихъ состоитъ въ томъ: 1-е) что Евреиновъ нарушилъ завѣщательное распоряженіе Кирѣева относительно денегъ, вырученныхъ за домъ, принадлежавшій сему послѣднему, оставленіемъ у себя этихъ денегъ послѣ смерти Кирѣева; 2-е) что право Кирѣевой требовать исполненія со стороны Евреинова завѣщанія ея мужа возникло съ того времени, когда послѣдовало со стороны Евреинова удержаніе исполненія сдѣланнаго завѣщателемъ распоряженія о внесеніи капитала въ кредитное установленіе; 3) что нарушение Евреиновымъ завѣщанія Кирѣева послѣдовало одновременно съ утвержденіемъ сего акта къ исполненію, именно 21 февраля 1858 г., такъ какъ въ это время находились уже въ распоряженіи Евреинова деньги, которыя должны были быть положены въ кредитное установленіе и половина процентовъ съ которыхъ должна была получать Кирѣева; 4) что Кирѣева предъявила искъ къ Евреинову лишь 26 апрѣля 1874 г., а потому она должна считаться утратившею, за силою законовъ о земской давности, право какъ на искъ объ исполненіи Евреиновымъ завѣщательнаго распоряженія Кирѣева, такъ и о процентахъ за все время удержанія Евреиновымъ капитала, ибо право Кирѣевой на проценты, составляя послѣдствіе назначенія, даннаго капиталу, неразрывно связано съ правомъ на требованіе исполненія завѣщательнаго распоряженія Кирѣева о самомъ капиталѣ; 5) что при такихъ обстоятельствахъ объясненіе Кирѣевой, что означенный капиталъ заключался въ заемныхъ письмахъ, не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ эти заемныя письма находились въ распоряженіи Евреинова до утвержденія завѣщанія Кирѣева къ исполненію; 6-е) что объясненіе Кирѣевой о неистеченіи для нея срока давности, пріостановленнаго несовершеннолѣтіемъ ея дочерей, для которыхъ она должна была получать деньги, представляется неосновательнымъ, ибо истица Кирѣева была совершеннолѣтнею при утвержденіи духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, а 214 статья 2 части X Тома относится лишь къ малолѣтнимъ и установлена исключительно въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, а не ихъ опекуновъ и родителей; 7-е) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кирѣевой, что давность на предъявленіе иска должна считаться со дня исполненія Евреиновымъ обязанностей душеприказчика, ибо давность для предъявленія иска надлежитъ исчислять именно съ той поры, когда право на искъ возникло, а для Кирѣевой открылась законная возможность къ предъявленію иска со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, то-есть съ 21-го февраля 1858 года; 8-е) что возвращеніе Евреиновымъ, начиная съ 1863 года, дочерямъ Кирѣевой находившагося въ его распоряженіи капитала не составляетъ доказательства неутраты Кирѣевою права на требованіе съ Евреинова процентовъ, такъ какъ право на проценты можетъ утратиться съ протеченіемъ десятилѣтней давности; въ настоящемъ же случаѣ капиталъ составлялъ собственность дочерей Кирѣева и, слѣдовательно, въ отношеніи сихъ лицъ, а не Кирѣевой, Евреиновъ только и можетъ считаться подтвердившимъ свое обязательство о возвращеніи капитала. Признавая посему истицу Кирѣеву неимѣющею права на искъ къ Евреинову за пропускомъ для предъявленія онаго десятилѣтней давности и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго Евреинова противъ

иска Кирѣевой, С.-Петербургская Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кирѣевой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 336, 338, 339, 366, 367, 456, 706 и 711 Уст. Гр. Судопр. и ст. 560, 694, 1084, 1529, 1536 и 1549 Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ, содержащимъ въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы, по мнѣнію суда, неудобно, законъ предоставляетъ суду постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету (336 ст. Уст. Гр. Суд.). По настоящему дѣлу были въ виду Палаты два требованія: одно—предъявленное отвѣтчикомъ, о признаніи, что Кирѣева утратила право иска по давности, другое—предъявленное истицею, о признаніи Евреинава обязаннымъ дать ей отчетъ въ доходахъ съ капитала, находившагося въ его распоряженіи. При такихъ обстоятельствахъ Палата была въ правѣ потребовать, чтобы представители тяжущихся начали свои объясненія съ вопроса о давности, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ признанія давности пропущенною устранялась надобность въ дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла. Повѣренный Кирѣевой, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, противъ разбора дѣла въ предположенномъ порядкѣ не возражалъ, а затѣмъ дѣлаемая въ кассационной жалобѣ указанія на неправильныя въ семъ отношеніи дѣйствія Палаты представляются несвоевременными. Вопросъ о давности не былъ возбужденъ самою Палатою, какъ предполагаетъ проситель, а подлежалъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ея разсмотрѣнію, какъ возбужденный повѣреннымъ отвѣтчика во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Обязанность Палаты обсудить этотъ вопросъ не устранялась тѣмъ, что Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ не по давности, а по инымъ основаніямъ, и что Евреинавъ на рѣшеніе Окружнаго Суда не жаловался, такъ какъ при обжалованіи Кирѣевою рѣшенія Окружнаго Суда во всемъ его составѣ Палата не могла ограничиться разсмотрѣніемъ только апелляціонныхъ доводовъ одной изъ сторонъ, а должна была разсмотрѣть всѣ обстоятельства дѣла, и въ томъ числѣ и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы отвѣтчикомъ при первоначальномъ состязаніи и которыя были возобновлены имъ въ засѣданіи Палаты. Въ жалобѣ повѣреннаго Кирѣевой указывается на то, что Палата, независимо отъ разбора и разрѣшенія вопроса о потерѣ Кирѣевою права иска по давности, должна была войти въ разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, требованій и доводовъ, представленныхъ Кирѣевою по существу иска. Правило, на которое ссылается проситель, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ, придаваемомъ оному въ кассационной жалобѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ по той или другой причинѣ вовсе отвергается право истца на привлеченіе противной стороны къ имущественной отвѣтственности, законъ не возлагаетъ на судебныя мѣста къ непремѣнному исполненію обязанность войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ и доказательствъ, которые приводились истцомъ въ подтвержденіе такого требованія, на предъявленіе коего, по мнѣнію суда, онъ не имѣлъ права. Въ данномъ случаѣ Палата установила, что Кирѣева утратила право иска по давности, и затѣмъ представлялось какъ для суда, такъ и для самой Кирѣевой безразличнымъ, доказала-ли она или не доказала обязанность Евреинава дать ей отчетъ, въ виду того, что обстоятельство это во всякомъ случаѣ уже не могло имѣть вліянія на окончательный исходъ дѣла и что при устраненіи права иска суду не представляется основанія входить въ дальнѣйшее по оному сужденіе. При постановленіи обжалованнаго рѣшенія Палата приняла къ руководству и привела ст. 694 Тома X ч. 1, а потому указаніе повѣреннаго Кирѣевой на неприведеніе, будто-бы, въ рѣшеніи Палаты закона, на которомъ оно основано, должно быть признано неуважительнымъ. Нарушенія стат. 456 и 711 Устава Гражданск. Судопроизв. со стороны Палаты не усматривается, потому что въ рѣшеніи Палаты упоминается о письмахъ дочерей Кирѣевой, представленныхъ къ дѣлу, и указано, въ чемъ состояло апелляціонное требованіе Кирѣевой, а изла-

гать въ подробности и разбирать отдѣльно всѣ доводы и доказательства сторонъ судебныя мѣста не обязаны, какъ это разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Дѣлаемая просителемъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты ссылка на законы о договорахъ и въ связи съ ними на стат. 1084 Тома X ч. 1, а также на нѣкоторыя рѣшенія, постановленныя Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ разъясненіе смысла законовъ о договорахъ, неумѣстна, потому что духовныя завѣщанія не причисляются къ договорамъ и, слѣдовательно, при отсутствіи возможности принимать законы о договорахъ къ руководству, для истолкованія смысла духовныхъ завѣщаній, законы эти не могли быть нарушены Палатою, не примѣнившюю ихъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. При разсмотрѣніи соображеній просителя относительно послѣдовавшаго, по его объясненію, нарушенія стат. 694 Тома X ч. 1, оказывается, что Палата въ своемъ рѣшеніи вовсе не коснулась вопроса о послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти для собственника имущества въ томъ случаѣ, когда будетъ пропущенъ десятилѣтній срокъ для предъявленія къ душеприказчику требованія о представленіи отчета, и что Палата не высказывалась относительно вопроса о давности въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. Палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи закона о давности пріобрѣтательной, а на основаніи 694 ст. Т. X части 1, устанавливающей, что лицо, не предъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Исходя съ той точки зрѣнія, что положеніе, содержащееся въ ст. 694 Тома X части 1, объемлетъ всѣ вообще иски, нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Затѣмъ остается только опредѣлить, правильно ли Палата установила время, съ котораго надлежало начать исчисленіе срока для предъявленія иска Кирѣевой. Начинать исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Палата нашла, что право Кирѣевой на предъявленіе иска къ Евреинову возникло со дня утвержденія завѣщанія ея мужа, такъ какъ въ то самое время она могла требовать исполненія воли завѣщателя какъ въ отношеніи помѣщенія капитала, такъ и выдачи ей половины процентовъ съ этого капитала. Противъ правильности вывода о времени, съ котораго возникло право иска Кирѣевой, повѣренный ея не возражаетъ, и, слѣдовательно, правильность и законность этого вывода, за силою ст. 798 Уст. Гражд. Судопр. не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго доходящія до него дѣла, не выходя изъ предѣловъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ, подлежащихъ его обсужденію. Затѣмъ, въ виду того, что завѣщаніе Кирѣева утверждено въ 1858 г. и что искъ Кирѣевой предъявленъ лишь въ 1874 г., нельзя не признать, что послѣдовавшій, на основаніи ст. 694 т. X ч. 1, отказъ въ искѣ Кирѣевой за пропускомъ давности исковой представляется вполне соответствующимъ правилу, содержащемуся въ приведенномъ законѣ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ повода къ удовлетворенію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Савицкаго объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и руководствуясь ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Савицкаго оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно заявленному словесно ходатайству повѣреннаго Евреинова, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, издержки кассационнаго производства на Кирѣеву.

23.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Авдотьи Козловой, присяжнаго повѣреннаго Александра Спири, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Куликовъ предъявилъ къ купчихѣ Козловой искъ въ суммѣ 4851 руб. 15 коп. за штукатурныя работы, произведенныя въ ея домѣ. Въ подтвержденіе права на полученіе означенной суммы Куликовъ представилъ: во-1-хъ) подписку, выданную имъ мужу отвѣтчицы въ томъ, что Куликовъ

принимаетъ на себя обязанность произвести работы, въ подпискѣ перечисленные, и во 2-хъ) счетъ работамъ, удостовѣренный въ вѣрности архитекторомъ. На сдѣланное со стороны Куликова нотаріальное заявленіе о произведенныхъ работахъ съ требованіемъ за нихъ уплаты Козлова отвѣтила, что она съ Куликовымъ никакихъ дѣлъ, условій и счетовъ не имѣла и мужу своему полномочій по сему предмету не давала. На судѣ Куликовъ ходатайствовалъ о спросѣ въ качествѣ свидѣтеля, для удостовѣренія дѣйствительнаго исполненія въ домѣ Куликовой штукатурныхъ работъ, архитектурскаго помощника Панова, наблюдавшаго за работами, и о произведеніи осмотра и оцѣнки этихъ работъ чрезъ посредство свѣдущихъ людей. Московскій Окружный Судъ отказалъ Куликову въ искѣ, принявъ къ тому въ основаніе, что по свойству документовъ, представленныхъ истцомъ, и объясненій, данныхъ имъ на судѣ, слѣдуетъ признать истца производившимъ работы въ домѣ Козловой въ качествѣ подрядчика; что, по ст. 1742 Тома X ч. 1, договоръ подряда долженъ быть заключаемъ не иначе, какъ письменно, по установленной формѣ, и что существованіе подобнаго рода договора, на основаніи ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Московская Судебная Палата поручила одному изъ своихъ членовъ произвести съ участіемъ экспертовъ осмотръ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой, причемъ обнаружено, что штукатурная работа Куликова относится къ работамъ перваго разряда, что цѣны поставлены имъ умѣренныя и что работъ произведено на сумму 4532 рубля 20 коп. Затѣмъ Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1-ое) что мѣстнымъ осмотромъ и заключеніемъ экспертовъ удостовѣрено, что въ домѣ Козловой дѣйствительно произведены штукатурныя работы согласно счету, представленному Куликовымъ; 2-ое) что работы въ столь значительномъ количествѣ не могли быть произведены безъ вѣдома домовладѣлицы; 3) что отказъ въ платежѣ, основанный на непредставленіи истцомъ письменнаго договора подряда, представляется неумѣстнымъ уже потому, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договоръ подряда, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица воспользовалась его трудами и работой безъ уплаты за нихъ денегъ; 4-ое) что работы Куликова могли быть произведены по личному найму безъ заключенія договора подряда. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 2227 и 2228 Тома X части 1, Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила ко взысканію съ Козловой въ пользу Куликова 4428 рублей 42 коп. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Козловой приводитъ къ опроверженію рѣшенія Палаты слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что искъ Куликова заключается въ требованіи уплаты за штукатурныя работы, въ производствѣ которыхъ самъ Куликовъ непосредственнаго участія не принималъ, почему онъ долженъ быть признанъ подрядчикомъ, какъ это подтверждается и содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу счетовъ; во-2-хъ) что взаимныя отношенія между Козловою и Куликовымъ въ томъ видѣ, въ коемъ эти отношенія выяснились на судѣ, должны были выразиться въ договорѣ подряда, какъ это явствуетъ изъ ст. 1737 и 1738 Тома X части 1; въ-3-хъ) что договоръ подряда, по смыслу ст. 1742 Тома X части 1, долженъ быть облеченъ въ письменную форму; въ-4-хъ) что существованіе подобнаго рода договора, по точному смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По приведеннымъ основаніямъ, повѣренный Козловой, полагая, что Палатою нарушены правила, начертанныя въ ст. 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. 1 и въ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о разграниченіи предѣловъ договоровъ личнаго найма и договоровъ подряда и поставки возникалъ неоднократно (сб. рѣш. 1869 года №№ 408, 1098, 1159; 1870 года №№ 921, 1332; 1871 года № 221; рѣш. 3-го мая 1873 г. по дѣлу Старовѣрова; рѣш. 2 апрѣля—28 мая 1875 года по дѣлу Рота съ Гитцлемъ). Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній, постановленномъ съ принятіемъ къ соображенію прежнихъ рѣшеній, по означенному предмету

состоявшихся, Правительствующій Сенатъ установилъ слѣдующія руководительныя начала: подъ личнымъ наймомъ законъ (ст. 2201 Т. X ч. 1) разумѣть такого рода соглашеніе между нанимающимъ и нанимаемымъ, которое имѣетъ въ виду исполненіе послѣднимъ въ пользу перваго личныхъ работъ, услуженія, должностей и вообще личнаго труда физическаго или умственнаго. Такое соглашеніе устанавливаетъ извѣстнаго рода личную зависимость нанявшагося отъ нанимателя (ст. 2229, 2230, 2232—2234) Т. X Ч. 1), но изъ сего нельзя вывести, чтобы предметомъ личнаго найма былъ одинъ трудъ или услуга и чтобы нанявшійся не могъ употребить своего матеріала, своихъ средствъ и своихъ работниковъ. Законъ такого рода исключенія не дѣлаетъ, а относительно ремесленниковъ прямо разрѣшаетъ нанявшемуся мастеру работать своими подмастерьями и изъ своего матеріала. Понятіе о личной зависимости не измѣняется оттого, будетъ ли нанятое лицо работать изъ своего матеріала, своими рабочими средствами или средствами нанявшаго. Съ другой стороны, исполненіе договорнаго обязательства своимъ изживеніемъ входитъ въ составъ опредѣленія закономъ договора подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1). Эти два однородные признака того и другого договоровъ отличаются, по закону, тѣмъ, что вступающій въ обязательство подряда и поставки принимаетъ на себя обязательство исполнить извѣстное предпріятіе, будетъ ли оно заключаться въ работахъ, поставкѣ различныхъ вещей, перевозкѣ людей и тяжестей или тому подобномъ, тогда какъ личный наемъ не разумѣетъ предпріятія. Поэтому для опредѣленія того, какого рода договорное соглашеніе состоялось между лицами договорившимися, слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить, составляетъ ли содержаніе и предметъ договора, по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ, какое-либо предпріятіе или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ будетъ договоръ подряда и поставки, а въ послѣднемъ—личный наемъ. Опредѣленіе сего зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, насколько они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и выводъ по сему предмету, основанный на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, составляетъ существо судебного рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата приняла къ руководству главнѣйше то соображеніе, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договорѣ подряда и поставки, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица Козлова воспользовалась его трудами и работой, не заплативъ за это денегъ. Палата отвергла сдѣланныя отвѣтчицею возраженія противъ иска Куликова во вниманіе къ тому, что количество работъ, произведенныхъ Куликовымъ, равно какъ и обстоятельство о произведеніи этихъ работъ не лично Куликовымъ, а посредствомъ нанятыхъ имъ рабочихъ, не могутъ быть приняты въ основаніе для признанія иска Куликова вытекающимъ изъ договора подряда. Изложенныя соображенія Палаты вполне соотвѣтствуютъ послѣдовавшему со стороны Правительствующаго Сената разъясненію смысла законовъ, подлежащихъ примѣненію къ спорамъ сего рода. Окончательный затѣмъ выводъ Палаты какъ о свойствахъ отношеній, существовавшихъ между договаривавшимися сторонами, такъ и о значеніи доводовъ, на которыхъ были основаны искъ Козлова и возраженія Куликовой противъ предъявленнаго къ ней требованія, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр. Принятіе или непринятіе Куликовымъ личнаго, непосредственнаго участія въ производствѣ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой не имѣетъ значенія при опредѣленіи того, выполнялъ ли онъ эти работы по договору личнаго найма или въ качествѣ подрядчика. Опредѣленіе того, какія именно существовали договорныя отношенія между Куликовымъ и Козловою, зависѣло всецѣло отъ судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ дѣло по существу, а такъ какъ Палата установила, что отношенія эти произошли отъ договора личнаго найма, а не подряда, то законы, относящіеся собственно до сего послѣдняго рода договоровъ, не могли быть нарушены Палатою. Наконецъ, Палата, по силѣ ст. 409, была въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установить какъ то, что Куликовъ выполнилъ извѣстныя работы въ домѣ Козловой, такъ и стоимость работъ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу

рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козловой, за силою ст. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія общества Лозово Севастопольской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, касационной жалобы, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Герке, по уполномочію правленія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и объясненія противъ этой жалобы, представленнаго повѣреннымъ истца Османъ-Гады-Оглу, представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: освобождены ли при дѣйствіи *В ы с о ч а й ш е* утвержденныхъ 6-го мая 1872 года временныхъ правилъ по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, желѣзно-дорожныя общества отъ лежавшей на нихъ обязанности вносить въ оцѣночную комиссію деньги, предназначаемыя къ выдачѣ владѣльцамъ земель, потребныхъ для сооруженія дороги, немедленно послѣ оцѣнки земель и не дожидаясь окончательнаго утвержденія оцѣнки, или же надлежитъ признать, что желѣзно-дорожныя общества должны соблюдать и нынѣ порядокъ, установленный въ семъ отношеніи примѣчаніемъ 1 къ ст. 575 Тома X ч. 1 по прод. 1863 года. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, признавашаго, что общество Лозово-Севастопольской желѣзной дороги обязано было внести въ оцѣночную комиссію, вслѣдъ за оцѣнкою, деньги, причитавшіяся Османъ-Гады-Оглу за землю, занятую подъ желѣзную дорогу. Присяжный повѣренный Герке ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 590 Тома X ч. 1-й, примѣч. 1 къ ст. 575 по прод. 1863 г. Тома X ч. 1 и *В ы с о ч а й ш е* утвержден. 6 мая 1872 года Положенія Комитета Министровъ. По объясненію Герке, законъ, коимъ была возложена на желѣзно-дорожныя общества обязанность, до занятія земель, отходящихъ подъ желѣзные пути, вносить въ оцѣночную комиссію суммы, въ которыя эти земли были оцѣнены, имѣлъ исключительною цѣлію обезпечить полученіе частными владѣльцами вознагражденія за земли, отчуждаемыя подъ желѣзныя дороги, каковая мѣра обезпеченія утратила въ настоящее время всякое значеніе, такъ какъ удовлетвореніе частныхъ владѣльцевъ за ихъ земли производится подъ надзоромъ правительства изъ облигаціоннаго капитала, хранящагося въ Министерствѣ Финансовъ, и такъ какъ именно во вниманіе къ сему обстоятельству допущено, въ отмѣну прежняго порядка, занятіе обществами земель подъ устройство желѣзныхъ дорогъ немедленно послѣ описи тѣхъ земель полиціею и не дожидаясь приведенія въ извѣстность ихъ стоимости. Повѣренный Османа-Гады-Оглу съ своей стороны заявляетъ, что оцѣночная сумма вносится желѣзно-дорожными обществами въ оцѣночную комиссію не въ видѣ обезпеченія, а для выдачи владѣльцамъ, и что отдаленіе времени удовлетворенія собственниковъ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги, впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки представлялось бы мѣрою, не соотвѣтствующею ни общему духу нашего законодательства, ни содержанію спеціальныхъ узаконеній, на нарушеніе коихъ указываетъ Герке.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ, установленный примѣчаніемъ къ ст. 575 Тома X ч. 1 по прод. 1863 года и Положеніемъ 6 мая 1872 года, составляетъ вызванное особыми обстоятельствами изъятіе изъ общаго правила, начертаннаго въ ст. 590 Тома X ч. 1. Общее правило это заключается въ томъ, что частное недвижимое имущество, потребное для какой-либо государственной или общественной пользы, можетъ быть изъято изъ частнаго владѣнія лишь послѣ постановленія подлежащею властію окончательнаго рѣшенія относительно

оцѣнки означеннаго имущества и послѣ уплаты владѣльцу определеннаго въ пользу его вознагражденія. На основаніи состоявшагося въ 1860 году закона (прим. къ ст. 575 Тома X ч. 1), желѣзно-дорожнымъ обществамъ было предоставлено право занимать принадлежащія частнымъ лицамъ земли прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы определенное оцѣночною комиссіею вознагражденіе за эти земли было внесено въ оцѣночную комиссію до занятія отходящаго подъ желѣзную дорогу имущества, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, определеніе которой отлагалось до окончательнаго въ установленномъ порядкѣ утвержденія оцѣнки. Внесеніемъ предварительной оцѣночной суммы обуславливалось право общества занять землю подъ постройку желѣзной дороги, какъ это разъяснилъ Гражд. Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 472 и 1366. Временными правилами 6 мая 1872 г. примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 года измѣнено лишь въ томъ, что, вслѣдствіе признанной правительствомъ необходимости содѣйствовать быстрой постройкѣ желѣзно-дорожныхъ путей, желѣзно-дорожнымъ обществамъ предоставлено отходящую подъ дорогу землю занимать прежде оцѣнки этой земли комиссіею, а именно по совершеніи описи отчуждаемаго имѣнія. Что же касается обязанности желѣзно-дорожнаго общества вносить въ оцѣночную комиссію прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки определенное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, то по сему предмету во временныхъ правилахъ 6-го мая 1872 года не только нѣтъ постановленія, отмѣняющаго примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 г., но есть положительное указаніе на то, что этотъ законъ въ разсматриваемой части остался въ силѣ и послѣ изданія временныхъ правилъ. Въ 6 пунктѣ правилъ 6-го мая 1872 года выражено, что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденію имуществъ подъ желѣзную дорогу надлежитъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ Св. Зак. Т. X ч. 1 и въ продолженіяхъ къ нимъ. Въ примѣчаніи къ ст. 575 Зак. Гр. по продол. 1863 года установлена обязанность желѣзно-дорожныхъ обществъ вносить въ оцѣночную комиссію прежде утвержденія оцѣнки определенное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, а потому слѣдуетъ заключить, что эта обязанность существуетъ для желѣзно-дорожныхъ обществъ и при дѣйствіи временныхъ правилъ 6 мая 1872 г. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу вполне соотвѣтствуетъ особымъ правиламъ, устанавливающимъ порядокъ отчужденія частныхъ недвижимыхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу уполномоченнаго правленія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги оставить безъ послѣдствій.

25.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго горскихъ евреевъ: Эльдара, Иси, Шауля и Медея Ташаевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Арируни, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ предъявилъ искъ къ горскимъ евреямъ Зорбаилу, Дану и Мигиру Ханукаевымъ. Исковое требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ состояло въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ послѣдніе два, по объясненію просителя, служили у его вѣрителей въ качествѣ приказчиковъ по торговлѣ въ г. Грозномъ, была возложена обязанность возвратитъ хозяевамъ своимъ товаръ стоимостью въ 14192 рубля. Въ произвольномъ оставленіи Даномъ и Мигиромъ Ханукаевыми у себя товара, принадлежащаго ихъ хозяевамъ, повѣренный Ташаевыхъ усматривалъ преступленіе, подходящее подъ силу ст. 1190, 1191 и 1681 Улож. о наказ. При словесномъ состязаніи въ апелляціонной инстанціи со стороны истцовъ было предъявлено на семь основаній требованіе о пріостановленіи производства дѣла въ порядкѣ гражданскомъ и о передачѣ онаго, сообразно порядку,

установленному стат. 8 Уст. Гражд. Судопр., въ уголовный судъ, въ виду обвиненія Ханукаевыхъ въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго имъ товара. Въ подтвержденіе заявленія, что Данъ и Мигиръ Ханукаевы торговали въ лавкѣ, принадлежащей Ташаевымъ не самостоятельно, а въ качествѣ подотчетныхъ приказчиковъ, повѣренный истцовъ представилъ нѣсколько счетовъ и писемъ, подписанныхъ отъ имени Дана Ханукаева его малолѣтнимъ братомъ Мигиромъ. Сверхъ того, повѣренный истцовъ сослался на свидѣтелей, указывая притомъ: во-1-хъ) что постановленія, заключающіяся въ Торговомъ Уставѣ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, возникшему въ такой мѣстности, гдѣ недавно введено гражданское управление и гдѣ до того времени подобнаго рода споры разрѣшались обычаями, и во-2-хъ) что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчиковъ безъ письменнаго условія. Ходатайство повѣреннаго Ташаевыхъ о передачѣ настоящаго дѣла въ Уголовный Судъ признано Тифлисскою Судебною Палатою неподлежащимъ удовлетворенію во вниманіе къ тому, что, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., производство гражданского дѣла приостанавливается и дѣло передается въ уголовный судъ въ такомъ только случаѣ, когда во время производства гражданского дѣла откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовного преслѣдованія; что въ настоящемъ дѣлѣ новаго, требующаго уголовного преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія не открылось и что искъ Ташаевыхъ о возвратѣ товара изъ незаконнаго владѣнія Ханукаевыхъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, на основаніи ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскомъ. Требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ о разрѣшеніи дѣла съ Ханукаевыми не на основаніи законовъ, содержащихся въ Торговомъ Уставѣ, а по существовавшему мѣстному обычаю, также разрѣшено Палатою въ смыслѣ отрицательномъ. Къ этому выводу Палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) что, въ силу основнаго положенія, выраженнаго въ стат. 9 Уст. Гражд. Судопр., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія должны основать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; во-2-хъ) что хотя ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться мѣстными обычаями и хотя подобное постановленіе существуетъ и для судовъ коммерческихъ (ст. 1714 Т. XI ч. 2), но этимъ не сдѣлано исключенія изъ правила, преподаннаго въ стат. 9 Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ дозволяетъ руководствоваться не всякими, но только общеизвѣстными обычаями, и тогда лишь, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ допускается закономъ, а также въ случаяхъ, положительно законами не разрѣшаемыхъ; въ-3-хъ) что Ташаевы, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., не представили доказательствъ, чтобы существовали въ Терской области обычаи, по которымъ хозяева, предоставляя своимъ приказчикамъ товаръ на значительныя суммы, по общепринятому порядку не заручались письменными отъ нихъ удостовѣреніями, и въ-4-хъ) что предоставленіе рѣшать дѣла по адатамъ и шаріату относилось только до народныхъ судовъ Терской области (прилож. къ 1454 ст. X Т. 2 ч.) и не можетъ быть принято за основаніе при рѣшеніи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію дѣла по существу, Палата нашла, что при разрѣшеніи возникшаго спора надлежитъ принять къ руководству ст. 685, 687, 693, 696, 698, 701, 703, 709, 711, 713 и 719 Т. XI ч. 2, опредѣляющія взаимныя между собою отношенія хозяевъ и приказчиковъ, изъ числа коихъ стат. 719 установлено, что въ томъ случаѣ, когда приказчикъ былъ принятъ хозяиномъ безъ поручной записи, хозяину предоставлено приносить на приказчика жалобу по такимъ только искамъ, въ коихъ актами служатъ брѣвостныя и своеручныя письма. Изъ доводовъ, приведенныхъ во время производства дѣла, Палата усмотрѣла, что истцы Ташаевы въ доказательство найма отвѣтчиковъ для исполненія обязанностей приказчиковъ въ Грозненской лавкѣ сослались на свидѣтелей и что отвѣтчики съ своей стороны, опровергая заявленіе о наймѣ ихъ Ташаевыми, въ доказательство производства ими въ указанной истцами лавкѣ самостоятельной торговли, а равно принадлежности имъ той лавки въ собственность, представили письменные

акты, купеческія свидѣтельства и билеты на торговое и промышленное заведеніе, полученные ими въ теченіе времени съ 1868 года по 1874 годъ на свое имя, удостовѣренія отъ Грозненскаго городского управленія и явочный актъ о пріобрѣтеніи въ 1869 году въ собственность въ гор. Грозномъ временной лавки, находящейся на казенной землѣ. Въ виду сихъ обстоятельствъ Палата признала: во-1-хъ) что хотя, по закону, ссылка на свидѣтелей допускается въ удостовѣреніе найма приказчиковъ, но подобный способъ доказательства можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда отвѣтчикъ, отрицая событіе найма, не представитъ въ подтвержденіе своихъ возраженій письменныхъ актовъ, которые по содержанию своему могли бы привести судъ къ убѣжденію въ неправильности заявленія истца, ибо по общему правилу, выраженному въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; во-2-хъ) что представленными отвѣтчиками купеческими свидѣтельствами и билетами на торговое заведеніе удостовѣряется, въ силу 33, 84, 113—115 ст. Полож. о пошл. за право торговли, нахожденіе отвѣтчиковъ въ торговомъ сословіи купцовъ 2 й гильдіи и производство ими торговли въ Грозненской лавкѣ на свое имя, а актомъ 1869 года 20-го января, засвидѣльствованнымъ въ Грозненскомъ управленіи, о пріобрѣтеніи отвѣтчиками лавки отъ Дебира Якубова опровергается въполнѣ объясненіе истцовъ о наймѣ ими этой лавки; въ-3-хъ) что даже въ случаѣ подтвержденія свидѣтелями показанія истцовъ о наймѣ Ханукаевыхъ для исполненія обязанностей приказчиковъ требованіе истцовъ о возвратѣ отвѣтчиками товара на сумму 14192 руб. не могло бы подлежать удовлетворенію, такъ какъ представленные къ дѣлу письма и счеы, собственноручно не подписанные отвѣтчиками, содержаниемъ своимъ не выясняютъ спорныхъ отношеній между сторонами, а свидѣтельскія показанія, за силою стат. 719 Т. XI ч. 2, не могутъ быть признаны имѣющими доказательное значеніе относительно разъясненія счета, предъявленнаго отъ имени хозяевъ, не заключившихъ письменнаго договора съ нанятыми ими приказчиками. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ искъ Ташаевыхъ недоказаннымъ, Палата утвердила состоявшееся въ Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе. Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ принесъ на изложенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты кассационную жалобу, подлежащую нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената. Для словесныхъ объясненій въ защиту правъ Ташаевыхъ явился повѣренный по судебнымъ дѣламъ, Диллонъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за силою п. 5 Высочайше утвержденного 25-го мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, Диллона къ словеснымъ объясненіямъ не допускать. Первый изъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что Палата, за силою ст. 8, 777 и 797 п. 2 Уст. Гр. Суд., ст. 297, 301, 303 и 306 Уст. Угол. Суд. и ст. 1657 и 1651 Ул. о нак., обязана была направить настоящее дѣло къ производству въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ заключалось прямое обвиненіе Ханукаевыхъ въ присвоеніи ввѣреннаго имъ чужого имущества, т. е. въ мошенничествѣ и растратѣ, каковое обвиненіе при направленіи дѣла къ порядку уголовному могло быть доказано посредствомъ спроса свидѣтелей. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ существованія такого нарушенія, вытекающаго изъ договора правъ, которое преслѣдуется уголовнымъ закономъ (сб. рѣш. Уголовн. Касс. Д-та 1868 г. № 770). Сопоставленіе этого указанія съ содержаниемъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. показываетъ, что судъ гражданскій въ правѣ направлять поступающія на его разсмотрѣніе дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ только въ двухъ случаяхъ, а именно, когда одна изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, окажется виновною въ поступкѣ, преслѣдуемомъ уголовнымъ закономъ, или когда гражданское судебное мѣсто найдетъ, что разрѣшеніе возникшаго спора состоитъ въ зависимости отъ разсмотрѣнія заключающагося въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства. Въ томъ и другомъ

случаѣ опредѣленіе того, заключаются ли или не заключаются въ дѣлѣ обстоятельства, подлежащія вѣдѣнію суда уголовнаго, зависитъ отъ судебного мѣста, рассматривающаго дѣло по существу (сб. рѣш. 1872 г. № 553 и др.), и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассациі. Включенное въ рѣшеніе Палаты соображеніе, что по настоящему дѣлу не обнаружено новаго, требующаго уголовнаго преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія, не соотвѣтствуетъ буквальному содержанію стат. 8 Уст. Гр. Суд., въ которой упоминается объ уголовныхъ обстоятельствахъ вообще, но въ этомъ обстоятельстве нельзя, однако, усмотрѣть повода къ признанію рѣшенія Палаты нарушающимъ приведенный законъ, такъ какъ окончательный выводъ Палаты объ отказѣ истцамъ въ ходатайствѣ о направленіи дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ основанъ не на томъ только соображеніи, что новаго противозаконнаго дѣянія со стороны отвѣтчиковъ не обнаружено, но на томъ главнѣйше основаніи, что настоящее дѣло по самому свойству предъявленнаго исковаго требованія подлежитъ, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда гражданскаго и что существованіе договора найма Ханукаевыхъ, при нарушеніи коего только и могъ возникнуть вопросъ о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности, истцами не доказано. Второй кассационный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать послѣдовавшее со стороны Палаты нарушеніе значенія ст. 9 Уст. Гр. Суд. и стат. 60 и 61 Т. I Зак. Основн. По мнѣнію просителя, Палата должна была примѣнить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, составляющаго послѣдствіе договорныхъ отношеній, установившихся въ 1866 г., задолго до введенія въ дѣйствіе на мѣстѣ судебной реформы, не общіе законы Имперіи, а такъ называемый адатъ или обычай, которымъ въ то время руководствовались при разборѣ споровъ между жителями Терской области и которымъ допускалось доказывать посредствомъ свидѣтельскихъ показаній взаимныя отношенія и словесные договоры между хозяевами и приказчиками. Заключение Палаты о невозможности разрѣшить настоящее дѣло иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, выведено не изъ того соображенія, что указываемый просителями обычай не существовалъ и не могъ быть примѣняемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, а на томъ, что истцы, вопреки правилу, наертанному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказали существованія подобнаго обычая. При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ требованія о примѣненіи къ данному случаю не общихъ законовъ, а мѣстнаго обычая, Палата ни въ чемъ не нарушила законоположеній, приведенныхъ просителемъ, и правильно примѣнила ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ вообще требованія сторонъ могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, когда въ подтвержденіе оныхъ представлены надлежащія доказательства. Третій кассационный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе Палатою ст. 1510 Т. X ч. 1 и ст. 409 Устава Гражданскаго Судопр. отказомъ въ принятіи къ соображенію при обсужденіи дѣла свидѣтельскихъ показаній и на то, что, по силѣ ст. 719 Уст. Торг., а также ст. 685—687 того же Устава и рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 1871 г. за № 144, настоящее дѣло принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По стат. 693 Уст. Торг., имѣющей примѣненіе ко всѣмъ приказчикамъ, а слѣдовательно, и къ тѣмъ, которые служатъ по словесному найму, истецъ-хозяинъ можетъ доказывать правильность своего иска къ приказчику о расчетѣ единственно письменными актами отвѣтчика, имѣющими, по закону, силу актовъ, имъ подписанныхъ (сб. рѣш. 1871 года № 796). Противорѣчія между рѣшеніемъ Палаты и приведеннымъ просителемъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не оказывается, такъ какъ Палата, признавъ, вполнѣ согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчика безъ письменнаго договора и что существованіе подобнаго рода словеснаго условія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, отказала истцамъ въ спросѣ свидѣтелей по той исключительно причинѣ, что отвѣтчики представили въ свое оправданіе цѣлый рядъ письменныхъ доказательствъ, не подлежавшихъ, по ст. 410 Уст. Гр. Суд., опроверженію указываемымъ истцами способомъ. Наконецъ, четвертый кассационный поводъ о нарушеніи Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ, будто-бы, предста-

вденнаго къ дѣлу письма, въ которомъ, по объясненію просителя, содержится сознание со стороны отвѣтчиковъ во всемъ показанномъ на нихъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ, опровергается тѣмъ, что о всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письмахъ упоминается какъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, такъ и въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты; при семъ нельзя признать, чтобы означенныя письма были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія (сб. рѣш. 1868 года №№ 78 и 571; 1869 года № 1233 и др.). По симъ основаніямъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій Ташаева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая кассационную жалобу повѣреннаго Ташаевыхъ неуважительною и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

26.— 1875 года октября 16-го и 1876 года января 14 чиселъ. *По прошенію Оберъ-Госфлейстера Графа Юлія Стенбока объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1869 году, по распоряженію межевой канцеляріи, производилась повѣрка границъ въ натурѣ прежняго Ингерманландскаго межеванія, причемъ сочинены были, между прочими, специальный планъ и межевая книга на дачи деревень Линдовщины и Мордовщины, владѣнія Графа Юлія Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ. Планъ и межевая книга на дачи Графа Стенбока, по утвержденіи ихъ въ установленномъ порядкѣ, были выданы владѣльцу. 19 іюня 1872 года повѣренный Графа Стенбока, на основаніи вновь утвержденнаго плана и межевой книги, предъявилъ искъ къ подполковнику Раевскому, объяснивъ, что Раевскій, владѣлецъ сосѣдней дачи съ имѣніемъ Графа Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ, неправильно пользуется землей, принадлежащей Графу Стенбоку (скашиваетъ траву въ дачѣ Линдовщины и, сверхъ того, образовалъ на землѣ этой дачи крестьянскій надѣлъ), завладѣвъ у его вѣрителя всего около 30 десятинъ. Истецъ, доказывая, что межеваніе 1869 года было государственное (X Т. ч. 3 ст. 1—4), къ которому Раевскій обязанъ былъ прибыть съ крѣпостями на свои земли, и что Раевскій ни во время самаго межеванія, ни послѣ онаго въ установленный срокъ (ст. 346, 1034, 1036 и 1039 Т. X ч. 3) никакихъ жалобъ на межеваніе не приносилъ, а слѣдовательно, не имѣетъ и права нынѣ ссылаться на прежнее свое пользованіе въ дачѣ Линдовщинѣ, утвержденной межеваніемъ за Графомъ Стенбокомъ, и основываясь на ст. 11 прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Судопр., прод. 1868 года, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: 1) о воспрещеніи Раевскому пользоваться покосами Графа Стенбока въ дачѣ Линдовщинѣ и 2) о признаніи Раевскаго обязаннымъ, въ силу ст. 609 X Т. 1 ч. и 896 Уст. Гр. Судопр., удовлетворить Графа Стенбока за пользованіе землей и за всѣ убытки по завладѣнію. Отвѣтчикъ противъ этого иска возразилъ, что онъ всегда владѣлъ и владѣетъ теперь указываемой истцомъ землей въ дачѣ Линдовщинѣ, и земля эта составляетъ егѣ собственность, принадлежащую ему по крѣпостнымъ актамъ, и что въ 1869 году производилась только повѣрка генеральнаго обмежеванія, которая не могла предоставить Графу Стенбоку никакихъ правъ на какія-либо земли, такъ какъ границы генеральнаго межеванія приурочиваются къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что соотвѣтственно двумъ видамъ владѣнія: владѣнію, соединенному съ правомъ собственности, и владѣнію, основанному на фактѣ владѣнія, хотя и незаконномъ, существуютъ два иска: искъ о правѣ собственности и искъ о возстановленіи владѣнія. Примѣняя это различіе исковъ къ настоящему дѣлу, Палата пришла къ выводу, что предметъ иска Графа Стенбока заключается въ требованіи не объ отчужденіи земли изъ владѣнія Раевскаго по принадлежащему Графу Стенбоку праву собственности на захваченную, будто-бы, Раевскимъ землю, а о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго, будто-бы, такимъ захватомъ. Согласно сему и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала истца обязаннымъ доказать, что онъ дѣйстви-

тельно владѣль означенной землей и что владѣніе это нарушено было отвѣтчикомъ. Находя засимъ, что повѣренный Графа Стенбока не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что Графъ Стенбокъ владѣль когда либо спорной землей, Палата заключила, что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть удовлетворено требованіе истца какъ о воспрещеніи Раевскому пользованія захваченной имъ, будто-бы, землей, такъ и о вознагражденіи за происшедшіе отъ того убытки. Далѣе Палата рассуждала, что если-бы даже владѣніе Раевского той землей, которая указана въ исковомъ прошеніи, было незаконное, то и въ такомъ случаѣ владѣніе это, по 531 ст. X Т. 1 ч., должно быть за Раевскимъ до тѣхъ поръ, пока означенная земля не будетъ отсуждена изъ его владѣнія; а такъ какъ о такомъ отсужденіи истецъ не проситъ, то въ настоящемъ искѣ ему должно быть отказано. Наконецъ, Палата нашла, что въ настоящемъ искѣ, заключающемъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго, будто-бы, Раевскимъ владѣнія Графа Стенбока, не имѣетъ никакого значенія ни указаніе апеллятора на представленные къ дѣлу планы и межевую книгу, ни ссылка на то, что та земля, которая указана въ исковомъ прошеніи, находится въ границахъ дачи Линдовщины, ни ссылка на 883 ст. X Т. ч. 3, такъ какъ все это касается доказательствъ права собственности и потому можетъ быть принято лишь тогда, когда бы предметъ иска составляло такое право. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Графу Стенбоку въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Графъ Стенбокъ объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушение 694, 706 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопр., неправильно объяснила его исковое требованіе, которое состояло въ просьбѣ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ огражденіи, на основаніи 563 ст. X Т. ч. 1, земельныхъ правъ, сопряженныхъ съ установленными въ актахъ межеванія границами дачи; въ искахъ этого рода, по мнѣнію просителя, можетъ быть только требованіе о воспрещеніи смежному владѣльцу, перешедшему земле-владѣніемъ черезъ межу въ дачу сосѣда, дальнѣйшаго пользованія непринадлежащею къ его дачѣ землею, что именно и было заявлено имъ въ исковомъ прошеніи, и даже отвѣтчикъ не утверждалъ, что требованіе его есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что Палата, въ нарушение 563 ст. X Т. ч. 1, 883 ст. X Т. ч. 3 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно исключила изъ числа доказательствъ планъ и межевую книгу и совсѣмъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи о представленныхъ при исковомъ прошеніи указѣ и опредѣленіи межевой канцеляріи, между тѣмъ какъ въ настоящемъ искѣ, по 563 ст. X Т. ч. 1 и 883 ст. X Т. ч. 3, межевые акты должны служить непосредственнымъ и исключительнымъ основаніемъ для разрѣшенія исковаго требованія; 3) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 531 ст. X Т. ч. 1, которая не можетъ охранять Раевского отъ предъявленія къ нему иска въ судѣ, такъ какъ Судъ обязанъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 563 ст. X Т. ч. 1 и согласно предъявленному иску, охранять не незаконность владѣнія, а ненарушимость правъ, обезпеченныхъ границами межеванія и межевыми актами. Въ объясненіи на кассационную жалобу Гр. Стенбока повѣренный Раевского, Надворный Совѣтникъ Константиновъ, проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гр. Стенбокъ, ходатайствуя о воспрещеніи владѣльцу сосѣдней дачи, Раевскому, пользоваться покосами въ границахъ дачи Линдовщины, отмежеванной исключительно за нимъ, истцомъ, при повѣркѣ межъ ингерманландскаго межеванія, выводилъ свое право на означенные покосы изъ ненарушимости границъ, установленныхъ генеральнымъ размежеваніемъ, и тѣхъ правъ, которыя соединены съ постановленіемъ генеральныхъ межъ. Возражая противу иска Гр. Стенбока, Раевскій защищался принадлежностью ему спорнаго участка по крѣпостнымъ актамъ, доказывая, что повѣрка генеральнаго размежеванія не могла установить за истцомъ права на землю, ибо генеральное размежеваніе приурочиваетъ землю къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ настоящаго спора и тѣхъ къ нему основаній, которыя приводились

сторонами, судебнымъ мѣстамъ надлежало обсудить вопросъ о значеніи возобновленія границы генеральнаго межеванія по отношенію къ правамъ владѣльца обмежеванной дачи на ту ея часть, которая при возобновленіи межи оказалась во владѣніи по крѣпостнымъ актамъ у сосѣдняго владѣльца, и сообразно разрѣшенію сего вопроса разрѣшить и исковое требованіе Гр. Стенбока. Между тѣмъ, Судебная Палата, выводя изъ означеннаго ходатайства Гр. Стенбока, что искъ его заключается въ возстановленіи владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, отказала ему въ искѣ по недоказанности истцомъ факта владѣнія спорнымъ участкомъ, устранивъ притомъ ссылку истца на акты межеванія, какъ неимѣющіе значенія доказательствъ въ спорахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Неправильность этого толкованія существа иска Гр. Стенбока не ослабляется и тѣмъ соображеніемъ Судебной Палаты, что имущественныя права могутъ быть возстановлены только двоякимъ путемъ, а именно: или искомъ о правѣ собственности, или искомъ о возстановленіи владѣнія имуществомъ. Въ дачахъ генерально обмежеванныхъ, законъ (ст. 563 X Т. ч. 1) ограждаетъ неприкосновенность межъ генеральнаго межеванія и правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ этихъ межъ. Споры о тѣхъ границахъ, или иски о нарушеніи тѣхъ границъ какъ при дѣйствіи прежняго судопроизводства, такъ и со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, составляли и составляютъ производство самостоятельное, отличное отъ другихъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ. При дѣйствіи прежняго порядка гражданскаго судопроизводства дѣла о нарушеніи поземельныхъ границъ разрѣшались общими судебными установленіями въ особенномъ порядкѣ (ст. 851 и 852 X Т. ч. 2). Особенность этого порядка заключалась въ томъ, что для разрѣшенія вопроса о нарушеніи границъ судебныя мѣста обязаны были руководствоваться межевыми планами и книгами, относящимися до смежныхъ дачъ. Эта особенность сохранилась и съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, какъ это видно изъ одиннадцатаго пункта прилож. къ 202 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющаго порядокъ производства дѣлъ по спорамъ о нарушеніи поземельныхъ границъ. Руководствуясь вышеизложеннымъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Палата, разсматривая настоящее дѣло, какъ искъ о возстановленіи владѣнія, и не входя уже вслѣдствіе сего въ обсужденіе доказательной силы представленныхъ истцомъ межевыхъ актовъ, ни тѣхъ возраженій и документовъ, коими отвѣтчикъ опровергалъ основанныя на межевыхъ актахъ исковыя требованія, разрѣшила не тотъ споръ, который ей по обстоятельствамъ дѣла представлялся на основаніи взаимныхъ требованій и возраженій сторонъ, и тѣмъ поступила въ прямое нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей рѣшеніе должно быть основано на выводахъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той-же Палаты.

27.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Ветлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Пелагея Солодова предъявила 21 апрѣля 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наследниковъ умершаго Подполковника Павла Ветлицкаго съ братьевъ его, Полковника Александра, Статскаго Совѣтника Ивана, Надворнаго Совѣтника Дмитрія и отставнаго Маіора Николая Ветлицкихъ, 20000 р. по долговой домашней распискѣ Павла Ветлицкаго отъ 22 апрѣля 1871 г. Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, рѣшеніемъ присудилъ съ Ивана, Александра и Николая Ветлицкихъ въ пользу Солодовой по 50000 руб. съ каждаго съ процентами. Искъ противъ Дмитрія Ветлицкаго Солодова прекратила еще прежде постановленія этого рѣшенія, заключивъ съ нимъ 4-го сентября 1870 года потаріальное по сему

предмету условіе. Остальные три отвѣтчика подали на заочное рѣшеніе Суда отзывъ, въ которомъ заявили споръ о подложности расписки, обвиняя Солодову въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1694 Угол. Улож., и доказывая, что текстъ упомянутой расписки написанъ послѣ смерти Павла Ветлицкаго на оставшемся послѣ него бланкѣ съ его подписью. Въ виду сего Окружный Судъ призналъ заочное свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, а спорный документъ передалъ прокурору Суда, пріостановивъ гражданское судопроизводство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Произведенное затѣмъ слѣдствіе было представлено въ Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, который, не усмотрѣвъ въ слѣдственномъ дѣлѣ уликъ къ обвиненію Солодовой въ подлогѣ, опредѣлилъ: дѣло о семъ дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. При новомъ разбирательствѣ дѣла по исковой Солодовой въ гражданскомъ порядкѣ повѣренный Ветлицкихъ объяснилъ, что искъ Солодовой по распискѣ не подлежитъ удовлетворенію по безденежности оной. Но Окружный Судъ призналъ это возраженіе со стороны отвѣтчиковъ неосновательнымъ и присудилъ съ нихъ въ пользу Солодовой 5000 руб. съ каждаго съ процентами съ 21 апрѣля 1870 года. На это рѣшеніе Иванъ, Николай и Александръ Ветлицкіе принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы; но изъ нихъ Александръ Ветлицкій подалъ затѣмъ въ Палату просьбу объ оставленіи его апелляціи безъ разсмотрѣнія, а Николай Ветлицкій не принесъ кассационной жалобы на рѣшеніе Палаты. Иванъ же Ветлицкій въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что прекращеніе въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія по обвиненію Солодовой въ противозаконномъ пріобрѣтеніи бланковой подписи умершаго и въ покушеніи употребить ее для своихъ выгодъ, преграждая дальнѣйшій путь къ преслѣдованію Солодовой въ уголовномъ порядкѣ, не лишаетъ отвѣтчиковъ права на возбужденіе въ гражданскомъ порядкѣ спора о подложности расписки, представленной истицею въ доказательство ея иска, а такъ какъ споры о подлогѣ могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла, то онъ, Иванъ Ветлицкій, и заявляетъ таковой передъ лицомъ Палаты. Далѣе апелляторъ привелъ основанія, въ силу коихъ означенная расписка какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по другимъ приведеннымъ имъ даннымъ представляется, по его мнѣнію, подложною. Для убѣжденія же въ правильности этого спора Иванъ Ветлицкій просилъ Судебную Палату во-1-хъ) выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ судебного слѣдователя или отъ прокурора Окружнаго Суда засвидѣтельствованныхъ копій съ показаній Солодовой и допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ свидѣтелей и представленный къ слѣдствію бланкъ съ подписью Павла Ветлицкаго; во-2-хъ) вызвать въ засѣданіе Судебной Палаты поименованныхъ апелляторомъ свидѣтелей и допросить ихъ о тѣхъ обстоятельствахъ, о коихъ они давали показанія судебному слѣдователю, и въ-3-хъ) произвести черезъ экспертовъ изслѣдованіе расписки для опредѣленія, писанъ ли текстъ оной послѣ подписи, и затѣмъ признать расписку подложною и исключить ее изъ числа доказательствъ иска. Но если бы Судебная Палата и послѣ изслѣдованія не пришла къ убѣжденію въ подложности расписки, то Иванъ Ветлицкій просилъ Палату по приведеннымъ имъ въ апелляціи основаніямъ признать означенную расписку неподлежащею удовлетворенію въ виду безденежности оной. Въ объясненіи противъ этой апелляціи Солодова указала на неимѣніе Ветлицкимъ права вторично заявлять споръ о подлогѣ. Судебная Палата, не усматривая изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ, было ли слѣдствіе по обвиненію Солодовой прекращено единственно по отсутствію доказательствъ къ обвиненію ея, съ признаніемъ самаго акта подложнымъ, или же по вѣдому просу о подложности акта никакого заключенія постановлено не было, въ виду указаній ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 565 Уст. Гражд. Суд., сообщила прокурору Окружнаго Суда о доставленіи въ Палату всего производства, бывшаго по уголовному дѣлу о подложности расписки Павла Ветлицкаго; по доставленіи же этого производства, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что обсужденію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли отвѣтчикъ Ветлицкій, за послѣдовавшимъ прекращеніемъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла по заявленному имъ въ Окружномъ Судѣ спору о подлогѣ

расписки Павла Ветлицкаго, съ прямымъ обвиненіемъ притомъ Солодовой въ совершеніи этого преступленія, право вновь возбуждать нынѣ тотъ же споръ о подлогѣ, безъ прямого указанія на какое-либо лицо. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что въ постановленіи уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подложномъ составленіи расписки 22-го апрѣля 1867 года содержалось признаніе подлинности оной, а потому признала, что засимъ, на основаніи ст. 565 Уст. Гр. Суд., новое разсмотрѣніе въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о подлинности означенной расписки не можетъ имѣть мѣста; что заявленный вновь Ветлицкимъ споръ о подлогѣ подлежитъ устраненію и что равнымъ образомъ не можетъ быть удовлетворено его ходатайство о спросѣ, въ подтвержденіе этого спора, указанныхъ имъ свидѣтелей и объ изслѣдованіи документа. Въ подтвержденіе этого заключенія Судебная Палата привела слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что приведенная ст. 565 Уст. Гражд. Суд. прямо предусматриваетъ собственно случай оправданія подсудимаго по приговору уголовнаго суда, а не прекращеніе дѣла обвинительною инстанціею въ порядкѣ, указанномъ ст. 534 Уст. Угол. Суд., но отсюда, по мнѣнію Палаты, не слѣдуетъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ послѣдствія признанія уголовною властію подлинности оспореннаго документа были иныя, чѣмъ въ первомъ, ибо коль-скоро не допускается къ разсмотрѣнію судомъ гражданскимъ такого документа, относительно котораго обвинительная власть находила достаточныя основанія къ заключенію о подложности онаго и къ преданію суду по обвиненію въ подлогѣ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено вторично разсмотрѣніе такого документа, относительно котораго даже обвинительная власть не имѣла предположенія о подложности и не нашла вовсе основанія къ преданію привлеченнаго лица суду; во-2-хъ) что, по общему правилу судопроизводства (ст. 29, 30 Уст. Угол. Суд.), рѣшеніе однимъ судомъ гражданскимъ или уголовнымъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для другого суда уголовнаго или гражданскаго; согласно съ этимъ правиломъ, ст. 565 Устава Гр. Судопр. допускаетъ вторичное разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ спора о подлогѣ документа въ такомъ лишь случаѣ, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда не содержится никакого заключенія относительно подлинности или подложности акта; между тѣмъ, при допущеніи въ гражданскомъ судѣ новаго спора о подлогѣ такого акта, который уголовною властію, по надлежащемъ разсмотрѣніи, былъ признанъ подлиннымъ, указанное коренное правило было бы нарушено, и въ-3-хъ) что, на основаніи 1 п. 542 ст. Уст. Уголов. Суд., по прекращеніи Судебною Палатою слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Палаты и въ случаѣ обнаруженія новыхъ доказательствъ; посему возобновленіе собственно властію гражданскаго суда и на основаніи тѣхъ же доказательствъ дѣла о подлогѣ, прекращеннаго обвинительною властію, было бы несогласно и съ этимъ правиломъ; засимъ, если бы по новомъ разсмотрѣніи въ гражданскомъ судѣ такого дѣла о подлогѣ документъ былъ признанъ подложнымъ, то, по силѣ ст. 563 Уст. Гражд. Судопр., подлежалъ бы препровожденію къ Прокурору, то нельзя не усмотрѣть, что прокурорскій надзоръ былъ бы поставленъ въ безысходное положеніе, такъ какъ случай этотъ не подходилъ бы ни подъ одинъ изъ указанныхъ ст. 542 Уст. Угол. Суд. случаевъ, въ коихъ допускается возобновленіе прекращеннаго обвинительною властію дѣла. Перейдя затѣмъ къ обсужденію спора о безденежности представленной Солодовою ко взысканію расписки, Судебная Палата, въ силу стат. 366 Уст. Гражд. Суд., признала возраженія въ этомъ отношеніи отвѣтчиковъ незаслуживающими уваженія и по изложеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ опредѣлила: апелляціонную жалобу Полковника Александра Ветлицкаго и вновь заявленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Ветлицкимъ споръ о подлогѣ расписки оставить безъ разсмотрѣнія и утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденнаго взысканія съ Ивана и Николая Ветлицкихъ. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Ивана Ветлицкаго, кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Зубаревъ объясняетъ, что ст. 565 Устав. Гражд. Суд. имѣетъ въ виду окончательное рѣшеніе уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, а не опре-

дѣленіе уголовного суда о прекращеніи слѣдствія до суда; въ виду сего, если бы опредѣленіе уголовного департамента Палаты и содержало въ себѣ заключеніе о признаніи расписки, въ подлогѣ которой обвинялась Солодова, дѣйствительною, то и это заключеніе не могло, по закону, считаться обязательнымъ для гражданскаго суда; но въ данномъ дѣлѣ выводъ, дѣлаемый Судебною Палатою изъ вышеупомянутаго опредѣленія, не соотвѣтствуетъ, по объясненію просителя, и дѣйствительному содержанию этого опредѣленія. Въ немъ вовсе не содержится заключенія о признаніи подлинною расписки, а есть лишь заключеніе объ освобожденіи Солодовой отъ суда по недостаточности уликъ къ обличенію ея въ подлогѣ. Такимъ образомъ, Зубаревъ полагаетъ, что Судебная Палата, придавъ опредѣленію уголовного департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія непринадлежащее ему, по закону, значеніе, нарушила ст. 555 и 565 Устава Гр. Суд. и ст. 30 и 31 Уст. Угол. Судопр. Къ этому проситель присовокупляетъ, что другой доводъ, довѣрителемъ его приведенный къ опроверженію иска Солодовой, т. е. указаніе на безденежность расписки, оставленъ Судебною Палатою безъ всякаго разслѣдованія, ибо Палата отказала Ветлицкому въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и тѣмъ лишила его возможности подтвердить свой споръ надлежащими доказательствами. Устранивъ споръ о подлогѣ по неправильному примѣненію ст. 565 Уст. Гр. Суд. и отвергнувъ споръ о безденежности безъ выслушанія свидѣтелей, хотя они были приводимы въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть, по закону, доказываемы свидѣтельскими показаніями, Судебная Палата, по мнѣнію Зубарева, отняла у его довѣрителя всѣ средства къ опроверженію иска, предоставленныя ему закономъ, а потому онъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію въ ономъ статей 555 и 565 Уст. Гр. Суд. и 30 и 31 Уст. Уг. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ивана Ветлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разсматривая въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства заявленіе отвѣтчика о подлогѣ документа, на которомъ былъ основанъ искъ, установила тотъ фактъ, что уголовный департаментъ Судебной Палаты, постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла по обвиненію мѣщанки Солодовой въ подлогѣ расписки Павла Ветлицкаго, пришелъ къ такому заключенію не только потому, что не усмотрѣлъ уликъ для обвиненія Солодовой въ этомъ преступленіи, но и потому, что призналъ подлинность означенной расписки. Такое толкованіе гражданскимъ департаментомъ Палаты смысла опредѣленія уголовного департамента нельзя признать неправильнымъ, ибо оно находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ соображеніяхъ, высказанныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора Окружнаго Суда, принятыхъ и уголовнымъ департаментомъ Палаты, такъ и въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ самомъ опредѣленіи департамента. Изъ заключенія Товарища Прокурора видно, что онъ входилъ въ разсмотрѣніе не только тѣхъ обстоятельствъ, на которыя было указываемо, какъ на улики противъ Солодовой, но и самаго внѣшняго вида расписки, и находилъ, что основанія, которыя послужили экспертамъ къ составленію мнѣнія, что текстъ расписки писанъ позже, нежели была сдѣлана надпись Ветлицкаго, не согласны съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ самая расписка, ибо, по мнѣнію его, Товарища Прокурора, текстъ расписки писанъ почти равнымъ почеркомъ, ни особенной сжатости, ни разгонистости въ нѣкоторыхъ строкахъ, которыя бы давали возможность составить положительное убѣжденіе въ желаніи писавшаго подогнать текстъ къ подписи, не замѣтно, по крайней мѣрѣ въ рѣзкой степени. Уголовный департаментъ Судебной Палаты согласился съ этими доводами Товарища Прокурора, и съ своей стороны присовокупилъ, между прочимъ, что слѣдствіемъ приведены въ извѣстность такіе факты, которые даютъ поводъ предполагать, что Павелъ Ветлицкій дѣйствительно могъ дать Солодовой расписку въ той суммѣ, которая предъявлена ко взысканію съ его наслѣдниковъ. Въ виду такихъ приведенныхъ въ опредѣленіи уголовного де-

партамента Палаты доводовъ къ прекращенію слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ расписки Ветлицкаго, имѣющихъ своимъ предметомъ установленіе ея значенія по внѣшнему ея виду, нѣтъ основанія обвинять гражданскій департаментъ Палаты въ неправильномъ толкованіи смысла сего опредѣленія. Но засимъ представляется къ разрѣшенію другой вопросъ о томъ, можетъ ли вообще опредѣленіе уголовнаго департамента, постановленное при обсужденіи слѣдствія по обвиненію кого-либо въ подлогѣ акта, относительно признанія самаго того акта подлиннымъ, служить гражданскому суду препятствіемъ къ принятію заявленія противъ подлинности акта въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства и къ произведенію въ этомъ порядкѣ изслѣдованія по подобному заявленію. Статья 565 Устава Гражданск. Судопр., на которой въ данномъ случаѣ гражданскій департаментъ Судебной Палаты основалъ главнымъ образомъ свое заключеніе, не разрѣшаетъ сего вопроса, ибо въ ней предусмтрѣнъ тотъ случай, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, не будетъ постановлено, признается ли заподозрѣнный актъ подлиннымъ или подложнымъ. Буквальное содержаніе этого закона, очевидно, показываетъ, что онъ имѣетъ въ виду не опредѣленіе обвинительной камеры по вопросу о преданіи суду, а окончательный уголовный приговоръ о винѣ или невинности лица, уже преданнаго суду. Обращаясь же къ правиламъ закона о силѣ и значеніи постановленія уголовнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 30 Устава Уголов. Судопр., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ этого слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовнаго, то-есть такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне всѣ доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго департамента Судебной Палаты, а слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ оставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Палатою въ качествѣ обвинительной камеры, придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 Устава Уг. Судопр., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата при обсужденіи гражданскаго дѣла неправильно истолковала ст. 30 Уст. Угол. Судопр., признавъ, что, въ виду опредѣленія уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ представленной ею ко взысканію расписки, не могъ быть въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства возбужденъ вопросъ о подлинности означенной расписки; что же касается до жалобы повѣреннаго Ивана Ветлицкаго на то, что Судебная Палата не допросила указанныхъ довѣрителемъ его свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности расписки, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть допущены по роду дѣла, а потому, что признала допросъ ихъ излишнимъ въ виду обстоятельствъ даннаго дѣла; правильность же этого заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. По вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Ивана Ветлицкаго рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по 1-му ея департаменту, по отношенію къ довѣрителю просителя отмѣнить, по нарушенію Палатою ст. 30 Устава Уголовн. Судопр. и 565 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

28.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Маргорина объ отмятнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маргоринъ въ поданномъ 6-го апрѣля 1872 года въ Смоленскій Окружный Судъ исковымъ прошеніи, объяснилъ, что по дарственной записи отъ 17-го апрѣля 1866 года пріобрѣтенъ имъ отъ отца его деревянный домъ съ флигелемъ и землею въ г. Смоленскѣ, которымъ онъ и былъ введенъ во владѣніе 22-го апрѣля 1868 года, но затѣмъ владѣлица смежнаго дома, вдова Коллежскаго Ассесора Александра Янская, завладѣла частію принадлежащей просителю земли въ задней части его двора, параллельно Никольской улицѣ, въ длину 8 сажень и въ ширину полтора аршина; а потому Маргоринъ, представивъ копіи съ дарственной записи, съ протокола измѣренія землемѣра Дудина отъ 30-го іюля 1871 г. и съ протокола судебного пристава отъ 11-го октября 1871 года, просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія Янской означенное выше количество земли и передать оную просителю. Противъ этого иска повѣренный Янской, Коллежскій Совѣтникъ Янушковскій, возразилъ, что еще въ 1847 году, вслѣдствіе самовольнаго устройства отцомъ истца, Василиемъ Маргоринымъ, пристроекъ къ дому Янской и постановки забора, съ захватомъ части ея земли, Губернское Правленіе обязало Маргорина перенести заборъ на прежнее мѣсто, и хотя Маргоринъ приносилъ на это распоряженіе жалобу Правительствующему Сенату, но послѣдній оставилъ оную безъ уваженія, о чемъ послѣдовалъ указъ Сената отъ 16 января 1859 года. Устроенный затѣмъ Янскою, по указанію губернскаго архитектора, въ 1859 г. заборъ, отдѣлявшій ея владѣнія отъ владѣнія Маргорина, оставался на своемъ мѣстѣ до 1869 года, а въ 1869 г. Маргоринъ самовольно перенесъ заборъ снова во внутрь двора Янской на то мѣсто, съ котораго онъ былъ снятъ по распоряженію губернскаго начальства, но по состоявшемуся, вслѣдствіе жалобы Янской, рѣшенію Мироваго Съѣзда заборъ вновь уничтоженъ судебнымъ приставомъ и отнесенъ на то мѣсто, гдѣ находился до 1869 года. На основаніи вышеизложеннаго Янушковскій просилъ въ искѣ Маргорину отказать, такъ какъ заборъ, отдѣляющій владѣніе Янской отъ владѣнія Маргорина, находился непрерывно въ теченіе болѣе 15 лѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится. Смоленскій Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей, въ искѣ Маргорину, въ виду давностнаго владѣнія Янскою спорною землею, отказалъ. На это рѣшеніе Маргоринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что показаніями свидѣтелей исполнѣ доказано владѣніе Янской отыскиваемой Маргоринымъ полосой земли, и существованіе забора на томъ мѣстѣ, гдѣ оный въ настоящее время существуетъ, съ 1853 по 1860 г. и съ 1862 по 1869 годъ; что перерывъ владѣнія Янской спорною полосой земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 гг., не только ничѣмъ не доказывается со стороны Маргорина, но даже не указывается на подобное обстоятельство, и что въ своей жалобѣ Маргоринъ объясняетъ лишь, что за означенный промежутокъ времени владѣніе Янской спорною землею осталось по дѣлу неподкрѣпленнымъ положительными доказательствами. Вслѣдствіе сего неимѣніе въ дѣлѣ положительныхъ доказательствъ продолженія владѣнія Янскою спорною полосой земли въ 1860 и 1861 гг. Судебная Палата признала неимѣющимъ въ данномъ случаѣ значенія: во-1-хъ) потому, что если бы за это время дѣйствительно было чѣмъ-либо прервано владѣніе Янской, то Маргоринъ не упустилъ бы заявить объ этомъ обстояествѣ и указать на самый фактъ, прервавшій владѣніе Янской, и во-2-хъ) при отрицаніи очевиднаго продолженія владѣнія Янской спорною полосой между 1860 и 1862 годами, въ виду доказанности этого владѣнія съ 1853 по 1860 и съ 1862 по 1869 г., на Маргоринѣ лежитъ, какъ на истцѣ, обязанность доказать фактъ перерыва этого владѣнія. По симъ основаніямъ признаніе Окружнымъ Судомъ давняго владѣнія Янскою отыскиваемой Маргоринымъ полосой земли Судебная Палата съ своей стороны

нашла правильнымъ, а затѣмъ права Маргорина, вытекающія изъ представленныхъ имъ документовъ на принадлежащее ему пространство земли, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, за утратой имъ сихъ правъ вслѣдствіе признанія долговременности владѣнія Янскою оспариваемымъ участкомъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Маргоринъ объясняетъ, что онъ просилъ Окружный Судъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе его иска и представлялъ для этого деньги, но Окружный Судъ ихъ не принялъ; что при допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Янской, Окружный Судъ не дозволилъ Маргорину, въ нарушение 400 ст. Устава Гражд. Суд., дѣлать свидѣтелямъ вопросы, и что хотя на неправильное допущеніе свидѣтелей со стороны Янской онъ, Маргоринъ, подавалъ въ Окружный Судъ жалобу на имя Судебной Палаты, но Судъ этой жалобы въ Судебную Палату не представилъ. Далѣе проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушение въ ономъ стат. 366 Уст. Гражд. Суд. и ст. 557—567 Т. X ч. 1, объясняя, что представленными имъ документами было доказано его право собственности на спорную землю; а такъ какъ это право было оспариваемо Янскою давностью владѣнія, то посему на ней лежала обязанность доказать непрерывность ея владѣнія этою землею въ теченіе давности. Между тѣмъ, то обстоятельство, что Янская владѣла спорною землею съ 1860 по 1862 годъ, не подтверждено свидѣтелями, а засимъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія, вопреки 420 стат. Т. X ч. 1, принимать за доказательство голословное заявленіе Янской, не согласное съ представленными истцомъ крѣпостными и другими актами. Противъ этой кассационной жалобы было подано Янскою объясненіе, въ которомъ она, опровергая правильность возраженій Маргорина, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что указанія Маргорина въ его кассационной жалобѣ на то, что, въ виду представленныхъ имъ документовъ, Окружный Судъ неправильно допустилъ свидѣтелей со стороны Янской, не позволилъ просителю дѣлать этимъ свидѣтелямъ вопросы и не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался онъ, Маргоринъ, не служатъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ свидѣтельскія показанія, въ силу 3 п. 409 стат. Уст. Гражд. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ права на недвижимое имѣніе, основаннаго на давности владѣнія, и такъ какъ Маргоринъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда не просилъ Судебную Палату ни о новомъ допросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, ни о вызовѣ и допросѣ какихъ-либо новыхъ свидѣтелей, дѣйствія же Окружнаго Суда по производству дѣла не подлежатъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ въ предѣлахъ кассационной жалобы Маргорина къ разсмотрѣнію указаній его на нарушение въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 366 Уст. Гражд. Суд., 557—567 Т. X ч. 1, Правительствующей Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что, въ виду представленныхъ имъ крѣпостныхъ и другихъ актовъ, Судебная Палата не должна была рѣшать возникшій со стороны Янской споръ на основаніи давности владѣнія спорною землею, не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что отвѣтчица Янская опровергала исковое требованіе Маргорина тѣмъ, что отыскиваемый послѣднимъ участокъ земли состоялъ въ ея непрерывномъ владѣніи болѣе 15 лѣтъ. При такой ссылкѣ отвѣтчицы на давность владѣнія Судебной Палатѣ предлежало прежде всего опредѣлить свойство владѣнія и не было надобности входить въ сужденіе о существѣ вотчиннаго права на спорную землю, которое истецъ за собою утверждалъ на основаніи представленной имъ дарственной записи, ибо, по смыслу 533 ст. Тома X ч. 1, для осуществленія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ онымъ законъ не требуетъ никакихъ актовъ укрѣпленія; необходимо только, чтобы владѣніе продолжалось въ видѣ собственности спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе установленнаго закономъ времени (ст. 560 Тома X ч. 1), а на основаніи 692 и 694 ст. X Т. 1 ч., съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности для прежняго вла-

дѣльца, не осуществившаго и не защищавшаго своего права въ теченіе десяти лѣтъ, пресѣкается право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (сбор. рѣш. 1869 г. № 854); изъ сего слѣдуетъ, что въ подлежащемъ дѣлѣ нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она не вошла въ сужденіе о документахъ, на которыхъ Маргоринъ основывалъ свой искъ, ибо по содержанию возраженій отвѣтчицы разсмотрѣнію ея подлежало право Маргорина на искъ, а не существо самаго иска, и для этого она должна была опредѣлить свойство оспариваемаго владѣнія, а не основаніе онаго или вотчинныхъ правъ той и другой стороны. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ о свойствѣ владѣнія Янскою спорною землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, установленное въ ст. 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, объ обязанности истца доказать свой искъ, а отвѣтчика доказать свои возраженія, относится къ обязанности тяжущихся доказать тѣ спорныя обстоятельства, на коихъ каждая изъ нихъ основываетъ свои требованія или возраженія. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ указаніе на давность владѣнія сдѣлано было отвѣтчицею Янскою, то посему она и обязана была доказать приведенное ею въ защиту своего права обстоятельство. Поэтому разсужденіе Судебной Палаты, что на Маргоринъ, какъ на истца, лежала обязанность доказать, что Янская не владѣла въ теченіе узаконенной давности спорнымъ участкомъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Тѣмъ не менѣе, однако, одно это неправильное соображеніе Судебной Палаты не можетъ въ данномъ случаѣ составлять повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ, независимо отъ сего, Палата установила, что перерывъ владѣнія Янскою спорною полосою земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 годахъ, не только ничѣмъ не доказывается, но даже истецъ и не указываетъ на перерывъ за это время владѣнія Янской, — а что, напротивъ того, по обстоятельствамъ дѣла владѣніе это, очевидно, продолжалось въ 1860 и 1861 г.г. Признавъ, такимъ образомъ, непрерывность означеннаго владѣнія отвѣтчицы въ теченіе давности по дѣлу очевиднымъ, Судебная Палата могла потребовать отъ противной стороны указанія на какое-либо событіе, которое прервало бы это владѣніе, а за непредставленіемъ такого указанія — отказать въ искѣ, не входя въ обсужденіе представленныхъ истцомъ документовъ, которые при установленномъ Судебною Палатою фактѣ дѣйствительнаго владѣнія Янскою спорною землею въ теченіе давности не имѣли, какъ сіе выше объяснено, значенія. Правильность же заключенія Судебной Палаты объ очевидности по дѣлу непрерывнаго владѣнія Янской, составляя выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, какъ предметъ, относящійся до фактической стороны дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: кассационную жалобу Маргорина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

29.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію крестьянки Пелагеи Ретневой объ отмѣнѣ рѣшенія Костромскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянка Пелагея Ретнева въ поданномъ Мировому Судѣ г. Костромы 26-го марта 1873 года прошеніи объяснила, что послѣ смерти перваго мужа ея, Николая Шарагина, остался въ г. Костромѣ домъ и флигель, стоящіе приблизительно 1000 руб.; имѣніемъ этимъ со дня смерти 1 апрѣля 1863 г. Николая Шарагина владѣла мать его, Авдотья, и племянникъ Арсеній Шарагина и получили съ онаго доходовъ 1100 руб., не выдѣливъ изъ оныхъ ничего ей, просительницѣ. А потому Пелагея Ретнева просила присудить въ ея пользу съ Шарагиныхъ 275 руб., какъ четвертую часть, слѣдующую ей на указную ея долю изъ движимаго имѣнія перваго мужа ея. Къ дѣлу была представлена копія съ опредѣленія Костромскаго Окружнаго Суда, состояв-

шагося 1-го мая 1873 года, коимъ за Пелагеею Ретневою признано право выдѣла изъ имѣнія умершаго ея мужа, Николая Шарагина, изъ недвижимаго $\frac{1}{7}$, а изъ движимаго $\frac{1}{4}$ части. Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ Ретневой, нашелъ, что отвѣтчики Шарагины со смертію Николая Шарагина, по 1104 и 1222 ст. X Т. 1 ч., вступили въ распоряженіе имѣніемъ умершаго по правамъ наслѣдства; жена-же его, Пелагея Шарагина, по второму мужу Ретнева, получила утвержденіе чрезъ Окружный Судъ на выдѣлъ указной части изъ имѣнія умершаго уже 1-го мая 1873 года, и ничѣмъ не доказала, чтобы она ранѣе сего утвержденія предъявляла споръ на владѣніе наслѣдниками Шарагина оставшимся послѣ него имѣніемъ, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 626, 635 и 636 Т. X ч. 1, Ретневой въ искѣ доходовъ съ имѣнія перваго мужа, полученныхъ до утвержденія ея въ правахъ выдѣла ей указныхъ частей, отказать. Это рѣшеніе, на которое со стороны Ретневой была принесена апелляціонная жалоба, было утверждено Костромскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Ретнева объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи основаній, въ силу коихъ онъ призналъ, что просительница не имѣетъ права на полученіе доходовъ съ имѣнія ея мужа, такъ какъ приведенныя въ рѣшеніи его ст. 1104 и 1222 Т. X ч. 1 даннаго случая не разрѣшаютъ. Такимъ образомъ, разрѣшивъ спорное право не силою того закона, коимъ оно ограждено и охранено, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 9, 129 и 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства и произвольно истолковалъ смыслъ ст. 1104 и 1222 Т. X ч. 1; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1152 Т. X ч. 1, на основаніи которой жена не лишается права на выдѣлъ ей указной части изъ имѣнія мужа, хотя-бы она пропустила давность; притомъ Мировой Съѣздъ уничтожилъ силу рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ за нею признано право на выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія мужа, и тѣмъ нарушилъ законъ о силѣ судебныхъ рѣшеній; въ-3-хъ) Мировой Съѣздъ, по мнѣнію Ретневой, нарушилъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства и тѣмъ еще, что не указалъ тѣхъ соображеній, въ силу коихъ онъ примѣнилъ къ дѣлу ст. 626, 635 и 636 Т. X ч. 1, такъ какъ вопроса о добросовѣстномъ владѣніи не было возбуждаемо и такъ какъ смыслъ ст. 546, 554, 1242, 1244 и 1313 Т. X ч. 1 и рѣшеній Правительствующаго Сената 1872 года №№ 456 и 470 убѣждаетъ, что отсутствовавшіе наслѣдники или вступившіе въ право наслѣдства послѣ другихъ сонаслѣдниковъ не теряютъ права на полученіе доходовъ съ открывшагося наслѣдства и пользуются оными соразмѣрно своей долѣ. Къ тому-же, если-бы вопросъ о свойствѣ владѣнія Шарагиныхъ былъ возбужденъ, то Мировой Съѣздъ убѣдился-бы, что владѣніе ихъ было недобросовѣстно, ибо Арсеній Шарагинъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Николая Шарагина только 12-го декабря 1872 года, слѣдовательно, онъ владѣлъ имѣніемъ около 10 лѣтъ самовольно, зная о правѣ ея, Ретневой, на выдѣлъ ей указной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы Ретневой, находитъ, что, на основаніи ст. 1254 Тома X ч. 1, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ и право на доходы съ наслѣдственнаго имѣнія для тѣхъ наслѣдниковъ, которые явились своевременно къ принятію наслѣдства (ст. 1241, 1243, 1244 Т. X ч. 1). Но когда наслѣдственное имѣніе уже поступило, въ силу ст. 1241 Тома X ч. 1-й, во владѣніе одного или нѣсколькихъ явившихся наслѣдниковъ, то въ такомъ случаѣ вопросъ о правѣ другихъ явившихся затѣмъ, до истеченія давности (ст. 1246), законныхъ наслѣдниковъ на извѣстную часть полученныхъ первыми доходовъ,—долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, изложеннымъ въ ст. 609 и слѣдующ. Т. X ч. 1, т. е. смотря потому, будетъ-ли владѣніе первыхъ признано судомъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. Этотъ выводъ подтверждается и особымъ правиломъ, постановленнымъ относительно отвѣтственности въ доходахъ наслѣдника по закону предъ наслѣдникомъ по завѣщанію. Примѣняя эти соображенія къ

данному дѣлу, оказывается, что Ретнева ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не спорила противъ того, что Авдотья и Арсеній Шарагины владѣли имѣніемъ умершаго Николая Шарагина со дня его смерти, считая себя законными послѣ него наслѣдниками; поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода подвергать сомнѣнію законность ихъ владѣнія въ качествѣ наслѣдниковъ по закону. Установивъ въ виду сего, что Ретнева не доказала, чтобы ею до 1-го мая 1873 года былъ заявленъ споръ противъ наслѣдственныхъ правъ отвѣтчиковъ, и что до 1-го мая 1873 года Ретнева о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа не просила, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе разрѣшить настоящее дѣло силою ст. 626 Тома X ч. 1, и, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 129 и 142 Устава Гражд. Суд., ибо, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ которомъ приведена ст. 626 Тома X ч. 1, тѣмъ самымъ указалъ основанія, принятыя имъ къ отказу Ретневой въ искѣ, ни другихъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Что-же касается до указанія просительницы на то, что владѣніе отвѣтчиками Шарагиными имѣніемъ Николая Шарагина было самовольное, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, а равно и представленный въ подтвержденіе онаго, небывшій въ виду Съѣзда, документъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Ретневою рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Ретневой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

30.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Магедмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сороккаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной фейерверкеръ Ефимъ Прокофьевъ въ поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года Мировому Судьѣ Сороккаго округа прошеніи объявилъ, что управитель аренднаго владѣльца части сел. Чорницы, купца Гринберга, мѣщанинъ Шмуль Магедманъ, по условію отъ 4-го февраля 1873 года нанялъ его, Прокофьева, плантаторомъ при обработываніи табаку на вотчинѣ сел. Чорницы за 50 рублей, и, сверхъ того, Магедманъ долженъ былъ дать ему въ пользованіе одну фальчу земли, между тѣмъ, въ настоящее время Магедманъ воспрещаетъ собрать посѣянную Прокофьевымъ на этой землѣ кукурузу, а потому онъ просилъ Мироваго Судью обязать Магедмана дозволить ему собрать кукурузу. Отвѣтчикъ, не признавая требованія истца подлежащимъ удовлетворенію, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 40 р. за нарушеніе упомянутаго договора. Дѣло по этимъ обоюднымъ претензіямъ поступило на разсмотрѣніе Сороккаго Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что искъ Прокофьева является недоказаннымъ; что равнымъ образомъ и встрѣчный искъ Магедмана не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ условіе о службѣ на табачной плантаціи, заключенное между Магедманомъ и Прокофьевымъ, за силою ст. 2209 Т. X ч. 1, незаконно. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Магедманъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 2209 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2209 Тома X ч. 1-й по прод. 1863 года, евреямъ запрещается держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ, но дозволяется нанимать ихъ для работъ кратковременныхъ, а также для пособія въ хлѣбонашествѣ, садоводствѣ и огородныхъ работахъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ, для работъ на фабрикахъ и заводахъ, для должностей приказчиковъ, комиссіонеровъ, инсарей по дѣламъ торговымъ и по содержанію почтовыхъ станцій, для должностей сидѣльцевъ въ питейныхъ домахъ. Совокупный смыслъ этой статьи показываетъ, что цѣль выраженнаго въ ней запрещенія состоитъ въ томъ, чтобы устранить наемъ евреями христіанъ для такихъ услугъ, которыя устанавливаютъ на продолжительное время между нанимателемъ и наемщикомъ

постоянныя отношенія личнаго слуги къ своему хозяину, но что, напротивъ того, подобный наемъ дозволенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія отношенія мѣста имѣть не могутъ. Хотя наемъ работника для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородничествѣ по свойству своему также можетъ установить между нанимателемъ и наемщикомъ такія-же постоянныя отношенія, какъ и отношенія между хозяиномъ и личнымъ слугою, но законъ, въ видахъ поощренія евреевъ къ осѣдлости, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ исключеніе, дозволяя евреямъ нанимать христіанъ для работъ земледѣльческихъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ. Но это послѣднее условіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ распространительномъ и можетъ быть примѣняемо къ тѣмъ только случаямъ, когда пособія по работѣ земледѣльской предполагаются постоянныя и не могутъ быть отдѣлены отъ личныхъ домашнихъ услугъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, какъ они установлены Мирowymъ Съѣздомъ, видно, что Магедманъ нанялъ Прокофьева для обработки табаку на арендуемой Гринбергомъ плантаціи; но чтобы съ этою работою соединены были и какія-либо постоянныя домашнія услуги, которыя Прокофьевъ обязанъ былъ бы исполнять въ отношеніи къ арендатору земли или къ Магедману—того Съѣздъ не установилъ, а потому и не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ этому дѣлу ст. 2209 Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Магедманомъ рѣшеніе Сороккаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію приведенной стат. 2209 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Яскаго Мироваго Съѣзда.

31.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Баранецкаго, повѣреннаго вдовы Генераль-Маіора Ушаковой, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный вдовы Генераль-Маіора Ушаковой, Баранецкій, предъявилъ 4 мая 1874 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Министерству Финансовъ. Сущность сего иска заключается въ требованіи $\frac{1}{7}$ части доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, неправильно поступившихъ, вслѣдствіе распоряженія Министерства Финансовъ, въ уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку. Повѣренный отвѣтчика Министерства Финансовъ, Гаевскій, предъявилъ отводъ, по п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., доказывая, что требованіе истицы Ушаковой должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, именно къ горному департаменту, который съ 1 января 1874 г. перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 679 Учр. Мин. Свод. Закон. Т. I, всѣ горные заводы, а слѣдовательно, и Сергинско-Уфалейскіе, состоятъ въ вѣдѣніи горнаго департамента. Представленные къ дѣлу документы: отношеніе отдѣленія частныхъ горныхъ и золотыхъ промысловъ горнаго департамента Министерства Финансовъ къ Пермскому Губернатору отъ 29 сентября 1867 г. за № 1546 и предписаніе сего же отдѣленія опекуну Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ отъ 5 декабря 1873 года за № 593 доказываютъ, что всѣ распоряженія относительно Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, которыя истица признаетъ неправильными и нарушающими ея права, послѣдовали по горному департаменту, который до 1 января 1874 г. состоялъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, а съ сего времени перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что нарушителемъ правъ Ушаковой былъ горный департаментъ, а не государственные казначейство и банкъ, ибо сіи учрежденія не нарушали правъ Ушаковой, такъ какъ доходы съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ не вслѣдствіе распоряженій сихъ учреждений, а вслѣдствіе распоряженій горнаго департамента, находившагося въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, искъ Ушаковой можетъ быть предъявленъ лишь къ горному департаменту, который представляется нарушителемъ права

Ушаковой, и, слѣдовательно, только онъ и можетъ быть привлеченъ въ судъ къ отвѣту за нарушеніе. Объясненіе повѣреннаго Ушаковой о томъ, что искъ обращенъ къ Министерству Финансовъ не потому только, что этимъ министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходовъ съ означенныхъ заводовъ на уплату казеннаго долга казначейству и банку, но и потому, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила, согласно симъ распоряженіямъ, на уплату этого долга, не заслуживаетъ уваженія, ибо потерпѣвшее лицо, Ушакова, можетъ привлечь въ судъ къ отвѣту лишь нарушителя ея права—горный департаментъ, а не учрежденія постороннія, казначейство и банкъ, съ которыми Ушакова не состоитъ ни въ какомъ юридическомъ отношеніи, въ силу котораго она имѣла бы право требовать извѣстнаго исполненія отъ сихъ постороннихъ учрежденій; нарушителемъ же права Ушаковой, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, долженъ считаться горный департаментъ потому, что именно имъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы доходы съ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ на уплату казеннаго долга. На основаніи изложеннаго и признавая опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 13 февраля 1875 г., правильнымъ и руководствуясь 873 ст. Уст. Гр. Суд. и 19 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, С.-Петербургская Судебная Палата 29-го мая 1873 года опредѣлила: оставить жалобу повѣреннаго Ушаковой безъ уваженія и возложить на Ушакову въ пользу Министерства Финансовъ уплату судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 116 р. 45 к. На это постановленіе Баранецкій принесъ кассационную жалобу, а повѣренный Министерства Финансовъ, Гаевскій, доказывая, между прочимъ, что жалоба Баранецкаго не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, и подкрѣпляя это утвержденіе ссылкой на рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 534 и 1867 года № 152, проситъ постановленіе Палаты оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1137 разъяснилъ, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній, въ строгомъ смыслѣ этого слова (стат. 705 Устава Гражданск. Судопроизв.), можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Баранецкій, повѣренный Ушаковой, жалуется на такое постановленіе Палаты, которымъ разрѣшенъ не частный процессуальный вопросъ, возникшій по дѣлу, еще находящемуся въ производствѣ, а разрѣшенъ, и притомъ окончательно, вопросъ о правѣ Ушаковой на обращеніе съ своимъ искомъ къ Министерству Финансовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гаевского, повѣреннаго Министерства Финансовъ, о томъ, что обжалованное Баранецкимъ опредѣленіе Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. За таковымъ послѣдовавшимъ въ 1872 году со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ ст. 793 и 705 Уст. Гр. Суд., ссылка Гаевского на рѣшеніе Правительствующаго Сената прежняго времени, а именно 1871 г. № 534 и 1867 г. № 152, не можетъ служить подкрѣпленіемъ правильности его утвержденія, тѣмъ болѣе, что первое изъ этихъ рѣшеній состоялось по дѣлу, которое по своимъ обстоятельствамъ ничего общаго съ обстоятельствами настоящаго дѣла не имѣетъ. Въ означенномъ дѣлѣ кассационная жалоба принесена была не на частное постановленіе, состоявшееся по отводу, предъявленному по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., а на послѣдовавшее по существу дѣла рѣшеніе Съѣзда, въ которомъ, между прочимъ, былъ разсмотрѣнъ и предъявленъ по сказанному пункту ст. 69 отводъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа кассационной жалобы Баранецкаго оказывается, что онъ въ жалобѣ, поданной въ Палату на постановленіе

Окружнаго Суда, право Ушаковой на предъявленіе иска къ Министерству Финансовъ основывалъ не на томъ только, что этимъ Министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку, но и на томъ, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила на уплату этого долга и что вслѣдствіе того, по какому бы Департаменту Министерства Финансовъ ни происходило это распоряженіе, Министерство представляется по дѣлу отвѣтчикомъ, такъ какъ имущество, которое отыскиваетъ Ушакова, поступило и по настоящее время находится въ его вѣдѣніи, Судебная же Палата не вошла въ обсужденіе этого послѣдняго основанія къ предъявленію иска къ Министерству Финансовъ и, такимъ образомъ, не исполнила лежащей на ней, по ст. 339 Уст. Гр. Суд., обязанности разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ просителемъ по дѣлу доводовъ въ подтвержденіе правильности своего ходатайства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Палаты.

32.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію купца Мойша Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талъвистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки заключили 6-го декабря 1872 года съ купцомъ Мойше Коганомъ договоръ запродажи, внесенный тогда же въ актовую книгу Кишиневскаго нотаріуса, по которому первые трое запродали послѣднему доставшійся имъ по наслѣдству отъ отца, Христофора Чолака, домъ въ гор. Кишиневѣ цѣною за 55000 руб., въ счетъ которыхъ Коганъ уплатилъ Чолакамъ при подписаніи договора 22000 руб. и обязался остальную покупную сумму уплатить: 7000 руб. 6 января 1873 г., а остальные 26000 руб.—частью наличными, а частью обязательствами при врученіи ему купчей крѣпости 6 іюля 1874 года (п. 6); купчую крѣпость на эту продажу Чолаки обязались совершить къ 6 іюня 1874 года (п. 2). Далѣе въ пунктѣ 8 этого же договора условлено: въ случаѣ, если Чолаки отъ совершенія купчей крѣпости въ опредѣленный срокъ откажутся или уклонятся, или если вообще совершеніе и выдача Когану купчей крѣпости не состоится по винѣ Чолаковъ, ихъ попечителей, или вслѣдствіе непредставленія всѣхъ необходимыхъ нотаріусу бумагъ, свѣдѣній и документовъ, или по причинѣ запрещеній на имѣніи, вслѣдствіе ли неявки ихъ, или ихъ попечителей и повѣренныхъ къ нотаріусу, или по поводу другой причины, отъ нихъ зависящей, то они, Чолаки, обязаны будутъ возвратитъ Когану всѣ полученныя ими отъ него деньги 29000 руб. и, кромѣ того, уплатитъ Когану 15000 руб. неустойки. Если же купчая крѣпость не состоится по независящимъ лично отъ нихъ, Чолаковъ, причинамъ, то въ такомъ случаѣ Чолаки обязаны возвратитъ Когану полученныя деньги 29000 руб. и расходы по совершенію договора запродажи 500 руб., съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 г. по день уплаты. Причемъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность ихъ предъ Коганомъ должна быть солидарною, т. е. они, Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки, въ уплатѣ Когану полученныхъ отъ него денегъ и неустойки отвѣтствуютъ каждый за всѣхъ и всѣ за cadaго. Въ случаѣ же смерти кого изъ Чолаковъ и невозможности вслѣдствіе того совершенія остальными купчей крѣпости, Чолаки обязаны возвратитъ Когану всѣ полученныя деньги 29000 руб. и 500 руб. расходовъ по совершенію договора запродажи съ $\frac{10}{100}$ по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день уплаты. Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки 6-го января 1874 года получили, какъ видно изъ надписи на этомъ договорѣ, 7000 руб. отъ Когана. Затѣмъ Коганъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Окружному Суду 6 сентября 1874 г., объяснилъ, что Чолаки купчей не совершили потому, что изъ нихъ Николай и Михаилъ умерли ранѣе срока, установленнаго для совершенія и выдачи купчей; что послѣ умерша-

го Николая Чолака осталась наследница, вдова его Поликсенія Чолакъ, а послѣ Михаила—братъ его, Христофоръ Чолакъ. Потому Коганъ, предъявляя искъ къ Христофору Чолаку, какъ отвѣтчику за себя лично и какъ наследнику Михаилу Чолака, и къ Поликсеніи Чолакъ, какъ наследницѣ Николая Чолака, просилъ присудить съ нихъ въ его пользу 29000 рублей съ $\frac{1}{100}$ по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія. Противу сего иска объяснили: Шмитовъ, повѣренный Христофора Чолака, что сей послѣдній не только не уклонялся отъ совершенія купчей крѣпости, но, напротивъ, съ своей стороны исполнилъ все то, что отъ него къ тому требовалось, представленіемъ нотаріусу Леонтьеву всѣхъ документовъ, нужныхъ для совершенія купчей крѣпости; что, такимъ образомъ, Христофоръ Чолакъ невиновенъ въ несовершеніи купчей крѣпости, такъ какъ несовершенство это послѣдовало вслѣдствіе смерти его братьевъ, Николая и Михаила Чолаковъ; что, наконецъ, при недоказанности со стороны истца того факта, чтобы Христофоръ Чолакъ воспользовался наследствомъ послѣ Михаила Чолака, искъ можетъ относиться къ Христофору Чолаку только въ $\frac{1}{3}$ части, т. е. только въ части, упдающей на него лично, а Жигалковскій, повѣренный Поликсеніи Чолакъ, что его довѣрительница не только не наследовала послѣ Николая Чолака, но даже отказалась отъ всякаго наследства послѣ него. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу служащей основаніемъ иска запродажной записи, по первой половинѣ 8 пункта, условлена солидарная отвѣтственность Чолаковъ предъ Коганомъ за неисполненіе обязательства совершенія купчей крѣпости по винѣ ихъ или по причинамъ, отъ нихъ зависящимъ; что засимъ во второй половинѣ того же 8 п. установлено особое условіе на случай невозможности совершенія того же акта, за смертью кого-либо изъ трехъ продавцевъ, безъ ссылки на солидарную отвѣтственность ихъ, о коей упомянуто въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, и что, въ виду изложенныхъ основаній и 1548 ст. Т. X ч. 1, по которой солидарность участвующихъ въ договорѣ нѣсколькихъ лицъ на случай неисполненія онаго признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, не представляется болѣе сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ по отношенію къ вопросу о солидарности Христофоръ Чолакъ обязанъ отвѣтствовать только за себя и, слѣдовательно, Коганъ можетъ искать съ него только причитающейся на его долю части условленной къ возврату суммы; 2) изъ обстоятельствъ дѣла не только не усматривается, что Христофоръ Чолакъ послѣ смерти брата его Михаила никому не заявлялъ объ отказѣ отъ наследства послѣ него (1216 и 1268 ст. Т. X ч. 1), но обнаруживается, что онъ распоряжался общимъ ихъ имуществомъ, какъ своею собственностію, и получалъ въ личную себѣ прибыль и ту долю доходовъ, которая причиталась съ части имущества покойнаго Чолака. Возраженіе повѣреннаго Христофора Чолака о томъ, что сей послѣдній хотя и получилъ незначительные доходы за имѣніе Михаила Чолака, но не въ качествѣ наследства, а въ погашеніе слѣдовавшаго ему долга, лишено законнаго основанія, такъ какъ удовлетвореніе долговыхъ претензій съ имущества умершаго должника могло имѣть мѣсто въ порядкѣ законнаго обращенія къ установленной власти, и при этомъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ существованія такого долга. Точно также не имѣетъ значенія и объясненіе того же повѣреннаго о томъ, что фактъ принятія Христофоромъ Чолакомъ наследства остается недоказаннымъ въ виду отсутствія доказательствъ со стороны истца о признаніи названнаго отвѣтчика подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ въ наследственныхъ правахъ послѣ Михаила Чолака. Отвѣтственность наследника не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго его утвержденія въ правахъ наследства, ибо, по смыслу 1261 ст. Т. X ч. 1, принятіе наследства можетъ послѣдовать и безъ участія суда дѣйствительнымъ вступленіемъ во владѣніе онымъ и это событіе можетъ быть удостовѣрено такими дѣйствіями наследника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался выгодами наследства. Слѣдовательно, достаточно доказать, что наследникъ воспользовался чѣмъ-либо изъ состава наследственнаго имущества для того, чтобы, въ силу 1259 ст. Т. X ч. 1, онъ былъ обязанъ отвѣтствовать за долги наследодателя. Примѣняя эти соображенія

къ данному случаю и принимая на видъ, что истецъ доказалъ вступленіе Христофора Чолака въ наслѣдство послѣ брата его Михаила, нельзя не признать перваго изъ нихъ обязаннымъ отвѣтчать, въ силу 1259 и 1543 стат. Тома X ч. 1, по всѣмъ неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя Михаила Чолака; 3) обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько отвѣтственною по настоящему иску является Поликсенія Чолакъ (вдова умершаго третьяго контрагента Когана, Николая Чолока), Судъ нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что она вступила въ права наслѣдства послѣ умершаго Николая Чолака. Показанія свидѣтелей не подтвердили сдѣланной въ этомъ отношеніи ссылки повѣреннаго Коганъ; далѣе указываемое тѣмъ же повѣреннымъ истца обстоятельство, что отвѣтчица Поликсенія Чолакъ сама представила въ Судъ для утвержденія къ исполненію и обратно 23-го сентября 1873 года получила утвержденное уже духовное завѣщаніе Николая Чолака, которымъ онъ завѣщалъ свое имущество ей и братьямъ своимъ, не можетъ служить доказательствомъ принятія ею наслѣдства, такъ какъ предъявленіе суду духовнаго завѣщанія совершается не непременно наслѣдниками по оному, но въ силу 1062 ст. Т. X ч. 1 и 16 и 19 ст. врем. правилъ о духовн. зав. 5-го февраля 1869 г., и всякимъ постороннимъ лицомъ, у кого оно находилось, и, независимо отъ сего, одно лишь заявленіе наслѣдниковъ о своемъ желаніи, чтобы духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію, не составляетъ еще неотъемлемаго признака принятія завѣщаннаго имущества. По смыслу 1261 ст. Т. X ч. 1, даже по признаніи въ правахъ наслѣдства наслѣдникъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя, если онъ не вступаетъ въ права наслѣдства и не воспользовался выгодами такового. Равнымъ образомъ не служитъ доказательствомъ принятія Поликсеніею Чолакъ наслѣдства и фактъ заключенія ею, Христофоромъ и Михаиломъ Чолакъ съ Коганомъ 15 января 1873 года письменнаго долгового обязательства, коимъ послѣднему было предоставлено право получить занятыя у него отвѣтчицею съ названными лицами деньги 800 рублей отъ арендатора Рошлякова въ счетъ арендныхъ денегъ за общій ихъ домъ, потому что отвѣтчица воспользовалась арендною платою для погашенія этого своего долга Когану. Напротивъ, со стороны Поликсеніи Чолакъ является вполнѣ доказаннымъ то обстоятельство, что она отъ наслѣдства послѣ Николая Чолака отреклась, потому что изъ представленной копіи опредѣленія Окружнаго Суда 19-го октября 1874 года видно, что поданное ею заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства судомъ принято къ свѣдѣнію (1266 ст. Тома X ч. 1). Такимъ образомъ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, Судъ нашелъ, что искъ Когана, какъ основанный на формальномъ договорѣ продажи, срокъ коего на совершеніе купчей крѣпости уже истекъ 6 іюня 1874 г., является доказаннымъ на сумму 19666 р. 66 к., слагаемую изъ двухъ третей исковой суммы (29500 руб.) и подлежащую ко взысканію съ $\frac{10}{100}$ по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія, на основаніи 569, 570, 1536, 1538, 1259 и 1261 стат. Тома X ч. 1 и 1 и 8 пун. договора, съ отвѣтчика Христофора Чолака лично за себя и въ качествѣ наслѣдника Михаила Чолака въ пользу купца Мойша Когана, и что въ остальной третьей части, обращенной къ Поликсеніи Чолакъ, по приведеннымъ основаніямъ слѣдуетъ отказать. По вышеизложеннымъ основаніямъ и узаконеніямъ, а равно ст. 352, 364, 366, 466, 457, 867, 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., Кишиневскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 19666 руб. 66 коп. съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 года по день удовлетворенія; 2) въ части иска Когана къ Поликсеніи Чолакъ отказать. Повѣренный Христофора Чолака принесъ на это рѣшеніе апелляцію. Судебная Палата нашла, что въ апелляціонной жалобѣ Христофоръ Чолакъ проситъ освободить его отъ отвѣтственности по иску за часть брата его, Михаила, по недоказанности того, чтобы онъ воспользовался по немъ наслѣдствомъ, а Коганъ въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы, ссылаясь на 764 стат. Уст. Гражд. Судопр., предъявляетъ съ своей стороны апелляціонное требованіе о признаніи солидарной отвѣтственности Чолаковъ по иску въ случаѣ недостаточности имущества.

одного изъ нихъ на пополненіе взысканія. Такъ какъ апелляціонная жалоба Христофора Чолака вручена Когану 14 января 1875 г., а упомянутое объясненіе его получено 25 февраля, слѣдовательно, по истеченіи установленнаго 764 ст. Уст. Гражданск. Судопр. мѣсячнаго срока, и доказательствъ для восстановленія сего срока въ законномъ порядкѣ не представлено, то заявленное въ объясненіи Когана апелляціонное требованіе не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію, а затѣмъ, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ предѣлахъ апелляціи Христофора Чолака. Въ сихъ предѣлахъ разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности его за часть умершаго брата его, Михаила Чолака, зависитъ отъ разрѣшенія того, доказано-ли по дѣлу фактическое принятіе имъ наслѣдства послѣ брата этого, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя онъ и не сдѣлалъ отреченія отъ сего наслѣдства, но также не заявлялъ и желанія принять оное. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя относительно принятія Христофоромъ имущества умершаго Михаила заключаются въ распоряженіи общимъ ихъ домомъ, исправленіемъ онаго и уплатою повинностей на собственныя средства и въ полученіи наемной платы за домъ этотъ. Но исправленія и уплата повинностей относительно дома, составлявшаго общую собственность Христофора съ Михаиломъ, при несуществованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Михаила, и въ особенности на собственныя средства Христофора, никакъ не могутъ доказывать обращенія симъ послѣднимъ въ личную свою прибыль какой-либо части имущества Михаила Чолака, а слѣдовательно, повлечь за собою отвѣтственность перваго за долги послѣдняго по 1259 и 1261 ст. X Т. 1 ч.; что же касается полученія наемной платы за общій долгъ Чолаковъ, то показаніе свидѣтеля Клейнера не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ показалъ только о взносѣ платы Христофору и Михаилу Чолакамъ еще при жизни сего послѣдняго; свидѣтель же Пречеръ хотя показалъ, что изъ числа слѣдовавшей съ него долговой платы 150 руб. онъ уплатилъ до 45 р. Христофору Чолаку уже послѣ смерти брата его Михаила (послѣдовавшей 14-го мая 1874 года), но изъ того же показанія видно, что 100 руб. въ счетъ платы этой Пречеръ уплатилъ еще въ февралѣ 1874 года Христофору и Михаилу Чолакамъ не въ срокъ, по ихъ объясненію, для выѣзда больного Михаила. Свидѣтельское показаніе это, какъ относящееся до пользованія доходами съ общаго имущества между совладѣльцами по взаимному соглашенію, не требующему непремѣннаго заключенія формальнаго условія, въ виду 409 и 411 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется достаточнымъ доказательствомъ того, что, за поступленіемъ уплаченныхъ Пречеромъ 100 руб. въ пользу Михаила Чолака, остальные 45 руб., уплаченные имъ послѣ смерти сего послѣдняго Христофору Чолаку, слѣдовали на сего послѣдняго часть, а не на часть Михаила, и потому полученіе денегъ этихъ Христофоромъ не составляетъ обращенія въ свою прибыль имущества его брата Михаила. Независимо отъ сего, если бы и не была достаточно доказана принадлежность этихъ 45 руб. Христофору Чолаку вполнѣ, а только въ половинной части, т. е. 22½ р., то обращеніе этихъ 22½ р. въ свою пользу Христофоромъ Чолакомъ, хотя и произвольно, внѣ установленнаго порядка, на пополненіе его долговой претензіи по расчетамъ съ братомъ, какъ сдѣланное не въ качествѣ пользованія имуществомъ по праву наслѣдства, не составляло бы того основанія пользованія наслѣдствомъ, которое, по силѣ 1239 ст. X Т. 1 ч., влечетъ за собою отвѣтственность за долги наслѣдодателя. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая недоказаннымъ переходъ къ Христофору Чолаку наслѣдства послѣ Михаила Чолака, Судебная Палата признала, что засимъ Христофоръ Чолакъ не подлежитъ присужденному съ него судомъ взысканію за часть, причитающуюся по настоящему иску Когана на долю Михаила Чолака, а засимъ подлежитъ лишь взысканію за себя лично 9833 р. 33 коп., согласно рѣшенію суда, въ сей части не обжалованному. Посему и руководствуясь 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 10 мая 1875 года опредѣлила: взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 9833 руб. 33 коп. съ % по 10 на 100 съ 6 іюня 1874 года по день удовлетворенія, а въ остальной части иска Когана къ Христофору Чолаку отказать. Въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, Коганъ

объяснилъ вышеизложенное, а равно и то, что, за отказомъ ему Палатою по отношенію части денегъ, слѣдовавшихъ съ Николая и Михаила Чолаковъ, онъ обратился въ Сиротскій Судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи надъ имѣніемъ ихъ опеки, для того, чтобы къ назначеннымъ опекунамъ обратиться съ искомъ, но въ это же время открылось, что послѣ рѣшенія Палаты 10-го мая 1875 года Христофоръ Чолакъ предъявилъ наслѣдственныя права къ имуществу, оставшемуся послѣ Михаила Чолака, и о ввѣдѣ его во владѣніе онымъ; что 31 мая 1875 года состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе, которымъ Христофоръ Чолакъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ Михаила Чолака, по представленіи копіи съ котораго опредѣленія въ Кишиневскій Сиротскій Судъ 5-го іюня 1875 года, учрежденная надъ имѣніемъ Михаила Чолака опека прекращена и Христофоръ Чолакъ введенъ во владѣніе онымъ. Вслѣдствіе такихъ новыхъ обстоятельствъ Коганъ проситъ сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты. Христофоръ же Чолакъ въ объясненіи на это прошеніе проситъ таковое оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной рѣшеній Правительствующаго Сената подъ новымъ обстоятельствомъ, дающимъ право просить о пересмотрѣ окончательнаго, въ законную силу вошедшаго рѣшенія; разумѣется такое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла, не могло быть своевременно указано по независимымъ отъ просителя обстоятельствамъ. Коганъ просьбу о разрѣшеніи пересмотра состоявшагося по дѣлу съ Чолакомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты основываетъ на томъ, что послѣ состоянія означеннаго рѣшенія Чолакъ обратился въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата его, Михаила, и что рѣшеніемъ этого суда 31-го мая 1875 года въ просьбѣ этой онъ получилъ надлежащее удовлетвореніе. Такимъ образомъ, основаніемъ къ означенному ходатайству Когана служить обстоятельство, послѣдовавшее за рѣшеніемъ, а не такое новое обстоятельство, которое существовало еще до рѣшенія и на которое онъ, по неизвѣстности объ ономъ, не могъ указать при производствѣ дѣла. Очевидно, что ходатайство Когана, подкрѣпляемое такимъ доводомъ, который не подходитъ подъ условіе, указанное ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію онаго, а можетъ, какъ это справедливо указываетъ Христофоръ Чолакъ въ объясненіи на прошеніе Когана, давать ему только право на предъявленіе новаго иска въ установленномъ на то порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о предъявляетъ: прошеніе Когана, на основаніи статьи 794 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

33.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Арцруни, повѣреннаго Княгини Каліи Чавчавадзе, объ отмятнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова Штабсъ-Капитана Княгиня Калія Чавчавадзе формальной дарственной записью, составленной 29-го марта 1872 года, подарила Агаджанъ-Беку-Меликъ-Каракозову имѣніе Птгни, принадлежащее ей на тиульномъ правѣ, съ условіемъ содержать ее, Княгиню Чавчавадзе, при себѣ, а въ случаѣ желанія жить отдѣльно—давать ей ежегодно по 500 руб. до ея смерти. Княгиня Чавчавадзе 2-го января 1873 года заявила искъ къ Меликъ-Каракозову о возвращеніи дара, потому что онъ дурно обращается съ ней и даже 15-го іюня 1872 года побилъ ее при свидѣтеляхъ, а когда она вслѣдствіе этого пожелала уйти отъ него, то онъ не далъ ей условленнаго содержанія, которое, впрочемъ, хотя вслѣдствіи и внесъ Мировому Судѣ, но она уже не пожелала взять таковое. Въ подтвержденіе дѣйствительности упомянутыхъ событій истица сослалась на свидѣтелей. Вслѣдствіи въ объясненіяхъ

своихъ повѣренныхъ истицы еще добавилъ, что дарственная подлежитъ уничтоженію уже и потому, что Меликъ-Каракозовъ не дворянинъ и не имѣетъ права владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что онъ обращался всегда почтительно съ дарительницею Княгинею Чавчавадзе и никогда ее не билъ; 15-го же іюня, когда, по ея словамъ, онъ нанесъ ей побои, онъ, отвѣтчикъ, даже не былъ дома, чему и представилъ доказательство. Происхожденіе его не можетъ быть, по его мнѣнію, поводомъ возвращенія дара. Усмотрѣвъ изъ доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, что 15-го іюня онъ дѣйствительно не былъ у себя дома, повѣренный истицы сталъ доказывать, что побои были нанесены Меликъ-Каракозовымъ его вѣрительницѣ не 15 іюня, а позднѣе, въ двадцатыхъ числахъ или вообще въ концѣ іюня мѣсяца. Спрошенные въ судѣ свидѣтели, на которыхъ сослалась истица, подтвердили фактъ побоевъ, но относительно времени ихъ нанесенія и подробностей допустили многія разнорѣчія. Отвѣтчикъ же указалъ, что свидѣтели подкуплены, въ подтвержденіе чего сослался съ своей стороны на 28 человекъ, которыхъ и просилъ допросить. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, призналъ, что Меликъ-Каракозовъ не нарушилъ договоръ, заключенный имъ съ истицей, ибо уплачивалъ ей 500 р. аккуратно, а фактъ нанесенія побоевъ Судъ призналъ недоказаннымъ, а показанія свидѣтелей недостовѣрными, почему и отказалъ Чавчавадзе въ ея искѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Княгиня Чавчавадзе приводитъ тѣ же доводы и къ нимъ добавляетъ, что собственно дарственной вовсе не было, а былъ со-вершонъ только проектъ акта, который не можетъ имѣть никакого значенія уже и потому, что въ немъ не выражено согласія одареннаго на принятіе дара, почему просительница просила дарственный актъ уничтожить. При объясненіи на апелляцію повѣренный Меликъ-Каракозова, представляя дарственную запись и вводный по оной листъ, составленные правильно, объяснилъ, что согласіе одареннаго выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе. Далѣе этотъ повѣренный, ссылаясь на собранія суда, просить, въ случаѣ надобности, допросить свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ судѣ. При докладѣ дѣла въ Палатѣ присутствовалъ одинъ только повѣренный отвѣтчика, Калантаровъ, который къ прежнимъ объясненіямъ своимъ еще добавилъ, что главный поводъ истицы къ уничтоженію дарственной, именно побои, нанесенные ей, не можетъ быть изслѣдованъ гражданскимъ судомъ. Уголовное обстоятельство о побояхъ должно быть об-суждено уголовнымъ судомъ, и только въ случаѣ признанія въ такомъ порядкѣ Меликъ-Каракозова виновнымъ въ нанесеніи ей, Чавчавадзе, побоевъ, она могла бы начать гражданскій искъ объ уничтоженіи дарственной за причиненіе побоевъ. Судебная Палата нашла, что истица требуетъ уничтоженія дарственной по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому, что собственно дарственного акта не было, а былъ лишь проектъ, въ которомъ даже не выражено согласіе одареннаго на принятіе дара; 2) потому, что Меликъ-Каракозовъ не въ правѣ владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ; 3) потому, что онъ нарушилъ договоръ, не уплативъ ей въ свое время 500 рублей, и 4) потому, что онъ былъ къ дарительницѣ непочтителенъ и нанесъ ей побои. Изъ разсмотрѣнія этихъ поводовъ оказывается: 1) что дарственный актъ состоялся вполнѣ и составленъ крѣпостнымъ порядкомъ по всѣмъ правиламъ, для такихъ актовъ установленнымъ (статьи 987, 988, 989 X Тома 1 ч., 115—127 Нот. Полож.); согласіе же одареннаго, которое даже по закону и не требуется, выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе; 2) неимѣніе Меликъ-Каракозовымъ права на владѣніе мулькадарскимъ имѣніемъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть поводомъ уничтоженія дарственной или возвращенія дара дарительницѣ, а развѣ взятія имѣнія въ опеку (ст. 1304 X Т. 1 ч.), что до истицы Княгини Чавчавадзе касаться не можетъ; 3) нарушеніе Меликъ-Каракозовымъ условія уплаты 500 рублей дарительницѣ не только ничѣмъ не доказано, но даже вполнѣ опровергнуто представленными къ дѣлу расписками о взносѣ въ свое время одареннымъ по 500 руб. на содержаніе Княгини Чавчавадзе; наконецъ, 4) нанесеніе побоевъ, какъ проступокъ уголовный, предусмотрѣнный ст. 142 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., или 1489 Улож. о наказ., не можетъ быть провѣрено гра-

жданскимъ судомъ; вслѣдствіе сего Калія Чавчавадзе обязана сперва обратиться съ своей жалобой въ уголовномъ порядкѣ и лишь по признаніи Меликъ-Каракозова виновнымъ надлежащимъ судомъ въ нанесеніи ей побоевъ можетъ просить гражданскій судъ объ уничтоженіи дарственной, согласно ст. 974 X Т. 1 ч. По всѣмъ симъ основаніямъ и не находя въ настоящее время поводовъ къ уничтоженію дарственной, а искъ Княгини Чавчавадзе недоказаннымъ, Тифлисская Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 Уст., 28-го мая 1875 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный Княгини Чавчавадзе, Арцруни, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою ст. 974 ч. 1 Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Каракозова, Калантаровъ, въ объясненіи, присланномъ на кассационную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 974 ч. 1 Т. X указаны случаи, въ которыхъ возникаетъ право дарителя на возвращеніе ему подареннаго. Къ числу такихъ случаевъ отнесенъ, между прочимъ, и случай нанесенія побоевъ одареннымъ дарителю. Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ ч. 1 Т. X не сказано того, что обстоятельство о нанесенныхъ побояхъ должно быть установлено не иначе, какъ въ порядкѣ уголовного производства, и это потому, что, по ст. 18 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, проступки такого рода подлежатъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ лишь по жалобамъ пострадавшаго отъ оныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Княгиня Чавчавадзе проситъ о приведеніи путемъ суда въ извѣстность утверждаемаго ею обстоятельства о нанесенныхъ ей Каракозовымъ побояхъ не для личнаго ею за то преслѣдованія, а для опредѣленія проистекающихъ для нея изъ онаго гражданскихъ правъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ Княгинѣ Чавчавадзе въ просьбѣ объ установленіи, на основаніи указанныхъ ею доказательствъ, вышесказаннаго обстоятельства по той только причинѣ, что нанесеніе побоевъ есть проступокъ уголовный и посему не можетъ, будто-бы, быть повѣренъ гражданскимъ судомъ, поступила въ нарушеніе ст. 974 ч. 1 Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

34.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію урядника Петра Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго (облас. Войск. Донс.) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Урядникъ Петръ Котовъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ Черкаскаго округа, заявилъ, что есауль Александръ Лѣнивовъ, въ качествѣ наслѣдника умершаго въ августѣ 1874 года козака Ѳедора Лѣнивова, указалъ, какъ на имущество сего послѣдняго, на 9 бочекъ донского винограднаго вина, находящихся въ подвалѣ Чеботаревой, тогда какъ вино это составляетъ собственность его, Котова, будучи куплено имъ еще 15-го мая у приготовителей онаго, Картушиной и Попова, и вскорѣ затѣмъ помѣщено въ нанятый имъ вышеозначенный погребъ; за этотъ наемъ истецъ заплатилъ Чеботаревой деньги за три мѣсяца впередъ. Вслѣдствіе сего Котовъ, представляя расписки Попова и Картушиной въ полученіи денегъ за вино и Чеботаревой въ полученіи наемной платы, просилъ описанное въ 9 бочкахъ вино освободить изъ подъ ареста. При разборѣ дѣла сего у Мироваго Судьи мать умершаго Ѳедора Лѣнивова, Картушина, объяснила, что вино, о которомъ теперь идетъ рѣчь, принадлежало ей, а потомъ она продала его Котову, и вино это никогда не принадлежало умершему сыну ея, Ѳедору Лѣнивову; что вино было приготовлено ею съ Поповымъ совокупно, т. е. на половинныя деньги, и что покойный Ѳедоръ Лѣнивовъ не имѣлъ ни съ кѣмъ никакихъ сдѣлокъ, и что все имущество есть ея достояніе, а не покойнаго ея мужа, послѣ смерти котораго имущества никакого не осталось. Повѣренный Котова, Ростовцевъ, заявилъ, что движимыя имущества, въ силу 710 ст.

Х Т. ч. 1 Гр. Зак., могутъ быть приобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ и, въ силу 1510 ст. того же Тома и части Гр. Зак., передача движимаго имущества, проданнаго отъ продавца покупщику, совершается дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику этого имущества, что въ данномъ дѣлѣ видно изъ приложенныхъ къ оному документовъ, а потому его довѣритель, Котовъ, является полноправнымъ владѣльцемъ вина, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ виду чего Ростовцевъ просилъ утвердить за Котовымъ это вино, снявши съ онаго наложенный арестъ, а Лѣнивову предоставить право впослѣдствіи искать, гдѣ слѣдуетъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашель, что принадлежность спорнаго вина Котову доказывается имѣющимися при дѣлѣ документами, а равно и свидѣтельскими показаніями, а потому, въ силу 81, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510 и 1521 стат. X Тома ч. 1 Гр. Зак., опредѣлили: оставить право владѣнія виномъ за Котовымъ, а такъ какъ свидѣтельскими показаніями не выяснилась принадлежность вина Лѣнивову, то немедленно дать знать судебному приставу о снятіи ареста съ вина Котова, возвративъ оное этому послѣднему подъ расписку. Въ апелляціи повѣренный Лѣнивова, Силинъ, изъясняя, что Мировой Судья принялъ за доказательство расписки Картушиной и Чеботаревой, тогда какъ расписки эти никѣмъ не засвидѣтельствованы и не соотвѣтствуютъ законоположеніямъ, просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирowego Судьи. Мировой Съѣздъ, по спросѣ подъ присягою свидѣтелей, принимая во вниманіе съ одной стороны доказанную свидѣтельскими показаніями принадлежность умершему Лѣнивову спорнаго вина, а съ другой— что продажныя расписки Картушиной и Попова, выданныя Котову, не обязательны для третьяго лица—Лѣнивова, на основаніи 81, 102, 103, 104, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 4-го марта 1875-го года опредѣлили: спорное вино признать принадлежащимъ умершему Лѣнивову, предписавъ Мировому Судьѣ принять охранительныя мѣры относительно этого вина, такъ какъ принятая имъ первоначальная охранительная мѣра была впослѣдствіи имъ отмѣнена. На это рѣшеніе Котовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что показаніямъ свидѣтелей по настоящему дѣлу не былъ составленъ протоколъ и что они изложены въ рѣшеніи въ превратномъ видѣ, просить, по нарушенію Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по ст. 101 Уст. Гр. Суд., сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и затѣмъ подписывается какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею; что соблюденіе этой статьи одинаково обязательно (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 578 и 1869 года № 992) какъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, такъ и при производствѣ его на Съѣздѣ, и что изъ дѣла не усматривается, чтобы Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ веденъ протоколъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ, въ виду объясненій Котова въ кассационной жалобѣ, что показанія эти изложены въ рѣшеніи Съѣзда невѣрно, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово-Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

35.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Веселова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Дмитрія Веселова, Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ Симбирскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что общество крестьянъ села Тетюшкаго приговоромъ предоставило крестьянину Сарманову право торговли виномъ въ селѣ, въ домѣ, принадлежащемъ означенному обществу, срокомъ на 3½ года, т. е. по 1876 годъ, съ передачею этого права другому лицу. Веселовъ, которому оно было уступлено, производилъ торговлю по 1-е января 1874-го года, а съ 1-го января 1874-го года до 1-го іюля не произ-

водилъ, потому что у него приговоръ былъ отобранъ судебнымъ слѣдователемъ, вслѣдствіе возбужденнаго крестьянами села Тетюшскаго вопроса о подложности такового. Казанская Судебная Палата приговоръ признала дѣйствительнымъ и оный былъ выданъ Веселову въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года, почему довѣритель его, Веселовъ, явился открыть распродажу питій въ домѣ, снятомъ у Сарманова, но крестьяне къ торговлѣ его не допустили. Вслѣдствіе этого Веселовъ просилъ Мироваго Судью объ отобраніи отъ крестьянъ ключей. Объ этомъ состоялось рѣшеніе 15-го октября и приведено въ исполненіе 22-го декабря. Отъ такихъ дѣйствій общества Веселовъ понесъ убытку за вторую половину года, а именно: за квартиру 157 рублей 50 коп., за патентъ 70 рублей, за табачную марку 1 руб. 50 коп., въ земство 17 рублей 50 коп., за провозъ питій въ село Тетюшское и обратно 6 рублей, пользы отъ торговли за полгода 150 руб., а всего 402 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего Михайловъ просилъ о взысканіи съ общества крестьянъ села Тетюшскаго вышеозначенныхъ убытковъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что довѣренные отъ общества, Димсовъ съ проч., признали себя обязанными уплатить Веселову его издержки: за патентъ, въ земство и табачную марку, но лишь за время съ 1-го іюля по 15-ое ноября 1874-го года, такъ какъ общество вполнѣ подчинилось рѣшенію Мироваго Судьи, вошедшему въ законную силу 15-го ноября 1874-го года, и допустило Веселова къ торговлѣ до полученія симъ послѣднимъ исполнительнаго листа; 2) что надпись, сдѣланная Сармановымъ на контрактѣ въ полученіи за квартиру денегъ, неизвѣстно въ какое время и въ какой суммѣ, не можетъ служить доказательствомъ уплаты, слѣдовавшей Сарманову за квартиру съ Веселова суммы 157 рублей 50 коп., и 3) что довѣренный Веселова, Михайловъ, никакихъ доказательствъ убыткамъ, понесеннымъ его довѣрителемъ отъ закрытія торговли въ теченіе полугода, не представилъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 129, 81, 112 и 105 Устава Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Тетюшскаго въ пользу Веселова 66 рублей 75 коп. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ вызвать Полякова, въ качествѣ свѣдущаго лица, для подтвержденія, что чрезъ неторговлю въ теченіе полугода понесено убытка 150 рублей. Симбирскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ основаніями, изложенными въ рѣшеніи Мироваго Судьи, на основаніи 81, 129, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., 5-го іюля 1875-го года опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 706, 456 и 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія какъ просьбы его о спросѣ въ качествѣ эксперта Полякова, такъ и расписки Сарманова, представленной въ доказательство того, что сему послѣднему были уплачены деньги за наемъ помѣщенія въ его домѣ, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Веселовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о спросѣ указаннаго имъ свѣдущаго лица для опредѣленія того, какъ велики убытки, понесенные въ продолженіе времени, въ которое онъ не былъ допущенъ крестьянами къ торговлѣ, но Съѣздъ оставилъ, вопреки статьѣ 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, это ходатайство безъ обсужденія, — Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по такому нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сѣнглеевскій Мировой Съѣздъ.

36.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Савелія Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный отставнаго унтеръ-офицера Савелія Семенова просилъ Бердянскаго Мироваго Судью взыскать съ мѣщанина Василя Григорьева 136 руб. 25 коп. по заемному письму отвѣтчика, явленному у нотариуса. Повѣренный Григорьева возразилъ, что представленный документъ безденежный

и выданъ взаимнѣ платежа за нанятое помѣщеніе, такъ какъ о наймѣ имущества нельзя было заключить договоръ у нотаріуса, согласно стат. 1703 X Т. 1 ч., въ доказательство чего представилъ копію съ договора о наймѣ и сослался на свидѣтелей. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи такового въ пользу Семенова, по апелляціи Григорьева поступило въ Бердянскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашель, что свидѣтельскимъ показаніемъ нотаріуса Бухштаба положительно утверждается безденежность заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, такъ какъ оно выдано въ обезпеченіе уплаченныхъ впередъ за нанятое помѣщеніе денегъ, а свидѣтель Броккеръ указаль на опасенія Семенова вслѣдствіе представленія этого заемнаго письма въ числѣ другихъ ко взысканію, чѣмъ тоже подтвердилъ безденежность документа. Допущеніе судомъ въ подобныхъ случаяхъ свидѣтельскихъ показаній вполне согласуется съ рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 года № 138, разъясняющими 402 ст. Уст. Гражд. Судопр. Доказательства, представляемая повѣреннымъ Семенова, Демчинскимъ, о существованіи долга Григорьева Семенову по забору въ бакалейной торговлѣ до 400 руб., каковой долгъ хотя и подтверждается свидѣтелемъ Дунаевскимъ, но составляетъ предметъ отдѣльнаго иска, и право Семенова на оставленіе у себя опороченнаго Григорьевымъ документа ничѣмъ не доказано. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 184 Уст. Гражд. Судопр., 1214 стат. Т. X ч. 1, Бердянскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Семенову отказать. Въ кассационной жалобѣ Семеновъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и 2) ст. 105 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія расписки, сдѣланной Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873-го года на договоръ о наймѣ и расписки того же Григорьева отъ 22-го іюня 1869-го года, представленной имъ, просителемъ. На семъ основаніи Семеновъ просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената, состоявшимися 1867 года, № 296; 1868 года № 745; 1872 г. №№ 704, 900 и 1873 г. № 557, признано, что безденежность долгового документа, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о безденежности заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, основано на показаніяхъ свидѣтелей, несмотря на то, что означенное заемное письмо явлено у нотаріуса. Оправданіемъ Съѣзду не могутъ служить и приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 г. 138), такъ какъ рѣшеніями 1867 года №№ 122 и 124; 1870 года № 138 признано, что для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ совершеніе домашнихъ актовъ, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, а рѣшеніемъ 1868 г. № 561—что свидѣтельскими показаніями можно доказывать право собственности на движимое имущество. Очевидно, что послѣдовавшія въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. не давали Мировому Съѣзду никакого права примѣнить ее къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ взысканіе по засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ заемному письму, содержаніе котораго, по ст. 410 Уст. Гражд., не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Независимо отъ сего, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ, несмотря на указаніе ст. 105 Уст. Гражд. Суд., что всякаго рода акты, представленные сторонами, должны быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, оставилъ безъ обсужденія расписку, сдѣланную Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873-го года на договоръ о наймѣ, и расписку сего же Григорьева отъ 22-го іюля 1869 года. Признавая посему, что рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе такого нарушенія ст. 410 и 105 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мариупольскій Мировой Съѣздъ.

37.—1876 года января 15-го дня. По прошенію купца Прокофія Котова. *объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи купцомъ Виноградовымъ съ купца Прокофія Котова 3675 рублей 56 копеекъ по счету, а 31-го января 1873 года Виноградовъ и Котовъ подали въ Коммерческій Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что они предоставляютъ указанныя въ счетѣ Виноградова работы его у Котова оцѣнить купцу Пономареву и по сдѣланной имъ расцѣнкѣ обязуются рассчитаться; а потому, за миролюбивымъ окончаніемъ дѣла, просили прекратить оное производствомъ навсегда. Коммерческій Судъ, на основаніи стат. 1131 и 1137 Тома X части 2, означенное дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ 17-го октября 1874 года Виноградовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Котова по означенному счету, за полученіемъ 747 руб. 52 копеекъ, остальныхъ 3375 рублей 41 коп. Присемъ истецъ представилъ подлинный счетъ, бывшій въ разсмотрѣніи коммерческаго суда. На счетѣ имѣется надпись Пономарева, оцѣнившаго указанныя въ счетѣ работы и издѣлія Виноградова въ 4123 рубля 9 копеекъ, и подписи Котова и Виноградова, присутствовавшихъ при оцѣнкѣ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Котова на рѣшеніе Окружнаго Суда, дѣло восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая по содержанію представленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска возраженій нашла, что сдѣлка, выразившаяся въ прошеніи, поданномъ Виноградовымъ и Котовымъ въ коммерческій судъ, признана какъ коммерческимъ судомъ, такъ Правительствующимъ Сенатомъ (отмѣнившимъ опредѣленіе того суда, принявшаго настоящій искъ къ своему производству), мировою сдѣлкою; что законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ установленіи условій мирового соглашенія и что въ настоящемъ случаѣ условіе мировой сдѣлки заключалось въ подчиненіи спора расцѣнкѣ Пономарева; предоставленіе же разбора тяжбы или иска, безъ формальной записи, чрезъ посредниковъ, состоитъ, на основаніи 1127 ст. X Т. 2 ч., въ полной волѣ тяжущихся; что въ мировомъ прошеніи, поданномъ въ коммерческій судъ, стороны предоставили работы Виноградова у Котова оцѣнить Пономареву, и Котовъ обязался рассчитаться по расцѣнкѣ, имъ сдѣланной; что въ обязательствѣ этомъ, относящемся къ счету, бывшему въ разсмотрѣніи коммерческаго суда и расцѣненномъ затѣмъ Пономаревымъ, не упомянуто объ исключеніи изъ расцѣнки тѣхъ статей счета, которыя относятся до поставленныхъ Виноградовымъ при производствѣ имъ работъ предметовъ; что противъ расцѣнки, выведенной Пономаревымъ, со стороны Котова никакого возраженія въ подписи на счетѣ не сдѣлано, а если и было предъявлено новое требованіе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ вещей, удовлетворенное впоследствии Виноградовымъ, то такое не можетъ быть признано оспариваніемъ сдѣланной Пономаревымъ оцѣнки, а потому искъ Виноградова, какъ основанный на точномъ смыслѣ мирового соглашенія, исполненіе котораго, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. ч. 1, обязательно для участвующихъ въ ономъ сторонъ, подлежитъ удовлетворенію. Въ кассационной на это рѣшеніе жалобѣ Котовъ указываетъ: во-1) на нарушеніе Палатою ст. 1127 и 1130 Т. X ч. 2, 1 стат. Уст. Гражд. Судопр., 569 и 570 Т. X ч. 1. Нарушеніе статей этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе правильности произведенной Пономаревымъ оцѣнки и, такимъ образомъ, лишила Котова судебной защиты. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата установила, что тяжущимися заключено было мировое соглашеніе, въ силу котораго они предоставили оцѣнку произведенныхъ Виноградовымъ работъ и издѣлій посреднику Пономареву. Существо же каждаго мирового соглашенія заключается въ отказѣ сторонъ отъ судебного разбирательства и въ установленіи вмѣсто того особаго, ими самими избраннаго способа разрѣшенія ихъ спора. Посему Палата, усмотрѣвъ, что тяжущіеся опредѣленіе размѣра слѣдующаго Виноградову съ Котова вознагражденія за работы и издѣлія предоставили оцѣнкѣ избраннаго ими по-

средника, совершенно правильно и согласно ст. 1137 Т. X ч. 2 и ст. 1366 Уст. Гр. Суд. признала сдѣланную посредникомъ оцѣнку для сторонъ обязательною и отказала Котову въ просьбѣ о пересмотрѣ оцѣнки посредника и тѣмъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ; во-2) проситель указываетъ на нарушение ст. 452 Устава Гр. Суд. чрезъ неудовлетвореніе заявленнаго повѣреннымъ его ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія копій съ протоколовъ коммерческаго суда, касающихся настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что законъ не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять подобное требованіе. Посему, когда, по мнѣнію суда, въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для правильнаго его разрѣшенія, то нѣтъ основанія удовлетворять такія просьбы стороны, могущія повлечь за собою только замедленіе дѣла. Равно неосновательна жалоба и на нарушение Палатой ст. 456 Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія расписки отъ 3 апрѣля 1873 г., свидѣтельствующей о произведенномъ сторонами обмѣнѣ вещей послѣ оцѣнки. Напротивъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что документъ этотъ имѣлся въ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, излагать же подробный разборъ всякому представленному сторонами доказательству судъ не обязанъ. Что же касается жалобы на нарушение стат. 339 Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія приведенныхъ повѣреннымъ Котова доводовъ въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ состязаніи, то объясненіе это, за неуказаніемъ, какіе именно доводы, по мнѣнію просителя, Палатой не разсмотрѣны, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ:** кассационную жалобу Котова, по 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію Губернской Секретарши Дарьи Матвѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ жены Губернскаго Секретаря Дарьи Матвѣевой восходило на разсмотрѣніе Моршанскаго Мироваго Съѣзда дѣло о личномъ задержаніи Матвѣевой за неплатежъ ею Подпоручику Воронцову-Вельяминову 424 р. 70 к. по исполнительному листу. Первоначально слушаніе дѣла этого было назначено на 10 октября 1874 г., но по неявкѣ сторонъ отложено до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ и заключено послать сторонамъ повѣстки. Съѣздъ этотъ состоялся 10 ноября и рѣшеніемъ онаго постановлено: рѣшеніе Мироваго Судьи о подтверженіи Матвѣевой личному задержанію утвердить. Въ кассационной жалобѣ Матвѣева, между прочимъ, указываетъ на то, что она не была извѣщена о днѣ, назначенномъ Съѣздомъ для слушанія дѣла ея съ Воронцовымъ-Вельяминовымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда отъ 10 октября хотя и было, между прочимъ, заключено объ извѣщеніи сторонъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, но приведено ли Съѣздомъ опредѣленіе это въ исполненіе чрезъ посылку тяжущимся повѣстокъ о явкѣ ихъ на 10 ноября, того изъ дѣла не видно. Посему, находя, что рѣшеніе Моршанскаго Мироваго Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 171 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ:** оное отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рязскій Мировой Съѣздъ.

39.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію Капитана Графа Владимира Клейнмихеля, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Полковниковъ Графовъ Николая и Константина Клейнмихель, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску гражданина города Варшавы Станислава Чистовскаго

съ Почепской экономіи Графовъ Клейнмихель 500 руб. за произведенныя въ означенной экономіи кузнечныя работы и выслушавъ словесное объясненіе Губернскаго Секретаря Виктора Кащенко, явившагося со стороны отвѣтчиковъ, по передовѣрію отъ повѣреннаго ихъ, купца Константина Нейманда, нашель, что производство и исправное окончаніе принятыхъ на себя истцомъ въ экономіи работъ доказывается какъ признаніемъ управляющаго экономіею, Нейманда, такъ равно и показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей, изъ числа которыхъ двое, козакъ Мартиненко и крестьянинъ Голушко, подтвердили также и заявленіе истца о неуплатѣ ему экономіею за работы денегъ въ показанномъ имъ размѣрѣ. Посему, признавая искъ Чистовскаго доказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: обязать владѣльцевъ Почепской экономіи, Графовъ Владимира, Николая и Константина Клейнмихель, уплатить Чистовскому 500 руб. Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ гвардіи Капитанъ Графъ Владимиръ Клейнмихель, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, Полковниковъ Графовъ Николая и Константина Клейнмихелей, просить объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ Мирowychъ Судей при разбирательствѣ настоящаго дѣла допустилъ Губернскаго Секретаря Кащенко въ качествѣ повѣреннаго со стороны ихъ, кассаторовъ, въ явное нарушеніе 2329 ст. 1 ч. X Т., ибо хотя Кащенко и имѣлъ довѣренность отъ повѣреннаго ихъ, купца Нейманда, но самъ Неймандъ не имѣлъ права передовѣрять кому-либо данныя ему полномочія; 2) въ нарушеніе 19 и 2-го п. 77 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ, несмотря на полученіе изъ Глуховскаго полицейскаго управленія увѣдомленія о смерти истца Чистовскаго, не приостановилъ производства настоящаго дѣла до времени предьявленія новаго иска наследниками или опекунами дѣтей умершаго Чистовскаго, причемъ Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гражд. Суд., не выслушалъ по этому предмету заключенія прокурорскаго надзора; 3) Съѣздъ призналъ искъ Чистовскаго доказаннымъ вслѣдствіе признанія Нейманда въ томъ, что Чистовскій работалъ для Почепской экономіи, но для доказательства того, что истецъ не получилъ за работы 500 руб., имъ должно было быть представлено, согласно 1742 ст. 1 ч. X Т., условіе, а такъ какъ никакого условія не было, то Съѣздъ нарушилъ какъ приведенную 1742 статью 1 ч. X Т., такъ равно и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., признавъ неполученіе Чистовскимъ съ Почепской экономіи 500 руб. доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Въ доказательство правильности 1-го пункта кассационной жалобы проситель, Графъ Владимиръ Клейнмихель, представилъ въ Сенатъ за-свидѣтельствованную полиціею копію довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанному просителемъ, Графомъ Владимиромъ Клейнмихелемъ, нарушеніе Мглинскимъ Мирowymъ Съѣздомъ 2329 ст. 1 ч. X Т. допущеніемъ къ участию въ дѣлѣ со стороны ихъ, Клейнмихелей, такого лица, которое не имѣло на то законнаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1872 года № 354, предоставленіе повѣренному права передать полномочіе другому лицу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что изложенное въ этой статьѣ правило должно, на основаніи 80 ст. Устава Гражд. Суд., считаться обязательнымъ и для мирowychъ установленій, такъ какъ въ отношеніи содержанія довѣренностей на хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мирowychъ судебныхъ установленіяхъ, въ ст. 48 Уст. Гражд. Суд. сдѣлано изъ требованій, изложенныхъ въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., изъятіе только въ отношеніи предоставленія повѣренному права прекращать дѣло миромъ, на что онъ признается уполномоченнымъ, несмотря на то, что предоставленіе ему этого права и не упомянуто въ выданной ему довѣренности; что, между тѣмъ, изъ содержанія представленной нынѣ при кассационной жалобѣ Графомъ Владимиромъ Клейнмихелемъ копіи довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду, видно, что сему послѣднему не было предоставлено права передавать свое полномочіе другому лицу и что посему Неймандъ, за силою вышеприведен-

ной ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 1 ч. X. Т. (по прод. 1863 г.), не имѣлъ права передовѣрять отъ себя Губернскому Секретарю Кащенко веденіе дѣла своихъ довѣрителей, Графовъ Клейнмихелей, съ Чистовскимъ. Переходя засимъ ко 2-му пункту кассационной жалобы, Сенатъ находитъ указаніе кассатора на нарушеніе 77 ст. Уст. Гр. Суд. воплиѣ основательнымъ. Буквальный смыслъ 2-го пункта означенной статьи ясно показываетъ, что, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, производство дѣла приостанавливается по непосредственному распоряженію о семъ самого суда, независимо отъ просьбы и заявленія о томъ другой тяжущейся стороны. Между тѣмъ, Мглинскій Мировой Съѣздъ, вопреки требованію ст. 77 п. 2-го Уст. Гр. Суд., не приостановилъ у себя производства настоящаго дѣла, несмотря на полученіе имъ отъ Глуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія донесенія о неврученіи повѣстки истцу Чистовскому по причинѣ его смерти. Хотя изъ подлиннаго дѣлопроизводства Съѣзда и видно, что, за смертью Чистовскаго, повѣстка была вручена его женѣ, но тѣмъ не менѣе статья 77 Устава Гражданскаго Судопр. должна быть признана все-таки нарушенною, ибо ни изъ протокола, ни изъ рѣшенія Съѣзда не видно того, чтобы получавшая за умершаго Чистовскаго повѣстку жена его заявляла о продолженіи иска въ качествѣ наслѣдницы. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда допущено нарушеніе 2 п. 77 ст. Устава Гражд. Судопр., а также ст. 250 того же Устава и ст. 2329 1 ч. X. Т., и считая, за таковымъ нарушеніемъ закона, уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 77 п. 2 и 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 1 ч. X. Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

40.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Вышомирскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мироваго Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

23-го апрѣля 1873 года крестьянинъ Блажій Кукеза предъявилъ у Мироваго Судьи 4-го участка Ямпольскаго округа искъ къ помѣщику Владимиру Вышомирскому за неотдачу послѣднимъ пріобрѣтеннаго Кукезою у брата отвѣтчика, нынѣ умершаго Зенона Вышомирскаго, дубоваго лѣса на сумму 130 рублей, а также за неотдачу лѣса, купленнаго у самого Владимира Вышомирскаго на 70 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго въ искѣ Кукезѣ, послѣдній, излагая вновь обстоятельства сего дѣла, просилъ Съѣздъ въ доказательство пріобрѣтенія имъ у Зенона и Владимира Вышомирскихъ лѣса и неполученія такового допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Противъ апелляціонной жалобы Кукезы отвѣтчикъ, Владимиръ Вышомирскій, подалъ письменное возраженіе, въ которомъ, отвергая правильность иска Кукезы, въ то же время объяснялъ, что искъ этотъ, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, не подлежитъ, согласно 258 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Съѣзда. При докладѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Кукезы заявилъ, что довѣритель его отказывается отъ иска, относящагося къ продажѣ ему лѣса самимъ Владимиромъ Вышомирскимъ, и проситъ разсмотрѣть только ту часть иска, которая относится къ продажѣ лѣса Зенономъ Вышомирскимъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій повѣреннаго истца, Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что фактъ продажи лѣса Зенономъ Вышомирскимъ Кукезѣ доказанъ, а также доказано, что, несмотря на полученіе 130 рублей, наслѣдникъ Зенона Вышомирскаго, Владимиръ Вышомирскій, проданнаго лѣса не отдалъ. Посему, признавая искъ крестьянина Кукезы въ размѣрѣ 130 руб. доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь рѣш. Гражд. Кассац. Дѣла Сената 1869 года № 580, статьями 81, 102, 129, 130, 133, 409, 668 ст. Устава Гр. Суд., 710, 1259 и 1513 X. Т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, взыскать съ помѣщика Владимира Вышомирскаго въ пользу крестья-

янина Кукезы 130 рублей. Помѣщикъ Владимиръ Вышомирскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) крестьянинъ Кукеза въ исковомъ своемъ прошеніи соединилъ, вопреки 258 стат. Уст. Гр. Судопр., два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній. Затѣмъ во второй инстанціи повѣренный Кукезы отъ одного исковаго требованія въ 70 рублей отказался, продолжая въ то же время настаивать на другомъ требованіи въ 130 рублей серебр., и Съѣздъ допустилъ такое раздробленіе иска, сдѣланное вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1870 г. № 564; 2) въ нарушение 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательство правильности цѣны иска, и, наконецъ, 3) Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что привелъ означенную статью въ своемъ рѣшеніи, хотя никто изъ тяжущихся на мѣстныхъ обычаяхъ не ссылаясь.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя Вышомирскаго на нарушение 258 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ его незаслуживающимъ уваженія, ибо статья эта, запрещающая соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, чтобы истецъ не имѣлъ права отказываться отъ одной части своего требованія въ томъ случаѣ, когда при производствѣ дѣла окажется, что эта часть исковаго требованія вытекаетъ изъ иного основанія, чѣмъ другая часть. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушение 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, какъ это видно изъ его рѣшенія, принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство цѣны иска, о чемъ и спора не было, но лишь въ доказательство во-1-хъ) факта продажи лѣса истцу Зенономъ Вышомирскимъ, и во-2-хъ) неотдачи этого лѣса истцу Владимиромъ Вышомирскимъ. Наконецъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и ошибочная ссылка Съѣзда на 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно неоднократнымъ толкованіямъ Сената (рѣш. 1868 г. № 874; 1869 г. №№ 289, 1003, 1012, 1231; 1870 года №№ 988, 1031; 1867 года № 24 и мн. друг.), ошибочная ссылка на статьи закона не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если притомъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушения смысла сихъ послѣднихъ; Съѣздъ же хотя въ рѣшеніи и сослался на 130 ст. Уст. Гражд. Суд., но въ основаніе его никакого мѣстнаго обычая не полагалъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Ямпольскаго Мироваго Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу помѣщика Владимира Вышомирскаго оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

41.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Битова объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко-Лодейнопольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянка Анна Битова просила о понужденіи мужа ея, Ивана Битова, къ выдачѣ ей содержанія. Отвѣтчикъ оспаривалъ это требованіе тѣмъ, что жена не живетъ съ нимъ и за занятіе свое у лѣсничаго получаетъ по 15 р. въ мѣсяць. Истица же заявила, что ей неизвѣстно, сколько мужъ ея получаетъ содержанія. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Ивана Битова давать на содержаніе женѣ своей по 4 рубля въ мѣсяць до тѣхъ поръ, пока они будутъ жить въ раздѣлѣ, и рѣшеніе это утверждено Олонецко-Лодейнопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 106 ст. Т. X ч. 1, разъясненной въ рѣш. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 461 и 1870 г. № 799.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. Т. X ч. 1, мужъ обязанъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Законъ этотъ находится въ неразрывной связи съ ст. 103 того же Тома, обязывающею супруговъ жить вмѣстѣ; по какия обязанности лежатъ

на мужѣ относительно содержанія жены своей въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства, въ законѣ не опредѣлено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ, а равно и въ другихъ, разъяснялъ, что для сохраненія святости брачнаго союза не могутъ быть допускаемы распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо подобное распоряженіе могло бы означенному разлученію супруговъ дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны самого правительства. Руководствуясь и нынѣ тѣми же соображеніями, Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно обязалъ Битова производить женѣ своей, Аннѣ, живущей съ нимъ раздѣльно, содержаніе по 4 рубля въ мѣсяцъ, не установивъ притомъ, что Битова не живетъ съ мужемъ по винѣ сего послѣдняго, а не по собственному произволу, и не обсудивъ заявленій сторонъ относительно матеріальныхъ средствъ ихъ. Признавая, что рѣшеніемъ этимъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ статей 103 и 106 Тома X части 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Лудейнопольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

42.—1876 года января 16-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьянъ Андреева и Ходыкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Коротоякскаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мировой Судья 3-го участка Коротоякскаго округа, разсмотрѣвъ 30-го января 1875 года дѣло по иску крестьянъ Антона и Нестора Пѣнкиныхъ о возстановленіи имъ владѣнія ихъ 10-ю десятинами земли, нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго, опредѣлилъ: возстановить Антону и Нестору Пѣнкинымъ владѣніе землею. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Губернскимъ Секретаремъ Чеботаревскимъ, принесена была апелляціонная жалоба, возвращенная затѣмъ при объявленіи обратно Чеботаревскому по причинѣ подачи ея послѣ срока, указаннаго въ 162 ст. Уст. Гражд. Судопр., и притомъ лицомъ, не имѣющимъ законнаго уполномочія на подачу апелляціи. Повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго ходатайствовали о возстановленіи имъ срока на подачу апелляціи, ибо, какъ они объясняли, пропускъ апелляціоннаго срока произошелъ не по винѣ повѣреннаго общества, Чеботаревскаго, а лишь вслѣдствіе отсутствія Мироваго Судьи 3-го участка въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года изъ своей камеры; но Мировой Судья въ просьбѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока отказалъ. На это послѣднее опредѣленіе Судьи повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго принесли жалобу Мироваму Съѣзду, прося вновь о возстановленіи имъ апелляціоннаго срока. По разсмотрѣннй жалобы, Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями доказано, что Мироваго Судьи 3-го участка не было въ мѣстѣ нахожденія его камеры въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года, въ то время, какъ бывший повѣренный общества, Чеботаревскій, пріѣзжалъ для подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе суда по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго владѣнія землею, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ возстановленію срока, потому что повѣренный общества могъ апелляціонную жалобу сдать въ Красненское волостное правленіе, служащее мѣстомъ сдачи и пріема корреспонденціи на имя Мироваго Судьи. Слѣдовательно, повѣренный общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго пропустилъ срокъ подачи апелляціи по своей винѣ и, кромѣ того, нѣтъ ни одной причины къ возстановленію срока, указанной въ 778 и 855 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ своей силѣ, жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго оставить безъ уваженія. Повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьяне Андреевъ и Ходыкинъ, ходатайствуютъ нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда, по нарушенію 164 и

778 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушение усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ восстановленіи апелляціоннаго срока, пропущеннаго по вишѣ Мироваго Судьи, отсутствовавшаго изъ своей камеры, тогда какъ Мировые Судьи, по 42 и 43 ст. Учрежд. Суд. Уст., обязаны находиться въ своихъ участкахъ при постоянныхъ занятіяхъ. Подача же апелляціи, вмѣсто Мироваго Судьи, въ Красненское волостное правленіе противорѣчитъ рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1869 года № 894, коимъ пріемъ бумагъ воспрещено возлагать даже на письмоводителей мировыхъ судей. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго крестьяне Антонъ и Несторъ Пѣнкины просятъ жалобу эту признать неподлежащею разсмотрѣнію, какъ поданную на частное опредѣленіе Съѣзда, а не на рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ ходатайству крестьянъ Пѣнкиныхъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной жалобы общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго, какъ поданной не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Съѣзда о восстановленіи права апелляціи, ходатайство это находитъ незаслуживающимъ уваженія. Рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента неоднократно было разъясняемо, что по Уставу Гражданск. Судопр. (ст. 705, 185, 786, 192 и 793) судебнымъ постановленіямъ дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія, смотря по тому, относятся-ли постановленія суда къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, или къ существу дѣла. Въ первомъ случаѣ постановленія суда именуются частными опредѣленіями, а въ послѣднемъ рѣшеніями, и только на сіи послѣднія допускаются кассационныя жалобы (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1866 года № 30; 1867 года №№ 60, 419 и 133). Но въ то же время Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1867 года № 419), что если частное опредѣленіе такого рода, что имъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассационномъ порядкѣ, и если при постановленіи этого опредѣленія допущено явное нарушение закона, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы лица, считающаго себя лишеннымъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу закона, по той единственно причинѣ, что эта жалоба принесена на частное опредѣленіе, былъ бы равносильенъ отказу въ правосудіи и несогласенъ съ обязанностями Правительствующаго Сената, указанными въ 5, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., потому что у обиженнаго была бы отнята всякая возможность защиты путемъ, для всѣхъ открытымъ, при обжалованіи окончательнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ оставлялъ-бы безъ исправленія доведенные до его свѣдѣнія беспорядки. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній нельзя не признать, что жалоба на такое, постановленное судомъ второй инстанціи, опредѣленіе, послѣ коего дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которое въ отношеніи правъ участвующаго лица имѣетъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебного рѣшенія, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія, ибо такое опредѣленіе не есть разрѣшеніе частнаго вопроса, изъ дѣла возникшаго, о коихъ говорится въ 705 ст. Уст. Гражд. Суд., а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ отказъ Коротоякскихъ мировыхъ установленій въ восстановленіи срока на подачу апелляціи, прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Мироваго Судьи 3-го участка въ своей силѣ и лишеніе общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго правъ, принадлежащихъ имъ, какъ апелляторамъ, то Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ и законахъ, признаетъ, что принесенная повѣренными вышеозначеннаго общества жалоба подлежитъ его разсмотрѣнію, несмотря на то, что она принесена не на рѣшеніе по существу дѣла, а лишь на частное опредѣленіе Съѣзда по вопросу о восстановленіи апелляціоннаго срока. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самой жалобы повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что самъ Коротоякскій Мировой Съѣздъ призналъ фактъ отсутствія Мироваго Судьи изъ мѣста нахождения его камеры

въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года. Въ виду установленія означеннаго факта, дальнѣйшія затѣмъ разсужденія Съѣзда о представлявшейся повѣренному апелляторовъ возможности вручить жалобу Красненскому волостному правленію должны быть признаны совершенно неосновательными и неоправдываемыми никакими узаконеніями, ибо ни въ Уст. Гр. Суд., ни въ Учр. Суд. Уст. нѣтъ такого постановленія, чтобы, въ случаѣ отсутствія мирового судьи изъ своей камеры, адресуемая на его имя бумаги передавались въ волостное правленіе,—напротивъ того, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1872 года № 532 разъяснено, что Мировой Судья во время исправленія имъ должности обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Правила же, позволяющаго судью передавать своею властью возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу мирового института, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя, что опредѣленіемъ Коротоякскаго Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе 778 стат. Уст. Гражданск. Судопр. и тѣмъ прегражденъ обществу крестьянъ села Аванасьевскаго путь къ достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Коротоякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія по вопросу о возстановленіи апелляціоннаго срока передать въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

43.—1876 года января 21-го дня. *По прошенію купца Павла Шайкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Потомственный почетный гражданинъ Василій Сабашниковъ предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ 4 декабря 1873 года искъ объ истребованіи отъ купца Павла Шайкина 38 ящиковъ чая, отданныхъ ему для продажи на комиссію, а имъ непроданныхъ и невозвращенныхъ истцу, или о взысканіи стоимости этого чая, составляющей, по 61 руб. за ящикъ, 2318 руб. Въ подкрѣпленіе иска представленъ счетъ Шайкина отъ 27 марта 1869 года, въ которомъ объяснено, что у него осталось 38 ящиковъ чая. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцомъ пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 стат. Уст. Торгов. для предъявленія настоящаго иска. Окружный Судъ, основываясь на означенной статьѣ, призналъ объясненное возраженіе Шайкина уважительнымъ и отказалъ Сабашникову въ искѣ. По апелляціи истца дѣло восходило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, въ которой при словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтника заявилъ, что чай возвращенъ истцу чрезъ парходчика Никитина, въ чемъ сослался на свидѣтельство послѣдняго. Судебная Палата, допросивъ упомянутаго свидѣтеля и разсмотрѣвъ дѣло, приняла въ соображеніе: 1) что въ ст. 713 Уст. Торг. говорится лишь о расчетахъ между приказчиками и хозяевами, или, какъ это слѣдуетъ изъ сопоставленія приведенной статьи съ 725, 726 и 737 стат. того же Устава, между хозяевами и комиссіонерами; Сабашниковъ же требуетъ отъ Шайкина не отчета, а возвращенія оставшейся у него по представленному счету своей собственности; но ежели и допустить, что на предъявленіе такого требованія къ комиссіонеру долженъ быть соблюденъ годичный срокъ, установленный 713 стат., то со стороны отвѣтника ничѣмъ не доказано, чтобы срокъ служенія Шайкина у Сабашникова въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 году, и 2) что повѣренный отвѣтника въ подтвержденіе своего заявленія о возвращеніи истцу чая никакихъ доказательствъ не представилъ, а свидѣтель, на котораго онъ сослался, обстоятельства этого не удостовѣрилъ. Посему, признавая какъ самый искъ, такъ и цѣну онаго доказанными, Судебная Палата, руководствуясь 366 и 478 стат. Уст. Гр. Суд., постановила: признать Шайкина обязаннымъ возвратитъ Сабашникову 38 ящиковъ чая, а въ случаѣ невозвращенія, взыскать съ него, Шайкина, въ пользу Сабашникова, 2318 руб. съ $\frac{0}{10}$ съ 4-го декабря 1873 г. по день платежа.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе кассационной жалобы купца Шайкина, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе ст. 713 Уст. Торгов. и 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Сабашниковъ предъявилъ къ купцу Шайкину искъ о возвращеніи 38 ящиковъ чая, отданныхъ послѣднему на комиссію для продажи, или о взысканіи съ него стоимости этого чая въ суммѣ 2318 руб., а Шайкинъ оспариваетъ это требованіе тѣмъ, что со стороны истца пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 ст. Уст. Торгов. Т. XI ч. 2. Въ силу означенной статьи, если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разотчутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впоследствии возникнуть между ними о томъ спорамъ. Правило, въ этой статьѣ выраженное, о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ, простирается равномѣрно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномочиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя бы они были комиссіонерами (ст. 737 того же Устава, разъясненная рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та 1870 года № 1244). Такимъ образомъ, годовой срокъ, опредѣленный 713 ст. Уст. Торгов. для расчета хозяевъ съ ихъ приказчиками и для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ сихъ расчетовъ, одинаково относится какъ къ приказчикамъ, такъ и къ комиссіонерамъ. По разъясненію Правительствующаго Сената, срокъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по окончаніи расчетовъ, приказчикъ или комиссіонеръ выдастъ своему хозяину, взаменъ слѣдующихъ съ него по расчету денегъ, долговое обязательство, ибо тогда возникаютъ между ними новыя договорныя отношенія, подлежащія дѣйствію общей десятилѣтней давности (рѣш. 1870 года № 1560). Но кромѣ комиссіонеровъ, ведущихъ торгъ или управляющихъ торговыми дѣлами по довѣренности купца, дѣйствующихъ отъ его имени и исполняющихъ его порученія, нашъ Торговый Уставъ указываетъ на такъ называемыя дѣла комиссіонныя, то-есть дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ, поставкѣ, отправкѣ товаровъ и объ очисткѣ ихъ пошлиною (4 п. 1301 и 1948 ст. Т. XI ч. 2). Лица торговаго сословія, исполняющія подобнаго рода порученія или приказы, но ведущія самостоятельную отъ своего имени торговлю, суть комиссіонеры въ собственномъ смыслѣ этого слова и существенно отличаются отъ тѣхъ комиссіонеровъ, о коихъ упоминаетъ ст. 737 Уст. Торгов. На такого рода торговлю по комиссіи или по препорученію указываютъ также ст. сего Устава 1942—1948, опредѣляющія, въ какихъ случаяхъ товары, отданные на комиссію лицу, впадшему потомъ по торговлѣ въ несостоятельность, могутъ быть причислены къ составу его имущества. Совокупное соображеніе приведенныхъ выше законовъ обнаруживаетъ, что если происходящій между лицами торговаго сословія споръ вытекаетъ изъ отношеній хозяина или вѣрителя къ приказчику, комиссіонеру или повѣренному, производившему торговлю или исполнявшему торговыя порученія отъ имени купца, по его довѣренности или кредитному письму или же по договору найма, то-есть изъ отношеній, указанныхъ въ ст. Уст. Торгов. 256—260 и 685—749, а также въ 1 и 4 п. п. 1302 статьи, то по такому спору искъ можетъ быть предъявленъ лишь въ предѣлахъ срока, установленнаго 713 статей сего Устава. Если же споръ вытекаетъ изъ отношеній препоручителя къ комиссіонеру, то-есть къ лицу, исполнявшему комиссіонныя его приказы или препорученія, о коихъ упоминается въ 4 п. 1301 и другихъ вышеприведенныхъ ст. Уст. Торгов., то основанный на такихъ отношеніяхъ искъ не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе срока, ст. 713 опредѣленнаго, по отсутствію положительнаго на то указанія въ законѣ. Слѣдовательно, для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса: относится ли къ иску Сабашникова годовой срокъ, на пропускъ коего истцомъ указывалъ отвѣтчикъ Шайкинъ, Казанской Судебной Палатѣ надлежало установить, къ какого рода комиссіонерамъ принадлежалъ Шайкинъ, и именно, торговалъ ли онъ по довѣренности Сабашникова или же исполнялъ его препорученія, то-есть производилъ торговлю по комиссіи; безъ этого же рѣшеніе Палаты, устранившей въ данномъ дѣлѣ дѣйствіе годового срока на томъ лишь основаніи, что истецъ требуетъ

не отчета, а возвращенія товара, нарушаетъ точный смыслъ 713 ст. Устава Торг., въ силу которой срокъ этотъ обязателенъ не только для требованія отчета, но и вообще для предъявленія исковъ, могущихъ возникнуть изъ расчетовъ хозяина съ приказчикомъ или комиссіонеромъ (рѣш. 1870 г. № 1560). Установленіе этого существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, какимъ комиссіонеромъ былъ Шайкинъ по отношенію къ Сабашникову, не можетъ быть сдѣлано при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, какъ должноствующее основываться на выводахъ изъ фактической стороны дѣла, а потому означенное обстоятельство должно быть установлено при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что споръ тяжущихся сторонъ о годовомъ срокѣ ограничивался исключительно тѣмъ, распространяется ли онъ на искъ Сабашникова; заявленіе же отвѣтчика о пропускѣ этого срока истцомъ со стороны послѣдняго не оспаривалось. Въ виду сего Палата не имѣла основанія ставить отвѣтчику въ вину, что онъ не доказалъ, чтобы срокъ служенія его у истца въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 году, то-есть болѣе, чѣмъ за годъ до начатія настоящаго иска. Въ этомъ отношеніи соображеніе Палаты нарушаетъ 706 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, по руководству которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія: со стороны Шайкина—присяжнаго повѣреннаго банка и со стороны Сабашникова присяжнаго стряпчаго Бѣлецкаго, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, 23-го сентября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 613 ст. Устава Торгов. Т. XI ч. 2 и 706 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

44.—1875 года ноября 26-го и 1876 года января 21-го чисель. *По прошенію повѣреннаго дочери Коллежскаго Совѣтника Ольги Чашниковой, землевладельца Николая Вельяшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ. Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе Княгини Александры Петровны Урусовой присужденными ей С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ съ имущества умершаго Подполковника Владимира Федоровича Гуюса 6127 рублей съ процентами съ 5-го ноября 1868 года и 6000 руб. съ процентами съ 5-го ноября 1867 года, неустойкою 2% съ капитальной суммы и судебными издержками, по исполнительному листу, выданному 13-го февраля 1870 года, судебный приставъ Ржевскаго Окружнаго Суда, Антоновъ, описалъ принадлежащія умершему Подполковнику Владимиру Гуюсу недвижимыя имѣнія Тверской губерніи въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельцо Матюково, лѣсную дачу Ширяйково и пустоши Рубцово, Михалки, Скоково и Волохово. При составленіи описей, происходившемъ 6-го іюня 1874 года, находились повѣренныя взыскательницы, крестьянинъ Максимовъ, а также и назначенный къ поименованнымъ имѣніямъ Зубцовскою дворянскою опекою опекунъ, Коллежскій Секретарь Пискаревъ, вмѣстѣ съ старостою имѣнія, отставнымъ унтеръ-офицеромъ Михайловымъ. Вслѣдствіе публикаціи судебного пристава въ Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о назначеніи имѣній Владимира Федоровича Гуюса къ продажѣ при Ржевскомъ Окружномъ Судѣ на 24 сентября 1874 года, дочь Коллежскаго Совѣтника Ольга Ивановна Чашникова, чрезъ повѣреннаго своего, отставнаго гвардіи Штабсъ-Капитана Владимира Чашникова, въ іюль 1874 года предъявила тому же судебному приставу исполнительный листъ, выданный ей 6 ноября 1869 года изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на взысканіе съ наследниковъ умершаго Надворнаго Совѣтника Федора Богдановича Гуюса, Александра, Ольги и Зинаиды Гуюсъ, и съ имѣнія, принадлежащаго умершему Владимиру Федоровичу Гуюсу, по заемному письму 21000 р. съ процентами съ 4 ноября 1858 года, 3% неустойкой съ неуплаченнаго капитала и судебными издержками, для обращенія причитающихся Чашниковой, за разно-

временными уплатами, 22346 р. 78¹/₂ коп. на вышеупомянутыя имѣнія. Въ то же время Чашникова обратилась и въ Ржевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, чтобы, по вытребованіи вырученной продажей имѣнія Гюуса суммы, сдѣлано было распоряженіе къ удовлетворенію первоначально иска Чашниковой, на основаніи 1259 ст. 1 ч. X Тома и Сбор. рѣш. Сената Т. 1 № 552, такъ какъ претензія ея предъявлена къ самому умершему собственнику, Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гюусъ, которому принадлежать назначенныя въ продажу имѣнія; искъ же Княгини Урусовой поступилъ на наслѣдника умершаго, сына его, Полковника Владимира Гюуса. А 10 сентября 1874 года назначенный на мѣсто Пискарева новый опекунъ надъ имѣніями Гюуса, землевладѣлецъ Ладыженскій, подалъ судебному приставу Антонову заявленіе, что назначенныя имъ въ продажу съ публичнаго торга за долгъ Княгини Урусовой имѣнія наслѣдниковъ Гюуса поступили въ опеку послѣ умершаго вотчинника Ѳедора Богдановича Гюуса, послѣ котораго осталось нѣсколько наслѣдниковъ, а именно дѣти его: Александръ, Иванъ, Владимиръ Ольга и Зинаида Гюусы, и никто изъ наслѣдниковъ до сихъ поръ не вступалъ въ законныя права отдѣльнаго владѣнія Матюковымъ, которое, оставаясь нераздѣльнымъ, вслѣдствіе того и состоитъ въ опекѣ и числится за умершимъ собственникомъ, Ѳедоромъ Богдановичемъ Гюусъ; что, въ виду ст. 1259 Т. X ч. 1 и 1188 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по смыслу которыхъ наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя и нахожденіе имѣнія въ общемъ владѣніи не освобождаетъ его отъ публичной продажи, хотя онъ, Ладыженскій, не имѣетъ ничего противъ продажи сего имѣнія съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по долгу опекуна и въ виду 4 пункта 1103 ст. Устава Гражданскаго Судопр., просить судебного пристава исправить вкравшуюся во время опекунства его предшественника ошибку въ обозначеніи собственника назначеннаго въ продажу имѣнія, которое числится за наслѣдниками Ѳедора Богдановича Гюуса, а не за однимъ изъ нихъ, Владимиромъ Ѳедоровичемъ Гюусъ. На это заявленіе судебный приставъ Антоновъ 16-го сентября объявилъ Ладыженскому, что заявленіе его оставлено безъ удовлетворенія потому: во-1-хъ) что требованіе, въ немъ изложенное, противно правиламъ 999 и послѣд. ст. Устава Гражд. Судопр., указаннымъ относительно порядка составленія описей; во-2-хъ) потому, что, согласно составленнымъ описямъ, уже сдѣланы публикаціи о продажѣ съ означеніемъ имени владѣльца Владимира Ѳедоровича Гюуса, и въ 3-хъ) потому, что ни одна изъ сторонъ, присутствовавшихъ при описяхъ, не заявляла сомнѣнія относительно этого обстоятельства. 30-го сентября 1874 года вырученная на торгахъ за имѣнія Гюуса сумма 12,895 рублей представлена была судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами, а 12-го ноября того же года повѣренный Чашниковой, землевладѣлецъ Вельяшевъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что имѣніе, проданное 24-го сентября, принадлежало Ѳедору Богдановичу Гюусу; что никто изъ наслѣдниковъ къ означенному имѣнію не утверждался въ правахъ наслѣдства; что, на основаніи ст. 1259 и рѣш. Правительствующаго Сената Т. 1 № 552 въ Сбор. рѣшеній, долги наслѣдниковъ подлежатъ взысканію не прежде, какъ по совершеніи погашенія претензій къ умершему собственнику, и что, наконецъ, со дня продажи 6-ти недѣльный срокъ, назначенный на основаніи 1222 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, прошелъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о выдачѣ всей вырученной отъ продажи суммы его довѣрительницѣ, причемъ представилъ расчетъ суммы, подлежащей къ уплатѣ по исполнительному листу. Въ доказательство принадлежности Ѳедору Богдановичу Гюусу проданныхъ съ публичнаго торга 24-го сентября 1874 года имѣній Вельяшевъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершонной въ Тверской Гражданской Палатѣ 27 іюня 1858 года на продажу Чашниковой Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гюусу недвижимаго ея имѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельца Матюкова, и въ Ржевскомъ уѣздѣ деревень Мумицево, Князево и Турбаево съ пустошами, и свидѣтельство Зубцовской уѣздной земской управы въ томъ, что Надворному Совѣтнику Ѳедору Богдановичу Гюусу принадлежитъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ сельцо Матюково съ пустошами Рубцово, Ширяйково,